

ФАНАГОРИЯ
РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ФАНАГОРИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Под общей редакцией В.Д. Кузнецова

Москва 2015

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ЗОЛОТО ФАНАГОРИИ

Под редакцией М.Ю. Трейстера

Москва 2015

УДК 904(470.62)
ББК 63.443.22(235.73)

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии РАН

Рецензенты:
чл.-корр. РАН, профессор, доктор исторических наук Г.А. Кошеленко
доктор исторических наук А.А. Завойкин

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда О.В. Дерипаски «Вольное Дело»

Ф21 Фанагория. Результаты археологических исследований. Под общей редакцией В.Д. Кузнецова. Том 2. Золото Фанагории. Под редакцией М.Ю. Трейстера. М.: Институт археологии РАН. – 2015. с. 604, илл.

ISBN 978-5-94375-175-2

Книга посвящена публикации и исследованию золотых изделий из раскопок, случайных находок и покупок из Фанагории. Работа основана на материалах, которые поступили в собрания Института археологии РАН в Москве, а также музеев Москвы (ГМИИ им. А. С. Пушкина), Краснодара и Тамани с 1928 по 2011 гг. Хронологические рамки работы: от второй половины 4 в. до н.э. до позднеантичного времени (самые поздние находки относятся к первой половине 5 в. н.э.). Особенностью работы является комплексный подход к исследованию. Артефакты из Фанагории рассматриваются как элементы погребального инвентаря (78 погребальных комплексов). Типологический и стилистический анализ предметов (277 каталожных номеров) дополняется специальными нумизматическими и эпиграфическими наблюдениями. Особое внимание уделено изучению рассматриваемых в работе предметов из золота при помощи методов естественных наук.

ISBN 978-5-94375-175-2

© Институт археологии РАН, 2015
© Авторы статей, 2015
© НП «Историко-культурное наследие Кубани», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Д. Кузнецов
Предисловие 7

М.Ю. Трейстер
Введение 9

I. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. История находок золотых предметов в Фанагории в 19 – первой трети 20 в.

М.Ю. Трейстер
История находок золотых украшений в Фанагории во второй половине 19 – первой трети 20 в. 16

Н.В. Александрова
История первых поступлений античных золотых украшений в ГМИИ им. А.С. Пушкина 23

2. Контекст находок и их анализ

А.Н. Ворошилов, О.М. Ворошилова
Золото в некрополе Фанагории 29

М.Ю. Трейстер
Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ 77

3. Нумизматические и эпиграфические экскурсы

М.Г. Абрамзон
Золотые индикации с античных монет из раскопок Фанагории 182

М.Г. Абрамзон, М.Ю. Трейстер
Золотые имитации античных монет из Фанагории 194

С.Р. Тохтасьев
Надписи на перстнях, содержащие слова ХАРА и ΨΥΧΗ 202

4. Технологические исследования

И.А. Сапрыкина
Техника изготовления золотых изделий из Фанагории 208

5. Исследования состава металла и включений из других материалов

В.В. Зайков, М.Ю. Трейстер, Е.В. Зайкова, П.В. Хворов, В.А. Котляров
Результаты исследования состава золотых изделий из Фанагории 266

И.А. Сапрыкина, Л.А. Пельгунова
Исследование золотых изделий из Фанагории на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker) 311

О.В. Анисеева
Результаты исследования материала основы бус кат. № 40 322

М.Ю. Трейстер
Заключение 326

II. КАТАЛОГ

М.Ю. Трейстер

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина 340

М.Ю. Трейстер

Институт археологии РАН 391

В.И. Мордвинцева, Е.А. Хачатурова, Т.В. Юрченко

Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына 535

А.Н. Ворошилов

Таманский археологический музей 556

Список литературы и архивных материалов 563

Список сокращений 589

Сведения об авторах 591

Источник иллюстраций 591

Индекс 592

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один из крупнейших и важнейших полисов Северного Причерноморья Фанагория, несмотря на длительную историю своего изучения, остается крайне плохо исследованным археологическим памятником. Одно из объяснений состоит в том, что городище и его некрополи занимают очень большую площадь. В отношении города мертвых можно довольно уверенно говорить о том, что он занимал не менее 900 га. Что же касается собственно города, то определить занимаемую им территорию не очень просто: мы до сих пор не знаем, сколько точно занимала затопленная морем его часть. К тому же размеры города не ограничивались только его городскими стенами. Нам совершенно определенно известно, что у Фанагории был пригород, примыкавший к стенам с южной стороны. Кроме того, Фанагория отличается мощностью своего культурного слоя, который местами достигает семи метров.

Все эти обстоятельства являются причиной того, что даже ограниченные по площади раскопки приносят большое количество самых разнообразных находок. В течение последних десятилетий накопилось весьма внушительное количество археологических материалов, которые необходимо вводить в научный оборот. Именно эта задача стоит в качестве первоочередной перед всеми специалистами, вовлеченными в проект по исследованию Фанагории. Благодаря благоприятному стечению обстоятельств, второй том созданной для реализации этой цели серии «Фанагория. Результаты археологических исследований» посвящен всестороннему анализу изделий из золота, найденных на этом памятнике. Среди этих обстоятельств, прежде всего, следует назвать интерес к этой теме со стороны нашего коллеги М.Ю. Трейстера, который собрал коллектив специалистов высокого уровня, создавших этот том. Благодаря его профессионализму и активности книга была подготовлена за короткий срок.

Несмотря на свое звучное название, книга посвящена исследованию вполне ординарных в своем большинстве изделий из золота. Главная задача состояла в том, чтобы подвергнуть всестороннему анализу абсолютно все доступные предметы из этого металла. Выводы, которые удалось сделать на основе этой работы, должны послужить для обобщений более высокого уровня.

Финансирование всех произведенных исследований и необходимых анализов, а также издание книги были осуществлены благодаря поддержке Фонда Олега Дерипаски «Вольное Дело» в рамках программы «Историко-культурное наследие Кубани».

Авторский коллектив приносит свою искреннюю благодарность Олегу Владимировичу и поздравляет его с присвоением в 2014 г. звания «Меценат года культуры»! Подготовка второго тома серии «Фанагория» совпала с десятилетним юбилеем сотрудничества Фанагорийской экспедиции ИА РАН и Фонда «Вольное Дело» (2004–2014 гг.).

В.Д. Кузнецов
Москва, январь 2015 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изделия из золота античных городов Северного Причерноморья исследованы, во-первых, недостаточно, во-вторых, неравномерно, в третьих, не на уровне современных требований, предъявляемых к изучению древних изделий из металла, в частности касающихся изучения состава металла и техники изготовления вещей.

Монографических публикаций, посвященных находкам из одного центра, практически нет. Исключением в какой-то степени можно было бы считать небольшую по объему книгу Н.В. Пятышевой о ювелирных изделиях из Херсонеса, но и она выполнена, главным образом, на материалах лишь одной коллекции (ГИМ)¹. При всей ценности этой публикации как источника, отметим слабый уровень подачи материала, отсутствие каталожной части, неудовлетворительное качество иллюстраций и нуждающиеся в поправках с учетом современного состояния исследований по ювелирному делу атрибуции и выводы. Никакие естественно-научные методы в этой публикации не были использованы, также как они не были использованы и в публикации находок из золота из Горигиппии. Изданная недавно на высоком полиграфическом уровне книга дает лишь краткие сведения о происхождении вещей и содержит одну небольшую обзорную статью, написанную скорее в научно-популярном ключе².

Другая группа работ представляет собой каталоги музейных собраний, частных коллекций и аукционные, с публикациями ювелирных украшений. В этих каталогах опубликованы, прежде всего, беспаспортные находки, происходящие преимущественно из античных городов Северного Причерноморья и хранящиеся в музейных и частных собраниях России, Украины, Западной Европы и в США.

В большинстве случаев эти памятники в конце 19 – начале 20 в. находились в частных коллекциях в России (коллекции П. Маврокордато, А. Мерля де Массоно, А.Л. Бертье-Делагарда, П.К. Мессаксуди, А.И. Терлецкого, А. Фогеля) и были проданы в европейские или американские музеи. В 1907 г. Берлинский Антиквариум приобретает наиболее значительную из находящихся за пределами России и Украины коллекцию ювелирных изделий из Северного Причерноморья, собранную А. Мерлем де Массонно, создавшую основу, вокруг которой сгруппировались приобретения из более мелких собраний, в частности, происходящие из Керчи находки, купленные в 1904 г. у керченского врача А.И. Терлецкого³. Предположительно происходящие из Керчи ювелирные изделия из коллекции керченского табачного фабриканта П.К. Мессаксуди, были приобретены в 1920 г. Лувром⁴. Ювелирные изделия, происходящие из Керчи, через В.В. Шкорпила поступили в начале 20 в. в собрание Западно-Богемского Музея Пльзеня⁵.

Хотя большинство находок из Северного Причерноморья попало в европейские и американские коллекции и музеи либо в начале 20 в., либо после Октябрьского переворота, процесс перераспределения находок и аккумуляции их музеями из частных коллекций продолжился и во второй половине 20 в. Так, например, через коллекцию К. Лукова (Берлин), начало формирования которой относится к 1940-м гг., в Художественные собрания Касселя в 1975 г.

¹ Пятышева 1956.

² Новичихин, Галут 2013.

³ Greifenhagen 1970, 10; 41.

⁴ Ridder de 1924, XXIII; Frel 1961, 155–156.

⁵ Ondřejová 1975, 7.

поступили ювелирные украшения, предположительно происходящие из Ольвии, Керчи и Таманского полуострова⁶.

Особо отметим публикацию ювелирных изделий из коллекции А. Мерля де Массоно, собиравшейся в последнее десятилетие 19 в. в Ялте, включающей памятники без определения места находки наряду с изделиями, происходящими из Крыма, «Керчи», в том числе «с г. Митридат», из Тамани и пр. Основная часть этой коллекции находится в Берлинском музее и вошла в каталог, опубликованный А. Грайфенхагеном⁷; меньшая часть, преимущественно с позднеантичными материалами, через собрание барона Й. Диргарта, попала в Кельн⁸. Тем не менее, единственной работой, в которой античные (преимущественно позднеантичные) ювелирные изделия из Северного Причерноморья рассматриваются в рамках комплексного исследования, включающего и каталожную часть⁹, и раздел, посвященный технике изготовления публикуемых предметов¹⁰, является каталог коллекции А.Л. Бертье-Делагарда, приобретенной в 1923 г. Британским музеем.

Как видно из этого короткого обзора, ни в одной из указанных работ находки из Фанагории не включены. Действительно, если не рассматривать предметы из некрополя Фанагории, попавшие 19 в. в собрание Императорского Эрмитажа, которые периодически включались в выставочные каталоги¹¹, золотые предметы (и всего из четырех погребальных комплексов) Фанагории до сих пор были опубликованы лишь в каталоге коллекции драгоценных металлов Краснодарского музея-заповедника, в котором они рассматривались наряду с другими предметами из золота в собрании данного музея и не привлекали специального внимания авторов. В рамках этой работы исследования состава металла и техники изготовления предметов из золота не проводились¹².

1.1. Объект исследования

Объект исследования – золотые изделия, а также железные, бронзовые и серебряные изделия с элементами из золота, происходящие из раскопок, случайных находок и покупок из Фанагории. Работа основана на материалах, которые поступили в собрания Института археологии РАН в Москве, а также музеев Москвы (ГМИИ им. А. С. Пушкина), Краснодара (КГИАМЗ) и Тамани (ТАМ) с 1928 по 2011 гг. Предметы из золота, происходящие из раскопок 19 века и хранящиеся в Государственном Эрмитаже, по ряду причин не были включены в работу.

1.2. Хронологические рамки

Хронологические рамки работы определяются датировками комплексов, в которых были найдены включенные в нее находки. Наиболее ранние (позднеклассического – раннеэллинистического) из них датируются второй половиной, возможно еще третьей четвертью, 4 в. до н.э., наиболее поздние относятся уже к позднеантичному времени и самые поздние из них принадлежат к первой половине 5 в. н.э. Таким образом, представленные в работе изделия, показывают эволюцию античного ювелирного дела на протяжении примерно восьми веков.

⁶ Cat. Kassel 1980, 6.

⁷ Greifenhagen 1970, 41–45. Во втором томе каталога опубликованы происходящие из Керчи находки, купленные у А.И. Терлецкого: Greifenhagen 1975.

⁸ Damm 1988, 65–210; Трейстер 2011в, 303–340.

⁹ Andrási 2008, 33–114.

¹⁰ La Niece, Cowell 2008, 151–160.

¹¹ См. о них ниже, с. 16, прим. 1.

¹² Мордвинцева и др. 2010.

2. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО РАБОТЕ

Публикуемая работа состоит из двух основных частей: текстовой и каталожной.

Текстовая часть книги представлена следующими разделами: 1) история находок золотых предметов в Фанагории в 19 – первой трети 20 в.; 2) контекст находок, сделанных при регулярных археологических раскопках 1937–2011 гг.; типологический и стилистический анализ золотых изделий из раскопок Фанагории; 3) нумизматические и эпиграфические экскурсии; 4) технологические исследования; 5) исследования состава металла и включений из других материалов.

Первый раздел открывается статьей М.Ю. Трейстера, посвященной истории находок золотых предметов в Фанагории в 19 – первых десятилетиях 20 в. К ней примыкает работа Н.В. Александровой, в которой на основании архивных материалов представлена история поступления в ГМИИ им. А.С. Пушкина золотых украшений, приобретенных Л.П. Харко во время первой послереволюционной экспедиции в Фанагории в 1928 г.

Второй раздел посвящен анализу археологических источников – изделий из золота, найденных при раскопках некрополя и городских слоев Фанагории, а также происходящих из случайных находок и покупок. В обзорной статье А.Н. и О.М. Ворошиловых представлены сведения о 76 погребальных комплексах, раскопанных с 1937 по 2011 г., в которых были обнаружены предметы из золота. Приводятся данные, позволяющие аргументированно датировать эти захоронения, а также статистические наблюдения о динамике и планиграфии комплексов на протяжении шести хронологических периодов, в том числе о корреляции с типами погребальных сооружений. Если в статье, написанной А.Н. и О.М. Ворошиловыми, внимание уделяется контексту большей части включенных в работу предметов, происходящих из некрополей Фанагории, то следующая работа данного раздела посвящена непосредственно золотым изделиям. Они рассматриваются по категориям и хронологическим группам. Типологическое и стилистическое исследование дополняется наблюдениями о распространении тех или иных типов украшений или деталей одежды на территории Боспорского царства или в более широком географическом контексте. В заключительной части статьи сделана попытка выделения характерных для каждого хронологического периода наборов золотых изделий (М.Ю. Трейстер).

Следующий раздел включает анализ и атрибуцию довольно немногочисленных, но важным памятников: индикаций, оттиснутым с монет (М.Г. Абрамзон), имитаций монет (М.Г. Абрамзон, М.Ю. Трейстер), а также надписям на щитках перстней (С.Р. Тохтасьев).

Особое внимание мы уделяем изучению рассматриваемых в работе предметов из золота при помощи методов естественных наук. Золотые изделия из Фанагории до настоящего времени не исследовались с целью реконструкции техники их изготовления, определения состава металла и возможных источников его поступления.

В статье И.А. Сапрыкиной предпринят такой анализ с использованием микроскопов и других приборов, основной целью которого являлось выявление и фиксация на поверхности следов, связанных с техническими операциями по изготовлению украшений и других типов золотых изделий.

Состав золота в изделиях из Фанагории был исследован при помощи трех основных методов: неразрушающего рентгенофлуоресцентного анализа

(РФА, портативный прибор INNOV-X α-4000), оптических исследований высокого разрешения (микроскопы Axiolab и Olympus) и рентгеноспектрального метода (РСМА, приборы РЭММА 202М и Tescan Vega 3 sbu). Эти исследования проводились на базе Института минералогии Уральского отделения РАН в Миассе. Важным результатом работы явилось выявление в древних золотых изделиях микровключений, относящихся к минералам платиновой группы, позволяющих высказать предположения об источниках золота (В.В. Зайков, М.Ю. Трейстер, Е.В. Зайкова, П.В. Хворов, В.А. Котляров).

В рамках исследования химического состава золотых изделий из Фанагории отдельные предметы были исследованы на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker) в Институте проблем экологии и эволюции РАН им. А.Н. Северцова в Москве, предоставляющем возможность проводить измерения глубиной более 10 мкрн. Основной целью анализа золотых предметов из Фанагории на спектрометре данного типа являлось определение набора микропримесей, типа припоя, а также фиксация распределения основных элементов и микропримесей по поверхности изделия (картирование) (И.А. Сапрыкина, Л.А. Пельгунова).

О.В. Аникеевой было проведено исследования основ двух бусин конской узды, хранящихся в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Подобные заполнения, встречающиеся в целом ряде бус и перстней с полыми шинками, часто определяются как «серная паста», тем не менее, они никогда не подвергались специальному изучению, которое было выполнено в рамках фанагорийского проекта. Рентгенофазовый анализ был выполнен с использованием рентгеновского дифрактометра ULTIMA-IV фирмы Rigaku (Япония) в лаборатории грунтоведения и технической мелиорации грунтов кафедры инженерной и экологической геологии геологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова аналитиком В.В. Крупской. Инфракрасные спектры образцов были сняты на кафедре минералогии геологического факультета МГУ им. Ломоносова аналитиком М.Ф. Видасовой на приборе Specord (Германия).

В заключении к работе подводятся итоги проведенному исследованию.

Они представлены двумя основными аспектами. С одной стороны, прослеживаются определенные тенденции в динамике состава различных категорий золотых предметов, использования золота различной пробы и различных техник изготовления. С другой – на базе полученных данных делается попытка выделения импортов и изделий местных мастерских, а также приводятся соображения относительно существования в Фанагории местного производства изделий из золота на различных этапах истории (М.Ю. Трейстер).

Основу второй части данной книги составляет *каталожная часть*, в которой представлены погребальные комплексы с предметами из золота и отдельные находки из слоев городища, а также случайные находки.

Каталог разделен на четыре части, в соответствии с местами хранения исследованных предметов. Предметы, хранящиеся в Москве (ГМИИ им. А.С. Пушкина и Институт археологии РАН) (кат. № 1–213), а также вещи, недоступные для исследования (кат. № 213а–230), подготовлены к публикации М.Ю. Трейстером; находки, хранящиеся в Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике – В.И. Мордвинцевой, Е.А. Хачатуровой и Т.В. Юрченко (кат. № 231–270), в Таманском археологическом музее – А.Н. Ворошиловым (кат. № 271–277). Использованные в каталожной части по предметам, хранящимся в Москве, технологические и геммологические определения выполнены И.А. Сапрыкиной и О.В. Аникеевой, соответственно.

Каталожные описания давались по единой схеме, включающей название, описание предметов, материал, технику изготовления, размеры, место хранения и инвентарный номер, библиографию, ссылки на проведенные анализы и на изображения в форме таблиц фотографий к каталогу (**табл.**) и таблиц с рисунками (**рис.**) к основной статье М.Ю. Трейстера. За редкими исключениями (кат. № 213а–230 – находки не были доступны нам, т.к. не поступили на хранение, ни в один из перечисленных выше музеев и в Институт археологии, а известны лишь по описаниям в отчетах и полевым фотографиям¹³) мы обработали все предметы, включенные в каталог *de visu*.

В общей сложности в каталоге включены находки из 78 погребальных комплексов, не считая случайных находок и приобретений ГМИИ им. А.С. Пушкина 1928, 1949, 1954 и 1960 гг., а также находок, сделанных в слоях городища в 1955, 1964, 1976, 1981, 1983, 1987, 1999 и 2006 гг. В общей сложности в каталог включено 277 номеров (при этом, общее количество включенных в каталог предметов значительно выше, т.к. под одним номером могут фигурировать десятки и сотни однотипных предметов, таких, например, как бусы или бляшки).

Таблицы фотографий к каталогу подготовлены М.Ю. Трейстером. Им же выполнены фотографии всех предметов, хранящихся в Москве¹⁴. Золотые изделия, найденные в Фанагории и хранящиеся в Краснодаре и Тамани, даются по фотографиям, сделанным В.И. Мордвинцевой и А.Н. Ворошиловым соответственно. В тех случаях, когда в нашем распоряжении были фотографии предметов, недоступных для работы, мы использовали их. Это фотографии из отчета В.С. Долгорукова 1977 г., фотографии О.М. Ворошиловой и полевые фотографии А.П. Медведева 2006–2007 гг.

Рисунки предметов, хранящихся в Москве, подготовлены О.И. Фризен и Е.О. Назаровой, в Краснодаре – В.И. Мордвинцевой, в Тамани – А.Н. Ворошиловым. Смакетированные из рисунков типологические таблицы, служащие иллюстрациями основной статьи М.Ю. Трейстера, подготовлены М.Ю. Трейстером и О.И. Фризен. В подрисуночных подписях в скобках обозначены инициалы авторов иллюстраций – расшифровка их помещена в виде отдельного раздела: «Источники иллюстраций».

Публикуются также списки литературы и сокращений, список источников иллюстраций, сведения об авторах и индексы к работе, составленные М.Ю. Трейстером.

Концепция работы была разработана автором этих строк в конце 2012 – начале 2013 гг. Идея проведения исследования и монографической публикации его результатов была поддержана заведующим отделом классической археологии Института археологии РАН и руководителем Фанагорийской археологической экспедиции В.Д. Кузнецовым, который не только предоставил для работы материалы, хранящиеся в Институте археологии в Москве, но и обеспечил необходимую финансовую поддержку проекту, осуществленную благодаря Фонду «Вольное Дело», а также данную публикацию в рамках издаваемой им серии «Фанагория. Результаты археологических исследований».

Проведение работы было бы невозможно без помощи и других сотрудников Института археологии РАН, в частности, руководителя музейной группы, И.А. Сорокиной, и научного сотрудника Института археологии РАН и Фанагорийской экспедиции Ю.Н. Кузьминой. Искренняя благодарность моим коллегам по работе в ГМИИ им. А.С. Пушкина – заведующему отделом археологии и искусства античного мира, В.П. Толстикovu, и хранителю коллекции драгоценных металлов, О.В. Тугушевой. Благодаря помощи хранителя фанагорийской

¹³ Находки кат. № 225–229 из погребений № 108 и 117/2007, находящиеся в научно-исследовательском Центре Фанагорийской экспедиции в Сенном, были обмерены, взвешены и сфотографированы А.Н. Ворошиловым в августе 2014 г.

¹⁴ В таблицах использованы также некоторые макрофотографии, выполненные И.А. Сапрыкиной.

коллекции Музея, С.И. Финогеновой, появилась возможность работы с находками из ранее не опубликованных погребальных контекстов. Большую помощь оказал нам также А.П. Медведев, руководивший работами на некрополе Фанагории в 2005–2007 гг., предоставивший в наше распоряжение электронные версии отчетов и полевые фотографии. Без помощи всех упомянутых выше коллег работа не смогла бы состояться, как не была бы она выполнена без участия авторов: М.Г. Абрамзона (Магнитогорск), Н.В. Александровой, О.В. Анисеевой, А.Н. Ворошилова, О.М. Ворошиловой (все – Москва), В.В. Зайкова, Е.В. Зайковой, В.А. Котлярова (все – Миасс), В.И. Мордвинцевой (Симферополь), Л.А. Пельгуновой, И.А. Сапрыкиной (все – Москва), С.Р. Тохтасьева (Санкт-Петербург), Е.А. Хачатуровой (Краснодар), П.В. Хворова (Миасс), Т.В. Юрченко (Краснодар) и художников: Е.О. Назаровой и О.И. Фризен (Москва). Всем им – моя искренняя благодарность и признательность.

М.Ю. Трейстер

I. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ИСТОРИЯ НАХОДОК ЗОЛОТЫХ ПРЕДМЕТОВ В ФАНАГОРИИ В 19 – ПЕРВОЙ ТРЕТИ 20 В.

М.Ю. Трейстер

ИСТОРИЯ НАХОДОК ЗОЛОТЫХ УКРАШЕНИЙ В ФАНАГОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 – ПЕРВОЙ ТРЕТИ 20 В.

У любого специалиста в области античной археологии античные золотые ювелирные украшения, происходящие из раскопок 19 века некрополя Фанагории, практически однозначно ассоциируются с великолепными находками из погребений кургана Большая Близица, раскопанного в 1864–1868 и 1883 гг.¹ Не собираясь отрицать это, как и тот признанный факт, что данный курган следует относить к некрополю Фанагории, замечу, что это была не единственная находка золотых украшений в Фанагории на протяжении конца 18 – 19 вв.

Вероятно самой ранней находкой античного золотого украшения, происходящей из Фанагории, следует считать золотой браслет², оформленный в виде змеи со вставками граната, который был обнаружен при раскопках инженерного генерала Ван дер Вейде в кургане некрополя Фанагории³ – эти раскопки состоялись не позднее 1793 г. Будучи в 1800 г. подаренным императору Павлу I генералом А.И. Корсаковым, браслет впоследствии поступил в собрание Гос. Эрмитажа.

В 1847 г. в одном из курганов «близ Сенной станции», раскопанном Д.В. Карейшей, в детском погребении была найдена золотая гривна⁴, впоследствии атрибутированная как северо-европейское изделие второй половины 3 – начала 4 в. н.э., единственный германский предмет «княжеского ранга», найденный в боспорских некрополях позднеримского времени⁵. В этом же погребении была найдена еще одна золотая гривна, «но проще этой»⁶.

¹ О золотых украшениях из Большой Близицы см.: Pfrommer 1990, 269–274, FK 127–133; Schwarzmaier 1996, 115–132; Трейстер 2010б, 547–558; Власова 2010, 217–234; Meyer 2013, 352–360; Калашник 2014, 36–37; 148–195. См. также находки, опубликованные в выставочных каталогах: Кат. Ст. Петербург 1995, 180–195, № 115–130; 268–271, № 203–208; Cat. Bonn 1997, 184–202, Nr. 85–101; Cat. Amsterdam 2004, 103–106;

Cat. Malibu 2007, 269–281, nos. 161–171. В этой связи следует упомянуть и очень фрагментарно и лишь в последние годы опубликованные находки золотых изделий из кургана Малая Близица: ОАК за 1882–1888 гг., 74–80, табл. VII; Виноградов 2002, 177–179; 2004, 272–275; Трейстер 2010б, 550, рис. 23; Власова 2010, 229–234, рис. 86–92; Meyer 2013, 360–362.

² Тункина 2002, 562–564; Meyer 2013, 346.

³ См. также: Ростовцев 1925, 270; Rostowzew 1931, 244.

⁴ ДБК, т. 1, 72; т. 3, табл. XI. 3; Reinach 1892, pl. XI. 3.

⁵ Schukin et al. 2006, 93, 363, fig. 78. 3; Казанский, Мاستыкова 2007, 169–177. В работе М.Б. Щукина и соавторов ошибочно отмечается, что курган был раскопан в 1842 г. – ошибка, повторенная впоследствии О.В. Шаровым (2010, 255).

⁶ ДБК, т. 1, 72.

Золотые изделия находили также в процессе раскопок некрополя Фанагории 1852 г., проведенных директором Керченского музея К.Р. Бегичевым по поручению графа Л.А. Перовского⁷. В кургане на берегу залива близ ст. Сенной в гробнице из сырцового кирпича в деревянном саркофаге было открыто женское погребение⁸. В нем были обнаружены: золотые спиралевидные подвески⁹ и штампованные нашивные бляшки с изображением головы Медузы и профильным изображением женской головки¹⁰ от головного убора, подвеска в форме львиной головки, ожерелье из бус, брошь, пара серебряных браслетов. В этом же погребении были найдены четыре аттических фигурных сосуда¹¹: с изображением крылатой богини с кроталами¹², Диониса¹³ и двух менад¹⁴, а также два краснофигурных арибаллических лекифа¹⁵, два алабастра, бронзовые и некоторые другие находки.

В дневнике К.Р. Бегичева приводится подробное описание расположения вещей, обнаруженных в гробнице: «На черепе были найдены: два золотых согнутых спиралью украшения; 43 кружка из тонкого листа золота – 13 экз. с изображением головы Медузы с открытым ртом, 8 таких же изображений Медузы с высунутым языком и 12 экз. головы Медузы с закрытым ртом, а также 10 бляшек с изображением женских голов в диадеме. Кроме того, еще один кружок самого тонкого листового золота был найден в черепе, скорее всего, он находился во рту. На его лицевой стороне был изображен женский профиль, на обороте – меч»¹⁶. К.Р. Бегичев предположил, «что на умершей была одета повязка с украшениями, нашитыми на ткань звездообразно, которая, расширяясь сзади, сужалась и стягивалась на лбу при помощи украшений. У шеи и груди погребенной было найдено 18 золотых бусинок овальной формы, львиная головка с ушком для привески и круглая золотая пуговка. По предположению К.Р. Бегичева, все эти вещи могли составлять шейное ожерелье. Кроме того, на поясе была найдена серебряная пряжка; у рук – серебряные браслеты и колечко из тонкой золотой проволоки»¹⁷.

Продолжив в том же году исследование этого кургана, К.Р. Бегичев обнаружил земляную гробницу (вероятно, впускную первых веков н.э. – М.Т.) с женскими и детскими погребениями, в которых были найдены золотые украшения, в том числе серьги с подвесками и перстни, среди которых отмечаются находки колец «с камнями»¹⁸. Вероятно именно один из этих перстней – со вставкой выпуклого агата с портретом Нерона – был опубликован О.Я. Неверовым¹⁹.

В том же, 1852 году, на Таманском полуострове в другом кургане было открыто женское погребение третьей четверти 5 в. до н.э.²⁰, инвентарь которого включал золотые спиралевидные подвески²¹, золотые нашивные бляшки в форме розетт, летящей птицы, овода и лежащего оленя²² и пронизи с подвесками от ожерелья.

При раскопках К.Р. Бегичева 1853 г. кургана в окрестностях Фанагории была найдена золотая булавка с навершием в виде головки

⁷ Власова 2010, 200; Застрожнава 2013а, 176–177; 2014, 470–471.

⁸ Ростовцев 1925, 267–269; Rostowzew 1931, 241–243; Силантьева 1976, 127, 135, прим. 28 (конец 5 в. до н.э.); Паромов 2004, 400–402 (рубеж 5–4 вв. до н.э.); Виноградов, Шауб 2007, 221 (рубеж 5–4 вв. до н.э.); Панкратова 2009, 259–260; Власова 2010, 200–202 (первой половины 4 в. до н.э.); Застрожнава 2012, 166–168; 2013а, 177–178. Е.Г. Застрожной впервые опубликован карандашный план погребения: Застрожнава 2012, 167.

⁹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852.36: Силантьева 1976, 126, рис. 3. в; 127, 135, прим. 28; Meyer 2013, 349, no. P10.1.

¹⁰ ДБК, т. 1, 148, 150; т. 3, табл. XXI. 5, 14; Meyer 2013, 349, no. P10.2.

¹¹ ДБК, т. 2, 92, 94, 96; т. 3, табл. LXX. 1–4, 6–8; Meyer 2013, 349, nos. P10.3–6.

¹² Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852. 50: Cat. Malibu 2007, 155–156, no. 61 с литературой; Власова 2010, 200, 201, рис. 3; 256, прим. 23 с литературой.

¹³ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852. 51: Власова 2010, 200, 201, рис. 4 (справа); 256, прим. 24 с литературой.

¹⁴ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852. 52–53: Власова 2010, 200, 201, рис. 4 (слева); 202; 256, прим. 25 с литературой.

¹⁵ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852.55–56.

¹⁶ Гос. Эрмитаж, отдел рукописей. Ф. 1. Оп. I-1852. Д. 30. Л. 28. Цит. по: Застрожнава 2012, 166. М.И. Ростовцев (Ростовцев 1925, 268; Rostowzew 1931, 241) писал о четырех разновидностях бляшек с головой Медузы.

¹⁷ Застрожнава 2012, 166–167.

¹⁸ Застрожнава 2013а, 178; 2014, 473.

¹⁹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852.92: Неверов 1979, 109, 110, № 15.

²⁰ Ростовцев 1925, 350; Rostowzew 1931, 311–312; Силантьева 1976, 126; 135, прим. 23 с литературой; Meyer 2013, 347–348, no. P1.1

²¹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1852.6: Силантьева 1976, 126, рис. 3. а; 127, 135, прим. 23.

²² ДБК, т. 1, 154; т. 3, табл. XXII. 12–13, 17. 27; Meyer 2013, 348, no. P1.2.

негра, датируемая эллинистическим временем²³. В 1853 г. в кургане близ ст. Сенной была обнаружена золотая погребальная пряжка с прямоугольным щитком, на котором вытиснено изображение стоящего Эрота со скрещенными ногами, опирающегося правой рукой на поставленный вертикально перевернутый факел²⁴.

В кургане, раскопанный в 1855 г. К.Р. Бегичевым вблизи хут. П.Д. Семеняки была открыта «жженная гробница» второй половины 4 в. до н.э.²⁵, в которой были найдены золотые дисковидные серьги с декором из филигрании и зерни²⁶. В другом погребении в этом же районе в деревянном гробу, стоявшем в земляной гробнице, было расчищено нетронутое погребение, в котором в районе шеи была обнаружена «подвеска в виде дутой золотой львиной головы», на груди – «золотая четырехугольная пластина с оттиснутым на ней изображением крылатого сфинкса и три бусины», а возле левой руки – «золотое кольцо с вырезанным на нем изображением крылатой мужской фигуры». Судя по тому, что среди находок в этом погребении упоминается также «серебряная серьга змеевидной формы с пирамидальными окончаниями» и «раздавленная алабастрида»²⁷, погребение, несомненно, раннее и датируется, вероятно, не позднее 4 в. до н.э. Что касается перстня с изображением «крылатой мужской фигуры», то, вероятнее всего, это перстень с узким овальным щитком и изображением Эрота». Во всяком случае, это единственный металлический перстень из раскопок некрополя Фанагории 1855 г., который до сих пор публиковался (основание для сомнения в идентификации дает только тот факт, что этот перстень опубликован как серебряный)²⁸.

В 1865 г. при раскопках А.Е. Люценко датирующегося 1 в. н.э. «Острого» кургана к ю-з от Сенной и в 1 версте к югу от хут. Семеняки²⁹ были найдены круглый медальон с рельефным изображением стоящего Эрота³⁰ и подвеска ожерелья в форме руки с кукишем со вставками³¹.

В 1869 г. при раскопках В.Г. Тизенгаузена было открыто женское погребение в гробнице из сырцового кирпича с разнообразным инвентарем³², включающем шесть краснофигурных сосудов³³, которые разные

²³ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ПАН.883. Stephani 1867, 74; Reinach 1892, 53, 306, Taf. XIIa.14; Неверов 1988, № 414; Трейстер 2007а, 139; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, кат. № А315.1.

²⁴ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Ф.1853.9: ДБК, т. 1, 82; 220; т. 3, табл. XIIa. 15; Reinach 1892, 53, 306, pl. XIIa. 15; Minns 1913, 401, fig. 294; Treister 2001, 306. См. об этой пряжке также в моей статье ниже, с. 170–171.

²⁵ Cat. London 1994, 172. О раскопках 1855 г. см. также: Кобылина 1956, 8–9; Ворошилова 2010, 39.

²⁶ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1855. 4: Cat. London 1994, 172,

по. 109; Калашник 2014, 84–85.

²⁷ Застрожнова 2013а, 179; 2014, 477.

²⁸ ОАК за 1877 г., табл. III. 36; Furtwängler 1900, Taf. X. 10; Неверов 1986, 19, 25, прим. 20; Boardman 2001, 215, 296, pl. 659 (относит к так наз. группе Пенелопы раннеклассического времени).

²⁹ Герц 1870, 288; Тункина 2010в, 54.

³⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Т.1865.4: ОАК за 1865 г., VII; Stephani 1867, 78; ОАК за 1866 г., табл. 2. 35; Герц 1870, 288; Stephani 1879, 151; Трейстер 2007а, 92; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, кат. № А316.1.

³¹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № автору не известен: ОАК за

1865 г., VII; Stephani 1867, 78; ОАК за 1866 г., табл. 2. 34; Трейстер 2007а, 95; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, кат. № А316.2, табл. 46.

³² ОАК за 1869 г., V–VII; ОАК за 1870–1871 гг., табл. I; II. 1–5; III. 1–2; Фармаковский 1921, 1–5; 41–44; Ростовцев 1925, 269–270; Rostowzew 1931. 243; Передольская 1937; Силантьева 1976, 127–128, 135, прим. 29; Паромов 2004, 396–400, 402–403; Виноградов, Шлауб 2007, 221–222; Панкратова 2009, 260–261; Власова 2010, 202–204; Тункина 2010в, 61; Виноградов 2012, 101–102; Meyer 2013, 350–351, no. PPO.1–8.

³³ Фармаковский 1921; Передольская 1937; Meyer 2013, 351, no. PPO7.

исследователи датируют в рамках конца 5 – первой четверти 4 в. до н.э.³⁴, шесть полихромных фигурных сосудов³⁵, в том числе (Афродита в раковине³⁶, сирена³⁷, сфинкс³⁸, танцующий крылатый демон³⁹, птица⁴⁰, стоящая женщина⁴¹), множеством целых и фрагментированных терракотовых статуэток⁴², бронзовое зеркало с отломанной ручкой⁴³. Если фигурные сосуды из этого погребения привлекали и привлекают внимание исследователей, то найденные в нем же золотые перстень со вставкой без изображения⁴⁴, круглая брошь с полусферической центральной частью и филигранным декором⁴⁵, пара застёжек⁴⁶, бронзовые спиралевидные подвески, украшенные золотыми обкладками с декором из филигрании и зерни⁴⁷ и 46 золотых нашивных бляшек трех типов (29 – с изображением головы Медузы, 19 – в форме цветка)⁴⁸ оставались за редкими исключениями не опубликованными.

В 1872 г. под руководством В.Г. Тизенгаузена было раскопано несколько курганных насыпей в восточном и южном направлении от городища. В одной из них в деревянном гробу был погребён ребёнок, рядом с костяком были найдены стеклянные и лигнитовые бусины, две золотые серёжки из тонкой проволоки, золотая бляшка. В кургане к востоку от городища была открыта большая каменная гробница. В ней были найдены: сетчатый лекиф, терракотовая статуэтка, несколько золотых бляшек с изображением женского лица и золотой амулет в виде головы быка⁴⁹. В 1874 г. в ходе раскопок А.Е. Люценко были открыты два женских погребения с серьгами из листового золота в виде эротов, золотые круглые бляшки в районе шеи и груди⁵⁰. В кургане № 2 в 3 верстах от Сеной, раскопанном А.Е. Люценко в 1875 г., была открыта гробница с кремацией, в которой были найден венок с листьями лавра и относящаяся

³⁴ См., например: Schefold 1934, 71: ок. 380 г. до н.э.; обзор: Силантьева 1976, 135, прим. 29; Паромов 2004, 399; Виноградов, Шауб 2007, 221.

³⁵ См. вазы: Cat. Amsterdam 2004, 61, fig. 37 (с изображением сирены).

³⁶ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.9: Stephani 1874, 11–54; ОАК за 1870–1871 гг., табл. I. 3–4; Кобылина 1974, 24, № 32 с литературой, табл. 25а; Cat. Malibu 2007, 154–155, по. 60 с литературой; Власова 2010, 202, рис. 6; 203, 256, прим. 35 с литературой; Meyer 2013, 350, по. PРo.2.

³⁷ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.8: Кобылина 1974, 24, № 33 с литературой; Cat. Amsterdam 2004, 61, fig. 37; Власова 2010, 202, рис. 7; 203, 256, прим. 34 с литературой; Meyer 2013, 350, по. PРo.3.

³⁸ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.7: Кобылина 1974, 24–25, № 34 с литературой, табл. 25; Вла-

сова 2010, 202, рис. 5; 203, 257, прим. 36 с литературой; Meyer 2013, 350, по. PРo.1.

³⁹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.10: Власова 2010, 202, 256, прим. 29 с литературой; Meyer 2013, 350, по. PРo.5.

⁴⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.12: Власова 2010, 202, рис. 8; 203, 256, прим. 32 с литературой.

⁴¹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.11: Stephani 1874, 7, 165; ОАК за 1870–1871 гг., табл. II. 4; Власова 2010, 202, 256, прим. 30 с литературой; Meyer 2013, 350, по. PРo.4.

⁴² Кобылина 1974, 23–24, № 21–28, 30–31; табл. 19–21; Паромов 2004, 399; Meyer 2013, 350, по. PРo.6.

⁴³ Не опубликовано. Упомянуто: Фармаковский 1921, 5, прим. 26.

⁴⁴ Stephani 1874, 214, ОАК за 1870–1871 гг., табл. VI. 22; Фармаковский 1921, 5, прим. 31; Meyer 2013, 351, по. PРo.8.

⁴⁵ Упомянуты: Фармаковский 1921, 5, прим. 30. См.: Cat. Amsterdam 2004, 101–102, fig. 62.

⁴⁶ Не опубликованы. Упомянуты: Фармаковский 1921, 5, прим. 29.

⁴⁷ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № ФА.1869.1: Силантьева 1976, 126, рис. 4. а; 127–128, 135, прим. 29.

⁴⁸ Не опубликованы. См. описание бляшек по типам, выполненное Б.В. Фармаковским (Фармаковский 1921, 5, прим. 27–28; Meyer 2013, 350).

⁴⁹ ОАК за 1872 г., XIII.

⁵⁰ НА РО ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1-1874. Д.11. Набор терракот одного из этих погребений (курган № 8, каменная гробница) опубликован М.М. Кобылиной (Кобылина 1974, 26, № 56–59), датирующей их 3 в. до н.э. Есть основания предполагать, что серьги из этого погребения были опубликованы: Stephani 1879, 151–152; ОАК за 1876 г., табл. III. 41.

вероятно к венку имитация монеты с головой Гермеса в петасе вправо и с точечным ободком по краю диска⁵¹. Погребение в кургане № 2/1875 на Тамани было датировано М. Пфроммером началом 2 в. до н.э.⁵² (на основании находки в погребении пары серег в виде колечка с изогнутой по окружности фигурки Эрота⁵³).

Таким образом, примерно за два десятилетия с момента начала раскопок Фанагории было найдено довольно значительное количество украшений, преимущественно конца 5–4 вв. до н.э., эллинистической эпохи, в также несколько находок, относящихся к 1 в. н.э. Редкие раскопки некрополя Фанагории последних десятилетий 19 в. и начала 20 столетия не принесли находок золотых украшений, хотя случайные находки из золота, найденные в районе Фанагории, и приобретались периодически Археологической Комиссией⁵⁴. Указанные выше золотые украшения хранятся в собрании Гос. Эрмитажа и не были по ряду причин включены в нашу работу.

Начало следующего этапа пополнения «коллекции» золотых изделий из Фанагории приходится на 1928 г., когда после большого перерыва в исследовании Фанагории сюда была направлена экспедиция Государственного музея изобразительных искусств под руководством Л.П. Харко⁵⁵. В архиве ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится датированное 18 июня 1928 г. письмо Л.П. Харко, адресованное заместителю директора Музея В.Г. Гиацингову, в котором перечислены вещи, вошедшие в каталог⁵⁶:

1. Золотое колечко с греческой надписью⁵⁷
2. Золотая византийская монета отличной сохранности
3. Золотая подвеска (массивная) с фигурой эрота⁵⁸
4. Кусок листового золота⁵⁹
5. Электроновая бляшка с орнаментом⁶⁰
6. Фрагмент электроновой бляшки⁶¹
7. стеклянное колечко с остатками отделки его листовым электроном⁶².

Еще больший интерес для нас представляют публикуемые в данном томе рукописные заметки Л.П. Харко⁶³, касающиеся приобретенных вещей, которые не всегда были учтены в записях инвентарной книги Музея.

«Изделия из золота» представлены

в количестве 12 предметов, купленных экспедицией у местных жителей в разное время

1. **Кусочек листового золота**, треугольной формы, без изображений⁶⁴. Вес – 0,059. Инв. № 75. См. рис. 1.

2. **Пластина из листового золота** прямоугольной удлиненной формы с тисненым орнаментом⁶⁵. Вес – 0,140. Инв. № 76. См. рис. 2.

3. **Нашивки из листового золота** треугольной формы с тисненым орнаментом и тремя отверстиями для нитки⁶⁶. Вес – 0,106. Инв. № 77. См. рис. 3.

⁵¹ ОАК за 1875 г., XV; Stephani 1879, 149; ОАК за 1876 г., табл. III. 37.

⁵² Pfrommer 1990, 287, FK 164.

⁵³ Stephani 1879, 151; ОАК за 1876 г., табл. III. 40.

⁵⁴ См., например, ожерелье, приобретенное в 1911 г.: см. ниже статью М.Ю. Трейстера, с. 122, прим. 302.

⁵⁵ Кузнецов 2010, 441; 2013, 23–24; Панкратова 2011а, 228–237; 2011б, 347–352. См. также статью Н.В. Александровой в данном томе, ниже с. 23–28.

⁵⁶ ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. III. Д. 218. Л. 1–2. См. также статью Н.В. Александровой в данном томе, ниже с. 24–26, рис. 4–5.

⁵⁷ Кат. № 11.

⁵⁸ Кат. № 7.

⁵⁹ Вероятно, кат. № 1, 2 или 10.

⁶⁰ Вероятно, кат. № 5.

⁶¹ Вероятно, кат. № 6.

⁶² Кат. № 8.

⁶³ ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. I. Д. 183. Л. 1. См. также статью Н.В. Александровой в данном томе, ниже с. 26–27, рис. 6–7. Моя искренняя признательность Е.Г. Застрожной за помощь в чтении рукописных заметок. Орфография оригинала сохранена.

⁶⁴ Кат. № 2.

⁶⁵ Кат. № 3.

⁶⁶ Кат. № 4.

Куплены у А.М. Пиценко в 1928 г., по указанию которого вещи найдены в одном погребении, «случайно» обнаруженном им несколько лет назад близ его дома, располагавшемся в самом начале западного некрополя Фанагории. Точное местоположение погребения, остальной инвентарь и условий этой несомненно кладоискательской раскопки, выяснить не удалось.

4. Нашивка из листового золота квадратной формы с тисненым изображением 6-ти лучевой звезды⁶⁷. Вес – 0,221. Инв. № 85. См. рис. 4. Куплена 5 сент. 1929 г. у Г.М. Пиценко, брата вышеупомянутого А.М. Пиценко, из разъяснений которого можно заключить, что данная нашивка, по-видимому, происходит из того же погребения.

5. Кусочек листового золота удлиненной формы без изображений⁶⁸. Вес – 0,707.

6. Круглая нашивка из листового золота (электрон?) (диам. 0,034) с тисненым пунктирным орнаментом в виде рифленых точек до ободка и по радиусам, разделяющих их на 4 сектора, в центре рифленая точка несколько большего размера. Один сегмент немного отколот. Внутри секторов три отверстия для ниток⁶⁹. Вес – 0,870, инв. № 79.

7. Нашивка ромбовидной формы из листового золота (электрон?) с тисненым пунктирным орнаментом аналогичным предыдущей нашивке инв. № 79, идущим по ободку, и линиям, следующим в противоположные углы ромба. Точки в центре ромба тиснены в противоположную сторону, т.е. дна. Три уголка ромба обломаны. 4 отверстия для нитки⁷⁰. Вес – 0,427. Инв. № 81. Рис.

8. Фрагмент электронового колечка, полого внутри и золотой стекловидной зеленой массой⁷¹. Вес – 2,870. Инв. № 82. Рис.

9. Золотая серьга массивного золота в виде обнаженного крылатого Эрота с рогом изобилия в правой руке и патерой – в левой. Фигурка прикреплена за колечко к круглой пластинке. С лицевой стороны пластинка украшена накладным ободком из круглой проволоки с плетеными концами, в середине колечко меньших размеров концентрическое внешнему. В пространстве между этими двумя колечками по кругу находится 9 мелких колечек еще меньшего диаметра. Позади пластинки припаяна прямая золотая проволока, загнутая наверху кольцом⁷². Вес 4,479 гр. Инв. № 80. Рис. (увел. в 2 раза и рис. обр. стороны). Серьга № 9 куплена в июле 1928 г. у А.М. Пиценко на хут. Сенной (быв. хут. Артюховского). По словам продавца, указанная серьга находится у него издавна. Совершенно ясно, что вещи происходят из хищнических раскопок погребений поблизости хутора Сенного.

10. Золотое детское колечко чеканной работы, на утолщающейся жуковине надпись ХАРА⁷³. Такие колечки обычно датируют I в. до н.э. – I в. н.э.

Куплено у Кучеренко на хут. Приморском в июле 1928 г. По словам продавца, найдено весной того же года во время распашки земли на фанагорийском городище Г.М. Пиценко.

11. Кусочек смятого листового золота⁷⁴. Вес – 0,06. Инв. № 86. Куплен у Г.М. Пиценко, по словам которого найден им во время

⁶⁷ Кат. № 9.

⁶⁸ Кат. № 1.

⁶⁹ Кат. № 5.

⁷⁰ Кат. № 6.

⁷¹ Кат. № 8.

⁷² Кат. № 7.

⁷³ Кат. № 11.

⁷⁴ Вероятно, кат. № 10.

распашки земли весной 1929 г. на северном склоне фанагорийской сопки.

*12. **Золотой перстень, украшенный овальной** плоской яшмой с надписью на гранях дужки перстня ΨΥΧΗ ΑΡΔΑΡΑΚΟΥ. Вес – 2,535. Инв. № 1980. Приобретен мною в 1932 г. у местного жителя ст. Таманской, который в свою очередь владел этим кольцом лишь несколько лет, получив в дар от своего отца, купившего перстень у кладоискателей. По-видимому, из погребений близ ст. Таманской»⁷⁵.*

Последний этап поступления находок золотых изделий из Фанагории связан с регулярным раскопками, прежде всего некрополя, начавшимися в 1937 г. и продолжающимися с перерывами вплоть до настоящего времени⁷⁶. Они будут рассмотрены в контексте погребальных комплексов, из которых они происходят, в статье А.Н. и О.М. Ворошиловых.

⁷⁵ Перстень неоднократно публиковался: Розанова 1968, 125–127, № 1, рис. 1. 1; Greifenhagen 1975, 81; Трейстер 2011а, 314, № 2.

⁷⁶ Кузнецов 2010, 441–444; 2013, 24–34.

ИСТОРИЯ ПЕРВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ АНТИЧНЫХ ЗОЛОТЫХ УКРАШЕНИЙ В ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

Со второй половины 1920-х после постигших Россию войн и революций возрождаются исследования археологических памятников Таманского полуострова. Экспедиция Государственного музея изящных искусств стала заниматься изучением Фанагории с 1927 г. Инициатором и организатором археологической работы ГМИИ был Лев Петрович Харко (1899–1961 гг.). Выпускник отделения истории искусств историко-филологического факультета МГУ Л.П. Харко (рис. 1) в 1924 г. был принят на должность помощника хранителя античного отдела Музея изящных искусств¹. В его обязанности входили разбор, описание и хранение нумизматической коллекции музея. Л.П. Харко добился выделения ее в самостоятельный Нумизматический Кабинет, в дальнейшем реорганизовал его в отдел и возглавлял много лет. Энергично, с полной отдачей сил Харко брался за любую работу – научную, организационную, общественную. Личность неординарная – он оставил яркий след в истории музея. В личном фонде Л.П. Харко, хранящемся в Отделе рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина, значительная часть документов отражает археологическую работу музея. Особое место в эпистолярном наследии занимает корреспонденция по истории раскопок. Харко находился в тесном контакте с сотрудниками Керченского, Таманского и Темрюкского музеев, с коллегами из Института истории материальной культуры. Архив целенаправленно сохранялся владельцем – к письмам приложены черновики ответов, позволяющие проследить отношение к затронутым проблемам обеих сторон. Переписка сохраняет язык эпохи, живость реакции, подробности, опущенные в официальных обращениях.

В 1924 году Л.П. Харко поступил в аспирантуру Института археологии и искусствознания РАНИОН и стал активным участником «Коллектива по изучению древностей Керченского и Таманского полуостровов», созданного осенью 1925 года по инициативе аспирантов Института². Коллектив возглавил действительный член Института А.С. Башкиров. В состав Коллектива вошли аспиранты – В.Д. Блаватский, М.М. Кобылина, С.Г. Матвеев, Л.П. Харко, сотрудники Музея изящных искусств Н.П. Кивокурцев и Н.М. Лосева.

В июне-июле 1926 г. при материальной поддержке Института, Этнологического факультета 1 МГУ, ГМИИ и Кубано-Черноморских научно-общественных и музейных организаций, Коллектив провел рекогносцировочную экспедицию по Таманскому полуострову с изучением памятников Керчи и окрестностей³.

Л.П. Харко инициировал и возглавил работу топографической группы Коллектива. Он реализовывал свой базовый принцип

Рис. 1.
Автопортрет Л.П. Харко. [1917].
Бумага, цветные карандаши.
ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. II. Д. 190

¹ Л.П. Харко, сын известного в Москве архитектора П.В. Харко, проявил художественные способности – одновременно с занятиями на первых курсах Университета он учился на архитектурном факультете ВХУТЕМАСа.

² См.: Кат. Москва 1927.

³ ОР ГМИИ.Ф.5. Оп. 5. Разд. 1. Д.1. Л.1. См. также: Башкиров 1927, 25–40.

Рис. 2.
Археологическая экспедиция Музея.
1928 г.
ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. 1. Д.220/7-5

Рис. 3.
Хутор рыболовецкой артели
«Равенство». 1928 г.
Ф. 34. Оп. 1. Д.220/7-86

исследования – начинать работу необходимо было, по его мнению, с составления подробной топографии карты Керченского и Таманского полуостровов и фиксации монументальных памятников (городищ, курганов, могильников и т.п.) и случайных находок. А.С. Башкиров же стремился начать раскопки без предварительных разведок, и вскоре пути двух исследователей принципиально разошлись. Харко удалось убедить в необходимости организации собственной археологической экспедиции директора ГМИИ Н.И. Романова. Музей находился в стадии реорганизации – учебный музей слепков с начала 1920-х гг. активно пополнялся коллекциями подлинников. Фонды античного отдела также нуждались в поступлении историко-художественных памятников. Благодаря поддержке Романова Коллектив получил в Музее базу для кабинетной работы.

Июльскую экспедицию в ст. Сенной 1927 г. Харко провел самостоятельно и на средства ГМИИ, а все материалы привез в музей. Ученый Совет ГМИИ заслушав отчет, принял решение продолжить работу в 1928 г. Осенью 1927 года в Музее был создан Кабинет экспедиций, а в декабре – специальная комиссия при Ученом Совете для руководства экспедицией⁴. Началась собственная музейная археологическая работа.

Работы, проводимые с 9 по 30 июля 1928 г., явились продолжением изысканий 1927 г. (рис. 2). Состав экспедиции остался прежним: Л.П. Харко, С.В. Разумовская – аспирантка РАНИОН и практикант музея, Н.М. Лосева – научный сотрудник ГМИИ, студенты этнологического факультета МГУ – Е.В. Веймарн, В.И. Чепелев и И.П. Снегирев. Была обследована центральная часть Таманского полуострова общей площадью 114 кв. км⁵ (рис. 3), на карту нанесено 629 памятников этого района. Археологические памятники пополнялись как за счет подъемного материала, так и за счет покупок у населения. Харко пишет из Сенной 18 июля 1928 г. В.Г. Гиацинтову⁶ (рис. 4–5):

«Глубокоуважаемый Владимир Егорович! Мы работаем уже полторы недели, имеем ряд интересных находок, сделали приблизительно ¼ часть работы по составлению археологической карты района работ экспедиции. Чрезвычайная занятость не позволяет мне более подробно

⁴ ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. 5. Разд. 1. Д. 6. Л. 67.

⁵ Харко 1930, 78.

⁶ Гиацинтов В.Г. (1858–1933) – профессор Московского университета по кафедре истории искусств, преподавал на Высших женских курсах. Действительный член Института Археологии и Искусствознания. Специалист по итальянскому Возрождению. В Музей изящных искусств пришел работать в 1917 г. В 1921–1923 гг. исполнял обязанности директора, с 1923–1927 гг. – зам. директора. С 1927 г. возглавлял отдел скульптуры, куда входил античный подотдел.

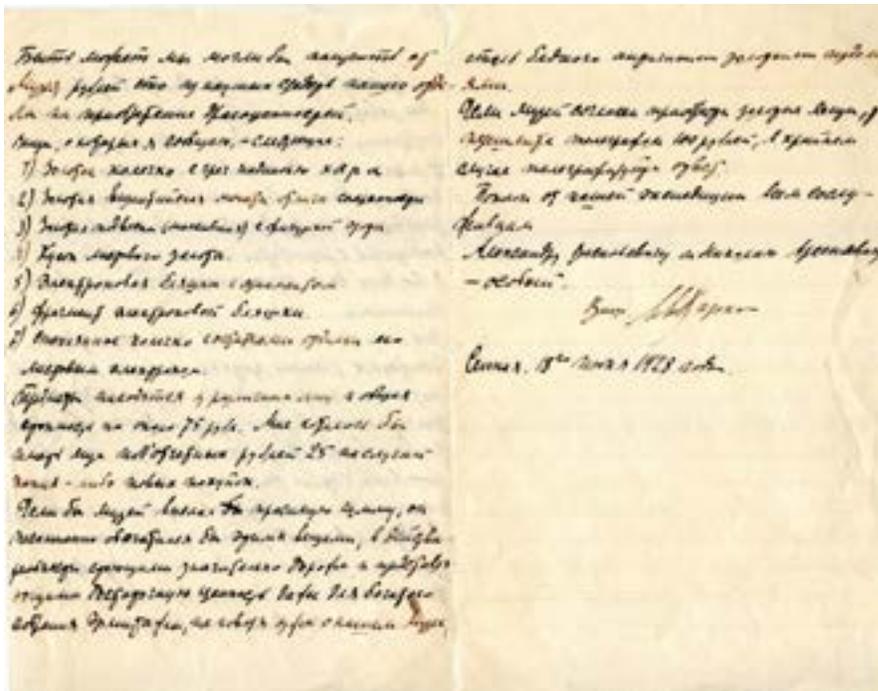
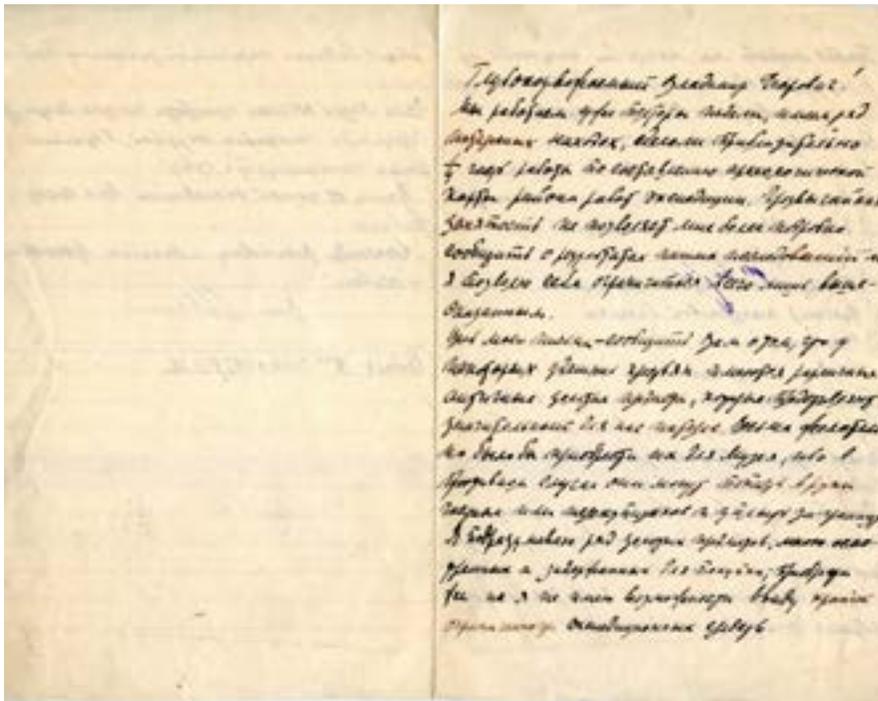

Рис. 4–5.
Письмо Л.П. Харко В.Г. Гиацинтову.
Сенная. 18.07.1928 г.
ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. III. Д.218. Л.1-2

сообщить о результатах наших исследований, и я позволю себе ограничиться всего лишь вышесказанным. Цель моего письма – сообщить Вам о том, что у некоторых здешних крестьян имеются различные золотые предметы, которые представляют значительный для нас интерес, весьма желательно было бы приобрести их для музея, ибо в противном случае, они могут попасть в руки (неразборчиво) или перекупщиков и уплыть за границу. Я подразумеваю ряд золотых предметов, мною

осмотренных и задержанных для покупки; приобрести же их, я не имею возможности, ввиду крайней ограниченности экспедиционных средств. Быть может мы могли бы получить от Музея рублей сто из научных средств нашего отдела на приобретение драгоценностей. Вещи, о которых я сообщаю, следующее:

1. Золотое колечко с греческой надписью
2. Золотая византийская монета отличной сохранности
3. Золотая подвеска (массивная) с фигурой эрота
4. Кусок листового золота
5. Электроновая бляшка с орнаментом
6. Фрагмент электроновой бляшки
7. Стеклоанное колечко с остатками отделки его листовым электроном.

Предметы находятся у различных лиц и общая стоимость их около 75 рублей. Мне хотелось бы иметь еще подотчетных рублей 25 на случай каких либо новых покупок. Если бы Музей выслал просимую сумму, он, несомненно, обогатился бы этими вещами, в действительности стоящими значительно дороже, и представляющими достаточную ценность даже для богатого собрания Эрмитажа, не говоря уже о нашем Музее, столь бедного античными золотыми изделиями. Если Музей согласен приобрести золотые вещи, то пришлите телеграфом 100 рублей, в крайнем случае, телеграфируйте ответ.

Привет от нашей экспедиции всем сослуживцам. Александру Васильевичу⁷ и Николаю Арсеньевичу⁸ – особый. Ваш Харко»⁹.

В одной из своих отчетных записей (рис. 6–8) Харко писал, что приобрел золотые античные предметы у А.М. Пиценко¹⁰, а так же его родственников П.Д. Пиценко, Г.А. Пиценко, Г.М. Пиценко¹¹ и Н.А. Кучеренко¹² (рис. 9). На наличие у этих людей античных предметов, вероятно, указал С.Ф. Войцеховский, директор Темрюкского краеведческого музея. Известно, что А.М. Пиценко обращался к Войцеховскому с предложением приобрести у него археологические находки для музея. Все владельцы уверяли Харко в «случайности» приобретения золотых вещей (рытье погребка, распашка земли, обнаружение древнего погребения). Но они не могли указать ни точного места погребения, ни сопутствующих находок, ни условий и точной даты раскопок. Харко был склонен считать характер этих приобретений кладоискательским¹³.

Создание археологической карты древней Фанагории, реестра памятников он считал одним из средств борьбы с расхищением древностей. Харко удалось продолжить работы в 1929 и 1930 гг., но в связи с изменением ситуации и в стране, и внутри музея, когда на первый план вышла политико-просветительная работа, экспедиции прекратились. Обострившиеся принципиальные разногласия с В.Д. Блаватским, который возглавил археологическую работу музея и настаивал на раскопках без предварительных разведок, не позволили Харко продолжить его исследования. Последний раз он побывал в Фанагории для завершения отчета по раскопкам в 1937 г.

Опыт и знания Харко как археолога больше не понадобились и в последующих экспедициях он не участвовал. Л.П. Харко много сделал

⁷ Живаго А.В. (1860–1940) – врач по образованию, коллекционер египетских древностей. В 1919–1923 гг. – ученый секретарь Музея, затем перешел на должность лектора-руководителя подотдела Классического Востока.

⁸ Щербаков Н.А. (1884–1933) – историк античного искусства. С 1911 года исполнял обязанности хранителя Музея изящных искусств. В 1924 г. назначен заведующий подотделом античного искусства.

⁹ ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. III. Д. 218. Л. 1–2.

¹⁰ Пиценко Андрей Михайлович – хозяин хутора, на котором располагалась база музейной экспедиции в 1928 г.

¹¹ Жители ст. Сенной.

¹² Кучеренко Николай Александрович – житель хутора Приморский, вместе с А.М. Пиценко присматривал за раскопом в осенне-зимний период.

¹³ ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. I. Д. 183. Л. 1,19.

Список по годам поступления

1. Золотые украшения, приобретенные в 1928 г. в Харькове. Списки № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

2. Золотые украшения, приобретенные в 1929 г. в Харькове. Списки № 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200.

3. Золотые украшения, приобретенные в 1930 г. в Харькове. Списки № 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300.

1. Золотые украшения, приобретенные в 1928 г. в Харькове. Списки № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

2. Золотые украшения, приобретенные в 1929 г. в Харькове. Списки № 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200.

3. Золотые украшения, приобретенные в 1930 г. в Харькове. Списки № 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300.

50 монет
10 бус
1 серьга
5 браслетов (фрагменты) } под сере, хризмы 3, 25 х 15/VII 28
вместе с кн. и др. с N 22337-22382

1 золотая монета
1 фрагмент зеркала с кн. и др. } под сере, хризмы 3, 15 х 28/VII 28
вместе с кн. и др. с N 22383-22384

5 золотых браслетов кн. и др. } под сере, хризмы 29/VII 28
вместе с кн. и др. с N 22385-22388.

11 медная монета кн. и др. } под сере, хризмы 40 х 29/VII 28
вместе с кн. и др. с N 22389-22399.

1 золотая монета. Монета кн. и др. } под сере, хризмы 27 р. 4/VIII 28
вместе с кн. и др. с N 22400.

Рис. 6-8. Записи Л.П. Харко о приобретении золотых античных предметов. 1928-1932 гг. ОР ГМИИ. Ф.34. Оп. 1. Д.183. Л.1, 1 об., 19

*Рис. 9.
Семья Поликарпа Андреевича Пиценко
[1928–1930]
ОР ГМИИ. Ф. 34. Оп. 1. Д.220/7-72*

для изучения, систематизации и пополнения нумизматической коллекции музея, организации ее учета и хранения. Во время Великой Отечественной войны возглавлял группу самообороны музея, обеспечивал коллег дополнительным продовольствием, реэвакуировал музейные экспонаты из Соликамска. Но археологическая работа Харко, которую он вел с первых лет своей службы в музее, была незаслуженно забыта. Лишь не так давно Е.Г. Панкратова (Застрожнова) написала специальную работу о нем, в которой оценила результаты экспедиций 1927–1930, 1937 годов¹⁴. Обращение к переписке Харко позволяет не только восстановить атмосферу работы первых музейных экспедиций, но и дает важную информацию относительно начало формирования коллекции античного золота из Фанагории.

¹⁴ Панкратова 2011а, 228–237.

2. КОНТЕКСТ НАХОДОК И ИХ АНАЛИЗ

А.Н. Ворошилов, О.М. Ворошилова

ЗОЛОТО В НЕКРОПОЛЕ ФАНАГОРИИ

1. ВВЕДЕНИЕ

Некрополь Фанагории является самым крупным античным кладбищем азиатского Боспора со сложным механизмом формирования. Наряду с видимыми по сей день курганами он включает в себя и значительные площади занятые, так называемым, «грунтовым» некрополем. Структура последнего довольно сложна и разнообразна. Это не только простые древние кладбища с захоронениями без существенных признаков на поверхности, но и занятое погребениями межкурганное пространство, а также участки курганного некрополя с полностью уничтоженными насыпями. При этом некоторые площади некрополя (особенно те, что находятся в непосредственной близости к границам древнего города и дорогам, ведущим в него) активно использовались населением для погребения на протяжении не одной эпохи. Благодаря этому их структура не единожды подвергалась реорганизации. Эти обстоятельства вынуждают исследователей использовать широкий спектр применяемых полевых методик. На участках с наилучшей сохранностью древнего рельефа (таких, например, как аллея курганов Южного некрополя) возможны исследования отдельных, хорошо заметных и сейчас, курганов. На тех же участках древнего кладбища, где исторический ландшафт пострадал существенно (например, некоторые территории Восточного и Западного некрополя) раскопки ведутся сплошными площадями. Зачастую это позволяет не только реконструировать древний ландшафт, но и воссоздать картину развития исследованных участков некрополя столицы азиатского Боспора, что приближает нас к пониманию закономерностей формирования самого крупного к востоку от пролива античного кладбища. Только в результате изысканий проводившихся с 1936 по 2011 год здесь было открыто более 1300 погребальных комплексов¹. Подавляющее большинство из них составляют погребения римского и позднего эллинистического времени. Довольно значительное количество погребений не поддается точной датировке, так как не содержит погребального инвентаря.

В соответствии с территориальным расположением относительно городища, фанагорийский некрополь принято условно разделять на три основные зоны: Западный, Южный и Восточный некрополи. Наиболее изученным к настоящему времени является Восточный некрополь, где за все годы исследований вскрыта площадь, превышающая 14000 м², и открыто около 650 датированных погребений, а так же раскопано более десяти курганов. На Западном некрополе исследованная площадь

¹ Ворошилова 2010, 47.

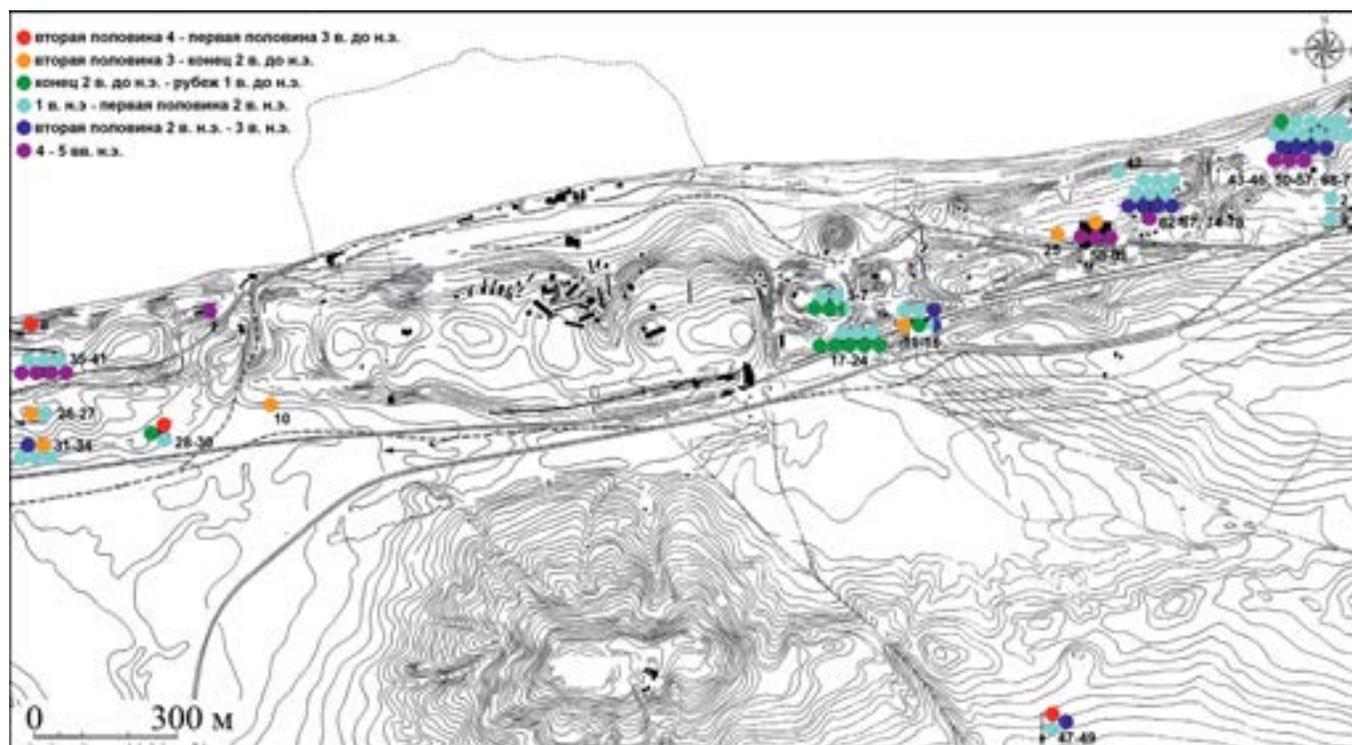
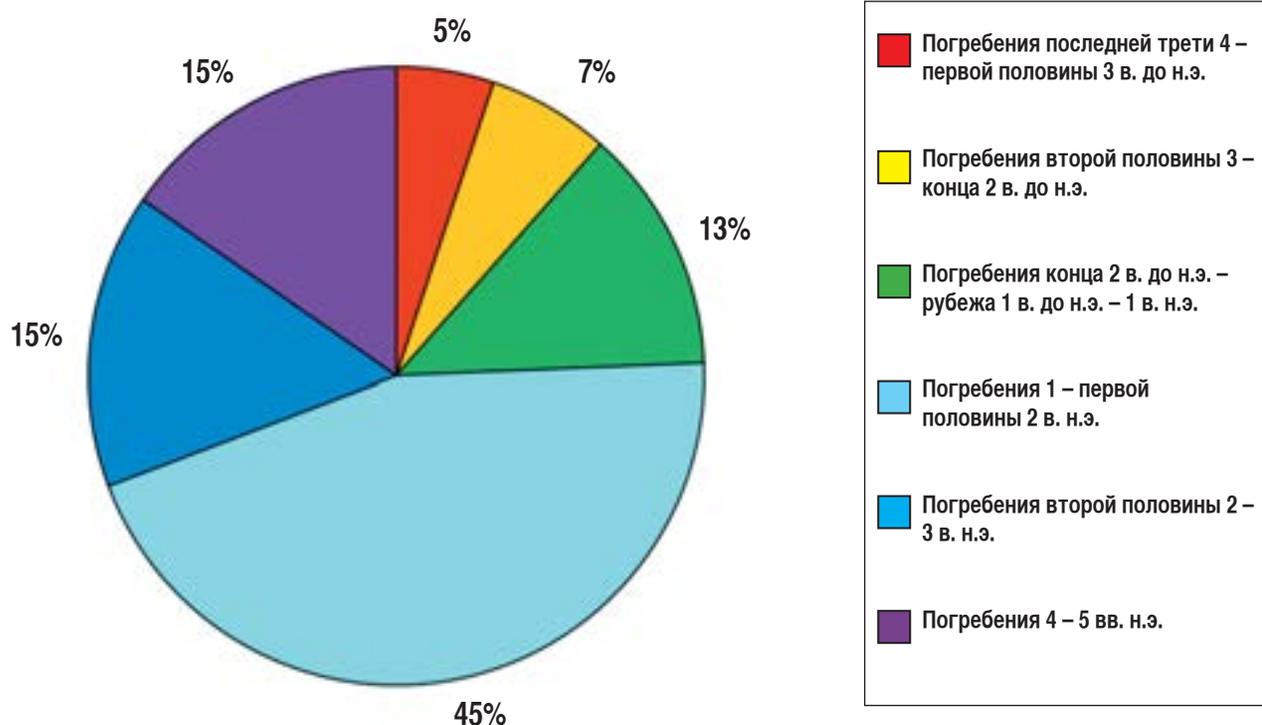

Рис. 1.
 Погребальные комплексы Фанагории
 с предметами из золота.
 Карта (в качестве топографической
 основы использован археолого-
 топографический план,
 составленный Я.М. Паромовым)
 (АВ; ОВ)

составляет более 5500 м²; здесь раскопано около 280 античных и средневековых погребений, а так же несколько курганов. На Южном некрополе, помимо раскопок двух курганов, вскрыто не более 120 м² и обнаружено около 40 захоронений. Наиболее древнее кладбище поглотил активно развивавшийся город, в связи с чем в разные годы на территории городища было зафиксировано около полутора десятка погребений архаического/классического времени.

Несмотря на относительно слабую изученность некрополя, уже сейчас видны некоторые закономерности его развития. Например, основная масса средневековых погребений концентрируется к западу от городища, в то время как захоронения классического времени встречаются на всех участках некрополя. В целом о закономерностях распределения погребальных комплексов другого времени пока судить довольно сложно. В связи с небольшими объемами (относительно общей площади некрополя) раскопанной части древнего кладбища однозначные выводы касательно территориального распределения различных хронологических групп погребений делать пока преждевременно. Огромное значение имеет то обстоятельство, что в отличие от некрополей подавляющего большинства античных городов Боспора, фанагорийский некрополь активно и комплексно изучается большими площадями, что, безусловно, позволяет существенно расширить наши представления о нем и о людях, его оставивших. Несмотря на то, что общее число раскопанных к настоящему времени погребальных комплексов приближается к полутора тысячам, о фанагорийском некрополе мы все еще знаем совсем немного.

В данной статье рассматриваются погребальные комплексы, в состав инвентаря которых входили золотые вещи. Мы постарались учесть все материалы, полученные в результате исследований с 1937 г. по 2011 г. включительно. В результате удалось собрать информацию о 78 захоронениях и ряде находок из потревоженных комплексов некрополя (рис. 1). Хронология этих материалов весьма широка: от эпохи поздней классики/раннего эллинизма до поздней античности (рис. 2). Рассмотрим собранные комплексы и находки в той последовательности, в которой они были обнаружены исследователями.

Рис. 2. Погребальные комплексы Фанагории с предметами из золота в различные хронологические периоды (АВ; ОВ)

2. ОБЗОР ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ С НАХОДКАМИ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ЗОЛОТА

1937 г.

Западный некрополь.

Работы этого года проходили на холме «С», расположенном к западу от городища.

1. Погребение № 50/1937 – двухкамерный грунтовый склеп², который состоял из глубокого прямоугольного дромоса с парой коридоров в противоположных торцевых стенах³. Коридоры вели в прямоугольные камеры. Склеп был ограблен в древности, в связи с чем, золотые вещи найдены в переотложенном состоянии. В восточной камере склепа были расчищены три деревянных гроба с остатками истлевших скелетов. Сохранившиеся золотые вещи были обнаружены в центральной

² Авторы выражают признательность Е.Г. Застрожной за помощь в работе с архивной документацией из ИИМК РАН.

³ Смирнов 1937, 52–59; Блаватский 1941, рис. 25, 26.

части камеры среди скопления предметов: большая серебряная фибула, под которой были следы кожи, около нее три маленькие бусины глухого стекла, круглый золотой листок⁴, золотая бусина из листочка свернутого в три трубочки⁵ и фрагменты стеклянного сосуда. Кроме того, в коридоре восточной камеры была найдена золотая трубчатая бусина⁶. Западная камера склепа так же содержала находки из золота. В ее заполнении был обнаружен золотой перстень с красным камнем⁷, два фрагмента листового золота и две бронзовые пряжки⁸. В западной камере стояло два деревянных гроба. К востоку от гроба № 2 был найден кусок листового золота⁹. Помимо изделий из золота в склепе обнаружены стеклянная и глиняная посуда (большие краснолаковые тарелки с рифлеными украшениями и сосуды местной работы), бронзовые и серебряные фибулы и пряжки (некоторые с инкрустацией красными камнями), железные мечи, бронзовое зеркало, остатки деревянных шкатулок и др.

К довольно хорошо датируемым вещам, обнаруженным в склепе, можно отнести бронзовые пряжки, типичные для фазы D2 (380/400–440/450 гг.)¹⁰. Краснолаковые тарелки, принадлежащие группе понтийской краснолаковой посуды (Pontic Red Slip Ware), так же характерны для конца 4 – начала/середины 5 в. н.э.¹¹

Склеп датируется концом 4 – первой половиной 5 в. н.э.

1939 г.

Восточный некрополь. Курган I.

В 1939 г. в результате незапланированных спасательных работ на территории восточного некрополя Фанагории экспедицией В.Д. Блаватского был частично исследован «скрытый почти до основания курган»¹², получивший наименование «курган I». Долгое время материалы этих раскопок оставались практически неизвестными широкому кругу исследователей, были опубликованы лишь терракетовые статуэтки¹³. Совсем недавно вышла в свет предварительная публикации материалов этих исследований¹⁴. Курган располагался на «площади перед пекарней» поселка Сенной¹⁵. При раскопках потревоженной насыпи были обнаружены «мелкие фрагменты листового золота»¹⁶. К сожалению, эти предметы не представляется возможным соотнести с каким либо конкретным погребальным комплексом кургана, скорее всего они были перемещены при его ограблении. Провести раскопки всего кургана не позволили объективные причины¹⁷, однако и на изученном участке удалось выявить несколько погребений, в одном из которых были обнаружены вещи из золота. В полевом отчете это погребение получило наименование «могила № 2»¹⁸.

2. Погребение № 2/1939 представляло собой типичный для Фанагории грунтовый склеп с каменным закладом, в камере которого было обнаружено пять захоронений (по Отчету «Погребений»). Так как материалы этой гробницы уже кратко опубликованы¹⁹, остановимся на описании только тех захоронений склепа, набор инвентаря которых включал изделия из золота.

⁴ Возможно, кат. № 12 (прим. ред. – М.Т.).

⁵ Очевидно имеется в виде пронизь из трех трубочек. Среди находок из золота 1937 г., происходящих из некрополя «С» в ГМИИ имеются три пронизи из четырех трубочек, кат. № 13. Возможно, именно они имеются в виду в отчете А.П. Смирнова (прим. ред. – М.Т.).

⁶ Смирнов 1937, 56.

⁷ С большой долей вероятности речь идет о перстне со вставкой сердолика кат. № 15. Других золотых перстней со вставками среди находок 1937 г. в ГМИИ нет (прим. ред. – М.Т.).

⁸ Смирнов 1937, 57.

⁹ Там же, 59.

¹⁰ Tejral 1992, 237, Abb. 7. 15; Щукин 2005, 553, табл. V. 19–25.

¹¹ Domžalski 2007, 162 (форма 3), pl. 61. 3.

¹² Блаватский 1939, 90.

¹³ Кобылина 1974, 28, № 85–87.

¹⁴ Застрожнова 2013, 762–767.

¹⁵ Блаватский 1939, 90.

¹⁶ Там же, 94; Застрожнова 2013, 763.

¹⁷ Блаватский 1939, 91.

¹⁸ Там же, 97.

¹⁹ Застрожнова 2013, 762–767.

У юго-восточной стены камеры располагалось первое женское захоронение в деревянном гробу. Погребенная лежала на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и параллельно расположенными ногами. Золотые вещи в этом комплексе были обнаружены *in situ*. Так, у черепа были найдены остатки погребального венка из 12 золотых листиков – 6 больших (**кат. № 16**) и 6 маленьких²⁰ (**кат. № 17**). На груди найдены золотые трубчатые пронизы²¹ (**кат. № 20**), сердоликовые бусы и бусы из пасты. Кроме того на одной из фаланг правой руки располагалось бронзовое кольцо, рядом с которым обнаружен небольшой «оникс в золотой оправе»²² (**кат. № 19**). Помимо украшений из золота в захоронении был обнаружен и другой инвентарь: бронзовые фибулы, браслеты и перстни, серебряная и бронзовая пряжки, железный нож, стеклянный бальзамарий, набор бус и остатки деревянной шкатулки.

Четвертое захоронение располагалось в центральной части камеры склепа, под скелетом прослеживались следы дерева. Погребенный был уложен на спину, левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута в локте, ноги параллельно вытянуты. Как и в первом захоронении склепа, золотые вещи здесь были найдены *in situ*. Так, на фаланге левой руки обнаружен перстень (**кат. № 21**), у правой руки – «перстень с ониксом». В области шеи найдены пять золотых пронизей (**кат. № 20**) и две – сердоликовые.

Автор раскопок, определяя погребение как семейную усыпальницу, справедливо относит его к римской эпохе и датирует 1–2 вв. н.э.²³ Возможно, в будущем при непосредственном изучении и анализе вещевого материала, происходящего из склепа, эту дату удастся сузить.

1950 г.

Восточный некрополь. Холм «И»

В результате раскопок Восточного некрополя Фанагории (холм «И») в сезоне 1950 г. было обнаружено пять погребальных комплексов, инвентарь которых содержал золотые вещи.

3. Погребение № 31/1950 представляло собой простую могилу с одним погребенным, ориентированным головой на северо-восток. Край могильной ямы зафиксировать не удалось²⁴. Скелет лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища, ноги – параллельны. У кисти правой руки стоял «светильник ... с вытянутым рожком и высоким шаровидным туловом». Рядом с ним найден «сосуд типа лагиноса»²⁵. Вероятно, речь идет о краснолаковом кувшине, вошедшем в краткую публикацию материалов раскопок²⁶. На левом плече обнаружена часть железной фибулы (?) (в публикации И.Д. Марченко она не фигурирует) с проволокой, на поясе – железная пряжка и нож. На костях таза в темном грунте, насыщенном золой и углем, были найдены 22 фрагмента погребальной диадемы из золотой фольги (**кат. № 23**) и обломки железной пряжки. На костях правой голени лежала краснолаковая плоская чаша. Автор раскопок отнес рассматриваемый комплекс к группе погребений 1 в. до н.э. – 2 в. н.э. Однако наличие в комплексе светильника «кувшинчикового» типа позволяет сузить датировку погребения

²⁰ В ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится пять листиков, которые могут быть идентифицированы как находки из этого погребения (прим. ред. – М.Т.).

²¹ В ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится 10 золотых пронизей из кургана 1. Учитывая, что при скелете, погребенном в центре склепа, было обнаружено пять пронизей, логично предположить, что остальные пять – являются находками из данного погребения (прим. ред. – М.Т.).

²² В действительности, это золотой щиток перстня со вставкой стекла желтого цвета (прим. ред. – М.Т.).

²³ Блаватский 1939, 102.

²⁴ Кобылина 1950, чертеж № 32.

²⁵ Там же, 19.

²⁶ Марченко 1956, 119, 120; рис. 4. 7.

до 1 в. до н.э. – начала 1 в. н.э. Подобные светильники, характерны для 2–1 вв. до н.э., но иногда встречаются и в комплексах начала 1 в. н.э.²⁷

4. Погребение № 36/1950 представляло собой простую могилу с одним погребенным, ориентированным головой на северо-восток²⁸. Скелет лежал вытянуто на спине. У черепа найдены пять фрагментов погребальной диадемы (**кат. № 24**) из золотой фольги²⁹. Здесь же стоял светильник «кувшинчикового» типа, глиняный флакон и простой кувшин, по форме напоминающий лагинос, обломок серебряного украшения со вставкой из сердолика. На груди обнаружены пять стеклянных бус, на бедренных костях – разбитая краснолаковая тарелка 1 в. н.э.³⁰ Наиболее вероятная дата комплекса – 1 в. н.э.

5. Погребение № 37/1950 представляло собой простую могилу с одним погребенным, ориентированным головой на восток. Могильная яма расширялась в восточной части³¹. Скелет лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища, ноги параллельны. У левой руки найдены монета 1 в. н.э. и железный меч³². У пояса погребенного была обнаружена железная пряжка, у правого бедра – железный нож. Кроме того из погребения происходят два светильника «кувшинчикового» типа и одноручный сосуд³³. Необходимо отметить, что три золотые диадемы из погребения (**кат. 25–27**) упоминаются лишь в публикации автора раскопок³⁴, в отчете информация о них отсутствует³⁵. Датировать комплекс, вероятнее всего, следует 1 в. до н.э. – началом 1 в. н.э.

6. Погребение № 38/1950 представляло собой простую могилу с одним погребенным, ориентированным головой на север. Скелет плохой сохранности. С левой стороны черепа обнаружена бронзовая проволочная серьга и одна бусина. Судя по тексту отчета, у головы погребенного найдены три фрагмента ленты из золотой фольги (**кат. № 28–31**)³⁶. Вероятная дата комплекса – 1 в. н.э.

7. Погребение № 40/1950 имеет крайне плохую сохранность (возможно разрушено). Сохранились только берцовые кости. По данным из полевого отчета, в районе ног обнаружены: одноручный кувшин, сероглиняная лекана, разбитый сосуд, пять листиков и шесть мелких фрагментов ленты из золотой фольги³⁷. В публикации же автора раскопок³⁸ говорится о том, что в погребении найден только один керамический сосуд – «сероглиняная плоская тарелочка без ножки с невысоким округлым бортиком», покрытая «жидким черным местным лаком»³⁹. Остатки погребальных венков в виде тонких золотых листочков упоминаются здесь без конкретизации номера погребения, из которого они происходят⁴⁰. В отчете погребение датируется 3 в. до н.э.⁴¹, однако при публикации оно уже располагается в группе захоронений 2 в. до н.э.⁴² Упомянутые противоречия затрудняют работу с комплексом. Описанная И.Д. Марченко тарелка, действительно может быть отнесена к эпохе позднего эллинизма, однако фрагменты погребальных венков имеют более поздний облик, характерный уже для первых веков н.э.

²⁷ Журавлев 2010а, 91.

²⁸ Кобылина 1950, 20.

²⁹ Марченко 1956, 120.

³⁰ Кобылина 1950, 21.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Кобылина 1950, 21.

³⁴ Марченко 1956, 120.

³⁵ Кобылина 1950, 21.

³⁶ Там же.

³⁷ Кобылина 1950, 22. В ГМИИ им. А.С. Пушкина хранятся происходящие из этого погребения семь листочков от погребального венка (**кат. № 32**) (прим. ред. – М.Т.).

³⁸ Марченко 1956, 112.

³⁹ Там же, 114.

⁴⁰ Там же, 116.

⁴¹ Кобылина 1950, 22.

⁴² Марченко 1956, 111–112.

1954 г.

Западный некрополь

8. Погребение № 1/1954. В 1954 г. сотрудникам Фанагорийской экспедиции удалось получить от местных жителей находки, сделанные накануне их прибытия в разрушенной морем могиле, в обрыве песчаного кургана, крайнего к западу от Фанагории: две краснофигурные пелики, золотые витые серьги и перстень с резным камнем. Как показало обследование места находки, могила была обложена черепицей и находилась в средней части курганной насыпи⁴³. В публикации погребального комплекса помимо двух пелик упоминаются мелкие золотые бусы (**кат. № 35**); остатки золотого венка, украшенного пастовыми шариками (?)⁴⁴; золотые серьги с львиными головками (**кат. № 33**) и халцедоновая печать-скарабеоид (**кат. № 34**) в золотой подвижной оправе⁴⁵. По краснофигурным пеликам и комплексу украшений погребение может быть датировано в хронологических границах последней четверти 4 в. до н.э.⁴⁶

1960 г.

Восточный некрополь

9. Курган № 15/1960. В 1960 г. при охранных раскопках курганов Восточного некрополя Фанагории был исследован курган № 15⁴⁷. Раздел отчета о его раскопках был подготовлен В.С. Забелиной⁴⁸. Курган трехметровой высоты к началу раскопок был сильно разрушен древними грабителями и оборонительными сооружениями Великой Отечественной войны. При раскопках юго-западной полы кургана в его насыпи была найдена золотая застежка ожерелья с изображением головы Медузы (**кат. № 38**). По мнению авторов раскопок, медальон мог попасть в насыпь кургана при ограблении центрального или южного погребений⁴⁹. Однако инвентарь обоих погребений не сохранился, а находки фрагментов керамики из заполнения ограбленных комплексов и насыпи кургана рядом с ними датируются 3 в. до н.э.⁵⁰ Это обстоятельство не позволяет нам идентифицировать золотую застежку типа, получившего распространение в первые века н.э.⁵¹, как часть инвентаря одного из указанных погребальных комплексов.

1964 г.

Западный некрополь

10. Каменный ящик № 1/1964. В 1964 г. на Западном некрополе Фанагории при выемке грунта скрепером для насыпи шоссеной дороги был обнаружен двойной каменный ящик, который был исследован отрядом Фанагорийской экспедиции⁵². При публикации погребение получило название «каменный ящик № 1»⁵³. Он был сооружен из каменных плит⁵⁴, его южное отделение перекрывалось черепицей, северное – каменными плитами. В ящике обнаружены захоронения мужчины и женщины ориентированные головами на восток. Скелеты сохранились плохо. Гробница была ограблена в древности. У ног женского захоронения (южная часть ящика) были найдены: сероглиняный кувшин

⁴³ Кобылина 1954, 56.

⁴⁴ В коллекцию ГМИИ им. А.С. Пушкина остатки венка не поступали, они лишь упоминаются в статье И.Д. Марченко (прим. ред. – М.Т.).

⁴⁵ Марченко 1960, 22.

⁴⁶ Трейстер, Тугушева 2014, 393–405.

⁴⁷ Кобылина 1960, 1–3.

⁴⁸ Там же, 3.

⁴⁹ Там же, 79.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См. о ней ниже в статье М.Ю. Трейстера, с. 138–139.

⁵² Коровина 1964, 31–32.

⁵³ Коровина 1987, 106–107.

⁵⁴ Там же, рис. 5. 1.

с лощением и елочным орнаментом, лекана с крышкой и чернолаковая солонка. У пояса находились бусы и монета. В области черепа были найдены четыре золотые бусины (**кат. № 39**), которые в результате ограбления оказались не только в гробнице, но и за ее пределами⁵⁵. В северном мужском захоронении были обнаружены кувшин, лекана с крышкой, железный нож и бронзовая монета. По мнению авторов раскопок, захоронения можно считать одновременными. В тексте отчета фигурирует датировка комплекса – 2 в. до н.э.⁵⁶ В публикации каменный ящик датируется 3 в. до н.э. Однако исключать возможную датировку комплекса 2 в. до н.э. нельзя, т.к. дата монет неизвестна, а набор керамики мог использоваться и во 2 в. до н.э. Наиболее вероятная дата погребения вторая половина 3 – 2 в. до н.э.

Восточный некрополь

В 1964–1965 гг. отрядом Фанагорийской экспедиции под руководством А.К. Коровиной производились исследования Восточного некрополя Фанагории. Работы были вызваны строительством шоссе из пос. Сенной в Тамань⁵⁸. За два года раскопок были открыты четырнадцать захоронений, содержащих золотые предметы.

11. Погребение № 29/1964 совершено в простой могиле. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток⁵⁹. У правой руки находился железный меч, в районе черепа обнаружены обломки стеклянного сосуда. У пояса найдены золотые бусины от конской узды (**кат. № 40**). Судя по наличию в составе инвентаря клинкового оружия и уздечных принадлежностей, в могиле погребен мужчина-всадник. Автор раскопок отнес рассматриваемый комплекс к группе погребений 1–2 вв. н.э.⁶⁰ По бусам погребение может быть датировано 2–3 вв. н.э.⁶¹

12. Погребение № 71/1964 совершено в простой могиле. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток⁶². У головы стояли тарелка и кувшин, у ног – кувшин. Рядом с черепом найдены фрагменты золотой погребальной диадемы (**кат. № 41**), бусы и медная монета 105–90 гг. до н.э. Наиболее вероятная дата комплекса – начало 1 в. до н.э.

13. Погребение № 150/1964 по полевому отчету отнесено к группе погребений, не имеющих инвентаря⁶³; информации о погребении в отчете нет. В описаниях инвентаря всех погребальных комплексов 1–5 вв. н.э., открытых в сезоне 1964 г., золотые пронизы не упомянуты. Судя по пронизям (**кат. № 42**), погребение, скорее всего, относится к первым векам н.э.

14. Погребение № 172/1964 представляло собой простую могильную яму прямоугольной формы⁶⁴. Захоронение полностью разрушено грабителями. Судя по скоплению обломков черепа, скелет погребенного человека был ориентирован головой на северо-запад. Здесь же были найдены фрагменты золотой погребальной диадемы (**кат. № 43**), которая, вероятно, изначально находилась на голове. Рассматриваемый комплекс справедливо отнесен А.К. Коровиной к группе захоронений 1–2 вв. н.э.⁶⁵

⁵⁵ Коровина 1964, 32.

⁵⁶ Там же, 32.

⁵⁷ Коровина 1987, 107.

⁵⁸ Коровина 1965, 1.

⁵⁹ Коровина 1964, 16–17.

⁶⁰ Там же, 15.

⁶¹ См. о них ниже в статье М.Ю. Трейстера, с. 173–174.

⁶² Коровина 1964, 25; Коровина 1987, 100.

⁶³ Коровина 1964, 22.

⁶⁴ Там же, 18.

⁶⁵ Там же, 15.

15. Погребение № 188/1964 представляло собой простую могильную яму⁶⁶. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на восток⁶⁷. У запястья левой руки обнаружены сердоликовые и стеклянные бусы, серебряное кольцо (распалось); у левой ноги – плоский фрагмент черепицы и кувшин⁶⁸. В ногах найдены тарелка малоазийского происхождения⁶⁹, на ней – солонка⁷⁰, железный нож и веретенообразный унгентарий из тонкой серой глины⁷¹, рядом – еще одна тарелка, на которой стояла чернолаковая пелика местного производства⁷². В публикации автор раскопок упоминает и золотые изделия, происходящие из погребения: бусы (**кат. № 46**) и три цилиндрические пронизи (**кат. № 45**), но их местоположение в могиле не уточняется⁷³. Рассматриваемый комплекс отнесен А.К. Коровиной к группе захоронений 2–1 вв. до н.э.⁷⁴, однако бусы⁷⁵ и набор керамических сосудов позволяют отнести погребение к концу 3 – 2 в. до н.э.

16. Погребение № 192/1964, скорее всего, было совершено в обычной грунтовой яме. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на север; под ним сохранились следы тлена от подстилки. Кисть левой руки была положена на тазовую кость. На левой руке найдены три перстня, два из которых с сердоликовыми геммами (на одной изображен петух, на другой – сова). Около головы обнаружены золотые трубчатые пронизи (**кат. № 47**), сердоликовые бусы (плоские граненые) и обломки бронзового предмета⁷⁶. Наиболее вероятной датой комплекса можно считать 1–2 вв. н.э.

1965 г.

Восточный некрополь

17. Погребение № 261 (67)/1965 вероятно совершено в обычной грунтовой яме⁷⁷. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на восток. На голове найдены два фрагмента золотой погребальной диадемы (**кат. № 49**), в области шеи – бусина из оникса, в ногах – светильник и кувшин⁷⁸. Автор раскопок датировал комплекс 1 в. н.э.⁷⁹, однако, наличие в нем светильника «кувшинчикового» типа, характерного для 2–1 вв. до н.э., позволяет скорректировать датировку погребения до 1 в. до н.э. – начала 1 в. н.э., так как подобные светильники иногда встречаются в комплексах начала 1 в. н.э.⁸⁰

18. Погребение № 262 (68)/1965 предположительно совершено в яме с подбоем⁸¹. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на восток с небольшим отклонением к северу. В области шеи и на костях груди найдены фрагменты золотой погребальной диадемы (**кат. № 50–51**), на груди – бронзовая фибула, около головы – круглодонный флакон и кувшин. В ногах – светильник «кувшинчикового» типа, около левой руки – оселок и бронзовая пряжка⁸². Судя по набору керамических сосудов, комплекс можно датировать в пределах 1 в. до н.э. – начала 1 в. н.э.

19. Погребение № 264 (70)/1965 совершено в яме с подбоем в западной стене могилы⁸³. В подбое лежал скелет взрослой женщины, справа от которой был уложен ребенок. Оба скелета ориентированы

⁶⁶ Там же, 22.

⁶⁷ Там же, 22.

⁶⁸ Коровина 1987, 89.

⁶⁹ Там же, 80.

⁷⁰ Там же, 92.

⁷¹ Там же, 86.

⁷² Там же, 80.

⁷³ Там же, 96.

⁷⁴ Коровина 1964, 15.

⁷⁵ Алексеева 1982а, 72.

⁷⁶ Коровина 1964, 18.

⁷⁷ Коровина 1965, 10.

⁷⁸ Там же, 16.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Журавлев 2010а, 91.

⁸¹ Коровина 1965, 16

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

головой на юг. На черепе взрослого скелета находилась золотая погребальная диадема (**кат. № 52**). Комплекс датируется 1 в. н.э.⁸⁴

20. Погребение № 278 (84)/1965 вероятно совершено в обычной грунтовой могиле⁸⁵ со следами подсыпки желтым песком⁸⁶. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на восток. В области шеи были найдены сердоликовые и онисовые бусы, рядом с черепом – три фрагмента золотой погребальной диадемы (**кат. № 53**) и кувшин, в ногах – краснолаковая тарелка, бронзовое зеркало и обломок плоской черепицы. Наиболее вероятная дата комплекса – 1 в. н.э.

21. Погребение № 292 (98)/1965 совершено в обычной грунтовой яме⁸⁷. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток. На груди найдена бронзовая фибула и обрывки погребальных диадем (**кат. № 54–56**) из золотой фольги⁸⁸. Вероятная дата комплекса – 1 в. н.э.

22. Погребение № 296 (102)/1965 совершено в яме с подбоем, закрытым закладом из сырцовых кирпичей и фрагментом черепицы. К юго-западу от заклада обнаружен скелет плохой сохранности, под которым зафиксирована подсыпка из светлого песка. На черепе найдены фрагменты погребальной диадемы из золотой фольги (**кат. № 57**), слева от головы стоял светильник «кувшинчикового» типа, справа – миска и кувшин⁸⁹. Комплекс датируется 1 в. до н.э.

23. Погребение № 325 (131)/1965 представляло собой захоронение кремированных костей в урне. Яма, в которую была поставлена урна, перекрывалась плоской черепицей. Урной служила высокая глиняная ваза с четырьмя ручками (две вертикальные и две горизонтальные). На урне красной и голубой краской изображены тени и бант. Сверху сосуд был плотно закрыт краснолаковой чашей, примазанной гипсом. Ваза была доверху заполнена жжеными костями с золой и погребальным инвентарем. Кости были уложены в определенной последовательности. Погребальный инвентарь состоял из бронзового зеркала, двух диадем из золотой фольги (**кат. № 59**), пары золотых сережек (**кат. № 58**). Среди золы и костей найдено несколько бусин и обломки костяной проколки. А.К. Коровина предположила, что это захоронение девочки⁹⁰. Погребение может быть датировано серединой 1 в. до н.э.⁹¹

24. Погребение № 334 (140)/1965 представляло собой кремацию на месте. При раскопках была обнаружена поверхность, подвергшаяся воздействию длительного горения. На ней стоял большой сосуд-урна с шаровидным туловом и плоским поддоном. Внутри урна была выстлана камкой, в которой находились зола и обожженные кости. На дне урны, среди обломков черепа, была найдена золотая погребальная диадема (**кат. № 60**). Рядом с урной на обожженной поверхности лежали обломки тарелки со следами воздействия огня. Вероятно, умершего сожгли на этом месте, после чего оставшиеся кости и вещи собрали в урну, которую здесь же и захоронили⁹². Возможная дата погребения – 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

⁸⁴ Алексеева 1982а, 73, комплекс Ф125.

⁸⁵ Коровина 1965, 10.

⁸⁶ Там же, 18.

⁸⁷ Там же, 10.

⁸⁸ Там же, 19.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же, 20–21.

⁹¹ Алексеева 1982а, 73, комплекс Ф138.

⁹² Коровина 1965, 21.

1974 г.

Восточный некрополь (Некрополь «М»)

В полевом сезоне 1974 г. отряд Фанагорийской экспедиции под руководством Т.Г. Шавыриной производил исследования участка Восточного некрополя. Предметы из золота были обнаружены только в одной могиле.

25. Погребение № 1/1974 представляло собой женское захоронение в каменном ящике, сооруженном из плит известняка-ракушечника⁹³. Ящик ориентирован длинными сторонами по линии юго-запад – северо-восток. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Весь сопутствующий инвентарь погребения сохранился *in situ*. У черепа найдены золотые серьги в форме фигурок Эрота (**кат. № 213а**). В области шеи были обнаружены два ожерелья⁹⁴:

1) ожерелье из золотых и стеклянных бус (**кат. № 62**);

2) ожерелье в виде золотой цепочки с окончаниями в форме головок бычков (**кат. № 64**).

На груди (рядом с основанием левой ключицы, недалеко от нижней челюсти) лежала круглая имитация монеты из золотой фольги (**кат. № 63**), которая не может быть деталью ожерелий, так как не имеет ни отверстия, ни петли для подвешивания. Это обстоятельство наряду с местом ее находки позволяет предполагать, что она могла быть использована в погребальном ритуале в качестве «обола Харона».

Справа от черепа стояла лекана местного производства, крышка которой обнаружена с противоположной стороны от черепа. В северо-восточном углу найден веретенообразный унгентарий фанагорийской глины. У правого плеча была поставлена чернолаковая пиксида; рядом располагалась ее крышка, украшенная гирляндами, нанесенными розовой краской. У стопы правой ноги на боку лежала чернолаковая пелика. По набору керамической посуды и золотым украшениям погребение, вероятно, можно датировать 3 – первой половиной 2 в. до н.э.

1977 г.

Западный некрополь

В 1977 г. на Западном некрополе Фанагории был исследован курган, поврежденный в результате строительства шоссейной дороги Темрюк–Тамань и линии электропередач. Золотые предметы были зафиксированы в двух захоронениях кургана. К большому сожалению, в отчет о работе Фанагорийской экспедиции за 1977 г.⁹⁵ эти материалы не вошли. Единственным источником информации о работах на некрополе в этом сезоне являются архивные материалы экспедиции⁹⁶.

26. Погребение № 8/1977 представляло собой могильную яму с подбоем и закладом из черепицы. В подбое обнаружен скелет, который лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги располагались параллельно. Справа от черепа найдена бронзовая монета. По обеим сторонам черепа обнаружены серьги с львиными головками (**кат. № 67**). Рядом с черепом также находились красноглиняные пелика и лекана с крышкой, у правой ключицы лежал

⁹³ Там же, 10.

⁹⁴ Еще одно ожерелье с пронизью в виде «узла Геракла» (**кат. № 65**) хранится вместе с ожерельями из рассматриваемого комплекса, но, по устному сообщению автора раскопок, Т.Г. Шавыриной, к нему не относится. Нет о нем информации и в отчете о полевых исследованиях.

⁹⁵ Долгоруков 1977.

⁹⁶ Шавырина 1977.

бальзамарий финикийского стекла. С левой стороны туловища у ребер обнаружены четыре бусины. Под правой кистью находился железный нож. В ногах найдены бронзовые колечки, у левой голени – еще один железный нож. Наиболее вероятная дата комплекса 3–2 вв. до н.э.

27. Склеп/1977 представлял собой грунтовый склеп, состоявший из дромоса, коридора и погребальной камеры. Склеп ориентирован камерой на восток.

В ходе расчистки камеры среди прочего инвентаря были зафиксированы листики от погребального венка. В погребальной камере были обнаружены остатки пяти деревянных гробов и пять ям с перезахороненными костями. Золотые предметы находились среди инвентаря в гробах № 2, 3 и 5.

Гроб № 2 открыт под гробом № 1, расположенным вдоль северной стены камеры. В гробу обнаружены потревоженные кости, располагавшиеся не в анатомическом порядке, череп зафиксирован с восточной стороны гроба. В захоронении найден следующий погребальный инвентарь: золотая витая проволока⁹⁷, листики от погребального венка (**кат. № 68**), стеклянные и каменные бусы, сердоликовая и хрустальная подвески, две подвески из морских раковин, замок и ключ от деревянной шкатулки, бронзовый перстень со вставкой и две бронзовые фибулы. Удалось найти изображение только одной фибулы; судя по нему, данный экземпляр, скорее всего, относится к лучковым подвязным фибулам II серии 2 варианта, по классификации В.В. Кропотова. Такие застежки были широко распространены по всему Северному Причерноморью во второй половине 1 – начале 2 в. н.э.⁹⁸

Гроб № 3 располагался почти параллельно гробам № 1 и 2, на расстоянии 0,50 м к югу от них. В гробу обнаружен скелет, который лежал вытянуто на спине, головой на запад, руки расположены вдоль туловища, ноги лежали параллельно, позвонки и ребра потревожены и находились не в анатомическом порядке. В гробу были найдены: золотые серьги, золотые нашивки на одежду и фрагмент от погребального венка⁹⁹, четыре лигнитовые бусины, бисер, железное кольцо, деревянная втулка с насечками, фрагмент скорлупы грецкого ореха.

Гроб № 5 располагался к югу от гроба № 3. В нем обнаружены разрозненные кости детского скелета, среди которых находился следующий погребальный инвентарь: бронзовая монета, бронзовый браслет, две бронзовые пряжки, железный нож, элементы золотого погребального венка (**кат. № 231–235**).

После снятия гробов на дне погребальной камеры были обнаружены пять ям для перезахоронения останков умерших. Золотые украшения найдены в ямах № 1 и 3.

Яма № 1 открыта под гробом № 2. В яму было перезахоронено два скелета. При расчистке костей в яме были найдены: фрагменты стеклянных бальзамариев, лигнитовые и фаянсовые бусы, листики от погребального венка¹⁰⁰, фрагмент бронзового перстня со вставкой.

⁹⁷ Место хранения неизвестно (прим. ред. – М.Т.).

⁹⁸ Кропотов 2010, 131.

⁹⁹ Место хранения неизвестно (прим. ред. – М.Т.).

¹⁰⁰ Место хранения неизвестно (прим. ред. – М.Т.).

Яма № 3 находилась восточнее ямы № 1. В ней обнаружены останки двух человек. Среди костей найдены разнообразные предметы из золота: листки от погребального венка (**кат. № 69**), круглая тонкая пластинка с прочерченным изображением гермы (**кат. № 70**), бляшка каплевидной формы (**кат. № 71**), бляшка нашивная в форме букrania (**кат. № 72**), пронизь (**кат. № 73**), пронизь с подвеской в форме диска (**кат. № 74**), нить (**кат. № 75**), фольга от погребального венка (**кат. № 76–77**), а также фрагмент бронзового браслета, горлышко стеклянного бальзамария, бронзовый перстень со вставкой, стеклянные бусы, грецкий орех, венец от стеклянного сосуда.

Вероятно склеп датируется второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.

1978 г.

Юго-Западный некрополь

В полевом сезоне 1978 г. раскопки производились на юго-западном участке некрополя, который находился в 15 м от шоссе Сенной–Тамань, в 500 м от берега Таманского залива и в 200 м от западной границы древнего города¹⁰¹. Золотые предметы обнаружены в трех погребальных комплексах.

28. Погребение № 15/1978 совершено в прямоугольной яме ориентированной длинными сторонами по линии восток – запад, перекрытой черепицей синопского производства¹⁰². Судя по наличию перекрытия, захоронение было совершено в яме с заплечиками (уступами), на которые и опиралась черепица. Захоронение сильно разрушено (землеройными животными или в результате ритуальных действий), большая часть костей повреждена и перемещена. Сохранившиеся *in situ* части скелета свидетельствуют о его ориентации головой на восток. Инвентарь представлен золотыми украшениями¹⁰³, потревоженными и бессистемно лежавшими в могиле¹⁰⁴: перстнем с плоским щитком без изображения (**кат. № 78**), ожерельем (или диадемой) из 18 пронизей и 2 окончаний (**кат. № 79, 81**), серьгами с окончаниями в форме львиных головок (**кат. № 80**). По набору ювелирных украшений погребение датируется последней четвертью 4 – началом 3 в. до н.э.¹⁰⁵

29. Погребение № 25/1978 совершено в прямоугольной яме, ориентированной по линии север–юг. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юг, руки вытянуты вдоль тела, ноги параллельны. У правой ключицы обнаружены бронзовые и золотые пластинки треугольной и прямоугольной формы, которые имели сквозные отверстия со вставленными в них бронзовыми гвоздиками¹⁰⁶. Вдоль левого бедра лежал железный нож, на поясе обнаружена железная пряжка, в ногах стоял лепной кувшин и красноглиняная миска.

Дата погребения: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.¹⁰⁷

30. Погребение № 62/1978, скорее всего, было совершено в простой могиле, форму которой проследить не удалось¹⁰⁸. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад. Руки вытянуты вдоль тела. При погребении ноги были, вероятно, согнуты в коленях и поставлены

¹⁰¹ Масленников 1978, 1.

¹⁰² Там же, 7; Шавырина 1983, 70.

¹⁰³ Шавырина 1983, 70–72; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 100.

¹⁰⁴ В публикации в отличие от информации в отчете указано, что элементы ожерелья (или диадемы) были обнаружены в области черепа.

¹⁰⁵ См. ниже статью М.Ю. Трейстера, с. 108–110, 124–126, 146–148, 177–178.

¹⁰⁶ Место хранения неизвестно (прим. ред. – М.Т.).

¹⁰⁷ Масленников 1978, 10.

¹⁰⁸ Там же, 24–25; Шавырина 1983, 71–73.

вертикально; позже они завалились вправо. С левой стороны от скелета обнаружены три лепных сосуда (один во фрагментах). У черепа найдены бронзовые височные кольца с золотой обкладкой (**кат. № 84**), в районе шеи – ожерелье из бус. На поясе обнаружены бронзовые пластины с рельефным орнаментом и бляшки. У левого бедра лежали железный нож и бронзовое зеркало с боковой петлей. Зеркало диаметром 5 см орнаментировано тремя рельефными кругами с тыльной стороны диска. Находки подобных зеркал известны в некрополе Фанагории¹⁰⁹ и в других городах Северного Причерноморья¹¹⁰. Большинство зеркал с радиальным орнаментом и полусферическим выступом в центре диска происходят из погребений конца 1 – первой половины 2 в. н.э., но известны и более поздние находки¹¹¹. У ступней погребенного обнаружены прямоугольные литые пряжки, вероятно связанные с обувью¹¹². Наиболее вероятной датой комплекса является первая половина 2 в. н.э.

1979 г.

В 1979 г. Фанагорийская экспедиция под руководством В.С. Долгорукова вела охранные раскопки по трассе коллектора очистных сооружений винзавода пос. Сенной, затрагивающей городище и некрополь¹¹³. Работами, проводившимися в летние месяцы на Западном некрополе руководила О.Н. Усачева, которой и был представлен отчет об этих исследованиях¹¹⁴. Помимо городища и Западного некрополя трасса коллектора проходила по Восточному некрополю. На этом участке археологические наблюдения и спасательные раскопки проводились в зимние месяцы. К большому сожалению, результаты этих исследований по каким-то причинам не попали в отчеты. В архиве экспедиции сохранились лишь некоторые находки (в частности золотые вещи) и разрозненные иллюстративные материалы.

Золотые вещи происходят из четырех погребений, исследованных в 1979 г. Из них два комплекса достоверно соотносятся с раскопками на Западном некрополе (погребения № 28/1979 и 33/1979). Происхождение погребений под номерами № 19 и 22, имевших (судя по биркам на вещах) в своем инвентаре золотые предметы, неоднозначно. В сохранившейся документации, по работам на Восточном некрополе, материалов о погребениях с такими номерами нет. В отчете о работах на Западном некрополе Фанагории в инвентаре погребений под номерами 19 и 22 золотые предметы не упомянуты. Тем не менее, присутствие в шифрах вещей соответствующих номеров комплексов может свидетельствовать о том, что эти вещи по какой-то причине не были упомянуты в кратких описаниях погребений.

Это дает нам основания рассмотреть не только комплексы (погребения № 28/1979 и 33/1979), в которых наличие золотых изделий достоверно известно, но и те погребения (№ 19/1979, 22/1979), откуда предметы из золота могут происходить предположительно.

Западный некрополь

31. Погребение № 19/1979 было совершено в простой могиле, имевшей прямоугольные очертания и ориентированной по оси

¹⁰⁹ Ворошилова 2013в, 271–274.

¹¹⁰ Хазанов 1963, 67.

¹¹¹ Труфанов 2007, 176.

¹¹² Шавырина 1983, 73.

¹¹³ Долгоруков 1979, 26.

¹¹⁴ Усачева 1979.

юго-восток – северо-запад. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища, ноги скрещены в голенях (правая – на левой). Захоронение было совершено в деревянном гробу с крышкой. Слева от черепа был поставлен красноглиняный кувшин. У правого бедра найден железный нож и стертая боспорская монета 2 в. до н.э. – 1 в. н.э. Справа от ступней у северной стенки гроба были поставлены краснолаковая тарелка и сосуд с двумя небольшими ручками. У стоп лежало костяное пряслице плохой сохранности¹¹⁵. Судя по чертежу¹¹⁶, на поясе погребенного находилась железная пряжка, которая не упомянута при описании погребения. Так же в отчете нет и сведений о золотых вещах (**кат. 86**), которые, возможно, происходят из этого захоронения.

Двуручный сосуд, найденный в погребении, относится к кубкам формы 32.3 понтийской сигиллаты А, по классификации Д.В. Журавлева; их наиболее вероятная датировка – последняя четверть 1 в. н.э.¹¹⁷ Тарелка, вероятно, относится к группе тарелок Hayes 1985 Form 58 Восточной сигиллаты В2, по типологии Д.В. Журавлева¹¹⁸, и по форме наиболее близка тарелке, которая происходит из комплекса конца 1 – начала 2 вв. н.э. могильников Бельбекской долины¹¹⁹. Указанные формы встречаются вместе в погребальных комплексах конца 1 – первой половины 2 вв. н.э. некрополей Бельбекской долины.¹²⁰ Кувшин, скорее всего, относится к форме 4 кувшинов, по классификации Д.В. Журавлева, бытовавших со второй половины 1 до начала 3 в. н.э.¹²¹ Таким образом, в качестве наиболее вероятной даты комплекса можно назвать последнюю четверть 1 – начало 2 в. н.э.

32. Погребение № 22/1979 представляло собой практически полностью разрушенный каменный склеп¹²². Почти все блоки, составлявшие его конструкцию, были выбраны, как и в других случаях с подобными каменными гробницами Фанагории¹²³. Склеп имел в плане прямоугольную форму и ориентирован длинными сторонами по линии север–юг с небольшим отклонением. Вход в склеп располагался в юго-восточной стене, сохранились два камня от его заклада.

В тексте отчета находки инвентаря, позволяющие датировать гробницу, не упомянуты, это касается и серебряной булавки с золотым навершием 2–3 вв. н.э. (**кат. № 87**). В заполнении грабительского котлована был обнаружен лишь разнообразный керамический бой¹²⁴, напрямую не связанный с комплексом.

33. Погребение № 28/1979, скорее всего, было совершено в простой могиле, очертания которой проследить не удалось. Скелет плохой сохранности лежал головой на северо-восток. По мнению автора раскопок, могила имела черепичное перекрытие, разрушенное и сдвинутое в сторону при ограблении в древности¹²⁵. Если принять эту гипотезу, захоронение совершалось в яме с заплечиками-уступами, на которые должно было опираться перекрытие.

Кости и вещи были сильно потревожены. Инвентарь погребения состоял из красноглиняного кувшина, стеклянного бальзамария, трех бусин, бронзовой монеты с отверстием и золотой серьги с головкой жи-

¹¹⁵ Усачева 1979, 9–10.

¹¹⁶ Там же, 13, рис. 41.

¹¹⁷ Журавлев 2010а, 62–63, табл. 29–30.

¹¹⁸ Там же, 24–25.

¹¹⁹ Там же, 126.

¹²⁰ Там же, 25.

¹²¹ Там же, 76–77.

¹²² Усачева 1979, 11–12.

¹²³ Ворошилова, Ворошилов 2013а, 111–116.

¹²⁴ Усачева 1979, 12.

¹²⁵ Там же, 14.

вотного (**кат. № 88**)¹²⁶. Кувшин, скорее всего, относится к форме, бывавшей со второй половины 1 до начала 3 вв. н.э.¹²⁷ Бальзамарий же может быть с наибольшей вероятностью отнесен к варианту, который датируется серединой – третьей четвертью 1 в. н.э.¹²⁸

Таким образом, серьга эллинистического типа (3–2 вв. до н.э.)¹²⁹ обнаружена в гораздо более позднем контексте – погребении середины – третьей четверти 1 в. н.э. Конечно, нельзя исключать возможности того, что ранняя вещь была преднамеренно положена в римскую могилу как часть его погребального инвентаря. Однако в данном случае представляется возможным предложить другое объяснение того, как серьга попала в позднее захоронение. По словам автора раскопок, границы могилы не удалось выявить, а материалы отчета не дают однозначного ответа на вопрос как в плане соотносились остатки черепичного «перекрытия» и захоронение. Судя по чертежам отчета¹³⁰, ориентировки завала черепицы и погребения не совпадали. Эти обстоятельства позволяют предположить, что могила римского времени могла разрушить более раннее захоронение эллинистической эпохи, в результате чего ранняя серьга попала в поздний комплекс. Не опровергает этого и положение серьги в римской могиле – в ее центре среди ребер скелета¹³¹.

34. Погребение № 33/1979 было совершено в простой могиле, имевшей прямоугольные очертания. На дне могилы зафиксирована глиняная подсыпка со следами золы на поверхности. Скелет плохой сохранности лежал головой на юго-восток. Вещи обнаружены *in situ*. У затылочной части черепа и в районе грудной клетки найдены фрагменты золотой фольги от погребального венка (**кат. № 89**). У кисти левой руки лежал фрагмент железного ножа, между берцовыми костями была поставлена ойнохоя, слева от стопы левой ноги – круглый светильник¹³². Светильник, возможно, относится к типу 4, по классификации Т.М. Арсеньевой; эти светильники, сделанные в форме, получают распространение с середины 1 в. до середины 3 в. н.э.¹³³ По своей форме ойнохойя аналогична кувшинам, которые встречаются в конце 1 – начале 2 вв. н.э. в погребальных комплексах Бельбекской долины (отличается лишь переход венчика в слив)¹³⁴. Этим временем, вероятно, можно датировать и весь комплекс.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Журавлев 2010а, 76–77 (форма 4).

¹²⁸ Кунина, Сорокина 1972, 159, рис. 1 (вариант I, 2 Б).

¹²⁹ См. ниже статью М.Ю. Трейстера, с. 108–111.

¹³⁰ Усачева 1979, 19, рис. 64–65.

¹³¹ Там же, 14.

¹³² Там же, 16.

¹³³ Арсеньева 1988, 71, табл. XVII. 1–4.

¹³⁴ Журавлев 2010, 79 (форма 11.1), 244, 343.

¹³⁵ Долгоруков 1980, 32.

¹³⁶ Шавырина 1980.

¹³⁷ Там же.

1980 г.

Восточный некрополь

В 1980 г. Фанагорийская экспедиция под руководством В.С. Долгорукова продолжила охранные раскопки по трассе коллектора очистных сооружений винзавода пос. Сенной, затрагивающей городище и некрополь¹³⁵. В этом сезоне некропольский отряд экспедиции занимался исследованием Восточного некрополя Фанагории¹³⁶, где были разбиты два раскопа получившие названия «участок А» и «участок Б».

Судя по биркам на вещах, золотые предметы происходят из трех погребений, исследованных в 1980 г. под номерами 3, 5 и 6. В отчете о результатах раскопок на Восточном некрополе в 1980 г. золотые вещи не упомянуты¹³⁷.

При этом на участке А погребения под соответствующими номерами описаны как безинвентарные с неясной датировкой¹³⁸. На участке Б картина с погребальными комплексами интересующих нас номеров следующая:

– в погребении № 3 в состав инвентаря входят: чернолаковый килик, скифос, красноглиняная ойнохоя, красноглиняный светильник, два пряслица, железный нож, железный стержень – дата (по отчету) 4 в. до н.э.¹³⁹;

– погребение № 5 описано как безинвентарное с неясной датировкой¹⁴⁰;

– в погребении № 6 – могильная яма с подбоем (подбой был заложен черепицей), инвентарь: 40 бусин, красноглиняный кувшин, лекана с крышкой фанагорийской глины, две красноглиняные солонки, железный нож и бронзовый скальпель. Дата погребения (по отчету) 3 в. до н.э.¹⁴¹

Следует отметить, что золотые вещи (**кат. № 90–93**), происходящие из раскопок этого года, в основном датируются 1–2 вв. н.э.¹⁴²

1981 г.

Восточный некрополь

Судя по сопроводительным биркам на вещах, золотые предметы происходят из двух погребений, исследованных Фанагорийской экспедицией под руководством В.С. Долгорукова в 1981 г. Это погребения под номерами 3 и 6. Однако раздел о работах на некрополе в этом сезоне по каким-то причинам не попал в отчет экспедиции¹⁴³. Никакой информации об этих работах не обнаружено и в архиве экспедиции. Эти обстоятельства не позволяют нам охарактеризовать комплексы 1981 г., из которых происходят золотые вещи **кат. № 94–95**.

1987 г.

Западный некрополь («МТФ»)

В 1987 г. исследования проходили на трех участках Западного некрополя. Золотые предметы обнаружены в одном захоронении, расположенном на третьем участке¹⁴⁴.

35. Погребение № 7/1987 представляло собой могильную яму с подбоем. Заклад состоял из черепицы и каменных надгробий. С юго-восточной стороны заклада на спине лежал скелет, ориентированный головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги – параллельны. У головы, с правой стороны, обнаружены фрагменты золотых листов от погребального венка **кат. № 100–101**. Вероятная дата комплекса 1 в. н.э.¹⁴⁵

1988 г.

Западный некрополь («МТФ»)

В 1988 г. работы проводились на участке, расположенном к северо-западу от места работ 1987 года. Золотые предметы обнаружены в двух захоронениях.

¹³⁸ Шавырина 1980, 3–5.

¹³⁹ Там же, 26–27.

¹⁴⁰ Там же, 27.

¹⁴¹ Там же, 27–28.

¹⁴² См. ниже статью М.Ю. Трейстера, с. 115, 124, 414–417.

¹⁴³ Долгоруков 1982.

¹⁴⁴ Шавырина, Ворошилова 2013, 417.

¹⁴⁵ Там же, 425.

36. Погребение № 5/1988 представляло собой захоронение в могильной яме с заплечиками, служившими опорой для досок перекрытия. Деревянный саркофаг был установлен на дно могилы. Рядом с углами саркофага найдены гипсовые аппликации на его ножки. Стенки саркофага были украшены гипсовыми рельефными масками Медуз. Скелет погребенного лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища, ноги – параллельны. У головы находилось три листка из золотой фольги, еще три небольших фрагмента обнаружено в области грудной клетки (**кат. № 102**). В ногах лежали глиняное пряслице, сделанное из кольцевого поддона сероглиняного кувшина и галька. В северо-западной части могилы, за саркофагом, зафиксирован квадратной формы деревянный ящик размером 0,40×0,40 м. Вокруг ящика и под ним найдены гипсовые рельефные аппликации. Ящик, вероятно, закрывался на замок, от которого сохранилась круглая бронзовая пластина. В ящике стояла тарелка из прозрачного стекла с вертикальным бортиком. На ней находился кувшин из прозрачного стекла со слабым желтовато-зеленоватым оттенком. Такая форма кувшина характерна для 2 в. н.э.¹⁴⁶ В углы, между кувшином и стенками ящика, были вставлены горлышками вниз два бальзамария голубоватого стекла. В горловину кувшина вставлен фрагмент *Rippenschale* из прозрачного кобальтово-синего стекла; такие чаши датируются в основном 1 в. н.э. и принадлежат форме *Isings 3A*¹⁴⁷. Подобные нашему экземпляру сосуды из монохромного стекла более характерны для второй половины 1 в. н.э.¹⁴⁸ За саркофагом, в северо-западной части могильной ямы, лежал вверх дном красноглиняный, круглой формы, закрытый светильник. Погребение датируется второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.¹⁴⁹

37. Погребение № 8/1988 представляло собой грунтовый однокамерный склеп, ориентированный камерой на юго-восток. На дне погребальной камеры находились остатки трех гробов, расположенных параллельно с запада на восток. Золотые предметы обнаружены в гробу № 3, где скелет лежал вытянуто на спине, головой на север, руки вдоль корпуса; кисти рук и ступни ног отсутствовали. Над скелетом и под ним обнаружены фрагменты дерева от гроба. На черепе находились листки и аппликации от золотого погребального венка (**кат. № 103–108**). На ребрах, на лучевой кости правой руки, у локтевого сустава и в области правой тазовой кости находились бронзовые пряжки с прямоугольным щитком и круглой рамкой. Пряжки такого типа характерны для фазы D2 или Унтерзибенбрунн (380/400–440/450 гг.) центрально-европейской системы хронологии¹⁵⁰. Здесь же найдены три круглые бронзовые пряжки, на груди обнаружена стеклянная бусина с внутренней позолотой и синий бисер у правого плеча. В ногах находились бронзовые наконечники ремня¹⁵¹.

По пряжкам склеп датируется концом 4 – первой половиной 5 в. н.э. Этой дате не противоречит и краснолаковая посуда: две миски принадлежат группе *Pontic Red Slip Ware*, форма 1 и одна миска формы 2B. Такая посуда характерна для позднего 4 – середины 5 в. н.э.¹⁵²

¹⁴⁶ Алексеева, Сорокина 2007, 71, рис. 17.

¹⁴⁷ *Isings* 1957, 17.

¹⁴⁸ *Ibid.*, 158.

¹⁴⁹ Шавырина, Ворошилова 2013, 430–432.

¹⁵⁰ *Tejral* 1992, 237, Abb. 7. 15; Щукин 2005, 553, табл. V. 19–25.

¹⁵¹ Шавырина, Ворошилова 2013, 435–436.

¹⁵² *Arsen'eva, Domžalski* 2002, 431; *Domžalski* 2007, 144, pl. 43. 1.

1991 г.

Западный некрополь («МТФ»)

В 1991 году работы велись на участке западного некрополя, примыкавшем к площади раскопа 1988 года. Предметы из золота обнаружены в двух погребениях.

38. Погребение № 3/1991 было совершено в могильной яме с уступами-заплечиками, перекрытой досками. Перекрытие было засыпано толстым слоем морской травы (камки). Дерево сохранилось в виде древесной трухи темно-коричневого цвета. На дне могилы стоял деревянный гроб. Его стенки были окрашены в красно-розовый цвет и украшены накладными планками. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад, левая рука вытянута вдоль туловища, правая – согнута в локте; ее кисть лежала на тазовых костях. Ноги перекрещены в щиколотках (правая – на левой). У головы найдены пять листков от погребального венка из золотой фольги (**кат. № 109**). В области груди находилась бронзовая лучковая подвязная фибула середины 1 – начала 2 в. н.э.¹⁵³ В районе таза зафиксированы две одинаковые бронзовые пряжки, с круглой рамкой. Вдоль бедренной кости левой ноги лежал каменный оселок. Рядом с ним находился железный нож. Здесь же обнаружена сильно окислившаяся бронзовая монета. Вдоль берцовой кости правой ноги лежал бронзовый стригиль. Рядом найден кувшин, который датируется второй половиной 1 – первой половиной 2 в. н.э.¹⁵⁴

Дата погребения – середина 1 – начало 2 в. н.э.¹⁵⁵

39. Склеп № 1/1991 – грунтовая гробница, ориентированная погребальной камерой на северо-запад. В коридоре и на дне дромоса найдены два листка от погребального венка из золотой фольги (**кат. № 114**), фрагменты бронзовых наконечников ремня, большое количество осколков стеклянного сосуда.

В погребальной камере обнаружено пять захоронений в деревянных гробах. Золотые предметы обнаружены в гробах № 2, 3 и 4.

Гроб № 2. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток (к входу). Левая рука вытянута вдоль туловища. Кисть правой руки, согнутой в локте, была положена на кости таза. Ноги – параллельны. У головы найдены золотые серьги (**кат. № 214**). В области шеи находилось ожерелье из бисера и четырех рубчатых пронизей, изготовленных из тонкой золотой фольги (**кат. № 110**). На пальце правой руки находился золотой перстень со вставкой (**кат. № 215**). На коленных чашечках лежали: бронзовое круглое зеркало, бронзовый пинцет, изготовленный из согнутой пополам пластинки, распавшаяся бронзовая монета. На крышке гроба, в области ног, стояла придонная часть сероглиняного кувшина.

Гроб № 3. Поза и ориентировка скелета аналогична гробу № 2. В области черепа и на тазовых костях лежали два листка от погребального венка из тонкой золотой фольги (**кат. № 113**). За черепом обнаружена золотая серьга со вставкой (**кат. № 112**). На пальце правой руки находился золотой перстень (**кат. № 111**).

Гроб № 4. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток (к входу). Руки вытянуты вдоль туловища, ноги параллельны.

¹⁵³ Амброз 1966, 48 (вариант 15–I–1), табл. 9.

¹⁵⁴ Журавлев 2010а, 74–75 (форма 2.1).

¹⁵⁵ Шавырина, Ворошилова 2013, 439–441.

Среди древесной трухи от гроба обнаружены железные гвозди. В области пояса лежали детали погребального ремня: три имитации пряжек и две прямоугольные имитации наконечников ремня, выполненные из золотой фольги (**кат. № 115–116**), изготовленные, на наш взгляд, специально для погребальной церемонии и призванные имитировать значительно более дорогие реальные детали ременных гарнитур из золота или серебра¹⁵⁶. В области пояса найдена индикация с монеты Криспа (317–326 гг.), изготовленная из золотой фольги (**кат. № 117**). У ног лежал железный меч в деревянных ножнах, обтянутых серебряными пластинками-обивками с чеканными ромбами. Детальями гарнитуры меча являлись, вероятно, обнаруженные здесь же две бронзовые пряжки, которые относятся к ступени D2 центрально-европейской системы хронологии, т.е. к 380/400–440/450 гг.¹⁵⁷ Под дном гроба лежали железные удила.

По пряжкам склеп датируется концом 4 – первой половиной 5 в. н.э.¹⁵⁸

1992 г.

Западный некрополь («МТФ»)

В 1992 году работы проводились на участке Западного некрополя, примыкавшем к раскопу 1991 года. Золотые предметы обнаружены в двух погребальных комплексах.

40. Склеп № 2/1992 – состоял из дромоса, коридора и одной погребальной камеры, расположенных на одной оси запад – восток. В камере находилось пять захоронений.

Гроб № 2 стоял вплотную к *гробу № 1*. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на север, ноги параллельны, руки вытянуты вдоль туловища. У правой височной кости лежал фрагмент листового золота (вероятно, **кат. № 122**). Около фаланг правой ноги стоял красноглиняный светильник; похожие по форме светильники датируются серединой 3 в. н.э.¹⁵⁹

Среди датирующих вещей в склепе был обнаружен сероглиняный кувшин¹⁶⁰.

Дата погребений в склепе: середина 3 – 4 в. н.э., возможно, первая половина 5 в. н.э.

41. Склеп № 3/1992 – грунтовая гробница, ориентированная погребальной камерой на северо-запад, состояла из дромоса, погребальной камеры и коридора между ними. В камере зафиксировано шесть захоронений в деревянных гробах. В *гробах № 1* и *3* обнаружены золотые изделия.

Гроб № 1. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юг (к входу). Ноги перекрещены в щиколотках (левая – на правой). Справа у ног стоял лепной сероглиняный горшок. На тазобедренных костях лежали две имитации окончаний поясного ремня из золотой фольги (**кат. № 118**). Рядом найден золотой листик от погребального венка¹⁶¹.

Гроб № 3. Скелет ребенка лежал вытянуто на спине, головой на юг. Правая рука вытянута вдоль туловища, положение левой не

¹⁵⁶ Ворошилова 2011б, 324.

¹⁵⁷ Tejral 1992, 237, Abb. 7. 15; Щукин 2005, табл. V. 19–25.

¹⁵⁸ Шавырина, Ворошилова 2013, 443–447.

¹⁵⁹ Арсеньева 1988, 69, табл. XV. 5.

¹⁶⁰ Подобные кувшины уже встречались при раскопках Восточного некрополя Фанагории; они датируются IV – первой половиной V в. н.э.: Марченко 1956, рис. 5. 5–8; Медведев 2009б, 173, рис. 3. 1.

¹⁶¹ Не исключено, что это листок **кат. № 121**, который, судя по этикетке, происходит из *гроба № 3*, при этом в погребении в *гробу № 3*, судя по отчету, листов от погребального венка не находили.

устанавливается, ноги перекрещены в щиколотках (левая – на правой). В области тазовых костей на расстоянии 5 см друг от друга лежали две имитации накладки из золотой фольги от погребального ремня (**кат. № 120**). Между коленными чашечками лежала еще одна аналогичная имитация поясной накладки (**кат. № 120**). На голеностопном суставе правой ноги найдена имитация маленькой обувной пряжки из золотой фольги (**кат. № 119**). На голеностопном суставе левой ноги лежали две подобные имитации (**кат. № 119**). За пяточными костями обнаружена еще одна имитация обувной пряжки из золотой фольги (**кат. № 119**). Подобные детали погребального пояса были обнаружены в склепе № 1/1991, описанном выше, который датируется концом 4 – первой половиной 5 в. н.э.

В гробу № 5 данного склепа были обнаружены бусы, которые характерны для комплексов 4–5 вв. н.э.¹⁶²

Наиболее вероятная дата склепа – конец 4 – первая половина 5 в. н.э.¹⁶³

2001 г.

Восточный некрополь

42. Склеп № 11450/2001. Осенью 2001 г. был доследован провал над земляным склепом на Восточном некрополе Фанагории, незаконные работы на котором были начаты местными кладоискателями¹⁶⁴. В результате исследования был открыт грунтовый склеп, состоящий из дромоса, коридора и одной камеры, расположенных по одной оси (северо-запад – юго-восток). В погребальной камере зафиксированы остатки шести захоронений. Золотые предметы были обнаружены в четырех из них.

Костяк «А» обнаружен в западной части камеры склепа. В деревянном гробу, находился скелет молодой женщины 15–18 лет, лежавший вытянуто на спине, головой на юг (сохранность костей очень плохая). Основная часть погребального инвентаря была расположена в районе правого локтевого сустава, под ним. Предметы лежали компактно, вероятно в небольшой сумочке расшитой парчой, бисером и обклеенной тонкой золотой фольгой. На меловой подсыпке к востоку от правой кисти погребенной лежал крупный трилистник из золотой фольги (**кат. № 237**). В районе правого локтевого сустава погребенной обнаружены: шесть малых широких трилистников тонкой золотой фольги подтреугольной формы (**кат. № 238**), округлая пластинка золотой фольги (**кат. № 239**), крупный бесформенный фрагмент золотой фольги (**кат. № 240**), шесть фрагментов тонкой золотой фольги ромбовидной и треугольной формы и около десяти мелких обрывков тонкой фольги (**кат. № 241**). Здесь же находились двадцать четыре каплевидные бляшки из плотной золотой фольги (**кат. № 242**), тонкая золотая проволоочная гривна (**кат. № 243**), четыре рубчатые пронизи (**кат. № 244**), пять пронизей с подвесками-дисками (**кат. № 245**), небольшое количество тонких золотых нитей, скрученных из полосок фольги (**кат. № 246**). В районе предположительно правой кисти погребенной лежал золотой перстень

¹⁶² Алексеева 1978, 24–25 (тип 21), табл. 24. 1–10.

¹⁶³ Шавырина, Ворошилова 2013, 454–460.

¹⁶⁴ Беспальный, Верещагин 2013, 136–177.

со вставкой из граната (**кат. № 247**). У правого локтевого сустава были расчищены две золотые серьги с амфоровидными подвесками (**кат. № 248**). На груди погребенной обнаружены бусы, а в области правого локтевого сустава – бисер. У правого локтя погребенной лежала тонкая деревянная палочка с надетой округлой крупной деревянной бусиной. Недалеко от стоп погребенной обнаружены пять стеклянных бальзамариев, донная часть и горло с венчиком стеклянного бальзамария.

Костяк «В» был уложен на древесную лежанку, вытянутую по линии север-юг. Погребенный, взрослый мужчина (30–40 лет), лежал вытянуто на спине головой на юг, кости рук вытянуты вдоль туловища, кости левой ноги подогнуты в коленном суставе, стопы сведены вместе. Справа и слева у черепа, на скулах погребенного компактно лежали: по два крупных трилистника из тонкой золотой фольги; четыре крупных золотых трилистника из тонкой фольги (**кат. № 249**); восемь малых трилистников из тонкой золотой фольги, подтреугольной формы, а также: две тонкие вытянутые аппликации из золотой фольги с двулепестковым окончанием (**кат. № 250**); двадцать аппликаций из золотой фольги в виде небольших равносторонних и равнобедренных треугольников (**кат. № 251**); четыре вытянутые ромбовидные аппликации из золотой фольги (**кат. № 252**); три – вытянутой формы из золотой фольги (**кат. № 253**); три свернутых колпачка-накладки на конец шнурка из тонкой золотой фольги (**кат. № 254**); восемь мелких обрывков золотой фольги (**кат. № 255**). В районе стоп погребенного лежал кусок мела, железный нож, оселок из серого мелкозернистого песчаника с отверстием для подвешивания.

Костяк «С» был обнаружен в деревянном гробу под восточной стеной камеры. На дне гроба вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток лежал скелет взрослой женщины 30 лет (сохранность костей очень плохая). Руки вытянуты вдоль тела. В области черепа найден крупный трилистник из золотой фольги (**кат. № 257**). В районе пояса обнаружены: пять свернутых колпачков накладок на конец шнурка, свернутые из округлых пластинок тонкой золотой фольги (**кат. № 258**); двенадцать золотых рубчатых пронизей (**кат. № 259**); две округлые пластинки из золотой фольги (**кат. № 260**); шесть треугольных трилистников средней величины и шесть малых трилистников (**кат. № 261**); девять треугольников из тонкой фольги (**кат. № 262**); около двадцати пяти мелких обрывков золотой фольги (**кат. № 263**) и золотая серьга (**кат. № 264**). По сторонам у черепа погребенной лежали две проволочные золотые серьги (**кат. № 265**). В районе тазовых костей встречена серебряная амулетница и золотые ромбовидные подвески (**кат. № 266**). Вероятно, в районе левой кисти погребенной находился золотой перстень с полусферической вставкой (**кат. № 267**). В области левой ключицы лежали два стеклянных бальзамария. На левом предплечье была расчищена бронзовая пряжка. К северу от таза находилась еще одна бронзовая пряжка. К северо-западу от таза лежали фрагменты двух стеклянных бальзамариев. К северу от гроба найден фрагментированный стеклянный стакан. В северо-западной части гроба были

обнаружены бронзовые детали шкатулки. У левой кисти погребенной лежал железный перстень с каменной вставкой-геммой. В районе пояса и стоп погребенной было зафиксировано большое количество светло-зеленого – голубоватого бисера. В области груди найдены бусы.

Костяк «Е» располагался в СЗ углу камеры. Скелет погребенного ребенка плохой сохранности лежал головой на север; зафиксированы зубы и нижняя часть правых лучевой и локтевой кости. В центральной части гроба под стеклянной тарелкой лежали серебряный проволочный браслет и железный трехлопастной наконечник стрелы. В северной части – бронзовая проволочная обойма, бусы и круглая пластинка из тонкой золотой фольги (**кат. № 268**). У восточной стенки гроба по центру на фрагментах костей правого предплечья погребенного лежали бронзовый проволочный браслет и стеклянная тарелка прозрачного светло-голубого стекла. У южной стенки найдены два фрагмента серебряного проволочного браслета.

В северо-западном углу камеры было прослежено слабое аморфное пятно древесного тлена, вероятно, оставшееся от шкатулки. Здесь обнаружены: фрагментированный треугольный трилистник из тонкой золотой фольги, пять треугольных трилистников малого размера из тонкой золотой фольги, около семидесяти мелких фрагментов тонкой золотой фольги ромбовидной и треугольной формы (**кат. № 236**); бронзовая пряжка, бронзовое зеркало; каменная плитка-терочник, две пастовые бусины, детали железного механизма замка шкатулки и железный однолезвийный черешковый нож.

Склеп датируется началом – первой половиной 2 в. н.э.¹⁶⁵

2002 г.

Восточный некрополь

В 2002 г. с целью предотвращения систематических несанкционированных раскопок были проведены охранные раскопки на участке Восточного некрополя, который отстоит от восточной границы городища примерно на 2 км, находится в 65 м к югу от уреза воды Таманского залива, в 230 м к северу от шоссе Сенной–Тамань¹⁶⁶.

В четырех погребальных комплексах, открытых в этом сезоне, были обнаружены золотые вещи.

43. Погребение № 2/2002 представляло собой грунтовый склеп, состоящий из дромоса, коридора и погребальной камеры, расположенных по одной оси (северо-восток – юго-запад). На дне погребальной камеры обнаружены остатки трех деревянных гробов¹⁶⁷. В гробах практически отсутствовали вещи, только в *гробу № 1* были найдены оселок и бронзовая петля. Остальной инвентарь был разбросан по всей площади погребальной камеры. На дне камеры обнаружены следующие предметы: железная пряжка с подвижным язычком; бусина и бронзовое кольцо с зажимом-прищепкой, внутри которой сохранилось дерево; подвижное кольцо – ручка. Здесь же найдена крупная бусина, обтянутая листовым золотом (**кат. № 217**). Она относится к категории бус, обычно использовавшихся для конской узды, сердечники которых

¹⁶⁵ Беспальный, Верещагин 2013, 177.

¹⁶⁶ Кузнецов 2003, 14–37.

¹⁶⁷ Там же, 16–19.

изготавливались из так называемой «серной пасты» желтоватого цвета¹⁶⁸.

В камере так же обнаружены: два трилистника от погребального венка из золотой фольги (**кат. № 216**); золотые нити (**кат. № 218**); бронзовая монета Савромата I начала 2 в. н.э.; бронзовая округлая пряжка со щитком, оформленным фасетами, типа, характерного для первой половины 3 в. н.э.¹⁶⁹

Скорее всего, погребение датируется первой половиной 3 в. н.э.

44. Погребение № 3/2002 представляло собой грунтовый склеп, ориентированный по линии северо-запад – юго-восток и состоящий из дромоса, коридора и погребальной камеры¹⁷⁰. На дне погребальной камеры были установлены четыре деревянных гроба. Золотые вещи обнаружены в двух гробах.

Гроб № 3 был размещен вдоль юго-восточной стенки камеры. Скелет лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на юго-запад, руки вытянуты вдоль туловища. Кисть правой руки лежала на головке правой бедренной кости. Ноги параллельны друг другу. В области ключицы и тазовых костей обнаружены фрагменты золотых листков от погребального венка¹⁷¹, в левой части грудной клетки лежала бронзовая фибула. Такой тип фибул датируется второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.¹⁷² Вдоль левого бедра лежал железный нож, у пяточных костей правой ноги находились краснолаковая тарелка и краснолаковый кувшин.

Гроб № 4 был установлен вдоль юго-западной стенки камеры, параллельно *гробу № 2*. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад, руки вытянуты вдоль тела, ноги параллельны. В области грудной клетки (с левой стороны) компактно лежали бусы из гагата и подвеска египетского фаянса. Такие наборы бус преобладают в погребальных комплексах 1–2 вв. н.э.¹⁷³ В нижней части позвоночного столба и в области паха зафиксированы изделия из золотой фольги: фрагменты ленты погребального венка (**кат. № 133**), два трилистника из золотой фольги от погребального венка (**кат. № 131**) и элементы декора венка, включающие часть аппликации в виде кружка (**кат. № 132**). В области ног обнаружены краснолаковая тарелка и стеклянный бальзамарий. Погребение датируется второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.

45. Погребение № 4/2002 представляло собой грунтовый склеп, ориентированный по линии северо-запад – юго-восток и состоящий из дромоса, коридора и погребальной камеры¹⁷⁴. Остатки деревянных досок от двух гробов были сосредоточены в северо-западной части камеры, кости отсутствовали. Инвентарь обнаружен в юго-западной, юго-восточной и северо-восточной частях погребальной камеры, а также в коридоре. В склепе найдены: четыре стеклянных бальзамария, которые относятся к типам 1, 2В (середина 1 – начало 2 в. н.э.), 1, 2Д (2 – середина 3 в. н.э.), по классификации Н.З. Куниной и Н.П. Сорокиной¹⁷⁵. Кроме того были обнаружены: железные удила и псалии, а также железный меч, формы, типичной для 1 в. до н.э. – 2 в. н.э.¹⁷⁶; три железных кольца найдены рядом с фрагментами меча.

¹⁶⁸ См. ниже статью М.Ю. Трейстера, с. 173–174.

¹⁶⁹ Малашев 2000, 209, рис. 5. 1–2.

¹⁷⁰ Кузнецов 2003, 19–23.

¹⁷¹ Место хранения неизвестно (прим. ред. – М.Т.).

¹⁷² Амброс 1966, 45, табл. 5. 15, 16; Кропотов 2010, 183–185.

¹⁷³ Алексеева 1978, 11.

¹⁷⁴ Кузнецов 2003, 23–25.

¹⁷⁵ Кунина, Сорокина 1972, 149, рис. 1.

Бронзовый браслет с концами, оформленными в виде змеиных головок. Отметим также находки двух светильников открытого типа; гипсовых украшений гробов, которые встречаются в погребальных комплексах с середины 1 – до середины 2 в. н.э.¹⁷⁷; бисера и золотых нитей (**кат. № 134**). Дата погребения: середина 1 в. н.э. – середина 2 в. н.э.

46. Погребение № 5/2002 представляло собой грунтовый склеп, состоящий из дромоса и погребальной камеры, ориентированных по линии северо-запад – юго-восток¹⁷⁸. На дне погребальной камеры в северо-восточной части зафиксированы контуры деревянного гроба. *In situ* сохранилась только северо-западная часть деревянного гроба, шириной 0,30 м. Склеп почти полностью ограблен, скелеты отсутствуют, по всей площади погребальной камеры в разных местах обнаружены предметы сопутствующего инвентаря: три стеклянных бальзамария, три светильника (один открытого, два закрытого типа), железный гвоздь, гипсовые украшения гроба, краснолаковая кружка.

Бальзамарии типичны для 2 – середины 3 в. н.э.¹⁷⁹ Светильники подобных форм были распространены во 2 – первой половине 3 в. н.э.¹⁸⁰ Гипсовые украшения саркофагов характерны для середины 1 – середины 2 вв. н.э.¹⁸¹ Краснолаковые сосуды подобной формы впервые фиксируются в погребениях последней четверти 1 – начала 2 в. н.э., наибольшее распространение они получают во 2 в. н.э.¹⁸²

В тексте отчета не упоминаются находки золотых предметов, но среди материалов из указанного погребения имеются фрагменты от золотого погребального венка (**кат. № 135**).

Наиболее вероятная дата комплекса первая половина 2 в. н.э.

2003 г.

Южный некрополь

Курган «Сенной 231»

В 2003 г. Фанагорийской экспедицией был исследован курган, расположенный на Южном некрополе в «Аллее курганов»¹⁸³. Под насыпью кургана обнаружено три погребения, в состав инвентаря которых входили золотые вещи.

47. Погребение № 1 кургана/2003 представляло собой могильную яму прямоугольной в плане формы, ориентированную в направлении северо-запад – юго-восток¹⁸⁴. Могила полностью разрушена. *In situ* сохранилась лишь ее восточная часть, обложенная плоской черепицей, поставленной вертикально вдоль северной стенки. На дне могилы находился скелет, ориентированный головой на юго-восток. В районе шеи обнаружены бусы из стекла, янтаря, гагата и бронзы. Гагатые бусы в основном представлены формой 27а, по классификации Е.М. Алексеевой; они встречаются преимущественно в погребальных комплексах 1–3 вв. н.э., преобладая в 1–2 вв. н.э.¹⁸⁵ Янтарные бусы относятся к типу 44, по типологии Е.М. Алексеевой. Бусы такой формы характерны для 1–2 вв. н.э., особенно для рубежа этих столетий¹⁸⁶. В области правого плеча погребенного обнаружены две золотые пронизи

¹⁷⁶ Сокольский 1954, 155, 189, табл. V. 1.

¹⁷⁷ Сокольский 1969, 74; Ворошилова 2012, 88.

¹⁷⁸ Кузнецов 2003, 25–27.

¹⁷⁹ Кунина, Сорокина, 149, 161 (тип I, 2 Д), рис. 1.

¹⁸⁰ Арсеньева 1988, 65 (тип 2), табл. XI. 2; 81 (тип 2), табл. XXVII. 1; Журавлев и др. 2010, 226 (тип 21).

¹⁸¹ Ворошилова 2012, 88.

¹⁸² Журавлев и др. 2010, 91–92 (форма 1); 257, 500.

¹⁸³ Кузнецов 2004, 17–50.

¹⁸⁴ Там же, 20–22.

¹⁸⁵ Алексеева 1978, 13–14.

¹⁸⁶ Там же, 25–26.

в виде трубочек (**кат. № 136**). За головой лежал небольшой фрагмент черепицы. Погребение датируется 1–2 вв. н.э.

48. Погребение № 5 кургана/2003 представляло собой прямоугольный каменный ящик, ориентированный длинными сторонами по оси юг-юго-восток – север-северо-запад¹⁸⁷. На дне ящика найдена бронзовая гидрия, которая была использована в качестве погребальной урны. В ней вместе с пеплом обнаружены кальцинированные кости, а также фрагментированный золотой погребальный венчик (**кат. № 138**), ожерелье из бус биконической формы двух размеров (**кат. № 139**) и пара золотых серег с окончаниями в виде львиных головок (**кат. № 140**). Погребение представляло собой трупосожжение, совершенное на стороне, с последующим захоронением пепла и кальцинированных костей в сосуде. Рядом с гидрией найдены красноглиняный кувшин, краснофигурная пелика (№ 1), к северу от гидрии стояла еще одна краснофигурная пелика (№ 2). Обе пелики, украшенные изображениями амазонок и грифонов, относятся к третьей четверти 4 в. до н.э.¹⁸⁸ В северной части ящика на плечики полулежащей краснофигурной пелики опиралась чернолаковая тарелка с граффито. На горле, под венцом наклонившейся бронзовой гидрии разрозненно лежали обломки костяного позолоченного обруча с отверстиями – вероятно, фрагменты погребального венка, который был одет на горло гидрии. В сквозные отверстия основания венка были вставлены черенки бронзовых позолоченных листков (**кат. № 137**). На дне ящика с северной стороны, и на плитах его западной и северной стен найдены фрагменты светлоглиняного кувшина. По пеликам погребение датируется третьей четвертью 4 в. до н.э.

49. Погребение № 7 кургана/2003 совершено в простой могильной яме прямоугольной формы, ориентированной длинными сторонами по оси юг-юго-запад – север-северо-восток¹⁸⁹. На дне могилы стоял деревянный гроб.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги скрещены в голених (левая – на правой). У правого виска и с правой стороны грудной клетки обнаружены три золотых листка от погребального венка (**кат. № 141**). За головой погребенного найдены остатки деревянной шкатулки: железные замковая пластина прямоугольной формы и проволочная петля. По всей видимости, в шкатулке находилась железная проколка (шило). На тазовых костях слева лежал оселок, рядом с ним находилась бронзовая монета плохой сохранности. В центре тазовых костей, т.е. на поясе, обнаружена бронзовая пряжка. Такие пряжки встречаются в комплексах некрополей Северного Причерноморья 2–3 вв. н.э.¹⁹⁰ С левой стороны от погребенного лежал железный меч. Между мечом и гробом находился еще один железный клинок. У пояса обнаружены бараньи кости и астрагал. За гробом у головы находились: два астрагала, железный стержень и краснолаковая тарелка. Подобные краснолаковые блюда датируются концом 2 – 3 в. н.э.¹⁹¹ Погребение датируется концом 2 – 3 в. н.э.

¹⁸⁷ Кузнецов 2004, 36–42.

¹⁸⁸ Кобылина 1951, 137.

¹⁸⁹ Кузнецов 2004, 43–46.

¹⁹⁰ Зубарь 1982, 105, рис. 71. 4.

¹⁹¹ Книпович 1952, 306–307; Крапивина 1993, 113, рис. 53. 1–4.

Восточный некрополь

В том же сезоне были продолжены работы на Восточном некрополе, начатые в 2002 г. Новый раскоп вплотную примыкал с запада к исследованному участку¹⁹². Золотые предметы были обнаружены в трех захоронениях.

50. Погребение № 35/2003 представляло собой грунтовый склеп с каменным закладом. Склеп состоял из дромоса, коридора и примыкающей с северо-востока погребальной камеры, расположенных по одной линии северо-восток – юго-запад. Склеп был ограблен в древности, кости сохранились плохо. В погребальной камере зафиксированы остатки двух гробов. Погребальный инвентарь был обнаружен как в камере, так и в дромосе склепа. В частности, в дромосе была найдена золотая пронизь (**кат. № 219**). В гробу № 2, расположенном справа от входа в камеру, вытянуто на спине лежал скелет, ориентированный головой на юго-запад; ноги параллельны, слегка соединены в щиколотках. В области таза погребенного, слева, находился стеклянный бальзамарий. В районе грудной клетки найдена золотая пронизь (**кат. № 220**). У головы стояла краснолаковая тарелка, относящаяся к группе понтийской сигиллаты. Тарелки подобной формы появляются в конце 1 – начале 2 вв. н.э., и существуют вплоть до середины 3 в. н.э.¹⁹³

Среди погребального инвентаря в захоронении также обнаружена краснолаковая чаша понтийского производства; наиболее широкое распространение такие сосуды получают во 2 в. н.э. В могильнике Бельбек IV подобные экземпляры встречаются и в комплексах последней четверти 1 – начала 2 в. н.э.¹⁹⁴ Здесь же обнаружены красноглиняные светильники, характерные для 2 – первой половины 3 в. н.э.¹⁹⁵ Наиболее вероятная дата комплекса 2 в. н.э.

51. Погребение № 37/2003 представляло собой грунтовый склеп с каменным закладом, ориентированный камерой на северо-восток. Он состоял из дромоса, коридора и погребальной камеры, в которой зафиксированы погребения четырех человек¹⁹⁶. Золотые вещи обнаружены в качестве инвентаря у трех скелетов.

Скелет № 1 лежал в гробу вытянуто на спине, головой на юг (к входу). Ноги были расположены параллельно. У ног обнаружен стеклянный бальзамарий, у колен – бусы. Справа у пояса находилось бронзовое зеркало в обломках. В области груди скелета обнаружены бусы из сердолика и гешира, а также сердоликовая гемма с изображением креветки. Здесь же находились фрагменты золотых листков от погребального венка¹⁹⁷. В верхней части скелета были расчищены две золотые бусины (**кат. № 269**) и фрагменты стеклянных сосудов.

Скелет № 3, вероятно, лежал в гробу или на ложе. От него сохранились кости ног и левой руки. У ног погребенного обнаружен стеклянный бальзамарий, остатки бронзовой пряжки, в нише стены склепа – перевернутый светильник. В районе черепа найдены: бронзовые монета и фибула; гешировые бусы, фрагменты золотой фольги и листки от погребального венка (**кат. № 270**).

¹⁹² Сударев 2004, 2.

¹⁹³ Журавлев 2010а, 46–47 (форма 4.2).

¹⁹⁴ Там же, 60–61 (форма 30).

¹⁹⁵ Журавлев и др. 2010, 226 (тип 21).

¹⁹⁶ Сударев 2004, 34–36.

¹⁹⁷ Там же, 35, рис. 262. Среди золотых изделий из погребения № 37, хранящихся в КГИАМЗ, имеются только бусы, найденные при *скелете № 1* (**кат. № 269**) и фрагменты погребального венка, найденные при *скелете № 3* (**кат. № 270**) (прим. ред. – М.Т.).

Скелет № 4 был сильно потревожен при ограблении. Его кости обнаружены у южной стены камеры склепа, среди них найдены: бронзовая монета, железный нож и золотой листок от погребального венка¹⁹⁸.

Погребение датируется 1 в. н.э., скорее всего, его второй половиной¹⁹⁹.

52. Погребение № 38/2003 представляло собой грунтовый склеп²⁰⁰. В погребальной камере обнаружены остатки трех погребенных. От скелетов двух из них сохранился только тлен: один у северо-западной стены, другой у – юго-восточной. Погребального инвентаря при них не было.

Третье погребение было обнаружено у северо-восточной стенки погребальной камеры, под слоем рухнувшей материковой глины свода. Оно представляло собой захоронение ребенка, который лежал вытянуто на спине головой на восток-юго-восток. Под скелетом выявлены остатки деревянного гроба или носилок. В ногах находились две подвески из египетского фаянса²⁰¹ и антропоморфная бронзовая фигурка²⁰². Вдоль северо-восточной стенки выявлены бусы из египетского фаянса зеленоватого цвета. В районе правой кисти обнаружен золотой браслет (**кат. № 157**), под ним находилась застежка рукавов одежды (?) с изображением стоящего Эрота (**кат. № 159**), в районе левой руки выявлена еще одна такая же застежка (**кат. № 159**). Рядом с ней – маленький золотой перстень с выбитой на щитке надписью ХАРА (**кат. № 158**). Между ними, в области живота – бронзовые подвески (монета с отверстием, пластины с петельками). У правой руки найдена подвеска из египетского фаянса²⁰³, у левой руки – еще одна подвеска из того же материала²⁰⁴. Также у правой и левой рук обнаружены две выпуклые сердоликовые геммы в золотых оправках. На одной из них, округлой формы, вырезано изображение сидящей богини (**кат. № 155**), на второй, овальной – представлена стоящая богиня (**кат. № 154**). В районе груди находились: золотые погребальная гривна из скрученной спиралью полоски (**кат. № 156**), двойная пронизь с филигранными кастами со вставками пасты (**кат. № 148**), пронизь со вставками сердолика (**кат. № 147**). С левой стороны выше гривны – золотая нашивная бляшка с изображением орла (**кат. № 143**), там же – элементы ожерелья: два сердолика в золотой оправе (**кат. № 150–151**) и две овальные сердоликовые геммы в золотых оправках: на одной, выпуклой, – изображена ящерица (**кат. № 153**), на другой – на плоском сердолике оранжевого цвета овальной формы представлены Хора (?) и Амур (**кат. № 152**).

В районе головы найдены 83 золотые нашивные бляшки, в том числе, 10 экз. с рельефным изображением женской полуфигуры в хитоне (**кат. № 142**), 10 экз. округлой формы (**кат. № 144**), 30 экз. в форме трилистников (**кат. № 145**) и 33 экз. в форме треугольников (**кат. № 146**). Кроме того в перемешанном грунте чуть выше погребения обнаружена золотая подвеска в форме кукиша с кастами для вставок эмали (**кат. № 149**) и гемма из хрусталя (?) в виде головы быка. В районе груди выявлено скопление гагатовых, сердоликовых и янтарных бус²⁰⁵. По мнению автора раскопок, погребение датируется 1 в. н.э., вероятнее, его второй половиной²⁰⁶.

¹⁹⁸ См. выше прим. 197.

¹⁹⁹ Сударев 2004, 36.

²⁰⁰ Там же, 36–39.

²⁰¹ Тип: Алексеева 1975, 44–45 (тип 686), табл. 11. 18–23.

²⁰² Тип: Алексеева 1982, 24 (тип 19а), табл. 41. 10.

²⁰³ Алексеева 1975, 44–45 (тип 686), табл. 11. 18–23.

²⁰⁴ Там же, 40–41 (тип 43), табл. 8. 6.

²⁰⁵ Там же, 34–35 (тип 16д), табл. 5. 32–33; 1978, 12 (тип 86), табл. 20. 26; 17 (тип 60), табл. 22. 56; (тип 61), табл. 22. 32, 57.

²⁰⁶ Сударев 2004, 39.

Подвески египетского фаянса (тип 68б) датируются 1–2 вв. н.э. В тех же хронологических рамках, но преимущественно 1 в., датируются подвески типа 43. Бусы египетского фаянса типа 16д преобладают в погребениях второй половины 1 – 2 в. Гагатовые бусы типа 8б встречаются в комплексах 1–3 вв., типа 60 – в комплексах 1 – начала 2 в., а бусы типа 61 преобладают в комплексах 1 – первой половины 2 в. Таким образом, наиболее вероятная дата комплекса – вторая половина 1 – первая половина 2 в. н.э.

2004 г.

Восточный некрополь

В этом полевом сезоне был прирезан участок к западу от раскопа 2003 г.²⁰⁷ В ходе работ было открыто четыре захоронения, в которых находились золотые предметы.

53. Погребение № 10/2004 представляло собой грунтовый склеп, состоящий из погребальной камеры и дромоса, расположенных по линии запад – восток²⁰⁸. В центре камеры от входа в нее из дромоса и к противоположной стенке прокопана канавка, которая образует три лежанки, расположенные вдоль северной, южной и восточной стенок камеры. Склеп полностью ограблен. Кости хорошей сохранности сброшены в проход между лежанками, где они перемешались с предметами погребального инвентаря. Часть костей в полном беспорядке находилась на лежанках. Обнаружено пять черепов. Погребения совершались в деревянных гробах. В центре камеры поперек прохода между лежанками лежал в слегка нарушенном анатомическом порядке скелет собаки. В погребальной камере обнаружены: два светильника «кувшинчикового» типа, которые бытовали во 2–1 вв. до н.э., иногда встречаясь в комплексах 1 в. н.э.²⁰⁹; четыре краснолаковых тарелки, рыбное блюдо, красноглиняный кувшин, коричневоглиняная кружка, глиняный флакон, коричневоглиняный флакон. Бусы представлены различными типами, преобладающими в погребениях 1 – начала 2 в. н.э. Среди них можно выделить: бусы и подвески египетского фаянса²¹⁰, гагата²¹¹, кости²¹²; халцедона²¹³; агата²¹⁴; граната; стеклянные одноцветные бусы²¹⁵, многоцветные бусы²¹⁶. Среди указанных бус обнаружена одна полая бусина из листового золота²¹⁷, а также подвески из бронзы²¹⁸. Здесь же найдены фрагменты ленты погребальной диадемы или венка из золотой фольги (**кат. № 160**). Среди датирующего материала следует отметить стеклянный бальзамарий, характерный для первой половины 1 в. н.э.²¹⁹, а также бронзовые фибулы второй половины 1 – начала 2 в. н.э.²²⁰ По погребальному инвентарю погребение датируется 1 – возможно, началом 2 в. н.э.

54. Погребение № 16/2004 представляло собой грунтовый склеп. Погребальная камера прямоугольной формы, ориентирована по линии северо-восток–юго-запад²²¹. В камере были установлены деревянные носилки, фрагменты от которых сохранились в виде древесного тлена светло-коричневого цвета. Носилки № 1 прямоугольной формы стояли на земляном полу диагонально по отношению к камере. На носилках

²⁰⁷ Кузнецов 2005, 20.

²⁰⁸ Там же, 38–44.

²⁰⁹ Журавлев 2010а, 90.

²¹⁰ Алексеева 1975, 33 (типы 13а, 14, 15а, 16а); 44–45 (тип 65, 67, 68б); 45–46 (тип 76а); 48 (тип 93а).

²¹¹ Алексеева 1978, 12, 13 (типы 9, 25).

²¹² Алексеева 1982а, 31 (тип 3).

²¹³ Там же, 13–14 (тип 25а).

²¹⁴ Там же, 20 (тип 1); 21 (тип 1).

²¹⁵ Алексеева 1978, 65, 71 (типа 16, 17, 152).

²¹⁶ Там же, 40, 45 (типа 146, 218а).

²¹⁷ Среди находок из погребения, хранящихся в ИА РАН, не значится (прим. ред. – М.Т.).

²¹⁸ Алексеева 1982а, 24–25 (тип 19); 24 (тип 18г); 25 (тип 25).

²¹⁹ Кунина, Сорокина 1972, 157 (тип I 2А).

²²⁰ Амброс 1966, 45 (вариант 13–3); Кропотов 2010, 183–185 (вариант 8–I–3).

²²¹ Кузнецов 2005, 47–49.

был расчищен скелет, ориентированный головой на восток, правая рука вытянута вдоль туловища. От левой руки сохранились только фаланги, положение которых предполагает, что рука была вытянута вдоль туловища. Ноги погребенного не сохранились. За головой, к востоку от нее, обнаружены три стеклянных бальзамария: один из которых датируется серединой – третьей четвертью 1 в. н.э., а два – серединой 2 – серединой 3 в. н.э.²²² Рядом с бальзамариями находилась лучковая подвязная фибула конца 2 – первой половины 3 в. н.э.²²³ На запястье правой руки был надет бронзовый браслет, у фаланг левой руки лежала одна стеклянная бусина, а в области грудной клетки обнаружены фрагменты золотых нитей (**кат. № 161**). В склепе также найдены красноглиняный кувшин и краснолаковый светильник с изображением голубя, который относится к типу, распространенному с середины 1 в. н.э. до середины 3 в. н.э.²²⁴ Вероятно, склеп относится к середине 2 – середине 3 в. н.э.

55. Погребение № 21/2004 представляло собой грунтовый склеп, состоящий из погребальной камеры, дромоса и соединяющего их коридора, расположенных по одной оси и ориентированных с небольшим отклонением по линии север – юг²²⁵. В погребальной камере было совершено пять захоронений в деревянных гробах. Золотые предметы обнаружены в *гробу № 3*. Он стоял поверх *гроба № 1* вдоль восточной стенки погребальной камеры, вплотную к ней. В гробу находился скелет, который лежал вытянуто на спине, головой на юг, правая рука вытянута вдоль туловища, левая рука кистью заведена под тазовые кости, ноги параллельны, немного сведены в коленях. В области глаз обнаружен наглазник из тонкой золотой фольги (**кат. № 166**). У левого и правого плеча обнаружены: шесть листков золотой фольги от погребального венка (**кат. № 162–163, 165**), половина большой круглой пластины, маленькая круглая аппликация и прямоугольная пластина от погребального венка (**кат. № 164**). В области правого плеча обнаружены две бронзовые фибулы. Одна фибула относится к двучленным лучковым фибулам с расширенной ножкой, большинство аналогий известны в погребениях второй половины 2 – 3 в. н.э.²²⁶ Вторая фибула принадлежит к пятому варианту одночленных фибул и датируется 3 в. н.э. Возможно подобные экземпляры появляются уже в конце 2 в. н.э.²²⁷

К материалам, датирующим погребальный комплекс можно отнести некоторые вещи, найденные в *гробу № 2*. Здесь обнаружены две фибулы с завитком на конце приемника: одна из них относится к 2 – первой половине 3 в. н.э., вторая – к концу 2 – 3 в. н.э.²²⁸ В этом же гробу обнаружена брошь с круглым щитком, дополненным с двух сторон зооморфными выступами, в центре щитка – круглый выступ со сквозным отверстием. Возможно, она была украшена эмалью, о чем свидетельствуют остатки вещества красного цвета на щитке. Подобные фибулы известны в Северном Причерноморье²²⁹. Аналогии из римских провинций датируются второй половиной 1 – первой половиной 2 в. н.э.²³⁰ В этом же гробу обнаружен бронзовый округлый щиток с фасетировкой от пряжки с утраченной рамкой типа, который появился в первой половине

²²² Кунина, Сорокина 1972, 160–162 (типы I, 2Б и I, 2Д).

²²³ Амброз 1966, 50–51 (вариант 15–I–4, 5); Кропотов 2010, 77–80 (вариант 4–I–4).

²²⁴ Арсеньева 1988, 71 (тип 4), табл. XVII. 1–4.

²²⁵ Кузнецов 2005, 55–60.

²²⁶ Амброз 1966, 52–53.

²²⁷ Там же, 51.

²²⁸ Кропотов 2010, 201–204, рис. 57. 4, 7.

²²⁹ Там же, 304 (группа 16, форма 42), рис. 89а.

²³⁰ Riha 1994, 166 (тип 7.16), Taf. 43. 2851.

и находился в употреблении до конца 3 в. н.э.²³¹ Наиболее вероятная дата склепа – 2 – первая половина 3 в. н.э.

56. Погребение № 27/2004 представляет собой простую могильную яму, ориентированную по оси северо-восток – юго-запад²³². В могиле было совершено захоронение двух человек. *Скелет № 1* лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток, правая рука вытянута вдоль туловища, положение левой руки неясно, ноги параллельны. Справа от черепа обнаружена золотая серьга (**кат. № 167**). *Скелет № 2* лежал слева от *скелета № 1*, вытянуто на спине, головой на северо-восток, правая рука вытянута вдоль туловища, левая рука согнута в локтевом суставе, кисть на лобке, ноги перекрещены в щиколотках (левая – на правой). В районе шеи обнаружены бусы из халцедона, которые наиболее характерны для 1–2 вв. н.э.²³³ Гагатовая бусина датируется 2 в. н.э.²³⁴ Две стеклянные бусины относятся к типам, которые встречаются в комплексах 1 в. н.э.²³⁵ В области грудной клетки находилась бронзовая монета. В районе запястья правой руки зафиксированы стеклянные бусы, характерные для 1–2 вв. н.э.²³⁶; агатовая бусина веретенообразной формы²³⁷; а также золотые бусины: две – мелкие биконические и одна – в форме катушки (**кат. № 168**). Здесь же была найдена бляшка округлой формы с рельефным декором в виде розетты (**кат. № 169**). Информация о точном местонахождении в погребении фрагмента золотого листка от погребального венка (?) (**кат. № 170**) в отчете отсутствует. В ногах стояли три красноглиняные тарелки, здесь же находилось бронзовое зеркало, амфориск из алебаstra, створка раковины. В области берцовых костей *скелета № 2* стоял солен, за которым найден фрагментированный красноглиняный кувшин, к северу от солена обнаружен еще один амфориск из алебаstra. Дата погребения: 1–2 вв. н.э.

57. Погребение № 33/2004 представляло собой захоронение в простой могильной яме прямоугольной в плане формы, ориентированной по линии север–юг²³⁸. На дне могильной ямы вытянуто на спине лежал скелет. Его голова обращена на юг, правая рука вытянута вдоль туловища, кистью лежит под правыми тазовыми костями, левая рука также вытянута, а ноги перекрещены в щиколотках (правая – на левой). За черепом находился красноглиняный светильник 2 – первой половины 3 в. н.э.²³⁹ Под черепом и в его лобной части обнаружены шесть золотых листков от погребального венка (**кат. № 171**). Слева от костей туловища перпендикулярно к локтевой кости левой руки лежал железный нож. В ногах погребенного найдены разнообразные краснолаковые сосуды, в том числе столовая амфора, которую, вероятно, можно отнести к типу, характерному для 2 в. н.э., хотя некоторые экземпляры такой формы встречаются и в комплексах конца 2 – первой половины 3 в. н.э.²⁴⁰ Стеклянный бальзамарий, найденный здесь же, вероятно, относится к типу, распространенному в середине – третьей четверти 1 в. н.э. Впрочем, находки таких сосудов иногда встречаются и в погребениях начала 2 в. н.э.²⁴¹ Дата погребения: 2 – первая половина 3 в. н.э.

²³¹ Малашев 2000, 209.

²³² Кузнецов 2005, 64–67.

²³³ Алексеева 1982а, 11 (тип 2а).

²³⁴ Алексеева 1978, 13 (тип 25).

²³⁵ Там же, 52 (тип 55), 67 (тип 319).

²³⁶ Там же, 64–65 (тип 15).

²³⁷ Алексеева 1982а, 20 (тип 4).

²³⁸ Кузнецов 2005, 77–78.

²³⁹ Журавлев 2010а, 226 (тип 21).

²⁴⁰ Там же, 71 (форма 2.4).

²⁴¹ Кунина, Сорокина 1972, 160 (тип I.2Б).

2005 г.

Восточный некрополь

В 2005 г. в ходе охранных работ, вызванных необходимостью строительства Научно-исследовательского центра Фанагорийской экспедиции ИА РАН, на Восточном некрополе был исследован участок, который отстоял от восточной границы городища примерно на 1,5 км и находился 120–130 м к югу от уреза воды Таманского залива; с севера он примыкал к грунтовой дороге из пос. Сенной в полевой лагерь Фанагорийской экспедиции²⁴². В этом полевом сезоне были открыты четыре погребальных комплекса, в которых найдены предметы из золота.

58. Погребение № 21/2005 совершено в грунтовой склепе, состоящем из погребальной камеры и ведущего в нее с севера дромоса²⁴³. Склеп ориентирован по оси север – юг. В камере были обнаружены останки четырех погребенных: одного взрослого, двух подростков и одного ребенка. Рядом с костями грудного ребенка (*скелет № 4*), обнаруженными в юго-восточном углу склепа чуть выше уровня его пола, найдены золотая гривна (**кат. № 173**) и шесть золотых нашивных бляшек (**кат. № 172**).

Погребения склепа датируются второй половиной 4 в. н.э. В публикации комплекса отмечается, что в склепе не найдено вещей, характерных для ступеней D1–D2, в связи с чем предполагается, что погребения в склепе совершались до последней четверти 4 в.²⁴⁴

59. Погребение № 23/2005 совершено в грунтовой яме прямоугольной формы, ориентированной длинными сторонами по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток²⁴⁵. На дне лежал скелет женщины 25–29 лет на спине, вытянуто, головой на восток-юго-восток. Кисти рук были положены рядом с костями таза. Ноги чуть согнуты в коленях и завалились влево. Под костями черепа, слева найдены фрагментированные золотые серьги с львиными головками на концах (**кат. № 221**). У локтя правой руки были обнаружены две бусины. На правой стороне груди находился унгентарий. На бедренной кости правой ноги лежал на боку красноглиняный кувшин, а чуть ниже – канфар. На тазовых костях справа найден железный нож, а в юго-западной части могилы – железный гвоздь от гроба. По набору керамических сосудов и серьгам погребение датируется началом 3 в. до н.э.²⁴⁶

60. Погребение № 29/2005 совершено в подбойной могиле. Шахта правильной прямоугольной формы ориентирована длинными сторонами по линии север – юг²⁴⁷. Подбой сделан в западной стенке шахты. Основание подбоя углублено ниже дна шахты. На дне подбоя лежал скелет женщины старше 55 лет. Ее похоронили вытянуто на спине, ноги были согнуты в коленях, а затем они завалились вправо. Левая рука вытянута, правая согнута в локте, ее кисть была положена на нижнюю часть живота. У головы стояли костяная пиксида, небольшой горшок и сероглиняный кувшин. В верхней части грудной клетки найдены две двойные рубчатые золотые пронизи (**кат. № 174**), стеклянная бусина²⁴⁸ и мелкий желтый распавшийся бисер. У левой бедренной кости лежал зуб лошади. Сероглиняный кувшин, украшенный

²⁴² Кузнецов 2006, 5–58.

²⁴³ Кузнецов 2006, 23–27.

²⁴⁴ Медведев 2013а, 362.

²⁴⁵ Кузнецов 2006, 27–29.

²⁴⁶ Медведев 2013б, 233.

²⁴⁷ Кузнецов 2006, 33–35.

²⁴⁸ Алексеева 1978, 62–63 (тип 1), табл. 33. 1. Такие бусы существовали на протяжении всей античной эпохи.

сетчатым орнаментом, и костяная пиксида датируют погребение концом 4 – началом 5 в. н.э.²⁴⁹

61. Погребение № 39/2005 совершено в подбойной могиле²⁵⁰. Шахта правильной прямоугольной формы ориентирована длинными сторонами по линии север – юг с незначительным отклонением. Подбой сделан в восточной стенке шахты, чуть выше уровня ее дна. Камера имела овальную в плане форму и была ориентирована так же, как и входная шахта. На дне подбоя обнаружено одно погребение. Скелет мужчины 45–50 лет лежал на спине, вытянуто, головой на север при незначительном отклонении к западу. Правая рука чуть согнута в локте, ее кисть прижата к бедру. Левая рука согнута в локте и отведена в сторону. Ноги были довольно широко расставлены. В изголовье стоял сероглиняный кувшин. В районе шеи погребенного была расчищена россыпь золотых пронизей, подвесок и бляшек (**кат. № 175**) (рис. 3–4). Расположение золотых предметов под нижней челюстью и на шейных позвонках дает основание относить их к обшивке горловины одежды. Золотые украшения позволяют датировать погребение ступенью D1, скорее всего, началом 5 в. н.э.²⁵¹

2006 г.

Восточный некрополь

Раскопки 2006 г. были вызваны необходимостью строительства научно-исследовательского Центра Фанагорийской экспедиции. Исследованный участок находился в 0,4 км к югу от южной окраины пос. Сенной, в 100–110 м к югу от уреза воды Таманского залива²⁵². В ходе работ были открыты три захоронения с золотыми предметами.

Рис. 3.
Погребение № 39/2005
Восточного некрополя.
Золотые детали обшивки
вороты одежды на скелете (АМ)

Рис. 4.
Погребение № 39/2005
Восточного некрополя.
Золотые детали обшивки
вороты одежды на скелете.
Крупный план (АМ)

²⁴⁹ Медведев 2013а, 368.

²⁵⁰ Кузнецов 2006, 47–49.

²⁵¹ Медведев 2013а, 394.

²⁵² Кузнецов 2007а, 7–83.

62. Погребение № 54/2006 является однокамерным грунтовым склепом. В погребальной камере обнаружены остатки пяти гробов²⁵³. Золотые вещи найдены только в одном захоронении.

Гроб № 4. Скелет лежал на спине, вытянуто, головой на север с небольшим отклонением к востоку. На костном тлене черепа сохранились золотые трилистники и аппликации треугольной формы от погребального венка (**кат. № 222**)²⁵⁴. На груди найдена серебряная фибула. В средней части гроба лежал золотой перстень со стеклянной вставкой (**кат. № 177**) (рис. 5)²⁵⁵. В ногах обнаружены три красноглиняных сосуда: амфориск, кубок и чашка на поддоне. Лучковая подвязная фибула²⁵⁶ датирует склеп концом 2 – первой половине 3 в. н.э.²⁵⁷

Рис. 5.
Погребение № 54/2006
Восточного некрополя.
Золотые вещи на скелете в гробу № 4
(АМ)

63. Погребение № 71/2006 является однокамерным грунтовым склепом, в погребальной камере которого выявлено два яруса погребений²⁵⁸. На первом – обнаружен один скелет, на втором – останки еще трех погребенных.

Скелет № 2 найден в переотложенном состоянии в юго-западном углу камеры склепа. Под ним прослежен древесный тлен от досок гроба. На нем лежали пять золотых листков от венка (**кат. № 223**)²⁵⁹ и стеклянная бусина. Ближе к стене найдены: бронзовая пряжка, железный нож и три бронзовых колечка.

Скелет № 4 сохранился не полностью. От него уцелели череп, позвоночник, часть ребер; остальные кости были сдвинуты. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг (в сторону дромоса). В области черепа и позвоночника найдены пять золотых листков от венка (**кат. № 223**)²⁶⁰. Вокруг останков этого погребенного обнаружены фрагментированное бронзовое зеркало, две бронзовых иглы в обломках и стеклянная бусина.

²⁵³ Там же, 20–24.

²⁵⁴ Кузнецов 2007б, рис. 86. 2.

²⁵⁵ Там же, рис. 86. 3.

²⁵⁶ Амброз 1966, 50–51 (вариант 15–I–4, 5); Кропотов 2010, 77–80 (вариант 4–I–4).

²⁵⁷ Медведев 2009а, 154, 169.

²⁵⁸ Кузнецов 2007а, 45–50.

²⁵⁹ Кузнецов 2007б, рис.171. 8.

²⁶⁰ Там же, рис. 171. 9.

Среди погребального инвентаря склепа находилась лучковая подвязная фибула²⁶¹, датирующаяся концом 2 – первой половиной 3 в. н.э. Бронзовая пряжка с округлой рамкой и округлым щитком без фасет²⁶² относится к середине 3 в. н.э. Таким образом, наиболее вероятная дата склепа – конец 2 – первая половина 3 в. н.э.²⁶³

64. Погребение № 84/2006 представляет собой остатки склепа, ограбленного в древности, а затем разрушенного²⁶⁴. Скорее всего, гробница была каменной, на это указывает ряд признаков²⁶⁵.

От погребенных сохранились только разрозненные кости. Большинство находок встречено в канавке, расчищенной в восточной половине склепа на разной глубине в процессе разборки скопления костей № 2. Среди погребального инвентаря найдены следующие золотые вещи (**кат. № 178–190**): две серьги (**кат. № 178–179**); медальон с изображением богини (**кат. № 180**); имитация монеты с изображением гермы (**кат. № 181**); индикация с лицевой стороны статера Аспурга (14–37 гг. н.э.) (**кат. № 182**); листки, аппликации и фрагменты погребальных венков (**кат. № 184–189**); диск с изображением розетты от погребального венка (**кат. № 183**); четыре нашивные бляшки (**кат. № 190**).

В склепе обнаружены бронзовые монеты²⁶⁶, три из которых относятся к концу 3 – 2 вв. до н.э., а две – к середине 1 в. н.э.: ассарий Митридата III (VIII) 39–45 гг. н.э. и ассарий Котиса I 45–62 гг. до н.э. Найдены также лучковая подвязная фибула середины 1 – начала 2 в.²⁶⁷ и фибула со спиральным завитком на конце приемника второй половины 1 – начала 2 в. н.э.²⁶⁸ Скорее всего, склеп датируется в пределах середины 1 – середины 2 в. н.э.²⁶⁹, однако нельзя исключать того, что эта каменная гробница была построена еще в эллинистическую эпоху.

2007 г.

Восточный некрополь

В 2007 г. был исследован участок Восточного некрополя, вплотную примыкавший с запада к раскопу 2006 г. Обнаружено три погребения с золотыми предметами.

Кроме того, из отвала раскопов 2006–2007 гг. происходит золотой листок от погребального венка (**кат. № 211**) обнаруженный в 2011 г. Связать его с каким-то конкретным погребальным комплексом не представляется возможным.

65. Погребение № 101/2007 являлось грунтовым однокамерным склепом, ограбленным в древности²⁷⁰. В камере склепа среди беспорядочного скопления фрагментов досок от гробов и саркофагов найден многочисленный погребальный инвентарь, в том числе золотой трилистник от погребального венка (**кат. № 224**)²⁷¹. Среди находок из комплекса обнаружены краснолаковые миска и чаша, которые относятся к понтийской сигиллате А: миска датируется второй половиной 1 в. н.э.²⁷², а чаша – второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.²⁷³ Из склепа также происходит гипсовый рельеф в форме головы Медузы. Подобные украшения деревянных саркофагов характерны для середины 1 – середины 2 в. н.э.²⁷⁴ Скорее всего, склеп функционировал в середине 1 – середине 2 в. н.э.

²⁶¹ Амброс 1966, 50–51 (вариант 15–I–4, 5);

Кропотов 2010, 77–80 (вариант 4–I–4).

²⁶² Малашев 2000, 199, 209 (группа IIa).

²⁶³ Медведев 2009а, 154, 169.

²⁶⁴ Кузнецов 2007а, 66–80; Медведев 2009а, 151, 154, 164, рис. 4. 2.

²⁶⁵ Ворошилова, Ворошилов 2013а, 114; Ворошилова, Ворошилов 2013б, 77.

²⁶⁶ Нумизматическое определение д.и.н. М.Г. Абрамзона.

²⁶⁷ Амброс 1966, 48 (вариант 15–I–1, 2), табл. 9. 1–5.

²⁶⁸ Там же, 45 (вариант 13–3), табл. 5. 15, 16.

²⁶⁹ Медведев 2009а, 154, 169.

²⁷⁰ Кузнецов 2008а, 35–42; Кузнецов 2008б, рис. 94–114; Медведев 2009а, 151.

²⁷¹ Кузнецов 2008б, рис.114. 3.

²⁷² Журавлев 2010а, 53 (форма 12).

²⁷³ Там же, 60 (форма 30.2).

²⁷⁴ Ворошилова 2012, 81–89.

²⁷⁵ Кузнецов 2008а, 55–57; Кузнецов 2008б, рис. 161–165.

²⁷⁶ Антропологические определения д.и.н. М.В. Добровольской.

²⁷⁷ Кузнецов 2008б, рис.165. 1.

²⁷⁸ Там же, рис. 165. 2.

²⁷⁹ Амброз 1966, 45 (вариант 13–3), табл. 5. 15, 16; Кропотов 2010, 183–185 (вариант 8–1–3).

²⁸⁰ Кузнецов 2008а, 62–64; Кузнецов 2008б, рис. 192–197; Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 2.

²⁸¹ Антропологические определения д.и.н. М.В. Добровольской.

²⁸² Кузнецов 2008а, 62; Кузнецов 2008б, рис. 197. 3.

²⁸³ Кузнецов 2008а, 62; Кузнецов 2008б, рис. 197. 3.

66. Погребение № 108/2007 совершено в простой могиле²⁷⁵. Погребенная женщина 35–45 лет²⁷⁶ лежала вытянуто на спине головой на северо-восток. Руки прижаты к туловищу, ноги параллельно вытянуты. У височных костей черепа *in situ* обнаружены золотые серьги (**кат. № 225**)²⁷⁷. Справа от головы лежал стеклянный бальзамарий. В районе шеи расчищены бусы. На правой стороне груди найдена серебряная фибула. На пальцы левой руки были надеты перстни: серебряный и бронзовый с золотым кастом и агатовой вставкой (**кат. № 226**). Фибула со спиральным завитком на конце приемника²⁷⁸ позволяет датировать комплекс концом 1 – первой половиной 2 в. н.э.²⁷⁹

67. Погребение № 117/2007 представляло собой простую могилу²⁸⁰, на дне которой обнаружен скелет женщины 40–49 лет²⁸¹, лежавшей вытянуто на спине, головой на юг с незначительным отклонением к востоку. Золотые вещи сохранились в захоронении *in situ* (рис. 6–7). У височных костей погребенной лежали золотые серьги (**кат. № 227**)²⁸². Фрагменты лент двух золотых погребальных диадем или венков (**кат. № 229**) найдены слева от черепа и на груди²⁸³. На шее и в верхней части грудной клетки обнаружены бусы из гагата и сердолика.

Рис. 6.
Погребение № 117/2007
Восточного некрополя.
Золотые вещи в погребении (АМ)

Рис. 7.
Погребение № 117/2007
Восточного некрополя.
Золотые вещи в погребении.
Крупный план (АМ)

На груди лежала бронзовая фибула. На фаланге пальца левой руки найден золотой перстень с геммой (**кат. № 227**)²⁸⁴, а также фрагментированный серебряный перстень. Здесь же обнаружены бусы из гагата, сердолика и халцедона. В ногах стояли краснолаковая миска и красноглиняный кувшин. Дату комплекса дает простая колесовидная фибула-брошь²⁸⁵, имеющая аналогии в римских провинциях и датируемая второй – третьей четвертями 1 в. н.э.²⁸⁶

2010 г.

Восточный некрополь

В 2010 г. работы на Восточном некрополе были продолжены к западу от участка, исследованного в 2004 г. Золотые предметы были найдены в шести погребениях.

68. Погребение № 138/2010 было совершено в прямоугольной могильной яме²⁸⁷. Погребенный был уложен на спину головой на юго-восток. Правая рука располагалась вытянуто вдоль тела, левая – кистью в области паха, ноги скрещены в щиколотках. У левого плеча погребенного обнаружена бронзовая фибула. В области живота на позвонках найдены фрагменты ленты погребальной диадемы из тонкой золотой фольги (**кат. № 271**), на одном из них сохранились отпечатки тканевой основы. На поясе найден плоский каменный оселок с отверстием для подвешивания. Вплотную к нему располагалась рукоять длинного (ок. 1 м) железного меча. Меч был уложен под углом к оси корпуса погребенного и пропущен между его ног, при этом рукоять расположена у левого бедра. У правого бедра, вдоль бедренной кости располагался короткий (ок. 0,35 м) железный кинжал с прямым перекрестьем и кольцевым навершием. Рядом с рукоятью и у острия клинка сохранились бронзовая портупейная гарнитура. В гробу севернее правой голени находился небольшой оранжевоглиняный кувшин. В северо-восточном углу гроба лежала краснолаковая миска. В области стоп воина были обнаружены фрагменты кожаной бахромы, возможно от обуви или одежды. Здесь же и в северо-восточном углу гроба найдено скопление предметов. Это глиняный однорожковый светильник, глиняный унгентарий, около полутора десятков железных наконечников стрел и фрагменты их древков, два железных кольца, железный предмет, напоминающий кованый гвоздь, скопление красной минеральной краски под предметами и костями, минерал желтого цвета, бронзовая деталь от предмета из кожи или дерева. В северо-западном углу на дне ямы, вне гроба лежал железный втульчатый наконечник копья. По многочисленному инвентарю погребение датируется второй половиной 1 в. до н.э. – началом 1 в. н.э.²⁸⁸

69. Погребение 140/2010 представляло собой захоронение в могиле с подбоем. Заклад, ориентированный по линии север–юг, состоял из известняковых камней, фрагмента солена и стенки тулова оранжевоглиняной амфоры и фрагментов надгробий. С его восточной стороны выявлено пятно подбоя овальной формы. На дне могилы вытянуто на спине, головой на юг лежал ребенок (ок. 3 лет). Руки вытянуты вдоль

²⁸⁴ Кузнецов 2008а, 62; Кузнецов 2008б, рис. 197. 2–26.

²⁸⁵ Кузнецов 2008б, рис. 197. 4.

²⁸⁶ Riha 1979, 183 (тип 7.6), Taf. 59. 1554–1562; Кропотов 2010, 305.

²⁸⁷ Ворошилов 2011, 317–318.

²⁸⁸ Там же, 318.

Рис. 8.
Погребение № 140/2010
Восточного некрополя.
Золотая подвеска *in situ* (АВ; ОВ)

Рис. 9.
Погребение № 140/2010
Восточного некрополя.
Золотая подвеска *in situ*.
Крупный план (АВ; ОВ)

тела, ноги – параллельны. В области шеи и груди ребенка найдены: миниатюрная подвеска в форме диска (**кат. № 272**) и фрагмент аппликации подтреугольной формы **кат. № 273**) из тонкой золотой фольги; стеклянные, гагатовые и фаянсовые бусы; бронзовая подвеска с круглым щитком и петелькой-ушком для подвешивания; бронзовая подвеска в виде обоймы подчетырёхугольной формы (рис. 8–9). На запястье левой руки были обнаружены бронзовый проволочный раздвижной браслет, стеклянный бисер и бусы. На запястье правой руки – бронзовый круглопроволочный браслет с утолщениями в виде шишечек на концах, а также гагатовые и стеклянные бусы. В ногах погребенного к востоку найдены краснолаковая чаша, стеклянный бальзамарий и фрагменты нижней профильной части сосуда из непрозрачного стекла молочного цвета, а также фрагменты раковины моллюска. Бальзамарии такой формы появляются с 60-х гг. 1 в. н.э., но пик их употребления относится к рубежу 1–2 вв. и первой половине 2 в. н.э.²⁸⁹ Краснолаковая чаша понтийского производства датируется в рамках второй половины (последней четверти) 1 – начала 2 в. н.э., при этом наиболее широкое распространение эта форма получает во 2 в. н.э.²⁹⁰ Дата погребения: вторая половина 1 – первая половина 2 в. н.э.

70. Погребение № 142/2010 – грунтовая яма прямоугольной формы с захоронением женщины в возрасте около 30 лет²⁹¹. Она лежала вытянуто на спине головой на восток, руки – вдоль тела, ноги – параллельны. Под скелетом и над ним зафиксированы следы органического тлена. У восточной стенки могилы, за головой (череп представлял собой костный тлен), были поставлены: краснолаковое блюдо, на котором стояла краснолаковая тарелка и сероглиняный лощеный горшок; рядом с ними находился сероглиняный кувшин с зооморфной ручкой в виде птицы. В области шеи найдены пять рубчатых пронизей из золотой фольги (**кат. № 274**) (рис. 10), здесь же находились четыре

²⁸⁹ Кунина, Сорокина 1972, 161.

²⁹⁰ Журавлев 2010а, 60–61 (форма 30).

²⁹¹ Ворошилова 2011в, 137–145.

*Рис. 10.
Погребение № 142/2010
Восточного некрополя.
Золотые пронизи у черепа
погребенного (АВ; ОВ)*

цилиндрические пронизи глухого светлого стекла. У предплечий лежали бронзовые двухпластинчатые фибулы²⁹², характерные для 4 – начала 5 в. н.э.²⁹³ У лучевых костей правой руки компактно располагался следующий инвентарь: бронзовая двучленная прогнутая подвязная фибула²⁹⁴; головка от еще одной бронзовой фибулы; две бронзовые монеты Феодосия I (379–395 гг.), обе с отверстиями; железный предмет, сплетенный из круглых в сечении колечек; изделия из бронзы: колечко, подвеска в виде плоского диска с 13-ю сквозными отверстиями, подвеска-амулетница, пронизи, колечко. Здесь же обнаружены: три раковины морских моллюсков с отверстиями, 56 бусин, среди которых амфоровидная подвеска глухого черного стекла с зигзагообразным

²⁹² Амброз 1966, 83 (вариант 21–I–3, 4).

²⁹³ Ворошилова 2011в, 141, рис. 2, 7, 8.

²⁹⁴ Амброз 1966, 68 (вариант 16–3–I), табл. 12. 4–6.

орнаментом белым стеклом по тулову, две глазчатые бусины, янтарная бочковидная бусина, сердоликовая четырнадцатигранная бусина, костяная амфоровидная подвеска и другие стеклянные бусы. Судя по фибулам и монетам, погребение датируется последней четвертью 4 – началом 5 в. н.э.

71. Погребение № 145/2010 представляло собой однокамерный грунтовый склеп, состоящий из дромоса, погребальной камеры и соединявшего их короткого коридора, ориентированных по линии северо-запад-запад – юго-восток-восток. В камере зафиксированы остатки пяти деревянных гробов. Золотые предметы обнаружены в одном из них.

В *гробу № 1*, который был установлен на южной лежанке, был похоронен взрослый человек, сохранность скелета которого не позволила провести половозрастные определения и определить его ориентировку. У северной стенки гроба найден стеклянный бальзамарий, в центральной части – обнаружен железный нож и бронзовая пряжка. В южной половине гроба обнаружено два скопления листов от погребального венка (**кат. № 275**). Бальзамарий относится к типу, получившему распространение преимущественно в комплексах первой половины 1 в. н.э., впрочем, изредка встречающемуся и в более поздних погребениях²⁹⁵.

Датирующий склеп материал представлен находками в *гробах № 2, 3 и 5* бронзовых фибул с завитком на конце приемника, относящихся ко второй половине 1 – началу 2 в. н.э.²⁹⁶ В *гробу № 3* найден стеклянный стакан, форма которого характерна для второй четверти 1 – начала 2 в., с преобладанием во второй половине 1 в.²⁹⁷ Таким образом, склеп датируется второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.

72. Погребение № 146/2010 – однокамерный земляной склеп. В камере были обнаружены остатки от двух гробов.

Гроб № 2 был поставлен на пол камеры вплотную к лежанке с *гробом № 1*. В нем был похоронен ребенок 4–5 лет; его останки сильно потревожены грабителями. В гробу были обнаружены только бусина

²⁹⁵ Кунина, Сорокина 1972, 157 (тип I.2A).

²⁹⁶ Амброз 1966, 45 (вариант 13–3), табл. 5. 15, 16.

²⁹⁷ Алексеева, Сорокина 2007, 48–50 (форма 2), табл. 34.

Рис. 11.
Погребение № 146/2010
Восточного некрополя.
Рукоять меча, украшенная
золотой бляшкой со вставкой (АВ; ОВ)

и бисер; на полу рядом с северной частью гроба был найден железный наконечник стрелы. После снятия остатков крышки гроба в восточной части камеры склепа и разбора множества пластов намытого водой грунта на дне восточной половины камеры были обнаружены следующие находки: сероглиняный горшок, обойма из золотой фольги с заклепкой (**кат. № 276**), бусы, развал стеклянного сосуда, железные наконечники стрел и ребра мелкого рогатого скота. При расчистке dna камеры перед входом в коридор был обнаружен длинный железный меч с деревянной рукоятью, заклепка которой была украшена кастом из золота каплевидной формы со вставкой альмандина (**кат. № 191**) (рис. 11). От деревянных ножен меча, помимо древесного тлена на клинке, сохранились накладки на устье ножен и обойма нижнего их окончания, рядом с ней найдена бронзовая портупейная пряжка. Склеп датируется второй половиной 4 – началом 5 в. н.э.

73. Погребение 147/2010 – однокамерный земляной склеп, в камере которого обнаружено два деревянных гроба.

Гроб № 1 стоял на полу камеры вдоль ее западной стены. В нем, вытянуто на спине головой на юг был погребен мужчина 30–39 лет, скелет которого потревожен грабителями. На тазовых костях обнаружена бронзовая пряжка, недалеко от нее у бедренных костей – еще одна пряжка и распределитель ремня. По одной обувной пряжке было найдено у каждой ноги. *Гроб № 2* был поставлен на пол камеры вплотную к *гробу № 1*. Гроб был пуст, останки погребенного в нем человека были перемещены грабителями, вероятно, в северо-восточный угол камеры, где и были обнаружены сваленными в беспорядке. Принадлежали они молодому мужчине 18–19 лет. Крышки обоих гробов были отброшены в восточную половину камеры, где сохранились их остатки.

После снятия тлена от деревянных крышек гробов и разбора пластов намытого водой грунта на дне в центре камеры были обнаружены останки третьего погребенного – ребенка возрастом ок. 3 лет. Две золотые серьги (**кат. № 277**) были найдены у головы ребенка, две бронзовые пряжки – у скелета. В центральной части камеры у северной ее стены рядом с ногами ребенка были найдены остатки многочисленного погребального инвентаря. Судя по обнаруженным здесь отпечаткам небольших деревянных планок, бронзовым и железным деталям замка, бронзовой угловой накладке, плоским костяным накладкам в форме прямоугольников, треугольников и ромбов, здесь находилась деревянная шкатулка. В ней, вероятно, содержались остальные предметы, происходящие из этого скопления: костяная пиксида и ее детали, бронзовое изделие в виде шляпки гвоздя, и сероглиняный сосуд. В северо-восточном углу камеры стоял еще один сероглиняный горшок.

К основному датирующему инвентарю относятся бронзовые пряжки, типичные для фазы D2²⁹⁸, а также костяная пиксида усеченно-конической формы – похожие экземпляры встречаются в погребениях Фанагории конца 4 – первой четверти 5 в.²⁹⁹ Склеп датируется второй половиной 4 – началом 5 в. н.э.

²⁹⁸ Tejral 1992, 237, Abb. 7. 15; Щукин 2005, 553, табл. V. 19–25.

²⁹⁹ Медведев 2009б, 175–176.

2011 г.

Восточный некрополь

В 2011 г. работы на Восточном некрополе производились в зоне строительства Научно-исследовательского центра Фанагорийской экспедиции³⁰⁰, западнее площадей, исследованных в 2006–2007 гг. В результате этих исследований выявлено пять комплексов, инвентарь которых содержал золотые вещи.

74. Погребение № 162/2011 однокамерный каменный склеп³⁰¹. От него сохранился котлован, на дне которого находились отпечатки 10 больших каменных блоков. Склеп был ограблен в древности (возможно не один раз), известняковые блоки стен склепа были разобраны, сохранились только остатки каменного заклада. У юго-восточной стены склепа обнаружена яма овальной в плане формы, в заполнении которой найдены: золотая круглопроволочная серьга (**кат. № 192**)³⁰², фрагмент золотой ленты погребальной диадемы или венка (**кат. № 193**), бронзовый перстень, два стеклянных бальзамария, два железных ножа, бронзовая фибула, гешировые и сердоликовые бусы, фрагменты красноглиняной и краснолаковой посуды, бронзового зеркала и терракоты, а также пантикапейская бронзовая монета 200–120 гг. до н.э.³⁰³ Дужковая фибула с двумя иглами³⁰⁴ датирует склеп второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.

75. Погребение № 166/2011 – однокамерный земляной склеп³⁰⁵ – был ограблен в древности. На дне камеры сохранились разрозненные человеческие кости. Наибольшее количество находок было сконцентрировано в восточной части камеры: фрагменты золотого погребального венка (**кат. № 194–196**), золотые пронизи и подвески ожерелья (**кат. № 197**), фрагменты золотых нитей (распались), краснолаковая тарелка, три красноглиняных светильника, красноглиняная кружка, пять стеклянных бальзамариев, шесть бронзовых пряжек, два бронзовых наконечника ремня, две бронзовые фибулы, каменный оселок, фрагмент бронзового зеркала, бусы и бронзовая антропоморфная подвеска. По инвентарю склеп датируется серединой 2 – 3 в. н.э.

76. Погребение № 167/2011 – однокамерный земляной склеп³⁰⁶. В заполнении его дромоса был найден золотой листик от погребального венка (**кат. № 204**), еще один листик (**кат. № 205**) обнаружен в заполнении камеры склепа. В камере склепа на двух уровнях обнаружены остатки пяти гробов и одного неполного скелета вне саркофага.

Гроб № 1. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, к входу в камеру. Кисти рук находились на тазовых костях, ноги – параллельны. В области головы (на черепе и вокруг него), шеи и груди (верхней части грудной клетки) погребенного обнаружены относящиеся к погребальному венку крупные (**кат. № 199**) и мелкие (**кат. № 200**) трилистники, кружки-аппликации (**кат. № 201**) из золотой фольги, а также пронизи и подвески ожерелья (**кат. № 202**). У головы стоял красноглиняный светильник. В районе живота находились: серебряная и бронзовая фибулы, а также бронзовый язычок от пряжки. На тазовых костях лежал бронзовый распределитель ремней и серебряный набор

³⁰⁰ Кузнецов 2012, 52–75.

³⁰¹ Там же, 65–66.

³⁰² Ворошилова 2013б, 241, рис. 2. б.

³⁰³ Там же, 239.

³⁰⁴ Кропотов 2010, 165–166.

³⁰⁵ Кузнецов 2012, 67–68.

³⁰⁶ Там же, 68–70.

накладок имитирующих ременную garnитуру. В области правого колена – бронзовый наконечник ремня. У голени левой ноги обнаружена бронзовая пряжка с наконечником ремня, у голени правой ноги – бронзовый распределитель ремней. В ногах найдены: стеклянный бальзамарий, железный нож, бронзовая пряжка.

Гроб № 2. Погребенный лежал на спине, головой к входу в камеру. На его скелете и под ним обнаружены золотые нити, вероятно от сава-на (**кат. № 230**). Наибольшее их скопление зафиксировано в области черепа (как на нем, так и под ним), а также на костях грудной клетки и немного – в области бедренных костей покойного. Нити оказались крайне хрупкими, при попытке изъятия из плотной сырой глины они рассыпались. Однако удалось сделать несколько кадров *in situ* (рис. 12–13), на которых заметна структура ткани, в которую они были вплетены.

Рис. 12.
Погребение № 167/2011
Восточного некрополя.
Золотые нити *in situ* (АВ; ОВ)

Рис. 13.
Погребение № 167/2011
Восточного некрополя.
Золотые нити сразу после
извлечения из склепа (АВ; ОВ)

Гроб № 3 (возможно крышка гроба № 5). От него сохранился древесный тлен. В юго-западной части гроба обнаружены детали деревянной шкатулки, железные гвозди. Возможно, к этому гробу относятся разрозненные кости мужчины 45–54 лет найденные в восточном углу камеры склепа. Среди костей в потревоженном состоянии обнаружены бусы, бронзовая антропоморфная подвеска, золотая застежка с головой Медузы (**кат. 198**).

На дне гроба № 4 находился костный тлен. В центральной части гроба были обнаружены трилистники от погребального венка из золотой фольги (**кат. № 203**).

В погребении обнаружены пряжки и наконечники ремня центрально-европейского облика, а так же пряжки группы IIa (тип П2а), по типологии В.Ю. Малашева³⁰⁷. Эти изделия относятся к первой половине 3 в. н.э.³⁰⁸

³⁰⁷ Малашев 2000, 195.

³⁰⁸ Там же, 223, рис. 4, Г: 3, 4.

Из этого же склепа происходит серебряная лучковая фибула, характерная для 2–3 вв. н.э.³⁰⁹ Здесь же находился светильник типа, бывшего во 2 – первой половине 3 в. н.э.³¹⁰ Таким образом, склеп датируется серединой 2 – первой половиной 3 в. н.э.

77. Погребение № 168/2011 – однокамерный земляной склеп³¹¹. В погребальной камере стояло два гроба. В *гробу № 1* обнаружены разрозненные костные останки четырех мужчин. Кости одного из скелетов были кремированы. Среди костей найден многочисленный погребальный инвентарь: краснолаковые тарелки, стеклянный кубок, бусы, стеклянные бальзамарии, краснолаковый кувшин, красноглиняный унгентарий, красноглиняный светильник, терракотовые статуэтки, бронзовое зеркало с боковой петлей, погребальная серьга из золотой фольги (**кат. № 206**), бронзовый браслет, бронзовая фибула, железные ножи, железный меч, каменные и стеклянные бусы. В юго-восточном углу камеры, за *гробом № 1* обнаружен череп мужчины 40–49 лет, рядом с которым находились: фрагмент солена, красноглиняный кувшин, светильник, стеклянные бальзамарии, фрагменты железного меча, бронзовое кольцо и железная бритва.

Две краснолаковые тарелки (понтийская сигиллата А) датируются, соответственно, последней четвертью 1 – началом 2 в. н.э.³¹² и концом 1 – началом 2 в. н.э.³¹³ Лучковая подвязная фибула относится к середине 1 – началу 2 в. н.э.³¹⁴ Дата склепа: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

78. Погребение № 169/2011 – однокамерный земляной склеп³¹⁵. В камере располагались пять деревянных гробов. Золотые изделия обнаружены в трех из них.

Гроб № 1. В гробу вытянуто на спине была погребена женщина 30–39 лет, ориентированная головой на северо-восток (к входу в камеру). В северо-восточной части гроба обнаружена золотая круглопроволочная серьга (**кат. № 207**)³¹⁶.

Гроб № 3. В нем обнаружен скелет ребенка 5–7 лет, который лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. У детского черепа

³⁰⁹ Амброс 1966, 50–51 (вариант 15–I–4, 5).

³¹⁰ Журавлев 2010а, 242 (тип 25).

³¹¹ Кузнецов 2012, 70–71.

³¹² Журавлев 2010а, 210 (форма 2.2), табл. XIV. 82.

³¹³ Там же, 217 (форма 7.2), табл. 21.

³¹⁴ Амброс 1966, 48 (вариант 15–I–1, 2), табл. 9. 1–5; Кропотов 2010, 72–74 (вариант 4–I–2).

³¹⁵ Кузнецов 2012, 71–73.

³¹⁶ Ворошилова 2013а, 125, рис. 2. 1.

Рис. 14.

Погребение № 169/2011

Восточного некрополя.

Золотые украшения у черепа

скелета в гробу № 3 (АВ; ОВ)

Рис. 15.

Погребение № 169/2011

Восточного некрополя.

Золотые серьги в гробу № 3

после снятия костей черепа (АВ; ОВ)

покойного обнаружены две золотые серьги (**кат. № 208**), девять рубчатых пронизей, состоящих из трех трубочек каждая (**кат. № 209**) (рис. 14–15)³¹⁷ и стеклянные бусы. В области плечевых костей находились две бронзовые фибулы-броши. В районе тазовых костей обнаружены: бронзовая фибула, колокольчик, два бронзовых браслета, стеклянные бусы³¹⁸.

Гроб № 5. Останков погребенного нет. В северо-восточной части гроба найдена золотая круглопроволочная серьга (**кат. № 210**)³¹⁹.

Две бронзовые фибулы-броши принадлежат варианту 8-5, по классификации А.К. Амброза³²⁰. В конце 4 – 5 в. н. э. различные типы брошей-цикад распространяются у оседлого населения вдоль римского лимеса от Галлии и Британии до Северного Причерноморья³²¹. Значительное количество брошей-цикад происходит с территории Северного Кавказа. В одной из работ последних лет выделено несколько вариантов фибул-цикад, которые отличаются размерами и некоторыми деталями³²². Фанагорийские броши относятся, вероятно, к типу Дьеркенъ; различные серии брошей этого типа известны в Подунавье, на Балканах, в Причерноморье. Тип Дьеркенъ формируется в первой половине – середине 5 в., бытование его серий продолжалось в 6 и даже в первой половине 7 в.³²³ Двучленная прогнутая подвижная бронзовая фибула относится к концу 4 – началу 5 в. н.э.³²⁴ Этим временем, вероятно, стоит датировать и весь склеп.

3. ВЫВОДЫ

Итак, мы кратко описали те погребальные комплексы Фанагории, где были найдены предметы из золота. Теперь попытаемся рассмотреть их в рамках выделенных хронологических групп (рис. 1–2, 16–17).

Наиболее древние комплексы с золотом относятся к эллинистической эпохе; их можно разделить на три основные группы.

Период раннего эллинизма (последняя треть 4 – первая половина 3 в. до н.э.) представлен четырьмя погребальными комплексами: черепичная гробница (№ 8); погребения в простой могильной яме (№ 28, 59); кремация (№ 48). Комплексы № 8 и 48 происходят из-под курганных насыпей.

Время высокого эллинизма (вторая половина 3 – конец 2 вв. до н.э.) представлено пятью захоронениями с золотом. Два из них совершены в каменных ящиках (№ 10, 25), одно – в могиле с подбоем (№ 26) и два – в простых могилах (№ 15, 33).

Эпоха позднего эллинизма (конец 2 в. до н.э. – рубеж 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.) представлена наиболее многочисленной среди эллинистических погребальных комплексов группой, включающей десять захоронений. Большинство из них совершены в простых грунтовых могилах (№ 3, 4, 5, 12, 17, 29, 68), одно – в могиле с подбоем (№ 22). Этим временем датируются и две кремации (№ 23, 24).

Погребения первых веков нашей эры можно разделить на две неравнозначные в количественном отношении группы.

³¹⁷ Ворошилова 2013а, 126, рис. 3. 1, 2.

³¹⁸ Там же, 126, рис. 3.

³¹⁹ Там же, 127, рис. 4. 9.

³²⁰ Амброз 1966, 35.

³²¹ Мастыкова 2009, 40.

³²² Гавритухин, Казанский 2006, 328.

³²³ Там же, 332.

³²⁴ Амброз 1966, 69 (вариант 16–3–II).

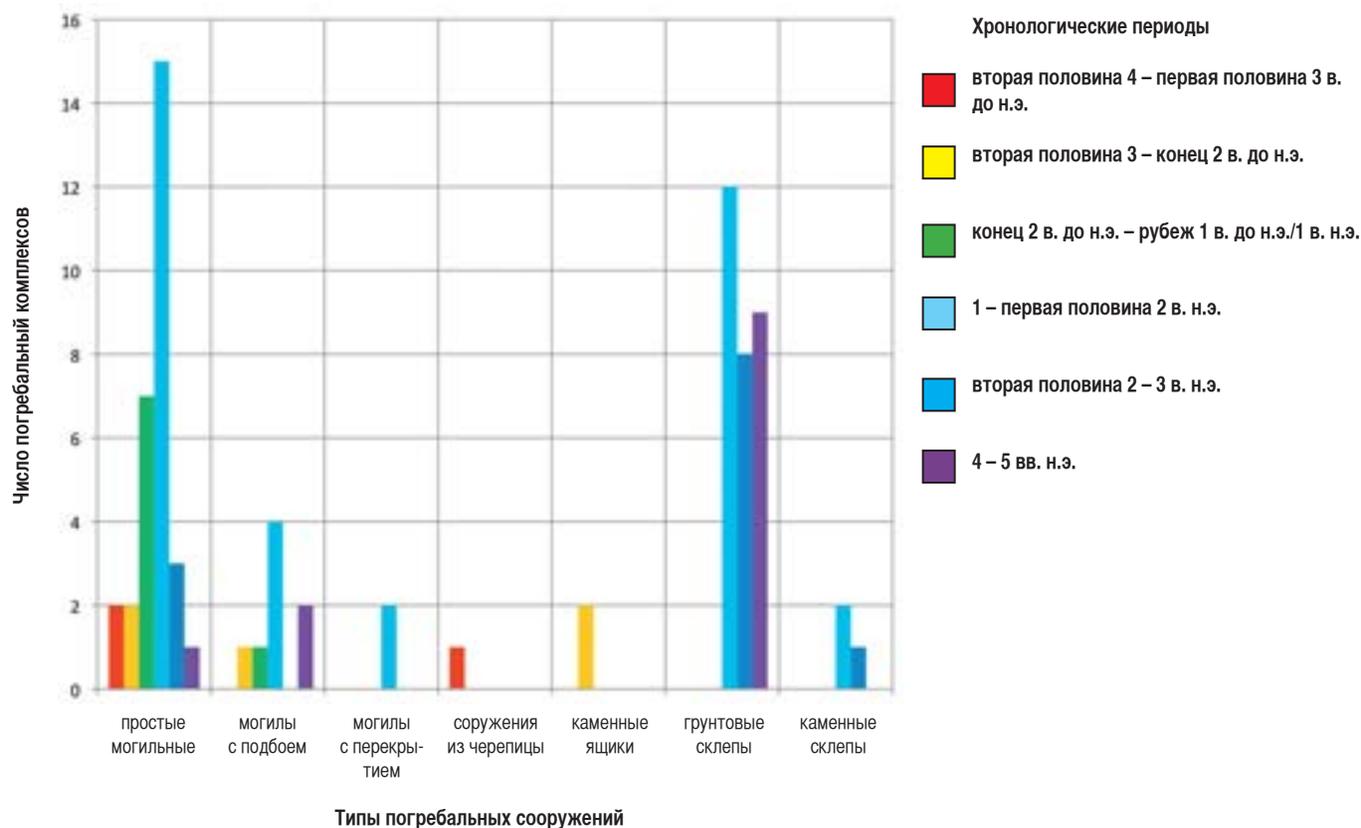

Рис. 16.
Распределение типов погребальных сооружений Фанагории с находками из золота по хронологическим группам (АВ; ОВ)

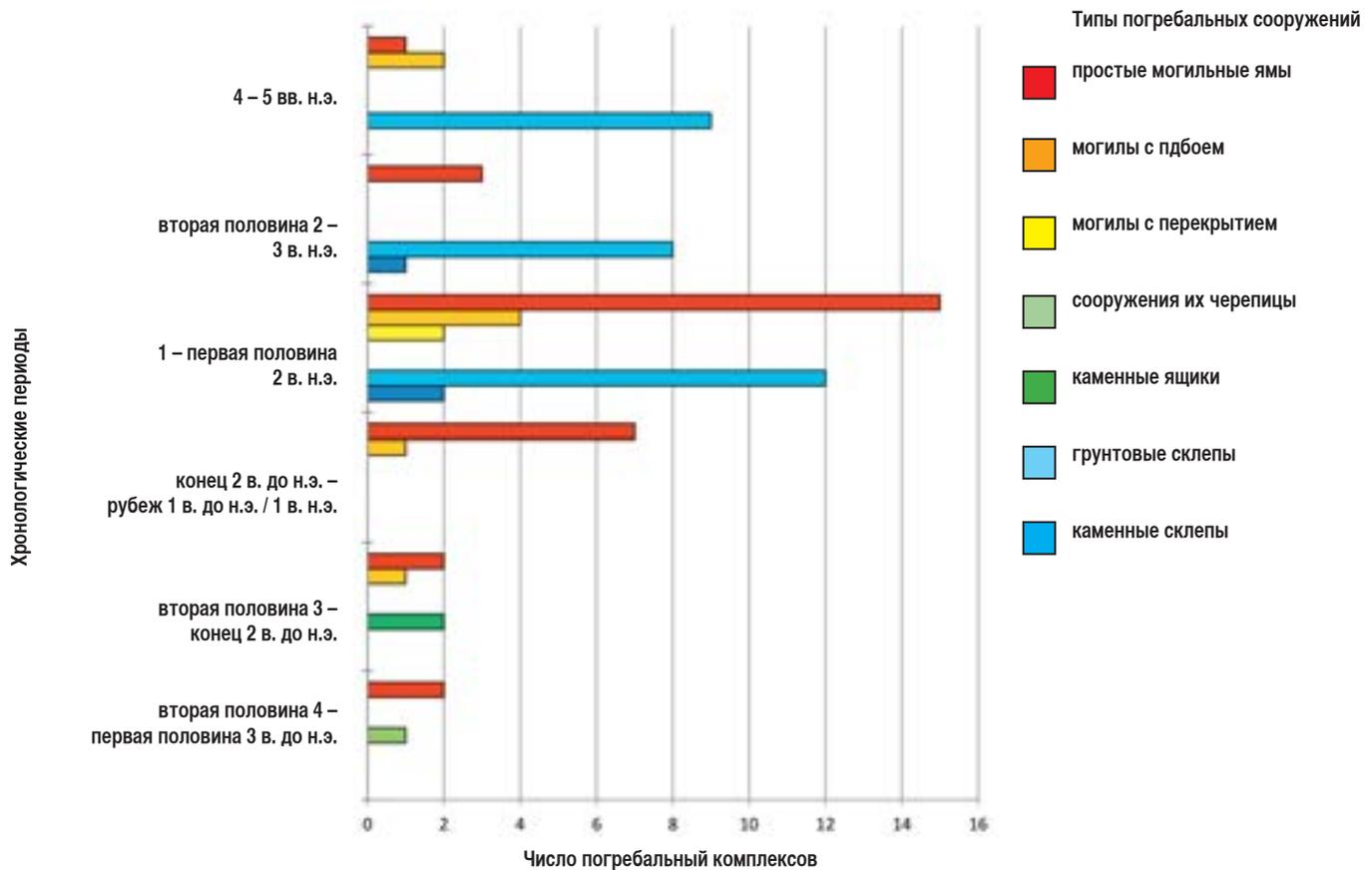
Первая, самая многочисленная и разнообразная группа, датируется 1 – первой половиной 2 в. н.э. В нее входят погребальные комплексы разного типа: 15 простых грунтовых могил (№ 6, 7, 9, 13, 14, 16, 20, 21, 30, 31, 34, 47, 56, 66, 67), 12 грунтовых (2, 27, 42, 44, 45, 46, 51, 52, 53, 65, 71, 77), а также два каменных (64, 74) склепа, четыре подбойные могилы (№ 18, 19, 35, 69), две могилы с перекрытием (№ 36, 38).

Вторая, менее представительная группа, включает комплексы второй половины 2 – 3 в. н.э. В нее входят восемь грунтовых склепов (№ 43, 50, 54, 55, 62, 63, 75, 76), три простые могилы (№ 11, 49, 57) и один каменный склеп (№ 32).

Позднеантичный период (4–5 вв. н.э.) представлен девятью грунтовыми склепами (1, 37, 39, 40, 41, 58, 72, 73, 78), двумя подбойными (№ 60, 61) и одной простой грунтовой могилкой (№ 70).

Рассматривая статистику, следует учитывать, что три погребальных комплекса с золотом имеют неоднозначную или спорную датировку (№ 11, 32, 33), еще одна находка из насыпи кургана (№ 9) не может быть однозначно привязана к конкретному погребальному комплексу. Все эти захоронения включены в статистику с некоторыми допущениями.

Таким образом, мы видим, что большая часть (47) фанагорийских погребальных комплексов с предметами из золота относится к первым векам нашей эры. Второе место по численности выборки занимают комплексы эпохи эллинизма (19 погребений). Позднеантичных погребений с изделиями из золота – меньше, всего 12.

Большинство захоронений (55)³²⁵ с золотом найдены при раскопках Восточного некрополя, что, безусловно, связано с его лучшей исследованностью по сравнению с другими участками древнего кладбища. При этом, на площадях некрополя к востоку от древнего города не найдено раннеэллинистических комплексов, а наиболее древние захоронения с золотом (4) относятся к периоду второй половины 3 – 2 в. до н.э. Много на этом участке и позднеэллинистических комплексов (8). Подавляющее большинство (34) захоронений с золотыми вещами Восточного некрополя относятся к первым векам нашей эры, 24 из них датируются 1 – первой половиной 2 в., 10 – второй половиной 2 – 3 в. Немало (7 погребений) здесь и позднеантичных комплексов с золотом.

На территории менее изученного Западного некрополя известно 20 погребений с инвентарем из золота. Среди них два раннеэллинистических комплекса, три погребения времени высокого эллинизма и одно позднеэллинистическое захоронение. Как и на Восточном некрополе, процент захоронений первых веков н.э. велик, это почти половина комплексов (9 погребений); 8 из них относятся к 1 – первой половине 2 в. Известны здесь и комплексы позднеантичной эпохи (5 погребений).

При раскопках Южного некрополя обнаружены всего три комплекса с золотом: один относится к эпохе раннего эллинизма и по одному – к 1 – первой половине 2 и второй половине 2 – 3 в. н.э. Следует отметить, что все эти комплексы находились под насыпью одного кургана.

Приведенная информация о территориальном распределении погребальных комплексов с золотом фанагорийского некрополя пока

Рис. 17. Эволюция типов погребальных сооружений захоронений Фанагории с находками из золота (АВ; ОВ)

³²⁵ В число этих погребальных комплексов включен и курган № 15/1960 (№ 9), в насыпи которого была найдена золотая застежка ожерелья первых веков н.э.

остается довольно условной, так как площадь изученных участков относительно всей территории древнего кладбища крайне незначительна. Кроме того, нельзя забывать о неравномерном распределении исследованных площадей, которое, безусловно, отражается на статистике. Очевидно, что последующие исследования помогут существенно скорректировать актуальную картину и позволят на более представительном материале рассмотреть ситуацию на тех участках некрополя, которые к настоящему времени менее всего изучены.

Не вызывает сомнений, что представленная в этом разделе книги выборка погребальных комплексов Фанагории с золотом была бы гораздо многочисленнее, не будь деятельность древних «расхитителей гробниц» столь активной. Уже сейчас с уверенностью можно сказать, что инвентарь значительного числа фанагорийских захоронений, сохранивших следы ограбления и не вошедших в данную сводку, мог содержать предметы из золота. Конечно, в большей степени это относится к семейным усыпальницам – склепам, многие из которых не единожды подвергались ограблению, а также к престижным типам погребальных сооружений – каменным гробницам (ящикам) и могилам с перекрытием.

Подводя итоги, отметим, что проводимые в настоящее время Фанагорийской экспедицией ИА РАН крупномасштабные исследования некрополя столицы азиатского Боспора позволяют надеяться на существенное пополнение числа изученных на современном научном уровне погребальных комплексов с инвентарем из золота. Эти материалы позволяют существенно расширить наши представления о тех социальных слоях населения Фанагории, которые использовали в погребальном обряде предметы из золота, и о роли последних как предметов престижа в погребальном обряде на разных этапах истории города. Еще одним перспективным направлением в исследованиях погребальных памятников Фанагории с вещами из золота представляется изучение материалов полученных при многочисленных раскопках некрополя столицы азиатского Боспора проводившихся в середине – второй половине 19 века³²⁶.

³²⁶ См. выше статью М.Ю. Трейстера, с. 16–20.

ЗОЛОТО ФАНАГОРИИ. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ, СТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье мы постараемся рассмотреть найденные в Фанагории предметы из золота по категориям и хронологическим группам. Указанные в статье номера (**кат. №**) соответствуют номерам публикуемого в книге каталога. Приведенные в скобках ссылки на таблицы фотографий (**табл.**) – иллюстрации каталога, а рисунки (**рис.**) были выполнены специально для этой статьи.

1. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ВЕНКИ, ДИАДЕМЫ И ИХ ЭЛЕМЕНТЫ

1.1. Венки и диадемы эллинистической эпохи

Фрагментированный венок **кат. № 138** (**табл. 39–41; рис. 1**), найденный в бронзовой гидрии с трупосожжением в погребении № 5 в кургане «Сенной 231», раскопанном в 2003 г., относится к типу, получившему широкое распространение в 4–3 вв. до н.э. и представленному образцами из Малой Азии, Македонии и Северного Причерноморья¹. Основу таких венков составляли обручи из довольно массивных трубочек, скрученных из плотного листового золота. В этих трубочках проделывались отверстия, куда вставлялись черенки листьев или узкие проволочные ответвления, к которым в свою очередь крепились листья и ягоды.

Рассматриваемые венки воспроизводили ветки с цветами мирта², листьями плюща³, дуба⁴, или, чаще всего, лавра или оливы⁵. Судя по большинству сохранившихся листьев на фанагорийском венке **кат. № 138**,

¹ См. в целом: Tsigarida 1993, 1631–1643; 2006, 139–141; Despini 1996, 25–28. Об использовании венков в греческом погребальном обряде см., например: Blech 1982, 81–108.

² Гробницы В, Д в Дервени: Despini 1996, 53–54, 210–211, nos. 5–7; Themelis, Touratsoglou 1997, 89, no. В 138, pl. 101, colour pl. 20; 110, no. Δ1, colour pl. 22; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 69, fig. 68; 71, fig. 71; Ignatiadou, Tsigarida 2011, nos. 5–6. – Некрополь Пидны: Tsigarida, Ignatiadou 2000, 42, fig. 36; 62, fig. 59. – Ставруполис (Салоники): Rhoitiopolou 1989, 208–209, no. 1, pl. 51; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 23, fig. 9; Ignatiadou,

Tsigarida 2011, no. 4. – Погребение «карийской принцессы» в Галикарнасе: Özet 1994, 90–91, no. 1, fig. 4.

³ Два венка середины – второй половины 4 в. до н.э. из Македонии: Bessios, Pappa 1995, pl. 103; Despini 1996, 47, fig. 1; 209, no. 1; Cat. Thessaloniki 1997, 104–105, no. 92; Ignatiadou, Tsigarida 2011, nos. 1–2. – Венок из района Перинфа в Музее Текирдага: Meriçboyu 2001, 142, fig. 1. См. также венки в Музее Бенаки: Delivorrias 1999, 242–243, No. 87, fig. 173.

⁴ Трояда, курган Чобан-тепе: Кат. Ст. Петербург 1995, 106–107, № 60 (с желудями и двумя цикадами). – Лампсак: (с розеттами): Körpe, Treister 2002, 439–

440, no. 5, fig. 11. – Македония, цистовое погребение некрополя Касандреи: Ignatiadou, Tsigarida 2011, no. 11. – Курган Голямата Косматка: Fol et al. 2006, 74, fig. 53; 104, no. 17 (с 18 веточками, 210 листьями и 72 желудями). – Курган на Зеленой горе: Pharmakowsky 1912, 335–336, Abb. 19; Кат. Ст. Петербург 1995, 178–179, № 113, рис. 54; Калашник 2014, 202–203. – Гробницы II – III в Вергине: Despini 1996, 49–51, 209–210, nos. 3–4. См. также венки в Музее Бенаки: Delivorrias 1999, 240–241, No. 86, fig. 172.

⁵ См. венки из Македонии: Ignatiadou, Tsigarida 2011, nos. 8–10, 12.

он также представлял собой ветвь лавра или оливы, хотя надо признать, что форма листьев несколько отличается от листьев на известных венках – они не такие остроконечные и гладкие (обычно листья оливы на венках имеют ярко выраженную центральную прожилку).

Среди последних есть венки с листьями и плодами оливы, как из кургана Кекуватского⁶, однако в большинстве случаев венки из оливковых веток изготавливались без плодов, подобно находке из гробницы «третьей дамы» в кургане Большая Близница⁷, венку из некрополя Лампсака в Троаде⁸, из кургана Наип в районе Перинфа в гелеспонтской Фракии конца 4 в. до н.э.⁹, целой серии находок из Македонии, в частности, из цистового погребения конца 4 в. до н.э. в Тцагези в районе Амфиполя¹⁰ и раннеэллинистических погребений некрополя Амфиполя¹¹, из гробницы 3 в. до н.э. № 1/1995 в Агиос Атанасиос, Салоники¹², из погребения начала 3 в. до н.э. в Лете в районе Салоник¹³. К концу 3 в. до н.э. такие венки упрощаются до предела, листья становятся очень схематичными, как на венке из погребения конца 3 в. до н.э. в саркофаге в Пидне¹⁴.

Совершенно очевидно, что и фрагментированный венок **кат. № 138** из Фанагории, даже в том случае, если бы мы не знали контекста его находки, может датироваться никак не позднее 3 в. до н.э., а, учитывая довольно сложную систему крепления веточек и листьев (**табл. 41; рис. 1**), скорее всего, принадлежит к ранней хронологической группе таких венков, датирующейся второй половиной 4 – началом 3 в. до н.э. Особенность системы крепления – использование свернутых конусом полосок, образующих зажимы, в которые вставлялись черенки листьев. Сами зажимы вставлялись в овальной формы отверстия, как правило, с рваными краями, пробитыми в стволе венка (**табл. 40. 1; 41; рис. 1. 1а**). Эта система крепления черенков листьев находит параллель, например, на венке с листьями мирта из гробницы В в Дервени¹⁵. На венке с листьями оливы из Лете в Македонии, датированном концом 3 в. до н.э., проволоочки, являющиеся черенками листьев, продеты через отверстия в стволах венков и прикручены спиральными оборотами¹⁶. Подобным же образом прикреплены к стволу и листья венка, украшенного имитацией монеты с изображением Гелиоса, управляющего четверкой лошадей, который происходит из кургана, раскопанного на Таманском полуострове в 1870 г.¹⁷

Заслуживает внимания еще один момент. В том же трупосожжении, в котором был найден фрагмент венка, были обнаружены золотые бусы двух типов, при этом крупных бус (**кат. № 139А**) (**табл. 42. 1, 2; рис. 23. 1а**) очень немного, тогда как мелких (**кат. № 139Б**) (**табл. 42. 1, 3; рис. 23. 1б**) – более двух сотен. Не исключено, что ожерелье было образовано только из мелких бус, тогда как крупные биконические бусы (всего 14 экземпляров, учитывая фрагментированные) могли быть элементами венка. Венок, в котором в качестве ягод были использованы аналогичные биконические золотые бусины, дополнительно украшенный ажурным «узлом Геракла» с напаянным кастом с гранатовой вставкой, происходит из цистового погребения нача-

⁶ Artamonow 1970, pl. 268; Кат. Ст. Петербург 1995, 165, № 105; Cat. Amsterdam 2004, 48–49, fig. 24; Калашник 2004, 108–109.

⁷ Кат. Ст. Петербург 1995, 180–181, № 115.

⁸ Körpe, Treister 2002, 437, fig. 8; 439, no. 3.

⁹ Delemen 2004, 52–55, figs. 44–46; 2006, 264.

¹⁰ Ignatiadou, Tsigarida 2011, no. 8.

¹¹ Daux 1961, 820, 822, fig. 22; Despini 1996, 55, 212, no. 8, Кавала, Археологический музей; Hoffmann, Davidson 1965, no. 118; Ричмонд, Вирджиния, Музей изящных искусств.

¹² Tsimbidou-Avloniti 1997, 434, 442, fig. 8.

¹³ Ignatiadou, Tsigarida 2011, no. 10.

¹⁴ Bessios, Pappa 1995, pl. 105; Ignatiadou, Tsigarida 2011, no. 12.

¹⁵ См. выше прим. 2. См. специально о технологии изготовления этого и некоторых других венков из Македонии: Dági 2012, 285, fig. 17. К сожалению, за исключением опубликованной на венгерском языке статьи М. Даги, ни в одной из работ, посвященных венкам, нет детального анализа их конструктивных особенностей. Это касается, в том числе, и недавно вышедшей книги, посвященной золотым венкам и диадемам из Музея Салоник (Ignatiadou, Tsigarida 2011).

¹⁶ См. выше прим. 13.

¹⁷ ОАК за 1870–1871 гг., X; Stephani 1878, 21, Nr. 10; Толстой, Кондаков 1889, 41, рис. 50.

¹⁸ Tsigarida, Ignatiadou 2000, 89, fig. 94; Ignatiadou, Tsigarida 2011, no. 9.

¹⁹ Meriçboyu 2001, 119 (ill.).

²⁰ Из бывшего собрания Нелидова: Кат. Ст. Петербург 2005, 178, № 145.

²¹ Greifenhagen 1975, 11, Taf. 1. 1–2; Fafbtaf. 1. 1; Platz-Horster 2001, 58–60, Nr. 35.

²² Cat. Saint Louis 1998, 200, no. 141; Cat. Bonn 2004, 149, Nr. 206a; Торбов 2005, 46–47, 99, № 31, 130, табл. 6. 1; 19. 1; Cat. Basel 2007, 172, no. 121c.

²³ Н. Теодосиев относит погребение к 350–320 гг. до н.э., Э. Телеага – ок. 370 гг. до н.э. См. о датировке комплекса: Theodossiev 2000, 145–146, no. 248; Торбов 2005, 94–95, 147–148; Teleaga 2008, 51, Nr. 200.

²⁴ Дюбрюкс 2010, т. 1, 373, прим. 6; 379, прим. 2; 549, прим. 1; 550, прим. 2; 556, прим. 1; рис. 595; 672 (здесь венки обозначены как с листьями лавра): Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.20, 54, 89, 92. Один из венков – с плоским «геракловым узлом» и утраченной вставкой в касте.

²⁵ Дюбрюкс 2010, т. 2, 299, рис. 724.

²⁶ Дюбрюкс 2010, т. 1, 377, прим. 3, рис. 682. Обломок ветки от золотого погребального венка с 10 лавровыми листьями. Дл. 20,5 см. Вес 67,5 г. Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.8.

²⁷ ДБК. т. 1, 40; т. 3, табл. V. 3. Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.7.

²⁸ ОАК за 1882–1888 гг., 34, табл. I. 11.

²⁹ ОАК за 1870–1871 гг., X; Власова 2009, 70, прим. 62.

³⁰ Кашаев 2013, 394, № 1–2; 395, рис. 17. 1–2.

³¹ Там же, 394.

³² См. выше прим. 17.

³³ Трейстер 2008, 108–109, кат. № 4, табл. 104. 1.

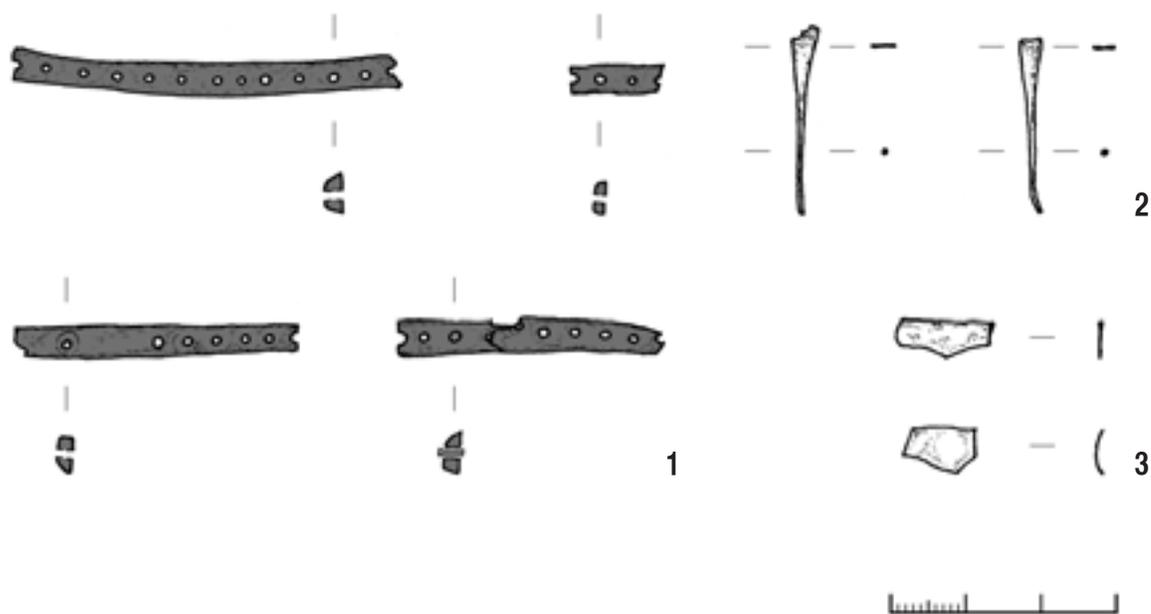
³⁴ См. в целом: Tsigarida 2006, 140–141.

ла 3 в. до н.э. некрополя Касандреи (совр. Потидея) на полуострове Халкидика¹⁸. Золотые биконические бусы, но без ободков из рубчатой проволоки, использованы в качестве плодов на фрагментированном золотом венке с листьями оливы из Лампсака¹⁹ и на венке из Митилены²⁰. Бусы из изумруда и золота, вероятно, обозначали спелые и неспелые плоды на венке с листьями оливы и цветком с розеткой, на которой изображена сидящая цикада – веноч, предположительно происходящий из Малой Азии, хранится в Античном собрании Берлина²¹. Четырнадцать золотых бусин использованы в качестве плодов и на венке с листьями оливы из гробницы № 2 Могиланской могилы во Враце²², погребение в которой датируется различными исследователями по-разному в рамках 370–320 гг. до н.э.²³

В богатых погребениях курганного некрополя столицы Боспора 3 в. до н.э. золотые венки из массивных трубок со вставленными ветками и листьями оливы или лавра были распространены не в меньшей степени, чем в Македонии. Так, подобные венки были обнаружены во всех трех плитовых могилах кургана Аморетти²⁴, а также в погребении воина, открытом 15 ноября 1834 г.²⁵ Еще один подобный веноч происходит из первой черепичной гробницы, открытой Д.В. Карейшей в кургане у Нового карантин 8 ноября 1834 г.²⁶ Там же был обнаружен и золотой веноч со 124 листьями, 6 основаниями листьев и 14 ягодами²⁷. Находки подобных венков в курганах азиатской части Боспора также известны. К ним относятся венки из «жженой могилы» кургана к востоку от Анапы, раскопанного в 1881 г.²⁸, и из Буеровой могилы²⁹. Некоторые венки дополнительно украшались индикациями или имитациями монет. К последним относится, в частности, веноч с листьями лавра и с золотой индикацией³⁰, найденный в мужском погребении каменной гробницы № 57 в кургане № 5/1886 раскопок Ф. Гросса, материал из которого позволяет датировать погребение второй половиной 3 в. до н.э.³¹ Другой веноч с листьями лавра или оливы, украшенный имитацией монеты, происходит из кургана, раскопанного на Таманском полуострове в 1870 г.³²

На горло бронзовой гидрии с трупосожжением, в которой был обнаружен рассмотренный выше золотой веноч **кат. № 138**, был надет веноч **кат. № 137 (табл. 38; рис. 2)**, основу которого составляла узкая изогнутая пластина из кости с отверстиями, на которой сохранились следы позолоты. В отверстия вставлялись черенки бронзовых позолоченных листьев.

На Боспоре находки таких венков до сих пор были неизвестны, хотя в погребении № 1 Старшего Трехбратнего кургана и были найдены бронзовые позолоченные листья, но они имели другую форму и, вероятнее всего, относились к расшивке погребального полога³³. Ближайшие параллели венкам такой конструкции известны в Македонии³⁴. В датируемой третьей четвертью 4 в. до н.э. гробнице III кургана в Энее было найдено пять венков, основу которых составляли позолоченные костяные обручи с отверстиями со вставленными в них бронзовыми позолоченными листьями и плодами, по крайней мере, часть из которых могла быть изначально подвешена на железных гвоздях, вбитых в стенки гробницы³⁵. Веноч аналогичной конструкции с обручем из слоновой кости

с отверстиями, в которые были вставлены черенки бронзовых позолоченных листьев, был найден и в гробнице III в Вергине³⁶, в которой на горло серебряной гидрии (ср. положение венка на гидрии из Фанагории) с трупоожжением был надет золотой венок³⁷. Венки аналогичной конструкции происходят и из гробниц А³⁸ и Δ³⁹ в Дервени. Указанные венки дополнительно украшались терракотовыми позолоченными плодами. Подобные же по схеме изготовления венки известны также по находкам в Южной Италии, обнаруженным в погребениях второй половины 4 в. до н.э. некрополя Тарента⁴⁰: один из них был обнаружен на горле бронзовой гидрии⁴¹.

Рис. 2.
Южный некрополь.
Курган «Сенной 231»/2003.
Погребение № 5.
Фрагменты погребального венка
кат. № 137 (ОФ)

1.2. Венки и диадемы первых веков н.э.

В первые века н.э. на территории Боспорского царства получает распространение простая форма погребального венка в виде ленты, с приклепанными или приклеенными листками, обычно трилистниками, иногда с оттиском монеты, имитацией оттиска, гладким кружком или круглой (вариант – прямоугольной) пластиной с рельефным изображением (рис. 3–15)⁴². Для крепления листков к основе могла использо-

³⁵ Vokotopoulou 1990, 66–67, nos. 45–49; 132, pl. 39; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 27, fig. 15.

³⁶ Andronikos 1984, 217.

³⁷ Ibid., 214, fig. 183.

³⁸ Themelis, Touratsoglou 1997, 58, no. A60, pl. 61.

³⁹ Ibid., 111, no. Δ18, pl. 122.

⁴⁰ Cat. Milan 1984, 94–95, тип IVA, nos. 24–25.

⁴¹ Ibid., 94, no. 24.

⁴² См. в целом: Stephani 1878, 16–26; Тол-

стой, Кондаков 1889, 40–45, рис. 47–53; Rostowzew 1931, 209–210, 219, 222–224 и т.д.; Трейстер 2007а, 58–60; 2011в, 329, прим. 17; Горская 2009, 64–65.

О погребальных венках с пластинами, украшенными различными рельефными изображениями, происходящими из некрополя Горгиппии см.: Treister 2001, 307–309; 2003а, 53–57, fig. 8; 2005, 72–73, Taf. 32. 12–15; 2007а, 59–60; Treister, Zhuravlev 2006, 274–276, 280, no. 1; 282, fig. 1; 284, fig. 3;

Алексеева 2010, 504, рис. 33; Новичихин, Галут 2013, 39 (илл.). См. также пластину из погребения № 31/1987 некрополя Горгиппии: Новичихин 2009, 116–117, рис. 4. 1; Новичихин, Галут 2013, 50 (илл.).

О некоторых примерах погребальных венков из некрополя Пантикапея см.: Чевелев, 2006, 222, табл. 2. 16–17; Журавлев, Трейстер 2005, 184; Treister, Zhuravlev, 2006, 275, note 4; Трейстер, 2007а, 59.

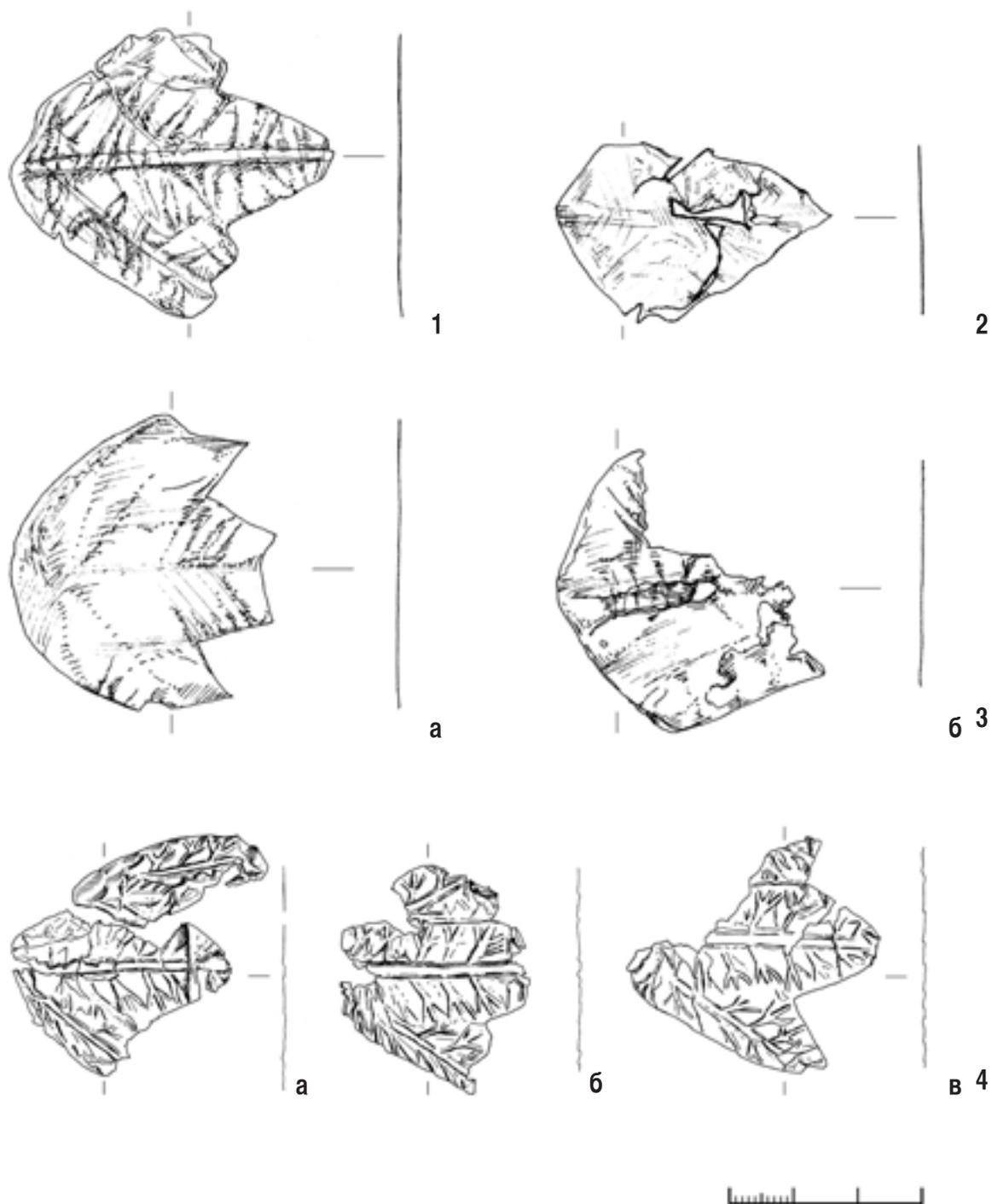

Рис. 3.
Крупные трилистники от погребальных венков первых веков н.э.:
1 – кат. № 68;
2 – кат. № 69;
3 – кат. № 211;
4 – кат. № 141
(ЕН; ОФ)

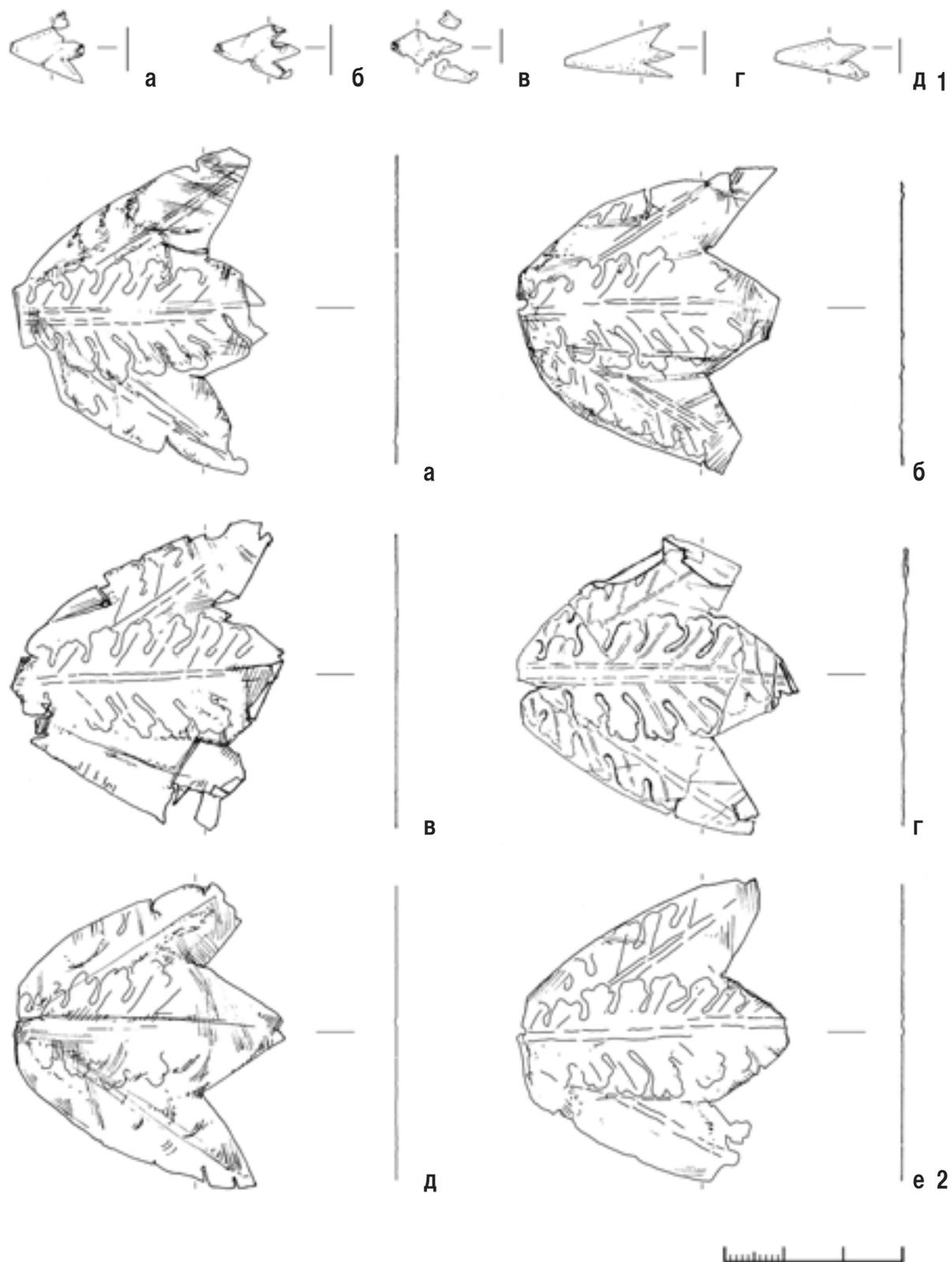

Рис. 4.
 Восточный некрополь.
 Курган I/1939. Могила № 2. Погребение № 1.
 Листки от погребального венка:
 1 – кат. № 17;
 2 – кат. № 16
 (ЕН; ОФ)

ваться и техника, восходящая к более раннему времени, когда черенки листков, продевались в отверстие в ленте и закручивались на оборотной стороне, как это имело место с погребальной диадемой из так наз. гробницы с Золотой маской в Керчи и венком из раскопок А.Б. Ашика в окрестностях Керчи 1841 г.⁴³ Ленты таких погребальных венков или диадем, вероятно, крепились на основы из кожи или дерева – последнее подтверждается сохранившимся фрагментом дерева на оборотной стороне диадемы из «гробницы с Золотой маской»⁴⁴.

Судя по находкам листьев в форме трилистника из тонкой золотой фольги в гробницах второй половины 2 в. до н.э. некрополя Тарента⁴⁵, появление погребальных диадем такого типа, по крайней мере, в Южной Италии, относится еще к позднеэллинистическому времени. За пределами Северного Причерноморья подобные листки от погребальных венков известны также на Делосе⁴⁶, на Кипре⁴⁷ и в погребениях конца 2 – 1 вв. до н.э. на о. Бахрейн (вместе с треугольными аппликациями)⁴⁸.

В этой связи интересно проследить, когда на Боспоре прекращается использование венков раннеэллинистического типа с основой в виде массивных обручей и совершается переход к более дешевому и вероятно массовому обычаю изготовления погребальных венков с листками и аппликациями из тонкой золотой фольги. По мнению М.И. Максимовой, это происходит в 1 в. до н.э.⁴⁹ На Боспоре погребальные венки раннеэллинистической конструкции продолжали использовать и во 2 в. до н.э., о чем свидетельствуют находки в погребениях Артюховского кургана венков с листьями или листьями и плодами олив и цветками в гробнице III⁵⁰, а также венков с листьями лавра⁵¹ и с листьями лавра и чертополоха (?) и плодами⁵² – в гробнице II. Фрагментированный венок с листьями лаврами был найден и в плитовой гробнице Среднего кургана № 1 на Васюриной горе⁵³. Среди вещей Ахтанизовского клада конца 2 – началом 1 в. до н.э.⁵⁴ был найден фрагментированный венок с листьями лавра⁵⁵. На груди девочки, погребенной в могиле № 2 кургана № 18/1977 некрополя Кеп, которая надежно датируется последней четвертью 2 – началом 1 в. до н.э.⁵⁶, был найден венок такой же конструкции с листьями лавра, при этом основу венка составляла не золотая, а серебряная трубка⁵⁷.

Трилистники обычно определялись в литературе как листья сельдерея, хотя не исключено, что это обозначение неверно и их следует рассматривать как совмещенные по три листья лавра или оливы⁵⁸. Предположение, о том, что трилистники не следует однозначно определять как листья сельдерея подтверждается и тем, что центральные лепестки некоторых трилистников, например, **кат. № 16** из кургана I/1939 в Фанагории проработаны в форме листков дуба (**табл. 4–6; рис. 4. 2**). Подобным же образом оформлены и центральные листки венка с индикацией монеты Максимиана (286–305 гг.) из раскопок 1874 г. на г. Митридат⁵⁹, и лепестки золотых трилистников неизвестного происхождения в собрании Одесского музея⁶⁰. Впрочем, у других трилистников все три лепестка могли быть оформлены листьями изрезанной формы (чертополоха?) (**кат. № 141 [табл. 43.5–7; рис. 3. 4]; 237**) или ветками

⁴³ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Р.2: Šarov 2003, 39, 47, Abb. 11; Ščukin et al. 2006, 94, 365, fig. 80; Горская 2009, 64; Минасян, Шаблавина 2009б, 80, рис. 3. 1; Кат. Ст. Петербург 2009, 122–123, № 2. – Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1841.69: Ашик 1848, 64, рис. 145; Reinach 1892, 43, pl. III. 3; Ростовцев 1913–1914, 25, табл. V. 2; Šarov 2003, 38, 45, Abb. 9; Ščukin et al. 2006, 97, 377, fig. 92; Горская 2009, 65; Шаров 2012а, 206, рис. 4. 1; 5; 233–234.

⁴⁴ Горская 2009, 64.

⁴⁵ Cat. Milan 1984, 93–94, no. 23 (тип III); 106–108, nos. 43–46 (тип VIII. N); Cat. Triest 2002, 252, no. 86.2; Guzzo 1993, 275–276, nos. All. A8, 11–13.

⁴⁶ Deonna 1938, 312, pl. XC. 803.

⁴⁷ Pieridis 1971, 46, pl. XXXI. 2.

⁴⁸ Cat. Paris 1999, 195, no. 316.

⁴⁹ Максимова 1979, 44.

⁵⁰ Там же, 41–42, № 1–2.

⁵¹ Там же, 42–43, № 3.

⁵² Там же, 43–44, № 4.

⁵³ Власова 2004, 169, рис. 28.

⁵⁴ См. различные мнения о датировке: Власова 2009, 78.

⁵⁵ Власова 2009, 67, табл. I. 10; 70.

⁵⁶ Журавлев и др. 2006, 43; Žuravlev et al. 2007, 250.

⁵⁷ Журавлев и др. 2006, 14, 16, рис. 3. 2; 2010б, 310, рис. 28; Žuravlev et al. 2007, 220, Abb. 4.

⁵⁸ См. по этому поводу: Hoffmann, Claer von 1968, 46.

⁵⁹ ОАК за 1875 г., табл. II. 5; Stephani 1878, 27, Nr. 19.

⁶⁰ Cat. Cracow 2006, 133, no. 25.

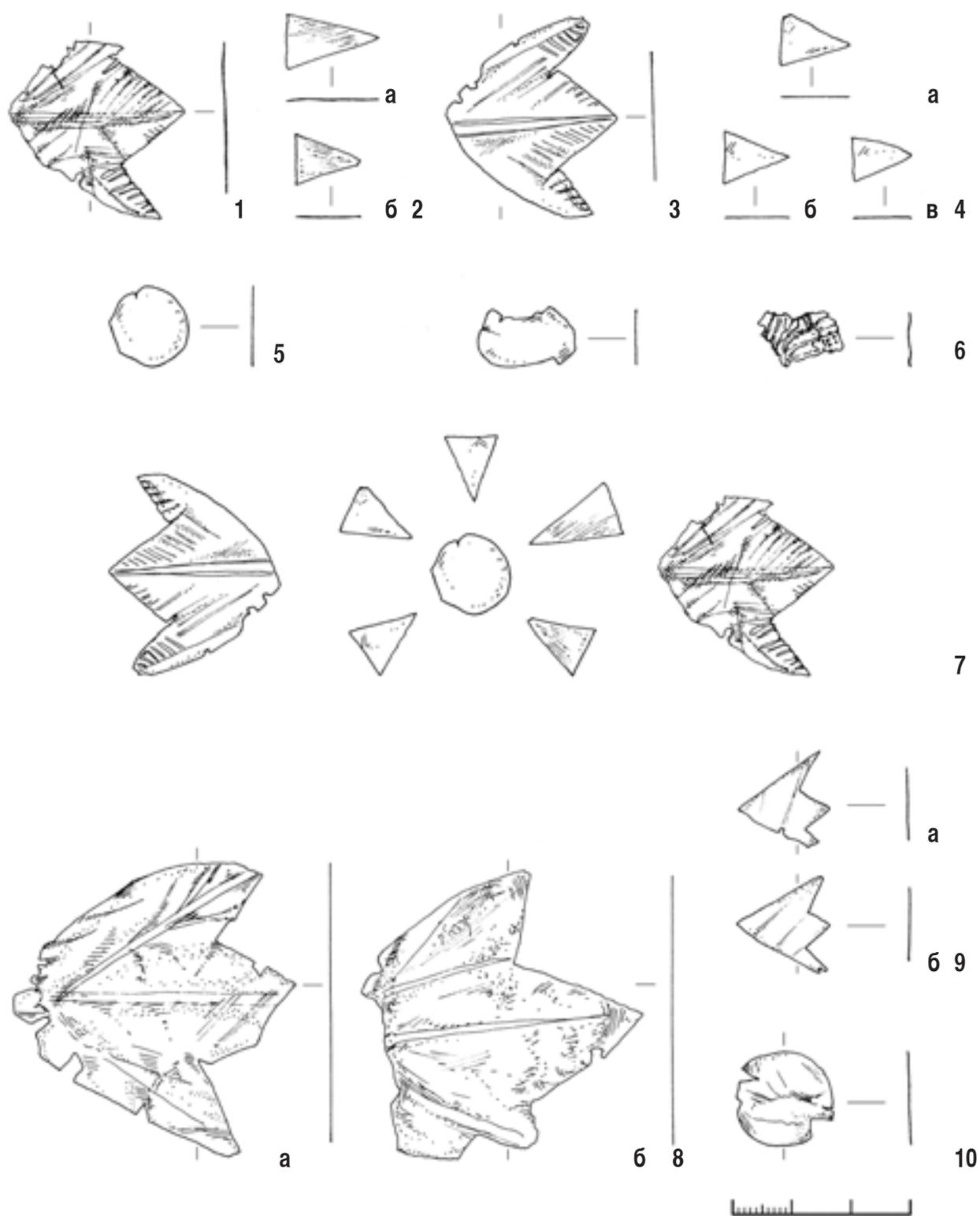

Рис. 5.
Элементы погребальных венков.
Западный некрополь («МТФ»):
Погребение № 8/1988. Гроб № 3:
1 – кат. № 103;
2 – кат. № 104;
3 – кат. № 105;

4 – кат. № 106;
5 – кат. № 107;
6 – кат. № 108;
7 – возможная реконструкция
центральной части погребального
венка.

Восточный некрополь.
Погребение № 166/2011:
8 – кат. № 194;
9 – кат. № 195;
10 – кат. № 196
(ЕН; МТ; ОФ)

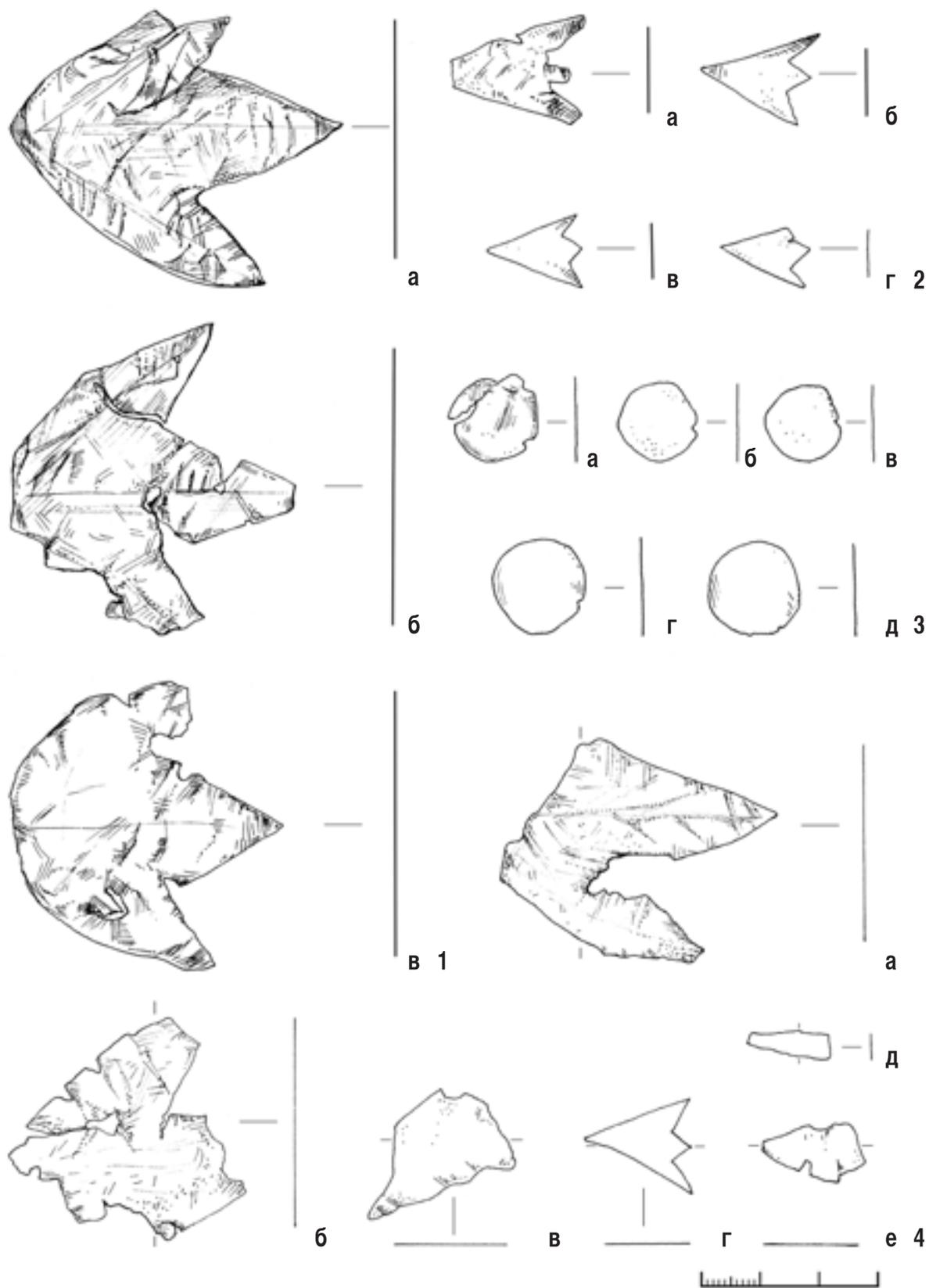

Рис. 6.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 167/2011.
 Элементы погребальных венков:
 1 – кат. № 199;

2 – кат. № 200;
 3 – кат. № 201;
 4 – кат. № 203
 (ЕН; ОФ)

с листками овальной формы с заостренными концами (**кат. № 233 [табл. 19. 3]**). Исследование погребальной диадемы из «гробницы с Золотой маской» показало, что прожилки на листьях, имеющих в отличие от распространенных трилистников, не три, а пять выступов, прочерчены стилем в технике металлопластики⁶¹.

После появления в 1878 г. короткого очерка Л. Стефани⁶², исследователи редко обращали внимание на такие находки, не затрудняя себя, как правило, их специальным рассмотрением, а лишь ограничиваясь общими фразами и обычно не публикуя изображения элементов венков⁶³.

Среди листов от погребальных диадем из некрополя Фанагории, включенных в каталог, преобладают крупные экземпляры с плавно-закругленными боковыми сторонами **кат. № 16 (табл. 4–6; рис. 4. 2), 68 (табл. 19. 5; рис. 3. 1), 69 (табл. 20; рис. 3. 2), 103 (табл. 28. 5; рис. 5. 1), 105 (табл. 28. 12; рис. 5. 3), 141 (табл. 43. 5–7), 162 (табл. 52–53; рис. 7. 2), 165 (табл. 54. 1), 194 (табл. 67; рис. 5. 8), 199 (табл. 68; 69. 1; рис. 6. 1), 203А (табл. 70. 3; рис. 6. 4а), 204 (табл. 71. 2), 211 (табл. 73. 1; рис. 3. 3), 233 (табл. 19. 3), 237 (табл. 76. 1), 249 (табл. 79), 257 (табл. 81. 4), 270 (табл. 83. 2).**

Подобную же форму и декор могут иметь листки несколько меньших размеров, как правило, с основанием заостренной формы, **кат. № 102 (табл. 28. 1–4), 121 (табл. 32. 3), 222 (табл. 58. 3–4; рис. 8).**

Эти листки находят соответствие в упомянутых выше венках из Горгиппии⁶⁴. Подобной формы листья вообще характерны для погребальных венков Боспора 2 – начала 3 в. н.э.⁶⁵ Крупные листки с тремя лепестками с выпуклыми или прямыми боковыми сторонами, основанием подтреугольной формы и тисненым декором известны на Боспоре и по находкам в погребениях 4–5 вв. н.э. в частности, в склепе, открытом

⁶¹ Минасян, Шаблавина 2009б, 81.

⁶² Stephani 1878, 16–31.

⁶³ Пример такого отношения – работа В.Ф. Гайдукевича, см.: Гайдукевич 1959, 210–211.

⁶⁴ См. выше прим. 42.

⁶⁵ Ср. с листьями на венке в виде широкой (3,4 см) ленты с тисненым изображением головы Медузы в кружке: некрополь Пантикапея, раскопки А.Е. Люценко, 1862 г.: ОАК за 1862 г., XV; Stephani 1878, 20–21, Nr. 15; Толстой, Кондаков 1889, 44, рис. 53; Cat. Paris 1967, no. 151 (2 в. н.э.). Подобная же диадема хранилась в собрании Й. Хойновского в Киеве: Kaszyński 2011, 169, Abb. 112 (изображена на старой фотографии, смонтированной на бронзовом шлеме из раскопок 1886 г. у ст. Крымской в Прикубанье; см. о шлеме: Черненко 1968, 80–81; Černenko 2006, 82,

84, Nr. 543). – Гробница 2 в. н.э., открытая счастливыми на Глинице в 1896 г.: Штерн фон 1898, 273, № 2–3, табл. A1. 1, 4. – Погребальный венок с индикацией римского серебряного денария чеканки Антонина Пия 148–149 гг.; Танаис, погребение № 26, раскоп XVIII/1992 г.: Арсеньева, Безуглов, Толочко 2001, 153, № 388, табл. 66. 845. – Венки из погребений 2 в. н.э., открытые в некрополе Пантикапея в 1910 г.: Pharnakowsky 1911, 198–202, Abb. 9–10. – Диадема с оттиском монеты Коммода (180–192 гг.) из так наз. гробницы Мессаксуды, открытой в Керчи в 1918 г. (Rostovtzeff 1923, 104, no. 1, pl. IV; Cat. Mannheim 2001, 98–99, Nr. 1.6.1). – Листки погребального венка из погребения № 8 склепа III/1988 Восточного некрополя Пантикапея, датируемого рубежом 2–3 вв. н.э.: Чевелев 2006, 222, № 7, табл. 2. 16–17. –

Листки погребального венка из склепа во дворе мещанина Леонтьева в Анапе, находка 1904 г.: ОАК за 1904 г., 126–127 (ИИМК, нег. III, 10031, инв.6897). – Листки погребального венка, прикрепленные к узкой ленте, из погребения № 66/1954 некрополя Горгиппии второй половины 2 в. н.э.: Харалдина, Новичихин 1994, 210, 211, рис. 14; Алексеева и др. 2010, 131, рис. 60; Новичихин, Галут 2013, 47 (илл.). См. также аналогичные листья из комплекса погребальных украшений, происходящего из Северного Причерноморья и хранящегося в Гамбурге: Hoffmann, Claer von 1968, 46–47, Nr. 31. – Из коллекции Мерля де Массоно, Берлин, Античное собрание: Greifenhagen 1970, 42, Taf. 18. 5. Листья венков аналогичной формы известны и в Малой Азии: Bingöl 1999, 54, no. 15.

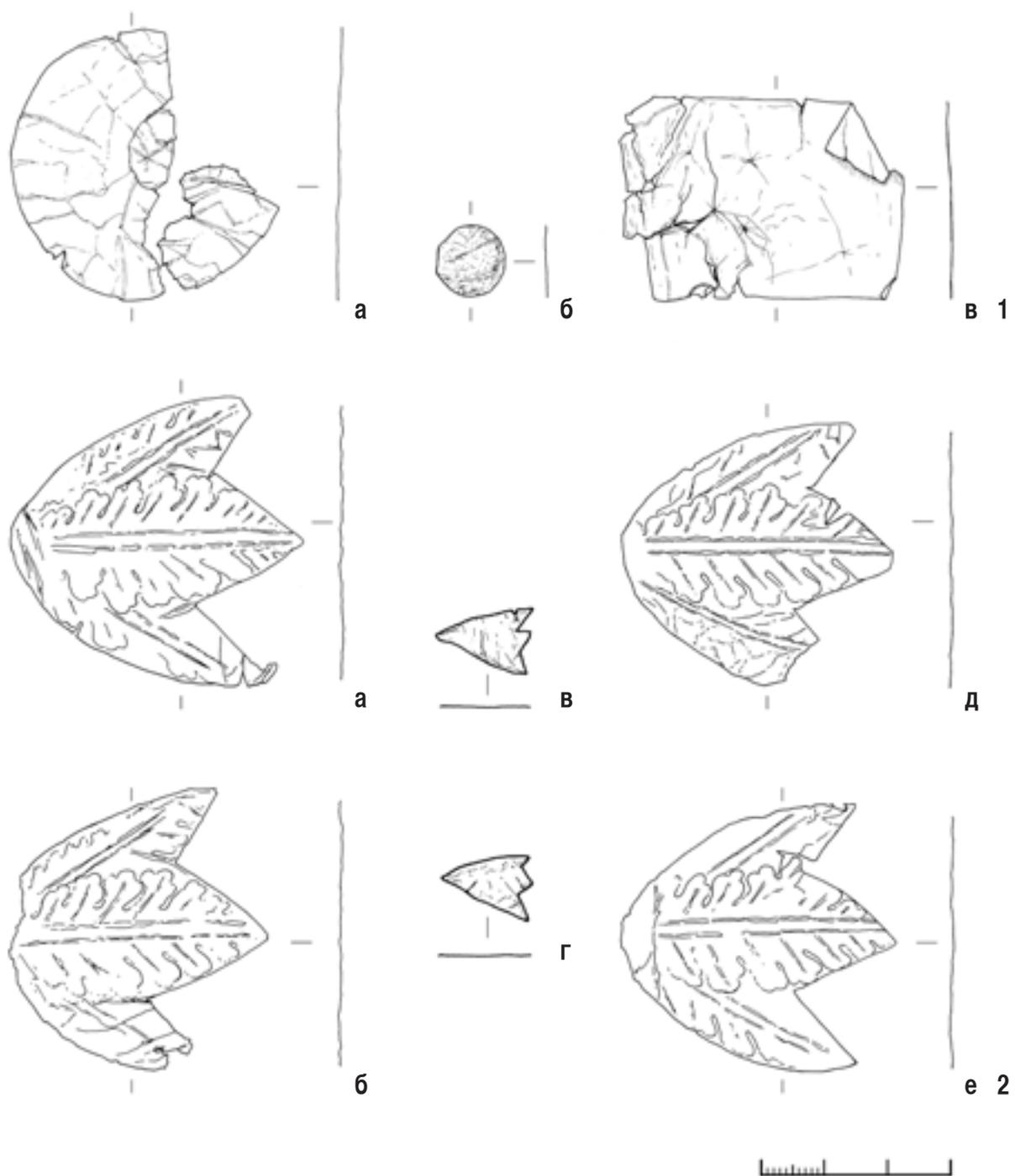

Рис. 7.
Восточный некрополь. Погребение № 21/2004. Гроб № 4.
Элементы погребального венка:
1 – кат. № 164;
2.а–б, д–е – кат. № 162;
2.в–г – кат. № 163
(ОФ)

на Госпитальной улице в Керчи 24 июня 1904 г.⁶⁶, который датируется И.П. Засецкой последней четвертью 4 – первой половиной 5 в. н.э.⁶⁷, или в тайнике склепа № 145/1904⁶⁸. Трилистники на золотых диадемах из керченских склепов этого времени крепились к диадемам при помощи золотых, как в склепе 24 июня 1904 г., или бронзовых, как в склепе № 145/1904, заклепок.

Рассмотренные выше листки заметно отличаются от более мелких листьев подтреугольной формы с прямыми или даже слегка вогнутыми боковыми сторонами и лепестками с заостренными концами, также представленных среди фанагорийских материалов. Форма таких листков может приближаться к равностороннему или равнобедренному треугольнику: **кат. № 17** (табл. 7. 1; рис. 4. 1), **86** (табл. 24. 5; рис. 9. 2), **163** (табл. 51. 6; рис. 7. 2), **185** (табл. 62. 2; рис. 13. 1), **195** (табл. 66. 3–5; рис. 5. 9), **200** (табл. 69. 2; рис. 6. 2), **203Б** (табл. 70. 3б; рис. 6. 4), **205** (табл. 71. 1), **223, 224** (табл. 74. 2; рис. 9. 1), **231** (табл. 19. 1), **238** (табл. 76. 2), **250** (табл. 80. 1), **261** (табл. 82. 1). Аналогии им известны по находкам из погребальных комплексов Боспора⁶⁹. М.И. Максимова высказала соображение, что листки этой формы в относятся к 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.⁷⁰, однако в Фанагории такие мелкие листки (**кат. № 238, 250, 261**) встречены и в погребениях первой половины 2 в. н.э. (склеп № 11450/2001), при этом они входили в состав погребальных венков вместе с крупными листками. Это сочетание отмечается не только для указанных трех погребений склепа № 11450/2001 (А, В, С)⁷¹, но и для находок из кургана I/1939 г, в котором шесть крупных листков **кат. № 16** (табл. 4–6; рис. 4. 2) и шесть мелких – **кат. № 17** (табл. 7. 1; рис. 4. 1) были обнаружены в районе черепа женского костяка № 1⁷².

Известны находки подобных по форме треугольных листков, причем только удлиненных, и за пределами Боспора в комплексах датируемых еще 2 в. до н.э., как в Южной Италии⁷³, так и на Самосе⁷⁴. В Афинах на Керамике фрагменты венка с треугольными листками происходят из найска, датированного еще второй третью 3 в. до н.э. – впрочем, как

⁶⁶ Засецкая 1993, 51, № 72, табл. 21; Cat. Milan 1994, 114, pl. II. 2 (со вставкой гранатового кабошона в центре и подобными листьями с со слегка выпуклыми боковыми сторонами (центральные прожилки переданы двойными рельефными линиями). На других диадемах из этого склепа листьями имеют подтреугольную форму с прямыми боковыми сторонами: Засецкая 1993, 51, № 73–75, табл. 21.

⁶⁷ Cat. Milan 1994, 114.

⁶⁸ Засецкая 1993, 42, № 21, табл. 12: с оттиском монеты Гордиана III (238–244 гг. н.э.) и листьями с со слегка выпуклыми боковыми сторонами.

⁶⁹ Нимфей, каменная гробница, раскопки

В.Н. Зинько, 1993 г., середина 1 в. н.э. (?): Zinko 2001, 314–315, fig. 8. I. – Илурат, склеп № 143/1995 некрополя Илурата конца 1 – начала 2 в. н.э.: Хршановский 2011, 378, рис. 6, 1; 379; склеп № 220/2006 конца 1 – первой половины 2 в. н.э.: Хршановский 2011, 393, рис. 14. 3. – Артюховский курган, склеп VII, погребение начала 1 в. н.э.: Максимова 1979, 130–131, № 1, рис. 59. – Танаис, погребение № 232/1966, 1 в. н.э.: Арсеньева 1977, 62, 97, табл. XXIX. 6. – Тирамба, склеп № 40/1965, 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.: Коровина 1968, 78; 81, рис. 33 (вверху).

⁷⁰ Максимова 1979, 131.

⁷¹ Костяк А, **кат. № 238**: Беспальный, Верещагин 2013, 157, табл. 11. 9; 159,

табл. 12. 1; 166, № 1–2. – Костяк В, **кат. № 250**: Беспальный, Верещагин 2013, 167, табл. 16. 5–6; 175–176, № 1–2. – Костяк С, **кат. № 261**: Беспальный, Верещагин 2013, 155, табл. 10. 2, 8–9; 156, № 1; 158, № 5–6.

⁷² Застрожнова 2013б, 764.

⁷³ Cat. Milan 1984, 95–96, no. 26 (тип IV B); Guzzo 1993, 274, All. A2.

⁷⁴ Западный некрополь, погребение № За: Tsakos 1977, 358, 360, no. 16, pl. 122; гробница Северного некрополя, открытая в 1967 г.: Tsakos 1977, 372, no. 11, pl. 127. Кассель, Античное собрание, предположительно с о. Самос: Naumann 1980, 20–21, Nr. 5 с датировкой 2–3 вв. н.э.

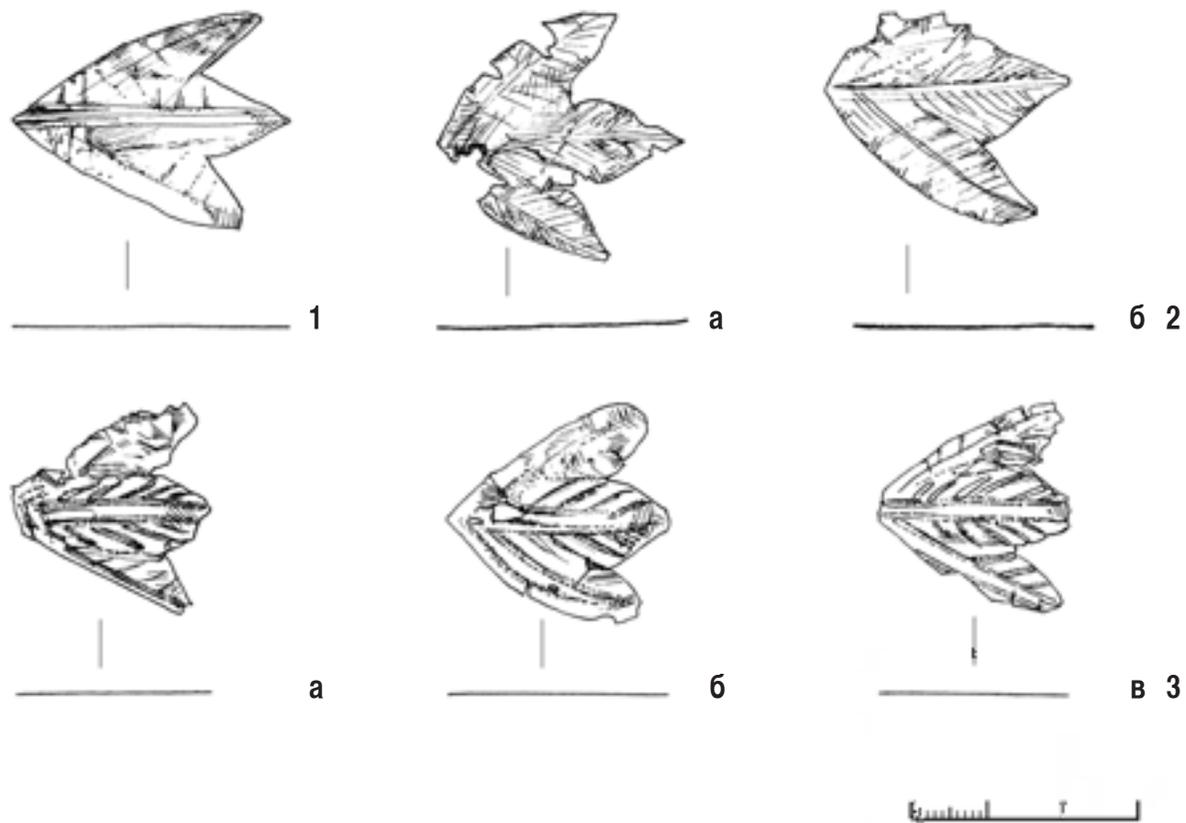

Рис. 8.
Малые трилистники
от погребальных венков
первых веков н.э.:
1 – кат. № 121;
2 – кат. № 222;
3 – кат. № 102
(ЕН; ОФ)

отмечает У. Книгге, венок относится к более позднему захоронению⁷⁵. Целый венок с подобными удлиненными листьями хранится в Музее Канеллопулос⁷⁶. Фрагмент узкой погребальной ленты с аналогичными прикрепленными к ней листками имелся в собрании Нелидова и происходил из района Дарданелл⁷⁷. Подобные листики происходят и из погребальных комплексов 1 в. до н.э. – 1 в. н.э. в Дура Европос⁷⁸, а также первых веков н.э.: гробницы № 24 некрополя Оропа (1 в. н.э.)⁷⁹, гробницы № 2 в Стени Антимахиас на о. Кос (погребение датируется стеклянными бальзамариями 2–3 вв. н.э.⁸⁰), и погребения № 516 Северного некрополя Коринфа римского времени⁸¹.

Близкой формы листки, но с черенками, как листки из погребения № 84/2006 Восточного некрополя (кат. № 184) (табл. 60; рис. 13. 3), происходят из погребения 2 в. до н.э. в Пелинне в Фессалии⁸². К позднеэллинистическому времени относится гробница № 3 на участке Папатеодору на Родосе, в которой такие листки были най-

⁷⁵ Knigge 1976, 186–187, Taf. 97. 3.

⁷⁶ Laffineur 1980, 404–405, figs. 100–101; 407.

⁷⁷ Pollak 1903, 3, no. 5, pl. 3.

⁷⁸ Toll 1946, 114–116. См., в частности: Toll 1946, 32, no. 20; pl. 36 (из погребения № 6, 1 в. н. э.); 40, pl. 40 (из погребения № 11, 1 в. н. э.); 44, no. 5; pl. 42 (из погребения № 16, 1 в. до н.э. – 1 в. н. э.); 47,

no. 6; pl. 40 (из погребения № 22, 1 в. до н.э. – 1 в. н. э.); 89, nos. 21–29, pl. 57 (из погребения № 49, 1 в. до н.э. – 1 в. н. э.).

⁷⁹ Pologiorgi 1998, 120, no. 14, ΜΩ 332, pl. 55y (гофрированные).

⁸⁰ Aupert 1976, 710, 715, fig. 304.

⁸¹ Blegen et al. 1964, 298, no. 516.1 (с библиографией и ссылками на находки на

Эвбее, Амфиполе и Делосе), pl. 79. Как датируются находки из некрополя Делоса, в публикации не сообщается; см.: Deonna 1938, 312, pl. XCI. 806–807.

⁸² Miller 1979, 62–63, no. Pel. J5–4, pl. 28. b–c. См также подобные листки в коллекции Бартона Берри в Блумингтоне: Rudolph 1995, 158–159, no. 33.B.

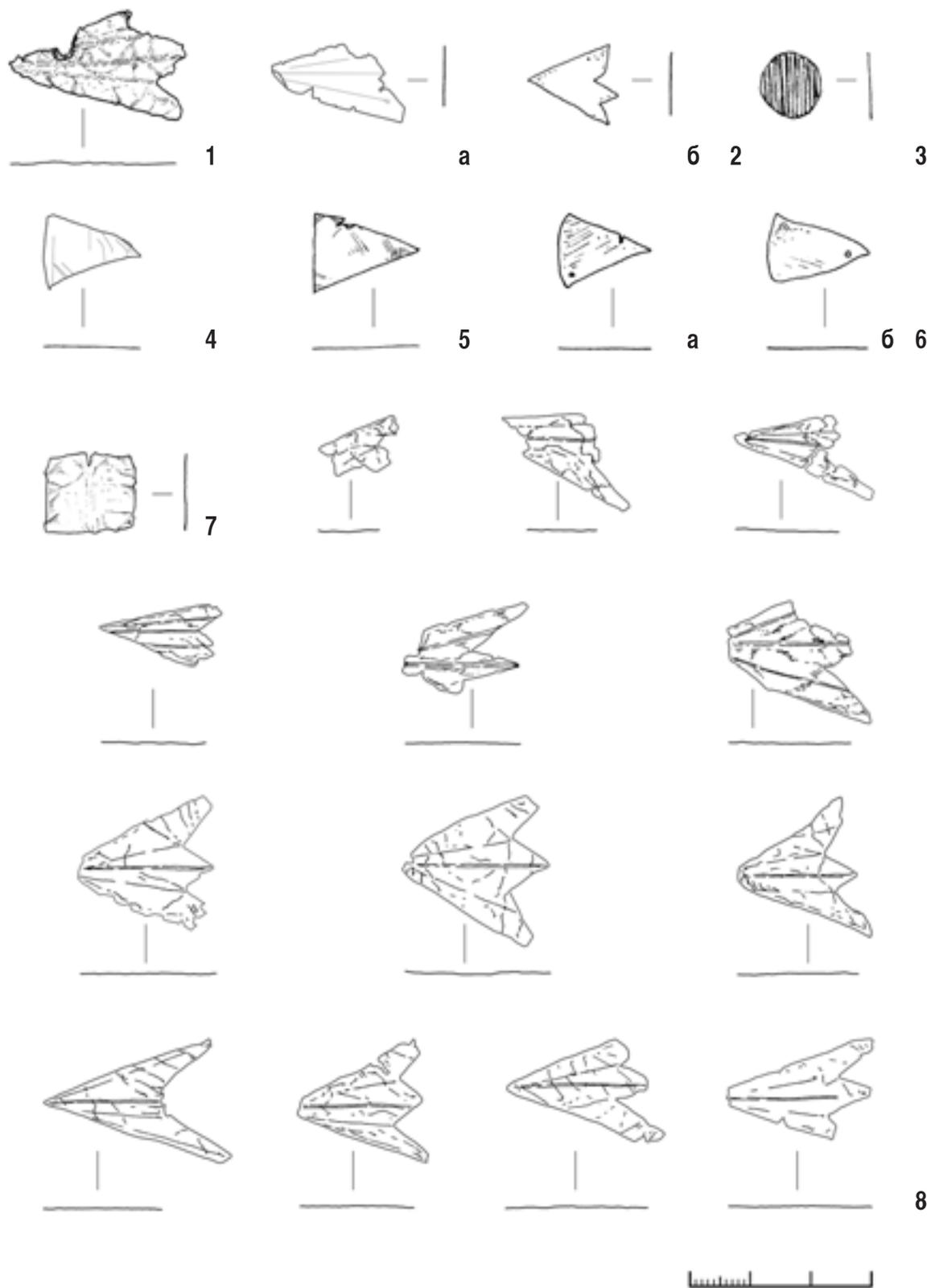

Рис. 9.
Малые трилистники
и аппликации
от погребальных венков
первых веков н.э.:

1 – кат. № 224;
2 – кат. № 86;
3 – кат. № 12;
4 – кат. № 77;
5 – кат. № 2;

6 – кат. № 113;
7 – кат. № 135;
8 – кат. № 275
(АВ; ЕН; ОФ)

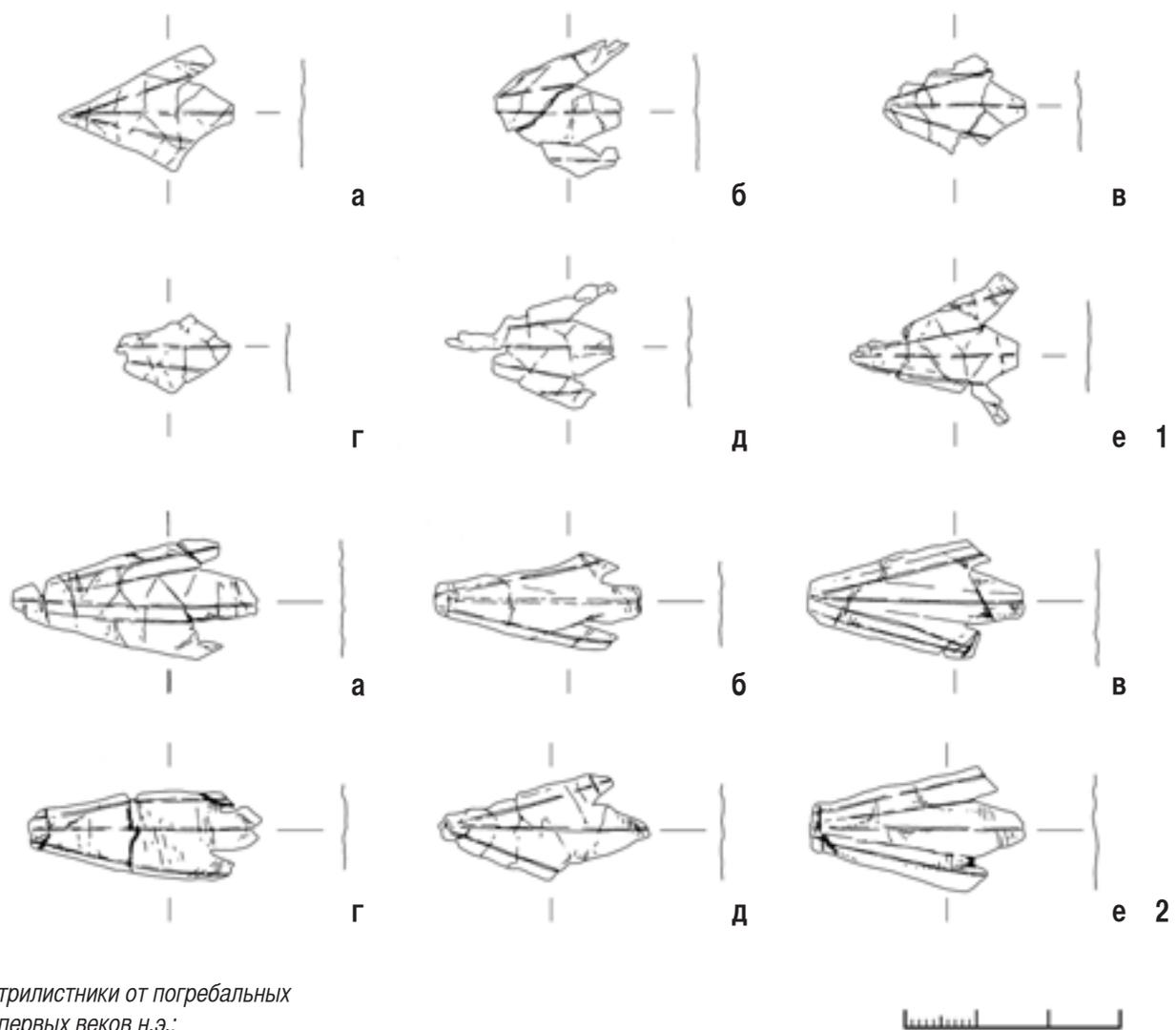

Рис. 10.
Малые трилистники от погребальных венков первых веков н.э.:
1 – кат. № 171;
2 – кат. № 213
(ОФ)

⁸³ Parachristodoulou 1980, 544, pl. 343β.

⁸⁴ Шкорпил 1905, 18, рис. 15.

⁸⁵ Арсеньева 1977, 62, 97, табл. XXIX. 6.

⁸⁶ Stephani 1881, 115; Толстой, Кондаков 1889, 40, рис. 49; Reinach 1892, 44, fig. 49; Minns 1913, 388, fig. 285; 390.

⁸⁷ Калашник 2013, 92–93.

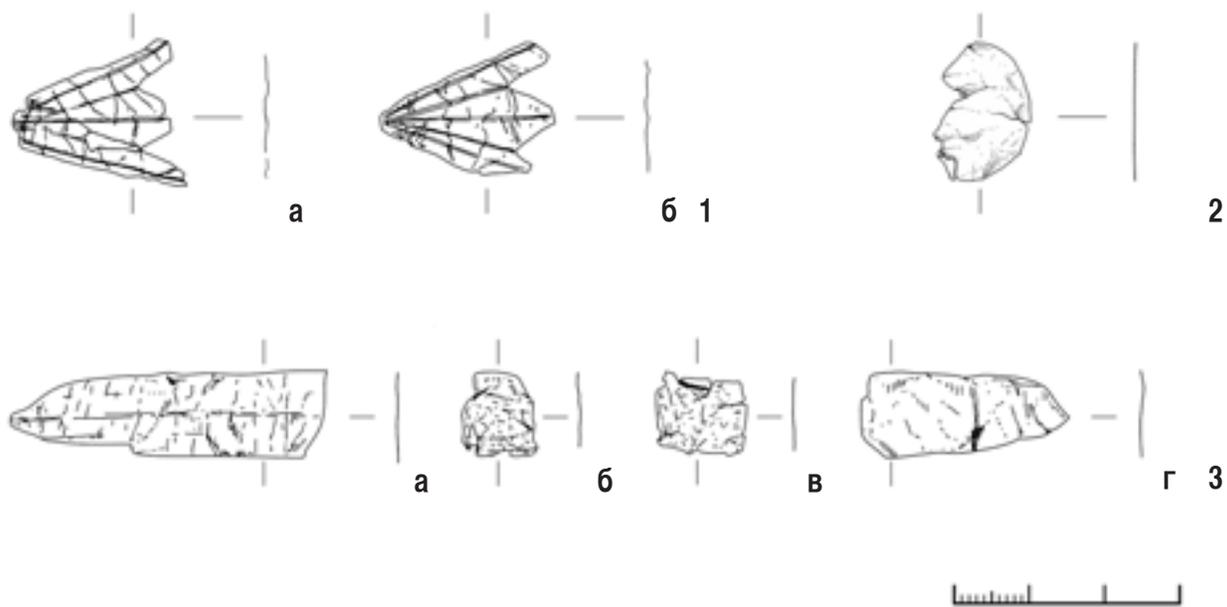
⁸⁸ См. статью М.Г. Абрамзона в этом томе, ниже с. 183, 187.

⁸⁹ Кат. Киев 2005, 16, № 22; Пуздровский 2007, 147, 393, рис. 119. 7; Cat. Bonn 2013, 306, Nr. VII. 20.

⁹⁰ Кат. Киев 2005, 19, № 63, 65, 67; 20, № 71; 24, № 139; Пуздровский 2007, 147, 396, рис. 122. II–IV; Cat. Bonn 2013, 319, Nr. VII. 94, 97.

⁹¹ Пуздровский 2007, 147, 383, рис. 109. 1; Cat. Bonn 2013, 322, Nr. VII. 108.

дены прикрепленными к узкой ленты диадемы⁸³. Подобной формы, но гофрированные, листки с черенками были также прикреплены к узкой ленте, найденной на левой руке погребенного в земляной гробнице № 63/1903 на г. Митридат, в которой пять таких листков были обнаружены и на черепе погребенного⁸⁴. В то же время, листок такой формы в Танаисе был найден в могиле, предположительно датированной 1 в. н.э.⁸⁵ Один из венков с такими листками из раскопок некрополя Пантикалея 1877 г. также имел основу в форме узкой золотой ленты; к ленте с крючками на концах были прикреплены восемь таких листков, а в центре венка находилась имитация монеты с изображением гермы и пальмовой ветви⁸⁶, дающая основание для датировки его, скорее всего, 1 в. н.э.⁸⁷ Оттиск монеты парфянского царя Фраата III (ок. 70–58 гг. до н.э.) украшает подобный же по конструкции венок с аналогичными листками из погребения № 32 на Глинище в Керчи, открытого в 1873 г.⁸⁸ Этим же временем датируются и погребальные комплексы Усть-Альминского некрополя, в которых были найдены подобные же гофрированные листки с черенками: склепы № 612/1996⁸⁹, 777/2001⁹⁰, 806/2003⁹¹. Аналогичные листки были обнаружены также в склепе на

плато Безымянный в Крымском Приазовье с погребениями позднеантичного времени. Здесь они были найдены в одном из скоплений костей и не исключено, что принадлежали наиболее ранним погребениям в склепе, относящимся еще к рубежу нашей эры⁹². Аналогичные гофрированные листки происходят из датирующейся серединой 2 в. н.э. гробницы № 9 в Армазисхеви⁹³, цистовой гробницы первых веков н.э. в Эпидавре⁹⁴. Известны подобные листки, с наибольшей вероятностью происходящие из Северного Причерноморья, и в музейных собраниях⁹⁵.

Гофрированные удлиненные треугольные листки с вырезами на конце, но без черенков, подобно находкам из Фанагории кат. № 32 (табл. 10. 1; рис. 12. 1), 131 (табл. 36. 2–3; рис. 11. 1), 171 (табл. 55. 4; рис. 10. 1), 213 (табл. 19. 1; рис. 10. 2), 216 (табл. 74. 1), 223, 235 (табл. 19. 6), 275 (табл. 85. 5; 86; рис. 9. 8), были обнаружены в погребении № 20/1990 на северном склоне г. Митридат, надежно датируемом серединой – второй половиной 1 в. н.э.⁹⁶, в погребении № 2 кургана № 20/1993 у ст. Вышестеблиевской на Таманском полуострове, датированном 2 в. н.э.⁹⁷, а также в комплексе находок из разрушенного сарматского погребения 1 в. н.э. в Цветне в Среднем Приднепровье⁹⁸.

Таким образом, очевидно, что на протяжении эллинистической эпохи на Боспоре использовались венки, основу которых составляли довольно массивные трубки, свернутые из листового золота, в которые крепились листки на черенках, плоды и цветки. Прослеживается тенденция постепенного упрощения элементов венков и декора. В отличие от Средиземноморья, где уже во 2 в. до н.э. на смену таким венкам приходят более простые, основу которых составляют тонкие узкие ленты, украшенные не отдельными листками, а трилистниками, на Боспоре венки раннеэллинистической конструкции находятся в употреблении, по крайней мере, до начала 1 в. до н.э. Когда именно на Боспоре появляются венки в виде лент с трилистниками? Известен один комплекс

Рис. 11.
Восточный некрополь, 2002 г.
Погребение № 3. Гроб № 4.
Фрагменты погребального венка:
1 – кат. № 131;
2 – кат. № 132;
3 – кат. № 133
(ОФ)

⁹² Скопление костей № 3: Ковальчук и др. 2009, 274, рис. 13. 28–29; 275, рис. 14. 2 (справа и слева); 277; Масленников и др. 2010, 186, рис. 12 (вверху слева).

⁹³ Апакидзе и др. 1958, 114–115, № 177, рис. 62 (внизу); табл. LXXXVII. О датировке гробницы см. там же, с. 117.

⁹⁴ <<http://chronique.efa.gr/index.php/fiches/voir/3858/>>

⁹⁵ Римско-Германский музей в Кельне: Cat. Limburg 2002, 189–190, no.125.

⁹⁶ Zinko 2001, 305, fig. 5. 6.

⁹⁷ Мордвинцева и др. 2010, 257, № 86, табл. 23.

⁹⁸ Simonenko 2008, 69–70, Nr. 87, Taf. 81. 9.

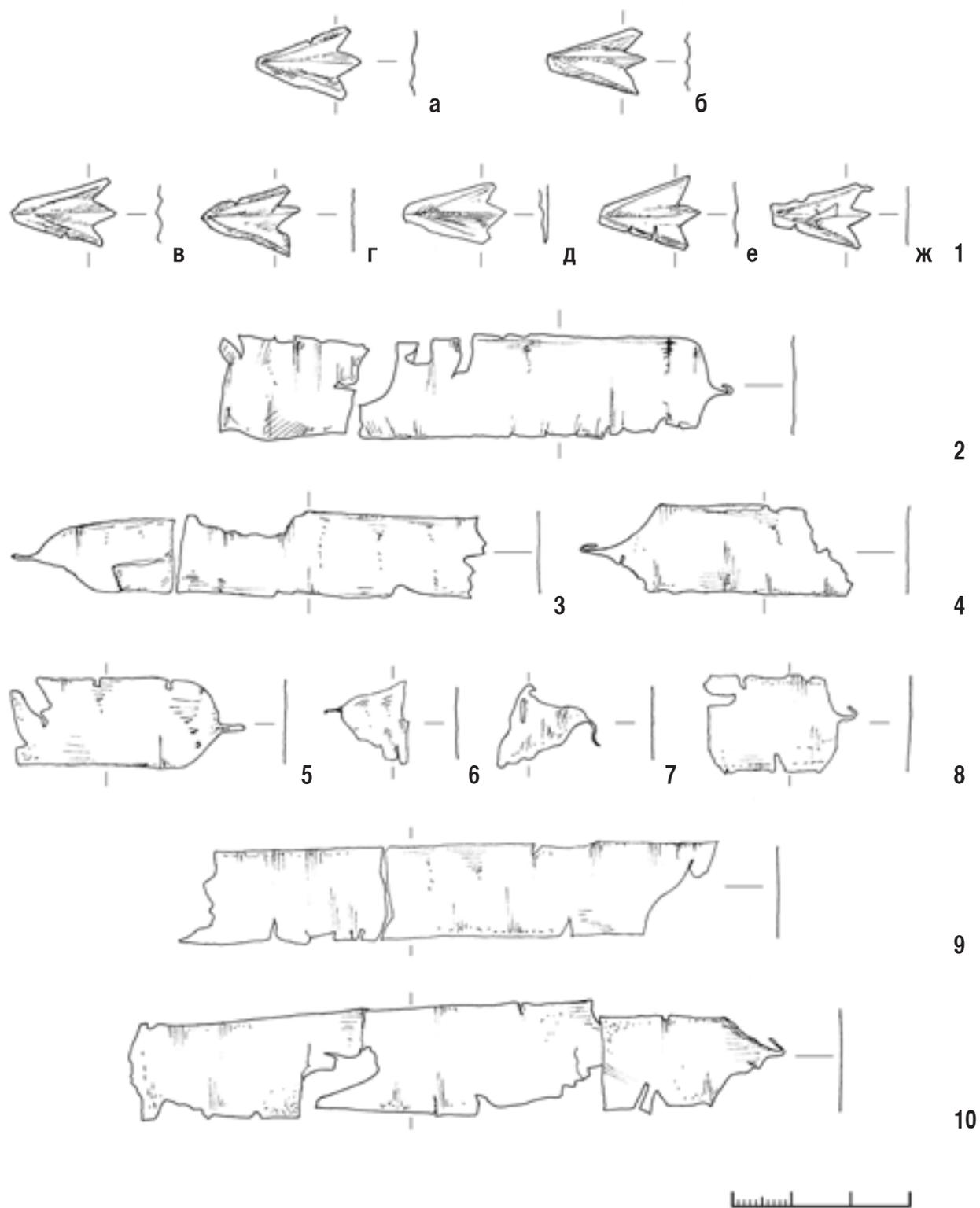

Рис. 12.
 Погребальные диадемы и листки
 погребального венка из раскопок
 погребений Восточного некрополя
 на холме «И» 1950 г.:
 1 – кат. № 32;
 2 – кат. № 25;
 3 – кат. № 26;
 4 – кат. № 27А;

5 – кат. № 27Б;
 6 – кат. № 27В;
 7 – кат. № 27Г;
 8 – кат. № 27Д;
 9 – кат. № 28;
 10 – кат. № 29
 (ЕН; ОФ)

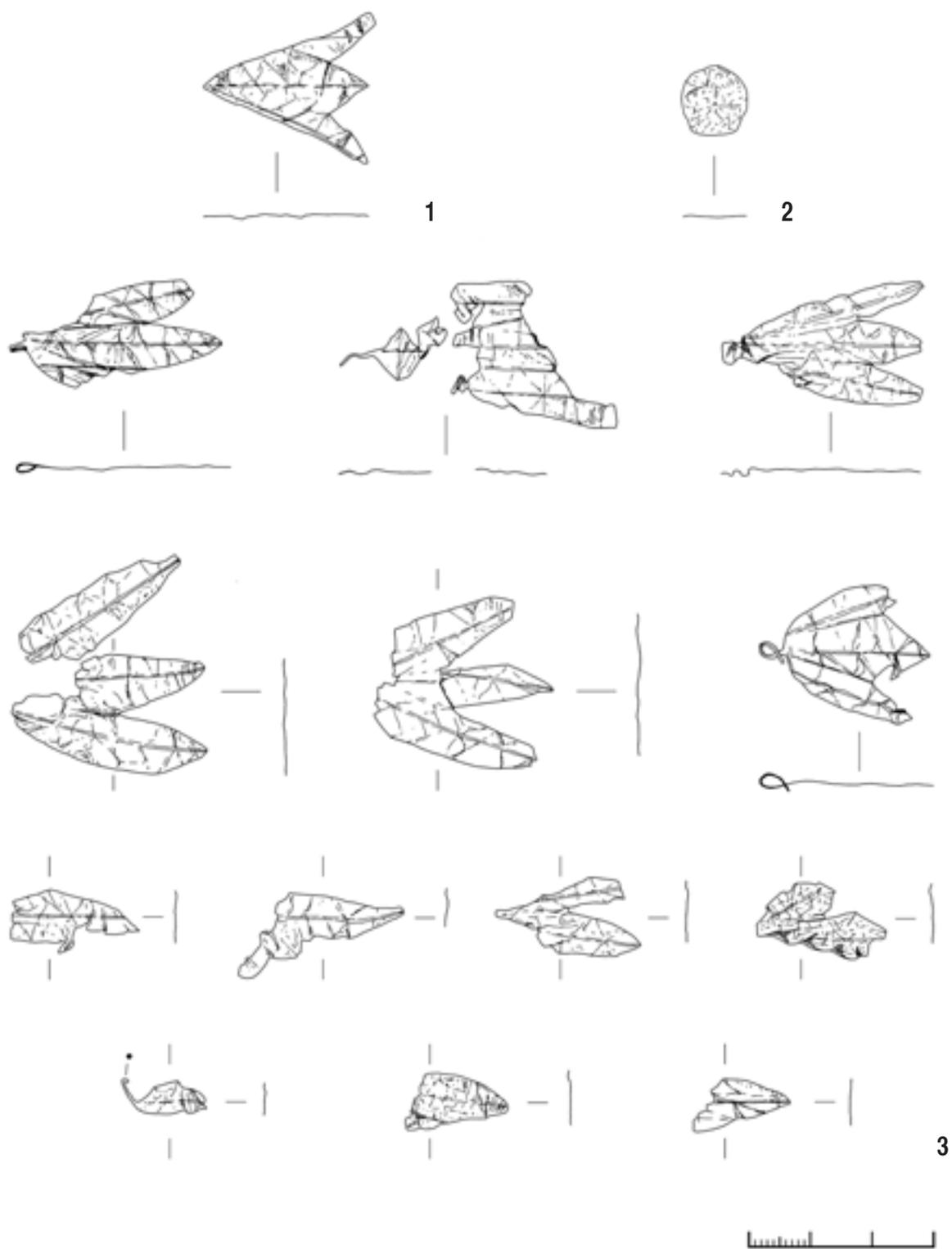

Рис. 13.
 Восточный некрополь. Погребение № 84/2006.
 Листки и аппликация погребальных венков:
 1 – кат. № 185;
 2 – кат. № 188;
 3 – кат. № 184
 (ОФ)

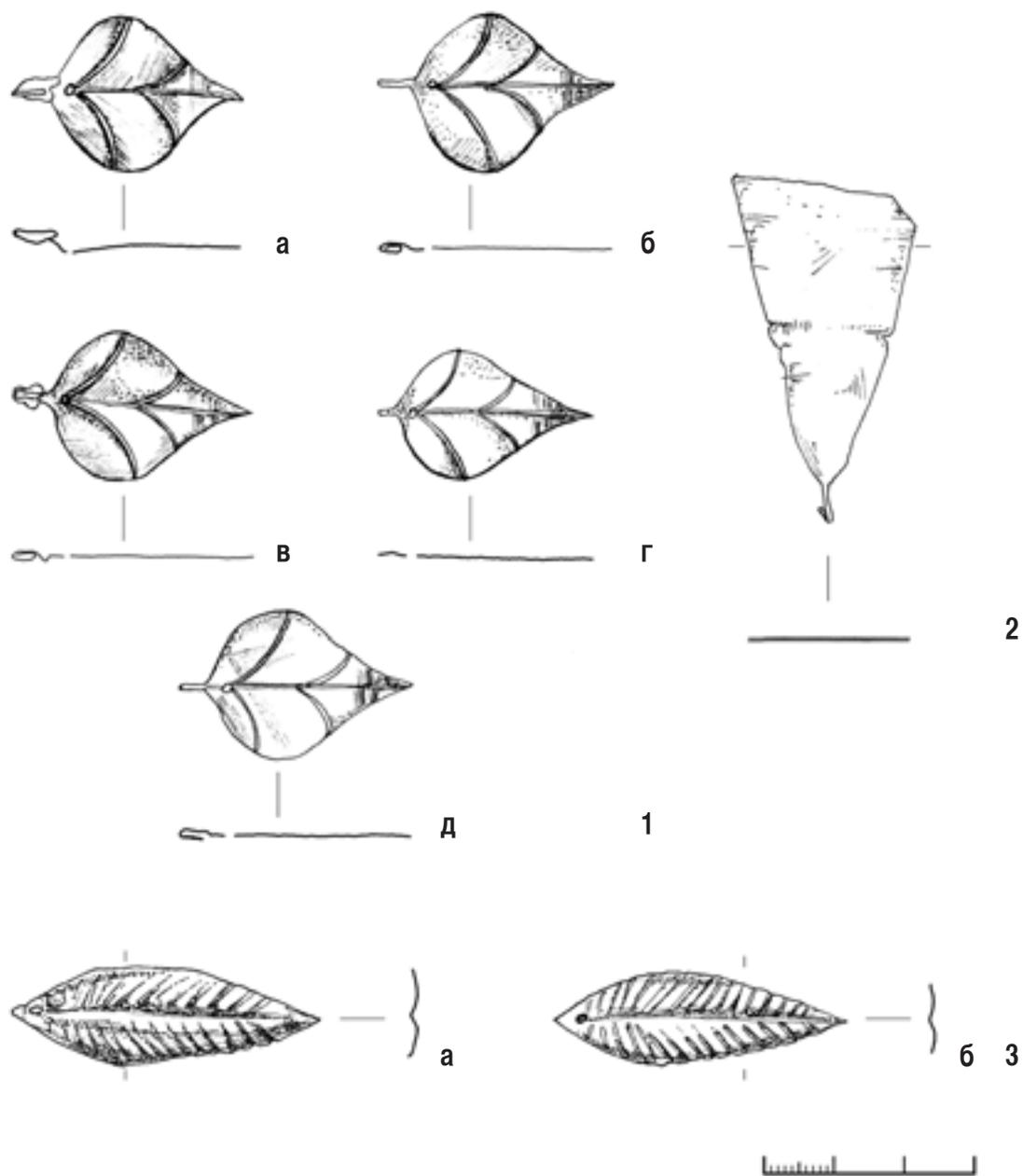

Рис. 14.
Западный некрополь («МТФ»);
Раскопки 1987–1991 гг.
Редкие формы листков погребальных венков первых веков н.э.:
1 – кат. № 109;
2 – кат. № 100;
3 – кат. № 114
(ЕН; ОФ)

с такой находкой, надежно датирующийся второй половиной 1 в. до н.э. (из кургана, раскопанного на м. Ак-Бурун в 1874 г.⁹⁹), а в 1 в. н.э. они уже были довольно широко распространены. Таким образом, переход к венкам новой конструкции в этом регионе античного мира произошел позже, чем в Средиземноморье.

К редкому типу относятся пять листков в форме листьев плюща с черенками, являющимися продолжением листьев и отверстием овальной формы у основания, **кат. № 109 (табл. 29; рис. 14. 1)**, найденные в районе черепа погребенного в могиле второй половины 1 – начала 2 в. н.э. Их отличает очень высокое качество исполнения, в частности тонкая проработка прожилок. Эти листки можно сопоставить с серебряными листками плюща с проволочками для крепления к пластине венка, украшенными тисненым рельефным декором, найденными в херсонесском склепе № 1508/1903 второй половины 1 – начала 2 в. н.э.¹⁰⁰ Подобную же форму имели найденные в погребении № 8/1930 некрополя Кыз-Аула золотые листки с обозначенными прожилками, к широкому концу которых были приделаны маленькие крючки¹⁰¹.

Наличие у листков черенков предполагает другую конструкцию венков – листки не приклепывались или приклеивались к ленте венка, а должны были вставляться в его основу, которая могла быть выполнена в виде деревянного обруча, обтянутого шерстяной тканью, подобно находкам, сделанным во время раскопок 1872 г. сплошной могильной насыпи у подошвы Скалистого холма на г. Митридат¹⁰².

Необычны также овально-остроконечные листки лавра с проработанными в виде канавок широкими вдавленными – центральными и рельефными – боковыми прожилками **кат. № 114 (табл. 30. 6–7; рис. 14. 3)**. В основании каждого листа имеется по одному округлой формы отверстию, пробитому с лицевой стороны, что предполагает их фиксацию к ленте диадемы при помощи заклепок. Подобные листки из золотой фольги, но с черенками, происходят из погребений некрополя Арта (древней Амбракии) в Эпире¹⁰³. Интересно, что из того же погребения некрополя Фанагории происходит два листка треугольной формы **кат. № 113 (табл. 30. 2–3; рис. 9. 6)**, напоминающих аппликации, которые размещались вокруг индикации, однако, в данном случае в вершинах этих листков имеются отверстия.

Кроме трилистников погребальные венки украшались и другими накладными элементами: гладкими кружками (**кат. № 107 [табл. 28. 8; рис. 5. 5], 132 [табл. 28. 8; рис. 11. 2], 164 [табл. 51. 5; рис. 7. 1а–б], 188 [табл. 62. 3; рис. 13. 2], 196 [табл. 66. 6; рис. 5. 10], 201 [табл. 69. 3; рис. 6. 3], 234 [табл. 19. 4], 239 [табл. 76. 3]**), кружками с декором (**кат. № 12 [табл. 3. 7; рис. 9. 3], 183 [табл. 59. 5; рис. 37. 10]**), прямоугольными пластинками (**кат. № 135 [табл. 37. 1; рис. 9. 7], 164 [табл. 51. 4; рис. 7. 1а–б]; 240 [табл. 76. 4]**), индикациями¹⁰⁴ и имитациями¹⁰⁵ монет (**рис. 15**). находка из погребения № 26, раскоп XVIII/1992 в Танаисе позволяет понять функцию треугольных аппликаций из золотой фольги (**кат. № 2 [табл. 1. 2; рис. 9. 5], 77 [табл. 21. 9; рис. 9. 4], 104 [табл. 28. 6–7; рис. 5. 2], 106 [табл. 28. 9–11; рис. 5. 4], 222 [табл. 58. 3–4], 236,**

⁹⁹ Бутягин, Виноградов 2014, 42, № 18; 140–141 (илл.).

¹⁰⁰ Трейстер 2007а, 59; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 107, № А352.1, табл. 47.

¹⁰¹ Гайдукевич 1959, 201, прим. 128.

¹⁰² ОАК за 1878–1879 гг., табл. III. 4, 6; Stephani 1881, 114–117.

¹⁰³ Экспонируются в Археологическом музее Арты.

¹⁰⁴ См. статью М.Г. Абрамзона в этом томе, ниже с. 182–193.

¹⁰⁵ См. статью М.Г. Абрамзона и М.Ю. Трейстера в этом томе, ниже с. 194–201.

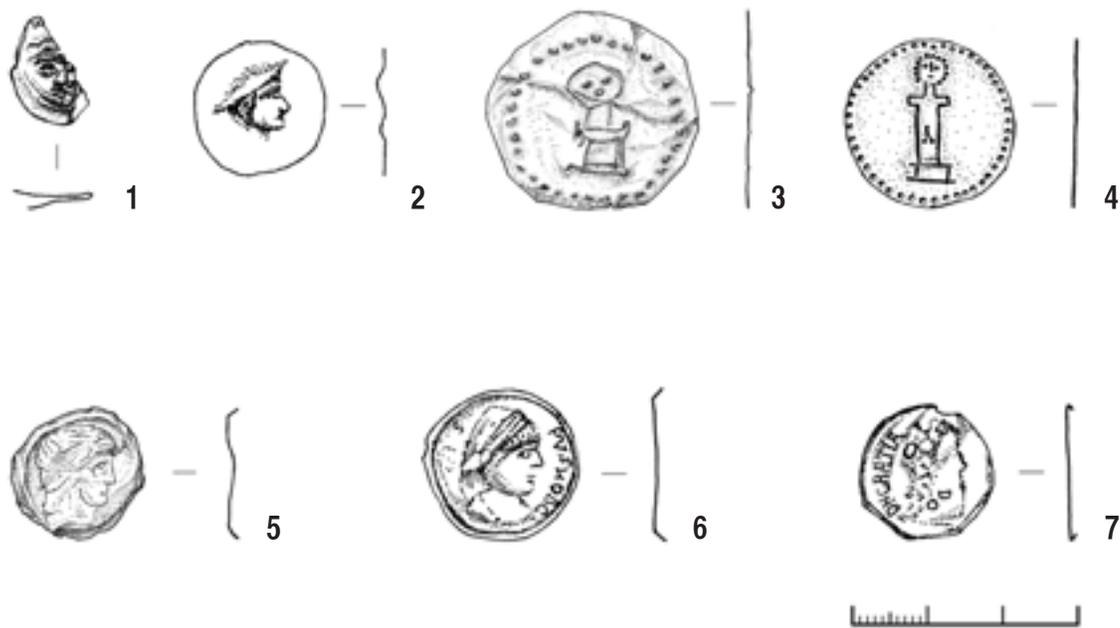

Рис. 15.
Имитации монет и индикации:
1 – кат. № 96;
2 – кат. № 63;
3 – кат. № 70;
4 – кат. № 181;
5 – кат. № 182;
6 – кат. № 117;
7 – кат. № 97
(ЕН; ОФ)

241 [табл. 76. 5], 251 [табл. 80. 2], 255, 262 [табл. 81. 3], 263). Десять таких аппликаций располагались веером вокруг индикации в центральной части венка из Танаиса. Подобные же треугольные аппликации, вместе с листками, кружочками и другими элементами погребальных венков, были найдены в погребении № 8 склепа III/1988 Восточного некрополя Пантикапея, датируемого рубежом 2–3 вв. н.э.¹⁰⁶, в погребении № 2 склепа № 253/1963 некрополя Кеп¹⁰⁷ (вместе со стеклянными бальзамариями типа I,2Д–Е, распространенными преимущественно от середины 2 до середины 3 в. н.э.¹⁰⁸) и в погребении № 4 могильника у с. Заморское в Восточном Крыму¹⁰⁹, которое датируется 3–4 вв. н.э.¹¹⁰ Такой же формы треугольные аппликации из золотой фольги известны и по находкам за пределами Северного Причерноморья – в частности, они происходят из одного из группы погребений некрополя Амфиополя, открытой в 1975 г. и суммарно датированной временем от позднего эллинизма до первых веков н.э.¹¹¹

В центре венков могли крепиться пластины прямоугольной или круглой формы с оттиснутыми изображениями. Такая круглая пластина (кат. № 183) (табл. 59. 5; рис. 37. 10) была найдена в погребении № 84/2006 Восточного некрополя. Изображение шестилепестковой розетты с точками между лепестками находит очень близкую параллель на расписном римском (?) кирпиче из раскопок поселения ольвийской хоры Козырка–1, на котором могли проживать ветераны римского гарнизона, расквартированного в Ольвии¹¹². Подобные же розетты украшают свинцовые оправы стеклянных зеркал 2–3 вв. н.э. из Нижней Мезии¹¹³.

В Фанагории комплекты элементов погребальных венков, включающие трилистники различных размеров, треугольные, прямоугольные, ромбовидные аппликации и круглые аппликации известны, в частности, из непо потревоженных погребений А, В и С в склепе № 11450/2001 Восточного некрополя первой половины 2 в. н.э. Интересно, что

¹⁰⁶ Чевелев 2006, 222, № 6, табл. 2. 13–15.

¹⁰⁷ Кунина, Сорокина 1972, 161, 165, рис. 10. 32–33.

¹⁰⁸ Там же, 1972, 161, 165, рис. 10. 35.

¹⁰⁹ Корпусова 1973, 32–33, рис. 3.

¹¹⁰ Там же, 42.

¹¹¹ Aupert 1976, 680, 681, fig. 221.

¹¹² Сон, Буйских 2013, 439–443, рис. 1.

¹¹³ Tudor 1959, 416, 424, fig. 5. 34; 432, no. 64; Kouzov 2002, 74, pl. XI; 90. no. 19.

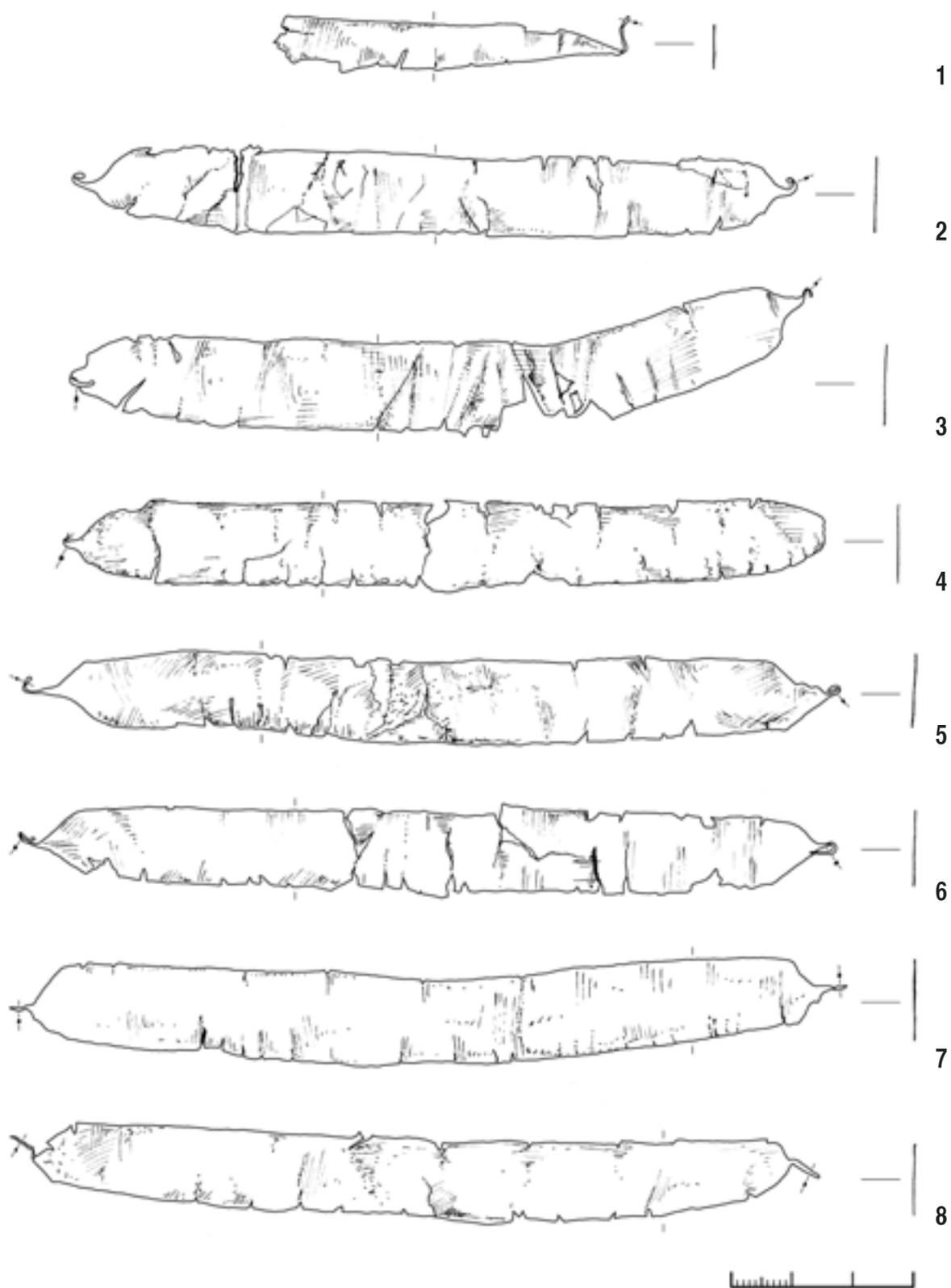

Рис. 16.

Погребальные диадемы

из раскопок Восточного некрополя 1965 гг.:

1 – кат. № 49;

2 – кат. № 50;

3 – кат. № 52;

4 – кат. № 53;

5 – кат. № 54;

6 – кат. № 55;

7, 8 – кат. № 59

(ЕН; ОФ)

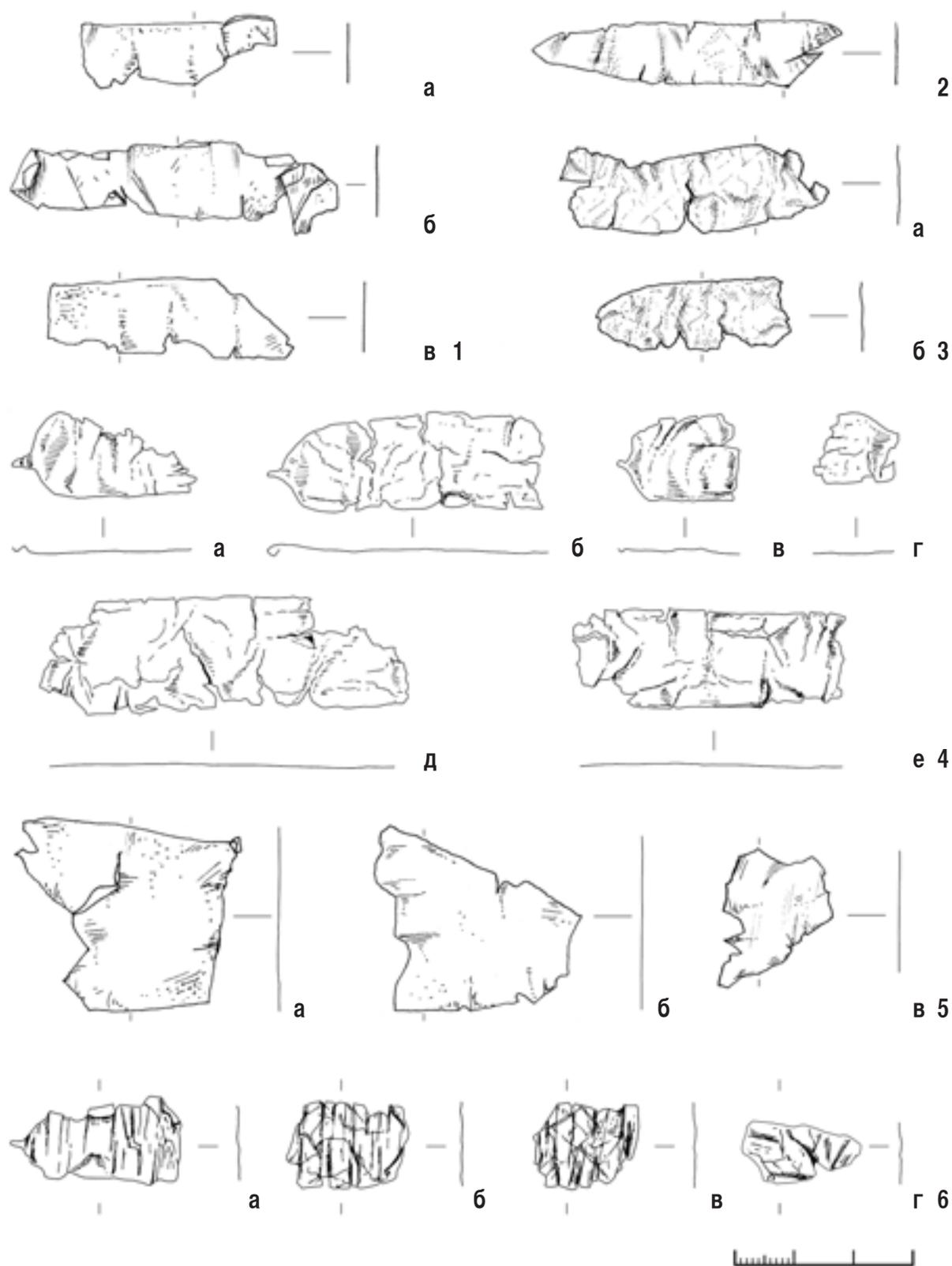

Рис. 17.
Фрагменты погребальных диадем
и венков первых веков н.э.:
1 – кат. № 89;
2 – кат. № 193;
3 – кат. № 229;

4 – кат. № 271;
5 – кат. № 101;
6 – кат. № 160
(EH; AB; OF)

количество различных элементов варьирует. Так при костяке С в районе пояса было найдено по шесть малых трилистников двух размеров **кат. № 261**, два кружка **кат. № 260** и девять треугольников **кат. № 262–263**, а один крупный трилистник находился в гробу¹¹⁴. При костяке А один крупный трилистник **кат. № 237** был также обнаружен отдельно, к востоку от кисти правой руки погребенной, остальные элементы погребального декора включали шесть малых трилистников **кат. № 238**, шесть ромбов и треугольников **кат. № 241** и один кружок **кат. № 239** и были найдены компактно¹¹⁵. В районе черепа мужчины, погребенного в этом же склепе (костяк В), были расчищены четыре крупных трилистника (по два, справа и слева) **кат. № 249**, восемь малых трилистников **кат. № 250**, две вытянутые аппликации с двумя треугольными выступами на концах **кат. № 253**, двадцать аппликаций в форме равносторонних и равнобедренных треугольников **кат. № 251**, четыре аппликации ромбовидной формы **кат. № 252** и один кружок¹¹⁶. О том, что венки с такими аппликации были в употреблении и в позднеантичную эпоху свидетельствуют сделанные *in situ* находки в гробу № 3 склепа, раскопанного в 1991 г. на некрополе «МТФ», датируемого концом 4 – началом 5 в. н.э. (**кат. № 103–107**) (**табл. 28. 5–12; рис. 5. 7: реконструкция**). Набор включает два крупных трилистника, один из которых был найден на левой (**кат. № 103**), а другой на правой (**кат. № 105**) височной кости; пять треугольных аппликаций: две слева (**кат. № 104**) и три – справа (**кат. № 106**) и кружок (**кат. № 107**).

Помимо венков, особенно в 1 в. до н.э. – 1 в. н.э., получают распространение диадемы или налобные повязки из тонкой золотой фольги в виде узких лент, ширина которых не превышает 1,5 см, а длина – 10 см (**рис. 12. 2–10; 16–18**). Концы таких лент имеют закругления и в них либо проделаны отверстия, либо концы скручены и образуют крючочки (**кат. № 23–31 [табл. 8–9; 10. 3–5; рис. 12. 2–10], 49–57 [табл. 13. 9–10; 15], 59–60 [табл. 16. 1–3; рис. 16], 89 [табл. 25. 8–10; рис. 17. 1], 95 [табл. 26. 2], 133 [табл. 36. 5; рис. 11. 3], 160 [табл. 51. 1; рис. 17. 5], 193 [табл. 66. 2; рис. 17. 2], 271 [табл. 84]**). Очевидно, что отверстия или крючочки на концах таких налобных лент, служили для их фиксации на голове погребенных, а сами ленты выполняли функцию дешевого заменителя погребального венка.

Интересно, что венки в погребениях не всегда были положены на голову костяка. Так, в непо потревоженном погребении № 63/1903 на г. Митридат венки в виде узкой полоски с крючочками на концах, к которой были прикреплены «листья апия», был обнаружен на левой руке погребенного, тогда как на голове «оказалось пять таких же листочков, которые были, вероятно, прикреплены к полоске совершенно истлевшей материи»¹¹⁷. В погребении № 5/1988 некрополя «МТФ» три листка **кат. № 102** было найдено у головы погребенного, а еще три и небольшие фрагменты – в области грудной клетки¹¹⁸. У молодой женщины, 15–18 лет, погребенной в первой половине 2 в. н.э. в склепе № 11450/2001 (костяк А), все элементы погребального венка **кат. № 237–241**, включая большие и малые трилистники, треугольники,

¹¹⁴ Беспалый, Верещагин 2013, 155, рис. 10. 2, 7–10; 156, № 1; 158, № 4–7.

¹¹⁵ Там же, 157, рис. 11. 9; 159, рис. 12. 1; 166, № 1–5.

¹¹⁶ Там же, 167, рис. 16. 5–8; 175–176, № 1–7.

¹¹⁷ Шкорпил 1905, 18, рис. 15.

¹¹⁸ Шавырина, Ворошилова 2013, 430.

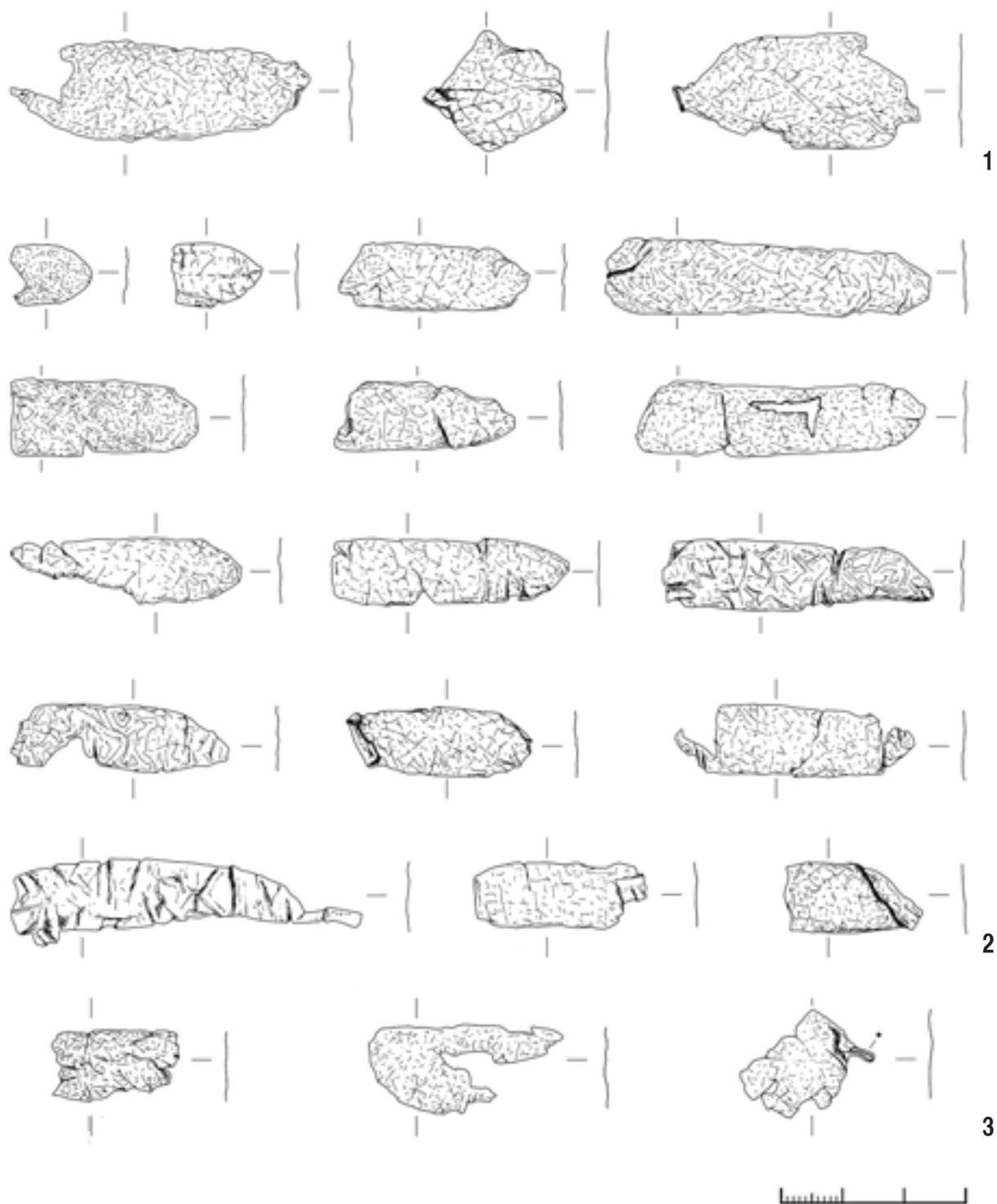

Рис. 18.
Восточный некрополь.
Погребение № 84/2006.
Фрагменты погребальных диадем и венков:
1 – кат. № 186;
2 – кат. № 187;
3 – кат. № 189
(ОФ)

ромбы и кружок, были обнаружены у правого плеча и вместе с другими предметами были компактно уложены в небольшой парчовой сумочке, расшитой бисером и обклеенной фрагментами золотой фольги¹¹⁹. В погребении взрослой женщины в возрасте около 30 лет (костяк С) первой половины 2 в. н.э. в том же склепе малые трилистники двух размеров, треугольники и кружки **кат. № 260–263** были открыты в районе пояса, а еще один крупный трилистник **кат. № 257** находился в гробу¹²⁰.

Даже в тех случаях, когда элементы венков были найдены *in situ* в непо потревоженных погребениях, они не всегда обязательно представляли собой набор, который действительно можно было бы реконструировать как полноценный венок. В некоторых случаях создается впечатление, что положенные на голову покойного обрывок ленты и один листок могли маркировать венок, как это было вероятно в случае с находками **кат. № 100–101** из погребения № 7/1987 некрополя «МТФ», предположительно датированного 1 в. н.э., в котором не было другого погребального инвентаря.

2. СЕРЬГИ

2.1. Серьги эллинистического времени

2.1.1. Серьги со щитком и подвеской в виде фигурки Эрота

Серьга такого типа **кат. № 7** (табл. 2; рис. 19. 1) была приобретена Таманской экспедицией ГМИИ в 1928 г. По своей конструкции она относится к довольно многочисленной группе с круглыми щитками, украшенными филигранным декором и подвесками в виде фигурок эротов. В эту группу (10В) М. Джексон включила 30 экземпляров серег¹²¹. Однако, несмотря на свою многочисленность, она представлена в значительной степени предметами без точных сведений или с очень приблизительными данными о происхождении. Среди экземпляров, происходящих из известных комплексов, отметим две серии: одну – из Македонии (Амфиполь, Пелла, Алюкес Китрус) и Фракии (Абдера)¹²², вторую – представленную находками из Аджимушкая и погребений в районе Карантинного шоссе в Керчи¹²³. Находки из Македонии и Фракии позволяют с уверенностью говорить о появлении серег этого варианта еще в последней четверти 4 в. до н.э.¹²⁴

Весьма своеобразен и декор щитка серьги из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. У серег рассматриваемой группы щитки, как правило, оформлялись филигранными розетками с удлиненными лепестками. Более или менее близкое оформление в виде овальных или округлых филигранных кастов, сгруппированных вокруг центрального округлого каста несколько большего размера, встречается на щитках одной пары серег и одной одиночной серьги неизвестного происхождения, хранящихся в Британском музее¹²⁵.

¹¹⁹ Беспальный, Верещагин 2013, 157, рис. 11. 9; 159, рис. 12. 1; 166, № 1–6.

¹²⁰ Там же, 155, рис. 10. 2, 7–10; 156, № 1; 158, № 4–7.

¹²¹ Jackson 2006, 141–145, pl. 10B.

¹²² Ibid., 141, nos. 1–5, pl. 10B.

¹²³ Ibid., 142–143, nos. 11–14, pl. 10B.

¹²⁴ См. об этом: Pfrommer 1990, 243, FK 76; 244, FK 80; Jackson 2006, 141.

¹²⁵ Marshall 1911, 208–209, nos. 1911, 1914–1915; pls. 32–33; Jackson 2006, 144, nos. 18–19, pl. 10B.

¹²⁶ Cat. Thessaloniki 1979, 95, no. 387; Jackson 2006, 141, no. 3, pl. 10B.

¹²⁷ Cat. Thessaloniki 1979, 102, no. 424, pl. 57; Jackson 2006, 141, no. 5, pl. 10B.

¹²⁸ См. также серьги, приобретенные В.В. Шкорпиллом в Керчи и хранящиеся в Пльзене: Ondřejová 1975, 50–52, nos. 18–19, pls. III. 2a–b; XI. 1a–1b.

¹²⁹ Jackson 2006, 144–145, nos. 18, 29–30, pl. 10B.

¹³⁰ Тункина 2010б, 557, прим. 2; Трейстер 2010а, 592, рис. 602. 4. Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.55. Поскольку фотографии этих серег до сих пор не опубликованы, с полной уверенностью утверждать это нельзя.

¹³¹ Трейстер 2010а, 591–595. Перечень находок в гробнице см.: Тункина 2010б, 557–561.

¹³² Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1835.9. Трейстер 2010а, 592, 601. См. о погребении: Pfrommer 1990, 276–277, FK 138.

¹³³ Есть все основания полагать, что это серьги, опубликованные в 1997 г. в популярной статье в журнале Apollo Г. Цецхладзе (фотографии которых были затем изданы в монографии М. Джексона с неточными сведениями о том, что они происходят из раскопок «британско-русской экспедиции 1980-х гг.»), были найдены в погребении вместе с ожерельем в виде цепочки с окончаниями в виде головок антилоп (?), а также двумя бляшками с тисненым декором и хранятся в Эрмитаже (см.: Jackson 2006, 186, no. 6, pl. 22). Впрочем, в другом месте в той же книге автор (Jackson 2006, 38, note 288), ссылаясь на того же Г. Цецхладзе, сообщает о том, что серьги были найдены российской экспедицией при раскопках 1980-х гг.

¹³⁴ См.: Jackson 2006, 186–188, pl. 22.

¹³⁵ Greifenhagen 1975, 53, Taf. 42. 13; Jackson 2006, 186, no. 3, pl. 22.

¹³⁶ По сообщениям В.В. Шкорпила, в этом же погребении была найдена серебряная пантикапейская монета с изображением Аполлона и лиры (тип: Бурачков 1884, 56, табл. XXI. 105; ОАК за 1913–1915 гг., 145, № 5).

¹³⁷ ОАК за 1913–1915 гг., 145, № 2; Pharakowsky 1914, 225, Nr. 1; Cat. Amsterdam 2004, 108–109, fig. 67; Трейстер 2007а, 61; 2010б, 565, рис. 45; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 142, № С13.1, табл. 69; Тункина 2010в, 73, рис. 67.

Несмотря на близость позы фигурки (в частности положение ног, передающее момент ходьбы, правая нога полностью стоящая на стопе, левая – на кончиках пальцев) и особенно трактовки крыльев с подвесками серег из Амфиополя¹²⁶ и Абдеры¹²⁷, а также из некрополя Пантикапея (см. ниже)¹²⁸, представленное на серьге из Фанагории сочетание атрибутов: ритон и фиала чрезвычайно редкое. Фиала – довольно распространенный атрибут¹²⁹, ритон же, как атрибут Эрота, в подвесках серег встречается очень редко. Весьма вероятно, что именно ритон держат в поднятой вверх руке эроты подвесок серег из гробницы, открытой Д.В. Карейшей 24 декабря 1834 г. в одном из курганов в окрестностях Керчи (в их опущенных руках, также, как и на рассматриваемой серьге, – фиала)¹³⁰. Это погребение может с наибольшей вероятностью датироваться в рамках середины – второй половины 3 в. до н.э.¹³¹ Судя по описанию, близки этим серьгам и серьги из гробницы, открытой А.Б. Ашиком по дороге в Катерлес. Диск этих серег украшает шестилепестковая филигранная розетка, в опущенной вниз руке эроты держат фиалу, а в поднятой вверх – рог изобилия. Они происходят из комплекса, который может быть датирован временем около середины 3 в. до н.э.¹³² Таким образом, приведенные параллели фанагорийской серьге из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, происходящие из некрополя Пантикапея, во-первых, дают основания датировать ее не позднее 3 в. до н.э., а во-вторых, предположительно относить к изделиям боспорской ювелирной школы.

Еще об одной паре серег с подвесками в виде фигурки Эрота из некрополя Фанагории мы знаем лишь по отчету об их находке в погребении № 1/1974 некрополя «М», в котором сохранилась черно-белая фотография серег **кат. № 213а (табл. 17. 1)**; их местонахождение нам неизвестно¹³³. Тем не менее, судя по изображению, это были довольно примитивно моделированные фигурки с крыльями, к оборотной стороне которых были припаяны вертикальные стержни, загнутые на концах. Серьги такой конструкции известны и датируются М. Джексоном концом 3 – 2 в. до н.э.¹³⁴

По своей моделировке фигурки **кат. № 213а (табл. 17. 1)** напоминают серьгу **кат. № 7 (табл. 2; рис. 19. 1)**. Особенностью серег является отсутствие атрибутов в руках, одна из которых поднята вверх, а вторая – опущена в район пояса. Подобным же образом, без атрибутов и с аналогичным расположением рук оформлена фигурка Эрота серьги, происходящей из коллекции А.И. Терлецкого в Керчи и приобретенной в 1904 г. Музеями Берлина, датированной позднеэллинистическим временем¹³⁵. Интересно, что чрезвычайно близкую схему положения рук в сочетании с подобной же примитивной моделировкой фигурок демонстрирует серьги с круглыми щитками и с подвесками в виде фигурок эротов из погребения эллинистического времени в районе Цукурского лимана на Таманском полуострове¹³⁶, открытого местными кладоискателями и приобретенного в 1913 г. В.В. Шкорпиллом для Археологической комиссией¹³⁷. В отличие от серег из Фанагории в опущенных вниз

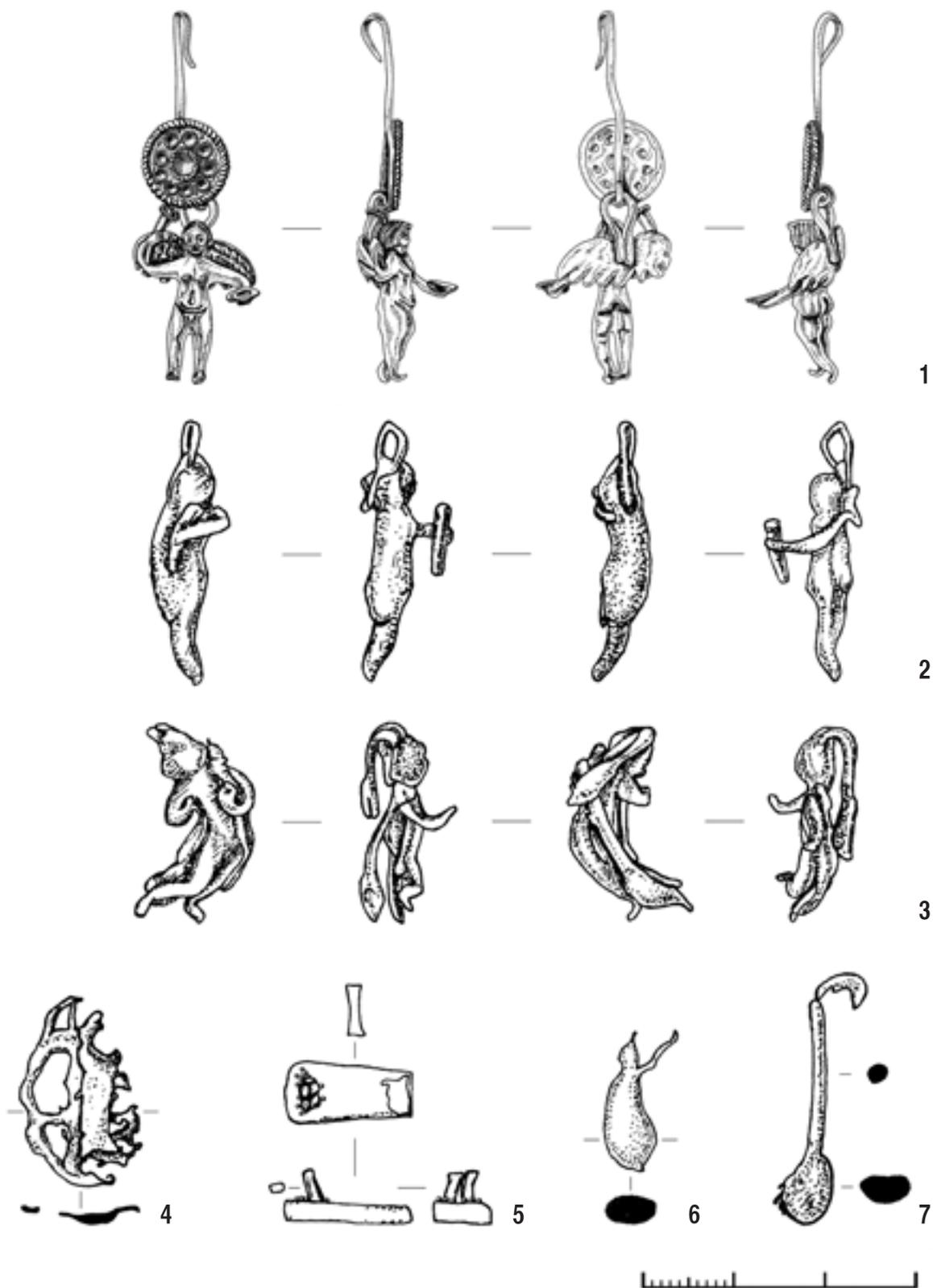

Рис. 19.
Серьги со щитком и подвеской в виде фигурки Эроса:
1 – кат. № 7;

Раскоп «Верхний город», объект № 85/1999.
2 – кат. № 123;
3 – кат. № 124.

Полу-расплавленные элементы серег:
4 – кат. № 125;
5 – кат. № 126;
6 – кат. № 127;
7 – кат. № 128
(ЕН; ОФ)

руках эроты на серьгах из района Цукурского лимана держат раскрытые складные зеркала¹³⁸.

Особенного внимания заслуживают подвески серег с акрополя Фанагории **кат. № 123–124**, которые очень сильно пострадали в огне. Сохранились две подвески серег, относящихся к разным типам.

Подвеска **кат. № 123 (табл. 34. 1; рис. 19. 2)** представляет собой фигурку Эроты с опущенной вниз левой рукой и алабастром в согнутой в локте правой руке. Черты лица Эроты практически не сохранились. К затылку припаяна вертикальная проволочная петля, возвышающаяся над головой.

Подвески в виде эроты, держащих в одной руке алабастр, довольно хорошо известны¹³⁹ (в левой руке на таких подвесках находится раковина). Интересно, что одна из подобных подвесок, в настоящее время хранящаяся в Кембридже, происходит из эрмитажной продажи 1931 г. на аукционе Сотбиз и, соответственно, с большой вероятностью, была найдена в Северном Причерноморье¹⁴⁰.

Подвеска **кат. № 124 (табл. 34. 2; рис. 19. 3)** представляет собой фигурку, которая под воздействием огня плавно деформировалась дугой. Тем не менее, в левой руке Эроты сохранился маленький округлый предмет – скорее всего фиала, а за его левым плечом заметен цилиндрический колчан для стрел. Трудно сказать, что могло находиться в сильно поврежденной правой руке, изогнутой полукругом.

Очевидно, что и у этой фигурки была петля, припаянная к затылку. На оборотной стороне фигурки сохранился и проволочный крюк, продетый в эту петлю. К спине фигурки и ее ногам с оборотной стороны прикипел еще один стержень с полу-расплавленной глобулой на конце, напоминающий отдельно сохранившийся предмет **кат. № 128 (табл. 34. 7; рис. 19. 7)**.

Полу-расплавленный предмет **кат. № 125 (табл. 34. 4; рис. 19. 4)**, напоминающий глаз с ресницами, сохранил некоторые детали, позволяющие судить о его первоначальной форме и назначении. Есть основания предполагать, что это был вертикальный овальный щиток, на котором один над другим были смонтированы два каста, очертания которых хорошо прослеживаются. Нижний каст имеет округлую форму, верхний – овальную. Интересно, что в большинстве случаев подобные щитки имели серьги именно с подвесками в форме фигурок эроты¹⁴¹.

Серьга из погребения № 2 второго гимнасия Патр с подвеской в виде фигурки Эроты также имеет щиток, состоящий из двух кастов: нижнего – подквадратной формы и верхнего – круглого (аметист и стеклянная паста)¹⁴². Две пары серег с подвесками в виде фигурок эроты, хранящиеся в Гамбурге, снабжены щитками из двух крупных кастов овальной формы, расположенных по вертикальной оси один над другим¹⁴³. Подобную же структуру имеет серьга, поступившая в 1851 г. в Керченский музей¹⁴⁴. Щитки серег с подвесками в виде фигурок Эроты из клада «в квартале ювелиров» найденного на Делосе в 1964 г. и датированного 122 или 88 г. до н.э., образованы тремя кастами, выстроенными вертикально в ряд: два нижних – круглые; верхний –

¹³⁸ ОАК за 1913–1915 гг., 145, № 3; Pharmakowsky 1914, 225, Nr. 2, Abb. 39; Cat. Amsterdam 2004, 109, fig. 69; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 142, № С13.2, табл. 69; Трейстер 2007а, 160.

¹³⁹ Jackson 2006, 163, no. 1, pl. 14В: место хранения неизвестно; 163, no. 2, pl. 14В: Балтимор, Галерея Уолтерса. Инв. № 57.1498–1499; 164, no. 3, pl. 14С: место хранения неизвестно; 164.165, no. 4, pl. 14С: место хранения неизвестно.

¹⁴⁰ Jackson 2006, 163–164, no. 4, pl. 14В: место хранения неизвестно.

¹⁴¹ См. в целом, Трейстер 2007а, 122.

¹⁴² Daux 1966, 830–831, fig. 1.

¹⁴³ Инв. № 1918, 58/59: Палеокастро: Kùthmann-Kusel 1925, 169–170, Nr. 1–2, Taf. VIII. 1–2; Hackens, Lévy 1965, 547, figs. 7–8; Hoffmann, Davidson 1965, 286–287, no. 136; Hoffmann, Claer von 1968, 33–36, Nr. 25; Pfeiler-Lippitz 1972, 111, Taf. 35. 2–3. – Инв. № 1895, 211: Hoffmann, Claer von 1968, 124–127, Nr. 81; Pfeiler-Lippitz 1972, 111. См. также аналогичную структуру щитка серьги с подвеской в виде фигурки Эроты, хранящейся в Вене (Художественно-исторический музей. Инв. № VII 975): Cat. Vienna 1999, 222–223, Nr. 142.

¹⁴⁴ Reinach 1892, 49, pl. VII. 18; Трейстер 2007а, 122; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 162, № С/1.19.1.4.

¹⁴⁵ Hackens, Lévy 1965, 541–547, fig. 6, pls. 17, 20; LIMC III, 1986, 909, no. 672a s.v. Eros (A. Hermary, H. Cassimatis, R. Vollkommer); Zafiropoulou 1998, 295, no. 256. Делос, Археологический музей. Инв. № В 10342–10343.

полуовальный¹⁴⁵. Также тремя кастами (овальной и миндалевидной формы) украшены и серьги с подвесками в форме эротов из кораблекрушения у расположенного между Пелопоннесом и северо-западным побережьем Крита о. Антикитиры; комплекс находок различных категорий, в том числе амфоры с клеймами (Родос, Эфес, Кос)¹⁴⁶ и монеты¹⁴⁷ датируют кораблекрушение временем не позднее середины 1 в. до н.э., с большой долей вероятности (по монетам): 70–60-ми гг. до н.э.

По сторонам такие щитки могли украшаться проволочками с нанизанными на них жемчужинами – остатки таких проволочных колечек наблюдаются по сторонам от кастов на полу-расплавленном щитке из Фанагории **кат. № 125 (табл. 34. 4; рис. 19. 4)**. Подобным же образом оформлены щитки серег из Палеокастро в Гамбурге¹⁴⁸.

2.1.2. Серьги с фигурками на постаментах

К подвеске (или элементу) серьги относился и найденный миниатюрный постамент трапециевидной формы со следами припоя фигурки и двумя вертикально припаянными трубочками, обрамленными напаянными на верхнюю поверхность постамента шариками калиброванной зерни **кат. № 126 (табл. 34. 3, 6; рис. 19. 5)**. Хотя точных параллелей по форме ему не известно, тем не менее, в ряде случаев подвески серег в форме эротов монтировались на постаментах¹⁴⁹. Встречаются также серьги с подвесками в форме золотых фигурок птиц, стоящих на постаментах: куропатки¹⁵⁰, голубя¹⁵¹. Однако почти наверняка на постаменте была смонтирована фигура сирены или сфинкса, т.к. шарики зерни расположены по системе. Они отходят лучами – тремя от основания каждой трубочки в сторону ближайшего к ним узкого торца постамента¹⁵². Кроме того, по одному шарик зерни напаяно с другой стороны трубочек. Очевидно, что зернью обозначены трехпалые птичьи лапы, а трубочки – это ноги. О том, что это была, скорее всего, фигурка или сирены, или сфинкса свидетельствует участок верхней поверхности постамента почти прямоугольной формы на другом его конце, вырванный с корнем, очевидно, что это была вторая точка крепления фигурки. Оформление трехпалых лап Сирен представлено на фигурках, изображающих сирен, играющих на кифарах, элементах серег, датирующихся еще последней четвертью 4 в. до н.э.¹⁵³

Фигурки на постаментах довольно часто использовались в оформлении серег позднеэллинистического времени, причем, как правило, это были не подвески, а элементы серег в виде колечек¹⁵⁴. Среди последних – серьги с фигурками сфинксов из позднеэллинистического погребения в Анхиало во Фракии¹⁵⁵. Серебряные серьги в виде дужки из крученой проволоки, заканчивающиеся скульптурными фигурками сидящих на постаментах сфинксов с головками, увенчанными высокими уборами с гранатовыми вставками, обнаруженные в погребении № 49/1979 2 – первой половины 1 в. до н.э. некрополя на ул. Астраханской в Анапе¹⁵⁶. находят ближайшие параллели в погребении № 289

¹⁴⁶ Kourkoumelis 2012, 211.

¹⁴⁷ Tselekas 2012, 218.

¹⁴⁸ Jackson 2010, 181–182, figs. 2a–b; 3; 192; Stassinopoulou 2012, 149–150, no. 119. Афины, Нац. Археологический музей. Инв. № Хр. 1579, 1579а. – Jackson 2006, 157, no. 3, pl. 11; 2010, 179–180, figs. 1a–b; 192; Stassinopoulou 2012, 144–149, no. 118 с литературой. Афины, Нац. Археологический музей. Инв. № Хр. 1646.

¹⁴⁹ См., например, Jackson 2006, 151, no. 4, pl. 10F; 155, no. 16, pl. 10G; 162, no. 3, pl. 14A; 163–164, nos. 1–4, pl. 14B; 164–165, nos. 1, 3, 4a, pl. 14C.

¹⁵⁰ Серьга из бывшего собрания Л. Милденберга: Kozloff et al. 1986, 46, no. II, 86.

¹⁵¹ Серьги из Музея изящных искусств в Бостоне: Depert-Lippitz 1985a, 260–261, Abb. 194. Серьги из Артюховского кургана: Максимова 1979, 54, № 4, цв. илл. на с. 27; Despini 1996, 125, fig. 105; 237; Cat. Amsterdam 2004, 45, fig. 19; Власова 2010, 251, рис. 123.

¹⁵² Наблюдение И.А. Сапрыкиной.

¹⁵³ См. такую фигурку на постаменте серьги в собрании Музея Метрополитен: Cat. London 1994, 66, no. 19; Despini 1996, 120, fig. 99; 235. Подобная же фигурка (но без постамента), подвеска серьги, происходит из кургана на Зеленой горе: Шкорпил 1916, 29, рис. 14; Cat. London 1994, 179, no. 114; Cat. Amsterdam 2004, 27, fig. 27; Власова 2010, 246, рис. 115.

¹⁵⁴ См. в целом: Трейстер 2007а, 107–108.

¹⁵⁵ Tonkova 1997, 92–93; 102, pl. VI. 3; Oppermann 2004, 284–285; 2007, 94–95, Abb. 74.

¹⁵⁶ Алексеева 1982б, 70, рис. 40. 2; 72; Трейстер 2007а, 108; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 24, № А55.1.

¹⁵⁷ Depert-Lippitz 1985a, 263. См. также подобные серьги на рынке антиквариата в Гамбурге: Depert-Lippitz 1985a, 265, Abb. 198.

¹⁵⁸ Pantos 1983, 174, pl. 74β.

¹⁵⁹ Из Зонгулдака в Малой Азии: Meriçboyu 2001, 156, Abb. 1: 2 в. до н.э.

¹⁶⁰ Из Анхиало: см. выше прим. 155.

¹⁶¹ Bingöl 1999, 63, no. 31: с ошибочной датировкой 4 в. до н.э.

¹⁶² Сокольский 1972, 119, рис. 49. 4; Трейстер 2007а, 108; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, № А 318.1.

¹⁶³ Такие серьги были распространены на протяжении всей эллинистической эпохи, по крайней мере, до 2 в. до н.э.; см.: Depert-Lippitz 1985a, 222–226; Pfrommer 1990, 146–157; Papapostolou 1990, 120. См. также новую находку в македонском склепе 2 в. до н.э. в районе Амфиополя: Zografou 2006, 181, 184, fig. 8.

¹⁶⁴ Pfrommer 1990, 150.

¹⁶⁵ Ibid., Taf. 30. 2, 8, 13.

¹⁶⁶ Ibid. 1990, 148, Abb. 23; 150.

¹⁶⁷ Ibid., 150, 285, FK 159; 373, OR 253. Предположение М. Пфроммера о позднем появлении таких серег в Северном Причерноморье, как правило, без проверки повторяется исследователями; см., например: Мордвинцева 2010, 14.

¹⁶⁸ Pfrommer 1990, 150, 371–372, OR 235 с литературой, Taf. 23. 4; 30. 2; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 45, fig. 40.

¹⁶⁹ Cat. Hannover 1994, 268–269, nos. 341–342.

¹⁷⁰ Pfrommer 1990, 371, OR 231 с литературой, Taf. 30. 8.

¹⁷¹ Ibid., 150, Anm. 986. См., в частности, хранящиеся в Берлине серьги из Сирии: Античное собрание, Берлин: Greifenhagen 1975, 55, Taf. 44. 4–5; Pfrommer 1990, 150, OR 256, Taf. 23. 5. См. также: Димитрова 1989, 8. Следует обратить внимание на пару подобных серег, приобретенных в Керчи В.В. Шкорпиллом, хранящихся в Пльзене: Ondřejová 1975, 37–38, Nos. 3–4, pls. III. 3a–b; VII. 3a–b.

некрополя Амфиополя¹⁵⁷ и в погребении эллинистического времени в Ахиносе¹⁵⁸. Происходящие из Малой Азии и Фракии золотые серьги с фигурками сфинксов на низких постаментах дополнительно увенчаны: круглым щитком со вставкой граната¹⁵⁹ или щитком со вставкой граната, завершающимся ажурной пальметтой¹⁶⁰. Подобная фигурка сфинкса с каплевидной гранатовой вставкой между ног и круглой вставкой над головой украшает серьгу с S-видной дужкой неизвестного происхождения из Музея Анкары¹⁶¹. Близка к рассматриваемому типу золотая серьга аналогичной конструкции в виде сидящей на низком постаменте сирены с круглым щитком, изначально украшенным вставкой, происходящая из фанагорийского склепа рубежа 2–1 вв. до н.э., открытого в 1962 г.¹⁶² Указанная серьга известна нам только по публикации – ее современное местонахождение установить не удалось.

2.1.3. Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок

Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок **кат. № 80 (табл. 23. 1–3; рис. 20. 1)** относятся к группе, близкой к раннему варианту серег одного из самых распространенных в эпоху эллинизма типа¹⁶³, который М. Пфроммер обозначил как «группа Седес–Севтополис»¹⁶⁴. Дужка этих серег свободно витая, что является ранним признаком – М. Пфроммер относит такие серьги ко времени не позднее конца 4 в. до н.э.¹⁶⁵ – из отдельных золотых трубочек, часть манжеты, обращенная к дужке, украшена напаянным филигранным декором в виде ионийского киматия. Концы элементов филигранного декора выходят за край манжеты, частично перекрывая дужку. Глаза львов, вероятно, были изначально инкрустированы. Большинство находок ранней группы серег с львиными головками происходит из Македонии и Фракии, хотя такие серьги известны и в Италии, на западе Малой Азии, на Кипре, в Сирии и на Боспоре¹⁶⁶. При этом, по мнению М. Пфроммера, самые ранние образцы серег с львиными головками появляются в Северном Причерноморье ок. 300 г. до н.э., не исключено что несколько позднее – в начале 3 в. до н.э. Исследователь имеет в виду серьги **кат. № 33 (табл. 11. 1–2; рис. 20. 5)** из фанагорийского погребения, открытого в 1954 г.¹⁶⁷, которые на самом деле образованы бронзовыми дужками, плакированными золотом.

Однако в отличие от серег из погребений в Седесе¹⁶⁸ и Верое¹⁶⁹ в Македонии и в Севтополисе во Фракии¹⁷⁰ манжета фанагорийских серег **кат. № 80 (табл. 23. 1–3; рис. 20. 1)**, не такая широкая и не украшена филигранным декором из спиралей. Для датировки серег этой группы важны следующие находки, являющиеся полными аналогиями фанагорийским серьгам, в том числе происходящие из хорошо датированных комплексов. М. Пфроммер уже отметил примеры таких серег из Греции, Малой Азии, Македонии, Фракии, Сирии, Кипра и Северного Причерноморья¹⁷¹. Однако на сегодняшний этот список может быть

Рис. 20.

Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок:

1 – кат. № 80;	5 – кат. № 33;
2 – кат. № 140;	6 – кат. № 88
3 – кат. № 221;	(ЕН; ОФ)
4 – кат. № 67;	

уточнен и существенно расширен именно находками из датированных комплексов, преимущественно из некрополей Пиерии (Македония, побережье залива Термаикос) и Восточной Македонии (Амфиполь).

1) Серьги из погребения № 45 на участке Критикос – Пипакис на Родосе¹⁷² были найдены вместе с родосским унгентариумом типа В конца 4 – начала 3 в. до н.э.¹⁷³;

2) Айгино, Пиерия, последняя четверть 4 в. до н.э.¹⁷⁴;

¹⁷² Filimonos, Giannikouri 1999, 208, no. 4, pl. 24.

¹⁷³ Ibid., 208, no. 4, pl. 25.

¹⁷⁴ Cat. Thessaloniki 1997, 134, no. 130.

- 3) Алюкес Китрус, Пиерия, ок. 300 г. до н.э.¹⁷⁵;
- 4) Северный некрополь Пидны, конец 4 в. до н.э.¹⁷⁶;
- 5) Амфиполь, погребение № 4/1956 конца 4 в. до н.э.¹⁷⁷;
- 6) Амфиполь, погребение T43¹⁷⁸;
- 7) Патры, некрополь, погребение первой четверти 3 в. до н.э.¹⁷⁹;
- 8) Погребение некрополя Тарента первых десятилетий 3 в. до н.э.¹⁸⁰

К серьгам **кат. № 80 (табл. 23. 1–3; рис. 20. 1)** примыкают конструктивно близкие к ним, но меньшего размера серьги **кат. № 140 (табл. 42. 4–5; рис. 20. 2)**.

Список находок серег рассматриваемого типа на территории Азиатского Боспора следует дополнить недавно опубликованными серьгами, хранящимися в Анапском¹⁸¹ и Краснодарском музее¹⁸²:

- 1) Из погребения некрополя Горгиппии раскопок Н.Д. Нестеренко 1980 г.¹⁸³;
- 2) Из погребения № 8 кургана № 7/1993 у ст. Вышестеблиевской на Таманском полуострове, датированного 3–2 вв. до н.э.¹⁸⁴; вместе с серьгой найдены малые биконические бусы дм. 0,3 см¹⁸⁵;
- 3) Из каменного склепа у пос. Новотаманский на Таманском полуострове, датированного 2–1 вв. до н.э.¹⁸⁶;
- 4) Случайная находка 2004 г. на м. Тузла¹⁸⁷.

Укажем также на серьгу, дужка которой свита из четырех золотых проволочек, найденную в погребении № 261/1969 некрополя Танаиса, датирующемся керамическим материалом, в том числе родосской клейменной амфорой, рубежом 3–2 в. до н.э.¹⁸⁸

Другую группу находок образуют серьги, у которых дужки свиты из бронзовых или серебряных проволок, плакированных золотом. Конец дужки продет в манжету, свернутую из золотой полоски и вставлен в отверстие в тыльной стороне полой головки льва, спаянной из двух тисненых половинок (**кат. № 33 [табл. 11. 1–2; рис. 20. 5], 67 [табл. 18. 1–4; рис. 20. 4], 221 [табл. 74. 3; рис. 20. 3]**). Судя по находке таких серег в погребении в кургане Западного некрополя Фанагории, открытом в 1954 г., вместе с краснофигурными пеликами, датирующимися третьей четвертью 4 в. до н.э.¹⁸⁹ и ок. 340–320 г. до н.э.¹⁹⁰, эти серьги появляются не позднее последней четверти 4 в. до н.э., т.е. одновременно с более качественными образцами, у которых и дужка, и головка серьги, золотые. Эта датировка серег с бронзовыми дужками, плакированными золотом, подтверждается и находкой в погребении № 1/2003 на участке ул. Терская, 84 в Анапе¹⁹¹. В этом же погребении были найдены мелкие биконические бусины¹⁹², подобные находкам из фанагорийского погребения, открытого в 1954 г. (**кат. № 35 (табл. 11. 6–7; рис. 24. 2)**), а также фрагментированная краснофигурная пелика с изображением на одной стороне профиля амазонки на фоне головы лошади, повернутой вправо, и двух противостоящих фигур юношей в гиматиях – на другой¹⁹³. Н.Ф. Шевченко без специального исследования отнес пелику к концу 4 – началу 3 в. до н.э.¹⁹⁴ Совершенно очевидно, что пелика из Анапы ближайшей параллелью имеет более раннюю пелику из фанагорийского погребения, открытого

¹⁷⁵ Ibid., 112, no. 103.

¹⁷⁶ Bessios, Pappa 1995, pl. 108. B.

¹⁷⁷ Lazaridis 1956 (1961), 142, pl. 48f; 1969, 142, pl. 53 (центральный ряд); Pfrommer 1990, 371, OR 223.

¹⁷⁸ Tsigarida 2012, pl. 11. α–β.

¹⁷⁹ Papapostolou 1990, 112, no. 27; 113, fig. 27; 120.

¹⁸⁰ Cat. Milan 1984, 185, no. 115; Pfrommer 1990, 152, 369, OR 197, Taf. 30, 13; Guzzo 1993, 255, no. AVI. A1.

¹⁸¹ Новичихин, Галут 2013, 64–65.

¹⁸² Мордвинцева 2010, 14, тип 4.1.

¹⁸³ Новичихин, Галут 2013, 64–65. Номер погребения не известен.

¹⁸⁴ Мордвинцева и др. 2010, 258, № 89, табл. 23, рис. 8.

¹⁸⁵ Там же, 258, № 90, табл. 23.

¹⁸⁶ Там же, 310–311, № 396–397, табл. 70, рис. 8.

¹⁸⁷ Там же, 341, № 554, табл. 93, рис. 8.

¹⁸⁸ Арсеньева 1977, 79–81, табл. XXX. 4.

¹⁸⁹ ГМИИ. Инв. № Ф-856: CVA Pushkin Museum 6, pl. 22; Трейстер, Тугушева 2014, 399, 405, рис. 2. 1–2.

¹⁹⁰ ГМИИ. Инв. № Ф-857: CVA Pushkin Museum 6, 34, pl. 28 (возможно работа «мастера Амазонки»); Трейстер, Тугушева 2014, 399–400, 405, рис. 2. 3–4.

¹⁹¹ Шевченко 2004, 186, 200, рис. 2. 2; Новичихин, Галут 2013, 71.

¹⁹² Шевченко 2004, 186, 200, рис. 2. 3.

¹⁹³ Там же, 187, № 2; 200, рис. 2. 7.

¹⁹⁴ Там же, 190.

в 1954 г., датируемую третьей четвертью 4 в. до н.э.¹⁹⁵ Серьги **кат. № 221** (табл. 74. 3; рис. 20. 3) найдены в погребении № 23/2005 Восточного некрополя Фанагории вместе с красноглиняными канфаром, унгвентарием и кувшином, которые позволяют датировать погребение временем не позднее начала 3 в. до н.э.¹⁹⁶ Серьги **кат. № 67** (табл. 18. 1–4; рис. 20. 4) с медными дужками, плакированными золотой фольгой, найденные в Фанагории в погребении № 8 кургана, раскопанного в 1977 г., изначально относились к двум разным гарнитурам.

2.2. Серьги первых веков н.э.

2.2.1. Серьги в виде простых колечек из круглой в сечении проволоки с разомкнутыми концами

Серьги наиболее простого типа представлены несколькими экземплярами (**кат. № 207** [табл. 72. 2; рис. 21. 4], **210** [табл. 72. 6; рис. 21. 1]; **277** [табл. 85. 1, 3; рис. 21. 2–3]) из погребений Восточного некрополя позднеантичного времени. Они имеют разные размеры, сходящиеся заостренные или заходящие друг за друга прямые концы. Серьги такой простой формы были распространены в различные эпохи и отсутствие каких-то характерных деталей делают рассуждения об их параллелях неинформативными.

Безусловно, большего внимания заслуживает серьга **кат. № 36** (табл. 12. 1; рис. 21. 19), с заостренными разомкнутыми концами, дужка которой слегка расширяется в центральной части, образуя поперечное ребро. Такие серьги, но, как правило, с широкой центральной частью и более выраженным ребром часто называют серьгами «в форме калачика», которые были распространены, в частности, в позднеархаическую эпоху¹⁹⁷ и представлены находками из скифских курганов¹⁹⁸. Однако серьга **кат. № 36** довольно сильно отличается от указанных выше образцов, а тот факт, что датировка контекста ее находки затруднена, не позволяет мне надежно атрибутировать ее, поэтому ее отнесение к группе серег первых веков н.э. достаточно условно¹⁹⁹.

2.2.2. Серьги с замком в виде петли и крючочка без дополнительных щитков

2.2.2.1. С дужкой из гладкой проволоки округлого сечения

Серьги с дужкой из гладкой проволоки округлого сечения (**кат. № 167** [табл. 55. 1; рис. 21. 8], **192** [табл. 66. 1; рис. 21. 7], **214**, **264** [табл. 82. 4; рис. 21. 6]) относятся к одному из самых распространенных в Северном Причерноморье типов, представленному и находками на территории Боспора²⁰⁰.

¹⁹⁵ См. выше прим. 193. См. подробнее: Трейстер, Тугушева 2014, 400.

¹⁹⁶ Медведев 2013б, 233, 234, рис. 1. 2–4; 2013в, 317, № 3–5; 328, рис. 9. 4, 6–7.

¹⁹⁷ См., например, серьги из Эфеса: Cat. Istanbul 2010, 514, no. 144; из некрополя Ольвии: Скуднова 1988, 50, кат. № 50.

¹⁹⁸ Бессонова 2007. 3–29.

¹⁹⁹ Такие серьги могут датироваться и 3–5 вв. н.э., судя по весьма близким по форме и размерам находкам, происходящим, как с территории Боспорского царства (Пантикапей, Танаис), так и Прикубанья и Северного Кавказа (Мастыкова 2009, 72; 292, рис. 69–70). В гуннской могиле № 3 некрополя Беляус в Западном Крыму такая золотая серьга (Дашевская 2014, 91, 283, рис. 174. 4) была обнаружена в комплексе вместе с бронзовыми гривной из витой проволоки и серьгами с многогранными бусинами на концах (Дашевская 2014, 91, 283, рис. 174. 1–3).

²⁰⁰ Некрополь Пантикапея, могила № 31/1903 второй половины 1 в. н.э.: Шкорпил 1905, 10. – Танаис, погребение № 19/1908: ОАК за 1908 г., 126–127, рис. 184; Книпович 1949, 42, 64, рис. 7. – Китей, погребение № 7: Молев, Шестаков 1991, 83, рис. 7. 3.

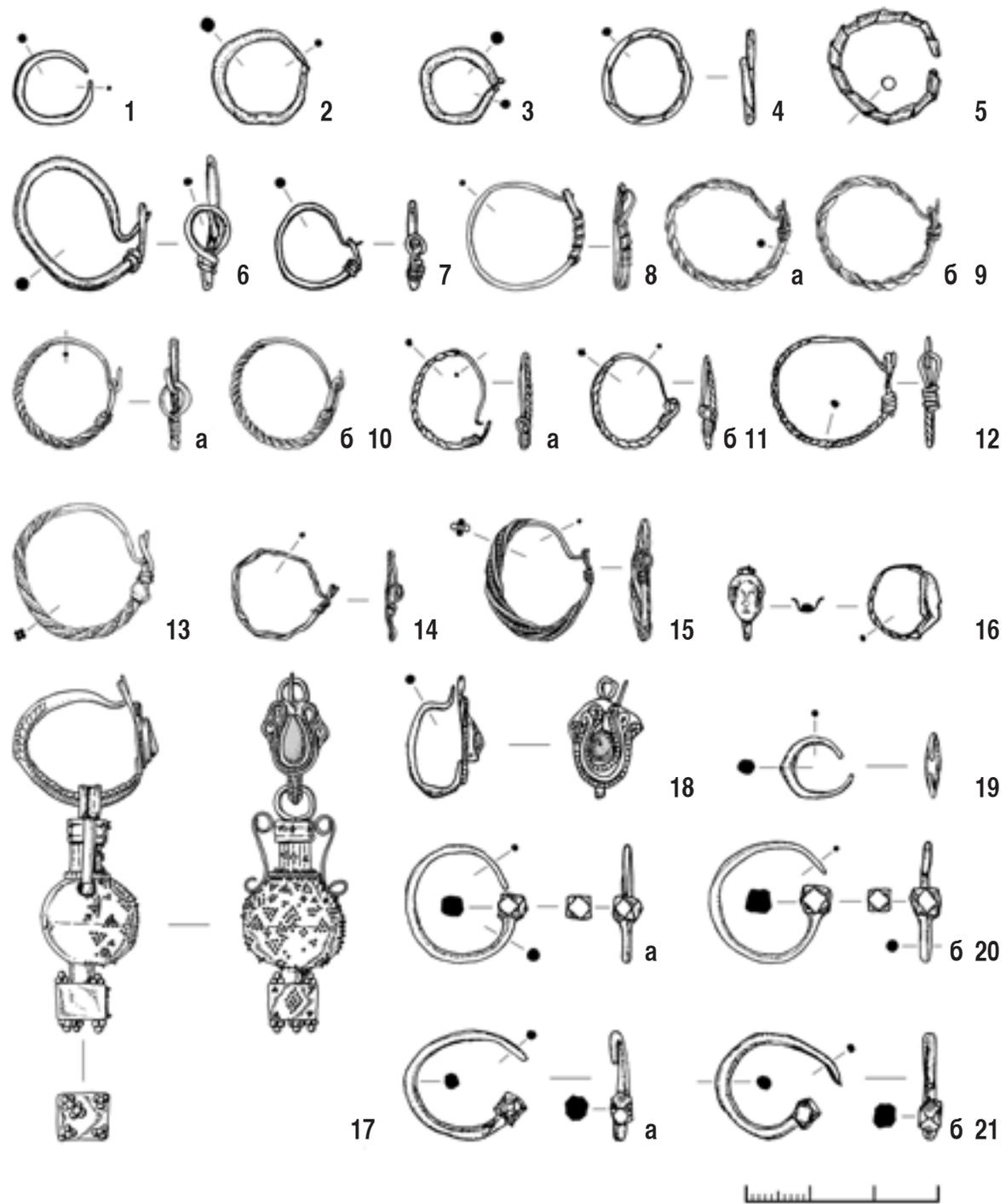

Рис. 21.

Серьги 1–5 вв. н.э.:
 1 – кат. № 210;
 2–3 – кат. № 277;
 4 – кат. № 207;
 5 – кат. № 206;
 6 – кат. № 264;
 7 – кат. № 192;
 8 – кат. № 167;

9 – кат. № 227;
 10 – кат. № 225;
 11 – кат. № 58;
 12 – кат. № 207;
 13 – кат. № 265;
 14 – кат. № 179;
 15 – кат. № 178;
 16 – кат. № 92;

17 – кат. № 248;
 18 – кат. № 112;
 19 – кат. № 36;
 20 – кат. № 208;
 21 – кат. № 22
 (АВ; ВМ; ЕН; ОФ)

2.2.2.2. С дужкой, крученой из плоского узкого стержня или тонкой пластинки

Серьги с замком в виде петли и крючочка, с дужкой, крученой из плоского узкого стержня или тонкой пластинки были особенно широко распространены в Фанагории в первые века н.э. (**кат. № 58 [табл. 16. 5–6; рис. 21. 11], 90 [табл. 25. 3; рис. 21. 12], 179 [табл. 58. 6; рис. 21. 14], 225 [табл. 74. 6; рис. 21. 10], 227 [табл. 75. 3; рис. 21. 9]**). Подобные серьги хорошо известны по многочисленным находкам из погребальных комплексов европейского и азиатского Боспора 1 в. до н.э. – 1–2 вв. н.э.²⁰¹

2.2.2.3. С дужкой, свитой из одной или двух гладких и двух рубчатых проволочек

Серьги с замком в виде петли и крючочка, с дужкой, свитой из одной или двух гладких и двух рубчатых проволочек **кат. № 178 (табл. 58. 5; рис. 21. 15) и 265 (табл. 82. 5; рис. 21. 13)**, относятся к сравнительно редкому типу, известному по находкам из некрополей Юго-Западного и Восточного Крыма²⁰² и Ольвии²⁰³.

На дужках пары таких серег **кат. № 265 (рис. 21. 13)** из склепа 11450/2001 (кость С) были одеты серебряные бусины, остатки которой сохранились на одной серьге. Такой дополнительный декор серег с дужками, свитыми из гладкой и рубчатой проволоки, встречается довольно редко и известен на золотых серьгах из погребений некрополей Горгиппии и Пантикапея середины 1 – первой четверти 2 в. н.э.²⁰⁴, а также у серьги из погребения № 2 кургана № 20/1993 у ст. Выше-стеблиевской на Таманском полуострове, датированном 2 в. н.э.²⁰⁵ Находка подобных серег в 2013 г. в слое пожара 46 г. н.э. на поселении Артезиан в Крымском Приазовье позволяет относить появление этого типа серег ко времени не позднее начала 40-х гг. н.э.

2.2.3. Серьги в виде колечек с замочками в виде петли и крючочка, с напаянными на дужки щитками со вставками

Наиболее распространенным типом украшений на Боспоре были серьги, украшенные припаянным к дужке каплевидным пластинчатым кастом со вставкой выпуклого граната, при этом дужка могла быть образована гладкой проволокой круглого сечения²⁰⁶, крученой²⁰⁷, витой проволокой²⁰⁸, сплетена из нескольких проволочек²⁰⁹, или состоять из двух жгутов, каждый из которых образован двумя витыми проволочками; и уложенной поверх их стыка рубчатой проволокой²¹⁰.

Щитки некоторых серег, найденных в Фанагории, обведены рубчатой и гладкой проволочкой, концы которых образуют парные завитки, подобно серьге **кат. № 112 (табл. 30. 4; рис. 21. 18)** и серьгам **кат. № 248 (табл. 78. 1–2; рис. 21. 17)** из склепа № 11450 (кость А), при

²⁰¹ Некрополь Пантикапея, погребение № 20/1990 середины – второй половины 1 в. н.э.: Zinko 2001, 301; 305, fig. 5. //, 7. – Некрополь Кыз-Аул под Керчью, могила № 1/1930 1–2 вв. н.э.: Гайдукевич 1959, 188; 190, рис. 59. – Некрополь Пантикапея, могила № 43/1903: ОАК за 1903 г, 45, рис. 61; Шкорпил 1905, 13, рис. 8. – Некрополь Горгиппии, погребение № 31/1987 2 – первой половины 3 в. н.э.: Новичихин, Галут 2013, 70 (внизу, слева). – Коллекция Шиллера: Zahn 1929, 37, Nr. 66, Taf. 56. – Коллекция Мерля де Массоно: Greifenhagen 1970, 46, Taf. 23. 17. – Тирамба, склеп № 40/1965 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.: Коровина 1968, 78; 81, рис. 33 (в центре).

²⁰² Усть-Альминский могильник, склеп № 735/1999: Puzdrovskij, Zajcev 2004, 248–249, Nr. 1, Abb. 12. 1; Кат. Киев 2005, № 51. – Коллекция Мерля де Массоно: Greifenhagen 1970, 46, Taf. 23. 2; Musche 1988, 54–55 (тип 1.2.3), Taf. VIII. – Пос. Синягино (бывш. Ени-Кале восточнее Керчи), случайная находка: Веселов 1959, 231–232, рис. 7.

²⁰³ ОАК за 1896 г., 210, рис. 601.

²⁰⁴ Трейстер 2007а, 114. См. также: Новичихин, Галут 2013, 72.

²⁰⁵ Мордвинцева и др. 2010, 257, № 87, табл. 23, рис. 8.

²⁰⁶ Коллекция Мерля де Массоно: Greifenhagen 1970, 45, Taf. 22. 18, 23. – Провиденс, подарок Остби и Бартона: Hackens 1976, 100, No. 40. – Каст с зубчатым краем: Greifenhagen 1970, 45, Taf. 22. 19, 23. – Анкара, Музей, покупка: Bingöl 1999, 79, No. 60 (вставка зеленого стекла, дужка украшена поперечными насечками).

²⁰⁷ Гробница VII Артюховского кургана: Максимова 1979, 131, № 2, рис. 59, Арт. 131 (каст и вставка имеют круглую форму).

²⁰⁸ Некрополь Пантикапея, погребение № 478(290)/1902 2 в. н.э.: ОАК за 1902 г., 51–52, рис. 85; Шкорпил 1904, 161, рис. 53. – Некрополь Кыз-Аул, погребение 1–2 вв. н.э. № 7/1930: Гайдукевич 1959, 203, рис. 77. 1.

²⁰⁹ Керчь: ОАК за 1897 г., 35, рис. 110.

²¹⁰ Керчь (?), коллекция П.О. Бурачкова, ГИМ: Кат. Москва 2002, 56–57, № 174–175 (касты обведены рубчатой проволокой).

этом дужки могут быть выполнены из гладкой проволоки круглого сечения²¹¹, крученой²¹², сплетены из четырех проволочек²¹³ или состоять из двух жгутов, каждый образованный двумя витыми проволочками; и уложенной поверх их стыка рубчатой проволокой²¹⁴. Серьги с подобными щитками, судя по находкам в погребении № 339(216)/1903 некрополя Пантикапея, с подвесками в виде кисти винограда и верхней части амфоры²¹⁵, использовались и в 3 в. н.э.

Очень близкие фанагорийской серьге **кат. № 112 (табл. 30. 4; рис. 21. 1)** украшения, хранящиеся в Кельне (отличие заключается в том, что каст обведен двумя рубчатыми проволоками), датируются И. Дамм 4 в. н.э.²¹⁶ Такие же серьги, но дополнительно украшенные треугольными подвесками со вставками, с которых, в свою очередь, свисают пластинчатые подвески на цепочках, происходят из коллекции Мерля де Массонно и предположительно были найдены на Глинице в Керчи. Они также хранятся в Кельне и имеют многочисленные параллели, позволяющие относить их к этому времени²¹⁷. Серия подобных серег с аналогичными щитками, отличающимися использованием гладких и рубчатых проволочек в обводке кастов, хранятся в Античном собрании Берлина (также из коллекции Мерля де Массонно) и в Лувре (из коллекции К.Н. Мессаксуди). А. Грайфенхаген относил эти серьги к 3–4 вв. н.э.²¹⁸ Серьга с аналогичным щитком из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда, предположительно происходящая из Керчи, хранится в собрании Британского музея²¹⁹. Среди находок с известным происхождением укажем на серьги из склепа № 3/1951 некрополя у м. Тузла²²⁰ и погребения № 17/2014 некрополя городища «Белинское»²²¹.

Подвески-амфорки, украшенные только зернью (без вставок), подобно подвескам серег **кат. № 248 (табл. 78. 1–2; рис. 21. 17)** из склепа № 11450/2001 (кость А), относятся к сравнительно редкому варианту подвесок такой формы, которые были подробно рассмотрены мною ранее²²². Помимо публикуемых находок из Фанагории, мне известны шесть пар и отдельные экземпляры серег этого типа. Венчики и горло амфор, а также ручки подвесок украшены напаянными рядами зерни. Тулово и постаменты подвесок, имеющие форму прямоугольных коробочек, украшены орнаментами из напаянных шариков зерни в виде розетт, ромбов и треугольников. Из относящихся к данному типу серег и подвесок две пары и одна отдельная серьга более или менее достоверно происходят из Керчи и окрестностей²²³. Остальные пары серег, имеют достоверное или предположительное северопричерноморское происхождение²²⁴.

Находки из Фанагории подтверждают, во-первых, высказанное мною ранее предположение об изготовлении серег с такими подвесками на Боспоре, а во-вторых, их датировку временем не ранее 1 в. н.э. Еще одно косвенное подтверждение этого – находка такой подвески серьги с композицией из зерни на постаменте (в центре – ромб) в Крымском Приазовье, отличающейся лишь тем, что тулово ее дополнительно украшено вставкой из бирюзы (?). Подвеска, подвешенная явно к вторичной бронзовой серьге, была найдена в склепе, открытом в 2007 г. на плато мыса Безымянный²²⁵. Керамические материалы, находки из

²¹¹ Коллекция Мерля де Массонно: Greifenhagen 1970, 45, Taf. 22. 17, 22.

²¹² Ольвия, погребение № 10/1903: Фармаковский 1906, 154, рис. 102; Крыжицкий и др. 1999, 500; 536.

²¹³ Илурат, находка в курганном некрополе: Гайдукевич 1958, 138–139, рис. 151. 2. – Коллекция Мерля де Массонно: Greifenhagen 1970, 45, Taf. 22. 15–16, 20–21.

²¹⁴ Из раскопок В. Шкорпила в Керчи, хранятся в Пльзене: Ondřejová 1975, 48–50, nos. 16–17, pls. III. 4a–b; IX. 4.

²¹⁵ ОАК за 1903 г., 50, рис. 88; Шкорпил 1905, 69, рис. 37; Трейстер 2007а, 113; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, № А206.2, табл. 36.

²¹⁶ Damm 1988, 127–128, Nr. 37, Abb. 78–79.

²¹⁷ Ibid., 126–127, Nr. 36, Abb. 75–77.

²¹⁸ Coche de la Ferté 1956, pl. 43. 3; Greifenhagen 1970, 45, Nr. 15–24, Taf. 22.

²¹⁹ Andrási 2008, 33, no. 2; 172, colour pl. 2. 2.

²²⁰ Зеест 1953, 157, 158, рис. 63. 5; ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № II 1е 2920.

²²¹ Не опубликована. Любезное сообщение В.Г. Зубарева.

²²² Трейстер 2007а, 117–119.

²²³ См.: Трейстер 2007а, 118, прим. 567. См. также: Дюбрюкс 2010, т. 2, 307, рис. 755. 4 – из поступлений в Керченский музей древностей 1846–1849 гг. (рисунок К.Р. Бегичева).

²²⁴ Трейстер 2007а, 118, прим. 568–569.

²²⁵ Костьяк № 6: Ковальчук и др. 2009, 266, 273, рис. 12, 3; 275, рис. 14. 1; Масленников и др. 2010, 186, рис. 12 (третий ряд вверху, справа).

стекла и бронзы в склепе датируются преимущественно в рамках 2–4 вв. н.э., хотя встречаются отдельные предметы рубежа н.э.²²⁶

2.2.4. Серьги в виде колечек с замочками в виде петли и крючочка, с напаянными на дужки щитками с тиснеными изображениями

Среди серег первых веков нашей эры, найденных в Фанагории, выделяется серьга **кат. № 92 (табл. 25. 7; рис. 21. 16)** из погребения № 6/1980 Восточного некрополя. Она выполнена из крученой проволоки с замком в виде петли и крючочка – на проволоку напаян тонкий щиток овальной формы с рельефным оформлением в виде человеческого лица. Типологически ближайшей ее параллелью является круглопроволочная серьга из склепа № 1508/1903 некрополя Херсонеса со щитком, украшенным «поясным изображением бородатого мужчины»²²⁷.

2.2.5. Серьги в виде колечек с 14-гранными бусинами на одном из концов

Серьги с 14-гранными (полиэдрическими) бусинами на концах, подобные находкам из Фанагории **кат. № 22 (табл. 7. 5–6; рис. 21. 21) и 208 (табл. 72. 3–4; рис. 21. 20)**, получили распространение на огромной территории от Западной и Центральной Европы до Северного Причерноморья и происходят из комплексов, которые датируются широким диапазоном от 5 до первой половины 7 в. н.э.²²⁸ Принципиальны для нас находки серег рассматриваемого типа на Боспоре. Укажем на находки подобных серег в Керчи и окрестностях:

1) серебряных позолоченных – в подбойной могиле конца 4 – первой половины 5 в. н.э., открытой на Глинице в саду Н. Тумаковского (покупка 1903 г.)²²⁹;

2) золотых серег – в склепе, раскопанном на Госпитальной улице в Керчи 24 июня 1904 г.²³⁰, который датируется И. П. Засецкой концом 4 – первой половиной 5 в. н.э.;

3) золотых серег – в земляной гробнице, открытой в 1914 г. по дороге в Тарханы (вместе с бронзовой монетой Фофорса 293 г. и золотой – Лициния (308–324 гг.)²³¹;

4) бронзовых серег – в земляной гробнице № 19/1904, открытой в Керчи на перекрестке Госпитальной и Эспланадной улиц, вместе с медной монетой Рискупорида VI (336–337 гг.) и краснолаковой чашей, которая дает основание относить погребение к концу 4 – началу 5 в. н.э.²³²;

5) бронзовых серег – в погребении № 94 некрополя «В» Фанагории²³³;

6) бронзовых серег – в погребении № 22 могильника Заморское в Восточном Крыму²³⁴, которое датируется второй половиной 4 в. н.э.²³⁵;

²²⁶ Ковальчук и др. 2009, 277; Масленников и др. 2010, 187.

²²⁷ Косцюшко-Валюжинич 1905, 104; Трейстер 2007а, 114; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 107, № А352.3, табл. 47.

²²⁸ Damm 1988, 121; Айбабин 1990, 58, рис. 2, 60; Засецкая 1993, 41, № 12 (комментарий); Andrási 2008, 35, no. 6 (комментарий); Aibabin 2008, 143; Мастыкова 2009, 72–74, 291, рис. 71–72; Дашевская 2014, 91.

²²⁹ Засецкая 1993, 41, № 12, табл. 11.

²³⁰ Там же, 53, № 86, табл. 22; Cat. Milan 1994, 116–117, pl. II. 7i.

²³¹ ОАК за 1913–1915 г., 101, № 6.

²³² Шкорпил 1907, 7, № 19; Damm 1998, 121 с ошибочным указанием на то, что склеп был открыт в 1914 г.

²³³ Блаватский 1951, 201, рис. 9. 6; 203; Werner 1956, 104, I.C.67, Taf. 48. 5.

²³⁴ Корпусова 1973, 34, рис. 4. 18; 42.

²³⁵ Там же, 42.

7) бронзовых серег – в нескольких погребениях некрополя «Сиреневая бухта» в Крымском Приазовье²³⁶;

8) бронзовых серег – в погребении № 30/1985 некрополя Танаиса²³⁷; эти серьги единственные находки из погребения, которое на основании их датируется концом 4 – 5 вв. н.э.;

9) золотых серег – в погребении № 5/1988 некрополя Танаиса²³⁸, которое датируется концом 4 – 5 в. н.э. (кроме серег, в погребении был найден глиняный кувшин и стеклянные бусы);

10) золотой серьги – в женском погребении № 295/1981 некрополя Танаиса, вместе с бронзовым зеркалом, сероглиняным кувшином и элементами обшивки горловины платья²³⁹;

11) серебряных серег – в погребениях № 259²⁴⁰, 292²⁴¹, 298²⁴², 483²⁴³ и 517²⁴⁴ могильника Дюрсо близ Новороссийска, датированных в рамках 5 – первой трети 6 в. н.э.²⁴⁵;

12) серебряной серьги – в погребении склепа № 41/ могильника Лучистое²⁴⁶.

Кроме того, две пары подобных золотых серег из бывшей коллекции Мерля де Массоно, хранящиеся в настоящее время в Кельне²⁴⁷, также весьма вероятно происходят из Восточного Крыма или Таманского полуострова. Еще одна пара подобных золотых серег, из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда, в настоящее время находится в Британском музее²⁴⁸. Эта пара серег поступила в коллекцию Бертье в 1893 г. из Керчи. И. Дамм датирует экземпляры из коллекции Массоно 4–5 в. н.э. Ж. Андраши предлагает для украшений из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда более неопределенную датировку – от конца 4 – 5 в. н.э. – „or later“, при этом определяя серьги как северо-причерноморские²⁴⁹.

2.2.6. Серьги погребальные с разомкнутыми концами из скрученной спиралью золотой полоски

Серьги погребальные округлой формы с разомкнутыми концами из скрученной спиралью золотой полоски, подобные фанагорийской серьге **кат. № 206** (табл. 72. 1; рис. 21. 5), известны по находкам из погребений некрополей Восточного Крыма и Таманского полуострова 1 в. до н.э. – 1–2 вв. н.э.²⁵⁰

2.2.7. Височные кольца

Височные кольца в виде двух спиральных оборотов бронзового прута с обкладкой из золотой фольги **кат. № 84** (табл. 24. 1–3; рис. 22. 3) типологически близки украшениям, известным из могильников Прикубанья и датирующимся от 4 в. до н.э. до 2 в. н.э. В то же время, эти украшения, изготовлялись, как правило, из одного материала, будь это золото, серебро или бронза²⁵¹.

²³⁶ Масленников 2000. 149, 187, табл. XII. 15–16, 30–32.

²³⁷ Арсеньева и др. 2001, 110, № 142–143, табл. 23. 332–333.

²³⁸ Там же, 120, № 201–202, табл. 35. 454–455.

²³⁹ Гречанова 1988, 59, рис. 1, А. Б. 8; 62, 64.

²⁴⁰ Дмитриев 1982, 81, 83, рис. 5. 26.

²⁴¹ Там же, 84, 85, рис. 6. 3.

²⁴² Там же, 84, 85, рис. 6. 29.

²⁴³ Там же, 91, 92, рис. 9. 1, 2.

²⁴⁴ Там же, 95, рис. 10. 9; 98.

²⁴⁵ Там же, 101.

²⁴⁶ Айбабин, Хайрединова 1998, 276, 280, рис. 4. 8.

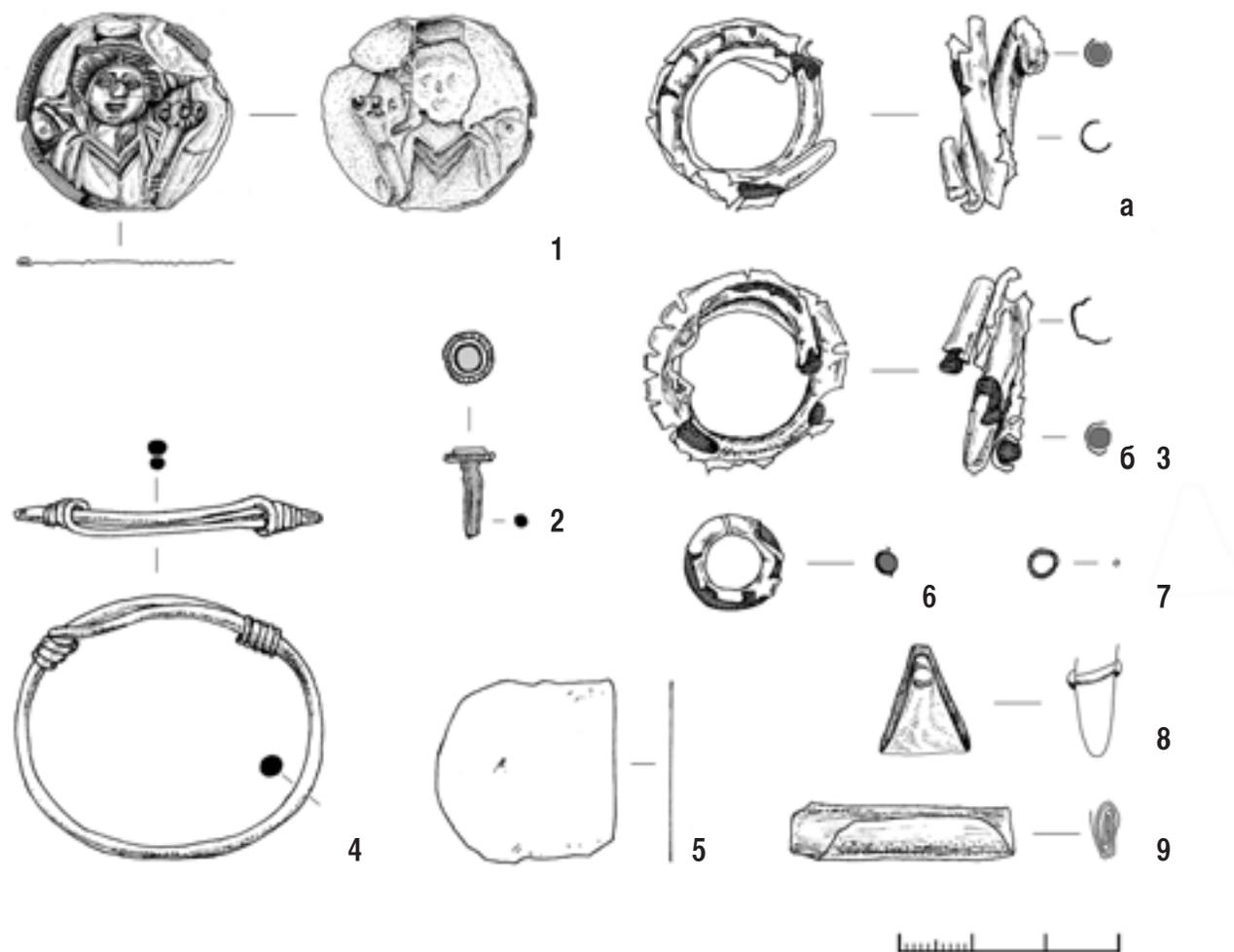
²⁴⁷ Damm 1988, 121–122, Nr. 26–27, Abb. 63–64.

²⁴⁸ Andrási 2008, 35, no. 6, pl. 3, colour pl. 1.

²⁴⁹ Ibid., 35, no. 6.

²⁵⁰ Аналогии: Некрополь Пантикапея, погребение № 20/1990 середины – второй половины 1 в. н.э.: Zinko 2001, 301; 305, fig. 5. II, 7. – Некрополь Кыз-Аул под Керчью, могила № 1/1930 1–2 вв. н.э.: Гайдукевич 1959, 188; 190 рис. 59. – Некрополь Пантикапея, могила № 43/1903: ОАК за 1903 г., 45, рис. 61; Шкорпил 1905, 13, рис. 8 (ИИМК, негатив 5770, 20.35.VI). – Тирамба, склеп № 40/1965 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.: Коровина 1968, 78; 81, рис. 33 (в центре). – Курганинск, курган № 1/1986, погребение № 64: Мордвинцева 2010, 12, рис. 4; Мордвинцева и др. 2010, 277, № 202, табл. 41. – Коллекция Шиллера: Zahn 1929, 37, Nr. 66, Taf. 56. – Коллекция Мерля де Массоно: Greifenhagen 1970, 46, Taf. 23. 17.

²⁵¹ Мордвинцева 2010, 12, рис. 4.

3. ГРИВНЫ

Находки золотых гривен в Фанагории довольно редки (мы не рассматриваем здесь поступившую в Эрмитаж уникальную золотую гривну скандинавского типа второй половины 3 – начала 4 в. н.э. из кургана, раскопанного в 1847 г.²⁵²). Фанагорийские гривны имеют замок одной конструкции – в виде петли, привязанной к проволоке спиральными оборотами, и крючочка с шишечкой на конце, и отличаются между собой конструкцией дрота.

Гривна кат. № 156 (табл. 49. 1; рис. 23. 2) имеет дужку из скрученной спиралью узкой тонкой полоски и была изготовлена как погребальное украшение. Подобные гривны мне не известны, но аналогичным образом изготовлены серьги округлой формы с разомкнутыми концами, несомненно, также погребальные, известные по находкам из погребений некрополей Восточного Крыма и Таманского полуострова 1 в. до н.э. – 1–2 вв. н.э.²⁵³

Гривна из крученой проволоки с замком в виде петли и крючочка кат. № 173 (табл. 56. 1; рис. 23. 1) из детского погребения 4 в. н.э. находит параллели из комплексов этого времени: подобная предположительно происходящая из Северного Причерноморья гривна хранится

Рис. 22.
Различные предметы из золота или с элементами из золота:
1 – медальон кат. № 180;
2 – булавка кат. № 87;
3 – височные кольца из бронзы, обтянутые золотым листом, кат. № 84;
4 – браслет кат. № 157;
5 – пластина кат. № 93;
6 – бронзовое кольцо, обтянутое золотым листом кат. № 8;
7 – элемент ожерелья (?) – колечко кат. № 44;
8 – обойма ремня кат. № 276;
9 – свернутая в трубочку пластина кат. № 176
(АВ; ЕН; ОФ)

²⁵² См. выше с. 16.

²⁵³ См. выше прим. 250.

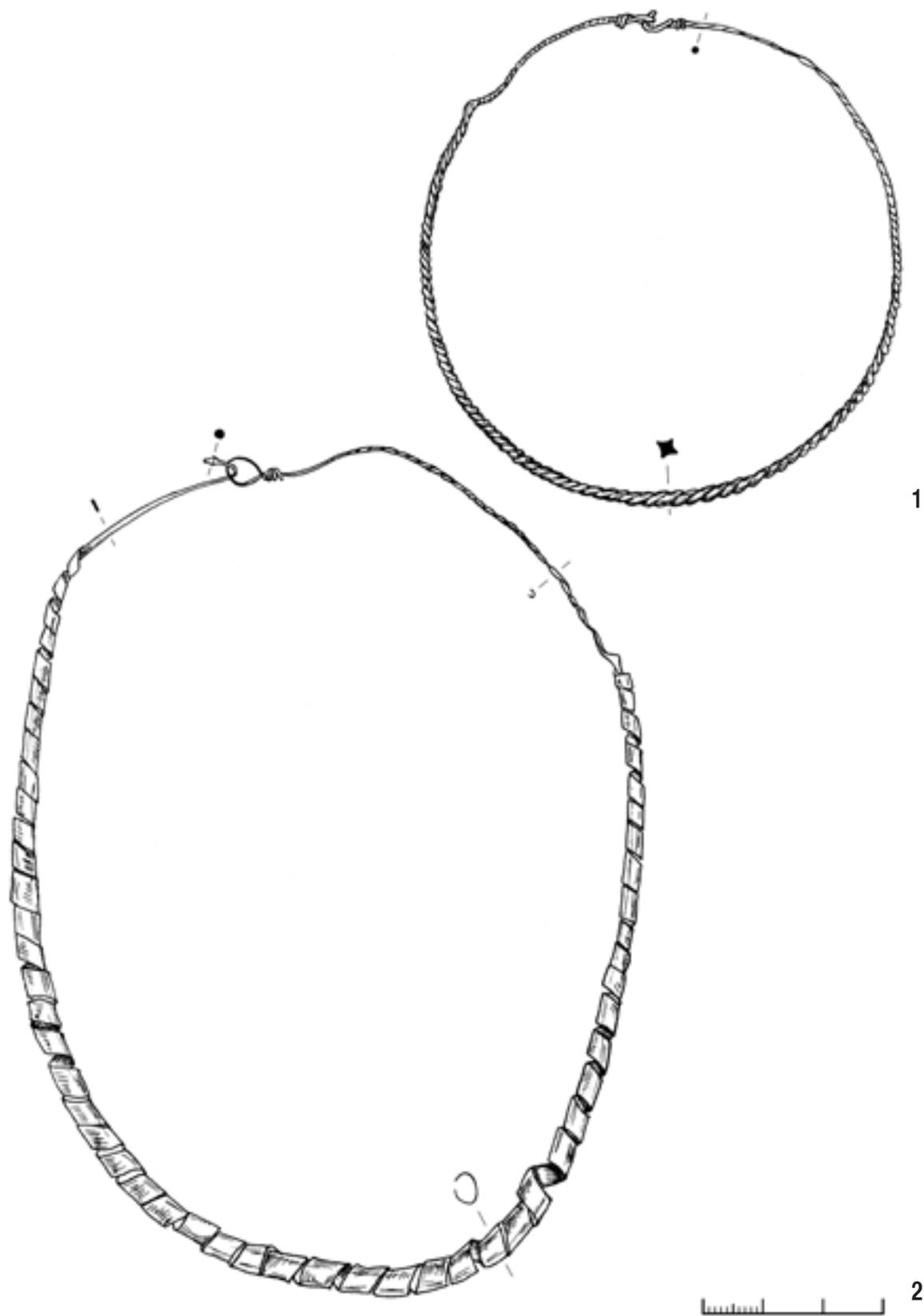

Рис. 23.
Гривны первых веков н.э.:
1 – кат. № 173;
2 – кат. № 156
(ЕН; ОФ)

в Кельне²⁵⁴. Аналогичную гривну из склепа 24 июня 1904 г. в Керчи датируют последней четвертью 4 – первой половиной 5 в. н.э.²⁵⁵

Очевидно, что гривны данной конструкции, из крученой проволоки и с замком в виде петли и крючочка, были широко распространены в Северном Причерноморье, по крайней мере, с рубежа эр²⁵⁶. Это подтверждается в какой-то степени и находкой такой гривны **кат. № 243 (табл. 78. 3)** в датирующемся первой половиной 2 в. н.э. погребении А (молодой женщины) в склепе № 11450/2001.

У гривны из погребения № 1/1948 грунтового могильника у ст. Воронежской в Прикубанье, датированного 3 в. н.э.²⁵⁷, в отличие от фанаторийских гривен, у которых петля образована концом дрота, примотанного спиральными оборотами к дужке, петля прокована и не имеет спиральной обмотки.

4. ОЖЕРЕЛЬЯ

4.1. Ожерелья эллинистической эпохи

4.1.1. Ожерелья из биконических бус

Золотые биконические бусы двух размеров (крупные дополнительно украшенные ободками из рубчатой проволоки вокруг отверстий) **кат. № 139 (табл. 42. 1–3; рис. 24. 1)** были найдены в трупосожжении 4 в. до н.э. в бронзовой гидрии, захороненной в погребении № 5 кургана «Сенной 231» и уже рассматривались вкратце выше в связи с найденным там же золотым венком **кат. № 138 (табл. 39–41; рис. 1)**.

Малые биконические золотые бусины с напаянными ободками из рубчатой проволоки вокруг отверстий, подобные фанаторийским бусинам **кат. № 39 (табл. 13. 1; рис. 24. 4)** и **46 (табл. 13. 7; рис. 24. 3)**, использованы в качестве элементов в ожерелье с гладкими цилиндрическими пронизиями, предположительно происходящем из Мадита на европейской стороне Геллеспонта и датирующемся последней четвертью 4 в. до н.э.²⁵⁸ Подобное же ожерелье с аналогичными бусами и дополнительной подвеской найдено в гробнице Малка в районе Казанлыка, датирующейся также 4 в. до н.э.; здесь же было обнаружено еще одно ожерелье, в котором подобные же бусы использовались в качестве разделителей подвесок²⁵⁹.

Такие бусы, служившие элементами ожерелий, были широко распространены в Македонии в последней четверти 4 – первой четверти 3 в. до н.э.: они происходят из гробницы Е в Дервени²⁶⁰, из северного некрополя Пидны²⁶¹, из некрополя в Айгинию в Пиерии в окрестностях Салоник²⁶². Интересно, что в составе другого ожерелья из Айгинию были как золотые, так и сердоликовые биконические бусы, при этом торцы сердоликовые бус были также оформлены рубчатыми проволоками²⁶³.

Подобные бусы происходят также из гробницы Н некрополя Хании на Крите, датирующейся концом 4 – началом 3 в. до н.э.²⁶⁴ Известны аналогичные бусы и в составе ожерелий из частных и музейных

²⁵⁴ Damm 1988, 129–130, Nr. 40 (с датировкой 5 в. н.э.), Abb. 84–85.

²⁵⁵ Засецкая 1993, 52, № 806, табл. 25.

²⁵⁶ Дашевская 1991, 38–39; Трейстер 2007а, 99 и прим. 393 с примерами.

²⁵⁷ Анфимов 1987, 224; 2011, 230; Мордвинцева и др. 2010, 254, № 73, рис. 19, табл. 18. Другие примеры гривен с замком в виде пластины с отверстием на одном конце и кнопки – на другом, происходящих с территории Прикубанья и Северного Кавказа см.: Мастыкова 2009, 75; 295, рис. 76.

²⁵⁸ Кат. Ст. Петербург 1995, 114, № 65.

²⁵⁹ Cat. Saint Louis 1998, 94–95, nos. 1–2; Cat. Basel 2007, 208, Nr. 140–141.

²⁶⁰ Themelis, Touratsoglou 1997, 120, no. E 2β–γ, pl. 130.

²⁶¹ Bessios, Pappa 1995, pl. 118. A.

²⁶² Cat. Thessaloniki 1997, 130, no. 125.

²⁶³ Ibid., 123, no. 116.

²⁶⁴ Markoulaki, Niniou-Kindeli 1982, 98f. M458, Abb. 45, Taf. 27a.

собраний: из коллекции Канеллопулоса в Афинах²⁶⁵, происходящего с о. Мелос, хранящегося в Берлине и датированного 3 в. до н.э.²⁶⁶, из Фессалии в коллекции Э. Стататос²⁶⁷ и из собрания Шиллера²⁶⁸.

Подобные бусы представлены и находками из Южной Италии. Две близкие по форме, но несколько более вытянутые бусины входили в состав ожерелья из погребения начала 3 в. до н.э. некрополя Тарента²⁶⁹. В другом погребении некрополя Тарента, датированном концом 4 в. до н.э. было найдено шесть таких бусин²⁷⁰. Аналогичные бусы происходят из Кум²⁷¹.

На Боспоре бусы рассматриваемого типа также находили ранее и довольно подробное перечисление их находок, датированных 3–2 вв. до н.э., в том числе из курганов в окрестностях Анапы, погребений Васюриной горы и некрополя Пантикапея, приводят М. Руксер и Й. Кубчак²⁷².

Следует отметить находки из погребения воина, открытого А.Б. Ашиком вблизи Карантинного шоссе в Керчи 15 ноября 1834 г.²⁷³, которое датируется не ранее середины – третьей четверти 3 в. до н.э., хотя в его составе имеются вещи, относящиеся еще ко второй половине 4 – началу 3 в. до н.э.²⁷⁴

Временем не позднее 3 в. до н.э. датируются биконические золотые бусы из двух комплексов в окрестностях Керчи, открытых в 1834 г.:

1) 93 мелких биконических бусины «несколько вытянутой формы» общим весом 3,4 г²⁷⁵ происходят из второй²⁷⁶ (по другим данным – третьей²⁷⁷) плитовой гробницы в кургане Аморетти вблизи Карантинного шоссе в Керчи, открытой Д.В. Карейшей 20 октября 1834 г.;

2) из гробницы, открытой Д.В. Карейшей 24 декабря 1834 г. в одном из курганов в окрестностях Керчи, происходит низка мелких золотых бус (353 штуки, общий вес – 8,6 г) биконической формы, среди них одна более крупная – с ободками у отверстий²⁷⁸.

Кроме того, в коллекции Эрмитажа имеется низка золотых бус биконической формы с широкими отверстиями для пронизи, окаймленными витой проволокой, всего 216 бусин (длина низки 1,34 м, вес 38,6 г), происходящая из раскопок в Керчи в 1831 г. А.Б. Ашика²⁷⁹.

В Среднем кургане № 1 Васюриной горы бусины рассматриваемого типа двух размеров (крупные – очень близки находкам из Фанагории) были найдены в плитовой могиле вместе с бусами в форме «узла Геракла» и круглой бусиной с декором из филигрании и зерни²⁸⁰. Интересно, что из этой же плитовой гробницы происходят фрагменты венка в листьями оливы²⁸¹.

Такие бусы входили в состав ожерелий, найденных в двух погребениях кургана, раскопанного в окрестностях Анапы в 1881 г. Они образовывали одно из ожерелий, найденных в погребении «с»²⁸², которое датируют серединой или третьей четвертью 3 в. до н.э.²⁸³. Кроме того, такие бусы имелись и в составе ожерелья из пронизей в виде двойных треугольников с ромбовидной частью²⁸⁴, найденного в погребении «b», которое, по мнению М. Пфроммера, является позднейшим в кургане и датируется 2 в. до н.э.²⁸⁵ Аналогичные бусы входили в состав ожерелья из саркофага в кургане под Анапой в сторону Витязевского лимана, раскопанном в 1882 г.²⁸⁶

²⁶⁵ Laffineur 1980, 392–393, no. 75.

²⁶⁶ Ruxer, Kubczak 1972, 49, pl. II. 2; Greifenhagen 1975, 17–18, Taf. VIII. 2.

²⁶⁷ Amandry 1953, 85, nos. 225–226, pl. XXXIII.

²⁶⁸ Zahn 1929, 65, Nr. 131, Taf. 60bis.

²⁶⁹ Cat. Milan 1984, 213–214, no. 144.

²⁷⁰ Ibid., 388, no. 2.

²⁷¹ Ruxer, Kubczak 1972, 49, pl. XXI. 2.

²⁷² Ibid., 49, тип 4d1, note 96.

²⁷³ Тункина 2010б, 577, прим. 8, рис. 723. Возможно, Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.35. Бусы инв. № П.1834.35 были опубликованы: Ruxer, Kubczak 1972, 243, pl. XVIII. 1.

²⁷⁴ Трейстер 2010а, 595–600.

²⁷⁵ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.103.

²⁷⁶ Тункина 2010б, 552, прим. 8.

²⁷⁷ Дюбрюкс 2010, т. 1, 372, 374, прим. 10.

²⁷⁸ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.85: Тункина 2010б, 557, прим. 8.

²⁷⁹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1831.4: Тункина 2010б, 536, прим. 3.

²⁸⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Вас. 36: Власова 2004, 168–169, 170, рис. 31 (внизу); цветная вкладка.

²⁸¹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Вас. 24: Власова 2004, 168–169, рис. 28.

²⁸² Альбом к ОАК за 1882–1883 гг., табл. II. 11.

²⁸³ Pfrommer 1990, 261–262, FK 119.

²⁸⁴ Альбом к ОАК за 1882–1883 гг., табл. II. 16.

²⁸⁵ Pfrommer 1990, 261, FK 118.

²⁸⁶ ОАК за 1882–1888 гг., 67–68, табл. V. 11. О кургане см.: Rostowzew 1931, 263–264; Pfrommer 1990, 262, FK 120 (середины 3 в. до н.э.).

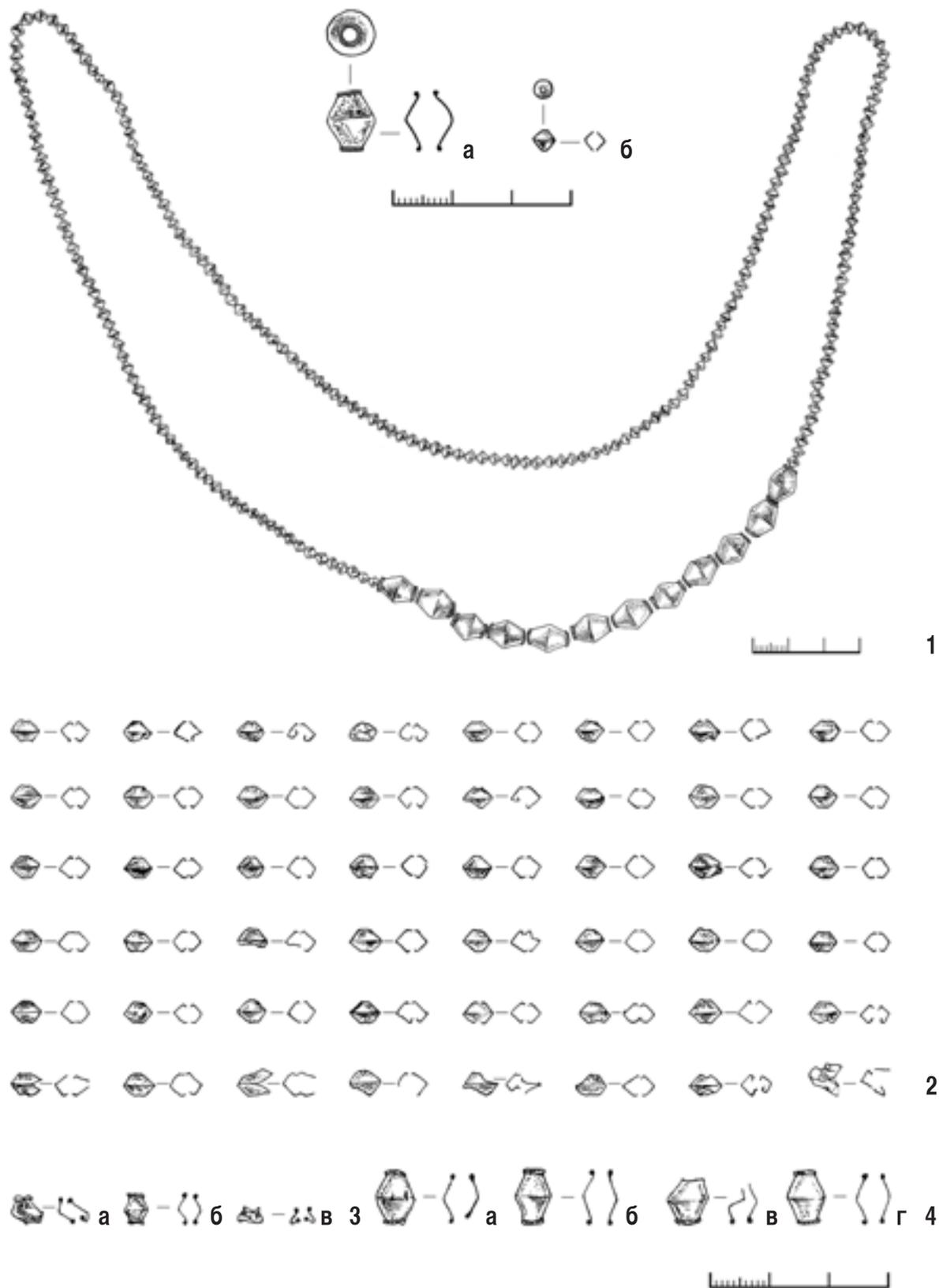

Рис. 24.

Ожерелья из биконических бус:
 1 – кат. № 139;
 2 – кат. № 35;

3 – кат. № 46;
 4 – кат. № 39
 (ЕН; ОФ)

²⁸⁷ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Арт. 4: ОАК за 1880 г., 7, № 4; 63, табл. I. 4; Minns 1913, 431, fig. 321; Максимова 1979, 60, № 8, Анн. 173, рис. 14.

²⁸⁸ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Арт. 45: ОАК за 1880 г., 15, № 28; 63, табл. II. 10; Максимова 1979, 57–58, № 6, рис. 13.

²⁸⁹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Арт. 44: ОАК за 1880 г., 15, № 29; 65, табл. II. 11; Максимова 1979, 30 (илл.). 60, № 7, прим. 165.

²⁹⁰ Журавлев и др. 2006, 22, 24, рис. 9. 2; Žuravlev et al. 2007, 225, 227, Abb. 19.

²⁹¹ Журавлев и др. 2006, 37; Žuravlev et al. 2007, 244.

²⁹² ОАК за 1882–1888 гг., 31–32, табл. I. 1; Pfrommer 1990, 260, Anm. 2204.

²⁹³ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1841/42.1: ДБК, т. 1, 66; т. 3, табл. IX. 3; Ruxer, Kubczak 1972, 234–235, pl. 5. 2; Deppert-Lippitz 1985a, 210–213, Abb. 149b; Pfrommer 1990, 311, НК 111, Taf. 4. 1 (с датировкой второй четвертью 3 в. до н.э.); Cat. Bonn 1997, 151–153, Nr. 63.

²⁹⁴ Эретрия, «семейные гробницы»: Papavasileios 1910, Taf. IΔ. 4, 6; Ruxer, Kubczak 1972, 237–238, pl. IX; Pfeiler-Lippitz 1972, 109; Miller 1979, 28, pl. 15. b; Cat. Thessaloniki 1997, 142–143, no. 139.

²⁹⁵ Pfrommer 1990, 89–91, Abb. 15.

²⁹⁶ Nikonannou 1985–86, 191, no. 5, pl. 6a: первая половина 2 в. до н.э.

²⁹⁷ Kuruniotis 1913, 326, Taf. 14: конец 3 – начало 2 в. до н.э.

²⁹⁸ Sevinç, Treister 2003, 228, no. 46(2); 238, col. pl., fig. 50; pl. 5, figs. 51–57.

²⁹⁹ Pfrommer 1990, 91. См. также подобное ожерелье, хранящееся в Блумингтоне и датированное ок. 250–150 гг. до н.э.: Rudolph 1995, 141–142, no. 29A.

³⁰⁰ Pfrommer 1990, 322, ТК 25–29.

³⁰¹ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Арт. 43: Максимова 1979, 55, 57, рис. 12; Pfrommer 1990, 322, ТК 28.

³⁰² Pharmakowsky 1912, 327–328, Abb. 9; Pfrommer 1990, 322, ТК 29.

³⁰³ Кутайсов 2011, 39, 55, 221, рис. 138.

Малые биконические бусы с напаянной вокруг отверстий рубчатой проволокой входили в состав ожерелий из гробниц I²⁸⁷ и II²⁸⁸ Артюховского кургана. В сочетании с пронизиями в виде двойного ласточкиного хвоста, ажурными бусами и пронизиями в виде «узлов Геракла» такие бусы представлены в ожерелье из гробницы II Артюховского кургана²⁸⁹. Кроме того, аналогичные малые биконические бусы были найдены в погребении № 3 кургана №18/1977 некрополя Кеп²⁹⁰, которое надежно датируется погребальным инвентарем серединой – второй половиной 2 в. до н.э.²⁹¹

Малые биконические бусы без обрамления отверстий и сжатых пропорций, подобные фанагорийским бусам **кат. № 35 (табл. 11. 6–7; рис. 24. 2)**, использованы в качестве элементов подвесок стленгиды из «жженой гробницы» в поле кургана к востоку от Анапы, раскопанного в 1881 г.²⁹² и подвесок одного из «геракловых узлов» ожерелья из раскопок А.Б. Ашика некрополя Пантикапея 1841–1842 гг.²⁹³

Вариант малых биконических бус представлен находками из погребения № 1/1974 некрополя «М» **кат. № 62 (табл. 17. 6, 8; рис. 25. 1)**. Центральная часть бус – биконическая, по краям – валики. Аналогичная бусина имеется и в составе ожерелья с подвесками из Эретрии, которое датируется 2–1 вв. до н.э.²⁹⁴

4.1.2. Ожерелья в виде цепочки с головками бычков

Ожерелья в виде цепочек с окончаниями в виде головок бычков из двух спаянных между собой тисненых золотых половинок насаженных на бусины из цветного камня или стекла, подобные находке из Фанагории, **кат. № 64 (табл. 17. 3, 7; рис. 25. 3)**, получают широкое распространение в Греции, Малой Азии и Северном Причерноморье²⁹⁵. Укажем, в частности, на их находки в погребениях конца 3 – 2 вв. до н.э. в Македонии (Неаполь, Салоники)²⁹⁶; на о. Эвбея (Эретрия)²⁹⁷, а также в кургане Дардан в Троаде²⁹⁸. М. Пфроммер пришел к выводу, что такие цепочки появляются не ранее конца 3 в. до н.э. и получают наибольшее распространение уже во 2 в. до н.э.²⁹⁹

Находки таких ожерелий из Северного Причерноморья были каталогизированы М. Пфроммером, в сводку которого включено пять экземпляров с наконечниками в виде головок бычков³⁰⁰, в том числе из Артюховского кургана³⁰¹ и случайная находка в Фанагории в 1911 г.³⁰² Обрывок еще одного такого ожерелья происходит из могилы № 4/1993 некрополя Калос Лимена, расположенной в пространстве между курганами могильника³⁰³.

4.1.3. Пронизы

Такие элементы ожерелий, как штампованные пронизы в виде «гераклова узла», аналогичные находке в составе ожерелья из погребения № 1/1974 некрополя «М» **кат. № 65 (табл. 17. 2, 5; рис. 25. 2)**,

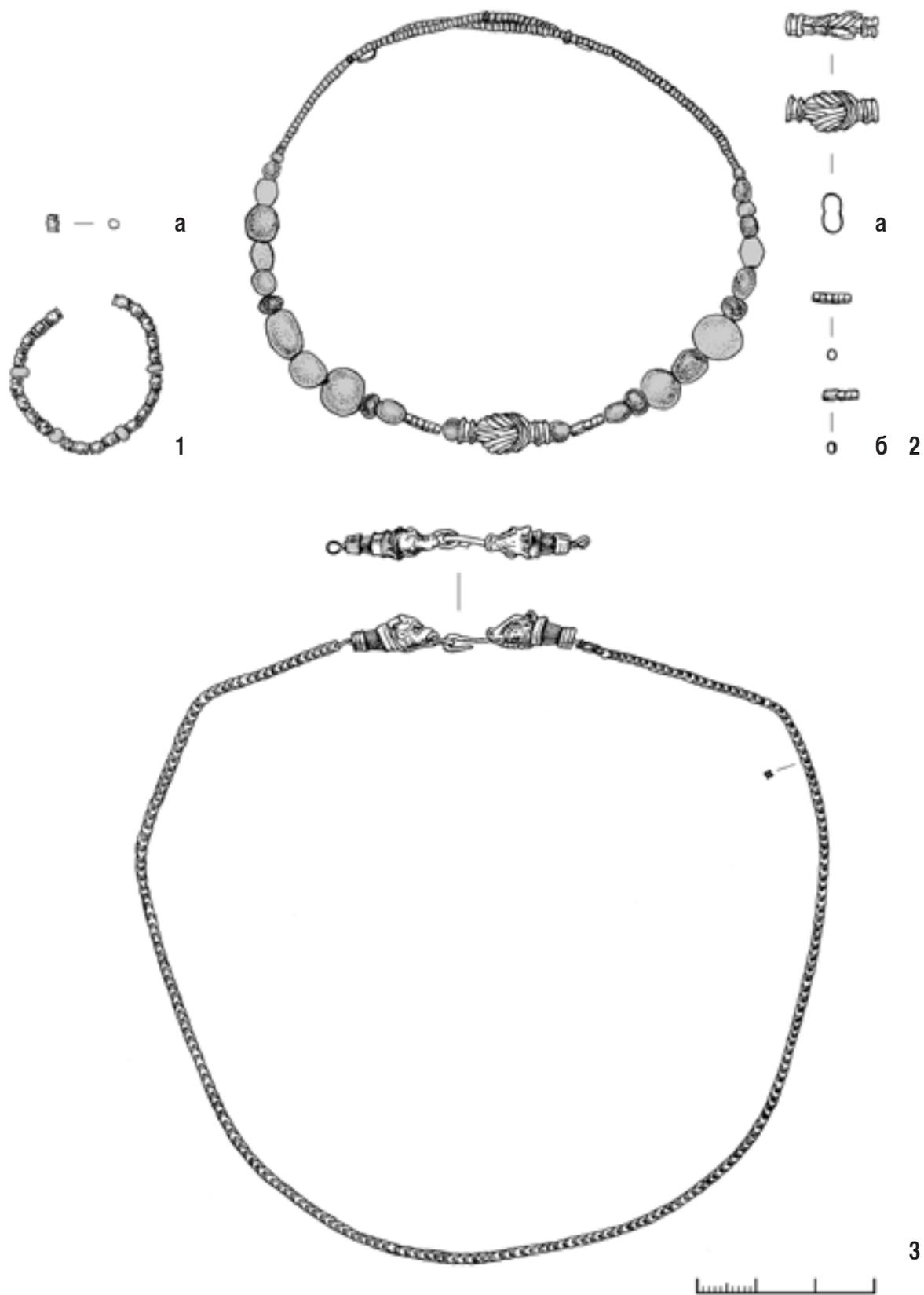

Рис. 25.

Некрополь «М». Погребение № 1/1974.

Ожерелья эллинистического времени:

1 – кат. № 62;

2 – кат. № 65;

3 – кат. № 64

(ЕН; ОФ)

получили широкое распространение в конце 4 – 2 вв. до н.э. – помимо Северного Причерноморья их находки известны в Италии, Македонии и Малой Азии³⁰⁴. Хотя большинство находок таких бус происходит из комплексов, относящихся к 3–2 вв. до н.э. их появление не позднее последней четверти – конца 4 в. до н.э. подтверждается находками в погребениях этого времени как в Македонии³⁰⁵, так и в Прикубанье³⁰⁶.

Необычна пронизь в форме короткой двойной трубочки, скрученная из гладкой полоски, в составе ожерелья из лигнитовых бус **кат. № 91А (табл. 25. 4; рис. 28. 5д)** из погребения № 5/1980 Восточного некрополя. К сожалению, отсутствие отчетных материалов, затрудняет датировку погребения. Нельзя исключать, что пронизь может относиться к эллинистическому времени, так как подобные лигнитовые бусы из могилы «d» кургана в окрестностях Горгиппии, раскопанного в 1881 г., входили в состав ожерелья со щитками-пронизьями и маленькими биконическими бусами³⁰⁷. С другой стороны, по технике изготовления – из свернутой пластины, образующей двойную трубочку – пронизь скорее обнаруживает близость украшениям первых веков н.э.

4.1.4. Ожерелья из щитков-пронизей в форме двух треугольников с ромбовидной центральной частью

В погребении № 15/1978 Западного некрополя Фанагории было найдено украшение **кат. № 79 (табл. 22. 3–6; рис. 26. 1)**, состоящее из 17 щитков-пронизей сложной формы и двух окончаний³⁰⁸. Хотя аналогичные ему обычно определяются как ожерелья, место находки – на черепе погребенной дало основание автору раскопок высказать предположение о том, что украшение использовалось в качестве элемента головного убора. Косвенно в пользу этого предположения может свидетельствовать и очень короткая для ожерелья длина фанагорийского украшения – 12,6 см. В других случаях, за исключением находки из грабительских раскопок у районе Цукурского лимана, рассматриваемые элементы были найдены, в том числе в районе шейных позвонков или в сочетаниях с бусами или пронизьями из стекла и гагата. Таким образом, можно полагать, что щитки-пронизии сложных форм и застежки в форме пальметт могли использоваться для изготовления как ожерелий, так и диадем.

М. Пфроммер отмечал, что элементы ожерелий в виде таких щитков-пронизей известны исключительно по находкам в Северном Причерноморье³⁰⁹. Подобные щитки-пронизии в форме двух треугольников с ромбовидной центральной частью, украшенной либо розеттой или тисненной человеческой головкой, были найдены в составе ожерелья (в него входили и крупные биконические бусы, а само ожерелье имело окончания в виде подтреугольных щитков с филигранным декором в виде пальметты) в кургане 2 в. до н.э., раскопанном в Анапе близ кирпичных заводов в 1881 г. (так наз. могила «b»)³¹⁰. Аналогичные щитки-

³⁰⁴ Pfrommer 1990, 264; Treister 2001, 292, note 137. См. также новые находки в гробнице В/1994 некрополя Амфиполя: Bonias 2000, 209, no. 3 (М.А. 3783), 216, fig. 19.

³⁰⁵ Салоники: Rhomiropoulou 1989, 211, no. 7, pl. 53b (закрытый комплекс позднеклассического времени). – Пелла: Lilibaki-Akamati 1989–1991, 86, No. 2, pl. 29. 8. – Алюкес Китрус, Пиерия, Салоники: Cat. Thessaloniki 1997, 114, no. 105 (ок. 300 г. до н.э.). – Айгино, Пиерия: Cat. Thessaloniki 1997, 133, no. 129 (последняя четверть 4 в. до н.э.). – Амфиполь, гробница В/1994 конца 4 – начала 3 в. до н.э.: см. выше прим. 304.

³⁰⁶ Елизаветинский курган № 5/1914: Галанина 2003, 92, 93, табл. II. 36–37; 98, № 36–37. О датировке кургана не ранее конца 4 в. до н.э. см.: Галанина 2003, 94.

³⁰⁷ ОАК за 1882–1888 гг., 39–40, табл. II. 5; Калашник 2014, 240–241.

³⁰⁸ Не исключено, что частью этого же украшения является фрагментированный щиток **кат. № 81 (табл. 23. 4; рис. 26. 3)**.

³⁰⁹ Pfrommer 1990, 264, Anm. 2280.

³¹⁰ ОАК за 1882–1888 г., 45–46, табл. II. 16; Pfrommer 1990, 261, Anm. 2224; Трейстер 2007а, 61; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 22, № А47.2, табл. 26.

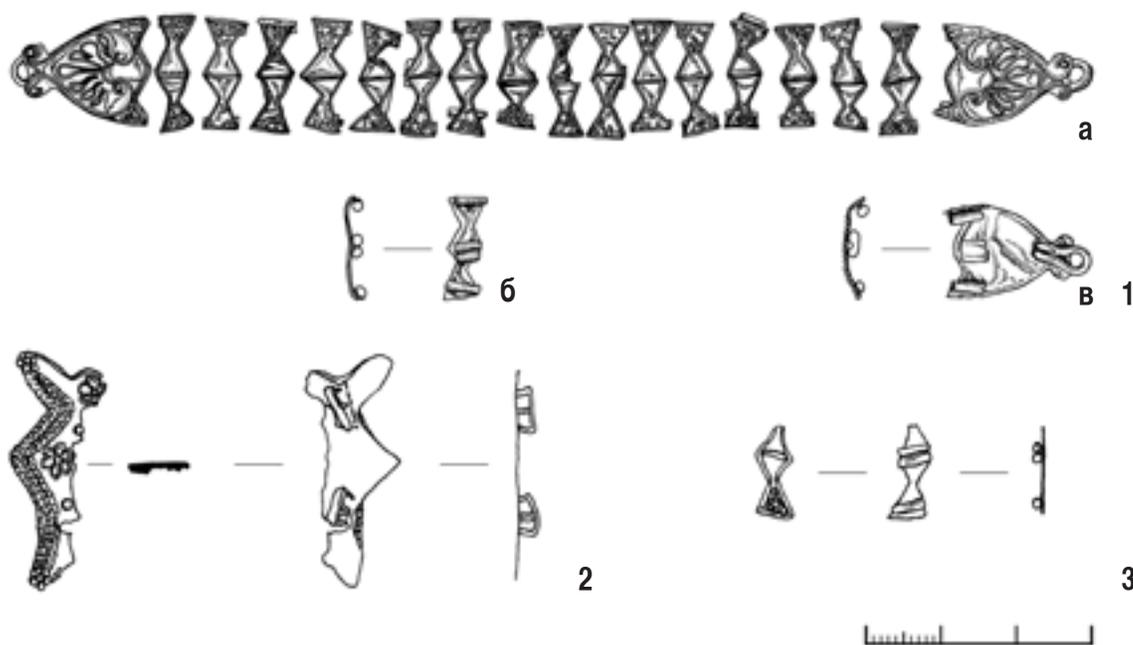

Рис. 26.
Ожерелья (или диадемы)
из щитков-пронизей
эллинистического времени:
1 – кат. № 79;
2 – кат. № 85;
3 – кат. № 81
(ЕН; ОФ)

пронизии двух вариантов были найдены в могиле «d» того же кургана в составе ожерелья с малыми биконическими бусами и лигнитовыми бусами ромбовидной формы (окончаний в виде щитков ожерелье на имело)³¹¹. Такие пронизии происходят из трупосожжения начала 2 в. до н.э. № 13/1955 в Танаисе (украшена тисненным изображением человеческой головки)³¹², в котором они были найдены вместе с рельефными пронизьями в виде «гераклова узла»³¹³, из погребения № 4/1996 некрополя Танаиса, в котором 15 таких элементов были найдены в районе шейного отдела позвоночника, под черепом и на груди³¹⁴, из погребения эллинистического времени около Майкопа (украшена напаянной филигранной розеткой)³¹⁵, а также из погребения 2–1 вв. до н.э. мавзолея Неаполя Скифского³¹⁶. Пронизии двух вариантов, украшенные либо оттиснутыми головками и розетками с эмалью, либо розетками из зерни, образуют ожерелье из погребения эллинистического времени в районе Цукурского лимана³¹⁷. Кроме того существуют пронизии, точное происхождение которых неизвестно³¹⁸. В одной из гробниц курганного некрополя Пантикапея, раскопанной в 1834 г. Д.В. Карейшей, 25 пронизей с тисненными изображениями человеческих головок были найдены в составе ожерелья, включающего бусы в форме «узла Геракла»³¹⁹.

³¹¹ См. выше прим. 307.

³¹² Шелов 1961, 78, № 10, табл. XXXIV. 1; Трейстер 2007а, 61; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 82–83, № А256.1А.

³¹³ Шелов 1961, 78, № 19, табл. XXXIV. 4; Трейстер 2007а, 61; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 83, № А256.1В.

³¹⁴ Глебов и др. 2005, 68, № 2; 83, рис. 5. 20–22.

³¹⁵ ОАК за 1900 г., 36–37, рис. 91; Трейстер 2007а, 61; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 122, № В21.1.

³¹⁶ Шульц 1953, табл. XXII. 4а–б; Погребова 1961, 150, рис. 24. 13; Трейстер 2007а, 61; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 122, № А139.1.

³¹⁷ ОАК за 1913–1915 гг., 145, № 2; Pharmakowsky 1914, 225, Nr. 1; Cat. Amsterdam

2004, 108–109, fig. 67; Трейстер 2007а, 61; 2010б, 565, рис. 45; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 142, № С13.1, табл. 69; Тункина 2010в. 73, рис. 67.

³¹⁸ Reinach 1892, 52, pl. XII. 1–2; Sotheby's. London, 9 Nov. 1931, Lot 81, pl. 6; Greifenhagen 1970, 52, Taf. 28. 22–23.

³¹⁹ Калашник 2014, 228–229.

Рассматриваемые ожерелья, и находка из Фанагории **кат. № 79** (табл. 22. 3–6; рис. 26.1), в частности, в ряде случаев имели окончания в виде щитков подтреугольной формы филигранным декором в форме пальметты. Находки таких щитков встречаются значительно реже, чем находки пронизей: они сохранились в составе ожерелья из курганов в Анапе³²⁰ и некрополя Пантикапея³²¹, а также ожерелья, найденного в районе Цукурского лимана³²². Впрочем, по своим пропорциям (не таким вытянутым, как у наконечников ожерелий из Анапы и из района Цукурского лимана), наконечники фанагорийского ожерелья не имеют точных аналогий.

Совершенно очевидно, что рассматриваемые наконечники ожерелий и по своей форме, и по декору являются вариантом наконечников ожерелий, состоящих из тесьмы, образованной несколькими цепочками и имеющих так называемые копьевидные подвески или подвески в форме буковых орешков. Такие окончания ожерелий получили название «атташей в форме сердечка» (*Herzattaschen*)³²³. Они появляются, как предполагал М. Пфроммер, не позднее второй четверти 3 в. до н.э. Эта датировка основана, прежде всего, на находке ожерелья с одним таким сохранившимся наконечником³²⁴ в погребении в Кумах в Южной Италии, которое было отнесено исследователем примерно к середине столетия³²⁵.

Окончанием ожерелья этого типа с наибольшей вероятностью является фрагмент края щитка с декором из филигранной косички и розетт **кат. № 85** (табл. 24. 4; рис. 26. 2), найденный не в погребении некрополя, а на раскопе «Верхний город». По очертаниям и декору наиболее близкие его параллели – щитки указанного выше ожерелья из погребения в районе Цукурского лимана, на которых в качестве элементов декора также были использованы розетты из шести филигранных лепестков с впаянными в центр шариками зерн³²⁶.

4.2. Ожерелья первых веков н.э.

4.2.1. Ожерелья из гладких или рубчатых пронизей с подвесками

Гладкие или украшенные поперечными валиками пронизы, свернутые из золотого листа, используются в Прикубанье не позднее 4 в. до н.э.³²⁷ Во 2–1 вв. до н.э. они становятся неотъемлемым элементом ожерелий местного населения Прикубанья и Крыма³²⁸. Рубчатые пронизы образовывали ожерелья из кургана № 5/1906 у ст. Некрасовской³²⁹. Погребения мавзолея и некрополя Неаполя Скифского дали разнообразные варианты пронизей: одинарные, двойные, тройные и многорядные пронизы с поперечным рифлением³³⁰. Ожерелья, состоящие из гладких или рубчатых пронизей, скрученных из тонких золотых пластин, с подвесками на проволочных или пластинчатых петлях известны и из комплексов второй половины 2–1 вв. до н.э. в Греции³³¹ и Иране³³².

³²⁰ См. выше прим. 310.

³²¹ См. выше прим. 319.

³²² См. выше прим. 317.

³²³ Pfrommer 1990, 255–258, Abb. 43.

³²⁴ Ibid., 255, Abb. 43. g.

³²⁵ Ibid., 221, FK 24; 255.

³²⁶ Отметим, что подобные же розетты украшали центры щитков серег с подвесками в виде эротов из того же комплекса украшений, найденных у Цукурского лимана. См. выше прим. 139.

³²⁷ Елизаветинский курган № 7/1917: Галанина 2003, 93, 99, № 45, табл. II. – Уляп, курган № 5/1982: Лесков и др. 2013, 46, № 95-11; 48, № 114-2; 153, рис. 51. 4, фото 16. 8–9.

³²⁸ Трейстер 2007а, 67–68.

³²⁹ ОАК за 1906 г., 92, рис. 118.

³³⁰ Погребова 1961, 146, рис. 18. 10; 21. 4, 13; 27. 9; 31. 9–13; Забелина 1964, 40–41, рис. 1–2; 43.

³³¹ Пелинна, погребение В: Miller 1979, 27–29; 57–61, no. Pel. J1, pl. 15. a; 16–18; о датировке комплекса см.: там же, 47–48. – Эретрия, «семейные гробницы»: см. выше прим. 294. – Ахинос: Pantos 1983, 174, pl. 74a.

³³² Хафташан: Neilmeyer 1987, 229 ff.; Platz-Horster 2001, 82–83, Nr. 49. Подобное ожерелье, вероятнее всего происходящее из Восточного Средиземноморья, хранится в Блумингтоне: Rudolph 1995, 162–164, no. 35.A. Еще одно ожерелье, подлинность которого, впрочем, оспаривается, хранилось в частной коллекции в Германии: Hoffmann, Davidson 1965, 144–145, no. 51A; Pfeiler-Lippitz 1972, 109, Taf. 30. 2.

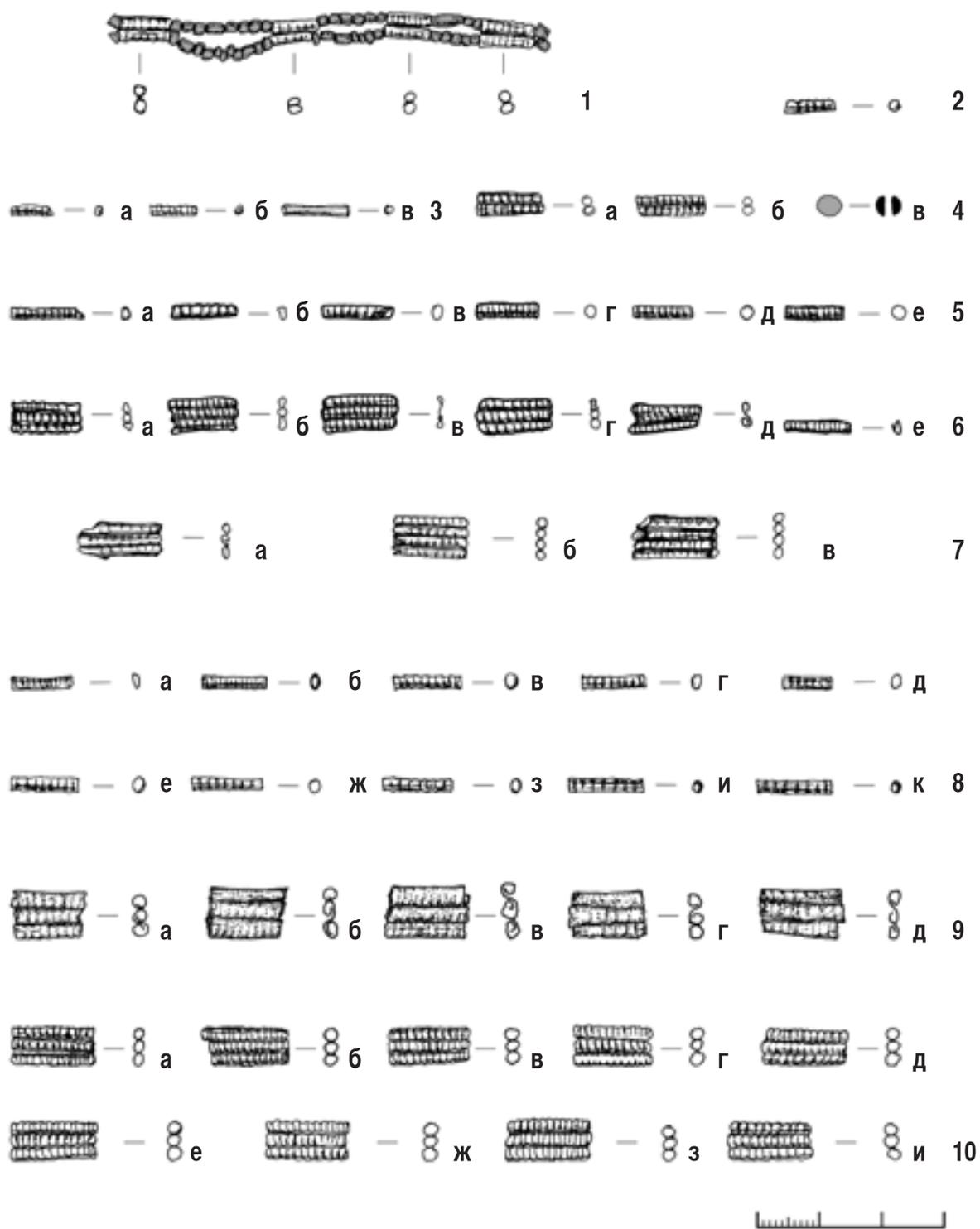

Рис. 27.

Прони́зи ожерелий и браслетов 2 в. до н.э. – 5 в. н.э.:

1 – кат. № 110;

2 – кат. № 91А;

3 – кат. № 45;

4 – кат. № 174;

5 – кат. № 47;

6 – кат. № 42;

7 – кат. № 13;

8 – кат. № 20;

9 – кат. № 274;

10 – кат. № 209

(АВ; ЕН; ОФ)

В первые века н.э. они получили распространение как в некрополях городов Северного Причерноморья (отметим, в частности, находки в некрополях Пантикапея³³³, Нимфея³³⁴, Танаиса³³⁵, Горгииппии³³⁶, из склепа № 1013/1899 в Херсонесе³³⁷ и других погребений некрополя Херсонеса³³⁸), так и в сарматских погребениях Юго-Западного Крыма, Северо-Западного Причерноморья, Нижнего Поволжья и Прикубанья³³⁹. Известны ожерелья из рубчатых пронизей и за пределами Северного Причерноморья, в том числе, на черноморском побережье Кавказа (Лео³⁴⁰) и в Грузии (Бори³⁴¹).

Среди находок из Фанагории, происходящих из комплексов, датирующихся от 2 в. до н.э. по 5 в. н.э., преобладают одинарные (кат. № 20 [табл. 7. 3; рис. 27. 8], 45 [табл. 13. 6; рис. 27. 3], 47 [табл. 7. 8; рис. 27. 5], 73, 74 [табл. 21. 3, 6; рис. 28. 2], 91 [табл. 25. 4; рис. 27. 2], 110 [табл. 30. 1; рис. 27. 1], 197 [табл. 66. 7–8; рис. 28. 4], 202 [табл. 70. 1; рис. 28. 1], 244 [табл. 77. 5], 259 [табл. 82. 2]) или тройные (кат. № 42 [табл. 13. 2; рис. 27. 6], 209 [табл. 72. 5; рис. 27. 10], 274 [табл. 85. 4; рис. 27. 9]) пронизи. Пронизи, спаянные по длине из двух (кат. № 174 [табл. 55. 5–6; рис. 27. 4]) или четырех (кат. № 13 [табл. 3. 8; рис. 27. 7]) трубочек, встречаются редко. Подобные, состоящие из четырех трубочек элементы образуют керченское ожерелье, происходящее из собрания А.И. Терлецкого, хранящееся в Берлине, которое украшено тремя подвесками каплевидной формы со вставками из хризопразов в пластинчатых кастах, обведенных рубчатой проволокой – А. Грайфенхаген датировал его 1–2 вв. н.э.³⁴²

Такие пронизи находятся в употреблении на Боспоре и в позднеантичную эпоху. Об этом свидетельствуют не только находки из фанагорийских погребений 4–5 вв. н.э. Тройные рубчатые пронизи были найдены в склепе, открытом в 2007 г. на плато мыса Безымянный в Крымском Приазовье³⁴³. Материалы из склепа датируются преимущественно в рамках 2–4 вв. н.э., хотя встречаются отдельные находки рубча н.э.³⁴⁴ Подобные же пронизи были обнаружены в погребении № 2 склепа № 154/1904 на Госпитальной улице в Керчи, датирующемся в рамках последней четверти 4 – первой половины 5 в. н.э.³⁴⁵ Двойные рубчатые пронизи происходят из подбойной могилы на Глинице в саду Н. Тумаковского в Керчи с материалами 4 – первой половины 5 в. н.э.³⁴⁶

В керченских погребениях 1–2 вв. н.э. № 36/1901³⁴⁷ и № 1/1903³⁴⁸ были найдены ожерелья и их фрагменты, состоящие из гладких или рубчатых пронизей с подвесками в виде золотых кружочков, подобные фанагорийским находкам кат. № 74 (табл. 21. 6; рис. 28. 2), 197 (табл. 66. 7–8; рис. 28. 4), 202 (табл. 70. 1; рис. 28. 1), 245 (табл. 77. 2). К рассматриваемому типу относятся фрагменты ожерелья из катакомбы № 17/1974 некрополя Нимфея с материалами конца 1 – середины 3 в. н.э.³⁴⁹, представленные пронизями с подвесками-кружочками и полый удлиненной амфоровидной подвеской. Ожерелья с подвесками-кружочками, но составленные из гладких пронизей, происходят из комплексов третьей четверти 2 в. н.э.: вероятно, из азиатской части Боспора (комплекс находок, хранящийся в Киеве³⁵⁰), а также из склепа

³³³ Reinach 1892, Taf. XXIV. 17.

³³⁴ Грач 1999, 149, рис. 68. 1–2: из катакомбы К17 конца 1 – середины 3 в. н.э.

³³⁵ Шелов 1961, 78, табл. XXXVI. 3: из погребения № 68 (1 в. н.э.).

³³⁶ Новичихин 2009, 114, рис. 3. 5; 115–116.

³³⁷ Белов 1927, 117, рис. 11.

³³⁸ Пятыхева 1956, 53–55, табл. XIII. 8–11, 14, 18, 20.

³³⁹ См., например: Айбабин, Хайредино-ва 1998, 301; Трейстер 2007а, 78–80.

³⁴⁰ Иванова, Голубев 1961, 286, рис. 11; Воронов 1979, 74, рис. 35. 4–5.

³⁴¹ Придик 1914, 98, № 11, табл. II. 2.

³⁴² Greifenhagen 1975, 22, Taf. 13. 7; Трейстер 2007а, 81; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 152, № С/1.2.3.5, табл. 70. См. также подобные трубочки в составе другого ожерелья из коллекции А.И. Терлецкого: Greifenhagen 1975, 24–25, Taf. 16. 4.

³⁴³ Костяк № 6: Ковальчук и др. 2009, 266, 273, рис. 12. 9–10; 275, рис. 14. 5; Маслеников и др. 2010, 186, рис. 12 (третий ряд сверху).

³⁴⁴ Там же, 187.

³⁴⁵ Засецкая 1993, 74, № 220; Cat. Milan 1994, 125, no. II.2b, fig. II.27. b.

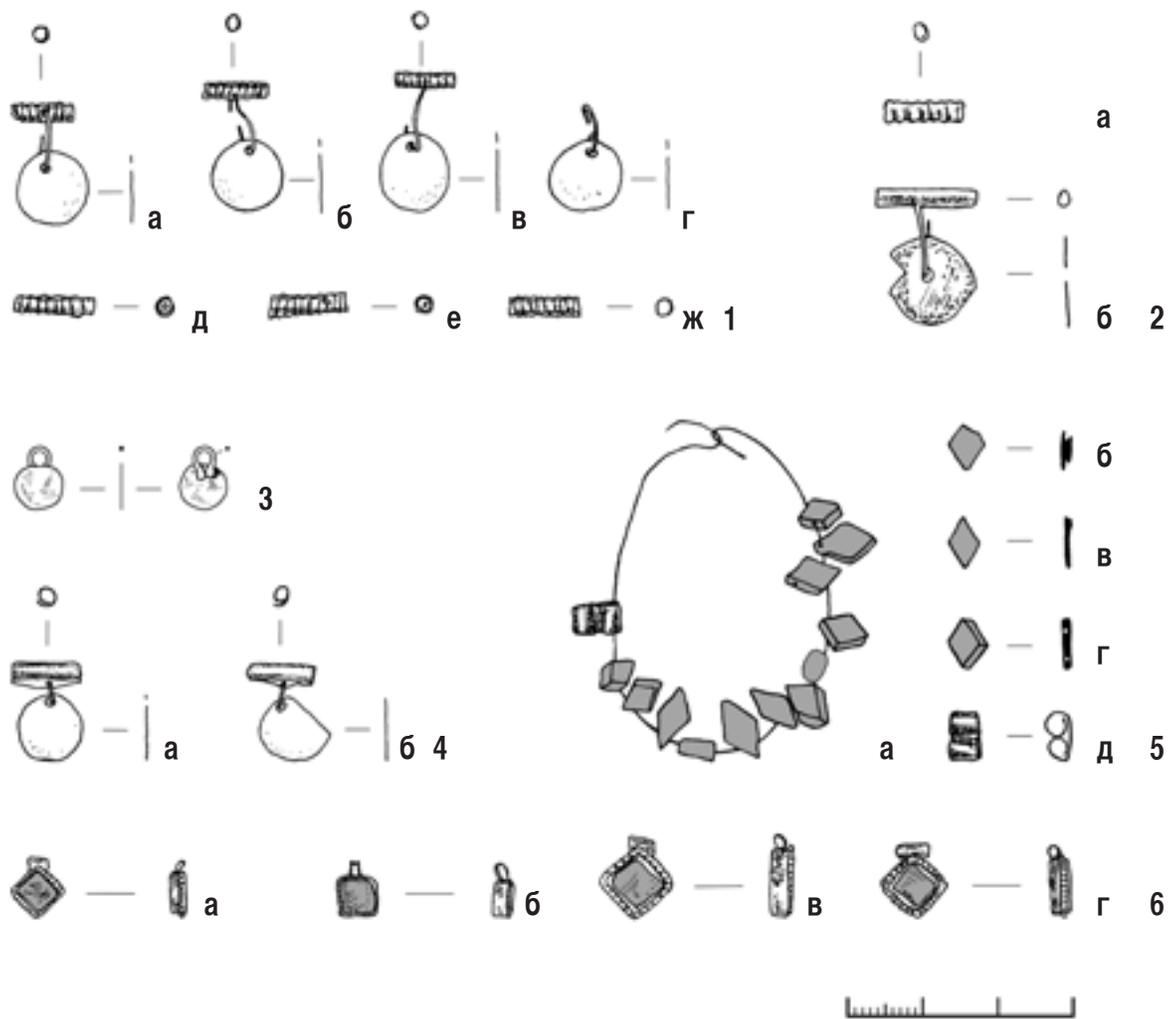
³⁴⁶ Засецкая 1993, 41, № 13.

³⁴⁷ ОАК за 1901 г., 60, рис. 122; Шкорпил 1903, 83, рис. 5; Трейстер 2007а, 79; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 63, № А197.1.

³⁴⁸ Шкорпил 1905, 3; Трейстер 2007а, 79; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 63, № А200.1.

³⁴⁹ Грач 1999, 148, 149, рис. 68. 1–2; Трейстер 2007а, 79; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 49, № А149.1.

³⁵⁰ Трейстер 2007а, 79; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 139, № С5.2, табл. 63.

№ 227/1997 в Китае³⁵¹. Подобные же подвески ожерелий, происходящих из Керчи, ранее находившихся в собрании А.И. Терлецкого, хранятся в Берлине³⁵².

Подвески кат. № 266 (табл. 82. 3; рис. 28. 6) в виде кастов квадратной формы в форме коробочек, обведенных по краю рубчатой проволокой, с плоскими вставками непрозрачного стекла зеленого цвета, найденные в при костяке С в склепе 11450/2001 имеют аналогии, происходящие как с территории Боспора, так и из сарматских погребений Прикубанья и Нижнего Поволжья. Подвески и элементы ожерелий в виде прямоугольных или ромбовидных кастов с плоскими вставками, происходящие из коллекции А.И. Терлецкого в Керчи, хранятся в Берлине и датируются 1–2 вв. н.э.³⁵³ Подобные по форме и декору подвески (но с янтарными вставками) имеются у ожерелья из сарматского погребения первой половины 2 в. н.э. у с. Старицы в Нижнем Поволжье³⁵⁴. Медальон квадратной формы с пластинчатым кастом со вставкой из светлой пасты был найден в кургане № 2/1905 у ст. Некрасовской³⁵⁵. Медальон прямоугольной формы с двумя

Рис. 28.
Подвески ожерелий первых веков н.э.:
1 – кат. № 202;
2 – кат. № 73–74;
3 – кат. № 272;
4 – кат. № 197;
5 – кат. № 91а;
6 – кат. № 266
(АВ; ВМ; ЕН; ОФ)

³⁵¹ Трейстер 2007а, 79; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 39, № А108.1.

³⁵² Greifenhagen 1975, 22, Taf. 13. 1–4.

³⁵³ Ibid., 22, Taf. 13. 5, 8.

³⁵⁴ Шилов 1968, 312–314, рис. 3; Cat. Rome 2005, 156–157, no. 126; Трейстер 2007а, 77; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 81, № А252.1, табл. 40.

³⁵⁵ Гущина, Засецкая 1994, 74, № 510, табл. 52; Трейстер 2007а, 79; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 49, № А145.1.

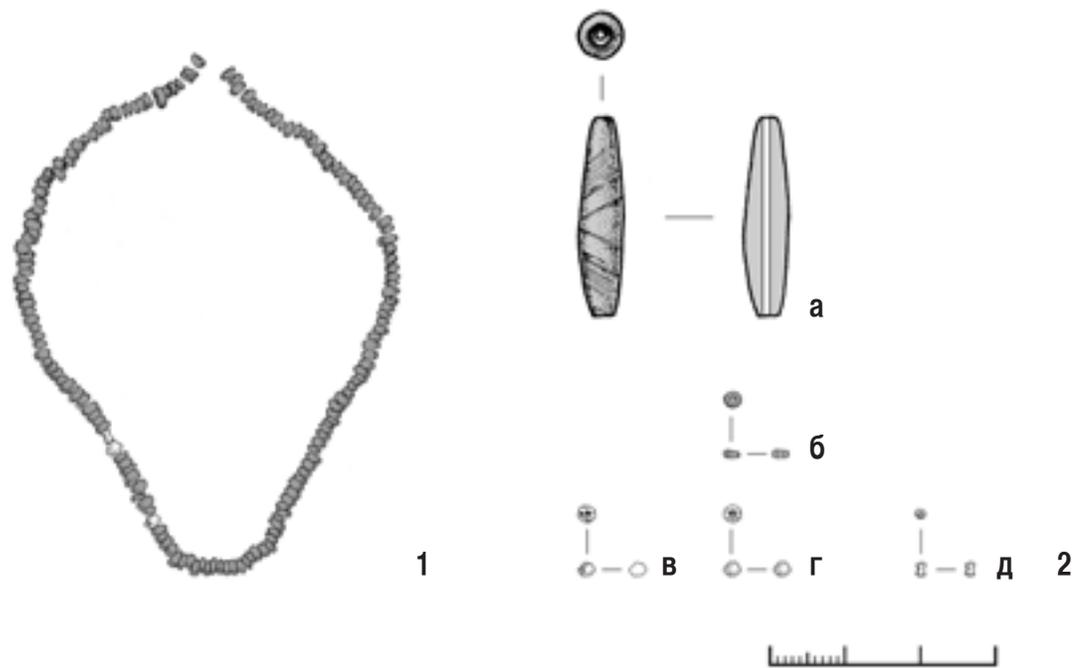

Рис. 29.
Восточный некрополь.
Погребение № 27/2004.
Костяк № 2.
Ожерелье кат. № 168:
1 – общий вид;
2 – типы бус
(ОФ)

петлями для подвешивания был обнаружен в основном погребении кургана № 30/1902 у ст. Усть-Лабинской³⁵⁶.

В отличие от пронизей золотые бусы за редкими исключениями (кат.№ 168 [табл. 55. 2; рис. 29]) в ожерельях первых веков н.э. из Фанагории не встречаются.

4.2.2. Ожерелья из овальных медальонов со вставками

Медальоны в форме пластинчатых кастов овальной или округлой формы с припаянными к основанию кастов петлями-шарнирами или простыми петлями начинают использоваться как элементы ожерелий еще в позднеэллинистическую эпоху, но становятся особенно популярными уже в 1 в. н.э. Находки ожерелий, основы которых составляли такие медальоны, известны как в Ольвии, так и в Юго-Западном Крыму и на Боспоре³⁵⁷.

Фанагорийские медальоны кат. № 150–155 (табл. 48; рис. 30. 2–7) соединялись между собой не шарнирами, а при помощи проволочных петель – к каждому из них было припаяно по две петли по горизонтальной оси медальона. Каким образом петли двух соседних медальонов соединялись между собой, сказать трудно – они могли связываться нитками. Подобную же конструкцию – с двумя проволочными петлями по оси – имеет медальон с выпуклой гранатовой вставкой, обведенной зернью, происходящий из разграбленной гробницы в Херсонесе, открытой К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899 г.³⁵⁸ Три медальона со вставками-кабошонами из гранатов и стекла в пластинчатых кастах, обрамленных рядом зерни, с двумя проволочными петлями или отверстиями на концах были найдены на полу склепа № 1013/1899

³⁵⁶ Гущина, Засецкая 1994, 64, № 355–356, табл. 39; Трейстер 2007а, 80; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 96, № А307.1.

³⁵⁷ Трейстер 2007а, 63–65; 73–76; 87–88.

³⁵⁸ Пятыхшева 1956, 56, № 11, табл. VIII. 9; Кат. Москва 2002, 59, № 194; Трейстер 2007а, 87; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 144, № А/1.12.

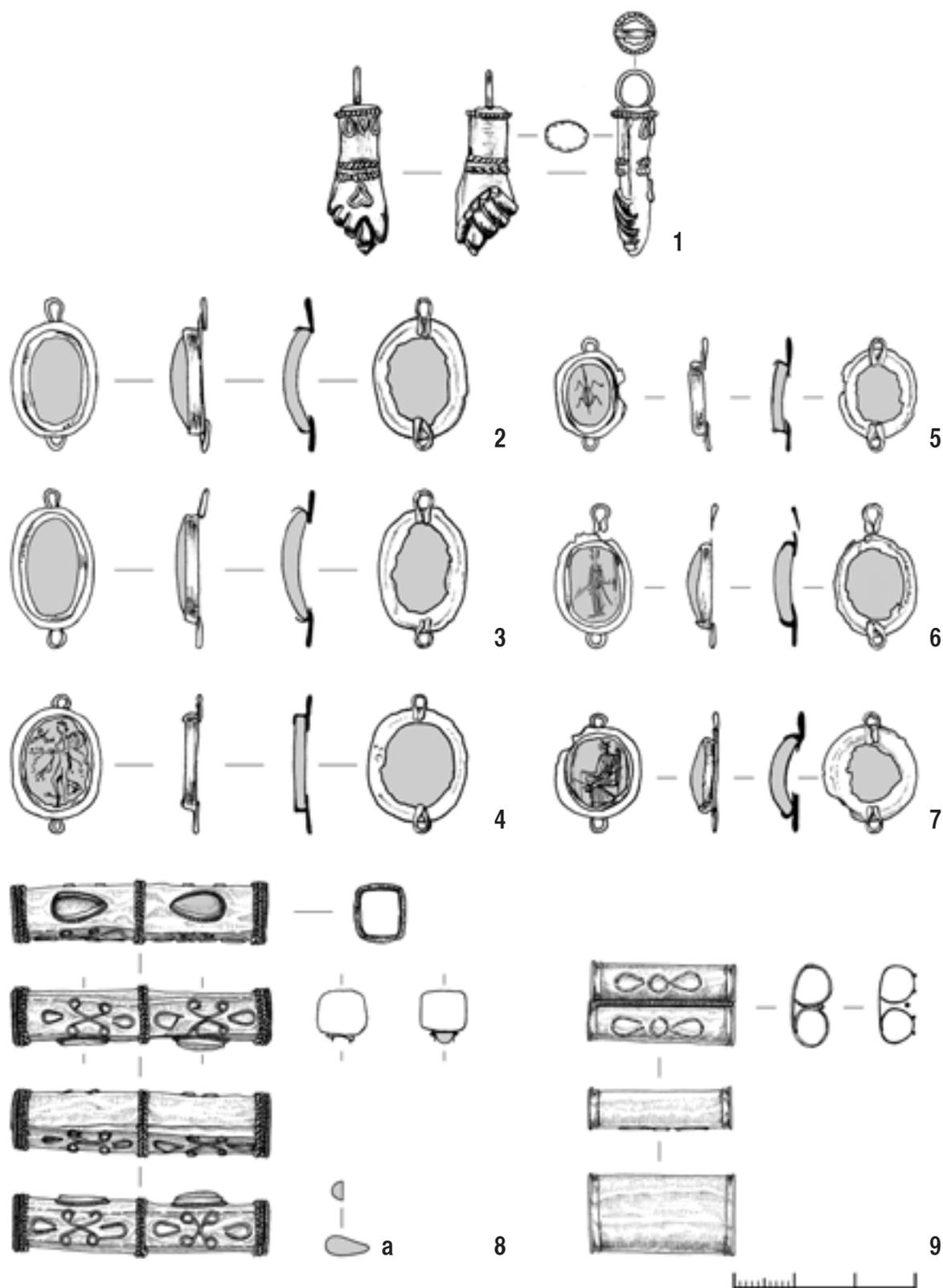

Рис. 30.
Восточный некрополь.
Погребение № 38/2003.
Элементы ожерелья:
1 – кат. № 149;
2 – кат. № 150;

3 – кат. № 151;
4 – кат. № 152;
5 – кат. № 153;
6 – кат. № 154;
7 – кат. № 155;

8 – кат. № 147;
9 – кат. № 1487
(ЕН; ОФ)

в Херсонесе³⁵⁹. Один такой медальон из Керчи, находившийся в коллекции А.Л. Бертъе-Делагарда, предлагался к закупке Британскому Музею в 1923 г.³⁶⁰ Овальный каст с двумя боковыми проволочными петлями, по размерам близкий херсонесским – из склепа № 1013/1899, но со вставкой, обрамленной не зернью, а рубчатой проволокой, украшает центральную часть одного из керченских ожерелий, хранящихся в Берлине³⁶¹. Аналогичный золотой медальон со вставкой из аметистового кабошона – центральный элемент ожерелья из саркофага 2 в. н.э. в Ратиарии; ожерелье состоит из штампованных золотых луновидных элементов³⁶².

Особенностью медальонов **кат. № 150–155** фанагорийского ожерелья является то, что в четырех из шести медальонов (**кат. № 152–155**) (**табл. 47. 4–7; 48. 2, 4–6; рис. 30. 4–7**) в качестве вставок использованы геммы. Употребление гемм в качестве вставок в ювелирные украшения типа ожерелий, гривен или браслетов, в которых геммы не могли использоваться по своему функциональному назначению, а служили, прежде всего, для декоративных или магических целей, одна из характерных черт ювелирного искусства Северного Причерноморья 1 в. до н.э. – первых веков н.э.³⁶³ Среди медальонов с двумя проволочными петлями по горизонтальной оси и вставками гемм укажем на находки из склепа № 599/1895 некрополя Херсонеса³⁶⁴ и погребения № 40/1980 некрополя Горгиппии первых веков н.э.³⁶⁵

Три из четырех гемм фанагорийских медальонов вырезаны на гранатах с выпуклой поверхностью в плоскостном стиле с беглой, эскизной манерой изображения (**кат. № 153–155** [**табл. 47. 5–7; 48. 2, 4, 6; рис. 30. 5–7**]), характерном для изделий так называемой боспорской камнерезной мастерской, работавшей с конца 1 в. до н.э. по конец 1 в. н.э.³⁶⁶ К сожалению, после выхода в свет статьи М.И. Максимовой специальных исследований, посвященных этим инталиям, не было³⁶⁷ – остаются неопубликованными находки этой группы из некрополя Пантикапея, поэтому в качестве сравнительных материалов можно использовать довольно немногочисленные опубликованные находки из некрополей Нимфея³⁶⁸, Фанагории³⁶⁹, Тиритаки³⁷⁰, Тирамбы³⁷¹, Горгиппии³⁷², а также некоторых сельских поселений европейского (могильников у с. Золотое³⁷³, Ново-Отрадное³⁷⁴) и азиатского Боспора (могильник

³⁵⁹ Белов 1927, 1316–в, рис. 19. 7, 9; Ruxer, Kubszak 1972, 268, pl. LXIV; Трейстер 2007а, 87; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 105, № А346.3–5.

³⁶⁰ Andrási 2000, 83, fig. 1; 2008, archive pl. 7; Трейстер 2007а, 87; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 165, № D2.3.

³⁶¹ Greifenhagen 1975, 24, Taf. 15. 3; Трейстер 2007а, 87; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 152, № С/1.2.3.2, табл. 70.

³⁶² Ruseva-Slokoska 1991, 144, no. 111; Cat. Firenze 1997, 204, no. 347.

³⁶³ Treister 2002, 51–54; Трейстер 2007г,

299–302.

³⁶⁴ ОАК за 1895 г., 113; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 102, № А333.3, табл. 46.

³⁶⁵ Новичихин, Галут 2013, 86 (вверху).

³⁶⁶ Максимова 1957, 75–82.

³⁶⁷ Вряд ли таковым можно считать несколько абзацев в каталоге античных гемм Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина: Финогонова 1993, 14–16 и фразу в монографии Э. Гиро (Guiraud 1996, 83).

³⁶⁸ Neverov 2000, 186, 189, nos. 23, 31;

Грач 1999, 146, № 5; 148, № 44; 301, табл. 167. 1; 302, табл. 168. 8–9; каткомба К15; 151, № 4–5, 11; 302, табл. 169. 2–3; каткомба К18.

³⁶⁹ Финогонова 1993, 21, № 7 с литературой; 32, № 34; 34, № 42.

³⁷⁰ Там же, 32–33, № 35, 38 с литературой.

³⁷¹ Там же, 21–22, № 8 с литературой.

³⁷² Новичихин 2009, 111–113, № 3–5, рис. 1. 3, 5а–б; 2. 1.

³⁷³ Корпусова 1983, 61–64, рис. 18. 1.

³⁷⁴ Арсеньева 1970, 88, рис. 3. 2; 117, табл. 6. 4; 139.

Цемдолина³⁷⁵) и, наконец, геммы, украшающие перстни, происходящие из слоя пожара времени боспорско-римской войны на городище Артезиан в Восточном Крыму³⁷⁶. Геммы боспорской мастерской известны и по находкам в сарматских погребениях Нижнего Подонья³⁷⁷. Выполненные в таком же стиле геммы украшают один из фаларов из тайника погребения у поселка Дачи на окраине Азова, которое датируется последней четвертью 1 в. н.э.³⁷⁸

На гемме, вставленной в медальон **кат. № 153 (табл. 47. 5; 48. 6; рис. 30. 5)**, представлена в виде сверху ящерица – довольно редкий сюжет в античной глиптике³⁷⁹, известный на агате «греко-персидского стиля»³⁸⁰, а также на геммах и литиках 1 в. до н.э. – 2 в. н.э.³⁸¹ Ближайшая параллель изображению на фанагорийской гемме – на овальной выпуклой гемме из плазмы, вставленной в золотой перстень, происходящий из коллекции Мерля де Массоно и хранящийся в Берлине. Э. Цвирляйн-Диль датирует перстень 1 в. н.э.³⁸²

На гемме, вставленной в медальон **кат. № 154 (табл. 47. 6; 48. 2; рис. 30. 6)**, вырезана стоящая богиня. При отсутствии полных аналогий обращает на себя внимание определенное сходство, в том числе стилистическое, с изображением на гемме, вставленной в один из золотых перстней из клада № 1, найденного при раскопках цитадели укрепленного поселения Артезиан³⁸³. Близкую трактовку складок одежды на талии, но в виде трех (а не двух, как на фанагорийской гемме) косых параллельных линий мы встречаем не только на указанной гемме из Артезиана, но и на гемме из желтой яшмы с изображением Немезиды в железном перстне, хранящейся в Берлине, поступившей из собрания Л. фон Ганса и датируемой по стилистическим критериям 2 в. н.э.³⁸⁴, а также на одной из гемм, вставленных в фалар из Дач³⁸⁵. В правой руке богини, изображенной на гемме, вставленной в фалар из Дач, также имеется подобный изогнутый предмет, но обозначенный прерывистой

³⁷⁵ Малышев, Трейстер 1994, 65–66, № 7; 84, табл. VII. 3; Malyshev, Treister 1994, 33, fig. 5; 54–55, Nr. 7, Abb. 12; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 113–114, № А369.3; Трейстер 2007а, 157; Довгалюк, Малышев 2008, 24, № 16; 25, рис. 18. 16; Малышев 2008, 175, рис. 115. 9.

³⁷⁶ Абрамзон и др. 2012, 104–106, рис. 7; 117–122; Abramzon et al. 2012, 222–226, fig. 7; 241–243.

³⁷⁷ Три золотых перстня из погребения № 1 кургана № 9/1987 могильника Валовый-I (Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 16, № А27.3 с литературой, табл. 24; Трейстер 2007а, 156, прим. 925; Беспальи и др. 2007, 31, № 28–30; 118, табл. 29. 2; 125, табл. 36. 1; Безуглов и др. 2009, 38, 41, рис. 21. 1–3; 89–90.

³⁷⁸ Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2,

№ А67.2 с литературой, табл. 26, 79, рис. 44; Кат. Ст. Петербург 2008, 100–103, № 22; Cat. Leoben 2009, 222–225, Nr. 83. О геммах см.: Трейстер 2007г, 303. См. качественные изображения гемм: Кат. Ст. Петербург 2008, 103; Cat. Leoben 2009, 224.

³⁷⁹ См. комментарий с подобными изображениями на геммах: AGD II, 182, Nr. 504.

³⁸⁰ Richter 2006, 138, no. 139, pl. XXIV.

³⁸¹ Henkel 1913, 23, Taf. 77, Nr. 276 (гемма на сердолике, в золотом перстне августовского времени, хранящемся в Майнце); Walters 1926, 251, no. 2531, pl. XXIX (гемма на топазе); Sena Chiesa 1966, 395, no. 1363, pl. LXIX (гемма на ониксе в Аквилее); AGD I, 3, 53, Nr. 2427, Taf. 219 (приобретена в Риме); Krug 1995, 60, Nr. 38, Taf. 49 (гемма на яшме в золотом

перстне из Трира); AGD III, 144, Nr. 487, Taf. 70 (литик в Геттингене). См. также серию гемм 2–3 вв. н.э. из Карнунта (Dembski 2005, 136, Nr. 841–843, Taf. 86) и инталию на яшме из бывшего собрания Л. Милденберга с датировкой 3–4 вв. н.э. (Kozloff et al. 1986, 48, no. II, 103).

³⁸² AGD II, 182, Nr. 504, Taf. 88.

³⁸³ Абрамзон и др. 2012, 106–107, рис. 7. 1; Abramzon et al. 2012, 223–225, fig. 7. 1.

³⁸⁴ AGD II, Nr. 526, Taf. 91; LIMC VI, 741, no. 48 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa). Тот факт, что гемма поступила в Музей из собрания фон Ганса, дает веские основания предполагать ее северопричерноморское происхождение: см. Greifenhagen 1970, 10.

³⁸⁵ Кат. Ст. Петербург 2008, 103 (справа внизу); Cat. Leoben 2009, 224 (внизу).

линией. Есть основания для атрибуции изображения на гемме как Немезида из Смирны³⁸⁶.

На гемме, вставленной в медальон **кат. № 155 (табл. 47. 7; 48. 4; рис. 30. 7)**, изображена сидящая богиня. В близкой позе и с подобной трактовкой складок одежды в нижней части представлена сидящая муза, которая держит в руке театральную маску, на сердоликовой гемме 2 в. до н.э. в Кельнском соборе³⁸⁷. Среди произведений глиптики, найденных в Северном Причерноморье, аналогий изображению мне не известно. Вместе с тем, не вызывает сомнения тот факт, что фанагорийская гемма относится к изделиям «боспорской камнерезной мастерской», о чем свидетельствует не только материал и форма камня, но и характерный стиль. В частности, лицо богини обозначено четырьмя горизонтальными параллельными штрихами. Подобным же образом исполнены лица персонажей на вырезанной на гранате гемме, вставленной в перстень **кат. № 98 (табл. 26. 6; рис. 34. 8)**, аналогии которой приводятся ниже³⁸⁸. Предмет, изображенный в левой руке богини, является рогом изобилия, следовательно, вероятнее всего, на гемме изображена Фортуна, которая представлялась не только стоящей, но и сидящей с рогом изобилия, как на монетах³⁸⁹, так и на геммах³⁹⁰ первых веков н.э.

Четвертая гемма, вставленная в медальон **кат. № 152 (табл. 47. 4; 48. 5; рис. 30. 4)**, отличается и по материалу (сердолик оранжевого оттенка), и по форме – она имеет плоскую поверхность, и по стилю изображения. Совершенно очевидно, что мы имеем дело с геммой италийской работы очень хорошего качества. Ближайшие параллели женской фигуре – складки одежды, трактовка развевающихся над головой складок – на гемме из сарда, приписываемой резчику Солону, хранящейся в Берлине и датированной последней третью 1 в. до н.э.³⁹¹ Близка также трактовка складок одежды танцующей Менады на сердоликовой гемме из Кельнского собора, относящейся к произведениям глиптики эпохи ранней Империи³⁹².

Женский персонаж на гемме, скорее всего, может быть атрибутирован как изображение Хоры, в греческой и римской мифологии дочерей Зевса и Фемы и сестер Мойр. Хоры в римской мифологии служили олицетворением времен года. Подобным образом с ветками и колосками и развевающимися складками туники изображалась Хора Весны, представленная на терракотовых рельефах Кампаны³⁹³ и на мраморном алтаре из Рима, хранящемся в Вилле Альбани³⁹⁴. Среди известных изображений танцующих хор в глиптике точной аналогии публикуемой гемме мне не известно, хотя встречаются изображения персонификаций осени и зимы³⁹⁵. Совместные изображения хор и эротов представлены, в частности, на серебряной ситутле из клада, обнаруженного в районе Вьена во Франции³⁹⁶ и на литике, хранящемся в Копенгагене³⁹⁷. Среди италийских гемм, найденных в Северном Причерноморье³⁹⁸, италий с подобным сюжетом не известно.

В состав ожерелья из склепа № 38/2003 входили две пронизи.

Одна – одинарная, **кат. № 147 (табл. 47. 1; рис. 30. 9)**, украшена филигранью и выпуклыми вставками сердолика каплевидной формы

³⁸⁶ См. об иконографии Немезиды из Смирны: LIMC VI, 733–770 s.v. Nemesis (P. Karanastassi, F. Rausa).

³⁸⁷ Zwierlein-Diehl 1998, 192, Nr. 56.

³⁸⁸ См. ниже прим. 548–550.

³⁸⁹ LIMC VIII, 1997, 132, no. 113; 136, no. 163, s.v. Tyche/Fortuna (F. Rausa).

³⁹⁰ Ibid., 132, nos. 103, 110–111; 136, no. 177a, s.v. Tyche/Fortuna (F. Rausa).

³⁹¹ Vollenweider 1966, 110, Taf. 51. 1; AGD II, 172–173, Nr. 464 с литературой, Taf. 82; Zazoff 1983, 341, Anm. 279, Taf. 109. 4: 2 в. н.э.

³⁹² Zwierlein-Diehl 1998, 226–227, Nr. 95.

³⁹³ LIMC V, 1990, 511, no. 3 s.v. Horae (L. Abad Casal). О персонификации времен года в римском искусстве см.: Boschung 2013, 179–200.

³⁹⁴ LIMC V, 1990, 512, no. 8 s.v. Horae (L. Abad Casal).

³⁹⁵ См., например, *ibid.*, 513, no. 11 s.v. Horae (L. Abad Casal).

³⁹⁶ См., например, *ibid.*, 520–521, no. 86 s.v. Horae (L. Abad Casal).

³⁹⁷ См., например, *ibid.*, 521, no. 94 s.v. Horae (L. Abad Casal).

³⁹⁸ См.: Неверов 1979, 104–107.

в пластинчатых кастах, обведенных по основанию напаянной рубчатой проволокой. На торцевых сторонах в каждом из регистров – одинаковая композиция из двух напаянных каплевидных кастов с несомкнутыми концами, острыми концами к центру, между которыми две проволоочки образуют крестообразный знак с завитками на концах. Вторая – двойная, **кат. № 148 (табл. 47. 2; рис. 30. 8)**. На каждой из трубочек с лицевой стороны представлена композиция из трех проволоочных кастов: двух каплевидных – по краям, ориентированных острыми концами к центру, и одного, округлой формы, – в центре. Касты, служившие для вставки пасты или эмали, выполнены из проволоки округлого сечения с несомкнутыми концами, свернутой из полоски и прокатанной, и напаяны на поверхность трубочек.

Подобные пронизи находили в составе ожерелий с фигурными или круглыми наконечниками, также украшенными филигранью, вставками из цветной эмали или камней, происходящих, как правило, из богатых детских погребений 1 в. н.э. Своеобразие этой компактной группы ожерелий и их элементов, а также тот факт, что находки подобных украшений неизвестны за пределами Северного Причерноморья, позволяют с большой долей вероятности рассматривать их в качестве изделий, скорее всего, мастерских Боспора³⁹⁹, исполненных в традициях ювелирного искусства позднеэллинистического времени. Отметим также, что ожерелья данного типа происходят, в тех случаях, когда контекст находки известен, из городских некрополей. Ни в позднескифских погребениях Крыма, ни в сарматских погребениях Северного Причерноморья подобные ожерелья или их элементы неизвестны⁴⁰⁰.

Двойные пронизи находились, вероятно, в центральной части ожерелий, судя по находке в детском погребении № 99/1903 в Керчи на груди, среди бус⁴⁰¹. Очевидно, центральные части этих ожерелий состояли из двух ниток бус, а пронизи выполняли функцию разделителей. В составе ожерелья могло быть две двойных пронизи, как в ожерелье из керченского погребения, открытого в 1953 г.⁴⁰² Еще две парные двойные пронизи, изображение которых сохранилось на стеклянном негативе из архива Керченского музея⁴⁰³, вероятно, находились в коллекции Е. Запорожского и возможно также происходили из одного комплекса.

В декоре двойных пронизей из погребения, открытого в Керчи в 1953 г. и предположительно из Тамани из коллекции Мерля де Массоно⁴⁰⁴ использованы композиции из круглых кастов и кастов в форме листьев плюща. Декор фанагорийской пронизи, образованный круглыми и каплевидными кастами, по набору элементов идентичен декору пронизей, изображенных на негативе из архива Керченского музея, и пронизи из погребения № 99/1903 в Керчи. Последняя, в отличие от фанагорийской, полностью украшена напаянными кастами: на каждой из трубочек имеется по четыре каплевидных каста и три круглых – между ними.

Одинарная пронизь **кат. № 220** из погребения 1 в. н.э. № 35/2003 Восточного некрополя, украшенная рядами чередующихся круглых (3) и каплевидных (2) кастов, также относится к украшениям

³⁹⁹ Ср. Чуистова 1959, 244; Gajdukevič 1971, 428.

⁴⁰⁰ Трейстер 2007а, 83–84.

⁴⁰¹ Шкорпил 1905, 24–25, рис. 18; Трейстер 2007а, 83; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 65, № А204.3, табл. 36.

⁴⁰² Чуистова 1959, 240–241, рис. 5; Cat. Odense 1994, 47 (ills.), 74, nos. 122–123; Трейстер 2007а, 83; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 129, № В36.3, табл. 56.

⁴⁰³ Быковская 2004, 521, табл. 8; 2008, 76, 82, рис. 3; Трейстер 2011в, 307, 312, рис. 7; Treister 2011, 256, 277, fig. 7.

⁴⁰⁴ Greifenhagen 1970, 52, Taf. 28. 17; Трейстер 2007а, 83; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 151, № С/1.2.1.34, табл. 69.

рассматриваемой группы. Центральный округлый каст обрамлен двумя – каплевидными, ориентированными острыми концами к центру.

Структура декора одинарной пронизи **кат. № 147 (табл. 47. 1; рис. 30. 9)**, с поверхностью, разделенной филигранной косичкой на две части, находит параллель на пронизи, украшенной филигранными кастами и зернью, предположительно происходящей из Ольвии⁴⁰⁵. Регистры таких трубочек могут быть украшены проволочными кастами в виде листьев плюща с заполнением из эмали бирюзового цвета, как на пронизи из склепа № 735/1999 Усть-Альминского могильника⁴⁰⁶ или круглых проволочных кастов, как на пронизях из погребения № 25 кургана № 9/1985 у ст. Михайловской в Прикубанье, датированного 1 в. н.э.⁴⁰⁷, и неопубликованного ожерелья из бывшего собрания фон Диргардта в Римско-Германском музее в Кельне (в состав этого ожерелья входили и две двойные пронизи без дополнительного декора, а также подвеска в форме львиной головки)⁴⁰⁸. Близкую структуру декора (разделение поверхности на два регистра) при использовании аналогичных элементов (филигрань, пластинчатые касты каплевидной формы со вставками из граната) демонстрируют также золотые трубочки-амулетницы из погребения 1 в. н.э. кургана, раскопанного в 1985 г. у станции Сирень в Крыму⁴⁰⁹, и из некрополя Херсонеса⁴¹⁰.

Особого внимания заслуживает редкий филигранный декор фангорийской пронизи из двух проволочек с завитками на концах, образующих крестообразную фигуру, напоминающую декоративные элементы брошей из Прикубанья конца 2 – начала 1 в. до н.э.⁴¹¹, завитки проволочек которых дополнительно украшены впаянными шариками зерни.

В отличие от пронизей ожерелья из погребения № 38/2003 Восточного некрополя две пронизи в виде одинарных трубочек из датирующегося первыми веками н.э. погребения № 1 в кургане «Сенной 231» **кат. № 136 (табл. 37; рис. 31)**, также свернутые из полосок золота, украшены узкими валиками по краям и в центре, а каждое из образованных таким образом полей оформлено рядом из трех стилизованных бараньих рогов (?) в низком рельефе. По сравнению с пронизями из погребения № 38/2003 указанные украшения отличаются не только примитивностью исполнения и находят параллели по технике изготовления и декора в сарматских погребениях Прикубанья⁴¹² – мотив стилизованных бараньих рогов имеет сравнительные близкие аналогии, например на нашивных бляшках из сарматских погребений первых веков н.э. Нижнего Подонья⁴¹³ и Прикубанья⁴¹⁴.

В составе ожерелья из склепа № 38/2003 имелись подвески.

Одна из них, **кат. № 149 (табл. 47. 3; рис. 30. 1)**, выполнена в форме руки с кукишем, из двух тисненых, спаянных между собой половинок.

Подвески ожерелий в виде объемных полых золотых рук с кукишами (*fica*) со вставками филигранных кастов в форме листьев плюща или кружков получают широкое распространение в некрополях городов Северного Причерноморья. Рассматриваемые подвески, как правило, спаяны из двух отдельно оттиснутых половинок и украшены проволочными кастами круглой, каплевидной формы, а также в форме листа

⁴⁰⁵ Marshall 1911, 356, no. 2986; Трейстер 2007а, 86; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 155–156, № С/1.10.1.3, табл. 72.

⁴⁰⁶ Puzdrovskij, Zajcev 2004, 248, Nr. 10; 249, Abb. 12. 8; Кат. Киев 2005, 18, № 53; Трейстер 2007а, 86; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 94, № А301.2, табл. 43; Пуздровский 2007, 163, 385, рис. 111. 5; Cat. Bonn 2013, 318, Nr. VII.87.

⁴⁰⁷ Мордвинцева и др. 2010, 299, № 315, табл. 58.

⁴⁰⁸ Инв. № D124.

⁴⁰⁹ Кат. Киев 2005, 15, № 5.

⁴¹⁰ Пяташева 1956, 60, № 3, табл. XIV. 4, 4а.

⁴¹¹ Трейстер 2007б, 258, рис. 61. 1.1.5.

⁴¹² См., например, трубочки с рельефным декором в виде листьев плюща из кургана № 15/1902 у ст. Тифлисской: Гуцина, Засецкая 1994, 58, № 266, табл. 27; Кат. Москва 2002, 112, 115, № 572–573.

⁴¹³ Засецкая 2011, 204–210.

⁴¹⁴ Гуцина, Засецкая 1994, 14–15, рис. 5.

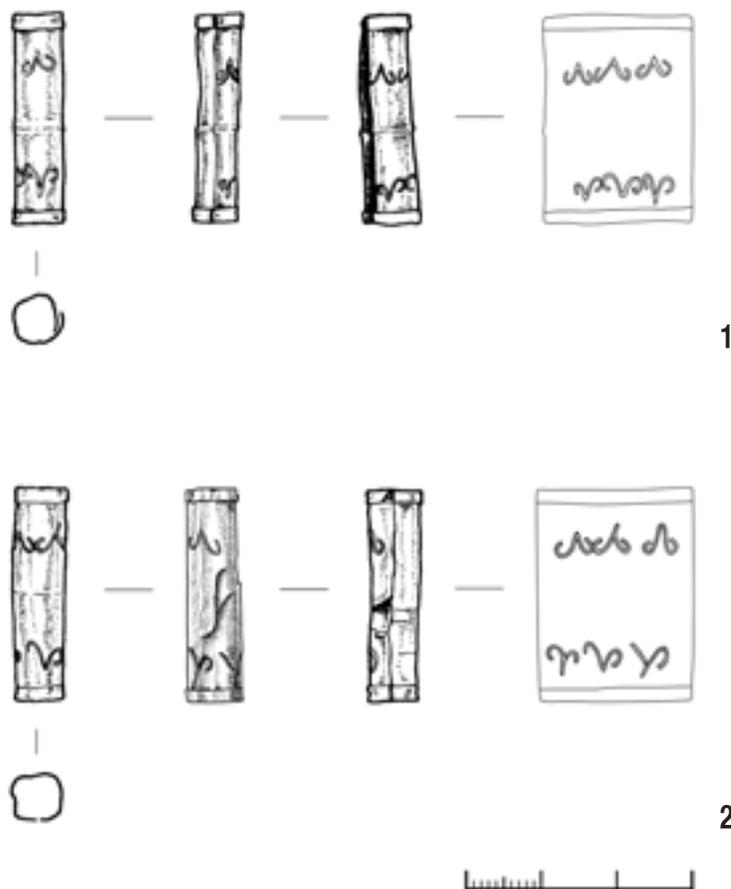

Рис. 31.
Южный некрополь.
Курган «Сенной 231»/2003.
Погребение № 1.
Пронизи:
1 – кат. № 136А;
2 – кат. № 136Б
(ОФ)

плюща с заполнением из эмали или стеклянной пастой. Они обнаружены преимущественно в Керчи⁴¹⁵, хотя точное происхождение зафиксировано лишь для двух образцов из раскопок Пантикапея 1908 г.⁴¹⁶. Известны также находки из погребения в Остром кургане у ст. Сенная, раскопанном в 1865 г. на Таманском полуострове⁴¹⁷; из могилы, открытой грабителями на Цемесском болоте в окрестностях Новороссийска⁴¹⁸, из погребения № 41/1980 некрополя Горгииппии, датированного 2 – первой половиной 3 в. н.э.⁴¹⁹ и, предположительно, из Ольвии⁴²⁰. За пределами Северного Причерноморья золотые подвески в форме руки с кукишем встречаются редко и отличаются от северопричерноморских по деталям декора⁴²¹.

Контекст находок в окрестностях Новороссийска и на Таманском полуострове, а также детали орнамента подвесок позволяют отнести их к 1 в. н.э.⁴²²

Новая находка подвески в форме руки с кукишем с кастами для вставок эмали кат. № 149 (табл. 47. 3; рис. 30. 1) из некрополя Фанагории богата украшена. На кисть руки напаян каст в форме листа плюща из гладкой проволоки круглого сечения, свернутой из полоски и прокатанной. Три каплевидных касты из подобной же проволоки с разомкнутыми концами напаяны у верхнего края подвески на внешней ее стороне: центральный – ориентирован острым концом вниз, боковые касты – в противоположную сторону. Касты изначально служили,

⁴¹⁵ Трейстер 2007а, 95, карта 39.

⁴¹⁶ Там же, 95; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 143, № А/1.3а. – Погребение № 14/1908: ОАК за 1908 г., 110, № 2–3, рис. 141а–б; Шкорпил 1911, 72, рис. 11а–б; Трейстер 2007а, 95; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 68, № А216.1, табл. 36.

⁴¹⁷ ОАК за 1866 г., табл. 2. 34; Stephani 1867, 78; Трейстер 2007а, 95; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, № А316.2, табл. 46.

⁴¹⁸ Веселовский 1904, 167, 168, рис. 5; Трейстер 2007а, 95; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 142, № С12.4, табл. 68.

⁴¹⁹ Новичихин, Галут 2013, 79 (внизу).

⁴²⁰ Marshall 1911, 353, no. 2964, pl. LXVIII; Трейстер 2007а, 95; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 156, № С/1.10.1.7, табл. 72.

⁴²¹ Трейстер 2007а, 95.

⁴²² Там же, 95.

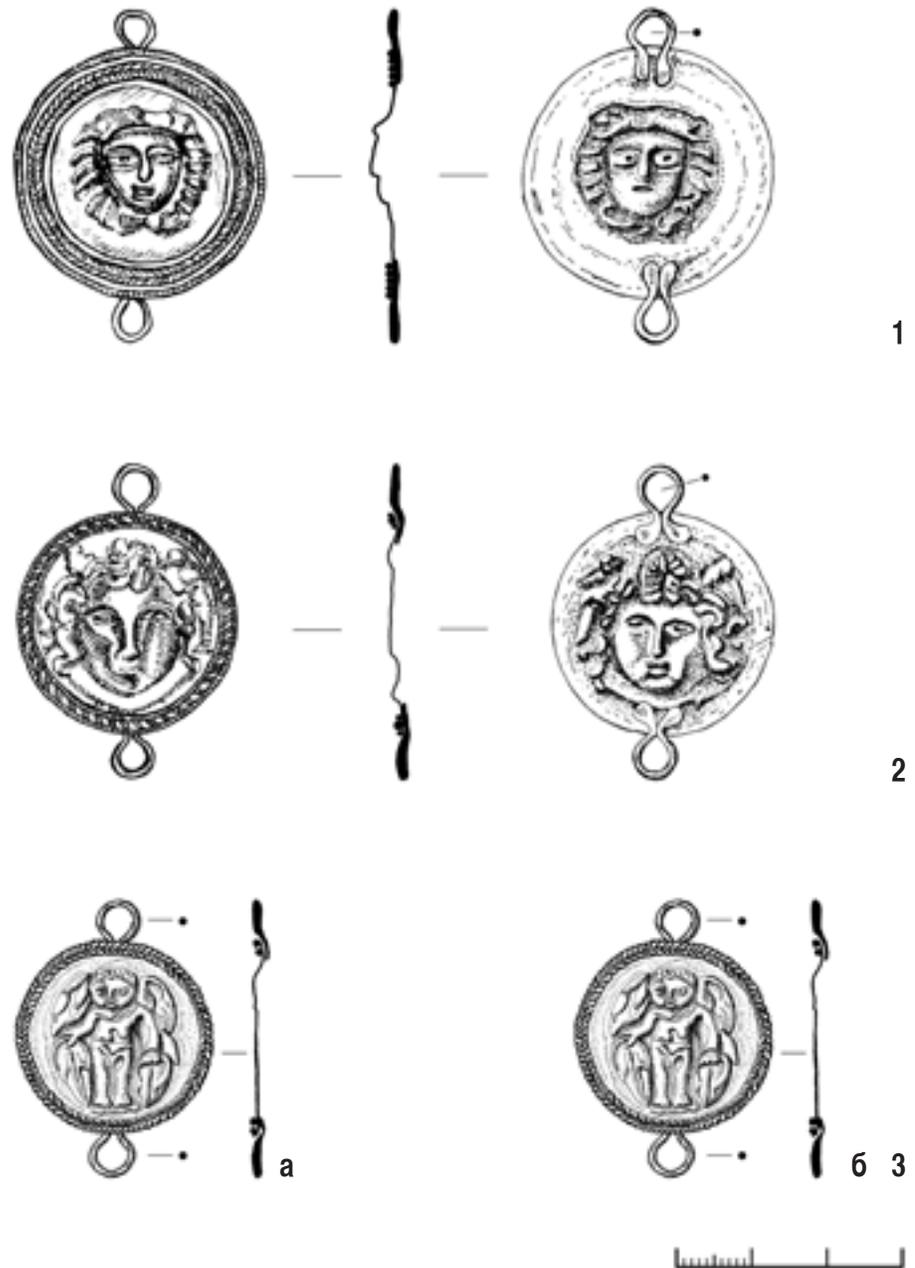

Рис. 32.
Застежки ожерелий
или рукавов одежды
с изображением головы Медузы
и стоящих эротов:
1 – кат. № 38;
2 – кат. № 198;
3 – кат. № 159
(ЕН; ОФ)

вероятно, для вставок пасты или эмали. Ближайшей параллелью подвеске из Фанагории по декору **кат. № 149** является подвеска из погребения, раскопанного грабителями у Цемесского болота под Новороссийском⁴²³.

4.2.3. Отдельные находки медальонов-застежек ожерелий

Медальоны диаметром ок. 1,8–2,5 см с тисненым изображением маски Медузы, с двумя проволочными петлями, расположенными по вертикальной оси⁴²⁴, происходят из Ольвии⁴²⁵, Пантикапея⁴²⁶

⁴²³ См. выше прим. 418.

⁴²⁴ Treister 2001, 310, note 113.

⁴²⁵ Marshall 1911, 342, no. 2886, pl. LXVIII; Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 156, № С/1.10.1.4, табл. 72.

⁴²⁶ Могила № 58/1903 конца 1 – середины 2 в. н.э.: Шкорпил 1905, 17, рис. 13; Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 64, № А203.2, табл. 36.

и Горгиппии⁴²⁷, а также вероятно найденного на территории азиатской части Боспора комплекса третьей четверти 2 в. н.э., хранящегося в Киевском музее истории Украины⁴²⁸. Медальоны отличаются деталями изображения и оформлением края. Керченская находка представляет довольно грубо обрезанную бляшку без обрамления; горгиппийская, также как и медальон из раскопок К.Р. Бегичева в Керчи 1847 г.⁴²⁹, – украшена по краю штампованным орнаментом в виде жемчужника и двумя парами напаянных витых проволочек, образующих «косичку»⁴³⁰. Однако, большинство медальонов имеют край, оформленный напаянной рубчатой проволокой, подобно находке с г. Митридат в Керчи, хранящейся в Берлине⁴³¹, медальону из Ольвии⁴³² и паре медальонов неизвестного происхождения, хранящихся в Бруклине⁴³³. На многих бляшках глаза Медузы были инкрустированы цветной пастой.

Из некрополя Фанагории происходят два медальона с масками Медузы (**кат. № 38, 198**), выделяющихся тщательностью работы и размерами на фоне остальных находок в Северном Причерноморье. Один из них **кат. № 38 (табл. 12. 4; рис. 32. 1)**, найденный в 1960 г. в насыпи кургана № 15, отличается особенно крупными размерами и богатством филигранного декора: по краю медальон украшен филигранным поясом из пяти ниток проволоки: рубчатой (по краю), гладкой, двух крученых, образующих косичку с направлением витков в разные стороны, и гладкой. Его близкие параллели – два медальона, элементы ожерелья из бывшего собрания Дж. Леба в Мюнхене⁴³⁴. При этом, маска Медузы передана довольно схематично и в несколько примитивной манере в отличие от изображения на медальоне **кат. № 198 (табл. 66. 9; рис. 32. 2)** из погребения № 167/2011 Восточного некрополя, датирующегося в рамках середины 2 – первой половины 3 в. н.э. Последнее обнаруживает близость маске Медузы, оттиснутой в центре золотого венка с прикрепленными к нему трилистниками, найденного в 1862 г. в Керчи⁴³⁵.

Подобные медальоны с двумя проволочными петлями и с тисненым изображением головы Медузы были широко распространены, особенно во 2 в. н.э., на территории Римской империи, главным образом, в Египте. Они использовались обычно в качестве центральных медальонов ожерелий или их застежек, а петли были припаяны, соответственно, по горизонтальной оси⁴³⁶. С изображениями на фанагорийском медальоне **кат. № 198 (табл. 66. 9; рис. 32. 2)** сопоставимы оттиски на медальонах неизвестного происхождения в Галерее Уолтерса в Балтиморе⁴³⁷ и Афинском Национальном музее⁴³⁸, а также – из Телль Мокдам (древ. Леонтополис) в дельте Нила, хранящемся в Британском музее⁴³⁹. Лишь одно ожерелье с таким центральным медальоном предположительно происходит из Ольвии⁴⁴⁰. Тот факт, что северопричерноморские медальоны использовались в качестве различных по функциональному назначению элементов ожерелий подтверждает находка в погребении, раскопанном грабителями у Цемесского болота под Новороссийском, аналогичного медальона с одной пластинчатой петлей – он, несомненно, использовался в качестве подвески⁴⁴¹. Впрочем, нельзя исключать и применение таких медальонов как элементов браслетов или

⁴²⁷ Погребение № 52/1992, датирующееся 2 в. н.э.: Alexeyeva 1994, 53, fig. 9; Treister 2001, 310, fig. 124; Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 64, № А60.1; Алексеева и др. 2010, 130, рис. 57; Новичихин, Галут 2013, 77.

⁴²⁸ Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 139, № С5.3, табл. 63.

⁴²⁹ Reinach 1892, pl. XXI. 15; Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 60, № А180.1; Дюбрюкс 2010, т. 2, с. 306, рис. 754 (второй ряд, четвертый справа) – из поступлений в Керченский музей древностей 1846–1849 гг. (рисунок К.Р. Бегичева).

⁴³⁰ Аналогичное оформление края демонстрирует медальон с изображением орла из погребения у Цемесского болота под Новороссийском: Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 142, № С12.2, табл. 68.

⁴³¹ Greifenhagen 1970, 50, Taf. 27. 5; Трейстер 2007а, 92–93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 148, № С/1.2.1.4.

⁴³² См. выше прим. 425.

⁴³³ Davidson, Oliver 1984, 164, no. 234.

⁴³⁴ Wünsche, Steinhart 2010, 64–65, Nr. 31 (2–1 вв. до н.э.).

⁴³⁵ См. выше прим. 65.

⁴³⁶ См. подробнее: Treister 2001, 310, note 112.

⁴³⁷ Cat. Baltimore 1979, 114, no. 319; Stefanelli 1992, 174, fig. 197; 253, no. 143.

⁴³⁸ Cat. Thessaloniki 1997, 149, no. 148.

⁴³⁹ Marshall 1911, 318, no. 2737, pl. LX; Stefanelli 1992, 166, fig. 182; 250, no. 133; Delivourrias 1999, 264, fig. 189.

⁴⁴⁰ Cat. Kassel 1980, 26, Nr. 16, Taf. 6.

⁴⁴¹ Трейстер 2007а, 93; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 60, № С12.3, табл. 68.

для расшивки рукавов одежды, что зафиксировано для медальонов с изображениями эротот Кат. № 159 (табл. 50; рис. 32. 3) из погребения № 38/2003 Восточного некрополя (см. ниже).

5. БРОШИ

Медальон с бюстом богини Кат. № 180 (табл. 59. 1–2; рис. 22. 1) был найден в погребении № 84/2006 Восточного некрополя Фанагории. Тисненый серебряный медальон с позолотой имел частично сохранившуюся серебряную оправу и очевидно использовался в качестве броши (подложка не сохранилась) или подвески. Он относится к типу украшений, появившемуся на Боспоре еще во 2 в. до н.э. и представленному, в частности, серебряными медальонами из Восточного некрополя Фанагории раскопок 1964–1965 гг.⁴⁴² Данные медальоны использовались по-разному: в качестве щитков брошей, снабженных железной иглой, как медальон с изображением бюста Афродиты с двумя эротами из погребения № 189/1964 в Фанагории или бюста Артемиды из Мавзолея Неаполя Скифского⁴⁴³; украшений головного убора или подвесок ожерелий⁴⁴⁴.

В большинстве своем такие медальоны украшены изображениями бюста Афродиты с одним или двумя эротами⁴⁴⁵. Очевидно, что изображение бюста богини на публикуемом фанагорийском медальоне скорее можно сопоставить с изображением на упомянутом медальоне из погребения XIII (или VII, по Ю.П. Зайцеву) мавзолея Неаполя Скифского, на котором представлен бюст Артемиды в хитоне с колчаном за правым плечом. Медальоны с изображением бюста Артемиды с характерным V-образным вырезом хитона в 1 в. н.э. были представлены до сих пор находками из некрополя Херсонеса и Усть-Альминского могильника⁴⁴⁶. Эта иконографическая схема изображения бюста Артемиды с колчаном, выступающим над правым плечом, восходит еще к образцам торевтики раннеэллинистического времени, например, на серебряном медальоне чаши из цистового погребения 3 в. до н.э. некрополя Амфиполя, на котором изображен бюст Артемиды в хитоне, застегнутом на плечах двумя круглыми брошами⁴⁴⁷.

Вместе с тем, в левой руке богиня, изображенная на фанагорийском медальоне, держит рог изобилия. Сочетание атрибутов Артемиды и Тихе позволяет нам атрибутировать изображение на медальоне из Фанагории как синкретический образ Артемиды-Тихе. Интересно, что оба эти божества обозначены на монетах Герасы в Декаполисе к востоку от Иорданской долины, которые чеканились начиная со времени Адриана. На аверсе этих монет помещалось изображение бюста Артемиды (с колчаном за плечом, но без рога изобилия), которое сопровождается легендой ΑΡΤΕΜΙΣ ΤΥΧΗ ΓΕΡΑΣΩΝ «Артемиды, Тихе граждан Герасы»⁴⁴⁸. Предполагается, что дополнительное обозначение местного божества именем «Тихе» определяло ее функцию как защитницы города⁴⁴⁹. Не исключено, что слева от колчана, у правого

⁴⁴² Погребение № 189/1964: Коровина 1987, 96; Трейстер 2007а, 70; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 89, № А319.1. – Погребение № 203/1965: Коровина 1987, 96–97, рис. 21; Трейстер 2007а, 70; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 90, № А320.1.

⁴⁴³ Шульц 1953, 37, рис. 19, табл. XV. 5; Погребова 1961, 150, рис. 24. 9; 156; Зайцев 2003, 163, рис. 93. 1; Zaytsev 2004, 172, fig. 122. 6; Трейстер 2007а, 70; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 47, № А136.1.

⁴⁴⁴ См. подробно: Трейстер 2007а, 70; 88–90.

⁴⁴⁵ См. подробно: там же, 69.

⁴⁴⁶ См. подробно: там же, 91.

⁴⁴⁷ Kotitsa 1996, 128–129, 190, Taf. 49. 1; Zimi 2011, 95, 118, 273, no. 155.

плеча богини на рассматриваемом медальоне **кат. № 180** сохранилось изображение головки Эрота.

До сих пор подобные фанагорийскому изображения женского божества с атрибутами Артемиды, Тихе и Афродиты (?) на ювелирных изделиях из Северного Причерноморья не встречались. При этом некоторые образы на золотых медальонах, в частности из Усть-Альминского могильника, были трактованы мною как изображения Афродиты-Тихе⁴⁵⁰, а изображения бюста богини с так наз. книдской прической, характерной для Артемиды, с колчаном за правым плечом и фигурками эротов представлены на пластинах погребальных венков и медальонов из Горгиппии и были интерпретированы мною как синкретические изображения Афродиты-Артемиды, т.к. сочетали атрибуты, характерные для этих двух богинь⁴⁵¹.

6. БУЛАВКИ

Серебряная булавка **кат. № 87** (табл. 25. 1; рис. 22. 2) имеет выполненное из золота навершие в виде цилиндрического каста с напаянной по периметру рубчатой проволокой и с плоской гранатовой вставкой. Булавка из Фанагории относится к типу украшений, известных по находкам из погребений 1 – первой половины 2 вв. н.э. на Боспоре. Серебряная булавка с навершием в виде золотого каста, с обводкой из рубчатой проволоки по контуру и вставкой зеленого стекла в нем была найдена в катакомбе K26/1974 некрополя Нимфея с материалами 1–2 вв. н.э. Н.Л. Грач датирует булавку концом 1 – первой половиной 2 в. н.э.⁴⁵² К типу булавок с навершиями, украшенными цветными вставками, относится также серебряная булавка с «резным альмандином в золотой оправе» из погребения № 24/1904 некрополя Пантикапея, датирующегося серединой – третьей четвертью 1 в. н.э.⁴⁵³ Подобная булавка с навершием, украшенным вставкой красного стекла, происходит из погребения первой половины 1 в. н.э. № 24/1905 некрополя Пантикапея⁴⁵⁴, а золотая булавка с головкой в виде напаянного медальона каплевидной формы с гранатовой вставкой в пластинчатом касте, происходит из гарнитура ювелирных изделий, «предположительно найденного на юге России», выставлявшегося на Сотбис в 1989 г.⁴⁵⁵ Две серебряные булавки с навершиями в виде круглых золотых кастов, обведенных рубчатой проволокой, со вставками гранатовых кабошонов были обнаружены в 2013 г. в слое пожара времени боспорско-римской войны 40-х гг. н.э. на поселении Артезиан.

7. БРАСЛЕТЫ

Браслет **кат. № 157** (табл. 49. 2; рис. 22. 4) из дрота с концами, привязанными к дужке четырьмя и тремя спиральными оборотами, относится к наиболее часто встречающейся форме золотых браслетов,

⁴⁴⁸ Spijkerman 1978, 158–165; Riedl 2003, 149, Abb. GE39 тип 1; Lichtenberger 2008, 139, pl. LIII, note 41 с литературой.

⁴⁴⁹ Lichtenberger 2008, 140.

⁴⁵⁰ Трейстер 2007а, 92.

⁴⁵¹ Там же, 91–92.

⁴⁵² Грач 1999, 170, № 76, рис. 84.

⁴⁵³ Шкорпил 1907, 9; Трейстер 2007а, 140; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 65, № А207.1.

⁴⁵⁴ Шкорпил 1909, 8; Трейстер 2007а, 140; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 66, № А209.4, табл. 36.

⁴⁵⁵ Sotheby's London, 10–11 July 1989, Lot 148; Трейстер 2007а, 140; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 140, № С6.2.

⁴⁵⁶ Трейстер 2007а, 144.

⁴⁵⁷ Младенова 1963, 298, № 942–943.

⁴⁵⁸ Greifenhagen 1961, 108, Nr. 63, Abb. 53; 1970, 35, Taf. 13. 7; Cat. Berlin 2005, 299.

⁴⁵⁹ Мордвинцева и др. 2010, 295, № 290, табл. 53, рис. 22.

⁴⁶⁰ Hackens, Lévy 1965, 552–554, no. V, fig. 17, pl. XVII; Zafiropoulou 1998, 295, no. 254.

⁴⁶¹ Empereur 1981, 566–568, no. 7, fig. 48.

⁴⁶² Riha 1990, 62, тип 3.26, Taf. 22–23; Stefanelli 1991, 152, figs. 152–153; 245, nos. 104–105; Popović 1994, 89–90, 188–191, nos. 32–37.

⁴⁶³ Трейстер 2007а, 144.

⁴⁶⁴ Там же, 144, прим. 770. Предположительно из Керчи происходит также золотой браслет, хранящийся в Касселе: Cat. Kassel 1980, 38, Nr. 64, Taf. 14. С большой вероятностью с территории Крыма происходят также хранящиеся в Берлине браслеты, происходящие из коллекции Мерля де Массоно: Greifenhagen 1970, 43, Taf. 20. 2.

⁴⁶⁵ Трейстер 2007а, 144, прим. 770.

⁴⁶⁶ Alekseyeva 1994, 51, fig. 4e; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 25, № А59.6; Алексеева и др. 2010, 128, рис. 51.

⁴⁶⁷ Трейстер 2007а, 144, прим. 770.

⁴⁶⁸ Арсеньева 1977, 141; Трейстер 1983, 121, тип 10.

⁴⁶⁹ Treister 2001, 309, note 108; Трейстер 2007а, 92.

⁴⁷⁰ Там же, 92, прим. 319.

⁴⁷¹ Острый курган, Раскопки А.Е. Люценко, 1865 г.: ОАК за 1865 г., VII; ОАК за 1866 г., табл. 2. 35; Stephani 1867, 78; Герц 1870, 288; Stephani 1879, 151; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, № А316.1.

⁴⁷² Зубарев 2009, 281, 283, рис. 2. 4; 2010, 81, рис. 3 (справа); 2013, 166, рис. 6. 3–4; 169, № 1–2.

⁴⁷³ Зубарев 2009, 281; 2010, 81; ср. Зубарев 2013, 171.

⁴⁷⁴ ОАК за 1872 г., XIX; Трейстер 2011а, 315.

⁴⁷⁵ ОАК за 1873 г., табл. III. 13; Stephani 1876, 56; 1879, 151; Трейстер 2007а, 92, прим. 319; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 61, № А187.1.

⁴⁷⁶ Davidson, Oliver 1984, 164, no. 235.

⁴⁷⁷ Treister 2001, 309, note 108; Трейстер 2007, 92, прим. 319, карта 34.

представленных как находками из некрополей античных городов Северного Причерноморья первых веков н.э., так и позднескифских и сарматских комплексов⁴⁵⁶. Такие браслеты часто находят в детских погребениях, что хорошо объясняется тем фактом, что размер браслета легко можно было изменить с ростом ребенка.

Этот тип браслетов появляется в Причерноморье еще в 3 в. до н.э., судя по находкам серебряных браслетов – в детском погребении № 750 некрополя Аполлонии Понтики⁴⁵⁷ и золотых – в Абдере⁴⁵⁸ и в погребении № 1/2005 грунтового могильника у с. Мезмай, датированного второй половиной 3 – первой половиной 2 в. до н.э.⁴⁵⁹ Пара таких золотых браслетов происходит из клада конца 2 – начала 1 в. до н.э., найденного в 1964 г. на Делосе⁴⁶⁰. Массивный серебряный браслет этого типа с надписью из коллекции П. Канеллопулоса был, вероятно, подарен одному из солдат понтийской армии Митридата VI Евпатора в 67 г. до н.э.⁴⁶¹

Одновременно с широким распространением браслетов с «завязанными концами» в Северном Причерноморье с 1 в. до н.э. – 1 в. н.э. браслеты этого типа распространяются как на Западе, в том числе, в культурах позднелатенского круга и на территории провинций Римской империи и в Свободной Германии⁴⁶², так и на Востоке вплоть до Центральной Азии и Индостана⁴⁶³. Браслет с завязанными концами из Фанагории **кат. № 157 (табл. 49. 2; рис. 22. 4)** пополняет уже достаточно многочисленную серию подобных золотых браслетов с территории Боспора, представленную находками преимущественно из некрополя Пантикапея⁴⁶⁴, а также из Танаиса⁴⁶⁵ и Горгиппии⁴⁶⁶. О том, что браслеты этого типа пользовались здесь популярностью, свидетельствуют экземпляры, выполненные из серебра⁴⁶⁷ и особенно часто встречающиеся – бронзовые⁴⁶⁸.

В качестве элементов браслетов (или деталей расшивки рукавов одежды) служили медальоны **кат. № 159 (табл. 50; рис. 32. 3)** с изображением стоящего Эрота из того же детского погребения 38/2003 (каждый из двух медальонов был найден в районе кистей рук, при этом медальон правой руки был обнаружен непосредственно под браслетом «с завязанными концами» **кат. № 157**). Подобные медальоны диаметром ок. 2,5–3,0 см с тисненым изображением Эрота, стоящего на бабочке и держащего ее за крылья, в обрамлении из рубчатой проволоки, с двумя проволочными петлями, расположенными по вертикальной оси⁴⁶⁹, происходят из Пантикапея⁴⁷⁰. Известен такой медальон и из находок 19 в. в курганном некрополе Фанагории⁴⁷¹. Два подобных медальона⁴⁷² были недавно найдены в могиле № 12 некрополя городища «Белинское» на Керченском полуострове, которая датируется разнообразным инвентарем серединой 2 – началом 3 в. н.э.⁴⁷³ Вероятнее всего, к этому же времени относится и женское захоронение в деревянном гробу в двухкамерной катакомбе № 1 с двенадцатью погребениями, открытое А.Е. Люценко в 1872 г. на г. Митридат⁴⁷⁴, в котором был найден аналогичный медальон⁴⁷⁵. Пара подобных медальонов неизвестного происхождения хранится в Бруклине⁴⁷⁶. Учитывая область распространения медальонов, есть все основания предполагать их боспорское производство⁴⁷⁷.

Не в первых раз медальоны с двумя петлями и тиснеными изображениями находят в боспорских некрополях в районе кистей рук. Среди таких находок – золотые медальоны с изображением Афродиты и Эрота, найденные в женском погребении первой половины 1 в. н.э. № 23/1905 некрополя Пантикапея «на обеих руках, немного выше кистей»⁴⁷⁸. Подобным же образом, на кистях рук в погребении девочки № 120(322)/1951 Восточного некрополя Фанагории найдено по одной плохо сохранившейся круглой серебряной бляшке дм. 1,5 см, украшенной «неясным поясным изображением женской фигуры» в круге из точек, исполненных пуансоном⁴⁷⁹. Отметим в этой связи, что и серебряный медальон с изображением Афродиты и эротов из датированного 2 в. до н.э. фанагорийского погребения № 203/1965 также был найден в области кисти левой руки в женском погребении⁴⁸⁰. Я уже высказывал предположение о том, что эти медальоны могли быть составной частью браслетов из бус⁴⁸¹ или же нашиваться на рукава одежды⁴⁸², и находки из погребения № 38/2003 подтверждают эту гипотезу.

8. ПЕРСТНИ

8.1. Перстни эллинистического времени

8.1.1. Халцедоновый скарабеоид с изображением персиянки

Халцедоновый скарабеоид **кат. № 34 (табл. 11. 3–5; рис. 33. 1–2)** из погребения в кургане Западного некрополя Фанагории, обнаруженного в 1954 г., относится к изделиям так наз. греко-персидского стиля. При всей дискуссионности этого термина⁴⁸³, нельзя не признать, что в данном случае мотив изображения действительно имеет отношение к искусству Малой Азии эпохи персидского господства. Изображение на плоской стороне камня представляет собой стоящую женскую фигуру в шароварах, с длинной косой, в профиль вправо. В правой руке, согнутой в локте, на растопыренных пальцах – фиала. В левой руке, вытянутой вперед – алабастр (?)⁴⁸⁴.

Изображение на скарабеоиде из Фанагории имеет несколько очень близких параллелей, также на скарабеоидах, часть из которых была упомянута в предыдущих публикациях И.Д. Марченко, Н.М. Никулиной и С.И. Финогеновой, другая – нет. Среди них: три скарабеоида с изображением фиалы на кончиках пальцев и алабаstra – в вытянутой вперед руке: из Мегалополя в Малой Азии⁴⁸⁵, из коллекции Е.М. Кирьякова (Керчь)⁴⁸⁶ и неизвестного происхождения⁴⁸⁷, и еще два (с другими атрибутами): из Эретрии на о. Эвбея (в каждой руке по цветку)⁴⁸⁸ и с о. Эгина (с венком в опущенной руке)⁴⁸⁹. Происхождение еще одного скарабеоида, хранящегося в Британском музее, неизвестно (в левой руке – цветок, в правой – венок)⁴⁹⁰.

Хотя изображение предмета в правой руке женщины на скарабеоиде из Фанагории испорчено царапинами, судя по его контуру, это

⁴⁷⁸ Шкорпил 1909, 8.

⁴⁷⁹ Марченко 1956, 121.

⁴⁸⁰ Коровина 1987, 96; 103.

⁴⁸¹ Так, находки стеклянных, сердоликовых и гагатовых бус отмечались в районе запястья кисти левой руки в погребении № 203, а вместе с бляшками в погребении № 120 были найдены две серебряные трубочки пронизи.

⁴⁸² См.: Трейстер 2007а, 89.

⁴⁸³ Ср. Gates 2002; Трейстер 2014, 196–214.

⁴⁸⁴ О мотиве см.: Goldman 1991, 95–97; Llewellyn-Jones 2010, 165–176; Трейстер 2013б, 397–399 с литературой.

⁴⁸⁵ Берлин, Античное собрание. Инв. № F 181: Furtwängler 1900, 123, Taf. XI. 6; Lippold 1922, Taf. LXV. 7; Марченко 1960, 26, 27 (илл. вверху слева); Никулина 1994, рис. 531; Boardman 2001, 310, 352, pl. 854; colour pl. 2. Халцедон. Дл. 2,7 см.

⁴⁸⁶ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Ж 427: Кат. Ст. Петербург 2004а, 33, № 24; Treister 2010, 256, no. 19. Обесцвеченный камень. Дл. 2,8 см.

⁴⁸⁷ Музей Метрополитен. Инв. № 25.78.98: Richter 2006, 34, no. 133, pl. 22; Goldman 1991, 95, fig. 24; Никулина 1994, рис. 311; Boardman 2001, 310, 311, fig. 283; 349; Llewellyn-Jones 2010, 168, 169, fig. 15.1, b. Голубой халцедон. Дл. 2,9 см.

⁴⁸⁸ Британский музей. Инв. № 1895.0511.7: Walters 1926, no. 434, pl. 7; Goldman 1991, 95, fig. 26; Никулина 1994, рис. 532; Boardman 2001, 310, 353, pl. 879. Сердолик. Дл. 1,8 см.

⁴⁸⁹ Британский музей. Инв. № 95.5-11.7: Furtwängler 1900, 123; Maximova 1928, 636, fig. 11; Марченко 1960, 26, 27 (илл. вверху справа); Никулина 1994, рис. 527.

⁴⁹⁰ Британский музей. Инв. № 1872.0604.1133: Walters 1926, no. 433, pl. 7; Goldman 1991, 95, fig. 25; Никулина 1994, рис. 528; Boardman 2001, 310, 354, pl. 903. Халцедон. Дл. 2,6 см.

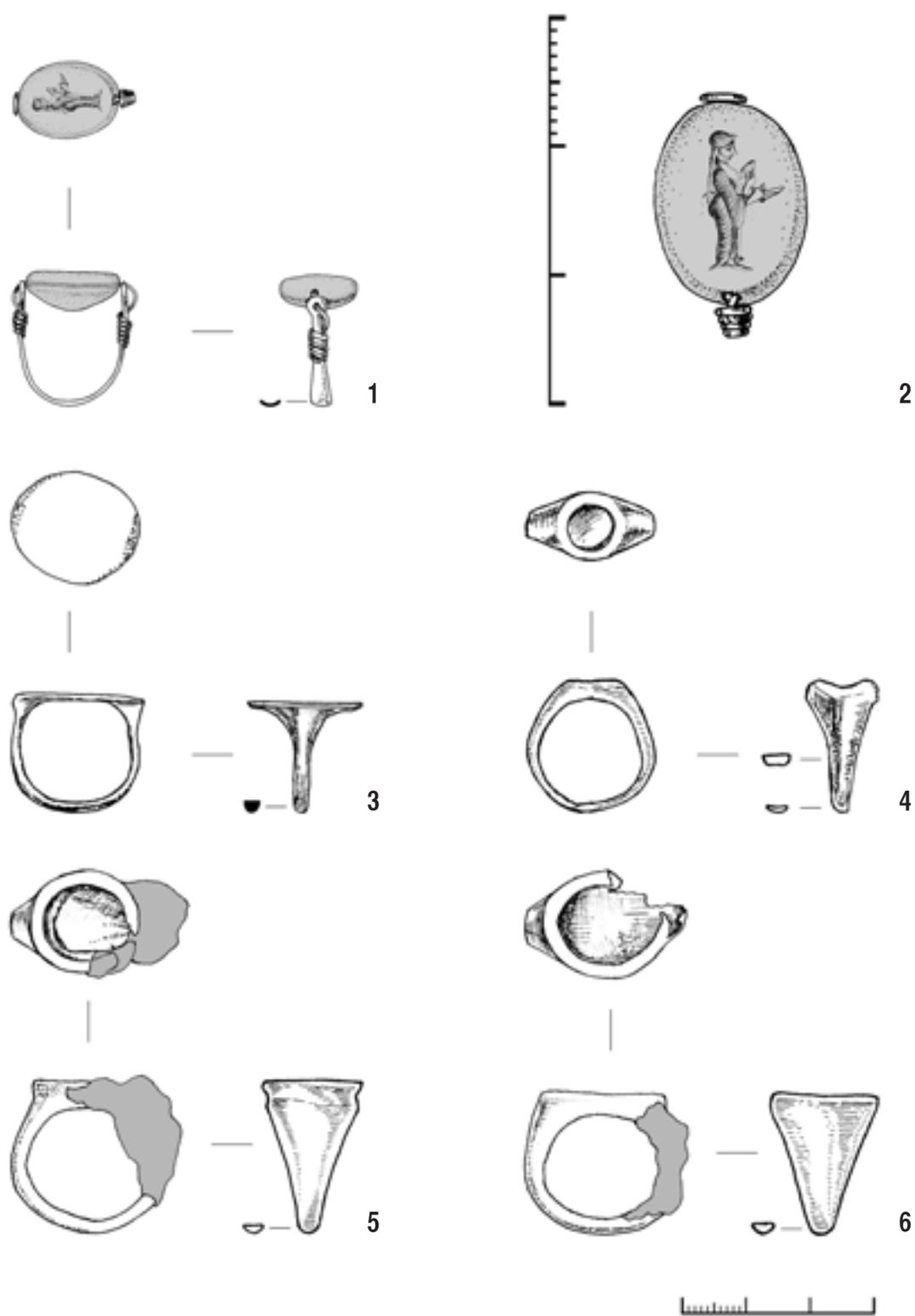

Рис. 33.
Перстни 4–1 вв. до н.э.:
1, 2 – кат. № 34;
3 – кат. № 78;
4 – кат. № 66А;
5 – кат. № 129;
6 – кат. № 130
(ЕН; ОФ)

алабастр, как на скарабеоидах из Мегалополя, из керченской коллекции и хранящемся в Нью-Йорке, при этом фанагорийский скарабеод почти в два раза меньше указанных выше.

Ближние изображения женских фигур с фиалой на кончиках пальцев поднятой вверх руки имеются и на скарабеоидах, на которых женские фигуры изображены перед сидящей на троне⁴⁹¹ или стоящей мужской фигурой⁴⁹².

Найденный в Фанагории скарабеод имеет очень характерную конструкцию дужки. Проволока, продетая в отверстие в скарабеоиде, примотана спиральными оборотами к подковообразной пластинчатой шинке с гладкой внутренней и выпуклой внешней стороной, образующей округлой формы лапки по сторонам камня⁴⁹³. Среди них:

1) скарабеод из горного хрусталя с изображением дикой свиньи из Семибратнего кургана № 6⁴⁹⁴, который по контексту находки не может датироваться временем позже середины 5 в. до н.э. Изображение на резном камне находит близкие параллели в чеканке Кизика, Самоса, Клазомен, Лампсака, Дардана, Митилен и Ким⁴⁹⁵;

2) скарабеод с изображением сфинкса из раскопок некрополя Пантикапея 1852 г.⁴⁹⁶;

3) восьмигранная печать из погребения «Третьей дамы» Большой Близницы⁴⁹⁷, примерно синхронного погребению со скарабеоидом в кургане Западного некрополя Фанагории.

4) Шинку аналогичной формы, также с обмоткой, демонстрирует перстень с вращающимся фаянсовым астрагалом, происходящий из ритуального комплекса кургана № 5/1982 Уляпского могильника, который относят к 4 в. до н.э.⁴⁹⁸

Таким образом, очевидно, что конструкция дужки свидетельствует о существовании этого типа оправы, по крайней мере, с середины 5 в. до н.э. и не позволяет уточнить дату скарабеоида. Подобно находке в Большой Близнице и некоторых погребениях некрополя Пантикапея скарабеод из Фанагории теоретически мог быть изделием как 4, так и 5 в. до н.э., которое могло использоваться в течение длительного времени перед его попаданием в погребение⁴⁹⁹, что произошло, вероятнее всего, судя по составу погребального инвентаря, в последней четверти 4 в. до н.э.

Проблема с датировкой скарабеоидов «греко-персидского стиля» заключается во многом в том, что за исключением находок из Северного Причерноморья, большая часть скарабеоидов либо вообще не имеет сведений о находках, либо эти сведения очень приблизительные, при этом большее количество находок происходит с Ближнего Востока и из Греции, нежели из Малой Азии⁵⁰⁰.

В этой связи важнейшее значение приобретает находка халцедонового скарабеоида с изображением персидского воина⁵⁰¹ в погребении так наз. карийской принцессы в Галикарнасе, достаточно надежно датированном в рамках 360–325 гг. до н.э.⁵⁰² И по сюжету, и по месту находки (Малая Азия), и по датировке комплекса, т.е. по всем формальным признакам, указанный скарабеод вписывается в категорию

⁴⁹¹ Оксфорд, Музей Эшмола. Инв. № 1921.2: Boardman 2001, 310, 353, pl. 880; Llewellyn-Jones 2010, 168, 169, fig. 15.1, e. Голубой халцедон. Дл. 2,4 см.

⁴⁹² Балтимор, Галерея Уолтерса. Инв. № 42.517: Boardman 2001, 310, 353, pl. 892; Llewellyn-Jones 2010, 168, 169, fig. 15.1, f. Халцелон. Дл. 2,7 см.

⁴⁹³ Ср., например: Никулина 1994, рис. 85–86, 251, 445 с большинством примеров, происходящих с Боспора Киммерийского.

⁴⁹⁴ Artamonow 1970, 31, Taf. 134; Neverov 1976, no. 17; Boardman 2001, pl. 542; Кат. Ст. Петербург 2004б, 110, № 155.

⁴⁹⁵ Неверов 2004, 28.

⁴⁹⁶ Reinach 1892, 59, pl. XVI. 14; Кат. Ст. Петербург 2004а, 32, № 19; Treister 2010, 253, no. 6.

⁴⁹⁷ Никулина 1994, рис. 445; Boardman 2001, 351, pl. 824; Кат. Ст. Петербург 2004а, 31, № 14; Treister 2010, 255, no. 12 с литературой.

⁴⁹⁸ Cat. Mannheim 1989, 107, Abb. 26 (вверху), 108, Nr. 40; Leskov 1990, 180, Nr. 82, Abb. 166; Лесков и др. 2013, 52, № 145; 153, рис. 51. 9. См. подобный перстень, но с золотым астрагалом и шинкой округлого сечения – в коллекции Канеллопулоса, датированный IV в. до н.э.: Laffineur 1980, 390–391, no. 78, fig. 78.

⁴⁹⁹ Трейстер 2011б, 114–115.

⁵⁰⁰ См. по этому поводу: Zazoff 1983, 166–167.

⁵⁰¹ Özet 1994, 91, no. 3a, figs. 6–7. Ближайшая параллель изображению на скарабеоиде из Галикарнаса происходит из погребения 3 в. до н.э. некрополя Пантикапея; см.: Boardman 2001, 290, pl. 532; Кат. Ст. Петербург 2004а, 33, № 26; Treister 2010, 251, 253–254, no. 7 с литературой.

⁵⁰² Özet 1994, 96.

«греко-персидского стиля» в его трактовке как художественного стиля, возникшего в Малой Азии в эпоху персидского господства. Интересно, что оправка скарабеоида из Галикарнаса – с подвижной дужкой из двух спаянных витых проволок с припаянной с внешней стороны в ложбинку между ними рубчатой проволокой – находит довольно многочисленные параллели. Подобную же оправку имеет и агатовый скарабеоид с головой Аполлона из того же погребения⁵⁰³, который никак нельзя связать с «греко-персидским стилем». Специальный анализ, который мы провели в связи с аналогичной оправкой скарабеоида из Старшего Трехбратнего кургана⁵⁰⁴, показал, что такие оправки характерны для скарабеоидов, найденных (за исключением Галикарнаса) и в довольно большом количестве только в Македонии и на Боспоре⁵⁰⁵. И в заключение этого короткого экскурса укажем на то, что именно такое же оформление торца золотой оправки, как и у скарабеоида из Трехбратнего кургана № 1, обнаруживает и скарабеоид с изображением грифона с утраченной дужкой⁵⁰⁶ из погребения № 4 Гаймановой Могилы, которое надежно датируется второй четвертью 4 в. до н.э.⁵⁰⁷ Таким образом, каких-то веских оснований датировать скарабеоид из Фанагории временем ранее первой половины 4 в. до н.э. у нас нет.

8.1.2. Перстень с плоским круглым щитком без изображения и узкой массивной плоско-выпуклой шинкой

Массивный перстень **кат. № 78 (табл. 22. 1–2; рис. 33. 3)** с плоским, почти круглым щитком без изображения и узкой массивной шинкой, плоской изнутри и выпуклой, местами почти граненой снаружи, расширяющейся лишь непосредственно при переходе к щитку, относится к типу, получившему распространение в раннеэллинистическую эпоху⁵⁰⁸. Форма дужки и гладкий без декора щиток еще связывают его с украшениями эпохи поздней классики, но форма щитка, приближающаяся к круглой, является основанием для датировки его уже раннеэллинистическим временем.

Ближайшими аналогиями ему являются золотые перстни подобной же формы, близких размеров, также массивные, с гладкими щитками без декора, происходящие:

- 1) из погребения последней четверти 4 в. до н.э. некрополя Тарента⁵⁰⁹;
- 2) из гробницы Δ некрополя Никисиани в Македонии⁵¹⁰;
- 3) из погребения первой четверти 3 в. до н.э. в Айгинию, Пиерия в окрестностях Абдеры⁵¹¹;
- 4) из погребения конца 4 в. до н.э. № 2 в Одессосе, инвентарь которого поступил в Софийский археологический музей до 1901 г.⁵¹²;
- 5) из погребения 3 в. до н.э. в с. Галата, в районе Варны (Болгария)⁵¹³;
- 6) из некрополя «Чайка» в Варне⁵¹⁴;
- 7–8) из двух погребений некрополя Родоса: № 5 на участке Халкиопулу⁵¹⁵ и в гробнице № 2 на участке Феодосиу⁵¹⁶. В первом случае

⁵⁰³ Ibid., p. 91, no. 3b, fig. 8.

⁵⁰⁴ Treister 2007, 138–139, no. 16, figs. 28–30; Трейстер 2008, 119–120, № 23, табл. 63. 2–5.

⁵⁰⁵ Treister 2007, 138–139; Трейстер 2008, 119–120.

⁵⁰⁶ Бидзиля, Полин 2012, 487–490, № 301, рис. 744.

⁵⁰⁷ Там же, 510.

⁵⁰⁸ Boardman 2001, 213–214 (типы IX и XI); Неверов 1986, 21 (тип IV, вариант B), 147, рис. 4.

⁵⁰⁹ Cat. Milan 1984, 288, no. 206 (тип IXA); Cat. Triest 2002, 250, no. 84.4.

⁵¹⁰ Lazaridis, Rhomiopoulou, Touratsoglou 1992, 38, no. 1849, pl. 21.

⁵¹¹ Cat. Thessaloniki 1997, 136, no. 133; Bessios, Tsigarida 2000, 189, no. IA; Kallintzi 2007, 264, fig. 4.

⁵¹² Иванов 1956, 93, № 3, табл. 3. 4; Minchev 1990, 463, note 12; Tonkova 1997, 84; Oppermann 2004, 205, Anm. 2087.

⁵¹³ Иванов 1956, 93; Minchev 1990, 463, note 12; Tonkova 1997, 84, 99, pl. III. 3; Oppermann 2004, 205, Taf. 40. 3.

⁵¹⁴ Minchev 1990, 463, note 12; Oppermann 2004, 205, Anm. 2087.

⁵¹⁵ Filimonos, Giannikouri 1999, 207, no. 1, pl. 16. a–b; 208.

⁵¹⁶ Ibid., 207, no. 2, pl. 19; 208.

вместе с перстнем в женском погребении были найдены золотые нашивные бляшки, фрагменты бронзового зеркала и костяного гребня, два серебряных кольца, расписная родосская пиксида, типа распротраненных в 4 – начале 3 в. до н.э., и серебряный родосский диобол 400–333 гг. до н.э. Во втором погребении помимо перстня были найдены керамический светильник и амфориск, каменный алабастр, три родосские бронзовые монеты, чеканенные после 333 г. до н.э., и афинский серебряный диобол; все эти находки дают основание для датировки погребения в рамках последней четверти 4 в. до н.э.

Еще один подобный золотой массивный перстень с аналогичной шинкой и гладким щитком, но овальной формы и с надписью, был найден в гробнице Z в Дервени, которая датируется концом 4 – началом 3 в. до н.э.⁵¹⁷

Многочисленные перстни рассматриваемой формы, происходящие из Южной Италии, Греции, Македонии, Малой Азии и Северного Причерноморья, украшены резными изображениями на щитках⁵¹⁸. Особенно много находок таких перстней, не вошедших в список Д. Бордмана, происходит из Македонии⁵¹⁹. Так, например, в гробнице № 2 некрополя Кастри (Амфиполь) был найден подобной формы массивный перстень с гравированным изображением Артемиды Фосфорос с оленем⁵²⁰. Из этой же гробницы происходит подобной же формы золотой перстень с гладким довольно тонким щитком и пластинчатой шинкой.

Аналогичные перстни известны и по находкам из Северного Причерноморья.

Два экземпляра таких золотых перстней были найдены в Херсонесе. Оба происходят из раскопок подстенного склепа № 1012 у городских ворот. Один перстень был обнаружен среди трупосожжения в бронзовой гидрии (№ 5) с надписью⁵²¹, стоящей справа от входа в склеп⁵²². Второй перстень⁵²³ был найден в трупосожжении (№ 1) непосредственно у входа в склеп. Характер материалов из склепа позволяет достаточно уверенно датировать трупосожжения в рамках последних десятилетий 4 в. до н.э.⁵²⁴ Датировка трупосожжений в склепе временем не ранее середины 3 в. до н.э. (а позднего трупосожжения № 1 у входа в склеп – третьей четвертью 3 в. до н.э.), предложенная М. Пфроммером⁵²⁵, основана на ошибочной идентификации изображения на перстне из чернолаковой гидрии как эмблемы, заимствованной с монеты Левкона II⁵²⁶.

Один подобный золотой перстень был ранее найден и на Боспоре – в трупосожжении в керамической урне в гробнице № 8/1863⁵²⁷ Каменистого кургана № 6 Юз-Обы, которая, по мнению Ю.А. Виноградова, может датироваться второй половиной 4 в. до н.э.⁵²⁸ Интересно, что в этой же урне была найдена золотая серьга с львиной головкой⁵²⁹.

Наконец, еще один перстень аналогичной формы, но серебряный, происходит из погребения № 197/1981 могильника № 5 у х. Ленина на Кубани, датированного 4 в. до н.э.⁵³⁰

Таким образом, проведенный анализ убедительно свидетельствует в пользу датировки фанагорийского перстня в рамках последней

⁵¹⁷ Themelis, Touratsoglou 1997, 128, No. Z 9, pl. 144, colour pl. 27; Tsigarida, Ignatiadou 2000, 37, fig. 26.

⁵¹⁸ См.: Boardman 2001, 225–227, figs. 231–237, pls. 742–755; Cat. Milan 1984, 289, no. 208 (тип IXB); Guzzo 1993, 34, fig. 13, 164–165, nos. A.II A3–7, 10; Неверов 1986, 21, 26, прим. 41–43.

⁵¹⁹ Например, Месембрия-Зони: Cat. Thessaloniki 1997, 110, no. 99. – Айгино, Пиерия: Cat. Thessaloniki 1997, 132, no. 127. – Иериссос: Cat. Thessaloniki 1979, 85, no. 361, pl. 48.

⁵²⁰ Экспонируется в Музее Амфиполя.

⁵²¹ Diehl 1964, 155; 219, Nr. B 133; Билимович 1984, 78, 80, № 8 с литературой, табл. 3. 12.

⁵²² Manzewitsch 1932, 11, Nr. 4, Taf. II. 5; Пятышева 1956, 10–11.

⁵²³ Manzewitsch 1932, 10, Nr. 4, Taf. I. 8. В работе 1956 г. Н.В. Пятышева совершенно не упоминает этот перстень, отмечая, что второй херсонесский перстень с гладким щитком «найден в раскопках К.К. Косцюшко-Валюжинича 1890–1902 гг., в погребениях, разграбленных в древности» (Пятышева 1956, 13, № 7, табл. VII. 11). Эта ошибка была исправлена Н.В. Пятышевой в статье 1971 г. См. по этому поводу также: Рогов 2000, 91, 94, № 1.

⁵²⁴ См.: Кат. Ст. Петербург 1995, 196; Калашник 2000, 282; Стоянов 2004, 122–130.

⁵²⁵ Pfrommer 1990, 267–268, FK 125.

⁵²⁶ См. по поводу этого перстня с изображениями палицы Геракла и лука на щитке: Калашник 2000, 280–283; 2014, 208.

⁵²⁷ Виноградов и др. 2012, 66, 191, рис. 48. b.

⁵²⁸ Там же, 66.

⁵²⁹ Там же, 66, 191, рис. 48. c.

⁵³⁰ Мордвинцева и др. 2010, 290, № 264, табл. 49.

четверти 4 – первой четверти 3 в. до н.э. Судя по состоянию его сохранности, многочисленным царапинам и зарубкам, он какое-то время использовался, прежде чем попал в погребение. Также обращают на себя внимание многочисленные включения металлов платиновой группы в золоте перстни, заметные даже при его визуальном изучении⁵³¹. Наличие таких довольно крупных включений именно в металле массивных перстней уже отмечалось исследователями – таким образом, фанагорийский перстень прекрасно вписывается в ряд перстней конца 5 – 4 в. до н.э., исследованных Д. Вилльямсом и Д. Огденом⁵³².

8.1.3. Перстни с поллой шинкой и овальным щитком с углублением под вставку

Оба найденные на акрополе Фанагории перстня **кат. № 129 (табл. 35. 1, 4; рис. 33. 5)** и **130 (табл. 35. 2–3; рис. 33. 6)** из высокопробного золота относятся к одному типу. Они имеют овальный щиток с узким горизонтальным краем и углублением под вставку. Шинка перстней полая. Внутренняя часть шинки, плоская, образована кольцом – верхняя часть кольца образует основание щитка, в котором изначально крепилась гемма или вставка из полированного камня. Внешняя сторона шинки – выпуклая. У одного из перстней сохранилась припаянная к верхней части кольца округлая тонкая золотая пластина, служившая основанием утраченной вставки. Как показывает изучение таких перстней⁵³³, свободное от вставки пространство между пластиной щитка и кольцом могло заполняться белым пастообразным материалом. Подобную же конструкцию, при несколько более вытянутой форме и менее крупном округлом щитке, имеет и перстень **кат. № 66А (табл. 18. 5; рис. 33. 4)**, найденный в 1976 г. на том же раскопе «Верхний город». Не исключено, что к данному же типу перстней относятся фрагменты поллой шинки (?), найденные в погребении эллинистического времени № 15/1978 Западного некрополя (**кат. № 83**), впрочем, нельзя исключать, что это могли быть обкладки височного кольца, типа найденного в погребении № 62/1978 Юго-Западного некрополя (**кат. № 84 [табл. 24. 1–3; рис. 22. 3]**).

Перстни рассматриваемой формы и конструкции получают распространение в эпоху позднего эллинизма, особенно во 2 – начале 1 в. до н.э.⁵³⁴ Аналогии фанагорийским перстням происходят из погребений некрополей Тарента⁵³⁵ и Патр (2 в. до н.э.)⁵³⁶, Самофракии (конец 2 или начало 1 в. до н.э.)⁵³⁷, гробницы в Дардане в Троаде⁵³⁸, из клада, открытого на о. Делосе в 1964 г.⁵³⁹. Находки таких перстней известны и в Западном Причерноморье: в Месембрии⁵⁴⁰ и погребении 1 в. до н.э. некрополя Том⁵⁴¹. Среди указанных выше находок заслуживает особого внимания перстень, происходящий из клада, найденного в 1964 г. «в квартале ювелиров» на о. Делос. Клад, состоящий из ювелирных изделий и монет, достаточно надежно датируется или ок. 122 или 88 г. до н.э.⁵⁴²

⁵³¹ К сожалению, у нас не было возможности отбора проб для исследования.

⁵³² Cat. London 1994, 15, fig. 5; 105, nos. 58–59; 158, no. 97; 220, nos. 156–158.

⁵³³ См., например, один из перстней, найденных в Дардане: Sevinç, Treister 2003, 229, no. 55; pl. 5, fig. 56.

⁵³⁴ См., например: Pfeiler-Lippitz 1972, 112, Taf. 36. 12; Boardman, Vollenweider 1978, no. 343, pl. LVII; Vollenweider 1984, 96, Nr. 151; Plantzos 1999, 37, fig. 2, тип III; Guiraud 1988, 78; 2008, 76, 77, fig. 5: тип 1b–c.

⁵³⁵ Тарент, Нац. Археологический музей. Инв. № 54.130: Cat. Milan 1984, 299, no. 236; Guzzo 1993, 167, no. AIII. C4. – Тарент, Нац. Археологический музей. Инв. № 22.442: Cat. Milan 1984, 300, no. 240.

⁵³⁶ Патры, Нац. Музей. Инв. № 1026, 2130, 4043: Papapostolou 1978, 361–362, no. 5, pl. 112. α–β; 1990, 128, nos. 43–44, figs. 43–44; 133–134.

⁵³⁷ Dusenbery 1998, 999, S138-24 (57.263D).

⁵³⁸ Чанаккале, Археологический музей. Инв. № 2334c: Sevinç, Treister 2003, 228–229, nos. 51–55; 238–239; pl. 5, fig. 56.

⁵³⁹ Hackens, Lévy 1965, 552, no. 5, pl. XVII; Zafiropoulou 1998, 295, no. 254. Делос, Археологический музей. Инв. № В 10347.

⁵⁴⁰ Бургас, Исторический музей. Инв. № 1304–1305: Gălăbov 1955, 138, fig. 10a–b; 145.

⁵⁴¹ Bicovală 1967, 110–111, no. 68, f.

⁵⁴² Hackens, Lévy 1965, 533–534.

Близкий по форме и конструкции перстень, правда, с несколько более высоким щитком, происходит из кораблекрушения у о. Антикитиры (70–60-е гг. до н.э.)⁵⁴³

Интересно, что в кладе, найденном на Делосе в 1964 г.⁵⁴⁴, и в кораблекрушении из Антикитиры⁵⁴⁵ находки перстней рассматриваемого типа сопровождалась серьгами одного типа с подвесками в виде фигурок Эрота, держащего в поднятых над головой руках раскрытое складное зеркало (подвеска сохранилась лишь у одной серьги из кораблекрушения у о. Антикитира). Из кораблекрушения у Антикитиры происходит еще одна серьга со щитком подобного же типа и подвеской в форме Эрота, играющего на кифаре⁵⁴⁶.

8.2. Перстни первых веков н.э.

8.2.1. Перстни с полыми шинками и вставками гемм

Перстень **кат. № 98** (табл. 26. 6; рис. 34. 8) с узкой полый шинкой и щитком каплевидной формы в виде коробочки со вставкой круглой выпуклой геммы на гранате относится к типу перстней, получивших распространение в 1–2 вв. н.э. Особенно характерна гемма, форма которой, материал и стиль изображения дают основания для отнесения ее к изделиям так наз. боспорской камнерезной школы, работавшей с конца 1 в. до н.э. по конец 1 в. н.э.⁵⁴⁷ Среди известных гемм наибольшую близость инталии фанагорийского перстня обнаруживают вставки двух золотых перстней, хранящихся в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Один из них поступил в Музей из собрания Императорского Московского Университета в 1912 г.⁵⁴⁸ Второй – из коллекции В. Святловского⁵⁴⁹. Укажем также на подобную выпуклую гранатовую гемму с аналогичным изображением, вставленную в золотой перстень из погребения № 25/1987 некрополя Горгиппии⁵⁵⁰.

Из погребения № 117/2007 Восточного некрополя Фанагории, датируемого по фибуле провинциально-римского типа сравнительно узким интервалом 40-х – 70-х гг. н.э., происходит золотой перстень **кат. № 228** (табл. 75. 2; рис. 34. 5) с довольно широкой полый (?) шинкой, с овальным щитком со вставкой выпуклой овальной геммы из граната (?) с изображением стоящей Афины с вертикально поставленным копьем и щитом, на который богиня опирается левой рукой. Правая рука богини вытянута вперед.

Гемма впущена непосредственно в углубление в щитке, без дополнительного пластинчатого каста, который бы образовывал ступеньку. Аналогичную оправу имеет перстень со вставкой плоской геммы с изображением Амура и Психеи, найденный в датированном 1 в. до н.э. – 1 в. н.э. склепе № 40/1965 некрополя Тирамбы⁵⁵¹, а также перстень со вставкой геммы из аметиста с изображением головы Аполлона из погребения некрополя Горгиппии № 27/1991, относящегося к первой четверти 2 в. н.э.⁵⁵² Перстни такой формы и конструкции датируют

⁵⁴³ Афины, Нац. Археологический музей. Инв. № Хр. 1645: Stassinopoulou 2012, 147, no. 115.

⁵⁴⁴ Делос, Археологический музей. Инв. № В 10342–10343: Hackens, Lévy 1965, 541–547, fig. 6, pls. 17, 20; LIMC III, 1986, 909, no. 672a, s.v. Eros (A. Hermary, H. Cassimatis, R. Vollkommer); Zafiropoulou 1998, 295, no. 256.

⁵⁴⁵ Jackson 2010, 181–182, figs. 2. a–b; 3; 192; Stassinopoulou 2012, 149–150, no. 119. Афины, Нац. Археологический музей. Инв. № Хр. 1579, 1579a.

⁵⁴⁶ Jackson 2006, 157, No. 3, pl. 11; 2010, 179–180, fig. 1a–b; 192; Stassinopoulou 2012, 144–149, no. 118 с литературой. Афины, Нац. Археологический музей. Инв. № Хр. 1646.

⁵⁴⁷ См. выше прим. 366.

⁵⁴⁸ Финогенова 1993, 33, № 39; Кат. Москва 2012, 165, № 118.

⁵⁴⁹ Финогенова 1993, 22, № 9; Кат. Москва 2012, 167, № 120.

⁵⁵⁰ Новичихин 2009, 112–113, рис. 2. 1; Новичихин, Галут 2013, 61 (илл. вправо вверху).

⁵⁵¹ Коровина 1968, 78, рис. 33; Финогенова 1977, 192–194, рис. 1; 1993, 22, № 10; Кат. Москва 2012, 125, № 78.

⁵⁵² Alekseyeva 1994, 53, fig. 7; Алексеева 1997, 236, рис. 70; 2010, 493, рис. 19; Алексеева и др. 2010, 130, рис. 58; Новичихин, Галут 2013, 59 (илл.). О датировке погребения см.: Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 25, № А57.

эпохой ранней Империи⁵⁵³. Как показала М.И. Максимова, оправы данной формы часто имеют вставки гемм так наз. боспорской камнерезной мастерской⁵⁵⁴.

Золотой перстень несколько другой формы, но также характерной для рассматриваемого времени, со вставкой геммы с аналогичным изображением Афины, происходящий из Керчи или окрестностей, изображен на рисунке К.Р. Бегичева 1849 г.⁵⁵⁵

Иконографически изображение на перстне из Фанагории **кат. № 228 (табл. 75. 2; рис. 34. 5)** относится к типу Афины Парфенос или Афины Nikeфоры, известному в римской глиптике, по крайней мере, с поздне-республиканского времени. На вытянутой руке богини должна была быть изображена фигурка Ники, как на гемме из сердолика, найденной в 1907 г. в Пантикапее⁵⁵⁶, но не всегда изображалась, как, например, на гемме перстня из скальной могилы № 1/1976, открытой в Анапе, на которой под вытянутой рукой богини была дополнительно в процессе использования вырезана тамга⁵⁵⁷, или изображалась в сильно редуцированном, с трудом узнаваемом виде, как на гемме из Ксантена⁵⁵⁸. На некоторых геммах этого же иконографического типа в вытянутой руке Афины могла изображаться чаша⁵⁵⁹ или маска⁵⁶⁰.

8.2.2. Перстни с пластинчатыми шинками и вставками в напаянных пластинчатых кастах

Происходящий из погребения 50/1937 некрополя «С», датированного позднеантичным временем, перстень **кат. № 15 (табл. 3. 9–10; рис. 34. 9)** с пластинчатой шинкой, оформленной четырьмя узкими

⁵⁵³ Форма: Henkel 1913, 23, Nr. 145, Taf. VIII; Riha 1990, 30, Nr. 31, Taf. 3; Guiraud 1988, 79; 2008, 76, 77, fig. 5: тип 2с. См., например: Greifenhagen 1975, 79, Taf. 59. 7–20; Димитрова-Милчева 1980, 44, № 52; 59, № 120; Naumann 1980, 54, Nr. 128 (из Пантикапея); Deppert-Lippitz 1985b, 26, Nr. 89–90; Taf. 38; d'Ambrosio, Di Carolis 1997, 73, nos. 234–235, 237, tav. XXIII–XXIV; Bingöl 1999, 156, no. 170; 159, no. 174; 161, no. 177.

⁵⁵⁴ Максимова 1957, 76, рис. 1 (слева).

⁵⁵⁵ Ашик 1849, 70, рис. 185; Дюбрюкс 2010, т. 2, 307, рис. 755. 1.

⁵⁵⁶ Розанова 1968, 127, рис. 1. 8; 129 с аналогиями; Финогонова 1993, 38–39, № 54; Кат. Москва 2012, 97, рис. 50 с аналогиями: 2 в. н.э. – Сердоликовая гемма из Ля Буасери-эколь, хранящаяся в Версале и датированная 2 в. н.э.: Guiraud 2008, 98–99, no. 1105, pl. IV с многочисленными аналогиями. См. также гемму на сердолике неизвестного происхождения в Со-

фии: Димитрова-Милчева 1980, 42, № 45; 2 в. н.э. – Геммы неизвестного происхождения в Вене: AG Wien III, 311, Nr. 2797–2799, Taf. 227. – В Берлине: AGD II, 144, Nr. 367, Taf. 66. – Сердоликовую гемму из Ксантена в частной коллекции: Platz-Horster 1994, 101, Nr. 79, Taf. 15. – Серия гемм из Аквилеи: Sena Chiesa 1966, 123–125, nos. 106–118, pl. 6. – Геммы из Трира: Krug 1995, 59, Nr. 35, Taf. 49; 62, Nr. 47, Taf. 51.

⁵⁵⁷ Алексеева 1986, 118–125; Финогонова 1987, 150–152, рис. 3; Кат. Москва 1987, № 266, рис. 95; Cat. Mannheim 1989, 184, Nr. 266, Abb. 89; Cat. Tokyo 1991, 145, no. 194; Cat. Paris 2001, 274–275, no. 332c; Treister, in: Mordvinceva, Treister 2005, 76, Taf. 33. 5–6; Мордвинцева и др. 2010, 245, № 25, табл. 8, цв. табл. 14; Хачатурова 2011, 242 (справа); Новичихин, Галут 2013, 61 (илл.). – Гемма из Помпей в Неаполе: Pannuti 1983, 13–14, no. 12. – Стекланный литик из могилы № 4 некрополя

у дер. Ново-Отрадное: Арсеньева 1970, 88, рис. 3. 1; 139. – См. также сердоликовую гемму (Димитрова-Милчева 1980, 42, № 44) и литик 1 – начала 2 в. н.э. (там же, 40–41, № 39) из Новы. А. Димитрова-Милчева (1980, 41) отмечает очень близкий по стилю литик из некрополя Пантикапея – Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1910.44. – Гемма в Берлине: AGD II, 144–145, Nr. 368, Taf. 66. ⁵⁵⁸ Гемма из горного хрусталя из Ксантена: Platz-Horster 1994, 154, Nr. 220, Taf. 41. – Сердоликовая гемма из района Лаона (деп. Эна): Guiraud 1988, 95, no. 74, pl. VI.

⁵⁵⁹ AGD I, 3, 61, Nr. 2469–2471, Taf. 225: 2 в. н.э. См. также такое сильно схематизированное изображение на «боспорской» гемме одного из перстней из погребения могильника Валовой-1, выше прим. 377.

⁵⁶⁰ Ibid., Nr. 2472, Taf. 225: начало 3 в. н.э.

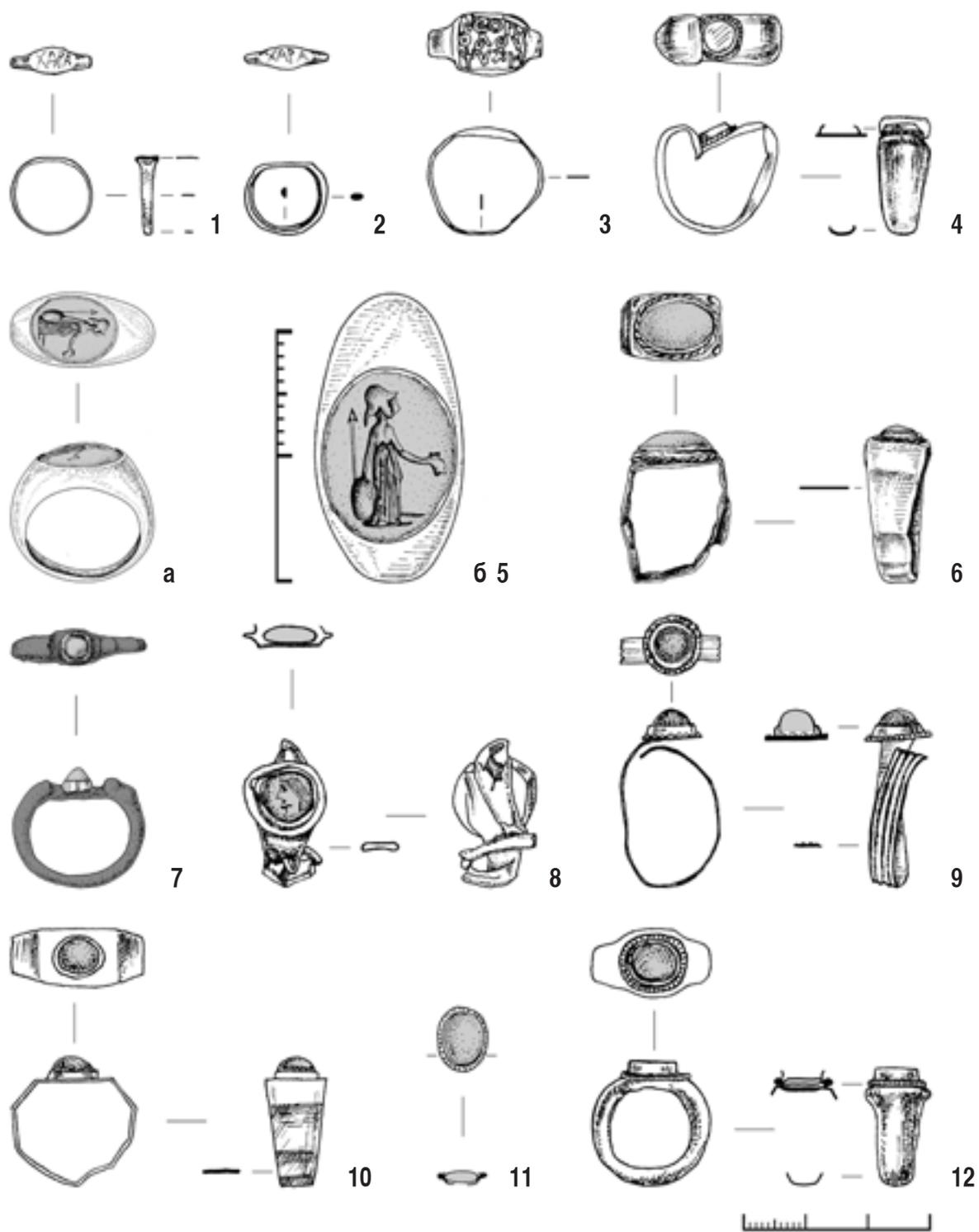

Рис. 34.

Перстни 1–5 вв. н.э.:

- 1 – кат. № 11;
- 2 – кат. № 158;
- 3 – кат. № 37;
- 4 – кат. № 21;
- 5 – кат. № 228;
- 6 – кат. № 66Б;

7 – кат. № 226;

8 – кат. № 98;

9 – кат. № 15;

10 – кат. № 177;

11 – кат. № 19;

12 – кат. № 111

(ЕН; ОФ)

параллельными продольными валиками, и круглым щитком с круглым кастом со вставкой из сердолика конической формы, обведенном напаянной рубчатой проволокой, обращает на себя внимание и благодаря оформлению шинки, и форме вставки. Перстень с пластинчатой шинкой с продольными валиками происходит из Аугста⁵⁶¹. Э. Риха отмечает, что перстни такой формы встречаются в позднеантичное время в Рейнской области и Подунавье⁵⁶². В пользу датировки перстня не ранее второй половины 2 в. н.э. свидетельствует и форма вставки⁵⁶³. Происходящий из Северного Причерноморья и хранящийся в Кельне перстень с подобной шинкой, но с плоской, а не конической, вставкой, датируется И. Дамм 5 в. н.э.⁵⁶⁴, хотя, на мой взгляд, оснований для такой поздней датировки недостаточно.

Интересно, что перстень с пластинчатой шинкой, украшенной валиком, и напаянным щитком с кастом, обведенным витой проволокой, был найден в грунтовом некрополе у ст. Елизаветинской на Кубани в погребении, однозначно датированном керамикой не позднее 3–2 вв. до н.э.⁵⁶⁵ Использование перстней с широкими пластинчатыми шинками и напаянными кастами со вставками в эпоху позднего эллинизма подтверждает и находка такого перстня в погребении № 3 кургана № 18 некрополя Кеп⁵⁶⁶, которое не может датироваться позднее конца 2 в. до н.э.⁵⁶⁷

Перстень **кат. № 267 (табл. 82. б)** с широкой слегка выпуклой пластинчатой шинкой, на которую напаян круглый каст пластинчатый каст, свернутый из полоски, со вставкой глухого бирюзового стекла полусферической формы, найденный при костяке С в склепе № 11450/2001, обнаруживает параллель из Кебана в Малой Азии – с прозрачной вставкой стекла фиолетового цвета; перстень из Кебана датируют 3 в. н.э.⁵⁶⁸ Подобный же перстень происходит из могилы № 12 некрополя городища «Белинское» на Керченском полуострове, которая датируется разнообразным инвентарем серединой 2 – началом 3 в. н.э.⁵⁶⁹

При костяке А в склепе № 11450/2001 был найден перстень **кат. № 247 (табл. 77. з)** из довольно широкой полоски, в месте расширения образующей щиток, на который напаян пластинчатый каст круглой формы с плоской круглой вставкой граната, обведенный рубчатой проволокой. По обеим сторонам от каста припаяны треугольники из золотого листа, на которые, в свою очередь, напаяны шарики калиброванной зерни, образующие равносторонние треугольники со сторонами из четырех шариков. Аналогичный декор в виде круглой вставки в пластинчатом касте, обрамленном рубчатой проволокой, и треугольников из зерни по бокам, напаянных на тонкие треугольные пластинки, украшает кольцо с гладкой шинкой из Керчи, датированное И. Дамм, на мой взгляд, без достаточных на то оснований слишком поздним временем, 4 в. н.э.⁵⁷⁰ Золотой перстень с пластинчатой шинкой, дополнительно оформленной продольным рифлением, и со щитком, украшенным круглой выпуклой стеклянной вставкой, обрамленной треугольниками из зерни, был обнаружен в богатом женском сарматском погребении в Нижнем Поволжье, которое датируется разнообразным погребальным

⁵⁶¹ Riha 1990, 33, Nr. 105, Taf. 6.

⁵⁶² Ibid., 33.

⁵⁶³ См. подробно: Трейстер 2007в, 278, прим. 74.

⁵⁶⁴ Damm 1988, 154, Nr. 78, Abb. 141.

⁵⁶⁵ Мордвинцева и др. 2010, 264, № 119, табл. 28.

⁵⁶⁶ Журавлев и др. 2006, 22, 24, рис. 9. 3; Žuravlev et al. 2007, 225, 227, Abb. 18.

⁵⁶⁷ Журавлев и др. 2006, 37; Žuravlev et al. 2007, 244.

⁵⁶⁸ Bingöl 1999, 164, no. 181.

⁵⁶⁹ Зубарев 2009, 281; 2010, 81, рис. 3 (второй слева); 2013, 166, рис. 6. 2; 167, № 1.

⁵⁷⁰ Damm 1988, 153, Nr. 75, Abb. 138.

инвентарем второй половиной 2 – первой половиной 3 в. н.э.⁵⁷¹ Весьма вероятно, что и фанагорийский перстень датируется не позднее этого времени. Косвенное подтверждение этому – находка из могилы № 12 некрополя городища «Белинское» на Керченском полуострове, которая датируется серединой 2 – началом 3 в. н.э. Это перстень подобной же формы с круглым кастом в филигранном обрамлении, но без декора из треугольников зерни⁵⁷².

Перстень **кат. № 66Б (табл. 18. 6; рис. 34. 6)** с широкой пластинчатой шинкой, расширяющейся к щитку, украшенному пластинчатым кастом с овальной вставкой выпуклого аметиста, обведенным крученой проволокой и с шариками зерни, впаянными по углам щитка, находит близкую параллель по формам шинки и каста, также обрамленного крученой проволокой, в золотом перстне, происходящем из коллекции Мерля де Массоно, датированном А. Грайфенхагеном 2–3 вв. н.э.⁵⁷³ Подобным же образом, крученой проволокой обведен овальный каст со вставкой гранатового кабошона перстня с граненой пластинчатой шинкой из погребения № 31/1987 некрополя Горгиппии, датированного 2 – первой половиной 3 в. н.э.⁵⁷⁴

Из погребения № 54/2006 Восточного некрополя Фанагории происходит золотой перстень **кат. № 177 (табл. 58. 2; рис. 34. 10)** с граненой пластинчатой шинкой и вставкой в круглом касте. Большинство параллелей этому типу перстней происходит с территории Боспора, при этом часть перстней имеет выбитые при помощи пуансонов надписи. Учитывая особенности формы и декора перстней с пластинчатыми шинками со вставками из граната, бирюзы и, реже, стекла в пластинчатых накладных кастах, обведенных рубчатой проволокой или оформленных декором из зерни, а также тот факт, что все известные находки перстней рассмотренной выше группы происходят или наиболее вероятно происходят с территории Боспорского царства, и, наконец, то, что надписи, выбитые на их шинках, составлены по единой формуле, есть все основания полагать, что мы имеем дело с локальным феноменом. Наше предположение подтверждает и анализ имен, выбитых на шинках перстней, большинство из которых находят соответствия в боспорских лапидарных надписях. Перстни этой группы следует датировать в рамках конца 2–3 вв. н.э. Безусловно, их не только украшали надписями на Боспоре, но и изготавливали в местных ювелирных мастерских⁵⁷⁵.

В одном из погребений склепа № 1/1991 некрополя «МТФ», датирующемся концом 4 – первой половиной 5 в. н.э., был найден перстень с шинкой из выгнутой наружу и вогнутой изнутри пластины **кат. № 111 (табл. 30. 5; рис. 34. 12)**. На овальном щитке напаян высокий пластинчатый каст округлой в плане формы с плоской стеклянной вставкой, у основания обрамленный напаянной рубчатой проволокой. Перстни с подобными высокими кастами округлой или овальной формы из Галлии датируются 4 в. н.э.⁵⁷⁶ Перстень с аналогичным высоким кастом круглой формы со вставкой геммы был найден в Ратиарии (Мезия) в саркофаге с погребением 3 в. н.э.⁵⁷⁷

⁵⁷¹ Мордвинцева, Хабарова 2006, 115–116, № 141, табл. 11.

⁵⁷² Зубарев 2009, 281; 2010, 81, рис. 3 (первый слева); 2013, 166, рис. 6. 5; 167, № 2.

⁵⁷³ Greifenhagen 1970, 48, Taf. 25. 4, 8.

⁵⁷⁴ Новичихин 2009, 111–112, рис. 1. 2; Новичихин, Галут 2013, 57 (внизу слева).

⁵⁷⁵ См. подробно о перстнях этой группы: Трейстер 2011а, 312–322; о надписях на перстнях см.: Тохтасьев 2001, 162–163; Tokhtas'ev 2005, 30–31. К этому же типу относятся три перстня со вставками гемм неизвестного происхождения, хранящиеся в ГМИИ им. А.С. Пушкина: Финогенова 1993, 31, № 32 (только гемма); Кат. Москва 2012, 99, № 52 (из собрания Московского Университета, 1912 г.). – Финогенова 1993, 42, № 67 (только гемма); Кат. Москва 2012, 162, № 115 (из собрания Московского Университета, 1912 г.). – Финогенова 1993, 53, № 98 (только гемма); Кат. Москва 2012, 216, № 169. См. также неучтенные мною в публикации 2011 г. серебряные граненые перстни со вставками синего стекла из погребения № 22 могильника у с. Саморское в Восточном Крыму (Корпусова 1973, 34, рис. 4, 10; 41; Хайрединова 2014, 443, рис. 1. 7) и могилы № 67 могильника Дружное (Храпунов 2002, 46, тип II; 70: 3 в. н.э.; 267, рис. 167. 1; Хайрединова 2014, 443, рис. 1. 8) и раскопок Ю.А. Кулаковского к северо-востоку от Керчи в районе городского сада, в которых был обнаружен один серебряный и один позолоченный перстень (ОАК за 1894 г., 90, рис. 151). Подобный перстень был найден и в раннесредневековой могиле № 17 на юго-восточном склоне г. Митридат (Хайрединова 2014, 443, рис. 1. 6).

⁵⁷⁶ Guiraud 1988, 81; 2008, 76, 77, fig. 5: тип 4а–с.

⁵⁷⁷ Ruseva-Slokoska 1991, 19 (внизу слева); 176, no. 208.

8.2.3. Перстень с утопленным щитком и конической вставкой

Происходящий из погребения № 108/2007 Восточного некрополя бронзовый перстень **кат. № 226 (табл. 74. 4; рис. 34. 7)** с утопленным щитком овальной формы примечателен не только своей формой, но и тем, что на щиток напаян золотой пластинчатый каст, в котором закреплена вставка из агата конической формы. Автор раскопок датировал комплекс концом 1 – первой половиной 2 в. н.э., прежде всего, основываясь на атрибуции найденной в нем серебряной фибулы. Вместе с тем рассматриваемый перстень вряд ли укладывается в данный хронологический диапазон. Он представляет собой довольно характерную форму, известную по находкам на территории Римских провинций, в частности, в Рейнской области⁵⁷⁸, Британии⁵⁷⁹ и Словении. Важное значение для датировки перстней этого типа имеют две находки таких перстней в Аугсте; они происходят из инсул, датируемых второй половиной 2 и первой половиной 3 в. н.э.⁵⁸⁰ Коническая форма вставки также является сравнительно поздним признаком, не известным до сих пор в украшениях первой половины 2 в. н.э. и появляющимся не ранее последних десятилетий 2 в. н.э.⁵⁸¹

8.2.4. Перстни с надписями на щитках

Перстни с узкими шинками и небольшими овальной формы узкими щитками были распространены в 1 в. н.э., в частности в Рейнской области⁵⁸². Среди них есть перстни с резными изображениями⁵⁸³ или надписями⁵⁸⁴ на щитках. К последним относится перстень из Музея Майнца с надписью ТУХН, выполненной точечными наколами⁵⁸⁵.

Небольшие перстни **кат. № 11 (табл. 3. 5–6; рис. 34. 1)** и **158 (табл. 49. 3–4; рис. 34. 2)** с узкими щитками⁵⁸⁶ и выполненными на них точечными наколами надписями ХАРА неоднократно находили в детских погребениях первых веков н.э. на Боспоре⁵⁸⁷. Один из публикуемых здесь фанагорийских перстней, **кат. № 11 (табл. 3. 5–6; рис. 34. 1)**, уже был издан Н.П. Розановой, которая отметила, что в собрании античного отдела Эрмитажа хранилось тринадцать аналогичных золотых перстней, найденных преимущественно в курганных погребениях в Керчи⁵⁸⁸. Два таких перстня из раскопок В.В. Шкорпила находились в коллекции Керченского музея и были утрачены или сразу после революции, или во время Великой Отечественной войны⁵⁸⁹. Еще один подобный золотой перстень, также предположительно происходящий из Керчи, поступил в Музей Метрополитен в 1898 г.⁵⁹⁰ Надписи ХАРА имеются и на двух перстнях из собрания Британского музея⁵⁹¹. Серебряный перстень аналогичной формы с надписью ХАРА, выполненной точечными наколами на щитке, происходит из катакомбы К8/1974 некрополя Нимфея, в которой он был обнаружен вместе с материалами, датирующимися от второй половины 1 до конца 2 в. н.э.⁵⁹² Таким образом, есть все основания рассматривать такие перстни как локальный боспорский феномен –

⁵⁷⁸ Henkel 1913, 100, Nr. 1079–1080, Taf. 43.

⁵⁷⁹ Crummy 1983, 49, no. 1777, fig. 50.

⁵⁸⁰ Riha 1990, 33, Nr. 110–111, Taf. 7.

⁵⁸¹ Трейстер 2007в, 278, прим. 74.

⁵⁸² Henkel 1913, 9–10, Nr. 58–64, Taf. 3.

⁵⁸³ См. выше прим. 582. См. также золотой перстень в Музее Ниймегена с изображением Виктории на щитке, найденный в р. Маас или Вааль: Maaskant-Kleibrink 1986, 42–43, no. 86: 1 в. н.э. Подобный по форме серебряный перстень с гладким щитком происходит из погребения в склепе второй половины 1 в. н.э. в Кноссе на Крите: Smith 1982, 268, 279, fig. 6; 285, no. 106.

⁵⁸⁴ Henkel 1913, 10, Nr. 65, Taf. 3.

⁵⁸⁵ Depert-Lippitz 1985b, 30, Nr. 129, Taf. 48.

⁵⁸⁶ Известны перстни такой формы и с резными изображениями на щитках: например, Виктории – золотой перстень в Музее Ниймегена, найденный в р. Маас или Вааль, 1 в. н.э. (Maaskant-Kleibrink 1986, 42–43, no. 86). См. также другие перстни подобной формы из Рейнской области: Henkel 1913, 9–10, Nr. 58–65, Taf. 3.

⁵⁸⁷ См. находки, сделанные до середины XIX века: ДБК, т. 1, 134; т. 3, табл. XVIII. 21–23, 25. См. также: ОАК за 1861 г., 110; Stephani 1881, 38.

⁵⁸⁸ Розанова 1968, 126, 130, прим. 21. См. также: Дюбрюкс 2010, т. 2, 306, рис. 754 (слева вверху) – из поступлений в Керченский музей древностей 1846–1849 гг. (рисунок К.Р. Бегичева).

⁵⁸⁹ Быковская 2004, 506.

⁵⁹⁰ Richter 2006, 120, no. 601, pl. LXV.

⁵⁹¹ Walters 1926, 180, no. 1665; 290, no. 3025.

⁵⁹² Грач 1999, 131, № 23, рис. 57; Neverov 2000, 188, fig. 25; 190, no. 45 (с датировкой 1 в. н.э.).

изделия местной мастерской (мастерских). Л. Стефани упоминает также гемму (“auf einem Smaragd”) из Эрмитажа с такой же надписью, не называя ее происхождение⁵⁹³.

Уникален перстень **кат. № 37 (табл. 12. 2–3; рис. 34. 3)** с пластинчатой шинкой и прямоугольным щитком со скругленными углами с трехстрочной рельефной надписью. Перстни подобной формы и с надписями на щитке рельефными буквами мне не известны, хотя выполненные в рельефе надписи известны на ювелирных изделиях, найденных на территории Боспора, в частности, на хранящейся в Керченском музее амулетнице из некрополя Кыз-Аул⁵⁹⁴.

Надписи на золотых перстнях из Фанагории подробно рассмотрены в статье С.Р. Тохтасьева⁵⁹⁵.

9. ЗОЛОТОЕ ШИТЬЕ И НАШИВНЫЕ БЛЯШКИ

9.1. Золотое шитье

В нескольких погребениях некрополя Фанагории первых веков н.э. были найдены или зафиксированы при раскопках нити золотого шитья (**кат. № 75 [табл. 21. 7], 134 [табл. 36. 1], 161 [табл. 51. 2], 218, 230 [табл. 70. 2], 232 [табл. 19. 2], 246 [табл. 77. 4]**) (**рис. 35**) из скрученных спиралью узких золотых полосок.

В Средиземноморье золотые нити использовались для расшивки тканей различных типов, по крайней мере, с 5–4 вв. до н.э., хотя основная масса археологических находок датируется первыми веками н.э.⁵⁹⁶ В Северном Причерноморье фрагменты тканей с расшивкой золотыми нитями или отдельные золотые нити представлены довольно многочисленными примерами, происходящими как из некрополей Боспора и Херсонеса, так и позднескифских и сарматских погребениях Крыма, Нижнего Побужья и Нижнего Подонья.

Среди известных на сегодняшний день достоверных находок нитей золотого шитья на Боспоре наиболее ранняя, предположительно украшавшая головной убор погребенной, происходит из погребения № 3 кургана № 17(18) некрополя Кеп⁵⁹⁷, датирующегося концом 2 – началом 1 в. до н.э. К близкому времени относится и погребение «юноши» в каменном ящике Среднего кургана № 1 Васюриной горы, от «парчовой одежды» которого также уцелели золотые нити⁵⁹⁸. В сарматских памятниках Прикубанья находки золотым нитей в основном происходят из комплексов 2–1 вв. до н.э.⁵⁹⁹

Уже в 1 в. н.э., судя по археологическим материалам, ткани, расшитые золотыми нитями, получают широкое распространение в Северном Причерноморье и на территории Боспорского царства, в частности. Серединой 1 в. н.э. датируются свернутые спиралью золотые нити, вероятно относящиеся к расшивке головного убора и найденные в погребении воина № 41 могильника у пос. Мысхако вместе с датированным 346 г. боспорской эры статером Котиса⁶⁰⁰. Также к 1 в. н.э. относится

⁵⁹³ Stephani 1862, 110 (№ Q3, 67).

⁵⁹⁴ Раскопки О.Д. Чевелева 1983 г. Погребение № 81. КИКЗ, КП-91440. КМ-4814. Амулетница экспонируется в золотой кладовой Музея. Моя искренняя благодарность за информацию о находке Н.В. Быковской. См. рис. 1 к статье С.Р. Тохтасьева, ниже, с. 205.

⁵⁹⁵ См. статью С.Р. Тохтасьева, ниже с. 202–207.

⁵⁹⁶ См. обзор, в том числе находок из Северного Причерноморья: Gleba 2008, 63–80. См. также находку нитей в погребении № 4 первой половины 3 в. до н.э. в Вани в Колхиде: Kacharava, Kvirvelia 2008, 201, pl. 52a.

⁵⁹⁷ Журавлев и др. 2006, 22, 24, рис. 9. 1; Žuravlev et al. 2007, 227, Abb. 20.

⁵⁹⁸ ОАК за 1870–1871 гг., XXXV; Власова 2004, 169.

⁵⁹⁹ Мордвинцева 2010, 43; Мордвинцева и др. 2010, № 62, 279, 304, 355, 369, 418, 473.

⁶⁰⁰ Онайко 1983, 83, 84, 85, рис. 3. 1.

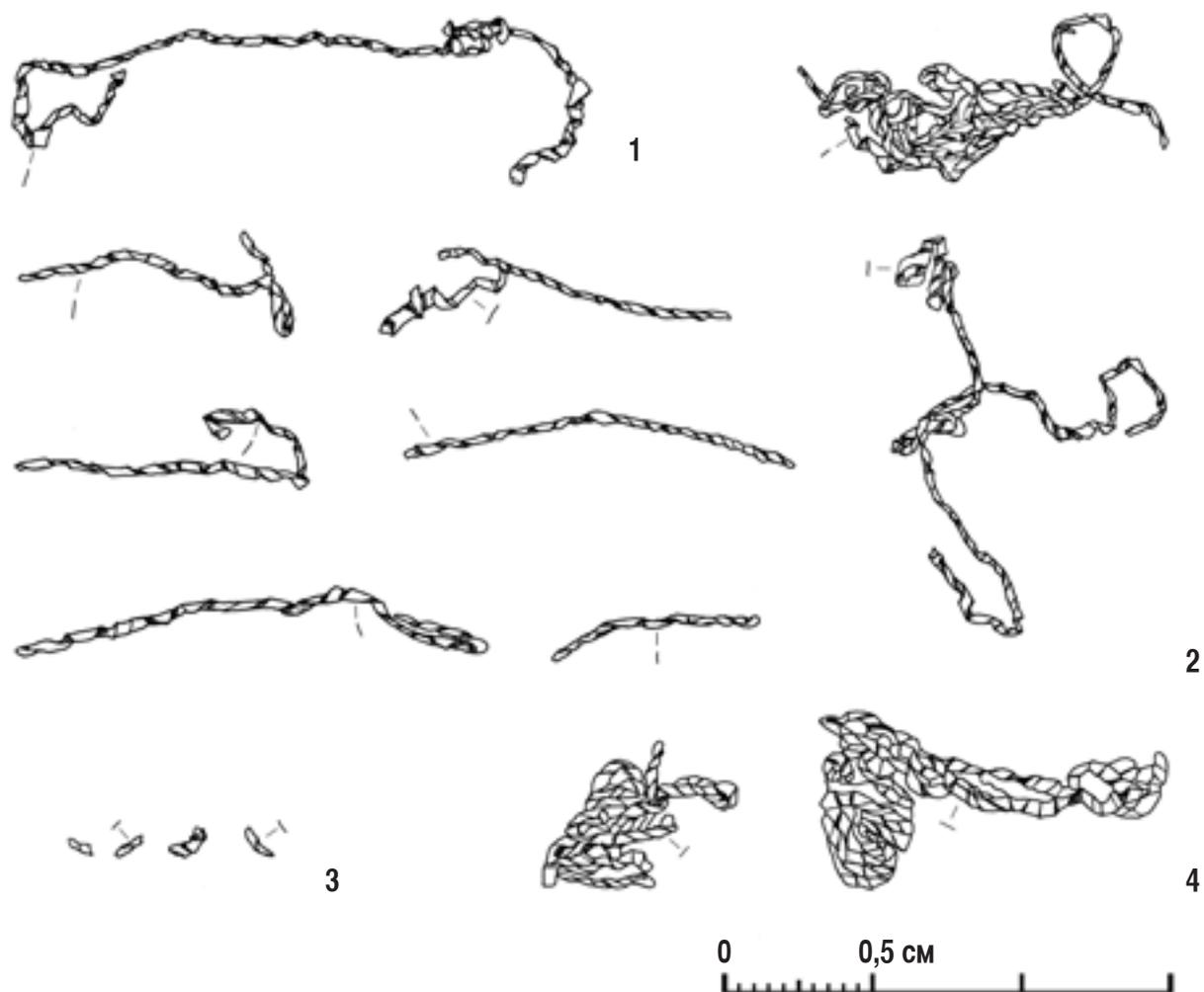

Рис. 35.
Нити золотого шитья:
1 – кат. № 75;
2 – кат. № 134;
3 – кат. № 161;
4 – кат. № 230
(ЕН; ОФ)

комочек нитей из погребения № 68/1956 некрополя Танаиса⁶⁰¹. К рассматриваемому периоду принадлежат и фрагменты тканей, расшитых золотом, обнаруженных во время раскопок 1872 г. сплошной могильной насыпи у подошвы Скалистого холма на г. Митридат⁶⁰² (на фрагментах, сохранившихся в Эрмитаже, следов золотого шитья нет⁶⁰³). К началу 1 в. н.э. относятся находки из Херсонеса⁶⁰⁴, к первой половине – середине этого же столетия – из Соколовой Могилы⁶⁰⁵, Хохлача⁶⁰⁶ и Усть-Альминского могильника⁶⁰⁷. Небольшой фрагмент шерстяной ткани с вышитой гладью золотыми нитями гирляндой из листьев плюща, происходящий из склепа кургана № 1 по дороге в Аджимушкой, раскопанного А.Б. Ашиком в 1841 г., датируется 3 в. н.э.⁶⁰⁸

⁶⁰¹ Шелов 1961, 30, № 16, табл. XXXVI. 6.

⁶⁰² ОАК за 1872 г., XXII–XXIII; ОАК за 1878–1879 гг., табл. VI. 2; Stephani 1881, 139–140; Герцигер 1973, 82. В некоторых публикациях эта находка ошибочно датируется 3 в. до н.э. (дата, изначально предложенная Л. Стефани; см., например:

мер: Gleba 2008, 66).

⁶⁰³ Герцигер 1973, 82, 91, № 11.

⁶⁰⁴ Крупа 2000, 119; Кришталь, Крупа 2006, 127–129; Gleba 2008, 66, 74, nos. 79–81.

⁶⁰⁵ Ковпаненко 1986, 115–119, рис. 123–124; Елкина 1986, 132–135; Крупа 2000, 119; Gleba 2008, 67, figs. 1–2; 74, no. 83.

⁶⁰⁶ Засецкая 2011, 204, ил. 104. 7; 215, 265, № 21.

⁶⁰⁷ Крупа 2000, 119–120; Пуздровский 2007, 146–147; Gleba 2008, 74, no. 82.

⁶⁰⁸ ОАК за 1878–1879 гг., табл. V. 4; Stephani 1881, 135–136; Герцигер 1973, 84, 86, рис. 19; 96, № 32; Gleba 2008, 66, 74, no. 78.

9.2. Расшивка одежды

Украшение из длинных цилиндрических пронизей с поперечными валиками и пластинчатых подвесок-лунниц **кат. № 175 (табл. 57; рис. 36)** было найдено в мужском погребении № 39/2005 Восточного некрополя, датирующемся 5 в. н.э.

Эти же элементы (и некоторые другие элементы) служили декором диадемы из погребения № 82 могильника Лучистое в Крыму, которое датируется первой половиной 5 в. до н.э. Они были нашиты на матерчатую налобную повязку шириной 6,5–7 см и длиной не менее 41 см, при этом подвески-лунницы были зафиксированы *in situ*⁶⁰⁹. Все те же самые элементы образуют ожерелье с двумя рядами пронизей и подвесками из Гурзуфа, хранящееся в Кельне⁶¹⁰. В этом собрании имеется еще 6 пельтовидных подвесок неизвестного происхождения⁶¹¹. Подобные же элементы диадемы, включающие пронизи, однорядные и четырехрядные, ромбовидные бляшки и 11 подвесок-лунниц были найдены в одном из женских погребений в склепе № 145/1994 некрополя Китея и датированы первой половиной 5 в. н.э.⁶¹² В погребении № 295/1981 некрополя Танаиса эти же элементы были зафиксированы *in situ* и реконструированы как обшивка горловины платья⁶¹³. Подобная же интерпретация на основании места находок предлагается и для украшения **кат. № 175 (табл. 57; рис. 36)** из Фанагории.

Не исключено, что к расшивке рукавов платья или к функциональным элементам их завязок относились рассмотренные выше медальоны с изображениями эротов **кат. № 159 (табл. 50; рис. 32. 3)** из погребения № 38/2003 Восточного некрополя.

9.3. Нашивные бляшки и аппликации

9.3.1. Пластинка с изображением шестилучевой звезды

Не совсем понятно назначение прямоугольной пластинки с тисненым изображением шестилучевой звезды **кат. № 9 (табл. 3. 2; рис. 37. 1)**. Судя по отсутствию отверстий, она могла использоваться как аппликация. Из погребений некрополя Херсонеса первых веков н.э. происходит серия нашивных бляшек округлой, прямоугольной и шестигранной формы с тиснеными изображениями шести-, семи-, и восьмилучевых звезд, но это бляшки, у которых имеются отверстия для нашивания⁶¹⁴. Золотые подвески с изображением шестилучевой звезды, украшали ожерелье из погребения третьей четверти 2 в. до н.э. некрополя Патр⁶¹⁵. Находки двух серебряных бляшек, украшенных шестилучевыми розетками, происходят из конской могилы кургана на Зеленой горе⁶¹⁶. В каменном ящике Среднего кургана № 1 на Васюриной горе были найдены круглые нашивные бляшки с оттиснутыми шестилучевыми розетками⁶¹⁷. Контурные бляшки в виде шестилучевой звезды с тремя боковыми петлями для нашивания и круглым кастом из гладкой круглой в сечении проволоки для пасты или эмали происходят из каменной гробницы Мавзолея Неаполя Скифского⁶¹⁸ и из Мерджан⁶¹⁹.

⁶⁰⁹ Айбабин, Хайрединова 1998, 283, 285, 298, рис. 13. 1–6; 299–302, рис. 14; Cat. Heidelberg 1999, 141–142, Nr. 45–53, Abb. 155.

⁶¹⁰ Damm 1988, 133–134, Nr. 45, Abb. 93 (с датировкой первой половиной 5 в. н.э.).

⁶¹¹ Ibid., 134, Nr. 46, Abb. 94.

⁶¹² Хршановский 2007, 98, 324, рис. 10; Ханутина, Хршановский 2009, 62, рис. 4. 9–10; 67–69.

⁶¹³ Гречанова 1988, 58–65, рис. 1. А. Б. 4–6; 2.

⁶¹⁴ Пятышева 1956, 23, № 1–9, табл. I. 12–15, 17–26, 31.

⁶¹⁵ Papapostolou 1977, 300–301, no. 4, pl. 102a.

⁶¹⁶ Шкорпил 1916, 27.

⁶¹⁷ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Вас. 55: Власова 2004, 170–171, рис. 37; 2010, 242, 244, рис. 111.

⁶¹⁸ Шульц 1953, табл. II. 3; Погребова 1961, 121, рис. 6. 2д; Дашевская 1991, 122, табл. 66. 34; Зайцев 2001, 25, рис. 10; 50–51, № 30.3.

⁶¹⁹ Ростовцев 1913, табл. XII. 2; Ebert 1929, 82, Taf. 29b. 2.

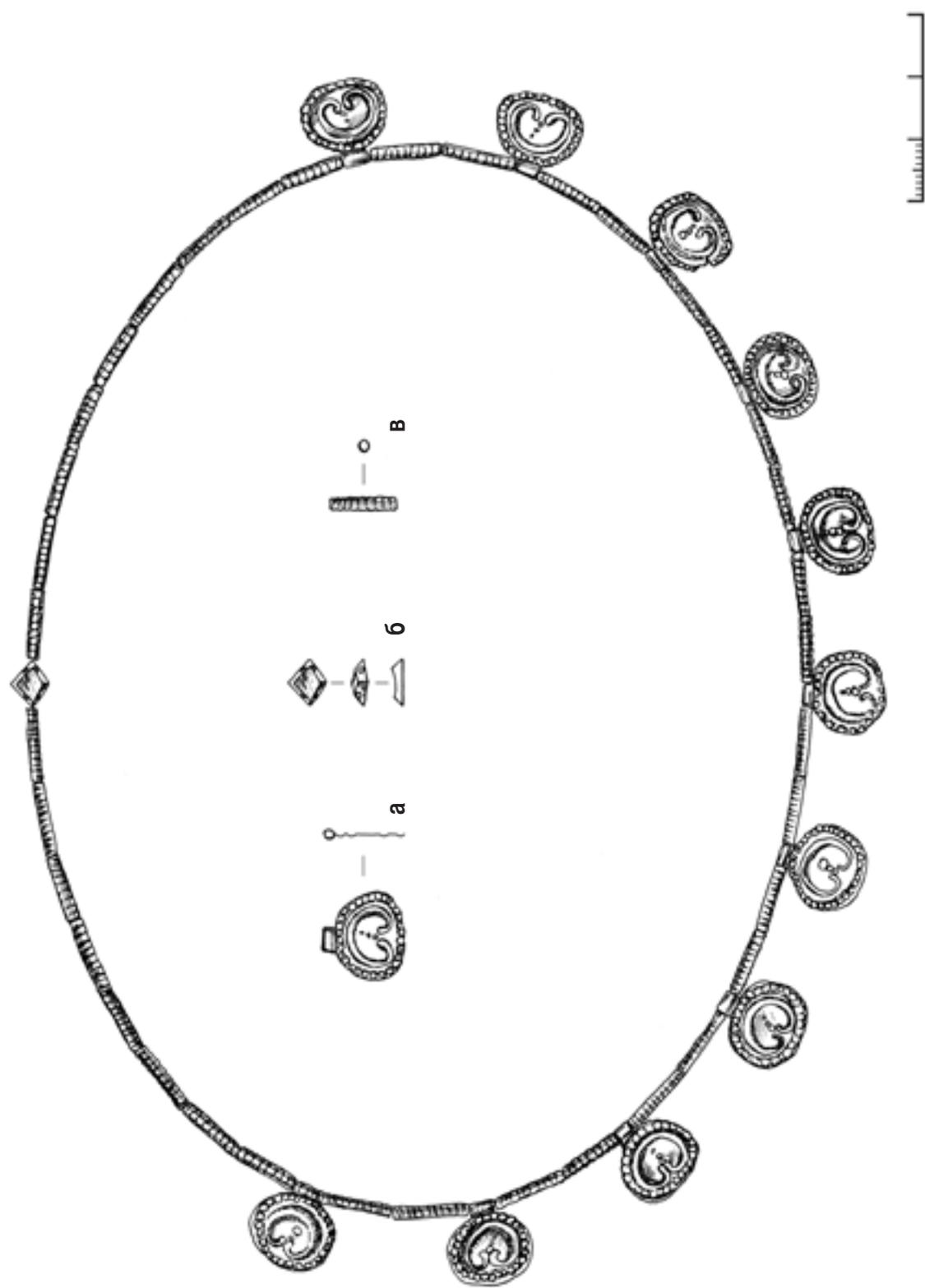

Рис. 36.
Восточный некрополь.
Погребение № 39/2005.
Обшивка горловины одежды:
общий вид;
а, б, в – детали
(ЕН; ОФ)

9.3.2. Бляшки круглые с выпуклой центральной частью

Бляшки округлой формы с краем, оформленным валиком, и выпуклой центральной частью, с двумя отверстиями для пришивания **кат. № 190** (табл. 62. 1; рис. 37. 8), происходящие из погребения № 84/2006 Восточного некрополя, которое датируется серединой 1 – серединой 2 в. н.э., находят параллели по форме среди бляшек Ахтановского кладя⁶²⁰. Впрочем, последние – примерно в два раза более крупные. Аналогичные по форме и также имеющие по два отверстия золотые бляшки из погребения 1 в. н.э. № 68/1956 некрополя Танаиса имеют размеры, практически совпадающие с бляшками из Фанагории – их диаметр 0,9 см⁶²¹. Подобные бляшки часто встречаются в погребениях кочевников Нижнего Поволжья⁶²², Прикубанья⁶²³ и Нижнего Подонья⁶²⁴, преимущественно датирующихся 1 в. н.э., хотя они известны и в комплексах 2 в. до н.э., и во 2–3 вв. н.э.

Серединой 1 в. н.э. датируются 63 золотые бляшки, которыми вероятно был расшит погребальный полог в погребении воина № 41/1979 могильника у пос. Мысхако с датированным 346 г. боспорской эры стартером Котиса⁶²⁵. Они чрезвычайно близки бляшкам **кат. № 144** (табл. 44. 2; 45. 3; рис. 38. 2) из фанагорийского погребения № 38/2003. Бляшки из обоих погребений, с округлым углублением в центре, обведенным валиком, и расходящимися от него к краю 12 прямыми рельефными лучами можно было бы считать оттиснутыми одним и тем же штампом, если бы не их размеры: диаметр бляшек из Мысхако (1,0–1,1 см), несколько меньше – фанагорийских (ок. 1,5 см).

Необычна своей системой крепления (лапки на оборотной стороне, которые могли продеваться в отверстие в ткани или в коже и разводиться в стороны на оборотной стороне основы) бляшка **кат. № 169** (табл. 55. 3; рис. 37. 9) из погребения № 27/2004 Восточного некрополя, которое датируется 1–2 вв. н.э. Единственная известная мне параллель бляшек подобного типа с такой конструкцией крепления происходит из разрушенного погребения в Цветне в Кировоградской области Украины, датирующегося 1 в. н.э.⁶²⁶

Бляшка имеет округлую форму с круглой выпуклостью в центре, обведенной валиком, оформленным шестнадцатью трапециевидными лучами, разделенными канавками. По своему оформлению она напоминает бляшки из погребений некрополя Танаиса 1 в. н.э., в частности из упомянутого выше погребения № 68/1956⁶²⁷, а также из погребения № 105/1958⁶²⁸. Однако бляшки из Танаиса нашивные, с двумя отверстиями каждая. Также нашивными были аналогичные по декору бляшки из погребений 1 в. н.э. некрополя Усть-Альминского городища, в частности, из склепа № 735/1999⁶²⁹, из Побужья (Севериновка, курган № 1, погребение № 3⁶³⁰), и Прикубанья (например, из кургана № 43/1901 между станицами Казанской и Тифлисской⁶³¹).

Бляшки с выпуклостью в центре и рубчатым валиком по краю продолжали использоваться и во 2–3 вв. н.э., о чем свидетельствуют их находки, как в некрополе Пантикапея⁶³², так и в сарматских погребениях

⁶²⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Ахт. 13: ОАК за 1900 г., 106–107, рис. 202; Спицын 1909, 22, № 14с; 35, рис. 29; Власова 2009, 72, табл. III. 1.

⁶²¹ Шелов 1961, 29, № 11, табл. XXXVI. 4.

⁶²² Мордвинцева, Хабарова 2006, 21–22, рис. 7. – Бердия, курган № 3/1993, погребение № 1, первая половина 1 в. н.э.: там же, 83, № 32. – Вербовский, курган № 6/2001, погребение № 1, 1 в. н.э.: там же, 89, № 50. – Жутово, курган № 27/1964, погребение № 4, первая половина 2 в. до н.э.: там же, 98, № 76. – Зakanальный, курган № 2/1967, погребение № 1, 1 в. н.э.: там же, 104, № 101. – Нагавский–II, курган № 11/1988, погребение № 1, вторая половина 2 – первая половина 3 в. н.э.: там же, 116, № 143. – Первомайский–I, курган № 14/1984, погребение № 3, 1 в. н.э.: там же, 131, № 204. – Первомайский–IX, курган № 5/2000, погребение № 3, 1 в. н.э.: там же, 133, № 211.

⁶²³ Новокорсунская, курган № 2/1985, погребение № 6: Marčenko, Limberis 2008, 341–342, Nr. 20, Taf. 36. 14. – Курган № 20/1902 у ст. Тифлисской: Гущина, Засецкая 1994, 61, № 310.5, табл. 33. – Курган № 41/1902 у ст. Усть-Лабинской: там же, 69, № 427.10, табл. 46; Marčenko, Limberis 2008, 352, Nr. 56, Taf. 87. 1. – Курган № 3/1905 у ст. Некрасовской: Гущина, Засецкая 1994, 74, № 514.1, табл. 52; Marčenko, Limberis 2008, 352–353, Nr. 61, Taf. 90. 2.

⁶²⁴ Алитуб, курган № 3/1983 («Крестовый»), погребение № 20, 2–1 вв. до н.э.: Cat. Paris 2001, 165, no. 172; Cat. Frankfurt 2003, 110, Nr. 71.

⁶²⁵ Онайко 1983, 83, 84, 85, рис. 3. 2.

⁶²⁶ ОАК за 1896 г., 214, рис. 609; Simonenko 2008, 69–70, Nr. 87, Taf. 81. 14.

⁶²⁷ Шелов 1961, 29, № 11, табл. XXXVII. 4 (слева).

⁶²⁸ Там же, 39–40, табл. XXXVII. 2.

⁶²⁹ Cat. Bonn 2013, 299, 318, Nr. VII.86.

⁶³⁰ Simonenko 2008, 78, Nr. 116, Taf. 127. 4.

⁶³¹ Гущина, Засецкая 1994, 48, № 111.1, табл. 12; Marčenko, Limberis 2008, 347, Nr. 39, Taf. 68. 4.

⁶³² Горская 2009, 73.

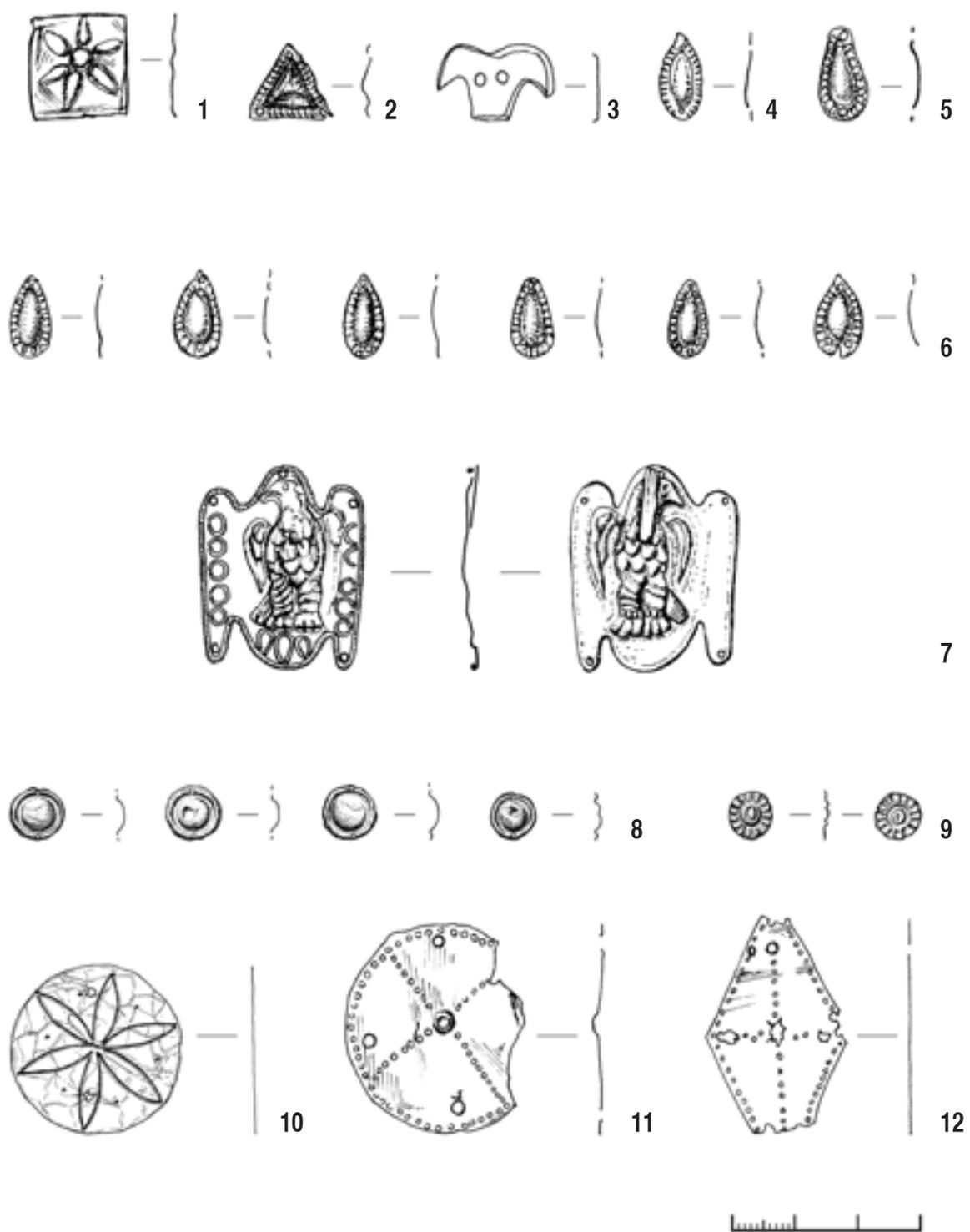

Рис. 37.

Бляшки нашивные и накладка:

1 – кат. № 9;

2 – кат. № 4;

3 – кат. № 72;

4 – кат. № 71;

5 – кат. № 242;

6 – кат. № 172;

7 – кат. № 143;

8 – кат. № 190;

9 – кат. № 169;

10 – кат. № 183; 1

1 – кат. № 5;

12 – кат. № 6

(ВМ; ЕН; ОФ)

Нижнего Подонья, например, в погребении № 1 кургана № 18/1985 могильника Высочино–V⁶³³, и Прикубанья, в частности, в кургане № 20/1902 у ст. Тифлисской⁶³⁴. Впрочем, бляшки с близким декором (валик оформлен жемчужником) были в употреблении в Крыму вплоть до 4–5 вв. н.э., о чем свидетельствуют находки из «погребения с Золотой маской» в Керчи⁶³⁵ и из склепа № 29 некрополя Джург-Обы⁶³⁶.

9.3.3. Бляшки каплевидной формы

Бляшки каплевидной формы с выпуклой центральной части и валиком с поперечными рубчиками **кат. № 71 (табл. 21. 4; рис. 37. 4), 172 (табл. 56. 2; рис. 37. 6), 242 (табл. 77. 1; рис. 37. 5)** находят параллели среди украшений из склепов № 1013⁶³⁷ и 2255⁶³⁸ некрополя Херсонеса, погребения № 40/1980 некрополя Горгиппии⁶³⁹, а также склепов № 438/1994⁶⁴⁰ и 736/1999⁶⁴¹ Усть-Альминского некрополя. Аналогичная бляшка из покупок В.В. Шкорпила в Керчи хранится в Пльзене⁶⁴², а серия таких бляшек, происходящая из Ольвии была приобретена Императорской археологической комиссией у П.А. Маврокордато в 1903 г.⁶⁴³ Подобные же бляшки от расшивки пояса были обнаружены в датирующемся 2–3 вв. н.э. погребении № 1 кургана № 18 могильника Высочино–V в Нижнем Подонье⁶⁴⁴.

Очевидно, что этот тип бляшек восходит к образцам, известным еще в позднеэллинистическую эпоху (но с гладким валиком по краю), например, по находкам из каменного ящика Среднего кургана № 1 Васюриной горы⁶⁴⁵.

9.3.4. Бляшки в форме треугольников

Бляшки в форме треугольников **кат. № 146 (табл. 44. 4; 45. 2; рис. 38. 4)** из погребения № 38/2003 Восточного некрополя находят близкие параллели среди материалов из сарматских и позднескифских погребений 1 в. н.э. Нижнего Поволжья⁶⁴⁶, Прикубанья⁶⁴⁷ и Юго-Западного Крыма⁶⁴⁸, а также некрополя Херсонеса⁶⁴⁹. Две такие бляшки, происходящие из Ольвии, были приобретены Императорской археологической комиссией у П.А. Маврокордато в 1903 г., еще одна – была найдена в склепе № 92/2003 некрополя городища Артезиан⁶⁵⁰.

Бляшка **кат. № 4 (табл. 1. 4; рис. 37. 2)** треугольной формы с центральной частью в форме пирамидки с тремя гранями, каждая из которых проработана параллельными вертикальными ребрами, и валиком, оформленным жемчужником по краю, находит параллели среди материалов из погребений 5 в. н.э. на Боспоре и Северном Кавказе. Ближайшие параллели по форме – нашивные бляшки из кургана № 7/1990 могильника у с. Брут в Северной Осетии, комплекса первой половины 5 в. н.э.⁶⁵¹, отличаются от фанагорийской бляшки тем, что пирамидки имеют гладкие грани. Бляшки из склепов на Госпитальной

⁶³³ Беспалый 2000, 162, № 44г, 164, рис. 2. 10; Беспалый, Лукьяшко 2008, 86, № 44; 195, табл. LXXXI. 10.

⁶³⁴ Гущина, Засецкая 1994, 61, № 310.5, табл. 33.

⁶³⁵ Кат. Ст. Петербург 2009, 142, № 25; 144, № 27.

⁶³⁶ Cat. Bonn 2013, 354, 360, Nr. XI.2c.

⁶³⁷ Пяташева 1956, 25, № 7, табл. III. 17–17а.

⁶³⁸ Там же, 25, № 8, табл. III. 16.

⁶³⁹ Новичихин, Галут 2013, 86 (внизу).

⁶⁴⁰ Пуздровский 2007, 147, 383, рис. 109. 6.

⁶⁴¹ Там же, 147, 383, рис. 109. 14.

⁶⁴² Ondřejová 1975, 78, no. 54, pl. VI. 7.

⁶⁴³ Фотоархив ИИМК, III-9829, инв. № 6609.

⁶⁴⁴ Беспалый 2000, 162, № 44а, 164, рис. 2. 13; Беспалый, Лукьяшко 2008, 86, № 44; 195, табл. LXXXI. 13. В Нижнем Подонье известны также аналогичные по форме бляшки, но бронзовые – погребение № 9/1961 могильника Кобякова городища (1 в. н.э.): Косяненко 2008, 447, рис. 101. 2–3; 448, № 2.

⁶⁴⁵ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Вас. 63: Власова 2004, 170, 171, рис. 37 (внизу); 2010, 242, 245, рис. 113.

⁶⁴⁶ Из погребения № 1 кургана № 3/1997 у пос. Октябрьский, датированного 1 в. н.э.: Мордвинцева, Хабарова 2006, 21–22, рис. 7; 125, № 177.

⁶⁴⁷ Из погребения № 25 кургана № 9/1985 у ст. Михайловской в Прикубанье, датированного 1 в. н.э.: Мордвинцева и др. 2010, 299, № 317, табл. 58. – Из кургана № 18/1902 у ст. Тифлисской: Гущина, Засецкая 1994, 60, № 290.1, табл. 31. – Из кургана № 20/1902 у ст. Тифлисской: там же, 61, № 310.1, табл. 33.

⁶⁴⁸ Погребения Усть-Альминского некрополя. – Склеп № 720/1999, датированный второй – третьей четвертью 1 в. н.э., в котором они использовались для обшивки рукавов одежды: Puzdrovskij, Zajcev 2004, 233, Abb. 3. 7; 234, Nr. 5; Кат. Киев 2005, 23, № 121; Пуздровский 2007, 146, 388, рис. 114. 9. – Погребение № 1 склепа № 775/2001, в котором ими был расшит подол платья: там же, 147, 389, рис. 115. 10.

⁶⁴⁹ Пяташева 1956, 25, № 13–14, табл. III. 1–2.

⁶⁵⁰ Ольвия: Фотоархив ИИМК, III-9829, инв. № 6609. – Артезиан: Винокуров 2014, 414, рис. 298. 5; 415, рис. 299 (слева вверх).

⁶⁵¹ Кат. Москва 2005, 40, № 82.

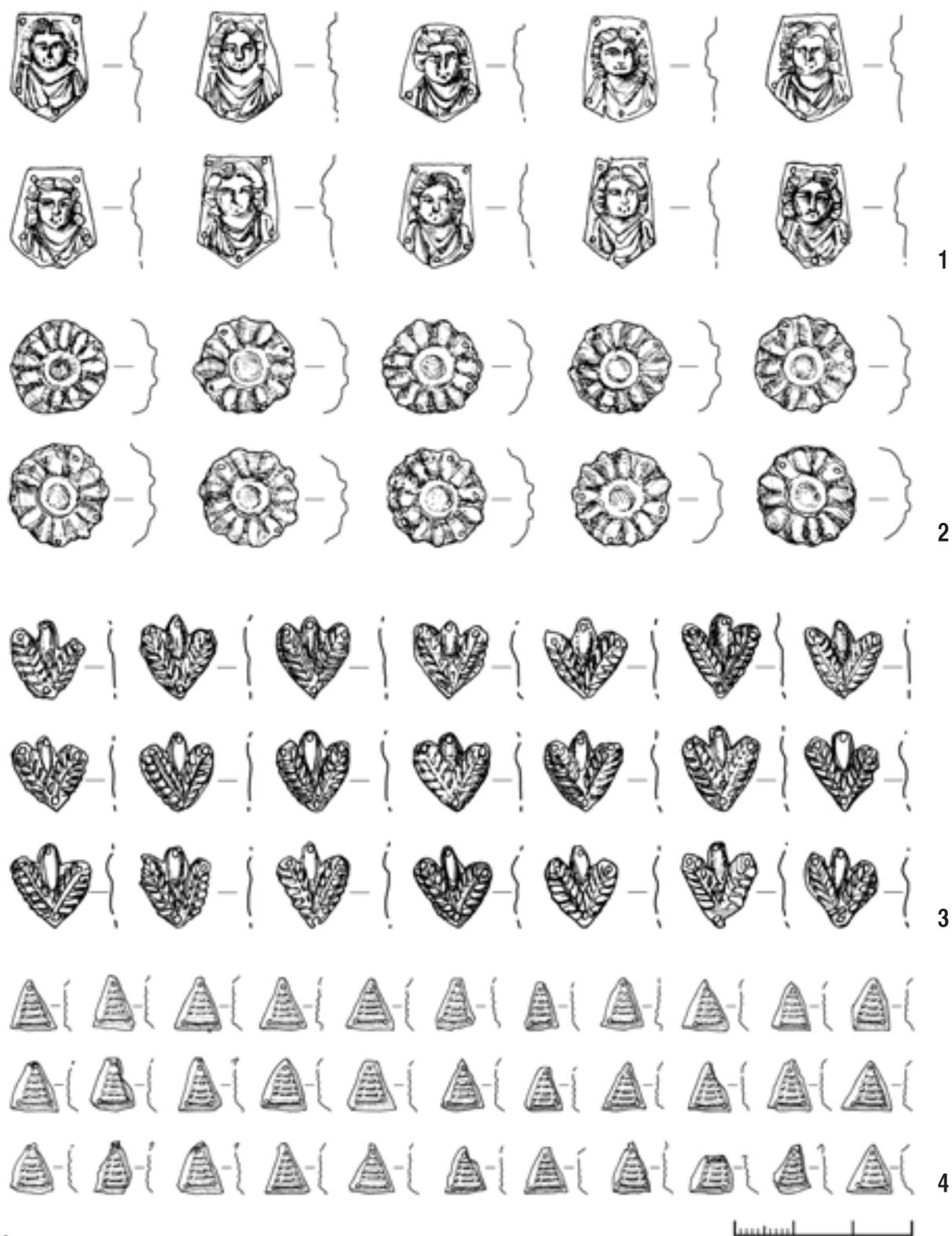

Рис. 38.
Восточный некрополь. Погребение № 38/2003.
Серии нашивных бляшек:
1 – кат. № 142;
2 – кат. № 144;
3 – кат. № 145;
4 – кат. № 146
(ЕН; ОФ)

улице в Керчи, открытых 24 июня 1904 г., также имеют гладкие грани пирамидок; кроме того, у этих бляшек один из углов оформлен в виде округлого выступа⁶⁵². Подробный обзор находок бляшек рассматриваемого типа, найденных в погребениях конца 4 – 5 вв. в Керчи, на Северном Кавказе, в Подунавье и Нормандии, выполненный И. Дамм⁶⁵³, освобождает меня от дальнейших комментариев на эту тему.

9.3.5. Бляшки в форме трилистника

Значительно более редкие – бляшки в форме трилистника **кат. № 145 (табл. 44. 1; 46; рис. 38. 3)**, также найденные в погребении № 38/2003 Восточного некрополя. Подобные им бляшки происходят из кургана № 5/1905–1906 у ст. Некрасовской в Прикубанье⁶⁵⁴.

9.3.6. Бляшка контурная с изображением орла и кастами для вставок эмали

Уникальна происходящая все из того же погребения № 38/2003 Восточного некрополя крупная бляшка с изображением орла **кат. № 143 (табл. 45. 1; рис. 37. 7)**. Сам контур бляшки напоминает изображением сидящей фигуры орла. По краю на пластину напаяна рубчатая проволока. Изображение сидящего *en face* орла с опущенными крыльями и повернутой в профиль влево головой в низком рельефе вытиснено в центральной части бляшки. Изначально бляшка служила подвеской, о чем свидетельствует полоска, обрубленная в верхней части, припаянная на оборотной стороне в ее верхней части по вертикальной оси. Вероятно, после того как петля была обрублена, с лицевой стороны пластины по углам и вверху в центре были пробиты пять отверстий округлой формы для нашивания и, таким образом, подвеска стала использоваться как нашивная бляшка. Несмотря на то, что бляшка была зафиксирована *in situ*, сказать, что именно она могла украшать, трудно⁶⁵⁵.

Представленные в аналогичной иконографической схеме изображения орла украшают круглые медальоны с двумя петлями, расположенными по вертикальной оси, происходящие как из некрополя Пантикапея⁶⁵⁶, так из погребения 1 в. н.э., раскопанного грабителями у Цемесского болота под Новороссийском⁶⁵⁷. Впрочем, близки и позы орла на медальонах из Галлии, хранящегося в Сен-Жермен-ан-Лэ⁶⁵⁸, и из Карнунта – в Майнце⁶⁵⁹. Подобные же изображения орла, но с головой, повернутой вправо, представлены на рельефной бронзовой матрице из клада в Гальюбе в Египте⁶⁶⁰, на подвеске золотой серьги первой половины 2 в. до н.э. из Сицилии⁶⁶¹, и оттиснуты на золотых пекторали и бляшке из погребения в Пандурской Могиле в окрестностях Драгодана в Болгарии, в котором были также найдены серебряные денарии 134–138 гг. н.э.⁶⁶²

⁶⁵² Засецкая 1993, 55, № 966, табл. 25; Cat. Milan 1994, 115, fig. II.3 (справа вверху); 116, no. II.1.n. См. также аналогичные бляшки из этих же склепов, хранящиеся в Кельне: Damm 1998, 168–172, Nr. 95, Abb. 171–173.

⁶⁵³ Ibid., 170–171.

⁶⁵⁴ Гущина, Засецкая 1994, 75, № 529.9, табл. 54.

⁶⁵⁵ Судя по отчету (Сударев 2004, 36–39), бляшка была найдена в районе груди («с левой стороны, выше гривны»). Судя по фотографии, она была найдена, скорее, в районе левого плеча, при этом она была ориентирована головой орла вниз. Кроме того, она лежала в пределах скопления всех бляшек этого комплекса, которые, судя по фотографии, были найдены в районе головы и за ней. Скорее всего, это была расшивка сложенной ткани, подушки или головного убора.

⁶⁵⁶ Трейстер 2007а, 93; ОАК за 1911 г., 31–33, № 13, рис. 60; Pharmakowsky 1912, 348–349, Abb. 37; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 162–163, № С/1.19.2.4.

⁶⁵⁷ См. выше прим. 430. Вероятно к этому же типу относится и медальон с двумя петлями по вертикальной оси, найденный в ущелье Чегема или Баксана и хранившейся в коллекции Е. Зичи в Будапеште, известный по грубой прошивке (Прокопенко 2014, 319, тип 10 с литературой, табл. 210. 19).

⁶⁵⁸ Cat. Limburg 2002, 186–187, no. 117.

⁶⁵⁹ Deppert-Lippitz 1985b, 13, Nr. 3, Taf. 6.

⁶⁶⁰ Ippel 1922, 78–79, Nr. 94, Taf. 9.

⁶⁶¹ Deppert-Lippitz 1985a, 260, Taf. XXVII.

⁶⁶² Cat. Saint Louis 1998, 114–115, nos. 30; 32.

⁶⁶³ Himmelmann-Wildschütz 1994, 66–67, 72, Taf. 1. 3.

⁶⁶⁴ Plantzos 1999, 98, 134, no. 636, pl. 79.

⁶⁶⁵ Himmelmann-Wildschütz 1994, 67, 72, Taf. 1. 6.

⁶⁶⁶ Апакидзе и др. 1958, 66, рис. 29; 67, № 72, табл. LVIII; Мачабели 1976, 61–63, табл. 15; 1983, 102, № 28.

⁶⁶⁷ См., например, геммы и стеклянные литики 1 в. до н.э. – 1 в. н.э., хранящиеся в Ганновере: AGD IV, 239–240, Nr. 1251–1255, Taf. 170–171. – Стеклянные литики первых веков н.э. в Геттингене: AGD III, 141–143, Nr. 469–480, Taf. 69. – В Мюнхене: AGD I, 3, 196–197, Nr. 3405–3414, Taf. 322–323.

⁶⁶⁸ Himmelmann-Wildschütz 1994, 69–70; Töpfer 2011, 18–20, 65–67, Taf. 1; 13–14; 19; 29; 129; 138.

⁶⁶⁹ Pekridou 1986, 76, Abb. 6; 88–100, Abb. 8; Taf. 10; Hölscher 1989, 329; Pérez 2010, 1–18.

⁶⁷⁰ См. в целом: Himmelmann-Wildschütz 1994, 69.

⁶⁷¹ Zanker 1987, 98, Abb. 76; W. Trillmich, in: Cat. Berlin 1988, 485–486, Nr. 333–336; Himmelmann-Wildschütz 1994, 69, 74, Taf. 2. 14; Zwierlein-Diehl 2008, 90, Abb. 26.

⁶⁷² Zanker 1987, 99, Abb. 77; Zwierlein-Diehl 2007, 147–148, Abb. 606; 2008, 84–91, Nr. 4.

⁶⁷³ Бурачков 1884, табл. XXXI. 246–249; Цветаева 1979, 26, рис. 4; 27; Анохин 1989, табл. 29. 618–618a; Фролова 1997, т. 1, 152, тип 16; 323–326, табл. XC. 12–16; XCI–XCII; XCIII. 1–7.

⁶⁷⁴ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Вас. 52–53, 55–57, 59, 63; Власова 2004, 169, 171, рис. 37; Власова 2010, 242, 244, рис. 109.

⁶⁷⁵ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Ахт. 9: Спицын 1909, 22, № 14a; 32, рис. 4; Власова 2009, 72, табл. III. 7.

⁶⁷⁶ См. обзор: Pfrommer 1993, 76, note 120.

⁶⁷⁷ Быковская 2010, 431, 433, рис. 9.

⁶⁷⁸ Gajdukevič 1971, 456, Abb. 141; CIRB-Album, no. 1260; Завойкина 2013, 106, рис. 23; 266, 270–271. О терракотовых фигурках орлов с территории Боспора см., например: Цветаева 1979, 39–43.

⁶⁷⁹ Пяташева 1956, 58, № 3, табл. XIII. 2; Трейстер 2007a, 92; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 109, № А363.1.

⁶⁸⁰ Кат. Москва 2006, 42–43, № 33; Трейстер 2007a, 90; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 109, № С/1.11.1.8, табл. 73.

Фронтальные изображения орла с опущенными вниз крыльями и повернутой вбок головой были сравнительно редки в античном искусстве – орел изображался на реверсе монет еще в классическую и эллинистическую эпоху, но, как правило, это профильные изображения. Зачастую орел был представлен стоящим на молнии – это была стандартная эмблема на монетах, чеканенных Птолемеями⁶⁶³; подобные изображения известны и в птолемеивской глиптике⁶⁶⁴. Аналогичная эмблема появилась и на реверсе монет Антиоха IV⁶⁶⁵. Фронтальные изображения орла с повернутой набок головой, сидящего на молнии, известны в торовитике первых веков н.э., в частности, на серебряной чаше из гробницы № 3 в Армазисхеви⁶⁶⁶, в глиптике⁶⁶⁷, а также находят параллели на значках римских легионов⁶⁶⁸ – на последних, впрочем, орел изображался, как правило, с приподнятыми крыльями. С ранне-эллинистического периода получает распространение образ орла с опущенными крыльями в схватке со змеей⁶⁶⁹. После победы Октавиана в битве при Акциуме орел с дубовым венком (*corona civica*) и пальмовой ветвью в когтях изображался как символ его победы⁶⁷⁰ и на монетах⁶⁷¹, и на знаменитой камее с орлом, хранящейся в Вене⁶⁷². Эмблема в виде орла с опущенными вниз крыльями, и обязательно с венком в клюве изображается и на реверсе драхм второго периода чеканки Савромата II, 186–196 гг.⁶⁷³

Очевидно, однако, что изображение венка на фанагорийской подвеске/бляшке **кат. № 143 (табл. 45. 1; рис. 37. 7)** не связано с римским орлом. На фоне перечисленных выше аналогий необычна сама контурная форма украшения из Фанагории, что делает его в известном смысле уникальным на фоне медальонов 1 в. н.э. Вместе с тем, бляшки с контурными изображениями орлов в аналогичных позах известны по находкам более раннего времени на Боспоре, в частности, из погребения 2 в. до н.э. в каменном ящике Среднего кургана № 1 на Васюриной горе⁶⁷⁴. Ближайшей стилистической параллелью бляшкам в виде орлов с опущенными крыльями и головой, повернутой влево, являются находки из так наз. Ахтанизовского клада, в котором были найдены две бляшки близкого размера⁶⁷⁵. Иконографически эти изображения восходят к образам на бляшках из скифских курганов 4 в. до н.э.⁶⁷⁶ Отметим также в этой связи находку в Фанагории мраморной статуи орла, стоящего с опущенными крыльями на пучке молний⁶⁷⁷, а также аналогичное изображение орла в тимпане фронтона на надписи синода Бога Высочайшего 155 г. н.э. из Танаиса (КБН 1260)⁶⁷⁸.

Сочетание тисненого рельефного изображения с напаянными филигранными кастами, изначально украшенными эмалью, находит соответствие в декоре золотых медальонов из Северного Причерноморья. Укажем в этой связи на золотые медальоны: 1) с изображением Тихе – из гробницы № 7/1913 некрополя Херсонеса, украшенный двумя круглыми и двумя каплевидными кастами из гладкой проволоки, заполненными пастовыми вставками⁶⁷⁹; 2) с изображением бюста Афродиты и Эрота, предположительно из Керчи, в собрании ГИМа – с четырьмя круглыми кастами, в некоторых из которых сохранились вставки⁶⁸⁰.

Филигранными кастами (круглыми, каплевидными и в форме листа плюща) с пастовым или эмалевым заполнением украшены и другие золотые медальоны с изображением Афродиты с эротами, хранящиеся в различных частных собраниях – не исключено, что, по крайней мере, часть из них происходит из грабительских раскопок могильников Юго-Западного Крыма⁶⁸¹.

9.3.7. Бляшки с изображением бюста Артемиды

Особого внимания заслуживают бляшки **кат. № 142 (рис. 38. 1)** трапециевидной формы и с закругленным основанием с рельефным изображением женской полу-фигуры *en face* в хитоне с V-образным вырезом из погребения № 38/2003 Восточного некрополя, точные аналогии которым среди находок с территории Боспора мне не известны.

Прямоугольная бляшка с тисненым бюстом Артемиды (?) – элемент ожерелья из бывшего собрания Дж. Леба в Мюнхене (вместе с двойными пронизями с поперечными рубчиками, стеклянными бусами и двумя круглыми медальонами с масками Медузы⁶⁸²). Подобные же бюсты Артемиды в хитоне с V-образным вырезом, как и на фанагорийских бляшках, представлены на двух прямоугольных нашивных бляшках из погребения, открытого в 1986 г. в некрополе Том, датирующегося 1 – началом 2 в. н.э.⁶⁸³ Укажем также на близкие фронтальные изображения бюстов Артемиды: на прямоугольной бляшке, центральном элементе погребальной диадемы, из склепа № 777/2001⁶⁸⁴ и на овальных элементах ожерелья из склепа № 735/1999⁶⁸⁵ Усть-Альминского могильника, а также на медальоне и бляшке с тисненым изображением из склепов некрополя Херсонеса⁶⁸⁶.

9.3.8. Бляшки с точечным декором

Среди предметов из золота, приобретенных в 1928 г. Таманской экспедицией у А.М. Пиценко, имеются две довольно крупные нашивные бляшки **кат. № 5–6 (табл. 1. 5–6; рис. 37. 11–12)**, отличающиеся, несмотря на разную форму (одна бляшка – круглая, другая – ромбовидная), аналогичной композицией точечного декора и техникой изготовления, что предполагать их происхождение из одного источника (оно, кстати, подтверждается и архивными материалами). Отсутствие известных мне параллелей затрудняет их датировку и культурную атрибуцию.

10. НАГЛАЗНИК

Единственная среди публикуемых материалов из Фанагории находка наглазника происходит из гроба № 4 погребения № 21/2004, которое датируется 2 – первой половиной 3 в. н.э. Наглазник **кат. № 166**

⁶⁸¹ См., например: Трейстер 2007а, 90–91; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 142, № С11.2, табл. 68; 167, № D7.11–12, табл. 76.

⁶⁸² Wünsche, Steinhart 2010, 64–65, Nr. 31 (2–1 вв. до н.э.).

⁶⁸³ Cat. Frankfurt 1994, 187, Nr. 63.13.

⁶⁸⁴ Кат. Киев 2005, 19, № 69; Пуздровский 2007, 147, 396, рис. 122. *IIIa*; цв. вклейка 11. 6–7; Трейстер 2007а, 91; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 95, № А304.1, табл. 44; Cat. Bonn 2013, 320, Nr. VII. 100.

⁶⁸⁵ Puzdrowskij, Zajcev 2004, 248, Nr. 7; 249, Abb. 12. 4; Кат. Киев 2005, 18, № 54; Пуздровский 2007, 152, 385, рис. 111. 4; цв. вклейка 7; Трейстер 2007а, 91; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 94, № А301.3, табл. 43; Cat. Bonn 2013, 318, Nr. VII. 89–90.

⁶⁸⁶ Трейстер 2007а, 91; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 102–103, № А334.1; 107, № А352.2; табл. 46–47.

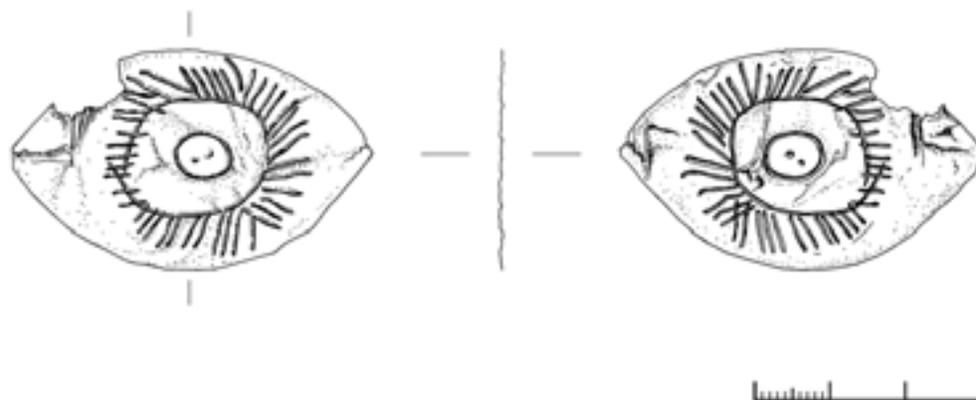

Рис. 39.
Восточный некрополь.
Погребение № 21/2004. Гроб № 4.
Наглазник кат. № 166
(лицевая и обратная стороны)
(ОФ)

⁶⁸⁷ См. в целом: Treister 2005, 72 с примерами в прим. 45; Quast 2014, 270–274, Abb. 5; 294–296, Fundliste 2.

⁶⁸⁸ Пяташева 1956, 29–41, табл. V; Погребова 1957, 142–154; 1961, 108–110; Зубарь 1982, 110–112, рис. 75. 1, 4, 7, 18–19; 76. 4, 7; Дашевская 1991, 39, табл. 66. 6–7, 12–14; Пуздровский 2007, 393, рис. 119. 3–4; 395, рис. 121. II–V.

⁶⁸⁹ Пяташева 1956, 39, рис. 10; Зубарь 1982, 110–112, рис. 75. 12–17.

⁶⁹⁰ Гайдукевич 1959, 203, рис. 77. 3–4.

⁶⁹¹ Кругликова 1982, 137, 145, рис. 13. 4–5; Новичихин, Галут 2013, 48 (справа вверху).

⁶⁹² Кат. Москва 1987, 168, № 254, 171, рис. 91 (в центре); Cat. Mannheim 1989, 180–181, Nr. 254, Abb. 85 (в центре); Cat. Токуо 1991, 136, no. 172; Cat. Paris 2001, 270, no. 326 (вверху); Мордвинцева и др. 2010, 241, № 1, табл. 1; Хачатурова 2011, 244 (справа внизу); Новичихин, Галут 2013, 38 (вверху).

⁶⁹³ Кат. Москва 1987, 167, № 253, 171, рис. 91 (вверху); Cat. Mannheim 1989, 180–181, Nr. 253, Abb. 85 (вверху); Cat. Токуо 1991, 137, no. 186 (с ошибочным изображением); Cat. Paris 2001, 270, no. 325; Treister 2005, 72, Taf. 32. 11; Хачатурова 2011, 244 (слева внизу); Мордвинцева и др. 2010, 243, № 8, табл. 3.

⁶⁹⁴ Погребова 1961, 108–109, 138, рис. 15. 1; Дашевская 1991, 39, табл. 66. 6.

⁶⁹⁵ Пуздровский 2007, 395, рис. 121. II; Cat. Bonn 2013, 319, Nr. VII. 95 (склеп № 777/2001).

⁶⁹⁶ См. выше прим. 692.

(табл. 54. 2; рис. 39) имеет миндалевидную форму с заостренными углами и украшен прочерченными изображениями зрачка и ресниц.

Наглазники, наряду с нагубниками и, реже, нагрудниками, относятся к категории погребальных украшений, которые, начиная с позднеэллинистической эпохи, получают довольно широкое распространение не только в Причерноморье, но и в Малой Азии, Парфии и на Ближнем Востоке⁶⁸⁷. В Северном Причерноморье обычай использования наглазников из золотой фольги получает довольно широкое распространение, прежде всего, в Херсонесе и могильниках Неаполя Скифского и Юго-Западного Крыма⁶⁸⁸, хотя они известны и по находкам в некрополе Ольвии⁶⁸⁹, и на Боспоре. Среди последних укажем на наглазники из датирующегося 1–2 вв. н.э. погребения № 11/1930 могильника Кыз-Аул⁶⁹⁰, а также из погребений второй половины 2 в. н.э. некрополя Горгиппии: № 64/1955⁶⁹¹ и саркофагов № 1⁶⁹² и № 2⁶⁹³ склепа II/1975.

Указанные выше наглазники отличаются наличием или отсутствием деталей и степенью их проработки. Сопоставимое оформление имеют и некоторые наглазники из мавзолея Неаполя Скифского⁶⁹⁴, и, особенно, некрополя Усть-Альминского городища⁶⁹⁵, хотя последние имеют почти прямоугольную форму со скругленными углами. Также как у наглазника из Фанагории проработаны зрачки и ресницы на двух парах наглазников близкой формы из парного детского погребения в саркофаге I склепа II/1975 некрополя Горгиппии⁶⁹⁶ – эти наглазники являются ближайшими параллелями находке из Фанагории.

11. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПРЯЖКИ

Золотые детали погребальной поясной гарнитуры, пряжки со щитками, накладки и наконечники поясов, были найдены в склепах № 1/1991 (три пряжки кат. № 115 [табл. 31. 1–3; рис. 40. 8–10] и два наконечника поясов кат. № 116 [табл. 31. 4–5; рис. 40. 11–12]) и 3/1992 (гроб № 1: два наконечника поясов кат. № 118 [табл. 32. 1–2; рис. 40. 13–14]; гроб № 3: четыре пряжки кат. № 119 [табл. 33; рис. 40. 1–4] и три накладки кат. № 120 [табл. 32. 4; рис. 40. 5–7]) Западного некрополя

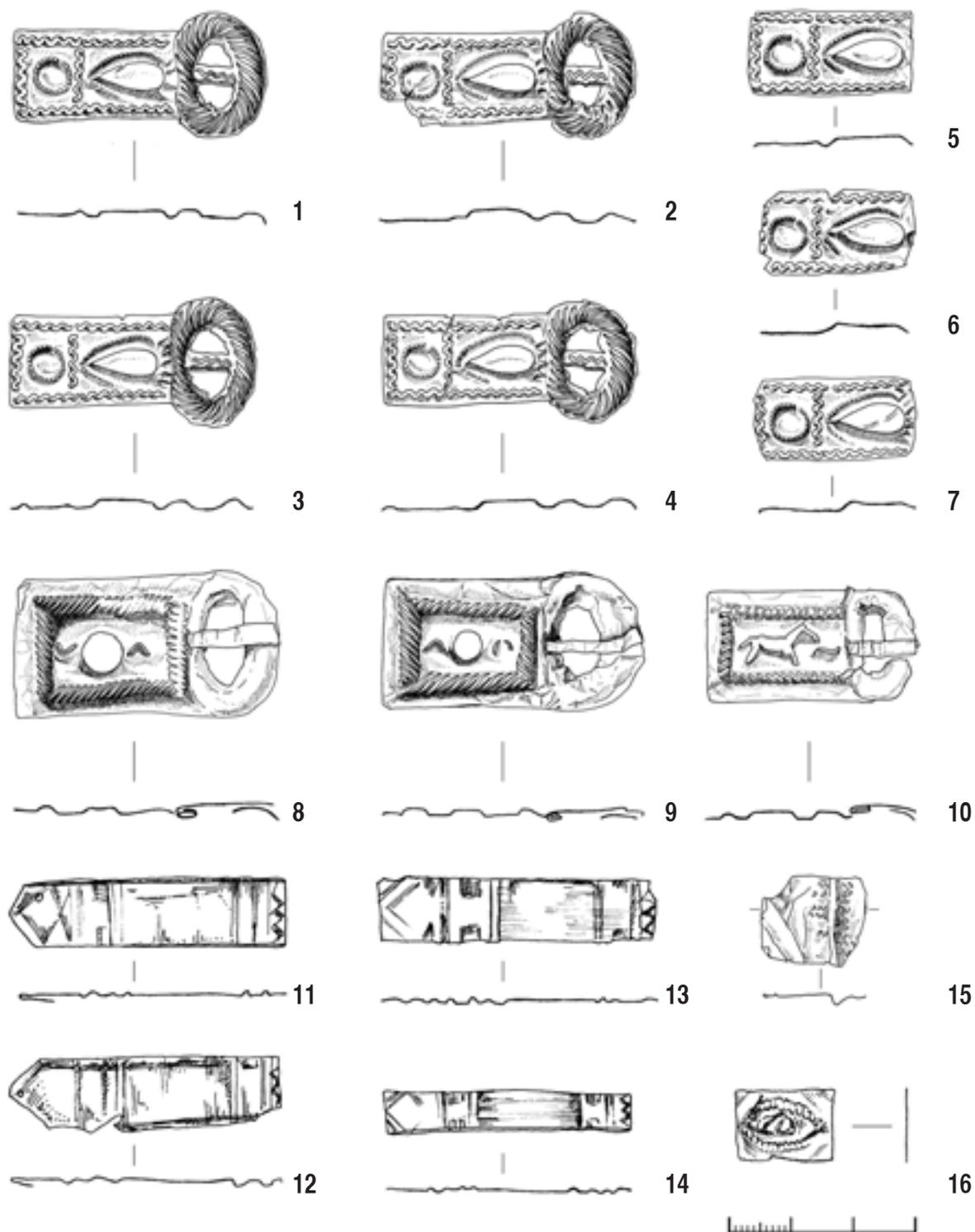

Рис. 40.

Элементы погребальных поясов
(пряжки, накладки и наконечники)
позднеантичного времени:

1–4 – кат. № 119;
5–7 – кат. № 120;
8 – кат. № 115А1;
9 – кат. № 115А2;
10 – кат. № 115Б;

11 – кат. № 116А;
12 – кат. № 118А;
13 – кат. № 116Б;
14 – кат. № 118Б;
15 – кат. № 99;
16 – кат. № 3
(ЕН; ОФ)

Фанагории. Еще одна пластинка-накладка **кат. № 3** [табл. 1. 3; рис. 40. 16] была приобретена экспедицией ГМИИ в 1928 г.

Особенностью фанагорийских находок золотых деталей погребальных поясов является то, что все они, в тех случаях, когда контексты находок известны, происходят из погребальных памятников 4 – начала 5 в. н.э., а большинство щитков пряжек и накладок имитируют вставки в кастах. Среди находок из Фанагории нет ни одного образца датирующихся 2 в. н.э. погребальных пряжек и наконечников ремней с изображением тамг, которые уже подробно рассматривались нами. Очевидно, однако, что и позднеантичные находки из Фанагории продолжают традицию, появившуюся на Боспоре во 2 в. н.э. и являющуюся своеобразным феноменом местной культуры⁶⁹⁷.

Погребальные пряжки, накладки и наконечники поясов из раскопок некрополя Фанагории 1991–1992 гг. уже были опубликованы О.М. Ворошиловой⁶⁹⁸. В качестве аналогий, найденных на территории Боспора, следует рассматривать, как ею справедливо было отмечено, находки из склепа № 3/1951 некрополя на м. Тузла⁶⁹⁹, а также оставшиеся неизвестными исследовательнице погребальные пряжки из находок в Фанагории 1853 г.⁷⁰⁰, происходящие из бывшей коллекции К. Мессаксуди погребальные пряжки, приобретенные в 1920 г. Лувром⁷⁰¹, и, наконец, погребальные пряжки и наконечники поясов из комплекса находок, приобретенного Музеем искусств и ремесел в Гамбурге в 1966 г. и происходящего «из русской коллекции»⁷⁰².

Вероятно, в качестве поясных накладок могли использоваться тисненые пластины с декором из точек, крестиков и дуг, приобретенные В.В. Шкорпиллом в Керчи и хранящиеся в Пльзене⁷⁰³. По композиции и отдельным элементам декора эти пластины очень напоминают накладки из золотой фольги⁷⁰⁴, происходящие из так наз. гробницы Мессаксуди, погребения последней четверти 4 в. н.э., открытого в 1918 г. на южном или юго-западном склоне горы Митридат. Этот комплекс находок вначале попал в коллекцию К. Мессаксуди, а затем – в собрание Национального музея древностей в Сен-Жермен-ан-Лэ⁷⁰⁵.

Пряжки со щитками, найденные в некрополе Фанагории, можно разделить на несколько типов. Хотя все рамки пряжек имеют овальную форму, рамки пряжек **кат. № 119** (табл. 33; рис. 40. 1–4) украшены косыми параллельными валиками, подобными обрамлению центральной части щитков с имитацией вставок пряжек **кат. № 115** (табл. 31. 1–3; рис. 40. 8–10) и прямоугольных рамок пряжек, хранящихся в Гамбурге⁷⁰⁶. У остальных пряжек – рамки гладкие. Сама овальная форма рамок пряжек – важное свидетельство их датировки временем не ранее 3 в. н.э.⁷⁰⁷ Мне известны параллели оформления рамок «настоящих» пряжек косыми параллельными валиками – серебряная пряжка с прямоугольной рамкой и коротким прямоугольным щитком из погребения № 3 склепа № 165/1904 в Керчи, датирующегося первой половиной – серединой 5 в. н.э.⁷⁰⁸, и бронзовые пряжки с овальной рамкой и коротким прямоугольным щитком – из погребения № 2 кургана № 36/1927 у г. Покровска в Нижнем Поволжье⁷⁰⁹, а также курганов № 2 и 3 в Шипово⁷¹⁰, памятников гуннской культуры конца 4 –

⁶⁹⁷ См. подробно: Трейстер 2011в, 303–340; Treister 2011, 253–288.

⁶⁹⁸ Ворошилова 2011а, 321–324.

⁶⁹⁹ Зеест 1953, 157, 158, рис. 63. 3, 4; Ворошилова 2011а, 321. Находки хранятся в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

⁷⁰⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Ф.1853.9: Reinach 1892, 306, 54, pl. XIIa. 15; Minns 1913, 401, fig. 294; Treister 2001, 306.

⁷⁰¹ Ridder de 1924, XXIII, 6, Bj 60–61, Bj 62–63, pl. I. Есть основания предполагать, что вместе с этим погребальными пряжками были найдены и золотые диадемы с оттисками монет Bj 64–65.

⁷⁰² Hoffmann, Claer von 1968, 48–49, Nr. 35–37.

⁷⁰³ Ondřejová 1975, 79–80, nos. 56–57, pls. III. 3a–b; VI. 2–3.

⁷⁰⁴ Rostotzeff 1923, 107, nos. 6–7, pl. IV (вверху); Cat. Daoulas 1995, 114, no. 148; Cat. Mannheim 2001, 100, Nr. 1.6.3.3–5.

⁷⁰⁵ Rostotzeff 1923, 99–163; Cat. Daoulas 1995, 112–117; Cat. Mannheim 2001, 98–101; Ščukin et al. 2006, 100.

⁷⁰⁶ Hoffmann, Claer von 1968, 49, Nr. 36.

⁷⁰⁷ Малашев 2000, 196, тип П8; 209, 221, рис. 2. В качестве примера пряжек с овальной рамкой и прямоугольным щитком укажем, например, на пряжки из кургана № 9 могильника Покровка–2 в Южном Приуралье; см.: там же, 200, 226, рис. 7. Б, 1–2.

⁷⁰⁸ Засецкая 1993, 82, № 281, табл. 53; Засецкая 1994, 91; Cat. Milan 1994, 127, no. II.3.d, fig. 2.33 (слева внизу).

⁷⁰⁹ Засецкая 1994, 92, 182, табл. 29. 16А; рис. 19в. 34.

⁷¹⁰ Там же, 90–91, 188–191, табл. 40. 3; 42. б; рис. 19в. 30.

5 в. н.э. И.П. Засецкая отмечает, что рифление рамок – характерный признак пряжек 5 в. н.э.⁷¹¹ Пряжки первой половины 5 в. н.э. с подобным оформлением рамки известны и в Центральной Европе⁷¹².

Щитки пряжек одного типа украшены имитациями круглых плоских вставок (**кат. № 115 [табл. 31. 1–3; рис. 40. 8–10]**). Аналогичный декор имеется и на щитках двух пряжек из бывшего собрания К. Мессаксуды⁷¹³ и одной пряжки из склепа № 3/1951 некрополя на м. Тузла⁷¹⁴.

Щитки другого типа оформлены имитациями каплевидных и круглых вставок (**кат. № 119 [табл. 33; рис. 40. 1–4]**). Декор щитков пряжек **кат. № 119** находит точное соответствие на накладках **кат. № 120 (табл. 32. 4; рис. 40. 5–7)**.

Что касается «настоящих» пряжек с овальными рамками, прямоугольные щитки которых были украшены вставками, то можно указать на серебряную пряжку из так наз. гробницы Мессаксуды, прямоугольный щиток которой плакирован бронзовой позолоченной пластиной с плоской овальной вставкой сердолика в центре, обрамленной шестью выпуклыми вставками альмандинов различной формы. Пространство между кастами заполнено треугольниками из зерни⁷¹⁵. Упомянем также пряжку с овальной рамкой и прямоугольным щитком из Тимашевска – ее щиток украшен крупной плоской вставкой сердолика, а накладка пластины щитка оформлена тисненым декором в форме кружочков и крестиков⁷¹⁶.

Серебряные или бронзовые элементы парадной конской упряжки конца 3 – 4 в. н.э.: пронизи, накладки и наконечники ремней, обтянутые золотой фольгой и украшенные плоскими или выпуклыми вставками сердолика или граната, известны по находкам из Керчи, в частности, из «гробницы с Золотой маской» и из аджимушкайского склепа, открытого в 1841 г., а также из могильников Нижнего Подонья⁷¹⁷. Вставки обрамлялись валиками, украшенными косыми параллельными насечками, или полосками с рельефным зигзагообразным орнаментом⁷¹⁸, такими

⁷¹¹ Там же, 90–91.

⁷¹² Werner 1956, Taf. 43. 11–12.

⁷¹³ Ridder de 1924, 6, Bj 60–61, pl. I.

⁷¹⁴ Зеест 1953, 157, 158, рис. 63. 4. ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. II 1е 2921 (Бз 1749): дл. 4,6 см, шир. 2,3 см, вес 0,68 г.

⁷¹⁵ Rostotzeff 1923, 107, no. 5, pl. IV (в центре); Cat. Daoulas 1995, 113–114, no. 145; Cat. Mannheim 2001, 100, Nr. 1.6.3.2; Ščukin et al. 2006, 65–66, 343, fig. 58. 2.

⁷¹⁶ ОАК за 1894 г., 37–38, рис. 40; Pósta 1905, Abb. 224; Малашев 2000, 229, рис. 10. А, 1. См. также литературу, посвященную находке из Тимашевска: Damm 1988, 157, Anm. 1. Пряжка найдена вместе с серебряной лучковой фибулой с подвязным приемником: ОАК за 1894 г., 37–38, рис. 41; Pósta 1905, Abb. 224; Малашев 2000, 229,

рис. 10. А, 1. В.Ю. Малашев (2000, 207) относит комплекс из Тимашевска в группе IIIА, которую он датирует не ранее конца 3 в., отмечая что большинство комплексов этой группы относятся к первым двум десятилетиям 4 в.⁷¹⁷ См. в целом: Малашев 2000, 194–232; Засецкая, Шаров 2008, 62–64; Sassezkaja, Scharow 2009, 96–99; Шаров 2012а, 231–233; Симоненко 2013, 223–241.

⁷¹⁸ См., например, детали конского набора из Керчи, приобретенные в 1891 г. у Е. Запорожского: Кат. Ст. Петербург 2008, 168–169, № 90–93 с датировкой концом 3 – первой половиной 4 в. н.э.; Cat. Leoben 2009, 303, Nr. 150; 305–306, Nr. 152–153; Симоненко 2013, 239, рис. 8. – Распределители ремней конской сбруи из кургана № 8/1980 могильника Комаров–II в Подонье: Кат. Москва

2005, 31, № 51–52; Кат. Ст. Петербург 2008, 160–163, № 82–83 с датировкой второй половиной 4 в. н.э.; Cat. Leoben 2009, 295–296, Nr. 142–143; Симоненко 2013, 238, рис. 7. – Из «гробницы с Золотой маской»: Ščukin et al. 2006, 94–95, 367, fig. 82; Минасян, Шаблавина 2009б, 82–83, рис. 4; Кат. Ст. Петербург 2009, 168–169, № 50–51. – Из склепа, открытого в Аджимушкае в 1841 г.: Ščukin et al. 2006, 98, 380, fig. 95; Шаров 2012а, 208–218, рис. 9, 12–17; Симоненко 2013, 240, рис. 9. – Предметы из коллекции Диргардта, хранящиеся в Кельне: Damm 1988, 176–177, Nr. 99. – Предметы из бывшей коллекции А. Бертье-Делагарда, хранящиеся в Британском музее: Andrási 2008, 47–55, nos. 31–43, pls. 21–26; Aibabin 2008, 141–142.

же, как и на рассматриваемых погребальных пряжках. Выполненные в такой же технике, как и детали конской узды из Керчи и могильника Комаров–II, наконечники ремней, найденные в тайнике кургана № 2/1990 могильника Аэродром–I в г. Азов⁷¹⁹, демонстрируют в своем декоре ряды крестиков, сопоставимые с оформлением пластин из Керчи, хранящихся в Пльзене⁷²⁰, и пластин из так наз. гробницы Мессаксуди⁷²¹. Зигзагообразный орнамент в сочетании с кружками с точками в центре и треугольниками, вероятно имитирующими зернь, украшает прямоугольные щитки погребальных пряжек, хранящихся в Гамбурге, центральную часть которых занимают крупные и плоские имитации овальных вставок⁷²².

Близкую деталям конской упряжи технику демонстрируют и щитки некоторых браслетов и серег из могильников Юго-Западного Крыма. Это, в частности, браслеты с плоскими неорнаментированными дужками и овальными или круглыми щитками, покрытыми золотой фольгой с тисненым декором, прикрепленной шпеньками, с плоскими вставками сердолика. Они происходят из погребений второй половины 3 и 4 в. н.э.⁷²³: № 24 некрополя Дружное – вместе с антонианами Гордиана III, Филиппа Араба и Деция⁷²⁴ и № 9(35) Чернореченского могильника – с монетами Каракаллы и Гордиана III⁷²⁵.

Одна из пряжек **кат. № 115 (табл. 31. 3; рис. 40. 10)**, найденных в склепе № 1/1991 некрополя «МТФ», имеет другой декор щитка, с тисненым изображением пьющего из чаши коня. О.М. Ворошилова привела ей аналогию из упомянутого выше склепа некрополя на м. Тузла⁷²⁶. Интересно, что подобное же изображение оттиснуто и на серебряной погребальной пряжке со щитком, найденной в склепе № 167/2011 Восточного некрополя Фанагории⁷²⁷, и на щитках двух золотых пряжек из бывшего собрания К. Мессаксуди, поступивших в Лувр⁷²⁸. Иконография этого изображения до сих пор не была темой специального анализа, однако, каких-то близких параллелей сюжету в произведениях боспорского искусства первых веков н.э., например, на ажурных панелях деревянных саркофагов⁷²⁹, не наблюдается.

Погребальные пряжки из некрополей Фанагории и на м. Тузла – не единственные с сюжетными изображениями на щитках. В 1853 г. в кургане близ ст. Сенной была обнаружена золотая погребальная пряжка с прямоугольным щитком, на котором вытиснено изображение стоящего Эрота со скрещенными ногами, опирающегося правой рукой на поставленный

⁷¹⁹ Малашев 2000, 229, рис. 10. В, 3; Кат. Москва 2005, 30, № 49; Кат. Ст. Петербург 2008, 156–157, № 79 с датировкой концом 3 – началом 4 в. н.э.; Cat. Leoben 2009, 292, Nr. 139; Симоненко 2013, 236, рис. 5. 5.

⁷²⁰ См. выше прим. 703.

⁷²¹ См. выше прим. 704.

⁷²² Hoffmann, Claer von 1968, 49, Nr. 37.

⁷²³ См. подробнее: Храпунов 2002, 40, тип II; Трейстер 2007а, 147, прим. 814.

⁷²⁴ Храпунов 1994, 534–535; 544, рис. 5. 4–5; Cat. Rimini 1995, 182; 186, Nr. 34–35; Cat. Heidelberg 1999, 119, Nr. 18, Abb. 121; Храпунов 2002, 40, 69, 121, рис. 21; 209, рис. 109; Khrapunov 2013, 334, Abb. 6 (вверху).

⁷²⁵ Бабенчиков 1963, 99, табл. XIII. 1; Да-

шевская 1991, 39, табл. 71. 20.

⁷²⁶ Зеест 1953, 157, 158, рис. 63. 3; Ворошилова 2011а, 321. ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. II 1е 2922 (Бз 1750): дл. 3,3 см, шир. 1,8 см, вес 0,4 г.

⁷²⁷ Ворошилова 2011а, 323.

⁷²⁸ Ridder de 1924, 6, Bj 62–63.

⁷²⁹ Сокольский 1969.

вертикально перевернутый факел⁷³⁰. Тисненные изображения эротов в подобной же иконографической схеме с перевернутым факелом, метафорой смерти⁷³¹, украшают и золотую диадему, найденную в в 1910 г. в Керчи в кургане в районе Карантинной слободки в гробнице вместе монетой Рискупорида V (262–275 гг. н.э.)⁷³². Такие образы широко представлены в произведениях римского искусства, связанных с темой смерти, например, на саркофагах с рельефными изображениями и надгробных рельефах⁷³³, а также на монетах Фракии, Мезии и Малой Азии второй половины 2 – начала 3 в. н.э.⁷³⁴ и в глиптике⁷³⁵. При всем разнообразии деталей, поз, среди них есть и изображения в абсолютно такой же позе, как и на фанагорийской пряжке, с левой, слегка согнутой в колене ногой, скрещенной на фоне правой опорной⁷³⁶. Зигзагообразное обрамление изображения Эрота на щитке фанагорийской пряжки находит параллели в обрамлении щитков пряжек **кат. № 119 (табл. 33; рис. 40. 1–4)** и накладок **кат. № 120 (табл. 32. 4; рис. 40. 5–7)**. Кроме того, подобным же зигзагом оформлена одна из сторон рамки изображения пьющего коня щитка пряжки **кат. № 115 (табл. 31. 3; рис. 40. 10)**.

Наконечники поясов из склепов № 1/1991 **кат. № 116 (табл. 31. 4–5; рис. 40. 11–12)** и 3/1992 **кат. № 118 (табл. 32. 1–2; рис. 40. 13–14)** относятся к одному типу – они прямоугольные, вытянутые, с одним из торцевых концов – прямым, а вторым – в форме треугольника. Среди «настоящих» наконечников поясов мы находим их прототипы из комплексов первой половины 3 в. н.э., имеющие аналогичную форму и пропорции⁷³⁷. У прямого торцевого конца на рассматриваемых наконечниках поясов из Фанагории имеются три (четыре) расположенных друг над другом треугольника, вершинами в сторону торца. Совершенно очевидно, что эти треугольники имитируют треугольники из шариков

⁷³⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Ф.1853.9: ДБК, т. 1, 82; 220; т. 3, табл. XIIa. 15; Reinach 1892, 53, 306, pl. XIIa. 15; Minns 1913, 401, fig. 294; Treister 2001, 306.

⁷³¹ Taylor 2008, 65–66.

⁷³² Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Д.586: Pharmakowsky 1911, 199, 201–202, Abb. 10; Rostowzew 1931, 224; Rumscheid 2000, 60; Treister 2001, 305; Šarov 2003, 62, Abb. 25; Ščukin et al. 2006, 99, 381, fig. 96. Отметим, что трилистники, украшающие этот веночек, чрезвычайно близки и по форме, и по деталям листкам из Фанагории: **кат. № 102 (табл. 28. 1–4)** и **233 (табл. 19. 3)**, происходящих из комплексов второй половины 1 – начала 2 в. н.э., а также листкам венка из погребения второй половины 2 в. н.э. некрополя Горгиппии № 64/1955 (Новичихин, Галут 2013, 47).

⁷³³ См. в целом: Collignon 1911, 329–341, figs. 208, 211; LIMC III, 1986, 931, nos. 981–982 s.v. Eros (A. Hermary, H. Cassimatis, R. Vollkommer); Schneider 1994, 126–129, Nr. 432, 131, Anm. 5 с литературой. См., например, надгробный рельеф Гая Фикария в Вероне (1 в. н.э.): <http://arachne.uni-koeln.de/item/objekt/55841>; надгробный столб из Вероны (1 в. н.э.): <http://arachne.uni-koeln.de/item/objekt/55842>; надгробный рельеф второй половины 2 – начала 3 в. н.э. из Остии, хранящийся в Ватикане: <http://arachne.uni-koeln.de/item/objekt/21242>.

⁷³⁴ LIMC III, 1986, 931, no. 986 s.v. Eros (A. Hermary, H. Cassimatis, R. Vollkommer); LIMC VII, 1994, 908 s.v. Thanatos (J. Bažant).

⁷³⁵ Например, на камее из сардоникса, вставленной в золотой перстень из

«гробницы с Золотой маской»: Горская 2009, 67; Кат. Ст. Петербург 2009, 129, № 10. См. другие примеры подобных изображений на камее в собрании Эрмитажа: Неверов 1988, 142–143, № 367–375. См. также: LIMC III, 1986, 929, no. 957 s.v. Eros (A. Hermary, H. Cassimatis, R. Vollkommer).

⁷³⁶ См. примеры: Schneider 1994, 128, 131, Anm. 12.

⁷³⁷ Малашев 2000, 221, рис. 2, тип Н3. См., например, наконечники поясов из комплексов первой половины 3 в. н.э. (группа IIa): кургана № 6 в Ростове-на-Дону (там же, 208, 223, рис. 4. Б, 8) и из погребения № 6 кургана № 3 группы «Четыре брата» в Южном Приуралье (там же, 208, 223, рис. 4. В, 1–2) в обоих случаях найденные вместе с пряжками с овальными рамками и прямоугольными щитками.

зерни, которые встречаются как на «настоящих» пряжках и наконечниках поясов, так и на погребальных, например, на щитках пряжек, хранящихся в Гамбурге⁷³⁸.

Проведенный анализ убедительно показывает, что погребальные пряжки и наконечники поясов на основании типологического и стилистического анализа не могут датироваться ранее середины – второй половины 3 в. н.э., при этом весьма вероятно, что они могли быть изготовлены и в 4, и даже в первой половине 5 в. н.э. Эта датировка не противоречит контекстам находок рассматриваемых предметов в некрополе Фанагории⁷³⁹ и склепа № 3/1951 могильника на м. Тузла⁷⁴⁰.

Прототипы декора деталей погребальных поясов мы находим на элементах тисненой золотой фольги, украшавшей серебряные и бронзовые детали парадной узды, получившей распространение на Боспоре и на Нижнем Дону в конце 3 – 4 вв. н.э., а также в украшениях из могильников Юго-Западного Крыма середины – второй половины 3 – 4 в. В этом плане интересно отметить особую близость формы и декора наконечников погребальных поясов из комплекса, хранящегося в Гамбурге. Наконечники, имеющие форму, близкую наконечникам поясов из Фанагории, украшены имитациями овальных выпуклых вставок, расположенных по три в ряд на каждом из них. Свободное пространство оформлено тисненными крестиками, кружками с точками в центре и выпуклостями⁷⁴¹. Ближайшие параллели наконечникам погребальных поясов, хранящимся в Гамбурге, и по форме, и по структуре, и по отдельным элементам декора имеются среди «настоящих» наконечников ремней от конской упряжи типа найденного в тайнике кургана № 2/1990 могильника Аэродром–I в г. Азове, которые датируются концом 3 – началом 4 в. н.э.⁷⁴² Укажем также на наконечники ремней из склепа 3–4 вв. н.э. могильника Нейзац в Юго-Западном Крыму – близкую форму и декор

⁷³⁸ См. выше прим. 702.

⁷³⁹ Ср. Ворошилова 2011а, 323 с датировкой фанагорийских комплексов с погребальными пряжками и наконечниками поясов в рамках 3 – начала 5 в. н.э.

⁷⁴⁰ Хотя И.Б. Зеест (1953, 156) датирует склеп временем не позднее 1–2 вв. н.э., в нем вместе с пряжками была найдена золотая серьга со щитком каплевидной формы и плоской вставкой красного стекла в филигранном обрамлении (Зеест 1953, 157, 158, рис. 63. 5; ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № II 1е 2920), которая не может датироваться ранее середины – второй половины 3 в. н.э. См., например, шесть подобных серег из погребений могильника Дружное в Юго-Западном Крыму: Храпунов 2002,

50–51, тип II; 203, рис. 103. 4–5; 204, рис. 104. 5–6 (могила № 21); 306, рис. 206. 19–20 (могила № 85); Khrapunov 2013, 334, Abb. 6 (внизу). О датировке таких серег, известных также по другим находкам в Юго-Западном Крыму (например, в погребении Чернореченского могильника вместе с римскими монетами середины 3 в. н.э.: Бабенчиков 1963, 92–93, 98, табл. II. 13–14), а также по находкам из Нижнего Подунавья (Градешка: Гудкова, Редина 1999, 181, рис. 3. 3–4; Antiquities Odessa 2001, 68, no. 128; Cat. Cracow 2006, 135, no. 27), Приднепровья и Приазовья, см.: Храпунов 2002, 51. Однако ближайшей аналогией серьге из некрополя на м. Тузла является серьга кат. № 112 из склепа № 1/1991 некрополя «МТФ» (см. о ней

и аналогиях выше с. 114), позволяющая относить тузлинский склеп ко второй половине 4 – началу 5 в. н.э.

⁷⁴¹ Hoffmann, Claer von 1968, 48–49, Nr. 35.

⁷⁴² См. выше прим. 719. См. об этих наконечниках, которые В.Ю. Малашев обозначает как тип НЗБ или тип «Кишпек – Аэродром»: Малашев 2000, 201, 221, рис. 2. О.В. Шаров относит эти изделия к типу «Беркасово – Кишпек» (Шаров 2004; 2009, 10; 2012б, 242–243) с датировкой рубежом 3–4 вв. (отмечается, что они существуют вплоть до гуннской эпохи). По мнению А.В. Симоненко (2013, 227), вряд ли можно датировать сарматские памятники с рассматриваемыми находками более узким интервалом, чем конец 3 – третья четверть 4 в. н.э.

демонстрируют серебряные тисненные пластины, закрепленные на бронзовых подложках⁷⁴³. Сопоставимы также и наконечники ремней из сарматского погребения в могильнике Чауш в междуречье Днестра и Дуная, датированного тем же временем⁷⁴⁴. В этой связи примечательна находка в Херсонесе «матрицы» для изготовления таких наконечников⁷⁴⁵, которая, вероятно, и дает основание некоторым исследователям рассматривать «настоящие» пояса, украшенные в так наз. «сердоликовом стиле», как выполненные в провинциально-римском стиле в мастерской Херсонеса⁷⁴⁶. Вместе с тем это предмет, известный по довольно грубому рисунку в отчете Г.Д. Белова и описанный в первой публикации как «бронзовая накладка, украшенная имитацией зерни, с отверстиями для камней», совсем необязательно является матрицей, особенно, если в нем есть отверстия.

Учитывая погребальный характер находок рассматриваемых пряжек и наконечников поясов, а также традицию помещения в могилы деталей поясной гарнитуры из тонкой золотой фольги, восходящую ко 2 в. н.э., есть все основания предполагать их местное боспорское производство. Обращает на себя внимание и концентрация вещей с известным местом находки именно на азиатской стороне Боспора (некрополи Фанагории и мыса Тузлы).

12. БУСЫ ОТ КОНСКОЙ УЗДЫ

Большие овальные в плане бусы с основой из серной пасты, обтянутой золотой фольгой с узкими ободками из напаянной гладкой круглой в сечении проволоки вокруг отверстий **кат. № 40 (табл. 14; рис. 41)** находят ближайшую параллель по форме среди материалов из могилы № 12 некрополя городища «Белинское» на Керченском полуострове, которая датируется разнообразным инвентарем серединой 2 – началом 3 в. н.э.⁷⁴⁷ Мне не известно, имеет ли эта бусина аналогичное заполнение, но она очень близкой формы, хотя и чуть меньших размеров (длина ок. 3 см по фотографии с масштабом), и в отличие от фанагорийских – проволока, напаянная вокруг отверстий, не гладкая, а крученая⁷⁴⁸. Вероятнее всего, к этому же типу относится и недоступная для изучения и известная мне по фотографии бусина из погребения № 2/2002 Восточного некрополя Фанагории, датирующегося первой половиной 3 в. н.э. От бусины длиной ок. 3,9 см сохранилась основа желтого цвета, вероятно из такого же материала, ободок из гладкой круглой в сечении проволоки, оформлявший устье и часть обкладки из золотой фольги (**кат. № 217; табл. 74. 5**).

Еще несколько бус аналогичной формы, близких размеров и с подобным заполнением происходят из погребения № 31/1975 грунтового могильника у аула Ленинохавль в Адыгее, где они были найдены в погребении, датированном 2 в. н.э., в области шеи на одном из конских скелетов⁷⁴⁹, а также из кургана № 6/1977 у ст. Тбилисской, относящегося к 3 в. н.э.⁷⁵⁰ Аналогичные бусы происходят из конского погребения

⁷⁴³ Храпунов 2008, 66–67; 2013, 203, рис. 11. 13, 18; 204 с литературой.

⁷⁴⁴ Cat. Cracow 2006, 141, no. 30e, Симоненко 2013, 225, 232, рис. 1. 5; 234, рис. 3. 6.

⁷⁴⁵ Голофаст 1998, 321, 322, рис. 4. 1; Малашев 2000, 202, 227, рис. 8. Г.

⁷⁴⁶ Шаров 2012б, 242.

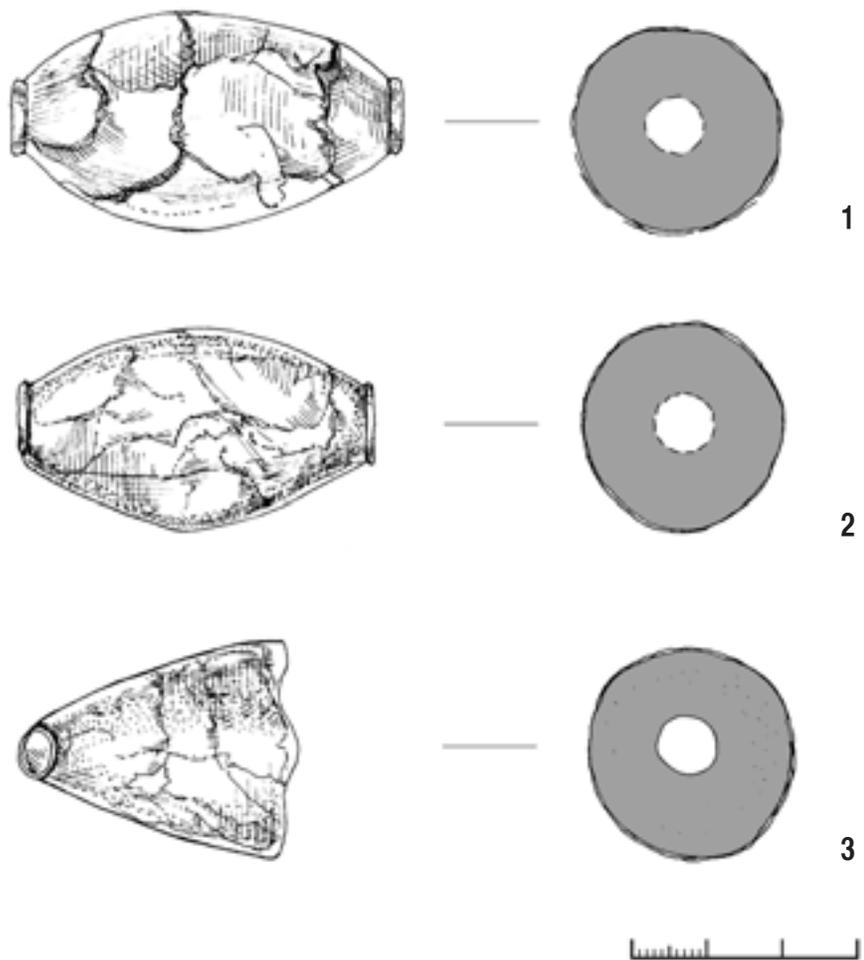
⁷⁴⁷ Зубарев 2009, 281; 2010, 81; ср. Зубарев 2013, 171.

⁷⁴⁸ Зубарев 2010. 81, рис. 3 (в центре); 2013, 165, № 25; 166, рис. 6. 1.

⁷⁴⁹ Мордвинцева и др. 2010, 291, № 270, табл. 50.

⁷⁵⁰ Там же, 335–336, № 528–530, табл. 92.

Рис. 41.
Восточный некрополь.
Погребение № 29/1964.
Бусины от конской узды:
1 – кат. № 40А;
2 – кат. № 40Б;
3 – кат. № 40В
(ЕН; ОФ)

в кургане, раскопанном в 1978 г. у пос. Усатова Балка под Анапой⁷⁵¹. Наконец, еще одна подобная бусина из так наз. майкопского сокровища хранится в Филадельфии⁷⁵².

13. ЭЛЕМЕНТЫ ДЕКОРА ИНСТРУМЕНТОВ И ОРУЖИЯ

Особого внимания заслуживает небольшой серебряный нож или косметический шпатель **кат. № 61** (**табл. 16. 4, 7; рис. 42. 1**). Кончик лезвия ромбовидного сечения обломан, поэтому не исключено, что он заканчивался двумя выступами, подобно бронзовым шпателям, известным по находкам из боспорских некрополей 3–2 вв. до н.э., в частности, из Восточного некрополя Фанагории⁷⁵³, из кургана № 10/1882 в окрестностях Горгииппии, а также нескольких комплексов некрополя Пантикапея⁷⁵⁴. Впрочем, лезвия последних всегда имели плоское сечение.

Эта часть, прилегающая к черенку, оправлена золотой пластинчатой обоймой. Обойма свернута из золотой полоски с концами внахлест. Она украшена декором из двух пар S-видных спиралей из рубчатой проволоки с шариками зерни, впаянными по одному в завитки спиралей на каждой стороне. Между завитками по нижнему и верхнему кра-

⁷⁵¹ Новичихин, Галут 2013, 78 (внизу слева) с широкой датировкой 1–5 вв. н.э.

⁷⁵² Leskov 2008, 84, no. 106.

⁷⁵³ Марченко 1956, 109, рис. 2, 15; 111.

⁷⁵⁴ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1841.15: плитовая гробница № 2 в кургане по дороге в Аджимушкой (вместе с краснофигурной пеликой середины 4 в. до н.э.). – Инв. № П.1842.45: земляная гробница с каменным ящиком в кургане на Глинице. – Инв. № П.1908.95: каменная гробница № 43 с материалами эллинистического времени.

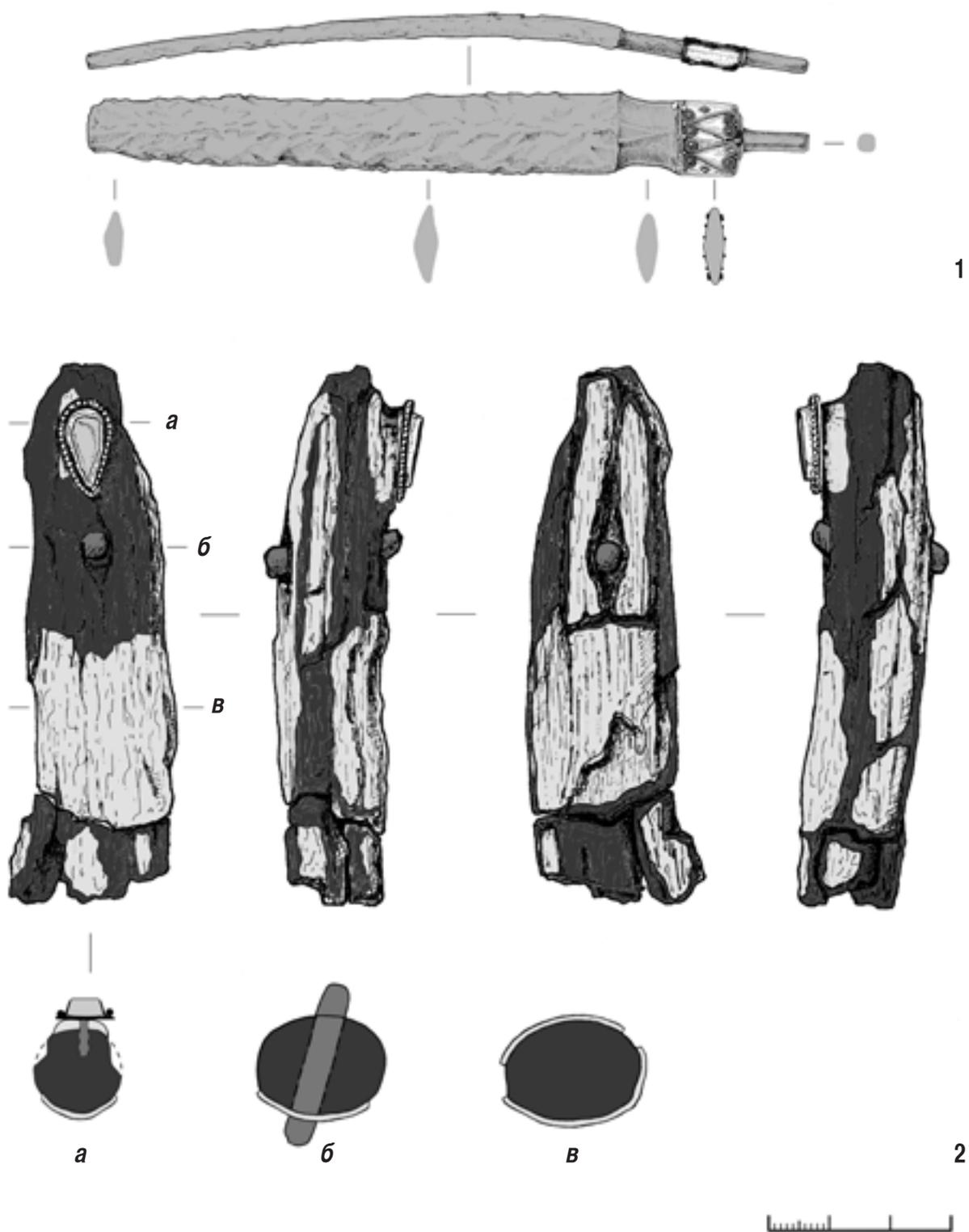

Рис. 42.

Нож и меч с элементами декора из золота:

1 – нож серебряный с золотой оправой основания лезвия кат. № 61;

2 – меч железный с напаянной на рукоять золотой бляшкой со вставкой кат. № 191 (ОФ)

ям обоймы напаяно по уплощенному шарик зерни. По сторонам двух пар элементов декора из напаянных проволочек и зерни (практически по торцу обоймы) по центру напаяна композиция из четырех шариков зерни, образующих розетту. По верхнему и нижнему краям обоймы напаяны гладкие проволоки.

Декор из напаянных S-видных элементов с шариками зерни, впаянными в завитки спиралей, получает широкое распространение в позднеэллинистическую эпоху – подобным образом украшены круглые броши и броши-заколки, а также подвески со вставками из сарматских комплексов Прикубанья и Крыма второй половины 2 – середины 1 в. до н.э.⁷⁵⁵ Тем не менее, подобные парные композиции из S-видных спиралей с использованием дополнительных элементов декора указывают со значительной большей степенью вероятности на более раннюю датировку, вероятнее всего, не позднее 4 в. до н.э. Такие композиции украшают манжеты гривен⁷⁵⁶ и ожерелий⁷⁵⁷ и обкладки оселков⁷⁵⁸ из скифских курганов Приднепровья, Приазовья и Крыма, а также браслетов⁷⁵⁹ и спиралевидных подвесок⁷⁶⁰ из некрополей Боспора. Аналогичный декор украшает и наконечники ритонов из скифских курганов Приднепровья (Братолюбовского кургана⁷⁶¹, Куль-Обы⁷⁶², Гаймановой могилы⁷⁶³, Толстой могилы⁷⁶⁴) и меотских курганов Прикубанья (у ст. Ивановской, открытого в 1967 г.⁷⁶⁵ и еще одного ритона из Прикубанья, поступившего в Краснодарский музей до 1917 г.⁷⁶⁶; у ритона из Уляпского кургана № 4/1982⁷⁶⁷ такой декор украшает пластину на сгибе ритона – переходе к раструбу). Декор из напаянных проволочек в сочетании с композициями из шариков зерни, в том числе, близкими представленным на обкладке ножа **кат. № 61 (табл. 16. 4, 7; рис. 42. 1)** из Фанагории, представлен на золотых бусах из боспорских некрополей 5–4 вв. до н.э.⁷⁶⁸

⁷⁵⁵ См.: Трейстер 2007б, 256, прим. 8.

⁷⁵⁶ Погребение № 2 кургана № 2 у с. Корнеевка: Ковалев, Полин 1991, 36, рис. 2; 43–44, № 7 (середина – третья четверть 5 в. до н.э.); Cat. Schleswig 1991, 315, Nr. 106; Cat. Vienna 1993, 140–141, Nr. 30; Cat. Milan 1995, 76–77, 189–190, no. 29. – Талаевский курган: Петренко 1978, 44, табл. 31. 1; Galanina, Grach 1986, figs. 236–237; Cat. Hamburg 1993, 131, no. 65. – Архангельская слобода: Лесков 1974, 18, рис. 8; Петренко 1978, 44, табл. 31. 2–3; Cat. Vienna 1993, 138–139, Nr. 29; Грѣбкова 2009, 104–105, рис. 1. 1; Клочко 2013, 78–79, рис. 1. – Предположительно окончание гривны, из коллекции Мерля де Массоно: Greifenhagen 1970, 42, Taf. 19. 4–5; Farbtaf. II. 3.

⁷⁵⁷ Братолюбовский курган: Cat. Rimini 1995, 71, no. I.35; Cat. Milan 1995, 98,

194–195, no. 53; Cat. San Antonio 1999, 274–275, no. 135; Cat. Trento 2007, 265, fig. 12; 343, no. 119; Кубышев и др. 2009, 70–72, рис. 11, фото 14–15.

⁷⁵⁸ Бердянский курган: Чередниченко, Мурзин 1996, 73, 76, рис. 10; Cat. San Antonio 1999, 218–219, no. 100. – Талаевский курган: Galanina, Grach 1986, fig. 175.

⁷⁵⁹ Cat. London 1994, 156–157, no. 96; Cat. Bonn 1997, 142–143, Nr. 53; Cat. Amsterdam 2004, 60, fig. 35; Cat. Malibu 2007, 148–149, no. 56.

⁷⁶⁰ Силантьева 1976, 123–137; Cat. London 1994, 152, no. 93; Cat. Bonn 1997, 141–142, Nr. 51; Cat. Amsterdam 2004, 37, fig. 13.

⁷⁶¹ Cat. Schleswig 1991, 319, Nr. 120g; Cat. Rimini 1995, 68, 70, no. I.36; Власова 2000, 59, № 13; Vlasova 2001, 92, no. 13; Cat. Trento 2007, 221, fig. 2; 343, no. 121; Кубышев и др. 2009, 82–84, рис. 13, фото 24–25.

⁷⁶² Artamonow 1970, Taf. 251; Власова 1999, 163–167; 2000, 60, № 19; Vlasova 2001, 97, no. 19, figs. 18, 19b.

⁷⁶³ Бидзиля, Полин 2012, 413–416, № 214; Трейстер 2012, 626, табл. 35–36, рис. 580. 3–5; 581.

⁷⁶⁴ Мозолевский 1979, 142, рис. 127. 2; 144, № 208; Власова 2000, 60, № 21; Vlasova 2001, 99–100, no. 21, fig. 19c.

⁷⁶⁵ Анфимов 1987, 130; 2011, 138; Мордвинцева и др. 2010, 272, № 163, табл. 37.

⁷⁶⁶ Анфимов 1987, 175; 2011, 181; Cat. Paris 2001, 96, no. 43; Мордвинцева и др. 2010, 266, № 131, табл. 31.

⁷⁶⁷ Cat. Mannheim 1989, 121, Nr. 100, Taf. 18; Leskov 1990, Nr. 239, Abb. 187–190; Власова 2000, 57–58, № 10 с литературой; 2002, 139–141, рис. 1–2; Кат. Москва 2002, 124–125, № 614.

⁷⁶⁸ Силантьева 1979, 49–58; Cat. Bonn 1997, 150–151, Nr. 62.

Не менее интересна рукоять меча **кат. № 191** (табл. 64; 65. 1, 3; рис. 42. 2), украшенная золотой бляшкой со вставкой и происходящая из погребения № 146/2010 Восточного некрополя, датирующегося второй половиной 4 – началом 5 в. н.э. На верхней закругленной части рукояти закреплена при помощи бронзового штифта острым концом вниз бляшка каплевидной формы с пластинчатым кастом, украшенным плоской вставкой альмандина. По краю пластина украшена напаянной полоской с поперечными рубчиками. Железная основа рукояти меча имела обкладку. На оборотной стороне хорошо сохранились остатки деревянной пластины, нижние части боковых сторон и лицевая сторона были обтянуты кожей (?), которая лучше сохранилась в верхней части рукояти. Обкладка крепилась к основе рукояти при помощи железного штифта, округлого сечения с округлыми головками, который был вставлен в расположенное под углом к плоскости рукояти отверстие в верхней части рукояти. На лицевой стороне рукояти головка штифта расположена рядом с острым концом каста.

Судя по размерам, рукоять **кат. № 191** (табл. 64; 65. 1, 3; рис. 42. 2) могла принадлежать длинному мечу, которые в позднеантичную эпоху были распространены на Боспоре⁷⁶⁹. Н.И. Сокольский отмечает, что в эту эпоху отделка золотом ножен и рукоятей мечей, а также применение в их декоре эмали и цветных камней получают более широкое распространение, чем в первые два столетия нашей эры⁷⁷⁰. Однако во всех известных случаях, это навершия рукоятей в виде полусферических дисков со штифтами, обтянутыми золотой фольгой и украшенными вставками камней или стекла⁷⁷¹, как, например, находка из «гробницы Мессаксуди» в Керчи⁷⁷², находящая параллели среди мечей из сарматских погребений Нижнего Поднестровья⁷⁷³, Нижнего Подонья⁷⁷⁴ и Прикубанья⁷⁷⁵. Примеры украшения рукоятей мечей золотыми бляшками со вставками мне не известны.

14. ГАРНИТУРЫ УКРАШЕНИЙ

14.1. Раннеэллинистическая эпоха (вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.)

Для погребений второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э. говорить о гарнитурах ювелирных изделий, подобных, например, гарнитуру из женского погребения в Старшем Трехбратнем кургане, включавшему выполненные в одном стиле браслеты, серьги, ожерелье и вероятно изготовленный позднее и подражавший по стилю и форме браслетам – перстень⁷⁷⁶, в богатых погребениях некрополя Фанагории не приходится. Тем не менее, не исключено, что отдельные находки из того или иного погребения были изготовлены в одной мастерской, как это можно предположить в случае с найденными в погребении № 15/1978 Юго-Западного некрополя перстнем **кат. № 78** и серьгами с львиными головками на концах **кат. № 80**, которые, хоть не и оформлены

⁷⁶⁹ Сокольский 1954, 162–169.

⁷⁷⁰ Там же, 166.

⁷⁷¹ Там же, 164.

⁷⁷² Cat. Mannheim 2001, 100, Nr. 1.6.2.3

⁷⁷³ Градешка, курган № 9, погребение № 1: Cat. Cracow 2006, 134, no. 26; Simonenko 2008, 85, Nr. 157, Taf. 158. 7.

⁷⁷⁴ Камышевский–I, курган № 8, погребение № 1: Безуглов 2000, 172, 190, рис. 4. 6. – Валовый–I, курган № 25, погребение № 1: там же, 172, 191, рис. 5. 22; Безуглов и др. 2009, 51, 56, 58, рис. 33. 2; 94–95.

⁷⁷⁵ Новокорсунская, сл. находка 1902 г.: ОАК за 1902 г., 135–136, рис. 240. а–б. – Тифлисская, курган № 11/1902: Гущина, Засецкая 1994, 57, № 247, табл. 26. – Курган № 45/1902 у ст. Усть-Лабинской: там же, 72, № 477, табл. 51 (кинжал с навершием).

⁷⁷⁶ См. подробно: Трейстер 2006а, 164–190; 2008, 120–122; Treister 2007, 128–144.

в одном стиле, но вероятно были привезены из Македонии или Фракии, и которые в одном случае в Македонии (Айгино) также происходят из одного и того же погребения⁷⁷⁷. Интересно, что подобное же сочетание украшений, массивный золотой перстень с почти круглым гладким щитком и серьга с львиной головкой, были найдены в трупосожжении в керамической урне в гробнице № 8/1863 Каменистого кургана № 6 Юз-Обы⁷⁷⁸. Вместе с тем ожерелье **кат. № 79** из фанагорийского погребения № 15/1978 не только оформлено в другом стиле, с использованием зерни и филиграни, но, судя по распространению подобных украшений, с большой долей вероятности является изделием боспорской мастерской.

В трупосожжении в бронзовой гидрии, в кургане «Сенной 231», раскопанном в 2003 г., подобные серьги с львиными головками **кат. № 140** были найдены в комплексе с погребальными венками **кат. № 137** и **138** и биконическими бусами двух размеров **кат. № 139** – мелкими и крупными. В погребении, открытом в кургане Западного некрополя в 1954 г., серьги с львиными головками на концах **кат. № 33** были найдены также вместе с мелкими биконическими бусами **кат. № 35**. Набор украшений в данном случае дополнял халцедоновый скарабеоид «греко-персидского стиля» с золотой вращающейся дужкой **кат. № 34**.

Сочетание в наборах украшений серег с львиными головками и малых биконических бус следует признать довольно устойчивым для Боспора – подобные комбинации украшений встречены и в погребении № 8 кургана № 7/1993 у ст. Вышестеблиевской на Таманском полуострове⁷⁷⁹, и в погребении № 1/2003 на участке ул. Терская, 84 в Анапе⁷⁸⁰.

Заслуживает внимания тот факт, что во всех трех случаях в качестве ушных украшений использовались серьги в виде колец с львиными головками, пусть и представленные разными вариантами. Впрочем, такие серьги могли быть и единственным украшением из драгоценных металлов в погребении, о чем свидетельствуют находки серег **кат. № 221** в непо потревоженном погребении № 23/2005 Восточного некрополя Фанагории.

14.2. Эпоха высокого эллинизма (вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.)

В погребении № 1/1974 некрополя «М» были найдены ожерелье в виде цепочек с окончаниями в виде головок бычков **кат. № 64**, пронизи с поперечными рубчиками и бусина в форме «узла Геракла» **кат. № 65** вместе с бусами бочонковидной формы с валиками по краям **кат. № 62** и имитацией монеты с головой Гермеса в профиль вправо **кат. № 63**. Из этого же погребения происходят утраченные серьги в форме фигурок Эрота **кат. № 213а**. Находки ожерелий, подобных **кат. № 64**, из Северного Причерноморья были каталогизированы М. Пфроммером,

⁷⁷⁷ Cat. Thessaloniki 1997, nos. 132–133 (Пу 1116–1117).

⁷⁷⁸ См. выше прим. 527.

⁷⁷⁹ См. выше прим. 183–186.

⁷⁸⁰ См. выше прим. 190–193.

в сводку которого вошли пять экземпляров с наконечниками в виде головок бычков⁷⁸¹, в том числе из гробницы II Артюховского кургана⁷⁸². В этом же погребении Артюховского кургана были обнаружены и штампованные пронизи в виде «узла Геракла»⁷⁸³.

14.3. Эпоха позднего эллинизма (конец 2 в. до н.э. – рубеж 1 в. до н.э./1 в. н.э.)

Представительных комплексов с золотыми украшениями этого времени в раскопках некрополя Фанагории нет. В большинстве случаев золотые изделия из погребений этой эпохи представлены погребальными диадемами.

14.4. Первые века нашей эры

14.4.1. 1 – первая половина 2 в. н.э.

Наиболее примечательный комплекс этого времени – набор украшений и деталей костюма из детского погребения в склепе № 38/2003 Восточного некрополя (**кат. № 142–159**). Наряду с погребальной гривной **кат. № 156**, скрученной из узкой полоски, в состав комплекса украшений входили изделия, безусловно, носившиеся при жизни: браслет «с завязанными концами» **кат. № 157**, перстенок с надписью ХАРА на овальном щитке **кат. № 158**, а также ожерелье, в состав которого из золотых изделий входили: две пронизи (одинарная – со вставками сердолика **кат. № 147** и двойная – с филигранным декором и вставками из эмали или пасты **кат. № 148**), шесть овальных и почти округлых медальонов со вставками. кабошонов из сердолика и гемм **кат. № 150–155** и подвеска в форме руки с кукишем **кат. № 149**. В районе кисти каждой руки были найдены снабженные парами петель медальоны с изображениями стоящего Эрота **кат. № 159**, которые могли использоваться для расшивки рукавов одежды или в качестве элементов браслетов.

Данный набор ювелирных украшений, пожалуй, один из наиболее представительных, найденных в богатых детских погребениях 1 в. н.э., обнаруженных на территории Боспорского царства. Среди последних отметим детское погребение, случайно открытое в 1953 г. в Керчи, в котором были найдены ожерелье с застежками и двойными пронизями украшенными вставками гранатов и пасты, золотые бусы и различные подвески, а также перстень с надписью ХАРА, браслет «с завязанными концами» и гривна со вставкой геммы⁷⁸⁴. Сочетание перстней с надписью ХАРА, браслетов «с завязанными концами» и гривен явно не случайно – подобный же набор происходит из детского погребения, открытого Д. Карейшей в 1842 г. во втором кургане к западу от Глинища⁷⁸⁵. Гривна и браслеты «с завязанными концами» были обнаружены Д.В. Карейшей и в соседнем третьем кургане – они находились

⁷⁸¹ Pfrommer 1990, 322, ТК 25–29.

⁷⁸² Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Арт. 57: Максимова 1979, 55, 57, рис. 12; Pfrommer 1990, 322, ТК 28.

⁷⁸³ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Арт. 44: Максимова 1979, 30 (фото), 69. № 7г.

⁷⁸⁴ Чуистова 1959, 239–245, рис. 1. 8; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 129, № В36, табл. 56.

⁷⁸⁵ Карейша 1844, 616; Чуистова 1959, 243.

в серебряной урне с трупосожжением, помещенной в деревянный саркофаг. Этот комплекс датируется по стеклянным сосудам серединой – третьей четвертью 1 в. н.э.⁷⁸⁶ Перстень с надписью ХАРА и подобное ожерелье с двойной пронизью, украшенной вставками пасты, и медальоном-застежкой, были найдены в детском погребении № 99/1903 в Керчи, которое датируется по стеклянным сосудам второй половиной 1 – началом 2 в. н.э.⁷⁸⁷ Несмотря на то, что отмечается устойчивая связь определенных типов украшений и широко используются инкрустация из цветной пасты и эмали, а также вставки кабошонов полудрагоценных камней и гемм в ожерелья и гривны, говорить о том, что это гарнитуры, выполненные в одном стиле и непременно в одной мастерской, не приходится.

Хронологически близкое детскому погребению в склепе № 38/2003 погребение женщины в возрасте 40–49 лет, № 117/2007 дало более скромный набор украшений: пару серег из крученой проволоки квадратного сечения с замком в виде петли и крючочка **кат. № 227**, перстень с шинкой, плавно расширяющейся к высокому овальному щитку с выпуклой вставкой геммы из граната с изображением Афины Парфенос **кат. № 228**, а также погребальную диадему **кат. № 229**.

К первой половине 2 в. н.э. относятся два расчищенных *in situ* женских погребения (костьяки А и С) в склепе № 111450/2001 Восточного некрополя. Находившиеся в парчовой сумочке украшения, найденные при костьяке А молодой женщины 15–18 лет, включали помимо элементов погребального венка **кат. № 237–241** также гривну из крученой проволоки с замком в виде петли и крючочка **кат. № 243**, детали ожерелья из рубчатых проволочек и подвесок-дисков **кат. № 244–245**, перстень с плоской вставкой граната в круглом касте и композициями из треугольников, образованных напаянными шариками зерни по сторонам каста **кат. № 247**, а также серьги в виде колечек с фигурными щитками, со вставками граната в каплевидных кастах и с амфоровидными подвесками, украшенными композициями из зерни **кат. № 248**. Этот набор представляет собой характерные для данной эпохи типы украшений: гривну, ожерелье с подвесками, перстень и серьги, при этом и по декору с широким использованием зерни, и по вставкам из одного материала (гранат) серьги и перстень можно, безусловно, рассматривать как стилистически близкие элементы, образующие гарнитуру. Как и у погребенной в склепе № 38/2003, одежда и здесь была расшита бляшками **кат. № 242** и золотыми нитями **кат. № 246**.

14.4.2. Вторая половина 2 – 3 в. н.э.

Погребений этой хронологической группы, содержащих изделия из золота, в некрополе Фанагории немного, что особенно бросается в глаза по сравнению с количеством погребений предшествующей эпохи⁷⁸⁸. Как правило, в захоронениях этого времени, сохранившихся *in situ*, находят листки от погребальных венков. Исключением является,

⁷⁸⁶ Карейша 1844, 617; Reinach 1892, 22; Rostowzew 1931, 207–208; Чуистова 1959, 243; Кунина, Сорокина 1972, 153–154; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 59–60, № А178, табл. 35.

⁷⁸⁷ Шкорпил 1905, 24–25, рис. 18; Кунина 1997б, 136–137; Трейстер 2007а, 83; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 65, № А204, табл. 36.

⁷⁸⁸ См. статистику в статье А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 74.

например, погребение № 54/2006 Восточного некрополя, в котором помимо трилистников и аппликаций от венка, найденных в районе черепа (**кат. № 222**), среди костного тлена в средней части гроба был обнаружен граненый перстень со стеклянной вставкой **кат. № 177**. В погребении № 21/2004 Восточного некрополя наряду с элементами погребального венка (**кат. № 162–165**) в районе черепа был найден один (!) наглазник (**кат. № 166**). Заслуживает также внимание погребение № 29/1964 Восточного некрополя, в котором у пояса погребенного были найдены большие бусы от конской узды **кат. № 40**.

14.5. Позднеантичная эпоха (4–5 вв. н.э.)

О наборах украшений из погребений позднеантичного времени дают представления, например, находки в двух гробах (№ 2 и 3) склепа № 1/1991 некрополя «МТФ». В первом из них, ожерелье из черных гагатových бус, преимущественно цилиндрической формы, и золотых трубчатых пронизей с поперечными рубчиками (**кат. № 110**) дополнялось золотыми серьгами с замком в виде петли и крючочка (**кат. № 214**) и золотым перстнем с гранатовой вставкой (**кат. № 215**) – на правой руке. Во втором погребении были найдена одна золотая серьга с фигурным щитком, украшенным вставкой из граната (**кат. № 112**) и перстень с плоской вставкой желтого стекла – также на правой руке (**кат. № 111**). И в том, и в другом случае вряд ли приходится говорить о гарнитурах украшений.

3. НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ И ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСЫ

М.Г. Абрамзон

ЗОЛОТЫЕ ИНДИКАЦИИ С АНТИЧНЫХ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Индикации в погребальном обряде на Боспоре

Из раскопок Фанагории происходит небольшое количество золотых индикаций, представляющих собой оттиски с античных монет¹. Использование подобных изделий в эллинской погребальной практике зафиксировано, например, в некрополях Коса², Дардана в Троаде³ и Афин⁴, а также Северного Причерноморья, где индикации с монет изредка встречаются в некрополе Херсонеса⁵ и особенно часто – в погребениях на Боспоре, в первую очередь, римского времени⁶, когда обычай использования индикаций получает широкое распространение⁷. Здесь золотые индикации нередко заменяли настоящие монеты в качестве «обола Харона», а бронзовые монеты воспроизводились в золоте иногда ради изображения на них, иногда для придания большей значимости этой части обряда или чтобы подчеркнуть статус умершего⁸.

Наиболее часто погребальные индикации встречаются в материалах некрополя Пантикапея⁹, из которого только в коллекцию Государственного Эрмитажа поступило 110 оттисков с монет, в том числе пять венков с оттисками на ленте¹⁰. Известны также находки индикаций в некрополях Нимфея¹¹, Китея¹², Фанагории¹³, Горгиппии¹⁴ и т.д.

¹ Я искренне благодарю М.Ю. Трейстера за ряд ценных советов и дополнений при подготовке данной статьи.

² При раскопках некрополя в Стени Антимахиас найдены золотые индикации с реверса косских бронзовых монет времени Августа с изображением головы Асклепия. См.: Aupert 1976, 714–715, figs. 301, 305 (ошибочно интерпретирована как голова Геракла на монете Адриана или Антонина Пия).

³ Индикации с афинских монет «нового стиля» и монет Дардана, которые использованы как элементы погребальных венков позднеэллинистического времени: Sevinc, Treister 2003, 223–225, nos. 17, 20, 24; 235; figs. 18, 19, 21, 22, 25.

⁴ При раскопках Керамика и Дипилона найдены многочисленные золотые индикации

с реверсов афинских тетрадрахм и драхм «нового стиля» 2–1 вв. до н.э., а также реверсов греческих монет с изображением орла. См.: Kübler, Gebauer 1942, 229–230, Abb. 15, 17, 18; Sevinc, Treister 2003, 236.

⁵ См.: ОАК за 1901 г., 47–48; ОАК за 1902 г., 43; ОАК за 1905 г., 51–52, рис. 49 (индикация с бронзовой монеты Каракаллы); Орешников 1915, 190–198; Фролова 2010, 93, табл. XXIa. 379 (индикация с херсонесского тетрассария после 140 г. н.э.).

⁶ Этот обычай находит продолжение в погребальном обряде на Боспоре и Кавказе в 6–7 вв. н.э. Так, например, из Пантикапея происходит индикация с монеты Юстиниана I (Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № Пан.59; Калашник 2013, 92). Индикации с византийских и прочих монет встречаются в некрополях в окрестностях

Кисловодска и в Кабардино-Балкарии, см.: ОАК за 1913–1915 гг., 208–209; Ртвеладзе, Рунич 1971, 219–223; 1976, 151–155.

⁷ Об индикациях с бронзовых монет 2 в. н.э. из некрополей Самофракии и Ниневию см.: Sevinc, Treister 2003, 236 с литературой в прим. 96–97 на с. 247.

⁸ Калашник 2013, 85.

⁹ См., например: ОАК за 1905 г., 61, № 26.

¹⁰ Калашник 2013, 85. См. также список Л. Стефани: Stephani 1878, 17–32.

¹¹ См.: Грач 1999.

¹² См.: Молев, Молева 1996, 75.

¹³ Крopotкин 1961, 39, № 15а; Шавырина, Ворошилова 2013, 446, рис. 20. 13.

¹⁴ В некрополе Горгиппии преобладают индикации с боспорских монет. См.: Новичихин 2009, 116–118; Новичихин, Галут 2013, 51–53.

Рис. 1.
Золотой венок из Пантикапея
с индикацией с аверса сестерция
Антонина Пия, 140–144 гг. н.э. (КИКЗ)

В первую очередь, это золотые кованые кружки диаметром около 20 мм и толщиной 1 мм с оттисками, преимущественно, с бронзовых римских императорских и провинциальных монет¹⁵. Отдельные индикации (в том числе и публикуемые) имеют отверстия для пришивания к текстильной основе венка или одежде, что предполагает использование их в качестве элемента украшения парадной одежды на манер ритуальных нашитых бляшек с изображениями голов Афины, сатира, Горгоны, лотосов, розеток, звездочек, пирамидок из зерен¹⁶, нимфы, пластинок в виде грифона или крылатого кабана¹⁷ и т.д., нередко встречающихся в некрополях Северного Причерноморья (включая Боспор). Другие индикации не имеют отверстий; их клали на тело умершего вместе с золотыми бляшками, медальонами, гладкими золотыми кружочками, листиками из золотой фольги и пр. В прежней археологической литературе такие золотые кружки с оттисками с монет, а также со штампами в виде розетки¹⁸, изображениями гермы¹⁹, головы Пана и т.д. суммарно объединены под названием «брактеаты»²⁰. Иногда в перечне золотых вещей из погребального инвентаря упомянуты как индикации, так и брактеаты²¹, хотя часто эти дефиниции взаимозаменяемы. Индикации или так называемые «брактеаты» с оттисками монет иногда располагаются на голове²², во рту²³, на груди или шее²⁴, реже в ногах²⁵ погребенного.

Хорошо известны также индикации на центральных щитках золотых погребальных венков, появившихся еще в эллинистический период. Одну из самых ярких находок этой эпохи представляет золотой венок с оттиском монеты парфянского царя Фраата III (ок. 70–58 гг. до н.э.)

¹⁵ Характеристику индикаций см.: Stephani 1878, 17–32; Minns 1913, 601; Ростовцев 1925, 226–227; Калашник 2013, 85–99.

¹⁶ См., например: ОАК за 1894 г., 10; ОАК за 1895 г., 7, рис. 7–11; ОАК за 1897 г., 32, рис. 98, 99, 100, 101; Шкорпил 1913а, 13, рис. 2.

¹⁷ См.: Vickers 2002, 54–55, pl. 21.

¹⁸ См.: ОАК за 1909–1910 гг., 120, рис. 160; Шкорпил 1913а, 13, рис. 2.

¹⁹ См.: ОАК за 1909–1910 гг., 120, № 4–5; Шкорпил 1913б, 60, могила № 48.

²⁰ См.: ОАК за 1908 г., 124; Шкорпил 1913а, 25, могила № 64 (5); Шкорпил 1913б, 59–60, могилы № 47–48; Калашник 2013, 85.

²¹ См.: ОАК за 1905 г., 61.

²² Шкорпил 1913б, 59.

²³ В погребальном обряде Горгииппии, например, индикации всегда находились во рту погребенного в качестве «оболы Харона». См.: Новичихин 2009, 118.

²⁴ Шкорпил 1913б, 60, могила № 49 (7); 70, могила № 85.

²⁵ Там же, 60, могила № 48 (6).

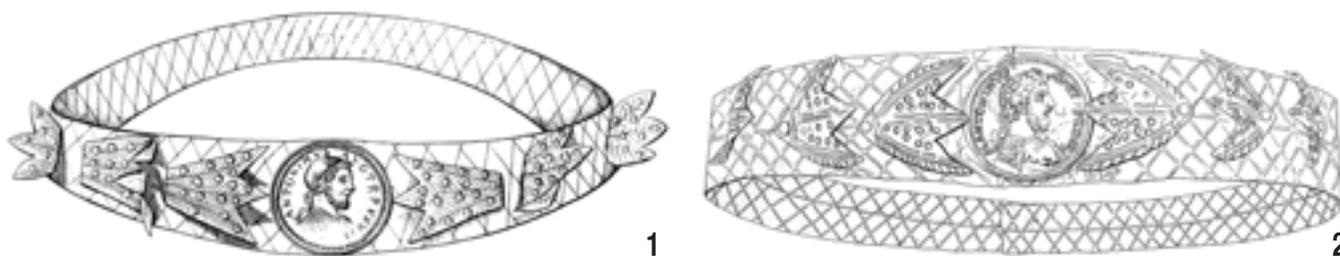

Рис. 2.
Золотые венки с оттисками римских монет и медальонов из Пантикапея:
1 – Марк Аврелий, 173 г. н.э. (по: Ашик 1849, т. 3, рис. 147);
2 – Марк Аврелий, 173 г. н.э. (по: ДБК, т. 3, табл. III. 1)

из погребения № 32 на Глинице в Керчи, открытого в 1873 г.²⁶. В римское время золотые венки становятся почти всегда обязательным элементом инвентаря мужских погребений²⁷. Оттиски с монет встречаются как в центре золотой полосы, служившей основой венка, так и на щитках золотых повязок-диадем, а также на золотых кружках, прикрепленных к золотой трубке с листьями. В качестве матриц для оттисков использовались бронзовые монеты римских императоров (рис. 1; 2. 1–2; 3. 1–2), провинциальные чеканы Антиохии (?)²⁸, Пауталии (?)²⁹ и Гераклеи Понтийской³⁰ (монеты последней с отверстиями также встречаются в погребальных комплексах³¹), а также ряда боспорских правителей³². Существует мнение, что профиль императора на ленте, возможно, усиливал звучание героической темы венка³³.

Еще один вид погребальных индикаций – оттиски с монет римских императоров на золотых пластинах, сменивших в середине 3 в. н.э. украшения из гипса или глины на деревянных гробах в соответствии с новой модой³⁴. Так, в погребении на Глинице кроме двух индикаций с обеих сторон монеты Галлиена³⁵, найдена золотая полоска с тремя оттисками реверса другой монеты Галлиена³⁶, использованная для обивки гроба.

Большинство оттисков одновременны монетам, но часть из них могла изготавливаться по традиции и позднее. Это касается, в первую очередь, наиболее часто встречающихся оттисков с боспорского типа

²⁶ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1873.120: ОАК за 1873 г., XV; ДАК № 34, 1873, 35, 39; Stephani 1878, 22–23, Nr. 13; Ростовцев 1925, 232; Максимова 1957, 76, прим. 7; Калашник 2013, 87–88, рис. 2. 6б.

²⁷ Штерн фон 1897, 6–7; Ростовцев 1925, 220–221.

²⁸ См.: Новичихин, Галут 2013, 51.

²⁹ Музей Эшмола. См.: Vickers 2002, 54–55, pl. 21.

³⁰ ОАК за 1904 г., 79; Шкорпил 19136, 70, могила № 85.

³¹ ОАК за 1903 г., 51, рис. 89; Шкорпил 1905, 38, рис. 26.

³² Например, в Пантикапее найдены индикации с монет следующих царей: 1) Левкон II (Stephani 1878, 29, Nr. 46);

2) неизвестный правитель (Шкорпил 19136, 59; Ростовцев 1925, 228–229; Максимова 1957, 76); 3) Рискупорид II (Ростовцев 1925, 246); 4) Савромат II (ОАК за 1904 г., 71, рис. 106; 79, рис. 123); 5) Ининфимей (Шкорпил 19136, 70–71, № 89); 6) Рискупорид V (Шкорпил 1905, 69, могила № 339; Шкорпил 19136, 70, могила № 85; Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1882.13 (реверс статера 264 г. н.э.: Калашник 2013, 86, рис. 1. 4; 91; Stephani 1878, 29, Nr. 47); 7) Фофорс (Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1882.13: Калашник 2013, 86, рис. 1. 5; 91; Stephani 1878, 27, Nr. 20); 8) Рискупорид VI (314–341 гг.) – 3 оттиска (Stephani 1878, 29, Nr. 48–

50). Из Восточного некрополя Фанагории происходит индикация с лицевой стороны статера Аспурга (2006 г., погребение № 84, кат. № 182, табл. 59. 4).

³³ Калашник 2013, 87.

³⁴ Известны, например, оттиски с монет Галлиена: Stephani 1881, 35, 39, рис. 9; Ростовцев 1925, 257; Калашник 2013, 87.

³⁵ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1874.83, 1874.82: ОАК за 1875 г., табл. II. 2–3; Калашник 2013, 86, рис. 1. 2.

³⁶ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1874.81: ОАК за 1875 г., табл. II. 4; Stephani 1878, 26, Nr. 18; Калашник 2013, 87.

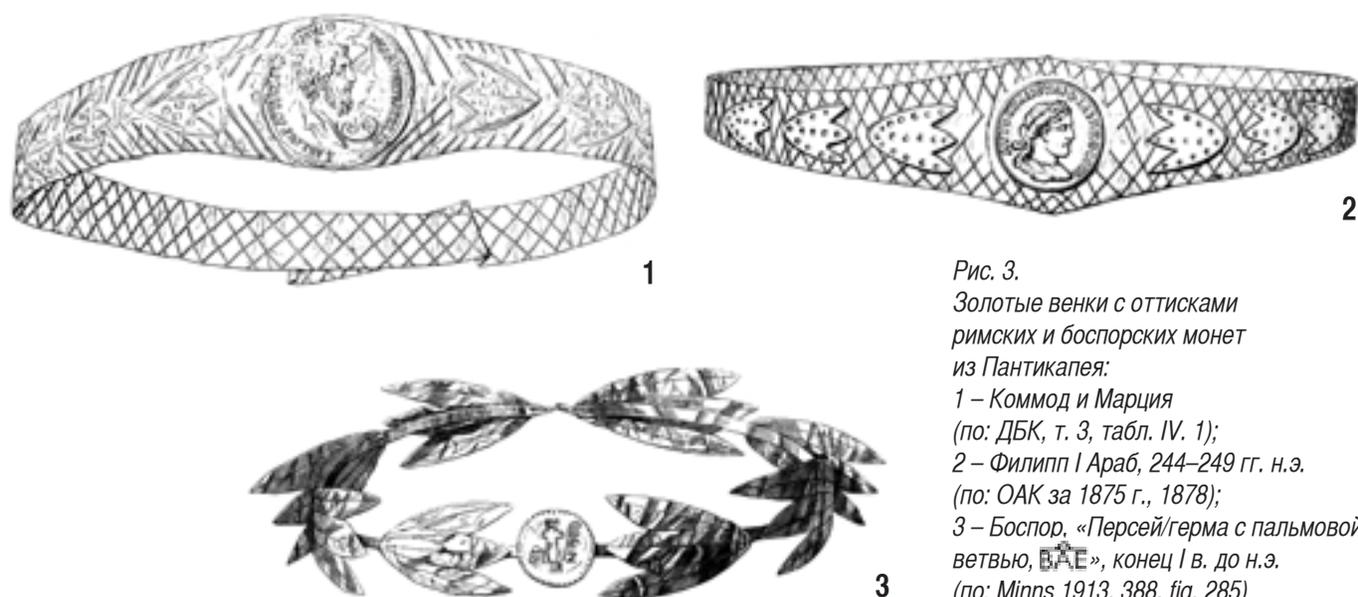

Рис. 3.
Золотые венки с оттисками римских и боспорских монет из Пантикапея:
1 – Коммод и Марция (по: ДБК, т. 3, табл. IV. 1);
2 – Филипп I Араб, 244–249 гг. н.э. (по: ОАК за 1875 г., 1878);
3 – Боспор. «Персей/герма с пальмовой ветвью, ВΔΕ», конец I в. до н.э. (по: Minns 1913, 388, fig. 285)

«Персей/герма с пальмовой ветвью, ВΔΕ»³⁷ конца 1 в. до н.э., найденных в ряде погребений вместе с монетами Митридата VIII (39–45 гг. н.э.) и Котиса I (45–68 гг. н.э.). Наряду с оттисками с самих монет с изображением гермы и монограммы ВΔΕ (рис. 3. 3) встречаются и их грубые имитации, изготовленные в более позднее время³⁸. Их использование связано с культом Гермеса Некропомпа (Психопомпа) – проводника душ в подземное царство³⁹.

Самые ранние из известных индикаций относятся к эллинистическому периоду. Матрицами для них служили как иноземные монеты, так и боспорские типы 4–1 вв. до н.э.:

³⁷ Для типа – Зограф 1951, табл. XLV. 10; SNG Stancomb 965; Frolova, Ireland 2002, 59–60, pl. XXXVIII. 20–28; XXXIX. 1–9. М.И. Максимова (1957, 76), в частности, упоминает находки 31 золотого бракетата, из которых большинство оказалось индикациями с реверса бронзовых мо-

нет с изображением гермы и монограммы ВΔΕ. Кроме того, в коллекции Музея Эшмола хранятся купленные в Керчи два оттиска с данных монет и две имитации этого типа (см.: Vickers 2002, 54–55, pl. 21). В собрании Государственного Эрмитажа представлено 30 индикаций с

таких монет и 14 имитаций из Пантикапея (Калашник 2013, 92).

³⁸ См., например: Шкорпил 1904, 168, рис. 55; 1913а, 13, рис. 2; Ростовцев 1925, 227; Vickers 2002, 54–55, pl. 21; Калашник 2013, 86, рис. 2. 9–12.

³⁹ Калашник 2013, 93, 96.

Таблица 1

Монеты эллинистического периода, использованные в качестве матриц для индикаций

№ п/п	Цари, страны и центры	Дата	Монетный тип	Сторона	Место находки индикации	Место хранения и литература
Группа 1. Иноземные монеты						
1	Фракия, Лисимах	нач. 3 в. до н.э.	Статер	Аверс, реверс	Пантикапей	ГЭ, инв. № П.1846.56. Калашник 2013, 85–86, рис. 1. 1; Stephani 1878, 29, Nr. 51
2.	Италия, Метапонт ⁴⁰ (?)	3 в. до н.э.	Гермес/три зерна (?) ⁴¹	Аверс	Горгиппия	КГИАМЗ, КМ 8365/22264. Новичихин, Галут 2013, 52

3.	Парфия, Фраат III	ок. 70–58 гг. до н.э.	Драхма	Аверс	Пантикапей	ГЭ, инв. № П.1873.120. Stephani 1878, 22–23, № 13; Калашник 2013, 87–88, рис. 2. 6б
4.	Амис или Фарнакия, Синопа, Дия и др. ⁴²	85–65 гг. до н.э.	Зевс/орел на молниях (?)	Аверс	Горгиппия	КГИАМЗ, КМ 12132/96. Новичихин, Галут 2013, 51
Группа 2. Боспорские монеты						
4.	Пантикапей	330–315 гг. до н.э.	Сатир/протома грифона, осетр, ПАН ⁴³	Аверс	Горгиппия	КГИАМЗ, КМ 12132/19. Новичихин, Галут 2013, 51
5.	Пантикапей	330–315 гг. до н.э.	Сатир/протома Пегаса, ПАН ⁴⁴	Аверс	Горгиппия	Новичихин 2009, 116, рис. 4. 2
6.	Пантикапей	315–300 гг. до н.э.	Сатир/голова льва, осетр, ПАН ⁴⁵	Реверс	Пантикапей	Музей Эшмола. Vickers 2002, 54–55, pl. 21
7.	Пантикапей	315–300 гг. до н.э.	Сатир/голова льва, осетр, ПАН ⁴⁶	Аверс	Пантикапей	ГЭ, инв. № П.1876.96. Калашник 2013, 86, рис. 1. 3
8.	Левкон II	240–225 гг. до н.э.	Афина/молнии ⁴⁷	Аверс	Пантикапей	ДБК, т. 2, 152; т. 3, табл. LXXXV. 13; Stephani 1878, 29, №. 46; Ростовцев 1925, 232
9.	Пантикапей	200–150 гг. до н.э.	Аполлон/протома коня, ПАНТИКАПАΙΤΩΝ ⁴⁸	Реверс	Китей	Молев, Молева 1996, 75
10.	Пантикапей	120–110 гг. до н.э.	Сатир/рог изобилия между шапками Диоскуров, ПАН ⁴⁹	Аверс	Горгиппия	КГИАМЗ, КМ 8365/22455. Новичихин, Галут 2013, 52
11.	Боспор	конец 2 в. – 63 г. до н.э.	Дионис/горит, монограмма ⁵⁰	Аверс	Горгиппия	КГИАМЗ, КМ 8678/78. Новичихин 2009, 116, рис. 4. 3; Новичихин 2013, 53
12.	Пантикапей	49/48–21/20 гг. до н.э.	Аполлон–Асандр/лук и колчан или Аполлон–Асандр/ пьющий Пегас ⁵¹	Аверс	Горгиппия	КГИАМЗ, 1) КМ 10772/6 2) КМ 7861/4 3) КМ 8416/2 Новичихин, Галут 2013, 51–53

⁴⁰ Атрибуция монеты предложена А.М. Новичихиным и О.В. Галут. Хотя монеты Металонта на Боспоре не зарегистрированы, в пользу этой атрибуции может косвенно свидетельствовать находка в районе Анапы клада южноиталийских монет – Кротона, Тарента и др. (Пахомов 1940 (III), 11, № 672). Известна также находка в Кубанской области в 1897 г. сиракузской монеты (ОАК за 1897 г., 65, 175).

⁴¹ Для типа ср. SNG Evelopidis 235 (?) или SNG Braunschweig 396 (?).

⁴² А.М. Новичихин и О.В. Галут (2013, 51) считают, что для оттиска использовалась боспорская монета конца II в. до н.э., но стилистически ближе тетрагалки

Амиса (SNG BM 1230), Синопы (SNG BM 1544) и, особенно, Дии (SNG BM 1546) и т.д. Однако, поскольку комплекс, в котором найдена индикация, датируется 2–3 вв. н.э., то предпочтительнее рассматривать в качестве матрицы, например, очень похожую монету Антиохии-на-Оронте императорского времени (SNG Braunschweig 1305).

⁴³ Зограф 1951, табл. XL. 18; Шелов 1956, табл. V. 57; Анохин 1986, табл. 3. 111; SNG BM 871; SNG Stancomb 541–542.

⁴⁴ Зограф 1951, табл. XL. 19; Шелов 1956, табл. V. 56; Анохин 1986, табл. 3. 112; SNG BM 871; SNG Stancomb 543–544.

⁴⁵ Зограф 1951, табл. XLI. 2; Шелов

1956, табл. V. 61; Анохин 1986, табл. 4. 125; SNG BM 883–885; SNG Stancomb 552–553.

⁴⁶ Зограф 1951, табл. XLI. 2; Шелов 1956, табл. V. 61; Анохин 1986, табл. 4. 125; SNG BM 883–885; SNG Stancomb 552–553.

⁴⁷ Анохин 1986, табл. 4. 135.

⁴⁸ Зограф 1951, табл. XLII. 6; Шелов 1956, табл. VIII. 90; Анохин 1986, табл. 5. 167; SNG BM 918; SNG Stancomb 571–572.

⁴⁹ Зограф 1951, табл. XLI. 20; Шелов 1956, табл. VIII. 100; Анохин 1986, табл. 6. 175; SNG BM 924–925; SNG Stancomb 576–578.

⁵⁰ Ср. Анохин 1986, табл. 8. 212, 212, а–ж.

⁵¹ Анохин 1986, табл. 10. 247, 250; SNG Stancomb 610–613.

Абсолютное большинство индикаций с монет и прочих «брактеатов» принадлежат римскому времени⁵². М.И. Ростовцев, которому не были известны индикации с пантикапейских автономных монет, отмечал, что на венках 4–2 вв. до н.э. имеются оттиски с монет других греческих городов и эллинистических царей, а из боспорских правителей представлен лишь Левкон II. Затем после длительного перерыва следуют в хронологическом порядке индикации с упомянутых выше монеты Фраата III и боспорского типа конца 1 в. до н.э. с гермой и монограммой **ΒΑΕ** и вновь после перерыва – серия оттисков с монет римских императоров: сначала спорадически Веспасиан, затем Марк Аврелий и Коммод, а далее длинный ряд императоров 4–5 вв. н.э. и их современников боспорских царей. М.И. Ростовцев отметил также отсутствие оттисков с монет первых боспорских царей после оттисков с монет с гермой и монограммой **ΒΑΕ** и использование для погребальных индикаций, главным образом, иноземных монет. Это заставило его поставить вопрос о том, не считалось ли изготовление погребальных индикаций с местных монет дурным предзнаменованием и не было ли оно запрещено?⁵³ Это наблюдение, с одной стороны, верно: и в эллинистический период, и в римское время предпочтение неслучайно отдавалось индикациям с иноземных монет. С другой стороны, материалы некрополя Горгиппии, например, содержат индикации, оттиснутые, преимущественно, с боспорских монет 4–1 вв. до н.э.

1.2. Индикация со статера Аспурга из Фанагории

В 2006 г. в погребении № 84 Восточного некрополя была найдена золотая индикация с изображением мужской головы без венка, повернутой вправо (**кат. № 182; табл. 59. 4**). Матрицей без сомнений послужила лицевая сторона статера Аспурга (14–37 гг. н.э.). Индикация деформирована, что не позволяет подобрать точно датированную аналогию статера, но нет никаких сомнений в идентификации мужской головы с портретом Тиберия, помещавшимся на аверсах статов Аспурга. Крупная голова, трактовка волос, форма бюста позволяют уверенно предполагать использование в качестве матрицы статера первых десяти лет правления Аспурга. Возможно, точнее следует рассматривать группу статов 18/19–23/24 гг. н.э.⁵⁴ Статеры Аспурга в Фанагории не обнаружены, но зарегистрированы находки его медных монет, в том числе, с портретом Тиберия⁵⁵. Из Пантикапея происходит также золотая индикация с монеты самого этого императора⁵⁶.

2. ИНДИКАЦИИ С РИМСКИХ МОНЕТ

2.1. Индикации с римских монет на Боспоре

Золотые индикации с римских монет наиболее часто встречаются в боспорских погребальных комплексах. Матрицами для их изготовления

⁵² К самым ранним из них относятся монеты серии **ΒΑΕ**, в том числе и с данной монограммой в качестве типа реверса (Анохин 1986, табл. 10. 256–257; SNG Stancomb 961–964) из Горгиппии (КГИАМЗ, КМ 12132/116: Новичихин, Галут 2013, 51).

⁵³ Ростовцев 1925, 232.

⁵⁴ Фролова 1997, 197, табл. XII. 4–14.

⁵⁵ 2011 г., раскоп «Верхний город», кв. 70, шт. 10. № описи Ф-11-150.

⁵⁶ См.: ОАК за 1894 г., 43.

служат, преимущественно, бронзовые номиналы общеимперских, реже провинциальных монет. Как отмечено выше, индикации с римских монет делятся на три группы: первую образуют золотые кружки с тиснением, вторую – золотые погребальные повязки и венки с оттисками на полосе, центральном щитке или кружке, третью – оттиски монет на пластинах, украшавших гробы. Самые ранние индикации оттиснуты с монет Августа, Тиберия и Веспасиана, но абсолютное большинство их датируется периодом от правления Антонинов до Валентиниана II и Валента, что совпадает со временем основного притока римских монет на Боспор, увеличивающегося в 3 в. н.э. и достигшего пика в 4–5 вв. н.э.⁵⁷ Наиболее часто индикации встречаются в некрополе Пантикапей; они оттиснуты с монет Августа, Тиберия, Веспасиана, Антонины Пия (рис. 1), Марка Аврелия (рис. 2. 1), Коммода (рис. 2. 2; 3. 1), Гордиана III, Филиппа I (рис. 3. 2), Галлиена, Галерия, Диоклетиана, Максимиана Геркулия, Константина I, Лициния I, Констанция II, Валентиниана II, Валента, Грациана, Феодосия I, Валентиниана III и т.д.

Таблица 2
Золотые индикации с римских монет, найденные на Боспоре

№ п/п	Венки с оттисками	Индикации-кружки	Оттиски на пластинах, украшающих гробы
1. Пантикапей			
1		Август (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.) ⁵⁸	
2		Тиберий (14–37 гг.) ⁵⁹	
3		Веспасиан (69–79 гг.) – 2 экз. ⁶⁰	
4	Антонин Пий (138–161 гг.) ⁶¹		
5	Марк Аврелий (161–180 гг.) ⁶² – 2 экз.		
6	Коммод (180–192 гг.) ⁶³		
7	Гордиан III (238–244 гг.) ⁶⁴		
8	Филипп I Араб (244–249 гг.) ⁶⁵		
9		Валериан I (253–260 гг.) ⁶⁶	
10	Галлиен (253–268 гг.) ⁶⁷	Галлиен ⁶⁸ – 2 экз. Диоклетиан (284–305 гг.) ⁷⁰	Галлиен ⁶⁹
11			
12	Максимиан (286–305) ⁷¹		
13	Галерий (293–311 гг.) ⁷²		

⁵⁷ Абрамзон 2009, 6–9.

⁵⁸ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1894.3: Калашник 2013, 92.

⁵⁹ ОАК за 1894 г., 43; Максимова 1957, 76, прим. 6.

⁶⁰ 1) Ростовцев 1925, 232; 2) оттиск с денария Веспасиана: Vickers 2002, 54–55, pl. 21.

⁶¹ Медальон на венке, оттиснутый с аверса сестерция для провинций: Л.с. ANTONINVS AVG PIVS PP TR P COS III. Бюст Антонины Пия в панцире вправо; на голове лавровый венок. Рим, 140–

144 гг. н.э. См.: RIC III, 107, nos. 597b ff., Место хранения: КИКЗ. Издается впервые: рис. 1.

⁶² Монета 172–173 г. н.э. См.: ДБК, т. 1, 24; т. 3, табл. III. 1; Stephani 1878, 20, Nr. 4; Кропоткин 1961, 64, № 588; Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1841.41: Калашник 2013, 88, рис. 2. 1.

⁶³ ДБК, т. 1, 30, т. 3, табл. IV. 1; Кропоткин 1961, 64, № 587.

⁶⁴ ОАК за 1904 г., 72, рис. 108; Шкорпил 1907, 34, рис. 11; Кропоткин 1961, 64, № 599.

⁶⁵ ОАК за 1872 г., прил. 24, № 16 (рис.); Stephani 1878, 24, Nr. 16; Ростовцев 1925, 250.

⁶⁶ См.: Калашник 2013, 92.

⁶⁷ Stephani 1878, 26, Nr. 18.

⁶⁸ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1874.82: Калашник 2013, 86, рис. 1. 2.

⁶⁹ Ростовцев 1925, 257.

⁷⁰ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1882.11: Калашник 2013, 92.

⁷¹ Stephani 1878, 27, Nr. 19.

⁷² Штерн фон 1897, 7–8.

14	Лициний I (308–324 гг.) ⁷³	Лициний ⁷⁴	
15	Констанций II (324–361 гг.) ⁷⁵	Констанций II ⁷⁶	
16	Валентиниан II (375–392 гг.) ⁷⁷	Валентиниан II ⁷⁸ – 3 экз.	
17	Валент (364–378 гг.) ⁷⁹	Валент ⁸⁰	
18	Феодосий I (379–395 гг.) ⁸¹		
19		Валентиниан III (425–455 гг.) ⁸²	
2. Сиреневая бухта			
20		Грациан (367–383 гг.) ⁸³	
3. Мысовая, мыс Зюк			
21		Константин I (306–337 гг.) ⁸⁴	
4. Фанагория и Таманский п-ов			
22	Один из Антонинов ⁸⁵		
23		Крисп (317–326 гг.) ⁸⁶	
24		Валентиниан I (364–375 гг.) или Валент ⁸⁷	
25		Грациан (367–383 гг.) ⁸⁸	

В нумизматических материалах из раскопок боспорской столицы и других городов, включая Фанагорию⁸⁹, представлены монеты тех же императоров. Золотые индикации с римских монет из некрополя Фанагории также не составляют исключения и относятся к 4 в. н.э.

2.2. Индикация с монеты Криспа

В 1991 г. на западном некрополе («МТФ», склеп, гроб № 4) найдена золотая индикация с аверса бронзовой монеты Криспа (317–326 гг.) (**кат. № 117; табл. 31. 6**) (рис. 4. 1). Моделью послужил фоллис с легендой IVL CRIS—PVS NOB C. Такая легенда сопровождает портрет императора в лавровом венке, обращенный вправо, на следующих фоллисах, выпущенных на монетных дворах Лондона, Лиона, Трира, Сисции и Фессалоники:

1. Лондон

323–324 гг. н.э.

Л.с. IVL CRIS—PVS NOB C. Бюст Криспа вправо; на голове лавровый веноч.

О.с. CAESARVM NOSTRORVM. Лавровый веноч, внутри VOT/X.

Лит.: RIC VII, 115, no. 291.

2. Лион

323–324 гг. н.э.

Л.с. То же.

О.с. То же.

Лит.: RIC VII, 134, nos. 210, 213, 215.

3. Трир

323–324 гг. н.э.

⁷³ ОАК за 1913–1915 гг., 101; Кропоткин 1961, 64, № 589; 604.

⁷⁴ ДБК, т. 2, 158; т. 3, табл. LXXXVI. 12; Stephani 1878, 30, Nr. 57.

⁷⁵ ДБК, т. 2, 158–159; Кропоткин 1961, 64, № 589.

⁷⁶ 1) ДБК, т. 2, 158, 160; т. 3, табл. LXXXVI. 14; Stephani 1878, 30, Nr. 59; 2) Спицын 1905, 115; Кропоткин 1961, 64, № 598.

⁷⁷ ОАК за 1904 г., 72, рис. 107; Кропоткин 1961, 64, № 599.

⁷⁸ ОАК за 1904 г., 81, № 32–33.

⁷⁹ Кропоткин 1961, 64, № 589.

⁸⁰ ДБК, т. 2, 160; т. 3, табл. LXXXVI. 15; Stephani 1878, 30, Nr. 60.

⁸¹ Шкорпил 1905, 70; Кропоткин 1961, 64, № 596.

⁸² Спицын 1905, 115; Кропоткин 1961, 64, № 598.

⁸³ Масленников 2000, 154–155.

⁸⁴ ОАК за 1892 г., 8; Кропоткин 1961, 65, № 613.

⁸⁵ Ростовцев 1925, 272.

⁸⁶ **Кат. № 117.**

⁸⁷ Пахомов 1957 (VII), 15, № 1713; Кропоткин 1961, 39, № 15а.

⁸⁸ **Кат. № 97.**

⁸⁹ См.: Абрамзон 2013, 99–102, № 133–150.

Рис. 4.
Золотые индикации с монет Криспа и Грациана и их бронзовые монеты из Фанагории.

1 – индикация с монеты Криспа кат. № 117;
2 – бронзовая монета Криспа из раскопок Фанагории;
3 – индикация с монеты Грациана кат. № 97;
4 – бронзовая монета Грациана из раскопок Фанагории (1, 3 – МТ; 2, 4 – МА)

Л.с. То же.

О.с. То же.

Лит.: RIC VII, 201, no. 431.

4. Сисция

319–320 гг. н.э.

Л.с. IVL CRIS—PVS NOB C. Бюст Криспа вправо; на голове лавровый венок.

О.с. VICT LAETAE PRINC PERP. Две Виктории стоят лицом друг к другу и придерживают щит с надписью VOT/PR, стоящий на алтаре.

Лит.: RIC VII, 435, no. 87; 436, no. 97; 437, no. 104.

320 г. н.э.

Л.с. IVL CRIS—PVS NOB C. Бюст Криспа вправо; на голове лавровый венок.

О.с. CAESARVM NOSTRORVM. Лавровый венок, внутри VOT/V.

Лит.: RIC VII, 442, nos. 147.

324–325 гг.

Л.с. IVL CRIS—PVS NOB C. Бюст Криспа вправо; на голове лавровый венок.

О.с. PROVIDEN—TIAE AVGG. Ворота лагеря с двумя башнями, без дверей, вверху звезда.

Лит.: RIC VII, 446, no. 184; 448, no. 193.

5. Фессалоники

324 г. н.э.

Л.с. IVL CRIS—PVS NOB C. Бюст Криспа вправо; на голове лавровый венок.

О.с. CAESARVM NOSTRORVM. Лавровый венок, внутри VOT/V.

Лит.: RIC VII, 513, nos. 126–127.

326–328 гг.

Л.с. IVL CRIS—PVS NOB C. Бюст Криспа вправо; на голове лавровый веноч.

О.с. PROVIDEN—TIAE AVGG. Ворота лагеря с двумя башнями, без дверей, вверху звезда.

Лит.: RIC VII, 519, nos. 155–156.

Монеты дворов Лондона, Лиона и Трира не обнаружены на Боспоре, где встречаются выпуски преимущественно малоазийских монетных дворов, в том числе, Сисции и Фессалоник. Примечательно, что из раскопок подводной части Фанагории в 2011 г. происходит бронзовая монета Криспа с легендой IVL CRIS—PVS NOB C на аверсе и с двумя Викториейми на реверсе⁹⁰, выпущенная в Сисции в 319 г. н.э.⁹² (рис. 4. 2). Я полагаю, что золотая индикация была сделана в местной мастерской с подобных выпусков Сисции около 319–325 гг. н.э. (или Фессалоник около 324–328 гг. н.э.).

2.3. Индикация с монеты Валентиниана I или Валента

При раскопках В.Д. Блаватского в 1936–1937 гг. в некрополе «С» (склеп № 21) найдена золотая индикация с римской монеты⁹². По определению В.В. Кропоткина, в качестве матрицы использовалась либо медная монета Валентиниана I (364–375 гг.), выпущенная в Риме⁹³, либо монета Валента (364–378 гг.), отчеканенная в Лугдуне⁹⁴. Отмечу, что монеты Валентиниана I в Фанагории не зарегистрированы, также как и монеты Валента (или других императоров) чеканки монетного двора Лугдуна. Между тем, из Фанагории происходят две бронзовые монеты Валентиниана II (375–392 гг.) и две – Валента⁹⁵, выпущенные на восточных дворах – в Антиохии и Никомедии. Золотые индикации с монет Валента⁹⁶ и Валентиниана II⁹⁷ тех же типов обнаружены и в некрополе Пантикапея. Соответственно речь, по-видимому, должна идти об индикации с монеты Валентиниана II или Валента чеканки восточных дворов Империи.

2.4. Индикация с монеты Грациана

Раскопки 1981 г. (раскоп «Южный город», кв. XII/13) дали индикацию, оттиснутую с монеты Грациана (367–383 гг.) (**кат. № 97; табл. 26. 4**) (рис. 4. 3). Диаметр кружка индикации и оттиск на ней предполагает, что матрицей послужила монета Грациана номиналом AE III с изображением бюста императора в панцире и плаще вправо; на голове жемчужная диадема; легенда DN GRATIA—NVS PF AVG. Такая легенда помещалась на aes III с типами реверса GLORIA ROMANORVM и SECVRITAS REIPVBLICAE⁹⁸ (367–375 и 375–383 гг.), CONCORDIA AVGG(G), VICTORIA AVGGG, VIRTVS ROMANORVM (378–383 гг.)⁹⁹.

⁹⁰ Абрамзон 2013, 82, рис. 5, 138; 100, № 138.

⁹¹ RIC VII, 435, no. 87.

⁹² Кропоткин 1961, 39, № 15а.

⁹³ Cohen VIII, 94, no. 50.

⁹⁴ Ibid., 107, no. 26.

⁹⁵ Валентиниан; см.: Крушкол 1951, 257; Абрамзон 2011, 271, pl. 1. 5; Абрамзон 2013, 131, № 143–146.

⁹⁶ ДБК, т. 2, 158–161; Кропоткин 1961, 64, № 589.

⁹⁷ ОАК за 1904, 72, рис. 107; Кропоткин 1961, 64, № 599.

⁹⁸ RIC IX, 46, nos. 22а, 23а (Лугдун, 375–378 гг.); 66, nos. 18b, 19b (Арелат–Константина); 96, nos. 11с, 12с (Аквилея); 122, nos. 27а, 28а (Рим); 147–148, nos. 14d; 149, nos. 21b, 22b (Сисция); 241, nos. 12а, 13а (Кизик); 255, no. 23b, 24b; 256–257, nos. 25а–с (Никомедия); 281, no. 35с (Антиохия); 299, no. 5с (Александрия).

⁹⁹ Ibid., 101, nos. 31, 32а, с, 33а, 34а (Аквилея); 227, nos. 56а, 57а (Константинополь); 243, nos. 16, 17а, 18а (Кизик); 258, no. 30а, 33 (Никомедия); 285–286, nos. 45а, 46а; 288, no. 49 (Антиохия).

В качестве матрицы могли использоваться также монеты номинала AE IV диаметром до 16 мм с легендой DN GRATIA—NVS PF AVG и типами реверса FELICITAS REIPUBLICAE, REPARATIO REIPVB, VOT/V/MVLT/X, VOT/XV/MVLT/XX¹⁰⁰. Номинал AE II имеет больший размер, и я его не рассматриваю.

Гипотетически в качестве матрицы могли послужить даже золотые солиды Грациана с легендой DN GRATIA—NVS PF AVG¹⁰¹, либо серебряные силиквы с типами реверса VOT/V/MVLT/X, VOT/X/MVLT/XX и VOT/XV/MVLT/XX (375–378 гг.), CONCORDIA AVGGG и VIRTVS ROMANORVM (378–383 гг.)¹⁰² и милиарисии с типом VIRTVS EXERCITVS, VICTORIA AVGVSTORVM¹⁰³ но их находки в отличие от меди этого императора на Боспоре не зафиксированы. Отсюда в качестве матрицы для индикаций могут рассматриваться только бронзовые монеты Грациана, тем более что последние также зарегистрированы в Фанагории. Среди них – найденная в 1953 г. монета¹⁰⁴, отчеканенная в Константинополе во 2-ой оффicine между 378 и 383 гг. н.э.¹⁰⁵, а также монета из раскопок 2013 г., выпущенная в 1-ой оффicine монетного двора Никомедии между 378 и 383 гг. н.э.¹⁰⁶ (рис. 4. 4). Обе монеты имеют общий тип реверса: император стоит на галере, подняв правую руку, Виктория правит рулем; легенда GLORIA ROMANORVM. Подобная бронза Грациана нередко встречается и на Европейском Боспоре¹⁰⁷. Кроме того, известна также золотая индикация с монеты Грациана, найденная в некрополе поселения Сиреневая бухта, расположенного на Азовском побережье Восточного Крыма¹⁰⁸.

Поскольку в Фанагории найдены как золотые индикации, оттиснутые с монет Криспа, Валентиниана II (?) или Валента, Грациана, так и сами бронзовые монеты этих императоров, то рассматривать данные находки следует только в общем контексте. Едва ли стоит сомневаться в том, что упомянутые золотые индикации были изготовлены в местной

¹⁰⁰ Ibid., 100, nos. 29, 30a; 101, no. 36a, 102, no. 38a (Аквилея); 288–289, nos. 52–53 (Антиохия).

¹⁰¹ Ibid., 76, no. 4 (Медиолан); 98, no. 21a (Аквилея); 159, no. 9a (Сирмий); 179, no. 33a (Фессалоники); 217, no. 28b; 223, nos. 43a, 44a, 45a (Константинополь); 253, no. 14 (Никомедия); 277, nos. 20c, d, 21b (Антиохия).

¹⁰² Ibid., 47, nos. 24a, 26 (Лугдун); 148, nos. 18, 19b (Сисция); 179, no. 30b (Фессалоники); 254, no. 20c (Никомедия); 279, no. 32 (Антиохия).

¹⁰³ Ibid., 95, no. 10 (Аквилея); 123, no. 33a (Рим); 149, no. 23a (Сисция).

¹⁰⁴ Кропоткин 1961, 39, № 19; Шелов 1962, 95, № 595.

¹⁰⁵ RIC IX, 225, no. 52a.

¹⁰⁶ Ibid., 256, no. 25 (a). № описи Ф–13–36.

¹⁰⁷ Например, в Тиритаке. См.: Зограф 1952, 369, № 2264.

¹⁰⁸ Масленников 2000, 154–155.

Таблица 3

Бронзовые монеты Криспа, Валентиниана II, Валента и Грациана из раскопок Фанагории

№ п/п	Император	Двор	Дата	Определение	Место и год находки	Литература
1.	Крисп (317–326 гг.)	Сисция	319	RIC VII, 435, no. 87	2011 г., ПР	Ф–11–147; Абрамзон 2013, 131, № 138
2.	Валентиниан II (375–392 гг.)	?	375–392 гг.		1936 г.	Крушкол 1951, 257
3.	Валентиниан II (375–392 гг.)	Никомедия	378–383 гг.	RIC IX, 256, no. 25(b)	2008 г., ВГ, кв. 70–81, шт. 4	Ф–08–4; Abramzon 2011, 271, pl. 1. 5
4.	Валент (364–378 гг.)	?	364–378 гг.		Разведки Харко в 1927–1938 гг.	Крушкол 1951, 257; Кропоткин 1961, 39, № 13
5.	Валент (364–378 гг.)	Антиохия	364–367 гг.	RIC IX, 275, no. 12b	2011 г., ВГ, кв. 85, шт. 10	Ф–11–136; Абрамзон 2013, 131, № 146

6.	Грациан (367–383 гг.)	Константинополь	378–383 гг.	RIC IX, 225, no. 52a	1953 г, случ. находка	Кропоткин 1961, 39, № 19; Шелов 1962, 95, № 595; Абрамзон 2013, 131, № 147
7.	Грациан (367–383 гг.)	Никомедия	378–383 гг.	RIC IX, 256, no. 25 (a)	2013 г., ВГ, кв. 71, шт. 11	Ф–13–36

мастерской с бронзовых монет этих императоров, поступавших в Фанагорию, преимущественно, с восточных монетных дворов Римской империи.

Около четверти всех зафиксированных в Фанагории римских монет найдено в погребальных комплексах. Все они медные, за исключением серебряного денария Траяна 103–111 гг. н.э., который происходит с Западного некрополя¹⁰⁹. Отмечу, что почти все римские монеты, происходящие из фанагорийского некрополя, так же как и золотые индикации, имеют отверстия для подвешивания. Так, в 1874 г. при раскопках В.Г. Тизенгаузеном одного из курганов так наз. Аллеи курганов к югу от горы Майской (Блеваки) была найдена просверленная позднеимперская монета¹¹⁰. В 2010 г. в погребении № 142 Восточного некрополя Фанагории среди бус на костяке найдены две просверленные медные монеты Феодосия I¹¹¹. Этот список дополняет просверленная медная монета Флаккилы, происходящая с городища (раскоп «Верхний город»)¹¹². Это явление, свидетельствующее о демонетизации части римской меди, широко представлено и в крымских некрополях. Так, например, 40 % монет из некрополя Нейзац имеют отверстия, причем последние проделывались только в медных монетах и никогда – в серебряных. В соседнем некрополе Дружное также встречаются монеты с отверстиями, причем опять, только медные, а не серебряные. Монеты с отверстиями обнаружены за редким исключением только в детских и женских погребениях¹¹³. Таким образом, римские монеты на периферии античного мира не всегда участвовали в денежном обращении или являлись обычным элементом погребального обряда («оболом Харона»): часть их использовалась только в качестве украшений¹¹⁴. Зато индикации иногда заменяли монеты в роли «оболов Харона»¹¹⁵.

Золотые индикации с монет Криспа (**кат. № 117; табл. 31. 6**) и Грациана (**кат. № 97; табл. 26. 4**) из Фанагории также имеют отверстия для пришивания, что, следовательно, предполагает их использование как элемента украшения погребального венка или парадной одежды.

Римские монеты 4 в. н.э. из раскопок Фанагории принадлежат монетным дворам Рима, Сисции, Константинополя, Кизика, Гераклеи, Антиохии и Никомедии, причем, еще с середины 3 в. н.э., на денежном рынке Фанагории преобладают монеты, отчеканенные в городах Малой Азии. Больше всего монет принадлежит двору Константинополя. Такая же ситуация характерна для Херсонеса и могильников Юго-Западного Крыма (Дружное и Нейзац¹¹⁶), а также Пантикапея¹¹⁷ и остальных боспорских городов. Золотые индикации оттискивались, по-видимому, также с бронзовых монет, поступавших из восточных дворов Римской империи.

¹⁰⁹ Abramzon 2011, 267, no. 1; 271, pl. 1. 1; Абрамзон 2013, 99, № 132.

¹¹⁰ Пахомов 1940 (III), 30, № 784.

¹¹¹ Ворошилова 2011б, 143, рис. 1. 2–3; Абрамзон 2013, 83, рис. 5. 148, 149.

¹¹² Абрамзон 2013, 83, рис. 5. 151.

¹¹³ Храпунов 2009, 70–71.

¹¹⁴ Абрамзон 2013, 78–79.

¹¹⁵ Зубарь, Рыжов, Шевченко 1988, 158; Новичихин 2009, 118.

¹¹⁶ Храпунов 2009, 73.

¹¹⁷ Голенко, Шелов 1963, 25–26.

М.Г. Абрамзон, М.Ю. Трейстер

ЗОЛОТЫЕ ИМИТАЦИИ АНТИЧНЫХ МОНЕТ ИЗ ФАНАГОРИИ

1. ВВЕДЕНИЕ

Находки имитаций монет в Северном Причерноморье известны в некрополях Херсонеса¹, Пантикапея², Фанагории и Горгиппии³. Очевидно, что появление золотых имитаций монет можно отнести, по крайней мере, к рубежу 5–4 вв. до н.э., хотя большее распространение они получают в эллинистическую эпоху. Их использовали для украшения погребальных венков и ожерелий.

Из погребения, датирующегося не позднее этого времени, открытого в 1852 г. К.Р. Бегичевым близ Фанагории⁴, происходит тонкий золотой кружок с изображением на одной стороне женской головы в диадеме, на обороте – меча⁵, украшавший вместе с 43 кружками с изображением головы Медузы и женских голов в диадеме повязку на голове умершей. По описанию Бегичева трудно определить прототип для имитации.

Из погребения в кургане Буерова Могила на Таманском полуострове, раскопанного в 1870 г., происходит золотой венок, центральную часть которого образует кружок с имитацией монеты с изображением головы Гелиоса в фас и протом четверки коней⁶. По своей конструкции и форме венок датируется временем не позднее конца 3 в. до н.э.⁷ Аналогии для имитации следует искать в ольвийской нумизматике того же столетия. Моделью, безусловно, послужил бронзовый тип «голова Гелиоса в фас/протомы двух коней, повернутые в противоположные стороны», которым перечекаивались монеты типа «голова Деметры, за ней голова Афины (в штемпеле) влево/лук в горите и секира». Эти перечеканки датируются временем около 220–210 гг. до н.э.⁸ Имитация комбинирует типы головы Гелиоса в фас и протомы коней, число которых удваивается.

Практика изготовления имитаций монет не является исключительно причерноморским феноменом – медальоны с оттисками с изображением женской головки вправо украшают погребальное ожерелье из склепа некрополя Патр⁹. Из этого же склепа происходят золотые медальоны с тиснеными изображениями щестилучевой звезды, головы Гермеса в профиль и горгонейона¹⁰. Подвески ожерелья, типа найденного в Патрах, происходят из трупосожжения в урне № 3/1908 в Танаисе, которое датируют 2 в. до н.э. Среди многочисленных украшений и бляшек из золота, найденных в урне, имеется пять круглых медальонов с рельефными штампованными изображениями бюстов Кибелы, Зевса, Афродиты с Эротом, Афродиты и Деметры¹¹. Подобные ожерелья с многочисленными подвесками к цепочкам или низкам из пронизей известны из комплексов второй половины 2–1 вв. до н.э. в Греции¹².

¹ Пятышева 1956, 69.

² См. ниже об имитациях монет с изображением гермы. См. также имитацию с изображением розетты из погребения № 44/1909 на г. Митридат: Шкорпил 1913а, 13, рис. 2. О серебряном килике 3 в. до н.э. из этого погребения см.: Трейстер 2007а, 15.

³ Новичихин 2009, 116, рис. 4. 4; 117–118.

⁴ О погребении и его датировке см. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 17.

⁵ ОР ГЭ. Ф. 1. Оп. I-1852. Д. 30. Л. 28; Застрожнова 2012, 166.

⁶ Stephani 1878, 21, Nr. 10 (рис.); Виноградов 2012, 101.

⁷ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 79.

⁸ См.: Анохин 2011, 76–77, № 449.

⁹ Papapostolou 1977, 299–300, no. 3, pl. 101; Axmann 1986, 246–247, no. 51, pl. 8. 1; Treister 2001, 184.

¹⁰ Papapostolou 1977, 300–302, no. 4, pl. 102; Axmann 1986, 247–250, nos. 51–53, pl. 8. 2, 3; Treister 2001, 184–185.

¹¹ Трейстер 2007а, 66; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 82, кат. № А254.2 (с литературой), табл. 40.

¹² Пелинна, погребение В: Miller 1979, 27–29, 57–61, Pel.J1, pls. 15 a, 16–18; о датировке комплекса см.: *ibid.*, 47–48. – Эретрия, «семейные гробницы»: Pappasileios 1910, pl. IΔ. 4, 6; Ruxer, Kubczak 1972, 237–238, pl. IX; Pfeiler-Lippitz 1972, 109; Miller 1979, 28, pl. 15. b; Cat. Thessaloniki 1997, 142–143, no. 139. – Ахинос: Pantos 1983, 174, pl. 74α.

Аналогичные кружки из золотой фольги с выпуклостями по краю и тисненными изображениями, например, кадуцея или пегаса, происходят из погребений некрополя Арты (древней Амбракии, ставшей столицей царства Пирра в 294 г. до н.э.) в Эпире¹³.

Наблюдения над местами находок в погребениях имитаций боспорских монет с изображением гермы показало следующее. По крайней мере, в одном случае такой кружок украшал центральную часть венка¹⁴, в другом – был найден на голове¹⁵. В то же время они могли иметь и другие функции – так, в двух погребениях некрополя Пантикапея такие кружки были найдены на груди погребенных¹⁶, а один из кружков с гермой находился в ногах погребенного¹⁷. Интересно, что оригинальные индикации, например, в некрополе Горгииппии, в тех случаях, когда они происходят из непо потревоженных погребений, всегда были найдены во рту погребенного, т.е. выполняли функции «обола Харона»¹⁸.

Из раскопок Фанагории также происходит несколько золотых имитаций античных монет.

2. ИМИТАЦИЯ МОНЕТЫ С ФАСОВОЙ ГОЛОВОЙ САТИРА

В 1981 г. на раскопе «Южный город» (кв. XXIV/12) найден сложенный пополам золотой кружок с оттиснутым изображением головы безбородого сатира в фас (**кат. № 96; табл. 26. 3**) (рис. 1. 1). Нумизматические параллели изображению в фас юного сатира следует искать в пантикапейской чеканке 4 в. до н.э. Моделью могла послужить серебряная гемидрахма (триобол) типа «голова безбородого сатира в $\frac{3}{4}$ влево/лев с копьем в пасти влево, ПАНТИ»¹⁹ (рис. 1. 2). Такие монеты имеют размер 12–15 мм; диаметр имитации соответствует им (13,6 мм). А.Н. Зограф и Д.Б. Шелов датировали серию серебра, к которой принадлежат эти обильно чеканившиеся триоболы, временем около 375–360 гг. до н.э.²⁰ В.А. Анохин и А.Е. Терещенко бездоказательно оперируют точными датами: соответственно, 349–344 гг. до н.э.²¹ и 357–355 гг. до н.э.²²

В то же время, имитация данного монетного типа отличается от оригинала, прежде всего, тем, что голова сатира на ней изображена в фас, а не в $\frac{3}{4}$ как на монете. Трактовка глаз и художественная манера напоминает горгонейоны Аполлонии Понтийской и Ольвии. В боспорских погребениях нередко встречаются подобные золотые «брактеаты» как с головой Горгоны, так и сатира²³. С учетом пантикапейской аналогии публикуемая золотая имитация может быть датирована предположительно второй четвертью 4 в. до н.э.

3. ИМИТАЦИЯ МОНЕТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОЛОВЫ ГЕРМЕСА В ПЕТАСЕ

Из раскопок некрополя «М» (кв. 1, погребение № 1) в 1974 г. происходит золотой кружок с тисненым изображением головы Гермеса в

¹³ Они экспонируются в Археологическом Музее Арты.

¹⁴ Stephani 1881, 115; Reinach 1892, 44, fig. 49; Minns 1913, 388, fig. 285; 390.

¹⁵ Керчь, в поле кургана, расположенного в степи между садом Ф. Пери и дорогой, ведущей к Царскому кургану, земляная гробница № 47(5)/1910: Шкорпил 1913б, 59.

¹⁶ 1) Керчь, напротив Братской церкви, земляная могила № 501/1902: Шкорпил 1904, 168, рис. 55 (два соединенных между собой кружка). – 2) Керчь, ул. Крупской на северном склоне г. Митридат, погребение № 20/1990 середины – второй половины 1 в. н. э.: раскопки В.Н. Зинько: Zinko 2001, 301.

¹⁷ Керчь, в поле кургана, расположенного в степи между садом Ф. Пери и дорогой, ведущей к Царскому кургану, земляная гробница № 48(6)/1910: Шкорпил 1913б, 60.

¹⁸ Новичихин 2009, 118.

¹⁹ ВМС 3, 5, по. 7; Бурачков 1884, табл. XX. 864; Зограф 1951, табл. XL. 14; Шелов 1956, табл. IV. 41; Анохин 1986, табл. 3. 101; 2011, 148–149, № 1012; SNG BM 863.

²⁰ Зограф 1951, 176, табл. XL. 14; Шелов 1956, 99; 215, № 41.

²¹ Анохин 1986, 140, № 101.

²² Терещенко 2013, 114.

²³ См., например: ОАК за 1894 г., 10; ОАК за 1897 г., 32, рис. 98, 99, 100, 101; Шкорпил 1913а, 13, рис. 2.

Рис. 1.

Золотые имитации монет из Фанагории и их монетные прототипы:

1 – имитация монеты с головой сатира из Фанагории **кат. № 96**;

2 – пантикапейская гемидрахма 370–365 гг. до н.э.;

3 – имитация монеты с головой Гермеса из Фанагории **кат. № 63**;

4 – Херсонес, монета ок. 125–100 гг. до н.э.;

5 – имитация монеты с головой Гермеса из КГИАЗ (по: Новичихин, Галут 2013);

6 – имитация монеты с головой Гермеса из Анапы, 1881 г. (по: ОАК за 1882–1888 гг., табл. II. 18);

7 – имитация монеты с головой Гермеса из кургана вблизи Анапы, 1881 г. (по: ОАК за 1882–1888 гг., табл. II. 19);

8 – золотой кружок с грубым изображением гермы из Фанагории **кат. № 70**;

9 – боспорская монета типа «Персей/герма с пальмовой ветвью, **ΒΑΣ**» из раскопок Фанагории (МА; МТ)

петасе вправо (**кат. № 63; табл. 17. 4**) (рис. 1. 3). Подобные «брактеаты» со штампованной головой Гермеса в петасе, обращенной вправо, встречались на Таманском полуострове и ранее. Так, В.В. Шкорпил в своем отчете о раскопках Зеленского кургана в 1912 г. упоминает находку в захоронении воина в каменной гробнице венка, состоящего «из золотой трубки, к которой прикреплены 24 лавровых листа и круглый золотой «брактеат» с головой Гермеса в петасе, обращенной вправо»²⁴. Находка в том же кургане двух статеров Александра Великого²⁵ датирует это изделие временем после 320 г. до н.э. Само же погребение в каменной гробнице Зеленского кургана датируется не позднее конца 4 в. до н.э.²⁶

Аналогичная имитация с головой Гермеса в петасе вправо и с точечным ободком по краю диска была обнаружена в кургане № 2 в трех верстах от Сенной, раскопанном А.Е. Люценко в 1875 г.²⁷

Еще одна имитация монеты с профильным изображением головы Гермеса найдена в мужском погребении в первой плитовой гробнице, открытой Д.В. Карейшей в кургане Аморетти по дороге в Новый карантин 20 октября 1834 г. Это двусторонняя бляшка с профильными изображениями голов двух типов, одна из которых – женская, а вторая – голова Гермеса в петасе²⁸. Ю.П. Калашник считает, что эта двойная имитация монеты символизировала плату за переход в Аид и одновременно отражала участие Гермеса в этом переходе. Женская голова на реверсе этой квазимонеты рассматривается им как женский коррелят хтонического Гермеса²⁹. Эта двойная имитация обнаружена вместе с венком вида, обычного для 4–3 вв. до н.э. По контуру «брактеата» идет точечный ободок, характерный, по мнению Ю.П. Калашника, для бляшек, а не для монет этого времени³⁰. Между тем, известны, например, херсонесские монеты конца 3 – первой четверти 2 в. до н.э. с аверсным типом головы Гермеса, обрамленной точечным ободком³¹.

Точечный ободок имеется и на трех золотых имитациях монеты с головой Гермеса из некрополя Горгиппии³², возможно, выполненных в

²⁴ ОАК за 1912 г., 48–49; Шкорпил 1916, 26.

²⁵ Один статер принадлежит чеканке Амфиополя 330–320 гг. до н.э. (Price 1991, vol. 1, 108, no. 172), второй – Милета 325–323 гг. до н.э. (Price 1991, vol. 2, 278, no. 2114).

²⁶ См. анализ амфорных клейм из кургана: Кац 2009, 164–168. См. анализ серебряных и бронзовых сосудов из погребения в земляном склепе кургана: Treister 2003b, 51–67.

²⁷ ОАК за 1875 г, XV, табл. III. 37; Stephani 1879, 149.

²⁸ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1834.90: ДБК, т. 1, LXIV; т. 3, табл. LXXXV. 19; Дюбрюкс 2010, т. 1,

372, 374, прим. 17; Тункина 2010b, 549, рис. 603. 2; 673; Калашник 2013, 86, рис. 1. 8; 92, 95. О происхождении предмета имеются противоречивые сведения. В комментариях к тексту И.В. Тункиной, О.Ю. Соколова отмечает, что сведения о происхождении из первой гробницы, приведенные в ДБК – неверные, на самом деле, двойная бляшка происходит из второй гробницы. Между тем, в тексте И.В. Тункиной говорится о происхождении бляшки из первой плитовой гробницы с мужским погребением, в котором она была обнаружена у плеча покойного (Тункина 2010b, 549). Подробно о датировке второй плитовой

гробницы этого же кургана не позднее рубежа 3–2 вв. до н.э., а скорее всего 3 в. до н.э. см.: Трейстер 2010, 589–591. М. Пфроммер датирует погребение второй четвертью 3 в. до н.э. (см.: Pfrommer 1990, 277, FK 139).

²⁹ Калашник 2013, 95.

³⁰ Там же, 92.

³¹ Туровский, Горбатов 2013, 106–107, табл. 15. 203–204.

³² Место хранения – КГИАМЗ, КМ 12132/96 (Новичихин, Галут 2013, 51). Две других аналогичных имитации – см.: ОАК за 1881 г., IX, XI–XII; ОАК за 1882–1888 гг., 45; Альбом к ОАК за 1882–1888 гг., табл. II. 18–19.

³³ Такая атрибуция монеты предложена А.М. Новичихиным и О.В. Галут. Отметим, что находки монет Метапонта на Боспоре не зарегистрированы, но в пользу этой атрибуции может косвенно свидетельствовать находка в районе Анапы клада южноиталийских монет – Кротона, Тарента и др. (Пахомов 1940 (III), 11, № 672), а также находка 1897 г. сиракузской монеты в Кубанской области (см.: ОАК за 1897 г., 65, 175).

³⁴ Для типа и датировки ср. SNG Euphratis 235 (?) или SNG Braunschweig 395 (?).

³⁵ ОАК за 1882–1888 гг., 45; Альбом к ОАК за 1882–1888 гг., табл. II. 18.

³⁶ ОАК за 1881 г., IX.

³⁷ ОАК за 1882–1888 гг., 45; Альбом к ОАК за 1882–1888 гг., табл. II. 19.

³⁸ ОАК за 1881 г., XI–XII.

³⁹ Pfrommer. 1990, 261, FK 118.

⁴⁰ Ibid., 277.

⁴¹ Ibid., 287, FK 164.

⁴² ОАК за 1876 г., табл. III. 40; Stephani 1879, 151.

⁴³ Pfrommer 1990, 190, Anm. 1173; 287, FK 164; 363, OR 125.

⁴⁴ Экземпляр из могилы «d» выполнен очень грубо.

⁴⁵ Карышковский 2003, 94.

⁴⁶ SNG Stancomb 327.

⁴⁷ SNG BM 209–210; SNG Stancomb 98.

⁴⁸ SNG Stancomb 283.

⁴⁹ SNG BM 346; Анохин 2011, 16–17, № 54.

⁵⁰ Карышковский 2003, 423, табл. XX=C. 10–12 (с именем Скилура), 13–14 (без упоминания Скилура); Анохин 2011, 94–95, № 583–584.

⁵¹ Карышковский 2003, 423, табл. XXI=A. 9.

⁵² Анохин 1977, 146, № 172; табл. XI. 172; Туровский, Горбатов 2013, 109, табл. 16. 208.

⁵³ Ср. Анохин 2011, 120, № 800; Туровский, Горбатов 2013, 109, табл. 16. 207.

⁵⁴ Анохин 1977, 146, № 175; 2011, 120, № 800.

⁵⁵ Туровский, Горбатов 2013, 106, № 203–204; 108, № 207–209.

⁵⁶ Бурачков 1884, табл. XV. 82; Ростовцев 1903, 299; Гиль 1895, 15, табл. XX; Грандмезон 1978, 45, прил. 1, № 1–2, табл. 1–2; Kovalenko 2002, 54–55, nos. 4/1–51; Туровский, Горбатов 2013, 146, № 11–12; 147, табл. 38. 11–12.

⁵⁷ Kovalenko 2002, 35.

одной мастерской. По мнению А.М. Новичихина и О.В. Галут, индикация из КГИАМЗ (рис. 1, 5) оттиснута с бронзовой монеты Метапонта, датированной второй четвертью 3 в. до н.э.³³ (предлагаются также даты 4–3 вв. до н.э. и 212–207 гг. до н.э.³⁴). По-видимому, правильнее говорить не об индикации, а имитации или «квазимонете», по выражению Ю.П. Калашника. К тому же кругу, что экземпляр из КГИАМЗ, принадлежат имитации, найденные в каменной могиле, открытой в 1881 г. в северной поле кургана близ кирпичных заводов в Анапе³⁵ (так наз. могила «b»³⁶) (рис. 1. 6) и в каменной женской могиле, большого кургана в 9 верстах от Анапы, раскопанного в 1881 г.³⁷ (так наз. могила «d»³⁸) (рис. 1. 7). М. Пфроммер датировал могилу «b» 2 в. до н.э.³⁹ или первой половиной того же столетия⁴⁰, а погребение в кургане № 2/1875 на Тамани началом 2 в. до н.э.⁴¹ (на основании находки в погребении пары серег в виде колечка с изогнутой по окружности фигурки Эрота⁴², которую он относит к типу, характерному для конца 3 – начала 2 в. до н.э.⁴³). Безусловно, вызывает определенные сомнения возможность такой точной датировки серег по стилистическим соображениям. Пантикапейская, фанагорийская и горгиппийские имитации, скорее всего, синхронны и принадлежат 3 в. до н.э.

Фанагорийский «брактеат» заметно отличается иконографически и стилистически от пантикапейского и горгиппийских. Горгиппийские Гермесы, по крайней мере, экземпляры из КГИАМЗ и могилы «b»⁴⁴ выполнены в традициях италийского монетного искусства периода эллинизма. Изображение же головы Гермеса в петасе на кружке из Фанагории находит иконографические параллели в монетной типологии Эретрии, а также царей Фракии и полисов Западного и Северо-Западного Причерноморья 2 в. до н.э. Сами монетные типы Гермеса в петасе относятся к числу очень распространенных и обнаруживают связь с функциями Гермеса как покровителя торговли⁴⁵. В Западном и Северо-Западном Причерноморье мелкие бронзовые монеты типа «голова Гермеса в петасе вправо/кадуцей» чеканили фракийский царь Сариак[...]⁴⁶ (ок. 180–150 гг. до н.э.) и города: Каллатис⁴⁷ (после 150 г. до н.э.), Томы⁴⁸ (2 в. до н.э.), Тира⁴⁹ (ок. 150–120 гг. до н.э.), Ольвия (при царе Скилуре (ок. 125 г. до н.э.)⁵⁰ и во время объединения припонтийских городов под властью Митридата VI Евпатора⁵¹). Из херсонесских выпусков с головой Гермеса⁵² наиболее близок иконографически к имитации тип «голова Гермеса в петасе вправо/рог изобилия, справа звезда»⁵³ (рис. 1. 4). В.А. Анохин датирует его 140–130 гг. до н.э.⁵⁴, Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов – второй и третьей четвертями 2 в. до н.э.⁵⁵ Кроме того, в Херсонесе получили широкое распространение свинцовые тессеры типа «букраний/голова Гермеса в петасе вправо»⁵⁶. Их выпуск является наиболее обильным среди тессер. Исследователи отмечают сходство иконографии головы Гермеса на данных тессерах и херсонесских монетах середины – третьей четверти 2 в. до н.э. Археологический контекст находок таких тессер в Херсонесе датируется 2 в. до н.э.⁵⁷ Эти изображения Гермеса на тессерах также близки иконографически к перечисленным понтийским монетам и фанагорийской имитации.

Прототипом для фанагорийской имитации могли выступать и мелкие бронзовые монеты Эретрии типа «голова Гермеса в петасе вправо/колос»⁵⁸, датируемые 196–146 гг. до н.э. Они также очень близки по размеру, стилю и иконографии фанагорийскому «брактеату». В Фанагории же зарегистрированы находки двух монет Эретрии (других типов), из которых одна также относится к 196–146 гг. до н.э.⁵⁹ Это позволяет нам рассматривать монету Эретрии с Гермесом в качестве возможной аналогии фанагорийской имитации.

Итак, золотая погребальная имитация монетного типа Гермеса, изготовленная в фанагорийской мастерской, может быть датирована, скорее всего, 2 в. до н.э. Моделью для нее могла послужить монета с типом Гермеса любого из упомянутых царей или центров. По крайней мере, в Фанагории зарегистрированы находки ряда монет Эретрии, Ольвии и Херсонеса⁶⁰ (за исключением тех херсонесских монет, что имеют точечный ободок вокруг головы Гермеса и кадуцей слева от нее).

Присутствие золотых кружков со штампованным изображением головы Гермеса в погребальных комплексах в Зеленском кургане, кургане Аморетти, некрополях Фанагории и Горгиппии, датированных соответственно 4, 3 и 2 вв. до н.э., (равно как и упомянутого медальона с головой Гермеса из Патр), несомненно, связано с распространенным у греков культом Гермеса Некропомпа (Психопомпа) – проводника душ в подземное царство. Эти ритуальные предметы получили распространение в погребальной практике Боспора в эллинистический период. В римское время они уступают место золотым «брактеатам» с оттисками боспорских монет типа «Персей/герма с пальмовой ветвью, **ΒΑΕ**»⁶¹ конца 1 в. до н.э., а также грубым имитация последних, изготовленным в более позднее время⁶².

4. ИМИТАЦИИ БОСПОРСКИХ МОНЕТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРМЫ

В 1977 г. при раскопках кургана около входа в склеп найден золотой кружок с грубо прочерченным изображением гермы, окруженной точечным ободком (**кат. № 70; табл. 21. 2**) (рис. 1. 8). Подобные кружки с изображением гермы известны как по находкам из некрополя Пантикапея, так и по беспаспортным вещам в музейных собраниях, происходящих из Северного Причерноморья⁶³. Они отличаются деталями изображения: как правило, по сторонам от гермы изображались

⁵⁸ BMC 8, 99, no. 47.

⁵⁹ Абрамзон, Кузнецов 2013, 77, рис. 2. 2–3; 99, № 2–3.

⁶⁰ См.: Абрамзон 2013, 87–88, № 9–16.

⁶¹ Зограф 1951, табл. XLV. 10; SNG Stancomb 965; Frolova, Ireland 2002, 59–

60, pl. XXXVIII. 20–28; XXXIX. 1–9.

⁶² См. например: ОАК за 1909–1910 гг., 120; Шкорпил 1904, 168, рис. 55; Шкорпил 1913а, 13, рис. 2; 60, № 48 (6); Ростовцев 1925, 227; Vickers 2002, 54–55, pl. 21.

⁶³ В собрании ГЭ представлено 30 инди-

каций с таких монет и 14 имитаций из Пантикапея (Калашник 2013, 92). Кроме того, в коллекции Музея Эшмола хранятся купленные в Керчи два оттиска с данных монет и две имитации этого типа. См. Vickers 2002, 54–55, pl. 21.

пальмовые ветки⁶⁴, хотя встречаются и изображения с одной веткой⁶⁵, или без веток, подобно находке из погребения № 84/2006 Восточного некрополя Фанагории **кат. № 181 (табл. 58. б)**⁶⁶. В тех случаях, когда такие имитации монет с гермой происходят из датированных комплексов некрополя Пантикапея, они были всегда найдены в погребениях 1 в. н.э., в том числе, датированных его серединой и второй половиной.

Подобные изображения гермы между пальмовых ветвей (или без них) представляют собой более поздние очень грубые имитации типа реверса боспорских монет конца 1 в. до н.э. «голова Персея, слева гарпа/герма и пальмовая ветвь, **ΒΑΕ**»⁶⁷ (рис. 1. 9). Этот тип принадлежит серии бронзовых монет, чеканенной неизвестным лицом, чье имя скрывается за монограммой **ΒΑΕ**, появившимся на Боспоре после смерти Динамии и оспаривавшим у Полемона право на боспорский престол⁶⁸. Сочетание типов Персея и гермы не случайно: Персей как божественный спутник душ, олицетворяющий победу добра над злом, связан этим своим качеством с Гермесом Некропомпом, сопровождающим души в подземное царство. Символы Гермеса Некропомпа – герма и пальмовая ветвь на реверсе этого типа – определяют частое использование этих монет в качестве оболочек Харона⁶⁹. Находки таких монет и оттисков с них в боспорских погребальных комплексах упоминает еще

⁶⁴ 1) Керчь, напротив Братской церкви, земляная могила № 501/1902: ОАК за 1902 г., 51–52, рис. 86; Шкорпил 1904, 168, рис. 55 (два соединенных между собой кружка). Находки стеклянных бальзамариев в этом погребении определяют его датировку в рамках середины – третьей четверти 1 в. н.э., см.: Кунина, Сорокина 1972, 155, рис. 5. 17–21; 156. Ср. также Керчь: негатив ИИМК 14072, № 29. – 2) Керчь, 1913: ОАК за 1913–1915 гг., 88. – 3) Керчь, ул. Крупской на северном склоне г. Митридат, погребение № 20/1990 середины – второй половины 1 в. н. э.: раскопки В.Н. Зинько: Zinko 2001, 301, 305, fig. 5, 3. Известны подобные кружки и в музейных собраниях: – 4) Британский музей – Marshall 1911, 367, no. 3072, pl. LXIX (по музейным сведениям происходит из Ольвии). – 5) Гамбург, Музей искусств и ремесел – Hoffmann, Claer von 1968, 45–46, Nr. 30. – 6) Берлин, Античное собрание из Крыма, приобретен в 1878 г. из собрания графа Кеглевича в Вене: Greifenhagen 1970, 40, Taf. 16. 23. – 7–8) Оскфорд, Музей Эшмола: Vickers 2002, 54–55, pl. 21 (средний ряд): два экземпляра, из кото-

рых один приобретен в Керчи до 1888 г., а второй поступил в 1910 г. из коллекции О. Уордрупа, которая также по большей части включает памятники, приобретенные в Керчи. – 9) Упоминается находка кружка с подобным изображением среди материалов из раскопок И.П. Бларамберга 1827 г. «одного из курганов средней величины», расположенный вблизи городского кладбища на покатости горы Митридат с северо-восточной стороны, у городских ворот южнее (слева) от дороги, ведущей в Феодосию. Судя по описанию находок из этого погребения, комплекс также датируется 1 в. н.э. См.: Тункина 2010а, 53.

⁶⁵ 1) Керчь, недалеко от Институтской ул., земляная гробница № 34/1903: ОАК за 1903 г., 46; Шкорпил 1905, 11. Находки стеклянных и краснолаковых сосудов в погребении позволяют относить его к первой половине 1 в. н.э., чему не противоречат и ювелирные украшения, найденные в могиле, см.: Мордвинцева, Трейстер, 2007, т. 2, 63, № А201. – 2) Керчь, в поле кургана, расположенного в степи между садом Ф. Пери и дорогой, ведущей к Царскому кургану,

земляная гробница № 47(5)/1910: Шкорпил 1913б, 59. Богатый инвентарь, в том числе стеклянные сосуды и ювелирные изделия, надежно датируют погребение в рамках второй четверти – середины 1 в. н.э., см.: Мордвинцева, Трейстер, 2007, т. 2, 68, № А220.

⁶⁶ Керчь, в поле кургана, расположенного в степи между садом Ф. Пери и дорогой, ведущей к Царскому кургану, земляная гробница № 48(6)/1910: ОАК за 1910 г., 120; Шкорпил 1913б, 60. Найденный в погребении стеклянный кувшин (там же, 59, рис. 14; 60) имеет близкую аналогию из погребения некрополя Пантикапея, открытого в 1847 г. – этот кувшин атрибутирован как кипрский второй половины 1 в. н.э. (Кунина 1997а, 302, № 243).

⁶⁷ Бурачков 1884, табл. XXIV. 23; BMC 13, 45, nos. 13–14, pl. IX. 7; Зограф 1951, табл. XLV. 10; Анохин 1986, табл. 11. 28б; Фролова 1997, т. I, 191, табл. IX. 20–28; X. 1–8; SNG Stancomb 965; Frolova, Ireland 2002, 59–60, pl. XXXVIII. 20–28; XXXIX. 1–9.

⁶⁸ Фролова 1997, т. I, 31.

⁶⁹ Там же, 48.

М.И. Ростовцев⁷⁰, объяснявший обычай использовать монеты с гермой и пальмовой ветвью на реверсе и оттиски с них отношением к культу Гермеса Некропомпа⁷¹. Эти оттиски настолько часто встречаются в погребениях, что В.В. Шкорпил, например, сообщает об их находках как о рядовом явлении, упоминая, в частности, найденный в 1910 г. «брактеат с обычным оттиском с монеты Мифрадата Евпатора (Бурачков XXIV, 23), сторона с изображением гермы и пальмовой ветки»⁷². М.И. Максимова указывает на находки 31 золотого «брактеата», из которых большинство оказалось индикациями с реверса бронзовых монет с изображением гермы и монограммы **ΒΑΕ**⁷³. Столь же обычны и золотые погребальные венки с такими оттисками⁷⁴.

Таким образом, использование в погребальном обряде «брактеатов» с головой Гермеса или изображением гермы (как монет с гермой и монограммой **ΒΑΕ**) отражает культ хтонического Гермеса Некропомпа (Психопомпа)⁷⁵, который был связан с заклинательной магией и являлся проводником душ умерших.

⁷⁰ Ростовцев 1925, 223–224, 228, 232; Фролова 1997, т. I, 48.

⁷¹ Ростовцев 1925, 232.

⁷² Шкорпил 1913б, 59–60.

⁷³ Максимова 1957, 76.

⁷⁴ См. статью Абрамзона в этом томе, с. 184–187, рис. 3. 3.

⁷⁵ О культе Гермеса Психопомпа подробнее см.: Калашник 2013, 92–95.

С.Р. Тохтасьев

НАДПИСИ НА ПЕРСТНЯХ, СОДЕРЖАЩИЕ СЛОВА ΧΑΡΑ И ΨΥΧΗ

1. ВВЕДЕНИЕ

Из Фанагории происходят три золотых перстня с надписями, которые послужили темой этой работы. Два из них (кат. № 11 [табл. 3. 5–6; рис. 34. 1]; и 158 [табл. 49. 3–4; рис. 34. 2]), включая перстень из детского погребения 1 в. н.э. Восточного некрополя № 38/2003 (кат. № 158), имеют близкую форму и выполненные пуансоном надписи χαρά на щитках. Третий перстень, с рельефной трехстрочной надписью Νεογιοανουψυχή на щитке (кат. № 37; табл. 12. 2–3; рис. 34. 3), – случайная находка в Фанагории 1960 г.¹

2. ΧΑΡΑ

В эпиграфике слово χαρά встречается также на резных камнях 2 в. н.э., обычно с изображением Тихи (или двух)², на светильнике из Пессинунта около рубежа эр (SEG XLII 1184), на шиферной дощечке для растирания румян из некрополя Пантикапея³. Э.И. Соломоник⁴ опубликовала граффито χαρά на наружной стороне краснолаковой тарелки римского времени из усадьбы на Гераклеяском полуострове, приведя аналогичные граффиты на двух кувшинах 4 в. н.э. из Том и окрестностей⁵. На мозаике из «дома Харидема» второй половины 5 в. н.э. в Галикарнасе χαρά стоит в ряду слов, обозначающих разные цивилизационные ценности: υγία, ζοή, χαρά, εἰρήνη, εὐθυμία, ἐλπίς «здоровье, жизнь (образ жизни), радость, мир, веселье, надежда»⁶. Словом χαρά начинается строительная надпись на стене усыпальницы в Кефр Амбил и приветственная на воротах дома в Хатуре (Сирия) позднеримского времени⁷.

В связи с перстеньками Н.П. Розанова (а за ней и Соломоник) сослалась на надписи-граффиты на стене пантикапейского склепа конца 3 в. н.э. КБН 730⁸: 2) Χέρετε, | Παλέα (= χαίρετε, Παρεία); 3) Φιλίνη (= Φιλίνη, согласно В.В. Латышеву⁹ и КБН) χαρά, поддержав неудачную догадку В.В. Латышева (там же; сочувственно цитируется в комментарии КБН), что «слова Φιλίνη χαρά без сомнения равносильны выражению Φιλίνη χαῖρε», но в то же время и «выясняют смысл слова χαρά... на перстнях, находимых в гробницах Таврического полуострова» (в рукописи IOSPE II² Латышев высказывается на этот счет много осторожнее, и о перстеньках уже не говорит). Насколько мне известно, аналогии такому употреблению χαρά в греческой эпиграфике отсутствуют; χέρετε, очевидно, относится ко всем захороненным

¹ Археологический комментарий к этим перстням см. выше в статье М.Ю. Трейстера, с. 154–155.

² Furtwängler 1896, Nr. 8667; SEG XLIII 686; Spier 1992, no. 368 (= SEG XLII 1705), со ссылками на другие аналогии; Финогенова 1993, № 77 (= SEG XLIV 1568).

³ Гос. Эрмитаж, отдел античного мира. Инв. № П.1872.180: Калашник 1979, 132.

⁴ Соломоник 1984, № 45.

⁵ Popescu 1976, no. 56 a, b.

⁶ Isager 1995, 215 f. (SEG LV 1514); ср. Perdrizet 1914.

⁷ Perdrizet 1914, 272 suiv.

⁸ Розанова 1968, 126, со ссылкой на «Надписи Боспора. М.-Л. № 730» и приписав толкование надписи Т.Н. Книпович и А.И. Болтуновой, хотя за подготовку этой леммы КБН отвечали А.И. Доватур и Д.П. Каллистов.

⁹ Латышев 1904, 85.

в склепе, т.е. и к Филине, поэтому дополнительная аккламация, пожалуй, выглядит излишней. На мой взгляд, возможны две интерпретации: 1) ΦΙΛΙΝΙ ΧΑΡΑ следует понимать как (ᾤ) Φιλίνη χαρά «О, Филина, радость (моя)!» или «Филина-радость!»; 2) ΧΑΡΑ является еще одним личным именем – Χαρά, которое распространено во всех регионах греческого мира (зарегистрировано во всех изданных к настоящему времени томах LGPN¹⁰), преимущественно в римское время. Однако на Боспоре и в Причерноморье вообще оно не встречается. Во всяком случае, для понимания смысла χαρά на перстеньках надпись КБН 730 не дает ничего.

Можно было бы, вслед за Ю.Г. Виноградовым¹¹, подумать, что оно обозначает, собственно, любимую дочурку, которой дарился перстень: «Радость (моя)», «Прелесть (моя)!»¹². Однако именно такой фразы на перстнях, как будто, не встречается. Надпись же на одном золотом перстне из погребения римского времени на Таманском полуострове¹³, которую процитировал сам же Латышев, подводит к правильной интерпретации: χαρά τῆ | φορούση «Радость для носящей (этот перстень)!». Таким образом, одно χαρά является свернутым выражением подобного рода, т.е. пожеланием со стороны дарящего¹⁴; одно χαρά и χαρά τῆ φορούση соотносятся примерно так же, как выражение τὴν χάριν и полная формула δὸς χάριν [τῶ] φοροῦντι «Отдай (свою) благосклонность носящему!» на магических геммах с изображением Гарпократа¹⁵, μνημόνευε¹⁶ и μνημόνευέ μου, τῆς καλῆς ψυχῆς (см. ниже) или в benedictia на перстнях византийского времени κύριε, βοήθει «Господи, помози!» и κύριε, βοήθει τῶ φοροῦντι или τὸν ἔχοντα¹⁷, Ἰησοῦ Χριστέ, βοήθι τῶ φοροῦντι «Господи (Иисусе Христе), помози носящему (обладателю) сего!»¹⁸. Аналогично следует толковать довольно популярную надпись на резных камнях: ὁμόνοια 'согласие' в смысле «да будет согласие между нами!» (супругами)¹⁹.

Смысл χαρά, таким образом, примерно тот же, что встречающееся на геммах пожелание χαῖρε²⁰ в собственном значении слова – «радуйся!», с подразумеваемым «нося этот перстень» или под.; ср. на серебряном перстне конца 4 в. до н.э. из Британского Музея: χαίρω τῶ δόρω διὰ τὴν φιλίην τοῦ δόντος «Радуюсь подарку благодаря дружбе (любви) дарителя!»²¹.

Смысл упомянутых граффити χαρά на кувшинах тоже ясен: из них, надо думать, разливалось вино; труднее понять, что побудило написать то же слово на тарелке; наверное, ее использовали на симпозиис для закусок. Свет, побеждая тьму, приносит радость, это объясняет надпись на светильнике. На мавзолее в Кефр Амбил χαρά значит примерно то же, что ἀγαθὴ τύχη в КБН 731 (надпись на стене склепа Сорока, наполовину строительная, наполовину надгробная, как и на мавзолее: «... выстроив этот героон от основания»²²); на двери в дом – простое приветствие, как лат. salve!

М.Ю. Трейстер, бесспорно, прав, относя происходящие с Боспора перстеньки к местной продукции, хотя, по крайней мере, один перстень с такой надписью на гемме явно происходит из какого-то другого региона античного мира²³.

¹⁰ Также в Египте: Preisigke 1922, 472.

¹¹ См.: Тохтасьев 1988, 171.

¹² Ср. совершенно аналогичное ζοή μου «жизнь моя!» на гемме, вставленной в щиток одной из поясных блях из гробницы № 1 в Армазисхеви: Апакидзе и др. 1958, 28–30, № 26, 31, рис. 6, табл. I bis. 2; XXXVII. 4; XXXVIII. 4 (leg. Ζεουαχης Καρπακ(ου), ζοή μου).

¹³ Stephani 1881, 38 и 35 (рис).

¹⁴ Боннер (Bonner 1950, 177 f.) правильно толкует χαρά как аккламацию, не упоминая полную формулу.

¹⁵ Bonner 1950, 287, no. 204 resp. 206.

¹⁶ Например, Smith, Murray 1888, nos. 2148–2150.

¹⁷ Dalton 1912, nos. 59–66.

¹⁸ Bonner 1950, 299, no. 277.

¹⁹ Stephani 1862, 110, с литературой; для византийского времени см. Dalton 1912, nos. 46, 48, 49, 50; Popović 2001, nos. 7, 8; Walker 2010, 853 ff.

²⁰ Furtwängler 1896, Nr. 999: «wie es scheint XAIP»; Розанова 1968, 126, 128; Guarducci 1974, 526 ss.

²¹ Marshall 1907, 99, no. 576; Guarducci 1974, 528.

²² Аналогичного типа, по-видимому, и надпись HO 170, во всяком случае, надгробная; ср. Яйленко 1987, 62 сл.

²³ Furtwängler 1898, Nr. 8667.

3. ΨΥΧΗ

Несравнимо сложнее обстоит дело с интерпретацией словосочетания личное имя в генетиве + ψυχή, довольно часто встречающегося на перстнях, происходящих с Боспора.

Начнем с самой надписи, помещенной в настоящем каталоге под № 37: Νεογ|οαου| ψυχή. Необычная техника исполнения, неизвестное ни в одном другом источнике имя, звучащее к тому же диковато, заставили меня в первом приближении думать о подделке. Однако все обстоятельства находки и приобретения перстня однозначно свидетельствуют против этого.

М.Ю. Трейстер датирует перстень 2–3 вв., что может быть подтверждено со стороны палеографии, хотя не вполне исключен и 4 в.; в пользу этой поздней даты, на мой взгляд, говорит и грубая, если не сказать топорная, работа, однако спорить здесь с Трейстером я бы не решился.

Датирующие признаки несут следующие буквы: *альфа* с наклонной поперечиной (как ст.-слав. кирилл. **Ɑ**), как в надписи КБН 99 (331 г.²⁴); *эпсилон* в форме строчной *e* (ϵ), редкий вариант и развитие обычной лунарной формы -; для лапидарной эпиграфики ср. КБН 675, 2 (в [Δι]ογένηα) 133 г.²⁵; *ипсилон* в виде латинской буквы V (при том, что Ψ сохраняет обычную форму) характерен для византийской эпиграфики²⁶, хотя приближение к этой форме намечается в лапидарных надписях Боспора еще в 3 в.²⁷ Мастер смешивает лапидарные формы букв с рукописными и, что самое интересное, с характерными для боспорских монетных легенд: *альфа* с наклонной поперечной гостой происходит из рукописного курсива; *e*, как кажется, впервые появляется на монетах царя Евпатора (154–170 гг.²⁸); и V засвидетельствовано на монетах много раньше, чем в надписях на камне; насколько удастся разглядеть на фотографиях в сводных трудах по боспорской нумизматике, такая форма встречается по меньшей мере со времени Аспурга (ΓΑΙΟΥ, ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ)²⁹, а вместе с *e* на тех же монетах Евпатора (ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ).

Если обратиться к боспорской тореветике, то мы находим такую же *альфу* вместе с V = v в надписи на неизданном щитке перстня из района Акры (см. прим. 34) и V = v в надписи на филактерии из Кыз-Аула (рис. 1) (Προκλίων|ος ψυχή)³⁰; обе надписи, как и наш № 37, выполнены в той же технике (отмечу также идентичные формы N – вроде сплюснутой тильды).

Как уже отмечалось, имя Νεογ|οαου выглядит, по крайней мере, странно, и странность эта заключается в глубоком зиянии – три гласных подряд! Приходится предположить выпадение на письме консонантизированного ι (ι)³¹ и постулировать *Νεογ|οαιος, что, однако, несколько не приближает нас ни к этимологии имени, ни даже к его этнолингвистической атрибуции.

О характерных специально для Боспора надписях на перстнях и амулетах, составленных по формуле личное имя (два имени) в генетиве + ψυχή (ψυχαί)³² или πνεῦμα, мне уже приходилось писать³³;

²⁴ Болтунова, Книпович 1962, 11.

²⁵ Такой эпсилон, по-видимому, не получил продолжения в византийское время; по сообщению А.Ю. Виноградова, ему такая форма не известна, и я тоже не встречал ее ни в лапидарной эпиграфике Балкан, Малой Азии, островов Эгейского моря и Италии с Сицилией, ни на свинцовых печатях, по крайней мере, до 12 в.

²⁶ Ср., например, надпись времени Юстиниана с Таманского полуострова (Фанагория? Гермонасса?), Латышев 1896, № 98.

²⁷ Болтунова, Книпович 1962, 11, 28.

²⁸ Анохин 1986, табл. 23. 532б, 533, 536; Фролова 1997, табл. LXXI. 17, в имени царя.

²⁹ Анохин 1986, табл. 13. 320; Фролова 1997, табл. XV. 18.

³⁰ Емец, Чевелев 1995, 21, рис. 42; 23, № 43. Публикуемая фотография этой амулетницы дружески предоставила мне Н.В. Быковская, заместитель директора по научно-фондовой работе Керченского историко-культурного заповедника.

³¹ Ср. Meyer 1894, 219–224; Schwyzer 1953, 244 f.; Gignac 1976, 302 ff.

³² Н.П. Розанова (1968, 125) предположила, что ψυχή стоит здесь в дативе, что опровергается хотя бы надписью на амулетнице с мыса Такиль (Марти 1913, 36 сл.) Μύρωνος καὶ Δημοσθένου ψυχαί и только что упомянутой – из Кыз-Аула.

³³ Тохтасьев 2001, 162 сл.; Tokhtas'ev 2005, 30–32.

Рис. 1.
Золотая уметница
из погребения № 81/1983 могильника
Кыз-Аул. КИКЗ, КП-91440. КМ-4814.
(КИКЗ)

впоследствии ими занимался В.П. Яйленко, который составил наиболее полный их каталог³⁴ и предпринял некоторые попытки к установлению их смысла³⁵. Правда, всё свелось к не слишком содержательным рассуждениям общего характера; анализа источников мы здесь не найдем, а из научной литературы имеется только ссылка на дельную статью ψυχή в словаре LSJ³⁶. Впрочем, проблема объективно сложна: проникнуть в семантику ψυχή в подобных надписях непросто, да и научная полемика вокруг смыслового наполнения этого слова в разные эпохи истории греческого языка далеко не закончена. Детальное рассмотрение вопроса в этих кратких заметках, конечно, невозможно и неуместно, поэтому ограничусь некоторыми наблюдениями, которые могут пригодиться при более основательном анализе этих памятников.

Можно предположить, что, как и в случае с χαρά, перед нами эллипс. Но какое слово (или слова) подразумевается? Интерпретация единственного пространного текста из Северного Причерноморья, содержащего словосочетание γεν. NPr + ψυχή, тоже остается проблематичной; при этом речь идет о граффито на донце чернолакового килика из Ольвии совсем другой эпохи (конец 5 или скорее начало 4 в. до н.э.) и совсем другого, а именно застольного жанра: Ακτιγαῖο ψυχή, ἡ κύλιξ σῶς ἡδεῖα ἡδύπυτος (sic)³⁷. Если при Ακτιγαῖο ψυχή подразумевается εἰμί (а как иначе?), это objet parlant: килик заявляет, что он – сама душа (или вся жизнь) Актигея (ἡδε ἡ Ακτιγαῖο ψυχή), любителя выпить, и, таким образом, надпись содержит иронию. К нашей теме эта надпись не имеет прямого отношения.

Ближе и по времени, и по типу артефакта надпись из разряда любовно-магических на гемме римского времени с Лесбоса³⁸: δὸς τὴν ψυχήν ἐμοὶ τῷ φοροῦντι Σεκунδίλης «Отдай мне, носящему (этот перстень), душу Секундил(л)ы» (обращение к вооруженному Эроту, который изображен на гемме). Все исследователи сходятся на том, что под «душой Секундиллы» разумеется сама Секундилла (ср. лат. animus, -а,

³⁴ Но все же не полный, см.: Tokhtas'ev 2005, 30 f. и note 121. Новые памятники: золотой перстень с подобной надписью, происходящий, по словам находчика, с северного побережья Таманского залива, возможно, из Патрея (любезное сообщение В.Д. Кузнецова, предоставившего и его фотографии: рис. 2): Νεοκλήϊη ψυχή; фрагмент щитка золотого перстня, район Акры, случайная находка А.В. Куликова, хранится в Керченском историко-культурном заповеднике (по фотографии, полученной опять же благодаря любезности Н.В. Быковской): Α[-²⁻³]|vo[.] | ψυχή.

³⁵ Яйленко 2005, 496–503.

³⁶ В дополнение см.: Chadwick 1996, 311–320. Я не касаюсь здесь иранских «этимологий» и «сближений» Яйленко (включая, разумеется, греческое Ἰσιδογένης!), равно как и его курьезной интерпретации форм имен Ατανος, Οχοαζανος, Φοριανος при ψυχή как воспроизводящих сарматские якобы несклоняемые имена (хотя они оформлены греческой флексией!) – словно нам доподлинно известно, что в сарматском 1–3 вв. именное склонение было утрачено; на самом деле перед нами генетивы на -ᾶνος от Ατᾶς, *Οχοαζᾶς, *Φοριᾶς; помимо указанной выше моей работы 2001 г. (Яйленко не упомянутой, хотя, похоже, он с ней знаком) см. теперь подробнее Тохтасьев 2011.

³⁷ Dubois 1996, no. 30.

³⁸ Conze 1865, 20, Taf. X. 4.

Рис. 2.
Перстень с надписью на щитке.
Таманский полуостров.
Коллекция Фанагорийской экспедиции.
(будет передан в Государственный
историко-археологический
музей-заповедник «Фанагория»). (ВКу)

рус. *душечка, душа-красавица*)³⁹, как у Феокрита (Id. XVI, 24⁴⁰) и, по-видимому, в «Электре» Софокла (1127)⁴¹ или, а также в некоторых других магических надписях на геммах⁴²; впрочем, учитывая жанр надписи, довольно вероятен эротический подтекст, как это нередко в магических папирусах (*ψυχή* как *'rudenda muliebrīa'* = *φύσις* в том же смысле, что рус. *естество*): «Отдай мне ее естество»?⁴³.

Ключом к пониманию смысла надписей, составленных по схеме *gen. NPr + ψυχή*, по-видимому, служит то, что во всех случаях, когда обстоятельства находки нам известны, перстни происходят из могил; это может указывать на мемориальный характер надписей и самих перстней⁴⁴. На одной из эрмитажных камей читаем: *μνημόνευέ μου, τῆς καλῆς ψυχῆς* «Помните меня, прекрасную душу (прекрасного человека)!»⁴⁵; на другой – *ψυχή μου, χαῖρε* «Душа моя, прощай!» (если экстраполировать традиционный перевод *χαῖρε* в эпитафиях) и под.⁴⁶; ср. также *ψυχή, χαῖρ[ε]* на гемме из Британского Музея⁴⁷; еще показательнее гемма из коллекции Ч. Гаэтани: *χαῖρε Τύκη (sic) ψυχή καλή, Τύχη θυγάτηρ* «Прощай, Тиха, прекрасная душа, (о) Тиха-дочь!» (SEG XLIII 1209; издатели характеризуют надпись как целую эпитафию в миниатюре). Стефани сослался на плач по Киру в «Киропедии» Ксенофонта (VII, 3, 8): *φεῦ, ᾧ ἀγαθὴ καὶ πιστὴ ψυχή* «Увы, о добрая и верная душа!». В таком случае наши надписи следует понимать как аккламации: «(Увы), душа N!»; таким образом, получает объяснение прямая падеж *ψυχή*.

Однако Стефани рассматривал эти надписи, как и единственный известный ему перстень с формулой *gen. NPr + ψυχή* – *Καρδίου ψυχή* (Пантикапей), в качестве подарков от любимых и друзей⁴⁸, опять же цитируя литературный источник: «Поркий и Марфадат – два друга, одна *ψυχή*» (Plut. Cato min. 73, из письма), но уже не столь удачно (ср. разъяснение Плутарха: «Ведь Психеей [*Ψυχή*] звалась рабыня Марфадата»). Ближе надписи на футляре амулета *Μύρωνος καὶ Δημοσθένου ψυχαί*⁴⁹ и, особенно, на перстне *Ἀδράστου καὶ Βακχίδος ψυχή*⁵⁰: две любящие души стали одним существом (*σύψυχοι*, по выражению Павла, Ph 2:2). Так же Стефани интерпретировал надпись на бронзовой пластине из собрания Эрмитажа (по его мнению, она «несомненно не-

³⁹ Conze 1865, 20; Bonner 1950, 118 f.; Guarducci 1978, 276 («tutta la persona – anima e corpo – della donna che si ama»). В сущности, это *genetivus appositivus*, хотя в грамматиках мы не найдем таких примеров; позднеантичный тип *urbs Romae* представляют ограниченными топонимами.

⁴⁰ Ср. Gow 1952, 310.

⁴¹ Ὡ φιλάτου μνημεῖον ἀνθρώπων ἐμοῖ / ψυχῆς Ὀρέστου λοιπόν; см. Kaibel 1896, 245 f.; ср. Tokhtas'ev 2005, 32; иначе – Jebb 1894a, 153, ad loc. («lit.

'remaining from the life of Orestes'»); Jebb 1894b, 175.

⁴² Bonner 1950, 185. См. далее LSJ, s.v. *ψυχή* I; Rohde 1894, 41 f., 432 f. и Anm. 1; Chadwick 1996, 316; в магических текстах помимо гемм: Kotansky 1993, 221, no. 41, 18–21 (*διαφυλάξατε τὸν οἶκον [= οἶκον] καὶ τὰς ψυχὰς Ἰωάνην καὶ Γεοργίαν*), 226.

⁴³ См.: Betz 1986, 339 (E.N. O'Neil); Faraone 1999, 45, note 23 (на геммах); 50; Bain 1999, 133.

⁴⁴ Ср. Яйленко 2005, 497.

⁴⁵ Stephani 1866, 26. Ср. на камее из собрания Британского Музея: *μνημόνευέ μου τῆς φιλίας ὁποῦποτε [- - -]*, Guarducci 1974, 528.

⁴⁶ Stephani in: Köhler 1855, 247 f.

⁴⁷ Smith, Murray 1888, no. 2146. Гвардуччи переводит «Creatura, salve», толкуя *ψυχή* как «essere umano» (Guarducci 1978, 527): тоже вполне вероятно.

⁴⁸ Stephani 1866, 25 f.; idem 1876, 55 f., с чтением *ψυχή Καρδίου*.

⁴⁹ См. выше прим. 32.

⁵⁰ Bonner 1950, 119, без указания источника.

когда украшала круглую базу какого-то предмета обихода»⁵¹): χρηστὲ [- -]βούλιδες, χαρμοσύνη ψυχή, φιλῶ σε (на пластинке – СС) «(О) замечательный [- -]булид, радостная душа, люблю тебя!». Однако эпитет χρηστὲ, конечно, скорее подходит усопшему. Выражения χρηστή ψυχή, ψυχή καλή, ψυχή ἀγαθή и т.п. (также в dat.) довольно часто встречаются на надгробных стелах⁵².

Но надпись ΚΑΛΗ ΨΥΧΗ, т.е. καλῆ ψυχῆ «прекрасной душе» встречаем и на свинцовых рамках зеркал из Истрии, с Боспора и других мест (скорее всего, тоже из Причерноморья)⁵³; такие зеркальца, разумеется, были подарками (думаю, их дарили маленьким девочкам, не матронам), а по кончине владельцев помещались в могилы⁵⁴.

По всей видимости, надписи с формуляром гр. NPr + ψυχή были как подарочными, так и мемориальными, причем перстни-подарки тоже могли легко оказаться в составе погребального инвентаря (так, по-видимому, обстоит дело с перстеньками, несущими надпись χάρά). Во всяком случае, перед нами аккламации, в пользу чего говорят надписи на перстнях, образующие такое же аппозитивное словосочетание гр. NPr + ὑγία: Παρηγορίου ὑγία «Здравие Парегория!»⁵⁵, Αντίοχου ὑγία «Здравие Антиоха!» и т.д.⁵⁶; того же рода надпись Τύχη Χρυσάλισκου «Тиха Хрисалиска!» на каменной плите из так наз. резиденции Хрисалиска на Таманском полуострове⁵⁷.

Еще одна сложность интерпретации надписей с формуляром гр. NPr + ψυχή состоит в том, что аналогичные надписи имеются и на металлических (золотых и бронзовых) футлярах для амулетов. При этом, хотя надписи делались еще для живых людей (ведь амулеты предназначались для ношения⁵⁸), все боспорские амулетницы найдены в погребениях⁵⁹. Очевидно, они попадали туда, подобно подарочным перстням, после смерти владельца, как его неотъемлемая собственность. Надписи же, по гипотезе Яйленко, «были заимствованы с перстней»⁶⁰. Вполне вероятно. Но нет ли тут восточного влияния? Семантический спектр др.-евр. pš (масор. pšāš) и однокоренных в ряде других семитских языков практически идентичен греческому ψυχή⁶¹; выражение b'ty pš букв. «дом, обиталище души» у Исайи (3:20), по всей видимости, значит «амулет»⁶². Семитское культурное влияние как раз в этой сфере религиозной жизни на Боспоре во 2–4 вв. н.э. не просто вероятно – тексты некоторых обнаруженных здесь амулетов⁶³ доказывают это с полной определенностью⁶⁴.

⁵¹ Stephani 1866, 25.

⁵² Robert 1932, 202 suiv., note 3.

⁵³ Stephani 1868, 205 = Калашник 1979, 117 сл. (в верхней части ручки зеркала, на оборотной стороне которого стоит: τῆς καλῆς τὰ καλὰ πάντα «все красоты красавицы» sc. «видна в этом зеркале!»); Baratta 2009, 443–449, nos. 10–13.

⁵⁴ Калашник 1979, 121.

⁵⁵ Bonner 1950, 298, no. 270, с неверным чтением, см. H. Seyrig, in: Bonner 1951, 317, no. 12.

⁵⁶ Dalton 1912, 13, nos. 67–70.

⁵⁷ Сокольский 1975, 26; он же 1976, 40.

⁵⁸ Ср. Придик 1899, 124.

⁵⁹ См. обзор: Яйленко 2005, 500–503.

⁶⁰ Яйленко 2005, 501.

⁶¹ Jenni, Westermann 1997, 946–966; Hoftijzer, Jongeling 1995, 746–749.

⁶² Jenni, Westermann 1997, 335.

⁶³ Придик 1899, № 6, 7 = Kotansky 1993, nos. 65, 66.

⁶⁴ Возражения Яйленко, вульгарные по форме и ненаучные по содержанию, не заслуживают внимания; ср. Левинская 2009, 322 сл. – К сожалению, лишь по окончании этих заметок мне стало известно о статье G. Bevilacqua. Osservazioni su alcune formule affettuose e galanti di età imperiale, *Miscellanea greca e romana*. 1991. 16, 225–237. Судя по информации в SEG XLI 1867, работа посвящена как раз интересующим нас и другим надписям на перстнях, но о заключениях автора ничего не сообщается.

4. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.А. Сапрыкина

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

1. ВВЕДЕНИЕ

Золотые изделия из Фанагории до настоящего времени не исследовались с целью реконструкции техники их изготовления. В рамках данной публикации нами был предпринят такой анализ, основанный на визуальном методе исследования поверхности ювелирных украшений¹. Основной его целью является выявление и фиксация на поверхности следов, связанных с техническими операциями по изготовлению украшений и других типов золотых изделий. Исследование выполняется с использованием микроскопов и других приборов, позволяющих выявить и зафиксировать следы использования той или иной техники изготовления². В связи с тем, что значительная часть предметов, изученных в рамках данного проекта, находится на музейном хранении, нами были использованы лупы с различным увеличением (10х, 20х), цифровой микроскоп DigiMicro 5.0 (увеличение до 300х) и стереомикроскоп Stemi 2000 C (Zeiss). Фиксация результатов проводилась с использованием цифрового микроскопа DigiMicro 5.0 с встроенной фотокамерой с разрешением 5.0 Мп (в процессе работы в ГМИИ им. А.С. Пушкина), и с использованием цифровой фотокамеры AxioCam ERc5s (при работе в Музейном отделе ИА РАН).

Микроструктурный и радиографический анализы, а также исследование на сканирующем электронном микроскопе в рамках данной публикации не проводились из-за условий музейного хранения изучаемых золотых ювелирных украшений. Однако для решения отдельных вопросов реконструкции техники изготовления нами были использованы возможности РФА-спектрометра M4 Tornado (Bruker)³, позволяющего проводить как точечный, строго ориентированный по определенному участку, анализ химического состава металла, так и полноценное сканирование с целью фиксации распределения элементов по поверхности образца, фазового анализа и поиска дефектов⁴.

2. ТЕРМИНОЛОГИЯ

Терминология, использовавшаяся при описании результатов исследования, в общем, соответствует принятой в технической и специальной литературе, что должно исключить несоответствия в смысловых

¹ Мною были исследованы золотые изделия, найденные в Фанагории и хранящиеся в Москве (**кат. № 1–213**). Изделия, поступившие в музеи Краснодар и Тамани, в рамках этой работы не изучались и не рассматривались.

² Например, Ogden 1991a, 95–98, figs. 1–7; Lang 2005, 49–73.

³ Моя искренняя признательность Л.А. Пельгуновой, научному сотруднику ИПЭЭ РАН им. А.Н. Северцова, за предоставленную возможность работы на данном оборудовании, результаты которой представлены в нашей совместной статье в этой книге: см. ниже с. 311–321.

⁴ Результаты данного исследования представлены мною и Л.А. Пельгуновой в данном томе: см. ниже с. 311–321.

значениях используемых технических терминов⁵. В основном, эти термины соответствуют тем, что приняты в современном ювелирном деле и описаны в трудах Э. Бреполя, А.В. Флерова, Дж. Огдена и Д. Уильямса и других исследователей и ювелиров-практиков⁶.

Для удобства читателей приводим небольшой словарь технических терминов, употребляемых в данной публикации:

анка: матрица с лунками чашеобразной формы, в которой тиснение производится с помощью чекана с шарообразной головкой;

выглаживание (правка): операция, осуществляемая после формообразующейковки и заключающаяся в выравнивании поверхности поковки с целью придания изделию законченного вида⁷;

выколотка: кузнечная операция холодной обработки металла, в процессе которой из листового металла создается объемное изделие⁸;

высадка: получение отдельных утолщений на поковке⁹;

вытяжка: увеличение длины заготовки за счет уменьшения ее поперечного сечения¹⁰;

гофрирование: процесс создания ребер жесткости (складок) в листовых материалах путем гибки листа;

гравировка: отделочная операция по нанесению плоскостного линейного рисунка или рельефа с помощью резца¹¹;

крученая катаная проволока: проволока, полученная скруткой резаной полосы и прокатанная с использованием специального инструмента;

крученая кованая проволока: проволока, полученная ковкой (вытягиванием) и разнонаправленно скрученная;

ликвидус: определенный интервал температур, при котором происходит процесс перехода сплава в жидкое состояние (линия текучести);

листовая штамповка формовкой: кузнечная операция, в процессе которой происходит пластическая деформация тонкой листовой заготовки между матрицей и пуансоном без существенного изменения толщины¹²;

матрица (басма): пластина, представляющая собой невысокий монолитный рельеф, используется для тиснения; различаются позитивные и негативные матрицы¹³;

мессерштихель: ножевой резец, поперечный разрез которого соответствует остроугольному треугольнику, используется для гравировки волосяных линий разной глубины¹⁴;

металлопластика: отделочная операция для создания невысокого рельефа путем плавной деформации листового металла обводкой рисунка контурным чеканом (стеком)¹⁵;

обрубка (резка, рубка): отделение части материала по наружному контуру¹⁶;

пайка: процесс соединения металлических деталей, находящихся в твердом состоянии, посредством расплавленного связующего металла или сплава (припоя), имеющего более низкую, чем соединяемый основной металл, температуру плавления¹⁷;

⁵ Минасян, Шаблавина 2009а, 236–237.

⁶ Современные ювелирные практики и, тем более, термины, часто не отражают в полной мере те технические приемы, с которыми работали древние ювелиры, поэтому все предлагаемые термины в определенной степени условны. Тем не менее, принципиально я согласна с тезисами, выдвинутыми Д. Огденом: Ogden 1985, 72. [В этой статье не могла быть учтена терминология, предлагаемая Р.С. Минасяном в его книге, опубликованной осенью 2014 г. (Минасян 2014), когда данная монография уже была подготовлена в печать. Прим. ред. – М.Т.].

⁷ Флеров 2001, 105.

⁸ Готов, Никитин 1995, 182.

⁹ Флеров 2001, 99.

¹⁰ Там же, 100.

¹¹ Там же, 140.

¹² Бреполь 1982, 221.

¹³ Флеров 2001, 135.

¹⁴ Там же, 143, рис. 58. в.

¹⁵ Там же, 138–139.

¹⁶ Там же, 102.

¹⁷ Бреполь 1982, 233.

поднутрение: участок модели, отливки, изделия, имеющий противоположный уклон по отношению к формовочным уклонам всей модели или отливки, изделия в целом;

пурошник (бобошник): чекан с круглой, сферической или овальной головкой, с помощью которого проводится выколотка (подъем) формы рельефа¹⁸;

расплющивание (уширение, разгонка): увеличение площади заготовки за счет ее высоты в процессе формирования пластины¹⁹;

расходник: чекан, с помощью которого на металле воспроизводят контур рисунка²⁰;

рифление: нанесение с помощью специального инструмента типа рифельной доски или органариума рельефа в виде рубчиков, в результате чего получается рубчатая проволока;

сворачивание: сворачивание краев резаной полосы;

скрутка: кузнечная операция, в процессе которой производится поворот одной части поковки вокруг общей оси по отношению к другой под определенным углом²¹;

солидус: процесс перехода сплавов из жидкого состояния в твердое при кристаллизации в определенном интервале температур, лежащих между линией ликвидуса и эвтектической температурой²²;

тиснение: операция, в процессе которой происходит выдавливание рельефа между верхним и нижним штампом; различается одностороннее тиснение и двустороннее²³;

фэфка – паяльная трубка;

фигурный чекан (пуансон): чекан с рабочей частью, на которой граверной техникой выполнены фрагменты орнамента или другие элементы для нанесения серии однотипных изображений²⁴;

чеканка: отделочная операция для набивки фактуры или рельефа на листовом металле с помощью специального стержня – чекана, ставящегося вертикально и по верхнему концу которого наносятся удары²⁵.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ВИЗУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

С помощью визуального анализа было исследовано более чем 200 предметов, выполненных из золота и происходящих из раскопок некрополя, случайных находок и покупок в Фанагории.

3.1. Погребальные венки и диадемы, и их элементы

Анализируемая выборка включает в себя как целые изделия (погребальные венки и диадемы), так и отдельные их элементы, прежде всего, листки от погребальных венков и аппликации различных форм.

¹⁸ Флеров 2001, 120.

¹⁹ Там же, 101.

²⁰ Там же, 119.

²¹ Мельников 2005, 237.

²² Фетисов и др. 2006, 158.

²³ Бреполь 1982, 221.

²⁴ Флеров 2001, 120.

²⁵ Там же, 115–116.

3.1.1. Венки и диадемы эллинистической эпохи

Фрагменты погребального венка, датирующегося второй половиной 4 в. до н.э. (кат. № 138), позволяют нам изучить технику изготовления подобных украшений раннеэллинистической эпохи. В отличие от аналогичных находок из Фессалии²⁶ и Македонии²⁷, при изготовлении фанагорийского венка, судя по степени его сохранности, использовалось только золото, также как и для венка второй четверти 4 в. до н.э. из аристократического фракийского погребения в Большом кургане близ сел Маломирово и Златница²⁸, где основными техниками изготовления также являлись пластическая деформация, штамповка и пайка деталей.

Основой фанагорийского венка является ствол, изготовленный из ковanej золотой пластины (проба 950) толщиной 0,5 мм; размеры ствола – 5,0 x 5,5 x 6,0 мм, длина – более 150 мм. Для ствола из кованого листа была вырезана пластина шириной более 15 мм. Резка (рубка) выполнялась с помощью зубильца – по краям фиксируются характерные неровности («ступеньки»), заусенцы металла. Гибка пластины проводилась, видимо, на оправе – дроте круглого сечения, длину которого реконструировать не представляется возможным. В то же время в нижней части ствола фиксируются характерные ребристость и волны, возникающие, как правило, при доводке краев пластины без оправы. Края пластины спаяны друг с другом внахлест, швы выполнены достаточно чисто. По данным РФА анализа, в качестве припоя использовалось золото высокой пробы (18–22 карата), присутствие ртути здесь не зафиксировано²⁹; пайка высокопробного золота (изделие и припой) в данном случае должна была выполняться при t^0 выше 1000 °С (температура ликвидуса – 1024 °С, течения припоя в области 1035 °С³⁰). Вероятно, мастер мог принудительно «доворачивать» один край пластины на другой для более качественного выполнения этой операции, увеличивая под нее общую площадь пайки: для этого ему пришлось изменить форму ствола, сделав ее на отдельных участках более уплощенной³¹. На стволе видны следы доводки инструментом краев пластины для более плотного их наложения друг на друга.

На втором этапе к стволу присоединялись стебли, листья и другие декоративные элементы, которые вставлялись в специальные отверстия, пробитые в стволе – края у этих отверстий на некоторых участках рваные, форма их удлиненная. Скорее всего, такие отверстия пробивались пробойником уже на готовом стволе «на весу», а не на заготовке, когда мастер мог их пробить на специальной подкладке и доработать края отверстий. В пробитые отверстия дополнительно вставлялись специальные зажимы (гнезда), вырубленные из листового металла толщиной около 0,9 мм. Края зажимов в некоторых случаях были дополнительно прокованы (вытянуты; толщина пластины составляет 0,5 мм) для вставки в пробитое отверстие; пластины свернуты полукругом (рис. 1. 1). Полученные зажимы (гнезда) позволяли вставлять в отверстия черенки листиков и концы стеблей. Сами гнезда, видимо,

²⁶ Asderaki, Rehren 2008, 507–514.

²⁷ Maish, Scott 2003, 8–11.

²⁸ Цанева 2013, 39.

²⁹ См. статью И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой ниже, с. 313. Тем не менее, нам известно, что наиболее часто реконструируемым типом припоя для античных украшений является медный припой (или припой с высоким содержанием меди), обеспечивающий лучшую пайку методом спекания: Nestler, Formigli 2010, 71. Для венка из кургана у сел Маломирово и Златница предполагается использование реакционной пайки, подразумевающей высокие температуры (Цанева 2013, 39), при этом тип припоя не установлен.

³⁰ Гримвейд 2007, 33, табл. 6. 1.

³¹ Однозначно нельзя утверждать, что это уплощение является техническим приемом, подготавливавшим ствол для вставки в другой предмет, по аналогии с золотой миртовой веткой из Пирея: Кат. Ст. Петербург 1995, 58, № 10.

дополнительно крепились в стволе с помощью пайки золотым припоем (об этом косвенно свидетельствуют отдельные золотые капли на внешней стороне зажимов, а также следы «спекания» металла, фиксируемые при 5х увеличении). Пайка могла выполняться как с помощью специальных партинок (кусочков) припоя, помещаемых на зазоры между краями отверстия и зажимов, при нагреве «заливающихся» в них, так и с помощью порошка или ленты, изготовленных из золотой полосы (рис. 1. 2).

Стебли, к которым крепились желуди и «ягоды», вырезаны из кованого листа толщиной около 0,1 мм; к их сужающимся конусовидной формы концам были припаяны желуди или «ягоды» в виде круглых литых шариков диаметром от 1,0 до 3,5 мм³². Желуди, также паявшиеся к концам проволоки, были изготовлены тиснением на матрице³³ кованого листового металла толщиной менее 0,05 мм; на исследованных оттисках отмечается наличие сходного дефекта, а именно узкой центральной части в декоре решетки на поверхности. Вероятно, в процессе изготовления погребального венка желуди были оттиснуты одновременно и с использованием одной матрицы, высота которой составляла не более 5,0 мм³⁴.

Дополнительным украшением венка являлись также витые декоративные стебли, изготовленные из полос металла, вырезанных из кованого листа толщиной около 0,15 мм. Резаная полоса плотно скручивалась вокруг основы (вероятно, дрота круглого сечения), после этого основа высвобождалась и скрутка вытягивалась (фиксируется равномерность в шаге витья): такой же прием был зафиксирован для проволоки, использовавшейся в венке из кургана у сел Маломирово и Златница³⁵.

Листки венка, вырезанные целиком вместе с черенком из кованого золотого листа³⁶, вставлялись в раструбы зажимов (гнезд). Толщина исходного золотого листа, использовавшегося для изготовления листков, может быть установлена по толщине черенка, наименее всего подвергавшегося кузнечной доработке. Она составляла около 0,3 мм. Черенок на некоторых листках мог скручиваться так, чтобы его диаметр соответствовал размеру зажима; черенок также мог дополнительно проковываться для получения большего по диаметру утолщения (осадка), если размер зажима оказывался больше. На краях черенков заметны сколы, характер которых соответствует следам, оставляемым на металле острым краем зубила. Скорее всего, заготовки листков вырезались с помощью зубила, затем дорабатывались с помощью приемовковки. Основной акцентковки пришелся на листки: с помощью таких операций, как высадка и разгонка, увеличивалась их площадь с одновременным уменьшением толщины золотой пластины (толщина листика составляет 0,1 мм на противоположном от черенка конце).

Помимо листков оливы с черенками, венок **кат. № 138** украшался листками продолговатой формы без хорошо выделенных черенков, вырезанными из золотой фольги толщиной 0,2 мм (фольга и в этом

³² Скорее всего, шарики зерни были получены не с помощью стандартных приемов, а в «произвольном виде» литьем либо в воду, либо в углубления в глине; затем они были доработаны. Об основных приемах изготовления зерни античными ювелирами см. например: Wolters 1981, 120–125; Szmoniewski 2010, 167, pl. 8. К сожалению, у автора не было возможности познакомиться с монографией Й. Волтерса (J. Wolters, *Die Granulation. Geschichte und Technik einer alten Goldschmiedekunst*. München, 1983).

³³ Предположительно, здесь использовалась матрица типа басменной доски с позитивным рельефом; однако достоверно сказать, какой тип матрицы (с позитивным или негативным рельефом) использовался в каждом конкретном случае, довольно трудно; см.: Кат. Ст. Петербург 1995, 19.

³⁴ С помощью матриц формировались прожилки на листах венка из Большого кургана близ сел Маломирово и Златница: Цанева 2013, 39.

³⁵ Там же, 39–40.

³⁶ Это довольно характерный прием изготовления листков для погребальных венков, в частности: Кат. Ст. Петербург 1995, 179, № 113; 181, № 115.

случае была получена в результатековки золотой заготовки с высокими степенями обжатия). Продолговатые листки, края которых, видимо, были дополнительно обработаны после резки (ровные, без заусенцев), могли припаиваться к стеблям, вставленным в зажимы. Зажимы в некоторых случаях, если вставленные стебли не соответствовали по своим размерам и не были доработаны осадкой, смыкались с помощью инструмента.

Еще один погребальный веночек (**кат. № 137**), происходящий из кремации в бронзовой гидрии и датируемый третьей четвертью 4 в. до н.э.³⁷, несмотря на тип использовавшегося материала, изготовлен, насколько можно судить по сохранившимся его фрагментам, в сходной технике. Здесь в качестве ствола (основы) использовались тонкие резаные костяные пластины с просверленными в них отверстиями, в которые вставлялись элементы венка: в некоторых отверстиях сохранились фрагменты черенков (?) листьев, изготовленных из сплава на основе меди. Черенки листьев имели разное сечение (от прямоугольного до округлого); изменения размеров и сечения черенков на концах свидетельствуют в пользу применения вытяжки как одной из основных кузнечных операций при их изготовлении. Сами листья, как и в предыдущем случае, были вырезаны из кованого листа металла; толщину исходного листа (заготовки) достоверно установить сложно, т.к. исследуемые фрагменты сильно корродированы. Наличие на исследуемых образцах зеленой патины (и хлорида меди) косвенно свидетельствует в пользу золочения деталей (листочков и других элементов венка), возможно, изготовленных из сплавов на основе меди³⁸.

Погребальные диадемы позднеэллинистической эпохи³⁹ представляют собой, как правило, ленты с двумя крючками на концах (**кат. № 23, 24, 25, 26, 27, 28–31, 41, 50–52, 57, 59, 60, 82** и др.). Диадемы в форме лент продолжали использоваться и в первые века н.э.: **кат. № 18, 43, 49, 53, 54, 55, 56, 88, 95, 101, 193**. Здесь мы рассмотрим технику их изготовления совокупно, т.к. на протяжении всего периода их использования она практически не претерпевала изменений.

Как правило, диадемы изготовлены из листового металла, толщина которого варьирует от 0,1 до 0,5 мм. Толщина центральной части ленты диадемы не превышает 0,1 мм; судя по результатам промеров, основной акцентковки приходился на центральную часть заготовки. Из центральной части кованого листа без предварительной разметки вырезалась лента; края резаного листа дополнительно не обрабатывались (фиксируются заусенцы, разрывы, неровности, валики). По краям полосы, наименее всего подвергавшихся ковке, вырезались полоски для крючков, которые в некоторых случаях скручивались (например, **кат. № 59А-Б**). На некоторых диадемах переходы от ленты к крючкам выполнены под углом, имеют рваные края: доработки изделия и в этом случае не проводилось. В ряде случаев выполнялся подворот заусенцев и излишков металла на одну из сторон (например, **кат. № 54, 55**).

³⁷ См. выше статью М.Ю. Трейстера, с. 80–81.

³⁸ Анализ химического состава металла в данном случае не выполнялся из-за высокой степени коррозии металла.

³⁹ См. выше статью М.Ю. Трейстера, с. 99–102, рис. 16–18.

3.1.2. Венки и диадемы первых веков н.э. и позднеантичного времени.

В предыдущем разделе мы рассматривали технику изготовления диадем, бытовавших также в первые века н.э., поэтому здесь основное внимание мы уделим анализу техники изготовления погребальных венков, которые в большинстве своем представлены листками и аппликациями разных форм.

Все исследованные листки выполнены из кованого листового металла толщиной от 0,08 до 0,1 мм; толщина стеблей листков (при их наличии) иногда отличается от толщины самого листка и варьируется в пределах 0,2–0,3 мм. Листовой металл был получен свободной ручной ковкой (основная операция – расплющивание). Резка (рубка) листков из кованой золотой пластины, предварительно правленной, судя по следам по кромке листов, выполнялась резцами или зубильцами. На отдельных листках, например, в виде трилистника (**кат. № 32, 106, 163**), отмечаются достаточно глубокие заусенцы, оставленные в процессе резки кованого полотна. По краям фиксируются специфические бортики, возникающие, как правило, при резке металла (характер следов позволяет также предполагать использование ножниц⁴⁰).

Изучение венков эллинистического времени позволило высказать предположение, что отдельные элементы венков могли заготавливаться впрок и использоваться по мере надобности⁴¹. Промеры листков первых веков н.э. и позднеантичного периода показали, что размеры и форма даже однотипных листков, происходящих из одного комплекса, различаются, поэтому можно предположить, что резка их проводилась без предварительной разметки, «на глазок» (см., в частности: **кат. № 186, 187**). Можно предположить, что схема изготовления листков, зафиксированная для эпохи эллинизма, являлась стандартной и использовалась и в более поздний период.

На листках часто фиксируются прожилки (например, **кат. № 68, 69, 102, 109, 113, 114, 162, 199**), выполненные с помощью чеканов в технике металлопластики⁴². Прожилки чертились в основном без предварительной разметки, расстояние между линиями на однотипных изделиях может варьироваться, например, от 6,1 до 8,0 мм (**кат. № 94**). Кроме прожилок на листках в технике металлопластики выполнялись также дубовые прожилки (**кат. № 16, 141, 162**); расположение прожилок симметрично, по продольной оси листков проходит разметка в виде тонкой прочерченной линии – следы их подготовки для нанесения орнамента.

Орнамент на листки в форме трилистника наносился с использованием другой техники, которую можно отнести к технике гофрирования. Здесь на отдельных листках с помощью специального пуансона с круглым окончанием наносились линии орнамента в виде прожилок (**кат. № 103, 171, 184**). На листках **кат. № 184** сохранились черенки, вырезанные из листового металла вместе с листками, и загнутые в форме кольца; дополнительной доработке (например, вытягиванию) черенки не подвергались. Листки после нанесения линий могли дополнительно

⁴⁰ Использование ножниц для резки отдельных элементов венков, изготовленных из листового золота, было зафиксировано при исследовании погребального венка, датированного серединой 4–2 в. до н.э. из Волоса в Фессалии, : Asderaki, Rehren 2008, 509.

⁴¹ Цанева 2013, 39–40.

⁴² Флеров 2001, 137–140.

складываться (гофрироваться) для придания большей рельефности (**кат. № 32, 131**). На одном из листов (**кат. № 32Е**) в нижней его части расположен оттиск прямоугольного штампа с рифлением⁴³.

Помимо линий, выполненных в технике металлопластики и гофрирования, на отдельных листках (например, **кат. № 102, 103**) элементы декора могли наноситься с использованием специальной матрицы⁴⁴ – об этом свидетельствует, в частности, наличие на серии листков одинаковых дефектов (в частности, асимметрия прожилок). Расположение оттиска на некоторых листках свидетельствует в пользу того, что сначала мастер оттискивал с помощью матрицы прожилки на большом листе фольги, а потом вырезал сами листики, причем без предварительной разметки, а ориентируясь лишь на форму оттиска.

Элементы (аппликации) разных форм, которые входили в состав погребальных венков, изготовлены в сходной технике (резкой ковальной золотой пластины или фольги, предварительно правленной); толщина металла, как правило, не превышает 0,5 мм. Аппликации, изученные в данной выборке, имели круглую (**кат. № 12, 76, 107, 132, 164, 183, 188, 196, 201**), треугольную (**кат. № 2, 77, 104, 106**) или иную геометрическую (**кат. № 14, 99, 135**) форму. При исследовании отдельных элементов (в частности, дисков) удалось зафиксировать шаг использованного инструмента (ножниц или зубильца): размер шага составляет 4,32, 7,4 и 8,65 мм. В центре диска **кат. № 183** в технике металлопластики нанесено изображение 6-лепестковой розетты; с помощью чекана по краям лепестков и между ними был оттиснут точечный орнамент. Отверстия для крепления (дм. 1,5 мм) были пробиты с помощью пробоя, при этом заусенцы убраны не были.

3.2. Серьги и височные кольца

Большое разнообразие техник изготовления демонстрируют серьги и височные кольца из Фанагории.

3.2.1. Серьги со щитком и подвеской в виде фигурки Эрота

Среди публикуемых серег наиболее интересной и сложной с точки зрения техники ее изготовления является серьга с подвеской в форме фигурки Эрота эллинистического времени, которая состоит из нескольких элементов, соединенных друг с другом (**кат. № 7**). Фигурка Эрота, судя по сохранившимся на поверхности дефектам, была отлита, предположительно, по выплавляемой модели⁴⁵. На боковых частях фигурки расположены следы послелитейной доработки, а на голове и шее, на участках, наиболее сложных для качественной проливки, дефектов литья не зафиксировано. Фигурку высотой 18,1 мм отличает хорошая степень детализации форм, перешедших на отливку, в частности, лица – здесь хорошо пролиты нос, глаза, рот, скулы⁴⁶. Отдельные элементы

⁴³ Мы не идентифицируем этот оттиск с оттиском штампа, использовавшегося при изготовлении рубчатых пронизей, однако мы можем предположить, что штамп для пронизей мог быть похожим по форме на тот, оттиск которого зафиксирован на поверхности листка.

⁴⁴ Реконструкцию процесса тиснения на листовом золоте см.: Кат. Ст. Петербург 1995, 19, рис. 10.

⁴⁵ По мнению исследователей, для изготовления фигурок использовались следующие техники: ковка золотого бруска в матрице, тиснение листового золота и пайка, литье – одна из редких техник. См.: Кат. Ст. Петербург 1995, 66–67, № 19–21; 170, № 107.

⁴⁶ В данном случае литье по выплавляемой модели мы реконструируем на основании имеющихся дефектов.

фигурки (руки, ноги) после отливки были доработаны – в частности, кисти рук и ног прокованы ювелирным молоточком; на лице заметны следы работы резцом (доработка глаз). Резцом также профилировались боковые части, пах и ноги литой фигурки. Изгибы рук и ног формировались с помощью стандартной операции гибки, при этом основной акцент гибки был смещен на левую ногу. Доработке также подвергались детали, отливка которых была проведена с дефектами: например, по внутренней линии бедер проходит глубокая газовая каверна, тщательно опиленная; большой гипертрофированный пупок, акцентирующий на себе внимание, маскирует глубокую газовую пору.

К спине и рукам на обороте фигурки были припаяны крылья, вырубленные зубильцем из кованой пластины толщиной 0,2–0,5 мм. Края крыльев оформлены в виде небольших зигзагов, также вырубленных с помощью зубильца (вырез в виде треугольника); на внешней стороне крыльев штихелем нанесена насечка, имитирующая перья. Линия крыла повторяет изгиб рук Эрота, плотно примыкая к ним. Пайка здесь проводилась на отдельных участках (спина, локти), при этом могли использоваться специальные куски (партинки) припоя. К рукам, на которых штихелем намечены линии пальцев, напаяны фиала и ритон. Фиала выполнена из половинки миниатюрной биконической бусины, оттиснутой в пуансоне-анка и подготовленной к пробивке отверстия⁴⁷ (дм. 3,5 мм), края ее дополнительно отогнуты наружу (возможно, при помощи ювелирного молоточка). Ритон изготовлен из кованой проволоки круглого сечения (дм. 1,2 мм), один конец которой был отрублен зубилом наискосок, а второй – дополнительно раскован и сужен (ритон мог быть отрублен от края кованой проволоки). На рубленный конец напаян круг, свернутый из рубчатой проволоки круглого сечения (дм. 0,5 мм), имитирующий отогнутый наружу край раструба.

Фигурка Эрота с крыльями присоединена к круглому щитку серьги с помощью петельки, изготовленной из кованой проволоки круглого сечения (дм. 1 мм), концы которой раскованы и напаяны на оборот крыльев (по типу пайки «отпотеванием»). Щиток представляет собой круг диаметром 10 мм, вырезанный из кованого золотого листа толщиной 0,1 мм. На этот круг напаялись рубчатые проволоки диаметром 0,1, 0,5 и 1,0 мм. На проволоке хорошо заметны дефекты рифления (смещение линий, надрезы из-за слишком сильного давления чекана), места стыков концов проволочек, которые отстоят друг от друга на довольно большом расстоянии, а также следы рубки концов проволоки (центральный круг). Рубчатой проволокой диаметром 0,1 мм оконтурены также глубокие вмятины, которые были нанесены пуансоном с круглой головкой (типа бобошника) по лицевой стороне. Тиснение могло вестись как на свинцовой подложке (на обороте не фиксируются разрывы, трещины, смятия металла), так и на анке.

К щитку с оборота припаяна дужка из кованой проволоки (дм. 0,8–1,0 мм), сечение которой варьируется от подквадратного до круглого на участке формирования собственно петли. На концах проволоки

⁴⁷ По аналогии с бусинами кат. № 35.

имеются следы подрубки зубилом (видимо, рубка с первого раза не была доведена до конца).

Подобная схема изготовления, сочетающая в себе литье, ковку как формообразующую и вспомогательную операции, резку и пайку множества отдельных элементов, отмечается для двух оплавленных подвесок серег в виде фигурок Эрота⁴⁸ позднеэллинистического времени из раскопок 1999 г. на раскопе «Верхний город» (**кат. № 123, 124**).

Они найдены в слое пожара, датированного 63 г. до н.э., из которого происходит также постамент подвески или фигурки серьги с остатками птичьих лапок (**кат. № 126**). Постамент изготовлен пайкой деталей, вырезанных из кованого листа толщиной 0,1 мм и загнутых таким образом, чтобы получилась коробочка (гибка на оправе). Лапки представляют собой две полые трубочки, свернутые из листа. Гибка могла проводиться как на отдельной оправе, так и на металлическом штыре, вставленном предварительно в постамент (тип металла не ясен). С другой стороны, этот штырь мог использоваться для более жесткого крепления утраченной фигурки. Концы полых трубочек припаяны к постаменту, от них шариками зерни диаметром 0,5–0,9 мм «выложены» три расходящиеся линии птичьих пальцев.

3.2.2. Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок

Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок, как правило, изготавливались соединением отдельных элементов, отличающихся как формой, так и техническими приемами их изготовления⁴⁹.

Головки львов серег **кат. № 80** выполнены на специальных матрицах-формерах⁵⁰, служивших своеобразными опорами для тиснения. Основное назначение таких матриц – это придание с их помощью соответствующей формы золотому листу. Довольно часто на поверхности головок фиксируются вмятины, характер которых позволяет связать их со следами работы ювелирным молоточком. Второй этап работы по формеру – подправка орнамента с помощью гравировальных штихелей. Этот процесс выполнялся на изделии, еще не снятом с матрицы: мягкость рельефов, отсутствие вмятин, разрывов тонкого золотого листа, резких переходов от позитивного к негативному рельефу, отмечаемых при чеканке на тонких пустотелых объектах без подложки, косвенно свидетельствуют в пользу такой реконструкции.

Материалом для матриц-формеров могли служить металл или дерево⁵¹. При обследовании головок серег **кат. № 80** нами были зафиксированы следы использования глиняной матрицы-формера: внутри головок имеются крупные фракции кварца⁵², которые не могли туда попасть через пробитые в украшении отверстия из-за разницы в размерах. Скорее всего, это остатки глиняной матрицы-формера, которая после оттискивания выкрашивалась из головки.

⁴⁸ Воздействие высоких температур на металл этих украшений с учетом их возможной деформации позволяет сделать лишь общие заключения.

⁴⁹ Dági 2006, 47–48.

⁵⁰ Их использование для тиснения при изготовлении серег этого типа обосновано в работе Р.С. Минасяна: Минасян 2011, 186. В то же время, исследователи реконструируют их возможное «моделирование вручную с деталями, выполненными от руки»: Кат. Ст. Петербург 1995, 250, № 189.

⁵¹ О возможности использования дерева для изготовления матриц-формеров см.: Минасян 2004, 42.

⁵² К сожалению, нам не удалось зафиксировать эти микрочастицы с помощью макросъемки, однако они хорошо прослеживаются при микроскопическом изучении внутренней полости головок при увеличении 200х.

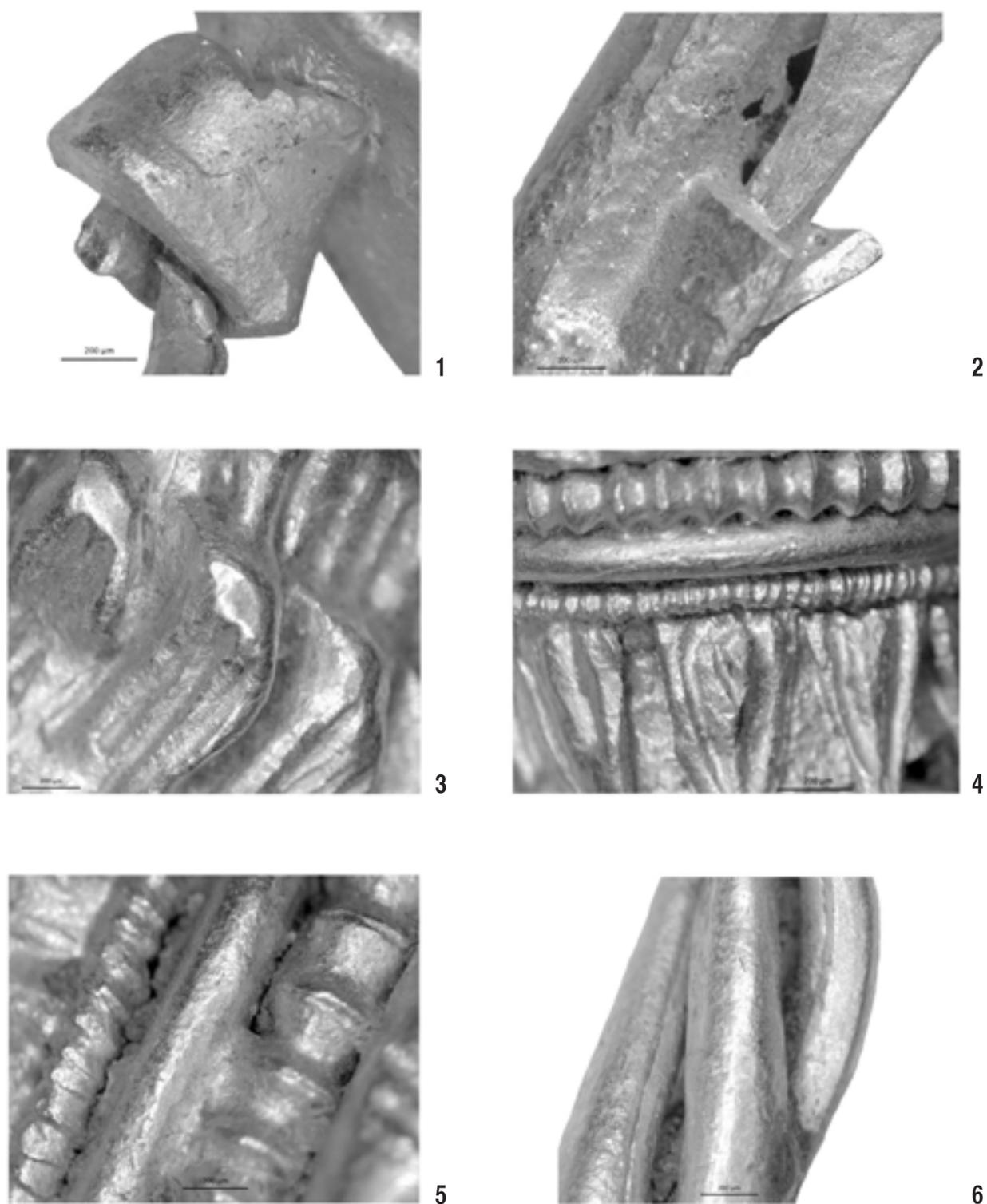

Рис. 1.

- 1 – зажим черенков листов в стволе венка **кат. № 138** с помощью специальной пластинки;
2 – следы золотого припоя, спекшегося с металлом ствола венка **кат. № 138** и пластинки-зажима;
3 – следы работы гравировальным резцом по созданию рельефа гривы на головке серьги **кат. № 80**;
4 – следы работы чеканом с круглым окончанием на фестонах серьги **кат. № 80**;
5 – следы смещения рабочего края инструмента в процессе формирования рубчатой проволоки на серьге **кат. № 80**;
6 – витая дужка серег **кат. № 80** со следами обжатия золотой пластины вокруг твердой основы и пайки краев (ИС)

Вероятно, срок службы таких матриц не был долговечен – одной матрицы мастеру должно было хватать на изготовление одной, двух пар головок серег: столь недолговечный материал не позволяет использовать одну и ту же матрицу для изготовления серий однотипных изделий⁵³.

Представляется, что процесс изготовления серег этого типа был унифицирован и максимально упрощен: мастер обтягивал кованым листом толщиной не более 0,1 мм глиняную заготовку овальной или эллипсовидной формы, а затем с помощью ювелирного молоточка и резца моделировал ее окончательную форму⁵⁴. Судя по промерам, в качестве заготовки использовался лист, вырезанный разверткой, который своим узким концом формировал пасть и морду льва, а широким – гриву и окончание головки. Последним этапом работы на формере являлась чеканка рельефа и гравировка деталей (усы, глаза, надбровные дуги, грива), формирование отверстий: на поверхности головок хорошо читаются следы работы гравировальным резцом, следы его перемещения и наложения линий гравировки друг на друга (рис. 1. 3).

После вынимания⁵⁵ матрицы края пластины, из которой изготовлены головки, паялись друг с другом встык. Затем в головки вставлялись дужки и закреплялись с помощью манжет, состоящих из нескольких рядов проволоки и лепестков (фестонов). На каждый лепесток фестона с помощью чекана с округлой головкой нанесен линейный орнамент (рис. 1. 4). Манжета состоит из трех рядов проволоки: рубчатой проволоки диаметром 0,4 мм, кованой гладкой проволоки диаметром 1,0 мм и кованой рубчатой проволоки диаметром 1,0 мм. При увеличении заметны следы смещения рабочего края инструмента, с помощью которого наносилось рифление на проволоку (рубчики) (рис. 1. 5), а наличие слабочитаемых, ритмично повторяемых рисок на тонкой рубчатой проволоке позволяет в данном случае предположить использование для рифления крученой катаной проволоки.

Дужки серег изготовлены из перевитых друг с другом четырех трубочек с сужающимися концами; витые не плотные, концы дополнительно не проковывались, а плотно смыкались⁵⁶. Трубочки внутри – полые. На данном этапе исследования трудно сказать, является ли тот факт, что трубки – полые, следствием процессов коррозии, уничтоживших основу, или это определенное техническое новшество (резка пластины, скручивание полой внутри трубки), однако судя по специфическим ребрам на участках расположения паечных швов, внутри должна была располагаться твердая основа⁵⁷ (рис. 1. 6). Без проведения радиографического исследования также не представляется возможным определить, использовал ли мастер при изготовлении дужки четыре отдельные трубочки, или в процессе работы он согнул пополам две трубочки и переплел их друг с другом.

Серьги **кат. № 140** выполнены в той же технике: тисненые львиные головки внутри полые, края листа соединены друг с другом пайкой встык. Тисненые детали головки серьги были дополнительно доработаны

⁵³ Известны бронзовые матрицы для тиснения головок серег, например: Ogden 1992, 45, fig. 27.

⁵⁴ Такие серьги изготавливались также оттискиванием двух половинок на матрице с их последующей пайкой, к примеру: Кат. Ст. Петербург 1995, 198, № 132.

⁵⁵ Или выкрашивания ее, как в данном случае, когда размер и упругость тисненого листа не позволяли без угрозы его повреждения раздвинуть края головки серег **кат. № 80**, чтобы вынуть матрицу.

⁵⁶ Проковка концов отмечена для дужек аналогичных по типу серег из Херсонеса: Кат. Ст. Петербург 1995, 198, № 132.

⁵⁷ При микроскопическом исследовании не удалось найти участок, через который была бы видна основа, поэтому документировать это наблюдение макросъемкой не представляется возможным.

с помощью чекана и резца; пробоем с круглым рабочим окончанием пробиты отверстия (глаза и пасть). Дужка серьги выполнена из кованных перевитых друг с другом проволок (основные операции – осадка, высадка). О том, что проволока дужки кованая, свидетельствует разница в ее диаметре – в верхней части он составляет около 1,4–1,5 мм, на конце дужки – сужается до 0,4 мм. Проволоки перевиты с разной степенью плотности. Изготовленная таким образом и изогнутая дужка зафиксирована внутри головки серьги с помощью манжеты, вырезанной из кованого листа. На нее напаяна косичка, составленная из двух перевитых между собой крученых катаных проволок. При этом небольшой участок головы с чеканной львиной гривой остался выправленным из-под манжеты наружу и был специально плотно подогнан к ней.

Серьги **кат. № 88**, сохранились фрагментарно (дужка, манжета). Основа дужки (дрот круглого сечения с диаметром от 1 до 3 мм) была обтянута⁵⁸ золотой фольгой толщиной менее 0,1 мм; затем по фольге с помощью штихеля были оттиснуты углубления витья (оттиск на основе). Не ясно, каким способом была изготовлена сама основа: ковкой и скруткой дрота, или литьем в составную форму с орнаментом, имитирующим витье. О том, что при изготовлении дужки использовалась основа, изготовленная из сплава на основе меди, свидетельствуют следы коррозии. Затем полученную дужку изгибали для придания ей соответствующей формы. Сохранившийся фрагмент манжеты выполнен из полосы золотой фольги толщиной 0,1–0,2 мм; на нее был напаян орнамент, изготовленный из резаной и скрученной полосы золотой фольги (рис. 2. 1). Ширина полосы достигает 0,5 мм; прокатка скрученной полосы не проводилась: в данном случае либо использовался полуфабрикат с дефектом, либо это работа ювелира, плохо знакомого с характерными приемами греческой техники изготовления крученой проволоки.

В качестве основы для дужек серег **кат. № 67**, судя по результатам РФА⁵⁹, были использованы серебряные дроты. Основа могла быть получена как литьем в составную форму с имитацией витья, так и витьем нескольких кованных дротов. Золотая фольга, обтягивающая дужки, за исключением участков, скрываемых головками, достаточно плотно подогнана к основе; все углубления витья с применением чеканов были перенесены с основы на фольгу. О дополнительной проработке углублений рельефа, помимо специфичных следов на поверхности, свидетельствуют также участки разрывов верхнего слоя в виде коррозионных выходов на поверхность, которые, как правило, возникают в местах наибольшего напряжения металла.

Львиные головки серег **кат. № 67** были изготовлены отличным от описанного выше (для серег **кат. № 80, 140**) способом, а именно: тиснением на матрице двух половинок головки, соединенных друг с другом с помощью пайки. После тиснения поверхность головки льва одной из серег дорабатывалась с помощью резца и гравировального штихеля не только для поднятия рельефа, но и для проработки деталей (например, прядей гривы). Манжета серьги **кат. № 67Б**, вырезанная из кованой

⁵⁸ Температурный режим не установлен.

⁵⁹ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 296, прил. 1, № 86.

золотой пластины толщиной не более 0,1 мм, украшена декором, изготовленным из рубчатой проволоки, где рифление нанесено на крученую катаную проволоку двух диаметров: 0,4 и около 1,0 мм. На серьге **кат. № 67А** такая доработка головы отсутствует и декор на манжете (имитация фестонов) выполнен из резаной полоски золотой фольги, края которой соединены друг с другом. Переход от манжет к голове на серьгах также оформлен по-разному: на серьге с доработкой головки (**кат. № 67Б**) помещена одна рубчатая проволока, а на серьге без доработки (**кат. № 67А**) между двумя бордюрами из свернутых краями друг к другу полосок золотой фольги, расположена косичка, также выполненная, судя по отсутствию характерных рисок, путем сворачивания краев полоски фольги по направлению друг к другу (диаметр полученных таким образом проволок около 0,1 мм).

Для каждой из пар серег с окончаниями в виде львиных головок характерны свои технические приемы изготовления, которые позволяют в некоторых случаях выявить работы разных мастерских⁶⁰. В данном случае серьги **кат. № 67** могли быть изготовлены либо для разных гарнитуров, либо подверглись ремонту.

Головки серег **кат. № 33** изготовлены тиснением на матрице двух половинок (толщина листа 0,1 мм), которые спаяны друг с другом. Глаза после оттискивания были пробиты острым концом инструмента (пробоем, шилом?), рот намечен инструментом с острым рабочим концом. Тиснение выполнено качественно; следов дополнительной проработки элементов рельефа или декора не зафиксировано. Головки припаяны к манжетам, вырезанным из ковального листового металла толщиной менее 0,1 мм с концами внахлест, причем край на манжете серьги **кат. № 33А** был отогнут, а заусенец, образовавшийся в процессе резки, не был убран. Манжеты по краям оформлены рубчатой проволокой диаметром 0,5 мм, границы пластины слегка выходят за пределы, оконтуренные проволокой. В центральной части манжеты из крученой катаной проволоки диаметром 0,4 мм выполнен декор из S-образных элементов, в центр завитков которых впаяны шарики зерни (дм. 0,4–0,5 мм); такие же шарики зерни напаяны по всему полю манжеты.

На серьге **кат. № 33Б** соединение манжеты с головкой выполнено не встык, а с небольшим зазором – вероятно, здесь мы имеем дело с небольшим ремонтом: паянные встык швы на этой серьге разошлись либо из-за небольшой площади соединения, либо из-за качества пайки (пайка участками, а не по всему периметру).

Видимо, такими же участками выполнялась пайка краев золотого листа, которым был обтянут кованный витой дрот, служивший основой для дужек серег. Он был свит из трех кованных проволок круглого сечения, в настоящее время сильно корродированных; диаметр проволок варьируется от 1 мм в месте соединения с головкой серьги до 0,5 мм на конце дужки. Тиснение выполнено тщательно, проработаны все линии витья; на отдельных участках заметны следы работы штихелем по углублению рельефа.

⁶⁰ Dági 2011, 2, 9–18.

3.2.3. Серьги первых веков н.э.

3.2.3.1. Серьги в виде простых колечек из круглой в сечении проволоки с разомкнутыми концами

Формующей ковкой изготовлена калачевидная серьга **кат. № 36**, которая отнесена к группе серег первых веков н.э. условно⁶¹. Основной операциейковки являлась высадка литой заготовки (получение утолщения на отдельном участке в процессековки): толщина дрота в центре составляет 23 x 25 мм, по краям – 1,0 x 0,9 и 1,0 мм. Гибка полученной заготовки могла проводиться в процессе высадки; дрот затем подвергался дополнительной проработке, заключавшейся в срезании верхнего слоя металла резцом с шириной рабочего окончания около 0,5–0,8 мм. В процессе срезки, ведшейся по направлению от середины к краям дрота, мастер мог нивелировать все дефекты, возникшие в процессековки или гибки, однако на поверхности сохранились как отдельные сколы, так и трещины – мягкость использованного металла⁶² способствовала тому, что любое движение инструментом оставляло на нем свои следы.

3.2.3.2. Серьги с замком в виде петли и крючочка без дополнительных щитков

3.2.3.2.1. С дужкой, свитой из одной гладкой и одной (двух) рубчатых проволок

Основной операцией изготовления таких серег является вытягивание в процессековки литой заготовки (дрота квадратного или прямоугольного сечения) и скручивание полученной проволоки. В некоторых случаях крученая проволока дополнительно проковывалась, затем правилась. В итоге, проволока имела стандартный диаметр (1,0–1,1 мм). Гибка полученной таким образом проволоки проводилась после рубки заготовок соответствующей длины; в процессе гибки, выполнявшейся также с помощью кузнечных операций, концы проволоки могли дополнительно проковываться и вытягиваться. Однако в некоторых случаях рубленая крученая проволока, использовавшаяся для изготовления серег, не имела следов дополнительной обработки краев после рубки.

С помощью этой схемы были изготовлены серьги **кат. № 58, 90, 192, 207**, с дужкой из одной гладкой и одной рубчатой проволоки. Для изготовления серьги **кат. № 178** были использованы одна гладкая и две рубчатые кованые проволоки (дм. 1,0 мм), концы которых были дополнительно прокованы друг с другом, а затем вытянуты. Для изготовления рубчатой проволоки была использована матрица с оттиском со сдвоенным рубчиком.

⁶¹ См. выше статью М.Ю. Трейстера, с. 111.

⁶² См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 297, прил. 1, № 108.

3.2.3.2.2. С дужкой, крученной из плоского узкого стержня или тонкой пластины

При производстве серег **кат. № 167, 179, 210** был использован прием изготовления круглой гладкой проволоки катанием из полосы металла (диаметр проволоки составляет от 0,8 до 1,0 мм). Для серьги **кат. № 179** была использована полоса большей ширины – 1,5–2,0 мм. Концы полученной таким образом проволоки могли дополнительно проковываться (диаметр обработанных таким образом концов составляет около 0,7 мм). Из них вытягиванием и гибкой формировались петелька и крючок-застежка; на таких участках визуальными фиксируемыми следы витья пропадают и проволока имеет совершенно гладкую поверхность. Для серьги **кат. № 167** из конца проволоки (резаная полоса металла шириной 1,0–1,2 мм), не подвергавшегося катанию и дополнительной доработке, была сформирована петелька и выполнена навивка на проволоку.

3.2.3.3. Серьги в виде колечек с замочками в виде петли и крючка, с напаянными на дужки щитками со вставками

Датирующаяся позднеантичным временем серьга со щитком, украшенным вставкой **кат. № 112**, изготовлена пайкой отдельных элементов. На фигурную основу, вырезанную из листового металла толщиной 0,1 мм, был напаян глухой каст (размеры 5,5 x 6,2 мм), служивший оправой для вставки. По своему размеру вставка была меньше, чем подготовленный каст – мастер закрепил вставку зажимом верхней части пластины каста (следы ювелирных клещей, работы зубильцем). На основу были напаяны ряды кованых гладких и рубчатых проволок (дм. 0,5–0,7 мм), при увеличении 10x на них также заметны следы смещения инструмента (фигурного чекана) при нанесении рельефа. Проволока – рубленая; концы ее оформлены в виде завитков. Пайка выполнена аккуратно. Расположение рядов проволоки – симметрично друг другу, однако следов предварительной разметки не выявлено. Края пластинчатой основы, выступающие за пределы внешнего ряда рубчатой проволоки, загнуты на нее, а не опилены⁶³. Доработка краевой зоны пластины после рубки не проводилась – заметны специфические заусенцы, возникающие при рубке зубилом. Дужка и петелька серьги, напаянные на оборот пластины, изготовлены из кованой проволоки диаметром 0,8–1,2 мм; концы проволоки, из которой изготовлена петелька, расклепаны. Конец дужки, который вставлялся в петельку, доработан ковкой и имеет меньший диаметр (0,8 мм).

⁶³ В аналогичной технике выполнена серьга этого же типа из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда: Andrási 2008, 33, no. 2; 172, colour pl. 2. 2.

3.2.3.4. Серьги в виде колечек с замочками в виде петли и крючочка, с напаянными на дужки щитками с тисненым изображением

Основной операцией для изготовления серьги **кат. № 92** является ковка литой заготовки, обработанной приемами вытяжки и разгонки. Серьга изготовлена из трех частей, соединенных друг с другом пайкой. Щиток грушевидной формы размерами 5,0 x 7,5 мм изготовлен резкой ковальной пластины толщиной 0,6 мм, полученной с помощью разгонки литой заготовки. Края пластины – ровные, обработанные; на щиток чеканом нанесено изображение человеческого лица. К обороту щитка припаяны концы петельки и дужки, изготовленные из скрученной проволоки квадратного сечения (1,1 мм). Дужка изготовлена из такой же проволоки, но круглого сечения. Концы дужки и петельки раскованы.

3.2.3.5. Серьги в виде колечек с 14-гранными бусинами на одном из концов

Датирующиеся 4–5 вв. н.э. серьги с многогранными бусинами на концах (**кат. № 22, 208**) изготовлены литьем с последующей ковкой.

На плоских гранях бусин на концах серег **кат. № 208**, несмотря на значительную по объему послелитейную доработку, остались следы глубоких каверн, возникающих в результате нарушений режима литья (неплотная подгонка створок литейной формы друг к другу, неправильный температурный режим, наличие кислорода в полости литейной формы в процессе заливки металла). После отливки полученная заготовка дорабатывалась зубильцем, при этом с боковых участков бусин под углом срезались небольшие по площади грани. Однако, судя по следам (наплывы, заусенцы), мастеру с первого раза не всегда удавалось срезать необходимое количество металла, а чистовой доработки после срезки он не проводил. Литая дротовая дужка серьги (дм. 1,9 мм) перед гибкой дополнительно ковалась (вытяжка; размер ковального конца составляет 1,1 мм): по всей поверхности дужки серьги фиксируются характерные сдвиги металла, возникающие в процессе холоднойковки (в определенном интервале температур до 418 °С). Участок перехода от бусины к дужке серьги дополнительно дорабатывался (профилировался) резцом, от рабочего лезвия которого остались характерные глубокие линии.

Аналогичным способом изготовлены две серьги **кат. № 22А, Б**. И здесь мы наблюдаем многочисленные дефекты, связанные с процессом изготовления – литейные каверны, глубокие газовые поры, трещины, зазубрины, специфические наплывы металла, возникшие в процессе срезки излишков металла при формировании граней бусин, перехода от бусин к дроту, гибки дрота (на участках наибольшего напряжения металла).

3.2.3.6. Серьги погребальные с разомкнутыми концами из скрученной спиралью золотой полоски

Происходящая из погребения второй половины 1 – начала 2 в. н.э. серьга **кат. № 206** изготовлена методом плотной навивки на оправу (дрот круглого сечения) полосы, вырезанной из кованого золотого листа толщиной 0,1 мм. После навивки дрот убирался, а заготовке придавалась соответствующая форма серьги. По краям линий навивки хорошо фиксируются неровности, связанные с резкой. Внешняя сторона навивки несет следы работы инструментом (молоточком) по плотной подгонке витых полосок друг к другу и к оправе, а также их гибке.

3.2.3.7. Височные кольца

Ковка как основная формообразующая операция реконструируется для пары височных колец **кат. № 84**, датируемых 1 – первой половиной 2 вв. н.э. В настоящее время они представляют собой пустотелые трубочки, свернутые из золотого листа, толщина которого не превышает 0,1 мм. Однако при увеличении фиксируются участки с сохранившимся внутренним стержнем, выполненным, судя по характеру коррозии, из сплава на основе меди. Схема изготовления височных колец реконструируется следующим образом: в качестве основы был взят кованный дрот круглого сечения (дм. 2,6–3,0 мм), который затем обтягивался золотой фольгой⁶⁴, вырезанной по необходимому размеру⁶⁵. Полученный дрот гнулся на оправе; не ясно, производился ли предварительный нагрев его перед гибкой или мастер выполнял эту операцию «вхолодную» (т.е., при нагреве до 300⁰–418⁰С). Фиксируемые в настоящее время дефекты (например, разрывы фольги по месту гибки) могут быть результатом как несоблюдения температурного режима, так и коррозионных процессов, способствовавших разрыву листа плакировки в местах наибольшего напряжения металла.

3.3. Гривны

Заготовка гривны **кат. № 156** в виде полосы была вырезана из кованого золотого листа (высадка, вытяжка, расплющивание). Толщина листа составляла 0,05 мм в центральной части и 0,5 мм – на краях. По своей форме заготовка гривны повторяла погребальные диадемы в виде лент с двумя крючками на концах. Центральная часть гривны выполнена навивкой (скруткой) на оправе ленты с высокой степенью плотности навивки; поверхность ленты дополнительно дорабатывалась (полировка). Скрутка проволоки на переходе от спирали к крючку и петле велась, видимо, скручиванием дрота на 360⁰; сами крючок и петля сформированы из проволоки, для которой скрутка не выполнялась. Один из концов гривны, с крючком с шпилькой на конце, доводился

⁶⁴ Не установлено, была ли обтяжка золотом выполнена по методу плакировки, когда золотой лист и основа предварительно нагреваются до определенной температуры.

⁶⁵ Зафиксировать места стыка краев фольги не представляется возможным из-за высокой степени загрязнения поверхности, поэтому невозможно реконструировать размер пластины, использованной для обтягивания.

с применением другой операции – высадки, с целью получения отдельных утолщений на конце поковки; затем шишечка была дополнительно обжата для формирования шаровидного утолщения. Это шаровидное утолщение затем дорабатывалось путем срезания «излишков» металла с помощью резца; такая же резка проводилась на переходе от шишечки к дополнительно прокованному участку проволоки на этом конце.

В погребении № 21/2005 Восточного некрополя, датирующемся 4 в. н.э., была найдена крученая гривна (**кат. № 173**), изготовленная вытяжкой литой заготовки (дрота) квадратного сечения и ее скручиванием на 360°. Как правило, скручивание таких заготовок производят руками: мастер (или два мастера) захватывает клещами каждый из концов дрота и вращает их в разные (противоположные) стороны; для того, чтобы витье было плотным и ритмичным – каждый шаг скрутки в разных направлениях должен выполняться одновременно. Там, где фиксируется нарушение шага скрутки, дрот приобретает неритмичное витье. Скрученный таким образом дрот рубился. Далее мастер дополнительно ковал (вытягивал) его концы; скрутка на концах уплощалась, сечение дрота на этих участках становилось круглым (сечение дрота варьирует от 1,8 мм в центре до 0,8 мм на концах). Затем гибкой и обвивкой кованых концов вокруг дрота гривны формировалась застежка в виде петли и крючочка.

3.4. Ожерелья и их элементы

3.4.1. Ожерелья эллинистической эпохи

3.4.1.1. Ожерелья из биконических бус

Ожерелья из биконических бус были образованы крупными и миниатюрными бусинами.

Миниатюрные биконические бусы, происходящие из комплексов раннеэллинистического времени, имеют длину в пределах 3,0–3,6 мм. Их диаметр составляет 3,2–5,2 мм, а толщина кованого листа металла, из которого были вырезаны соответствующей формы заготовки, – менее 0,1 мм (например, **кат. № 139Б**). Диаметр круглых отверстий на бусинах составляет 1 мм, края их ровные, без дефектов; отверстия пробиты пробоем. Близость размеров и стандартизация формы половинок бусин, спаянных между собой, свидетельствуют об использовании для выколотки пуансонов-анка⁶⁶. Полученные таким образом половинки бус соединялись между собой с помощью пайки; следов флюса на их поверхности зафиксировано не было – пайка чистая, с хорошим сокрытием места шва. Скорее всего, она проводилась на предварительно разогретых, заранее офлюсованных стыках, с наложенной на них полосой припоя, который разогревался вместе с бусиной: расплавленный припой в этом случае растекался по шву, вслед за флюсом, и скрывал участок пайки.

⁶⁶ Бреполь 1982, 208–209, рис. 187–188.

В то же время среди исследованных бус имеются образцы, у которых диаметр специальной выемки в центральной части достигает 3 мм, а форма пробитого отверстия варьируется от овальной до квадратной (например, бусины **кат. № 35А, Б, Д**); отверстие такой формы сопровождается специфической выемкой, характер возникновения которой довольно трудно достоверно интерпретировать (**кат. № 35; табл. 11. 7**, третий ряд, 5-ая и 6-ая слева; четвертый ряд, 2-ая и 3-я слева). Пробивка отверстия могла проводиться как пробоем с круглым рабочим окончанием, так и с помощью зубилец, напильников и других инструментов. По краям отверстий часто встречаются заусенцы, возникшие в процессе пробивки (разрыв металла), которые были либо загнуты вовнутрь, либо отогнуты наружу без дополнительной обработки.

Дефекты, связанные с процессом изготовления (тиснением), хорошо фиксируются на поверхности бусин: трещины, возникшие в процессе выколотки (**кат. № 35; табл. 11. 7**, второй ряд, 1-ая и 2-ая слева; третий ряд, 3-я слева; пятый ряд, 6-ая слева); отсутствие специальной выемки, в которой пробивалось отверстие (**кат. № 35; табл. 11. 7**, первый ряд, 6-ая слева; второй ряд, 2-ая и 4-ая слева, пятый ряд, 3-я слева; шестой ряд, 1-ая слева); пробивка отверстия разными инструментами, например, пробоем и напильником (**кат. № 35; табл. 11. 7**, второй ряд, 2-ая и 3-я слева; третий ряд, 5-ая слева, шестой ряд, 4-ая слева) или инструментом типа шильца (**кат. № 35; табл. 11. 7**, шестой ряд, 3-я слева), разрывы паечных швов (**кат. № 35; табл. 11. 7**, второй ряд, 4-ая слева; четвертый ряд, 2-ая и 3-я слева).

Половинки исследованных бусин были соединены между собой с помощью пайки; в процессе пайки половинки соединялись друг с другом щипцами для лучшей подгонки краев – об этом косвенно свидетельствуют характерные вмятины на бортах (**кат. № 35; табл. 11. 7**, первый ряд, 1-ая и 6-ая слева; второй ряд, 5-ая слева). Диаметры половинок не всегда совпадали – в этом случае выполнялась заправка края одной половинки в другую с помощью зубильца или другого инструмента, в результате чего образовывались характерные смятия металла (**кат. № 35; табл. 11. 7**, первый ряд, 2-ая, 5-ая и 6-ая слева; третий ряд, 1-ая слева; четвертый ряд, 1-ая слева). Удалось зафиксировать также дефекты пайки, когда в качестве «якорей» использовались неровности краев половинок, заусенцы, возникшие в процессе резки металла после выколотки; кроме того, пайка могла проводиться только на одном небольшом участке (1/2 или 1/3 диаметра), а не по всему периметру бусины (**кат. № 35; табл. 11. 7**, второй ряд, 2-ая и 3-я слева; третий ряд, 1-ая, 3-я и 4-ая слева). На поверхности отдельных бусин хорошо фиксируются следы использования золотого припоя в виде капель или застывших кусков; на некоторых экземплярах отмечаются следы размазывания излишков припоя по поверхности, хотя, как правило, остатки припоя после остывания опиливались.

Техника изготовления миниатюрных биконических бусин не претерпела, видимо, существенных изменений на протяжении всей эллинистической эпохи. Так, три таких бусины с ободками вокруг отверстий

кат. № 46, длиной около 5,0 мм, диаметром 2,3–4,0 мм, из погребения 2 в. до н.э. были изготовлены в сходной технике (выколоткой на пуансоне-анка). Пайка половинок бусин также была выполнена с помощью золотого припоя, следы которого фиксируются не только по местам стыка половинок, но и на поверхности (**кат. № 46Б**). Пробитые отверстия для этих бусин окантовывались ободком, изготовленным из рубчатой проволоки круглого сечения диаметром 0,5 мм⁶⁷; на одной из бусин (**кат. № 46А**) ободок оказался припаян не рядом, а на расстоянии от отверстия, которое он должен был оформлять.

Другим способом выполнены бусы биконической формы с валиками на концах (**кат. № 62**). Они изготовлены листовой штамповкой формовкой; формовка могла выполняться на длинной полосе, рубившейся на участки соответствующей длины, которые сгибались вокруг оправы, а их концы паялись встык.

Крупные биконические бусы имеют длину от 9,2 до 12 мм, диаметр центральной части – от 4,5–6,7 до 8,2–8,5 мм (**кат. № 39, 139А**). Бусины внутри – полые, спаяны из двух половинок, изготовленных выколоткой; отверстия в верхней части половинок пробиты пробоем. Пробивка велась по направлению вовнутрь, о чем свидетельствует тот факт, что заусенцы по краям отверстия загнуты внутрь; диаметр отверстия круглой формы составляет около 3 мм. Отверстия по внешнему диаметру украшены рубчатой проволокой, рубленой и напаянной на бусину; на некоторых участках проволоки фиксируется смещение рельефа, возникшее в процессе перемещения чекана. Пайка половинок бусины и проволоки-ободка проведена аккуратно, швов практически не видно; на отдельных бусинах (например, **кат. № 39Г**) по смятию металла на краевых зонах фиксируются следы подгонки двух половинок друг к другу перед пайкой. По визуально фиксируемым следам и результатам анализа химического состава металла припоя удается реконструировать сам процесс пайки бусин **кат. № 139А**: на соединенные друг с другом половинки накладывался горячий золотой припой, в составе которого присутствовала ртуть⁶⁸, т.е. в данном случае мы можем говорить об использовании амальгамы в качестве припоя⁶⁹.

⁶⁷ Здесь не ясно, использовалась ли для производства рубчатой проволоки кованая или крученая катаная проволока.

⁶⁸ См. статью И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой в этом томе, ниже с. 313.

⁶⁹ В данном случае не ясно, является ли присутствие ртути в золоте природным или искусственным, и соответственно, мы не можем говорить о преднамеренном использовании именно такого типа припоя (Au-Hg) для пайки бусин (здесь более всего для характеристики пайки подходит термин «спекание»).

⁷⁰ Кат. Ст. Петербург 1995, 26, рис. 24а.

⁷¹ Наличие такого типа проволоки в цепочках является одной из основных характеристик работы античных ювелиров. См.: Meeks 1998, 128–130, fig.18.3.

3.4.1.2. Ожерелье в виде цепочки с головками бычков

Ожерелье в виде цепочки с окончаниями в виде головок бычков **кат. № 64** относится к широко распространенному в греческом ювелирном деле типу цепочки двойная «петля-в-петлю»⁷⁰, однако для фанаторийского экземпляра можно отметить некоторые нюансы. Здесь плетение цепочки выполнялось соединением отдельных подвижных звеньев из проволоки диаметром 0,5 мм. Судя по характерным следам, фиксируемым уже при 10-кратном увеличении, для изготовления отдельных звеньев была использована крученая катаная проволока⁷¹. Первое звено было выполнено из проволоки длиной около 10 мм, оно представляет собой звено овальной формы с сомкнутыми краями; за-

тем этот овал в центральной части сжимали, образуя таким образом две петли. Заготовку следующего звена сгибали пополам; прямые концы заготовки вставляли в петлю предыдущего звена, затем формировали вторую петлю, плотно смыкая концы проволоки друг с другом. На противоположном конце заготовки также формировалась петля; обе петли смыкались друг с другом так, чтобы не оставалось зазора между проволоками. Затем мастер повторял эту операцию снова, формируя, таким образом, цепочку необходимой длины. Концы последних звеньев цепочки могли быть спаяны друг с другом: на одном из звеньев фиксируется характерный валик припоя. На поверхности исследуемой проволоки остались вмятины и глубокие царапины, которые на металле появляются в результате работы, в частности, с помощью щипцов и зубил.

На краях цепочки находятся два окончания, представляющие собой пронизы в виде головок бычков и рельефных обойм-держателей, закрепленных со стороны цепочки. Обоймы шириной 2,8 мм выполнены из ковального пластинчатого металла, толщиной 0,5 мм, на котором профилировка выполнена методом листовой штамповки формовкой. Полученные пластины сворачивались, затем края их загибались друг к другу. На одной из готовых обойм видно, что края по размеру не совпадали – видимо, резка пластины также проводилась без предварительной разметки. Со стороны цепочки каждую из обойм закрывает плоский диск (дм. 4 мм), вырубленный из ковальной пластины толщиной 0,4 мм; рубка проводилась с помощью зубильца с длиной рабочего лезвия около 2 мм. Через пробитые в дисках отверстия диаметром 1 мм были пропущены кованные проволоки такого же размера, которые использовались для соединения пронизей и обойм-держателей. Окончательным этапом сборки являлось соединение с обоймами для стеклянных вставок, где следы пробивки также хорошо фиксируются на поверхности (специфический валик по краям отверстия). Выпущенные наружу раскованные концы проволок (дм. около 0,6 мм), на которых четко видны следы рубки, были пропущены через последние звенья цепочки, свернуты в виде петли и навиты на проволоку (гибка).

Эти проволоки, одним концом соединенные с цепочкой, являлись основными элементами застежки: на них последовательно насаживались обоймы, стеклянные бусины, фигурные окончания в виде головок бычков. Другие концы проволок были выпущены из пасти бычков, на одной части ожерелья образуя крючок, а на другой – петлю. Стеклянные бусины фиксировались двумя обоймами, выполненными в сходной технике каждая; вторая обойма была напаяна на края пронизей в виде голов бычков. Головки бычков выполнены тиснением на матрице-формере⁷², края пластины спаяны друг с другом в нижней части голов животных. На головах чеканом были нанесены насечки, имитирующие шерсть (видимо, этот участок на матрице-формере не прорабатывался). Фиксируются также следы доработки резцом рельефных выступов.

⁷² Минасян 2011, 181–184.

3.4.1.3. Пронизи в виде «узла Геракла»

Тиснением на позитивной матрице выполнена пронизь в виде «узла Геракла» **кат. № 65**. Линии рельефа на лицевой стороне мягкие, рельеф высокий, следов дополнительной проработки оттиска не отмечено. Ободки шириной около 0,5 мм украшены рельефным линейным орнаментом, выполненным листовой штамповкой формовкой; ободки были насажены на пронизь и закреплены, видимо, с помощью пайки.

Половинки тисненой пронизи плотно подогнаны друг к другу и совпадают по линиям рельефа; соединение было выполнено пайкой встык. При выполнении этой операции особенно важно, чтобы за флюсом, удаляющим воздух и продукты горения из шва, следовал расплавленный припой – в таком случае получают качественный шов без дефектов (вспучивания, пористости и разрывов). Судя по шву на исследуемой пронизи, нанесение припоя происходило поверх зазора между половинками (либо в виде порошка, либо в виде полоски); дефектов пайки не отмечено.

3.4.1.4. Ожерелья из щитков-пронизей в форме двух треугольников с ромбовидной центральной частью

Ожерелье из щитков пронизей в форме двух треугольников с ромбовидной центральной частью **кат. № 79** изготовлено в технике пайки отдельных деталей. Щитки пронизей вырезаны из кованого листа; судя по промерам и вариациям формы, резка велась без предварительной разметки формы (края с заусенцами, неровные). По краям щитков напаяна рубчатая проволока диаметром 0,5 мм; в средней части щиток разделяется напаянной проволокой круглого сечения диаметром 0,5 мм, при этом на некоторых пронизях длина проволоки оказалась меньше, чем ширина центральной части щитка. Треугольные окончания пронизей украшены шариками зерни диаметром от 0,5 до 1,0 мм; пайка их проведена бессистемно, количество шариков варьируется. На вершинах шариков отмечаются вмятины, уплотненная поверхность – такие следы возникают, как правило, в результате обработки поверхности гранул после пайки. На оборотной стороне щитков расположены ряды креплений в виде паяных одинарных и сдвоенных пронизей, схема изготовления которых аналогична использованной для одинарных и двухчастных рубчатых пронизей, которые будут рассмотрены ниже.

Окончания этого ожерелья были изготовлены из кованого золотого листа толщиной 0,5 мм. Судя по их разным размерам, рубка зубильцем листа проводилась без предварительной разметки: по краям заметны оставшиеся заусенцы, неровности, бортики металла на обороте и другие дефекты. По краю пластин проложена рубчатая проволока, на поверхности которой фиксируются участки смещения рельефа. Пальметта в центральной части застежки выполнена из стандартной

крученой катаной проволоки. По краям пальметты и в углах пластины напаяны шарики зерни, диаметр которых, как и на щитках пронизей, варьирует от 0,5 до 1,0 мм. Петли для застегивания изготовлены из крученой катаной проволоки диаметром 1,1 мм с расплюснутыми концами. Концы петелек напаяны на обратную сторону застежек, где в нижней части также напаяны трубочки, изготовленные из свернутых на оправе полос ковального листа, аналогичные тем, что имеются на пронизях.

Сохранившееся фрагментарно окончание ожерелья подобного типа с декором из филигранной косички и розетт **кат. № 85** имеет основу, вырезанную из ковального листа толщиной 0,10–0,15 мм (ковка, расплющивание, правка). Декор в виде косички из переплетенной друг с другом проволоки диаметром 0,85–1,0 мм оформляет край пластины. Плетение изготовлено стандартным способом, с помощью клещей, захватывающих концы проволоки; саму проволоку при плетении кладут крест-накрест, сгибают один конец влево, а другой – вправо, и переплетают между собой⁷³. По краям окончания ожерелья напаяна рубчатая проволока диаметром 0,5 мм; рубчики нанесены на крученую катаную проволоку (шаг рубчиков на штампе – 0,5 мм). На проволоке хорошо видны следы перемещения штампа, так что можно гипотетически вычислить, что рабочее окончание инструмента имело два или три рубчика, а ширина его была не менее 1,5 мм.

Шестилепестковые розетты, украшающие центральную часть окончания ожерелья, косичку и плетенку, выполнены из проволоки и зерни, напаянной на основу. Для изготовления розетт использовалась рубчатая крученая катаная проволока (дм. 0,4 мм)⁷⁴. лепестки, изготовленные из этой проволоки путем их изгибания (без рубки), в центральной части розетт смыкаются с шариком зерни диаметром 1 мм. Розетты, украшающие поверхность плетенки, выполнены из зерни⁷⁵; диаметр шариков варьирует в пределах 0,9–1,0 мм. Сверху они слегка уплощены, возможно в результате обработки абразивом.

3.4.2. Ожерелья первых веков н.э.

3.4.2.1. Ожерелья из гладких или рубчатых пронизей с подвесками

Техника изготовления пронизей в виде полых трубочек с тиснеными поперечными валиками на поверхности (рубчатых) рассмотрена для каждого из вариантов отдельно.

Пронизи одночастные. Длина пронизей варьируется от 8 до 12,8 мм; диаметр – 1,6–2,6 мм. Толщина листового металла, из которого скручены пронизи, составляет около 0,1 мм.

Судя по следам, зафиксированным на поверхности, основным этапом изготовления пронизей являлось рифление ковального листового металла с помощью листовой штамповки формовкой специальными пуансонами (фигурными чеканами). Эта техника изготовления рубчатых

⁷³ Плетение выполнено по стандартной схеме, см: Ogden 2010, 160, fig. 4.9.

⁷⁴ Под оптическим микроскопом не удалось установить, был ли этот рельеф проволоки получен в результате ее плотного свивания или в результате рифления.

⁷⁵ В данном случае не ясно, расположен ли орнамент в виде розетт на местах стыка отдельных полос плетенки.

пронизей стандартна: подобным образом были изготовлены, например, иберийские рубчатые золотые пронизи 8–6 вв. до н.э.⁷⁶ При формовке лист, как правило, деформируется быстро, сильным ударом. Такая штамповка должна была вестись на специальной подкладке – об этом свидетельствуют отсутствие разрывов металла на углах перехода от позитива к негативу и мягкость рельефа на обороте. После рифления проводилась обрубка листа по намеченному контуру. Вероятнее всего, перед формовкой на лист наносились соответствующие метки, облегчавшие процесс разделения листа на отдельные полосы. Рубленные штампованные полосы металла затем скручивались вокруг основы (дрота круглого сечения), а боковые края такой скрученной пластины соединялись друг с другом⁷⁷.

Изучение серий одночастных пронизей позволило зафиксировать наиболее типичные дефекты, связанные с различными этапами их изготовления. С процессом штамповки связано наличие смещений линий рифления (смещение пуансона). С процессом рубки листового металла можно связать вытягивание одного из углов, деформирование формы, асимметричность пластины, следы смещения зубильца (кромки по краю в виде насечки). Для более плотного совмещения (подворачивания) краев скрученной пластины использовались, судя по характерным следам, зубильце или резец. Скрутка проводилась без учета лицевой или оборотной стороны тисненого листа. Такие дефекты, как правило, характеризуют массовое производство.

Однако для некоторых рубчатых пронизей первых веков н.э. фиксируется их изготовление специально для конкретных ожерелий. Так, на отдельных пронизях (в частности, **кат. № 20**) при микроскопическом исследовании были зафиксированы похожие участки рифления с определенной глубиной оттиска – видимо, эти пронизи могли быть изготовлены из одного листа, о чем косвенно свидетельствует и сходный химический состав металла⁷⁸. Из погребения № 192/1964 Восточного некрополя происходит несколько пронизей, выполненных, видимо, «одной рукой», т.к. они характеризуются идентичным набором дефектов: перекрытие участков с рифлением, наличие ступеньки на краю (результат смещения зубильца при рубке) (**кат. № 47**).

Некоторые *одночастные пронизи* снабжены пластинчатыми подвесками в форме дисков. Длина пронизей варьирует в пределах 8–13 мм, диаметр их – 1,2–2,8 мм. Техника изготовления пронизей аналогична вышеописанному: здесь шаг фигурного чекана равен 1,18–1,44 или 1,97–2,07 мм. В некоторых случаях пронизи изготавливались из гладкой пластины без рифления (**кат. № 74**). В средней части пробивалось круглое отверстие диаметром около 1,5–2 мм; пробивка велась, видимо, по направлению снаружи – вовнутрь (направление заусенцев по краям отверстия). В это отверстие был вставлен один конец крепления, изготовленного из кованой проволоки круглого сечения диаметром около 0,68–0,8 мм или из витой полосы резаного листового металла шириной 1,32–2,24 мм (**кат. № 197, 202**); он заправлялся в плотно пригнанные друг к другу края пронизи, соединенные встык. Другой конец проволоки

⁷⁶ Perea, Hunt-Ortiz 2009, 161, fig. 2.

⁷⁷ Не ясно, было ли это паяное соединение краев или плотно скрученное.

⁷⁸ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 298, прил. 1, № 146–149.

продевался в отверстие, пробитое в круглой подвеске, вырезанной из листа толщиной не более 0,05 мм.

Пронизи двухчастные кат. № 174. Основным приемом изготовления двухчастных пронизей, как и одночастных, является штамповка ковального листового металла, толщина которого не превышает 0,05 мм, рубка и гибка на оправе отдельных полос. При изготовлении пронизей этой формы мастера использовали прием разнонаправленной скрутки большей по длине пластины, так что в разрезе двухчастные пронизи имеют форму «∞». Судя по равномерности диаметра и отсутствию характерных вмятин на поверхности, скрутка производилась на оправе круглой формы (дрот?).

Пронизи трехчастные. Длина полых внутри трубочек, из которых составлены трехчастные пронизи, варьирует в пределах 11,0–13,2 мм; диаметр трубочек – от 1,2 до 4,18 мм. Толщина листового металла составляет около 0,10–0,12 мм (**кат. № 42, 174, 209**).

Основные приемы изготовления трехчастных пронизей: ковка, штамповка, разнонаправленная гибка на оправе, пайка листового металла. Часто по краям фиксируются следы рубки в виде специфических заусенцев, возникающих как при смещении острого края зубильца или резца (типа мессерштихеля), так и при перемещении рабочего края по поверхности.

При промерах расстояний между участками рифления на поверхности удалось зафиксировать использование для штамповки двух пуансонов с шагом до 1 мм и более 1 мм. На некоторых пронизях, в частности из погребения № 150/1964 Восточного некрополя (**кат. № 42**), зафиксирован разрыв в шаге тиснения в 5 мм; вероятно, эти пронизи могли быть свернуты из краевого участка листового металла, где тиснение уже не выполнялось.

Трехчастные пронизи, как правило, изготавливались пайкой двух заготовок (**кат. № 42, 174, 209**), представляющих собой двухчастную пронизь (в виде «∞»), изготовленную разнонаправленной скруткой, и одинарную пронизь, которые затем соединялись друг с другом пайкой. Однако имеются и украшения, изготовленные пайкой трех одинарных рубчатых трубочек, полученных, видимо, в результате рубки на части заготовки (**кат. № 42 В, Д**; отдельные пронизи из группы **кат. № 209**). Такие пронизи различаются шагом рифления, длиной и диаметром трубочек, соединенных вместе. Это дает основания предполагать, что трубочки (заготовки, в том числе для многочастных пронизей) могли изготавливаться не для каждого конкретного изделия, а делались впрок и использовались мастерами-ювелирами по мере надобности для формирования многочастных пронизей или привесок при составлении ожерелий.

При визуальном обследовании трехчастных пронизей отмечаются различия в характере рельефа тиснения: часть трубочек, соединенных в трехчастную пронизь, имеет резкий рельеф, а часть – сглаженный (рис. 2. 2); это отмечается для всех исследованных трехчастных пронизей **кат. № 42, 174, 209**, при этом такие трубочки чередуются друг с

другом в составе одной пронизи. Это является результатом разнонаправленной скрутки, когда друг на друга загибаются обратная и лицевая сторона тисненой заготовки, при этом одна половина пронизи имеет лицевую сторону пластины, а другая – изнаночную (документировано для **кат. № 42, А, Б, Г**; части пронизей из **кат. № 209**).

Пронизи четырехчастные довольно редки (**кат. № 13А-В**). Длина их составляет 12,5–14,5 мм, диаметр – варьирует в пределах 1,2–2,0 мм. Они изготовлены из листового металла толщиной около 0,1–0,12 мм, в технике, аналогичной вышеописанной. Об использовании штамповки формовкой свидетельствуют зафиксированные на рифленых участках пронизи **кат. № 13А** мест «стыка» и частичного смещения линий рифления. Не совсем ясно, использовались ли в процессе формовки широкие листы металла, или лист уже был разделен на длинные полосы, которые затем необходимо было только разрубить на более мелкие части. Вероятнее всего, для четырехчастных пронизей могли применяться полосы прямоугольной формы. Последним шагом в изготовлении пронизей этого типа являлась разнонаправленная скрутка полос⁷⁹ на оправе и пайка полученных таким образом двухчастных пронизей друг с другом. Места пайки выполнены чисто, при визуальном осмотре не удалось зафиксировать участков использования флюса; также остался не зафиксированным тип припоя.

Форма пронизей, толщина листового металла, их длина и диаметр, а также шаг рифления и техника изготовления имеют все признаки стандартизации производства.

3.4.2.2. Ожерелья из овальных медальонов со вставками

Ожерелья из овальных медальонов со вставками (сердолики-кабошоны и геммы в оправках) (**кат. № 150–155**) происходят из погребения второй половины 1 в. н.э. № 38/2003 Восточного некрополя. Вставки закреплены в глухих кастах, каст напаян на узкое основание с вырезом: такая форма каста позволяла полупрозрачному камню «играть» на просвет. Основания шириной 2,5–3,1 мм вырезались из кованого листа толщиной не более 0,05 мм. Резка его, судя по кривизне линий, велась без предварительной разметки; дополнительная обработка краев не проводилась, на некоторых медальонах не убраны острые заусенцы металла (**кат. № 154**). На некоторых основаниях внутреннее отверстие по размеру оказывалось больше вставки (**кат. № 151**). Вероятно, резка отверстия могла также проводится ножницами, т.к. при рубке зубилом мастеру не нужно разрезать металлическое полотно основания, выполняя переход от внешнего края к внутреннему: для медальона **кат. № 154** мы фиксируем наличие именно такого перехода. Отдельные участки оснований имеют характерные складки, возникающие в результате гибки полосы металла (например, **кат. № 151**). У медальона **кат. № 155** основание было намеренно деформировано в процессе гибки для того, чтобы его резаные концы, расположенные встык, соединились друг с другом внахлест для более качественной пайки.

⁷⁹ В разрезе они имеют форму «∞».

Обработанный камень закреплялся в касте, вырезанном из кованого листа (высота 1,5–2,5 мм), изогнутом по форме камня и напаянном на полотно основания. Каст в данном случае не прилегал равномерно к боковым фаскам камня и для его фиксации использовалась паста белого цвета⁸⁰, которая закладывалась в зазоры между камнем и кастом, закрепляя его; на некоторых геммах паста попала в щели между кастом и ободком (**кат. № 151, 154, 155**). Фиксация камня выполнялась с использованием зубильца, острый край которого при ударе формировал характерные риски (складки), в результате чего каст плотно прижимался к поверхности камня. На одних медальонах хорошо фиксируются следы фиксации по верхней части каста (**кат. № 151, 155**), на других (**кат. № 152, 153**) – удары приходились по боковой части каста, где закрепление вставки выполнялось ее прижатием к касту на отдельных точках (по типу сводчатой оправы).

На оборотной стороне оснований медальонов напаяны петельки, изготовленные из крученой катаной проволоки диаметром 0,5–0,8 мм. Концы проволоки припаивались раскованными лопастями (тип пайки «отпотеванием»⁸¹): одну из сторон лопасти, вероятно, офлюсовывали и на нее помещали припой, который при плавлении растекался по поверхности. Концы лопастей не всегда совпадали с краем выреза основания, зачастую выходя за него.

Исследованные медальоны **кат. № 150–155** имеют многочисленные дефекты резки (острые края, заусенцы, кривизна линий) и вставки кабошонов и гемм в касты (несовпадение размеров, наличие большой «подушки» из пасты белого цвета), которые производят общее неряшливое впечатление. Это впечатление усиливается темными паечными швами, края которых местами разошлись, что косвенно свидетельствует о нарушении процесса пайки.

Из того же погребения, в котором были найдены рассмотренные выше медальоны со вставками, происходит четырехгранная пронизь с двумя вставками (**кат. № 147**). Пронизь изготовлена гибкой на четырехгранной оправе (дрот квадратного сечения) кованого листового металла толщиной около 1 мм. На поверхности фиксируются острые грани, повторяющие грани оправы; на отдельных участках сгиба отмечено смещение оправы в процессе гибки в виде небольшой ступеньки. Края согнутого вокруг оправы листа спаяны внахлест; в качестве припоя здесь также могло быть использовано золото.

Золото, из которого изготовлена пронизь, относится к 850 пробе⁸² (20-каратный сплав), который паяется с помощью модификации того же золотого сплава, но более низкой каратности (18–19), т.к. температура ликвидуса золотого припоя должна быть ниже температуры солидуса металла ювелирного украшения⁸³; t^0 плавления припоя данного типа находится в районе от 782 °C⁸⁴. Нагрев при пайке золотых изделий осуществляется чуть выше температуры растекания используемого припоя. Припой, которым могли паяться края пластины пронизи **кат. № 147**, становится текучим уже при температуре выше 893 °C. Качественное исполнение пайки говорит о том, что мастером проводилась

⁸⁰ В качестве такой пасты могла применяться смесь на основе кремния и кальцитов. См.: Останина и др. 2011, 153.

⁸¹ Дж. Огден реконструирует другой тип припоя – медный сплав с клеем или смолой: Кат. Ст. Петербург 1995, 27. Точечный анализ химического состава этого участка медальона нами не проводился, поэтому тип припоя здесь можно реконструировать только предположительно.

⁸² См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 299, прил. 1, № 167.

⁸³ Гримвейд 2007, 13.

⁸⁴ Кнут 2008, 63.

оценка температуры нагрева поверхности. Как правило, для этого контролировался ее цвет – при достижении лососево-красного цвета можно было осуществлять качественную пайку, т.к. при таком цвете достигается необходимый уровень температуры (от 841 °С)⁸⁵.

Поверхность пронизи украшена двумя сердоликовыми вставками каплевидной формы, помещенными в глухую кастовую оправу, обеспечивающую надежное крепление камня. Кастовая оправа изготовлена из полосы шириной 8,0–8,2 мм, вырезанной из листового металла и изогнутой по форме камня; концы ее спаяны между собой. Нижняя часть листа кастовой оправы подогнута вовнутрь и припаяна к основе. Верхняя часть каста несет следы намеренной деформации, связанной с процессом закрепления камня. По внешней стороне готового каста напаяна кованая проволока круглого сечения (дм. 1,87 мм), с тисненым рубчатый рельефом, имитирующим витье, который наносился с помощью специального чекана (типа вальцов или рифельной доски с двойным краем⁸⁶): уже при увеличении 15х фиксируется смещение рабочего края инструмента, которым наносился рубчатый орнамент (рис. 2. 3). Такая же рубчатая проволока расположена по краям пронизи. Помимо нее по краям проходит плетенка, свитая из двух нитей крученой катаной проволоки⁸⁷ (сечение ее близко к подквадратной форме; 0,85 x 1,01 мм)⁸⁸ (рис. 2. 4). Два ряда плетенки, перевитые разнонаправленно, были напаяны параллельно друг другу и образовывали косичку. Крестообразный знак с завитками на концах также выполнен из крученой катаной проволоки (дм. 0,5–0,9 мм), изогнутой и напаянной на поверхность пронизи (рис. 2. 5). Для орнамента использовалась также гладкая кованая проволока, из которой гибкой получены декоративные элементы круглой формы.

Из этого же склепа происходит двойная пронизь **кат. № 148**, которая изготовлена из цельного кованого листа прямоугольной формы (расплющивание, разгонка). Толщина листового металла – около 1 мм. По краям пластины с обеих сторон с помощью чекана (типа пурошника) выдавливанием был получен декоративный рельефный бордюр; края отогнуты наружу и плотно подогнаны к пронизям. Трубочки двойной пронизи были получены гибкой листа на оправе (дроте круглого сечения); гибка производилась по направлению от краев к центру, края заправлены внутрь. На месте смыкания встык краев двух образовавшихся трубочек припаяна рубчатая проволока круглого сечения. Декор на лицевой стороне пронизи выполнен из крученой катаной проволоки, напаянной на поверхность: пайка выполнена чисто, следов флюса не отмечено, однако к дефектам пайки можно отнести несомкнутые края каплевидного орнамента.

Пронизи в виде трубочек округлого сечения **кат. № 136** из погребения первых веков н.э. в кургане «Сенной 231» изготовлены по аналогичной схеме: гибкой листа на оправе, причем в одном случае оправка имела округлое сечение, в другом – прямоугольное (?), судя по оставленным на поверхности пронизи ребрам. По краям пронизей расположен декоративный рельефный бордюр, аналогичный зафиксированному

⁸⁵ Кнут 2008, 65.

⁸⁶ Например, Кат. Ст. Петербург 1995, 24, рис. 20а; Armbruster, Eilbracht 2010, 129.

⁸⁷ О технике изготовления крученой катаной проволоки см.: Oddy 1977, 84–85, figs. 5–6; Ogden 1991a, 95–100, figs. 1; 2; 10a-d; 1992, 46, fig. 30; Кат. Ст. Петербург 1995, 23–24, рис. 20б.

⁸⁸ Вероятно, в данном случае такое сечение является дефектом прокатки проволоки.

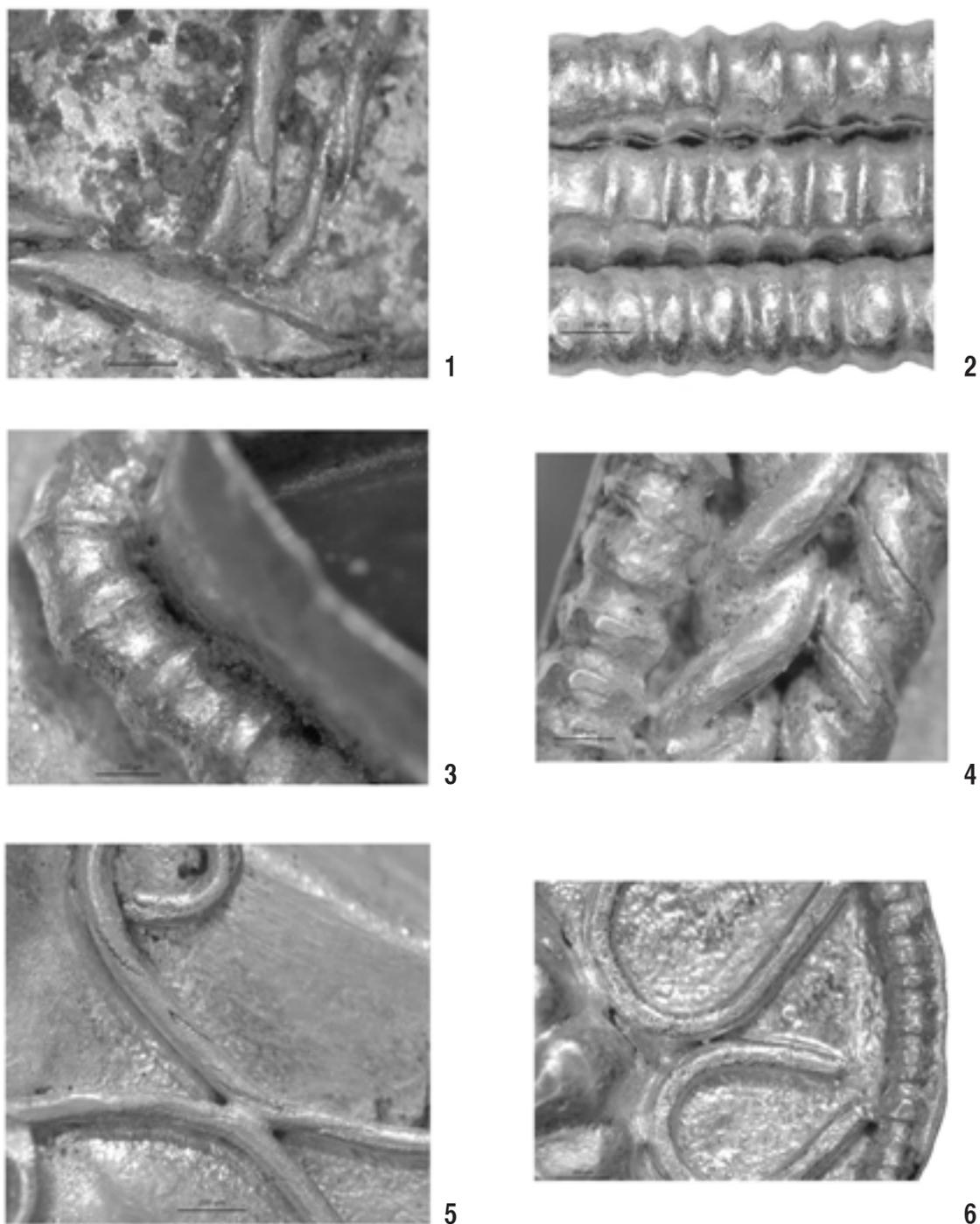

Рис. 2.

1 – манжета, выполненная из витой золотой резаной полосы, на серьгах с витыми дужками и окончаниями в виде львиных головок **кат. № 89**;

2 – пример соединения друг с другом полых трубочек трехчастных пронизей, полученных путем разносторонней скрутки тисненой пластины **кат. № 209e**;

3 – рубчатая проволока, расположенная по подошве каста четырехгранной пронизи с двумя вставками **кат. № 147**, со следами смещения рабочего края инструмента;

4 – «плетенка» и рубчатая проволока, расположенные по краю пронизи **кат. № 147**;

5 – пример крученой катанной проволоки, использованной для «плетенки» на пронизи **кат. № 147**;

6 – касты для вставок эмали из крученой катанной проволоки, рубчатая проволока по краю бляшки контурной с изображением орла **кат. № 143**

(ИС)

на пронизи **кат. № 148**. Декор из трех стилизованных бараньих рогов (?) и поперечный валик, разделяющий пронизи на две части, выполнены в технике металлопластики. Края свернутых пластин не были пропаяны.

Изящная подвеска в форме руки с кукишем, украшенная кастами для вставок из эмали (**кат. № 149**), найденная вместе с пронизями **кат. № 147–148** и медальонами **кат. № 150–155**, была выполнена в технике тиснения кованого листа толщиной не более 0,1 мм. Тиснение выполнялось на матрице-формере⁸⁹, что позволило мастеру избрать несколько нестандартный способ соединения отдельных частей подвески и доработать мелкие детали рельефа (выполнить, в частности, гравировку и профилировку отдельных частей). Так, на отдельных участках тисненого орнамента (рельефная косичка, пальцы, кукиш) фиксируются следы его доработки, поднятия рельефа. На боковых частях подвески, на пальцах, на косичке имеются следы работы инструментами (зубила, резцы), свидетельствующие о гравировке элементов рисунка руки на готовой подвеске – такая доработка возможна только в том случае, если внутри есть основа, предотвращающая деформацию предмета (рис. 3. 3–4).

По зафиксированным на поверхности изделия следам использованных инструментов мы можем реконструировать следующую схему изготовления подвески:

1) крепление на торец матрицы (деревянной заготовки соответствующей формы) круглой пластины, вырезанной из кованого листа. Схема крепления не реконструируется;

2) покрытие матрицы двумя прямоугольными пластинами, края которых перекрывают друг друга внахлест. Вначале покрывалась оборотная сторона подвески, выполнялась обрезка краев по форме матрицы и плотная подгонка золотой пластины к телу матрицы. Лицевая сторона покрывалась золотой пластиной на следующем этапе; края пластины обрезались по форме (иногда – с заусенцами) и плотно подгонялись к оборотной пластине. После этого проводилась пайка краев золотой пластины друг с другом;

3) обжим торцевой части подвески для более плотного смыкания краев пластин с торцом; пайка бордюра из кованой рубчатой проволоки (дм. 0,9 мм) по краю. Края обжатых пластин подогнуты на верхнюю торцевую пластину; излишки металла не срезаны; отсутствуют следы гибки листа. На кованой рубчатой проволоке отмечено использование штампа, оставляющего оттиск, отличающийся от тех, которые использовались при наиболее распространенном типе рифления рубчатой проволоки (рис. 3. 5);

4) пайка петельки, выполненной из крученой катаной проволоки с раскованными концами, к верхней торцевой пластине;

5) пайка кастов для вставок из эмали.

Техника изготовления крученой катаной проволоки (дм. 0,8–0,9 мм), использованной для кастов, отличается от реконструированной для раннеэллинистического времени⁹⁰, в том числе, и по исследованным нами материалам из Фанагории. Судя по результатам визуальных

⁸⁹ Возможно, в данном случае, матрица была изготовлена из дерева.

⁹⁰ Кат. Ст. Петербург 1995, 23–24.

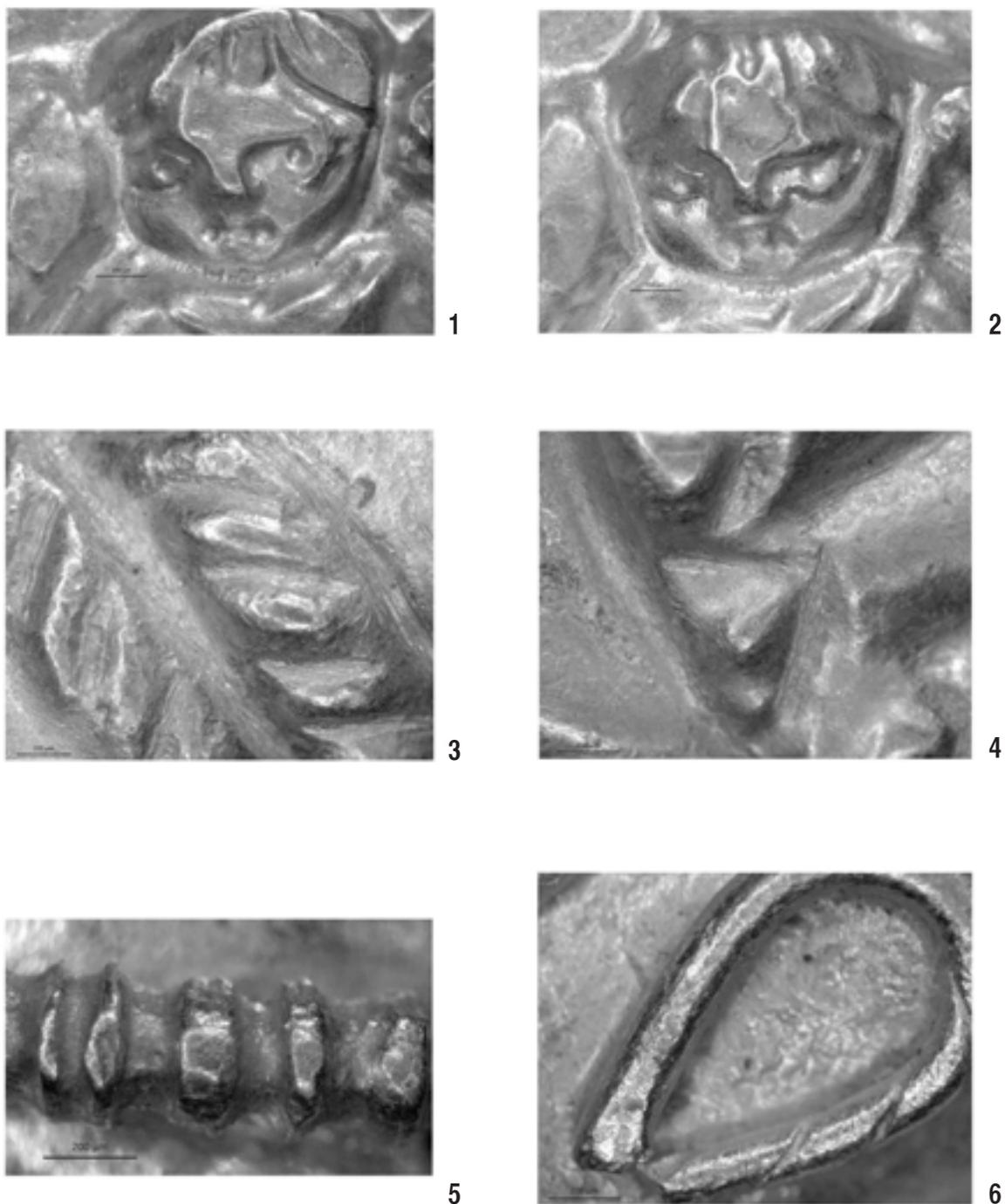

Рис. 3.

1 – оттиск головы Эроса на застежке кат. № 159А;

2 – оттиск головы Эроса на застежке кат. № 159Б;

3 – следы работы гравировальным резцом на участке орнамента в центральной части подвески в форме руки с кукишем кат. № 149;

4 – следы работы гравировальным резцом и поднятия рельефа на «пальцах» руки подвески кат. № 149;

5 – рубчатая проволока, использовавшаяся при изготовлении подвески кат. № 149;

6 – ковкая полоса, использовавшаяся для получения крученой проволоки на подвеске кат. № 149 (ИС)

наблюдений, полоса для скрутки проволоки не вырезалась из кованого листа, а ковалась (расплющивалась) из дрота, имеющего подквадратное сечение, причем конец дрота не ковался, т.к. за него мастер держал поковку. Расплющенную часть мастер затем скручивал. На всех исследованных кастах, украшающих подвеску, зафиксировано использование именно такой проволоки (рис. 3. 6).

3.4.2.3. Отдельные находки медальонов-застежек ожерелий

Медальон-застежка с изображением головы Медузы 1 – первой половины 2 в. н.э. (**кат. № 38**) демонстрирует множество дефектов, связанных с его изготовлением в технике тиснения на матрице (басме) (высота рельефа составляет около 3 мм, размер изображения – 18,0 x 17,5 мм). Именно с дефектами тиснения связаны крупные по размеру участки смятия листового металла, толщина которого составляет менее 0,1 мм, характерные «волны» и складки, появляющиеся в результате недостаточной степени фиксации листа между басмой и свинцовой прокладкой. Дополнительной проработки изображения и правки листа для устранения этих дефектов на готовом оттиске мастером проведено не было.

Орнаментальный пояс по краю медальона-застежки выполнен из нескольких видов проволоки, при этом отдельные элементы орнаментального ряда между собой не зафиксированы – они крепились на основу каждый отдельно. По краю медальона расположена рубчатая проволока (дм. 1,0 мм), на которой при 10-кратном увеличении фиксируются следы смещения чекана, участки пайки проволоки на основу, соединения концов проволоки друг с другом. Косичка, выполненная из расположенных параллельно друг другу двух разнонаправленно скрученных кованых проволок квадратного сечения, напаяна на основу медальона между двумя рядами крученой катаной проволоки круглого сечения диаметром 1 мм.

Медальон-застежка с изображением головы Медузы **кат. № 198**, датирующийся серединой 2 – первой половиной 3 в. н.э., вырезан из кованого круглого листа толщиной 1 мм с оттиснутым на матрице изображением. Высота оттиска достигает 2 мм, на обороте украшения фиксируется высокий рельеф с четкими, хорошо выделенными переходами между линиями орнамента. Это позволяет предположить, что тиснение проводилось на басме (позитивная матрица) с использованием специальной подушки (подкладки) для предотвращения разрыва металла в его процессе. На застежке отсутствуют следы дополнительной доработки тисненого рельефа с помощью резца или другого инструмента – оттиск выполнен качественно. Отдельные дефекты тиснения в виде складок здесь отмечаются на участках перехода рельефа от верхней к нижней точке на обороте и на участках по краю. После нанесения оттиска медальон был вырезан из листа, а края его не были обработаны (характерные волны, заусенцы).

На обратную сторону застежки в технике пайки «отпотеванием» крепились петельки, изготовленные из крупной крученой катаной проволоки, диаметром около 1 мм, с раскованными концами (в форме лопасти).

По краю застежки проходят два ряда ковanej рубчатой проволоки круглого сечения, между которыми помещена лента шириной около 2 мм. Лента вырезана из кованого листа толщиной около 1 мм, рельеф на ней выполнен в технике гофрирования⁹¹ листа. Полученная гофрированная лента изгибалась, в результате чего на местах сгиба направление рельефа смещалось. Все эти элементы напаяны на основу, пайка проводилась не по всей площади, а на отдельных участках. Она использовалась в основном, для соединения высоких частей рельефа ленты с проволочками, создавая, таким образом, ребра жесткости и не давая возможности всему декоративному поясу деформироваться или смещаться. Однако отсутствие подвижности элементов и тот факт, что внешний ряд рубчатой проволоки по порядку соединения был последним, не позволили мастеру, в частности, четко совместить край медальона с внешним рядом проволоки, и при окончательной доработке застежки он был вынужден подгибать выступающие края основы или вовнутрь, или наружу. Кроме этого, для застежки отмечены и другие дефекты изготовления: на отдельных участках рубчатой проволоки фиксируется смещение шага и направления работы штампом; визуально открыты места соединения друг с другом расплюснутых концов проволоки.

3.5. Броши

Серебряный в своей основе с позолотой⁹² медальон с изображением бюста богини (**кат. № 180**) отличается высоким, хорошо проработанным рельефом. Судя по толщине ковanej пластины, использованной для тиснения (1,0–1,5 мм), высоте тисненого рельефа (голова, бюст), четкости оттиска на обороте (несмотря на сильную его патинированность), изображение на медальоне могло быть оттиснуто с использованием матрицы (позитивное изображение) и патрицы (негативное изображение), когда листовая заготовка деформируется между верхним и нижним штампами. Матрица и патрица, судя по качеству оттиснутого рельефа и отсутствию на поверхности медальона специфических складок металла, должны были быть плотно подогнаны друг к другу⁹³. Однако достоверно доказать использование этой техники тиснения для исследуемого медальона довольно сложно, т.к. не удалось полноценно исследовать обратную сторону предмета, на которой могли сохраниться специфические следы работы с патрицей. Как правило, тиснение выполнялось путем вдавливания листового металла в матрицу или проковкой его отдельных деталей в патрицу⁹⁴. Отдельные детали тисненого рельефа на исследуемом изделии (складки на одежде, абрис изображения) были подвергнуты дополнительной доработке резцом, вероятно, для большего углубления рельефа перед позолотой (?), следы которой сохранились именно в углублениях изображения⁹⁵.

⁹¹ В данном случае не удалось установить, использовался ли штамп для получения рельефа, или мастер изгибал лист вручную с помощью зубильца и других подручных инструментов.

⁹² См. статью И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой, ниже с. 320, табл. 1, № 78–81.

⁹³ В пользу данного предположения, на мой взгляд, свидетельствует, прежде всего, отсутствие трещин и других деформаций металла на участках перехода от низкого к высокому рельефу, глубокая проработка отдельных деталей рельефа без применения резца. Мне не известны примеры использования этой техники тиснения при изготовлении античных золотых украшений. Однако изготовление предметов методом тиснения с использованием верхнего и нижнего штампов зафиксировано для деталей поясного набора из состава Кузубаевского клада 6–7 вв.; см.: Сапрыкина, Пельгунова 2014, 309–310.

⁹⁴ Кат. Ст. Петербург 1995, 19, рис. 10.

⁹⁵ Обоснование использования золочения для изготовления данного медальона представлено в нашей с Л.А. Пельгуновой статье, ниже с. 315–316.

3.6. Булавки

Серебряный дрот булавки **кат. № 87**, датирующей первыми веками н.э., изготовлен в техникековки; на конец кованого рубленого дрота насажена шляпка, вырубленная из листового металла. Налицевую часть шляпки напаян золотой каст со вставкой (каст обрамлен рубчатой проволокой); отверстие для соединения шляпки с кованым дротом было просверлено с помощью сверла. Несмотря на небольшой размер украшения, техника его изготовления выделяется проработкой деталей (доработка краев, плотная насадка дрота на шляпку, соответствие каста вставке и просверленного отверстия размеру кованого дрота).

3.7. Браслеты

Из датирующегося второй половиной 1 в. н.э. погребения № 38/2003 Восточного некрополя происходит браслет **кат. № 157** с концами, привязанными к дужке спиральными оборотами. Основными формообразующими операциями при изготовлении браслета являлись:ковка (вытяжка) литой заготовки (дрота квадратного сечения), гибка на оправе, скрутка и навивка его вытянутых концов вокруг основы (готового дрота овального сечения). Диаметр дрота варьируется от 2,2 мм в центральной части до 0,9 мм на его концах.

В технике тиснения на басме изготовлена пара застежек рукавов одежды или элементов браслетов **кат. № 159** в форме круглых медальонов ожерелья с изображением стоящего Эрота из того же погребения. Размеры их практически совпадают; промеры по отдельным контрольным точкам показали, что смещение основных линий оттиска не превышает 1 мм. Изображение Эрота, вероятнее всего, было оттиснуто на одной матрице; небольшие различия в четкости и деталях оттисков и высоте рельефа могут быть объяснены тем, что при каждом следующем оттиске рельеф матрицы стирается, становится более мягким, сглаженным, пропадают мелкие детали изображения. Кроме того, лицевая сторона оттиска могла дополнительно правиться (рис. 3. 1–2). Обратная сторона изображения на оттиснутых пластинах (в частности, абрис крыльев Эрота, плечевая зона, бедра) дорабатывалась резцом, чтобы «поднять» рельеф; на лицевой стороне одной из застежек (**кат. № 159А**) с помощью чекана доработано лицо – глаза, ноздри, волосы (рис. 3. 1).

Края медальонов украшены бордюром в виде косичек из двух рядов плетенки, каждая из которых выполнена из двух переплетенных между собой крученых катаных проволок диаметром 0,6–0,8 мм. Плетение велось стандартным способом. Плотности плетения добиваются в некоторых случаях, подбивая каждый из витков молоточком с помощью клина (скорее всего, деревянного). Видимо, мастер делал большую

по длине заготовку такой плетенки, т.к. размерность проволоки и плотность ее плетения на обоих медальонах совпадают. Далее заготовка рубилась, нужные по размеру полосы изгибались в соответствии с формой основы и напаялись на тисненую пластину (схема пайки не установлена). Петельки, изготовленные из крученой катаной проволоки диаметром 1,0–1,5 мм, были припаяны раскованными концами на оборотах медальонов застежки тем же методом, что и на застежке ожерелья **кат. № 198**.

3.8. Перстни

3.8.1. Перстни эллинистического времени

3.8.1.1. Халцедоновый скарабеоид с изображением персиянки

Шинка перстня **кат. № 34** со свободно вращающимся скарабеоидом «греко-персидского стиля» из халцедона, датирующегося 4 в. до н.э., была выкована из заготовки (дрота) с помощью таких приемов ручнойковки, как вытягивание и расплющивание (разгонка). Толщина ковальной пластины составляет 0,8 мм на участке дужек для крепления и 0,4–0,5 мм в центральной части, где ширина пластины составляет 15 мм. Основной акцентковки пришелся именно на центральную часть – пластина здесь была дополнительно осажена для увеличения поперечного сечения, затем она дорабатывалась приемами разгонки.

При осадке поковка предварительно нагревается (температура нагрева не должна была превышать 418 °С для предотвращения появления микротрещин в структуре сплава при деформации⁹⁶). Затем поковку ставят вертикально и бьют по верхнему концу, соответствующим образом проковывая на необходимом участке для получения необходимой толщины. После этого приступают к разгонке, добиваясь получения листового металла.

Далее шинка перстня дорабатывалась с помощью зубила: выравнивались края (подрубались), формировался переход к лапкам, в которых пробивались отверстия круглой формы (дм. 1,0 мм) для крепления проволоки, на которой вращался скарабеоид. Вокруг отверстий отсутствуют характерные валики, которые возникают при пробивании металла. Вероятно, края отверстий дорабатывались резцом; не исключено, что отверстия здесь могли быть просверленными с помощью ручного сверла, однако визуально следы работы сверла не фиксируются. В отверстия вставлена проволока диаметром 0,8 мм, на концах ее диаметр уменьшается до 0,3 мм; проволока – ковальная крученая, дополнительно вытянутая. Она пропущена через отверстие, просверленное в халцедоне, проходит через отверстия в лапках, затем концы проволоки обвиты вокруг шинки перстня (гибка на оправе, здесь в качестве оправы выступает шинка).

⁹⁶ Соединение Au_2Pb образуется уже при содержании десятых долей процента свинца в золоте. При нагреве выше определенной температуры сплав не поддается обработке давлением. Структура сплава, в котором свинец откладывается по границам зерен золота и серебра, что также добавляет хрупкости сплаву, из-за процессов перераспределения серебра на поверхность, приводит к ломкости металла (температурный режим дан по: Бреполь 1982, 54–55, рис. 44–45).

3.8.1.2. Перстень с плоским круглым щитком без изображения и узкой массивной плоско-выпуклой шинкой

Ковкой⁹⁷, возможно, из цельного куска золота, изготовлен датирующийся последней четвертью 4 в. до н.э. массивный перстень с плоским щитком округлой формы **кат. № 78**, демонстрирующий следы доработки, особенно на участке перехода от шинки к щитку на внутренней стороне щитка. Здесь в процессековки образовались складки и трещины металла, которые мастер затем срезал. Кроме следов резки на внешней стороне перехода от шинки к щитку (в виде расположенных параллельно друг другу насечек), на поверхности шинки и щитка фиксируются также следы работы миниатюрным молоточком с размером рабочей части не менее 5 мм. На внутренней стороне шинки заметны следы зубчатого штампа (?).

3.8.1.3. Перстни с полый шинкой и овальным щитком с углублением под вставку

Технику изготовления, состоящую из соединения пайкой отдельно сделанных шинки и щитка, мы фиксируем на примере перстней эллиптического времени с полый шинкой и овальным щитком с углублением под вставку.

Полый внутри перстень **кат. № 66А** изготовлен приемами выколотки. Судя по визуально фиксируемым следам, из кованого листа были вырезаны три заготовки: собственно корпуса перстня (шинка, щиток) и плоского ободка для каста. На специальной пластине с желобком⁹⁸ чеканом соответствующей формы были выколочены сводчатые шинка и щиток.

Формообразование кольца шло таким образом, чтобы концы закатанной пластины оказались друг против друга; далее кольцо было завальцовано, в процессе вальцовки все края пластин смыкались друг с другом (на обороте прослеживаются паечные швы по участкам стыка краев резаных листов). Щиток перстня имеет отверстие под вставку круглой формы: по краям вдоль свода была напаяна⁹⁹ пластина, формирующая каст. Неровности сглажены различными чеканами, при этом перстень был насажен на подходящую по размеру трубку (дрот): хорошо выделенные грани по краям шинки говорят именно о такой тщательно выполненной проработке по формированию корпуса перстня.

В этой же технике были изготовлены перстни **кат. № 83** (сохранился фрагментарно), **кат. № 129** и **130**. Шинки и щитки этих полых перстней выколачивалась на пластине с желобком с помощью чеканов с шаровидными головками. После выколотки сводчатой формы, заготовки были спаяны друг с другом встык: следы пайки хорошо фиксируются изнутри на основании щитка. Перед пайкой плоского ободка каста на внутреннюю часть шинки перстня **кат. № 129** был помещен вырезанный из листового металла кружок, на котором помещалась вставка; такой прием позволяет увеличить прозрачность вставки¹⁰⁰.

⁹⁷ Дж. Огден считает, что наиболее распространенным способом изготовления перстней с изображениями на щитках являласьковка из одного цельного куска золота: Кат. Ст. Петербург 1995, 17. Реконструкция техники изготовления перстней **кат. № 11** и **78** основана на визуально фиксируемых признаках.

⁹⁸ Бреполь 1982, 159, рис. 126.

⁹⁹ Пайка по визуальным признакам относится к пайке «невидимым припоем»; анализ химического состава металла припоя перстня **кат. № 66А** не проводился.

¹⁰⁰ Adams 2006, 12.

3.8.2. Перстни первых веков н.э. и позднеантичного времени

3.8.2.1. Перстни с полыми шинками и вставками гемм

Для изготовления датирующегося 1 в. н.э. перстня со вставкой-геммой **кат. № 98** мастер из золотой пластины толщиной 0,1 мм вырезал три элемента: шинку, щиток и каст, которые были затем спаяны друг с другом. При 10-кратном увеличении хорошо фиксируются следы пайки и смыкания внахлест краев двух заготовок (здесь нижняя часть перекрывает верхнюю). Основной акцент обработки был смещен на формирование раструба щитка: после вырезания отверстия в центральной части заготовки, производились раздача на оправе краев пластины, вытягивание и правка на оправе. В подготовленный таким образом полый щиток крепилась вставка (гемма), которая затем фиксировалась с помощью глухого каста, напаянного по краям щитка. Каст, вырезанный из кованого листа толщиной менее 0,1 мм, предварительно профилировался: с помощью чекана и оправки формировался изгиб рамки, при этом на внутреннем крае верхней поверхности каста отмечается характерная волнистость, возникающая в процессе гибки.

3.8.2.2. Перстни с пластинчатыми шинками и вставками в напаянных пластинчатых кастах

Исследованные перстни с пластинчатыми шинками из Фанагории датируются 1–2 вв. н.э. (**кат. № 19, 21**), второй половиной 2 – 3 в. н.э. (**кат. № 66Б, 177**), концом 4 – первой половиной 5 в. н.э. (**кат. № 111**). Все они изготовлены с использованием техники выколотки, основной акцент которой был направлен на формирование формы шинки перстня. Выколотка велась на оправке шириной около 2,0 мм (**кат. № 111**) или 4,0 мм (**кат. № 21**): плоским бойком молотка обколачивали обод вокруг оправки. Толщина кованого листа, из которого была вырезана заготовка, – 0,1 мм (**кат. № 21**) или 0,3–0,5 мм (**кат. № 111**). Концы заготовок были напаяны внахлест, причем после пайки мастер не заполировал эти участки (**кат. № 66Б**). На проработанный (уплощенный) щиток напаялся глухой каст высотой 3,0 мм, вырезанный из пластины толщиной 3,0 мм; края его имеют специфические «зажимы» для фиксации вставки, зафиксированные для всех трех перстней. Такие же «зажимы» фиксируются и для сохранившегося щитка перстня **кат. № 19**; по подошве каста напаяна рубчатая проволока диаметром 1 мм (на проволоке хорошо фиксируется смещение шага рифления). Крученая кованая прямоугольная в сечении¹⁰¹ проволока окантовывает подошву каста по щитку перстня **кат. № 66Б**, по краям пластинчатой шинки напаяны круглые уплощенные шарики (сохранилось три из четырех). По краям шинки, поверхность которой была подготовлена под пайку каста, заметны следы опилования излишков металла, специфические волны, возникшие в результате гибки на оправе при формировании площадки под каст.

¹⁰¹ При микроскопическом исследовании специфические риски, маркирующие применение крученой катаной проволоки, зафиксировано не было.

Для перстня **кат. № 21** удалось зафиксировать так наз. боковой шов, возникающий при недостаточно плотном смыкании створок инструмента, использовавшегося при тиснении рубчатого рельефа.

Пластинчатая шинка перстня **кат. № 177** из погребения конца 2 – первой половины 3 в. н.э. отличается своей граненой формой (9-гранник), полученной в результате гибки на ребре инструмента (напильника?) вырезанной из кованого листа (толщина 0,5 мм) пластины. Концы пластины, из которой изготовлена шинка перстня, напаяны друг на друга внахлест; в центральной части ровная площадка между двумя гранями образует щиток перстня, на который напаян каст, выполненный из тонкой (высотой 2,0 мм) полосы, также вырезанной из кованого золотого листа.

Перстень **кат. № 15** (5 в. н.э.) изготовлен листовой штамповкой формовкой, основной акцент которой пришелся на формирование шинки. Сама шинка была вырублена из кованого листа толщиной около 0,3 мм. На линиях рельефа хорошо видны участки «соскальзывания» листа с матрицы в процессе формовки в виде глубоких сколов по продольным валикам; не ясно, была ли листовая штамповка выполнена на шинке или она выполнялась на заготовке (листе). Судя по результатам визуального анализа, изначально концы шинки были напаяны друг на друга; один из концов шинки остался напаянным на основу круглой формы (дм. 9,8 мм), вырезанную из листа толщиной 0,15 мм, на которую был напаян глухой каст (хорошо видны края пластины, паянные внахлест). Каст по подошве оформлен рубчатой проволокой диаметром 1,0 мм. Рубленные концы ее не подогнаны, а смещены относительно друг друга. Вставка в касте зафиксирована с помощью зажима верхнего края (по типу сводчатой оправы).

3.8.2.3. Перстни с надписями на щитках

Два относящихся к 1 в. н.э. перстня с надписью ХАРА на щитках изготовлены литьем: перстень **кат. № 158** отлит по выплавляемой модели и отливка дорабатывалась с целью удаления пороков литья и формирования перехода от шинки к щитку; перстень **кат. № 11** дополнительно ковался. Основной акцентковки (расплющивание, раздача на оправе) был смещен на щиток, при этом мастер одну часть заготовки высаживал (щиток), а другую – протягивал (шинка). Щитки обоих перстней перед нанесением надписи полировались, надписи наносились расходником, чеканами с прямоугольным – **кат. № 158**, или с круглым – **кат. № 11** концами.

Сложную технику изготовления демонстрирует литой перстень второй половины 2 – 3 в. н.э. с рельефной греческой надписью на щитке (**кат. № 37**). Дополнительной доработке (разгонке) подвергся щиток перстня, при этом шинка также могла правиться на соответствующей оправе. На обороте щитка сохранились следы «раздачи» металла в

сторону, при этом ширина пластины щитка уменьшается с 1,0 мм до 0,2 мм по краям. На лицевую сторону подготовленного таким образом щитка был напаян прямоугольный в сечении ободок шириной 1,3–1,6 мм, вырубленный из золотой фольги или из тонкого кованого листа (толщину листа фольги измерить не удалось). Края ободка волнистые; хорошо фиксируется шаг миниатюрного зубильца (или чекана), составляющий не более 3,0 мм. На щитке имеются следы пайки (в виде швов).

Внутри полученной рамки на лицевой поверхности щитка мастер напаял буквы греческой надписи, вырубленные (вырезанные?) из золотой фольги. Поверхность самих букв испещрена рисками и царапинами, часть букв сохраняет следы работы инструментом (щипчики, палочки?). На отдельных участках букв (ϵ , α , χ , η) отмечается потемнение, которое может быть связано с пригаром флюса в процессе пайки.

3.9. Золотое шитье и нашивные бляшки

3.9.1. Золотое шитье

Золотые нити **кат. № 161**, происходящие из погребения, датирующегося 2–3 вв. н.э., сохранились фрагментарно. При микроскопическом исследовании удалось установить технику их изготовления: они представляют собой плотно скрученную золотую полоску, вырезанную из фольги (по существующей классификации, такая нить относится к группе *gold strip twisted*¹⁰²). Толщину листа достоверно определить не удалось, однако эта величина однозначно менее 0,1 мм. При увеличении 250х отчетливо наблюдается высокая плотность скрутки полосы, отсутствие зазоров и разрывов между участками скрутки; ширина полосы составляет около 200 микрон.

Аналогичным способом изготовлены и золотые нити **кат. № 134**, найденные в погребении 1–2 вв. н.э. В данном случае скрутка не была столь же плотной, как у нитей **кат. № 161**, т.к. практически по всей сохранившейся длине она оказалась растянутой. Ширина полосы, из которой скручены нити, составляет 0,3 мм (361,845 микрон) (рис. 4).

Хотя во всех исследованных случаях не удалось зафиксировать внутри скрученных золотых полосок сердцевину, равномерность скрутки говорит в пользу того, что навивка велась вокруг какой-то основы. М. Глеба полагает, что золотая полоса могла навиваться вокруг шелковых или шерстяных нитей, или растительных волокон; золотую полосу в процессе обвивки могли обжимать для лучшего обхвата сердцевин¹⁰³. Все исследованные нами золотые нити имеют деформированное сечение, что косвенно может свидетельствовать в пользу использования обжатия в процессе навивки полосы на основу.

¹⁰² Gleba 2008, 68.

¹⁰³ Ibid., 68.

Рис. 4.
Золотая нить кат. № 134 (ИС)

3.9.2. Расшивка одежды

Рубчатые пронизи, использованные при обшивке горловины одежды позднеантичного времени из погребения № 39/2005 Восточного некрополя (кат. № 175), были изготовлены в технике, аналогичной описанной для одночастных рубчатых пронизей¹⁰⁴: рифлением ковального листового металла с помощью листовой штамповки формовкой специальными пуансонами (фигурными чеканами).

Рубчатые пронизи расшивки дополнены тиснеными на матрице пластинчатыми фигурными подвесками-лунницами. Кратко рассмотрим здесь технику изготовления подвесок-лунниц: они вырезаны из листового металла толщиной 0,1 мм; их совпадающая размерность (вариация в пределах 1,0–1,5 мм) и сходство основных параметров изображения позволяют предположить, что для оттиска использовалась одна матрица. Фиксируемые небольшие различия в расположении тисненого орнамента связаны со смещением листа во время оттиска, различной силой удара, а также естественным процессом «стирания» матрицы в процессе ее использования.

3.9.3. Пластина с изображением шестилучевой звезды

Накладка квадратной формы с тисненым изображением шестилучевой звезды (кат. № 9) вырезана из ковального золотого листа толщиной 0,1 мм. На ее обороте в результате сдвигов в процессе тиснения образовались «волны» металла, специфические рельефные складки (от трещин?), которые могли перейти с матрицы на оттиск (например, если использовались басменные доски, изготовленные из дерева). По краям пластины проходят специфические бортики (переходы от полотна доски к скосу по краю), также образовавшиеся в процессе тиснения

¹⁰⁴ См. выше с. 231–233.

на матрице, судя по ним, имевшей квадратную форму, с позитивным изображением шестилучевой звезды в центре (высота рельефа составляет 0,3–0,8 мм).

3.9.4. Бляшки круглые с выпуклой центральной частью

Найденные в погребении второй половины 1 в. н.э. бляшки округлой формы с рельефным декором в форме 12 лучей **кат. № 144** изготовлены в технике тиснения на листовом металле. Они оттиснуты на одной матрице высотой 3 мм. Толщина ковального листа, использованного для тиснения, составляет 0,15 мм. Дополнительной проработки оттиснутого рельефа не проводилось. На бляшках пробивались круглые отверстия диаметром 1,0 мм.

Миниатюрные бляшки **кат. № 190**, которые происходят из погребения, датирующегося в рамках середины 1 – середины 2 в. н.э., изготовлены тиснением с помощью специального чекана. Судя по разным размерам бляшек, использовалось два типа чекана. Отсутствие разрывов, плавные линии перехода на рельефе позволяют предполагать использование специальной подкладки при тиснении (свинцовой подушки). Пробивка отверстий, расположенных на рельефных валиках, велась по направлению с оборотной – на лицевую сторону.

Бляшка **кат. № 169** из погребения 1–2 вв. н.э. также изготовлена тиснением с помощью специального фигурного чекана; дополнительной проработки тисненого рельефа не проводилось. На оборотной стороне бляшки в центральной части напаян штифт для крепления, изготовленный резанием листового металла.

3.9.5. Бляшки каплевидной формы

Датирующиеся первыми веками н.э. бляшки каплевидной формы (**кат. № 71, 172**) изготовлены в технике тиснения на матрице.

Для тиснения бляшек **кат. № 172** использовался листовая металл толщиной 0,1 мм. Судя по промерам центральных частей бляшек, имеющих сопоставимые параметры (длина «капли» варьируется в пределах 18,27–18,68 мм)¹⁰⁵, все они были оттиснуты с использованием единственной матрицы. В пользу этого предположения свидетельствует также зафиксированный на концах бляшек нерегулярный переход линий рифления: он повторяется с разной степенью четкости на всех бляшках. Следов дополнительной проработки рельефа не зафиксировано; тиснение качественное. На обороте фиксируются мелкие трещины, расположенные по рельефным углублениям и маркирующие участки напряжения металла, возникающие в процессе тиснения. По краям пластин фиксируются следы резки металла, загиба излишков на оборотную сторону, пробивки отверстий (рваные кромки) пробоем диаметром 1,84–2,21 мм.

¹⁰⁵ Изменение размера меньше 18 мм связано с деформацией – 2 ед.

Аналогичным образом была выполнена бляшка каплевидной формы из склепа в кургане, раскопанном в 1977 г. (**кат. № 71**); использованная здесь матрица имела меньший размер (длина ее составляет 8 мм). Обрубка велась зубильцем с шириной рабочего окончания не более 3 мм (судя по следам, оставленным по краям вырубленной пластины толщиной 0,1 мм).

Пластина с рельефным декором, близким декору бляшек каплевидной формы **кат. № 3**¹⁰⁶ позволяет реконструировать процесс изготовления бляшек. В данном случае на матрицу, рельефная часть которой имела длину 8,5 мм при высоте (глубине?) 0,4 мм, помещался прямоугольный кованый лист толщиной 0,1 мм. Затем на лист клалась верхняя прокладка (вероятно, свинцовая) и по ней производились разнонаправленные удары. В результате неверно рассчитанного направления удара оттиск получился с дефектом (отсутствует нижняя часть орнамента). Не ясно, по какой причине мастер не только не стал исправлять дефект, а сплющил ее ударами зубила в центральную часть оттиска. Можно предположить, что сплющивание ее не было намеренным, но благодаря этому мы имеем возможность зафиксировать рабочую ширину лезвия инструмента, составляющую не менее 2,5 мм.

3.9.6. Бляшки в форме треугольников

Происходящая из погребения второй половины 1 в. н.э. серия бляшек в форме треугольников **кат. № 146** изготовлена в технике тиснения на листовом металле. Судя по характерному дефекту в виде смещенного угла наклона продольных линий внутри пирамидки, зафиксированному в процессе визуального исследования на всех бляшках, в процессе тиснения использовалась одна матрица (таким образом, серия этих бляшек могла быть изготовлена одновременно или в одной мастерской). Высота матрицы, судя по промерам, составляла не более 1 мм. Отверстия на бляшках пробиты после тиснения; резка оттиснутых бляшек, вероятно, проводилась на последнем этапе.

Бляшка в форме треугольника **кат. № 4** также оттиснута на матрице – на ее оборотной стороне хорошо видны мелкие продольные трещины (дефект тиснения). Рубленые края – неровные, по краям пробитых отверстий – характерные заусенцы. Пробивка отверстий велась с оборота на лицевую сторону.

3.9.7. Бляшки в форме трилистника

Серия бляшек в форме трилистников **кат. № 145** из погребения второй половины 1 в. н.э. изготовлена тиснением на матрице. Высота матрицы, судя по промерам бляшек, составляет 0,5–0,7 мм. Для изготовления всех бляшек данной серии была использована одна матрица, т.к. на всех них имеется один дефект оттиска в виде характерной

¹⁰⁶ М.Ю. Трейстер (см. выше с. 168 и ниже с. 340) считает, что данная пластина представляет собой накладку погребального пояса. По моему мнению, эта пластина может являться заготовкой бляшки каплевидной формы, по каким-то причинам не завершенная мастером.

линии первого ряда прожилок у места крепления листа с веточкой. На всех бляшках совпадает как количество, так и направления прожилок на листиках. Края бляшек, как правило, неровные с мелкими заусенцами; некоторые листики имеют довольно крупные участки заусенцев. На некоторых бляшках частично обрублено тисненое изображение.

3.9.8. Бляшка контурная с изображением орла и кастами для вставок эмали

Изображение орла на найденной в погребении второй половины 1 в. н.э. бляшке, украшенной кастами для вставок эмали (**кат. № 143**), было получено тиснением на матрице¹⁰⁷. Основа бляшки была вырезана из кованого золотого листа толщиной менее 0,1 мм; края пластины оконтурены кованой рубчатой проволокой и загнуты на нее, образуя бортик (рис. 2. б). На лицевой стороне отмечаются следы профилировки (?) по подошве внешнего контура оттиснутого изображения; на оборотной – следов доработки не зафиксировано – оттиск высокий, четкий. В то же время, на обороте зафиксированы складки металла, разрывы на участках резкого перехода рельефа (когти), связанные с дефектами тиснения. Касты для вставок эмали в виде кругов и полукругов выполнены из крученой катаной проволоки, напаянной на основу. Судя по результатам РФА-анализа, в качестве припоя использовалось золото¹⁰⁸. На обороте присутствует обрубленный¹⁰⁹ остаток петли (?), на котором сохранились следы тиснения (?). Вероятно, после того, как петля была утрачена, на бляшке были пробиты круглые отверстия диаметром 1,0–1,5 мм. Скорее всего, изначально бляшка представляла собой подвеску, которая впоследствии была вторично использована и изменила свое функциональное назначение.

3.9.9. Бляшки с изображением бюста Артемиды

С использованием одной и той же матрицы была изготовлена серия бляшек в форме пятиугольника с изображением женской полу-фигуры в хитоне (**кат. № 142**), найденная в погребении второй половины 1 в. н.э. Промеры основных контрольных точек (высота полу-фигуры, ширина головы) показали, что только в двух случаях они не совпадают с выявленным стандартом. Зафиксированные отклонения в высоте фигуры (в. 15,5–16,1 мм) составляют менее 1 мм¹¹⁰. При этом по ширине головы все исследованные фигуры сопоставимы друг с другом (9,0–9,99 мм). Все бляшки повторяют друг друга в деталях изображения лица, волос, фигуры и складок одежды. Незначительные отклонения скорее связаны с силой нажима при оттискивании и степенью сработанности матрицы. Резка¹¹¹ бляшек производилась после оттискивания – на некоторых из них она выполнена по рельефу, причем заусенцы, образовавшиеся в процессе резки, не были убраны. Пробивка отверстий круглой формы проводилась с помощью пробоя.

¹⁰⁷ Предположительно, в данном случае была использована матрица типа ба- сменной доски.

¹⁰⁸ См. статью И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пель- гуновой, ниже с. 316–318. Повышение содержания меди на участках использо- вания медного припоя или припоя с вы- соким процентным содержанием меди зафиксировано на примере исследова- ния серег из коллекции А.Л. Бертье-Де- лагарда: La Niece, Cowell 2008, 151.

¹⁰⁹ Судя по характеру слома, в данном случае мы имеем дело с результатом рубки петли.

¹¹⁰ Зафиксированные отклонения нахо- дятся в пределах статистической по- грешности.

¹¹¹ Характер края и заусенцев позволя- ют предположить использование в дан- ном случае ножиц.

3.9.10. Бляшки с точечным декором

С использованием чеканов с круглыми головками (типа пурошника) изготовлена круглая нашивная бляшка с точечным декором **кат. № 5** (техника чеканки). По оттискам на пластине можно реконструировать диаметры рабочих окончаний чеканов: 3 мм и около 0,8 мм. Резаные края пластины дополнительно обработаны (заглажены?), заусенцы на них отсутствуют. Отверстия круглой формы пробиты пробоем.

Бляшка в форме ромба **кат. № 6** выполнена в технике чеканки. Точечный орнамент, украшающий бляшку, хотя и был нанесен по предварительной разметке, выполненной чеканом типа канфарника, все равно был набит с небольшим смещением. Чеканка точечного декора выполнялась пурошником с диаметром рабочего окончания около 0,5–0,7 мм¹¹². В центральной части бляшки, видимо, был оттиснут умбон, который впоследствии был убран при пробивке отверстий для крепления (дм. 1,2–1,8 мм). Края этих отверстий рваные, с острыми краями – видимо, бляшка была использована вторично.

3.9.11. Бляшка в форме букrania

Бляшка в форме букrania **кат. № 72** из склепа первых веков н.э. в кургане, раскопанном в 1977 г., изготовлена в технике чеканки: из ковального листа толщиной менее 0,1 мм была вырезана соответствующая форма, затем (на мягкой подкладке) с помощью специального чекана типа сапожка по обороту была выполнена подчеканка с целью получения поднутрений на рельефе. При этом линия чеканки на одном из участков съехала в сторону (дефект чеканки). Края бляшки и края отверстий не обработаны после обрубки и пробивки, о чем свидетельствуют крупные заусенцы.

3.10. Наглазник

Происходящий из погребения 2 – первой половины 3 в. н.э. наглазник **кат. № 166** изготовлен из листового металла толщиной 0,5 мм; судя по отсутствию по краям пластины характерных дефектов, резка могла производиться с помощью ножниц. Изображение зрачка в центральной части пластины наглазника выполнено в технике металлопластики.

3.11. Погребальные пряжки

Погребальные поясные пряжки **кат. № 119** из склепа № 3/1992 (гроб № 3) некрополя «МТФ», датирующегося 4 – первой половиной 5 в. н.э., изготовлены тиснением на матрице. Толщина листа составляет 0,1 мм, фиксируются следы рубки (резки?) пластины, которая

¹¹² В зависимости от силы удара.

проводилась, видимо, уже после получения оттиска; следы тиснения в виде складок прослеживаются на обороте. Промеры по контрольным точкам, а также наличие одного и того же дефекта – разрыва в линии круга на нижней части орнаментального поля – свидетельствуют об использовании одной и той же матрицы. С помощью этой же матрицы были изготовлены и поясные накладки прямоугольной формы **кат. № 120**. Они могли быть либо оттиснуты на соответствующей части матрицы, либо обрублены от погребальных пряжек типа **кат. № 119**. Для тиснения использовались листовые заготовки, предварительно правленные (ручная правка) для устранения изгибов, вмятин, местных неровностей и других дефектов, связанных с формующей ковкой¹¹³.

Два наконечника погребального пояса **кат. № 118**, найденные в том же склепе, но в другом гробу (№ 1), изготовлены тиснением на позитивной (?) матрице листа толщиной менее 0,1 мм¹¹⁴. Высота позитивного рельефа использованной для оттиска матрицы составляла не более 0,5 мм. На отдельных участках оттиска фиксируется небольшое смещение изображения. Оттиск, вероятнее всего, был сделан с «настоящего» массивного наконечника пояса: об этом свидетельствуют мягкость линий переходов, невысокий рельеф оттисков (смазанность).

Исследование трех погребальных поясных пряжек **кат. № 115** этого же времени из склепа № 1/1991 некрополя «МТФ» показало, что для их оттиска могли использоваться не только матрицы, но и «настоящие» поясные пряжки: на оборотных сторонах тисненых пластин имеются изображения, перешедшие с использованных для оттиска поясных пряжек, отдельные элементы которых были выполнены в технике пайки (места стыков рубчатой проволоки, шаг рифления проволоки) и, вероятно, в технике литья. После тиснения лист металла толщиной 0,1 мм, из которого изготовлены поясные погребальные пряжки, обрубался (с помощью зубильца) по форме пряжек, но края их не обрабатывались (имеются заусенцы, разрывы металла, фиксируется шаг рубки). Язычки пряжек вырезаны из аналогичного по толщине листа и продеты в пробитые отверстия.

Два наконечника пояса (**кат. № 116**) изготовлены в этой же технике, при этом оттиск одного из наконечников (**кат. № 116А**), видимо, пришелся на краевую зону ковального листа металла (исходника) и этот край на готовом изделии был не обрублен по абрису, а завернут вовнутрь.

Сходство состава металла, из которого изготовлены пряжки и наконечники поясов **кат. № 115–116**¹¹⁵, свидетельствует в пользу того, что эти детали поясного набора были изготовлены одновременно, возможно, вырезаны из одного ковального листа. Из разного по составу золота были изготовлены детали поясных наборов из склепа № 3/1992 некрополя «МТФ»: поясные наконечники изготовлены из золота 600 пробы (**кат. № 118**)¹¹⁶, а пряжки и накладки выполнены из золота 850 пробы (**кат. № 119, 120**)¹¹⁷. Сходство техники изготовления и состава золота пряжек и накладок **кат. № 119, 120**, найденных в одном захоронении, свидетельствует в пользу того, что они также были изготовлены одновременно.

¹¹³ Золотой лист правят, как правило, с помощью деревянных или металлических гладил.

¹¹⁴ Изготовление деталей поясного набора тиснением на матрицах – широко распространенный прием, с помощью которого были изготовлены, в частности, боспорские пряжки 2 в. н.э.: Трейстер 2011в, 303–340. Наибольшее распространение этот прием получил в византийское время, например: Entwistle 2010, 21, nos. 3–5; Adams 2010, 90, pls. 10. 1, 3; Bálint 2010, 146–147, pl. 1. Матрицы для тиснения деталей поясного набора см., в частности: Cat. Athens 2002, 307, no. 388.

¹¹⁵ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 303, прил. 1, № 262–266.

¹¹⁶ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 303, прил. 1, № 267–268.

¹¹⁷ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 304, прил. 1, № 269–274.

3.12. Бусы от конской узды

Три крупных бусины, выполненные из серной пасты и обтянутые золотой фольгой (**кат. № 40**), использовавшиеся в составе конской узды, датируемые по аналогиям второй половиной 2 – 3 в. н.э., имеют внутри круглые каналы диаметром около 10 мм. Снаружи бусины обтянуты золотой фольгой, причем у одной из бусин обтяжка, судя по участкам коррозии, проводилась с использованием нескольких кусков фольги (**кат. № 40А**). Эти куски толщиной около 0,1 мм плотно подгонялись друг к другу и к самой пасте, при этом, не наслаиваясь друг на друга; вероятно, фольга могла приклеиваться к пасте с помощью органического клея. Другая бусина (**кат. № 40Б**) была обтянута одним цельным куском фольги, продольные края которого были соединены друг с другом¹¹⁸. Отверстия оконтурены припаянным к поверхности золотой обтяжки бусины ободком, выполненным из кованой проволоки сегментовидного сечения, толщиной 0,8–1,0 мм.

3.13. Элементы декора инструментов и оружия

Оправа датирующегося не позднее 4 в. до н.э. серебряного ножа **кат. № 61** изготовлена из двух кованых золотых пластин, соединенных друг с другом пайкой внахлест (толщина пластины не установлена; также нет достоверных данных о способе ее получения – ковкой литой заготовки или резкой кованой пластины). Кроме того, под верхней частью оправы находится меньшая по размеру нижняя часть (обойма), плотно обжимающая черенок и лезвие ножа и служащая подкладкой для пайки¹¹⁹ верхних пластин оправы. Верхняя пластина была плотно подогнана к боковым фаскам лезвия. На верхнюю пластину были напаяны детали орнамента: шарики зерни (дм. 0,5 мм) и S-видные спирали, изготовленные из крученой катаной проволоки; в настоящее время зернь и поверхность спиралей имеют следы полировки (результат использования ножа или его реставрации?).

На рукояти сохранившегося фрагментарно и происходящего из датирующегося второй половиной 4 – началом 5 в. н.э. погребения железного меча, была помещена бляшка каплевидной формы со вставкой (**кат. № 191**). Способ ее крепления к железной основе из-за высокой степени ее коррозии достоверно реконструировать не представляется возможным.

Сам каст изготовлен в стандартной технике пайки полосы, вырезанной из листового металла толщиной 1,0 мм. Каст, изогнутый по форме вставки, был напаян на глухую основу, также вырезанную из кованого листа металла аналогичной толщины; края полосы, из которой изогнут каст, плотно подогнаны друг к другу и к вставке. По касту отчетливо фиксируются следы работы инструментом (молоточком) для большего уплощения поверхности и подгонки пластины каста к вставке. Помимо этого, вставка в касте была зафиксирована обжатием. Каст обрарлен

¹¹⁸ Следов припоя при исследовании под микроскопом этого участка зафиксировать не удалось, однако полностью исключить соединение краев пластины без пайки нельзя; анализ этого участка не проводился.

¹¹⁹ Здесь пайка могла проводиться припоем меньшей каратности (16–18 карат), т.к. температура ликвидуса сплава, из которого изготовлена обкладка ножа, позволяет проводить пайку с меньшим интервалом плавления. См. по этому поводу: Гримвейд 2007, 32–33, табл. 6. 1.

рубчатой катаной проволокой с хорошо проработанным рельефом диаметром 1,0 мм. Проволока напаяна по краю основы, между кастом и проволокой отмечаются зазоры.

4. НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ О ТЕХНИКЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

Основные декоративные элементы и технические приемы, с помощью которых были изготовлены золотые изделия из Фанагории, характеризуются определенной стандартизацией и имеют хорошо прослеживаемые параллели в греческом ювелирном деле¹²⁰.

4.1. Изделия второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э.

Исследованные украшения из Фанагории, датируемые второй половиной 4 – первой половиной 3 в. до н.э., изготовлены в соответствии с практикой ювелирного дела эллинистического периода – путем соединения друг с другом большого количества мелких деталей; иногда их насчитывалось более сотни. Этот принцип справедлив для украшений как сложных, так и простых форм¹²¹.

В этой технике были выполнены погребальные венки (**кат. № 137, 138**), серьги с подвеской в виде Эрота (**кат. № 7**), серьги с львиными головками (**кат. № 33, 80, 140**), детали ожерелья (**кат. № 79**), перстни (**кат. № 34, 78**), бусы (**кат. № 35, 39, 139**). Практически все детали, использовавшиеся при их изготовлении, были выполнены из листа толщиной около 0,1 мм, полученного ковкой с высокими степенями обжатия¹²².

Для изготовления золотых изделий из Фанагории второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э. было использовано золото высокой пробы (содержание драгоценного металла варьирует от 86 до 100 %) ¹²³. Как правило, по своим физико-химическим свойствам золото, использовавшееся в греческом ювелирном деле, позволяло получать кованные листы с хорошими пластическими свойствами, а понимание этих свойств предопределяло выбор ювелиров в пользу обработки золота давлением, а не литьем¹²⁴. Отсутствие возможности проведения развернутого исследования не позволяет в рамках данной публикации ответить на вопрос об условиях обработки золота, однако можно отметить, что на исследованных предметах отсутствуют такие специфические формы дефектов, как наклеп, деформации, трещины и другие дефекты, связанные с неправильным режимомковки. Известно, что разные температурные режимыковки также вызывают разную степень стирания поверхности ювелирных украшений. На примере фанагорийских украшений мы видим их достаточно высокую степень износостойкости, что косвенно указывает на правильность выбранных режимов обработки и возможность изготовления золотого листа в условиях горячейковки (при нагреве выше 700 °C)¹²⁵.

¹²⁰ Кат. Ст. Петербург 1995, 16–31.

¹²¹ Ogden 1992, 42.

¹²² Ibid., 42.

¹²³ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 270–272, табл. 2.

¹²⁴ Ogden 2010, 152–153; см. по этому вопросу также: Raynor 1976, 15–16; Rapson 1990, 126–132.

¹²⁵ Heidsiek, Classing 1983, 79.

Реконструируемая техника изготовления изделий из Фанагории подразумевает использование определенного инструментария: помимо инструментов дляковки, применялись желобчатые (рогатые) наковальни, гладила (для правки кованого листа), шарнирные клещи с фиксатором или бесшарнирные тиски (для зажима поковок), клещи (для витья или скрутки), зубила или долота (для разрубки листа на отдельные составляющие), пинцеты (для соединительных работ), пробои или сверла¹²⁶ (для пробивки или просверливания отверстий), инструменты для пайки.

В частности, использование специальной наковальни хорошо иллюстрируется на примере шинки перстня-печати «греко-персидского стиля» (**кат. № 34**), который представляет собой проволоку с раскованной центральной частью. Ковка на желобчатой наковальне (проволока для серег **кат. № 7 и 33** и элементов ожерелья **кат. № 79**) позволяла проводить эту операцию в длину без раздачи поковки по ширине, сохраняя ее диаметр по всей длине.

Важной операцией в процессе изготовления найденных в Фанагории ювелирных изделий являлась рубка кованого листа на отдельные полосы, части, элементы, которая часто выполнялась без предварительной разметки, а «на глазок». Это свидетельствует о достаточно большом опыте мастеров, поскольку размерность отдельных деталей украшений ими соблюдалась. Отсоединение деталей от золотого листа происходило, в основном, с помощью зубил (зубилец) с плоским и острым рабочим краем, по верхней площадке которых ударяли молотком и отделяли небольшие участки металла. Об использовании именно этого типа инструментов свидетельствуют многочисленные дефекты в виде заусенцев, бортиков, волнистости края, которые возникают при переходе (шаге) инструмента (**кат. № 79, 96, 138**).

Тиснение с использованием матриц, судя по исследованным материалам из Фанагории, также можно отнести к одной из важнейших операций ювелирного дела второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э. Оно применялось при изготовлении бус (например, **кат. № 35, 39, 139**), серег с львиными головками (**кат. № 33, 80, 140**), перстней (**кат. № 78**), имитаций монет (**кат. № 96**) и декора на декоративных пластинках (**кат. № 9**). При визуальном обследовании бывает трудно определить тип матрицы (позитивная или негативная), использовавшаяся при изготовлении конкретного ювелирного украшения. При исследовании группы серег с львиными головками из Фанагории удалось зафиксировать применение матриц-формеров (**кат. № 80, 140**) и позитивных матриц (**кат. № 33**), на которых оттискивались половинки головок; предположительно, в некоторых случаях материалом для матриц могла служить глина. Опыты, которые провела Н. Адамс по тиснению на золотой фольге, показали, что оттиски, полученные с помощью глиняной матрицы, имеют довольно качественный рельеф¹²⁷.

Такие ювелирные украшения, полученные тиснением на сложных (фигурных) видах матриц, составляют небольшой процент среди исследованных находок из Фанагории. Значительно большее количество

¹²⁶ Использование сверла реконструируется для перстня **кат. № 34**: с его помощью было просверлено отверстие в халцедоновом скарабеоиде и могли быть просверлены отверстия в шинке этого перстня. Применение лучкового сверла зафиксировано для античной ювелирной практики: Ogden 1992, 54, fig. 39.

¹²⁷ Adams 2006, 22–23.

тисненных изделий относится к бусам¹²⁸, для изготовления которых использовались штампы с полушаровидными углублениями (пуансон-анка) и пуансонами с круглыми головками для тиснения пустотелых шариков¹²⁹. С помощью пуансона с круглой головкой были выполнены углубления на поверхности круглого щитка у серьги **кат. № 7**: тиснение здесь проводилось с использованием специальной подкладки для предотвращения разрывов металла в процессе его деформации. Как правило, в качестве такой подкладки использовалась пластина свинца¹³⁰.

К особым видам штампов для тиснения можно отнести также специальную доску (типа рифельной или органариума¹³¹), с помощью которой изготавливался один из основных декоративных элементов в греческом ювелирном деле – рубчатая (профилированная) проволока. Неясен до конца вопрос о способе изготовления собственно проволоки, на которую наносилась профилировка: была ли она выполнена ковкой с нанесением на нее рифления (рубчиков) или скруткой резаной полосы золотого листа¹³². Следует отметить, что проволока, использованная в золотых изделиях из Фанагории, относится в основном к типу крученой катаной, изготовленной стандартным техническим приемом греческих ювелиров – сворачиванием (скручиванием) резаной золотой полосы и ее прокаткой¹³³. При микроскопическом исследовании на такой проволоке ясно видна линия шва, которую на некоторых хорошо прокатанных экземплярах можно легко принять за трещины или складки металла. Из такой проволоки выполнены элементы филигранного орнамента, плетенки, косички, этот же тип проволоки использовался на некоторых украшениях для формирования петель. Минимальный диаметр проволоки, зафиксированный для исследованных украшений, составляет 0,4 мм, максимальный – 1,2 мм.

Несмотря на доминированиековки и тиснения в качестве основных операций¹³⁴ по изготовлению золотых изделий из Фанагории, некоторая часть исследованных украшений второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э. выполнена в другой технике. В частности, фигурка Эрота, являющаяся подвеской серьги **кат. № 7**, была изготовлена литьем по выплавляемой модели.

Одним из сложных в технологическом отношении моментов изготовления ювелирных украшений является соединение их отдельных деталей при помощи пайки¹³⁵. Судя по полученным данным, раннеэллинистические украшения, найденные в Фанагории, паялись с использованием нескольких приемов: внахлест, встык и «отпотеванием». Пайка могла проводиться как на отдельных участках, так и на больших площадях; на одном и том же украшении мастер сочетал различные приемы пайки в зависимости от участка соединения.

Качество пайки обеспечивается предварительной подготовкой поверхности (шабрение¹³⁶, флюс), предотвращающей абсорбцию оксидов (оксидной пленки), попадание воздуха в паечные швы, а наличие флюса улучшает распределение припоя по шву. Кроме того, флюс понижает температуру плавления металла припоя минимум на 50 °С, что немаловажно для ювелиров: пайка высокопробного золота, из которого

¹²⁸ Известны литейные формы для отливки бусин биконической формы массивного типа литьем со вставным стержнем: Cat. Istanbul 2007, 198.

¹²⁹ См. например, пуансон: Ogden 1992, 45, fig. 29. Аналогичным образом, судя по имеющимся изображениям, были изготовлены бусины 5 в. до н.э. из Сард: Cat. Istanbul 2007, 124, 127.

¹³⁰ См., например: Perea, Ambruster 2009, 364, fig. 3.

¹³¹ Ogden 1992, 46, fig. 30. *i*.

¹³² Этот вопрос, на наш взгляд, необходимо решать с применением методов сканирующей микроскопии, так как разрешающих возможностей оптической микроскопии для такого исследования не достаточно. Вариативность способов изготовления рубчатой проволоки наглядно демонстрируется на макрофотографиях по результатам сканирования. См., в частности: Кат. Ст. Петербург 1995, 22, рис. 16–19; здесь в каждом из случаев реконструируется свой способ изготовления рубчатой проволоки. В рамках нашего исследования мы оставляем за собой право пользоваться термином «рубчатая проволока» без детализации способов ее изготовления.

¹³³ Ogden 1991a, 95–100; 1992, 46, fig. 30. *a-g*; Кат. Ст. Петербург 1995, 23.

¹³⁴ Дж. Огден полагает, что предпочтительное использованиековки, а не литья в античном ювелирном деле, объясняется не только большим соответствием физико-химических свойств высококаратного золота именно этой операции, а также экономическими моментами – меньшими потерями драгоценного металла, которые неизбежно возрастали при литье: Ogden 1991b, 713–717.

¹³⁵ Наиболее сложен подбор соответствующего типу сплава типа припоя для проведения пайки золотого изделия – см. по этому поводу: Roberts 1973, 114–115. Н. Микс отмечает, что одной из основных характеристик античных паяных изделий является «маскировка» паечных швов, превращение их в «невидимые»: Meeks 1998, 131.

¹³⁶ Шабрение могло проводиться, в том числе, с помощью напильника.

были изготовлены анализируемые изделия, должна происходить при температуре выше 1000 °С (температура ликвидуса золота – 1024 °С, течение золотого припоя происходит в области 1035 °С)¹³⁷. К 6–5 вв. до н.э. относят появление определенного стандарта припоя, в котором должна быть «одна часть меди и две части золота»¹³⁸. При этом составе и при нагреве около 900 °С обеспечивается реакция между золотом и медью, тогда как при более низкой температуре реакция протекает только между серебром и медью, содержащимися в золоте, и пайки не происходит. Анализ припоя на украшениях из Фанагории, проведенный с помощью РФА-спектрометра M4 Tornado, показал, что в некоторых случаях мог быть использован золотой припой повышенной каратности, однако содержание золота в нем могло быть и несколько ниже¹⁴⁰; вероятно использование того же типа металла, из которого были изготовлены сами украшения, кроме того, дополнительно в металл припоя могли вводить медь.

Припой, как показывает изучение паечных швов украшений из Фанагории, мог накладываться на места соединения в виде кусочков (партинок) (кат. № 7, 138), в виде порошка, смешанного с флюсом и нанесенного лопаточкой на места соединения (кат. № 33, 39, 79, 80), или в виде полоски, накладываемой на уже горячий и потекший флюс при пайке встык (кат. № 39, 139А, Б). В золоте припоя, использовавшемся для пайки двух половинок биконических бусин кат. № 139А¹⁴¹, была зафиксирована ртуть. Скорее всего, соединение половинок бусин происходило в результате амальгамирования поверхности. Известно, что в процессе пайки ртуть испаряется, а уже при температуре выше 418 °С происходит «связывание» золота из припоя с золотом в объекте¹⁴².

Высокое качество пайки украшений раннеэллинистического времени, найденных в Фанагории, помимо наличия всего необходимого инструментария (закрытая емкость для нагрева, духовые трубки), указывает на правильно подобранные температуру и места нагрева. Одной из основных проблем при проведении пайки, особенно многостадийной, для украшений, собираемых из множества деталей (в частности, при изготовлении серег кат. № 7, 33), является обеспечение равномерности и уровня необходимой температуры, которая решается путем медленного нагрева¹⁴³.

Одним из часто употребляемых способов нагрева, использовавшихся при изготовлении исследуемых украшений, был местный нагрев паяльной трубкой конкретного участка. Вероятнее всего, такой тип пайки мог быть использован для ободков из рубчатой проволоки на бусинах кат. № 139А, некоторых декоративных деталей на серьгах кат. № 33, 140, а также при пайке листков, желудей к черенкам и соединения черенков листьев с зажимами на погребальном венке кат. № 138.

Венок, типологически сходный с находками из Малой Азии, Македонии и Фракии¹⁴⁴, по основным приемам изготовления близок венку из фракийского аристократического погребения середины 4 в. до н.э. в Большом кургане в районе сел Маломирово и Златница¹⁴⁵. К ним относятся: пайка ствола в виде трубочки, пробивка в нем отверстий

¹³⁷ Гримвейд 2007, 33, табл. 6. 1. Уголь от твердых пород дерева дает температуру около 1500 °С: Nestler, Formigli 2010, 81; температура пламени фефки достигает 1200 °С.

¹³⁸ Hunt 1977, 28.

¹³⁹ Wolters 1981, 126; Untracht 2010, 162–165.

¹⁴⁰ См. статью И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой, ниже с. 312–315.

¹⁴¹ Химический состав припоя серии миниатюрных бусин (кат. № 139Б) не определялся.

¹⁴² Barrio et al. 2009, 407.

¹⁴³ Untracht 2010, 204.

¹⁴⁴ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 79–80.

¹⁴⁵ Цанева 2013, 39.

продолговатой формы, вставка в них зажимов, резка листков с черенками и витые декоративных стволов. Эллинистические погребальные венки, как правило, изготавливались высококвалифицированными мастерами с помощью различных техник и материалов¹⁴⁶. Здесь необходимо обратить внимание на тип металла, использовавшегося при изготовлении некоторых исследованных листков для фанагорийского венка – это золото с включениями твердых частиц платиновой группы (в частности, осмия¹⁴⁷), из которого особенно трудно изготавливать тонкие листы. Отсутствие осмия, в частности, в металле трубки венка, других листков и декоративных элементов¹⁴⁸, с одной стороны, может в определенной степени подтверждать предположение С. Цаневой о массовом изготовлении деталей венков¹⁴⁹, которые собирались из заранее заготовленных серий деталей, а с другой – может быть косвенным свидетельством починки фанагорийского венка (замены его деталей), где производилась замена утраченных листов, изготовленных из высококаратного золота без включений осмия (как и других деталей венка), на листки, изготовленные высококлассным ювелиром из золота с включениями осмия¹⁵⁰.

Другую схему изготовления погребальных венков этого хронологического периода демонстрирует сохранившийся фрагментарно венок **кат. № 137**. В круглые отверстия, просверленные в его костяной основе, были вставлены черенки листков и других элементов. Отсутствие данных по химическому составу металла листков из-за их плохой сохранности оставляет открытым вопрос об использовании золота или другого типа металла или сплава при их изготовлении; однако наличие на их поверхности оксида меди говорит о возможном использовании золочения основы, изготовленной из другого типа металла.

4.2. Изделия второй половины 3 – конца 2 в. до н.э.

Исследованные фанагорийские находки, датирующиеся второй половиной 3 – концом 2 в. до н.э., представлены ожерельями и их элементами (**кат. № 45, 46, 62, 64, 65, 81, 85, 91**), серьгами с львиными головками (**кат. № 67, 89**), погребальной диадемой (**кат. № 82**) и имитацией монеты (**кат. № 63**).

Набор технических приемов, использовавшихся при изготовлении ювелирных изделий второй половины 3 – конца 2 в. до н.э., не претерпел изменений по сравнению с более ранним временем. Основной схемой изготовления украшений, как и в предшествующий период, являласьковка литой заготовки с высокими степенями обжатия, резка отдельных деталей, тиснение и пайка. Характерной чертой ювелирного дела эпохи высокого эллинизма является также сборка украшений из множества деталей, что отчетливо фиксируется на примере ожерелья **кат. № 64** и серег с львиными головками **кат. № 67 и 89**. На материалах этой группы зафиксировано использование листовой штамповки формовкой – операции тиснения, с помощью которой изготавливались

¹⁴⁶ Maish, Scott 2003, 8–12; Asderaki, Rehren 2008, 507.

¹⁴⁷ Кат. Ст. Петербург 1995, 15; см. также статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 285–289, табл. 6. Всего химический состав золота был исследован для трех листков (Зайков и др., ниже с. 292, прил. 1, № 2–4).

¹⁴⁸ Результаты дополнительного анализа золота ствола, листка и желудя погребального венка **кат. № 138** см.: Сапрыкина, Пельгунова, ниже с. 318, табл. 1, № 13–20.

¹⁴⁹ Цанева 2013, 39.

¹⁵⁰ Ogden 1977, 58–61.

рифленные пронизи (**кат. № 45, 91**)¹⁵¹. Изготовление последних, скорее всего, представляло собой стандартную операцию, не требующую как особых трудозатрат, так и специальных навыков ювелирного дела¹⁵².

В пользу возможного местного изготовления ювелирных украшений свидетельствуют результаты исследования серег с львиными головками **кат. № 67** – в погребение были помещены не парные серьги. Вполне возможно, что одна из сережек либо побывала в ремонте, когда мастер замещал утраченный манжет, лишь имитируя орнамент, либо в погребение были помещены две разные серьги, головки на которых были выполнены с использованием сходной матрицы, но без дополнительной доработки одного из оттисков.

Довольно высокий уровень исполнения ювелирных операций отмечается для ожерелий и их элементов **кат. № 64, 65, 81, 85** (высокое качество тиснения, соблюдение стандарта плетения цепочки из крученой катаной проволоки в технике «loop-in-loop»¹⁵³, выполнение филигранного декора с использованием проволоки диаметром 0,4–0,5 мм). В то же время, несмотря в целом на качественную работу, имеются мелкие дефекты, допущенные на завершающем этапе, в частности, рваные края на пробитых отверстиях и зазоры в соединении краев пластин при пайке.

Исследование паечных швов на золотых изделиях из Фанагории второй половины 3 – конца 2 в. до н.э. позволяет сделать вывод о сохранении достаточно высокого уровня выполнения этой операции, фиксируемого для ювелирных украшений более раннего времени. При этом в рассматриваемый период технически пайку осуществлять было, по-видимому, легче из-за пониженной каратности золота, использовавшегося для изготовления анализируемых украшений¹⁵⁴.

4.3. Изделия конца 2 – 1 вв. до н.э.

Как и изделия предшествующего периода, большинство исследованных украшений и их деталей позднеэллинистического времени изготовлены из сплава тройной системы пониженной каратности (17–18). Из такого золота были выполнены погребальные диадемы (**кат. № 23, 25–31, 41, 50, 51, 57**), листки от погребального венка (**кат. № 86**), серьги проволочные (**кат. № 58**), фрагменты серег с подвесками в виде фигурок Эрота (**кат. № 123, 124**), отдельные детали серег (**кат. № 125, 126**) и перстни (**кат. № 66А, 129, 130**).

Обращает на себя внимание меньшее количество украшений, изготовленных в традиционной для раннеэллинистического времени технике соединения множества мелких деталей. К таким украшениям можно отнести фрагменты серег с подвесками в виде фигурок Эрота (**кат. № 123, 124**) и фрагмент серьги в виде постамента с птичьими лапками (**кат. № 126**): эти украшения дошли до нас в сильно оплавленном виде, что не дает возможности детально реконструировать технику их изготовления. Можно лишь констатировать, что основными приемами здесь были литье (фигурки Эрота),ковка с высокими степенями

¹⁵¹ По этой же схеме были изготовлены все исследованные рифленные пронизи; на фанагорийских материалах вариаций техники изготовления не зафиксировано.

¹⁵² Листовая штамповка может проводиться без предварительного нагрева листа (вхолодную). Она выполняется при помощи штампов разных размеров и конфигураций и не нуждается в сложных технических приспособлениях.

¹⁵³ Guerra, Rehren 2009, 155, fig. 3. d; Cat. Istanbul 2007, 166–167 (середина 3 в. до н.э.).

¹⁵⁴ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 270–272, табл. 2.

обжатия золотого листа с вырезанием (вырубкой) из него отдельных деталей (**серьги кат. № 123, 124, 126**) и соединением их пайкой. Последняя операция использовалась и для сборки перстней из отдельно изготовленных (вырубленных из золотого листа) деталей (**кат. № 66А, 129, 130**).

Основное количество анализируемых в выборке рассматриваемого периода золотых изделий представлено погребальными диадемами. Вероятно, длина диадемы в конечном итоге зависела от размера листа, из которого она вырезалась. Судя по характеру дефектов, оставленных в процессе резки по краям ленты, эта операция могла выполняться с помощью ножниц.

Следует обратить внимание на наличие специальной подкладки под вставку в кастах перстня **кат. № 129** – здесь из кованой пластины (фольги?¹⁵⁵) был вырезан кружок и помещен на дно каста, под вставку; резка выполнялась с помощью ножниц. Использование данного приема в перстне типичной для эпохи позднего эллинизма формы, получившей широкое распространение в Средиземноморье и Причерноморье, позволяет считать вопрос о времени появления данного технического приема¹⁵⁶ и его генезисе в ювелирном деле открытым.

4.4. Изделия 1 – первой половины 2 в. н.э.

Золотые изделия этого периода, найденные в Фанагории, имеют некоторые отличия в использованных техниках их изготовления. Это листки (**кат. № 16, 17, 18, 32, 68, 68, 100, 101**) и элементы погребальных венков (**кат. № 2, 12, 76, 77** и др.), погребальные диадемы (**кат. № 24, 43, 49, 53, 54, 55, 56** и др.), серьги разных типов (**кат. № 90, 92, 178, 179, 192, 206**), гривна (**кат. № 156**), ожерелья и их элементы (**кат. № 20, 38, 42, 47, 147, 148, 149, 150–155, 159, 180**), браслет (**кат. № 157**), перстни (**кат. № 11, 19, 21, 98, 158**) и нашивные бляшки (**кат. № 5, 6, 71, 72, 142, 143, 144, 145, 146, 190**).

Большое количество листков и других элементов от погребальных венков, относящихся к этой хронологической группе, позволяет более подробно остановиться на реконструкции техники их изготовления. Как правило, они изготовлены из золотой фольги, толщина которой составляет менее 0,1 мм. Листки вырезались без предварительной разметки. Промеры показали их незначительные различия; вероятно, вырезание нескольких листков могло производиться одновременно, а не по одному. В частности, на листках **кат. № 16** отмечаются идентичные следы разметки в центральной части; такие следы также могли возникнуть в результате сгибания листов фольги в процессе резки¹⁵⁷. Кроме того, на листках хорошо фиксируются следы сгибания (гофрирования; **кат. № 32**). По краям листков расположено большое количество заусенцев, форма которых, а также следы разрезания листов на переходах от одного лепестка к другому свидетельствуют о применении ножниц (**кат. № 100, 101**). На одном из листков (**кат. № 32**)

¹⁵⁵ Измерить толщину пластины не удалось.

¹⁵⁶ Adams 2006, 12.

¹⁵⁷ О возможном использовании одного кованого листа для производства фольги, из которой были вырезаны серии листков для погребальных венков по заказу для конкретного погребения, свидетельствуют данные по химическому составу металла, например, листков **кат. № 16, 102, 109**.

имеется отпечаток прямоугольной формы с рифлением, возможно, оттиск штампа.

Для изделий из Фанагории рассматриваемого времени также характерно использование техники тиснения. Выполненные в этой технике предметы представлены деталями ожерелий (**кат. № 38, 149, 159, 180**) и сериями бляшек (**кат. № 5, 6, 71, 72, 142, 143, 144, 145, 146, 190**), каждая из которых была выполнена с помощью одной матрицы. Тиснение, как правило, выполнялось на матрице со свинцовой «подушкой», которая, однако, не всегда предотвращала появление дефектов (**кат. № 38**). Этапы тиснения наглядно демонстрирует каплевидная бляшка **кат. № 71**: мастер сначала разрезал лист на отдельные пластины, затем оттискивал с помощью матрицы изображение, после чего вырезал по абрису оттиска саму бляшку. В то же время, на бляшках **кат. № 142** обрезка изображения по абрису не производилась. Резцом выполнена профилировка основных элементов на подвеске в форме руки с кукишем (**кат. № 149**), изготовленной тиснением на матрице-формере; судя по характеру соединения отдельных элементов подвески и профилировки отдельных участков, матрица предположительно была оставлена внутри подвески¹⁵⁸.

Тиснением на матрице также была изготовлена подвеска с изображением орла со следами вторичного использования в качестве бляшки (**кат. № 143**), отверстиями для нашивания, края которых не были заглажены и зашлифованы; впрочем, этот дефект встречается практически на всех исследованных украшениях из Фанагории.

Если рассматривать украшения этого периода с точки зрения дефектов, то наибольшее внимание обращают на себя элементы ожерелья **кат. № 150–155** (кабошоны и геммы в оправках). Техника их изготовления, в общем, стандартна¹⁵⁹, но здесь касты изготовлены не только без учета размера вставок (на это указывают наличие специальной пасты, зажимы каста, плотное прижатие каста к вставке с помощью ударов молотка), но и с дефектами пайки (разрывы шва, выход закрепляющей пасты из каста, остатки флюса?). На некоторых оправках основания с вырезами были изготовлены с дефектами, возникшими в процессе их деформации при гибке: резаные концы основы, расположенные встык, соединялись друг с другом «внахлест» для проведения пайки. Сами основы вырезаны из кованого золотого листа, причем резка проводилась ножницами (соответствующие дефекты по краям ободков **кат. № 150–155**), а на основе **кат. № 154** мастер разрезал полотно, чтобы вырезать отверстие внутри.

Для рассмотренных украшений 1 – первой половины 2 в. н.э. (погребальных венков, гривны **кат. № 156**, ожерелий **кат. № 150–155**, серег **кат. № 90, 92**¹⁶⁰) отмечается некоторое упрощение техники изготовления, переход к менее трудоемким ее формам по сравнению с украшениями ранних периодов. Об определенных изменениях в ювелирных изделиях 1– первой половины 2 в. н.э. косвенно свидетельствуют данные по химическому составу металла, из которого изготовлены исследованные украшения. За редким исключением (бляшка **кат. № 72**

¹⁵⁸ В настоящее время мы не имеем возможности проверить это предположение, поэтому рассматриваем его в качестве рабочей гипотезы.

¹⁵⁹ Например: Трейстер 2006б, 248; Трейстер 2007в, 272–273.

¹⁶⁰ Ковка проволоки, скручивание, гибка, для серьги **кат. № 92** дополнительно чеканка и пайка.

и височные кольца **кат. № 84**¹⁶¹), ювелирные изделия этого периода изготовлены из сплава тройной системы со стабильно высоким содержанием серебра (основное количество проб относится к интервалу 20–30 %) и стабильным содержанием меди (до 3–4 %) ¹⁶².

4.5. Изделия второй половины 2 – 3 в. н.э.

Как и изделия предшествующего периода, большинство исследованных украшений этого времени изготовлены из сплава тройной системы. Содержание серебра, как и меди, достаточно стабильное и сопоставимо по своим параметрам со сплавами предшествующего времени¹⁶³; возможно, источники поступления золота на территорию Северного Причерноморья не изменялись на протяжении трех первых столетий н.э.¹⁶⁴

Золотые изделия из Фанагории рассматриваемого периода представлены листками от погребальных венков (**кат. № 109, 194–196, 199–201, 203–205**), элементами ожерелий (**кат. № 197–198, 202**), булавкой (**кат. № 87**), перстнями (**кат. № 37, 66Б, 177**), бусами от конской узды (**кат. № 40**). Данная выборка позволяет проследить характерные особенности в ювелирном деле этого времени.

Элементы венков (листки) изготовлены по стандартной схеме. Некоторым техническим новшеством является нанесение орнамента в виде прожилок с помощью металлопластики. Вариации способов работы с золотой фольгой демонстрируют также крупные бусы от конской узды **кат. № 40**, сердцевина которых была слеплена из серы и обтянута фольгой (обжата руками); соединение серной массы с фольгой могло быть выполнено с помощью органического клея.

Как и в предыдущих группах украшений, среди изделий рассматриваемого времени имеются образцы, выделяющиеся качеством своего изготовления. Прежде всего, это булавка **кат. № 87**, которая, несмотря на свой небольшой размер, отличается хорошей проработкой деталей (доработка краев, плотная насадка стержня на шляпку, соответствие каста вставке и просверленного отверстия размеру кованого дрота, шлифовка).

Качественной по исполнению является также застежка ожерелья с тисненым изображением головы Медузы **кат. № 198**. На основу застежки была напаяна декоративная полоса, состоящая из отдельно изготовленных орнаментальных деталей и спаянных друг с другом в отдельных точках для создания ребер жесткости (пример разноэтапной пайки).

Уровень ювелирного дела Боспора этого периода демонстрирует литой перстень **кат. № 37**: на его щитке помещена греческая надпись, буквы которой паялись по отдельности. По уровню исполнения эта надпись вполне сопоставима со сложными декоративными элементами украшений раннеэллинистического периода из Фанагории.

¹⁶¹ Здесь повышенное содержание меди в анализе может быть результатом взятия пробы на участке с поврежденной золотой плакировкой медной основы.

¹⁶² См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 270–272, табл. 2.

¹⁶³ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 270–272, табл. 2.

¹⁶⁴ Не исключается также возможность вторичного использования золотых ювелирных украшений предыдущих хронологических периодов в качестве одного из источников драгоценного металла.

4.6. Изделия 4–5 вв. н.э.

Техника изготовления таких изделий, как листки от погребальных венков (кат. № 12–14, 103, 105, 108, 113, 114, 121, 122, 211), аппликации (кат. № 104, 106, 107), рубчатые пронизи ожерелий (кат. № 110, 174, 175, 209), не претерпела существенных изменений по сравнению с предыдущими хронологическими периодами.

Тиснение, как и в предшествующий период, остается одной из ведущих схем изготовления золотых изделий: в этой технике выполнены пластинка с рельефным декором кат. № 3, индикации кат. № 117, 182, бляшка треугольной формы кат. № 4, бляшки обшивки горловины одежды кат. № 175, бляшки каплевидной формы кат. № 172, поясные пряжки и наконечники кат. № 115, 116, 118, 119, 120, перстень кат. № 15.

Крайне интересными в составе данной выборки являются пластинка с рельефным оттиском каплевидной формы (кат. № 3) и бляшка каплевидной формы (кат. № 172), обладающие аналогичным типом декора. Размерность оттисков в этих двух случаях не совпадает, что говорит об использовании двух разных матриц для изготовления указанных категорий украшений. Наличие дефектов определенного типа на пластине кат. № 3 позволяет предполагать (в качестве рабочей гипотезы), что она является заготовкой каплевидной бляшки, аналогичной бляшкам кат. № 172. Хотя исключить то, что эта пластина может представлять собой поясную накладку, подобную украшавшим погребальные пояса (см. изготовленные в технике тиснения пряжки, накладки и наконечники поясов кат. № 115–116, 118–120), невозможно.

В случае с поясными пряжками (кат. № 115) и наконечниками (кат. № 116) в качестве матриц были использованы поясные пряжки и наконечники, выполненные из других материалов и в другой технике (литье и гравировка или сборка из отдельных элементов), что говорит об их изготовлении в боспорских мастерских¹⁶⁵. Нельзя не отметить, что на значительном количестве известных золотых деталей поясного набора или конской сбруи, выполненных тиснением, визуальнo фиксируется более высокое качество работы¹⁶⁶.

Для рассматриваемого хронологического периода следует отметить некоторое смешение техник изготовления ювелирных украшений. На наш взгляд, это наиболее ярко иллюстрируется на примере перстня кат. № 111 и серьги с фигурным щитком кат. № 112. При изготовлении перстня кат. № 111 был использован лист нестандартной для более раннего времени толщины – 0,3 мм, сам перстень представляет собой скорее имитацию украшения, поскольку внутренняя часть шинки отсутствует, а края ее не обработаны после вырубки из листового металла и выколотки (по краям расположены мелкие острые заусенцы, край полотна шинки неровный). Серьга с фигурным щитком, украшенным вставкой кат. № 112, изготовлена приемами пайки мелких деталей, что считается отличительной чертой ювелирного дела раннеэллинистического периода¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Трейстер 2011в, 304.

¹⁶⁶ Там же, 311–312, рис. 6–7; Сокровища Алании 2011, 124–139, рис. 141. а–153. а, б.

¹⁶⁷ Трейстер 2007в, 182–183.

К новым для Фанагории формам ювелирных украшений относятся широко распространенные начиная с конца 4 в. н.э.¹⁶⁸ серьги с многогранными бусинами на концах (**кат. № 22, 208**), которые изготовлены литьем в составной форме; ковка применялась в виде дополнительной операции по вытягиванию и гибке дужки, а грани на литых бусинах серег рубились.

От выборок предшествующих периодов анализируемый материал 4–5 вв. н.э. отличается также по химическому составу золота¹⁶⁹, которое характеризуется большой вариабельностью содержания серебра. Вероятно, такая нестабильность в химическом составе сырья может быть объяснена, в частности, использованием переплавленного лома ювелирных украшений; имеющиеся данные позволяют судить об этом с высокой степенью достоверности¹⁷⁰.

¹⁶⁸ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 115–116.

¹⁶⁹ См. статью В.В. Зайкова и др., ниже с. 270–272, табл. 2.

¹⁷⁰ Разброс в концентрациях серебра отмечается также для золотых украшений позднеантичного времени из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда: La Niece, Cowell 2008, 154, table 1. 1–4.

5. ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА МЕТАЛЛА И ВКЛЮЧЕНИЙ ИЗ ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

В.В. Зайков, М.Ю. Трейстер, Е.В. Зайкова,
П.В. Хворов, В.А. Котляров

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной статье изложены результаты исследования состава золотых изделий из Фанагории, хранящихся в Институте археологии РАН и ГМИИ им. А.С. Пушкина¹. Аналитические работы выполнены в марте – октябре 2013 г. с помощью трех основных методов².

Неразрушающий рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) проведен портативным прибором INNOV-X α -4000 П.В. Хворовым при участии М.Ю. Трейстера, который отбирал предметы для исследования. Получено 284 кондиционных анализа по 139 изделиям, которые в трети случаев анализировались в нескольких точках. Результаты представлены в виде таблицы анализов (приложение № 1), сгруппированных по категориям изделий определенных хронологических диапазонов.

Оптические исследования высокого разрешения (микроскопы Axiolab и Olympus) выполнены В.В. Зайковым по 67 пробам в ИМин УрО РАН. Взятый материал в виде частичек размером 1–3 мм включался в эпоксидные шашки диаметром 2 см с последующей полировкой. Фиксировались неоднородности золота и наличие микровключений платиноидов.

Рентгеноспектральным методом (РСМА, 67 проб по 42 предметам, 315 анализов) исследовался состав золота и выполнен анализ микровключений платиноидов в подготовленных шашках с углеродным напылением в ИМин УрО РАН. Были использованы приборы РЭММА 202М (аналитик В.А. Котляров) и прибор Tescan Vega 3 sbu (аналитик И.А. Блинов). В итоге были получены данные о содержаниях в золоте Au, Ag, Cu; результаты отражены в приложении № 2. Этот метод является более точным по сравнению с рентгенофлуоресцентным и полученные данные являлись контрольными значениями. В большинстве случаев результаты использованных методов совпадают, погрешность менее 5 %. На этом фоне выделяются разнородные результаты, обусловленные двумя причинами: неоднородностью состава изделий и разным размером исследованного поля. Неоднородность состава вызвана миграцией элементов в процессе изменения изделий в пространстве могильной ямы и в слоях городища (явление гипергенеза). Объясняется это тем, что в результате воздействия на изделие почвенных вод медь и серебро переходят в растворимые карбонаты и выносятся из изделий. Разный размер поля исследований вызван конструктивными

¹ Авторы признательны О.Л. Бусловской и Е.В. Шармановой за помощь в оформлении статьи, И.А. Блинову за участие в аналитических работах. Работа поддержана грантом РФФИ (15-05-00311).

² Рид 2008, 17–19; Юминов и др. 2009, 102–106.

особенностями анализаторов: на электронных микроскопах диаметр анализирующего пучка равен 2–3 микронам и легче выбрать однородный участок, а методом РФА анализируется поле диаметром около 5 мм. Естественно при неоднородности состава результаты могут отличаться. В нашем случае такая ситуация свойственна анализам 26 (кат. № 126) и 37 (кат. № 84), в которых разница достигает 6 % по золоту.

Важным результатом работы явилось выявление в древних золотых изделиях микровключений, относящихся к минералам платиновой группы (МППГ), что позволяет высказать предположения об источниках золота. Микровключения представлены «твердыми растворами» осмия, иридия, рутения³. Состав минералов, для краткости названных осмием, определялся по соотношению этих компонентов в кристаллохимических формулах⁴. Для более точной идентификации использован способ, предложенный при исследовании минералов Урала⁵. Он заключается в наименовании по преобладанию элемента в формуле с добавлением состава примеси, например «осмий рутенисто-иридий», «рутений иридий-осмий». Геологическое значение данных микровключений заключается в определении приуроченности осмий-содержащего золота к зонам разломов с золотоносными массивами гипербазитов – ультраосновных пород глубинных частей Земли – мантии⁶. Эти структуры называются гипербазитовыми поясами и развиты в складчатых зонах земной коры (рис. 1). Более детально этот вопрос будет рассмотрен в заключительной части статьи.

³ Геологический словарь 2011, 252.

⁴ Булах 1967, 35; Harris, Cabri 1991, 231–237.

⁵ Кобяшев, Никандров 2007, 117.

⁶ Геологический словарь 2011, 271.

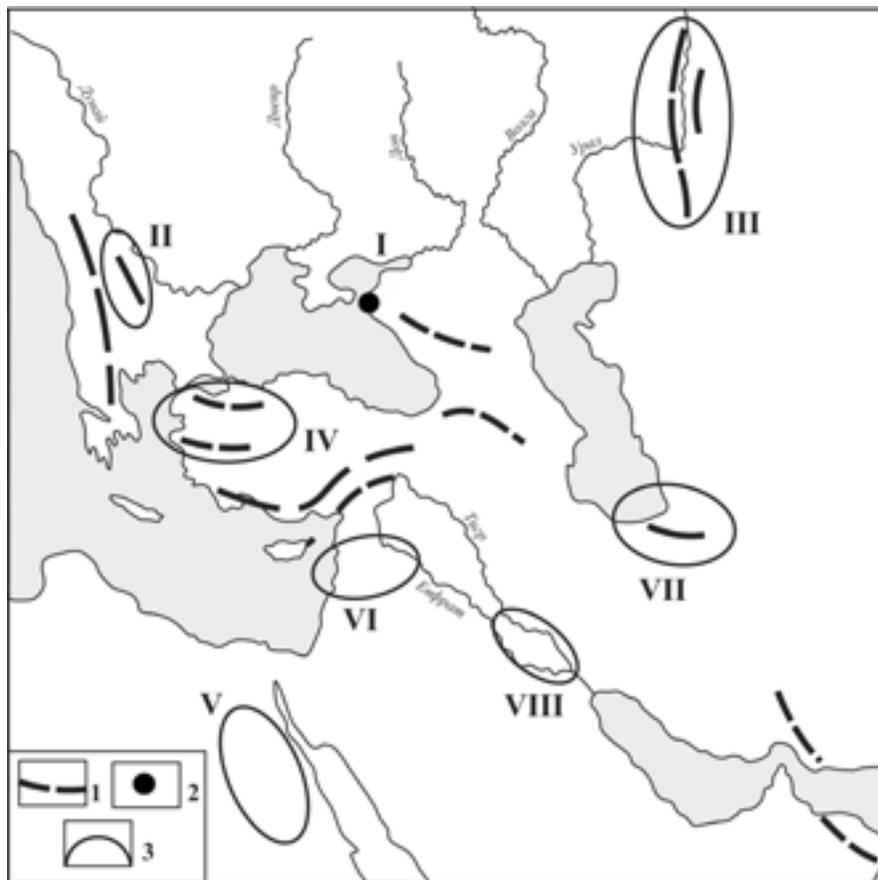

Рис. 1.
Фанагория и геологические структуры Юго-Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока и Урала. 1 – фрагменты гипербазитовых поясов с золотыми и золото-платиновыми россыпями; 2 – Фанагория (I); 3 – участки распространения археологических памятников, в которых зафиксированы микровключения минералов платиновой группы: II – СЗ Болгария; III – Южный Урал; IV – Западная Малая Азия; V – Египет; VI – Сирия; VII – СЗ Иран; VIII – Южный Ирак

Разбивка золотых изделий из Фанагории на хронологические группы и категории вещей

№	Категории вещей	Хронологические группы						Датировка неясна
		вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.	конец 2 – 1 в. до н.э.	1 – первая половина 2 в. н.э.	вторая половина 2 – 3 в. н.э.	4–5 вв. н.э.	
		вторая половина 4 – 1 в. до н.э.			1–3 вв. н.э.		4–5 вв. н.э.	
1	Погребальные венки и диадемы и их элементы (листки, аппликации)	1A	1B	1C	1D	1E	1F	
		138(7)	89	49, 50, 52, 53, 54, 55, 57, 59(2), 86	16, 16(5), 68, 69(2), 100, 101, 102(3), 193	194(2), 195, 196(2), 199, 200(4), 204, 109	12, 103, 104(2), 105, 106, 107, 108, 113, 114(2), 121	
						1D+E 2, 88, 95, 99, 176		
2	Индикации и имитации монет	2A	2B		2D		2F	
		96*	63		70		97, 117	
3	Серьги и височные кольца, погребальная серьга	3A	3B	3C	3D		3F	3G
		7(3), 33(5), 80(2), 140(2)	44, 67(2), 88	58(2), 123, 124, 125, 126	84, 90, 92, 192, 196		22(2), 112, 207, 208(2), 210	36
4	Гривны				4D		4F	
					156		173	
5	Ожерелья и их элементы (бусы, пронизи, подвески ожерелий и застежки)	5A	5B		5D	5E	5F	
		35 (6), 39(4), 79(5), 139(6)	45(3), 46(3), 62, 64(3), 65, 81, 85(2)		20(4), 38(2), 42(5), 47(5), 73, 74(2), 91, 143*(4), 147, 148(2), 159(4), 149(3), 150(2), 151(3), 152(2), 153(2), 154(3), 155(3)	197(4), 198(2), 202(4)	13(3), 110, 174, 175(6), 209(3)	

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

6	Булавки					6E		
						87		
7	Браслеты				7D			
					157			
8	Перстни	8A	8B	8C	8D	8E	8F	
		78(2)		66A, 129(2), 130	11, 18(2), 98(2), 158	, 37,	15(2), 111	
9	Нашивные бляшки				9D		9F	
					5, 6, 71, 72, 142(3), 143(4), 144(4), 145(4), 146(4)		4, 172(3)	
10	Погребальные пряжки и наконечники поясов						10F	
							3, 115(3), 116(2), 118(2), 119(4), 120(3)	
11	Бусы от конской узды					11E		
						40(2)		
12	Декор инструментов (ножа)	12A						
		61						
13	Неопределимые предметы	13A		13C	13D			13G
		9(2)		127, 128	93			1

Примечания:

1 – В колонках «хронологические группы» жирным шрифтом обозначены категории вещей, под ними каталожный номер, в скобках – число анализов РФА в случае выполнения двух и более замеров.

2 – кат. № 96 может датироваться еще второй четвертью IV в. до н.э.

3 – кат. № 136 изначально был подвеской, затем был переделан в нашивную бляшку.

Средний состав металла по категориям предметов и хронологическим группам

№ п/п	Наименование	Группа	Датировка	К-во анализов	Au	Ag	Cu	Pb	Пробность	Предпол. тип состава золота
1	Погребальные венки и диадемы и их элементы (листки, аппликации)	1A ^P	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	7	98.33	1.24	0.35	-	983	P
2		1C ¹	конец 2 – 1 в. до н.э.	5	77.96	19.03	2.28	-	780	Л
3		1C ²		4	86.89	12.19	0.72	0.04	869	С
4		1D ¹	1 – первая половина 2 в. н.э.	9	72.51	25.64	1.72	-	726	С
5		1D ²		6	82.95	14.62	2.16	-	821	Л
6		1E ¹	вторая половина 2 – 3 в. н.э.	16	75.37	22.95	1.26	-	756	С
7		(1D+1E) ¹	1–3 вв. н.э.	3	75.10	22.68	1.35	0.05	753	С
8		(1D+1E) ²	1–3 вв. н.э.	2	84.29	13.54	1.47	-	843	С
9		1F ^{эл}	4–5 вв. н.э.	1	51.16	41.67	5.90	-	516	Л
10		1F ¹	4–5 вв. н.э.	1	67.48	26.34	5.93	-	640	Л
11		1F ²	4–5 вв. н.э.	11	80.86	16.87	1.79	0.01	809	С
12	Индикации и имитации монет	2A ¹	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	1	70.09	26.38	2.81	-	706	Л
13		2B ¹	вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.	1	78.90	15.94	2.32	-	789	Л
14		2D ¹	1 – первая половина 2 в. н.э.	1	75.32	21.43	2.56	-	758	Л
15		2F ²	4–5 вв. н.э.	2	88.34	10.28	1.08	-	886	С
16	Серьги и височные кольца, погребальная серьга	3A ^{эл.}	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	1	59.02	38.50	1.43	-	596	Л
17		3A ³		9	93.91	3.72	2.05	-	939	Л
18		3A ^P		1	98.96	-	0.78	-	990	P
19		3B ²	вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.	4	82.42	12.33	3.53	-	824	Л
20		3C ¹	конец 2– 1 в. до н.э.	7	76.44	19.71	1.85	0.29	765	С
21		3D ¹	1 – первая половина 2 в. н.э.	4	72.29	25.09	1.27	-	726	С
22		3F ¹	4–5 вв. н.э.	4	75.63	21.31	2.40	-	759	Л
23		3F ³	4–5 вв. н.э.	2	91.6	6.79	1.33	-	916	С
24		3F ^P	4–5 вв. н.э.	1	99.59	-	-	-	996	P
25	3G ³	датировка не ясна	1	90.05	8.99	0.76	-	900	С	

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

26	Гривны	4D ¹	1 – первая половина 2 в. н.э.	1	75.66	21.98	2.36	-	757	Л	
27		4F ¹	4–5 вв. н.э.	1	79.01	19.39	1.6	-	790	С	
28	Ожерелья и их элементы (бусы, пронизи, подвески ожерелий, застежки)	5A ³	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	16	90.12	7.57	1.98	-	901	С	
29		5A ^P	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	5	99.44	0.00	0.34	-	994	Р	
30		5B ²	вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.	3	80.41	15.09	1.35	-	804	С	
31		5B ³	вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.	8	92.68	4.53	0.98	-	930	С	
32		5B ^P	вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.	3	98.01	-	0.62	-	985	Р	
33		5D ¹	1 – первая половина 2 в. н.э.	30	70.54	24.61	3.30	0.01	710	Л	
34		5D ²	1 – первая половина 2 в. н.э.	11	84.47	12.31	2.32	0.18	845	Л	
35		5D ^P	1 – первая половина 2 в. н.э.	1	97.82	-	2.18	-	978	Р	
36		5E ¹	вторая половина 2 – 3 в. н.э.	9	74.19	23.13	1.96	-	746	С	
37		5F ^{эл}	4–5 вв. н.э.	3	54.98	37.72	3.30	0.37	554	Л	
38		5F ²	4–5 вв. н.э.	11	73.72	22.43	2.55	0.43	741	Л	
39		Браслеты	7D ²	1 – первая половина 2 в. н.э.	1	82.06	14.36	3.21	-	824	Л
40		Перстни	8A ^P	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	2	99.46	0.37	0.18	-	995	Р
41	8C ¹		конец 2 – 1 в. до н.э.	1	74.73	22.84	2.43	-	747	С	
42	8C ²		конец 2 – 1 в. до н.э.	3	92.81	5.83	1.21	-	928	С	
43	8D ¹		1 – первая половина 2 в. н.э.	3	71.30	25.36	3.08	-	715	Л	
44	8D ²		1 – первая половина 2 в. н.э.	3	88.07	10.20	1.36	-	884	С	
45	8E ¹		вторая половина 2 – 3 в. н.э.	2	78.67	18.57	2.56	-	788	Л	
46	8F ²		4–5 вв. н.э.	1	81.93	16.38	1.2	-	823	С	
47	8F ^P		4–5 вв. н.э.	1	99.71	-	-	-	1000	Р	
48	Нашивные бляшки	9D ^{эл}	1 – первая половина 2 в. н.э.	3	61.88	33.80	3.52	-	622	Л	
49		9D ¹	1 – первая половина 2 в. н.э.	19	75.66	20.97	2.86	-	760	Л	
50		9F ²	4–5 вв. н.э.	4	85.72	12.05	1.38	-	859	С	

51	Погребальные пряжки и наконечники поясов	10F ¹	4–5 вв. н.э.	2	61.06	35.52	2.60	-	616	Л
52		10F ²	4–5 вв. н.э.	8	85.35	13.02	1.35	-	856	С
53		10F ³	4–5 вв. н.э.	5	92.32	7.22	0.36	-	924	С
54	Бусы от конской узды	11E ^{эл}	вторая половина 2 – 3 в. н.э.	2	58.49	25.06	7.98	1.02	631	Л
55	Декор инструментов (ножа)	12A ¹	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	1	67.27	27.23	4.53	0.33	677	Л
56	Неопределенные предметы	13A ²	вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.	2	85.85	9.86	1.69	0.20	864	С
57		13C ¹	конец 2 – 1 в. до н.э.	1	74.46	21.33	3.44	0.27	-	Л
58		13C ²	конец 2 – 1 в. до н.э.	1	84.80	13.17	1.87	-	-	С
59		13D ^{эл}	1 – первая половина 2 в. н.э.	1	56.71	39.56	3.05	-	571	Л
60		13G ³	датировка не ясна	1	94.04	3.52	1.98	-	943	С

Примечание:

1 – при неоднородном составе золота расчет средних значений проведен отдельно для электрума, низко-, средне-, высокопробного и рафинированного золота, что обозначено верхними литерами у категорий предметов;

2 – выделенные типы состава золота: С – самородное (Au 64–97 %, Cu <2 %), Л – легированное (Cu >2 %), Р – рафинированное (Au > более 97 %).

Таблица 3

Типы составов золота находок из Фанагории

(С – самородное, Л – легированное, Р – рафинированное)

Группы	С	Л	Р	Группы	С	Л	Р	Группы	С	Л	Р	Группы	С	Л	Р
Венки				Ожерелья				Перстни				Бляшки			
1А			7	5А	16		5	8А			2				
				5В	11		3								
1С	4	5						8С	4						
1D	9	6		5D		41	1	8D	3	3		9D		22	
1E	16			5E	9			8E		2					
1D+E	5														
1F	11	2		5F		14		8F		1	1	9F	4		

Для характеристики полученных данных авторы использовали три минералого-геохимических индикатора, удобных для сравнения состава золотых изделий. Они представлены на рисунках, помещенных в соответствующих разделах текста.

Гистограммы показывают распределение выбранных экспериментально интервалов содержаний золота, называемых «шагом» (в нашем случае 1 и 3 % Au). Они отлагаются по горизонтальной оси, а по вертикальной – частота встречаемости (процент) выбранных интервалов. Гистограммы построены по программе RockWorks 2004.

Двойные диаграммы показывают соотношение Au–микротвердость, Au–отражательная способность в типовых предметах.

Треугольные диаграммы Cu–Ag–Au и Os–A Ir–A Ru построены по соотношению атомных количеств основных компонентов в золотых изделиях и включениях МПГ. На них выделяются поля, соответствующие определенным хронологическим уровням или группам памятников.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТА

Выполненные исследования показали широкий диапазон состава золотых находок из Фанагории, охватывающий интервал пробности 517–1000% (см. приложения № 1 и № 2). На основании данных о хронологии погребальных комплексов и слоев, а также типологического и стилистического анализа золотых изделий, представлена классификация вещей по хронологическим группам (табл. 1): А – вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.; В – вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.; С – конец 2 – 1 в. до н.э.; D – 1 – первая половина 2 в. н.э.; E – вторая половина 2 – 3 в. н.э.; D + E – 1–3 вв. н.э.; F – 4–5 вв. н.э. Отдельно выделяются изделия, датировка которых не ясна (группа G). По хронологическим группам выделено 60 категорий изделий – 1A–F; 2A–D, D+E, F; 3A–D, F, G; 4D–F; 5A, B, D–G; 6E, 7D, 8A–F; 9D, F; 10F, 11E; 12a, 13A, C, D, G.

Следующей операцией стала подготовка таблицы средних составов металла по выделенным категориям предметов и хронологическим группам (табл. 2). Расчет проводился по выборкам, отличающимся содержаниями золота (примерные границы 50–63, 64–80; 81–89; 90–96, 97–100 %). Эти выборки обозначены дополнительными номерами, например, 5A1; 5A2; 5A3. В таблице отмечены типы составов золота, которые определены исходя из выполненных ранее исследований (табл. 3), в результате которых установлено, что в золоте из коренных и россыпных месторождений содержание меди составляет 1, редко 2 %⁷. В связи с этим мы принимаем порог в 2 % как границу самородного (природного) и легированного золота. К первому отнесено золото с примесью меди до 2 % за счет сульфидов меди, содержащихся в золотых рудах. Иногда этот металл называют естественно легированным.

Для легирования применялись добавки меди, свинца и реже никеля. Измеренная РФА примесь железа не отнесена к легирующим добавкам, так как вызвана железистой рубашкой, не входящей в состав золота.

⁷ Благородные металлы 2012, 164–165; Грїбкова, Булах 2013, 69–75.

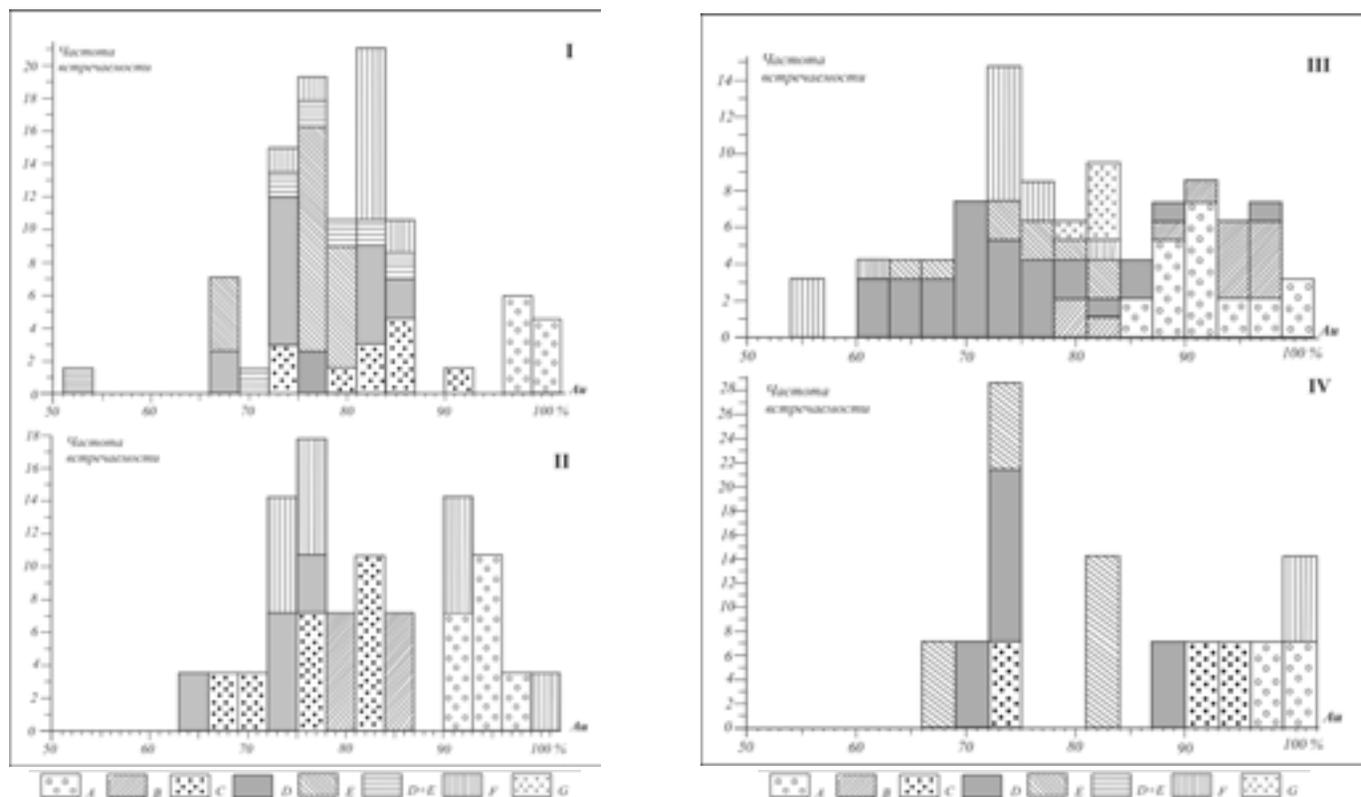

Рис. 2.
 Гистограммы распределения содержаний золота в находках из Фанагории (шаг 3 %).
 Артефакты:
 I – венки;
 II – серьги;
 III – ожерелья;
 IV – перстни;
 V – нашивные бляшки;
 VI – детали погребальных поясов.

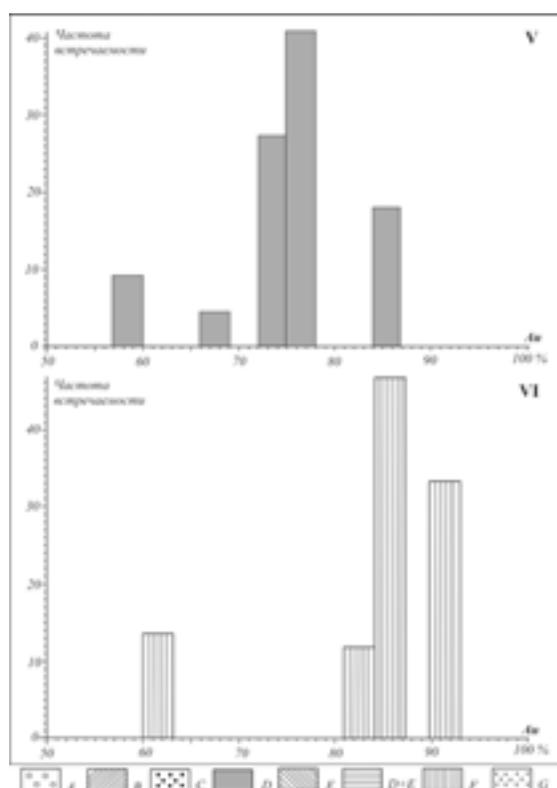
Примечания.
 A – G – хронологические интервалы:
 A – вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.;
 B – вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.;
 C – конец 2 в. до н.э. – рубеж 1 в. до н.э. / 1 в. н.э.;
 D – 1–3 в. н.э.;
 E – вторая половина 2 – 3 в. н.э.;
 D+E – 1–3 в. н.э.;
 F – 4–5 в. н.э.;
 G – датировка не ясна;
 По вертикальной оси показана частота встречаемости (%), по горизонтальной – содержание золота, шаг 3 %

Это отчетливо подтверждено отсутствием железа по данным рентгеноспектрального анализа (РСМА), выполненным по полированным шашкам с частицами золота.

К рафинированному – отнесено золото с содержанием данного металла более 97 %. Разнообразные технологии использовались для получения вещей различного назначения: примеси меди, свинца и никеля повышают износостойкость изделий (что подтверждено измерением микротвердости), а рафинированное золото использовалось, в основном, для изделий, изготовленных специально для погребальных нужд.

С учетом данной информации выделены три типа золота: самородное, легированное⁸ и рафинированное.

Гистограммы построены для категорий вещей, по которым получено более 20 анализов и которые в совокупности характеризуют реальные тенденции всех хронологических интервалов и типов изделий (рис. 2). На гистограммах выделяются максимумы (моды), по которым проведена разбивка вещей на группы, отличающиеся по составу золота: низкопробные, среднепробные и высокопробные. Примерные границы групп: 800–640 (низкопробное, Au 80–64, обозначается верхней литерой ¹), 900–800 (среднепробное, Au 89–81, литера ²), 970–900 (высокопробное, Au 96–91 %, литера ³). За последней группой следует рафинированное золото (Au 97–100 %, литера ⁴). Металл с содержанием золота 63–50 % соответствуют составу электрума и выделен в отдельную группу с верхней литерой ^{эл}, например, F^{эл}.

2.1. Погребальные венки и диадемы и их элементы (листки, аппликации)

Большинство изделий разного времени выполнено из самородного золота со средними содержаниями меди 1.6–1.9 %. Ко второй половине 4 в. до н.э. относится венок **кат. № 138**, сделанный из рафинированного золота. Его основу составляет массивная трубка, в которую вставлялись черенки листьев. В последних выявлены включения осмия (описание см. в разделе 4). Погребальные диадемы позднеэллинистического времени сделаны из самородного золота средней пробы, за исключением диадемы **кат. № 53**, легированной медью (содержание 3.18 %). Элементы венков первых веков н.э. (1D, 1E, 1D+E) изготовлены преимущественно из низкопробного самородного золота. Исключение составляют листки погребальных венка **кат. № 69** (РФА 79), **кат. № 102** (РФА 86, 87) и фрагмент ленты погребальной диадемы **кат. № 193**, в металле которых зафиксированы включения 2.5–2.8 % меди. Венки 4–5 вв. н.э. сделаны из золота средней пробы.

2.2. Серьги и височные кольца

Серьги второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э. (**кат. № 7, 133**) выполнены из самородного золота и имеют содержания золота 92–96 %, а одна из раннеэллинистических серег с львиной головкой на конце (**кат. № 80**) изготовлена из рафинированного металла.

⁸ Выделение легированного металла не применимо к серьгам, в которых бронзовая сердцевина плакирована золотой фольгой. В них повышенные концентрации меди вызваны влиянием бронзы и вторичных минералов меди.

Серьга кат. № 33 с содержанием меди около 3 % имеет бронзовую дужку с золотой обкладкой и скорее всего медью сердечника обусловлена ее «псевдолегированная» особенность. Изделия второй половины 3 – конца 2 в. до н.э. (кат. № 44, 67, 88) выполнены из легированного металла средней пробы. Серьги 1 в. до н.э. сделаны из низкопробного золота (кат. № 123–126). В серьге с замочком в виде петли и крючочка (кат. № 58, РФА 226–227) установлены повышенные содержания свинца (0.1–0.6 %) и никеля (0.08 %) при концентрации меди (2.5–3 %). Пока не ясно чем это обусловлено: либо легированием, либо присутствием минералов свинца, никеля и меди в рудах разрабатывавшегося месторождения. Все исследованные украшения 1–3 вв. н.э. (кат. № 84, 90, 92, 192, 206) относятся к низкопробной группе (содержания 64–80 % золота). Металл относится к самородному типу, а высокие содержания меди в кат. № 81 вызваны бронзовой основой серьги. Составы серег 4–5 вв. н.э. распределены между тремя группами: 62–80 % (кат. № 22, 208), 80–92 % (кат. № 207, 210) и 99 % (кат. № 112).

2.3. Ожерелья и их элементы (бусы, пронизи, подвески, застежки)

Элементы ожерелий второй половины 4 – первой половины 3 в. до н.э. сделаны из высокопробного золота. Часть из них (кат. № 79, РФА 43, 45, 46, лицевая сторона; кат. № 139Б, РФА 156, 157) выполнены из рафинированного металла. Причем обратная сторона кат. № 79 (РФА 44, 47) сделана из самородного металла. Бусы кат. № 35 и 39 высокопробные, легированные медью (Cu 2–3 %). Изделия второй половины 3 – конца 2 в. до н.э. выполнены из самородного золота, отличающегося по пробности. Наряду со среднепробными (пронизи кат. № 45, РФА 253, 255; застежка ожерелья кат. № 85) отмечены и высокопробные предметы (пронизи кат. № 45, РФА 254, 256, 257; бусы кат. № 62). Имеются и украшения из рафинированного металла (ожерелье кат. № 64, пронизь ожерелья кат. № 81). Элементы ожерелий 1–3 и 4–5 вв. н.э. близки по составу и соответствуют золоту низкой и средней пробности.

Наряду с однообразным составом элементов отмечены и различия. Ожерелье (кат. № 139) образовано биконическими бусами двух типов. Крупные бусы имеют содержание золота 86–89 %, тогда как мелкие бусы (0.3–0.4 см) выполнены из рафинированного золота (96–100 % Au).

Пронизи в форме одинарных трубочек (кат. № 47), относящиеся к одному ожерелью из погребения № 192/1964 Восточного некрополя, имеют различия в составе металла. В трех из них (РФА 208, 215, 216) содержание золота 61–63 %, а в двух (РФА 212–214) – 75–78 %.

Подвеска в форме руки с кукишем кат. № 149 из датирующегося 1 в. н.э. погребения № 38/2003 Восточного некрополя изготовлена из

металла с содержанием золота 86 % (РФА 133–134), тогда как ее петля для подвешивания сделана из рафинированного металла с содержанием золота 97.8 % (РФА 135). Оправа медальона со вставкой геммы (**кат. № 154**) изготовлена из металла с содержанием золота 63 % (РФА 116); в металле петли – 73 % золота (РФА 115).

Различаются по составу и элементы ожерелья **кат. № 197**, найденные в погребении № 166/2011 Восточного некрополя, датирующегося в рамках середины 2 – 3 в. н.э.. Пронизи (РФА 180–181) и подвеска в форме диска (РФА 183) сделаны из металла с содержанием золота 66 % (РФА 180, 181, 183), а одна из пронизей (РФА 182) – из чистого серебра. Подобная же картина наблюдается и для элементов ожерелья **кат. № 202** из погребения № 167/2011 Восточного некрополя середины 2 – первой половины 3 в. н.э. Диски и одна из пронизей выкованы из металла с содержанием золота 74 % (РФА 195, 196, 198); в металле второй пронизи (РФА 197) содержание золота выше – 83 %.

2.4. Перстни

Наиболее ранний из исследованных – массивный перстень с круглым щитком **кат. № 78**, датирующийся концом 4 – началом 3 в. до н.э., выкован из рафинированного золота. На поверхности щитка в золоте видны темные включения, вероятно металлов платиновой группы. Два перстня позднеэллинистического времени сделаны из высокопробного металла (**кат. № 129, 130**; Au 92–93 %), а один (**кат. № 66А**) – из металла низкой пробы (Au 75 %). Перстни, датирующиеся 1 – первой половиной 2 в. н.э., относятся к двум группам. Перстни **кат. № 11** и **21** выкованы из низкопробного легированного металла с процентным содержанием золота и меди, соответственно: 69–75 и 2.4–3.9. Перстни **кат. № 98** и **158** выполнены из самородного золота средней пробы (%): Au 87–90, Cu 0.9–1.7. Датирующиеся второй половиной 2 – 3 в. н.э. перстни **кат. № 37** и **кат. № 66** изготовлены из легированного золота низкой и средней пробы, а происходящий из погребения первой половины 5 в. н.э. перстень **кат. № 15** выкован из металла средней пробы.

2.5. Нашивные бляшки

По своему составу датирующиеся 1 – первой половиной 2 в. н.э. нашивные бляшки относятся к двум группам. Бляшки **кат. № 5, 6** и **№ 72** оттиснуты из низкопробного самородного золота с процентным содержанием золота и меди, соответственно: 59–67 и 1.5. Бляшки **кат. № 71, 142, 143, 144** и **145**) имеют близкий состав, но легированный (%): Au 75–76, Cu 2.4–4.9 %. Две бляшки 4–5 вв. н.э. (**кат. № 4, 123**) имеют высокопробный самородный состав (%): Au 84–86, Cu 1.2–1.6.

2.6. Погребальные пряжки и наконечники поясов

Исследованные детали погребальной поясной гарнитуры позднеантичного времени по своему составу разделяются на три группы. Наконечники поясов **кат. № 118** сделаны из низкопробного легированного золота состава (%): Au 61, Cu 2.6. Пряжки **кат. № 119** относятся к легированному золоту средней пробы с процентным содержанием золота и меди, соответственно: 84–87, 1.1–1.8. Близкий состав имеют накладка **кат. № 120** и пластинка с рельефным декором **кат. № 3**, вероятнее всего, служившая декором погребального пояса. Третий тип изделий представлен найденными в погребении в гробу № 4 склепа № 1/1991 некрополя «МТФ» пряжками **кат. № 115** и наконечником **кат. № 116** из высокопробного самородного золота, имеющего следующий состав (%): Au 92–93, Cu 0.3–0.4.

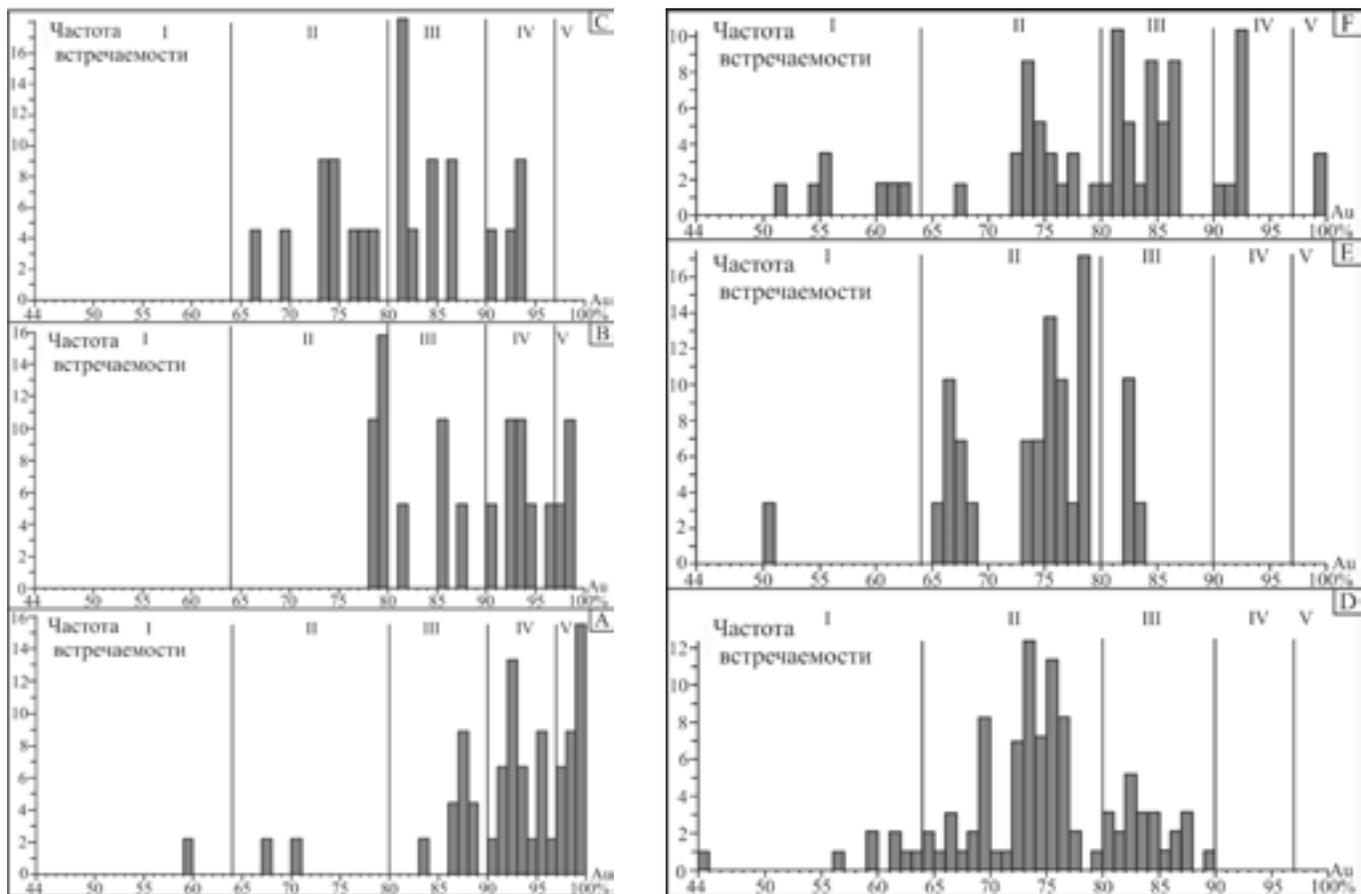
2.7. Сопоставление полученных данных по составу золота Фанагории

На основании полученных данных попытаемся ответить на следующие вопросы: отличается ли металл, использовавшийся в различные хронологические периоды; имеются ли сходства состава металла для изделий одних категорий; одинаковый ли металл использовался для разных элементов одних и тех же вещей?

Для ответа на первый вопрос воспользуемся гистограммами на рис 3. Они составлены с шагом 1 % Au для шести хронологических периодов, что позволяет лучше проследить главные закономерности.

Во второй половине 4 – первой половине 3 в. до н.э. использовалось золото высокой и средней пробы в соотношении примерно 2 : 1. Доля низкопробного золота и электрума незначительна: 2–4 %. Для полученной выборки составов характерно высокое значение рафинированного металла (30 %). Видимо, это связано с пиком освоения данного метода очистки золота от примесей. Со второй половины 3 до конца 2 в. до н.э. состав золота ювелирных изделий дополняется низкопробным золотом (26 %). В конце 2 в. до н.э. – первом веке до н.э. формируется соотношение разновидностей золота (%): низкопробное – 38, среднепробное – 39 и высокопробное – 17. В первые века нашей эры ситуация меняется. Для 1–3 вв. н.э. характерно резкое преобладание низкопробного золота (64–80 %), а высокопробное золото составляет 13–23 %. Незначительное количество приходится на электрум. В 4–5 вв. н.э. использовалось золото разнообразных составов – от электрума до рафинированного.

Более предметно можно судить об использовавшемся металле по таблице 2, в которой суммированы сведения о среднем составе изделий разных категорий. В каждом из хронологических периодов металл близок по составу. В целом отмечается тенденция снижения пробы золота от высокопробного к низкопробному на протяжении

эллинистического времени и первых веков н.э., а затем переход к использованию среднепробного золота. Лишь для отдельных категорий предметов (ожерелий) в 4–5 вв. н.э. используется низкопробный металл.

Вероятнее всего, отмеченные нами тенденции отражают смену источников золота, в частности, разработку определенных месторождений в тот или иной хронологический период. В настоящее время можно говорить только о типах разрабатывавшихся объектов. В 4–1 вв. до н.э. источником драгоценного металла являлись россыпные месторождения, о чем свидетельствует наличие в изделиях раннеэллинистического времени микровключений осмия. Кроме россыпных месторождений источником металла могли являться широко распространенные золото-кварцевые и золото-полисульфидно-кварцевые месторождения. В 1–3 вв. н.э. источником золота для находок из Фанагории могли служить низкопробные месторождения, например, золото-колчеданно-полиметаллические месторождения в Закавказье и Малой Азии. В 4–5 вв. н.э. они, вероятно, дополнились медно-цинково-колчеданными месторождениями, для которых типична золотоносная зона окисления.

Для ответа на вопрос о металле, использовавшемся для изготовления однотипных изделий в различные хронологические периоды, приведены гистограммы (см. рис. 2). Высокопробное золото использовалось во второй половине 4 – первой половине 3 в. до н.э. для изготовления венков, серег и ожерелий, отчасти – перстней. Во второй половине

Рис. 3.

Гистограммы распределения составов золота в находках из Фанагории.

F – 4–5 вв. н.э., 58 значений;

E – вторая половина 2 – 3 в. н.э., 29 значений;

D – 1– первая половина 2 в. н.э., 97 значений;

C – конец 2–1 в. до н.э., 22 значения;

B – вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э., 19 значений;

A – вторая половина 4 –

первая половина 3 в. до н.э., 45 значений.

I – электрум (ЭЛ);

II – золото низкой пробыности (1);

III – золото средней пробыности (2);

IV – золото высокой пробыности (3);

V – рафинированное (P).

В скобках показаны обозначения категорий золота в таблицах 1 и 2 – например, D1, D2)

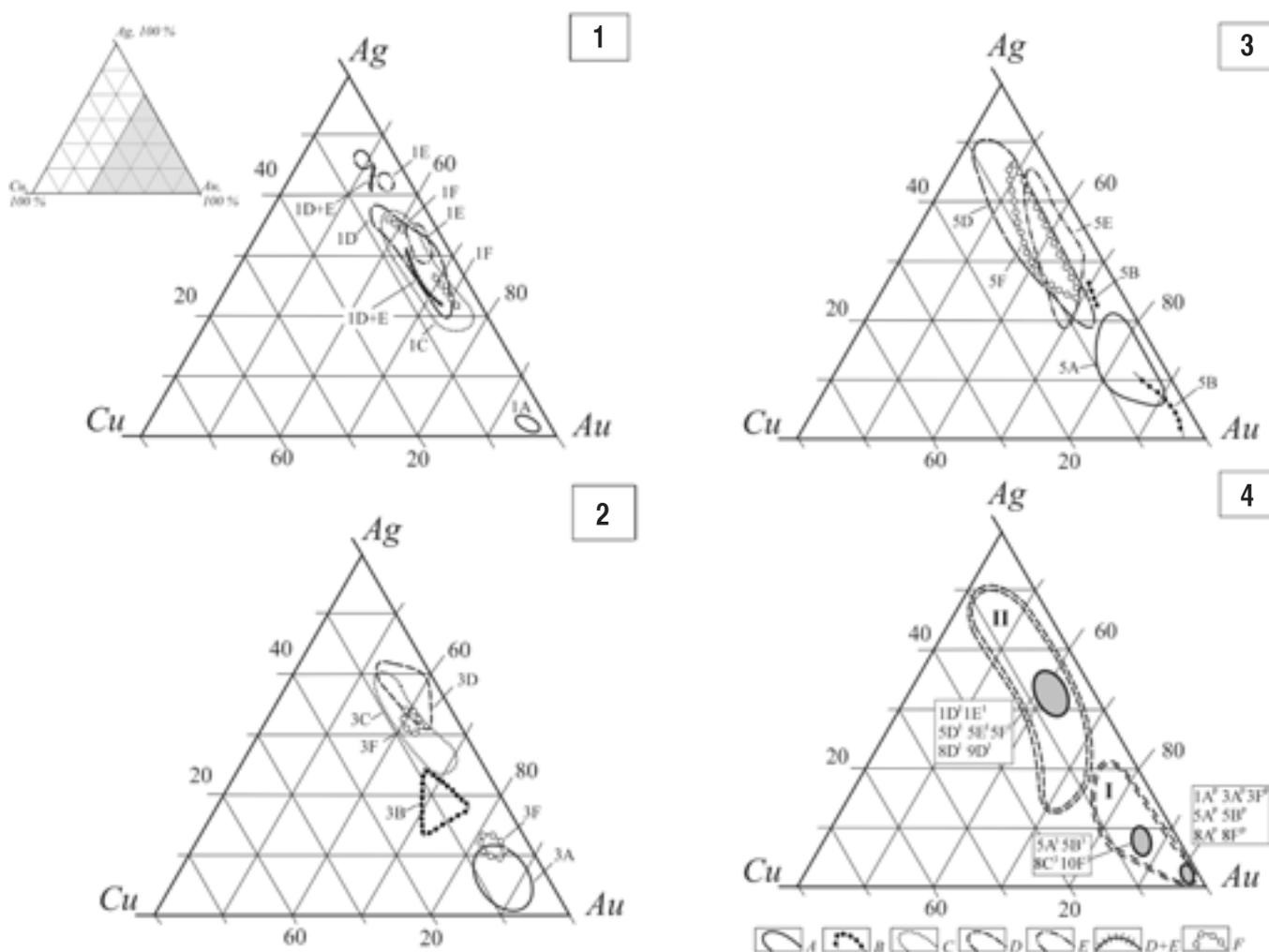

Рис. 4.
 Диаграммы соотношений Cu–Ag–Au в некоторых категориях золотых изделий из Фанагории.
 1 – венки, 2 – серьги, 3 – ожерелья,
 4 – сводная диаграмма.
 Хронологические группы:
 А – G (см. рис. 2).
 Двойная штриховая линия –
 сводные поля составов
 (I – высокой и средней пробы,
 II – низкой и средней пробы);
 затемненные овалы – участки
 концентраций средних составов

3 – 2 в. до н.э. для серег и ожерелий использовалось золото средней пробы, а для перстней – высокопробное. В конце 2 – 1 в. до н.э. – погребальные диадемы и серьги изготавливались из золота низко- и среднепробного, а перстни – преимущественно из высокопробного. В 1–3 вв. н.э. венки, серьги, ожерелья, нашивные бляшки и перстни были выполнены из золота низкой, реже – средней пробы. В 4–5 вв. н.э. элементы погребальных поясов, пряжки и наконечники, а также серьги изготавливались из золота высокой пробы. Золото низкой и средней пробы использовалось в позднеантичное время для изготовления элементов погребальных венков и ожерелий.

По микропримесям среди проанализированных предметов выделяются экземпляры с повышенными содержаниями свинца и никеля. К ним относятся листки погребальных венков первых веков н.э. (категории 1D+E) и элементы ожерелий разного времени (5B, 5D и 5F).

Соотношение предметов по составу иллюстрируется тройными (Cu–Ag–Au) диаграммами (рис. 4). Диаграммы составлены в атомных количествах, что отображает реальное соотношение атомов элементов и несколько сглаживает резкое различие между содержаниями Au

и Си. Атомное количество определяется отношением весового количества вещества к его атомному весу, который у золота почти в 2 раза выше, чем у серебра и в 3 раза выше, чем у меди (196.97 : 107.87 : 63.55). Поэтому на диаграммах атомных количеств фигуративные точки состава группируются раздельно. Построение диаграмм по атомным количествам давно практикуется в металлургии для всех сплавов и в минералогии – для элементов платиновой группы.

Сравнение состава изделий на тройных диаграммах Cu–Ag–Au (см. рис. 4) позволило выделить поля, соответствующие золоту низкой и средней (1) и золоту высокой (2) пробы. Средние значения составов, указанные в таблице 2, дали отчетливые концентрации в пределах этих полей. К первой из них относятся изделия низкой пробы: 1D¹ (кат. № 16, 68, 69, 95) и 1E¹ (кат. № 109, 194, 195, 199, 200, 204); 5D¹ (кат. № 20, 38, 47, 73, 74, 148, 159, 150–155); 5E¹ (кат. № 197, 202); 5F¹ (кат. № 13, 110, 174, 175, 209); 8D¹ (кат. № 11, 18); 9D¹ (кат. № 71, 142, 143, 144, 145, 146). Вторая концентрация средних значений включает: составы высокой пробы: 5A³ (кат. № 35, 39, 79, 139); 5B³ (кат. № 45, 46, 65, 85). Третья концентрация объединяет изделия из рафинированного золота: 1A^P (кат. № 138); 5A^P (кат. № 79, 139); 5B^P (кат. № 64, 81). Такие обособления точек составов могут свидетельствовать об использовании при изготовлении данных изделий однотипных источников золота.

Что касается использования золота для разных элементов одного и того же предмета, то в большинстве случаев использовался металл одного и того же состава. Лишь в некоторых случаях отмечается несоответствие состава металла, в частности для изготовления петлей и оправ медальонов со вставками гемм из погребения № 38/2003 Восточного некрополя⁹.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИКРОТВЕРДОСТИ И ОТРАЖАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ЗОЛОТА

3.1. Измерение микротвердости

Измерение микротвердости выполнено с целью установления влияния состава золота, в частности содержания меди, на данный показатель. Измерение проведено по методу Виккерса¹⁰. Он основан на воздействии на полированную поверхность металла алмазного наконечника (индентора), имеющего форму пирамидки. Для измерений использовался прибор ПМТ-3М (ЛОМО). Индентор приводился в соприкосновение с исследуемым золотом, и к нему прикладывалась нагрузка весом 20 г, рекомендуемая для мягких сплавов. После этого нагрузка снималась, и проводилось измерение отпечатка. О твердости судят по размеру квадратного отпечатка от вдавливания металла. Микротвердость по Виккерсу (VHN) определялась по формуле $VHN = 1854P/d^2$, где P – нагрузка (г), d – длина диагонали отпечатка (мкм).

⁹ Медальон кат № 154: петля (РФА 115): Au 73 %, Ag 22 %, Cu 4.1 %; оправа (РФА 116): Au 63 %, Ag 17 %, Cu 3.4 %. – Медальон кат. № 155: обратная сторона с петлей (РФА 104): Au 63 %, Ag 17 %, Cu 3.4 %; оправа (РФА 105): Au 69 %, Ag 21 %, Cu 3.9 %.

¹⁰ Сафина, Новоселов 2013, 56–59.

Соотношение микротвердости золота с содержаниями серебра и меди

Кат. №	№ РФА	Предмет	Микро-твердость	Серебро, %				Медь, %					
				0–2.9	3–9.9	10–19.9	20–29.9	0–0.99	1–1.9	2–2.9	3–3.9	4–4.9	5–6
64	50	Застежка ожерелья	96.6	2.3				0.97					
81	35	Пронизь	141.5	0.7				0.1					
112	18	Серьга	106.0					0.3					
138	161	Листок от погребального венка	133.0	1				0.4					
138	162	Листок от погребального венка	156.8	2				0.6					
138	165-5	Листок от погребального венка	128.1	2.1				0.97					
138	165-с	Листок от погребального венка	122.5	2.1					1.1				
138	159	Листок от погребального венка	116.2	2.1					1.2				
143	167	Бляшка	125.6	1.9				0.6					
		Среднее	125.1	1.6				0.7					
130	148	Перстень	154.9		3					2.0			
139	153	Бусы	92.9		6					2.2			
		Среднее	123.9		4.5					2.1			
85	20	Застежка ожерелья	146.8		5			0.9					
116	6	Наконечник погребального пояса	125.0		7			0.4					
		Среднее	135.9		6			0.65					
84	37	Височное кольцо	72.9			17			1.3				
89	99	Диадема погребальная	49.8			11		0.4					
206	199	Серьга погребальная	113.9				27		1.2				
		Среднее	78.9			18.3			1.0				
69	79	Листок от погребального венка	116.5				21				3.5		
73	82	Пронизь	187.8				21				3.0		
124	31	Серьга	263.1				20		2.9				
126	26	Серьга	247.3				20				3.9		

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

146	125	Бляшка	304.8				21					5.6
208	202	Серьга	167.3				25		2.8			
		Среднее	214.5				21.3			3.6		

Примечание: предметы сгруппированы по мере возрастания содержания серебра и меди; измерение микротвердости выполнено В.В. Зайковым на приборе ПМТ-3М.

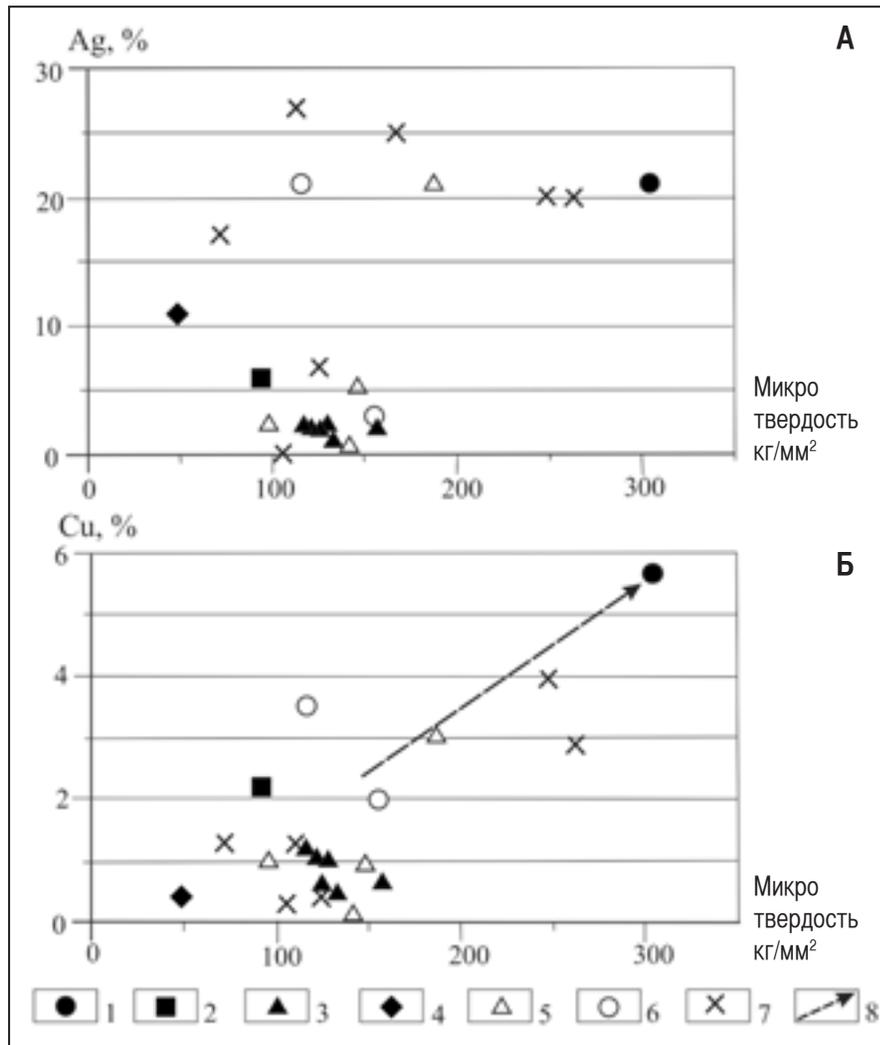

Рис. 5.
 Диаграмма зависимости микротвердости от содержания меди в золотых изделиях.
 1 – бляшки нашивные;
 2 – бусы;
 3 – венки погребальные (листочки);
 4 – диадемы;
 5 – пронизи;
 6 – перстни;
 7 – серьги и подвески;
 8 – тренд повышения микротвердости с увеличением содержания меди в золотых изделиях

Для каждой измеряемой частицы, вмонтированной в шашку, проводилось по 3–5 измерений и высчитывалось среднее значение диагонали отпечатка. Затем находилось соответствующее значение по таблице, составленной по упомянутой формуле. Наиболее удовлетворительные результаты получены для 22 частиц, поперечный размер которых превышал 100 микрон. Частицы, отобранные из тонкой фольги, непригодны для измерений, так как испытали значительные деформации при изготовлении и дают разнородные значения.

Результаты измерений показаны в табл. 4 и на рис. 5. Полученные значения показывают, что большинство предметов с содержанием

меди 0–2 % и серебра 0–15 % имеют стандартную микротвердость 50–150 кг/мм². Увеличение микротвердости происходит при повышении содержания меди с 2 до 6 %, т.е. в легированном металле. Микротвердость достигает в исследованных случаях максимума (304 кг/мм²) при содержании меди 5.6 %. Близкие результаты получены в публикации¹¹.

3.2. Измерения отражательной способности

Отражательная способность – свойство вещества отражать определенное количество падающего на него света. Это свойство определяется коэффициентом отражения, которое было измерено методом сравнения с кремниевым эталоном. Нами получены спектры отражения с помощью микроскопа-спектрофотометра МСФ-Р¹². Измерения проводились в диапазоне 400–700 нм. Спектры отражения позволили получить количественную характеристику отражательной способности исследованного золота.

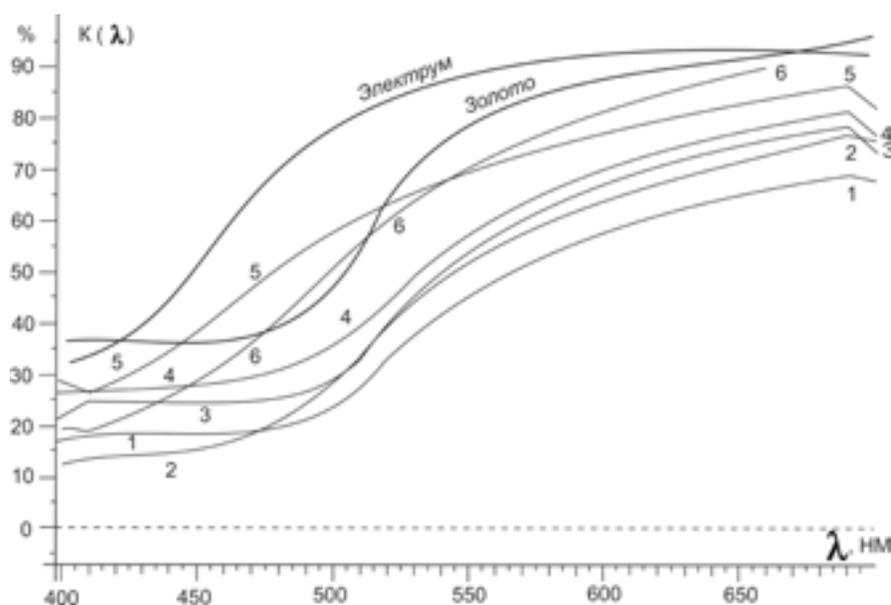
Для измерения были использованы 22 частицы с установленным составом и микротвердостью. Отражательная способность золота вычислена по формуле: $R = (I_{\text{зол}}/I_{\text{эт}}) \times R_{\text{эт}}$, где R – отражение золота (R_{зол}) и эталона (R_{эт}), I – интенсивность света, показания фотометра для золота (I_{зол}) и эталона (I_{эт}). Полученные данные были нанесены на диаграмму зависимости отражательной способности (R) от длины волны (λ, нм). На диаграмме (рис. 6) показаны типовые кривые отражательной способности некоторых исследованных частиц золота в сравнении с самородным золотом и электрумом¹³. К последним близки отражательные способности двух предметов: **кат. № 146** (бляшка

¹¹ Мутылина 2005, 42.

¹² Сафина, Новоселов 2013, 42–46.

¹³ The Quantative Data 1986, 106, 123.

Рис. 6.
 Диаграмма отражательной способности золота.
 Цифрами обозначены типовые кривые предметов:
 1 – перстень (кат. № 111, РФА 17);
 2 – наконечник пояса (кат. № 116, РФА 6);
 3 – листок погребального венка (кат. № 131, РФА 161);
 4 – перстень (кат. № 130, РФА 148);
 5 – диадема погребальная (кат. № 88, РФА 99);
 6 – бляшка (кат. № 146, РФА 125).
 Жирные линии – эталонные кривые самородного золота и электрума (The Quantative Data 1986, 106, 123)

в форме треугольника 1 в. н.э., выполненная из медьсодержащего – 5,6% – золота) и **кат. № 88** (лента погребальной диадемы первых веков н.э. с содержанием меди 0,4 % и свинца 0,15 %). Это можно объяснить высокой полируемостью изделий из легированного металла. Наиболее низкие значения демонстрируют изделия 4–5 вв. н.э.: наконечник погребального пояса (**кат. № 116**) и перстень (**кат. № 111**) с содержанием меди 0,3–0,4 %. Средние значения показывают частицы венка 4 в. до н.э. (**кат. № 138**) и перстня позднеэллинистического времени (**кат. № 130**).

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВКЛЮЧЕНИЙ ОСМИЯ

4.1. Морфология и состав микровключений осмия

В исследованных изделиях микровключения осмия установлены в листочках золотого венка **кат. № 138** (РФА 161). Всего зафиксировано 15 зерен (табл. 5), которые не могли быть удалены древними ювелирами при подготовке металла для плавления ввиду исключительно малых размеров. Зерна **138с-2** и **138с-10** представляют собой фрагменты кристаллов размером 50 и 80 микрон (рис. 7-А и 7-В). Зерна **138а** и **138б** – вытянутые частицы длиной 12–20 микрон при ширине 4–8 микрон (рис. 7-С и 7-Д). Однако, большинство из микровключений имеют размер 3–10 микрон, округлую или сглаженную морфологию. Охарактеризованная форма объясняется окатыванием при речном переносе.

Изученные зерна осмия отличаются по составу (табл. 6). Большинство их относятся к осмию рутенисто-иридистому. Фигуративные точки составов (рис. 8) располагаются в центре диаграммы, образуя субвертикальный рутениевый тренд (зерна **138а**, **138с-1**, **138с-2**, **138с-7**, **138с-10**, **138с-11**, **138б**, **138-5**, **138-5-1**). Практически во всех этих зернах присутствует платина в количестве 0,5–3,1 %. К осмию рутенистому относится зерно **138с-4**. Самые мелкие включения (3–4 мкм), анализ которых выполнен на пределе разрешения прибора, принадлежат рутению иридистому с пониженным содержанием осмия (**138с-3**, **138с-5**, **138с-6**, **138с-8**, **138с-9**). Не исключено, что низкие содержания осмия обусловлены воздействием на мельчайшие частицы золотого расплава. Такое явление предполагается при высоких температурах (более 1100 °С) и высокой пористости золота.

Вмещающее золото практически одинаково по составу (мас. %): Au 97–98; Ag 0,6–2,5; Cu 0,3–0,9 (данные рентгеноспектрального анализа). Несомненно, оно получено путем рафинирования металла.

Размеры и морфология включений осмия в золотых листках погребального венка (кат. № 138)

№ п/п	№ зерна	№ анализа	Размер, микрон	Форма
1	138a	20156a-c	4 x 15	Пластинчатая
2	138с-1	20160a-c	15 x 20	Треугольная
3	138с-2	20160e-g	12–30 x 55	Пластинчатая
4	138с-3	20160h	3 x 4	Треугольная
5	138с-4	20160i	5 x 8	Треугольная
6	138с-5	20160j	3 x 4	Треугольная
7	138с-6	20160k	3 x 3	Овальная
8	138с-7	20160l	3 x 4	Трапециевидная
9	138с-8	20160m	3 x 3	Квадратная
10	138с-9	20160n	2 x 3	Овальная
11	138с-10	20159h-l	30 x 60	Трапециевидная
12	138с-11	20159a,b	3 x 4	Овальная
13	138b	20112a-e	30 x 80	Пластинчатая
14	138с	20158a	3 x 3	Круглая
15	138-1	20157a-d	4 x 8	Овальная

Примечание: измерения выполнены В.В. Зайковым на оптическом микроскопе Olympus.

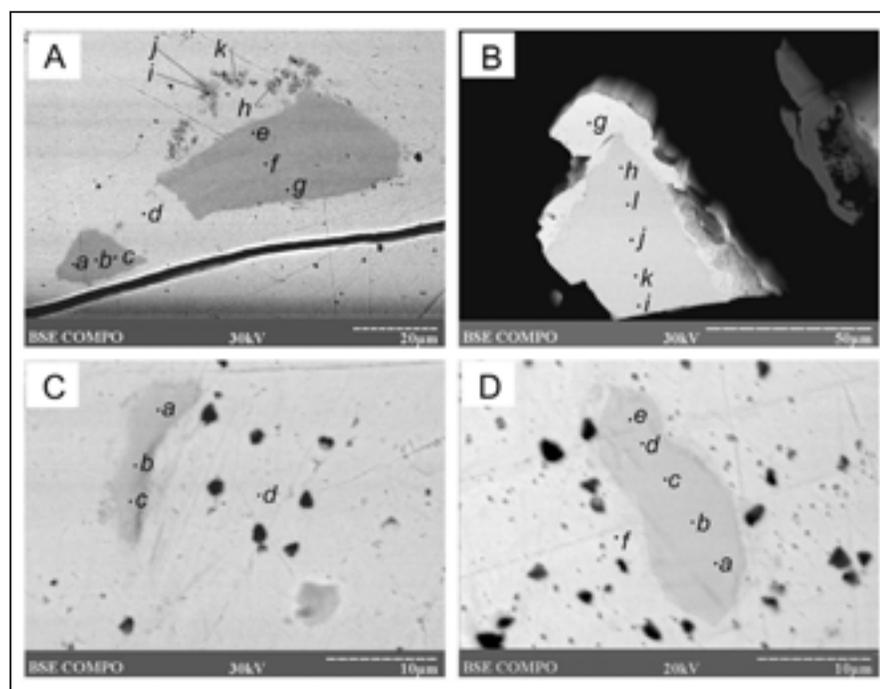

Рис. 7.
 Микровключения осмия в листках
 золотого венка **кат. № 138**
 (снимок во вторичных электронах).
 А – проба 138с-1–2,
 вмещающее – золото;
 В – проба 138с-10,
 вмещающее – эпоксидная смола;
 С – проба 138a, вмещающее – золото;
 D – проба 138b,
 вмещающее – золото;
 результаты анализов показаны в табл. 5

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

Таблица 6

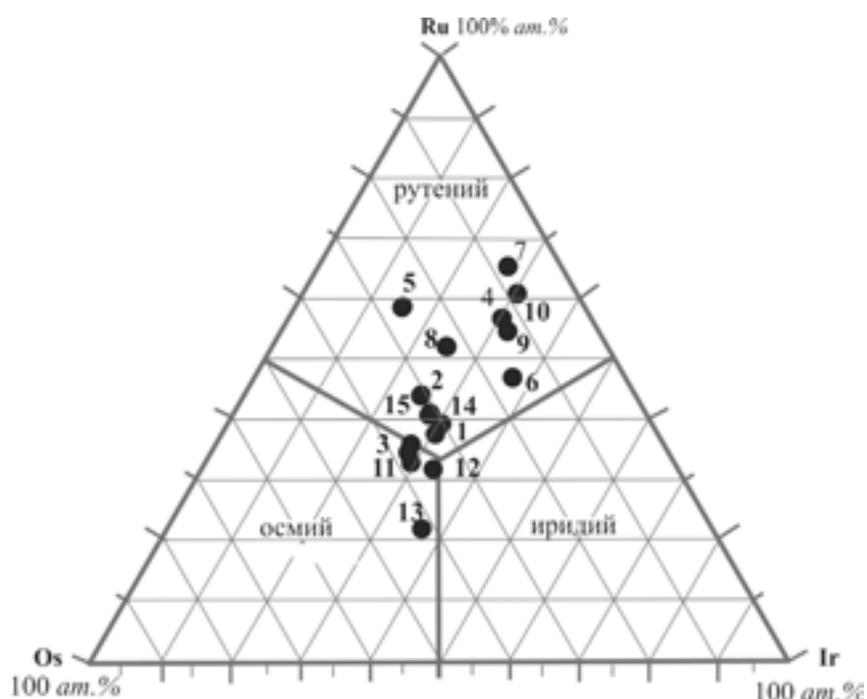
**Результаты анализа включений осмия
в листках золотого венка из Фанагории, кат. № 138**

№ п/п	№ зерна	№ анализа	Os	Ir	Ru	Rh	Pt	Fe	Сумма	Кристаллохимическая формула
1	138a	20156a	37.43	34.26	23.18	2.17	2.05	0.28	99.37	
		20156b	35.14	36.63	23.7	1.76	1.83	0.26	99.32	
		20156c	37.90	35.18	22.28	2.06	2.12	0.28	99.82	
		Среднее	36.82	35.36	23.05	2.00	2.00	0.27	99.50	$Ru_{.36}Os_{.30}Ir_{.29}Rh_{.03}Pt_{.01}Fe_{.01}$
2	138c-1	20160a	34.33	34.96	27.78	1.71	1.04	0.19	100.01	
		20160b	36.69	33.77	26.35	1.16	0.82	0.31	99.10	
		20160c	40.50	31.58	25.11	1.43	0.99	0.22	99.83	
		Среднее	37.17	33.44	26.41	1.43	0.95	0.24	99.65	$Ru_{.40}Os_{.30}Ir_{.26}Rh_{.02}Pt_{.01}Fe_{.01}$
3	138c-2	20160e	42.51	31.65	22.65	1.34	0.75	0.24	99.14	
		20160f	43.33	32.63	20.57	1.52	0.74	0.33	99.12	
		20160g	41.05	32.58	23.18	1.73	0.94	0.24	99.72	
		Среднее	42.30	32.29	22.13	1.53	0.81	0.27	99.33	$Os_{.35}Ru_{.35}Ir_{.26}Rh_{.02}Fe_{.01}Pt_{.01}$
4	138c-3	20160h	17.06	40.38	39.70	0.94	-	1.76	99.84	$Ru_{.54}Ir_{.29}Os_{.12}Rh_{.01}Fe_{.04}$
5	138c-4	20160i	34.97	20.55	41.83	1.96	-	0.23	99.54	$Ru_{.57}Os_{.25}Ir_{.15}Rh_{.03}$
6	138c-5	20160j	20.29	46.60	31.44	0.84	-	0.36	99.53	$Ru_{.46}Ir_{.36}Os_{.16}Rh_{.01}Fe_{.01}$
7	138c-6	20160k	10.57	37.58	48.22	0.61	-	2.14	99.12	$Ru_{.62}Ir_{.25}Os_{.07}Fe_{.05}Rh_{.01}$
8	138c-7	20160l	29.70	32.15	35.48	0.82	-	1.18	99.33	$Ru_{.50}Ir_{.24}Os_{.22}Fe_{.03}Rh_{.01}$
9	138c-8	20160m	16.76	42.19	37.65	0.99	-	1.90	99.49	$Ru_{.52}Ir_{.30}Os_{.12}Fe_{.05}Rh_{.01}$
10	138c-9	20160n	11.19	40.33	42.46	1.21	-	4.13	99.32	$Ru_{.54}Ir_{.27}Os_{.06}Fe_{.10}Rh_{.01}$
11	138c-10	20159h	40.39	35.02	20.30	1.65	1.51	0.25	99.12	
		20159i	43.54	32.67	19.97	1.24	2.13	0.21	99.76	
		20159j	43.37	33.10	19.30	1.40	2.42	0.21	99.80	
		20159k	43.36	32.72	19.11	0.98	3.13	0.26	99.56	
		20159l	42.78	32.81	19.14	1.44	2.97	0.24	99.38	
		Среднее	42.69	33.26	19.56	1.34	2.43	0.23	99.52	$Os_{.36}Ru_{.31}Ir_{.26}Rh_{.02}Pt_{.02}Fe_{.01}$
12	138c-11	20159a	39.93	37.50	19.19	2.12	0.67	0.44	99.85	
		20159b	39.81	38.02	19.16	2.03	1.03	0.44	100.49	
		Среднее	39.87	37.76	19.18	2.075	0.85	0.44	100.17	$Os_{.33}Ir_{.31}Ru_{.30}Rh_{.03}Fe_{.01}Pt_{.01}$
13	138b	20112a	46.75	39.04	11.94	0.61	0.52	0.24	99.10	
		20112b	45.75	38.68	12.43	1.08	1.09	-	99.02	
		20112b	45.80	38.72	12.41	1.07	1.09	0.26	99.35	
		20112c	45.06	39.68	12.73	0.89	1.33	0.29	99.97	
		20112d	43.18	41.09	13.81	0.67	0.85	0.16	99.76	
		20112e	45.26	40.18	12.38	1.04	0.54	0.24	99.65	
		Среднее	45.30	39.57	12.62	0.89	0.90	0.20	99.48	$Os_{.41}Ir_{.35}Ru_{.21}Rh_{.01}Pt_{.01}Fe_{.01}$
14	138-5	20158a	35.46	35.96	24.26	1.39	1.95	-	99.02	$Ru_{.38}Ir_{.29}Os_{.29}Rh_{.02}Pt_{.02}$

15	138-5-1	20157a	36.25	32.88	25.95	1.79	2.51	0.14	99.52	
		20157b	35.72	33.67	25.39	1.54	2.78	0.28	99.38	
		20157c	37.43	32.90	25.85	1.57	1.84	0.25	99.84	
		20157d	38.68	32.26	24.93	1.41	1.81	0.26	99.35	
		Среднее	37.02	32.93	25.53	1.58	2.24	0.23	99.52	<i>Ru_{.39}Os_{.30}Ir_{.26}Rh_{.02}Pt_{.02}Fe_{.01}</i>

Примечания: анализы 1–12, 14–15 выполнены на электронном микроскопе РЭММА 202М (аналитик В.А. Котляров); анализы 13 (зерно 131b) – на VEGA 3 Teskan (аналитик И.А. Блинов); содержания даны в мас. %.

Рис. 8.
Треугольная диаграмма Os-Ir-Ru
(атомные количества).
Кружки – фигуративные точки
составов микровключений осмия
в золотых изделиях из Фанагории.
Цифры соответствуют № п/п в табл. 6

4.2. Природа включений осмия

Первыми известными нам публикациями о включениях осмия в золотых изделиях являются статьи В. Янга и Ф. Уитмо¹⁴. В них идет речь о включениях платинового иридия в изделиях из Ближнего Востока и предполагается, что украшения сделаны из золота долины р. Пактол в Лидии. Позднее Дж. Огден¹⁵ дал всесторонний обзор включений металлов платиновой группы в археологическом золоте и пришел к заключению, что корреляция золотых изделий с его источниками трудно выполнима. Следующей важной работой является статья Н. Микса и М. Тайта¹⁶, в которой охарактеризованы осмиевые минералы в артефактах Египта, Ура, Сирии, Палестины, Кипра, Крита и Лидии. Д. Уильямс и Дж. Огден¹⁷ опубликовали данные о включениях этого минерала в древних изделиях из Греции. По их мнению, присутствие в золоте крупниц осмия, иридия и рутения затрудняло изготовление тонкого золотого листа

¹⁴ Young 1972, 5–13; Whitmore, Young 1973, 88–95.

¹⁵ Ogden 1976, 138–144; 1977, 53–72.

¹⁶ Meeks, Tite 1980, 267–275.

¹⁷ Кат. Ст. Петербург 1995, 15.

и проволоки малого диаметра. О включениях подобных минералов в золоте Малой Азии пишет П. Крэдокк¹⁸. Общим мнением всех упомянутых исследователей является признание источником осмия россыпей золота.

Именно россыпное происхождение рассматриваемых частиц является причиной их частого присутствия в виде включений в древних золотых изделиях. В россыпях происходит измельчение осмия вследствие тончайшей трещиноватости (спайности) и высокой хрупкости минерала. Частицы имеют плотность 20–23 г/см³ и при производстве изделий тонут в расплаве золота, плотность которого 16 г/см³. Осмий имеет чрезвычайно высокую температуру плавления (2000–2700 °С), что обеспечивает сохранность зерен от значительного воздействия золотого расплава (температура 1062 °С) при размерах частиц более 3–4 микрон. Соответственно, состав включений в большинстве случаев отражает исходную субстанцию. В отличие от осмия, платина более ковкая и образует в россыпях зерна более крупных размеров, а также самородки, которые легко извлекались древними мастерами.

5. СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСМИЙСОДЕРЖАЩИХ ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ И ИЗ ДРУГИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ. ВЕРОЯТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗОЛОТА

Золотоносные геологические структуры, маркируемые осмием, вмещают тела глубинных пород с платиновой минерализацией, а также золотыми и хромитовыми рудами. Такие зоны принято называть гипербазитовыми поясами. В Евразии они известны на Балканах, Кавказе и Урале, в Малой Азии и Иране (см. рис. 1). Ближайший к Фанагории пояс протянулся на две сотни километров вдоль Северного Кавказа. Он именуется зоной Передового хребта и включает тела гипербазитов площадью несколько кв. км и платиноносные породы¹⁹. К югу от Кавказа гипербазиты отмечены в Закавказье в Севано-Акеринской зоне²⁰. Их продолжением на запад являются гипербазитовые пояса Турции, Кипра и Греции, а на восток – Ирана и Омана²¹. В субмеридиональном направлении простираются гипербазитовые пояса Урала, осмиевой минерализации которых уже дана характеристика²².

Сравним состав включений осмия в золотых изделиях из Фанагории с осмием в составе находок из других археологических памятников близкого времени. Поля составов включений осмия показаны на рис. 9, составленном с помощью цитируемых ниже работ²³. Из диаграммы следует наиболее полное совпадение полей фигуративных точек по находкам в Фанагории и составов изделий древней Лидии и Ионии (6–4 вв. до н.э.).

Сведения о составе золотых изделий из раскопок Артемисиона в Эфесе, датирующихся 8–6 вв. до н.э. приводят М. Мельхер с коллегами²⁴. Из 80 исследованных предметов (бляшек, статуэток и монет), восемь изготовлены из рафинированного металла (Au 100–97 %), шесть – из высокопробного легированного (Au 95–91 %), четыре – из среднепробного

¹⁸ Craddock 2000, 238–244.

¹⁹ Хаин 1984, 23–33; Глазырина, Богилев 2004, 127–131; Гончаров и др. 2007, 22.

²⁰ Ломизе 1983, 8–9.

²¹ Магакьян 1974, 70–91.

²² Благородные металлы 2012, 96–107.

²³ Meeks, Tite 1980, 99–156; Цинцов 1997, 12–14; Tsintsov 2001, 35–44; Благородные металлы 2012, 175–179.

²⁴ Melcher et al. 2009, 169–175.

Рис. 9.

Поля составов включений осмия в золотых изделиях археологических памятников Ближнего Востока и Урала (Meeks, Tite 1980, 267–275; Зайков и др. 2012, 111–155, 175–185).
 1 – в монетах Лидии и Ионии второй половины 6 – первой половины 5 в. до н.э.;
 2 – в египетских ювелирных изделиях 6 в. до н.э. – 3 в. н.э.;
 3 – в ахеменидских ювелирных изделиях 6–5 вв. до н.э.;
 4 – в золотых изделиях из погребений кочевников 4 в. до н.э. в Южном Приуралье и Южном Зауралье;
 5 – позиция составов включений осмия в золотых изделиях Фанагории (вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.)

самородного (Au 84–81 %). Остальные исследованные предметы характеризуются высокими содержаниями серебра и представлены поровну изделиями из низкопробного золота и электрума. Для большинства из них свойственно повышенное содержание меди. Авторы полагают, что серебро было внесено в расплав искусственно. Результаты исследования состава золотых изделий из скифских курганов Приднепровья 6–4 вв. до н.э. приведены в работах Е.К. Лазаренко, В.М. Квасницы и др.²⁵. По этим данным, золотые предметы из кургана у с. Александровка, из Толстой могилы и Бердянского кургана относятся преимущественно к низкопробному металлу с содержанием Au 50–69, Ag 29–45, Cu 2–4,8 %. Близкий состав имеют золотые изделия из погребений 4 в. до н.э. Песочинского могильника недалеко от Харькова²⁶ и Колбинского могильника у Воронежа²⁷. Общий обзор состава золотых украшений из скифских курганов дан Г.О. Грибковой и Ю.Д. Булахом²⁸. По их данным, средний состав золота колеблется от 35 до 95 %. Пробность золота из месторождений золота Центральной Украины²⁹ находится в пределах 760–950 промилле. Оно не соответствует металлу золотых находок и вряд ли использовалось древними мастерами. Относительно источников золота для изделий из скифских памятников высказано мнение, что они связаны с рудоносными отрогами Карпат³⁰.

Состав золота из фракийского погребения 5 в. до н.э. в Куковой Могиле рассмотрен М. Тонковой и П. Пенковой³¹. Происходящие из этого погребения две подвески и два браслета относятся к золоту средней пробы, семь сережек с ощутимым содержанием цинка (0,1–0,3 %), два

²⁵ Лазаренко и др. 1975, 11–16; Квасница и др. 2001, 14–25.

²⁶ Бабенко 2005, 116–148, приложение В.

²⁷ Юминов и др. 2009, 102–106.

²⁸ Грибкова, Булах 2013, 73.

²⁹ Загнітко и др. 1999, 45–56; Дыщук 2000, 6–11; Михайлов, Федчук 2008, 252–266.

³⁰ Грибкова, Булах 2013, 72.

³¹ Tonkova, Penkova 2009, 206–208, tables 1–5.

кольца, 13 бусин, одна подвеска и одна бляшка – изготовлены из низкопробного золота. С последним сходно золото из погребений некрополя Требениште близкого времени³²: Au 77–60, Ag 21–36, Cu 0–2 %. Этот металл отличается от высокопробного золота Фанагории второй половины 4 – второй половины 3 в. до н.э.

Возможным индикатором происхождения использованного золота является примесь в изделиях свинца и никеля. Известно, что в золотосодержащих структурах Кавказа золото с примесью свинца характерно для золото-сульфидных месторождений³³. Примером таких объектов являются Мунундаринское и Агюртское месторождения, в которых развиты сульфиды свинца. На северном склоне Кавказа (бассейн рек Уруп, Б. Лабы и Кубани) известны богатые россыпи золота с примесью платиноидов, на которых велась приисковая добыча³⁴. Во второй трети XX века из них было добыто около 1300 кг благородного металла. Эти россыпи также могли являться источником золота для древних ювелиров.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суть выполненной работы заключалась в комплексном изучении с помощью специальной аппаратуры состава древних золотых изделий из Фанагории и сопоставления полученных данных с информацией о составе золотых изделий близкого времени из смежных регионов. Мы использовали несколько методов: рентгенофлуоресцентный (РФА), рентгеноспектральный микродозовый (РСМА), оптический высокого разрешения, исследование их отражательной способности и микротвердости. Полученные данные позволили определить разнообразие свойств предметов, обусловленных разными источниками золотосодержащего сырья и разными технологиями ювелирного производства.

С помощью подготовленных гистограмм выделены пять групп составов, охватывающих интервалы содержаний золота: 100–97; 96–90; 89–81; 80–64 %; 63–50 % Au. Это соответствует суммарной пробности от 1000 до 500 промилле (%). По наиболее значимым категориям находок, по которым получено более 20 анализов, составлены детальные гистограммы по всем хронологическим отрезкам времени. Низкопробное золото, соответствующее по составу электруму (500–632 %) отмечается в редких изделиях. Все они относятся к первым столетиям н.э. (элементы ожерелий и погребальных венков, нашивные бляшки), и к позднеантичному времени (детали погребальной поясной гарнитуры).

Часть наиболее высокопробного золота (970–1000 %) соответствует рафинированному металлу, полученному при удалении из расплава серебра и других примесей. Первоначальным источником этого золота являются осмийсодержащие россыпи. Об этом свидетельствуют микровключения осмия в золотых изделиях именно такого состава. Золото низкой (640–800 %) и средней (800–900 %) пробности отвечает самородному золоту коренных и россыпных месторождений Кавказа, Закавказья и Черноморского побережья Малой Азии.

³² Зайков и др. 2010, 148–152.

³³ Абдуллаева и др. 2010, 129.

³⁴ Гончаров и др. 2007, 19.

Общая тенденция изменения состава ювелирных изделий от 4 в. до н.э. до 4–5 вв. н.э. заключается в последовательном понижении пробности, вплоть до электрума. Это, по-видимому, связано с использованием в первые века н.э. и в позднеантичное время не только россыпных, но и разнообразных коренных месторождений.

Для точного определения источников металла, из которого выполнены описанные находки, потребуется сравнение состава и изотопных характеристик золота и осмия из Фанагории и других археологических памятников с аналогами в коренных и россыпных месторождениях прилегающей территории Евразии. Примером такой работы является публикация С. Юнка и Э. Перницки³⁵, в которой на основании рений-осмиевой изотопии приводятся свидетельства использования металла из Восточного Средиземноморья для производства кельтских монет.

³⁵ Junk, Pernicka 2003, 323–331.

Приложение 1

Характеристика категорий золотых вещей из Фанагории по результатам рентгенофлуоресцентного анализа

№ п/п	№ кат.	№ РФА	Название вещей	Au	Ag	Cu	Pb	Ni	Mn	Fe	Пробность
1. Погребальные венки											
1А. Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
1	138	159	Венок, центр трубки	97.38	1.94	0.68	-	-	-	-	974
2		160	Венок, центр листа № 1	100	-	-	-	-	-	-	1000
3		161	Листок № 2	100	-	-	-	-	-	-	1000
4		162	Листок № 3	97.36	2.02	0.45	-	-	-	0.17	974
5		163	Фрагмент трубки № 1	96.46	2.44	0.69	-	-	-	0.42	965
6		164	Фрагмент трубки № 2	97.12	2.28	0.60	-	-	-	-	971
7		165	Венок, шарик	100	-	-	-	-	-	-	1000
Среднее по 1А^p, 96–100 %				98.33	1.24	0.35				0.08	983
1С. Конец 2 – 1 в. до н.э.											
8	49	236	Диадема погребальная	86.46	11.75	1.35	-	-	-	0.43	865
9	50	237	Диадема погребальная	78.90	19.34	1.65	-	-	-	0.11	789
10	52	238	Диадема погребальная	73.79	22.35	1.55	-	-	-	2.31	738
11	53	239	Диадема погребальная	73.71	22.99	3.18	-	-	-	-	738
12	54	240	Диадема погребальная	81.70	16.28	1.71	-	-	-	0.31	817
13	55	241	Диадема погребальная	84.09	14.40	1.51	-	-	-	-	841
14	59А	242	Диадема погребальная	90.06	9.65	-	0.15	-	-	0.14	901
15	59Б	243	Диадема погребальная	86.94	12.94	-	-	-	-	0.12	869
16	86	100	Листок от погребального венка	81.69	14.19	3.30	-	-	-	0.82	817
Среднее по 1С¹, 74–82 %				77.96	19.03	2.28				0.71	780
Среднее по 1С², 84–90 %				86.89	12.19	0.72	0.04			0.17	869
1D. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
17	16А	279	Листок от погребального венка	74.48	23.94	1.58	-	-	-	-	745

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

18	16Б	281	Листок от погребального венка	73.42	24.10	2.12	-	-	-	0.37	734
19	16В	283	Листок от погребального венка	74.99	22.98	2.03	-	-	-		750
20	16Г	280	Листок от погребального венка	74.12	24.03	1.85	-	-	-		741
21	16Д	282	Листок от погребального венка	73.29	24.91	1.64	-	-	-	0.16	733
22	16Е	284	Листок от погребального венка	73.92	23.90	1.71	-	-	-		743
23	68	66	Листок от погребального венка	66.09	32.82	0.87	-	-	-	-	662
24	69	78	Листок от погребального венка А	66.34	32.74	0.92	-	-	-	-	663
25		79	То же, Б	75.9	21.31	2.79	-	-	-	-	759
26	100	97	Листок от погребального венка	81.83	16.44	1.61	-	-	-	0.12	819
27	101	98	Фрагмент погребального венка	81.57	16.17	1.61	-	-	-	0.65	816
28	102	85	Листок от погребального венка А	82.68	15.26	1.85	-	-	-	1.85	813
29		86	То же, Б	84.59	12.38	2.72	-	-	-	2.72	826
30		87	То же, № В	84.86	12.32	2.61	-	-	-	2.61	829
31	193	176	Фрагмент ленты погребальной диадемы или венка	82.15	15.15	2.54	-	-	-	0.16	822
Среднее по 1D¹, 66–76 %				72.51	25.64	1.72				0.06	726
Среднее по 1D², 82–85 %				82.95	14.62	2.16				1.35	821
1Е. Вторая половина 2 – 3 в. н.э.											
32	109	61	Листок от погребального венка А	78.61	19.55	1.84	-	-	-	-	786
33		62	То же, Б	78.28	19.95	1.77	-	-	-	-	783
34		63	То же, В	78.43	19.34	1.79	-	-	-	-	788
35		64	То же, Г	77.44	19.95	1.93	-	-	-	-	780
36		65	То же, Д	78.66	18.98	1.80	-	-	-	0.1	790
37	194	178	Листок от погребального венка А, центральная часть	67.8	30.53	0.59	-	-	-	0.15	684
38		179	То же, Б	68.75	30.06	0.54	-	-	-	0.11	691
39	195	184	Листок от погребального венка А	67.93	30.77	0.62	-	-	-	0.12	683
40	196	185	Круглая аппликация от погребального венка	75.88	22.28	1.32	-	-	-	0.10	762
41	199	189	Листок от погребального венка А	76.20	22.44	1.15	-	-	-	-	764
42		190	То же, Б	76.76	22.2	1.04	-	-	-	-	768
43		191	То же, В	76.57	21.93	1.06	-	-	-	0.44	766

44	200	192	Листок от погребального венка А	78.22	20.65	0.81	-	-	-	0.37	782
45		193	То же, Б	75.81	22.67	1.34	-	-	-	0.19	758
46		194	То же, В	75.23	22.89	1.28	-	-	-	0.13	756
47	204	188	Листок от погребального венка	75.35	23.06	1.29	-	-	-	0.30	754
Среднее по 1Е¹, 68–79 %				75.37	22.95	1.26				0.12	756
1D + 1E. 1–3 вв. н.э.											
48	2	266	Элемент погребального венка	83.86	13.87	1.75	-	-	-	0.52	839
49	89	99	Лента от погребальной диадемы или венка	69.73	28.72	0.85	0.15	-	-	0.55	697
50	95	93	Фрагмент ленты от погребальной диадемы или венка	76.67	20.99	1.48	--	-	-	0.86	767
51	99	36	Апликация от погребального венка или часть щитка	84.71	13.21	1.18	-	-	-	0.90	847
52	176	146	Лента погребальной диадемы (?)	78.91	18.34	1.72	-	-	-	0.30	795
Среднее по (1D+1E)¹, 70–79 %				75.10	22.68	1.35	0.05			0.57	753
Среднее по (1D+1E)², 84 %				84.29	13.54	1.47	-	-	-	0.71	843
1F. 4–5 вв. н.э.											
53	12	270	Элемент погребального венка	51.16	41.67	5.90	0.23	-	-	0.22	516
54	14	278	Фрагмент листка от погребального венка	67.48	26.34	5.93	-	-	-	0.26	680
55	103	67	Листок от погребального венка	81.97	16.05	1.77	-	-	-	0.21	820
56	104	68	Элемент погребального венка А	81.38	16.65	1.82	-	-	-	0.15	814
57		69	То же, Б	81.63	16.46	1.80	-	-	-	0.11	816
58	105	88	Листок от погребального венка	81.21	16.55	1.75	-	-	-	0.49	812
59	106	89	Элемент погребального венка (пластинка А)	80.50	16.10	1.92	-	-	-	1.48	805
60	107	90	Элемент погребального венка	82.69	14.95	1.46	-	-	-	0.90	827
61	108	92	Фрагмент листка от погребального венка	73.45	22.87	2.21	-	-	-	0.59	741
62	113	19	Листок от погребального венка	84.95	13.40	1.47	-	-	-	0.17	850
63	114	33	Листок от погребального венка А	82.25	15.58	2.03	0.13	-	-	-	823
64		34	То же, Б	82.56	15.59	1.74	-	-	-	0.11	826

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

65	121	52	Листок от погребального венка	76.83	21.42	1.75	-	-	-	-	768
1F^{эл}, 51 %				51.16	41.67	5.90					516
1F¹, 67 %				67.48	26.34	5.93					680
Среднее по 1F², 73–85 %				80.86	16.87	1.79	0.01			0.38	809
2. Индикации и имитации монет											
2A¹. Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
66	96	60	Имитация монеты	70.09	26.38	2.81	-	-	-	0.15	705
2B¹. Вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.											
67	63	15	Имитация монеты	78.90	15.94	2.32	-	0.08	-	2.76	789
2D¹. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
68	70	77	Имитация монеты	75.32	21.43	2.56	-	-	-	-	758
2F. 4–5 вв. н.э.											
69	97	70	Индикация	84.82	12.89	1.85	-	-	-	0.43	848
70	117	9	Индикация	91.86	7.67	0.32	-	-	-	0.14	919
Среднее по 2F², 85–92 %				88.34	10.28	1.08				0.29	883
3. Серьги и височные кольца, погребальные серьги											
3A. Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
71	7	260	<i>Серьга с подвеской в форме фигурки Эрота: подвеска</i>	92.71	5.01	1.99	-	-	-	0.29	927
72		262	<i>То же, крючок</i>	92.13	6.60	0.86	-	-	-	0.41	921
		Среднее по серьге кат. № 7 с подвеской без учета щитка		92.42	5.80	1.42	-	-	-	0.35	924
73	33	263	<i>То же, щиток</i>	59.02	38.50	1.43	-	-	-	0.12	596
74		229	<i>Серьга А, головка льва</i>	93.02	3.45	3.39	-	-	-	0.13	930
75		231	<i>То же, обтяжка дужки</i>	92.73	3.18	3.84	-	-	-	0.25	927
		Среднее по серьге кат. № 33А без дужки		92.88	3.32	3.62	-	-	-	0.19	929
76		230*	<i>Дужка серьги кат. № 33А</i>	-	-	99.90	-	-	-	-	-
77		232	<i>Серьга Б, дужка</i>	94.25	3.1	2.65	-	-	-	0.10	943
78		233	<i>То же, головка льва</i>	93.47	3.59	2.95	-	-	-	-	935
		Среднее по серьге кат. № 33Б		93.37	3.33	3.20	-	-	-	0.19	933
79	80	41	<i>Серьга (головка)</i>	95.94	1.97	1.61	-	-	-	0.48	959
80		42	<i>Серьга (дужка)</i>	98.96	-	0.78	-	-	-	0.26	990
		Среднее по серьге кат. № 80		97.45	0.99	1.20	-	-	-	0.37	975

81	140	151	Серьга А	95.75	3.21	0.56	-	-	-	0.49	957	
82		152	Серьга Б	95.22	3.37	0.61	-	-	-	0.80	952	
3А^{эл.} 59 %				59.02	38.50	1.43	-	-	-	0.12	596	
Среднее по 3А^з, 92–96 %				93.91	3.72	2.05	-	-	-	0.33	939	
Среднее по 3А^р, 99 %				98.96	-	0.78	-	-	-	0.26	990	
3В. Вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.												
83	44	251	Серьга или элемент ожерелья (?)	78.21	15.19	2.89	-	-	-	3.71	782	
84	67	12	Серьга кат. № 67Б: головка	85.81	10.74	2.41	-	-	-	1.03	858	
85		14	То же, конец дужки	85.78	8.19	5.73	-	-	-	0.30	858	
			Среднее по серьге кат. № 67Б		83.27	11.37	3.68	-	-	-	1.68	833
86		13*	Дужка серьги кат. № 67Б, основа		-	-	98.25	0.63	-	-	0.43	-
87	88	96	Фрагмент серьги	79.87	15.19	3.08	-	-	-	1.87	799	
Среднее по 3В², 78–86 %				82.42	12.33	3.53	-	-	-	1.73	824	
3С. Конец 2 –1 в. до н.э.												
88	58А	226	Серьга	81.94	15.67	1.65	0.32	-	-	0.42	819	
89	58Б	227	Серьга	77.02	14.66	0.78	-	-	-	7.55	770	
90	123	29	Подвеска серьги	76.35	21.42	1.62	0.12	0.08	-	0.4	764	
91	124	30	Подвеска серьги – центральная часть с лицевой стороны	69.54	26.12	3.03	0.63	-	-	0.67	695	
92		31	Подвеска серьги – центральная часть с оборотной стороны	66.19	29.2	2.46	0.56	0.08	-	0.96	666	
		Среднее по подвеске серьги кат. № 124		67.87	27.66	2.75	0.60	0.04	-	0.82	681	
93	125	27	Щиток серьги	82.09	15.35	1.52	0.26	-	-	0.23	825	
94	126	26	Элемент подвески серьги	81.92	15.54	1.86	0.17	-	-	0.51	819	
Среднее по 3С¹, 69–82 %				76.44	19.71	1.85	0.29	0.02	-	1.53	765	
3D. 1 – первая половина 2 в. н.э.												
95	84	37*	Височное кольцо А	76.05	15.46	7.23	-	-	-	1.27	760	
96		38*	То же, Б	73.79	14.51	10.63	-	-	-	1.07	738	
97	90	8	Серьга	76.33	19.37	1.56	-	-	-	2.75	763	
98	92	25	Серьга	65.45	31.06	2.72	-	-	-	0.78	654	
99	192	177	Серьга	74.47	24.74	0.79	-	-	-	-	745	
100	206	199	Серьга	72.92	25.18	-	-	-	-	-	743	

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

Среднее по 3D¹, 65–76 %				72.29	25.09	1.27				0.88	726
3F. 4–5 вв. н.э.											
101	22A	258	Серьга	77.67	19.10	2.9	-	-	-	0.34	777
102	22Б	259	Серьга	77.72	19.11	2.88	-	-	-	0.29	777
103	112	18	Серьга	99.59	-	-	-	-	-	0.41	996
104	207	200	Серьга	90.68	7.75	1.56	-	-	-	-	907
105	208A	202	Серьга	73.70	23.41	1.94	-	-	-	0.17	743
106	208Б	203	Серьга	73.43	23.62	1.86	-	-	-	0.27	740
107	210	201	Серьга	92.52	5.83	1.1	-	-	-	0.54	925
Среднее по3F¹, 73–78 %				75.63	21.31	2.40	-	-	-	0.27	759
Среднее по3F³, 91–93 %				91.6	6.79	1.33	-	-	-	0.27	916
3F², 100 %				99.59	-	-	-	-	-	0.41	996
3G². Датировка не ясна											
108	36	207	Серьга	90.05	8.99	0.76	-	-	-	0.2	900
Гривны											
4D¹. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
109	156	147	Гривна (полоска)	75.66	21.98	2.36	-	-	-	-	757
4F¹. 4–5 вв. н.э.											
110	173	141	Гривна (прут)	79.01	19.39	1.60	-	-	-	-	790
5. Ожерелья и их элементы (бусы, пронизи, подвески ожерелий и застежки)											
5А. Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
111	35A	245	Бусина	91.13	5.60	3.27	-	-	-	-	911
112	35Б	246	Бусина	92.46	5.49	2.05	-	-	-	-	925
113	35В	247	Бусина	92.01	5.31	2.68	-	-	-	-	920
114	35Г	248	Бусина	91.82	5.62	2.56	-	-	-	-	918
115	35Д	249	Бусина	90.66	6.56	2.77	-	-	-	-	907
116	35Е	250	Бусина	91.74	5.96	2.29	-	-	-	-	917
117	39A	222	Бусина	87.02	9.8	2.67	-	-	-	0.52	870
118	39Б	223	Бусина	87.25	9.68	2.62	-	-	-	0.46	872
119	39В	224	Бусина	86.47	9.74	2.62	-	-	-	1.18	865
120	39Г	225	Бусина	87.90	9.12	2.39	-	-	-	0.58	879
121	79	43	Окончание ожерелья, лицевая сторона	98.3	-	0.89	-	-	-	0.81	983
122		44	То же, обратная сторона	93.15	4.32	1.24	-	-	-	1.29	932
123		45	То же, петля	100	-	-	-	-	-	-	1000
124		46	Пронизь, лицевая сторона	98.89	-	0.79	-	-	-	0.32	989
125		47	То же, обратная сторона	92.24	6.61	0.8	-	-	-	0.35	922

126		153	Бусина крупная № 1	87.57	10.99	0.68	-	-	-	0.34	879
127	139А	154	То же, № 2	86.1	12.02	1.88	-	-	-	-	861
128		155	То же, № 3	88.82	10.52	0.51	-	-	-	0.15	888
129		156	Бусина мелкая, № 1	100	-	-	-	-	-	-	1000
130	139Б	157	То же, № 2	100	-	-	-	-	-	-	1000
131		158	То же, № 3	95.56	3.8	0.64	-	-	-	-	956
Среднее по 5А³, 86–96 %				90.12	7.57	1.98	-	-	-	0.30	901
Среднее по 5А^р, 98–100 %				99.44	0.00	0.34	-	-	-	0.23	994
5В. Вторая половина 3 – конец 2 в. до н.э.											
132	45А	253	Пронизь	81.59	15.14	1.37	-	-	-	1.9	816
133	45Б	255	Пронизь	79.64	13.67	1.54	-	-	-	5.15	796
134	45В	256	Пронизь	92.41	6.22	0.97	-	-	-	0.4	924
135	46Б	252	Бусина	79.99	16.45	1.15	-	-	-	2.41	800
136	46В	254	Бусина	94.22	4.45	1.04	-	-	-	0.29	942
137	46А	257	Бусина	93.95	4.65	1.17	-	-	-	0.23	940
138	62	95	Бусина	93.69	4.19	0.99	-	-	-	1.12	937
139		48	Цепочка, анализ № 1	98.07	-	-	-	-	-	1.93	981
140	64	49	Цепочка, анализ № 2	96.18	2.15	0.51	-	-	-	1.16	962
141		50	Застежка ожерелья	97.01	-	1.07	-	-	-	0.50	984
Среднее по ожерелью кат. № 64				97.09	0.72	0.53	-	-	-	1.19	976
142	65	51	Пронизь	92.81	3.17	0.63	-	-	-	1.21	949
143	81	35	Элемент ожерелья	98.95	-	0.78	-	-	-	0.27	990
144		20	Застежка ожерелья, оборотная сторона	90.81	5.26	1.05	-	0.11	-	2.72	909
145	85	21	То же – лицевая сторона	87.4	6.11	1.44	0.17	0.07	-	4.73	875
Среднее по застежке ожерелья кат. № 85				89.11	5.69	1.25	0.09	0.09	-	3.73	892
Среднее по 5В², 80–82 %				80.41	15.09	1.35				3.15	804
Среднее по 5В³, 87–96 %				92.68	4.53	0.98				1.48	930
Среднее по 5В^р, 97–99 %				98.01	-	0.62				0.90	985
5D. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
146	20Д	285	Пронизь	69.87	26.85	2.96	-	-	-	0.32	699
147	20Ж	286	Пронизь	69.09	27.4	3.12	-	-	-	0.39	691
148	20З	287	Пронизь	68.38	27.05	3.04	-	-	-	0.65	690
149	20И	288	Пронизь	69.10	27.46	3.19	-	-	-	0.25	691

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

150	38	210	Застежка ожерелья, центр	70.16	27.39	1.4	-	-	-	0.32	707
151		211	То же, петля с припоем	69.7	27.91	1.97	-	-	-	0.41	697
		Среднее по застежке ожерелья кат. № 38		69.93	27.65	1.685	-	-	-	0.37	702
152	42А	217	Пронизь	83.16	13.08	1.48	0.54	-	-	1.74	846
153	42Б	218	Пронизь	82.18	13.55	1.68	0.30	-	-	2.29	841
154	42В	219	Пронизь	80.08	12.72	1.35	0.39	-	-	4.31	847
155	42Г	220	Пронизь	83.39	13.47	1.57	0.29	-	-	1.27	845
156	42Д	221	Пронизь	83.22	13.39	1.65	0.65	-	-	1.09	841
157	47А	212	Пронизь	75.48	20.92	3.59	-	-	-	-	755
158	47Б	215	Пронизь	61.29	36.82	1.89	-	-	-	-	613
159	47В	216	Пронизь	61.32	35.45	1.95	-	-	-	-	621
160	47Г	208	Пронизь	62.62	35.92	1.47	-	-	-	-	626
161	47Д	213	Пронизь	75.78	20.24	3.98	-	-	-	-	758
162	47Е	214	Пронизь	76.77	20.06	3.17	-	-	-	-	768
163	73	82	Пронизь	77.25	20.49	2.26	-	-	-	-	773
164	74	83	Пронизь	64.16	32.94	2.90	-	-	-	-	642
165		84	Подвеска-диск	64.48	33.2	2.03	0.07	-	-	0.21	645
166	91	101	Пронизь	84.04	13.74	1.45	-	-	-	0.78	840
167	147	136	Пронизь	87.15	10.32	2.35	-	-	-	0.17	872
168	148	131	<i>Двойная пронизь оборотная сторона</i>	<i>69.43</i>	<i>26.45</i>	<i>3.29</i>	-	<i>0.06</i>	-	<i>0.12</i>	<i>699</i>
169		132	<i>То же, лицевая сторона</i>	<i>72.40</i>	<i>23.72</i>	<i>2.96</i>	-	-	-	<i>0.1</i>	<i>730</i>
		Среднее по пронизи кат. № 148		70.92	25.09	3.13	-	0.03	-	0.11	714
170	159Б	137	<i>Застежка, центральная часть</i>	<i>77.81</i>	<i>18.81</i>	<i>2.92</i>	-	-	-	-	<i>782</i>
171		138	<i>То же, петля с местом припоя</i>	<i>80.76</i>	<i>13.85</i>	<i>4.5</i>	-	-	-	<i>0.32</i>	<i>812</i>
		Среднее по застежке кат. № 159Б		79.29	16.33	3.71	-	-	-	0.16	797
172	159А	139	<i>Застежка, центральная часть</i>	<i>85.16</i>	<i>11.94</i>	<i>2.78</i>	-	-	-	<i>0.11</i>	<i>852</i>
173		140	<i>То же, петля с местом припоя</i>	<i>82.32</i>	<i>14.72</i>	<i>2.72</i>	-	-	-	<i>0.24</i>	<i>823</i>
		Среднее по застежке кат. № 159А		83.74	13.33	2.75	-	-	-	0.18	837
174	149	133	<i>Подвеска, оборотная сторона</i>	<i>86.21</i>	<i>10.37</i>	<i>2.9</i>	-	-	-	<i>0.11</i>	<i>867</i>
175		134	<i>То же, лицевая сторона</i>	<i>86.39</i>	<i>10.73</i>	<i>2.77</i>	<i>0.12</i>	-	-	-	<i>864</i>
		Среднее по подвеске кат. № 149		86.30	10.55	2.84	0.06	-	-	0.06	865
176		135	<i>То же, петля</i>	<i>97.82</i>	-	<i>2.18</i>	-	-	-	-	<i>978</i>

177	150	112	Медальон, петля и часть оправы	72.00	22.49	5.51	-	-	-	-	720
178		113	То же, оправа	69.69	22.58	4.59	-	-	-	3.14	697
		Среднее по медальону кат. № 150			70.85	22.54	5.05				1.57
179	151	102*	Медальон, петля № 1	44.34	10.53	4.1	-	-	0.93	40.1	443
180		107	То же, петля № 2	71.27	23.51	5.22	-	-	-	-	713
181		103	То же, оправа	67.13	20.74	4.94	-	-	0.37	6.82	723
182	152	110	Медальон, петля и оправа	73.88	22.1	4.02	-	-	-	-	739
183		111	То же, оправа	73.16	22.41	4.23	-	-	-	0.2	732
		Среднее по медальону кат. № 152			73.52	22.26	4.13				0.1
184	153	118	Медальон, ушко и часть оправы	73.78	21.88	4.34	-	-	-	-	738
185		119	То же, оправа	73.00	22.58	3.93	-	-	-	0.48	730
		Среднее по медальону кат. № 153			73.39	22.23	4.13	-	-	-	0.24
186		120	То же, вставка	-	-	-	-	-	-	-	
187	154	115	Медальон, отдельное ушко	72.79	22.41	4.12	-	-	-	0.68	728
188		116	То же, оправа	63.21	17.21	3.38	-	-	0.67	15.53	632
189		117	То же, вставка	-	-	-	-	-	-	-	-
190	155	104	Медальон, обратная сторона с петелькой	73.25	21.92	4.63	-	-	-	0.2	733
191		105	То же, оправа, вместе с частью вставки	68.53	21.35	3.92	-	-	-	6.19	685
		Среднее по медальону кат. № 155			70.89	21.64	4.28	-	-	-	3.20
192		106	То же, вставка	-	-	-	-	-	-	-	
Среднее по 5D¹, 61–80 %				70.54	24.61	3.30	0.01	-	0.03	1.30	710
Среднее по 5D², 81–87 %				84.00	12.65	2.35	0.17			0.74	846
5D^p, 98 %				97.82	-	2.18	-	-	-	-	978
5Е. Вторая половина 2 – 3 в. н.э.											
193	197	180	Подвеска № 1, диск.	65.56	32.67	0.95	-	0.07	-	-	661
194		181	То же, пронизь	66.19	31.64	0.81	-	-	-	-	671
		Среднее по подвеске № 1			65.88	32.16	0.88		0.04		
195		182*	Подвеска № 2, пронизь	-	100	-	-	-	-	-	1000
196		183	То же, диск	66.19	33.2	0.61	-	-	-	-	662
197	198	186	Застежка ожерелья, лицевая стороны	82.39	14.34	3.14	-	-	-	0.13	824
198		187	То же, обратная сторона	82.22	14.45	3.11	-	-	-	0.21	822
		Среднее по застежке ожерелья кат. № 198			82.31	14.40	3.13	-	-	-	0.17

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

199	202А	195	Подвеска-диск	74.01	23.37	1.49	-	-	-	0.28	746
200		196	Пронизь	73.80	23.24	1.28	-	-	-	0.55	746
201	202Б	197	Отдельная пронизь	83.49	11.70	4.65	-	-	-	0.16	835
202	202В	198	Подвеска-диск с провололочкой	73.88	23.57	1.56	-	-	-	0.16	
Среднее по 5E¹, 66–83 %				74.19	23.13	1.96			0.01	0.17	746
5F. 4–5 вв. н.э.											
203	13А	271	Пронизь	55.43	38.48	3.35	0.28	-	-	1.91	557
204	13Б	272	Пронизь	54.16	37.34	3.24	0.55	0.08	-	3.84	546
205	13В	273	Пронизь	55.36	37.33	3.31	0.29	-	-	2.84	558
206	110	24	Пронизь	81.25	15.97	1.66	0.21	-	-	0.85	813
207	174	145	Пронизь	62.76	33.85	1.92	0.21	-	-	0.52	632
208	175	71	Подвеска А	72.55	21.48	2.26	2.73	-	-	0.43	730
209		72	Подвеска Б	74.13	22.24	2.45	0.21	-	-	0.39	746
210		73	Подвеска В	73.6	22.57	2.25	0.53	-	-	0.56	740
211		74	Пронизь А	72.74	23	2.32	0.58	-	-	0.60	733
212		75	Пронизь Б	74.38	23.21	2.11	-	-	-	0.31	744
213		76	Бляшка-разделитель	74.87	22.39	2.74	-	-	-	-	-
214	209	204	Пронизь А	75.31	20.8	3.02	-	-	-	0.33	757
215		205	Пронизь Б	73.68	20.51	4.39	0.22	-	-	0.47	742
216		206	Пронизь В	75.65	20.71	2.98	-	-	-	0.18	760
Среднее по 5F^{эл}, 54–55 %				54.98	37.72	3.30	0.37	0.03		2.86	554
Среднее по 5F¹, 63–81 %				73.72	22.43	2.55	0.43			0.42	741
6. Булавка. 6Е. Вторая половина 2 – 3 в. н.э.											
217	87	16*	Стержень булавки	-	88.34	10.23	-	-	-	0.67	
7. Браслет. 7D². 1 – первая половина 2 в. н.э.											
218	157	130	Браслет	82.06	14.36	3.21	-	-	-	0.38	824
8. Перстни											
8А. Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
219	78	39	Перстень, щиток сверху	98.91	0.74	0.36	-	-	-	-	989
220		40	Перстень, шинка внизу	100	0	0	-	-	-	-	1000
Среднее по 8А², 99–100 %				99.46	0.37	0.18					995
8С. Конец 2 – 1 в. до н.э.											
221	66А	7	Перстень	74.73	22.84	2.43	-	-	-	-	747

222	129	149	Перстень, часть дужки без натеков серебра	93.35	5.20	1.45	-	-	-	-	934
223		150	Перстень, часть щитка	92.03	6.86	1.10	-	-	-	-	920
		Среднее по перстню кат. № 129		92.69	6.03	1.28					927
224	130	148	Перстень, щиток	93.05	5.42	1.07	-	-	-	0.46	931
8С¹, 75 %				74.73	22.84	2.43					747
Среднее по 8С³, 92- 93 %				92.81	5.83	1.21				0.15	928
8D. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
225	11	228	Перстень	74.94	20.95	3.89	-	-	-	-	751
226	21	274	Перстень, щиток	69.01	27.54	2.9	-	-	-	-	694
227		275	Перстень, шинка	69.96	27.6	2.44	-	-	-	-	700
		Среднее по перстню кат. № 21		69.49	27.57	2.67					697
228	98	10	Перстень, шинка с внутренней стороны	87.24	11.29	0.9	-	-	-	-	877
229		11	Перстень, шинка с внешней стороны	87.23	11.13	1.44	-	-	-	-	874
		Среднее по перстню кат. № 98		87.24	11.21	1.17	-	-	-	-	876
230	158	129	Перстень, щиток	89.75	8.18	1.75	-	-	-	-	900
Среднее по 8D¹, 69–75 %				71.30	25.36	3.08					715
Среднее по 8D², 87–90 %				88.07	10.20	1.36					884
8E. Вторая половина 2 – 3 в. н.э.											
231	37	209	Перстень	82.61	14.30	2.69	-	-	-	0.41	829
232	66Б	7	Перстень	74.73	22.84	2.43	-	-	-	-	747
Среднее по 8E¹ 75–83 %				78.67	18.57	2.56				0.20	788
8F², F³ 4–5 вв. н.э.											
233	15	276	Перстень, шинка	81.93	16.38	1.2	-	-	-	0.48	823
234	111	17	Перстень	99.71	-	-	-	-	-	0.29	1000
9. Бляшки.											
9D. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
235	5	263	Бляшка округлой формы с точечным декором	59.02	38.5	1.43	-	-	-	0.12	596
236	6	267	Бляшка ромбовидной формы с точечным декором	59.84	38.28	1.47	-	-	-	0.41	598
237	71	81	Бляшка каплевидной формы	75.00	21.91	2.42	-	-	-	0.15	754
238	72	80	Бляшка в форме букrania	66.79	24.62	7.66	-	-	-	0.24	673
239	142	173	Бляшка с изображением женской полуфигуры, А	75.81	20.97	2.42	-	-	-	0.12	763
240		174	То же, Б	73.81	22.37	3.35	-	-	-	-	742
241		175	То же, В	75.15	21.66	2.36	-	-	-	0.14	758

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

242	143	166	Бляшка с изображением орла, обратная сторона	76.13	19.89	3.98	-	-	-	-	761
243		167	То же, с пластинкой петли	76.51	18.14	4.87	-	-	-	-	769
244		168	То же, лицевая сторона, центр	80.30	16.97	2.57	-	-	-	0.16	803
245		169	То же, лицевая сторона, правая часть	79.66	17.43	2.90	-	-	-	-	797
		Среднее по бляшке кат. № 143			78.15	18.11	3.58	-	-	-	0.04
246	144	170	Бляшка округлой формы А	75.58	21.56	2.86	-	-	-	-	756
247		171	То же, Б	76.79	20.61	2.07	-	-	-	-	772
248		172	То же, В	76.96	20.36	1.94	-	-	-	-	775
249	145	121	Бляшка в форме трилистника А	75.57	21.44	2.55	-	-	-	-	759
250		122	То же, Б	76.08	20.94	2.33	-	-	-	-	766
251		123	То же, В	75.99	20.93	2.57	-	-	-	-	764
252		124	То же, Г	74.53	21.97	2.78	-	-	-	0.11	751
253	146	125	Бляшка в форме треугольника А	73.27	22.82	3.16				0.21	737
254		126	То же, Б	74.67	22.42	2.91	-	-	-	-	747
255		127	То же, В	72.30	23.44	3.33	-	-	-	0.21	728
256		128	То же, Г	73.37	22.6	2.96	-	-	-	0.28	740
Среднее по 9D^{эл} 59–67 %,				61.88	33.80	3.52	-	-	-	0.26	622
Среднее по 9D^г 73–80 %,				75.66	20.97	2.86				0.07	760
9F. 4–5 вв. н.э											
257	4	264	Бляшка треугольной формы	84.71	11.39	1.65	-	-	-	1.83	8517
258	172	142	Бляшка каплевидной формы А	86.32	12.3	1.21	-	-	-	0.16	863
259		143	То же, Б	86.28	12.15	1.25	-	-	-	0.33	863
260		144	То же, В	85.57	12.37	1.41	-	-	-	0.18	860
Среднее по 9F^г, 85–86 %				85.72	12.05	1.38				0.63	859
10. Погребальные пряжки и наконечники поясов. 10F. 4–5 вв. н.э											
261	3	265	Пластинка с рельефным декором	86.7	10.61	1.84	-	-	-	0.85	874
262	115	2	Пряжка А1	92.38	7.26	0.36	-	-	-	-	924
263		3	Пряжка А2	92.55	7	0.34	-	-	-	0.11	927
264		4	Пряжка Б	92.20	7.3	0.35	-	-	-	0.16	923
265	116	5	Наконечник пояса А	92.13	7.44	0.33	-	-	-	0.1	922
266		6	Наконечник пояса Б	92.35	7.08	0.41	-	-	-	0.16	925
267	118	22	Наконечник пояса А	60.60	35.65	2.99	-	-	-	0.22	611
268		23	Наконечник пояса Б	61.51	35.38	2.21	-	-	-	0.12	621

269	119	56	Пряжка А	85.00	13.61	1.39	-	-	-		850
270		57	Пряжка Б	84.54	14.1	1.18	-	-	-	0.18	847
271		58	Пряжка В	84.66	13.81	1.30	-	-	-	0.23	849
272		59	Пряжка Г	85.06	13.63	1.11	-	-	-	0.2	852
273	120	53	Накладка А	86.40	11.81	1.28	-	-	-	0.12	868
274		54	Накладка Б	83.82	14.46	1.5	-	-	-	0.21	840
275		55	Накладка В	86.62	12.09	1.18	-	-	-	0.12	867
Среднее по 10F^{эл}, 61 %				61.06	35.52	2.60				0.17	616
Среднее по 10F², 84–86 %				85.35	13.02	1.35				0.24	856
Среднее по 10F³, 92–93 %				92.32	7.22	0.36				0.11	924
11. Бусы от конской узды. 11Е. Вторая половина 2 – 3 в. н.э.											
276	40А	234	Бусина от конской узды	66.81	29.24	3.21	-	-	-	-	673
277	40Б	235	Бусина от конской узды	50.17	20.88	12.75	2.04	0.09	-	0.19	584
Среднее по 11Е^{эл}, 50–67 %				58.49	25.06	7.98	1.02	0.05		0.10	631
12. Декор инструментов (ножа). 12А – Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
278	61	244	Золотая обойма ножа	67.27	27.23	4.53	0.33	-	-	-	677
13. Неопределимые предметы											
13А. Вторая половина 4 – первая половина 3 в. до н.э.											
279	9	268	Пластинка с декором в виде шестилучевой звезды, оборотная сторона	83.05	10.54	1.83	0.4	0.09	-	3.26	837
280		269	То же, лицевая сторона	88.64	9.17	1.54	-	-	-	-	892
Среднее по 13А², 83–89 %				85.85	9.86	1.69	0.20	0.05		1.63	864
13С¹–С². Конец 2 – 1 в. до н.э.											
281	127	28	Капля расплавленного металла	84.80	13.17	1.87	-	-	-	0.17	848
282	128	32	Полурасплавленный предмет	74.46	21.33	3.44	0.27	-	-	0.34	746
13D^{эл}. 1 – первая половина 2 в. н.э.											
283	93	94	Пластина золотая со скругленными углами	56.71	39.56	3.05	-	-	-	-	571
13G³. Датировка не ясна											
284	1	289	Пластинка прямоугольной формы	94.04	3.52	1.98	-	-	-	0.21	945

Примечание: Номера **1С¹** и им подобные: первая цифра обозначает категорию предмета, второй символ – его хронологическую группу, третий – принадлежность выборки к определенному составу металла. * – пробы с аномальными содержаниями меди и железа, не использованы при вычислении средних значений (**кат. № 67**, РФА 13* – медная основа дужки; **кат. № 84**, РФА 37*, 38* – загрязнены вторичными минералами меди; **кат. № 151**, РФА 102 – загрязнена вторичными минералами железа).

Результаты рентгеноспектрального анализа предметов из Фанагории

№ п/п	№ по каталогу	№ анализа РФА	Наименование предмета	№ анализа	Au	Ag	Cu	Сумма	Пробность
1	63	15	Имитация монеты	13120a	80.96	15.85	3.05	99.86	811
				13120b	80.40	15.46	4.51	100.37	801
				13120c	79.93	14.32	4.99	99.24	805
				13120d	79.66	14.94	4.67	99.27	802
				13120e	80.04	15.80	4.03	99.87	801
				13120f	80.75	16.07	3.46	100.28	805
				Среднее	80.29	15.41	4.12	99.82	804
2	64	50	Застежка ожерелья в форме головки быка	13165a	97.44	2.38	1.01	100.83	966
				13165b	97.72	2.32	0.79	100.83	969
				13165c	96.00	2.13	1.18	99.31	967
				13165d	96.52	2.36	0.79	99.67	968
				13165e	95.88	2.29	1.09	99.26	966
				13165f	95.78	2.31	0.96	99.05	967
				Среднее	96.56	2.30	0.97	99.83	967
3	67	12	Серьга (головка льва)	13119a	86.53	11.81	1.9	100.24	863
				13119b	84.54	13.13	1.7	99.37	851
				13119c	83.99	13.83	1.68	99.5	844
				13119d	84.21	14.23	1.66	100.1	841
				13119e	86.44	10.76	2.30	99.50	869
				13119f	85.39	12.33	1.84	99.56	858
				Среднее	85.18	12.68	1.85	99.71	854
4	69	79	Листок от погребального венка № 2	13137a	75.62	20.93	3.45	100.00	756
				13137b	75.02	21.48	3.49	99.99	750
				13137c	75.33	20.83	3.71	99.87	754
				13137d	75.16	21.28	3.56	100.00	752
				13137e	74.93	21.47	3.60	100.00	749
				13137f	74.88	21.61	3.51	100.00	749
				Среднее	75.16	21.27	3.55	99.98	752
5	73	82	Пронизь	13152a	76.12	21.18	2.71	100.01	761
				13152b	75.72	21.93	2.35	100.00	757
				13152c	75.60	21.05	3.35	100.00	756
				13152d	75.37	21.68	2.96	100.01	754
				13152e	75.16	21.74	2.92	99.82	753
				13152f	77.09	18.95	3.96	100.00	771
				Среднее	75.84	21.09	3.04	99.97	759
6	80	42	Серьга (дужка)	13164a	96.03	0.58	3.40	100.01	960
				13164b	95.50	0.84	2.80	99.14	963
				13164c	95.73	0.81	3.24	99.78	959
				13164d	95.45	0.63	3.12	99.20	962
				13164e	95.96	0.76	2.73	99.45	965
				13164f	96.48	0.42	3.27	100.17	963
				Среднее	95.86	0.67	3.09	99.63	962
7	84	37	Височное кольцо	13128a	82.60	15.33	1.37	99.30	832
				13128b	81.94	17.01	1.44	100.39	816
				13128c	81.9	17.06	1.35	100.31	816
				13128d	81.64	16.87	1.3	99.81	818
				13128e	81.11	16.65	1.29	99.05	819
				13128f	82.81	16.72	1.28	100.81	821
				Среднее	82.00	16.61	1.34	99.95	820
8	81	35	Элемент ожерелья в виде щитка-проници	13127a	98.04	0.95	0.22	99.21	988
				13127b	98.37	0.72	0.25	99.34	990
				13127c	99.72	0.36	-	100.08	996
				13127d	99.36	1.08	-	100.44	989
				13127e	98.96	0.54	-	99.50	995
				13127f	99.07	0.66	-	99.73	993
				Среднее	98.92	0.72	0.08	99.72	992

9	85	20	Застежка ожерелья (оборотная сторона)	13122a	93.74	5.25	1.52	100.51	933
				13122b	93.40	5.75	0.88	100.03	934
				13122c	92.92	5.40	0.97	99.29	936
				13122d	93.83	5.49	0.76	100.08	938
				13122e	94.01	5.38	0.82	100.21	938
				13122f	94.39	4.76	1.04	100.19	942
				Среднее	93.72	5.34	1.00	100.05	937
10	89	99	Лента от погребальной диадемы или венка (?) (фрагмент № 1)	13174a	64.19	33.91	1.90	100.00	642
				13174b	65.94	32.70	1.36	100.00	659
				13174c	65.25	33.07	1.67	99.99	653
				13174d	65.51	32.29	1.60	99.40	659
				13174e	64.1	34.22	1.68	100.00	641
				Среднее	65.00	33.24	1.64	99.88	651
11	89	99	Диадема	13174f	87.73	11.43	0.37	99.53	881
12	88	96	Серьга (головка животного)	13160a	79.24	18.92	1.73	99.89	793
				13160b	78.86	14.41	6.73	100.00	789
				13160c	82.91	15.45	1.64	100.00	829
				13160d	78.99	14.01	7.00	100.00	790
				13160e	80.15	17.04	3.29	100.48	798
				13160f	81.50	14.90	3.01	99.41	820
				Среднее	80.28	15.79	3.90	99.96	803
13	98	10	Перстень (шинка с внутренней стороны)	13117a	86.88	11.27	1.88	100.03	869
				13117b	87.21	10.74	1.68	99.63	875
				13117c	86.79	10.79	2.43	100.01	868
				13117d	85.70	10.74	2.58	99.02	865
				13117e	86.10	10.92	2.95	99.97	861
				13117f	85.90	10.97	2.78	99.65	862
				13117g	86.39	11.27	2.82	100.48	860
Среднее	86.42	10.96	2.45	99.83	866				
14	100	97	Листок от погребального венка	13159a	79.24	19.59	2.03	100.86	786
				13159b	78.36	19.58	2.07	100.01	784
				13159c	78.24	19.77	1.99	100.00	782
				13159d	78.23	19.77	1.99	99.99	782
				13159e	78.16	18.82	3.02	100.00	782
				13159f	78.13	19.45	2.42	100.00	781
				Среднее	78.39	19.50	2.25	100.14	783
15	102	85	Листики от погребального венка	13153a	83.42	13.59	3.84	100.85	827
				13153b	81.43	14.28	3.50	99.21	821
				13153c	83.77	13.80	2.40	99.97	838
				13153d	81.88	15.09	3.03	100.00	819
				13153e	81.52	15.31	3.17	100.00	815
				13153f	82.37	14.36	3.27	100.00	824
				Среднее	82.40	14.41	3.20	100.01	824
16	105	88	Листок от погребального венка	13154a	80.42	17.58	2.18	100.18	803
				13154b	80.51	16.83	2.06	99.40	810
				13154c	80.63	17.90	1.90	100.43	803
				13154d	80.32	17.67	2.01	100.00	803
				13154e	80.65	17.21	2.14	100.00	807
				13154f	81.45	17.36	2.14	100.95	807
				Среднее	80.66	17.43	2.07	100.16	805
17	112	18	Серьга (кончик дужки)	13121a	96.93	2.20	0.17	99.30	976
				13121b	96.54	2.42	0.42	99.38	971
				13121c	97.87	2.17	0.22	100.26	976
				13121d	98.03	1.98	0.27	100.28	978
				13121e	96.59	2.41	0.22	99.22	973
				13121f	97.76	1.71	0.27	99.74	980
				Среднее	97.29	2.15	0.26	99.70	976
18	115	2	Погребальная пряжка № 1	13114a	92.9	7.56	0.40	100.86	921
				13114b	92.68	7.83	0.41	100.92	918
				13114c	93.80	5.68	0.53	100.01	938
				13114d	92.25	7.47	0.28	100.00	923
				13114e	92.08	7.51	0.41	100.00	921
				13114f	94.20	4.81	0.09	99.10	951
				Среднее	92.99	6.81	0.35	100.15	929

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

19	115	4	Погребальная пряжка № 3	13116a	93.78	5.90	0.35	100.03	938
				13116b	93.03	7.17	0.29	100.49	926
				13116c	91.60	7.51	0.25	99.36	922
				13116d	91.47	7.57	0.42	99.46	920
				13116e	92.39	7.74	0.42	100.55	919
				13116f	91.01	7.53	0.47	99.01	919
				Среднее	92.21	7.24	0.37	99.82	924
20	116	6	Наконечник погребального пояса № 2	13118a	93.33	6.97	0.45	100.75	926
				13118b	92.32	7.11	0.45	99.88	924
				13118c	93.04	7.20	0.42	100.66	924
				13118d	91.83	7.38	0.31	99.52	923
				13118e	92.52	7.57	0.46	100.55	920
				13118f	91.26	7.59	0.49	99.34	919
				Среднее	92.38	7.30	0.43	100.12	923
21	118	22	Наконечник погребального пояса № 1	13133a	59.99	36.67	3.33	99.99	600
				13133b	60.47	36.03	3.50	100.00	605
				13133c	60.74	35.35	3.91	100.00	607
				13133d	61.60	35.16	3.24	100.00	616
				13133e	60.70	35.71	3.58	99.99	607
				13133f	60.60	36.32	3.09	100.01	606
				Среднее	60.68	35.87	3.44	100.00	607
22	120	53	Деталь погребального пояса (накладка)	13166a	84.83	13.55	1.85	100.23	846
				13166b	82.95	13.91	2.27	99.13	837
				13166c	83.91	13.88	1.81	99.60	842
				13166d	84.20	13.53	2.11	99.84	843
				13166e	83.65	14.33	1.20	99.18	843
				13166f	82.87	13.97	2.31	99.15	836
				Среднее	83.74	13.86	1.93	99.52	841
23	123	29	Подвеска серьги (верхняя часть)	13125a	76.56	19.81	2.91	99.28	771
				13125b	76.69	20.51	2.44	99.64	770
				13125c	75.8	21.30	2.16	99.26	764
				13125d	77.33	20.03	1.88	99.24	779
				13125e	76.47	21.37	2.30	100.14	764
				13125f	76.11	20.20	2.75	99.06	768
				13125g	77.19	20.33	3.06	100.58	767
Среднее	76.59	20.51	2.50	99.60	769				
24	124	31	Подвеска серьги (центральная часть с оборотной стороны)	13126a	75.81	20.33	2.93	99.07	765
				13126b	77.76	19.41	2.80	99.97	778
				13126c	77.59	20.29	2.42	100.30	774
				13126d	77.94	19.95	2.82	100.71	774
				13126e	78.32	19.07	3.17	100.56	779
				13126f	78.64	19.05	2.92	100.61	782
				Среднее	77.68	19.68	2.84	100.20	775
25	126	26	Элемент серьги или деталь подвески серьги	13136a	75.32	18.8	4.92	99.04	761
				13136b	75.08	20.77	4.17	100.02	751
				13136c	76.37	19.98	4.48	100.83	757
				13136d	75.62	21.02	3.36	100.00	756
				13136e	75.60	20.90	3.50	100.00	756
				13136f	75.17	21.72	3.11	100.00	752
				Среднее	75.53	20.53	3.92	99.98	755
26	127	28	Капля металла	13134a	82.53	14.91	2.55	100.00	825
				13134b	82.60	14.85	2.68	100.00	826
				13134c	82.31	15.02	2.99	100.01	823
				13134d	82.57	14.45	2.59	100.01	826
				13134e	82.57	14.84	2.70	100.00	826
				13134f	82.40	14.90	2.55	100.00	824
				Среднее	82.50	14.83	2.68	100.00	825
27	130	148	Перстень (щиток)	13155a	96.51	2.72	1.64	100.87	957
				13155b	94.40	3.24	2.74	100.38	940
				13155c	94.98	2.97	1.95	99.90	951
				13155d	94.82	3.40	1.93	100.15	947
				13155e	95.30	3.53	1.77	100.60	947
				13155f	93.67	3.83	2.05	99.55	941
				Среднее	94.95	3.28	2.01	100.24	947

28	138	159	Венок погребальный (трубка крупного фрагмента в центре)	13157a	96.73	2.14	1.41	100.28	965
				13157b	97.37	2.08	1.09	100.54	968
				13157c	96.34	1.97	1.15	99.46	969
				13157d	96.99	1.98	1.21	100.18	968
				13157e	96.29	2.16	1.23	99.68	966
				13157f	97.88	2.02	1.08	100.98	969
				Среднее	96.93	2.06	1.20	100.19	967
29	138	161	Венок погребальный (отдельно сохранившийся лист)	13105a	99.16	0.47	0.37	100.00	992
				13105b	98.71	0.57	0.25	99.53	992
				13105c	99.38	0.42	0.21	100.01	994
				13105d	99.28	0.48	0.23	99.99	993
				13105e	99.85	0.36	0.31	100.52	993
				13105f	98.8	0.35	0.25	99.40	994
				Среднее	99.20	0.44	0.27	99.91	993
30	138*	161	Венок погребальный	20112f	98.57	0.46	0.37	99.42	991
31	138*	161	Венок погребальный (отдельно сохранившийся лист)	20159b	97.82	1.40	0.59	99.81	980
32	138*	161	Венок погребальный (отдельно сохранившийся лист)	20160d	97.29	1.96	0.70	99.25	980
33	138	162	Венок погребальный (отдельно сохранившийся лист)	13107a	97.6	1.72	0.68	100.00	976
				13107b	97.64	1.76	0.6	100.00	976
				13107c	97.5	1.87	0.63	100.00	975
				13107d	97.41	2.13	0.46	100.00	974
				13107e	97.67	1.86	0.48	100.01	977
				13107f	97.28	1.94	0.78	100.00	973
				Среднее	97.52	1.88	0.61	100.00	975
34	138	165	Венок погребальный (крупный шарик)	13281a	97.2	2.04	1.00	100.24	970
				13281b	97.41	2.21	1.28	100.90	965
				13281c	97.4	2.23	1.14	100.77	967
				13281d	95.57	2.37	1.11	99.05	965
				13281e	96.51	2.20	1.02	99.73	968
				13281f	96.8	1.93	1.02	99.75	970
				Среднее	96.82	2.16	1.10	100.07	968
35	138	160d	Венок погребальный	13282a	99.03	0.25	-	99.28	997
				13282b	99.48	0.46	-	99.94	995
				13282c	99.5	0.22	0.29	100.01	995
				13282d	98.97	0.25	-	99.22	997
				13282e	98.82	0.25	-	99.07	997
				13282f	99.9	0.51	0.38	100.79	991
				Среднее	99.28	0.32	0.11	99.72	996
36	138	160a	Венок погребальный (крупный лист подтреугольной формы, прикрепленный к трубке)	13283a	96.56	2.05	0.63	99.24	973
				13283b	97.45	2.11	0.59	100.15	973
				13283c	97.14	2.05	0.61	99.80	973
				13283d	97.27	1.79	0.49	99.55	977
				13283e	97.6	1.68	0.74	100.02	976
				13283f	97.57	1.65	0.78	100.00	976
				Среднее	97.27	1.89	0.64	99.79	975
37	138	165c	Венок погребальный (желудь?)	13284a	97.95	2.10	0.77	100.82	972
				13284b	97.99	1.98	0.76	100.73	973
				13284c	96.01	2.15	0.86	99.02	970
				13284d	97.99	2.10	0.76	100.85	972
				13284e	97.11	2.03	0.86	100.00	971
				13284f	97.26	2.12	0.77	100.15	971
				Среднее	97.39	2.08	0.80	100.26	971
38	138	160b	Венок погребальный (проволочка, вставленная в трубку)	13285a	96.47	1.79	0.92	99.18	973
				13285b	96.59	1.81	0.97	99.37	972
				13285c	97.28	1.86	1.06	100.20	971
				13285d	97.39	2.10	1.07	100.56	968
				13285e	96.98	1.85	0.91	99.74	972
				13285f	98.07	1.89	1.01	100.97	971
				Среднее	97.13	1.88	0.99	100.00	971

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

39	138	160с	Венок погребальный (крупный лист лавра или оливы прикрепленный к трубке)	13288a	98.59	0.88	0.52	99.99	986
				13288b	98.88	1.21	0.77	100.86	980
				13288с	99.72	0.59	0.29	100.60	991
				13288d	99.51	0.47	-	99.98	995
				13288e	98.45	1.21	0.67	100.33	981
				13288f	98.68	1.10	0.66	100.44	982
				Среднее	98.97	0.91	0.49	100.37	986
40	138	165с	Венок погребальный (желудь?)	20157e	96.59	2.13	0.65	99.37	972
41	138	166-5	Венок погребальный	20158b	96.29	2.46	0.87	99.62	967
42	138	160d	Венок погребальный	20156d	98.96	0.62	0.35	99.93	990
43	138	169	Венок погребальный	20159с	98.35	1.26	0.53	100.14	982
				20159g	97.82	1.40	0.59	99.81	980
				Среднее	98.09	1.33	0.56	99.98	981
44	138	169	Венок погребальный	20160d	97.29	1.26	0.70	99.25	980
45	138	159a	Венок погребальный (трубка крупного фрагмента в центре)	13287a	96.95	2.27	1.31	100.53	964
				13287b	97.28	2.03	1.13	100.44	969
				13287с	96.28	2.09	1.19	99.56	967
				13287d	96.77	1.83	0.99	99.59	972
				13287e	97.82	1.89	1.18	100.89	970
				13287f	95.78	2.02	1.22	99.02	967
				Среднее	96.81	2.02	1.17	100.01	968
46	138	153	Бусина	13156a	92.4	6.16	2.09	100.65	918
				13156b	92.17	5.79	2.20	100.16	920
				13156с	90.54	6.32	2.46	99.32	912
				13156d	92.08	5.8	2.06	99.94	921
				13156e	92.38	5.96	2.24	100.58	918
				13156f	91.67	6.16	2.4	100.23	915
				Среднее	91.87	6.03	2.24	100.15	917
47	138	153a	Бусина	13286a	85.53	11.81	2.39	99.73	858
				13286b	86.17	11.90	2.25	100.32	859
				13286с	85.74	11.88	2.57	100.19	856
				13286d	85.01	12.30	2.36	99.67	853
				13286e	85.78	12.67	2.35	100.80	851
				13286f	85.00	11.79	2.32	99.11	858
				Среднее	85.54	12.06	2.37	99.97	856
48	145	124	Бляшка	13175a	85.37	12.23	2.14	99.74	856
				13175b	73.31	22.07	5.44	100.82	727
				13175с	84.85	13.50	2.24	100.59	844
				13175e	72.62	22.11	4.87	99.60	729
				13175f	71.81	23.22	4.29	99.32	723
				Среднее	76.68	19.05	4.28	100.00	767
49	146	125	Бляшка	13176a	86.75	11.90	1.45	100.10	867
				13176b	72.98	21.69	4.43	99.10	736
				13176с	72.88	22.67	5.27	100.82	723
				13176d	72.78	22.96	5.00	100.74	722
				13176e	74.59	21.00	4.47	100.06	745
				13176f	72.13	21.39	5.59	99.11	728
				Среднее	75.35	20.27	4.37	99.99	754
50	151	102	Элемент ожерелья (петля)	13102a	82.74	15.14	2.11	99.99	827
				13102b	86.19	12.21	1.15	99.55	866
				13102с	85.1	12.01	2.32	99.43	856
				13102d	84.75	13.21	1.64	99.60	851
				13102e	81.48	16.30	2.23	100.01	815
				13102f	79.23	16.07	3.75	99.05	800
				13102g	80.2	16.16	2.98	99.34	807
				Среднее	82.81	14.44	2.31	99.57	832
51	194	179	Листики от погребального венка	13104a	66.89	32.38	0.70	99.97	669
				13104b	65.08	34.65	0.88	100.61	647
				13104с	65.04	35.00	0.65	100.69	646
				13104d	65.24	33.01	0.95	99.20	658
				13104e	64.29	34.00	0.86	99.15	648
				Среднее	65.31	33.81	0.81	99.92	654

52	194	179-1	Венок	13104f	86.78	13.8	0.32	100.9	860
53	199	189	Листок № 1 от погребального венка	13177a	86.94	11.62	0.90	99.46	874
				13177b	83.12	15.31	0.86	99.29	837
				13177c	87.09	12.16	0.70	99.95	871
				13177d	88.98	9.82	0.89	99.69	893
				13177e	83.49	15.33	0.75	99.57	839
				13177f	83.59	16.42	0.91	100.92	828
				Среднее	85.54	13.44	0.84	99.81	857
54	199	190	Листики от погребального венка № 2	13180a	93.28	5.98	0.28	99.54	937
				13180b	72.76	25.02	1.82	99.60	731
				13180c	72.65	25.62	1.95	100.22	725
				13180d	72.26	26.19	1.82	100.27	721
				13180e	72.44	25.27	1.93	99.64	727
				13180f	72.82	25.76	1.59	100.17	727
				Среднее	76.04	22.31	1.57	99.91	761
55	200	192	Листики от погребального венка № 1	13178a	89.25	10.80	0.45	100.50	888
				13178b	89.96	9.68	0.59	100.23	898
				13178c	89.27	10.47	0.31	100.05	892
				13178d	89.66	9.73	0.50	99.89	898
				13178e	88.72	10.46	0.57	99.75	889
				13178f	89.43	10.66	0.40	100.49	890
				Среднее	89.38	10.30	0.47	100.15	892
56	204	188	Листок от погребального венка	13179a	74.07	24.22	2.20	100.49	737
				13179b	73.23	24.44	1.95	99.62	735
				13179c	73.92	23.68	1.77	99.37	744
				13179d	74.56	23.90	1.84	100.30	743
				13179f	73.80	23.97	1.89	99.66	741
				Среднее	73.92	24.04	1.93	99.89	740
57	204	188-1	Листок от погребального венка	13179e	94.06	5.11	0.30	99.47	946
58	206	199	Серьга погребальная	13111a	77.35	21.92	0.47	99.74	776
				13111b	69.78	28.24	1.59	99.61	701
				13111c	70.79	28.49	1.26	100.54	704
				13111d	70.25	28.90	0.98	100.13	702
				13111e	70.27	28.63	0.78	99.68	705
				13111f	70.03	27.44	2.04	99.51	704
				Среднее	71.41	27.27	1.19	99.87	715
59	207	200	Серьга	13110a	90.92	7.88	1.97	100.77	902
				13110b	89.98	7.75	1.97	99.70	903
				13110c	89.93	8.02	2.32	100.27	897
				13110d	90.66	7.88	1.72	100.26	904
				13110e	90.78	7.99	1.24	100.01	908
				13110f	90.14	7.67	1.44	99.25	908
				Среднее	90.40	7.87	1.78	100.04	904
60	208	202	Пара серег (серьга № 1)	13113a	73.01	24.88	2.00	99.89	731
				13113b	71.44	24.57	3.28	99.29	720
				13113c	72.43	24.86	2.90	100.19	723
				13113d	72.10	25.44	2.68	100.22	719
				13113e	72.01	24.84	3.07	99.92	721
				Среднее	72.20	24.92	2.79	99.90	723
61	208	202-1	Серьга	13113f	83.85	14.86	1.07	99.78	840
62	209	204	Пронизь	13112a	75.94	20.48	3.67	100.09	759
				13112b	76.29	21.16	2.65	100.10	762
				13112c	75.39	21.35	2.38	99.12	761
				13112d	76.29	21.38	2.21	99.88	764
				13112e	79.29	18.79	1.90	99.98	793
				13112f	77.21	20.09	2.13	99.43	777
				Среднее	76.74	20.54	2.49	99.77	769

Примечание: анализы выполнены на приборе РЭММА 202М (аналитик В.А. Котляров).* – пробы кат. № 138, в которых установлены микровключения осмия; различия частных анализов, сделанных по предметам кат. № 194, 204, 208 обусловлены влиянием гипергенеза, вызывающим формирование участков высокопробного металла в краевых частях и в просечках между полигональными зёрнами золота.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ НА РФА-СПЕКТРОМЕТРЕ M4 TORNADO (BRUKER)

1. ВВЕДЕНИЕ

Современные методики исследования химического состава изделий из золота подразумевают проведение соответствующего анализа несколькими методами с целью получения данных по содержанию как основных компонентов металла, так и по его микропримесям, концентрация которых различается на поверхности и в объеме образца¹. Золото с малым количеством примесей редко встречается в природе, фиксация полного (или максимально полного) набора микропримесей, по мнению исследователей, позволяет в некоторых случаях провести геохимическую привязку золота к конкретному рудному проявлению².

В рамках исследования химического состава золотых изделий из Фанагории отдельные предметы были исследованы на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker), позволяющем проводить измерения глубиной более 10 мкрн. Возможности применения РФА-спектрометра этого типа при исследовании археологических предметов были рассмотрены в специальном обзоре³.

Основной целью анализа золотых предметов из Фанагории на данном типе спектрометра являлось определение набора микропримесей, типа припоя, а также фиксация распределения основных элементов и микропримесей по поверхности изделия (картирование).

Предметы, вошедшие в аналитическую выборку, имеют широкий хронологический диапазон бытования. Ко второй половине 4 в. до н.э. относятся бусина (**кат. № 139А**), ствол, желудь и лист от погребального венка (**кат. № 138**), серьга с окончанием в виде львиной головки (**кат. № 140А**). Достаточно большую группу в выборке составляют предметы, датируемые 1–2 вв. н.э.: застежка с изображением стоящего Эрота (**кат. № 159А**), подвеска в форме руки с кукишем (**кат. № 149**), бляшка с изображением орла (**кат. № 143**), серьги проволочные с замочками в виде петли и крючочка (**кат. № 167, 178, 179**), пронизи (**кат. № 136А, 148**), медальон с изображением бюста богини (**кат. № 180**), бляшки (**кат. № 169, 190**), индикация (**кат. № 182**), имитация монеты (**кат. № 181**), листки и элементы от погребальных венков (**кат. № 131, 133, 164, 171, 183, 187**). Из поздних в хронологическом отношении предметов в данной выборке были исследованы перстень (**кат. № 177**), наглазник (**кат. № 166**), листки и элементы от погребальных венков (**кат. № 141, 162**), датируемые концом 2 – первой половиной 3 в. н.э. Результаты анализа химического состава золота этих предметов представлены в таблице 1.

¹ Corti 2001, 20–29; Hultquist 1985, 53–57.

² Петровская 1993, 9.

³ Сапрыкина, Пельгунова 2013, 80–87.

Одним из основных этапов исследования химического состава золотых изделий Фанагории являлось определение набора микропримесей (108 проб; табл. 1). Анализ выполнялся с помощью опций Point⁴ и Multi-Point⁵, которые позволяют получить одновременно по несколько спектров для каждой из выбранных областей. Как видно из таблицы 1, наборы микропримесей, и это отмечено для полученных результатов, могут варьироваться: а) в зависимости от степени чистоты поверхности анализируемого объекта; б) в зависимости от степени ранжирования оператором элементов, фиксируемых в результате анализа. Для минимизации ошибки расчетов проверка «чистоты» фиксируемого элемента осуществлялась с помощью опции «deconvolution», применяемой в процессе обработки спектра⁶.

В качестве другого варианта проверки наличия того или иного элемента может применяться картирование, основная функция которого – фиксация распределения элементов по поверхности образца (опция Area⁷); с помощью картирования, как правило, решают также проблему поиска областей химической неоднородности образца (т.н. «фазовый» анализ)⁸. Сканирование проводилось при следующих параметрах: вакуум 20 милибар, энергия – 200 мА, 600мА, «мертвое время» – 6%, скорость сканирования – 6 мин/цикл. С помощью картирования были исследованы элементы от погребального венка (желудь и лист; **кат. № 138**), бляшка с изображением орла (**кат. № 143**), застежка с изображением стоящего Эрота (**кат. № 159А**).

Описание выполненных исследований, а также полученных результатов и их интерпретация приведены в данной статье в соответствии с хронологией изученных изделий. В качестве номеров проб в данной статье для удобства читателей приведены порядковые номера по таблице 1.

2. ЗОЛОТЫЕ ИЗДЕЛИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 4 В. ДО Н.Э. ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

Традиционно сложной задачей является исследование химического состава металла припоя древних золотых украшений, как из-за сложности его аппаратного фиксирования, так и из-за типов припоя, использовавшихся в античности. Таким образом, одной из основных целей в рамках нашего исследования золотых изделий второй половины 4 в. до н.э. являлось определение типа металла или сплава, использовавшегося в качестве припоя, в частности, для погребального венка (**кат. № 138**), бусины (**кат. № 139А**) и одной из пары серег с окончанием в виде львиной головки (**кат. № 140А**); здесь применялись опции Point и Multi-Point.

Ствол венка **кат. № 138** анализировался в трех точках (Multi-Point) по месту стыка краев пластины, паяной внахлест, с целью фиксации участков выхода припоя за пределы краев верхней пластины и определения его химического состава (табл. 1, № 13–20). Результаты РФА-исследования химического состава металла пластины, из которой свернут ствол, показывают, что он был изготовлен из высококаратного золота⁹;

⁴ Классическое накопление спектра в отдельной точке; площадь точки устанавливается в 25 мкрн.

⁵ Анализ в нескольких точках на поверхности образца; данный режим позволяет анализировать прямоугольные и/или округлые участки образцов, всю поверхность, по автоматически заданной «сетке».

⁶ Математический метод для улучшения разрешения спектра; см.: Nadler et al. 1989, 1354.

⁷ Исследование распределения элементов по площади (картирование); внутри этой опции можно проводить исследование спектров в выбранных точках, сканирование вдоль выбранной линии и фазовый анализ.

⁸ Обобщение областей сходного состава.

⁹ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 292, прил. 1, № 1, 5, 6.

анализ состава металла в точках, расположенных максимально близко к краю паяной верхней пластины, проведенный на M4, показал следующее. В пробах № 14 и 15 данные по содержанию золота сопоставимы с данными по РФА, полученными П.В. Хворовым¹⁰; в качестве микропримесей в металле были зафиксированы также железо и его «спутники». К ним относятся хром (вероятно, перешедший в золото из соединения хромистого железняка) и марганец, входящие также в составы минералов золотых руд и образующие примеси в самородном золоте¹¹ (табл. 1).

Во всех полученных пробах фиксируется стабильно низкое содержание меди¹², в том числе в пробе № 13 (табл. 1), которая отличается повышенным содержанием серебра (до 21,02 %). Высокое содержание серебра в золоте на участке припоя может свидетельствовать о том, что в качестве припоя использовался золотой припой пониженной каратности, причем понижение каратности достигалось за счет дополнительного введения серебра в металл (или за счет использования сплава тройной системы с иным составом). Однако нельзя исключать того, что точка взятия пробы пришлась на участок твердого раствора AuAg₃, появление которого исследователями определяется как результат диффузии серебра и «выпадения» его на поверхность, что повышает его концентрацию при анализе¹³.

Также был проанализирован химический состав металла листка венка и желудя (табл. 1, № 16–20). При первоначальном расчете спектров было зафиксировано значительное процентное содержание таких элементов, как кальций (Ca) и титан (Ti). С помощью картирования, однако, удалось локализовать участки распространения этих элементов и связать их в одном случае (желудь) – с участками загрязнения поверхности, в другом (лист) – с загрязнением вокруг пробитого отверстия. После «отсечения» элементов, расположение которых на поверхности однозначно можно связать с участками загрязнения, был выполнен перерасчет спектров.

Анализ проводился в нескольких точках и показал наличие в высококаратном золоте, использовавшемся для изготовления указанных элементов от погребального венка **кат. № 138**, следующих микропримесей, содержание которых практически не превышает 1,00 %: серебра (Ag), хрома (Cr), никеля (Ni), железа (Fe), цинка (Zn), меди (Cu), марганца (Mn) (табл. 1). Включения в металле таких примесей, как цинк и никель – маркеров сульфидных выделений, как правило, откладывающихся по границам золота, могут свидетельствовать о том, что в золоте присутствовала определенная примесь кварца¹⁴.

Анализ химического состава металла припоя в точке (Point), расположенной на паечном шве бусины **кат. № 139А**, предварительно зафиксированном на микроскопе, показал наличие в золоте (содержание 92,27 %) меди (4,17 %) и ртути (3,31 %); микропримесей, кроме серебра содержанием 0,24 %, в золоте, использовавшемся для припоя, анализом зафиксировано не было. По своему составу металл припоя в данном случае отличается от металла, использованного для изготовления тела бусины – оно выполнено из листа с содержанием золота 86,1–88,82 %, серебра 10,52–12,02 %, меди 0,51–1,88 %¹⁵.

¹⁰ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 292.

¹¹ Петровская 1993, 8, фигура 2. Наличие хрома (Cr) косвенно указывает также на возможное использование россыпного золота с примесью базальтовых или гранитных пород (песок?). В пользу этого свидетельствует также наличие примеси Mn – индикатора малоглубинных месторождений; см.: Петровская 1993, 76.

¹² Стабильность низкого процентного содержания меди в указанных пробах свидетельствует, прежде всего, в пользу использования припоя с пониженным содержанием этого компонента, а также косвенно указывает, что для изготовления ствола венка использовалось самородное золото; см.: Петровская 1993, 10.

¹³ Dowben et al. 1987, 54–65; Wanhill 2003, 625–636.

¹⁴ Петровская 1993, 109.

¹⁵ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 298, прил. 1, № 127–128.

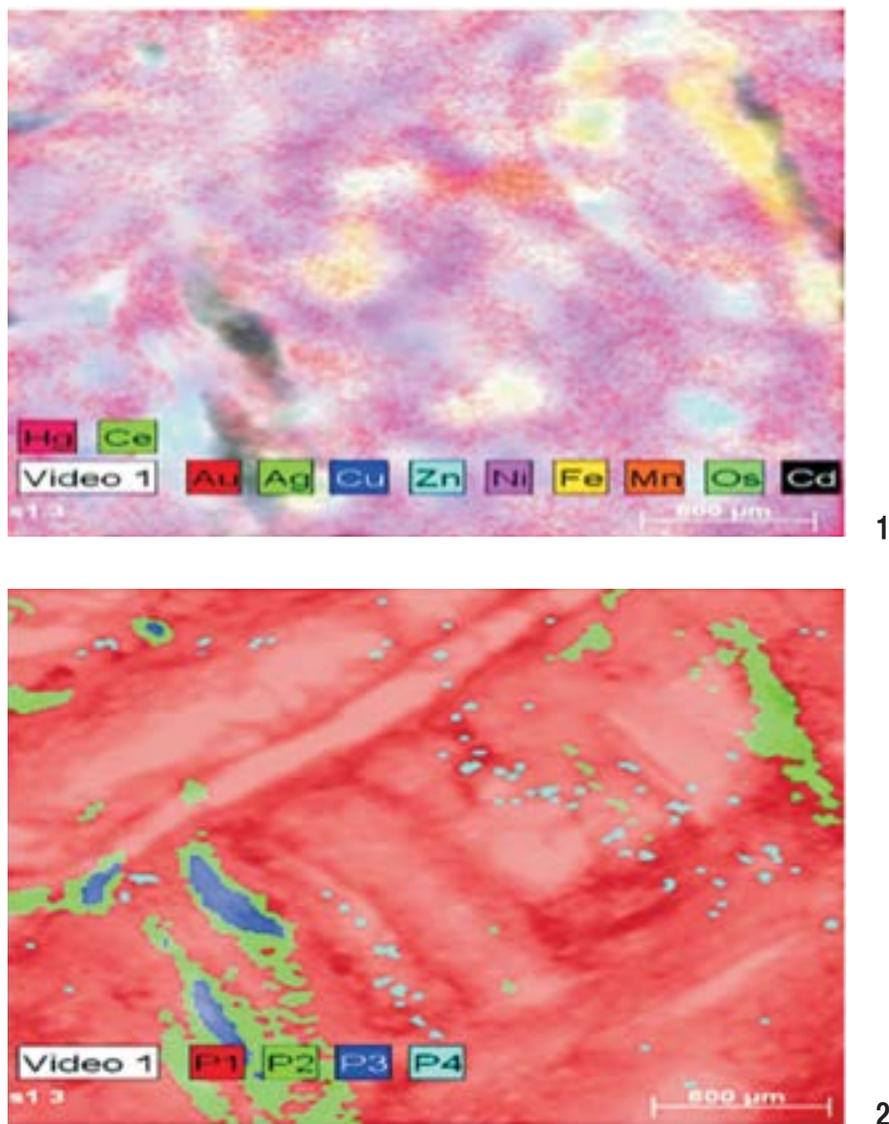

Рис. 1.
 Участок исследования на поверхности
 головки серьги (кат. № 140А):
 1 – результаты картирования
 зафиксированных элементов
 на поверхности анализируемого
 участка серьги (переход от окончания
 в виде головки льва на киматий);
 2 – области сходного химического
 состава на том же участке
 исследований (фазы)
 (ЛП)

Для изучения типа припоя, использовавшегося в процессе пайки головки льва и ободка с напаянной «косичкой», для серьги **кат. № 140А** было выполнено картирование участка поверхности. Выбор этой тактики исследования был обусловлен тем, что анализ участков с припоем на серьге при проведении стандартного точечного анализа результатов не дал; при картировании же возможно проследить даже небольшие по площади участки с иным элементным составом и сопоставить их с интересующей областью на поверхности изделия. В результате нами была получена картина распределения элементов, выбранных в соответствии со спектром, и суммарно определен состав микропримесей для всей выбранной площади (табл. 1, № 21–24).

Картирование показало наличие на участке паечных швов серьги основного элемента – золота, причем на месте стыка головки с ободком концентрация его увеличивается (рис. 1. 1). О том, что это не является результатом замещения пикселей при формировании изображения, свидетельствует расположение железа на поверхности серьги, кото-

рое совпадает с углублениями рельефа, что косвенно указывает на привязку его местоположения к участкам загрязнений. Таким образом, с помощью картирования было установлено, что в качестве припоя для пайки раннеэллинистических серег использовалось высококаратное золото, относимое к категории «твердых припоев».

В золоте, содержание которого варьирует в пределах 95,33–97,89 % (4 пробы), анализом также было зафиксировано наличие следующих микропримесей¹⁶: осмия (Os), никеля (Ni), меди (Cu), железа (Fe), марганца (Mn), серебра (Ag) (табл. 1, № 21–24). Железо, никель, медь может образовывать в самородном золоте природный сплав с металлами платиновой группы – в данном случае, с осмием, содержание которого в металле серьги варьирует в пределах 0,68–1,5 %.

3. ЗОЛОТЫЕ ИЗДЕЛИЯ 1 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 2 В. Н.Э. ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

Для изделий этого хронологического периода характерно использование двух типов золота: высокопробного (900 проба) и с пониженной каратностью (850–700 проба). Из высокопробного золота в анализируемой выборке изготовлены длинные одинарные листки от погребального венка (**кат. № 187а, б**), «гофрированный» листок от погребального венка (кат. № 171), подвеска в форме руки с кукишем (**кат. № 149**), бляшки (**кат. № 169, 190**). Золото этой группы характеризуется стабильно низким содержанием микропримесей, не превышающих сотых долей процента (Mn, Ni, Fe, Os, Zn; табл. 1). Обращает на себя внимание присутствие вольфрама (W), который, в отличие от осмия, представляющего собой элемент, связанный с золотом, является минералом, наряду с оловом, сурьмой и молибденом, не ассоциированным с золотом, однако способным образовывать с ним соединения¹⁷. В золоте исследуемых образцов содержание серебра не превышает 8–9 %, стабильно низко содержание меди (до 2 %); судя по полученным результатам, наиболее вероятно изготовление этих предметов из самородного золота.

Анализ по четырем точкам лицевой стороны медальона с тисненым изображением бюста богини (**кат. № 180**) показал, что в трех точках содержание основных элементов (Au, Ag, Cu) вполне сопоставимо друг с другом (табл. 1, № 78–81). Однако одна проба (№ 81), полученная с участка от негатива тисненого орнамента к плоскому участку медальона, показала содержание серебра до 21,94 %. К сожалению, анализ оборотной стороны медальона нами сделан не был; в тоже время, хотелось бы отметить сильную патинированность (потускнение, почти почернение) оборотной стороны изделия и неровность его поверхности, какая бывает при процессах коррозии серебра в почве (в виде кракелюров). Темный цвет характеризует также и лицевую сторону исследуемого медальона; такой цвет патины отмечается для серебряных изделий (или изделий с серебром), покрытых золочением. Хотя при исследовании поверхности лицевой стороны медальона под микро-

¹⁶ Все перечисленные элементы документируются пиком на спектрах.

¹⁷ Довольно сложно объяснить присутствие вольфрама в результатах анализа; возможно, его присутствие в спектре является или ошибкой анализа, или результатом загрязнения поверхности образца.

скопом не удалось достоверно выявить ярких характерных участков, которые позволяют говорить о золочении (за исключением негативов тисненого рельефа, отличающихся по цветности), и в ходе анализа состава металла не было зафиксировано наличие ртути (Hg), однако мы предполагаем, что данный медальон мог быть изготовлен из серебра (или из сплава серебра с золотом), а затем был покрыт золотом, состав которого зафиксирован пробами № 78–80 (900 проба).

К группе предметов, изготовленных из золота пониженной каратности, в анализируемой выборке относятся также серьги проволочные округлой формы с замками в виде петли и крючочка (**кат. № 167, 178, 179**), пронизи (**кат. № 136А, 148**), индикация (**кат. № 182**), имитация монеты (**кат. № 181**), листки и элементы от погребальных венков или диадем (**кат. № 131, 133, 164, 183, 186**), бляшка с изображением орла (**кат. № 143**). Судя по результатам анализа, из золота 850 пробы изготовлены лента погребальной диадемы (**кат. № 133**), серьга проволочная с замочками в виде петли и крючочка (**кат. № 178**), индикация (**кат. № 182**), застежка с изображением стоящего Эрота (**кат. № 159А**); из золота 800 пробы – серьга проволочная с замочками в виде петли и крючочка (**кат. № 167**), листки от погребальных венков (**кат. № 131, 186**), пронизи (**кат. № 136А, 148**), имитация монеты (**кат. № 181**). Из золота 750–700 пробы в анализируемой выборке были выполнены серьга проволочная с замочками в виде петли и крючочка (**кат. № 179**) и прямоугольная аппликация от погребального венка (**кат. № 164**). Необходимо учитывать, что соотнесение золотого изделия с той или иной пробой выполняется на основании статистики и в большинстве случаев не подразумевает полную однородность полученных данных по образцу¹⁸.

Во всех исследованных образцах было зафиксировано стабильное содержание меди (до 2,43 %), а также микропримеси железа, никеля, марганца и осмия (табл. 1); содержание этих элементов в золоте, за редким исключением, не превышает порогового значения в 1,0 %. Стоит обратить внимание на пробы № 5, 6, 75, 76, 86–89 с повышенным содержанием железа (до 2,68 %) в золоте погребальной диадемы (**кат. № 133**), серьге (**кат. № 179**), индикации (**кат. № 182**); а также на пробы № 99 и № 81, где отмечается повышенное содержание осмия (1,15–1,48%) в золоте листка от погребального венка (**кат. № 1876**) и медальона с изображением бюста богини (**кат. № 180**).

¹⁸ В свою очередь, получение статистики для анализов золотых объектов крайне необходимо: а) с целью получения качественных данных по химическому составу образца; б) для изучения неоднородности золота в случае тройной системы Au-Ag-Cu и выявления отдельных участков обогащения серебром (фазы распада AuAg) для лучшего понимания химико-физических свойств золота или сплавов тройной системы.

4. ЗОЛОТЫЕ ИЗДЕЛИЯ КОНЦА 2 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 3 В. Н.Э. ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

Из поздних предметов анализируемой выборки был изучен химический состав металла перстня (**кат. № 177**), наглазника (**кат. № 166**), листов от погребальных венков (**кат. № 141, 162**), датированных концом 2 – первой половиной 3 в. н.э. По содержанию золота в металле они могут быть отнесены к 800 пробе (**кат. № 141**), 750 пробе (**кат. № 162, 166**) и 700 пробе (**кат. № 141**). Содержание меди в металле

Рис. 2.
Области сходного химического состава (фазы) на участке исследований поверхности подвески в форме руки с кукишем **кат. № 149** (ЛП)

этого хронологического периода в среднем выше, чем в предшествующее время, и варьирует от 1,0 до 5,96 % (табл. 1, № 48, 69). Набор микропримесей и их концентрация в целом сопоставимы с данными, полученными для материалов более ранних периодов.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если сравнивать полученные данные по пробности золота, то для анализируемой выборки из Фанагории можно отметить следующую динамику изменения содержания золота в изделиях для разных хронологических периодов. Золото раннего хронологического периода (второй половины 4 в. до н.э.) относится к высокопробному (950–900 проба). Определенное снижение пробности (до 850–750 пробы) отмечается для предметов, датированных 1 – первой половиной 2 в. н.э. Для следующего хронологического периода (конец 2 – первая половина 3 вв. н.э.) можно отметить стабильно пониженное содержание золота в металле изделий.

Как правило, исследования химического состава золотых античных предметов концентрируются на определении каратности золота и набора его микропримесей. С помощью РФА-спектрометра M4 Tornado (Bruker) нам удалось несколько расширить спектр исследовательских задач. Спектрометр позволяет проводить сканирование поверхности предмета с целью фиксации распределения элементов по поверхности выделенных участков украшений (картирование). На основе этих данных был выполнен фазовый анализ для серьги с окончанием в виде головки льва второй половины 4 в. до н.э. (**кат. № 140А**) и датирующихся 1 в. н.э. подвески в форме руки с кукишем (**кат. № 149**) и бляшки с изображением орла (**кат. № 143**).

Распределение элементов по поверхности выделенного участка, в частности, бляшки **кат. № 143**, показывает, что медь и серебро здесь распределены относительно равномерно (гомогенно); цинк, никель

хорошо локализируются на общем фоне только на некоторых участках, а такие интересующие нас элементы, как осмий и вольфрам, находятся в сплаве в строго локализованных небольших по площади участках как нерастворимые включения.

Кроме этого, фазовый анализ позволяет определить области с различными физическими и химическими свойствами, а это, в свою очередь, дает возможность в некоторых случаях решать вопрос о технике изготовления предмета без обращения к данным металлографии. В данном случае области сходного состава позволяют в некоторых случаях определить область наибольшего давления при выполнении тиснения: так у серьги **кат. № 140А** эта область совпадает с участком наивысшей точки рельефа при оттиске элементов гривы льва (рис. 1. 2); области сходных составов, зафиксированные для подвески в форме руки с кукишем (**кат. № 149**), помимо участков с максимальной силой давления, приложенной в процессе тиснения, совмещаемой с несколькими выделенными фазами, маркируют также участки со сходными химическими свойствами (составом) (рис. 2). Представленные наблюдения позволяют в будущем привлекать эти данные в реконструкции поведения золота в процессе обработки его давлением.

Таблица 1

Результаты анализа химического состава золотых изделий из Фанагории на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker)

№ п/п	№ кат.	наименование	Mn	Fe	Ni	Cu	Ag	Os	Au	Zn	Cr	W
1	№ 131	листок от погребального венка	0,19	0,17	0,16	1,36	15,09	0,84	82,2	0	0	0
2			0,16	0,13	0,15	1,2	16,36	0,3	81,71	0	0	0
3			0,13	0,78	0,26	1,25	17,23	0,58	79,77	0	0	0
4	№ 133	фрагмент погребальной диадемы	0,08	0,07	0,37	1,38	13,19	0,69	84,22	0	0	0
5			0,05	1,72	0,3	1,33	12,2	0,55	83,86	0	0	0
6			0,19	1,27	0,26	1,37	7,73	0,78	88,4	0	0	0
7	№ 135	листок от погребального венка	0,16	0,08	0,25	2,47	19,65	0,68	76,71	0	0	0
8			0,11	0,34	0,19	2,83	16,41	0,18	79,93	0	0	0
9			0,17	0,26	0,2	2,71	21,56	0,9	74,2	0	0	0
10	№ 136А	пронизь	0,12	0,1	0,21	2,43	17,57	0,3	79,27	0	0	0
11			0,16	0,06	0,18	2,2	20,78	0,62	75,99	0	0	0
12			0,16	0,11	0,34	2,28	19,5	0,71	76,89	0	0	0
13	№ 138	фрагменты погребального венка ¹	0	0,66	0	1,62	21,02	0	76,00	0	0,71	0
14			0	0,28	0	1,01	2,71	0	95,48	0	0,52	0
15			0,32	0,14	0	0,92	0	0	98,40	0	0,22	0
16			0	0,28	0,30	0,24	0	0	98,46	0,27	0,45	0
17			0	0,17	0,18	0,26	0,76	0	98,35	0,04	0,23	0
18			0,02	0	0	0,31	0	0	98,55	0,35	0,65	0
19			0,04	0,21	0,29	0,88	0	0	98,10	0,22	0,26	0
20			0	0,98	0,45	0,97	1,32	0	94,96	0,51	0,80	0

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ФАНАГОРИИ НА РФА-СПЕКТРОМЕТРЕ M4 TORNADO (BRUKER)

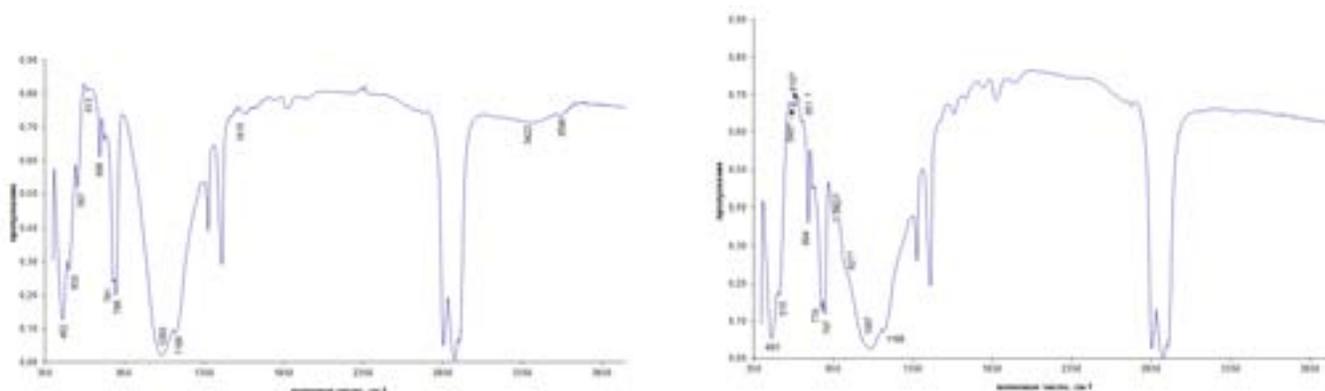
21	№ 140А	серьга с окончанием в виде львиной головки	0,12	0,15	0,64	0,33	0	1,09	97,67	0	0	0
22			0,15	0,20	0,74	0,28	0	0,74	97,89	0	0	0
23			0,11	0,13	0,99	0,36	1,59	1,50	95,33	0	0	0
24			0,10	0,08	1,14	0,31	0	0,68	97,69	0	0	0
25	№ 141	листок от погребального венка	0,11	0,48	0,25	3,88	10,21	0,41	84,67	0	0	0
26			0,2	0,07	0,26	3,29	13,5	0,4	82,28	0	0	0
27			0,15	0,3	0,25	3,54	15,92	0,35	79,48	0	0	0
28			0,09	0,56	0,23	3,78	15,05	0,39	79,9	0	0	0
29	№ 143	бляшка с изображением орла	0,14	0,09	0,30	3,54	7,88	0,37	86,11	0,21	0	1,36
30			0,20	0,27	0,22	2,27	11,16	0,32	84,62	0,01	0	0,92
31			0,24	0,02	0,34	2,47	8,87	0	87,96	0,10	0	0
32			0,18	0,18	0,35	1,63	0,68	0	96,79	0,20	0	0
33			0,28	0	0,62	4,04	7,66	0	87,27	0,13	0	0
34			0,23	0	0,42	3,51	8,77	0	86,98	0,09	0	0
35			0,30	0,02	0,20	4,11	10,56	0	84,81	0	0	0
36	№ 148	пронизь	0	0	0,23	1,91	17,33	0,55	79,97	0	0	0
37			0,1	0,06	0,29	1,9	19,76	0,58	77,3	0	0	0
38			0,16	0,14	0,25	1,94	15,87	0,52	81,13	0	0	0
39	№ 149	подвеска в форме руки с кукишем	0,21	0,02	0	3,54	6,69	0,26	81,50	1,42	0	6,36
40			0,24	0,10	0,09	4,45	5,80	0,54	88,29	0,23	0	0,26
41			0,33	0,08	0,21	2,11	5,19	0,59	90,86	0,13	0	0,49
42			0,37	0,02	0	2,61	5,24	0,91	90,54	0	0	0,31
43			0,24	0,09	0,22	2,53	0	0,07	96,74	0,02	0	0,09
44			0,24	0,66	0,01	2,43	7,21	0,04	89,19	0	0	0,22
45	№ 159А	застежка с изображением стоящего Эрота	0	0,49	0,38	5,44	9,03	0,56	84,09	0	0	0
46			0	0,40	0,19	5,35	6,78	0,89	86,39	0	0	0
47			0	0,39	0,05	5,08	8,87	0,84	84,71	0,05	0	0
48	№ 162	листок от погребального венка	0,05	0,59	0,17	1	25,19	0,28	72,72	0	0	0
49			0,06	0,31	0,26	1,01	23,63	0,29	74,44	0	0	0
50			0,26	0,17	0,53	0,96	21,64	0,64	75,81	0	0	0
51	№ 164	прямоугольная аппликация	0,06	0,19	0,12	1,79	18,65	0,47	78,72	0	0	0
52			0,19	0,09	0,22	1,63	23,04	0,7	74,14	0	0	0
53			0,03	0,04	0,19	1,32	20,14	0,27	78,02	0	0	0
54	№ 166	наглазник	0,19	0,13	0,2	2,12	18,78	0,65	77,93	0	0	0
55			0,24	0,14	0,22	2,38	17,09	0,5	79,43	0	0	0
56			0,14	0,3	0,33	2,15	23,98	0,43	72,67	0	0	0

¹ Пробы № 13–14 относятся к стволу венка кат. № 138, пробы № 16–18 относятся к листку, пробы № 19–20 – к желудю этого же венка.

57	№ 167	серьга с замком в виде петли и крючочка	0,24	0,07	0,16	1,35	16,85	0,44	80,88	0	0	0
58			0,22	0,25	0,24	1,33	11,37	0,56	86,04	0	0	0
59			0,21	0,05	0,27	1,23	19	0,81	78,43	0	0	0
60	№ 169	бляшка	0,31	0,08	0,17	0,95	6,44	0,66	91,39	0	0	0
61			0,22	0,64	0,28	0,68	7,61	0,69	89,88	0	0	0
62			0,11	0,08	0,07	0,88	0,27	0,29	98,29	0	0	0
63	№ 171	листок от погребального венка	0,2	0,07	0,33	1,36	7,02	0,44	90,59	0	0	0
64			0,12	0,05	0,23	1,39	10,2	0,39	87,63	0	0	0
65			0,11	0,03	0,22	1,29	6,64	0,87	90,84	0	0	0
66			0,13	0,05	0,3	1,51	7,49	0,22	90,3	0	0	0
67	№ 177	перстень	0,26	0,02	0,28	5,92	24,64	0,7	68,17	0	0	0
68			0,09	0,11	0,31	4,58	25,45	0	69,47	0	0	0
69			0,14	0,08	0,28	5,96	22,59	0,3	70,65	0	0	0
70	№ 178	серьга с замком в виде петли и крючочка	0,16	1,41	0,78	1,58	11,2	0	84,86	0	0	0
71			0,17	0,13	0,14	1,15	7,04	0,35	91,01	0	0	0
72			0,38	0,33	0,13	1,26	10,99	0,11	86,79	0	0	0
73			0,22	0,07	0,19	1,36	9,98	0,34	87,84	0	0	0
74	№ 179	серьга с замком в виде петли и крючочка	0,23	0,01	0,22	1,68	22,03	0,96	74,88	0	0	0
75			0,14	1,3	0,19	1,39	25,61	0,65	70,73	0	0	0
76			0,22	2,54	0,17	1,68	23,73	0,57	71,09	0	0	0
77			0,41	0,25	0,2	2,05	26,65	0,09	70,34	0	0	0
78	№ 180	медальон с изображением бюста богини	0,21	0,31	0,12	2,13	8,27	0,24	88,72	0	0	0
79			0,24	0,33	0,16	1,86	6,72	0,44	90,25	0	0	0
80			0,23	0,33	0,08	2,24	7,55	0,51	89,05	0	0	0
81			0,19	0,15	0,32	2,35	21,94	1,48	73,57	0	0	0
82	№ 181	имитация монеты	0,18	0,02	0,29	2,07	11,95	0,16	85,32	0	0	0
83			0,14	0,03	0,3	2,33	9,17	0,6	87,44	0	0	0
84			0,13	0,04	0,24	2,11	11,53	0,69	85,26	0	0	0
85			0,24	0,15	0,21	2,42	10,36	0,38	86,24	0	0	0
86	№ 182	индикация	0,24	1,42	0,3	1,17	20,61	0,44	75,82	0	0	0
87			0,11	2,68	0,21	1,25	12,2	0,42	83,13	0	0	0
88			0,18	1,87	0,24	1,15	17,54	0,51	78,51	0	0	0
89			0,22	1,4	0,22	1,22	21,61	0,51	74,83	0	0	0
90	№ 183	диск от погребального венка (?)	0,07	0,02	0,16	3,3	13,96	0,46	82,03	0	0	0
91			0,08	0,02	0,19	3,36	11,28	0,5	84,57	0	0	0
92			0,08	0,01	0,49	2,92	8,54	0,19	87,77	0	0	0
93	№ 186	листок от погребального венка	0,16	0,35	0,21	1,33	17,9	0,63	79,42	0	0	0
94			0,15	0,22	0,23	1,34	18,67	0,84	78,55	0	0	0
95			0,11	0,15	0,41	1,28	16,65	0,31	81,09	0	0	0
96	№ 187a	листок от погребального венка	0,17	0,63	0,37	1,5	4,39	0,29	92,66	0	0	0
97			0,15	0,35	0,39	1,63	5,13	0,37	91,98	0	0	0
98			0,15	0,26	0,28	1,47	3,9	0,46	93,46	0	0	0

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ФАНАГОРИИ НА РФА-СПЕКТРОМЕТРЕ M4 TORNADO (BRUKER)

99	№ 1876	листок от погребального венка	0,24	0,02	0,31	1,2	12,31	1,15	84,78	0	0	0
100			0,06	0,04	0,48	1,14	12,5	0,26	85,52	0	0	0
101			0,19	0,08	0,3	1,1	11,25	0,72	86,35	0	0	0
102	№ 190а	бляшка	0,2	0,05	0,33	1,4	8,55	0,78	88,69	0	0	0
103			0,16	0,06	0,37	1,27	8,25	0,5	89,39	0	0	0
104			0,1	0,12	0,29	1,35	9,61	0,51	88,03	0	0	0
105	№ 190б	бляшка	0,16	0	0,33	1,29	8,83	0,43	88,97	0	0	0
106			0,2	0,02	0,31	1,01	6,06	0,27	92,14	0	0	0
107			0,23	0,03	0,36	1,28	9,73	0,55	87,82	0	0	0
108			0,15	0,03	0,58	1,5	8,87	0,13	88,75	0	0	0

Диагностика минерального состава проводилась методом сопоставления экспериментального и эталонных спектров из базы данных PDF-2 в программном пакете Jade 6.5, компании MDI. Погрешность измерений составляет один шаг по углу при проведении рентгенодифракционного эксперимента – $0.02^\circ 2\theta$.

В составе образца № 1 (РФА, обр. 1) бусины **кат. 40В** (табл. 14. 3) преобладает аморфное вещество, присутствует незначительная доля кристаллического кварца (8–12 %) и микропримеси минералов железа (до 3 %), представленных пиритом и гематитом (рис. 1).

Для уточнения состава аморфного вещества были сделаны ИКС анализы двух образцов, отличающихся по цвету (рис. 2–3). Инфракрасные спектры образцов были сняты кафедре минералогии геологического факультета МГУ им. Ломоносова, аналитиком М.Ф. Видасовой на приборе Specord (Германия). Анализировались таблетки, спрессованные из однородной пылевидной смеси 4 мг пробы с 200 мг KBr (концентрация 2 %).

Спектры обоих образцов близки по проявлению и интенсивностям пиков, что свидетельствует о близости их составов. Полосы поглощения в областях $1600\text{--}2700$ и $3100\text{--}3600\text{ см}^{-1}$ относятся к кремнезему. В спектрах образцов 1а (рис. 2) и 1б (рис. 3) эти области отличаются четкостью проявления и интенсивностью пиков, что свидетельствует о разной степени кристалличности структуры кремнезема: в образце 1а

Рис. 2.
Инфракрасный спектр образца 1а
основы бусины кат. № 40В
(МВ)

Рис. 3.
Инфракрасный спектр образца 1б
основы бусины кат. № 40В
(МВ)

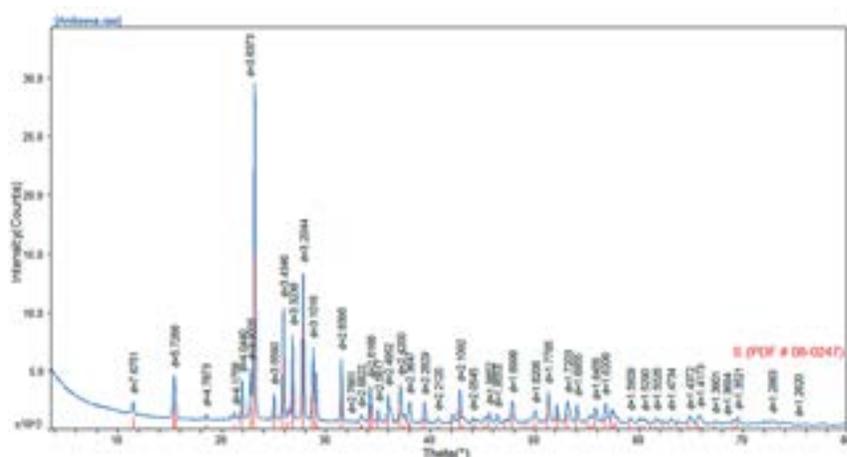

Рис. 4.
Рентгенограмма образца № 2
основы бусины кат. № 40В
(ВКр)

преобладает аморфный кремнезем, в образце 1б – халцедон. Пики поглощения в областях 350–1600 и 2800–3150 см⁻¹ характеризуют преобладание кислородных соединений и неопределённых связей. В результате исследований установлено, что вещество основы образца № 1 представлено кремнийорганической полимерной смолой.

Рентгенофазовый анализ вещества образца № 2 бусины **кат. № 40Б** (табл. 14.2) показал, что оно представлено чистой серой (рис. 4). В составе образца присутствуют фазы с разной степенью кристалличности, отличающиеся структурными параметрами (табл. 1). Присутствие в сере множества модификаций микрокристаллических новообразований свидетельствует о том, что сера прошла путь многократных циклических преобразований (стадий гипергенеза). Это позволяет говорить, что материал основы образца № 2 является первичным. Материал основы образца № 1 представлен современной (не менее 20 лет) реставрационной доделочной массой на основе кремнийорганических полимеров.

Таблица 1

Рентгендифракционные исследования образца № 2 (бусина кат. № 40Б)

Экспериментальные данные			Фаза	Положение рефлексов эталона серы из базы данных							Разница в положении рефлексов эталона и эксперимента по углу*
Положение рефлексов		Интенсивность рефлексов в импульсах		Относительная интенсивность, %	Sulfur PDF#08-0247	Положение рефлексов		Относительная интенсивность, %	Значение кристаллографических индексов		
Угол 2 θ , в град	Межплоскостное расстояние (d) в Å		Угол 2 θ , в град			Межплоскостное расстояние (d) в Å	h		k	l	
11,441	7,728	12056	4,7	Sulfur	11,498	7,69	6	1	1	1	0,057
15,399	5,7494	48290	18,9	Sulfur	15,37	5,76	14	1	1	3	-0,029
18,44	4,8074	5813	2,3	Sulfur	18,469	4,8	2	2	0	2	0,029
21,181	4,1911	6895	2,7	Sulfur	21,187	4,19	2	1	1	5	0,005
21,899	4,0554	27543	10,8	Sulfur	21,873	4,06	12	2	2	0	-0,025
22,701	3,9138	68936	26,9	Sulfur	22,723	3,91	12	1	3	1	0,022
23,081	3,8502	255873	100	Sulfur	23,082	3,85	100	2	2	2	0,001
24,958	3,5647	19697	7,7	Sulfur	24,921	3,57	8	1	3	3	-0,037
25,858	3,4427	81072	31,7	Sulfur	25,879	3,44	40	0	2	6	0,02
26,341	3,3806	13296	5,2	Sulfur	26,346	3,38	4	2	2	4	0,005
26,722	3,3333	61022	23,8	Sulfur	26,749	3,33	25	3	1	1	0,027
27,74	3,2133	122381	47,8	Sulfur	27,769	3,21	60	0	4	0	0,029
28,681	3,11	67454	26,4	Sulfur	28,68	3,11	25	3	1	3	0
28,96	3,0806	41106	16,1	Sulfur	28,966	3,08	18	1	3	5	0,006
31,401	2,8464	49571	19,4	Sulfur	31,452	2,842	18	0	4	4	0,05
33,301	2,6883	8344	3,3	Sulfur	33,305	2,688	2	3	3	1	0,004
33,497	2,673	11744	4,6	Sulfur	33,497	2,673	2	2	4	2	0

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛА ОСНОВЫ БУС КАТ. № 40

34,161	2,6225	34321	13,4	Sulfur	34,182	2,621	14	1	3	7	0,02
34,92	2,5673	10053	3,9	Sulfur	34,896	2,569	8	3	3	3	-0,024
35,9	2,4994	33295	13	Sulfur	35,876	2,501	8	2	4	4	-0,024
37,042	2,4249	32690	12,8	Sulfur	37,057	2,424	14	3	1	7	0,015
37,36	2,405	13388	5,2	Sulfur	37,376	2,404	2	4	0	4	0,016
37,959	2,3684	22570	8,8	Sulfur	37,999	2,366	4	3	3	5	0,04
39,36	2,2873	18468	7,2	Sulfur	39,347	2,288	6	0	2	10	-0,013
40,679	2,2161	6096	2,4	Sulfur	40,7	2,215	2	2	0	10	0,021
42,061	2,1464	7037	2,8	Sulfur	42,07	2,146	4	1	1	11	0,009
42,779	2,112	44303	17,3	Sulfur	42,78	2,112	10	3	1	9	0,001
43,136	2,0954	8602	3,4	Sulfur	43,08	2,098	2	2	2	10	-0,056
43,96	2,058	4625	1,8	Sulfur	43,983	2,057	2	5	1	1	0,023
44,341	2,0412	4704	1,8	Sulfur	44,346	2,041	2	2	4	8	0,005
45,24	2,0027	8723	3,4	Sulfur	45,233	2,003	2	3	5	3	-0,006
45,599	1,9878	11286	4,4	Sulfur	45,594	1,988	4	4	0	8	-0,006
46,339	1,9577	7414	2,9	Sulfur	46,358	1,957	2	2	6	2	0,018
47,159	1,9256	2154	0,8	Sulfur	47,149	1,926	2	4	4	4	-0,01
47,761	1,9027	33102	12,9	Sulfur	47,834	1,9	8	5	1	5	0,073
49,021	1,8567	1288	0,5	Sulfur	49,041	1,856	2	3	1	11	0,02
49,623	1,8356	10278	4	Sulfur	49,554	1,838	2	1	5	9	-0,069
49,999	1,8227	18814	7,4	Sulfur	49,989	1,823	4	2	4	10	-0,01
51,221	1,782	29095	11,4	Sulfur	51,252	1,781	12	2	6	6	0,031
52,041	1,7558	15618	6,1	Sulfur	52,1	1,754	8	5	3	5	0,059
53,12	1,7227	30091	11,8	Sulfur	53,044	1,725	8	6	0	2	-0,076
53,979	1,6973	19101	7,5	Sulfur	53,955	1,698	8	1	3	13	-0,024
55,14	1,6643	15729	6,1	Sulfur	55,114	1,665	2	6	2	2	-0,026
55,42	1,6565	20245	7,9	Sulfur	55,367	1,658	2	2	0	14	-0,053
55,76	1,6472	28605	11,2	Sulfur	55,768	1,647	6	3	5	9	0,009
56,681	1,6226	17926	7	Sulfur	56,705	1,622	6	6	2	4	0,024
57,321	1,606	34785	13,6	Sulfur	57,283	1,607	6	4	0	12	-0,038
57,78	1,5944	7083	2,8	Sulfur	57,754	1,595	4	4	6	4	-0,025
59,08	1,5623	5437	2,1	Sulfur	59,052	1,563	2	4	4	10	-0,027
59,94	1,542	11106	4,3	Sulfur	59,938	1,542	2	3	7	5	-0,001
60,421	1,5308	9985	3,9	Sulfur	60,414	1,531	2	0	0	16	-0,008
61,18	1,5137	960	0,4	Sulfur	61,119	1,515	2	3	5	11	-0,06
61,601	1,5043	5184	2	Sulfur	61,615	1,504	2	1	7	9	0,014
62,214	1,4909	1886	0,7	Sulfur	62,258	1,49	2	2	8	4	0,044
62,979	1,4747	5107	2	Sulfur	62,963	1,475	2	6	2	8	-0,016
63,642	1,4609	2137	0,8	Sulfur	63,637	1,461	2	7	1	3	-0,005
64,74	1,4387	10516	4,1	Sulfur	64,727	1,439	4	4	4	12	-0,013
65,526	1,4234	20533	8	Sulfur	65,494	1,424	4	0	8	8	-0,033
65,761	1,4189	13610	5,3	Sulfur	65,753	1,419	2	7	1	5	-0,007
67,239	1,3912	4741	1,9	Sulfur	67,251	1,391	2	3	5	13	0,012
68,941	1,361	11161	4,4	Sulfur	68,881	1,362	2	5	7	3	-0,06
69,399	1,3531	12026	4,7	Sulfur	69,346	1,354	4	7	3	5	-0,053

М.Ю. Трейстер

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. ЗОЛОТЫЕ ИЗДЕЛИЯ В КОНТЕКСТЕ

Из общего количества более чем 1300 погребальных комплексов, открытых на некрополе Фанагории начиная с 1936 г. золотые изделия зафиксированы в 78 погребениях¹, т.е. примерно в 5 % из них. Впрочем, если мы примем во внимание тот факт, что ограблению подвергались, прежде всего, богатые погребения, то эта статистика нуждается в существенной корректировке в сторону увеличения процента погребений с золотыми вещами. Около половины раскопанных с 1936 г. погребений относится к Восточному некрополю. Соответственно из 78 комплексов, включенных в работу, 54, т.е. почти 70 %, принадлежит именно к этому некрополю, а остальные происходят в основном из Западного некрополя².

Из 78 включенных в работу комплексов ок. 25 % (19) относятся к эллинистическому времени, в том числе 4 погребения к эпохе раннего эллинизма и 11 (или больше половины всех погребений эллинистического времени с золотыми вещами) – к периоду позднего эллинизма. Больше половины всех погребений с золотыми вещами датируются первыми тремя столетиями нашей эры – ок. 56 % (44) при существенном преобладании среди них комплексов 1 – первой половины 2 в. н.э., количество которых более чем в три раза превышает погребения с золотыми вещами времени второй половины 2 – 3 в. н.э. – ок. 13 % (10). Небольшое увеличение количества погребальных комплексов фиксируется для 4–5 вв. н.э. – ок. 17 % (13)³. Если исходить из этих статистических данных и предполагать, что погребения с золотыми вещами разных хронологических периодов подвергались разграблению с примерно одинаковой интенсивностью (что, впрочем, необязательно), то нельзя не заметить, что пик использования золотых вещей в погребальном обряде приходится на сравнительно узкий период конца 2 в. до н.э. – первой половины 2 в. н.э.

2. СООТНОШЕНИЕ «НАСТОЯЩИХ» И «ПОГРЕБАЛЬНЫХ» ЗОЛОТЫХ УКРАШЕНИЙ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ФАНАГОРИИ

Среди золотых вещей преобладают изделия, специально изготовленные для погребального обряда: венки и диадемы, индикации

¹ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 29–76.

² Там же, с. 74, рис. 16; 75.

³ Там же, с. 74, рис. 16.

и имитации монет, детали погребальных поясов, а также некоторые украшения, которые не могли носиться в реальной жизни, в том числе серьги и гривна.

Если в погребениях второй половины 4 – 2 вв. до н.э. процент «погребального золота» (венки, имитации монет⁴) относительно невелик, то в другие периоды предметы из золота, изготовленные специально для погребения, составляли абсолютное большинство всех находок из золота. Процент таких изделий особенно возрастает начиная с 1 в. до н.э. – 1 в. н.э., когда на смену стабильным погребальным венкам с основой из обруча приходят венки на тканевой или кожаной основе или на основе в виде ленты золотой фольги с прикрепленными трилистниками, кружками, треугольниками и аппликациями других форм⁵.

Интересно, что практически все комплексы позднеэллинистического времени из некрополя Фанагории дали находки простых погребальных диадем в виде лент с крючками на концах⁶, тогда как находки «настоящих украшений» этого времени происходят из слоя пожара на акрополе города⁷.

Для периода 1 – первой половины 2 в. н.э. в нашем распоряжении есть, по крайней мере, четыре комплекса женских погребений, сохранившихся не ограбленными и зафиксированных *in situ*⁸. При этом в наиболее богатых из них, золотые изделия, изготовленные специально для погребения, представлены минимальным количеством вещей. Среди многочисленных украшений и деталей отделки одежды из погребения девочки второй половины 1 в. н.э. в склепе № 38/2003 Восточного некрополя (**кат. № 142–159**) лишь погребальная гривна **кат. № 156** была сделана специально для погребения, а все остальные предметы – реальные украшения, которые могли использоваться в повседневной жизни или в парадных случаях. Находившиеся в парчовой сумочке украшения, найденные при костяке А молодой женщины 15–18 лет в склепе № 11450/2001 Восточного некрополя, включали помимо элементов погребального венка **кат. № 237–241** характерные для данной эпохи типы украшений: гривну, ожерелье с подвесками, перстень и серьги (**кат. № 243–245, 247–248**). Как и в случае с одеждой погребенной в склепе № 38/2003, одежда и здесь была расшита бляшками **кат. № 242**, а также золотыми нитями **кат. № 246**.

Во второй половине 2 – 3 в. н.э., как и в позднеэллинистический период, преобладает «погребальное золото», однако, как правило, в захоронениях этого времени, сохранившихся *in situ*, находят листки от погребальных венков. Редким исключением является, например, погребение № 54/2006 Восточного некрополя, в котором помимо трилистников и аппликаций от венка **кат. № 222** был обнаружен граненый перстень со стеклянной вставкой **кат. № 177**.

В позднеантичную эпоху устанавливается определенный баланс в погребальном инвентаре погребальных и реальных украшений, и наряду с элементами погребальных венков и поясов встречаются пронизи ожерелий, серьги, перстни, а также детали расшивки одежды.

⁴ См. о них статью М.Г. Абрамзона и М.Ю. Трейстера, выше с. 194–201.

⁵ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 81–103.

⁶ Там же, с. 99–102, рис. 16–18.

⁷ Там же, с. 106–108, 148–149.

⁸ Там же, с. 179–180.

3. КОРРЕЛЯЦИЯ НАХОДОК ЗОЛОТЫХ ПРЕДМЕТОВ И ТИПОВ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Важную информацию дает корреляция факта находок золотых предметов и типов погребальных сооружений, в которых они были обнаружены⁹. Из четырех погребений раннеэллинистического времени, два (черепичная могила и трупосожжение в бронзовой гидрии) совершены под курганными насыпями. Другие два (по одному из Юго-Западного и Восточного некрополей) обнаружены в грунтовых ямах, одна из которых имела черепичное перекрытие. Близкое распределение характерно и для 3–2 вв. до н.э., когда половина погребений с золотыми вещами были совершены в грунтовых ямах. Что же касается остальных, то на смену подкурганным погребениям приходят каменные ящики и могилы с подбоем¹⁰. В позднеэллинистическую эпоху процент погребений с золотыми вещами в простых грунтовых ямах еще возрастает, а доля таких погребений в могилах с подбоями достигает 27 %. В первые века нашей эры золотые предметы были обнаружены в погребальных сооружениях разнообразных типов, среди которых были простые грунтовые ямы, могилы с перекрытиями, подбоями, земляные и каменные склепы, а также трупосожжения. Причем если в 1 – первой половине 2 в. н.э., периода наибольшего разнообразия типов погребальных сооружений, в которых были найдены изделия из золота, абсолютно преобладали простые грунтовые склепы (ок. 39 %) и простые грунтовые могилы (ок. 35 %), то во второй половине 2 – 3 в. н.э. – 80 % погребений с золотыми вещами было совершено в грунтовых склепах, а остальные – в простых грунтовых могилах. Близкое соотношение с абсолютным преобладанием погребений с золотыми вещами в грунтовых склепах (ок. 69 %) сохраняется и в позднеантичный период, когда типы погребальных сооружений дополнительно включают и подбойные могилы. Картину следует признать в общих чертах репрезентативной с небольшой поправкой. Тот факт, что в работу не вошли богатые подкурганные погребения 5 – начала 3 в. до н.э., открытые в основном в середине – третьей четверти 19 века, материал из которых хранится в Эрмитаже, безусловно, повлиял на статистику ранней группы погребений с золотыми вещами. С учетом не вошедших в работу комплексов, которые были кратко охарактеризованы выше¹¹, можно прийти к однозначному выводу о преобладании среди погребений этого времени с золотыми вещами – подкурганных, тем более, если принять во внимание то, что многие курганные насыпи к моменту раскопок были уничтожены или четко не фиксировались¹².

⁹ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 73–75, рис. 16–17.

¹⁰ Там же, с. 73.

¹¹ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 16–20.

¹² С другой стороны это же обстоятельство, вероятнее всего, влияет на статистику комплексов последующего времени, когда погребения, которые часто рассматриваются как принадлежащие к грунтовому некрополю на самом деле также могли находиться под курганными насыпями. См. по этому поводу, например: Ворошилова 2013б, 242.

4. ЗОЛОТЫЕ ИЗДЕЛИЯ КАК МАРКЕРЫ ПОГРЕБЕНИЙ ЭЛИТЫ

Кому принадлежали погребения с золотыми вещами? На мой взгляд, представленные наблюдения вполне красноречиво свидетельствуют о том, что золотые изделия были одним из маркеров погребений элиты, по крайней мере, на определенных этапах.

Если в погребениях некрополя Фанагории классического и раннеэллинистического времени золотые предметы происходят преимущественно из погребений под курганными насыпями (и именно из них происходят наиболее ценные в материальном и художественном отношении произведения), то на протяжении последующего времени постепенно увеличивается доля погребений в простых грунтовых могилах, достигающая в позднеэллинистическое время 73 %. Особенно же интересен «всплеск» разнообразия типов погребальных сооружений, в которых были найдены золотые предметы, в 1 – первой половине 2 в. н.э. и стабильное абсолютное преобладание находок изделий из золота в земляных склепах, как во второй половине 2 – 3 вв. (80 %), так и в 4–5 вв. н.э. (около 69 %) при существенном сокращении вариаций типов погребальных сооружений, в которых были найдены изделия из золота. Интересно, что для периода с 1 в. до н.э. по 5 в. н.э. земляные склепы составляли лишь чуть более 11 % от общего количества погребальных сооружений, учтенных в диссертации О.М. Ворошиловой (71 из 629), когда в погребальном обряде Фанагории доминировали простые могильные ямы прямоугольной или овальной формы – около 78 % (489 из 629)¹³.

О том, что представленный в работе почти для всех периодов материал в основном «рядовой», свидетельствует и то, что ни для одного из них нет наборов, которые можно было бы обозначить как гарнитуры украшений, т.е. комплекты, выполненные в одном художественном стиле с использованием одним и тех же техник изготовления и декора. Между тем на Боспоре такие гарнитуры уже были в употреблении во второй половине 4 в. до н.э., о чем свидетельствуют находки из погребения в кургане № 1 Трехбратних курганов¹⁴.

Для фанагорийской выборки правильнее будет говорить о том, что для некоторых периодов складываются более или менее типичные комплекты украшений, представленные не только среди находок из Фанагории, но и из других центров, как азиатской, так и европейской части Боспора. Таким устойчивым сочетанием для погребальных комплексов раннего эллинизма, в том числе и некрополя Фанагории, было использование в наборах украшений серег с львиными головками и малых биконических бус. Для периода 1 – первой половины 2 в. н.э., времени, к которому относится наибольшее количество погребальных комплексов с золотыми предметами, причем представленных практически всеми использовавшимися на тот период типами погребальных сооружений, утверждать то, что известны гарнитуры, выполненные в одном стиле и непременно в одной мастерской, также не приходится. В то же время для этого периода отмечается устойчивая связь определенных типов украшений в сочетании с использованием характерных техник декора, инкрустации из цветной пасты и эмали, вставок кабошонов полудрагоценных камней и гемм в ожерелья и гривны¹⁵.

Тот факт, что большинство погребений с золотыми изделиями относится к 1 – первой половине 2 в. н.э., неслучаен. В целом, по

¹³ Ворошилова 2012а, 11–13.

¹⁴ См. об этом статью М.Ю. Трейстера, выше с. 177–181.

¹⁵ Там же, с. 179–180.

статистическим данным О.М. Ворошиловой большинство погребений фанагорийского некрополя 1 в. до н.э. – 5 в. н.э., а именно 442 из 629 комплексов (т. е. около 70 %) относится ко времени с 1 в. до н.э. по середину 2 в. н.э.¹⁶ Наличие такого значительного количества захоронений, сопровождающихся многочисленным погребальным инвентарем, и анализ антропологического материала, свидетельствуют о довольно высоком уровне жизни населения¹⁷.

5. ИЗДЕЛИЯ МЕСТНЫХ БОСПОРСКИХ МАСТЕРСКИХ И ИМПОРТЫ

В любом исследовании античных ювелирных изделий важное место занимает определение продуктов местных мастерских и импортов. Далеко не всегда эти группы легко выделяются. В качестве критериев выделения местных типов ювелирных украшений могут служить: 1) своеобразие формы вещей, 2) распространение рассматриваемых изделий преимущественно на данной территории. При этом в качестве импортов логично будет рассматривать изделия предположительно не-боспорского производства. На современном уровне наших знаний и технических возможностей выделить в общей массе предметов, которым можно было бы приписать боспорское изготовление, те, которые были сделаны именно в Фанагории, за очень редкими исключениями (см. ниже) вряд ли возможно с высокой степенью уверенности.

В качестве импортов из всего массива материала¹⁸ можно с большей или меньшей степенью вероятности определить:

Из категории погребальных венков и диадем: 1) происходящие из трупосожжения в бронзовой гидрии венки второй половины 4 в. до н.э. **кат. № 137–138**, возможно, македонского происхождения – на основании приведенных выше параллелей, в том числе технике изготовления венков; 2) листки в форме листьев плюща с черенками, являющимися продолжением листьев, и отверстием овальной формы у основания, **кат. № 109**, из погребения второй половины 1 – начала 2 в. н.э. – на основании исключительной редкости элементов венков такой формы не только на Боспоре, но и в Северном Причерноморье, и высокого качества работы; 3) необычны также найденные в погребении конца 4 – первой половины 5 в. до н.э. листки лавра овально-остроконечные с проработанными в виде канавок широкими вдавленными центральными и рельефными – боковыми прожилками **кат. № 114**.

Из категории серег и височных колец: 1) возможно, серьги с львиными головками на концах **кат. № 80** конца 4 в. до н.э.; 2) возможно, серьги с подвесками в форме эротов конца 2 – начала 1 в. до н.э. **кат. № 123–124** и щиток серьги **кат. № 125** из слоя пожара на акрополе Фанагории – с параллелями из клада на Делосе и кораблекрушении у о. Антикифера.

Среди бус и ожерелий: 1) возможно крупные биконические бусы **кат. № 139А** из трупосожжения в бронзовой гидрии второй половины

¹⁶ Ворошилова 2012а, 20.

¹⁷ Добровольская, Медникова 2010, 476; Ворошилова 2012а, 20.

¹⁸ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 77–181.

4 в. до н.э.; 2) возможно, медальон **кат. № 38**, найденный в 1960 г. в насыпи кургана № 15, с изображением маски Медузы, который отличается особенно крупными размерами и богатством филигранного декора – подобные медальоны с двумя проволочными петлями и с тисненым изображением головы Медузы были широко распространены, особенно во 2 в. н.э., на территории Римской империи, главным образом, в Египте.

Среди перстней: 1) перстень 4 в. до н.э. со свободно вращающимся скарабеоидом с изображением персиянки **кат. № 34**, возможно, происходящий из Малой Азии; 2) возможно, перстень с гладким почти круглым щитком конца 4 в. до н.э. **кат. № 79**, относящийся к типу, получившему особенно широкое распространение в Македонии, на Родосе, в Западном и Северном Причерноморье; 3) возможно, перстни конца 2 – начала 1 в. до н.э. **кат. № 129–130** из слоя пожара на акрополе Фанагории – с параллелями в Греции, Южной Италии, Малой Азии и с островов Эгейского моря; 4) происходящий из погребения первых веков н.э. бронзовый перстень **кат. № 226** с утопленным щитком овальной формы примечателен не только своей формой, но и тем, что на щиток напаян золотой пластинчатый каст, в котором закреплена вставка из агата конической формы – на основании параллелей на территории Римских провинций, в частности в Рейнской области и Британии.

Из приведенного обзора видно, что значительная часть предметов, которые с большей или меньшей степенью вероятности можно считать привозными, датируется временем раннего эллинизма и происходит из трех комплексов этого времени – трупосожжения в бронзовой гидрии в кургане «Сенной 231», черепичной могилы в кургане Западного некрополя и погребения № 15/1978 Юго-Западного некрополя. Вторая группа изделий, которая может быть условно отнесена к импортам (определение затрудняет их плохая сохранность), происходит из слоя пожара 63 г. до н.э. на акрополе Фанагории. Таким образом, практически все золотые изделия эллинистического времени, которые могли быть импортами, происходят из контекстов, связанных с фанагорийской элитой.

6. ИЗДЕЛИЯ ФАНАГОРИЙСКИХ МАСТЕРСКИХ

Золотые изделия из Фанагории, послужившие предметом исследования, по большей части, как уже отмечалось, представлены изделиями, изготовленными специально для погребальных нужд. Это в основном предметы, выполненные из тонкой фольги. Трудно себе представить, что подобные изделия, рассчитанные на погребальные нужды, импортировались. Безусловно, исключения были, но они чрезвычайно редки (см. выше). С другой стороны, за редкими исключениями находки «погребального золота» в Фанагории представлены вещами, не имеющими близких параллелей в других центрах Боспора,

что затрудняет их определение как продукцию именно фанагорийских мастерских.

В этой связи особого внимания заслуживают те изделия предположительно боспорского производства, находки которых концентрируются преимущественно на территории азиатской части государства. Если в случае с ожерельями из щитков-пронизей в форме двух треугольников с ромбовидной центральной частью, находки которых помимо Фанагории известны из района Цукурского лимана, курганных погребений некрополя Горгиппии, Прикубанья (район Майкопа), а также грунтового некрополя Танаиса¹⁹, нет убедительных оснований приписывать все изделия к продукции именно фанагорийских мастерских – их могли изготавливать и в Горгиппии, и в Танаисе – то иначе обстоит дело с гарнитурой погребальных поясов из Фанагории. Все они, в тех случаях, когда происходят из известных контекстов, найдены в погребениях 4 – начала 5 в. н.э., а большинство щитков пряжек и накладок имитируют вставки в кастах. За пределами азиатского Боспора подобные погребальные пояса позднеантичного времени не известны, а единственные им параллели с известным происхождением – находки из склепа № 3/1951 могильника на м. Тузла²⁰. В данном случае концентрация находок на азиатской части Боспора, отсутствие таких пряжек, накладок и наконечников среди находок на европейской стороне Боспора – возможные аргументы в пользу того, чтобы рассматривать их в качестве продукции именно фанагорийской мастерской. Интересно в этой связи то, что часть этих предметов была изготовлена тиснением по матрицам, тогда как в качестве матриц для других – были использованы реальные детали поясной гарнитуры²¹.

Насколько мне известно, в Фанагории до сих пор не были найдены матрицы, штампы или литейные формы, которые можно было бы связать с производством ювелирных украшений из золота. Найденные в Фанагории формы служили для отливки бус²², которые скорее изготавливались из стекла или бронзы²³. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что золотые бусы, известные по находкам в Фанагории, изготавливались путем тиснения штампами с полусферическими углублениями (пуансон-анка) и пуансонами с круглыми головками²⁴.

Высказанное сравнительно недавно предположение о существовании в Фанагории ювелирных мастерских во второй половине 6 – первой четверти 5 в. до н.э. (не позднее 470-х гг. до н.э.) основано на находках на раскопе «Верхний город» горнов позднеархаического времени, в которых могла создаваться высокая температура. В значительной степени на этом факте, а также на высоких фоновых значениях концентраций серебра в грунте базируется интерпретация горнов как свидетельств цветной металлообработки, вероятно из благородных металлов²⁵. Вместе с тем, следует отметить, что в Фанагории до сих пор, даже с учетом не вошедших в работу материалов из раскопок 19 века, хранящихся в Эрмитаже, не было найдено ни одного комплекса с золотыми ювелирными украшениями, датирующимися временем ранее

¹⁹ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 124–126, рис. 26.

²⁰ Там же, с. 166–173, рис. 40.

²¹ См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 252–253.

²² Марченко 1956, 161–163, рис. 1–3; Кошко́вна 1980, 116–118, pls. XIII. 2; XVIII. 7; XXV. 1; Алексеева 1982а, 50, табл. 42. 25–26; Трейстер 1992, 86.

²³ Алексеева 1982а, 50.

²⁴ См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 226–228.

²⁵ Кузнецов, Завойкин 2010, 256–265.

второй половины 5 в. до н.э.²⁶ Возможно, в определенной степени это объясняется тем, что на сегодняшний день из более чем 1300 известных нам погребений грунтового некрополя Фанагории лишь 14 – относятся к архаическому и классическому времени²⁷. Конечно, это не означает, что на Боспоре в позднеархаическую эпоху, когда здесь уже чеканилась своя монета, не могло быть собственного ювелирного производства. Более того, находки из некрополя сельского поселения Артющенко–2 на Таманском полуострове свидетельствуют о том, что золотые и серебряные бусы и подвески становятся сравнительно частыми находками уже в погребениях первой и второй четверти 5 в. до н.э.²⁸

При отсутствии находок инструментов важную роль приобретают находки золотых украшений, которые можно было бы рассматривать в качестве лома, в слоях городища. В 1948 г. на западной окраине Фанагории был найден кувшин со стертymi бронзовыми монетами и поломанными бронзовыми изделиями, в том числе пряжкой, перстнем, гвоздем, стержнем, предположительно, литейной формой. Этот комплекс находок, который датируется по монетным находкам временем не ранее рубежа 2–1 вв. до н.э., можно интерпретировать как клад ремесленника, в котором поломанные бронзовые изделия наряду со старыми стертymi монетами могли быть рассчитаны на переплавку²⁹. На мой взгляд, в качестве лома золотого изделия можно рассматривать фрагмент окончания ожерелья с декором из филигрании и зерни **кат. № 85**, который был найден в 1978 г. на раскопе «Верхний город». Предположить, что массивная золотая пластина толщиной 0,1 см «случайно порвалась» и часть ее, весом почти 2 г, была просто потеряна, трудно. Скорее это был лом изделия, рассчитанный на переплавку. Если это так, то мы имеем свидетельство ювелирного производства, которое можно датировать временем от рубежа 4 до 2 в. до н.э., когда получили распространение ожерелья, к которому мог относиться фрагмент окончания. Интересно и то, что этот тип ожерелий (из щитков-пронизей в форме двух треугольников с ромбовидной центральной частью), как было показано выше, весьма вероятно, изготавливался в мастерских азиатской части Боспора и в Танаисе.

7. КРАТКИЙ ОЧЕРК ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЮВЕЛИРНОГО ДЕЛА БОСПОРА НА МАТЕРИАЛЕ ИЗ ФАНАГОРИИ

В раннеэллинистическое время источником золота для изделий, найденных в Фанагории, служили россыпные месторождения, о чем свидетельствует наличие в изделиях раннеэллинистического времени микровключений осмия³⁰. Украшения изготавливались, как правило, из высококаратного, часто рафинированного золота³¹, в технике, характерной для этой эпохи для всего античного мира.

Найденные в Фанагории украшения, датируемые второй половиной 4 – первой половиной 3 в. до н.э., изготовлены в соответствии с практи-

²⁶ См. статью М.Ю. Трейстера, выше с. 16–20.

²⁷ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 29–30, 76.

²⁸ Кашаев 2010а, 137–145; 2010б, 191–198.

²⁹ Харко 1968, 94–95; Трейстер 1992, 86, 99, прим. 13.

³⁰ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 285–289.

³¹ Там же, с. 278–279, рис. 3А.

кой ювелирного дела эллинистического периода – путем соединения друг с другом большого количества мелких деталей. Широко применялась ковка с высокими степенями обжатия, рубка и резка ковального листа на отдельные элементы, тиснение штампами с полушаровидными углублениями (пуансон-анка) и пуансонами с круглыми головками, тиснение с использованием матриц, в том числе матриц-формеров и позитивных матриц из глины. Несмотря на доминированиековки и тиснения в качестве основных операций по изготовлению золотых изделий из Фанагории эллинистического времени, некоторые украшения, в частности, фигурные подвески серег, были изготовлены литьем по выплавляемой модели. Раннеэллинистические украшения, найденные в Фанагории, паялись с использованием нескольких приемов: внахлест, встык и «отпотеванием». Пайка могла проводиться как на отдельных участках, так и на больших площадях; на одном и том же украшении мастер сочетал различные приемы пайки в зависимости от участка соединения³². Анализ припоя на украшениях из Фанагории, проведенный с помощью РФА-спектрометра M4 Tornado Bruker, показал, что в некоторых случаях мог быть использован золотой припой повышенной каратности³³; вероятно использование того же типа металла, из которого были изготовлены сами украшения, кроме того, дополнительно в металл припоя могли вводить медь. В золоте припоя, использовавшемся для пайки половинок крупных биконических бусин **кат. № 139А**³⁴, была зафиксирована ртуть. Скорее всего, соединение половинок бусин происходило в результате амальгамирования поверхности³⁵.

Золотые изделия этого времени происходят преимущественно из погребений под курганными насыпями³⁶ (и именно из них происходят наиболее ценные в материальном и художественном отношении произведения), при этом существенная часть их может быть отнесена к импортам из Малой Азии, Северной Греции и Западного Причерноморья. Совершенно очевидно, что в данную эпоху наличие в погребении золотых изделий является своеобразным маркером, выделяющим погребения элиты. В отличие от более позднего времени и, особенно от комплексов первых веков н.э. и позднеантичного времени, существенная часть золотых изделий из погребений представлена украшениями, которые реально использовались при жизни погребенных. Хотя среди проанализированных вещей не было шедевров античного ювелирного искусства (что в значительной степени объясняется тем, что в работе не использованы материалы, хранящиеся в Эрмитаже), и в связи с этим у нас нет примеров гарнитуров вещей, выполненных в одном стиле с использованием аналогичных техник, тем не менее, даже для относительно «рядовых» изделий складываются более или менее типичные комплекты украшений. Таким устойчивым сочетанием в погребальных комплексах раннего эллинизма было совместное использование серег с львиными головками и малых биконических бус.

³² См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 255–259.

³³ См. статью И.А. Сапрыкиной и Л.А. Пельгуновой, выше с. 312–315.

³⁴ Там же, с. 313.

³⁵ См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 258.

³⁶ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 73.

На протяжении эллинистической эпохи происходит постепенное снижение пробы золота в сплавах. Все чаще используется золото низкой и средней пробы. Источником металла могли являться широко распространенные золото-кварцевые и золото-полисульфидно-кварцевые месторождения³⁷.

Технические приемы, использовавшиеся для изготовления изделий из золота периода высокого эллинизма, не претерпели существенных изменений по сравнению с предшествующим временем. На материалах второй половины 3 – 2 в. до н.э. зафиксировано использование листовой штамповки формовкой – операции тиснения, с помощью которого изготавливались рифленые пронизи. В рассматриваемый период технически пайку осуществлять было, по-видимому, легче из-за пониженной каратности золота, использовавшегося для изготовления анализируемых украшений³⁸.

Основное количество исследованных в работе золотых изделий позднеэллинистического времени представлено погребальными диадемами, которые, судя по характеру дефектов по краям лент, могли вырезаться из листа с помощью ножниц³⁹. Для одного из перстней отмечается использование специальной подкладки под вставку, вырезанной в виде кружка из фольги. Использование этого приема в перстне, типичной для эпохи позднего эллинизма формы, получившей широкое распространение в Средиземноморье и Причерноморье, позволяет по-новому взглянуть на генезис этого технологического приема, который до сих пор связывался с ювелирным делом позднеантичной эпохи⁴⁰.

Постепенно золотые изделия в погребениях перестают быть однозначным маркером элиты – на протяжении эллинистического времени постоянно возрастает доля погребений в простых грунтовых ямах, в которых были обнаружены золотые вещи, также постепенно меняется и соотношение «настоящего» и погребального золота и уже к 1 в. до н.э. значительная часть находок представлена простыми погребальными диадемами из тонкой золотой фольги.

Очевидно, что на протяжении эллинистической эпохи на Боспоре использовались венки, основу которых составляли довольно массивные трубки, свернутые из листового золота, в которые крепились листки на черенках, плоды и цветки. При этом прослеживается тенденция постепенного упрощения элементов венков и декора. В отличие от Средиземноморья, где уже во 2 в. до н.э. на смену таким венкам приходят более простые, основу которых составляют тонкие узкие ленты, украшенные не отдельными листками, а трилистниками, на Боспоре венки раннеэллинистической конструкции находятся в употреблении, по крайней мере, до начала 1 в. до н.э. Когда именно на Боспоре появляются погребальные венки в виде лент с трилистниками из тонкой золотой фольги? Наиболее ранний комплекс с такими находками, надежно датируется второй половиной 1 в. до н.э. Таким образом, переход к венкам новой конструкции и однозначно погребального назначения в этом регионе античного мира произошел позже, чем в Средиземноморье.

³⁷ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 278–279, рис. 3В–С.

³⁸ См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 259–261.

³⁹ Там же, с. 261.

⁴⁰ Там же, с. 244, 261.

На протяжении эллинистического времени среди золотых украшений появляется все больше изделий боспорских мастерских, среди которых, с большой долей вероятности, присутствуют и изделия, изготовленные непосредственно в Фанагории – об этом свидетельствуют как наблюдения над распределением находок, так и найденный в слое городища фрагмент украшения, который может рассматриваться в качестве лома, рассчитанного на переплавку.

В первые века н.э. меняются источники золота, использовавшегося для изделий, найденных в Фанагории. Ими могли служить низкопробные, например, золото-колчеданно-полиметаллические, месторождения в Закавказье и Малой Азии⁴¹.

Для изделий 1 – первой половины 2 в. н.э. отмечается широкое использование золотой фольги и применение различных техник ее обработки, резка ножницами серий изделий одновременно, гибка (гофрирование), тиснение на матрицах из различных материалов, а также применение деревянных матриц-формеров. При этом, для многих украшений отмечается некоторое упрощение техники изготовления, переход к менее трудоемким операциям по сравнению с украшениями ранних периодов. Многие украшения были выполнены наспех, не очень качественно, с дефектами, которые не были устранены⁴². Об определенных изменениях в ювелирных изделиях 1– первой половины 2 в. н.э. косвенно свидетельствуют данные по химическому составу металла, из которого изготовлены исследованные украшения. За редким исключением, ювелирные изделия этого периода изготовлены из сплава тройной системы со стабильно высоким содержанием серебра (основное количество проб относится к интервалу 20–30 %) и стабильным содержанием меди (до 3–4 %)⁴³.

Для 1 – первой половины 2 в. н.э. отмечается всплеск использования изделий из золота в погребальном обряде Фанагории, и наибольшее разнообразие типов погребальных сооружений, в которых были найдены предметы из золота⁴⁴, что свидетельствует о сравнительно широкой социальной и этнической базе этого явления и относительно высоком уровне жизни в рассматриваемую эпоху. Интересно, что в наиболее богатых погребениях с золотыми вещами этого времени изделия, изготовленные специально для погребения, представлены минимальным количеством вещей, при этом отмечается устойчивая связь определенных типов украшений в сочетании с использованием характерных техник декора, инкрустации из цветной пасты и эмали, вставок кабошонов полудрагоценных камней и гемм в ожерелья и гривны. К этому периоду относится самая ранняя находка индикации – с лицевой стороны статера Аспурга (14–37 гг.), найденная в Фанагории⁴⁵. За единичными исключениями найденные в Фанагории предметы из золота являются изделиями боспорских мастерских (в некоторых случаях находки определенных типов украшений известны только на Боспоре – это касается в частности детских перстней с надписью ХАРА на щитке⁴⁶, датирующихся 1 в. н.э.), существенная доля которых была, скорее всего, изготовлена здесь же.

⁴¹ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 278–279, рис. 3D.

⁴² См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 261–263.

⁴³ См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 262–263, и В.В. Зайкова и др., выше с. 270–272, табл. 2.

⁴⁴ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 74–75, рис. 16–17.

⁴⁵ См. статью М.Г. Абрамзона, выше с. 187.

⁴⁶ Об этих надписях и их значении см. статью С.Р. Тохтасьева, выше с. 202–203.

Сплавы, из которых изготовлены изделия, датирующиеся второй половиной 2 – 3 в. н.э., сопоставимы по своим параметрам со сплавами предшествующего времени⁴⁷. Элементы венков (листки) изготовлены по стандартной схеме, получившей распространение ранее – некоторым техническим новшеством является нанесение прожилок с помощью металлопластики⁴⁸. Во второй половине 2 – 3 в. н.э. общее количество погребений, в которых были найдены изделия из золота, сокращается по сравнению с предшествующим периодом более чем в три раза, при этом, заметно сужается разнообразие типов погребальных сооружений – 80 % погребений с золотыми вещами было совершено в грунтовых склепах, а остальные – в простых грунтовых могилах⁴⁹. Как и в позднеэллинистический период, преобладает «погребальное золото» местной работы, однако, как правило, в захоронениях этого времени, сохранившихся *in situ*, находят листки от погребальных венков. На общем фоне некоторые изделия, как те, которые можно отнести к импортам (застежки ожерелий с тисненым изображением головы Медузы типа **кат. № 198**), так и продукты боспорских мастерских (к последним можно относить, в частности, перстень из рельефных напаянных букв⁵⁰ на щитке **кат. № 37**), выделяются относительно высоким качеством работы.

В 4–5 вв. н.э. происходит смена источников золота – металл поступает, вероятно, из медно-цинково-колчеданных месторождений, для которых типична золотоносная зона окисления. Хотя чаще употребляется среднепробное золото, которое характеризуется большой вариабельностью содержания серебра, вероятно, вследствие использования лома ювелирных украшений, позднеантичная эпоха характеризуется чрезвычайным разнообразием составов металла: от электрума до рафинированного высококаратного золота⁵¹. Техника изготовления «погребального золота» не претерпевает существенных изменений по сравнению с предшествующим периодом и тиснение остается одной из основополагающих техник, при этом для изготовления деталей погребальных поясов используются как матрицы, так и «настоящие» поясные пряжки и наконечники. В ряде случаев для украшений применяется сборка из мелких деталей, техника характерная еще для раннеэллинистической эпохи⁵². В позднеантичную эпоху количество погребальных комплексов, содержащих золотые изделия, увеличивается по сравнению с предшествующим периодом. Как и во второй половине 2 – 3 в. н.э. золото встречается в погребальных сооружениях двух типов. По-прежнему преобладают находки в грунтовых склепах (69 %), а на место захоронениям с золотыми изделиями в простых грунтовых могилах приходят захоронения в подбойных могилах⁵³. В позднеантичную эпоху устанавливается определенный баланс в погребальном инвентаре «погребальных» и «реальных» украшений, и наряду с элементами погребальных венков и поясов встречаются пронизи ожерелий, серьги, перстни, а также детали расшивки одежды. Как и в других центрах Боспора, в Фанагории позднеантичного времени среди индикаций абсолютно

⁴⁷ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 278–279, рис. 3Е.

⁴⁸ См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 263.

⁴⁹ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 74–75, рис. 16–17.

⁵⁰ Об этой надписи см. статью С.Р. Тохтасьева, выше с. 204–207.

⁵¹ См. статью В.В. Зайкова и др., выше с. 278–279, рис. 3Ф.

⁵² См. статью И.А. Сапрыкиной, выше с. 264–265.

⁵³ См. статью А.Н. и О.М. Ворошиловых, выше с. 74–75, рис. 16–17.

преобладают оттиски с римских монет (во всех трех случаях с монет 4 в. н.э.: Криспа, Валентиниана II (?) или Валента и Грациана). Есть все основания полагать, что в Фанагории индикации были изготовлены в местной мастерской с бронзовых монет этих императоров, поступавших в Фанагорию, преимущественно, с восточных монетных дворов Римской империи⁵⁴.

⁵⁴ См. статью М.Г. Абрамзона, выше с. 187–193.

II. ΚΑΤΑΛΟΓ

М.Ю. Трейстер

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА

ПОКУПКИ ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГМИИ В 1928 Г.

1. Пластинка.

Пластинка из листа прямоугольной формы.

Сохранность: смята, края повреждены – в нескольких местах надорваны и погнуты; глубокая трещина сбоку поперек пластины, маленькая горизонтальная – в центре.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка¹.

Дл. 3,41 см, шир. 1,27 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,71 г. Вес в лигатуре – 0,71 г. Вес в чистоте – 0,64 г. Проба 900.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1047 (Бз 271).

Дата: не может быть определена исходя из формы предмета.

Литература: не опубликована.

РФА–289.

Табл. 1. 1.

2. Элемент погребального венка: аппликация треугольной формы.

Аппликация треугольной формы без декора. Одна из длинных сторон неровно обрезана, вторая – слегка вогнута.

Сохранность: надрыв с утратой по одному из краев; помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

В. 1,7 см, шир. основания 1,29 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 958.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1044 (Бз 268).

Дата: первые века н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–266.

Табл. 1. 2. Рис. 9. 5.

3. Пластинка с рельефным декором.

Пластинка прямоугольной формы из тонкого листа с декором в низком рельефе, имитирующем вставку каплевидной формы в касте с треугольными вырезами по краю, ориентированном по длинной оси.

Сохранность: помята, центральная часть оттиска сплющена.

Золото; ковка листа, выглаживание резка, тиснение на матрице.

1,58 x 1,15 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,14 г. Вес в лигатуре – 0,14 г. Вес в чистоте – 0,13 г. Проба 900.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1045 (Бз 269).

Дата: 4–5 вв. н.э.

¹ Определение техники изготовления публикуемых в части каталога (№ 1–213) предметов выполнено И.А. Сапрыкиной, определение минералов – О.В. Аникеевой.

Табл. 1.

Покупки экспедиции ГМИИ 1928 г.:

1 – пластинка кат. № 1;

2 – аппликация от погребального венка кат. № 2;

3 – пластинка кат. № 3 (лицевая и оборотная сторона);

4–6 – бляшки кат. № 4–6 (лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

Литература: не опубликована.

РФА–265.

Табл. 1. 3. Рис. 40. 16.

4. Бляшка.

Тисненая бляшка треугольной формы из тонкого листа. Центральная часть выпуклая в форме пирамидки с тремя гранями, каждая из которых проработана параллельными вертикальными ребрами. По краю – валик, оформленный жемчужником. Три отверстия округлой формы, по одному – в каждом углу у края, пробиты с оборотной стороны.

Сохранность: разрывы, трещина по левому краю, немного помята; на обороте – микротрещины (дефекты тиснения).

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

1,18 x 1,27, толщ. 0,02 см, в. рельефа макс. 0,13 см.

Вес общий – 0,11 г. Вес в лигатуре – 0,11 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 900.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1046 (Бз 270).

Дата: 4–5 вв. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–264.

Табл. 1. 4. Рис. 37. 2.

5. Бляшка округлой формы с точечным декором.

Бляшка округлой формы с рельефным точечным декором. По краю проходит ряд выпуклостей округлой формы, выполненных при помощи пуансона с оборотной стороны. Два ряда подобных выпуклостей проходят от края до края через центр бляшки. Линии рядов не выдержаны. На их пересечении в центральной части бляшки – валик в форме окружности, в самом центре – более крупная выпуклость в форме усеченного конуса. Сохранилось три округлых отверстия пробитых с лицевой стороны бляшки с внутренней стороны точечного обрамления по краю диска (изначально было вероятно четыре отверстия).

Сохранность: край утрачен, трещины и небольшие разрывы, помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, чеканка, пробивка отверстий.

Дм. 3,27 см, толщ. 0,1 мм. Дм. отверстий 0,14–0,17 см.

Вес общий – 0,87 г. Вес в лигатуре – 0,87 г. Вес в чистоте – 0,51 г. Проба 583.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1048 (Бз 272).

Дата: первые века н.э. (?).

Литература: не опубликована.

РФА–263.

Табл. 1. 5. Рис. 37. 11.

6. Бляшка.

Бляшка ромбовидной формы. По краю проходит ряд углублений округлой формы, выполненных при помощи пуансона. Декор центральной части – два ряда круглых выпуклостей, соединяющих углы бляшки по продольной и поперечной оси и расположенных на разном расстоянии друг от друга. Линии рядов не выдержаны. На их пересечении в центральной части бляшки – валик в форме окружности. В районе углов бляшки с лицевой стороны пробиты

отверстия округлой формы. Кроме того, в углах ближе к краям бляшки имеются округлые отверстия меньшего размера (по одному или по два), пробитые как с лицевой, так с оборотной стороны – следы вторичного использования.

Сохранность: три угла утрачены, прорывы, трещины; помята.

Золото; ковка листа, выглаживание резка, разметка, чеканка, пробивка отверстий.

3,39 x 2,23 см, толщ. 0,01 см, в. рельефа макс. 0,06 см.

Вес общий – 0,44 г. Вес в лигатуре – 0,44 г. Вес в чистоте – 0,26 г. Проба 600.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1050 (Бз 274).

Дата: первые века н.э. (?).

Литература: не опубликована.

РФА–267.

Табл. 1. 6. Рис. 37. 12.

7. Серьга с подвеской в форме фигурки Эрота.

Серьга в виде крючка из толстой проволоки с припаянным к ней щитком, к которому на петле закреплена подвеска в форме фигурки Эрота.

Круглый щиток украшен по краю напаянной рубчатой проволокой. В центре напаян каст овальной формы из рубчатой проволоки для инкрустации. Вокруг него – девять аналогичных кастов меньших размеров округлой и овальной формы из рубчатой проволоки меньшего диаметра. Всего в декоре щитка использована рубчатая проволока трех размеров. Места кастов проработаны в рельефе (прочеканены с оборотной стороны диска) (**табл. 2. 5**).

Подвеска массивная литая – представляет Эрота с ритонном в правой руке и фиалой – в левой (**табл. 2. 1–4**). Фигурка выполнена в несколько примитивной, схематичной манере, которая особенно проявилась в трактовке рук и ног. Так, правая рука, представленная согнутой в локте, выполнена как плавно изгибающийся стержень. Подобным же образом плавно оформлен переход от голеней к ступням, при этом детали последних вообще не проработаны, а сами ступни представлены плавно загнутыми уплощенными продолжениями голеней (**табл. 2. 6**). Прическа на затылке показана вертикальными параллельными валиками (**табл. 2. 2–4**). Черты лица переданы очень схематично. Тело практически не моделировано, но обозначены соски в виде валиков округлой формы и гениталии. Гипертрофировано большим показан пупок в виде выемки каплевидной формы (**табл. 2. 6**).

За спиной – горизонтально развернутые крылья с гравированным с лицевой стороны оперением в виде продольным центральных линий и коротких косых параллельных валиков по сторонам от них. Сзади к крыльям припаяны раскованные концы вертикальной петли из гладкой проволоки круглого сечения. В петлю продет конец крюка серьги (**табл. 2. 2–4**).

Ритон имеет длинный раструб, плавно расширяющийся сверху с отогнутым наружу краем, проработанным выступами. Фиала – круглая в плане с углубленной центральной частью и широким отогнутым наружу краем (**табл. 2. 6**).

Сохранность: вся инкрустация утрачена, потертости, глубокие царапины.

Золото; литье, последлительная доработка (резка, гравировка), кузнечная доработка отдельных литых деталей, ковка листа, ковка дрота, рубка, насечка, чеканка, пайка, ковка² проволоки, рифление проволоки, инкрустация.

В. общ. 4,19 см. Щиток – дм. 1,0 см. В. подвески с петлей – 2,16 см. Крючок: дл. 1,3 см, сечение 0,1 см.

Вес общий – 4,48 г. Вес в лигатуре – 4,48 г. Вес в чистоте – 3,73 г. Проба 833.

² Термин «ковка проволоки» в данной публикации применяется также во всех случаях, когда с помощью оптической микроскопии не удалось достоверно установить использование крученой катаной проволоки. Данный термин применяется для обозначения одной из основных операций по изготовлению проволоки, без детализации – применялась ли она как промежуточная, или как итоговая операция. Для документирования способов производства проволоки, использовавшейся в ювелирном деле, необходимо проведение дополнительных исследований (прим. И.А. Сапрыкиной).

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1049 (Бз 273).

Дата: 3 в. до н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–260–262: 260 – подвеска (спина), 261 – щиток, 262 – крючок.

Табл. 2. Рис. 19. 1.

8. Кольцо.

Колечко округлого сечения из сплава цветного металла (?) с окислами темно-красного и зеленого цвета, обтянутое тонким листом.

Сохранность: почти половина листовой обкладки утрачена.

Дм. внешний 1,39 см, внутренний 0,67 см, сечение кольца с обкладкой 0,31 x 0,34 см, толщ. обкладки ок. 0,01 см.

Сплав цветного металла; литье, ковка, гибка. Золото; ковка листа, резка, обтяжка.

Вес общий – 2,87 г. Обкладка: вес в лигатуре – 0,50 г, вес в чистоте – 0,42 г. Проба 833.

Место находки: покупка а Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1051 (Бз 195).

Дата: не может быть определена исходя из формы предмета.

Литература: не опубликовано.

Табл. 3. 1. Рис. 22. 6.

9. Пластинка с декором в виде шестилучевой звезды.

Пластинка прямоугольной формы с тисненым декором в виде шестилучевой звезды. Декор выполнен в низком рельефе. Центр композиции – выпуклость округлой формы, лучи – вытянутые, каплевидной формы. На обороте – микро-выступы, перешедшие с матрицы на пластину в процессе тиснения.

Сохранность: помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, тиснение на матрице, резка. 1,63 x 1,50 см, толщ. менее 0,01 см, в. рельефа макс. 0,09 см.

Вес общий – 0,22 г. Вес в лигатуре – 0,22 г. Вес в чистоте – 0,21 г. Проба 958.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1052 (Бз 275).

Дата: 4–3 вв. до н.э. (?).

Литература: не опубликована.

РФА–268–269: 268 (оборотная сторона), 269 (лицевая сторона).

Табл. 3. 2. Рис. 37. 1.

10. Фрагмент листового золота.

Фрагмент листового золота неправильной формы.

Сохранность: смят, края повреждены, в середине трещина.

Золото; ковка листа, резка.

Дл. 1,0 см, шир. 0,3 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 958.

Место находки: покупка Таманской экспедиции ГМИИ у А.М. Пиценко, 1928 г.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1053 (Бз 276).

Дата: не может быть определена исходя из формы предмета.

Литература: не опубликован.

Табл. 3. 3.

Табл. 2.
Покупка экспедиции ГМИИ 1928 г.:
серьга кат. № 7 (общие виды и детали)
(МТ)

11. Перстень.

Перстень детский с узкой гладкой пластинчатой шинкой, расширяющейся к овальному щитку, на котором очень мелкими точечными наколами выполнена надпись ХАРА.

Сохранность: слегка потерт.

Золото; литье со вставным стержнем, ковка (раздача на оправке, высадка, протяжка, расплющивание), чеканка.

В. 1,25 см, шир. 1,36 см. – Щиток: 0,93 x 0,41 см, толщ. – 0,03 см. Шинка: шир. 0,22 см, толщ. 0,09 см.

Вес общий – 0,80 г. Вес в лигатуре – 0,80 г. Вес в чистоте – 0,60 г. Проба 750.

Место находки: при распашке земли на городище весной 1928 г. Куплен экспедицией ГМИИ (Л.П. Харко) у Н.А. Кучеренко.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № 83Т (Бз 1813).

Дата: 1 в. н.э.

Литература: Розанова 1968, 126, № 3; 127, рис. 1. 3.

РФА–228.

Табл. 3. 5–6. Рис. 34. 1.

1937 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («С»)**Погребение № 50**

Дата комплекса: первая половина 5 в. н.э.; ср. 4 в. н.э. (Алексеева 1982а, 71, комплекс Ф4.

Литература: Смирнов 1937, 52–59.

12. Элемент погребального венка.

Элемент погребального венка: пластинка округлой формы с шестью узкими параллельными валиками полукруглого сечения.

Сохранность: без видимых изменений.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой.

Дм. 1,0–1,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,07 г. Вес в лигатуре – 0,07 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 500.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского и А.П. Смирнова, 1937 г., некрополь «С». Полевая опись Ф-37-317.

Пл. 21, п. 1. П.3.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1248 (Бз 1605).

Дата: первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–270.

Табл. 3. 7. Рис. 9. 3.

13. Пронизи. 3 экз.

Пронизи, спаянные из четырех трубочек каждая. Каждая трубочка свернута из золотого листа с концами внахлест и украшена поперечными валиками.

Золото; ковка листа, листовая штамповка формовкой, разметка, резка, скрутка, пайка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского и А.П. Смирнова, 1937 г., некрополь «С». Полевая опись Ф-37-399, 400, 403. Шт. «ВВ».

Табл. 3.
 Покупки экспедиции ГМИИ 1928 г.:
 1 – кольцо кат. № 8;
 2 – пластинка кат. № 9;
 3 – фрагмент листка кат. № 10;
 4 – фрагмент листка кат. № 14;
 5–6 – перстень кат. № 11 (общие виды и деталь)

Некрополь «С». Погребение № 50/1937:
 4 – фрагмент листка кат. № 14;
 7 – элемент погребального венка (?) кат. № 12;
 8 – пронизи кат. № 13А–В;
 9–10 – перстень кат. № 15 (общие виды и деталь)
 (МТ)

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1249–1251 (Бз 1606–1608).

Дата: первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–271–273.

Табл. 3. 8. Рис. 27. 7.

А) *Сохранность:* трубочки помяты, концы их оборваны, одна трубочка – развернута.

Дл. 1,3 см, шир. 0,6 см, дм. трубочки 0,1 см.

Вес общий – 0,20 г. Вес в лигатуре – 0,20 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 500.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1249 (Бз 1606).

РФА–271.

Табл. 3. 8а. Рис. 27. 7а.

Б) *Сохранность:* слегка помяты, концы всех трубочек повреждены.

Дл. 1,2 см, шир. 0,7 см, дм. трубочки 0,1 см.

Вес общий – 0,22 г. Вес в лигатуре – 0,22 г. Вес в чистоте – 0,13 г. Проба 583.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1250 (Бз 1607).

РФА–272.

Табл. 3. 8б. Рис. 27. 7б.

В) *Сохранность:* края трубочек помяты и порваны, концы всех трубочек повреждены.

Дл. 1,2 см, шир. 0,7 см, дм. трубочки 0,1 см.

Вес общий – 0,22 г. Вес в лигатуре – 0,22 г. Вес в чистоте – 0,13 г. Проба 583.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1251 (Бз 1608).

РФА–272.

Табл. 3. 8в. Рис. 27. 7в.

14. Листок от погребального венка (?).

Листок фольги ромбовидной формы с двумя скругленными параллельными краями, от погребального венка (?).

Сохранность: помят, трещины.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 1,2 см, шир. 0,7 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,04 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского и А.П. Смирнова, 1937 г., некрополь «С». Полевая опись Ф-37-408.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1252 (Бз 1609).

Дата: первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–278.

Табл. 3. 4.

15. Перстень со вставкой.

Перстень с округлой пластинчатой шинкой и припаянным к ней круглым щитком со вставкой. Шинка оформлена четырьмя узкими параллельными продольными валиками по краям и в центральной части, расположенными на равных расстояниях друг от друга. С внешней стороны к шинке припаян округлый щиток в виде пластины. К ней, в свою очередь, припаян пластинчатый каст со вставкой из сердолика конической формы. По краю щитка каст

обведен напаянной рубчатой проволокой.

Сохранность: деформирован.

Золото; ковка листа, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, зажим каста, пайка, ковка проволоки, рифление проволоки, инкрустация. Сердолик: резьба, шлифовка, полировка.

В. 2,8 см, шир. 1,63 см. – Щиток: дм. 1,0 см, толщ. со вставкой 0,44 см. Каст: дм. 0,77 см, в. с основанием 0,2 см. – Шинка: шир. 0,43 см, толщ. 0,05 см.

Вес общий – 2,47 г. Вес в лигатуре – 2,27 г. Вес в чистоте – 1,89 г. Проба 833.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского и А.П. Смирнова, 1937 г., некрополь «С». Полевая опись Ф-37-436/7.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1254 (Бз 85).

Дата: первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА-276 – шинка, РФА-277 – щиток.

Табл. 3. 9–10. Рис. 34. 9.

1939 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Курган I

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э.

Литература: Кобылина 1974, 28, № 85–87; Алексеева 1982а, 71, комплексы Ф18–20; Застрожнова 2013б.

Могила № 2

Погребение № 1

16. Листки от погребального венка. 6 экз.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закруглена, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе. При этом центральные листья проработаны по контуру в форме листьев дуба. У некоторых листков по краю проходит узкая полоса с поперечными рубчиками.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского, 1939 г., курган I. Полевая опись № Ф.39. К218/1.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1255-1260 (Бз 1610-1616).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 4–6. Рис. 4. 2.

А) *Сохранность:* оборваны часть основания и конец среднего лепестка, трещины, надрывы, помят.

Дл. 4,2 см, шир. 5,3 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,26 г. Вес в лигатуре – 0,26 г. Вес в чистоте – 0,25 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1255 (Бз 1610).

РФА-279.

Табл. 4. 1. Рис. 4. 2а.

Табл. 4.
Восточный некрополь. Курган I/1939. Могила № 2. Погребение № 1.
Листки от погребального венка (лицевые и оборотные стороны):
1 – кат. № 16А;
2 – кат. № 16Б
(МТ)

Б) *Сохранность*: концы нижнего и среднего лепестков загнуты, трещины, разрывы, помяты.

Дл. 4,4 см, шир. 5,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,28 г. Вес в лигатуре – 0,28 г. Вес в чистоте – 0,27 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1256 (Бз 1611).

РФА–281.

Табл. 4. 2. Рис. 4. 2б.

В) *Сохранность*: концы лепестков сильно порваны, помяты, глубокие разрывы по краям, листка, помяты.

Дл. 4,7 см, шир. 5,2 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,26 г. Вес в лигатуре – 0,26 г. Вес в чистоте – 0,25 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1257 (Бз 1612).

РФА–283.

Табл. 5. 1. Рис. 4. 2в.

Г) *Сохранность*: концы лепестков порваны, помяты, мелкие разрывы и трещины по краю листка, в середине.

Дл. 4,7 см, шир. 5,4 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,27 г. Вес в лигатуре – 0,27 г. Вес в чистоте – 0,26 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1258 (Бз 1613).

РФА–280.

Табл. 5. 2. Рис. 4. 2г.

Д) *Сохранность*: конец нижнего лепестка оборван, на лепестках и по краю листка трещины и мелкие разрывы, помяты.

Дл. 4,7 см, шир. 5,0 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,27 г. Вес в лигатуре – 0,27 г. Вес в чистоте – 0,26 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1259 (Бз 1614).

РФА–282.

Табл. 6. 1. Рис. 4. 2д.

Е) *Сохранность*: нижний лепесток сильно оборван, лепестки помяты, мелкие разрывы по краю.

Дл. 4,8 см, шир. 5,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,29 г. Вес в лигатуре – 0,29 г. Вес в чистоте – 0,28 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1260 (Бз 1615).

РФА–284.

Табл. 6. 2. Рис. 4. 2е.

17. Листки от погребального венка в виде трилистников. 5 экз.

Листки от погребального венка в виде трилистников подтреугольной формы, вытянутых, со слегка вогнутыми боковыми сторонами и вырезами треугольной формы на конце.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского, 1939 г., курган I. Полевая опись № Ф.39. К218/1.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1261–1265 (Бз 1629–1633).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 7. 1. Рис. 4. 1.

Табл. 5.
Восточный некрополь. Курган I/1939. Могила № 2. Погребение № 1.
Листки от погребального венка (лицевые и оборотные стороны):
1 – кат. № 16В;
2 – кат. № 16Г
(МТ)

А) *Сохранность*: концы лепестков помяты, крайний лепесток подвижен, мелкие трещины по краям листка, конец листка оборван.

Дл. 1,2 см, шир. 1,0 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1261 (Бз 1629).

Табл. 7. 1а. Рис. 4. 1а.

Б) *Сохранность*: лепестки надорваны у оснований, концы их помяты, часть листка сбоку утрачены.

Дл. 1,4 см, шир. 0,9 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1262 (Бз 1630).

Табл. 7. 1б. Рис. 4. 1б.

В) *Сохранность*: помят, мелкие разрывы по краям, один крайний лепесток утрачен, один – отдельно, оторван.

Дл. 1,3 см, шир. 1,2 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1263 (Бз 1631).

Табл. 7. 1в. Рис. 4. 1в.

Г) *Сохранность*: на одном лепестке (на конце) точечный прорыв, листок слегка помят.

Дл. 1,7 см, шир. 0,6 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1264 (Бз 1632).

Табл. 7. 1г. Рис. 4. 1г.

Д) *Сохранность*: один лепесток утрачен, разрывы в основании крайнего лепестка.

Дл. 1,5 см, шир. 0,6 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 958.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1265 (Бз 1633).

Табл. 7. 1д. Рис. 4. 1д.

18. Фрагменты погребального венка.

Три фрагмента от погребального венка из тонкого листового золота.

Сохранность: края фрагментов неровно оборваны.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

1) дл. 1,2 см, шир. 0,3 см; 2) дл. 1,0 см, шир. 0,5 см; 3) дл. 0,4 см, шир. 0,2 см.

Вес общий – 0,01 г. Вес в лигатуре – 0,01 г. Вес в чистоте – 0,01 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского, 1939 г., курган I. Полевая опись № К. 218.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1267 (Бз 1617).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

19. Щиток перстня.

Щиток перстня в виде пластины овальной формы с пластинчатым кастом со вставкой желтого стекла, обведенным напаянной рубчатой проволокой.

Сохранность: слегка деформирован, потерт.

Табл. 6.
Восточный некрополь. Курган I/1939.
Могила № 2.
Погребение № 1

Листки от погребального венка (лицевые и оборотные стороны):
1 – кат. № 16Д;
2 – кат. № 16Е
(МТ)

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, ковка проволоки, рифление проволоки, рубка, гибка, пайка, зажим каста, инкрустация; стекло.

Дл. 1,09 см, шир. 0,91 см, толщ. 0,29 см.

Вес общий – 0,55 г. Вес в лигатуре – 0,20 г. Вес в чистоте – 0,15 г. Проба 750.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского, 1939 г., курган I. Полевая опись № К. 220.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1269 (Бз 88).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 7. 2. Рис. 34. 11.

Погребение № 1 и погребение № 4

20. Пронизи. 10 экз.

Пронизи в виде одинарных трубочек с поперечными валиками, свернутых из полосок с концами внахлест. Среди них выделяется пять пронизей стандартных размеров с аналогичной профилировкой валиков: валики (8–9) широкие с плавным профилем. По форме и профилировке валиков к этому же типу относится еще одна более короткая пронизь, на которой имеется семь валиков. Остальные четыре пронизи имеют несколько меньший диаметр и узкие валики (11–12) ширина которых примерно равна ширине канавок между ними.

Золото; ковка листа, выглаживание, листовая штамповка формовкой, разметка, рубка, скрутка.

Группа из четырех пронизей с узкими валиками (А–Г): дл. 1,03–1,11 см, дм. 0,2 см. – Короткая пронизь с широкими валиками (Д): дл. 0,83 см. – Группа из пяти пронизей с широкими валиками (Е–К): дл. 1,17–1,29 см, дм. 0,25–0,27 см.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского, 1939 г. Курган I. Полевая опись № Ф.39. К241, 268, 286.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1270–1272 (Бз 1619–1628).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–285–288.

Табл. 7. 3. Рис. 27. 8.

А) *Сохранность:* один конец помят, поврежден.

Дл. 1,03 см, дм. 0,2 см.

Вес общий – 0,07 г. Вес в лигатуре – 0,07 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1270 (Бз 1619).

Табл. 7. 3а. Рис. 27. 8а.

Б) *Сохранность:* помята.

Дл. 1,09 см, дм. 0,2 см.

Вес общий – 0,07 г. Вес в лигатуре – 0,07 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1270 (Бз 1620).

Табл. 7. 3б. Рис. 27. 8б.

В) *Сохранность:* один конец сплюснен.

Дл. 1,09 см, дм. 0,2 см.

Вес общий – 0,08 г. Вес в лигатуре – 0,08 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 600.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1271 (Бз 1621).

Табл. 7. 3в. Рис. 27. 8в.

Г) *Сохранность:* сильно сплющена, один конец оборван.

Дл. 1,11 см, дм. 0,2 см.

Вес общий – 0,09 г. Вес в лигатуре – 0,09 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1271 (Бз 1622).

Табл. 7. 3г. Рис. 27. 8г.

Д) *Сохранность:* один конец разошелся.

Дл. 0,83 см, дм. 0,25 см.

Вес общий – 0,08 г. Вес в лигатуре – 0,08 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1271 (Бз 1623).

Табл. 7. 3д. Рис. 27. 8д.

Е) *Сохранность:* слегка погнута на одном конце.

Дл. 1,24 см, дм. 0,27 см.

Вес общий – 0,14 г. Вес в лигатуре – 0,14 г. Вес в чистоте – 0,08 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1272 (Бз 1624).

РФА–285.

Табл. 7. 3е. Рис. 27. 8е.

Ж) *Сохранность:* без видимых изменений.

Дл. 1,2 см, дм. 0,27 см.

Вес общий – 0,16 г. Вес в лигатуре – 0,16 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1272 (Бз 1625).

Табл. 7. 3ж. Рис. 27. 8ж.

З) *Сохранность:* немного помята на одном конце.

Дл. 1,23 см, дм. 0,27 см.

Вес общий – 0,13 г. Вес в лигатуре – 0,13 г. Вес в чистоте – 0,08 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1272 (Бз 1626).

РФА–286.

Табл. 7. 3з. Рис. 27. 8з.

И) *Сохранность:* немного помята.

Дл. 1,29 см, дм. 0,27 см.

Вес общий – 0,16 г. Вес в лигатуре – 0,16 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1272 (Бз 1627).

РФА–287.

Табл. 7. 3и. Рис. 27. 8и.

К) *Сохранность:* концы немного помяты.

Дл. 1,23 см, дм. 0,27 см.

Вес общий – 0,15 г. Вес в лигатуре – 0,15 г. Вес в чистоте – 0,09 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1272 (Бз 1628).

РФА–288.

Табл. 7. 3к. Рис. 27. 8к.

Табл. 7.
 Восточный некрополь. Курган I/1939. Могила № 2. Погребение № 1, 4:
 1 – листки от погребального венка кат. № 17;
 2 – щиток перстня кат. № 19;
 3 – пронизи кат. № 20А–К;
 4 – перстень кат. № 21

Покупка экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина 1949 г.:
 5 – серьга кат. № 22А;
 6 – серьга кат. № 22Б
 (МТ)

Погребение № 4**21. Перстень.**

Перстень с широкой пластинчатой шинкой и припаянным к ней круглым щитком с пластинчатым кастом, обведенным по краю напаянной рубчатой проволокой.

Сохранность: деформирован, вставка утрачена, шинка с одной стороны у щитка почти оторвана.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, выколотка, ковка проволоки, рифление проволоки, рубка, гибка, пайка, зажим каста, инкрустация.

В. 1,86 см, шир. 1,99 см. – Шинка: шир. внизу 0,48 см. – Щиток шир. 0,8 см. – Каст: дм. 0,62 см, в. со щитком 0,24 см.

Вес общий – 1,09 г. Вес в лигатуре – 1,09 г. Вес в чистоте – 0,65 г. Проба 600.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством В.Д. Блаватского, 1939 г., курган I. Полевая опись № Ф.39. К284/2 (на бирке надпись: «4 погр. Склеп»).

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 1268 (Бз 1618).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–274–275: 274 (щиток), 275 (шинка).

Табл. 7. 4. Рис. 34. 4.

1949 Г. ПОКУПКА В КЕРЧИ У ГРАЖДАНКИ МУРАВЬЕВОЙ**22. Пара серег с многогранными бусинами на концах. 2 экз.**

Серьги в виде незамкнутого кольца из толстой гладкой проволоки округлого сечения. На одном конце – полиэдр с 14-ю гранями. Все углы каждой грани параллелепипеда срезаны таким образом, что центральная грань на каждой стороне имеет форму равностороннего ромба.

Золото; литье, ковка (вытягивание), резка граней, гибка.

Место находки: покупка в Керчи у гражданки Муравьевой по акту от 7.10.1949.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2829–2830 (Бз 277–278).

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–258–259.

Табл. 7. 5–6. Рис. 21. 21.

А) *Сохранность:* немного помята; утрачена часть многогранника; отдельные зарубки, царапины.

В. 1,98 см, шир. 1,68 см, сечение в центре – 0,22 см. – Многогранник: дл. 0,42 см, шир. 0,38 см, толщ. 0,40 см.

Вес общий – 3,02 г. Вес в лигатуре – 3,02 г. Вес в чистоте – 2,27 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2829 (Бз 277).

РФА–258.

Табл. 7. 5. Рис. 21. 21а.

Б) *Сохранность:* немного помята, утрачена часть многогранника; отдельные зарубки, царапины.

В. 1,85 см, шир. 1,70 см, сечение в центре – 0,22 см. – Многогранник: дл. 0,41 см, шир. 0,40 см, толщ. 0,42 см.

Вес общий – 2,90 г. Вес в лигатуре – 2,90 г. Вес в чистоте – 2,18 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2830 (Бз 278).

РФА–259.

Табл. 7. 6. Рис. 21. 21б.

1950 Г., ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ, ХОЛМ «И»

Погребение № 31

Дата комплекса: 1 в. до н.э. (Марченко 1956, 120: в погребении краснолаковый сосуд 1 в. до н.э.).

Литература: Кобылина 1950, 19; Марченко 1956, 120.

23. Часть диадемы погребальной. 22 фрагмента.

22 фрагмента ленты налобной из золотой фольги, преимущественно мелких, в том числе два фрагмента сужающихся концов ленты с крючками.

Сохранность: края оборваны, надрывы, помяты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. от 0,7 до 3,3 см. Шир. ленты 1,33–1,4 см. Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,44 г. Вес в лигатуре – 0,44 г. Вес в чистоте – 0,40 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 31. Полевая опись № 115.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2912 (Бз 1809).

Дата: 1 в. до н.э.

Литература: не опубликована; Марченко 1956, 120 (упомянута).

Табл. 8.

Погребение № 36

Дата комплекса: наиболее вероятно – 1 в. до н.э. – начало 1 в.н.э.; ср. 1 в. до н.э. – 2 в. н.э. (Марченко 1956, 120); ср. 1 в.н.э. (Алексеева 1982а, 71, комплекс Ф31).

Литература: Кобылина 1950, 20–21; Марченко 1956, 120.

24. Часть диадемы погребальной. 5 фрагментов.

Пять фрагментов ленты налобной из золотой фольги.

Сохранность: края оборваны, надрывы, помяты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. от 0,6 до 2,5 см. Шир. не менее 1,18 см. Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,04 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 36. Полевая опись № 165.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2911 (Бз 1651).

Дата: 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.; ср. 1 в. до н.э. – 2 в. н.э.

Литература: не опубликована; Марченко 1956, 120 (упомянута).

Табл. 9. 3.

Табл. 8.
Восточный некрополь.
Холм «И». Погребение № 31/1950:
фрагменты погребальной диадемы кат. № 23
(МТ)

Погребение № 37

Дата комплекса: наиболее вероятно – 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.; ср. 1 в. до н.э. – 1 в. н.э. (Марченко 1956, 121: в погребении – пантикапейская монета 1 в. до н.э.).

Литература: Кобылина 1950, 21; Марченко 1956, 120, 121.

25. Часть диадемы погребальной. 2 фрагмента.

Фрагментированная диадема погребальная в форме ленты из золотой фольги, с крючком на конце.

Сохранность: края оборваны, надрывы, помяты; смонтированы на планшете.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Фрагмент № 1: дл. 2,0 см, шир. макс. 1,8 см. – Фрагмент № 2: дл. 6,0 см, шир. макс. 1,8 см. Толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,14 г. Вес в лигатуре – 0,14 г. Вес в чистоте – 0,13 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 37. Полевая опись № 176а.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2896 (Бз 1637).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована; Марченко 1956, 120 (упомянута).

Табл. 9. 1. Рис. 12. 2.

26. Часть диадемы погребальной. 2 фрагмента.

Фрагментированная диадема погребальная в форме ленты из золотой фольги, с обломанным крючком на конце.

Сохранность: края оборваны, утрачена часть фольги по краю и в местах соединения фрагментов; разрывы по краям, смонтированы на планшете.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Фрагмент № 1: дл. 2,5 см, шир. макс. 1,4 см. – Фрагмент № 2: дл. 5,6 см, шир. макс. 1,4 см. Толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,10 г. Вес в лигатуре – 0,10 г. Вес в чистоте – 0,09 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 37. Полевая опись № 176б.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2897 (Бз 1638).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована; Марченко 1956, 120 (упомянута).

Табл. 9. 2. Рис. 12. 3.

27. Части диадем погребальных. 5 экз.

Фрагментированные диадемы погребальные в форме лент из золотой фольги, с крючками на концах.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 37. Полевая опись № 176в–ж.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2898–2902 (Бз 1639–1643).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы; Марченко 1956, 120 (упомянута).

Табл. 9. 4. Рис. 12. 4–8.

А) *Сохранность:* надрывы по краю, конец косо оборван, трещины в середине, смонтирована на планшете.

Дл. 4,4 см, шир. макс. 1,6 см, толщ. 0,01 см.
 Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 900.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2898 (Бз 1639).

Табл. 9. 4а. Рис. 12. 4.

Б) *Сохранность:* конец оборван, часть фольги утрачена, надрывы, смонтирована на планшете.

Дл. 4,1 см, шир. макс. 1,7 см, толщ. 0,01 см.
 Вес общий – 0,06 г. Вес в лигатуре – 0,06 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 900.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2899 (Бз 1640).

Табл. 9. 4б. Рис. 12. 5.

В) *Сохранность:* надорвана в нескольких местах по краю, часть фольги утрачена, надрывы, смонтирована на планшете.

Дл. 1,5 см, шир. макс. 1,3 см, толщ. 0,01 см.
 Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2900 (Бз 1641).

Табл. 9. 4в. Рис. 12. 6.

Г) *Сохранность:* крючок разогнут, края оборваны, прорыв в центре, разрывы по краям, смонтирована на планшете.

Дл. 1,6 см, шир. макс. 1,3 см, толщ. 0,01 см.
 Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2901 (Бз 1642).

Табл. 9. 4г. Рис. 12. 7.

Д) *Сохранность:* крючок разогнут, края оборваны, надрывы, помята, смонтирована на планшете.

Дл. 2,3 см, шир. макс. 1,6 см, толщ. 0,01 см.
 Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 900.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2902 (Бз 1643).

Табл. 9. 4д. Рис. 12. 8.

Погребение № 38

Дата комплекса: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э. (?); ср. первые века н.э. (Алексеева 1982а, 71, комплекс Ф32).

Литература: Кобылина 1950, 21.

28. Часть диадемы погребальной. 2 фрагмента.

Фрагментированная диадема погребальная в форме ленты из золотой фольги.
Сохранность: края оборваны, утрачены часть фольги на концах, помяты, разрыв в середине; смонтированы на планшете.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Фрагмент № 1: дл. 3,3 см, шир. макс. 1,5 см. – Фрагмент № 2: дл. 5,6 см, шир. макс. 1,5 см. Толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,15 г. Вес в лигатуре – 0,15 г. Вес в чистоте – 0,14 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 38. Полевая опись № 182а.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2893 (Бз 1634).

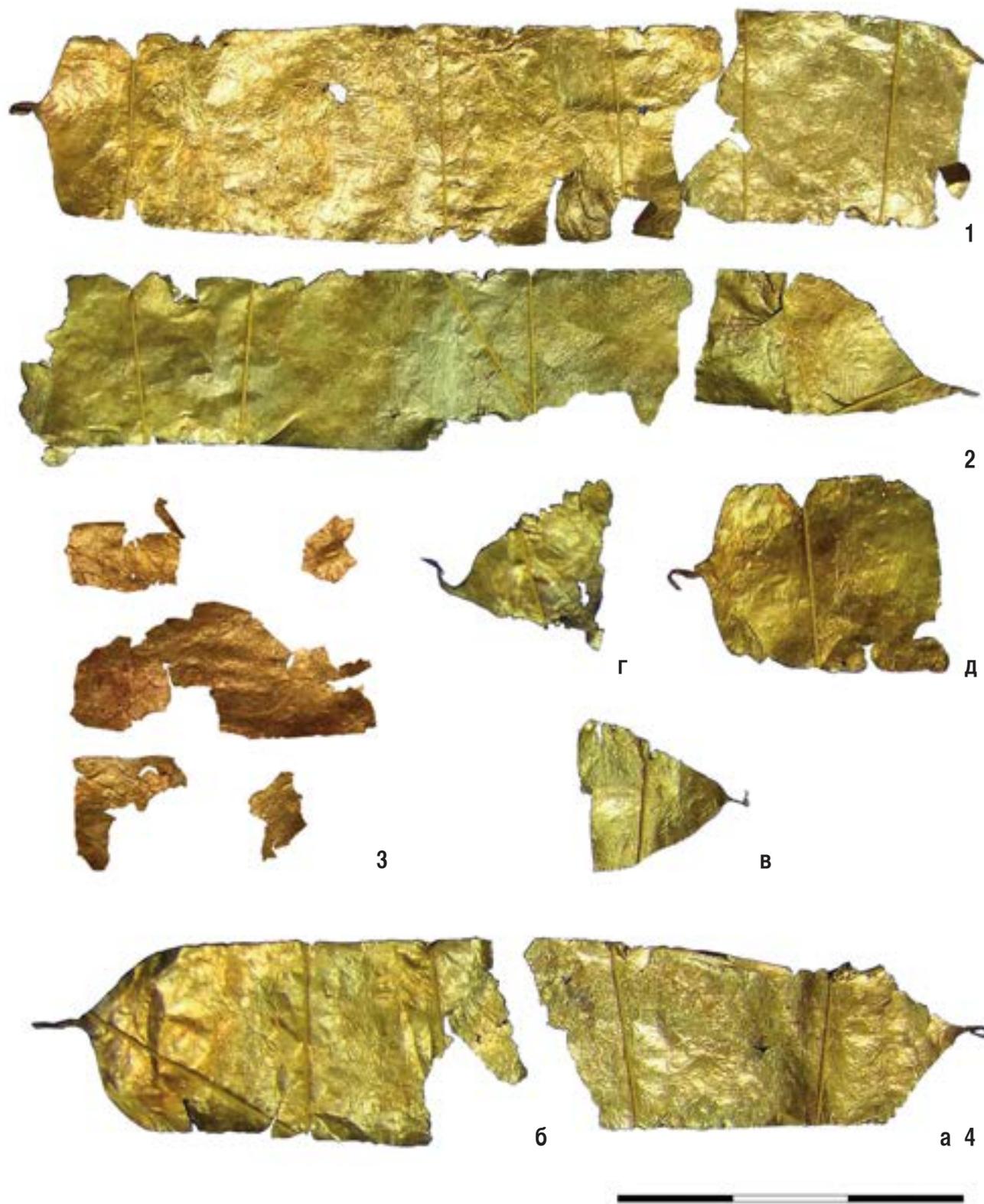

Табл. 9.
Восточный некрополь. Холм «И», 1950 г.
Погребальные диадемы и их фрагменты.
Погребение № 36:
3 – кат. № 24

Погребение № 37:
1 – кат. № 25;
2 – кат. № 26;
4 – кат. № 27А–Д
(МТ)

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 10. 4. Рис. 12. 9.

29. Часть диадемы погребальной. 3 фрагмента.

Три фрагмента ленты от погребальной диадемы из золотой фольги, в том числе один из концов с крючком.

Сохранность: надрывы по краям, один конец оборван, утрачена часть фольги в местах разрыва ленты, разрыв в середине; смонтированы на планшете.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Фрагмент № 1: дл. 3,1 см, шир. макс. 1,7 см. – Фрагмент № 2: дл. 4,1 см, шир. макс. 1,7 см. – Фрагмент № 3: дл. 3,8 см, шир. макс. 1,7 см. Толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,19 г. Вес в лигатуре – 0,19 г. Вес в чистоте – 0,17 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 38. Полевая опись № 182б.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2894 (Бз 1635).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 10. 5. Рис. 12. 10.

30. Часть диадемы погребальной.

Фрагмент ленты от погребальной диадемы из золотой фольги.

Сохранность: края оборваны, надрывы, помята; смонтирован на планшете.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 1,9 см, шир. макс. 1,5 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 38. Полевая опись № 182в.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2895 (Бз 1636).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 10. 2.

31. Часть диадемы погребальной. 6 фрагментов.

Шесть мелких фрагментов ленты налобной и листков от погребального венка из золотой фольги.

Сохранность: края оборваны, надрывы, трещины, смяты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. от 0,8 до 2,3 см, шир. ленты макс. 1,14 см, толщ. 0,01 см

Вес общий – 0,08 г. Вес в лигатуре – 0,08 г. Вес в чистоте – 0,07 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 38. Полевая опись № 182в.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2910 (Бз 1808).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 10. 3.

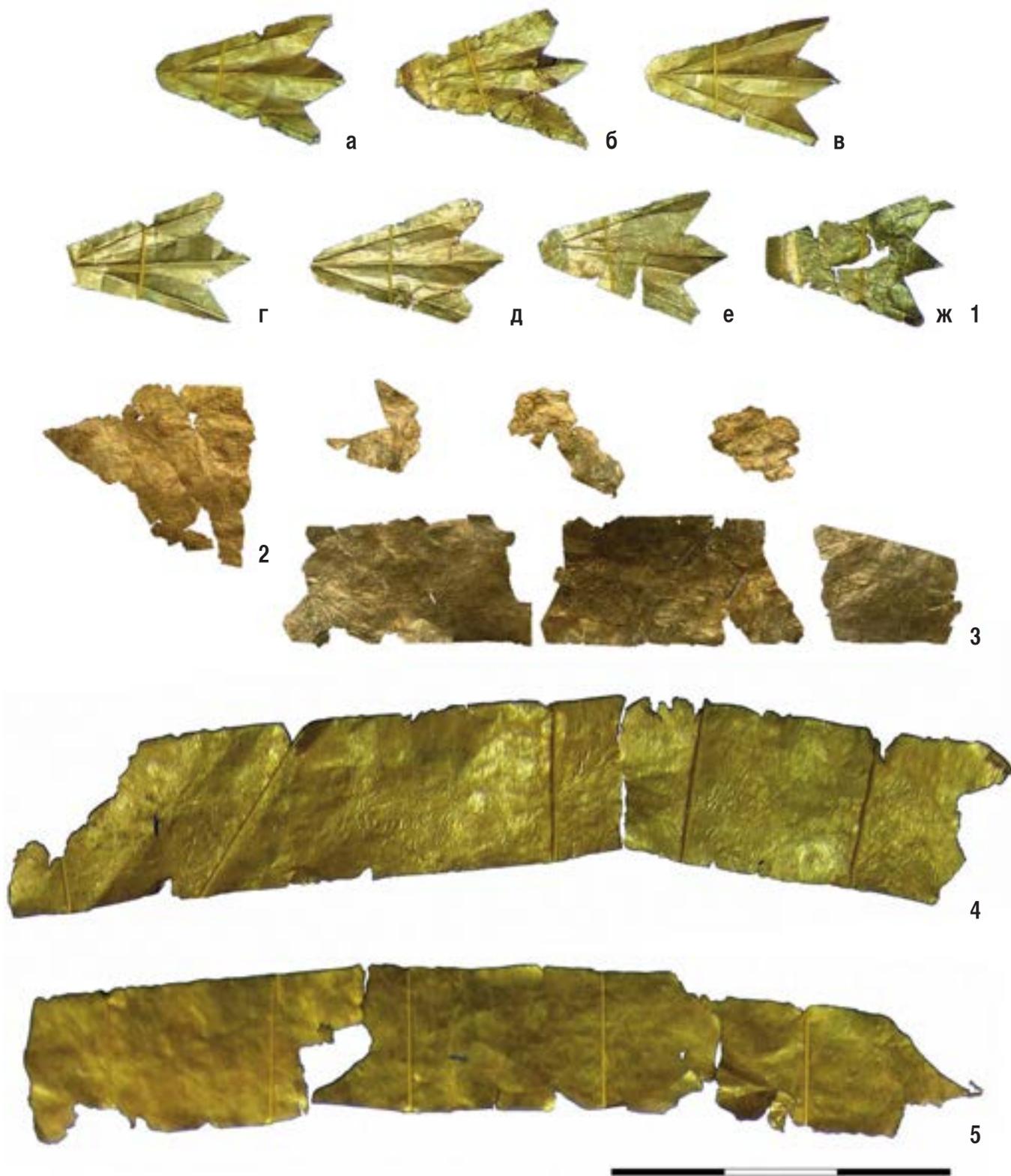

Табл. 10.
Восточный некрополь. Холм «И», 1950 г.
Листки от погребальных венков,
погребальные диадемы и их фрагменты

Погребение № 38:
2 – кат. № 30;
3 – кат. № 31;
4 – кат. № 28;
5 – кат. № 29

Погребение № 40:
1 – кат. № 32А–Ж
(МТ)

Погребение № 40

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э.; ср. 3 в. до н.э. (Кобылина 1950, 22); 2 в. до н.э. (Марченко 1957, 111–112).

Литература: Кобылина 1950, 21–22; Марченко 1957, 111–112, 114.

32. Листки от погребального венка. 7 экз.

Листки от погребального венка треугольной формы, вытянутые с закругленным основанием и треугольными вырезами на концах. Поверхность каждого элемента трилистника гофрированная с продольным ребром по оси.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гофрирование.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством И.Д. Марченко, 1950 г., холм «И», погребение № 40. Полевая опись № 192а–ж.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2903–2909 (Бз 1644–1650).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 10. 1. Рис. 12. 1.

А) **Сохранность:** утрачены кончики крайних лепестков, надрыв и помятость справа, смонтирован на планшете.

Дл. 1,7 см, шир. макс. 1,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2903 (Бз 1644).

Табл. 10. 1а. Рис. 12. 1а.

Б) **Сохранность:** помят, разрывы в основании среднего и нижнего лепестков, мелкие разрывы по краям листка.

Дл. 1,8 см, шир. макс. 1,8 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2904 (Бз 1645).

Табл. 10. 1б. Рис. 12. 1б.

В) **Сохранность:** утрачены кончики крайних лепестков, надрывы по бокам.

Дл. 1,8 см, шир. макс. 1,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,04 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2905 (Бз 1646).

Табл. 10. 1в. Рис. 12. 1в.

Г) **Сохранность:** фольга расслаивается, утрачена часть правого лепестка и кончик левого, помят, надорван.

Дл. 1,8 см, шир. макс. 1,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2906 (Бз 1647).

Табл. 10. 1г. Рис. 12. 1г.

Д) **Сохранность:** утрачен кончик левого лепестка, разрыв в основании левого лепестка, центральный лепесток надорван, разрывы по верхнему краю.

Дл. 1,8 см, шир. макс. 1,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,03 г. Вес в лигатуре – 0,03 г. Вес в чистоте – 0,03 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2907 (Бз 1648).

Табл. 10. 1д. Рис. 12. 1д.

Е) *Сохранность*: утрачен кончик правого лепестка, прорывы справа, прожилки уплощены при выправлении.

Дл. 1,8 см, шир. макс. 1,1 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2908 (Бз 1649).

Табл. 10. 1е. Рис. 12. 1е.

Ж) *Сохранность*: образован несколькими слоями фольги; середина разорвана, концы лепестков помяты, мелкие трещины и разрывы по краям листка.

Дл. 1,9 см, шир. макс. 1,2 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г. Вес в чистоте – 0,02 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № II 1е 2909 (Бз 1650).

Табл. 10. 1ж. Рис. 12. 1ж.

1954 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Курган

Разрушенная могила (погребение № 1)

Дата комплекса: последняя четверть 4 в. до н.э.; ср. вторая четверть 3 в. до н.э. (по поздним краснофигурным пеликам) (Pfrommer 1990, 285, FK 159).

Литература: Марченко 1960, 22–28; Никулина 1965, 192–195; Pfrommer 1990, 285, FK 159; Трейстер, Тугушева 2014, 393–405.

33. Пара серег.

Пара серег с головками льва на конце и с дужкой из трех витых бронзовых проволочек, обтянутых золотой фольгой. Головка льва – полая, спаянная из двух тисненых половинок, шов проходит по длинной оси головки. Грива и детали морды переданы в рельефе очень схематично.

Манжета представляет собой свернутую полоску золота с концами внахлест с напаянными по краям рубчатými проволочками. По нижнему краю – припаяна гладкая проволока. Центральная часть украшена напаянными кручеными катанными проволоками, образующими S-видные элементы, в завитках которых впаяно по шарик зерни. Кроме того шарики зерни припаяны рядом с центральными частями спиралей и у завитков. Зернь калиброванная. Декор из напаянных проволочек (филиграни) и зерни украшает лишь внешнюю сторону манжеты. Конец дужки продет через манжету и вставлен внутрь головки. *Сохранность*: слегка потерт.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтяжка, тиснение на матрице, скрутка полосы, прокатка, рифление, ковка проволоки, рубка, гибка проволоки, зернение, пайка. Бронза; ковка, витье (скрутка).

Место находки: случайная находка в разрушенной могиле в западной части Фанагории, 1954 г. Полевая опись Ф.1954, № 1419–1420.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1136–1137 (Вз 89–90).

Дата: последняя четверть 4 в. до н.э.

Литература: Марченко 1960, 24, 25 (илл.); Никулина 1965, 194; Pfrommer 1990, 150, 285, Anm. 991; 373, OR 253.

РФА–229–233.

Табл. 11. 1–2. Рис. 20. 5.

А) *Сохранность*: разломана на три части; головка льва сильно помята, порвана, разрывы на дужке, бронза окислилась.

Дл. 2,0 см. Сечение дужки 0,33 см.

Вес общий – 1,75 г (0,512 г – головка льва, 1,094 г – средняя часть, 0,144 г – кончик хвоста). Основа – недрагоценный металл. Обтяжка: Вес общий – 0,80 г; вес в лигатуре — 0,80 г, вес в чистоте – 0,72 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1136 (Вз 89).

РФА–229 (головка льва), 230 (дужка – основа), 231 (обтяжка дужки).

Табл. 11. 2. Рис. 20. 5б.

Б) *Сохранность*: целая. Головка подвижна на дужке, слегка помята, трещины по швам. На фольге, покрывающей дужку, разрыв.

В. 1,94 см, шир. 1,67 см. – Дужка: сечение макс. 0,34 см. – Головка льва с манжетой: дл. 1,41 см, шир. 0,69 см, в. 0,71 см.

Вес общий – 1,73 г. Основа – недрагоценный металл. Обтяжка: вес общий – 0,80 г; вес в лигатуре – 0,80 г, вес в чистоте – 0,72 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1137 (Вз 90).

РФА–232 (дужка), 233 (головка льва).

Табл. 11. 1. Рис. 20. 5а.

34. Перстень.

Перстень-печать из овального скарабеоида-халцедона, свободно вращающегося на круглой в сечении проволоки. Проволока примотана шестью – семью спиральными оборотами к подковообразной пластинчатой шинке с прямой внутренней и выпуклой внешней стороной.

На плоской стороне камня вырезано изображение стоящей женской фигуры в шароварах, с длинной косой, в профиль вправо. В правой руке, согнутой в локте, на растопыренных пальцах – фиала. В левой руке, вытянутой вперед – алабастр (?).

Сохранность: халцедон потерт, небольшая царапина на обратной стороне, утрачен край у желобка.

Золото; ковка дрота (вытягивание, разгонка), рубка, гибка, пробивка отверстий, витье и ковка проволоки, рубка, навивка. Халцедон; резьба, сверление, шлифовка, полировка.

Оправа: в. 1,78 см, шир. макс. 1,5 см; шинка: шир. 0,2–0,3 см, толщ. 0,04–0,05 см, сечение проволоки 0,07 см. – Скарабеоид: дл. 1,28 см, шир. 1,02 см, толщ. 0,55 см.

Вес общий – 3,44 г. Вес в лигатуре – 1,60 г. Вес в чистоте – 1,20 г. Проба 750.

Место находки: случайная находка в разрушенной могиле в западной части Фанагории, 1954 г. Полевая опись Ф.1954, № 1421.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1138 (Вз 91).

Дата: 4 в. до н.э.

Литература: Марченко 1960, 25–28; Никулина 1965, 186, рис. 1. 11; 192–195; Финогенова 1993, 19–20, № 3; Никулина 1994, 99, рис. 516; Финогенова 2010, 368, рис. 28; Treister 2010, 255, no. 14; Кат. Москва 2012, 161, № 114.

Табл. 11. 3–5. Рис. 34. 1–2.

Табл. 11.
 Западный некрополь. Курган. Погребение № 1/1954:
 1 – серьга кат. № 33Б;
 2 – серьга кат. № 33А;

3–5 – перстень кат. № 34 (общие виды и деталь);
 6–7 – бусы кат. № 35
 (1–2, 6–7 – МТ; 3 – ИС; 4–5 – ГМИИ им. А.С. Пушкина)

35. Бусины усечено-биконической формы. 49 экз.

Бусины усечено-биконической формы. Спаяны из двух тисненых половинок.
Сохранность: большая часть бусин в разной степени помяты, некоторые имеют трещины по шву и разрывы, несколько бусин сильно деформированы.
Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий, пайка.

Размеры бусин с наилучшей сохранностью: дл. 0,34–0,37 см, дм. 0,52–0,54 см, дм. отверстия 0,03–0,04 см.

Место находки: случайная находка в разрушенной могиле в западной части Фанагории. Полевая опись Ф.1954, №1422.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1652–1700).

Дата: последняя четверть 4 в. до н.э.

Литература: Марченко 1960, 23, 25 (илл.).

РФА–245–250.

Табл. 11. 6–7. Рис. 24. 2.

Ниже приводятся размеры и описания сохранности шести бусин, состав металла которых исследован.

А) *Сохранность:* слегка помята, трещина по шву.

Дл. 0,35 см, дм. макс. 0,44 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1652).

РФА–245.

Табл. 11. 7 (верхний ряд, первая слева).

Б) *Сохранность:* помята; трещина по шву; разрывы.

Дл. 0,34 см, дм. макс. 0,52 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1653).

РФА–246.

Табл. 11. 7 (верхний ряд, вторая слева).

В) *Сохранность:* помята, порвана по шву, пробита в нескольких местах.

Дл. 0,26 см, дм. макс. 0,49 см.

Вес общий – 0,04 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,03 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1654).

РФА–247.

Табл. 11. 7 (верхний ряд, третья слева).

Г) *Сохранность:* помята, трещины по шву, около устья.

Дл. 0,29 см, дм. макс. 0,51 см.

Вес общий – 0,04 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,03 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1655).

РФА–248.

Табл. 11. 7 (верхний ряд, четвертая слева).

Д) *Сохранность:* трещины по шву.

Дл. 0,32 см, дм. макс. 0,47 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,04 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1656).
РФА-249.

Табл. 11. 7 (верхний ряд, пятая слева).

Е) *Сохранность:* без видимых повреждений.

Дл. 0,37 см, дм. макс. 0,54 см.

Вес общий – 0,06 г. Вес в лигатуре – 0,06 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1139 (Бз 1657).

РФА-250.

Табл. 11. 7 (верхний ряд, шестая слева).

1955 Г. БЕРЕГОВОЙ РАСКОП

36. Серьга.

Серьга в форме незамкнутого колечка гладкой проволоки округлого сечения, расширяющейся в центральной части дужки, образуя поперечное ребро.

Сохранность: без видимых изменений.

Золото; ковка, рубка, гибка, подрезка верхнего слоя металла.

В. 1,05 см, шир. 1,07 см, сечение 0,28 x 0,26 см – в центре, на концах – 0,11 и 0,12 см.

Вес общий – 1,25 г. Вес в лигатуре – 1,25 г. Вес в чистоте – 1,04 г. Проба 833.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством М.М. Кобылиной, 1955 г. Береговой раскоп. Полевая опись № 392.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1140 (Бз 1701).

Дата: 3–5 вв. н.э. (?).

Литература: не опубликована.

РФА-207.

Табл. 12. 1. Рис. 21. 19.

1960 Г. СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА

37. Перстень.

Перстень с пластинчатой шинкой. Щиток представляет собой расширенную часть шинки и выгнут по ее форме. Края щитка прямоугольной формы со скругленными углами загнуты внутрь и фиксируют вставленную в него пластину, на которую напаяны буквы трехстрочной рельефной надписи: Νεοϋ|οαου|ψυχῆ.

Сохранность: поврежден правый верхний угол щитка с надписью, слегка помята шинка.

Золото; литье, ковка (разгонка, правка), ковка листа, вырезание (букв), пайка.

В. 1,74 см, шир. 1,86 см. – Щиток: 1,33 x 1,04 см, толщ. 0,15 см. – Шинка внизу: шир. 0,28 см, толщ. 0,06 см.

Вес общий – 3,16 г. Вес в лигатуре – 3,16 г. Вес в чистоте – 2,37 г. Проба 750.

Место находки: 1960 г. Случайная находка. Полевая опись № 409.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1141 (Бз 1702).

Дата: 2–3 вв. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА-209.

Табл. 12. 2–3. Рис. 34. 3.

1960 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Курган № 15**

Дата комплекса: предмет найден в насыпи кургана.

Литература: Кобылина 1960, 1–3, 79.

38. Застежка ожерелья округлой формы с изображением головы Медузы.

Застежка ожерелья округлой формы из пластины с тисненым фронтальным изображением головы Медузы. По краю медальон украшен фризом из пяти ниток проволоки: рубчатой (по краю), гладкой, двух крученых, образующих косичку с направлением витков в разные стороны, и гладкой. К оборотной стороне пластины, сверху и снизу по отношению к голове Медузы припаяны расплюснутыми концами две петли, округлой и овальной формы из круглой в сечении крученой катаной проволоки.

Сохранность: пластинка немного помята на лице Медузы и вокруг него.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, ковка проволоки, рифление, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка, пайка.

Дл. с петлями 4,46 см, дм. 3,32–3,33 см, толщ. по краю 0,09 см, в. рельефа макс. 0,34 см, сечение петель 0,09 см.

Вес общий – 4,92 г. Вес в лигатуре – 4,92 г. Вес в чистоте – 3,69 г. Проба 750.

Место находки: Раскопки экспедиции ГМИИ и Института археологии под руководством М.М. Кобылиной, 1960 г., курган № 15. Полевая опись № 243.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1142 (Бз 1703).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 99, № А317.1.

РФА–210 – центр, 211 – петля с припоем.

Табл. 12. 4. Рис. 32. 1.

1964 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Каменный ящик № 1**

Дата комплекса: 3 в. до н.э. (Коровина 1987, 107); ср. вторая половина 3 – 2 в. до н.э. (Алексеева 1982а, 73, комплекс Ф143).

Литература: Коровина 1964, 31–32; Коровина 1987, 106–107.

39. Бусы. 4 экз.

Бусы усеченно-биконической формы, полые. Спаяны по поперечной оси из двух половинок. Устья оформлены напаянными ободками из крученой рубчатой проволоки.

Золото; ковка листа. выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий, пробивка отверстий, ковка проволоки, рифление, пайка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., Западный некрополь, каменный ящик № 1.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1148 (Бз 1715–1718).

Дата: 3 в. до н.э.

Литература: Коровина 1987, 107 (упомянуты, как найденные в районе черепа). РФА–222–225.

Табл. 13. 1. Рис. 24. 4.

Табл. 12.
Береговой раскоп, 1955 г.:
1 – серьга кат. № 36

Случайная находка, 1960 г.:
2–3 – перстень кат. № 37 (общие виды и вид щитка)

Восточный некрополь. Курган № 15/1960. Насыпь:
4 – застежка ожерелья кат. № 38 (лицевая и обратная стороны)
(МТ)

А) *Сохранность*: деформирована; разошлась в одном месте по шву, один бок помят.

Дл. 1,0 см, дм. 0,6 см.

Вес общий – 0,34 г. Вес в лигатуре – 0,34 г. Вес в чистоте – 0,27 г. Проба 800.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1148 (Бз 1715).

РФА–222.

Табл. 13. 1а. Рис. 24. 4а.

Б) *Сохранность*: целая; загрязнение вокруг ободков.

Дл. 1,0 см, дм. 0,6 см.

Вес общий – 0,34 г. Вес в лигатуре – 0,34 г. Вес в чистоте – 0,27 г. Проба 800.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1148 (Бз 1716).

РФА–223.

Табл. 13. 1б. Рис. 24. 4б.

В) *Сохранность*: сильно смята; утрачен один из ободков, края порваны.

Дл. 1,0 см, дм. 0,6 см.

Вес общий – 0,27 г. Вес в лигатуре – 0,27 г. Вес в чистоте – 0,22 г. Проба 800.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1148 (Бз 1717).

РФА–224.

Табл. 13. 1в. Рис. 24. 4в.

Г) *Сохранность*: вмятина на боку.

Дл. 1,0 см, дм. 0,6 см.

Вес общий – 0,30 г. Вес в лигатуре – 0,30 г. Вес в чистоте – 0,24 г. Проба 800.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1148 (Бз 1718).

РФА–225.

Табл. 13. 1г. Рис. 24. 4г.

1964 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 29

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э. (Коровина 1964, 15).

Литература: Коровина 1964, 16–17; Коровина 1987, 107.

40. Бусины от конской узды. 3 экз.

Бусины овальные в плане, из золотой фольги, заполненные серной пастой; на устьях узкие ободки из напаянной гладкой круглой в сечении проволоки.

Золото; ковка листа, резка, обтяжка, ковка проволоки, рубка, гибка, пайка. «Серная паста».

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 29. Полевая опись № 54, 55, 55а.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. Ф-1143–1145 (Вз 92–94).

Дата: 2–3 вв. н.э. (?)

Литература: не опубликованы.

РФА–234–235.

Табл. 14. Рис. 41.

Табл. 13.

Западный некрополь.
Каменный ящик № 1/1964:
1 – бусы кат. № 39А–Г

Восточный некрополь, 1964 г.
Погребение № 150:
2 – пронизи кат. № 42А–Д.
Погребение № 172:
3 – фрагменты погребальной диадемы (?)
кат. № 43.

Погребение № 188:
4 – колечко кат. № 44;
6 – пронизи кат. № 45А–В;
7 – бусины кат. № 46А–В.
Погребение № 192:
8 – пронизи кат. № 47А–Е
Раскоп «Керамик», 1964 г.:
5 – фрагмент накладки кат. № 48.

Восточный некрополь, 1965 г.
Погребение № 261(67):
9 – диадема погребальная кат. № 49
Погребение № 262(68):
10 – диадема погребальная кат. № 50
(МТ)

А) *Сохранность*: фольга сильно помята, многочисленные трещины, фольга расслаивается, возможно, утраты восполнены тонировкой.

Дл. 5,08 см, дм. макс. 2,86 x 2,96 см. Отверстие дм. 0,84–0,85 см.

Вес общий – 31,48 г. Вес в лигатуре – 1,50 г, вес в чистоте – 0,90 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1143 (Вз 92).

РФА–234 (блестящий участок).

Табл. 14. 1. Рис. 41. 1.

Б) *Сохранность*: фольга сильно помята, расслаивается, многочисленные трещины, утраты, возможно, восполнены тонировкой.

Дл. 4,79 см, дм. макс. 2,72 x 2,79 см. Отверстие дм. 0,71 см.

Вес общий – 33,58 г. Вес в лигатуре – 1,00 г, вес в чистоте – 0,60 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1144 (Вз 93).

РФА–235.

Табл. 14. 2. Рис. 41. 2.

В) *Сохранность*: бусина была разбита поперек, фольга сильно помята, многочисленные трещины, утраты, фольга расслаивается, утраты, возможно, восполнены тонировкой.

Дл. сохр. 3,41 см, дм. макс. 2,88 x 2,89 см. Отверстие дм. 0,68 см.

Вес общий – 12,82 г. Вес в лигатуре – 0,10 г, вес в чистоте – 0,06 г. Проба 583.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1145 (Вз 94).

Табл. 14. 3. Рис. 41. 3.

Погребение № 71

Дата комплекса: 2–1 вв. до н.э. (Коровина 1987, 100: отмечается находка монеты 105–90 гг. до н.э., соответственно комплекс вряд ли можно датировать ранее рубежа 2–1 вв. до н.э.); ср. вторая половина 1 в. до н.э. – 1 в. н.э. (Алексеева 1982а, 72, комплекс Ф75).

Литература: Коровина 1987, 100.

41. Фрагментированная погребальная диадема.

Три фрагмента ленты погребальной диадемы листового золота.

Сохранность: сильно помяты, края с мелкими разрывами, трещины и прорывы по всей поверхности.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Фрагмент № 1: дл. 2,5 см, шир. 1,1 см. – Фрагмент № 2: дл. 1,2 см, шир. 1,1 см. – Фрагмент № 3: дл. 1,3 см, шир. 0,6 см. Толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,09 г. Вес в лигатуре – 0,09 г, вес в чистоте – 0,09 г. Проба 950.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 71. Полевая опись № 304.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1451 (Бз 1727).

Дата: конец 2 – 1 вв. до н.э.

Литература: Коровина 1987, 100 (упомянуты «кусочки золотых лепестков от погребального венка из фольги»).

Табл. 14.
Восточный некрополь.
Погребение № 29/1964.
Бусины от конской узды:
1 – кат. № 40А;

2 – кат. № 40Б;
3 – кат. № 40В.
Стрелками обозначены места отбора проб основ бусин
(МТ)

Погребение № 150**Дата комплекса:** первые века н.э. (?)**Литература:** Коровина 1964, 22.**42. Пронизи из трех, спаянных между собой трубочек. 5 экз.**

Пронизи из трех трубочек, свернутых из полосок листового золота, с тисненными поперечными рубчиками, и затем спаянных между собой продольными сторонами. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, скрутка, пайка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 150. Полевая опись № 379.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1147 (Бз 1710–1714)..

Дата: первые века н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–217–221.

Табл. 13. 2. Рис. 27. 6.

А) *Сохранность:* трубочки сильно помяты.

Дл. 1,1 см, шир. 0,5 см, дм. трубочки 0,1 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 0,27 г. Вес в лигатуре – 0,27 г. Вес в чистоте – 0,20 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1147 (Бз 1710).

РФА–217.

Табл. 13. 2а. Рис. 27. 6а.

Б) *Сохранность:* трубочки сильно помяты.

Дл. 1,1 см, шир. 0,5 см, дм. трубочки 0,1 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 0,27 г. Вес в лигатуре – 0,27 г. Вес в чистоте – 0,20 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1147 (Бз 1711).

РФА–218.

Табл. 13. 2б. Рис. 27. 6б.

В) *Сохранность:* трубочки помяты, один конец средней оборван, загрязнены, конец крайней порван.

Дл. 1,1 см, шир. 0,5 см, дм. трубочки 0,1 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 0,35 г. Вес в лигатуре – 0,35 г. Вес в чистоте – 0,26 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1147 (Бз 1712).

РФА–219.

Табл. 13. 2в. Рис. 27. 6в.

Г) *Сохранность:* трубочки помяты, крайняя трубочка сплющена, порвана на одном конце.

Дл. 1,1 см, шир. 0,5 см, дм. трубочки 0,1 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 0,31 г. Вес в лигатуре – 0,31 г. Вес в чистоте – 0,23 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1147 (Бз 1713).

РФА–220.

Табл. 13. 2г. Рис. 27. 6г.

Д) *Сохранность:* одна трубочка отдельно, все загрязнены.

Дл. 1,1 см, шир. 0,5 см, дм. трубочки 0,1 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 0,35 г (из двух фрагментов: 1 – 0,211 г, 2 – 0,139 г). Вес в лигатуре –

0,35 г. Вес в чистоте – 0,26 г. Проба 750.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1147 (Бз 1714).
 РФА–221.
Табл. 13. 2д. Рис. 27. бд–е.

Погребение № 172

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э.
Литература: Коровина 1964, 18.

43. Фрагментированная погребальная диадема (?).

Четыре мелких фрагмента погребальной диадемы (?) листового золота.
Сохранность: сильно смяты, очень хрупкие.
 Золото; ковка листа, выглаживание, резка.
 Дл. от 0,4 до 0,8 см, шир. макс. 0,4 см, толщ. менее 0,01 см.
 Вес общий – 0,02 г. Вес в лигатуре – 0,02 г, вес в чистоте – 0,02 г. Проба 950.
Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 172. Полевая опись № 621.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1450 (Бз 1726).
Дата: 1–2 вв. н.э.
Литература: не опубликована.
Табл. 13. 3.

Погребение № 188

Дата комплекса: 2 в. до н.э.; ср. конец 3 – 2 в. до н.э. (Алексеева 1982а, 72, комплекс Ф100).
Литература: Коровина 1964, 22; Коровина 1987, 80, 82, 89, 96.

44. Элемент ожерелья (?) – колечко из рубчатой проволоки.

Элемент ожерелья (?) в форме колечка из рубчатой проволоки с несомкнутыми концами. Сечение проволоки слегка уменьшается к концам.
Сохранность: загрязнение.
 Золото; ковка проволоки, рифление, рубка, гибка.
 Дм. 0,46 см. Сечение проволоки 0,09 см.
 Вес общий – 0,08 г. Вес в лигатуре – 0,08 г. Вес в чистоте – 0,06 г. Проба 750.
Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 188. Полевая опись № 535.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1719).
Дата: 2 в. до н.э.
Литература: не опубликован.
 РФА–251.
Табл. 13. 4. Рис. 22. 7.

45. Пронизи. 3 экз.

Пронизи в форме трубочек, свернутые из полосок с краями внахлест. Две пронизи (А и Б) оформлены поперечными рубчиками, третья (В) – гладкая.
 Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, скрутка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 188. Полевая опись № 535.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Вз 1720-1722).

Дата: 2 в. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА-253, 255, 256.

Табл. 13. 6. Рис. 27. 3.

А) *Сохранность:* помята, загрязнение.

Дл. 0,69, дм. 0,19 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1720).

РФА-253.

Табл. 13. 6а. Рис. 27. 3а.

Б) *Сохранность:* помята, загрязнение.

Дл. 0,76, дм. 0,18 см.

Вес общий – 0,06 г. Вес в лигатуре – 0,06 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1721).

РФА-255.

Табл. 13. 6б. Рис. 27. 3б.

В) *Сохранность:* помята, загрязнение.

Дл. 1,07, дм. 0,18 см.

Вес общий – 0,10 г. Вес в лигатуре – 0,10 г. Вес в чистоте – 0,09 г. Проба 833.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1722).

РФА-256.

Табл. 13. 6в. Рис. 27. 3в.

46. Бусины. 3 экз.

Бусины усеченно-биконические листового золота с ободками из рубчатой проволоки вокруг отверстий. Спаяны из двух половинок.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение, пробивка отверстий, ковка проволоки, рифление, гибка, пайка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 188. Полевая опись № 535.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Вз 1723-1725).

Дата: 2 в. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА-252, 254, 257.

Табл. 13. 7. Рис. 24. 3.

А) *Сохранность:* очень сильно деформирована, разрывы.

Дл. 0,6 см, дм. не может быть измерен из-за деформации бусины.

Вес общий – 0,11 г. Вес в лигатуре – 0,11 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1723).

РФА-257.

Табл. 13. 7а. Рис. 24. 3а.

Б) *Сохранность:* сильно загрязнена.

Дл. 0,53 см, макс. дм. 0,33 см, дм. на конце 0,28 см. Диаметр проволоки

круглого сечения – 0,05 см.

Вес общий – 0,13 г. Вес в лигатуре – 0,13 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1724).

РФА–252.

Табл. 13. 7б. Рис. 24. 3б.

В) *Сохранность:* сильно смята; загрязнена.

Длина определению не поддается, т.к. бусина сильно смята.

Дм. отверстия 0,2 см.

Вес общий – 0,08 г. Вес в лигатуре – 0,08 г. Вес в чистоте – 0,07 г. Проба 900.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1448 (Бз 1725).

РФА–254.

Табл. 13. 7в. Рис. 24. 3в.

Погребение № 192

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э.; ср. 2 – первая половина 3 в. н.э. (Алексеева 1982а, 72, комплекс Ф102).

Литература: Коровина 1964, 18.

47. Пронизи трубчатые одинарные. 6 экз.

Пронизи трубчатые, свернутые из полоски листового золота, с тиснеными поперечными рубчиками двух типов. Три несколько более длинные пронизи (А, Д–Е) из тонкого листа (0,01 см) оформлены узкими расположенными на сравнительно большом расстоянии друг от друга валиками с четкой профилировкой; валики расположены под небольшим углом к продольной оси пронизи. Другие три пронизи (Б–Г) – изготовлены из более толстого листа (0,02 см), имеют более широкие и плавные по очертаниям валики.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, скрутка.

Пронизи первой группы (А, Д–Е): дл. 1,14–1,16 см, дм. 0,23 см, толщ. листа 0,01 см. – Пронизи второй группы (Б–Г): дл. 1,0–1,03 см, дм. 0,24 см, толщ. листа 0,02 см.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., погребение № 192. Полевая опись № 634.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1704–1709).

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–208, 212–216.

Табл. 13. 8. Рис. 27. 5.

А) *Сохранность:* сплющена на концах, помята.

Дл. 1,14 см, дм. 0,23 см.

Вес общий – 0,07 г. Вес в лигатуре – 0,07 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1704).

РФА–212.

Табл. 13. 8а. Рис. 27. 5а.

Б) *Сохранность:* без видимых изменений.

Дл. 1,0 см, дм. 0,24 см.

Вес общий – 0,16 г. Вес в лигатуре – 0,16 г. Вес в чистоте – 0,10 г. Проба 600.
Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1705).
РФА–215.

Табл. 13. 8б. Рис. 27. 5б.

В) *Сохранность:* без видимых изменений.

Дл. 1,03 см, дм. 0,24 см.

Вес общий – 0,18 г. Вес в лигатуре – 0,18 г. Вес в чистоте – 0,11 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1706).

РФА–216.

Табл. 13. 8в. Рис. 27. 5в.

Г) *Сохранность:* без видимых изменений.

Дл. 1,03 см, дм. 0,24 см.

Вес общий – 0,18 г. Вес в лигатуре – 0,18 г. Вес в чистоте – 0,11 г. Проба 600.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1707).

РФА–208.

Табл. 13. 8г. Рис. 27. 5г.

Д) *Сохранность:* сплющена, один конец порван.

Дл. 1,16 см, дм. 0,23 см.

Вес общий – 0,10 г. Вес в лигатуре – 0,10 г. Вес в чистоте – 0,08 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1708).

РФА–213.

Табл. 13. 8д. Рис. 27. 5д.

Е) *Сохранность:* концы сплющены, один из них порван.

Дл. 1,15 см, дм. 0,2 см.

Вес общий – 0,09 г. Вес в лигатуре – 0,09 г. Вес в чистоте – 0,07 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1146 (Бз 1708).

РФА–214.

Табл. 13. 8е. Рис. 27. 5е.

1964 Г. РАСКОП «КЕРАМИК»

48. Фрагментированная накладка.

Фрагмент узкой полоски золотой фольги с одним отверстием округлой формы на конце.

Сохранность: помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пробивка отверстия.

Дл. 1,4 см, шир. 0,3 см, толщ. 0,02 см, дм. отверстия 0,01 см.

Вес общий – 0,03 г. Вес в лигатуре – 0,03 г, вес в чистоте – 0,03 г. Проба 950.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1964 г., Керамик, пл. XXXIII/2. Случайная находка в кольце печи.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1452 (Бз 1728).

Дата: первые века н.э. (?).

Литература: не опубликована.

Табл. 13. 5.

1965 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Погребение № 261 (67)**

Дата комплекса: 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.; ср. 1 в. н.э.

(Коровина 1965, 16).

Литература: Коровина 1965, 16.

49. Часть погребальной диадемы.

Часть погребальной диадемы с крючком на конце, из золотой фольги.

Сохранность: склеена из трех фрагментов, есть разрывы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 5,5 см, шир. макс. 0,8 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,05 г. Проба 900.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 261. Полевая опись № 226.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1149 (Бз 1729).

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–236.

Табл. 13. 9. Рис. 16. 1.

Погребение № 262 (68)

Дата комплекса: 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.

Литература: Коровина 1965, 16.

50. Диадема погребальная.

Диадема погребальная с крючком и петлей на концах, из золотой фольги.

Сохранность: склеена из четырех фрагментов, есть прорывы в середине и на краях.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 11,9 см, шир. макс. 1,3 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,27 г. Вес в лигатуре – 0,27 г. Вес в чистоте – 0,22 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 262. Полевая опись № 232.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1150 (Бз 1730).

Дата: 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–237.

Табл. 13. 10. Рис. 16. 2.

51. Фрагменты диадемы погребальной.

23 мелких фрагмента диадемы погребальной из золотой фольги, с крючком на конце одного фрагмента.

Сохранность: очень мелкие, хрупкие, рассыпаются.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. от 0,3 до 1,6 см, шир. ленты не менее 1,0 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,11 г. Вес в лигатуре – 0,11 г. Вес в чистоте – 0,09 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 262. Полевая опись № 232.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1502 (Бз 1741).

Дата: 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 15. 3.

Погребение № 264 (70)

Дата комплекса: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.; ср. 1 в. н.э. (Алексеева 1982а, 73, комплекс Ф125).

Литература: Коровина 1965, 16.

52. Диадема погребальная.

Диадема погребальная венка с крючком и петлей на концах, из золотой фольги.

Сохранность: разрывы с утратами, помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 12,6 см, шир. макс. 1,5 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,31 г. Вес в лигатуре – 0,31 г. Вес в чистоте – 0,25 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 264. Полевая опись № 239.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1151 (Бз 1731).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–238.

Табл. 15. 4. Рис. 16. 3.

Погребение № 278 (84)

Дата комплекса: 1 в. н.э. (Алексеева 1982а, 73, комплекс Ф125).

Литература: Коровина 1965, 18.

53. Диадема погребальная.

Диадема погребальная венка с крючком и петлей на концах, из золотой фольги.

Сохранность: склеена, разрывы по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 12,7 см, шир. макс. 1,5 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,30 г. Вес в лигатуре – 0,30 г. Вес в чистоте – 0,24 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 278. Полевая опись № 292.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1152 (Бз 1732).

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–239.

Табл. 15. 5. Рис. 16. 4.

Погребение № 292 (98)

Дата комплекса: 1 в. н.э.

Литература: Коровина 1965, 19.

Табл. 15.
Восточный некрополь, 1965 г.
Диадемы погребальные и их фрагменты

Погребение № 262(68):
3 – кат. № 51

Погребение № 264(70):
4 – кат. № 52

Погребение № 278(84):
5 – кат. № 53

Погребение № 292(98):
1 – кат. № 56;
6 – кат. № 54;
7 – кат. № 55

Погребение № 296(102):
2 – кат. № 57
(МТ)

54. Диадема погребальная.

Диадема погребальная с крючком и петлей на концах, из золотой фольги.

Сохранность: склеена, разрывы по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 13,4 см, шир. макс. 1,5 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,38 г. Вес в лигатуре – 0,38 г. Вес в чистоте – 0,30 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 292. Полевая опись № 322.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1153 (Бз 1733).

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–240.

Табл. 15. 6. Рис. 16. 5.

55. Диадема погребальная.

Диадема погребальная с крючком и петлей на концах, из золотой фольги.

Сохранность: склеена, есть утраты, помята, разрывы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 13,4 см, шир. макс. 1,5 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,38 г. Вес в лигатуре – 0,38 г. Вес в чистоте – 0,30 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 292. Полевая опись № 322.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1154 (Бз 1734).

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–241.

Табл. 15. 7. Рис. 16. 6.

56. Фрагменты диадемы погребальной.

20 мелких фрагменты диадемы погребальной из золотой фольги.

Сохранность: очень мелкие, хрупкие, рассыпаются.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Самый крупный фрагмент: 1,19 x 0,84 см. Большинство фрагментов не более 0,3 x 0,4 см. Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 292. Полевая опись № 322.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1503 (Бз 1742).

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 15. 1.

Погребение № 296 (102)

Дата комплекса: 1 в. до н.э.

Литература: Коровина 1965, 19.

57. Диадема погребальная. 2 фрагмента.

Два фрагмента диадемы погребальной из золотой фольги. На каждом из фрагментов на одном конце – крючок, скрученный из продолжения полоски.

Сохранность: смяты, есть утраты, разрывы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Фрагмент № 1: дл. 4,9 см, шир. 1,1 см. Фрагмент № 2: дл. 3,3 см, шир. 1,1 см. – Толщ. полоски – менее 0,01 см, сечение проволоки на концах 0,05 см.

Вес общий – 0,05 г. Вес в лигатуре – 0,05 г. Вес в чистоте – 0,04 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 296. Полевая опись № 335.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1159 (Бз 1740).

Дата: 1 в. до н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 15. 2.

Погребение № 325 (131)

Дата комплекса: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.; ср. 1 в. до н.э. (Алексеева 1982а, 73, комплекс Ф138).

Литература: Коровина 1965, 20–21.

58. Пара серег.

Серьги овальной формы из крученой проволоки с замочком в виде петли и крючочка. На концах – проволока более тонкая, гладкая, округлого сечения. Петли овальной в плане формы образованы примотанными к дужке четырьмя – пятью спиральными оборотами концами проволоки.

Золото; ковка, рубка, скрутка проволоки, гибка, навивка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 325. Полевая опись № 421.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1155 (Бз 1735–1736).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 16. 5–6. Рис. 21. 11.

А) *Сохранность:* без видимых изменений.

Золото; ковка.

В. 1,51 см, шир. 1,39 см; сечение в центре – 0,13 см, на конце – 0,08 см.

Вес общий – 0,58 г. Вес в лигатуре – 0,58 г. Вес в чистоте – 0,44 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1155 (Бз 1735).

РФА–226.

Табл. 16. 5. Рис. 21. 11а.

Б) *Сохранность:* без видимых изменений.

Золото; ковка.

В. 1,47 см, шир. 1,37 см; сечение в центре – 0,14 см, на конце – 0,07 см.

Вес общий – 0,57 г. Вес в лигатуре – 0,57 г. Вес в чистоте – 0,43 г. Проба 750.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1155 (Бз 1736).

РФА–227.

Табл. 16. 6. Рис. 21. 11б.

59. Диадемы погребальные. 2 экз.

Диадемы погребальные с крючками на концах, из золотой фольги.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 325. Полевая опись № 419, 419а.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1156–1157 (Бз 1737–1738).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–242–243.

Табл. 16. 1–2. Рис. 16. 7–8.

А) *Сохранность:* разрывы по краям, помята.

Дл. 14,0 см, шир. 1,5 см, толщ. полоски менее 0,01 см, сечение проволоки на концах 0,03–0,04 см.

Вес общий – 0,39 г. Вес в лигатуре – 0,39 г. Вес в чистоте – 0,31 г. Проба 800.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1156 (Бз 1737). Полевая опись № 419.

РФА–242.

Табл. 16. 2. Рис. 16. 7.

Б) *Сохранность:* разрывы по краям, помята.

Дл. 12,5 см, шир. 1,3 см, толщ. полоски менее 0,01 см, сечение проволоки на концах 0,03–0,04 см.

Вес общий – 0,35 г. Вес в лигатуре – 0,35 г. Вес в чистоте – 0,28 г. Проба 800.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1157 (Бз 1738). Полевая опись № 419а.

РФА–242.

Табл. 16. 1. Рис. 16. 8.

Погребение № 334 (140)

Дата комплекса: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: Коровина 1965, 21.

60. Диадема погребальная. 3 фрагмента.

Три фрагмента диадемы погребальной из золотой фольги; на конце одного фрагмента – крючок.

Сохранность: фрагменты помяты, особенно сильно-маленький, многочислен-ные глубокие и мелкие надрывы, концы загнуты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Фрагмент № 1: дл. 7,2 см, шир. 1,6 см. – Фрагмент № 2: дл. 3,5 см, шир. 1,6 см. – Фрагмент № 3: дл. 3,0 см, шир. 1,6 см. – Толщ. полоски – менее 0,01 см, сечение проволоки на конце фрагмента № 2 – 0,04 см.

Вес общий – 0,29 г. Вес в лигатуре – 0,29 г. Вес в чистоте – 0,23 г. Проба 800.

Место находки: раскопки экспедиции ГМИИ под руководством А.К. Коровиной, 1965 г., погребение № 334. Полевая опись № 453.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1158 (Бз 1739).

Дата: 1 в. до н.э. – 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 16. 3.

Табл. 16.
Восточный некрополь, 1965 г.
Диадемы погребальные и их фрагменты

Погребение № 325(131):
1 – кат. № 59Б; 2 – кат. № 59А

Погребение № 334(140):
3 – кат. № 60

Серьги.
Погребение № 325(131):
5–6 – кат. № 58А–Б

Год находки и контекст неизвестны:

4, 7 – нож серебряный
с золотой оправой кат. № 61
(общие виды и детали)
(МТ)

ГОД НАХОДКИ И КОНТЕКСТ НЕИЗВЕСТНЫ

61. Нож серебряный с золотой оправой основания лезвия.

Клинок имеет ребро жесткости на каждой стороне. Сечение ромбовидное. Черенок округлого сечения прямой, на конце обломан. В основании клинок не имеет ребра жесткости (**табл. 16. 4**).

Эта часть, прилегающая к черенку, оправлена золотой пластинчатой обоймой. Обойма свернута из золотой полоски с концами внахлест. Она украшена декором из двух пар S-видных спиралей из рубчатой крученой проволоки с шариками зерни, впаянными по одному в завитки спиралей на каждой стороне. Между завитками по нижнему и верхнему краю обоймы напаяно по уплощенному шарик зерни. По сторонам двух пар элементов декора из напаянных проволочек и зерни (практически по торцу обоймы по центру напаяна композиция из четырех шариков зерни, образующих розетту. По верхнему и нижнему краям обоймы напаяны гладкие проволоки (**табл. 16. 7**).

Сохранность: конец клинка и часть черенка обломаны; вероятно утрачена вторая пластинчатая обойма с декором, которая могла находиться на свободном месте на гладкой части клинка. На сохранившейся обойме, утрачен один шарик зерни. Филигранные элементы декора сильно потертые, зернь сплющена. Серебро, ковка. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтягивание, пайка; скрутка полосы, прокатка, рифление, гибка, зернь, пайка.

Дл. общ. 11,88 см. Клинок: шир. 1,32 см – в центре, 0,94 – на обломанном конце, толщ. 0,49 см, на конце – 0,45 см. Черенок: дл. сохр. 1,2 см, сечение 0,34 см. Обойма пластинчатая верхней части клинка: шир. 1,2 см, дл. 0,98 см. Сечение проволоки 0,03 см.

Вес общий – 28,87 г. Обойма – золото. Проба 750. Вес в лигатуре – 1,50 г. Вес в чистоте – 1,13 г. Сульфидные отложения. Серебро. Проба 840. Вес в лигатуре – 2,37 г. Вес в чистоте – 1,99 г. Сердечник клинка. Серебро. Проба 960. Вес в лигатуре – 25,00 г. Вес в чистоте – 24,00 г.

Место находки: Фанагория. Контекст находки неизвестен.

Хранение: Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1782 (Вз 299).

Дата: 4 в. до н.э.

Литература: не опубликован.

РФА-244 – обойма.

Табл. 16. 4, 7. Рис. 42. 1.

1974 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («М»)

Погребение № 1

Дата комплекса: конец 3 – первая половина 2 в. до н.э.

Литература: Долгоруков 1974, 10.

62. Бусы. 21 экз. – золотых, 4 экз. – стеклянных.

Золотые бусы бочонковидной формы. Центральная часть бус – биконическая, по краям – валики. На некоторых бусах валики образованы завернутым краем. Бусы свернуты из профилированных полосок с краями встык по оси. Дисконидные и бочонковидные бусы из гагата.

Сохранность: некоторые бусы слегка помяты, частично с небольшими разрывами по шву.

Золото, ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, пайка. Гагат; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. 0,23–0,27 см, дм. 0,19–0,21 см.

Вес общий – 1,34 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1974 г., некрополь «М», кв. 1, погребение № 1.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–95.

Табл. 17. 6, 8. Рис. 25. 1.

63. Имитация монеты.

Имитация монеты в виде неправильной формы кружка с обрезанными краями. В центральной части тисненное изображение головы Гермеса (?) в петасе в профиль вправо.

Сохранность: слегка помята, загрязнение.

Золото; ковка листа, выглаживание, тиснение на матрице, резка.

Дм. 1,76–1,77 см, толщ. листа 0,01 см, макс. в. рельефа 0,08 см.

Вес общий – 0,30 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1974 г., некрополь «М», кв. 1, погребение № 1.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 в. до н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–15. МЗ–15.

Табл. 17. 4. Рис. 15. 2.

64. Ожерелье в виде цепочки с окончаниями в виде головок бычков.

Ожерелье в виде цепочки типа двойной «петля-в-петлю» с окончаниями в виде головок бычков. Окончания ожерелья оформлены в виде головок бычков (табл. 17. 3). Пронизи, образующие тело животных, имеют коническую со срезанной вершиной форму и сужаются в сторону цепочки; изготовлены из темно-лилового стекла. Пронизи со стороны цепочек оправлены в пластинчатые обоймы из профилированных полосок (три узких поперечных валика) с запаянными кружками торцами. Через отверстие в последних проходит проволока, конец которой скручен в петлю. В эту петлю, в свою очередь, пропущен короткий отрезок проволоки, конец которой пропущен в крайнее звено цепочки и закручен. С другой стороны пронизи оправлены манжетой, свернутой из полоски с несколько прогнутой средней частью. Головки бычков изготовлены тиснением на матрице-формере. Рельефом проработаны глаза, уши и рожки животных. Шерсть на щеках оформлена вертикальными рядами горизонтальных насечек. В пасть одной из головок впаяна петля, другой – крючок из круглой в сечении проволоки (табл. 17. 7).

Сохранность: небольшие утраты на головках бычков; местами манжеты пронизи отошли от головок; частично утрачена спайка торцов оправ пронизей.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтягивание, тиснение на матрице-формере, чеканка, пайка, пробивка отверстия; скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка, плетение, пайка; листовая штамповка формовкой, рубка, гибка; ковка проволоки. Стекло темно-лилового цвета.

Дл. общ. цепочки 35,7 см (без наконечников). – Звено: шир. 0,2 см, дл. 0,25 см, сечение проволоки 0,03 см. – Окончание № 1 (с петлей): дл. 1,76 см, шир. 0,5 см, в. макс. 0,66 см. Дл. самой головки 0,98 см. Дм. бусины 0,38 см. Золотые манжеты: шир. 0,28, дм. 0,45 см. Проволочная петля: сечение 0,11 см. Окончание № 2 (с крючком): дл. 1,53 см (без учета крючка), 2,38 см (с крючком). Дл. самой головки 0,99 см. Шир. 0,55 см. В. макс. 0,66 см. Дм. бусины 0,40 см. Золотые манжеты: шир. 0,28, дм. 0,43 см. Проволочный крючок: сечение 0,11 см, дл. 0,90 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1974 г., некрополь «М», кв. 1, погребение № 1.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликовано.

РФА–48–50: 48 – 49 – цепочка; 50 – головка бычка. МЗ–50.

Табл. 17. 3, 7. Рис. 25. 3.

65. Бусы из камня, стекла, халцедона, сердолика, бисер, в том числе две пронизи-трубочки и пронизь в форме «узла Геракла»

Бусы из камня (сердолик, алмадин, халцедон, аметист), стекла и золота, стеклянный бисер, а также две пронизи-трубочки и пронизь в форме «узла Геракла».

Пронизи с поперечными валиками, свернутые из тисненой полоски с краями встык по длинной оси. 2 экз.

Пронизь рельефная в форме «узла Геракла». 1 экз. Пронизь спаяна встык по длинной оси из двух тисненых половинок. Центральная часть пронизи представляет собой выполненный в рельефе узел. Отдельные нити узла переданы узкими валиками. По краям – манжеты, оформленные двумя узкими поперечными валиками каждая (табл. 17. 5).

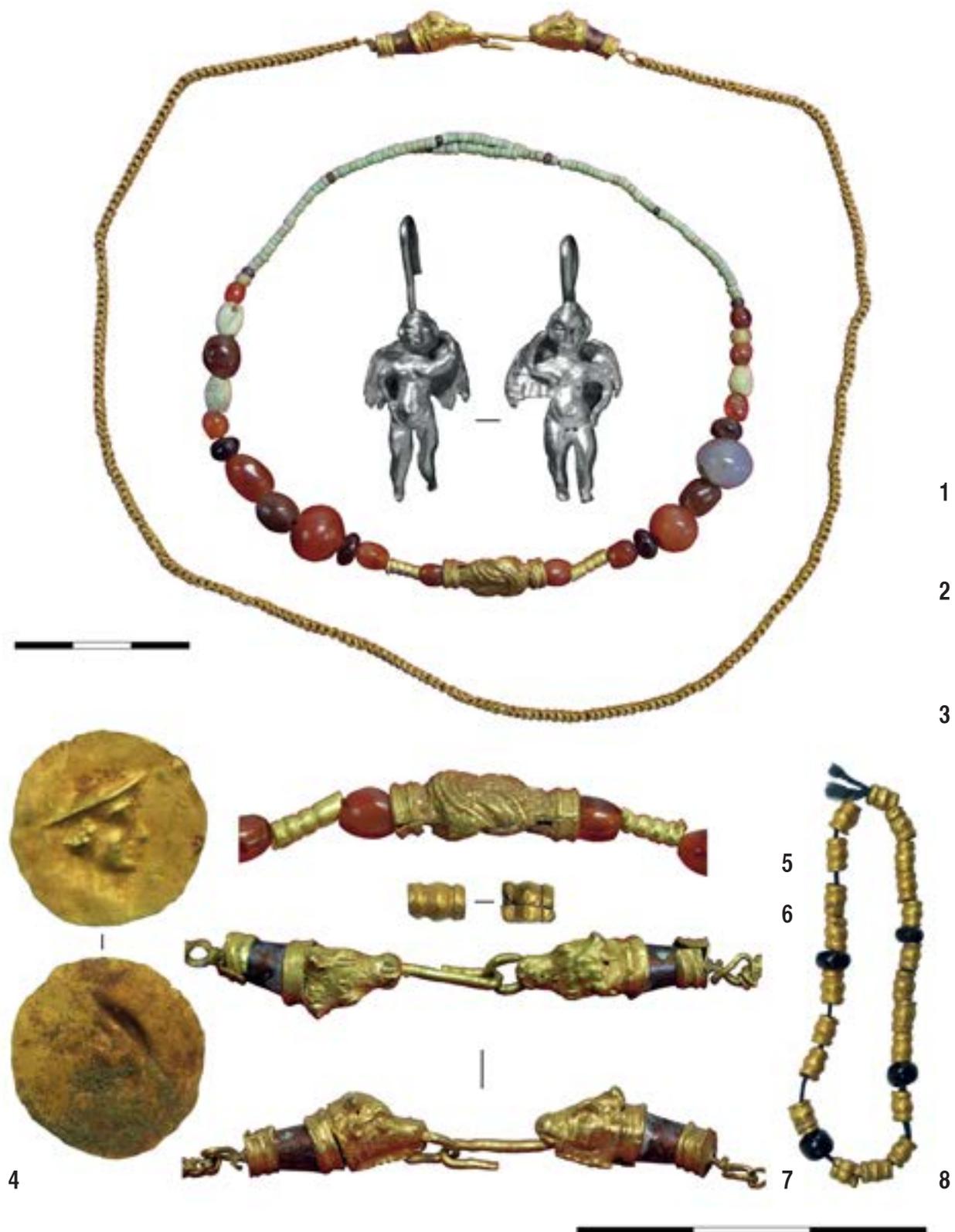

Табл. 17.
Некрополь «М».
Погребение № 1/1974:
1 – серьги кат. № 213а;
2, 5 – ожерелье кат. № 65;
3, 7 – ожерелье кат. № 64;

4 – имитация монеты кат. № 63;
6, 8 – ожерелье кат. № 62
(1 – фото из отчета; 2–8 – МТ).
2–3 – масштаб 1:1

Сохранность: местами половинки пронизи в форме «узла Геракла» разошлись по шву пайки.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, листовая штамповка формовкой, скрутка, пайка. Халцедон, сердолик, альмандин, аметист; резьба, сверление, шлифовка, полировка; стекло. Пронизи в форме трубочек: дл. 0,7 и 0,6 см, дм. 0,2 см. – Пронизь рельефная в форме «узла Геракла»: дл. 1,65 см, шир. в центре 0,75 см, толщ. 0,32 см, дм. на краях 0,45 см. *Место находки:* раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1974 г., некрополь «М», кв. 1, погребение № 1.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–51 (пронизь в форме «узла Геракла»).

Табл. 17. 2, 5. Рис. 25. 2.

1976 Г. РАСКОП «ВЕРХНИЙ ГОРОД»

66. Перстни. 2 экз.

А) Перстень с пластинчатой шинкой, плоской изнутри и выпуклой снаружи, и высоким щитком округлой формы с вырезом под круглую вставку. Основание под вставку – внешняя поверхность кольца.

Сохранность: шинка и край щитка немного помяты, небольшие утраты по краю щитка, утрачена вставка, местами край выреза под вставку помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, выколотка, пайка, подвальцовка, инкрустация.

В. 2,05 см, шир. макс. 2,02 см. – Шинка внизу: шир. 0,28 см, толщ. 0,1 см. – Щиток: дл. 1,27 см, шир. 1,09 см; отверстие под вставку: 0,70 x 0,72 см.

Вес – 1,77 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1976 г., раскоп «Верхний город», кв. III. шт. 9.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–7.

Табл. 18. 5. Рис. 33. 4.

Б) Перстень с плоской широкой шинкой, плавно расширяющийся к щитку. На щитке напаян овальный пластинчатый каст с овальной выпуклой вставкой аметиста, обведенный напаянной крученой проволокой. В углах щитка напаяно по одну уплощенному шарикку зерни.

Сохранность: сохранилось два шарика зерни; перстень помят, шинка деформирована; небольшие надрывы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, ковка проволоки, рифление, рубка, гибка зернь, инкрустация. Аметист; шлифовка, полировка.

В. 2,29 см, шир. 1,57 см. – Шинка: шир. 0,53 см – внизу, 0,94 см – вверху, толщ. 0,09 см. – Щиток: дл. 1,52 см, шир. 1,05 см, толщ. 0,1 см, со вставкой – 0,52 см. – Каст: дл. 1,31 см, шир. 0,85 см.

Вес – 4,76 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Дол-

Табл. 18.
Западный некрополь. Курган.
Погребение № 8/1977:
1, 3 – серьга кат. № 67А;
2, 4 – серьга кат. № 67Б
(общие виды и детали)

Раскоп «Верхний город», 1976 г.:
5 – перстень кат. № 66А;
6 – перстень кат. № 66Б
(МТ)

горукова, 1976 г., раскоп «Верхний город». кв. IV. шт. 13.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2–3 вв. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 18. 6. Рис. 34. 6.

1977 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Курган

Погребение № 8

Дата комплекса: 3–2 вв. до н.э.

Литература: Шавырина 1977.

67. Пара серег с витыми дужками и львиными головками на концах.

Пара серег с ложновитыми дужками и львиными головками на концах. Основа дужек – медная, литая, имитирующая витые, обтянутая золотой фольгой.

Головки льва – полые, спаянные из двух тисненых половинок; шов проходит по длинной оси головки. Грива и детали морды (надбровные дуги, глазные впадины, пасть, нос) переданы в рельефе очень схематично. Грива оформлена двумя вертикальными рядами прямоугольных выступов с закругленными углами; на некоторых – узкими валиками переданы пряди. Пасть приоткрыта.

Конец дужки продет в манжету, свернутую из золотой полоски и вставлен в отверстие в тыльной стороне головки. Декор в виде схематизированного ионийского киматия на манжете образован напаянной проволокой округлого сечения.

Представляют собой две серьги из разных гарнитуров. На стыке манжеты и головки у одной из серег (№ 1) напаяны: витая из двух нитей гладкая проволока, расположенная между двух прямых гладких проволок; у другой (№ 2) – рубчатая. Имеются отличия и в типе проволоки, из которой выполнен декор в виде ионийского киматия: у серьги № 1 – это гладкая, у серьги № 2 – рубчатая проволока, и в деталях оформления львиной гривы.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, погребение № 8.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–12–14 (серьга № 2): 12 – головка, 13 – основание дужки, не обтянутое золотой фольгой, 14 – конец дужки. МЗ–12.

Табл. 18. 1–4. Рис. 20. 4.

А) Серьга А.

Сохранность: серьга целая; на дужках трещины золотой обтяжки, небольшие утраты; окислы меди на поверхности; манжеты и головки львов местами помяты; есть вдавления.

Медь; литые. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, резка полосы, витые, плетение, рубка, пайка.

В. 1,90 см, шир. 1,66 см. – Головка с манжетой: дл. 1,46 см, в. 0,95 см, толщ. 0,85 см. – Дужка: сечение 0,34 см (в центре), 0,2 см (на конце).

Вес – 2,02 г.

Табл. 18. 1, 3. Рис. 20. 4а.

Б) Серьга Б.

Сохранность: головка льва свободно вращается на дужке; на дужке трещины золотой обтяжки, небольшие утраты, окислы меди на поверхности; манжеты и головки львов местами помяты, есть вдавления, небольшие утраты.

Медь; литье. Золото; ковка листа, тиснение на матрице, чеканка, скрутка полосы, прокатка, рифление, рубка, гибка, пайка.

Головка: дл. 1,29 см, в. 1,03 см, шир. 0,97 см. – Дужка: сечение общ. 0,29 см (в центре), 0,15 см (на конце).

Вес – 1,25 г.

РФА–12–14 (серьга № 2): 12 – головка, 13 – основание дужки, не обтянутое золотой фольгой, 14 – конец дужки. МЗ–12.

Табл. 18. 2, 4. Рис. 20. 4б.

Склеп

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Шавырина 1977.

Погребение № 2

68. Листок от погребального венка.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закруглена, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе. Кроме того у центрального лепестка проработаны внешние изрезанные контуры листа и округлой и овальной формы выпуклости, расположенные попарно по обеим сторонам от центральной прожилки.

Сохранность: помят; следы сгибов; утраты по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. 4,80 см, шир. 4,52 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,36 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, погребение № 2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–66.

Табл. 19. 5. Рис. 3. 1.

Яма № 3

69. Листки от погребального венка.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закруглена, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа

Табл. 19.
Западный некрополь, 1977 г. Курган.
Склеп:
5 – листок от погребального венка кат. № 68
(лицевая и обратная стороны)

Гроб № 5.
Погребение № 2:
1, 3 – листки от погребальных венков кат. № 231, 233;
2 – фрагменты нити и элементов погребального венка кат. № 232;
4 – индикация (?) кат. № 234;
6 – фрагмент листка от погребального венка кат. № 235
(1 – 4, 6 – ВМ; 5 – МТ)

проработаны в низком рельефе. 2 экз.

Фрагменты листков. 4 экз.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Сохранность: листок № 1: помят, утрачен кончик центрального листика, небольшие прорывы с утратами; листок № 2: сохранилась только нижняя часть основания с прорывами и утратами; фрагменты листков: помяты; утраты.

Листок А: дл. сохр. 4,06 см, шир. 4,38 см. – Листок Б: дл. 2,97 см, шир. 4,48 см. – Толщ. листа менее 0,01 см. Фрагментированные листки: 2,13 x 1,06 см; 1,48 x 1,1 см; 1,52 x 1,1 см; 1,3 x 0,6 см.

Вес общий листков А и Б – 0,76 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Ссылка на таблицу и рисунок

РФА–78–79: 78 – листок № 1; 79 – листок № 2. МЗ–79.

Табл. 20; 21. 1. Рис. 3. 2.

70. Круглая тонкая пластинка с прочерченным изображением гермы – имитация монеты.

Круглая тонкая пластина с неаккуратно обрезанным краем со схематичным, грубо прочерченным изображением человеческой фигуры или гермы, состоящей из трех элементов: округлой головы, высокой шеи и почти квадратного туловища. При помощи пуансона выпуклыми точками обозначены глаз и рот. Подобным же образом маркированы углы туловища. Вдоль края проходит рельефный точечный ободок.

Сохранность: слегка помята; царапины.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, прочерчивание, чеканка.

Дм. 2,62–2,75 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,53 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э. (не ранее 80 г. до н.э.)

Литература: не опубликована.

РФА–77 (центральная часть). МЗ–77 (с краю).

Табл. 21. 2. Рис. 15. 3.

71. Бляшка нашивная.

Бляшка каплевидной формы с выпуклой центральной частью и горизонтальным краем в виде тисненого валика, украшенным рельефными поперечными рубчиками. Два отверстия овальной формы: внизу в центральной части основания и вверху, пробиты с лицевой стороны.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

В. 1,29 см, шир. макс. 0,68 см, в. рельефа макс. 0,13 см, толщ. листа 0,01 см. –

Отверстия: 0,11 x 0,078 см; 0,10 x 0,073 см.

Вес – 0,04 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–81.

Табл. 21. 4. Рис. 37. 4.

72. Бляшка нашивная.

Бляшка в форме букрания. Центральная часть бляшки имеет трапециевидную форму. По бокам – закругленные выступы. В центральной части основания – плавный дуговидный вырез между выступами. Два отверстия округлой формы расположены в центральной части по горизонтальной оси и пробиты с оборотной стороны.

Сохранность: слегка помята; царапины.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, чеканка, пробивка отверстий.

В. 1,85 см, шир. 1,18 см, в. рельефа макс. 0,14 см, толщ. листа 0,01 см, дм. отверстий 0,012 см.

Вес – 0,20 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–80.

Табл. 21. 5. Рис. 37. 3.

73. Элемент ожерелья: пронизь.

Пронизь с поперечными валиками свернута из тисненой полоски с краями встык по длинной оси.

Сохранность: небольшие трещины с утратами.

Золото; ковка листа, выглаживание, разметка, резка, листовая штамповка формовкой, гибка.

Дл. 1,14 см, дм. 0,25 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–82. МЗ–82.

Табл. 21. 3. Рис. 28. 2а.

74. Элемент ожерелья: пронизь с подвеской в форме диска.

Гладкая пронизь в форме трубочки с подвеской в форме диска. Пронизь свернута из гладкой полоски с краями встык по длинной оси. Подвеска закреплена на гладкой проволоке округлого сечения, свернутой из полоски, продетой в отверстия в центральной части диска и на пронизи.

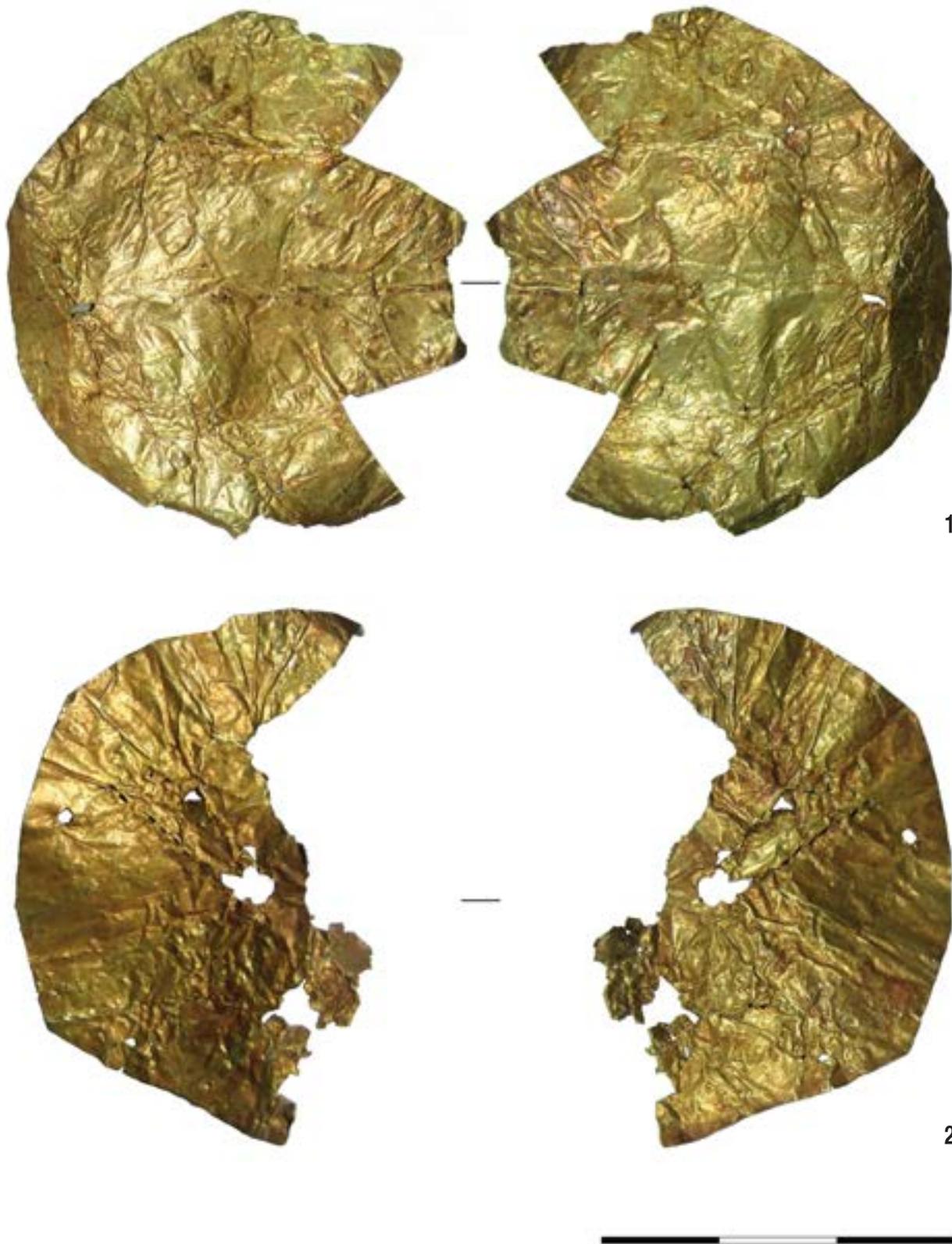

Табл. 20.
Западный некрополь, 1977 г. Курган.
Яма № 3.
Листки от погребального венка кат. № 69
(лицевые и оборотные стороны):

1 – кат. № 69.1;
2 – кат. № 69.2
(МТ)

Сохранность: пронизь слегка помята; диск помят, утрата по краю.
Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка, обрезка, пробивка отверстий, резка полосы, скрутка.

В. общ. 1,73 см. – Пронизь: дл. 1,29, дм. 0,24 см. – Диск: 1,16 x 1,19, толщ. 0,01 см, отверстие: 0,11 x 0,9 см. – Проволока: сечение 0,04 см.

Вес – 0,24 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–83–84: 83 – пронизь, 84 – диск.

Табл. 21. 6. Рис. 28. 2б.

75. Нить.

Тонкая нить, скрученная по спирали из узкой золотой полосы.

Сохранность: скручена; местами помята.

Золото; ковка листа, резка полосы, скрутка.

Дл. 3,3 см, шир. полосы – ок. 0,03 см; сечение 0,015 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 21. 7. Рис. 35. 1.

76. Элемент погребального венка (?) в форме овальной пластины.

Элемент погребального венка (?) в форме овальной пластины.

Сохранность: помят; складки и сгибы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 1,37 см, шир. макс. 1,08 см, толщ. листа менее 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 21. 8.

77. Элемент погребального венка: аппликация треугольной формы.

Аппликация треугольной формы со слегка выпуклой стороной основания, на которой сохранилась разметка в виде прочерченной прямой линии. Одна из длинных сторон неровно обрезана, вторая – слегка вогнута.

Сохранность: слегка помята; один из углов загнут; царапины.

Золото; ковка листа, выглаживание, разметка, резка.

Дл. 1,58 см, шир. макс. 1,18 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,01 г.

Табл. 21.
 Западный некрополь, 1977 г. Курган.
 Яма № 3:
 1 – фрагменты листов от погребального венка
 и погребальной диадемы кат. № 69;
 2 – имитация монеты кат. № 70;
 3 – пронизь кат. № 73;

4 – бляшка кат. № 71;
 5 – бляшка кат. № 72;
 6 – пронизь с подвеской кат. № 74;
 7 – нить кат. № 75;
 8–9 – аппликации от погребального венка кат. № 76–77
 (МТ)

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1977 г., курган, склеп, яма № 3 (около входа в склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 21. 9. Рис. 9. 4.

1978 Г. ЮГО-ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 15

Дата комплекса: последняя четверть 4 – начало 3 в. до н.э.; ср. 3 в. до н.э. (Шавырина 1983, 70).

Литература: Масленников 1978, 7; Шавырина 1983, 70–72.

78. Перстень.

Перстень с плоским почти круглым щитком без изображения, и узкой, массивной шинкой, плоской изнутри и выпуклой, местами почти граненой снаружи, расширяющейся лишь непосредственно при переходе к щитку (**табл. 22. 1**). На поверхности щитка в золоте видны серебристого цвета включения, вероятно металлов платиновой группы (**табл. 22. 2**).

Сохранность: многочисленные царапины и небольшие вмятины на щитке; зарубки по краю щитка; смонтирован на планшете.

Золото; ковка, резка.

В. 1,89 см, шир. 2,09 см, отверстие для пальца: 1,57 x 1,79 см. – Щиток: дл. 1,99 см, шир. 1,78 см, толщ. 0,14 см. – Шинка: шир. 0,26 см (вверху), толщ. 0,1 см.

Вес – 8,88 г.

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Юго-Западный некрополь, погребение № 15.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: последняя четверть 4 – начало 3 в. до н.э.

Литература: Шавырина 1983, 71, рис. 1 (слева); Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 100, № А321.

РФА–39–40: 39 – щиток сверху, 40 – шинка внизу.

Табл. 22. 1–2. Рис. 33. 3.

79. Ожерелье или диадема.

Ожерелье (диадема): 17 пронизей; 2 окончания с декором в виде пальметт (**табл. 22. 3; рис. 26. 1а**).

Пронизи в форме сложных щитков. Центральная часть щитка ромбовидная. Вверху и внизу она переходит в треугольной формы окончания. Верхние и нижние элементы щитков украшены напаянными шариками калиброванной зерни двух размеров. По краю щитка напаяна рубчатая проволока. По центру ромбовидной части щитка напаян отрезок гладкой или, реже, рубчатой проволоки. На оборотной стороне в центральной части каждого элемента щитка по поперечной оси напаяна трубочка, свернутая из полоски, служившая для продевания нити, в центре – две трубочки рядом (**табл. 22. 5; рис. 26. 1б**).

Окончания ожерелья (диадемы) в виде щитков подтреугольной формы с

Табл. 22.
 Юго-Западный некрополь.
 Погребение № 15/1978:
 1–2 – перстень кат. № 78 (общие виды и детали поверхности щитка);
 3–6 – ожерелье или диадема кат. № 79 (общий вид и детали)
 (МТ)

двумя плавными симметрично расположенными дуговидными вырезами в основании. Узкий конец щитков имеет прямоугольное завершение со скругленными углами. По краю щитка в его основании напаяна рубчатая проволока. Центральная часть щитка украшена семилепестковой пальметтой. Контур пальметты выполнен из более толстой рубчатой проволоки, образующей завитки у основания пальметты вверх. Внутри завитков впаяны крупные шарики зерни одного размера. Углы основания щитка между проволокой, напаянной по краю, и обводкой пальметты украшены напаянными сплошь шариками калиброванной зерни меньшего размера, чем в завитках обводки пальметты. К оборотной стороне окончания на его заостренном конце припаяны расплющенные концы гладкой проволоки круглого сечения, образующей петлю. На другом конце припаяны ориентированной по длинной оси окончания трубочки-пронизи – по одной одинарной вверх и вниз и между ними – скрученная из полоски – двойная пронизь. Пронизи служили для продевания и фиксации четырех нитей, проходивших через элементы ожерелья (диадемы) (табл. 22. 4, 6; рис. 26. 1в).

Сохранность: на окончаниях и пронизях утрачены отдельные шарики зерни; некоторые пронизи помяты и деформированы, с надрывами по краям; загрязнение; нашиты на планшете; для исследования была возможность отпороть от планшета одно из окончаний и одну пронизь.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, ковка проволоки, рифление, скрутка, зернь, рубка, гибка, пайка.

Длина общая 12,6 см. – Пронизи: в. 1,41 см, шир. макс. 0,5 см, толщ. 0,06 см (без трубочек), трубочки дм. 0,16 см, дл. 0,45–0,47 см. – Окончания: дл. (с петлей) 2,0 см, шир. 1,27 см. – Щиток: толщ. 0,7 см, сечение проволоки петли 0,1 см.

Вес одной из пронизей – 0,40 г, одного из окончаний – 1,24 г.

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Юго-Западный некрополь, погребение № 15. Найдены в районе черепа (по предположению автора раскопок – детали головного убора).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: начало 3 в. до н.э.

Литература: Шавырина 1983, 71, рис. 2; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 100, № А321.

РФА–43–47: 43 – окончание, лицевая сторона, 44 – окончание, оборотная сторона, 45 – окончание, петля; пронизь: 46 – лицевая сторона, 47 – оборотная сторона.

Табл. 22. 3–6. Рис. 26. 1.

80. Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок. 2 экз.

Серьги с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок.

Львиные головки изготовлены на глиняных матрицах-формерах. Детально проработан рельеф морды, усы, грива, оформленная двумя вертикальными рядами расположенных горизонтально локонов, внутри которых отдельные пряди показаны узкими валиками. Пасть открыта – в ней имеется отверстие округлой формы, куда при застегивании вставлялся заостренный конец дужки серьги. Глазницы – отверстия округлой формы, вероятно изначально инкрустированные вставками из пасты или эмали. В торцовую открытую часть головки вставлена манжета из свернутой полоски.

Внутри манжеты продет конец дужки. Непосредственно у окончания головки манжета стянута тремя уложенными плотно проволоками: рубчатой кованой (непосредственно у головки), гладкой кованой и рубчатой крученой катаной проволоками. Часть манжеты, обращенная к дужке, украшена декором из отдельно вырезанных из кованого листа фестонов в виде ионийского киматия, на которых с помощью чеканов был нанесен рельефный орнамент. Концы элементов киматия выходят за край манжеты, частично перекрывая дужку. Дужка серьги свита из четырех округлых в сечении гладких полых трубочек, свернутых из полосок, сечение которых уменьшается к заостренному концу, который при застегивании вставлялся в отверстие в пасти льва. Другой конец дужки вставлен в полую львиную головку.

Сохранность: небольшие трещины на головках, царапины, в некоторых местах элементы дужек помяты; закреплены на планшете. Для исследования была предоставлена возможность отпороть левую серьгу.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтяжка, тиснение на матрице-формере, чеканка, гравировка, пробивка отверстий, пайка, ковка проволоки, скрутка полосы, прокатка, рифление, рубка, гибка; резка полосы, пайка, скрутка, инкрустация (?).

Размеры. Левая (на планшете) серьга: в. 2,59 см, шир. 2,16 см; головка с манжетой: дл. 1,42 см, в. 1,09 см, толщ. 0,9 см; дужка: сечение общее 0,44 см (в центре), 0,14 см (на конце). Правая (на планшете) серьга: в. 2,43 см, шир. 2,10 см; головка с манжетой: дл. 1,6 см, в. 1,01 см, толщ. 0,9 см; дужка: сечение общее 0,46 см (в центре), 0,13 см (на конце).

Вес – 5,02 г (левая серьга с планшета).

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Юго-Западный некрополь, погребение № 15.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: последняя четверть 4 – начало 3 в. до н.э.

Литература: Шавырина 1983, 71, рис. 1 (справа); 72; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 100, № А321.

РФА–41–42: 41 – головка, 42 – дужка (левая серьга с планшета). МЗ–42.

Табл. 23. 1–3. Рис. 20. 1.

81. Элементы ожерелья (диадемы).

Элемент ожерелья с центральной ромбовидной частью и треугольными – сверху и снизу. 1 экз. Пронизь в виде двойной трубочки от несохранившегося элемента. 1 экз.

Элемент ожерелья (диадемы) с центральной ромбовидной частью и треугольными – сверху и снизу. На лицевой стороне по краю щитка напаяна рубчатая проволока, Поперек центральной ромбовидной части напаян отрезок гладкой проволоки. Сохранившаяся треугольная часть пронизи украшена напаянными шариками зерни двух размеров.

На оборотной стороне в центральной части элемента ожерелья (диадемы) поперек напаяна двойная трубочка, свернутая из полоски золотой фольги, служившая для продевания нитей ожерелья. Еще одна – одинарная – рубчатая пронизь напаяна на одном сохранившемся конце элемента ожерелья (диадемы) треугольной формы.

Сохранность: одна из треугольных частей пронизи утрачена; на сохранившейся треугольной части утрачены некоторые шарики зерни.

Золото, ковка листа, выглаживание, резка, ковка проволоки, рифление,

Табл. 23.

Юго-Западный некрополь.

Погребение № 15/1978:

1, 2 – серьга кат. № 80А (общие виды и детали);

3 – серьга кат. № 80Б;

4 – элемент ожерелья или диадемы кат. № 81

(лицевая и оборотная стороны);

5 – фрагменты шинки перстня кат. № 83;

6 – фрагмент ленты погребальной диадемы (?)

кат. № 82 (лицевая и оборотная стороны)

(1, 3–6 – МТ; 2 – ИС)

пайка, зернь.

Пронизь: в. сохр. 1,18 см, шир. на конце – 0,53 см, в центре – 0,50 см. – Щиток: толщ. 0,07 см. Трубочки: дл. 0,36 см, дм. 1,4 см. Двойная трубочка: дл. 0,40 см, шир. общая 0,36 см. дм. 0,17 см.

Вес – 0,29 г. (пронизь); 0,05 г (двойная трубочка).

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Западный некрополь, кв. 16, прирезка 2, погребение № 15.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–35 (целый элемент). МЗ–35.

Табл. 23. 4. Рис. 26. 3.

82. Фрагмент ленты погребальной диадемы из золотой фольги (?).

Фрагмент ленты погребальной диадемы из золотой фольги (?).

Сохранность: оборвана, надрывы по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 3,7 см, шир. макс. 0,55 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,18 г.

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Западный некрополь, кв. 16, прирезка 2, погребение № 15.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 23. 6.

83. Фрагментированные обкладки полукруглой формы с загнутыми краями из золотой фольги. 2 экз.

Фрагментированные обкладки полукруглой формы с загнутыми краями из золотой фольги, возможно, элементы полой шинки перстня.

Сохранность: оборваны; один из фрагментов деформирован, надрывы по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка.

№ 1: дл. 1,35 см, шир. 0,37–0,40 см, толщ. 0,01 см. – № 2: дл. 1,19 см, шир. 0,40 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,42 г (0,08 и 0,34 г).

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Западный некрополь, кв. 16, прирезка 2, погребение № 15.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 23. 5.

Погребение № 62

Дата комплекса: 2 в. н.э.

Литература: Шавырина 1983, 71–73.

84. Височные кольца. 2 экз.

Височные кольца в виде двух спиральных оборотов бронзового прута с обкладкой из золотой фольги.

Сохранность: сохранились только фрагментированные золотые обкладки; утраты, надрывы, окислы бронзы.

Бронза: литье, ковка. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтяжка, гибка.

Обкладка А: дм. внешний 2,53–2,55 см, дм. внутренний 1,63–1,67 см, шир. витка 0,45 см, толщ. листа 0,03 см. – Обкладка Б: дм. внешний 2,43–2,62 см, дм. внутренний 1,64–1,66 см, шир. витка 0,45 см, толщ. листа 0,03 см.

Вес общий – 5,63 г.

Место находки: раскопки Института археологии АН СССР под руководством А.А. Масленникова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1978 г., Юго-Западный некрополь, погребение № 62. Полевая опись № 71.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 в. н.э.

Литература: Шавырина 1983, 70.

РФА–37–38. МЗ–37.

Табл. 24. 1–3. Рис. 22. 3.

1978 Г. РАСКОП «ВЕРХНИЙ ГОРОД»**85. Фрагмент фигурного украшения, вероятнее всего, окончания ожерелья, с декором из филигранной косички и розетт.**

Фрагмент края фигурного украшения в виде пластины с выступом треугольной формы в центре и двумя скругленными выступами треугольной формы по углам. Вдоль края напаяны две филигранные косички. Поверх косичек: в трех местах по углам выступов напаяны розетты, каждая из семи шариков калиброванной зерни. По краям длинных (?) сторон пластины напаяна рубчатая проволока.

В поле щитка напаяны: две шестилепестковые розетты; лепестки выполнены из напаянной рубчатой проволоки; центры – в виде шарика зерни. Одна из розетт расположена непосредственно у филигранной косички у центрального выступа, вторая – у рубчатой проволоки ближе к одной из длинных сторон. Кроме того, слева от центральной розетты у оборванного края пластины сохранился отдельный кружок из напаянной рубчатой проволоки, возможно, лепесток утраченной розетты.

На оборотной стороне пластины сохранились две петли овальной формы, согнутые из массивных узких полосок. Конструкция крепления одной из петель хорошо видна. К оборотной стороне щитка припаяна прямоугольной формы пластинка с вертикальной прямоугольной петлей и прямоугольного в сечении прута. В отверстие в этой петле и продета петля овальной формы из узкой полоски, которая вероятно служила, для продевания и фиксации нитей ожерелья.

Сохранность: сохранился только слегка деформированный край пластины, обрыв неровный; надрывы; петли на оборотной стороне погнуты; загрязнен. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, ковка проволоки, рифление, рубка, плетение, зернь, пайка.

Шир. 3,08 см, дл. сохр. макс. 1,22 см, толщ. пластины. 0,1 см. – Розетта в центре: дм. 0,52 см. – Пластина (крепление петли) на обороте: дл. 0,7 см, шир.

Табл. 24.
Юго-Западный некрополь.
Погребение № 62/1978:
1, 3 – височное кольцо кат. № 84А;
2 – височное кольцо кат. № 84Б

Раскоп «Верхний город», 1978 г.;
4 – фрагмент окончания ожерелья (?)
кат. № 85

Западный некрополь.
Погребение № 19/1979:
5 – листки от погребального венка
кат. № 86А–Б
(МТ)

0,25 см. – Петля: дл. 0,6 см, шир. 0,11 см.

Вес – 1,84 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством А.А. Масленникова, 1978 г., раскоп «Верхний город», пл. 7, яма № 1 (?).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–20–21: 20 – оборотная сторона, 21 – лицевая сторона, филигранный декор. МЗ–20.

Табл. 24. 4. Рис. 26. 2.

1979 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 19

Дата комплекса: последняя четверть 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Усачева 1979, 9–10.

86. Листки от погребального венка. 2 экз.

Листки от погребального венка подтреугольной формы, узкие с тремя выступами на конце, с продавленными продольными прожилками.

Сохранность: листок А сохранился полностью, помят, концы выступов загнуты; листок Б – оборван; утраты по краям; помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Листок А: дл. 1,6 см, шир. макс. 1,27 см. – Листок Б: дл. 2,25 см, шир. макс. сохр. 1,08 см. Толщ. листа 0,01 см.

Вес: листок А – менее 0,01 г, листок Б – менее 0,01 г, вместе – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда О.Н. Усачева), 1979 г., Западный некрополь, погребение № 19.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: последняя четверть 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–100: листок А.

Табл. 24. 5. Рис. 9. 2.

Погребение № 22

Дата комплекса: 2–3 вв. н.э. (?).

Литература: Усачева 1979, 11–12.

87. Серебряная булавка с золотым навершием с сердоликовой вставкой.

Серебряная булавка с золотым навершием с сердоликовой вставкой. Головка булавки имеет форму цилиндрического каста с боковыми стенками из согнутой полоски золота и плоской вставкой из граната. Края каста завальцованы на край вставки. По периметру головка украшена напаянной рубчатой проволокой.

Сохранность: стержень булавки окислен и обломан.

Серебро; литье, ковка, рубка. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, про-

бивка отверстия, ковка проволоки, рифление пайка, инкрустация. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. сохр. 1,25 см, дм. иглы: 0,24 x 0,27 см. – Головка: в. 0,26 см, дм. 0,71–0,73 см.
– Дм. каста (внешний) 0,43–0,44 см.

Вес общий – 0,80 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда О.Н. Усачева), 1979 г., Западный некрополь, погребение № 22.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2–3 вв. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–16: стержень.

Табл. 25. 1. Рис. 22. 2.

Погребение № 28

Дата комплекса: середина – третья четверть 1 в. н.э.

Литература: Усачева 1979, 14.

88. Фрагменты серьги с головкой животного на конце. 3 фрагмента.

Фрагменты серьги с головкой животного на конце. Витая бронзовая дужка с обкладкой из золотой фольги. Часть головки серьги из золотой фольги, смятая. Манжета с напаянным декором из гладкой проволоки: напаянная поперечно проволока, свернутая из полоски, к которой примыкает фестон подтреугольной формы со скругленной вершиной из гладкой проволоки.

Сохранность: фрагментирована; часть серьги утрачена; фрагменты помяты; утраты; окислы бронзы на дужке.

Бронза; литье (?), ковка (?). Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение, пайка, скрутка.

Дм. реконстр. 1,68 см. Сечение дужки макс. 0,37 см, миним. 0,19 см.

Вес общий – 0,58 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда О.Н. Усачева), 1979 г., Западный некрополь, погребение № 28.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–96: головка животного. МЗ–96.

Табл. 25. 2. Рис. 20. 6.

Погребение № 33

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э.

Литература: Усачева 1979, 16.

89. Лента от погребальной диадемы или венка (?). 3 фрагмента.

Фрагменты ленты от погребальной диадемы или венка (?). Узкие гладкие полоски из фольги с параллельными краями, две – с закруглением на концах.

Сохранность: надорваны по краям; помяты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Фрагмент А: дл. 4,25 см, шир. 1,21 см. – Фрагмент Б: дл. 4,55 (с одним загнутым концом), шир. 1,21 см. – Фрагмент В: дл. 2,49 см (с одним загнутым концом), шир. 1,06 см. Толщ. листа – менее 0,01 см.

Вес общий – 0,26 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда О.Н. Усачева), 1979 г., Западный некрополь, погребение № 33.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–99: фрагмент А. МЗ–99.

Табл. 25. 8–10. Рис. 17. 1.

1980 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 3

Дата комплекса: не ясна.

Литература: Шавырина 1980, 26–27.

90. Серьга.

Серьга в виде колечка овальной формы из крученой проволоки в средней части дужки (на конце – гладкой округлого сечения). Конец с крученой проволокой переходит в вытянутую овальной формы петлю. Конец петли примотан к дужке четырьмя с половиной спиральными оборотами. Другой конец дужки серьги, гладкий, загнут крючком.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка, рубка, кручение, гибка.

В. 2,02 см, шир. 1,73 см. – Сечение дужки в центре 0,09 х 0,12 см. – Сечение петли и крючочка 0,07 см. – Петля с обмоткой: дл. 0,96 см, шир. макс. 0,34 см.

Вес – 0,60 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1980 г., Восточный некрополь, погребение № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–8.

Табл. 25. 3. Рис. 21. 12.

91. Пронизь и бусина.

А) Пронизь с поперечными рубчиками.

Б) Бусина биконическая.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, тиснение, гибка, пробивка отверстия, пайка.

Пронизь: дл. 0,84 см, дм. 0,24 см, толщ. листа 0,02 см. – Бусина: дм. 0,21 см, дл. 0,3 см.

Пронизь: вес – 0,13 г. – Бусина: вес – менее 0,01 г.

Табл. 25.

Западный некрополь, 1979 г.

Погребение № 22:

1 – серебряная булавка с золотым навершием
со вставкой кат. № 87

Погребение № 28:

2 – фрагментированная серьга кат. № 88;

8–10 – фрагменты ленты от погребальной диадемы
или венка (8 – кат. № 89А;

9 – кат. № 89Б;

10 – кат. № 89В

Восточный некрополь, 1980 г.

Погребение № 3:

3 – серьга кат. № 90;

4 – пронизь кат. № 91А;

5 – бусина кат. № 91Б

Погребение № 5:

6 – ожерелье кат. № 91а.

Погребение № 6:

7 – серьга кат. № 92
(МТ)

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1980 г., Восточный некрополь, погребение № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–101 (пронизь).

Табл. 25. 4–5. Рис. 27. 2.

Погребение № 5

Дата комплекса: 3–2 вв. до н.э. (?).

Литература: Шавырина 1980, 27.

91а. Бусы ромбовидной формы из лигнита³ и золотая пронизь.

Пронизь в форме двойной трубочки, скрученная из гладкой полоски.

Сохранность: слегка помята; загрязнена.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка.

Дл. 0,45 см, шир. 0,62 см, толщ. 0,34 см. – Толщ. полоски 0,05 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1980 г., Восточный некрополь, погребение № 5.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 3–2 вв. до н.э. (?).

Литература: не опубликована.

Табл. 25. 6. Рис. 28. 5.

Погребение № 6

Дата комплекса: не ясна.

Литература: Шавырина 1980, 27–28.

92. Серьга.

Серьга в виде колечка из крученой проволоки в средней части дужки (на конце – гладкой округлого сечения). На другом конце на дужку сверху напаян тонкий щиток овальной формы с рельефным оформлением в виде человеческого лица. Дужка под щитком загнута и образует петлю, выступающую за край щитка. Другой конец дужки образует крючок.

Сохранность: щиток помят по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, чеканка, ковка проволоки, скрутка, рубка, гибка, пайка.

В. 1,22 см, шир. 1,16 см. – Щиток: в. 0,89 см, шир. 0,56 см, толщ. 0,02 см. – Сечение дужки в центре 0,10 x 0,11 см.

Вес – 0,35 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1980 г., Восточный некрополь, погребение № 6.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

³ Подобные бусы из могилы «d» кургана в окрестностях Горгиппии, раскопанного в 1881 г., входили в состав ожерелья со щитками-пронизьями и маленькими биконическими бусами: ОАК за 1882–1888 гг., 39–40, табл. II. 5.

Литература: не опубликована.

РФА–25.

Табл. 25. 7. Рис. 21. 16.

Участок Б, вблизи погребения № 17

93. Пластина золотая со скругленными углами.

Пластина гладкая прямоугольной формы с прямым краем основания и противоположным закругленным краем. Два других края неровно обрезаны. На одной стороне имеется след припоя (?) прямоугольной формы.

Сохранность: помята; царапины, вдавление в центральной части.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

2,39 x 2,45 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,60 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1980 г., Восточный некрополь, участок Б, вблизи погребения № 17.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: первые века н.э. (?).

Литература: не опубликована.

РФА–94. МЗ–94.

Табл. 26. 1. Рис. 22. 5.

1981 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 3

Дата комплекса: не ясна.

Литература: не опубликовано; отчет отсутствует.

94. Фрагменты лент погребальной диадемы и венка. 9 фрагментов.

Фрагменты ленты погребальной диадемы, в том числе два фрагмента со скрученными черенками.

Сохранность: оборваны; помяты; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Листки с черенками: А: дл. сохр. 1,68 см, шир. сохр. 0,86 см; дл. черенка сохр. 0,28 см; Б: дл. сохр. 1,09 см (без учета загнутого черенка), шир. сохр. 0,75 см; дл. черенка сохр. 0,57 см. – Толщ. листа менее 0,01 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1981 г., Восточный некрополь, погребение № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: первые века н.э. (?).

Литература: не опубликованы.

Табл. 26. 5.

Погребение № 6**Дата комплекса:** не ясна.**Литература:** не опубликовано; отчет отсутствует.**95. Фрагменты погребальной диадемы или венка. 15 фрагментов.**

Фрагменты ленты погребальной диадемы или венка, в том числе один крупный фрагмент с длинными параллельными краями, закруглением на конце и крючком, скрученным из продолжения ленты. Неопределимые фрагменты из золотой фольги, в том числе с декором в низком рельефе, которые могли относиться к ленте или являться фрагменты листов венка.

Сохранность: крупный фрагмент: помят; множество мелких утрат; остальные фрагменты – помяты; надорваны по краям; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика, скрутка.

Крупный фрагмент ленты: дл. 3,68 см, шир. 1,22 см, толщ. менее 0,01 см. Другие фрагменты – от 0,41 x 0,24 до 1,73 x 0,83 см.

Вес общий – 0,22 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1981 г., Восточный некрополь, погребение № 6.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: первые века н.э. (?).

Литература: не опубликованы.

РФА–93: крупный фрагмент ленты.

Табл. 26. 2.

1981, 1983, 1987 ГГ. РАСКОП «ЮЖНЫЙ ГОРОД»**96. Имитация монеты.**

Имитация монеты, сложенная пополам. Голова сатира *en face*⁴.

Сохранность: помята; сложена пополам; края загнуты; надрывы с утратами по сгибу.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика, гибка.

Дм. ок. 1,36 см, толщ. в сложенном виде 0,04 см.

Вес – 0,33 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1981 г., раскоп «Южный город», кв. XXIV/12.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая четверть 4 в. до н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–60.

Табл. 26. 3. Рис. 15. 1.

97. Индикация.

Индикация с медной монеты Грациана (367–383 гг.)⁵. Тип: Бюст Грациана в панцире и плаще вправо; на голове – жемчужная диадема; по кругу слева направо – легенда: DN GRATIA – [NVS PF AVG].

Сохранность: слегка помята; следы сгибов; три отверстия округлой и овальной формы в районе шеи и затылка: округлое – пробито с лицевой стороны, овальные – с оборотной.

⁴ Определение М.Г. Абрамзона.

Табл. 26.
Восточный некрополь.
Участок Б, 1980 г.:
1 – пластина кат. № 93 (лицевая и оборотная стороны)

Погребение № 6/1981:
2 – фрагменты ленты от погребальной диадемы кат. № 95

Погребение № 3/1981:
5 – фрагменты ленты от погребальной диадемы кат. № 94

Раскоп «Южный город», 1981 г.:
3 – имитация монеты кат. № 96 (лицевая и оборотная стороны);
4 – индикация кат. № 97 (лицевая и оборотная стороны)

1983 г.:
6 – перстень кат. № 98 (общие виды и деталь)
(МТ)

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение.

Дм. 1,72–1,73 см, толщ. листа 0,01 см.

Вес – 0,24 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1981 г., раскоп «Южный город», кв. XII/13.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: не ранее 367 г. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–70.

Табл. 26. 4. Рис. 15. 7.

98. Перстень со вставкой-геммой.

Перстень с узкой полый шинкой и щитком каплевидной формы в виде корочки со вставкой округлой выпуклой геммы на гранате с изображением мужской головы в профиль влево.

Детали лица и прически переданы насечками. Лицо округлое, с большим прямым носом и круглым глазом. Губа, рот и подбородок оформлены тремя короткими параллельными насечками. Пряди волос обозначены косыми параллельными насечками. Длинная шея показана двумя вертикальными насечками.

Сохранность: раздавлен; смят; трещина на гемме.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, выколотка, профилировка, пайка, инкрустация. Гранат; резьба, шлифовка, полировка, резьба.

Размеры в смятом виде: дл. 2,32 см, шир. 1,47 см, толщ. 0,59 см. – Щиток: дл. 1,45 см, шир. 1,35 см. – Вырез под гемму: дл. 1,32, шир. 1,00 см.

Вес общий – 2,36 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1983 г., раскоп «Южный город», кв. XLIX/6.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–10–11: 10 – шинка с внутренней стороны, 11 – шинка с внешней стороны. МЗ–10.

Табл. 26. 6. Рис. 34. 8.

99. Фрагментированная аппликация от погребального венка или часть щитка погребальной пряжки.

Прямоугольной формы пластина с закругленными углами, с одной узкой закругленной стороной с проработанными в рельефе прожилками и полосой рельефного декора в виде S-видных элементов и галочек, проходящей поперек пластины у закругленной узкой стороны. В центральной части прямой узкой стороны по краю сохранилась часть отверстия округлой формы. Не исключено, что пластина является частью щитка погребальной пряжки.

Сохранность: один из углов утрачен; помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, чеканка.

Дл. 1,71 см, шир. 1,46 см, толщ. листа 0,01 см.

Вес – 0,24 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1987 г., раскоп «Южный город», кв. LXXXV.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: первые века н.э.

⁵ Определение М.Г. Абрамзона.

Литература: не опубликована.

РФА–36.

Табл. 27. 1. Рис. 40. 15.

1987 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («МТФ»)

Погребение № 7

Дата комплекса: предположительно 1 в. н.э. (Шавырина, Ворошилова 2013, 425).

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 424, рис. 6; 425.

100. Листок от погребального венка.

Листок треугольной формы сужающейся к стебельку, скрученному из продолжения листка.

Сохранность: помят; один из углов загнут, небольшие утраты по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Дл. 4,74 см, шир. 2,65 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,20 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1987 г., некрополь «МТФ», погребение № 7.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1 в. н.э. (?).

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 424, рис. 6. 1 (слева); 425.

РФА–97. МЗ–97.

Табл. 27. 3. Рис. 14. 2.

101. Фрагменты погребального венка. 5 экз.

Неопределимые фрагменты гладкой фольги с оборванными краями, возможно, часть погребальной диадемы или венка.

Сохранность: помяты; надрывы по краям; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Фрагмент А: дл. макс. 3,44 см, шир. макс. 2,92 см. – Фрагмент Б: дл. макс. 3,4 см, шир. макс. 2,64 см. Мелкие фрагменты: 2,6 x 1,52 см; 1,6 x 1,12 см; 1,08 x 0,6 см.

Толщ. листа менее 0,01 см.

Вес общий – 0,38 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1987 г., некрополь «МТФ», погребение № 7.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 424, рис. 6. 1 (справа); 425.

РФА–98: 98 – фрагмент А. МЗ–98.

Табл. 27. 4–6. Рис. 17. 5.

1988 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («МТФ»)**Погребение № 5**

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э. (Шавырина, Ворошилова 2013, 432).

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 430–435, 437, рис. 11–14.

102. Листки от погребального венка. Три целых экз. и пять – крупных фрагментов.

Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка оформлена в виде треугольника вершиной вниз, верхняя – в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе, при этом центральные прожилки обозначены двумя параллельными валиками.

Сохранность: целые экземпляры: помяты; небольшие утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение по матрице.

Листок А: дл. 2,54 см (без учета загнутой нижней части), шир. макс. 2,40 см. –

Листок Б: дл. 2,54 см (без учета загнутой нижней части), шир. макс. 2,58 см. –

Листок В: дл. 2,90 см., шир. макс. 2,90 см. – Крупные фрагменты: дл. сохр. 2,54 см,

шир. реконстр. ок. 2,70 см; дл. 2,98 см, шир. сохр. макс. 1,66 см; дл. сохр. 2,58 см,

шир. сохр. макс. 1,34 см; дл. сохр. 2,62 см, шир. сохр. макс. 1,56 см; дл. сохр.

2,10 см, шир. сохр. макс. 1,78 см. – Толщ. листа 0,01 см.

Вес общий – 0,75 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, погребение № 5. Три листка найдены у головы погребенного, еще три и небольшие фрагменты – в области грудной клетки.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 430, 437, рис. 14. 1.

РФА–85–87: 85 – листок А; 86 – листок Б; 87 – листок В. МЗ–85.

Табл. 28. 1–4. Рис. 8. 3.

Погребение № 8 (склеп)

Дата комплекса: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 432, 436, 438, рис. 15.

Гроб № 3**103. Листок от погребального венка.**

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка слегка закруглена, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Сохранность: оторван кончик одного из листиков; помят; утраты по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение по матрице.

Дл. 2,88 см, шир. макс. реконстр. 3,5 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес – 0,15 г.

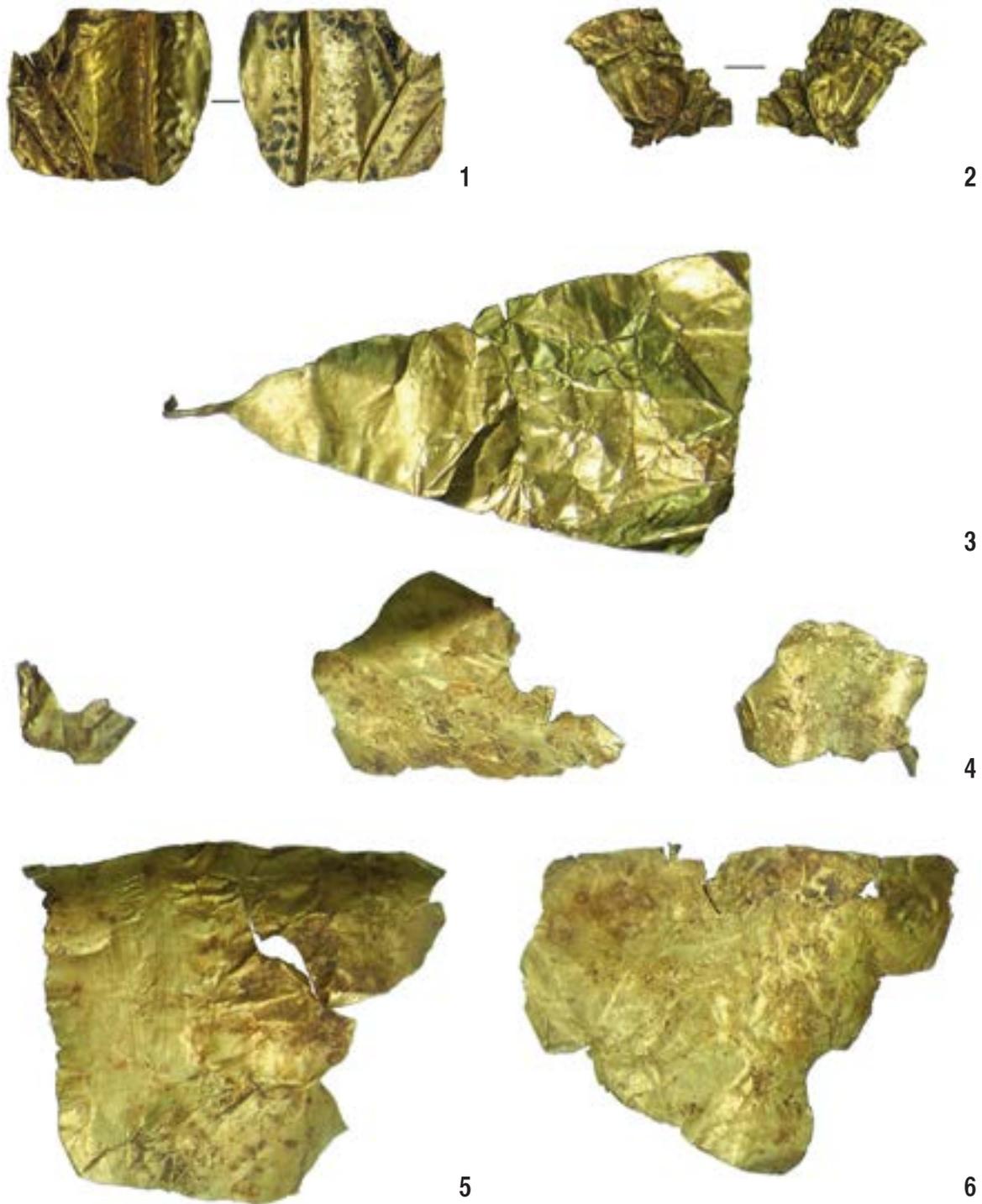

Табл. 27.

Раскоп «Южный город», 1981 г.:

1 – часть щитка погребальной пряжки (?) кат. № 99
(лицевая и обратная стороны)

Западный некрополь («МТФ»).

Погребение № 7/1987:

3 – листок от погребального венка кат. № 100;

4–6 – фрагменты фольги от погребального венка (?)
кат. № 101 (5 – кат. № 101А; 6 – кат. № 101Б)

Склеп/1988. Гроб № 3:

2 – фрагмент бляшки (?) кат. № 108
(лицевая и обратная стороны)
(МТ)

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, гроб № 3 (на левом виске).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 436, 438, рис. 15. 8. РФА–67. МЗ–67.

Табл. 28. 5. Рис. 5. 1.

104. Элементы погребального венка:

аппликации треугольной формы. 2 экз.

Аппликации гладкие треугольной формы со слегка выпуклой стороной основания.

Сохранность: слегка помяты; у пластинки А загнут один из углов.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Аппликация А: дл. 1,5 см, шир. макс. 0,85 см. – Аппликация Б: дл. 1,15 см, шир. макс. 0,88 см. – Толщ. листа 0,01 см.

Вес общий – 0,05 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, гроб № 3 (на левом виске).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 436, 438, рис. 15. 8. РФА–68–69: 68 – аппликация А; 69 – аппликация Б.

Табл. 28. 6–7. Рис. 5. 2.

105. Листок от погребального венка.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закруглена, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральная и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе, при этом центральная прожилка обозначена двумя линиями. На концах боковых лепестков с внутренней стороны боковые прожилки проработаны с большей частотой. Кроме того в нижней части листка дополнительно прочерчены косые параллельные линии, таким образом, эта часть оформлена нерегулярным орнаментом из ромбов.

Сохранность: помят, утраты по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. 2,74 см, шир. 3,39 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,17 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, гроб № 3 (на правом виске).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 436, 438, рис. 15. 8. РФА–88. МЗ–88.

Табл. 28. 12. Рис. 5. 3.

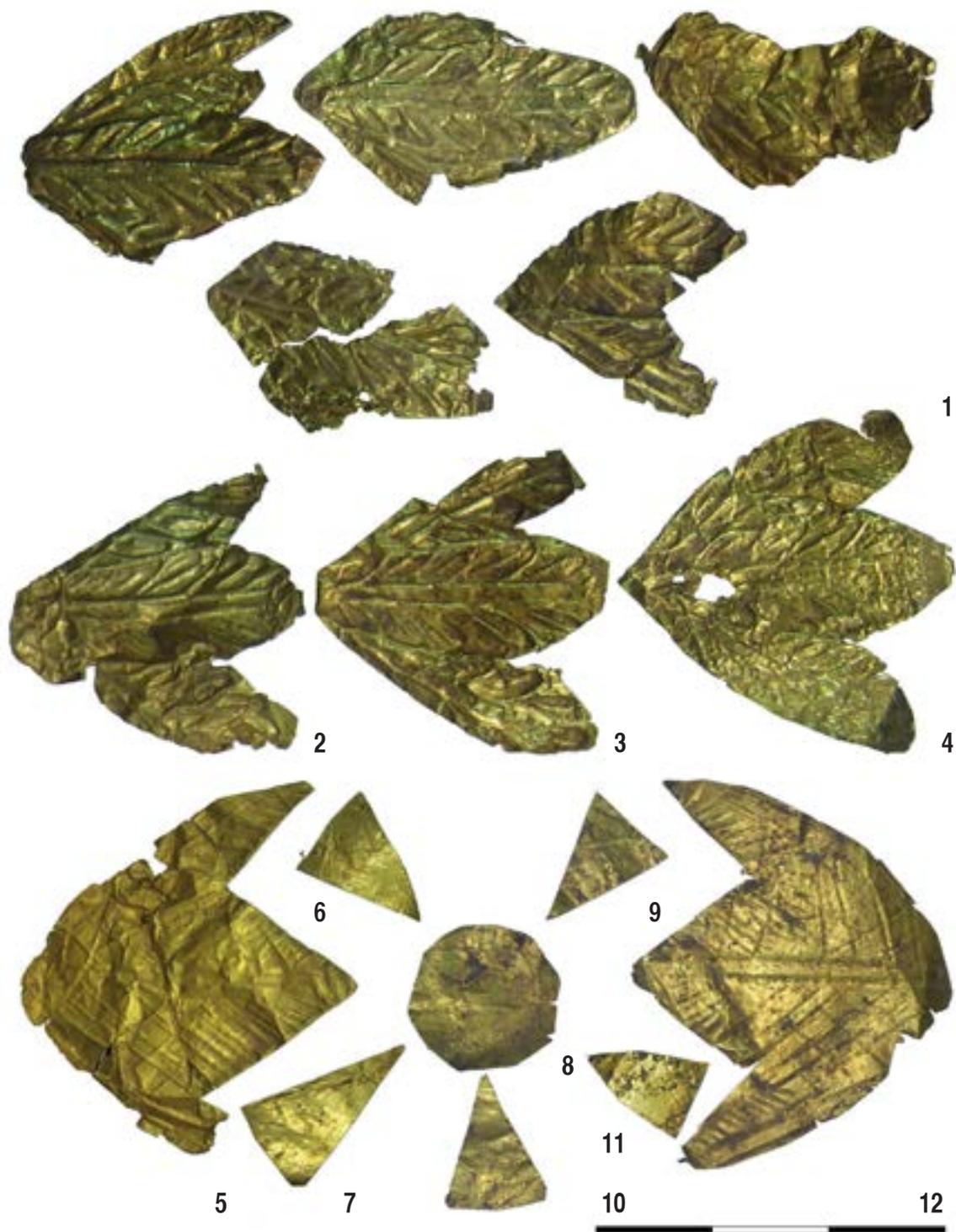

Табл. 28.
 Западный некрополь («МТФ»), 1988 г.
 Погребение № 5:
 1–4 – листки от погребального венка кат. № 102:
 1 – фрагменты;
 2 – кат. № 102А;
 3 – кат. № 102Б;
 4 – кат. № 102В

Склеп. Гроб № 3:
 5 – листок от погребального венка кат. № 103;
 6 – аппликация кат. № 104Б;
 7 – аппликация кат. № 104А;
 8 – аппликация кат. № 107;
 9 – аппликация кат. № 106Б;
 10 – аппликация кат. № 106А;
 11 – аппликация кат. № 106В;
 12 – листок от погребального венка кат. № 105
 (МТ)

106. Элементы погребального венка:**аппликации треугольной формы. 3 экз.**

Аппликации гладкие треугольной формы: одна (А) – со слегка выпуклой, другая (Б) – со слегка вогнутой стороной основания, третья (В) – с прямым основанием.

Сохранность: слегка помяты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Аппликация А: дл. 1,15 см, шир. макс. 0,88 см. – Аппликация Б: дл. 1,10 см, шир. макс. 0,83 см. – Аппликация В: дл. 0,95 см, шир. макс. 0,70 см. – Толщ. листа 0,01 см.

Вес общий – 0,06 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, гроб № 3 (на правом виске).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 436, 438, рис. 15. 8.

РФА–89: аппликация А.

Табл. 28. 9–10. Рис. 5. 4.

107. Элементы погребального венка:**кружок, вырезанный из золотой фольги.**

Кружок, неаккуратно вырезанный из золотой фольги.

Сохранность: помят; небольшие разрывы по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дм. 1,27–1,34 см; толщ. 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, гроб № 3 (на правом виске).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 436, 438, рис. 15. 8.

РФА–90.

Табл. 28. 8. Рис. 5. 7.

108. Фрагментированный листочек от погребального венка или часть бляшки (?).

Фрагментированный листочек от погребального венка или часть бляшки (?). Судя по закругленному краю, предмет, изготовленный из тонкого листа, мог иметь округлую форму. Несмотря на то, что фрагмент листа помят, с очевидностью прослеживаются радиально расходящиеся от центра валики и концентрический (?) валик, проходящий параллельно краю.

Сохранность: оборван; помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

1,15 x 1,0 см, толщ. 0,01 см, реконстр. дм. ок. 2,25 см.

Вес – 0,09 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1988 г., некрополь «МТФ», склеп, гроб № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 436, 438, рис. 15. 8 (в верхнем ряду слева).

РФА–92.

Табл. 27. 2. Рис. 5. 6.

1991 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («МТФ»)

Погребение № 3

Дата комплекса: середина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 439–442, рис. 18.

109. Листки от погребального венка. 5 экз.

Листья плюща с черенками, являющимися продолжением листьев и отверстием овальной формы у основания. Основные и боковые прожилки тонко проработаны в рельефе. Боковые прожилки образуют по два расходящихся из одной точки на основной прожилке дуговидными валиками. Отверстия пробиты с оборотной стороны. У двух листьев на черенках сохранились остатки тонких бронзовых пластин, через которые были продеты черенки.

Сохранность: слегка помяты; следы сгибов; царапины; у одного листка оторван кончик.

Бронза: литье, ковка, рубка.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика, пробивка отверстий.

Дл. 3,19–3,27 см, шир. 2,06–2,13 см, толщ. листа 0,01 см; в. рельефа макс. 0,02 см. – Отверстия: 0,01 х 0,07 см. – Сечение черенка: 0,09–0,11 см.

Вес общий – 1,38 г. отдельные: 0,26, 0,26 и 0,29 г и листки с пластинками на черенках – 0,27 и 0,28 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», кв. 3, погребение № 3. Полевая опись № 11. Найдены у головы погребенного.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 441, 442, рис. 18. 1.

РФА–61–65. МЗ–65.

Табл. 29. Рис. 14. 1.

Склеп № 1

Дата комплекса: конец 4 – первая половина 5 в. н.э. (Шавырина, Ворошилова 2013, 445, 447).

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 443–448, рис. 18–20.

Гроб № 2

110. Ожерелье из гагатовых бус и золотых трубчатых пронизей.

Гагатовые бусы, преимущественно цилиндрической формы. 43 экз.

Золотые одинарные трубчатые пронизы с поперечными валиками, свернутые

из полосок с краями встык по длинной оси. 8 экз.

Сохранность: слегка помяты и загрязнены; местами надорваны на краях.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка.

Золотые пронизи: дл. 0,82–0,85 см; дм. 0,21 см. – Гагатовые бусы: дм. ок. 0,15 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 2. Найдены в области шеи погребенной.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 445 (ошибочно отмечается состав ожерелья из 25 бусин и 4 пронизей), 446, рис. 20. 3.

РФА–24.

Табл. 30. 1. Рис. 27. 1.

Гроб № 3

111. Перстень со вставкой.

Перстень с шинкой из выгнутой наружу и вогнутой изнутри пластины. Верхняя часть шинки раскована и образует овальный щиток с напаянным пластинчатым кастом овальной формы, у основания обрамленным напаянной рубчатой проволокой. В касте – плоская вставка сердолика желто-оранжевого цвета.

Сохранность: шинка слегка помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, выколотка, ковка проволоки, рифление, рубка, гибка, пайка, инкрустация. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

В. 2,03 см, отверстие для пальца дм. 1,35 см. – Шинка: шир. внизу 0,47 см;верху – 0,73 см, толщ. листа 0,04 см. – Щиток: дл. 1,5 см; шир. 1,02 см; толщ. 0,05 см. – Каст: дл. 0,9 см, шир. 0,8 см, высота вместе со щитком 0,47 см.

Вес общий – 4,34 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 3. Полевая опись № 35. Найден на пальце правой руки погребенной.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 445, 446, рис. 20. 7.

РФА–17.

Табл. 30. 5. Рис. 34. 12.

112. Серьга со щитком, украшенным вставкой.

Серьга овальной в плане формы с замком в форме петли и крючочка. Сечение проволоки округлое. Дужка серьги образована двумя отрезками проволоки, один – образует петлю овальной формы, второй – загнутый дугой с несколько отогнутым наружу и заостренным концом. Расплющенные концы каждого элемента дужки припаяны к оборотной стороне щитка.

Щиток – фигурный, в форме короны Исиды. Его оборотная сторона гладкая. На поверхности щитка декор выполнен сочетанием напаянных рубчатой, гладкой и рубчатой проволок, примыкающих друг к другу (вдоль края щитка напаяна рубчатая проволока). По одному краю щиток слегка завернут вверх,

Табл. 29.
 Западный некрополь («МТФ»).
 Погребение № 3/1991.
 Листки от погребального венка кат. № 109:
 1 – лицевые стороны;
 2 – оборотные стороны
 (МТ)

частично перекрывая рубчатую проволоку. Каждый из проволочных элементов в верхней части щитка имеет по одному завитку. В центральной части щитка напаян высокий пластинчатый каст каплевидной формы с выпуклой округлой вставкой сердолика, в сечении почти конической (неправильной) формы. Каст образован полоской с концами внахлест.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, ковка проволоки, рифление, рубка, гибка, пайка, зажим каста, инкрустация. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Размеры общие: в. 1,83 см; шир. 1,2 см. – Дужка: сечение подпрямоугольное со скругленными углами со стороной 0,13 см. – Щиток: в. 1,66 см; шир. 1,15 см, толщ. пластины 0,09 см; толщ. макс. 0,28 см. – Каст: в. 0,77 см; шир. 0,58 см. Вес общий – 2,18 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 3. Полевая опись № 34. Найдена за черепом погребенной.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 445, 446, рис. 20. 6.

РФА–18. МЗ–18 (кончик дужки).

Табл. 30. 4. Рис. 21. 18.

113. Листки от погребального венка. 2 экз.

Листки треугольной формы с отверстиями овальной формы в вершине. Торцевая сторона, противоположная вершине, несколько выгнута. На одном из листков имеются выполненные в низком рельефе прожилки, сходящиеся под прямым углом непосредственно у одной из длинных сторон.

Сохранность: помяты; у одного из листков (Б) – надрыв с утратой в вершине, утраты по углам, у другого (А) – мелкие утраты по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика, пробивка отверстий.

Листок А: дл. 1,64 см; шир. 1,1 см. – Листок Б: дл. сохр. 1,2 см, шир. 1,5 см. Толщ. листа 0,01 см. Дм. отверстий 0,06 см.

Вес общий – 0,04 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 3. Полевая опись № 33. Найдены в области черепа и на тазовых костях.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 445, 446, рис. 20. 5.

РФА–19 (листок А).

Табл. 30. 2–3. Рис. 9. 6.

Дромос

114. Листки от погребального венка. 2 экз.

Листья лавра овально-остроконечные с проработанными в виде канавок широкими вдавленными центральными и рельефными – боковыми прожилками. В основании каждого листа имеется по одному округлой формы

Табл. 30.
Западный некрополь («МТФ»), 1991 г.
Склеп № 1. Гроб № 2:
1 – ожерелье кат. № 110

Гроб № 3:
2–3 – листки от погребального венка
(2 – кат. № 113А; 3 – кат. № 113Б);

4 – серьга кат. № 112;
5 – перстень кат. № 111

Дромос:
6–7 – листки от погребального венка
(6 – кат. № 114А; 7 – кат. № 114Б)
(МТ)

отверстия, пробитому с лицевой стороны.

Сохранность: слегка помяты; без видимых повреждений.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика, пробивка отверстий.

Листок А: дл. 4,25 см, шир. 1,27 см, толщ. 0,02 см. – Листок Б: дл. 4,32 см, шир. 1,35 см, толщ. 0,02 см. Дм. отверстия 0,05 см.

Вес общий – 0,60 г (0,29 + 0,31).

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, дромос. Полевая опись № 36.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 443, 446, рис. 20. 1. РФА–33–34.

Табл. 30. 6–7. Рис. 14. 3.

Гроб № 4

115. Детали «погребальных» поясов: три пряжки.

Пряжки с овальной рамкой и прямоугольным щитком 2 экз. (А1–2).

Щиток на небольшом расстоянии от края, параллельно ему, оформлен широким низким валиком с поперечными косыми канавками. В центре щитка – круглый рельефный кружок с плоской гладкой поверхностью, имитирующий вставку. По длинной оси щитка по сторонам от кружка – выполненные в рельефе завиток и линия, образующая угол. Пряжки снабжены отдельно вырезанными из полосок фольги гладкими язычками, вставленными в прорезь между щитком и рамкой (**табл. 31. 1–2; рис. 40. 8–9**).

Пряжка с овальной рамкой с прямым основанием и прямоугольным щитком (Б). Щиток на небольшом расстоянии от края, параллельно ему, оформлен широким валиком. Верхняя длинная сторона валика украшена рельефной полосой жемчужника. Торцевая сторона и нижняя длинная сторона – поперечными косыми рубчиками. В центральной части щитка – рельефное изображение коня в профиль вправо, пьющего из сосуда в форме чаши. Пряжка снабжена отдельно вырезанным из полоски фольги гладким язычком, вставленным в прорезь между щитком и рамкой. Внешняя сторона рамки не сведена, концы рамки оформлены грубо обрезанными полукружьями. Язычок перекрывает разрыв рамки (**табл. 31. 3; рис. 40. 10**).

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, резка отверстий в центре рамки.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 4. Полевая опись № 39, 41. Найдены в области пояса погребенного.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2011, 321–322, рис. 1. 1–2; Шавырина, Ворошилова 2013, 446, рис. 20. 8–10; 447.

РФА–2–4: 2 – пряжка № 1, 3 – пряжка № 2, 4 – пряжка № 3. МЗ–2, 4.

Табл. 31. 1–3. Рис. 40. 8–10.

А) Пряжки А1–2.

Сохранность: пряжки А1–2 слегка помяты, небольшие заусеницы по внешнему краю рамки.

Пряжка А1: дл. 4,20 см, шир. щитка 2,04 см, рамки 2,24 см, толщ. листа 0,01 см, в рельефа макс. 0,34 см, макс. шир. язычка 0,39 см. – Пряжка А2: дл. 4,05 см, шир. щитка 1,99 см, рамки 2,05 см, толщ. листа 0,01 см, в рельефа макс. 0,22 см, шир. язычка макс. 0,34 см.

Вес – 0,79 г (пряжка А1), 0,60 г (пряжка А2).

Полевая опись № 39.

Литература: Ворошилова 2011, 321–322, рис. 1. 1; Шавырина, Ворошилова 2013, 446, рис. 20. 8–9; 447.

РФА–2–3: 2 – пряжка А1, 3 – пряжка А2. МЗ–2.

Табл. 31. 1–2. Рис. 40. 8–9.

Б) Пряжка Б.

Сохранность: помята, надрыв в основании рамки.

Дл. 3,17 см, шир. 1,67 см, шир. язычка макс. 0,27 см, толщ. листа 0,02 см, в рельефа макс. 0,16 см.

Вес – 0,41 г.

Полевая опись № 41.

Литература: Ворошилова 2011, 321–322, рис. 1. 2; Шавырина, Ворошилова 2013, 446, рис. 20. 10; 447.

РФА–4. МЗ–4.

Табл. 31. 3. Рис. 40. 10.

116. Детали «погребальных» поясов: два наконечника.

Прямоугольные вытянутые наконечники поясов (А–Б) с одним из торцевых концов – прямым, а вторым – в форме треугольника. 2 экз.

Декор передан в низком рельефе. У прямого торцевого конца, три (четыре) расположенных друг над другом треугольника, вершинами в сторону торца. Заостренные части наконечников оформлены узкими прямыми валиками, образующими фигуры в виде нерегулярных ромбов. Рядом с заостренным концом или у заостренного конца имеется отверстие овальной формы, пробитое в одной случае – с лицевой, в другом – с оборотной стороны.

Сохранность: наконечник пояса А – помят; наконечник пояса Б – надрыв по одной из длинных сторон, угол торцевой стороны утрачен; помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

Наконечник пояса А (целый): дл. 4,48 см, шир. 1,07 см, толщ. листа 0,01 см, в рельефа макс. 0,13 см. – Наконечник пояса Б: дл. 4,32 см, шир. 1,16 см, толщ. листа 0,01 см, в рельефа макс. 1,2 см.

Вес – 0,42 г (наконечник пояса А), 0,35 г (наконечник пояса Б).

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 4. Полевая опись № 42. Найдены в области пояса погребенного.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2011, 322, рис. 1. 3–4; Шавырина, Ворошилова 2013, 446, рис. 20. 11–12; 447.

РФА–5–6: 5 – наконечник пояса А, 6 – наконечник пояса Б. МЗ–6.

Табл. 31. 4–5. Рис. 40. 11, 13.

Табл. 31.
 Западный некрополь («МТФ»). Склеп № 1/1991.
 Гроб № 4.
 Детали «погребальных» поясов:
 1 – пряжка кат. № 115А1;
 2 – пряжка кат. № 115А2;
 3 – пряжка кат. № 115Б;

4 – наконечник кат. № 116А;
 5 – наконечник кат. № 116Б;
 6 – индикация кат. № 117
 (МТ)

117. Индикация.

Индикация, оттиснутая с монеты с монеты Криспа (317–326 гг.), с изображением мужской головы в диадеме в профиль вправо. Легенда: IVL CRIJS - PVS NOB C⁶. Отверстие округлой формы слева от обреза бюста пробито с оборотной стороны.

Сохранность: слегка помята; небольшой вырез по краю.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение, пробивка отверстия.

Дм. 1,95 см, толщ. листа 0,01 см, дм. отверстия 0,06 см.

Вес – 0,27 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 4. Полевая опись № 40. Найдена в области пояса погребенного.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4–5 вв. н.э. (не ранее 317 г.).

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 446, рис. 20. 13; 447.

РФА–9.

Табл. 31. 6. Рис. 15. 6.

1992 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («МТФ»)**Склеп № 3**

Дата комплекса: 4 – первая половина 5 в. н.э. (Шавырина, Ворошилова 2013, 460).

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 454–460, рис. 25–26.

Гроб № 1**118. Детали «погребального» пояса: два наконечника.**

Прямоугольные вытянутые наконечники поясов с одним из торцевых концов – прямым, а вторым – в форме треугольника. Декор передан в низком рельефе. У прямого торцевого конца – три (четыре) расположенных друг над другом треугольника, вершинами в сторону торца. Основная часть разделена на три поля (короткие – по бокам и длинное – в центральной части), боковые стороны каждого из полей имеет наклонные к длинным краям грани. Между собой поля разделены поперечными канавками. Заостренные части наконечников оформлены узкими прямыми валиками, образующими фигуры в виде нерегулярных ромбов.

Сохранность: слегка помяты, небольшие надрывы по краям; у наконечника пояса А оторваны углы прямого торцевого конца.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице.

Наконечник пояса А: дл. 4,54 см, шир. 1,02 см, толщ. листа 0,01 см. – Наконечник пояса Б: дл. 4,01 см, шир. 0,67 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,27 г (наконечник пояса А), 0,15 г (наконечник пояса Б).

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1992 г., некрополь «МТФ», склеп № 3, гроб № 1. Найдены на тазобедренных костях погребенного.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 – первая половина 5 в. н.э.

⁶ Определение М.Г. Абрамзона.

Литература: Ворошилова 2011, 322, рис. 1. 5; Шавырина, Ворошилова 2013, 456.

РФА–22–23: 22 – наконечник пояса А, 23 – наконечник пояса Б. МЗ–22.

Табл. 32. 1–2. Рис. 40. 12, 14.

Гроб № 3

119. Детали «погребальных» поясов: четыре пряжки.

Пряжки с овальной рамкой и прямоугольным щитком. Рамки оформлены косыми слегка изогнутыми параллельными валиками. Щиток вдоль края украшен выполненными в рельефе полосками зигзага. Подобная же поперечная полоска делит щиток на два поля: более длинное – примыкает к рамке пряжки. В центре каждого из регистров – выполненный в рельефе элемент, имитирующий вставку в касте. В длинном поле – вставка, имеющая каплевидную форму с заостренным концом, обращенным к внешнему торцу щитка. Поверхность каплевидного элемента плоская и гладкая. Он обрамлен рельефным точечным ободком, являющимся имитацией рубчатой проволоки. В центре короткого поля – декор в форме кольца рубчатой проволоки с разомкнутыми концами. Пряжки снабжены отдельно вырезанными из полосок фольги гладкими язычками, вставленными в прорези между щитком и рамкой. Поверхность язычка украшена продольным рельефным зигзагом.

Сохранность: три пряжки в хорошем состоянии: слегка помяты, небольшие заусенцы и надрывы по внутреннему краю рамки; у одной пряжки оторван угол щитка.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице.

Дл. 4,06–4,15 см, шир. щитка 1,42–1,43 см, шир. рамки 1,95–1,98 см, толщ. листа 0,01 см, в. рельефа 0,14–0,17 см.

Вес – 0,31, 0,36, 0,28 и 0,32 г (экз. с утратой на углу щитка).

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1992 г., некрополь «МТФ», склеп № 3, гроб № 3 с погребением ребенка. Две пряжки лежали в районе тазовых костей, одна – между коленями, одна – в районе правой стопы.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2011, 322–323, рис. 1. 6; Шавырина, Ворошилова 2013, 456.

РФА–56–59. МЗ–56.

Табл. 33. Рис. 40. 1–4.

120. Детали «погребальных» поясов: три накладки.

Прямоугольные пластины со слегка скругленными узкими сторонами, с декором, точно соответствующим декору щитков пряжек **кат. № 119**.

Сохранность: две пластины в хорошем состоянии – небольшие вмятины и царапины; у третьей – надрывы по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на той же матрице, что использовалась для изготовления пряжек **кат. № 119**.

Дл. 2,45–2,58 см, шир. 1,30–1,33 см, толщ. листа 0,01 см, в. рельефа макс. 0,16 см.

Вес – 0,21, 0,25 и 0,17 г (с утратами).

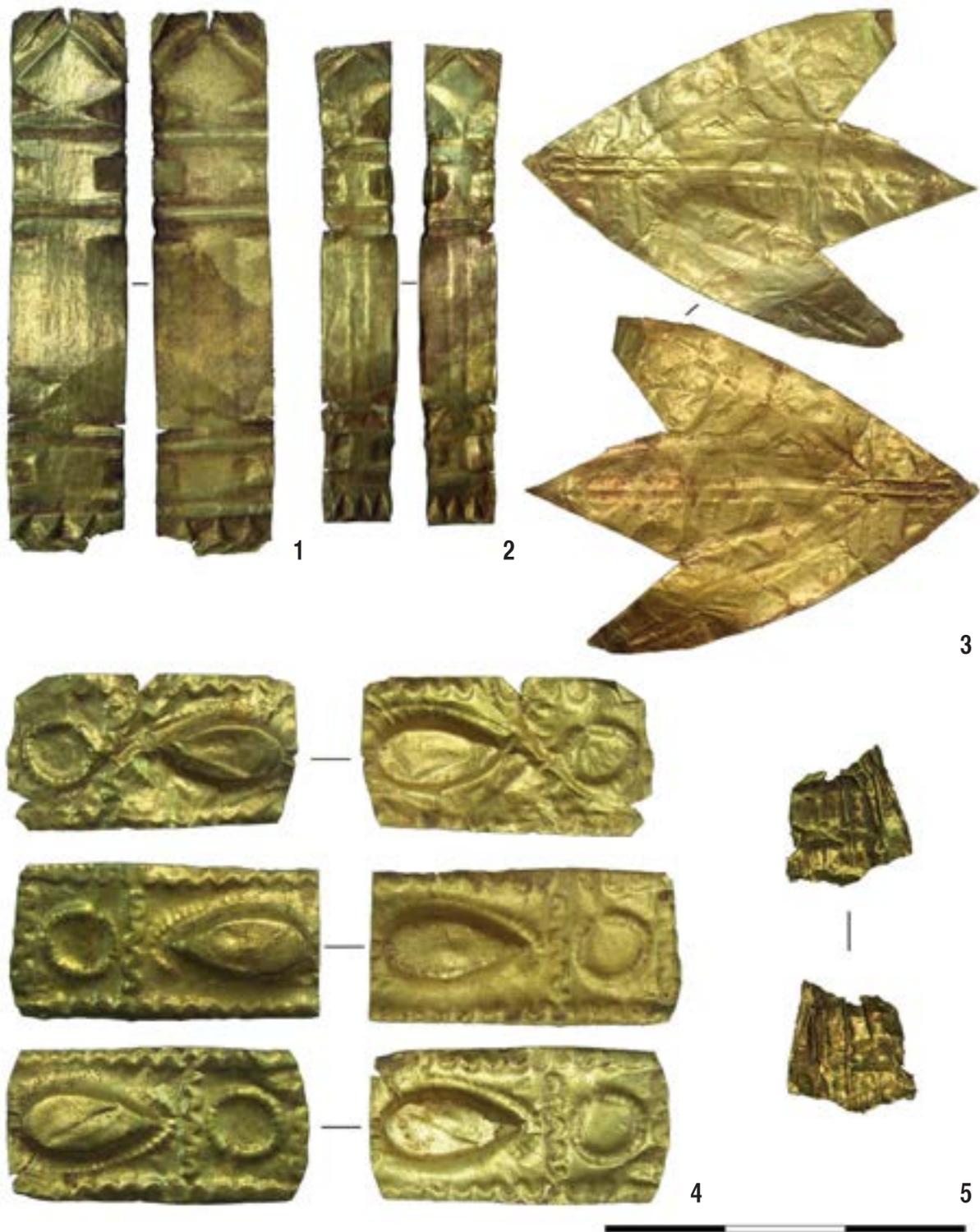

Табл. 32.
Западный некрополь («МТФ»);
Склеп № 3/1992.

Гроб № 1.
Детали «погребальных» поясов:
1 – наконечник кат. № 118А;
2 – наконечник кат. № 118Б

Гроб № 3:
3 – листок от погребального венка кат. № 121;
4 – накладки от «погребальных поясов» кат. № 120

Склеп № 2/1992.
Гроб № 2 (?):
5 – фрагмент листка от погребального венка (?) кат. № 122
(МТ)

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1992 г., некрополь «МТФ», склеп № 3, гроб № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2011, 322; Шавырина, Ворошилова 2013, 456. РФА–53–55. МЗ–53.

Табл. 32. 4. Рис. 40. 5–7.

121. Листок от погребального венка.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка треугольной формы, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Боковые стороны трилистника слегка выпуклые. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Сохранность: слегка помят, один из концов загнут.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. 3,62 см, шир. 2,87 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,10 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1992 г., некрополь «МТФ», склеп № 3, гроб № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 456⁷. РФА–52.

Табл. 32. 3. Рис. 8. 1.

Яма № 11 (?) или склеп № 2, гроб № 2

122. Фрагментированный листочек от погребального венка (?).

Фрагментированный листочек от погребального венка (?).

Продольные прожилки проработаны узкими валиками.

Сохранность: оборван по краям; помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. сохр. 0,96 см, шир. сохр. 1,09 см, толщ. листа 0,01 см.

Вес – 0,08 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1992 г., некрополь «МТФ», склеп № 3, яма № 11. На коробке с листком надпись «склеп 2, гроб № 2».

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 32. 5.

⁷ Указан, как найденный на тазобедренных костях погребенного, но не в гробу № 3, а в гробу № 1 (на этикетке – в качестве места находки отмечен гроб № 3).

Табл. 33.
 Западный некрополь («МТФ»). Склеп № 3/1992.
 Гроб № 3.
 Детали «погребальных» поясов, пряжки кат. № 119:
 1 – лицевые стороны;
 2 – оборотные стороны
 (МТ)

1999 Г. РАСКОП «ВЕРХНИЙ ГОРОД»

Объект № 85

Дата комплекса: гибнет в 63 г. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010; Abramzon, Kuznetsov 2011a; 2011b.

123. Подвеска серьги в виде фигурки Эрота.

Подвеска серьги в виде фигурки Эрота с вертикальной петлей для подвешивания из согнутой круглой в сечении проволоки. Эрот представлен с опущенной вниз левой рукой и алабастром – в согнутой в локте правой руке.

Сохранность: подвеска находится в сильно поврежденном от температурного воздействия состоянии; оплавлена; левая нога и нижняя часть правой ноги утрачены, черты лица Эрота практически не сохранились.

Золото; литье, ковка, резка, пайка, ковка проволоки, резка полосы, скрутка, рубка, гибка.

В. с петлей 2,81 см, шир. макс. 0,61 см, толщ. макс. без алабастра 0,54 см (с алабастром 0,94 см).

Вес – 5,08 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013a, 14–15, 17, № 3, рис. 1. 2; 3.

РФА–29 (верхняя часть, без петли). МЗ–29.

Табл. 34. 1. Рис. 19. 2.

124. Подвеска серьги в виде фигурки Эрота.

Сильно оплавленная и деформированная подвеска серьги в виде фигурки Эрота. В правой руке, согнутой в локте – фиала (?). К затылку припаяна петля для подвешивания из круглой в сечении проволоки.

Сохранность: подвеска находится в сильно поврежденном от температурного воздействия состоянии; сильно оплавлена и деформирована, утрачена часть правой руки, черты лица Эрота практически не сохранились, крюк для подвешивания, находящийся в деформированном виде, прикипел к оборотной стороне подвески.

Золото; литье, ковка, пайка.

В. 2,04 см, шир. макс. 0,99 см; толщ. макс. 0,96 см. – Дужка: сечение 0,12 см.

Вес – 4,89 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013a, 14–15, 17–18, № 4, рис. 1. 3; 4.

РФА–30–31: 30 – центральная часть с лицевой стороны, 31 – центральная часть с оборотной стороны. МЗ–31.

Табл. 34. 2. Рис. 19. 3.

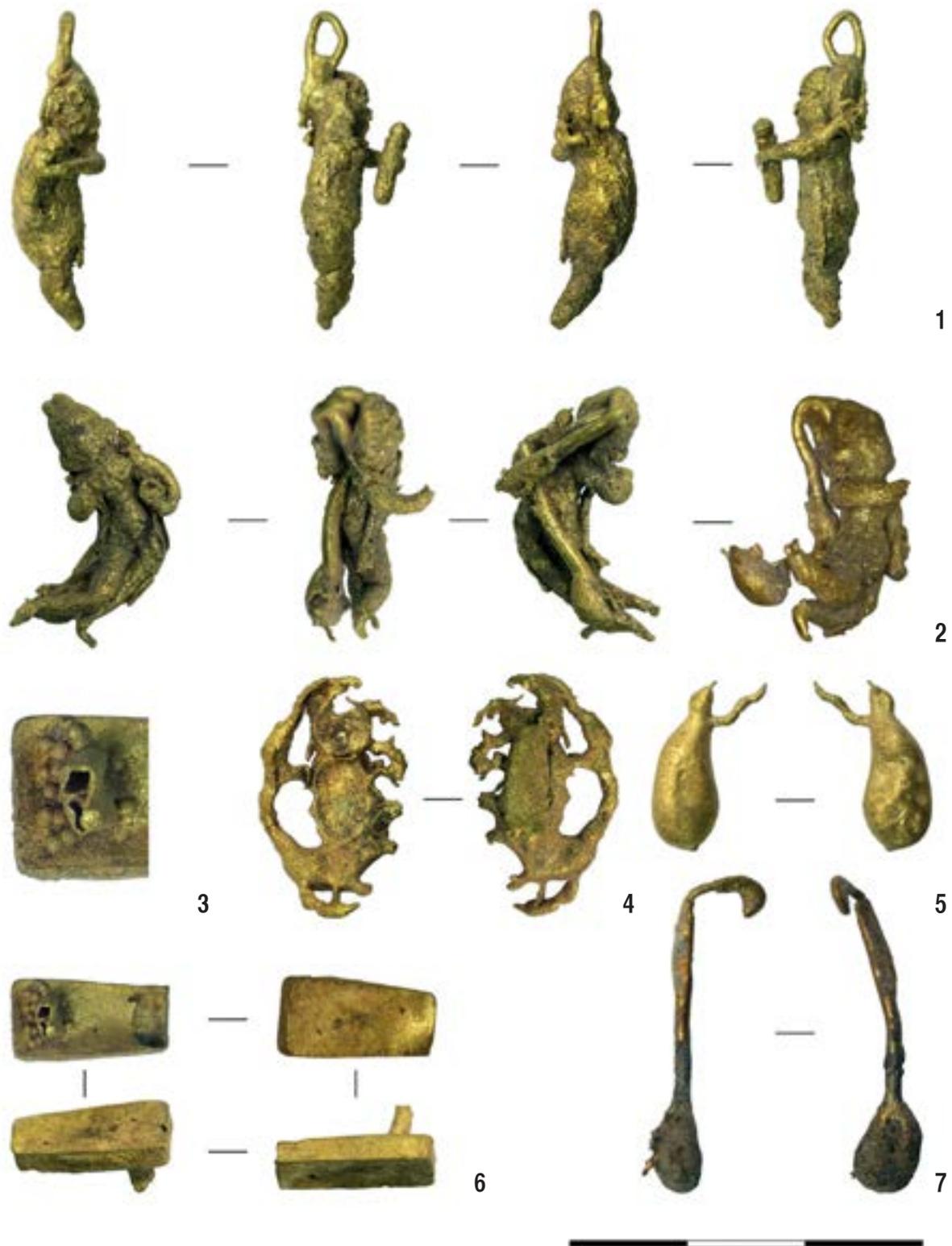

Табл. 34.

Раскоп «Верхний город», 1999 г. Объект № 85:

1, 2 – серьги кат. № 123, 124;

3, 6 – постамент серьги кат. № 126;

4 – расплавленный щиток серьги (?) кат. № 125;

5 – капля расплавленного металла кат. № 127;

7 – полу-расплавленный предмет кат. № 128

(МТ)

125. Предмет овальной формы с ажурным обрамлением по краю, вероятно, часть щитка серьги.

Полу-расплавленный предмет овальной формы на котором сохранились основания двух кастов. Нижний каст имеет округлую форму, верхний – овальную. По сторонам ажурное обрамление из проволочек.

Сохранность: находится в сильно поврежденном от температурного воздействия состоянии; сильно оплавлен; утраты по левому краю.

Золото; ковка листа, пайка.

Дл. 2,1 см, шир. 1,28 см, толщ. 0,17 см.

Вес – 2,2 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013a, 15, 18, № 5, рис. 1. 6; 5. 5–6.

РФА–27. МЗ–27.

Табл. 34. 4. Рис. 19. 4.

126. Постамент – деталь подвески серьги или элемент серьги в форме колечка с фигуркой сфинкса или Сирены (?).

Постамент подпрямоугольной формы со скругленными углами.

Одна сторона плоская, вторая вогнутая. На вогнутой стороне имеется бортик. У широкого торца два вертикально припаянные трубочки, с одной стороны которых напаяны шарики калиброванной зерни, образующие по три луча, расходящиеся от основания каждой из трубочек⁸. С узкого торца на внутренней стороне паз.

Сохранность: нижняя поверхность слегка продавлена, с трещиной и небольшими утратами; трубочки сдавлены и погнуты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка, пайка, гибка на оправе, зернь.

Дл. 1,39 см, шир. 0,57 и 0,68 см, в. (с учетом трубочек) 0,62 см. – Дм. трубочек 0,17–0,18 см. – Толщ. листа 0,07 см.

Вес – 0,67 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013a, 16, 18, № 6, рис. 1. 5; 5. 1–4.

РФА–26. МЗ–26.

Табл. 34. 3, 6. Рис. 19. 5.

127. Капля расплавленного металла.

Капля расплавленного металла неправильной формы с подтеком.

Дл. 1,55 см, шир. 0,58 см, толщ. 0,39 см.

Золото. Вес – 2,15 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

⁸ Наблюдение И.А. Сапрыкиной, предположившей, что трубочки могут являться птичьими лапками.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013а, 16, 18–19, № 7, рис. 1. 1; 6. 1–2.

РФА–28. МЗ–28.

Табл. 34. 5. Рис. 19. 6.

128. Полу-расплавленный предмет.

Полу-расплавленный предмет в виде загнутого стержня с аморфным окончанием в виде капли расплавленного металла.

Дл. 2,72 см. – Сечение проволоки 0,13 см. – Глобула на конце: дл. 0,8 см, шир. 0,65 см, толщ. 0,48 см.

Золото. Вес – 1,68 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013а, 16, 19, № 8, рис. 1. 4; 6. 3–4.

РФА–32 (центральная часть стержня).

Табл. 34. 7. Рис. 19. 7.

129. Перстень.

Перстень имеет овальный щиток с узким горизонтальным краем и углублением под вставку. Шинка – полая. Внутренняя часть шинки, плоская, образована кольцом – верхняя часть кольца образует основание щитка, в котором изначально крепилась гемма или вставка из полированного камня. Сохранилась вырезанная из золотой (?) фольги более светлого цвета круглая подложка под вставку. Внешняя сторона шинки – выпуклая.

Сохранность: утрачены часть щитка и вставка; значительная часть шинки и отдельные части щитка покрыты окисленным расплавленным серебром.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, выколотка, гибка, пайка, инкрустация.

В. 2,51 см. Отверстие для пальца – 1,72 x 1,86 см. – Шинка: шир. внизу 0,30 см, перехода к щитку – 0,85 см; толщ. 0,21 см (внизу); 0,45 см (в верхней части). – Щиток: 1,78 x 1,66 см; шир. бортика 0,23 см; углубление: 1,24 x 1,13 см; толщина верхней пластинки 0,05 см.

Вес – 9,82 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013а, 13–14, 17, № 2, рис. 1. 8; 2. 1–3. 8.

РФА–149–150: 149 – часть дужки без серебра, 150 – часть щитка без окислов серебра.

Табл. 35. 1, 4. Рис. 33. 5.

130. Перстень.

Перстень имеет овальный щиток с узким горизонтальным краем и углублением под вставку. Шинка – полая. Внутренняя часть шинки, плоская, образована кольцом – верхняя часть кольца образует основание щитка, в котором изначально крепилась гемма или вставка из полированного камня. Внешняя сторона шинки – выпуклая.

Сохранность: утрачены части шинки, щитка и вставка; часть шинки покрыта окисленным расплавленным серебром.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, выколотка, гибка, пайка, инкрустация.

В. 2,22 см. Отверстие для пальца – 1,63 x 1,75 см. – Шинка: шир. внизу 0,37 см, перехода к щитку – 0,95 см; толщ. – 0,2 см (внизу); 0,43 см (в верхней части). – Щиток: 1,99 x 1,73 см; шир. бортика 0,27 см; углубление: 1,45 x 1,15 см; толщина верхней пластинки 0,06 см.

Вес – 6,23 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 1999 г., раскоп «Верхний город», объект № 85.

Хранение: Москва, Институт археологии РАН.

Дата: 2–1 вв. до н.э.

Литература: Абрамзон, Кузнецов 2010, 61, 62, рис. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011a, 78, 79, fig. 1; Abramzon, Kuznetsov 2011b, 16, 74, fig. 5; Трейстер 2013a, 13–14, 16, № 1, рис. 1. 7; 2. 4–7.

РФА–148 (щиток). МЗ–148.

Табл. 35. 2, 3. Рис. 33. 6.

2002 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Погребение № 3**

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2003, 19–23.

Гроб № 4**131. Листки от погребального венка. 2 экз.**

Листки от погребального венка треугольной формы с вырезами на концах. Поверхность листков – гофрированная с продольным ребром по оси.

Сохранность: у одного из листков – утраты в центре и у основания; у второго – оторван кончик одного из крайних лепестков.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Листок А (с утратой в центре): дл. 2,03 см, шир. макс. 1,70 см. – Листок Б: дл. 2,29 см, шир. макс. 1,66 см.

Вес общий – 0,14 г (0,07 и 0,07).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 3, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 36. 2, 3. Рис. 11. 1.

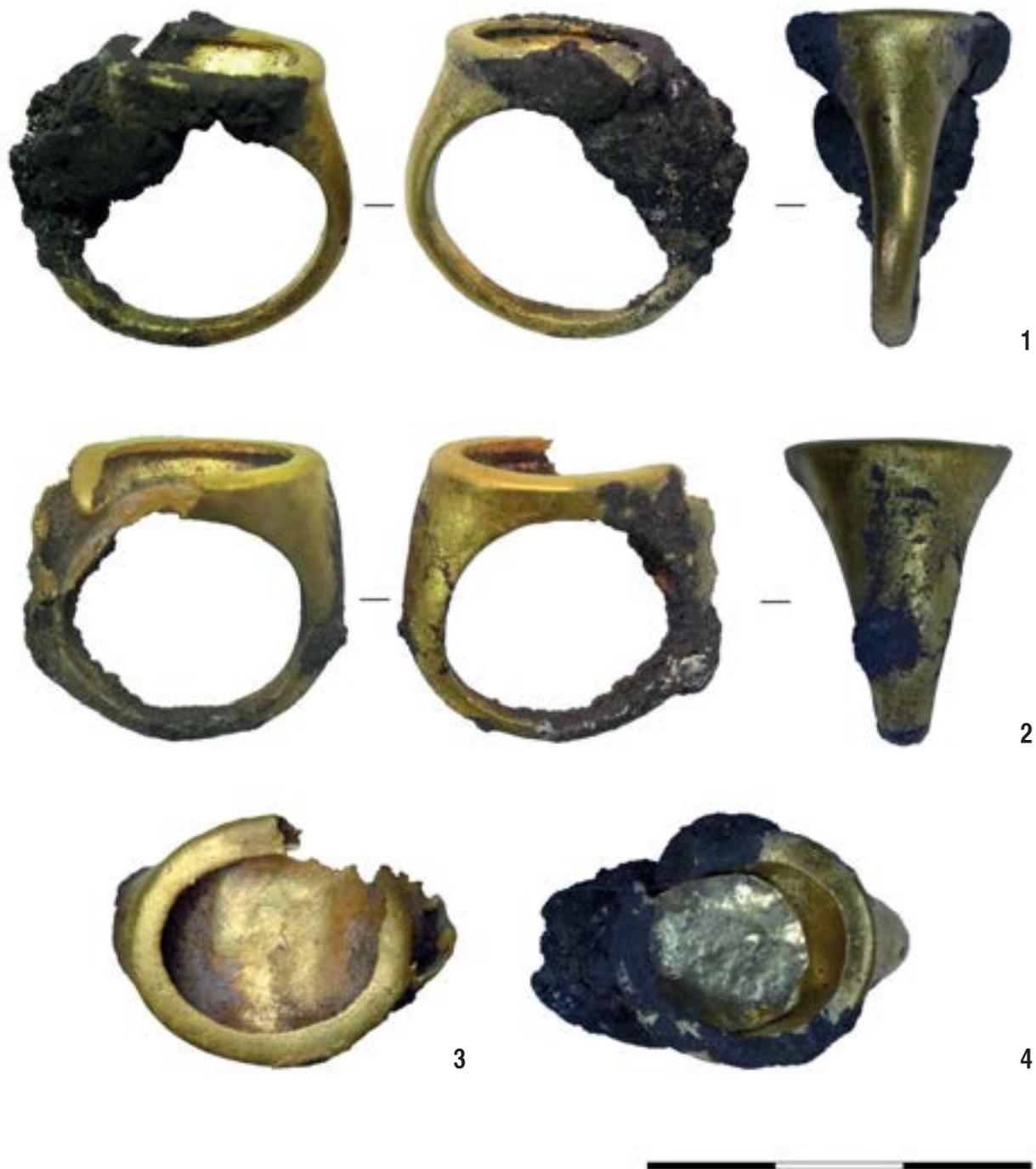

Табл. 35.
 Раскоп «Верхний город», 1999 г.
 Объект № 85:
 1, 4 – перстень кат. № 129;
 2–3 – перстень кат. № 130
 (МТ)

132. Фрагменты декора погребальной диадемы или венка.

Фрагменты декора погребального венка: часть аппликации в виде кружка. Мелкие фрагменты листков. 5 экз.

Сохранность: помяты; надрывы с утратами по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Аппликация: дм. реконстр. 1,75 см, толщ. листа 0,01 см.

Вес – 0,02 г (часть аппликации). Вес общий – 0,04 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 3, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 36. 4. Рис. 11. 2.

133. Фрагменты ленты погребальной диадемы или венка.

Фрагменты ленты погребальной диадемы или венка в виде узкой гладкой полоски с краями, плавно сужающимися к концу. Четыре фрагмента, два из которых – более крупные – от концов.

Сохранность: помяты; надрывы с утратами по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Большой фрагмент: дл. 4,02 см, шир. макс. 1,19 см. – Фрагмент другого конца: дл. 2,69 см, шир. 1,11 см. – Фрагмент № 3: дл. 1,03 см, шир. 1,13 см. – Фрагмент № 4: дл. 0,86 см, шир. 1,09 см. Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,07 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 3, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 36. 5. Рис. 11. 3.

Погребение № 4

Дата комплекса: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

134. Нити.

Тонкие нити, скрученные по спирали из узкой золотой полоски.

Сохранность: скручены; большей частью сохранились на комках земли.

Золото; ковка листа, резка полосы, скрутка, обжатие (?).

Дл. сохр. до 1,6 см. Сечение 0,02 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 36. 1. Рис. 35. 2.

Табл. 36.
 Восточный некрополь, 2002 г.
 Погребение № 3. Гроб № 4:
 2, 3 – листки от погребального венка (2 – кат. № 131А; 3 – кат. № 131Б)
 (лицевые и оборотные стороны);
 4 – фрагменты декора погребальной диадемы или венка кат. № 132;
 5 – фрагменты ленты погребальной диадемы или венка кат. № 133

Погребение № 4:
 1 – нити кат. № 134
 (МТ)

Погребение № 5**Дата комплекса:** первая половина 2 в. н.э.**Литература:** не опубликовано.**135. Элементы погребального венка.**

Фрагменты трилистников (?). 7 экз. Прямоугольная пластинка.

Листки от погребального венка в форме трилистника (**табл. 37. 2**).Прямоугольная пластинка с тисненым декором в виде части окружности и двух трилистников (?) (**табл. 37. 1**).**Сохранность:** прямоугольная пластинка: помята; надрыв по одному краю; трилистники – сильно фрагментированы; смяты; надрывы; утраты.

Золото; ковка листа, обрезка, тиснение.

Трилистники: самый большой фрагмент: дл. 1,61 см, шир. 2,19 см; толщ. менее 0,01 см. – Пластинка: дл. 1,44 см, шир. 1,31 см, толщ. 0,02 см.

Прямоугольная пластинка – вес 0,08 г. Фрагменты трилистников: вес общий – 0,09 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 5.**Хранение:** Институт археологии РАН, Москва.**Дата:** первая половина 2 в. н.э.**Литература:** не опубликованы.**Табл. 37. 1–2. Рис. 9. 7.****2003 Г. ЮЖНЫЙ НЕКРОПОЛЬ. «АЛЛЕЯ КУРГАНОВ»****Курган «Сенной 231»****Погребение № 1****Дата комплекса:** 1–2 вв. н.э.**Литература:** Кузнецов 2004, 20–22.**136. Пронизи. 2 экз.**

Пронизи в форме трубочек округлого сечения, свернутых из полоски золота с краями внахлест по оси пронизи. Каждая пронизь разделена на два поля проходящим примерно посередине длины поперечным ребром. На торцевых сторонах – профилировка в виде двух узких валиков. Каждое поле оформлено рядом из трех стилизованных бараньих рогов (?) – каждый элемент декора в низком рельефе продавлен с оборотной стороны скрученных пластинок.

Сохранность: местами помяты; на одной из пронизей – разрывы металла.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка на оправе, пайка.

Пронизь А (целая): дл. 2,76 см, сечение 0,52 x 0,69 см, толщ. листа 0,04 см. –

Пронизь Б: дл. 2,74 см, сечение 0,72 x 0,68 см, толщ. листа 0,04 см.

Вес общий – 1,69 г, вес пронизи А – 0,86 г, пронизи Б – 0,83 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2003 г., «Аллея курганов», курган «Сенной 231», погребение № 1.**Хранение:** Институт археологии РАН, Москва.**Дата:** 1–2 вв. н.э.

Табл. 37.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 5/2002:
 1, 2 – элементы погребального венка кат. № 135

Южный некрополь. Курган «Сенной 231»/2003.
 Погребение № 1:
 3 – пронизь кат. № 136А;
 4 – пронизь кат. № 136Б
 (МТ)

Литература: не опубликованы.

Табл. 37. 3–4. Рис. 31.

Погребение № 5. Кремация в бронзовой гидрии

Дата комплекса: третья четверть 4 в. до н.э.

Литература: Кузнецов 2010, 452, рис. 30.

137. Фрагменты погребального венка.

Фрагменты погребального венка на основе костяных пластинок с отверстиями, в которые были вставлены черенки бронзовых позолоченных листьев (табл. 38. 1–2; рис. 2. 1–2).

Фрагменты узких пластин основы. Узкие тонкие пластины с круглыми просверленными отверстиями в один ряд по оси. В некоторых отверстиях сохранились обломанные черенки бронзовых листьев. 5 фрагментов, из которых два склеены из двух частей, и один – из трех – каждый. Отверстия имеют два стандарта диаметра. Более мелкие и более крупные отверстия чередуются. В некоторых случаях отверстия с одной стороны имеют концентрические врезанные обрамления (от сверла?). В основном употреблялись мелкие отверстия. На одном из фрагментов сохранились следы позолоты (табл. 38. 3; рис. 2. 1). Кость; резьба, сверление, шлифовка, полировка, золочение. Дл. от 1,2 до 5,16 см. Шир. 0,49–0,50 см. Толщ. 0,19–0,20 см. Мелкие отверстия: дм. 0,12 см, крупные отверстия: дм. 0,16 см.

Проволочки от черенков листков, прямые и изогнутые. Ок. 30 экз. Дл. до 2,55 см. Сечение от 0,08 до 0,13 см. Сильно окислены, фрагментированы.

12 мелких фрагментов бронзовых листков с двусторонней позолотой. толщ. от 0,04 до 0,09 см.

Семь экземпляров проволочек с основаниями листков. Листки частично сохранили позолоту.

Сохранность: утраты: помяты; позолота почти везде утрачена; один из листков – из двух фрагментов.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2003 г., «Аллея курганов», курган «Сенной 231», погребение № 5.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: третья четверть 4 в. до н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 38. Рис. 2.

138. Фрагменты погребального венка.

Фрагменты погребального венка. Основу венка составляет трубка, свернутая из довольно толстого золотого листа с краями внахлест по длине. В трубке имеются сквозные отверстия, в которые продевались свернутые конусом полоски, образующие зажимы. В них вставлялись черенки листьев (табл. 40. 1; 41; рис. 1. 1, 5). Соответственно листья лавра или оливы (?) и листья подтреугольной формы (с вершиной переходящей в черенок) с закругленными углами крепились по двум сторонам трубки симметрично (табл. 39. 1, 5; рис. 1. 1, 4). В те же отверстия вставлялись проволочки, служившие вероятно для надевания шариков пяти различных размеров (табл. 40. 4; рис. 1. 2) и узкие полоски прямоугольного сечения.

Табл. 38.
Южный некрополь.
Курган «Сенной 231»/2003. Погребение № 5:
элементы погребального венка
кат. № 137
(МТ)

Табл. 39.
Южный некрополь. Курган «Сенной 231»/2003.
Погребение № 5.
Погребальный венки кат. № 138:

1, 5 – крупный фрагмент;
2–4 – отдельные листки
(МТ)

Кроме того, проволочки крепились к концам листьев. Помимо отдельных листьев (табл. 39. 2–4) имеются еще два фрагмента объемных полых предметов, вероятнее всего плодов или желудей (табл. 40. 2–3; рис. 1. б).

Сохранность: венки порваны и сохранились во фрагментах, самый большой из которых представляет собой довольно длинный обломок трубки, со вставленными в нее листьями, проволочками и полосками; имеются также мелкие фрагменты трубки, отдельные листья, проволочки, шарики и плоды; все фрагменты помяты, частично деформированы; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка на оправе, ковка проволоки, литые, пайка, тиснение на матрице, резка и скрутка полос фольги.

Крупный фрагмент: трубка: дл. ок. 15 см, дм. ок. 0,5 см, толщ. листа 0,2 см; листья: дл. до 6 см, шир. макс. 2,1 см, толщ. ок. 0,01 см; черенки – сечение 0,1 см. – Отдельные фрагменты трубки: дм. ок. 0,35 см. – Зажимы для вставок черенков листьев: макс. шир. 0,33 см. – Шарики: дм. 0,17, 0,19, 0,21, 0,26 и 0,40 см. – Фрагмент плода: 1,38 x 1,05 см, в. макс. 0,49 см, толщ. листа 0,01 см.

Вес крупного фрагмента – 24,45 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2003 г., «Аллея курганов», курган «Сенной 231», погребение № 5.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: третья четверть 4 в. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–159–165: 159 – трубка крупного фрагмента в центре, 160 – большой лист, прикрепленный к трубке, центральная часть, 161–162 – отдельно сохранившиеся листья, 163–164 – мелкие фрагменты трубок, 165 – крупный шарик. МЗ–159, 159а (трубка), 160а–д: листья, прикрепленные к трубке и отдельные; 161–162 – отдельно сохранившиеся листья, 165 – крупный шарик; 165а–с – «плоды».

Табл. 39–41. Рис. 1.

139. Ожерелье из бус биконической формы двух размеров.

12 крупных и 202 мелких бусин нанизаны на нить. Кроме того, имеются отдельно: частично смятая крупная бусина, одна фрагментированная сильно смятая крупная бусина и несколько отдельных мелких бусинок.

Вес общий (вместе с ниткой) – 19,54 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2003 г., «Аллея курганов», курган «Сенной 231», погребение № 5.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: третья четверть 4 в. до н.э.

Литература: не опубликовано.

РФА–153–158. МЗ–153.

Табл. 42. 1–3. Рис. 24. 1.

А) Крупные бусы биконической формы. 14 экз.

Крупные бусы спаяны из двух половинок. Шов поперечный по линии наибольшего диаметра. Вокруг отверстий на концах напаяны колечки из рубчатой проволоки с разомкнутыми концами.

Сохранность: отдельные бусины имеют вмятины; две сильно смятые бусины – отдельно, одна из них – с утратами, шов пайки рубчатой проволоки вокруг отверстия разошелся.

Табл. 40.
 Южный некрополь. Курган «Сенной 231»/2003.
 Погребение № 5.
 Погребальный венок кат. № 138:
 1 – фрагмент трубки основы и черенки листьев с зажимами;
 2–3 – фрагменты желудей (?);
 4 – шарики
 (МТ)

Табл. 41.
Южный некрополь. Курган «Сенной 231»/2003.
Погребение № 5.
Погребальный венок кат. № 138: детали
(МТ)

Золото, ковка листа, выглаживание, резка, тиснение, пайка, ковка проволоки, рифление, гибка, пробивка отверстия.

Дл. 1,16–1,21 см, дм. макс. 0,84–85 см, дм. на концах 0,43–0,45 см. – Сечение рубчатой проволоки 0,07 см. – Дм. отверстий ок. 0,3 см. – Толщ. листа ок. 0,03 см. Вес общий 12 бусин с ниткой – 7,75 г. Вес отдельной помятой бусины – 0,85 г. РФА–153–155. МЗ–153 и 153а (пробы от отдельной мятой бусины).

Табл. 42. 1–2. Рис. 24. 1а.

Б) Мелкие бусы биконической формы. 202 экз.

Мелкие бусы имеют близкую конструкцию (спаяны из двух половинок; шов поперечный по линии наибольшего диаметра) и форму при более сжатых пропорциях; отверстия – без обрамлений из рубчатой проволоки.

Сохранность: отдельные бусины помяты; у некоторых бусин разошелся шов пайки.

Золото, ковка листа, выглаживание, резка, тиснение, пайка, пробивка отверстия.

Дл. 0,33–0,36 см, дм. макс. 0,38–40 см, дм. на концах ок. 0,15 см.

Вес общий (вместе с ниткой) – 11,79 г.

РФА–156–158.

Табл. 42. 1, 3. Рис. 24. 1б.

140. Пара золотых серег с витыми дужками и окончаниями в формельвиных головок.

Серьга овальной формы с окончанием в виде львиной головки.

Дужка плотно свита из двух полых трубочек округлого сечения и плавно расширяется по направлению к головке. На другом дужки трубочки смяты, и закручены образуя общий заостренный конец.

Полая львиная головка надета на окончание дужки, обжатое гладкой манжетой из свернутой полоски. Манжета отделена непосредственно от головки напаянными рубчатой и гладкой проволоками, между которыми уложена филигранная косичка с рядами направленными в сторону друг от друга.

Львиные головки изготовлены на глиняных матрицах-формерах. В рельефе схематично показана грива в виде одного вертикального валика с поперечными рубчиками и нос льва. Имеются два отверстия в пасти, между ними – перемычка. Отверстия на месте глаз могли служить для инкрустации.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтяжка, тиснение на матрице-формере, пайка, ковка проволоки, рифление, гибка, витые, инкрустация (?).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2003 г., «Аллея курганов», курган «Сенной 231», погребение № 5.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: третья четверть 4 в. до н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–151–152.

Табл. 42. 4–5. Рис. 20. 2.

А) *Сохранность:* головка сильно промята; конец дужки раскручен.

В. 1,58 см, шир. 1,16 см. Дужка: сечение макс. общ. 0,37 см, сечение на конце 0,05 см. – Головка (с манжетой): дл. 0,89 см, шир. 0,72 см, в. 0,88 см.

Вес – 2,47 г.

РФА–151.

Табл. 42. 4.

Табл. 42.
 Южный некрополь. Курган «Сенной 231»/2003.
 Погребение № 5:
 1 – бусы кат. № 139;
 2 – бусина кат. № 139А;
 3 – бусина кат. № 139Б;
 4 – серьга кат. № 140А;
 5 – серьга кат. № 140Б
 (МТ)

Б) *Сохранность*: вмятины на головке по бокам.
 В. 1,51 см, шир. 1,29 см. Дужка: сечение макс. общ. 0,39 см, сечение на конце 0,09 см. – Головка (с манжетой): дл. 0,95 см, шир. 0,76 см, в. 0,86 см.
 Вес – 2,56 г.
 РФА–152.
Табл. 42. 5.

Погребение № 7

Дата комплекса: конец 2 – 3 в. н.э.
Литература: Кузнецов 2004, 43–46.

141. Листки от погребального венка.

Три фрагментированных экз.
 Фраgmentированный лепесток. Мелкие фрагменты – 5 экз.
 Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка оформлена в виде треугольника вершиной вниз, верхняя – в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе, при этом центральные прожилки обозначены двумя параллельными валиками. Центральные листья проработаны по контуру в форме листьев дуба.
Сохранность: утраты: помяты; один из листков – из двух фрагментов.
 Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение.
 Листок А: дл. 3,21 см, шир. макс. 3,78 см. – Листок Б: дл. 3,81 см, шир. макс. 3,63 см. – Листок В: дл. сохр. 3,58 см., шир. сохр. 2,60 см. – Толщ. листа 0,01 см. – Фрагмент лепестка: дл. сохр. 3,11 см, шир. макс. 1,24 см.
 Вес общий – 0,42 г. Фрагмент лепестка и мелкие фрагменты листков – общий вес – 0,12 г.
Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2003 г., «Аллея курганов», курган «Сенной 231», погребение № 7.
Хранение: Институт археологии РАН, Москва.
Дата: конец 2 – 3 в. н.э.
Литература: не опубликованы.
Табл. 43. Рис. 3. 4.

2003 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 38 (склеп)

Дата комплекса: вторая половина 1 в. н.э.
Литература: не опубликовано.

142. Бляшки нашивные с рельефным изображением женской полу-фигуры в хитоне. 10 экз.

Нашивные бляшки пятиугольной формы и с закругленным основанием с рельефным изображением женской полу-фигуры в хитоне. Бюст представлен *en face*. Округлое лицо обрамлено прической, разделенной на крупные локоны

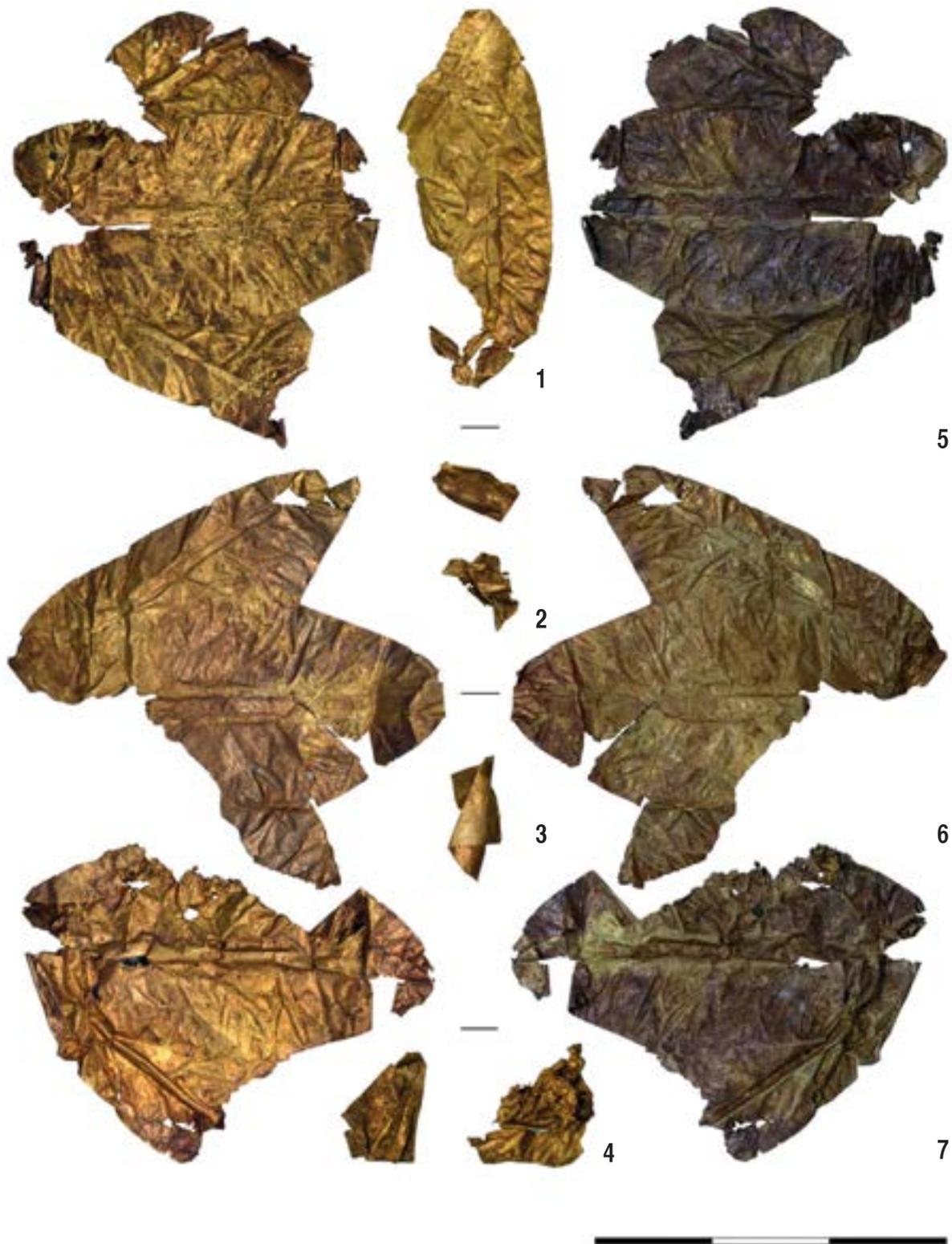

Табл. 43.
Южный некрополь. Курган «Сенной 231»/2003.
Погребение № 7.
Фрагменты погребального венка кат. № 141:
1–4 – фрагменты листков и ленты;

5 – листок кат. № 141А;
6 – листок кат. № 141Б;
7 – листок кат. № 141В (лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

с проборами между ними – по четыре с каждой стороны. Внутри локонов дуговидными узкими валиками показаны отдельные пряди волос. Черты лица трактованы суммарно: лоб гладкий и высокий, нос прямой, глаза и рот переданы в виде углублений округлой и овальной форм. Хитон – с V-образным вырезом, со складками, трактованными прямыми валиками в районе плеч и дуговидными – на груди.

Отверстия округлой формы для нашивания по углам и внизу (всего по пять на каждой бляшке) пробиты преимущественно с оборотной стороны бляшек. Бляшки изготовлены тиснением на позитивной (?) матрице. Имеют различные контуры и размеры. В некоторых случаях – обрезаны по краю неровно.

Сохранность: помяты, у некоторых бляшек имеются разрывы по краю, в том числе с утратами.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

В. 1,60–1,89 см (в основном: 1,69–1,73 см). шир. вверху 0,97–1,13 см (в основном: 1,06–1,08), шир. макс. внизу – 1,22–1,47 см, толщ. листа 0,02 см, в. рельефа макс. 0,24–0,26 см. – Дм. отверстий ок. 0,05–0,06 см.

Вес общий – 2,44 г. Вес отдельных бляшек колеблется от 0,19 до 0,29 г, вес большинства бляшек – 0,22–0,23 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Сударев 2010, 445, 447, рис. 23.

РФА–173–175. МЗ–173.

Табл. 44. 3, 5. Рис. 38. 1.

143. Бляшка нашивная контурная с изображением орла и кастами для вставок эмали.

Бляшка нашивная контурная с изображением орла и кастами для вставок эмали. Контур бляшки напоминает контур сидящей фигуры орла. По краю на пластину напаяна рубчатая проволока. Изображение сидящего *en face* орла с опущенными крыльями и повернутой в профиль влево головой в низком рельефе вытиснено в центральной части бляшки.

Голова трактована суммарно – изображен приоткрытый клюв и довольно большой округлой формы глаз, переданный в виде рельефного кольца. Суммарно проработано рельефом оперение на крыльях и туловище, и горизонтальными валиками – шерсть на лапах.

По левой боковой стороне бляшки друг над другом напаяно по пять кастов округлой формы из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной; некоторые касты – с разомкнутыми концами. По правой боковой стороне друг над другом напаяны три подобных круглых каста; над ними – две дуги из проволоки, примыкающие к рубчатой проволоке по краю бляшки. Внизу по краю бляшки, между лапами орла и обрамлением из рубчатой проволоки, напаяны в горизонтальный ряд три каста каплевидной формы из круглой в сечении проволоки. Касты ориентированы разомкнутыми острыми концами вниз.

Пять отверстий округлой формы для нашивания по углам и вверху в центре пробиты с лицевой стороны бляшки. Изначально бляшка служила подвеской, о чем свидетельствует полоска, обломанная в верхней части, припаянная на оборотной стороне бляшки в ее верхней части по вертикальной оси.

Табл. 44.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 38/2003.
 Типы бляшек (лицевые и оборотные стороны):
 1 – кат. № 145;
 2 – кат. № 144;
 3 – кат. № 142;
 4 – кат. № 146.
 5 – бляшки кат. № 142
 (МТ)

В верхней сохранившейся части полоски на ней имеется два узких продольных валика.

Сохранность: петля подвески была обрублена в верхней части в древности, после чего подвеска была превращена в нашивную бляшку; вставки в кастах утрачены; царапины.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, чеканка, пробивка отверстий, пайка, ковка проволоки, скрутка полосы, прокатка, рифление, гибка, инкрустация.

В. 3,18 см, шир. 2,41 см (внизу), 2,59 см (вверху), толщ. пластины с напаянной по краю проволокой 0,09 см, в. рельефа макс. 0,23 см. – Полоска на обороте: дл. 1,07 см, шир. 0,18–0,20 см. Дм. отверстий ок. 0,1 см.

Вес – 2,37 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Фанагория 2008, 38 (средний ряд, слева); Кузнецов 2010, 453, рис. 34; 455; Сударев 2010, 426, рис. 1 (слева).

РФА–166–169: 166 – оборотная стороны, сбоку, 167 – оборотная сторона с пластинкой петли, 168 – лицевая сторона, центральная часть, 169 – лицевая сторона, правая часть с проволочными кастами.

Табл. 45. 1. Рис. 37. 7.

144. Бляшки нашивные округлой формы. 10 экз.

Бляшки нашивные округлой формы с округлым углублением в центре, обведенным валиком, и расходящимися от него к краю 12 прямыми рельефными лучами. Четыре отверстия округлой формы для нашивания (у одной бляшки – пять), симметрично расположены рядом с краем и пробиты с оборотной стороны бляшки.

Сохранность: без видимых утрат, некоторые бляшки слегка придавлены.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

Бляшка, сохранившаяся в идеальном состоянии, т.е. почти не деформированная: дм. 1,58 см, в. 0,42 см. Другие бляшки: 1,45 x 1,50, в. 0,37 см; 1,47 x 1,62, в. 0,39 см; 1,69 x 1,48, в. 0,31 см; 1,62 x 1,58, в. 0,38 см; толщ. листа 0,01 см. – Дм. отверстий ок. 0,05 см. – Шир. валика: 0,22 см.

Вес общий – 3,29 г (0,27, 0,32, 0,32, 0,41, 0,27, 0,37, 0,26, 0,31, 0,41, 0,24 г).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–170–172.

Табл. 44. 2; 45. 3. Рис. 38. 2.

145. Бляшки нашивные в форме трилистников. 30 экз.

Бляшки нашивные в форме трилистника. Центральный лепесток имеет выпуклую поверхность без декора, на крайних лепестках в рельефе проработаны основные и боковые прожилки. В вершинах каждого лепестка и в основании

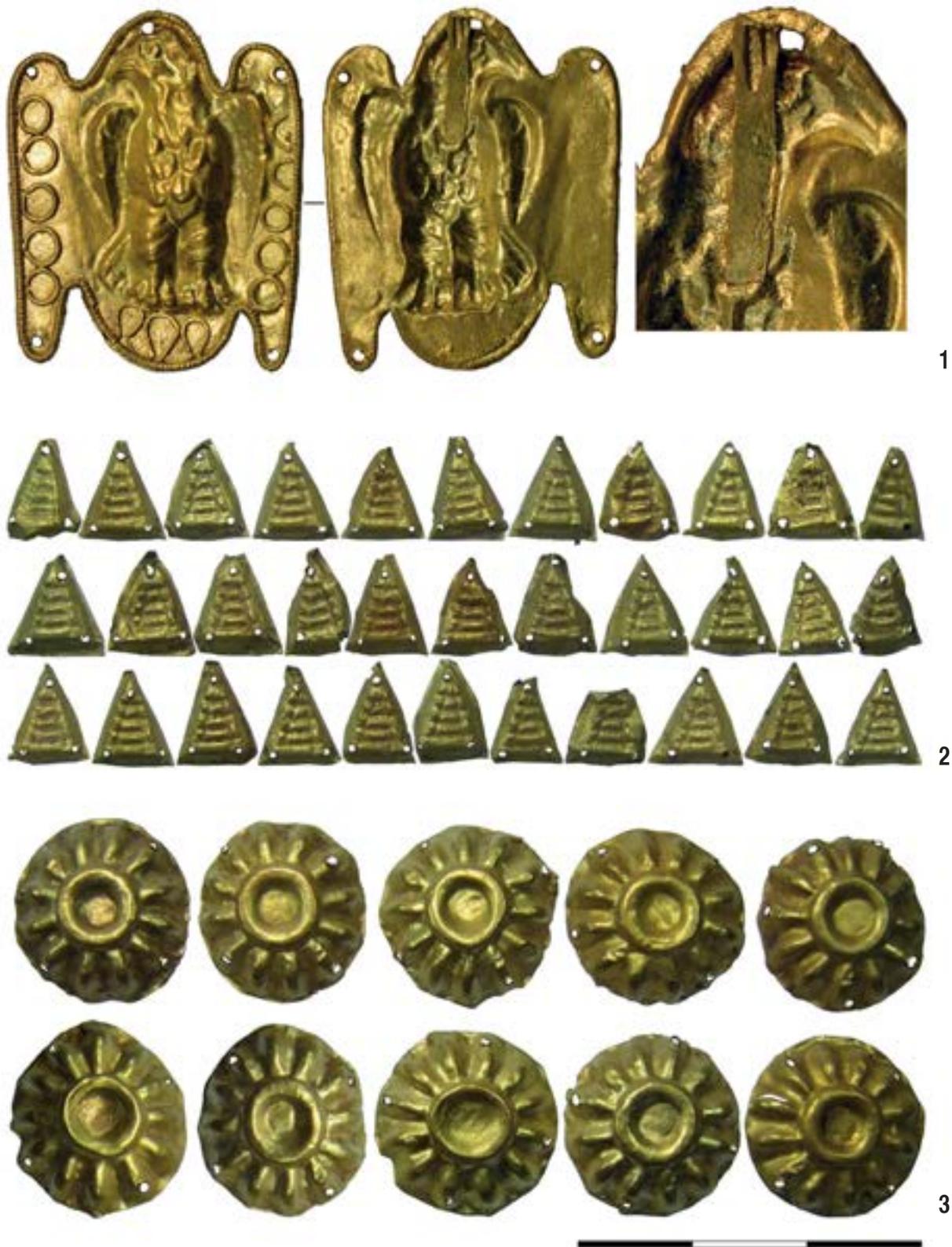

Табл. 45.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 38/2003:
 1 – бляшка кат. № 143;
 2 – бляшки кат. № 146;
 3 – бляшки кат. № 144
 (МТ)

пробито с оборотной стороны по одному отверстию округлой формы (всего – четыре) для нашивания.

Рельеф на оборотной стороне бляшек более четкий. Бляшки вытиснены при помощи штампа с оборотной стороны; края бляшек неаккуратно обрезаны, в связи с чем они имеют несколько отличающиеся форму и размеры.

Сохранность: слегка помяты; одна из бляшек наполовину утрачена.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

Дл. 1,32–1,48 см, шир. 1,21–1,35 см, в. рельефа макс. 0,15–0,16 см, толщ. листа 0,01 см, дм. отверстий 0,06 см.

Вес общий – 3,77 г. (вес бляшек колеблется от 0,09 до 0,13 г).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–121–124. МЗ–124 (от бляшки, половина которой утрачена).

Табл. 44. 1; 46. Рис. 38. 3.

146. Бляшки нашивные в форме треугольников. 33 экз.

Бляшки нашивные в форме треугольников вытиснены в высоком рельефе и имеют наклонные торцевые грани. На верхней поверхности – валики по краям и три поперечных параллельных валика в поле треугольника. В углах верхней поверхности пробито с оборотной стороны по одному отверстию округлой формы (всего – три) для нашивания.

Рельеф на оборотной стороне бляшек более четкий. Бляшки вытиснены при помощи штампа с оборотной стороны; края бляшек неаккуратно обрезаны, в связи с чем они имеют несколько отличающиеся форму и размеры.

Сохранность: несколько бляшек фрагментированы; у некоторых – небольшие утраты по краям, загнуты углы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

В. 0,79–0,88 см, шир. основания 0,66–0,77 см, в. рельефа макс. 0,12–0,14 см, толщ. листа 0,01 см, дм. отверстий 0,04–0,06 см.

Вес общий – 1,45 г (вес отдельных бляшек 0,04–0,05 г).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–125–128. МЗ–125.

Табл. 44. 4; 45. 2. Рис. 38. 4.

147. Пронизь со вставками сердолика.

Пронизь в форме трубочки прямоугольного сечения со скругленными углами, свернутой из полоски золота с краями внахлест по оси пронизи.

На концах напаяны по окружности по одной рубчатой проволоке с внешней стороны и косичке из круглой в сечении проволоки. Еще одна подобная косичка, напаянная в центральной части пронизи по окружности, делит поверхность

Табл. 46.
Восточный некрополь.
Погребение № 38/2003:
бляшки кат. № 145
(МТ)

пронизи на две части. В каждом из регистров на одной из широких сторон имеется по выпуклой вставке сердолика каплевидной формы в пластинчатом касте, обведенном по основанию напаянной рубчатой проволокой. На торцевых сторонах в каждом из регистров – одинаковая композиция из двух напаянных каплевидных кастов с несомкнутыми концами, острыми концами к центру, между которыми две проволоочки образуют крестообразный знак с завитками на концах.

Проволоки, из которых выполнены касты и крестообразные знаки – круглого сечения, гладкие, скатанные из полосок. Задняя широкая сторона пронизи – без декора.

Сохранность: местами помята; одна из вставок сердолика, выпала из гнезда и сохранилась отдельно.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка на оправе, пайка, ковка проволоки, скрутка полосы, прокатка; рифление, рубка, гибка, зажим каста, инкрустация. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. 4,31 см. Сечение 1,03 x 0,79 см. – Шир. косички в центре 1,6 мм. – Касты: со вставкой: шир. 0,44 см, дл. 0,84 см, в. со вставкой – 0,19 см; с выпавшей вставкой: дл. 0,82 x 0,47 см. Выпавшая вставка: дл. 0,68, шир. макс. 0,35 см, толщ. макс. 0,22 см.

Вес общий – 4,80 г (выпавшая вставка весит 0,05 г).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–136 (оборотная сторона).

Табл. 47. 1. Рис. 30. 8.

148. Двойная пронизь с филигранными кастами со вставками.

Пронизь в виде двух спаянных между собой по длине трубочек, свернутых из из одной полоски золота с краями встык по оси пронизи. На концах напаяны по окружности пластинчатые обоймы с валиком по краю.

По стыку трубочек напаян отрезок рубчатой проволоки. На каждой из трубочек с лицевой стороны представлена композиция из трех проволочных кастов: двух каплевидных – по краям, ориентированных острыми концами к центру, и одного, округлой формы, – в центре.

Касты, служившие для вставки пасты или эмали, выполнены из проволоки округлого сечения с несомкнутыми концами, свернутой из полоски и прокатанной, и напаяны на поверхность трубочек.

Сохранность: в кастах имеются остатки эмали белого цвета.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, чеканка, гибка на оправе, пайка, ковка проволоки, скрутка полосы, прокатка, рифление, рубка, гибка, инкрустация.

Дл. 2,39 см, шир. 1,32 см, толщ. 0,58 см. – Толщ. листа 0,03 см. – Касты: округлые – дл. 0,29–0,31 см; каплевидные – дл. 0,51–0,54 см, шир. макс. 0,30–0,34 см. Сечение проволоки 0,02–0,03 см.

Вес общий – 2,61 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Табл. 47.
Восточный некрополь.
Погребение № 38/2003:
1 – пронизь кат. № 147;
2 – пронизь кат. № 148;
3 – подвеска кат. № 149

Вставки гемм в медальонах ожерелья кат. № 152–155:
4 – кат. № 152;
5 – кат. № 153;
6 – кат. № 154;
7 – кат. № 155
(МТ)

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–131–132: 131 – оборотная сторона, 132 – лицевая сторона с кастами.

Табл. 47. 2. Рис. 30. 9.

149. Подвеска в форме кисти руки с кукишем с кастами для вставок эмали.

Подвеска в форме кисти руки с кукишем, из двух тисненых, спаянных между собой половинок. Рука трактована суммарно. В низком рельефе обозначены пальцы. Кисть руки отделена от запястья двумя поперечными валиками. На них, в свою очередь, проработаны косые параллельные рубчики, ориентированные в разных направлениях (имитация косички из витой проволоки).

В торцевой части подвески вверху впаяна округлая пластина, при этом края двух тисненых половинок руки загнуты вверх по ней. К круглой пластинке, в свою очередь, припаяна овальная в плане петля для подвешивания, согнутая из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной.

Торцевая часть подвески обведена по окружности напаянной рубчатой проволокой.

На кисти руки напаян каст в форме листа плюща из гладкой проволоки круглого сечения, свернутой из полоски и прокатанной. Три каплевидных каста из подобной же проволоки с разомкнутыми концами напаяны у верхнего края подвески на внешней ее стороне: центральный – ориентирован острым концом вниз, боковые касты – в противоположную сторону. Касты изначально служили, вероятно, для вставок пасты или эмали.

Сохранность: утрачены вставки в кастах.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтяжка, тиснение на матрице-формере, пайка, чеканка, ковка проволоки, скрутка полосы, прокатка, рифление, рубка, гибка, инкрустация.

В. с петлей 3,04 см (без петли – 2,39 см), шир. макс. 1,06 см, толщ. макс. 0,63 см, дм. верхнего торца 0,83 см. – Петля: в. 0,65 см, шир. 0,64 см. Сечение проволоки 0,1 см.

Вес общий – 2,92 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–133–135: 133 – оборотная сторона, 134 – лицевая сторона, 135 – петля.

Табл. 47. 3. Рис. 30. 1.

150. Элемент ожерелья: сердолик в оправе.

Элемент ожерелья овальной формы в виде пластины, на которую напаян пластинчатый каст с выпуклой вставкой сердолика овальной формы. Центральная часть пластины неаккуратно вырезана – вырез имеет овальную форму. К оборотной стороне пластины на противоположных концах по длинной оси припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Припаянные концы петель расклепаны, при этом у одной петли расплющенные концы заходят на вырез пластины. Внутренняя поверхность вставки вогнутая.

Сохранность: пластина основания помята по краю; верхний край каста местами помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, фиксация вставки пастой, инкрустация, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. с петлями 2,46 см. – Медальон: дл. 1,95 см, шир. 1,49 см, толщ. со вставкой 0,44 см, толщ. листа 0,01 см. – Каст: 1,67 x 1,24 см, в. 0,25 см. – Шир. петель: 0,32 и 0,34 см. Сечение проволоки 0,08 см.

Вес общий – 1,61 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–112–114: 112 – петля и часть оправы, 113 – оправы, 114 – вставка.

Табл. 48. 1. Рис. 30. 2.

151. Элемент ожерелья: сердолик в оправе.

Элемент ожерелья овальной формы в виде пластины, на которую напаян пластинчатый каст с выпуклой вставкой сердолика овальной формы. Центральная часть пластины неаккуратно вырезана – вырез имеет овальную форму. К оборотной стороне пластины на противоположных концах по длинной оси припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полосы и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Припаянные концы петель расклепаны, при этом у одной петли расплющенные концы заходят на вырез пластины. Внутренняя поверхность вставки вогнутая.

Сохранность: слегка помята по краю пластина основания; мелкие царапины на вставке.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, фиксация вставки пастой, инкрустация, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. с петлями 2,54 см. – Медальон: дл. 2,09 см, шир. 1,42 см, толщ. со вставкой 0,36 см, толщ. листа 0,01 см. – Каст: 1,82 x 1,18 см, в. 0,24 см. – Шир. петель: 0,29 и 0,34 см. Сечение проволоки 0,08 см.

Вес общий – 1,73 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–102–103, 107–108: 102, 107 – петля, 103 – оправы, 108 – вставка.

Табл. 48. 3. Рис. 30. 3.

152. Элемент ожерелья: гемма в оправе.

Элемент ожерелья овальной формы в виде пластины, на которую напаян пластинчатый каст с плоской полупрозрачной геммой на сердолике оранжевого цвета овальной формы с изображением Хоры (?) и Амура.

Центральная часть пластины вырезана на основании – оставлен узкий бордюр, концы которого положены внахлест и спаяны. Вырез довольно аккуратный и имеет овальную форму. Вертикальная ось изображения проходит по оси медальона. Верхний край каста загнут на гемму и фиксирует ее; край

неровный и имеет разную ширину. К оборотной стороне пластины на противоположных концах по длинной оси припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Припаянные концы петель расклепаны, при этом у одной петли расплющенные концы заходят на вырез пластины.

На плоской поверхности геммы представлена сцена с изображением Хоры (?) и Амура. Хора (?) изображена идущей в профиль влево. На ее вытянутой вперед правой руке сидит Амур, в ее левой руке – две изогнутые пальмовые ветви с плодами. Лицо Хоры (?) округлое, пряди волос проработаны параллельными насечками, надо лбом – валик. Накидка плавно спадает по ногам, облекая просвечивающие контуры тела, образуя полукружье с волнистыми, мягко изогнутыми складками и самых стоп. За ее спиной подобным же образом показан развевающийся край накидки с круглыми грузиками на концах складок. Амур изображен в профиль вправо, с крыльями за спиной, протягивающий руки к Хоре (?).

Внутренняя поверхность геммы слегка выпуклая.

Сохранность: небольшие царапины и мелкие выбоины на поверхности геммы. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, фиксация вставки пастой, инкрустация, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. с петлями 2,30 см. – Медальон: дл. 1,88 см, шир. 1,61 см, толщ. с геммой 0,31 см, толщ. листа 0,01 см. – Каст: 1,64 x 1,33 см, в. 0,28 см. – Шир. петель 0,27 и 0,31 см. Сечение проволоки 0,07 см.

Вес общий – 1,57 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Фанагория 2008, 38 (верхний ряд, справа); Кузнецов 2010, 453, рис. 36; 455; Сударев 2010, 426, рис. 2а.

РФА–109–111: 109 – вставка, 110 – петля и оправа, 1011 – оправа.

Табл. 47. 4; 48. 5. Рис. 30. 4.

153. Элемент ожерелья: гемма в оправе.

Элемент ожерелья овальной формы в виде пластины, на которую напаян пластинчатый каст со слегка выпуклой геммой на гранате овальной формы с изображением ящерицы.

Центральная часть пластины неаккуратно вырезана – вырез имеет овальную форму. Продольная ось изображения проходит с небольшим смещением от продольной оси медальона. К оборотной стороне пластины на противоположных концах по длинной оси припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Припаянные концы петель расклепаны.

На выпуклой поверхности вырезано изображение ящерицы сверху: длинная узкая голова, короткое овальное туловище, лапы в форме зигзагов и длинный узкий и прямой хвост.

Внутренняя поверхность геммы вогнутая.

Сохранность: пластина основания смята по краю; крупная утрата по краю; край каста помят в нескольких местах.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, фиксация вставки пастой,

Табл. 48.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 38/2003.
 Медальоны со вставками – элементы ожерелья:
 1 – кат. № 150;
 2 – кат. № 154;

3 – кат. № 151;
 4 – кат. № 155;
 5 – кат. № 152;
 6 – кат. № 153
 (МТ)

инкрустация, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. с петлями 1,82 см. – Медальон: дл. 1,43 см, шир. 1,23 см, толщ. с геммой 0,3 см, толщ. листа 0,01 см. – Каст: 1,23 x 1,01 см, в. 0,23 см. – Шир. петель 0,28 и 0,29 см. Сечение проволоки 0,07 см.

Вес общий – 0,98 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–118–120: 118 – ушко и часть оправы, 119 – оправы, 120 – вставка.

Табл. 47. 5; 48. 6. Рис. 30. 5.

154. Элемент ожерелья: гемма в оправе.

Элемент ожерелья овальной формы в виде пластины, на которую напаян пластинчатый каст с выпуклой геммой на гранате овальной формы с изображением стоящей богини (Немезиды из Смирны?).

Центральная часть пластины неаккуратно вырезана – вырез имеет овальную форму. На сохранившейся после выреза рамке основания имеется ремонт в виде напаянной поверх рамки маленькой пластинки, края которой слегка выступают за границы рамки. К оборотной стороне пластины на противоположных концах по длинной оси припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полосы и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Припаянные концы петель расклепаны.

На выпуклой поверхности вырезано изображение стоящей богини (Немезиды из Смирны?) в профиль влево. Вертикальная ось изображения проходит с небольшим отклонением от оси медальона. Основные элементы изображения выполнены длинными выборками полукруглого профиля. Черты лица и складки одежды обозначены параллельными насечками. Голова, посаженная на высокую прямую и узкую шею, непропорционально маленькая. Черты лица схематично проработаны параллельными горизонтальными насечками. Правая рука выставлена вперед. Левая рука согнута в локте и поднята вверх. В руке богиня держит предмет типа жезла с загнутой дугой верхней частью (или пальмовую ветвь?). Складки одежды проработаны параллельными вертикальными линиями.

Внутренняя поверхность геммы вогнутая.

Сохранность: одна из петель отпаялась и находится отдельно; следы древнего ремонта на пластине основания, небольшие разрывы металла по краю пластины.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, фиксация вставки пастой, инкрустация, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. с петлями 1,92 см. – Медальон: дл. 1,70, шир. 1,32 см, толщ. с геммой 0,34 см, толщ. листа 0,1 мм. – Каст: 1,39 x 1,09 см, в. 0,22 см. – Шир. петель 0,30 и 0,36 см. Сечение проволоки 0,07 см.

Вес общий – 1,35 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Сударев 2010, 426, рис. 1 (вторая слева).

РФА–115–117: 115 – отдельное ушко, 116 – оправа, 117 – вставка.

Табл. 47. 6; 48. 2. Рис. 30. 6.

155. Элемент ожерелья: гемма в оправе.

Элемент ожерелья округлой формы в виде пластины, на которую напаян пластинчатый каст с выпуклой геммой на сердолике округлой формы с изображением сидящей богини (Фортуны ?).

Центральная часть пластины неаккуратно вырезана – вырез имеет подтреугольную форму со скругленными углами. К оборотной стороне пластины на противоположных концах по длинной оси припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Припаянные концы петель расклепаны.

На выпуклой поверхности вырезано изображение сидящей богини (Фортуны ?) в профиль влево. Вертикальная ось изображения проходит по оси медальона. Основные элементы изображения выполнены длинными выборками полукруглого профиля. Черты лица и складки одежды обозначены параллельными насечками. Голова непропорционально маленькая. Шея, узкая и высокая, показана двумя параллельными линиями. Нижний край носа, губы и подбородок обозначены короткими параллельными насечками. Правая рука согнута в локте, лежащем на колене, и выставлена вперед. Левая рука опущена вдоль тела и держит рог изобилия. Складки в верхней части пеплоса переданы параллельными вертикальными штрихами. Нижняя часть пеплоса заштрихована косыми параллельными линиями.

Сохранность: край пластины замят в одном месте и погнут; небольшой разрыв по краю; местами помят верхний край каста.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, пайка, фиксация вставки пастой, инкрустация, скрутка полосы, прокатка, рубка, гибка. Сердолик; резьба, шлифовка, полировка.

Дл. с петлями 1,99 см, дм. 1,55 см, толщ. со вставкой 0,41 см, толщ. листа 0,02 см. – Каст: 1,31 x 1,24 см. – Шир. петель: 0,29–0,31 см. Сечение проволоки 0,09 см.

Вес общий – 1,45 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–104–106: 104 оборотная сторона с петелькой, 105 – оправа, вместе с частью вставки, 106 – вставка.

Табл. 47. 7; 48. 4. Рис. 30. 7.

156. Гривна погребальная.

Гривна погребальная из скрученной спиралью узкой полоски. На одном из концов концов полоска скручена в тонкую крученую проволоку; она заканчивается петлей, привязанной к проволоке спиральными оборотами. Другой конец – переходит в узкую полоску и заканчивается крючком с шишечкой на конце.

Сохранность: слегка деформирована; края полосы местами помяты. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка, ковка, гибка, подрезка. Дл. ок. 38 см. Дм. реконстр. ок. 12 см. – Дм. витков 0,42–0,44 см. – Шир. полосы в центре: 0,55–0,60 см, на краях: 0,35–0,40 см. Толщ. полосы 0,02 см. – Сечение проволоки на концах 0,06 и 0,07 см. – Петля: дл. 0,59, шир. 0,49 см. – Крючок, сечение шишечки: 0,21 см.

Вес – 2,94 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–147 (в самой широкой части).

Табл. 49. 1. Рис. 23. 2.

157. Браслет.

Браслет овальной в плане формы из округлого (овального) в сечении прута с концами, привязанными к дужке четырьмя и тремя спиральными оборотами. Сечение прута уменьшается на концах браслета.

Сохранность: небольшие царапины.

Золото; ковка, гибка на оправе, навивка.

В. 3,66 см, шир. 4,28 см. – Сечение прута: в центре дужки – 0,21 x 0,23 см, на концах – 0,10–0,12 см.

Вес – 7,38 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–130.

Табл. 49. 2. Рис. 22. 4.

158. Перстень с надписью на щитке.

Перстень округлой формы с широкой шинкой, плоской изнутри и выпуклой снаружи, и плоским овальным щитком, на котором по длинной оси точечными наколами выбито слово ХАРА.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; литье со вставным стержнем, ковка, полировка, чеканка.

В. 1,18 см, шир. 1,41 см, отверстие для пальца: 1,02 x 1,15 см. – Шинка: сечение в центре: шир. 0,15 см, толщ. 0,05 см. – Щиток: дл. 0,99 см, шир. 0,42 см, толщ. 0,03 см.

Вес – 1,04 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–129 (щиток).

Табл. 49. 3–4. Рис. 34. 2.

Табл. 49.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 38/2003:
 1 – гривна погребальная кат. № 156;
 2 – браслет кат. № 157;
 3, 4 – перстень кат. № 158
 (МТ)

159. Пара застежек рукавов одежды (?) округлой формы с изображением стоящего Эрота. 2 экз.

Застежка рукава одежды (?) в виде пластины округлой формы с тисненым изображением стоящего *en face* Эрота с крылышками за спиной и опущенными вниз руками. В своей правой руке он держит оторванное крыло бабочки (?), изображенное вертикально: крыло имеет вытянутую каплевидную форму и ориентировано острым концом вниз. В левой предмет – неясного назначения. Под ним – еще одно крыло бабочки (?). По краю пластины напаяна косичка из витой проволоки округлого сечения; ряды уложены в разном направлении. К оборотной стороне пластины, вверху и внизу по отношению к фигуре Эрота, припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Концы петель, припаянные к оборотной стороне бляшки, раскованы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пайка, скрутка полосы, прокатка, плетение, рубка, гибка.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 38 (склеп).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Фанагория 2008, 38 (верхний ряд), слева; Кузнецов 2010, 453, рис. 35; 455; Сударев 2010, 426, рис. 1 (справа).

РФА–137–140.

Табл. 50. Рис. 32. 3.

А) *Сохранность:* примята, особенно в центре, сильно промята голова.

Дл. с петлями 3,57 см, дм. 2,46 см, толщ. листа 0,09 см, в. рельефа макс. 0,21 см. – Петли: шир. макс. 0,56 см, сечение проволоки 0,08 см.

Вес – 2,13 г.

РФА–139–140: 139 – центральная часть медальона, 140 – петля с местом припоя.

Табл. 50. 2. Рис. 32. 3а.

Б) *Сохранность:* примята, особенно в центре.

Дл. с петлями 3,60 см, дм. 2,51 см, толщ. листа 0,09 см, в. рельефа макс. 0,29 см. – Петли: шир. макс. 0,59 см, сечение проволоки 0,08 см.

Вес – 2,16 г.

РФА–137–138: 137 – центральная часть медальона, 138 – петля с местом припоя.

Табл. 50. 1. Рис. 32. 3б.

2004 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 10

Дата комплекса: 1 в. н.э. (возможно, начало 2 в. н.э.)

Литература: Кузнецов 2005, 38–44.

160. Фрагменты ленты погребальной диадемы или венка.

Фрагменты ленты погребальной диадемы или венка в виде узкой гладкой полоски с краями, плавно сужающимися к концу. На одном из концов сохранилась часть скрученного черенка. Четыре крупных фрагмента, в том числе от двух

Табл. 50.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 38/2003.
 Пара застёжек рукавов одежды (?):
 1 – кат. № 159Б;
 2 – кат. № 159А
 (МТ)

концов, и шесть – более мелких.

Сохранность: помяты; надрывы с утратами по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Крупные фрагменты: дл. макс. 2,83 см, шир. макс. 1,39 см, на концах 1,03 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,34 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 10.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1 в. н.э. (возможно, начало 2 в. н.э.)

Литература: не опубликованы.

Табл. 51. 1. Рис. 17. 6.

Погребение № 16

Дата комплекса: середина 2 – середина 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2005, 47–49.

161. Нити золотого шитья.

Сильно фрагментированные нити золотого шитья в форме «восьмерок» и петель, скрученные спиралью из узких полосок золота.

Сохранность сильно фрагментированы.

Золото; ковка листа, резка, скрутка.

Дл. макс. 0,5 см, шир. ок. 0,003 см.

Вес общий – 0,14 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 16.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – середина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 51. 2. Рис. 35. 3.

Погребение № 21

Дата комплекса: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

Гроб № 4

162. Листки от погребального венка. 4 экз.

Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка оформлена в виде треугольника вершиной вниз, верхняя – в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе, при этом центральные прожилки обозначены двумя параллельными валиками. Центральные листья проработаны по контуру в форме листьев дуба.

Сохранность: небольшие надрывы и утраты: помяты.

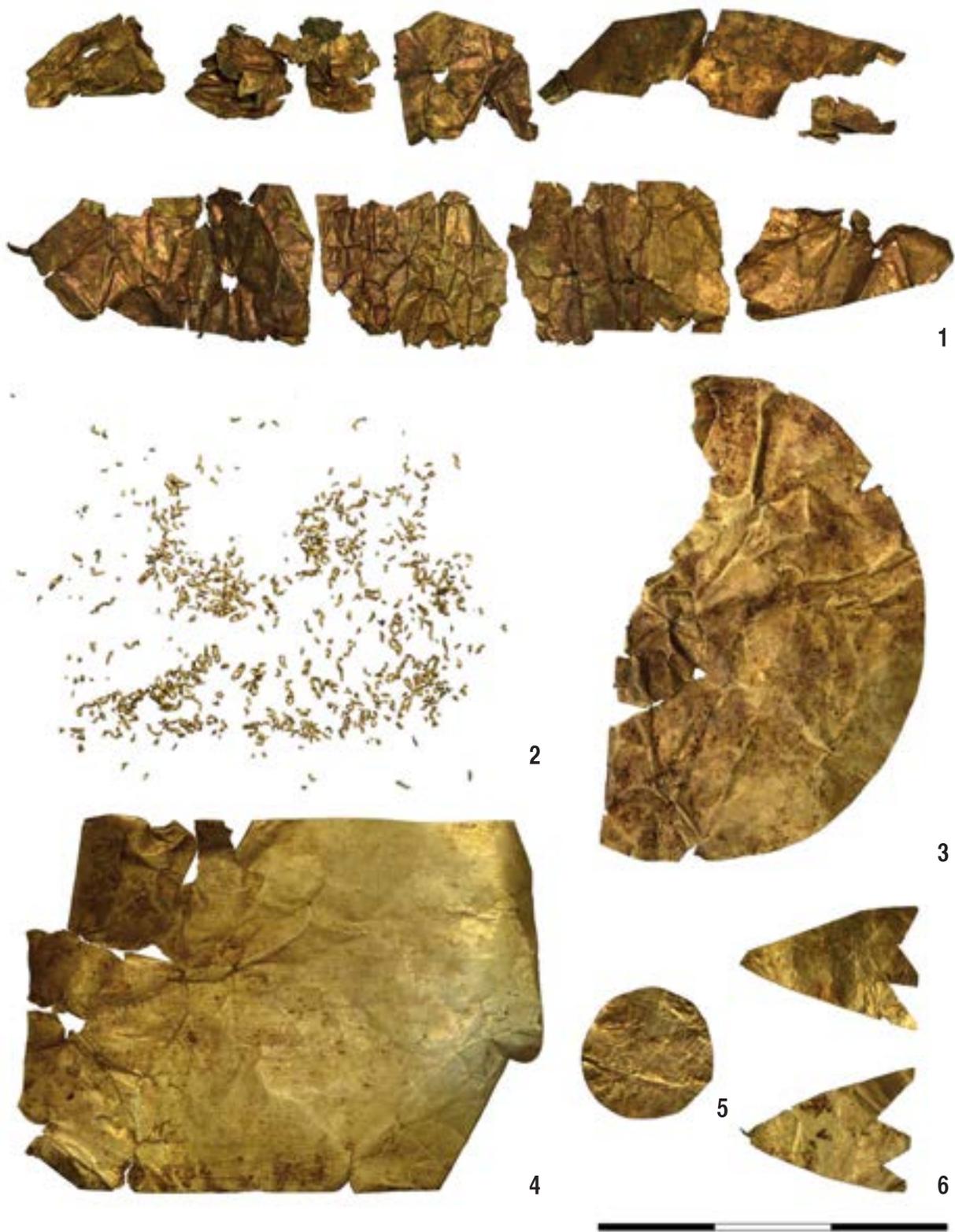

Табл. 51.
Восточный некрополь, 2004 г.
Погребение № 10:
1 – фрагменты ленты погребальной диадемы или венка кат. № 160

Погребение № 16:
2 – нити кат. № 161

Погребение 21.
Гроб № 4:
3–5 – элементы погребального венка кат. № 164;
6 – листки от погребального венка кат. № 163
(МТ)

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение.

Листок А: дл. 4,34 см, шир. реконстр. макс. 4,33 см. – Листок Б: дл. 4,14 см, шир. макс. реконстр. 4,34 см. – Листок В: дл. 4,74 см, шир. макс. 4,52 см. – Листок Г: дл. 4,52 см, шир. макс. 4,14 см. – Толщ. листа 0,01 см.

Вес общий – 1,12 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 21, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 52–53. Рис. 7. 2а–б, д–е.

163. Листки от погребального венка. 2 экз.

Листки от погребального венка треугольной формы с вырезами на концах. Поверхность листков – гладкая.

Сохранность: помяты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 1,48–1,60 см, шир. макс. 1,01–1,03 см, толщ. 0,01 см.

Вес общий – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 21, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 51. б. Рис. 7. 2в–г.

164. Элементы погребального венка.

Круглая пластина. Прямоугольная аппликация. Круглая аппликация.

Круглая пластина. Центральная часть пластины украшена рельефной розеттой (?) (табл. 51. 3; рис. 7. 1а).

Прямоугольная аппликация (табл. 51. 4; рис. 7. 1в).

Круглая аппликация (табл. 51. 5; рис. 7. 1б).

Сохранность: круглая пластина – примерно половина оторвана, надрывы; помята. Прямоугольная пластина – надрывы с утратами по одному из узких краев, угол второй узкой стороны замят.

Золото; ковка листа, выглаживание, обрезка, тиснение.

Круглая пластина: дм. ок. 4,13 см, толщ. 0,01 см. Вес – 0,21 г. – Прямоугольная аппликация: дл. 4,44 см, шир. 3,19 см, толщ. 0,01 см. Вес – 0,30 г. – Круглая аппликация: дм. 1,15 см, толщ. 0,01 см. Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 21, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 51. 3–5. Рис. 7. 1.

165. Фрагменты листков от погребального венка. 4 экз.

Фрагмент листка – конец центрального лепестка с тисненым декором.

Табл. 52.
Восточный некрополь.
Погребение № 21/2004.
Гроб № 4.
Листки от погребального венка:

1 – кат. № 162Б;
2 – кат. № 162В (лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

Три очень мелких фрагмента, неопределимых.

Сохранность: фрагмент листка – оборван,; помят; мелкие фрагменты – помяты, надрывы с утратами.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Конец лепестка: дл. сохр. 2,09 см, шир. макс. 1,67, толщ. 0,01 см.

Вес общий – 0,09 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 21, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 54. 1.

166. Наглазник.

Наглазник миндалевидной формы с заостренными углами.

В центральной части прочерчены две окружности: меньшая из них, имеющая почти овальную форму и вероятно обозначающая зрачок, украшена в центральной части двумя точечными вдавлениями, расположенными по диагонали. Внешняя окружность имеют неправильную форму. К ней примыкают, а частично пересекают ее, расходящиеся почти параллельные неровные отрезки, обозначающие ресницы.

Сохранность: надрывы; небольшая утрата по краю; слегка помят.

Золото; ковка листа, обрезка, металлопластика.

Дл. 4,65 см, шир. макс. 2,79 см, толщ. 0,02 см.

Вес – 0,31 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 21, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 54. 2. Рис. 39.

Погребение № 27

Дата комплекса: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликовано.

Костяк № 1

167. Серьга.

Серьга округлой формы с замком в виде петли и крючочка, из круглой в сечении проволоки. Петля примотана к дужке четырьмя спиральными оборотами узкой пластинки, из которой скручена ее дужка. Диаметр дужки уменьшается на крючке.

Сохранность: небольшие царапины, зарубка и вмятина на дужке.

Золото; ковка, резка, скрутка, прокатка, гибка, навивка

В. 1,91 см, шир. 1,76 см, сечение проволоки 0,09 см. – Петля: шир. 0,31 см,

Табл. 53.
Восточный некрополь.
Погребение № 21/2004.
Гроб № 4.
Листки от погребального венка:

1 – кат. № 162А;
2 – кат. № 162Г (лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

дл. 0,55 см, сечение проволоки 0,13 x 0,06 см. – Крючок на конце – сечение 0,08 см.

Вес – 0,62 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 27, костяк № 1.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 55. 1. Рис. 21. 8.

Костяк № 2

168. Ожерелья из стеклянного бисера, агатовой и золотых бус.

Ожерелье из голубого стеклянного бисера, удлиненной веретенообразной черной с белыми прожилками агатовой бусины и трех золотых бус.

Золотые бусины усеченно-биконической формы, полые. Спаяны по поперечной оси из двух половинок. 2 экз. (**рис. 29. 2в–г**).

Золотые бусина в форме катушки. 1 экз. (**рис. 29. 2д**).

Сохранность: слегка помяты и загрязнены; местами надорваны на краях.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий, пайка.

Золотые бусины усеченно-биконической формы: дл. 0,23 см; дм. 0,21 см; дл. 0,21 см; дм. 0,23 см. – Золотая бусина в форме катушки: дл. 0,18 см; дм. 0,13 см. – Агатовая бусина: дл. 2,65 см, дм. макс. 0,59 см. – Стеклянный бисер: дл. 0,08–0,13 см; дм. 0,21–0,23 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 27, костяк № 2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликовано.

Табл. 55. 2. Рис. 29.

169. Бляшка округлой формы.

Бляшка округлой формы с круглой выпуклостью в центре, обведенной валиком. По сторонам от валика к краям отходят шестнадцать трапециевидных лучей, разделенных канавками. В центре к оборотной стороне припаяна полоска с загнутыми внутрь концами, использовавшаяся для крепления бляшки к основе. Край загнут на внутреннюю сторону.

Сохранность: трещины с разрывами по краю в двух местах, слегка придавлена. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

Дм. 0,71–0,75 см, в. 0,1 см. толщ. листа 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 27, костяк № 2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Табл. 54.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 21/2004.
 Гроб № 4:
 1 – фрагменты листов от погребального венка кат. № 165;
 2 – наглазник кат. № 166
 (МТ)

Литература: не опубликована.

Табл. 55. 3. Рис. 37. 9.

170. Фрагмент листка от погребального венка (?).

Фрагмент листка от погребального венка (?).

Сохранность: сложен; помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 0,64 см, шир. макс. 0,28 см. толщ. листа 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 27, костяк № 2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э.

Литература: не опубликован.

Погребение № 33

Дата комплекса: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

171. Листки от погребального венка. 6 экз.

Листки от погребальных венков треугольной формы с вырезами на концах. Поверхность листков – гофрированная с продольным ребром по оси.

Сохранность: четыре практически целых листка с утратами, один – в основном центральный лепесток и центральный лепесток еще одного листка.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Целые. Листок А: дл. 2,45 см, шир. макс. 1,77 см. – Листок Б: дл. 2,44 см, шир. 1,88 см. – Листок В: дл. макс. 2,29 см, шир. макс. 1,83 см, – Листок Г: дл. сохр. 1,77 см, шир. 1,83 см.

Вес общий – 0,26 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2004 г., Восточный некрополь, погребение № 33.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 55. 4. Рис. 10. 1.

2005 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 21

Дата комплекса: 4 в. н.э. (не позднее третьей четверти).

Литература: Медведев 2013а, 354–362.

172. Бляшки нашивные. 6 экз.

Бляшки каплевидной формы с выпуклой центральной частью и валиком по краю, украшенным поперечными рубчиками.

Табл. 55.
Восточный некрополь, 2004 г.
Погребение № 27.

Костяк № 1:
1 – серьга кат. № 167

Костяк № 2:
2 – ожерелье кат. № 168;
3 – бляшка кат. № 169
(лицевая и обратная стороны).

Погребение № 33:
4 – листки от погребального венка кат. № 171

2005 г. Погребение № 29:
5 – пронизь кат. № 174Б;
6 – пронизь кат. № 174А
(МТ)

Отверстия (от двух до четырех): в нижней и верхней частях бляшек, пробиты как с оборотной; так и с лицевой стороны. Не исключено, что некоторые бляшки нашивались вторично, для чего были пробиты дополнительные отверстия. Система в нанесении отверстий не прослеживается.

Рельеф на оборотной стороне бляшек более четкий. Бляшки вытиснены при помощи штампа с оборотной стороны; края бляшек обрезаны довольно ровно, но не одинаково, в связи с чем они имеют несколько отличающиеся форму и размеры.

Сохранность: продавлены, местами разрывы у отверстий, небольшие утраты. Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, пробивка отверстий.

Дл. 1,34–1,45 см, шир. макс. 0,79–0,83 см, в. рельефа макс. 0,11–0,13 см, толщ. листа 0,01 см, дм. отверстий 0,04–0,08 см.

Вес общий – 0,54 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2005 г., Восточный некрополь, погребение № 21, костяк № 4 (ребенка).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 169, рис. 9. 11; 2013а, 359, рис. 19. 11; 360, № 2, рис. 20. 2; 362.

РФА–142–144. МЗ–142, 144.

Табл. 56. 2. Рис. 37. 6.

173. Гривна.

Гривна округлой формы из крученой проволоки с замком в виде петли и крючочка. Петля примотана к пруту гривны одним оборотом проволоки. Крючок из двойной проволоки – двумя спиральными оборотами. Сечение проволоки уменьшается к концам гривны. На концах проволока гладкая округлого сечения.

Сохранность: прут помят в одном месте.

Золото; ковка, скрутка, гибка, навивка.

Дм. 7,57 x 7,99 см. – Сечение проволоки: в центре – 0,18–0,19 см, на концах – 0,06 см. – Петля: дл. 0,41 см, шир. 0,38 см. – Крючок: дл. 0,54, шир. 0,2 см.

Вес – 4,54 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2005 г., Восточный некрополь, погребение № 21, костяк № 4 (ребенка).

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4 в. н.э.

Литература: Медведев 2013а, 359, рис. 19. 10; 360, № 1, рис. 20. 1.

РФА–141 (прут в самой толстой части).

Табл. 56. 1. Рис. 23. 1.

Погребение № 29

Дата комплекса: конец 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: Медведев 2011, 36; 37, рис. 3; 2013а, 367–370.

Табл. 56.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 21/2005:
 1 – гривна кат. № 173;
 2 – бляшки кат. № 172 (лицевые и оборотные стороны)
 (МТ)

174. Пронизи. 2 экз.

Двойные пронизи из спаянных между собой по длине трубочек с поперечными валиками. Каждая трубочка свернута из золотой полоски с краями встык по длинной оси. *Сохранность*: слегка помяты на концах.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, пайка.

Пронизь А: дл. 1,07 см, шир. 0,37 см, дм. трубочки 0,18 см. – Пронизь Б: дл. 1,09 см, шир. 0,37 см, дм. трубочки 0,18 см.

Вес общий – 0,30 г (с нитками).

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2005 г., Восточный некрополь, погребение № 29.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: Медведев 2011, 36, 37, рис. 3. 2; 2013а, 368, № 4; 369, рис. 25. 4. РФА–145 (пронизь А).

Табл. 55. 5–6. Рис. 27. 4.

Погребение № 39

Дата комплекса: начало 5 в. н.э.

Литература: Медведев 2011, 33, 36, рис. 4; 2013а, 390–394.

175. Обшивка горловины одежды из цилиндрических пронизей с подвесками. 1 экз.

Пронизей – 37 экз. Подвесок – 11 экз. Бляшка-разделитель – 1 экз.

Обшивка горловины одежды из длинных цилиндрических пронизей с поперечными валиками и пластинчатых пельтовидных подвесок. Подвески размещаются с интервалом в две пронизи.

Подвески овальной формы с завитками в рельефе и точечным декором по краю, с петлями для подвешивания. Петли образованы закрученными на оборотную сторону гладкими выступами (без пайки) (**рис. 36.а**).

Бляшка-разделитель ромбовидной формы в виде коробочки. В углах по длинной оси по два отверстия для нанизывания, которые проходят через торцевые грани (**рис. 36.б**).

Сохранность: хорошая; некоторые подвески слегка помяты и имеют небольшие утраты по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, тиснение на матрице.

Пронизи: дл. 1,20–1,24 см, дм. 0,19–0,20 см. – Подвески: в. 1,30–1,39 см с петлей; петля: шир. 0,35 см, дм. 0,19–0,20 см; в. рельефа макс. 0,8 мм. – Бляшка-разделитель: дл. 0,75 см, шир. 0,67 см, толщ. 0,19 см.

Вес общий (с леской) – 5,91 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2005 г., Восточный некрополь, погребение № 39.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 170, рис. 10, 14; 2011, 36, 39, рис. 4. 14; 2013а, 391, рис. 43. 2; 393, № 2, рис. 46.

Табл. 57.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 39/2005.
 Обшивка горловины одежды кат. № 175:
 1 – деталь;
 2 – общий вид
 (МТ)

РФА–71–76: 71–73 – подвески; 74–75 – пронизи; 76 – бляшка.
Табл. 57. Рис. 36.

2006 Г. РАСКОП «ВЕРХНИЙ ГОРОД»

176. Свернутая в трубочку пластина.

Свернутая в придавленную трубочку тонкая полоска с закругленными на конце углами, возможно, лента погребальной диадемы или венка (?). На одной из плоских сторон трубочки в низком рельефе видны очертания прочерченного декора или букв (?).

Сохранность: сдавлена, загрязнена.

Золото; ковка листа, резка, гибка.

Шир. 2,95 см, толщ. рулона 0,3 см, шир. 0,73 см. – Шир. закругленного конца 2,60 см. – Толщ. листа 0,01 см.

Вес – 1,98 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова, 2006 г., раскоп «Верхний город», кв. 48, шт. 1.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: первые века н.э. (?)

Литература: не опубликована.

РФА–146.

Табл. 58. 1. Рис. 22. 9.

2006 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 54

Дата комплекса: конец 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2007а, 20–24; Медведев 2009а, 154, 169.

177. Перстень.

Перстень с широкой граненой пластинчатой дужкой. Щиток прямоугольной формы представляет собой одну из граней шинки. В центре щитка в пластинчатом касте округлой формы закреплена выпуклая вставка глухого зеленого стекла. Шинка выгнута из пластины, концы которой уложены внахлест и спяны (?) в ее нижней части.

Сохранность: слегка помят.

Золото; ковка листа, гибка, пайка, разрезка, инкрустация.

В. 2,16 см (со вставкой), 1,84 см (без вставки), шир. 1,94 см. Внутренние размеры – в. 1,72 см, шир. 1,83 см. – Шинка: шир. 0,5–0,95 см. – Каст: 0,77 x 0,72 см.

Толщ. шинки 0,06 см.

Вес общий – 1,84 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 54, гроб № 4.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 3.

Табл. 58. 2. Рис. 34. 10.

Табл. 58.
Раскоп «Верхний город», 2006 г.:
1 – свернутая в трубочку пластина
кат. № 176

Восточный некрополь, 2006 г.
Погребение № 54.
Гроб № 4:
2 – перстень кат. № 177;
3–4 – листки от погребального венка
(3 – кат. № 222А; 4 – кат. № 222Б)

Погребение № 84:
5 – серьга кат. № 178;
6 – серьга кат. № 179
(1–2, 5–6 – МТ; 3–4 – АМ)

Погребение № 84

Дата комплекса: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2007а, 66–80; Медведев 2009а, 151, 154, 169.

178. Серьга.

Серьга округлой формы с замком в виде петли и крючка с прогибом в верхней части у крючка. Дужка свита из одной гладкой и двух рубчатых проволочек. Петля примотана к дужке четырьмя спиральными оборотами проволоки. *Сохранность:* без видимых повреждений.

Золото; ковка, скрутка, прокатка, гибка, навивка.

В. 1,73 см, шир. 1,93 см. – Сечение дужки макс. 0,234 x 0,26 см.

Вес – 1,47 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Опись № 133.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 4.

Табл. 58. 5. Рис. 21. 15.

179. Серьга.

Серьга округлой формы из крученой проволоки прямоугольного сечения с замком в виде петли и крючка с прогибом в верхней части у крючка. Петля примотана к дужке двумя спиральными оборотами проволоки.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка, гибка, навивка.

В. 1,64 см, шир. 1,341 см. – Сечение дужки макс. 0,08 x 0,10 см.

Вес – 0,31 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Опись № 133а.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 5.

Табл. 58. 6. Рис. 21. 14.

180. Медальон с тисненым изображением бюста богини.

Медальон с тисненым изображением бюста богини изготовлен из тонкого серебряного листа, тисненого на матрице. Изначально он, вероятно, имел твердую основу, которая не сохранилась. По краю медальон имел серебряную оправу, которая частично сохранилась как на лицевой, так и на оборотной стороне. Местами на лицевой стороне оправы заметны следы фриза ионийского киматия.

Богиня с лицом округлой формы представлена *en face* в высоком головном уборе типа калафа, с диадемой. Головной убор накрыт покрывалом, концы которого спадают до плеч. Волосы расчесаны на прямой пробор и оформлены прядями. Богиня одета в хитон, образующий V-образный вырез на груди, и пеплос. За правым плечом виден верхний конец цилиндрического колчана с фигурным навершием в виде шишечки. Слева от правого плеча – овальная выпуклость, возможно, головка Эрота. Перед левым плечом богиня держит в

Табл. 59.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 84/2006:
 1 – медальон кат. № 180 (современный вид);
 2 – медальон кат. № 180 (фото 2006 г.);
 3 – имитация монеты кат. № 181;

4 – индикация кат. № 182;
 5 – диск от погребального венка (?) кат. № 183
 (лицевые и оборотные стороны)
 (1, 3–5 – МТ; 2 – АМ)

руке рог избылиа с конической верхней частью, украшенной тремя округлыми завитками.

Углубления и канавки, оформляющие контуры фигуры, контуры глаз и глазного яблока, губ; канавки, обозначающие локоны волос, диадему, складки хитона, детали рога избылиа – позолочены. Не исключено, судя по остаткам позолоты и на широких плоскостях, что изначально позолочена была вся поверхность медальона.

Сохранность: оборотная сторона имеет следы коррозионных процессов в виде сетки кракелюр; большая трещина слева; надрывы и утраты по краю и в центре; вмятины, в том числе на лице богини.

Серебро; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на матрице, золочение золотом повышенной пробы.

Дм. 2,95 x 2,78 см, толщ. по краю 0,01 см, макс. в. рельефа 0,17 см. Шир. оправы 0,16–0,20 см.

Вес – 0,51 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Опись № 133а.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Фанагория 2008, 38 (средний ряд, справа); Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 8.

Табл. 59. 1–2. Рис. 22. 1.

181. Имитация монеты.

Имитация монеты с прочерченным изображением гермы. По краю – ряд рельефного точечного декора, выбитого с оборотной стороны (на стороне с рельефным изображением гермы по краю – вдавленные точки).

Сохранность: слегка помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, чеканка, прочерчивание, резка.

Дм. 2,11–2,13 см, толщ. 0,02 см.

Вес – 0,50 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Опись № 133а.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 9.

Табл. 59. 3. Рис. 15. 4.

182. Индикация.

Индикация с лицевой стороны статера Аспурга (14–37 гг. н.э.)⁹.

Край отогнут внутрь.

Сохранность: слегка помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение.

Дм. 1,60–1,72 см, в. 0,11 см, толщ. листа 0,02 см.

Вес – 0,42 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Опись № 3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

⁹ Определение М.Г. Абрамзона.

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 59. 4. Рис. 15. 5.

183. Диск от погребального венка (?).

Круглый диск от погребального венка (?) украшен прочерченным изображением шестилепестковой розетты. Лепестки имеют овальную форму с заостренными концами с точками. Между лепестками нанесены точечные вдавления. На диске имеются два отверстия неправильной формы для прикрепления к венку, расположенные по оси, проходящей через центр диска на уровне окончания лепестков и пробитые с оборотной стороны диска, при этом одно из отверстий попало на лепесток розетты. Края отверстий, неровные, загнуты на лицевую поверхность диска.

Сохранность: помят; одно из отверстий имеет нерегулярную форму.

Золото; ковка, листа, выглаживание, резка, металлопластика, пробивка отверстий.

Дм. 2,68–2,74 см, толщ. 0,02 см.

Вес – 0,26 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Описание № 127.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 10.

Табл. 59. 5. Рис. 37. 10.

184. Трилистники от погребального венка.

Два почти целых экз., три – фрагментированных и девять фрагментов (включая три – с черенками).

Трилистники с закрученным черенком и треугольными вырезами на конце. Черенок образован скрученным основанием листка. Поверхность каждого элемента трилистника – гофрированная с продольным ребром по оси.

Сохранность: одним из листков слегка помят; остальные – помяты сильнее, имеют небольшие утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гофрирование.

А: дл. 3,21 см (с черенком), шир. макс. 1,94 см, толщ. 0,01 см. – Б: дл. 2,74 см (с черенком), шир. макс. реконстр. 2,17 см, толщ. 0,03 см. – В: дл. 3,30 см, шир. макс. 1,82 см, толщ. 0,01 см. Остальные фрагментированные листки и фрагменты имеют толщину 0,01 см, таким образом, на их фоне выделяется листок № 2, изготовленный из более толстого листа и имеющий закругленную форму основания и менее вытянутые пропорции.

Вес общий – 0,89 г. Вес более или менее целых образцов – 0,12 и 0,15 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Описание № 58.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 7.

Табл. 60. Рис. 13. 3.

Табл. 60.
Восточный некрополь.
Погребение № 84/2006:
листки и их фрагменты от погребального венка кат. № 184
(МТ)

185. Трилистник от погребального венка.

Листок от погребального венка в виде трилистника подтреугольной формы, вытянутый, со слегка вогнутыми боковыми сторонами и вырезами треугольной формы на конце. По оси центрального и одного из боковых элементов прочерчены прямые линии.

Сохранность: слегка помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. 2,76 см, шир. макс. 2,33 см.

Вес – 0,05 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 62. 2. Рис. 13. 1.

186. Длинные одинарные листки.

Три фрагментированные удлинённые листка, относительно широких, с закругленными концами.

Сохранность: слегка помяты, поверхность «жеваная».

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. макс. 4,13 см, шир. макс. 1,83 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,18 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 61. 1. Рис. 18. 1.

187. Длинные одинарные листки и фрагменты лент от погребальной диадемы или венка.

10 фрагментированных удлинённых листка, узких, с закругленными концами. 6 фрагментов лент.

Сохранность: слегка помяты, поверхность «жеваная».

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. макс. 5,04 см, шир. макс. 1,19 см (самый длинный).

Шир. остальных листков – 1,04 – 1,15 см, дл. до 4,24 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,46 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 61. 2; 62. 4. Рис. 18. 2.

Табл. 61.
Восточный некрополь.
Погребение № 84/2006.
Листки от погребальных венков (?):
1 – кат. № 186;
2 – кат. № 187
(МТ)

Табл. 62.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 84/2006:
 1 – бляшки кат. № 190А–Г (лицевые и оборотные стороны);
 2 – листок от погребального венка кат. № 185 (лицевая и оборотная стороны);
 3 – элемент погребального венка кат. № 188 (лицевая и оборотная стороны);
 4 – фрагменты лент от погребальных диадем или венков кат. № 187
 (МТ)

188. Элемент погребального венка.

Кружок.

Сохранность: помят.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дм. 1,07 см, толщ. 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 62. 3. Рис. 13. 2.

189. Фрагменты листков.

Мелкие неопределимые фрагменты листков и лент (?). 44 экз.

Самый крупный – полоска с параллельными краями, сужающаяся к одному из концов – дл. 5,6 см, шир. макс. 1,15 см, толщ. 0,01 см.

Сохранность: помяты, поверхность «жеваная», сильно фрагментированы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. макс. 4,13 см, шир. макс. 1,83 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 1,02 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 63. Рис. 18. 3.

190. Бляшки нашивные. 4 экз.

Бляшки нашивные округлой формы. Край оформлен валиком полукруглого сечения, центральная часть бляшек – выпуклая. Все бляшки имеют по два отверстия для пришивания, пробитые с оборотной стороны на валике по оси, проходящей через центр бляшки. Три бляшки имеют стандартные, более крупные размеры, одна – несколько меньшего размера.

Золото; ковка листа, выглаживание, тиснение, резка, пробивка отверстий.

Дм. 0,82–0,87 см, в. 0,09 см (маленькая: дм. 0,73 см, в. 0,09 см), толщ. 0,01 см.

Вес общий трех крупных бляшек – 0,24 г, вес маленькой бляшки – 0,04 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 84. Описание № 53, 92, 136, 146.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 62. 1. Рис. 37. 8.

Табл. 63.
Восточный некрополь.
Погребение № 84/2006:
фрагменты листков и лент от погребальных венков и диадем кат. № 189
(МТ)

2010 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 146

Дата комплекса: вторая половина 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

191. Меч железный с напаянной на рукоять бляшкой каплевидной формы со вставкой.

Фрагмент железной рукояти меча овального сечения с сужающейся в верхней части закругленной частью. Здесь закреплена острым концом вниз бляшка каплевидной формы в виде пластины с пластинчатым кастом, украшенной плоской вставкой альмандина. По краю пластина оформлена напаянной полоской с поперечными рубчиками. Бляшка закреплена к рукояти при помощи бронзового штифта, расположенного под прямым углом к телу рукояти в верхней части бляшки. Железная основа рукояти меча имела обкладку. На оборотной стороне хорошо сохранились остатки деревянной пластины, боковые и лицевая стороны были обтянуты кожей (?), которая лучше сохранилась в верхней части рукояти. Обкладка крепилась к основе рукояти при помощи железного штифта, округлого сечения с округлыми головками, который был вставлен в расположенное под углом к плоскости рукояти отверстие в верхней части рукояти. На лицевой стороне рукояти головка штифта расположена рядом с острым концом каста.

Сохранность: железная основа рукояти корродирована; обкладка лучше сохранилась с оборотной стороны; обкладка лицевой и боковых сторон рукояти лучше сохранились в ее верхней части.

Золото; ковка листа, резка, гибка, пайка, ковка проволоки, рифление, рубка, инкрустация. Гранат; резьба, шлифовка, полировка. Дерево. Кожа (?).

Рукоять: дл. сохр. 8,72 см, шир. макс. 2,45 см, толщ. без каста в середине 1,71 см, с бляшкой – 1,84 см. – Бляшка: Дл. 1,57 см, шир. макс. 0,94 см, в. 0,29 см. – Каст: дл. 1,19 см, шир. 0,68 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 146. Полевая опись XVII/11.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 64; 65. 1, 3. Рис. 42. 2.

2011 г. Восточный некрополь

Погребение № 162

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2012, 65–66; Ворошилова 2013б, 238–243; Ворошилова, Ворошилов 2013а, 112–114.

192. Серьга.

Серьга округлой формы с замком в виде петли и крючка с прогибом в верхней части у крючка, из круглой в сечении проволоки. Петля примотана к дужке тремя спиральными оборотами проволоки. Диаметр дужки уменьшается на крючке.

Сохранность: небольшие царапины, зарубка и вмятина на дужке.

Золото; ковка, скрутка, прокатка, гибка, навивка

В. 1,32 см, шир. 1,33 см, сечение проволоки 0,13 см. – Петля: шир. 0,33, дл. 0,39 см, сечение проволоки 0,07 см. – Крючок на конце – сечение 0,04 см.

Вес – 4,20 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 162. Полевая опись № XVII/20.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2013б, 239, 241, рис. 2. 6.

РФА–177 (обмотка петли). МЗ–177.

Табл. 66. 1. Рис. 21. 7.

193. Фрагмент ленты погребальной диадемы или венка.

Фрагмент ленты погребальной диадемы или венка в виде узкой гладкой полоски с краями, плавно сужающимися к концу.

Сохранность: помят; надрывы с утратами по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. сохр. макс. 5,08 см, шир. макс. 1,13 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес – 0,60 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 162. Полевая опись № XVII/2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–176 (широкая часть). МЗ–176.

Табл. 66. 2. Рис. 17. 2.

Погребение № 166

Дата комплекса: середина 2 – 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2012, 67–68.

194. Элементы погребального венка: крупные трилистники. 2 экз.

Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закругленная (?), верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Боковые стороны трилистника слегка выпуклые. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Сохранность: листок А – утрачены кончики одного из боковых и центрального лепестка; помяты, надрывы и небольшие утраты по краю; листок Б – помят; оторвано основание и часть одного из боковых лепестков, небольшие утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Листок А: дл. 4,64 см, шир. 4,70 см. – Листок Б: дл. 4,35 см, шир. 4,48 см. – Толщ. листа 0,02 см.

Вес общий – 0,74 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 166. Полевая опись № XVII/2.1-9.

Табл. 64.
Восточный некрополь.
Погребение № 146/2010:
фрагмент железной рукояти меча, украшенной золотой бляшкой со вставкой кат. № 191
(МТ)

Табл. 65.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 146/2010:
 1, 3 – фрагмент железной рукояти меча, украшенной золотой бляшкой со вставкой кат. № 191;
 2 – обойма ремня кат. № 276
 (1, 3 – МТ; 2 – АВ)

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА– 178–179: 178 – листок А (центральная часть), 179 – листок Б (центральная часть). МЗ–179.

Табл. 67. Рис. 5. 8.

195. Элементы погребального венка: малые трилистники. 2 экз. и 2 фрагмента.

Малый гладкий трилистник в форме равностороннего треугольника с прямыми боковыми сторонами, с заостренным основанием и лепестками.

Сохранность: целые экземпляры помят с утратой кончика одного из боковых лепестков; два фрагмента, возможно, принадлежат одному листку.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Листок А: дл. 1,56 см, шир. 1,64 см. – Листок Б: дл. 1,51 см, шир. 1,54 см. – Толщ. листа 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 166. Полевая опись № XVII/2.1-9.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА– 184 (листок А).

Табл. 66. 3–5. Рис. 5. 9.

196. Элемент погребального венка: кружок.

Кружок, вырезанный из гладкой фольги.

Сохранность: помят; надрывы с утратами.

Золото; ковка листа, резка.

Дм. 1,55 см, толщ. листа менее 0,01 см.

Вес – 0,08 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 166. Полевая опись № XVII/2.1-9.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – 3 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–185.

Табл. 66. 6. Рис. 5. 10.

197. Пронизи и подвески ожерелья. 2 экз.

Элементы ожерелья в виде гладкой пронизи с подвеской в форме диска. Пронизь свернута из полоски золота с краями внахлест по длинной оси. Подвеска вырезана из листа и закреплена на гладкой проволоке округлого сечения, свернутой из полоски и прокатанной, продетой в отверстие у края диска и в отверстие на пронизи.

Сохранность: слегка помяты; часть одной подвески утрачена.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка, пробивка отверстия, скрутка полосы.

Табл. 66.
Восточный некрополь, 2011 г.

Погребение № 162:
1 – серьга кат. № 192;
2 – фрагмент ленты погребальной диадемы
или венка № 193.

Погребение № 166:
3–5 – листки от погребального венка (3 – кат. № 195А; 4 – кат. № 195Б);
6 – аппликация от погребального венка кат. № 196;
7–8 – пронизи с подвесками (7 – кат. № 197А; 8 – кат. № 197Б).

Погребение № 166:
9 – застежка ожерелья или рукава одежды кат. № 198
(лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

В. 1, 21 и 1,28 см. – Пронизи: дл. 0,82 и 0,93 см, дм. 0,21–0,22 см. – Диски: 0,88 x 0,99 см (целый, элемент А) и 0,88 x 0,69 см (фрагментированный, элемент Б). – Сечение проволоки 0,04 см. Вес общий – 0,22 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 166. Полевая опись № XVII/2.1-9.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–180–183: 180 – элемент А, диск, 181 – элемент А, пронизь; 182 – элемент Б, пронизь, 183 – элемент Б, диск. МЗ–183.

Табл. 66. 7–8. Рис. 28. 4.

Погребение № 167

Дата комплекса: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2012, 68–70.

198. Застежка ожерелья или рукава одежды округлой формы с изображением головы Медузы.

Застежка ожерелья или рукава одежды в виде пластины округлой формы с тисненым фронтальным изображением головы Медузы с крылышками и прической из змей. По краю пластины напаяна полоска с декором в виде косых параллельных валиков в рельефе, расположенная между двух напаянных рубчатых проволочек. Концы полоски положены внахлест в верхней части медальона. Концы внутренней рубчатой проволоки аккуратно уложены встык, внешней – закрыты и запаяны отогнутым краем пластины медальона. К оборотной стороне пластины, вверху и внизу по отношению к голове Медузы, припаяны округлые петли из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, выступающие за контуры пластины. Концы петель, припаянные к пластине, сильно расклепаны.

Сохранность: слегка помят в нескольких местах по краю; слегка промята нижняя часть лица Медузы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, тиснение на басме, пайка, ковка проволоки, скрутка полосы, прокатка, рифление, гибка.

Дл. с петлями 4,13 см, дм. медальона 2,91–2,93 см, толщ. листа 0,07 см. – Дм. петель внешн. 0,59 см. Сечение проволоки 0,08 см.

Вес – 13,25 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167. Полевая опись № XVII/17.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–186–187: 186 – центральная часть лицевой стороны, 187 – оборотная сторона: петля с местом пайки. МЗ–187.

Табл. 66. 9. Рис. 32. 2.

Табл. 67.
Восточный некрополь.
Погребение № 166/2011.
Листки от погребального венка:

1 – кат. № 194А;
2 – кат. № 194Б (лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

*Гроб № 1***199. Элементы погребального венка: крупные трилистники. 3 экз.**

Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка плавно закругленная (листки А и В) или имеет подтреугольную форму со слегка закругленной вершиной (листок Б), верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Боковые стороны трилистника слегка выпуклые. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Сохранность: помяты; следы сгибов; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Листок А: дл. 4,44 см, шир. 4,69 см. – Листок Б: дл. 5,57 см, шир. 4,68 см. – Листок В: дл. 4,81, шир. 3,80 см. – Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,64 г, в том числе 0,33 г – самый тяжелый листок № 1.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, гроб № 1. Полевая опись № XVII/2.2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–189–191: 189 – листок А; 190 – листок Б, 191 – листок В.

МЗ–189–190.

Табл. 68; 69. 1. Рис. 6. 1.

200. Элементы погребального венка: мелкие трилистники. 4 экз.

Малые гладкие трилистники подтреугольной формы с прямыми или слегка вогнутыми сторонами, с заостренными основанием и лепестками. Один – более крупный, остальные – примерно одного размера.

Сохранность: помяты, следы сгибов; самый крупный листок – сильно помят, небольшие утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Листок А: дл. 2,03, шир. 1,52 см. Малые листки. Б: дл. 1,47 см, шир. 1,15 см;

В: дл. 1,59 см, шир. 1,52 см; Г: дл. 1,94, шир. 1,54 см. – Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,17 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, гроб № 1. Полевая опись № XVII/2.2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–192–194: 192 – крупный листок (А); 193 – листок Б, 194 – листок Г.

МЗ–192: крупный листок А.

Табл. 69. 2. Рис. 6. 2.

201. Элементы погребального венка: кружки. 5 экз.

Кружки, вырезанные из гладкой фольги.

Сохранность: помяты; один кружок – с небольшими надрывами по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дм. 1,24 см, 1,28 см, 1,47 см, 1,52 см, 1,55 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,23 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова

Табл. 68.
Восточный некрополь.
Погребение № 167/2011.
Гроб № 1.
Листки от погребального венка:

1 – кат. № 199А;
2 – кат. № 199Б (лицевые и оборотные стороны)
(МТ)

(начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, гроб № 1. Полевая опись № XVII/2.2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 69. 3. Рис. 6. 3.

202. Элементы ожерелья.

Пронизи и подвески ожерелья. 3 экз. Пронизи. 3 экз. Диск с проволокой. 1 экз.

Вес общий – 0,94 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, гроб № 1. Полевая опись № XVII/2.2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

РФА–195–198: 195 –196: пронизь с подвеской-диском; 195 – диск, 196 – пронизь; 197 – отдельная пронизь, 198 – диск с проволокой. МЗ–197.

Табл. 70. 1. Рис. 28. 1.

А) Элементы ожерелья в виде пронизи с поперечными валиками с подвеской в форме диска. Пронизь свернута из полоски золота с краями внахлест по длинной оси. Подвеска вырезана из листа, закреплена на гладкой проволоке округлого сечения, свернутой из полоски и прокатанной, продетой в отверстие у края диска и в отверстие на пронизи. 3 экз.

Сохранность: у двух элементов ожерелья слегка помяты диски.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, пробивка отверстий, резка полосы, скрутка.

В. общ. 1,50, 1,65 см, 1,73 см. – Пронизи: дл. 0,78, 0,82 и 0,83 см, дм. 0,20–0,24 см. – Диски: 0,94 x 1,02 см, 0,92 x 0,93 см, 0,93 x 1,0 см; толщ. 0,01 см. – Сечение проволоки 0,03 см.

Вес общий – 0,51 г.

РФА–195–196: пронизь с подвеской (195 – диск, 196 – пронизь).

Табл. 70. 1а. Рис. 28. 1а–в.

Б) Пронизи с поперечными валиками свернуты из полосок с краями внахлест. В них пробиты отверстия для продевания проволок, на которых крепились подвески в форме дисков. 3 экз.

Сохранность: подвески в форме дисков утрачены; пронизи помяты на концах.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, пробивка отверстий.

Дл. 0,99 см, 1,07 см, 1,11 см, дм. 0,23–0,33 см, толщ. листа 0,01 см.

Вес общий – 0,36 г.

РФА–197. МЗ–197.

Табл. 70. 1б. Рис. 28. 1д–ж.

В) Подвеска в форме диска вырезана из листа, закреплена на гладкой проволоке округлого сечения, свернутой из полоски и прокатанной, продетой в отверстие у края диска

Сохранность: пронизь, к которой был подвешен диск, утрачена; диск помят,

Табл. 69.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 167/2011.
 Гроб № 1.
 Элементы погребальных венков:

1 – листок кат. № 199В (лицевая и обратная стороны);
 2 – листки кат. № 200А–Г;
 3 – аппликации кат. № 201А–Д
 (МТ)

со следом от сгиба; верхний конец проволоки отогнут.
 Золото; ковка листа, резка, пробивка отверстий, резка полосы, скрутка, гибка.
 В. общая 1,48 см, дм. диска 0,95 см, сечение проволоки 0,04 см.
 Вес – 0,07 г.
 РФА–198.
Табл. 70. 1в. Рис. 28. 1г.

Гроб № 4

203. Листки от погребального венка. 6 фрагментов.

Как минимум два крупных фрагментированных трилистника со слегка закругленной нижней частью и выпуклыми боковыми сторонами, с тисненными прожилками и один малый гладкий трилистник.

Вес общий – 0,25 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, гроб № 4. Полевая опись № XVII/2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 70. 3. Рис. 6. 4.

А) Нижняя часть листка закругленная, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Боковые стороны трилистника слегка выпуклые. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Сохранность: фрагментированы; помяты; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Крупные фрагменты: № 1: дл. сохр. 4,28 см, шир. сохр. 4,07 см. – № 2: дл. 3,95 см, шир. 3,45 см. – Толщ. листа менее 0,01 см.

Вес – 0,10 г (фрагмент № 1), 0,09 г (фрагмент № 2). Вес общий пяти фрагментов – 0,24 г.

Табл. 70. 3а.

Б) Один малый гладкий трилистник подтреугольной формы с прямыми сторонами, с заостренным основанием и лепестками.

Сохранность: помят, следы сгибов.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. 1,86 см, шир. макс. 1,55 см, толщ. листа – менее 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Табл. 70. 3б.

Дромос

204. Листок от погребального венка.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закругленная, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Боковые стороны трилистника слегка выпуклые. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Табл. 70.
Восточный некрополь.
Погребение № 167/2011.

Гроб № 1:
1 – пронизи и пронизи с подвесками кат. № 202А–В
(лицевые и оборотные стороны).

Гроб № 2:
2 – нити кат. № 230.

Гроб № 4:
3 – листки и их фрагменты от погребального венка кат. № 203А–Б
(МТ)

Сохранность: один из боковых лепестков оторван, конец другого бокового лепестка – загнут; помят; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. сохр. 4,39, шир. сохр. 3,61 см, толщ. 0,01 см.

Вес – 0,29 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, дромос. Полевая опись № XVII/2.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликован.

РФА–188 (центральная часть).

Табл. 71. 2.

205. Листок от погребального венка.

Фрагментированный трилистник с прямыми боковыми сторонами, сужающимися под углом к основанию и заостренным центральным лепестком.

Сохранность: помят; следы сгибов; один из боковых лепестков оторван.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка.

Дл. сохр. 2,15 см, шир. сохр. 1,04 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес – менее 0,01 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, заполнение камеры. Полевая опись № XVII/2.3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 71. 1.

205а. Фрагменты листка (листочков?) от погребального венка. 18 фрагментов.

Верхняя часть одного из лепестков трилистника с продольной прожилкой, проработанной в рельефе и множество мелких фрагментов листка (листочков?) от погребального венка.

Сохранность: помяты; следы сгибов; некоторые фрагменты с надрывами по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Фрагментированный лепесток: дл. сохр. 2,3 см, шир. сохр. 1,2 см, толщ. менее 0,01 см. – Остальные фрагменты: от 0,4 x 0,25 до 2,4 x 2,0 см.

Вес общий – 0,23 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, заполнение камеры. Полевая опись № XVII/2.3.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 71. 3.

Погребение № 168

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2012, 70–71.

Табл. 71.
Восточный некрополь.
Погребение № 167/2011.
Дромос:
1 – листок от погребального венка кат. № 205 (лицевая и обратная стороны);
2 – листок от погребального венка кат. № 204 (лицевая и обратная стороны);
3 – фрагменты листков от погребального венка кат. № 205а
(МТ)

Гроб № 1**206. Серьга погребальная.**

Серьга погребальная округлой формы с разомкнутыми концами из скрученной спиралью золотой полоски.

Сохранность: слегка помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка, гибка.

В. 1,71 см, шир. 1,79 см, дм. дужки 0,18 см. – Полоска: толщ. 0,01 см, шир. 0,31 см.

Вес – 1,70 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 168, гроб № 1. Полевая опись № XVII/20.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–199. МЗ–199.

Табл. 72. 1. Рис. 21. 5.

Погребение № 169

Дата комплекса: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2012, 71–73; Ворошилова 2013а, 125–131.

Гроб № 1**207. Серьга.**

Серьга округлой формы с сомкнутыми концами из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной. Концы заостренные.

Сохранность: небольшие царапины и зарубки.

Золото; ковка, резка полосы, скрутка, прокатка, рубка, гибка.

В. 1,38 см, шир. 1,49 см, сечение проволоки 0,16 см.

Вес – 4,70 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 169, гроб № 1. Полевая опись № XVII/20.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–200. МЗ–200.

Табл. 72. 2. Рис. 21. 4.

Гроб № 3**208. Пара серег с многогранными бусинами на концах. 2 экз.**

Серьги в виде незамкнутого кольца из толстой гладкой проволоки округлого сечения. На одном конце – многогранник несколько неправильной формы. Все углы каждой грани полиэдра срезаны таким образом, что центральная грань на каждой стороне имеет форму правильного или неправильного равностороннего ромба. У одной из серег (А) конец дужки сильнее отогнут от многогранника.

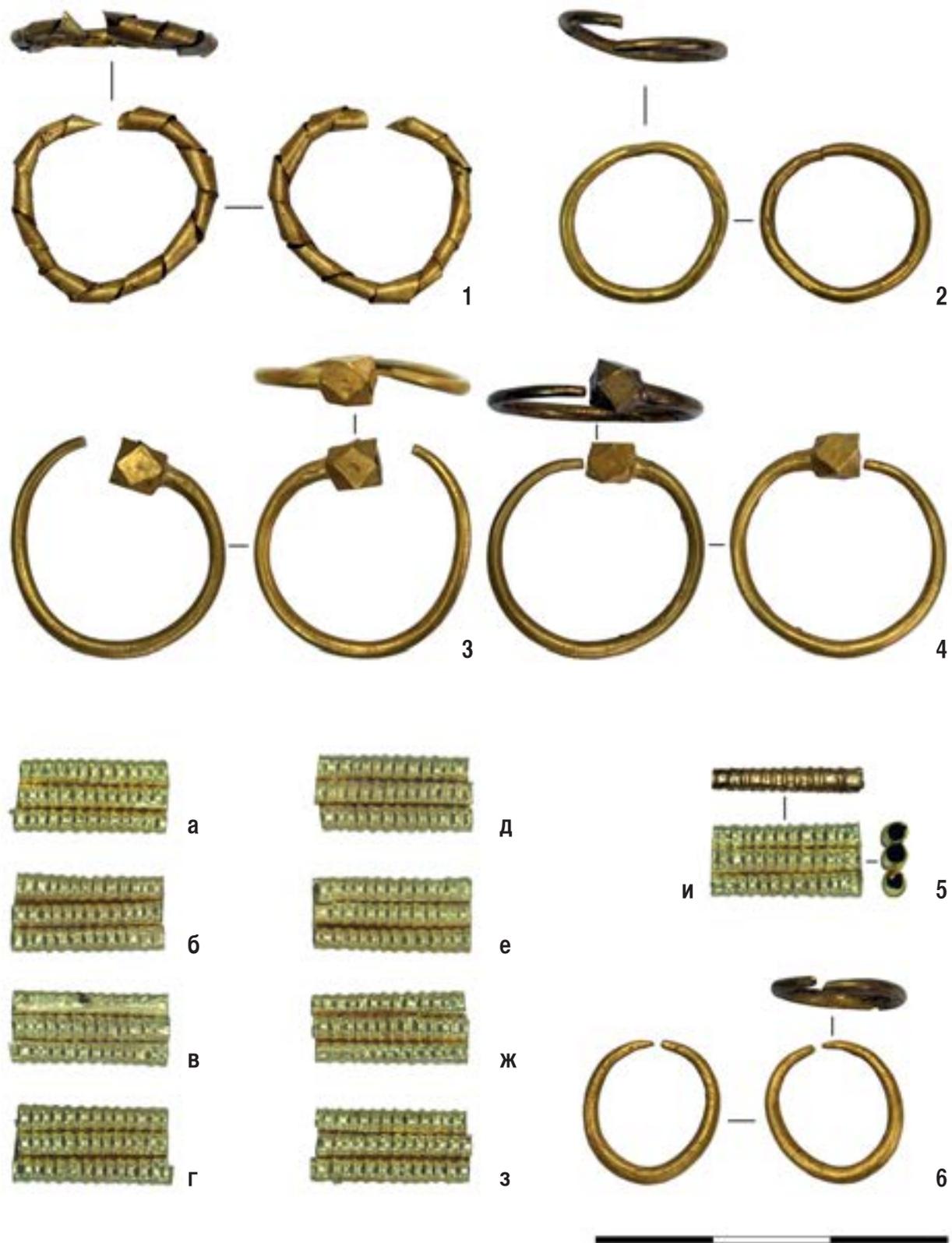

Табл. 72.
Восточный некрополь, 2011 г.
Погребение № 168.

Гроб № 1:
1 – серьга кат. № 206.

Погребение № 169.
Гроб № 1:
2 – серьга кат. № 207.

Гроб № 3:
3 – серьга кат. № 208А;

4 – серьга кат. № 208Б;
5 – пронизи кат. № 209А–И.

Гроб № 5:
6 – серьга кат. № 210
(МТ)

Сохранность: царапины на дужке, каверны на многогранниках.

Золото; литье, ковка (вытягивание) резка граней, гибка.

Вес общий – 3,73 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 169, гроб № 3. Полевая опись № XVII/20.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2013а, 126, рис. 3. 1.

РФА–202–203. МЗ–202.

Табл. 72. 3–4. Рис. 21. 20.

А) Сergyа А.

В. 1,85 см, шир. 1,81 см, сечение проволоки 0,11 см. – Многогранник: дл. 0,37 см, шир. 0,38 см, толщ. 0,34 см.

Вес – 1,97 г.

РФА–202. МЗ–202.

Табл. 72. 3. Рис. 21. 20б.

Б) Сergyа Б.

В. 1,83 см, шир. 1,86 см, сечение проволоки 0,10 см. – Многогранник: дл. 0,41 см, шир. 0,37 см, толщ. 0,40 см.

Вес – 1,76 г.

РФА–203.

Табл. 72. 4. Рис. 21. 20а.

209. Пронизи. 9 экз.

Пронизи в форме трех трубочек с поперечными валиками. Образованы из двух, спаянных по длинной оси трубочек (каждая трубочка свернута из полоски с краями внахлест по длинной оси), на которые наложена полоска, обжимающая их и закрученная спиралью сбоку, образуя третью трубочку. Некоторые трубочки спаяны неровно и концы их находятся на разном уровне.

Сохранность: у некоторых трубочек примяты концы.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, листовая штамповка формовкой, гибка, пайка.

Дл. 1,31–1,38 см, шир. 0,60–0,67 см, дм. трубочек ок. 0,20 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 12,80 г. Вес отдельных пронизей: 1,25, 1,40, 1,45 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 169, гроб № 3. Полевая опись № XVII/33.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2013а, 126, рис. 3. 2.

РФА–204–206. МЗ–204.

Табл. 72. 5. Рис. 27. 10.

Гроб № 5**210. Серьга.**

Серьга округлой формы с разомкнутыми концами из круглой в сечении проволоки, свернутой из полоски и прокатанной. Концы заостренные, один из них обрублен под углом.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка, скрутка, прокатка, гибка, навивка.

В. 1,24 см, шир. 1,17 см, сечение проволоки: в центре – 0,16 см; на концах – 0,09 см.

Вес – 4,05 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 169, гроб № 5. Полевая опись № XVII/20.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликована.

РФА–201.

Табл. 72. 6. Рис. 21. 1.

211. Фрагментированный листок от погребального венка.

Листок от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закругленная, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки проработаны в низком рельефе.

Сохранность: боковые лепестки оторваны; помят; утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Дл. 4,29 см, шир. 2,85 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес 0,25 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, котлован.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 73. 1. Рис. 3. 3.

КОМПЛЕКСЫ НЕИЗВЕСТНЫ**212. Фрагмент фибулы бронзовой с золотой накладкой.**

Фрагмент фибулы бронзовой: проволочная спинка округлого сечения переходит в пластинчатую ножку с золотой накладкой, украшенной каплевидной выпуклой вставкой стекла. Каст обведен по основанию рубчатой проволокой.

Сохранность: фрагментирована; окислена, стекло иризовано.

Бронза; литье, ковка. Золото, ковка листа, ковка проволоки, рифление проволоки, пайка, инкрустация. Стекло.

В. фибулы 2,45 см, сечение спинки 0,33 см. – Ножка: дл. 2,65 см, шир. макс. 0,66 см, толщ. 0,27 см. – Каст: дл. 0,71 см, шир. 0,61 см.

Место находки: неизвестно (на коробочке шифр «Фан-75») – предположительно происходит из раскопок 1975 г.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 4–5 вв. н.э. (?).

Литература: не опубликована.

Табл. 73. 2.

213. Трилистники от погребального венка. 6 экз.

Листки от погребального венка в форме трилистника. Центральные прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе. Поверхность каждого элемента трилистника гофрированная с продольным ребром по оси. *Сохранность:* надрывы; небольшие утраты; у одного из листков оторван один из крайних лепестков.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гофрирование.

Трилистники: А: дл. 2,95 см, шир. макс. 1,60 см. – Б: дл. 2,88 см, шир. макс. реконстр. 1,63 см. – В: дл. 3,29 см, шир. макс. 1,68 см. – Г: дл. 2,95 см, шир. макс. 1,57 (один из крайних лепестков оторван). – Д: дл. 3,07 см, шир. 1,22 см. – Е: дл. 2,84 см, шир. макс. 1,28 см. – Толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,59 г.

Место находки: неизвестно.

Хранение: Институт археологии РАН, Москва.

Дата: 1–2 вв. н.э. (?).

Литература: не опубликованы.

Табл. 73. 3. Рис. 10. 2.

ВЕЩИ, НЕДОСТУПНЫЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ КАТАЛОГА¹⁰

1974 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («М»)

Погребение № 1

213а. Серьги с подвесками в фигурок Эрота. 2 экз.

Серьги в форме примитивно моделированных фигурок Эротов с крыльями, к оборотной стороне которых были припаяны вертикальные стержни, загнутые на концах. Особенностью серег является отсутствие атрибутов в руках, одна из которых поднята вверх, а вторая опущена в район пояса.

Золото; литье, послелитейная доработка (резка, гравировка), кузнечная доработка отдельных литых деталей, ковка дрота, рубка.

В. общ. 2,45–2,50 см. – В. фигурок: 1,82–1,85 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1974 г., некрополь «М», кв. 1, погребение № 1.

Дата: 3–2 вв. до н.э.

Литература: Jackson 2006, 38, note 288; 186, no. 6, pl. 22 (с ошибочной информацией о месте, времени и комплексе находки).

Табл. 17. 1.

¹⁰ Размеры всех предметов, недоступных для исследования, даются на основании фотографий и рисунков с масштабом.

Табл. 73.
Восточный некрополь, 2011 г.
Котлован:
1 – листок от погребального венка кат. № 211
(лицевая и обратная стороны).

Комплексы неизвестны:
2 – фрагмент бронзовой фибулы с золотой накладкой кат. № 212;
3 – листки от погребального венка кат. № 213А–Е
(МТ)

1991 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ («МТФ»)**Склеп № 1****Гроб № 2****214. Серьги. 2 экз.**

Серьги в виде колечек с замками в форме петли и крючочка. Конец проволоки, образующий петлю обмотан вокруг дужки пятью спиральными оборотами. Золото; ковка, гибка.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 2. Найдены в районе головы погребенной.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 445, 446, рис. 20. 2.

215. Перстень.

Перстень с широкой пластинчатой шинкой. Щиток образован напаянным пластинчатым кастом овальной формы со вставкой, обведенным напаянной рубчатой проволокой. По сторонам центрального каста – напаяны четыре малые касты овальной формы со вставками (?).

Золото; ковка, гибка, рубчатая проволока, пайка, инкрустация. Гранат; резьба, шлифовка, полировка.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.С. Долгорукова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 1991 г., некрополь «МТФ», склеп № 1, гроб № 2. Найден на пальце правой руки погребенной.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: Шавырина, Ворошилова 2013, 445, 446, рис. 20. 4.

2002 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Погребение № 2**

Дата комплекса: первая половина 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2003, 16–19.

216. Листки от погребального венка. 2 экз.

Листки от погребальных венков треугольной формы с вырезами на концах. Поверхность листков – гофрированная с продольным ребром по оси.

Сохранность: листок № 1 слегка помят, центральный лепесток надорван; листок № 2 – без видимых повреждений.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гофрировка.

Листок А: дл. 2,35 см, шир. макс. 1,76 см. – Листок Б: дл. 2,27 см, шир. макс. 1,81 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 2.

Дата: первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 74. 1.

217. Обкладка бусины.

Пастовая (не исключено, что бусина могла быть изготовлена из так наз. серной пасты) бусина эллипсоидальной формы желтого цвета обтянута листовым золотом, по краям отверстий имеются ободки из золотой круглой в сечении проволоки, к которым прикреплена золотая фольга, обтягивающая бусину. Края фольги обмотаны вокруг ободка.

Сохранность: сохранился один из ободков с часть обтяжки бусины и крупный фрагмент фольги, обтягивавшей бусину.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, обтяжка.

Ободок: дм. 0,95–1,0 см. – Сечение проволоки: 0,07 см. – Фрагмент фольги: дл. макс. сохр. 4,3 см, шир. макс. сохр. 1,75 см. – Пастовая бусина: дл. 3,9 см, дм. макс. 2,5 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 2.

Дата: первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 74. 5.

218. Нити.

Тонкие нити, скрученные по спирали из узкой золотой полоски.

Сохранность: не известна.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, скрутка.

Размеры неизвестны.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Т.Г. Шавырина), 2002 г., Восточный некрополь, погребение № 2.

Дата: первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

2003 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Погребение № 35**

Дата комплекса: 1 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Дромос**219. Пронизь.**

Пронизь в форме трубочки округлого сечения, свернутой из полоски золота с краями внахлест по оси пронизи, разделена на два поля проходящим примерно посередине длины поперечным ребром. На торцевых сторонах – профилировка в виде двух узких валиков.

Сохранность: местами помята.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка на оправе, пайка.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 35, дромос.

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Костяк № 1

220. Пронизь.

Пронизь в форме трубочки округлого сечения, свернутой из полоски золота с краями внахлест по оси пронизи. По торцевым сторонам напаяно по рубчатой проволоке. Поверхность пронизи украшена кастами из гладкой проволоки, в которых изначально могли быть вставки из пасты или эмали. На лицевой и боковых сторонах касты образуют три цепочки, в каждой из которых по краям и в центре имеется по касту округлой формы. Центральный округлый каст обрамлен двумя – каплевидными, ориентированными острыми концами к центру.

Сохранность: местами помяты; на одной из пронизей – разрывы металла.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гибка на оправе, пайка; ковка проволоки, рифление проволоки, инкрустация (?).

Дл. 1,83 см. Сечение ок. 0,3 x 0,5 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, погребение № 35, погребальная камера, погребение в нише, в районе грудной клетки.

Дата: 1 в. н.э.

Литература: не опубликована.

2005 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 23

Дата комплекса: начало 3 в. до н.э.

Литература: Медведев 2009а, 149; 2013б, 233, 234, рис. 1. 2–5.

221. Пара серег.

Серьга с головкой льва на конце и с дужкой из витых бронзовых проволочек, обтянутых золотой фольгой. Головка льва – полая, спаянная из двух тисненых половинок. Грива и детали морды переданы в рельефе очень схематично. Манжета представляет собой свернутую полоску золота. Декор из филиграни, образующий крупные элементы ионийского киматия, украшает лишь внешнюю сторону манжеты. Конец дужки продет через манжету и вставлен внутрь головки.

Сохранность: бронзовая основа дужки сильно окислена; головка льва представлена двумя отдельными сильно помятыми фрагментами.

Золото; ковка, тиснение, обтяжка, пайка; бронза; ковка, плетение.

Дм. дужки 1,25 см. – Сечение дужки 0,17–0,29 см. – Головка льва: дл. 1,06 см, в. макс. 0,78 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2005 г., Восточный некрополь, погребение № 23.

Дата: первая половина 3 в. до н.э.

Литература: Медведев 2009а, 149; 2013б, 233, 234, рис. 1. 5; 2013в, 316, № 1; 328, рис. 9. 1.

Табл. 74. 3. Рис. 20. 3.

Табл. 74.
Восточный некрополь.
Погребение № 2/2002:
1 – листки от погребального венка
кат. № 216;
5 – бусина с золотой обкладкой
кат. № 217.

Погребение № 23/2005:
3 – серьги кат. № 221.
Погребение № 101/2007:
2 – листок от погребального венка
кат. № 224.

Погребение № 108/2007:
4 – перстень кат. № 226;
6 – серьги кат. № 225
(1, 5 – ОВ; 2–3 – АМ; 4, 6 – АВ)

2006 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Погребение № 54**

Дата комплекса: конец 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2007а, 20–24; Медведев 2009а, 154, 169.

222. Элементы погребального венка.

Трилистники от погребального венка. 2 экз. Треугольные аппликации. 8 экз. Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка образует слегка закругленный острый угол, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Аппликации в форме равнобедренных треугольников.

Сохранность: надрывы; небольшие утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Трилистники. А: дл. 3,78 см, шир. макс. 3,67 см. – Б: дл. 3,84 см, шир. макс. реконстр. 4,11 см. – Аппликации: дл. макс. 1,7 см, шир. основания 1,3 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 54, гроб № 4.

Дата: конец 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 7 (трилистники).

Табл. 58. 3–4. Рис. 8. 2.

Погребение № 71

Дата комплекса: конец 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2007а, 45–50; Медведев 2009а, 154, 169.

223. Листки от погребального венков. 10 экз.

Листки от погребальных венков треугольной формы с вырезами на концах. Поверхность листков одного типа – гладкая (5 экз.), другого – гофрированная с продольным ребром по оси (5 экз.).

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, гофрировка.

Гладкие листки: дл. 2,0 см, шир. макс. 1,5 см. – Гофрированные листки: дл. 1,9 см, шир. макс. 1,8 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2006 г., Восточный некрополь, погребение № 71. Костяк № 2 (гофрированные листки), костяк № 4 (гладкие листки).

Дата: конец 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

2007 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ**Погребение № 101**

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2008а, 35–42; 2008б, рис. 94–114; Медведев 2009а, 151.

224. Трилистник от погребального венка.

Листок от погребального венка в виде трилистника подтреугольной формы, вытянутого, со слегка вогнутыми боковыми сторонами и вырезами треугольной формы на конце. По оси центрального и одного из боковых элементов прочерчены прямые линии.

Сохранность: утраты.

Золото; ковка листа, выглаживание, металлопластика, резка.

Дл. 2,81 см, шир. макс. реконстр. 2,15 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2007 г., Восточный некрополь, погребение № 101. Оп. № 1–32.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 74. 2. Рис. 9. 1.

Погребение № 108¹¹

Дата комплекса: конец 1 – первая половина 2 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2008а, 55–57; Кузнецов 2008б, рис. 161–165.

225. Пара серег.

Серьги округлой формы из крученой проволоки квадратного сечения с замком в виде петли и крючочка. Петля примотана к дужке четырьмя спиральными оборотами проволоки.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка, рубка, скрутка проволоки, гибка, навивка.

А: в. 1,8 см, шир. 1,79 см, сечение дужки макс. 0,15 см. – Диаметр петли поперечный – 0,59 см, сечение проволоки петли – 0,06 см. – Вес – 0,780 г.

Б: в. 1,71 см, шир. 1,73 см, сечение дужки макс. 0,15 см. – Диаметр петли поперечный – 0,64 см, диаметр проволоки петли – 0,08 см. – Вес – 0,755 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2007 г., Восточный некрополь, погребение № 108. Оп. № 1–1. Найдены в районе височных костей погребенной женщины 35–45 лет.

Дата: конец 1 – первая половина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 74. 6. Рис. 21. 10.

226. Перстень.

Бронзовый перстень округлой формы с утопленным щитком овальной формы. Шинка снаружи граненая; расширяется в верхней части. На щиток напаян золотой пластинчатый каст, в котором закреплена вставка из агата конической формы.

Сохранность: окислы на шинке.

Бронза; литье, ковка. Золото; ковка, пайка, инкрустация. Агат; резьба, шлифовка, полировка.

В. макс. 1,95 см, шир. макс. 2,10 см. – Щиток: дл. 0,71 см, шир. 0,55 см. – Шинка: шир. макс. 0,55 см.

Вес общий – 1,54 г.

¹¹ Размеры и вес находок из погребений № 108 и 117/2007 (**кат. № 225–229**) были любезно уточнены в августе 2014 г. по время экспедиции А.Н. Ворошиловым.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2007 г., Восточный некрополь, погребение № 108. Оп. № 1–5. Найден на фаланге пальцев левой руки погребенной женщины 35–45 лет.

Дата: конец 1 – первая половина 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Табл. 74. 4. Рис. 34. 7.

Погребение № 117

Дата комплекса: вторая – третья четверть 1 в. н.э.

Литература: Кузнецов 2008а, 62–64; 2008б, рис. 192–197; Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 2.

227. Пара серег.

Серьги округлой формы из крученой проволоки квадратного сечения с замком в виде петли и крючочка. Дужка образует прогиб при переходе к крючочку. Петля у примотана к дужке двумя (тремя) спиральными оборотами проволоки.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка, рубка, скрутка проволоки, гибка, навивка.

А: в. 1,93 см, шир. 1,86 см, сечение дужки макс. 0,13 см. – Диаметр петли поперечный – 0,33 см, сечение проволоки петли – 0,07 см. – Вес – 0,986 г.

Б: в. 2,03 см, шир. 1,86 см, сечение дужки макс. 0,17 см. – Диаметр петли поперечный – 0,4 см, сечение проволоки петли – 0,08 см. – Вес – 1,002 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2007 г., Восточный некрополь, погребение № 117. Оп. № 1–1. Найдены у височных костей погребенной женщины 40–49 лет.

Дата: вторая – третья четверть 1 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 6.

Табл. 75. 3. Рис. 21. 9.

228. Перстень.

Перстень с пластинчатой шинкой, плавно расширяющейся к высокому овальному щитку с выпуклой вставкой геммы из полупрозрачного минерала темно-вишневого цвета, скорее всего, граната. На гладкой отполированной поверхности вырезана фигура Афины Парфенос. На голове богини – шлем.левой рукой она придерживает копье и опирается на стоящий сзади щит; правая рука вытянута вперед.

Сохранность: без видимых повреждений.

Золото; ковка, гибка, пайка, инкрустация. Гранат; резьба, шлифовка, полировка.

В. 2,29 см, шир. 2,27 см. – Шинка: шир. 0,58 см. – Внутренний дм. кольца 1,81 см. – Гемма: дл. 1,31 см, шир. 1,02 см.

Вес общий – 4,907 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2007 г., Восточный некрополь, погребение № 117. Оп. № 1–6. Найден на фаланге пальцев левой руки погребенной женщины 40–49 лет.

Табл. 75.
 Восточный некрополь.
 Погребение № 117/2007:
 1 – элементы погребального венка кат. № 229;
 2 – перстень кат. № 228;
 3 – серьги кат. № 227
 (1, 3 – АВ; 2 – АВ; МТ)

Дата: вторая – третья четверть 1 в. н.э.

Литература: Медведев 2009а, 154, 169, рис. 9. 2.

Табл. 75. 2. Рис. 34. 5.

229. Ленты и листки от погребального венка (?).

7 фрагментов лент. 4 фрагментированных листка. 10 мелких фрагментов ленты и листков.

Узкая гладкая полоска из фольги с параллельными краями с сужающимися подтреугольной формы концами.

Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка образует слегка закругленный острый угол, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев лавра или оливы. Центральные и боковые прожилки каждого элемента листа проработаны в низком рельефе.

Сохранность: разорваны; помяты, утраты; надрывы по краям.

Золото; ковка листа, выглаживание, резка, металлопластика.

Фрагменты лент разной ширины (1,06, 1,17 и 1,35 см). Наиболее крупные фрагменты: дл. 3,36 см, шир. макс. 1,17 см; дл. 5,32 см, шир. макс. 1,35 см.

Фрагментированные листки. А: дл. 2,09 см, шир. макс. реконстр. ок. 1,70 см;

Б: дл. 1,77 см, шир. макс. реконстр. ок. 1,60 см; В: дл. сохр. 2,02 см, шир. макс.

реконстр. ок. 1,50 см; Г: дл. 2,04 см, шир. макс. реконстр. ок. 1,90 см.

Толщ. фрагментов лент и листков 0,01 см.

Вес общий – 0,248 г. – Вес отдельных листков: А – 0,013 г, Б – 0,011 г, В – 0,011 г,

Г – 0,016 г. – Вес крупных фрагментов лент: 0,028 и 0,063 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.П. Медведев), 2007 г., Восточный некрополь, погребение № 117. Оп. № 1–4. Найдены на груди погребенной женщины 40–49 лет.

Дата: середина 1 – середина 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 75. 1. Рис. 17. 3.

Погребение № 167

Дата комплекса: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

Гроб № 2

230. Нити.

Тонкие нити, скрученные по спирали из узкой золотой полоски.

Сохранность: рассыпались при расчистке, сфотографированы *in situ*.

Золото; ковка листа, резка полосы, скрутка.

Дл. сохр. до 1,5 см. Сечение 0,05 см.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2011 г., Восточный некрополь, погребение № 167, гроб № 2.

Дата: середина 2 – первая половина 3 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 70. 2. Рис. 35. 4.

В.И. Мордвинцева, Е.А. Хачатурова, Т.В. Юрченко

КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК им. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА

1977 Г. ЗАПАДНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Курган. Склеп.

Гроб № 5

Погребение № 2

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 342.

231. Листок погребального венка.

Листок венка в виде треугольника, короткая сторона которого образует три треугольных выступа.

Сохранность: помят; основание листка обломано; утраты.

Золото.

Дл. 2,0 см, шир. 1,6 см¹².

Место находки: раскопки Приазовского отряда ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1977 г., Западный некрополь, курган, склеп, гроб № 5, погребение № 2.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4119.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 342, № 557, табл. 96.

Табл. 19. 1.

232. Элементы погребального венка.

Фрагмент золотой нити и фрагменты трех украшений из золотой фольги.

Сохранность: смяты.

Золото.

Фрагменты от 0,2 x 0,5 см до 1,0 x 1,5 см. Толщина нити около 0,05 см.

Место находки: раскопки Приазовского отряда ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1977 г., Западный некрополь, курган, склеп, гроб № 5, погребение № 2.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4120–4121.

Дата: 1 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 342, № 558, табл. 96.

Табл. 19. 2.

233. Листок погребального венка.

Листок венка в виде трилистника с рельефным изображением деталей (прожилки листа).

Сохранность: помят; края листка порваны.

Золото.

¹² Информация о размерах представлена Е.А. Хачатуровой и Т.В. Юрченко. Вещи не взвешены и не апробированы.

Дл. 3,0 см, шир. 2,3 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Приазовского отряда ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1977 г., Западный некрополь, курган, склеп, гроб № 5, погребение № 2.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4122.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 342, № 559, табл. 96.

Табл. 19. 3.

234. Индикация (?).

Кружок вырезан из золотой фольги. На нем оттиснуто слабо различимое изображение.

Сохранность: помят.

Золото.

Дм. 1,6 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Приазовского отряда ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1977 г., Западный некрополь, курган, склеп, гроб № 5, погребение № 2.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4123.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 342, № 560, табл. 96.

Табл. 19. 4.

235. Листок погребального венка фрагментированный.

Фрагмент трилистника венка в виде трилистника.

Сохранность: сохранился только один зубец листика; помят.

Золото.

Дл. 3,0 см, шир. 1,1 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Приазовского отряда ИА АН СССР под руководством В.С. Долгорукова, 1977 г., Западный некрополь, курган, склеп, гроб № 5, погребение № 2.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4124.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 342, № 561, табл. 96.

Табл. 19. 6.

2001 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Склеп № 11450

Дата комплекса: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Беспальный, Верещагин 2013, 136–177.

236. Элементы погребального венка.

Фрагменты листков венка треугольной формы с тремя треугольными выступами на конце. Мелкие фрагменты тонкой золотой фольги ромбовидной и треугольной формы.

Сохранность: сильно фрагментированы; помяты.

Золото.

От 1,3 x 0,9 см до 0,3 x 0,1 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450. Содержимое шкатулки в ЮЗ углу склепа.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4070.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 588, табл. 99; Беспалый, Верещагин 2013, 174, табл. 15. 4.

Костяк А

237. Листок погребального венка.

Листок венка в виде трилистника с рельефным изображением деталей (прожилки листа).

Сохранность: расправлен; трещины.

Золото.

Дл. 5,4 см, шир. 5,7 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4022.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 576, табл. 98; Беспалый, Верещагин 2013, 166, табл. 11. 9.

Табл. 76. 1.

238. Листки погребального венка. 6 экз.

Листки венка в виде треугольника, короткая сторона которого образует три треугольных выступа.

Сохранность: помяты; треугольные выступы у двух листков оборваны.

Золото.

Дл. 1,5 см, шир. 1,3 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4023–4028.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 577, табл. 98; Беспалый, Верещагин 2013, 166, табл. 12. 1.

Табл. 76. 2.

239. Элемент погребального венка.

Круглая пластинка (индикация?) вырезана из тонкой фольги.

Сохранность: помята.

Золото.

Дм. 1,5 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4029.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 578, табл. 98; Беспалый, Верещагин 2013, 166, табл. 12. 1.

Табл. 76. 3.

240. Пластина погребального венка.

Пластинка прямоугольной формы вырезана из тонкой фольги.

Сохранность: помята, деформирована, надорвана.

Золото.

Дл. 2,9 см, шир. 1,8 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4030.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 579, табл. 98; Беспалый, Верещагин 2013, 166, табл. 12. 1.

Табл. 76. 4.

241. Фрагменты погребального декора из фольги.

Мелкие кусочки золотой фольги разной формы – треугольники, овалы, трапеции и фрагменты фольги неопределенной формы.

Сохранность: фрагментированы; помяты.

Золото.

От 0,2 x 0,3 см до 1,1 x 0,5 см, толщ. 0,005–0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4031.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 580, табл. 98; Беспалый, Верещагин 2013, 166.

Табл. 76. 5.

242. Бляшки нашивные. 24 экз.

Бляшки каплевидной формы с бортиком в виде «жемчужного» орнамента. По узким сторонам пробиты по два отверстия для пришивания.

Сохранность: слегка помяты.

Золото.

Дл. 1,2 см, шир. 0,7 см, макс. в. рельефа 1,2–1,3 см, толщ. листа 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4032–4055.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 581, табл. 98; Беспалый, Верещагин 2013, 166, табл. 11. 10.

Табл. 77. 1. Рис. 37. 5.

243. Гривна.

Гривна скручена из рубчатого дрота, один конец которого загнут в крючок, а другой – свернут в виде петли.

Сохранность: деформирована.

Золото.

10,5 x 15 см. – Сечение дрота 0,09 см. – Петля: 0,55 x 0,35 см, сечение 0,06 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4056.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Табл. 76.
Восточный некрополь.
Склеп № 11450/2001.
Костяк А:
1 – листок от погребального венка кат. № 237;
2 – листки от погребального венка кат. № 238А–Е;
3 – круглая аппликация кат. № 239;
4 – прямоугольная аппликация кат. № 240;
5 – фрагменты погребального декора кат. № 241
(ВМ)

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 582, табл. 99; Беспалый, Верещагин 2013, 166–168, табл. 12. 3.

Табл. 78. 3.

244. Пронизи рубчатые. 4 экз.

Пронизи в форме трубочек свернуты из золотого листа и затем прокатаны между двумя профилированными поверхностями для получения рифления.

Сохранность: слегка помяты.

Золото.

Дл. 1,0 см, дм. 0,2 см, толщ. листа 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4057–4060.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 583, табл. 99; Беспалый, Верещагин 2013, 168, табл. 12. 2.

Табл. 77. 5.

245. Пронизи с подвесками. 5 экз.

Подвески состоят из гладкой пронизи-трубочки и плоского кружка, вырезанного из золотого листа и подвешенного к трубочке на проволочке.

Сохранность: слегка помяты.

Золото.

Пронизь: дл. 0,9–1,2 см, дм. 0,25–0,3 см. – Подвеска: в. 1,95 см; дм. диска 1,2–1,3 см; толщ. листа 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4061–4065.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 584, табл. 99; Беспалый, Верещагин 2013, 168, табл. 12. 2.

Табл. 77. 2.

246. Нити.

Нити от золотого шитья в виде спиральной обмотки из тонкой узкой полоски золотой фольги, которая была накручена вокруг основы из несохранившегося материала.

Сохранность: деформированы.

Золото.

Дм. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4066.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 585, табл. 99; Беспалый, Верещагин 2013, 168.

Табл. 77. 4.

247. Перстень.

Кольцо сделано из золотой полоски, расширяющейся к щитку. На щиток припаян каст круглой формы из золотого листа, в котором укреплен плоская

Табл. 77.
 Восточный некрополь.
 Склеп № 11450/2001.
 Костяк А:
 1 – бляшки кат. № 242;
 2 – пронизи с подвесками кат. № 245;

3 – перстень кат. № 247;
 4 – нити кат. № 246;
 5 – пронизи кат. № 244
 (ВМ)

круглая вставка граната. Вокруг каста напаяна рубчатая проволока. По обеим сторонам от каста напаяны треугольники золотого листа, на которые напаяна калиброванная зернь (каждая сторона треугольника образована четырьмя шариками зерни).

Сохранность: гнездо каста слегка помято; потертости.

Золото. Гранат.

Дм. 1,9 см. – Щиток: шир. 0,8 см. – Каст: дм. 0,6 x 0,7 см. – Шинка: шир. 0,4 см.

Место находки: раскопки Афипиской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4067.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 586, табл. 99, цв. табл. 5;

Беспалый, Верещагин 2013, 168, табл. 12. 5.

Табл. 77. 3.

248. Серьги с подвесками. 2 экз.

Проволочная серьга спаяна из двух дротов, скрученных из двух проволок (орнамент «косичка»). Вдоль шва спайки припаян отрезок рубчатого дрота. Один конец проволоки раскован в гладкую проволоку и загнут в крючок. На другой конец напаян плоский фигурный щиток из золотого листа в форме «короны Исиды», к которому с внутренней стороны припаяна проволочная петля. С внешней стороны, в центре щитка напаян каст каплевидной формы из золотой полоски. Его огибает отрезок рубчатого дрота с волютообразными окончаниями, а по внешнему краю – такой же элемент, но выполненный из гладкой проволоки.

На проволочную серьгу надета подвеска в виде амфорки. Тулово амфоры спаяно из двух полусфер из золотого листа. Внешнюю сторону тулова украшают элементы орнамента из шариков зерни – ромбы и треугольники. Горло амфоры свернуто из профилированной золотой полоски с вертикальным рифлением. Устье показано в виде кольца золотого листа с горизонтальным рифлением. Место припоя к тулову украшено отрезком рубчатой проволоки. Ручки сделаны из золотых полосок, загнутых в виде буквы S. Сверху припаяно кольцо для подвешивания. Снизу к амфорке припаяна подставка в виде куба, также украшенная пирамидками, треугольниками и ромбами зерни.

Сохранность: тулово амфорок на обеих серьгах слегка помято.

Золото. Гранат.

Серьга А: в. 5,5 см; дм. кольца 2,2 см. – Серьга Б: в. 5,8 см; дм. кольца 2,5 см.

Место находки: раскопки Афипиской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк А.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4068–4069.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 587, табл. 100, цв. табл. 12,

рис. 8; Беспалый, Верещагин 2013, 168–170, табл. 12. 6.

Табл. 78. 1–2. Рис. 21. 17.

Костяк В

249. Листки погребального венка и их фрагменты. 4 экз.

Листки от погребального венка в форме трилистника. Нижняя часть листка закруглена, верхняя – оформлена в виде трех сложенных вместе листьев

Табл. 78.
Восточный некрополь.
Склеп № 11450/2001.
Костяк А:
1 – серьга кат. № 248А;
2 – серьга кат. № 248Б;
3 – гривна кат. № 243
(ВМ)

лавра или оливы. Прожилки обозначены в виде параллельных прочерченных линий.

Сохранность: концы некоторых листиков фрагментированы; помяты.

Золото.

А: 4,8 x 4,1 см; Б: 4,8 x 3,8 см; В: 3,8 x 3,4 см; Г: 5,1 x 5,0 см. – Толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4071–4074.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 589, табл. 99; Беспалый, Верещагин 2013, 176, табл. 16. 5.

Табл. 79.

250. Трилистники погребального венка и их фрагменты. 10 экз.

Листки венка в виде треугольника, короткая сторона которого образует три треугольных выступа.

Сохранность: треугольные выступы у нескольких листков фрагментированы; помяты; деформированы.

Золото.

Самый большой – 2 x 1,7 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4075–4084.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 590, табл. 101; Беспалый, Верещагин 2013, 176, табл. 16. 6–7.

Табл. 80. 1.

251. Аппликации погребального венка. 20 экз.

Листки фольги треугольной формы.

Сохранность: фрагментированы.

Золото; ковка, обрезка.

Самый большой 1,1 x 0,8 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4085–4104.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 590, табл. 101; Беспалый, Верещагин 2013, 176.

Табл. 80. 2.

252. Аппликации погребального венка. 4 экз.

Листки фольги ромбовидной формы.

Сохранность: фрагментированы.

Золото.

Самая большая – 2,1 x 0,6 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4105–4108.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 346, № 592, табл. 101; Беспалый,

Табл. 79.
Восточный некрополь.
Склеп № 11450/2001.
Костяк В.
Листки от погребального венка:

1 – кат. № 249А;
2 – кат. № 249Б;
3 – кат. № 249В;
4 – кат. № 249Г
(ВМ)

Верещагин 2013, 176.

Табл. 80. 3.

253. Аппликации погребального венка. 2 экз.

Листки фольги ромбовидной формы.

Сохранность: фрагментированы.

Золото.

Самый длинный – дл. 2,0 см, шир. 0,3 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4109–4110.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 347, № 593, табл. 101; Беспалый, Верещагин 2013, 176.

Табл. 80. 4.

254. Колпачки-накладки на конец шнура. 3 экз.

Два колпачка разглажены, округлой формы, один согнут в колпачок.

Сохранность: помяты.

Золото.

Дм. расправленных колпачков 1,2 см и 0,7 см, толщ. 0,01 см.

Размер свернутого колпачка: в. 0,5 см, дм. 0,7 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4111–4113.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 347, № 594, табл. 101; Беспалый, Верещагин 2013, 176, табл. 16. 8.

Табл. 80. 5.

255. Аппликаций фрагменты от погребального венка.

Кусочки фольги прямоугольной и треугольной формы.

Сохранность: фрагментированы.

Золото.

От 0,1 x 0,2 см до 0,7 x 0,3 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк В.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4114.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 347, № 595, табл. 101; Беспалый, Верещагин 2013, 176.

Костяк С

256. Круглая пластина из золотой фольги.

Круглая пластина из золотой фольги с оттиснутым изображением головы человека в профиль вправо (?). По краям расположены друг напротив друга два отверстия.

Сохранность: помята; надорвана.

Золото.

Табл. 80.

Восточный некрополь.

Склеп № 11450/2001.

Костяк В:

1 – листки от погребального венка и их фрагменты кат. № 250;

2 – треугольные аппликации кат. № 251;

3 – ромбовидные аппликации кат. № 252;

4 – треугольные аппликации кат. № 253;

5 – колпачки-накладки кат. № 254

(ВМ)

Дм. 5,0 см. толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 3979.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 343, № 563, табл. 96; Беспалый, Верещагин 2013, 155, табл. 10. 1.

Табл. 81. 1.

257. Листок от погребального венка.

Листок венка в виде трилистника с рельефным изображением деталей (прожилки листа).

Сохранность: помят.

Золото.

Длина 4,3 x 4,8 см, толщ. 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 3980.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 343, № 564, табл. 96; Беспалый, Верещагин 2013, 156–158, табл. 10. 2.

Табл. 81. 4.

258. Колпачки-накладки на конец шнура от пояса. 5 экз.

Обкладки сделаны из кружков, вырезанных из золотой фольги, и сжатых в форме шариков.

Сохранность: помяты.

Золото.

1,0 x 0,5 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 3981–3985, 4111.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 565, табл. 96; Беспалый, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 3.

Табл. 81. 2.

259. Пронизи рубчатые. 12 экз.

Пронизи в форме трубочек свернуты из золотого листа и прокатаны между двумя поверхностями для получения рифления.

Сохранность: слегка деформированы.

Золото.

Дл. 0,9–1,4 см, дм. 0,2–0,25 см, толщ. листа 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 3986–3997.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 566, табл. 96; Беспалый, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 5.

Табл. 82. 2.

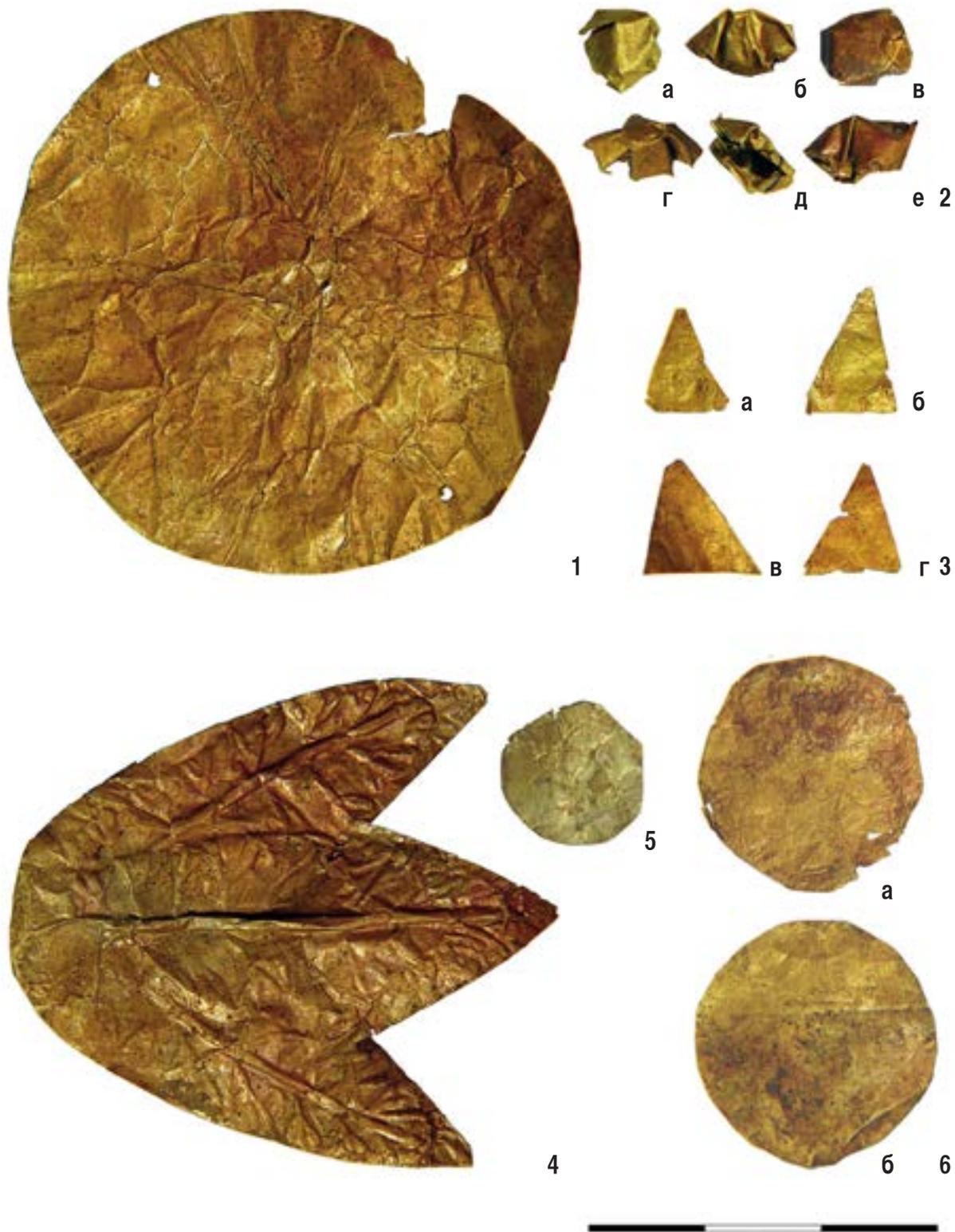

Табл. 81.

Восточный некрополь.

Склеп № 11450/2001.

Костяк С:

1 – диск от погребального венка (?) кат. № 256;

2 – колпачки кат. № 258;

3 – аппликации от погребального венка кат. № 262;

4 – листок от погребального венка кат. № 257;

6 – аппликации от погребального венка кат. № 260.

Костяк Е:

5 – аппликация от погребального венка кат. № 268

(ВМ)

260. Пластинки круглые от погребального венка. 2 экз.

Круглые пластинки вырезаны из тонкой фольги.

Сохранность: края надорваны; помяты.

Золото.

Дм. 2,1 см и 2,1 см. толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 3998–3999.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 567, табл. 96; Беспалый, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 7.

Табл. 81. 6.

261. Листки от погребального венка. 8 экз.

Листки от погребального венка в виде треугольника, короткая сторона которого образует три треугольных выступа.

Сохранность: треугольные выступы у нескольких листов обломаны; помяты; деформированы.

Золото.

1,5 x 1,8 см. 1,0 x 0,9 см и 1,1 x 0,9 см, толщ. 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4000–4007.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 568, табл. 97; Беспалый, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 8–9.

Табл. 82. 1.

262. Аппликации от погребального венка. 4 экз.

Листки треугольной формы вырезаны из золотого листа.

Сохранность: сильно фрагментированы.

Золото.

1,1 x 0,8 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4008–4011.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 569, табл. 97; Беспалый, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 9.

Табл. 81. 3.

263. Аппликации от погребального венка.

Мелкие кусочки золотой фольги разной формы – треугольники, овалы, трапеции.

Сохранность: помяты, фрагментированы.

Золото.

От 0,2 x 0,3 см до 1,1 x 0,7 см, толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспалого, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4012.

Табл. 82.

Восточный некрополь.

Склеп. Костяк С:

1 – листки от погребального венка кат. № 261;

2 – пронизи кат. № 259;

3 – подвески ожерелья кат. № 266;

4 – серьга кат. № 264;

5 – пара серег кат. № 265;

6 – перстень кат. № 267
(ВМ)

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 570, табл. 97; Беспальный, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 10.

264. Серьга.

Серьга скручена из круглой в сечении гладкой проволоки, свернутой из полоски и прокатанной, один конец которой загнут в крючок, другой – закручен в виде петли.

Сохранность: слегка деформирована.

Золото.

2,0 x 1,5 см. – Сечение проволоки 0,15 см. – Петля: 0,7 x 0,35 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспального, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4013.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 571, табл. 97, рис. 8; Беспальный, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 4.

Табл. 82. 4. Рис. 21. 6.

265. Серьги. 2 экз.

Серьги свиты из четырех проволочек – двух гладких и двух рубчатых. На одном конце проволочки раскованы вместе и загнуты в петлю. На другом конце они также раскованы вместе. На полученную проволоку надета серебряная бусина, затем проволока закручена в петлю.

Сохранность: бусина на одной серьге утрачена.

Золото. Серебро (?).

Дм. 2,2 см. – Сечение проволоки в средней части 0,2 см. – Петля: 0,71 x 0,46 см. – Бусина: дм. 0,4 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспального, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4014–4015.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 572, табл. 97, рис. 8; Беспальный, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 12.

Табл. 82. 5. Рис. 21. 13.

266. Подвески. 4 экз.

Подвески выполнены в виде кастов квадратной формы со скругленными углами, к которым припаяны петли в виде трубочек, в одном случае, к плоской боковой стороне, и, в трех случаях, к углу. Поскольку по своей форме петли трех подвесок отличаются от петли четвертой подвески, то вероятно четвертая изначально происходит от другого ожерелья. Касты сделаны в форме коробочки (на пластину квадратной формы под прямым углом напаян бортик из золотой полоски). Подвески обведены по краю рубчатой проволокой.

Сохранность: потертые; стекло иризовано.

Золото. Стекло непрозрачное, зеленого цвета.

0,8 x 0,7 см, 0,75 x 0,5 см, 1,1 x 1,0 см, 1,0 x 0,9 см. Толщ. 0,2–0,35 см, толщ. листа 0,02 см. – Петли: дл. 0,23 см, 0,11 см, 0,31 см, 0,4 см, шир. 0,19 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспального, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4017–4020.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 344, № 574, табл. 97, цв. табл. 13, рис. 32; Беспальный, Верещагин 2013, 158, табл. 10. 13.

Табл. 82. 3. Рис. 28. 6.

267. Перстень.

Кольцо свернуто из профилированной широкой золотой полоски. В центре напаян круглый каст из полоски золотого листа. В касте укреплен стеклянный вставка глухого бирюзового стекла полусферической формы.

Сохранность: потерт; слегка помят.

Золото. Стекло непрозрачное, бирюзового цвета.

Дм. 2,5 x 1,8 см. – Шинка: шир. 0,6–1,1 см, толщ. 0,2–0,3 см. – Каст: дм. 0,7 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспального, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк С.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4021.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 345, № 575, табл. 98, цв. табл. 5; Беспальный, Верещагин 2013, 160, табл. 10. 11.

Табл. 82. 6.

Костяк Е

268. Круглая пластина из золотой фольги.

Круглая пластинка вырезана из тонкой фольги.

Сохранность: помята.

Золото.

Дм. 1,2 см, толщ. 0,02 см.

Место находки: раскопки Афипской экспедиции под руководством Г.Е. Беспального, 2001 г., Восточный некрополь, склеп № 11450, костяк Е.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 3978.

Дата: первая половина 2 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 343, № 562, табл. 96; Беспальный, Верещагин 2013, 150, табл. 8. 7.

Табл. 81. 5.

2003 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Склеп № 37

Дата комплекса: вторая половина 1 в. н.э. (Сударев 2004, 36).

Литература: Сударев 2004, 34–36.

269. Бусы. 2 экз.

Бусины круглой формы спаяны из двух половинок.

Сохранность: слегка помяты.

Золото.

0,5 x 0,4 см и 0,5 x 0,35 см, толщ. листа 0,01 см, дм. отверстий: 0,4 и 0,3 см.

Место находки: раскопки Фанагорийской экспедиции ИА РАН под руководством

Табл. 83.
Восточный некрополь.
Склеп № 37/2003.
Костяк № 1:
1 – бусы кат. № 269.

Костяк № 3:
2 – листки от погребального венка кат. № 270
(ВМ)

В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, склеп № 37, костяк № 1.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4162–4163. КМ 11760/1–2.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 347, № 596, табл. 101.

Табл. 83. 1.

270. Листки погребального венка и их фрагменты. 29 экз.

Листки венка представлены двумя типами – в виде трилистника с рельефными прожилки в форме треугольника, короткая сторона которого образует три треугольных выступа.

Сохранность: помяты, фрагментированы.

Золото; ковка, обрезка, тиснение.

4,5 x 4,0 см. 4,4 x 3,8 см. 4,4 x 3,7 см. 3,0 x 2,7 см. 3,4 x 4,2 см. 2,9 x 2,4 см.

2,8 x 3,4 см. 3,4 x 3,2 см. 3,1 x 3,5 см. 3,2 x 3,6 см. 3,4 x 2,0 см. 1,7 x 1,4 см.

2,2 x 1,4 см. 2,8 x 1,8 см. 1,6 x 1,2 см. 1,8 x 0,7 см. 1,8 x 0,9 см. 1,5 x 1 см.

1,9 x 1,8 см. 2,0 x 1,0 см. 2,3 x 1,2 см. 1,8 x 0,7 см. 0,4 x 1 см. 1,5 x 1,1 см.

0,9 x 0,7 см. 1,3 x 0,2 см. 1,3 x 1,0 см. 1,4 x 1,5 см. – Толщ. 0,01 см.

Место находки: раскопки Фанагорийской экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда Н.И. Сударев), 2003 г., Восточный некрополь, склеп № 37, костяк № 3.

Хранение: Краснодар, КГИАМЗ, инв. № МД 4164–4192. КМ 11760/3–31.

Дата: вторая половина 1 в. н.э.

Литература: Мордвинцева и др. 2010, 347, № 597, табл. 101.

Табл. 83. 2.

А.Н. Ворошилов

ТАМАНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (ТАМАНСКИЙ ФИЛИАЛ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛО- ГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)

2010 Г. ВОСТОЧНЫЙ НЕКРОПОЛЬ

Погребение № 138

Дата комплекса: вторая половина 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.

Литература: Ворошилов 2011, 317–318.

271. Части двух диадем погребальных.

14 фрагментов ленты из золотой фольги, в том числе три фрагмента сужающихся концов ленты с крючками. На четырех из них сохранились клеевые отпечатки сетчатой тканевой основы.

Сохранность: фрагменты помяты; многочисленные глубокие и мелкие надрывы, утраты; крючки разогнуты или загнуты.

Золото.

Дл. 6,1–0,5 см, шир. ленты 1,1–1,8 см, толщ. менее 0,01 см.

Вес общий – 0,5 г. Вес наиболее крупных фрагментов: 0,12, 0,09, 0,05 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 138, в области живота на позвонках скелета погребенного. Полевая опись № XVII/2.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ¹³.

Дата: вторая половина 1 в. до н.э. – начало 1 в. н.э.

Литература: не опубликованы; Ворошилов 2011, 318 (упомянуты).

Табл. 84. Рис. 17. 4.

Погребение № 140

Дата комплекса: вторая половина 1 – первая половина 2 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

272. Миниатюрная подвеска в форме диска.

Состоит из двух деталей: плоского диска и проволочной петли. Сечение петли круглое, ее окончания расплющены и припаяны к тыльной стороне диска.

Сохранность: без видимых изменений.

Золото.

Дл. общая 0,7 см, шир. 0,6 см, толщ. диска 0,01 см, дл. проволоки петли 0,04 см.

Вес – 0,06 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 140, в области шеи ребенка. Полевая опись № XXI/8.12–18.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ.

¹³ Золотые предметы из раскопок 2010 г. находятся в процессе передачи из Таманского археологического музея в Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник и на сегодняшний день не имеют инвентарных номеров.

Табл. 84.
Восточный некрополь.
Погребение № 138/2010:
фрагменты погребальных диадем кат. № 271
(АВ)

Дата: вторая половина 1 – первая половина 2 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 85. 2. Рис. 28. 3.

273. Фрагмент аппликации.

Фрагмент аппликации подтреугольной формы из тонкой фольги.

Сохранность: помята.

Золото.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 140, в области шеи ребенка. Полевая опись № XXI/8.12–18.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ.

Дата: вторая половина 1 – первая половина 2 в. н.э.

Литература: не опубликован.

Погребение № 142

Дата комплекса: конец 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2011б, 137–145, рис. 2. 5.

274. Пронизи. 5 экз.

Пронизи в форме трех трубочек с поперечными валиками. Образованы из двух, спаянных по длинной оси деталей. Первая деталь представляет собой двойную трубочку, свернутую по S-образной схеме (каждая деталь свернута из полоски золота с краями внахлест по длинной оси), к ней припаяна вторая деталь – третья трубочка, так же свернутая внахлест. Некоторые трубочки спаяны неровно и концы их находятся на разном уровне.

Сохранность: у некоторых трубочек примяты концы, у одной пронизи (№ 5) детали наполовину оторваны друг от друга, примяты.

Золото.

Дл. 1,13–1,28 см, шир. 0,68–0,79 см, дм. трубочек ок. 0,20 см, толщ. полоски 0,01 см.

Вес общий – 1,03 г. Вес отдельных пронизей: 0,19, 0,28, 0,21, 0,18, 0,17 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 142, в области шеи. Полевая опись № XVII/17.1-5.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ.

Дата: конец 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: Ворошилова 2011б, 138, рис. 2. 5.

Табл. 85. 4. Рис. 27. 9.

Погребение № 145

Дата комплекса: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

275. Листки от погребальных венков.

27 листков и их фрагментов. Листки треугольной формы с вырезами на концах. Поверхность каждого элемента трилистника гофрированная с продольным ребром по оси.

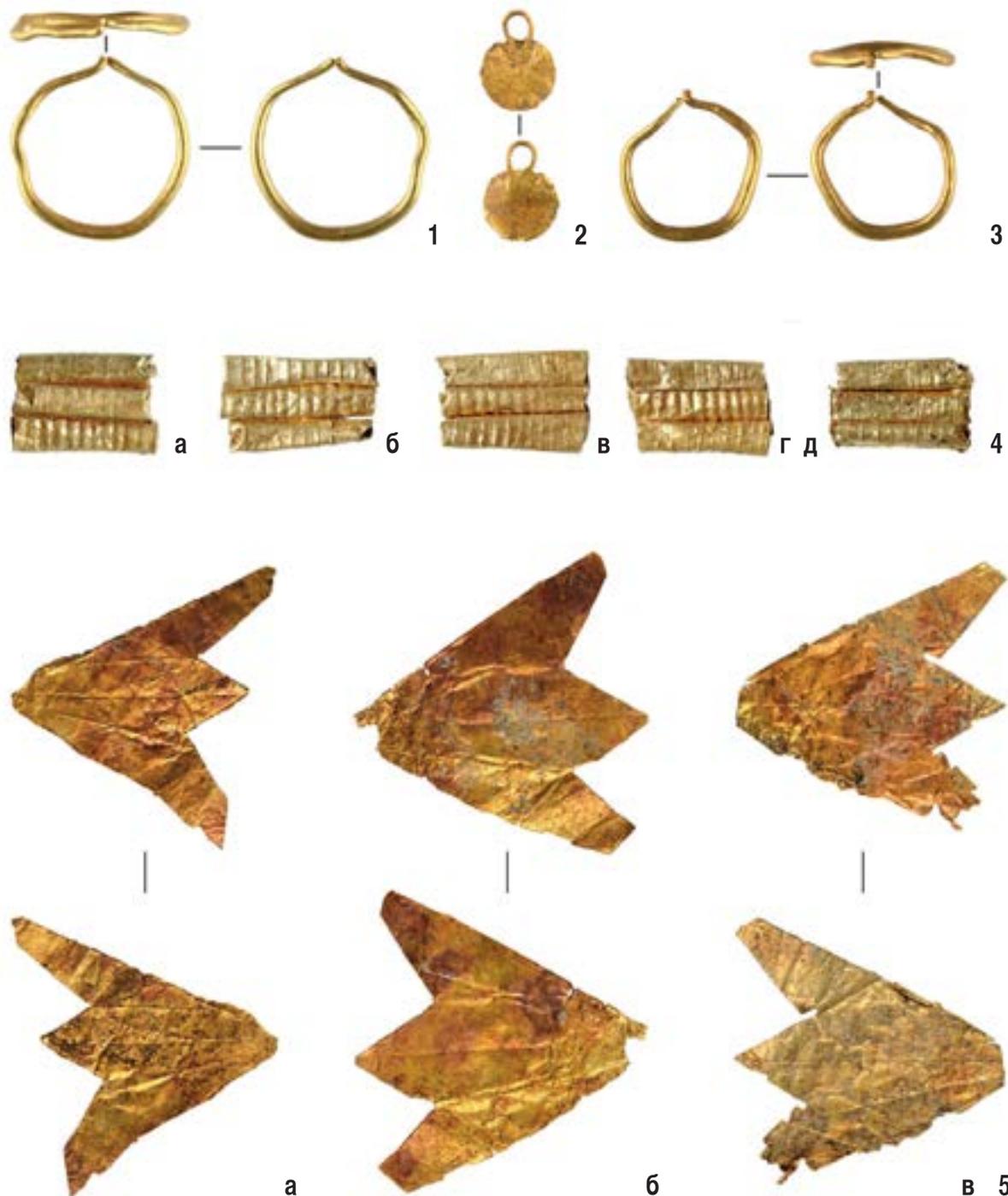

Табл. 85.
Восточный некрополь, 2010 г.

Погребение № 140:
2 – подвеска кат. № 272.

Погребение № 142:
4 – пронизи кат. № 274.

Погребение № 145:
5 – листки от погребального венка кат. № 275
(лицевые и оборотные стороны).

Погребение № 147:
1 – серьга кат. № 277А;
3 – серьга кат. № 277Б
(АВ)

Сохранность: небольшие надрывы и утраты; помяты.

Золото.

Дл. макс. 3,10 см, шир. макс. 2,45 см, толщ. макс. 0,01 см.

Вес общий – 0,58 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 145, в южной половине гроба № 1. Полевая опись № XVII/2.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ.

Дата: вторая половина 1 – начало 2 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 85. 5; 86. Рис. 9. 8.

Погребение № 146

Дата комплекса: вторая половина 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

276. Накладная обойма ремня (?).

Обойма из золотого листа трапециевидной формы крепилась при помощи одной серебряной заклепки, пропущенной через отверстия в узкой части трапеции обоймы. Одна из шляпок заклепки имеет декоративную отделку и оформлена в виде полусферы, вторая более плоская. Внутри обоймы прослеживался органический тлен.

Сохранность: без видимых изменений.

Золото; серебро.

Дл. 1,4 см, шир. 1,2 см, толщ. листа обоймы 0,01 см, дм. стержня заклепки 0,18 см.

Вес общий – 0,54 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова (начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 146, на дне восточной половины камеры. Полевая опись № XVII/1.4.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ.

Дата: вторая половина 4 – начало 5 в. н.э.

Литература: не опубликована.

Табл. 65. 2. Рис. 22. 8.

Погребение № 147

Дата комплекса: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликовано.

277. Пара серег. 2 экз.

Серьги в виде замкнутого кольца не совсем правильной формы из гладкой проволоки округлого сечения. У одной из серег (№ 2) концы дужки отогнуты наружу.

Сохранность: без видимых изменений.

Золото.

Вес общий – 1,09 г.

Место находки: раскопки экспедиции ИА РАН под руководством В.Д. Кузнецова

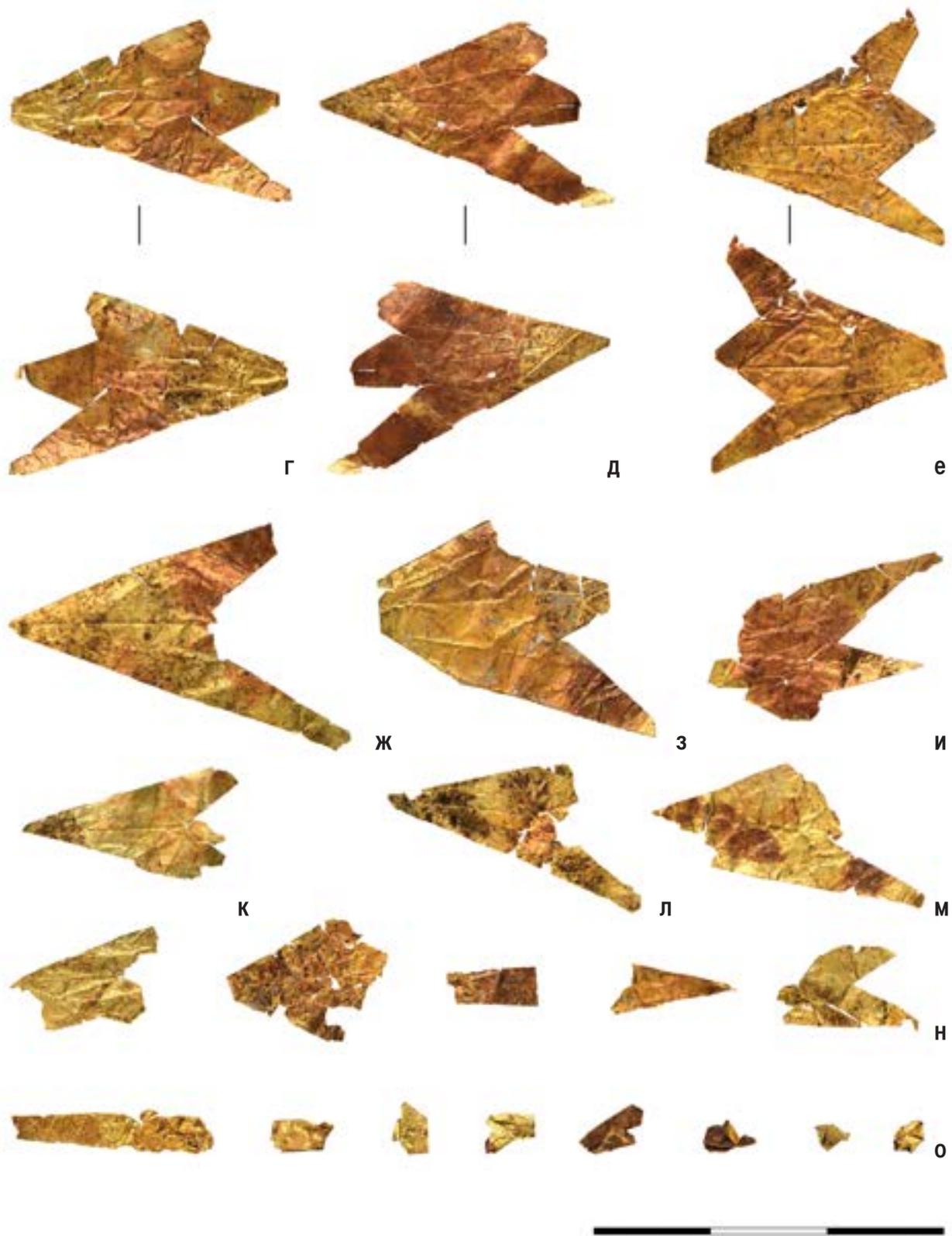

Табл. 86.
Восточный некрополь.
Погребение № 145/2010:
листки от погребального венка кат. № 275Г–О
(АВ)

(начальник отряда А.Н. Ворошилов), 2010 г., Восточный некрополь, погребение № 147, скелет № 3, у головы ребенка. Полевая опись № XVII/20.1-2.

Хранение: Краснодарский край, Темрюкский район, п. Тамань, ТАМ.

Дата: конец 4 – первая половина 5 в. н.э.

Литература: не опубликованы.

Табл. 85. 1, 3. Рис. 21. 2–3.

А) Серьга А.

В. 1,55 см, шир. 1,44 см, сечение проволоки от 0,07 до 0,12 см.

Вес – 0,59 г.

Табл. 85. 1. Рис. 21. 2.

Б) Серьга Б.

В. 1,23 см, шир. 1,18 см, сечение проволоки от 0,05 до 0,13 см.

Вес – 0,50 г.

Табл. 85. 3. Рис. 21. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Литература

- Абдуллаева Ш.Б., Исмаилова А.М., Керимли У.И. 2010. Типы золоторудных и золотосодержащих месторождений и их основные особенности, *Вестник Бакинского госуниверситета (серия естественных наук)* 2, 125–139.
- Абрамзон М.Г. 2009. Римские монеты в денежном обращении Боспора, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы* (Боспорские чтения X). Керчь, 5–14.
- Абрамзон М.Г. 2013. Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории, in: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории 1* (Фанагория. Результаты археологических исследований 1). Москва, 61–107.
- Абрамзон М.Г., Винокуров Н.И., Трейстер М.Ю. 2012. Два клада монет и ювелирных изделий времени римско-боспорской войны 45–49 гг. с городища Артезиан, *ВДИ* 3, 93–146.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д. 2010. Фанагорийское восстание 63 г. до н.э. (Новые нумизматические материалы), *ВДИ* 1, 59–85.
- Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д. 2013. Клад монет IV–I вв. до н.э. из Фанагории, *ВДИ* 3, 75–107.
- Айбабин А.И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени, *МАИЭТ* 1, 3–86.
- Айбабин А.И., Хайрединова Е.А. 1998. Ранние комплексы могильника у с. Лучистое в Крыму, *МАИЭТ* 6, 274–311.
- Алексеева Е.М. 1975. *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1-12). Москва.
- Алексеева Е. М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1-12). Москва.
- Алексеева Е.М. 1982а. *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1-12). Москва.
- Алексеева Е.М. 1982б. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии, in: И.Т. Кругликова (ред.), *Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции 2*. Краснодар, 5–116.
- Алексеева Е.М. 1986. Царская тамга на золотом перстне из Горгиппии, in: Г.А. Кошеленко (ред.), *Проблемы античной культуры*. Москва, 118–125.
- Алексеева Е.М. 2010. Горгиппия, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани I*. Москва, 471–509.
- Алексеева Е.М., Галут О.В., Мельникова И.Н., Хачатурова Е.А. 2010. Анапский археологический музей-заповедник, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. Москва, 98–145.
- Алексеева Е.М., Сорокина Н.П. 2007. *Коллекция стекла античной Горгиппии (I–III вв.)*. Москва.
- Амброс А.К. 1966. *Фидулы юга европейской части СССР (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* (САИ Д1-30). Москва.
- Анохин В.А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.)*. Киев.
- Анохин В.А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Анохин В.А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог*. Киев.
- Анфимов Н.В. 1987–2011. *Древнее золото Кубани* (1-е и 2-е изд.). Краснодар.
- Апакидзе А.М., Гобедзишвили Г.Ф., Каландадзе А.Н., Ламтитидзе Г.А. 1958. *Мцхета. Итоги археологических исследований I. Археологические памятники Армазис-Хеви по раскопкам 1937–1946 гг.* Тбилиси.
- Арсеньева Т.М. 1970. Могильник у д. Ново-Отрадное, in: А.И. Мелюкова (ред.), *Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э.* (МИА 155). Москва, 82–149.
- Арсеньева Т.М. 1977. *Некрополь Танаиса*. Москва.
- Арсеньева Т.М. 1988. *Светильники Танаиса*. Москва.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. 2001. *Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг.* Москва.
- Ашик А.Б. 1848–1849. *Воспорское царство*. Т. 1 (1848). Т. 2–3 (1849). Одесса.
- Бабенко Л.И. 2005. *Песочинский курганный могильник скифского времени*. Харьков.
- Бабенчиков В.П. 1963. Чорноріченський могильник, *Археологичні пам'ятки УРСР XIII*, 90–123.
- Башкиров А.С. 1927. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 г., *Труды Этнографо-Археологического музея 1 МГУ*, 25–40.
- Безуглов С.И. 2000. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья), in: Ю.К. Гугуев (ред.), *Сарматы и их соседи на Дону* (Материалы и исследования по археологии Дона 1). Ростов-на-Дону, 169–193.
- Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. 2009. *Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I)*. Ростов-на-Дону.

- Белов Г.Д. 1927. Римские приставные склепы №№ 1013 и 1014, ХС 2, 107–146.
- Беспалый Г.Е., Верещагин В.В. 2013. Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории, in: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории 1* (Фанагория. Результаты археологических исследований 1). Москва, 136–177.
- Беспалый Е.И. 2000. Позднесарматское погребение из могильника Высочино V на водоразделе между Кагальником и Доном, in: Ю.К. Гугуев (ред.), *Сарматы и их соседи на Дону* (Материалы и исследования по археологии Дона 1). Ростов-на-Дону, 156–168.
- Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А. 2007. *Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый 1»*. Ростов-на-Дону.
- Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. 2008. *Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино* (Материалы и исследования по археологии Юга России I). Ростов-на-Дону.
- Бессонова С.С. 2007. Калачиковидные серьги и греко-варварские контакты VII–IV вв. до н.э., *БИ XVI*, 3–29.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. 2012. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев.
- Блаватский В.Д. 1941. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936–1937 гг., *ТГИМ XVI*, 5–62.
- Блаватский В.Д. 1951. Раскопки некрополя Фанагории 1938, 1939 и 1940 гг., in: В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков (ред.), *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху I* (МИА 19). Москва–Ленинград, 189–226.
- Благородные металлы 2012*: В.В. Зайков, В.В. Масленников (ред.) 2012. *Благородные металлы в рудах и древних золотых изделиях Южного Урала*. Екатеринбург.
- Билимович З.А. 1984. Греческие бронзовые гидрии эрмитажного собрания, *ТГЭ XXIV*, 72–82.
- Болтунова А.И. Книпович Т.Н. 1962. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре, *НЭ III*, 3–31.
- Бреполь Э. 1982. *Теория и практика ювелирного дела*. Ленинград.
- Булах А.Г. 1967. *Расчет формул минералов*. Москва.
- Бурачков П.О. 1884. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней России I*. Одесса.
- Бутягин А.М., Виноградов Ю.А. 2014. Юз-Оба. *Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2. Курганы на мысе Ак-Бурун* (БИ Supplement 13). Симферополь–Керчь.
- Быковская Н.В. 2004. Коллекция предметов из драгоценных металлов Керченского музея древностей, *БИ V*, 503–512, 518–522.
- Быковская Н.В. 2008. К вопросу о поясных наборах с тамгообразными знаками, in: Л.В. Строкова (ред.), *Музейні читання. Ювелірне мистецтво – взгляд кризь віки*. Киев, 75–83.
- Быковская Н.В. 2010. Древности Таманского полуострова в Керченском историко-культурном заповеднике, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. Москва, 424–446.
- Веселов В.В. 1959. Археологические разведки в восточной части Керченского полуострова, *СА XXIX–XXX*, 227–244.
- Веселовский Н.И. 1904. Случайная находка близ Новороссийска, *ИАК 11*, 167–168.
- Виноградов Ю.А. 2002. О датировке центрального погребения в кургане Малая Близница, in: *Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища II*. Санкт-Петербург, 177–179.
- Виноградов Ю.А. 2004. Хронология кургана Малая Близница, in: *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников I*. Санкт-Петербург, 272–275.
- Виноградов Ю.А. 2012. *Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской Археологической Комиссии* (БИ XXVII). Симферополь–Керчь.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Смекалова Т.Н. 2012. Юз-Оба. *Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 1. История изучения и топография* (БИ Supplement 9). Симферополь–Керчь.
- Виноградов Ю.А. Шауб И.Ю. 2007. Погребения с фигурными сосудами из некрополя Фанагории, in: *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок I*. Санкт-Петербург, 220–223.
- Винокуров Н.И. 2014. *Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье (материалы раскопок 1999–2007 гг.)* (БИ Supplement 12). Симферополь–Керчь.
- Власова Е.В. 1999. Сосуды в форме рога из кургана Куль-Оба, *АВ 6*, 163–167.
- Власова Е.В. 2000. Скифский рог, in: С.Л. Соловьев (ред.), *Античное Причерноморье*. Санкт-Петербург, 46–67.
- Власова Е.В. 2002. О рогах для питья из Уляпского кургана № 4, Таманская старина 4, 139–152.

- Власова Е.В. 2004. Курган Васюринская гора на Таманском полуострове, in: Е.Н. Ходза (ред.), *Эллинистические штудии в Эрмитаже. К шестидесятилетию М.Б. Пиотровского*. Санкт-Петербург, 158–174.
- Власова Е.В. 2009. Ахтанизовский клад, *ВДИ* 3, 63–78.
- Власова Е.В. 2010. Государственный Эрмитаж. Древности эллинские и местные, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. Москва, 198–262.
- Влияния ахеменидской культуры* 2012. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.) I–II*. Москва.
- Воронов Ю.Н. 1979. *Древности Сочи и его окрестностей*. Краснодар.
- Ворошилов А.Н. 2011. О всадниках Фанагории, in: *Боспорский феномен: население, языки, контакты*. Санкт-Петербург, 316–321.
- Ворошилова О.М. 2010. История исследования некрополя Фанагории, *ПИФК* 3, 37–54.
- Ворошилова О.М. 2011а. Об имитациях деталей ременной гарнитуры из некрополя Фанагории, in: *Боспорский феномен: население, языки, контакты*. Санкт-Петербург, 321–324.
- Ворошилова О.М. 2011б. Позднеантичное погребение с монетами из некрополя Фанагории, *ПИФК* 4, 137–145.
- Ворошилова О.М. 2012а. *Некрополь Фанагории в I в. до н.э. – V в. н.э. как источник по истории населения столицы Азиатского Боспора*. Автореферат дисс. к.и.н. Москва.
- Ворошилова О.М. 2012б. Рельефные украшения деревянных саркофагов Фанагории, *РА* 2, 81–89.
- Ворошилова О.М. 2013а. Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 году, *Stratum plus* 4, 125–131.
- Ворошилова О.М. 2013б. Каменный склеп из раскопок некрополя Фанагории в 2011 г., in: *Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрестке*. Санкт-Петербург, 238–243.
- Ворошилова О.М. 2013в. Преднамеренно поврежденные зеркала «сарматского типа» из погребений Фанагории, in: И.В. Федюнин (ред.), *Археологические памятники Восточной Европы* 15. Воронеж. 271–274.
- Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н. 2013а. Об организации пространства некрополя Фанагории, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории* (Боспорские чтения XIV). Керчь, 111–116.
- Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н. 2013б. Новые материалы о планиграфии некрополя Фанагории, in: И.И. Марченко (ред.), *Шестая Международная Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 76–78.
- Гавритухин И.О., Казанский М.М. 2006. Боспор, тетракситы и Северный Кавказ во второй половине V – VI вв., *АВ* 13, 297–344.
- Гайдукевич В.Ф. 1958. Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг., in: В.Д. Блаватский, Т.Н. Книпович (ред.), *Боспорские города I* (МИА 85). Москва–Ленинград, 9–148.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов, in: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Некрополи боспорских городов* (МИА 69). Москва–Ленинград, 154–238.
- Галанина Л. К. 2003. Золотые украшения из Елизаветинских курганов в Прикубанье, *АГСЭ* 36, 89–99.
- Геологический словарь* 2011. О.П. Петров (ред.) 2011. *Геологический словарь*. Санкт-Петербург.
- Герц К.К. 1870. Археологическая топография Таманского полуострова, *Древности* 2, 191–322.
- Герцигер Д.С., 1973. Античные ткани в собрании Эрмитажа, in: К.С. Горбунова (ред.), *Памятники античного прикладного искусства*. Ленинград, 71–100.
- Гиль Х.Х. 1895. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг., *ЗРАО VII*, 1–15.
- Глазырина Н.В., Богилев А.В. 2004. Геотектонические условия формирования и металлогении андрюкской свиты Передового хребта Большого Кавказа, in: В.В. Зайков, Е.В. Белогуб (ред.), *Металлогения древних и современных океанов – 2004. Достижения на рубеже веков* 1. Миасс, 127–131.
- Глебов В.П., Ильющенко С.М., Толочко И.В. 2005. Погребения с оружием эллинистического времени из некрополя Танаиса, *ДБ* 8, 52–97.
- Голенко К.В., Шелов Д.Б. 1963. Монеты из раскопок Пантикапея 1945–1964 гг., *Нисф* 1, 3–65.
- Голофаст Л.А. 1998. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе, *МАИЭТ VI*, 312–326.

- Гончаров В.И., Богуш И. А., Бурцев А.А., Васьков И.М. 2007. Поисковые критерии и перспективы благородных металлов девонских черносланцевых толщ Северного Кавказа, *Вестник Владикавказского научного центра* 7.3, 19–24.
- Горская О.В. 2009. Сокровища загадочной могилы, in: *Кат. Ст. Петербург 2009*, 63–75.
- Грач Н.Л. 1999. *Некрополь Нимфея*. Санкт-Петербург.
- Гречанова Л. 1988. Раннесредневековое погребение из Танаиса, *Известия Ростовского областного музея краеведения* 5. Ростов-на-Дону, 58–65.
- Грибкова Г.О. 2009. Ювелірні вироби з кургану № 5 біля с. Архангельська слобода, in: С.С. Бессонова (ред.), *Епоха раннього заліза. Сборник наукових трудов к 60-літтю С.А. Скорого*. Киев, 103–110.
- Грибкова Г.О., Булах Ю.Д. 2013. Рентгенофлуоресцентні дослідження скіфського золота на основі колекції МКУ, in: Л. В. Строкова (ред.), *Музейні читання. Ювелірне мистецтво – взгляд кризь віки*. Киев, 69–75.
- Гримвейд М.Ф. 2007. *Руководство по пайке и другим техникам соединения в производстве ювелирных изделий из золота*. Омск.
- Гудкова А.В., Редина Е.Ф. 1999. Сарматский могильник Градешка в низовьях Дуная, *Старожитності Північного Причорномор'я і Криму VII*, 177–193.
- Гутов Л.А., Никитин М.К. 1995. *Справочник по художественной обработке металлов*. Санкт-Петербург.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. 1994. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. Санкт-Петербург.
- Дашевская О.Д. 1991. *Поздние скифы в Крыму* (САИ Д1-7). Москва.
- Дашевская О.Д. 2014. *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Димитрова-Милчева А. 1980. *Антични геми и камеи от Националния Археологически музей в София*. София.
- Димитрова М. 1989. Обещи с лъвски глави от еллинистическата епоха (по материали от България), *Археология XXXI*, № 3, 1–14.
- Дмитриев А.В. 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо, in: А.К. Амброс, В.Ф. Эрдели (ред.), *Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII вв.* Москва, 69–107.
- Дмитренко Г.Г., Горячева Е.М., Савельева Г.Н., Перцев А.Н. 1992. Минералы платиноидов в хромититах Нуралинского массива (Южный Урал), *Доклады РАН* 324. 2, 403–407.
- Добровольская М.В., Медникова М.Б. 2010. Население по антропологическим данным, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани II*. Москва, 474–490.
- Довгалюк Н.А., Малышев А.А. 2008. Описание погребальных комплексов. Каталог, in: А.А. Малышев (ред.), *Аспургиане на юго-востоке Азиатского Босфора (по материалам Цемдолинского некрополя)* (Некрополи Черноморья II). Москва, 8–128.
- Дыщук М.Ю. 2000. Геолого-промышленная типизация и формационная принадлежность золотых руд Сергеевского месторождения, *Мінеральні ресурси України* 4, 6–11.
- Дюбрюкс П. 2010. И.В. Тункина (ред.) 2010. *Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений / Paul Du Brux. Oeuvres 1–2*. Санкт-Петербург.
- Елкина А.К. 1986. О тканях и золотом шитье из Соколовой Могилы, in: Ковпаненко Г.Т. *Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге*. Киев, 132–135.
- Емец И.А., Чевелев О.Д. 1995. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова, *Эпиграфический вестник* 1, 9–34.
- Журавлев Д.В. 2010а. *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)*. Симферополь.
- Журавлев Д.В. 2010б. Государственный Исторический музей. Памятники греческого и римского периодов, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. Москва, 296–326.
- Журавлев Д.В., Быковская Н.В., Желтикова А.Л. 2010. *Светильники второй половины III в. до н.э. – IV в. н.э.: импортные эллинистические светильники. Боспорские светильники эллинистического и римского времени*. Киев.
- Журавлев Д.В., Ильина Т.А., Ломтадзе Г.А., Сударев Н.И. 2006. Материалы курганного некрополя Кеп: курган 17(18), in: Д.В. Журавлев (ред.), *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной* (ТГИМ 159). Москва, 12–46.
- Журавлев Д.В., Трейстер М.Ю. 2005. Инвентарь богатого горгиппийского (?) склепа II в. н.э. в собрании Государственного Исторического Музея, *ДБ* 8, 184–196.
- Забелина В.С. 1964. Золотые украшения из детского погребения некрополя Неаполя Скифского, *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 2, 39–44.

- Завойкина Н.В. 2013. *Боспорские фиасы: между полисом и монархией*. Москва.
- Загнітко В.М., Монахов В.С., Великанов Ю.В. 1999. Мінералогічні та ізотопно-геохімічні фактори формування Клинівського золоторудного родовища, *Мінералогічний журнал* 4. 45–56.
- Зайков В.В., Гергова Д., Хворов П.В., Бонев П., Анкушев М.Н. 2010. Состав золотых изделий Требенищенского клада из Национального археологического музея в Софии (Болгария), *Уральский минералогический сборник* 17. Миасс, 148–152.
- Зайков В.В., Зайкова Е.В., Яблонский Л.Т. 2013. Изучение состава древних золотых изделий из бассейна реки Урал, in: В.А. Лопатин (ред.), *IV Международная Нижне-волжская археологическая конференция*. Саратов, 528–542.
- Зайцев Ю.П. 2001. Мавзолей царя Скилура: факты и комментарии, in: И.И. Гущина, Д.В. Журавлев (ред.), *Поздние скифы Крыма* (ТГИМ 118). Москва, 13–58.
- Зайцев Ю.П. 2003. *Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.)*. Симферополь.
- Засецкая И.П. 1993. Материалы Боспорского Некрополя второй половины IV – первой половины V в. н.э., *МАИЭТ* 3, 23–104.
- Засецкая И.П. 1994. *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.)*. Санкт-Петербург.
- Засецкая И.П. 2011. *Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад*. Санкт-Петербург.
- Засецкая И.П., Шаров О.В. 2008. Декоративные наборы конского снаряжения III–IV вв. н.э., in: *Кат. Ст. Петербург* 2008, 62–64.
- Застрожнова Е.Г. 2012. Погребение с набором фигурных полихромных сосудов из Фанагории 1852 г.: к истории открытия, *РА* 1, 166–168.
- Застрожнова Е.Г. 2013а. Археологические раскопки в Фанагории в 1852–1855 гг. (по материалам полевого журнала К.Р. Бегичева), in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории* (Боспорские чтения XIV). Керчь, 176–181.
- Застрожнова Е.Г. 2013б. Курган I из раскопок В. Д. Блаватского на территории Фанагории в 1939 г. (неопубликованные материалы), in: *Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрестке*. Санкт-Петербург, 762–767.
- Застрожнова Е.Г. 2013в. *История археологического изучения Фанагории (конец XVIII – 1940 г.)*. Автореферат дисс. к.и.н. Санкт-Петербург.
- Застрожнова Е.Г. 2014. Археологические раскопки в Фанагории в 1852–1855 гг. (по материалам полевого журнала К.Р. Бегичева), *БИ XXX*, 469–481.
- Зеест И.Б. 1953. Земляные склепы некрополя Тузлы, *КСИА* 51, 156–158.
- Зограф А.Н. 1951. *Античные монеты* (МИА 16). Москва–Ленинград.
- Зограф А.Н. 1952. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг., in: В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.), *Боспорские города I* (МИА 25). Москва–Ленинград, 363–385.
- Зубарев В.Г. 2009. Парные подвески с изображением Эрота из погребения № 12 некрополя городища «Белинское», in: *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург, 280–283.
- Зубарев В.Г. 2010. Новые открытия на городище Белинское, in: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия* 1. Москва–Киев, 78–81.
- Зубарев В.Г. 2013. Две могилы «с заплечиками» из некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму, *ДБ* 17, 159–175.
- Зубарь В.М. 1982. *Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э.* Киев.
- Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В. 1988. Новый погребальный комплекс Западного некрополя Херсонеса, in: В.А. Анохин (ред.), *Античные древности Северного Причерноморья*. Киев, 148–165.
- Иванов Т. 1956. Тракийски могилни погребения в Одесос и околноста му през ранноелинистическата епоха, *Известия на Варненското археологическото дружество* X, 87–109.
- Иванова М.И., Голубев П.М. 1961. Находки в Лоо, *СА* 3, 284–290.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. 2007. Золотая гривна из Фанагории: о германцах на Боспоре Киммерийском в позднеантичное время, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святые места и сакральные объекты* (Боспорские чтения VIII). Керчь, 169–177.
- Калашник Ю.П. 1979. Свинцовые рамки стеклянных зеркал в собрании Эрмитажа, in: К.С. Горбунова (ред.), *Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. Ленинград, 116–123.

- Калашник Ю.П. 2000. Перстень-печать из херсонесского склепа № 1012, in: В.Ю. Зуев (ред.), *ΣΥΣΣΙΤΙΛΑ. Сборник статей памяти Ю.В. Андреева*. Санкт-Петербург, 280–283.
- Калашник Ю.П. 2013. Пантикапейские индикации, in: Ю.А. Виноградов, М.Ю. Вахтина, В.А. Горончаровский (ред.), *Фидития. Памяти Ю.В. Андреева*. Санкт-Петербург, 85–99.
- Калашник Ю.П. 2014. *Греческое золото в собрании Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург.
- Карейша Д.В. 1844. Разрытие курганов возле Керчи и Тамани в 1842 и в начале 1843 года, *ЗОСИД* 1, 609–620.
- Карышковский П.О. 2003. *Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.)*. Одесса.
- Кат. Киев 2005. Ю.П. Зайцев (ред.), *Древние сокровища Юго-Западного Крыма*. Симферополь.
- Кат. Москва 1927. Коллектив по изучению древностей Керченского и Таманского полуостровов. НИИАИИ. *Выставка материалов Таманской экспедиции 1926 г.* РАНИОН. Москва.
- Кат. Москва 1987. А.М. Лесков (ред.), *Шедевры древнего искусства Кубани*. Москва.
- Кат. Москва 2002. Д.В. Журавлев (ред.), *На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского*. Москва.
- Кат. Москва 2005. Т.А. Габуев (ред.), *Аланский всадник. Сокровища князей I–XII веков*. Москва.
- Кат. Москва 2006. Д.В. Журавлев (ред.), *Любовь и эрос в античной культуре*. Москва.
- Кат. Москва 2012. Н.М. Смирнова (ред.), *Мир в миниатюре. Геммы из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина*. Москва.
- Кат. Ст. Петербург 1995. Уильямс Д., Огден Д. *Греческое золото. Ювелирное искусство классической эпохи V–IV века до н.э.* Санкт-Петербург.
- Кат. Ст. Петербург 2004а. М.Б. Пиотровский (ред.), *Иран в Эрмитаже. Формирование коллекций*. Санкт-Петербург.
- Кат. Ст. Петербург 2004б. Мирмекийский клад. Новые открытия на Боспоре Эрмитажной археологической экспедиции. Санкт-Петербург.
- Кат. Ст. Петербург 2005. А.А. Трофимова, Е.Н.Ходза (ред.), *Музы и маски. Театр и музыка в античности. Античный мир на петербургской сцене. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. Санкт-Петербург.
- Кат. Ст. Петербург 2008. *Сокровища сарматов. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. Санкт-Петербург.
- Кат. Ст. Петербург 2009. Гос. Эрмитаж (ред.), *Тайна золотой маски*. Санкт-Петербург.
- Кашаев С.В. 2010а. Золотые украшения из некрополя Артющенко–2, *Записки ИИМК РАН* 5, 137–145.
- Кашаев С.В. 2010б. Находки из золота в некрополе Артющенко–2, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесло и промыслы (Боспорские чтения XI)*. Керчь, 191–198.
- Кашаев С.В. 2013. Тузлинские курганы (по материалам публикаций и архивов), *Российский археологический ежегодник* 3, 360–409.
- Кац В.И. 2009. Коллекция керамических клейм из Зеленского кургана, in: И.И. Марченко (ред.), *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 164–168.
- Квасниця В.М., Бондаренко І. М., Підвисоцька О. П. 2001. Про хімічний склад золотих виробів скіфського періоду, in: Ж.Г. Арустамян (ред.), *Музейні читання*. Київ, 14–25.
- Клочко Л.С. 2013. Гривни із зооморфними закінченнями зі скіфських поховань, in: Л. В. Строкова (ред.), *Музейні читання. Ювелірне мистецтво – взгляд крізь віки*. Київ, 76–96.
- Книпович Т.Н. 1949. *Танаис*. Москва–Ленинград.
- Книпович Т.Н. 1952. Краснолаковая керамика первых веков н.э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935–1940 гг., in: В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.), *Боспорские города I (МИА 25)*. Москва–Ленинград, 289–326.
- Кнут Б. Дж. 2008. *Справочник ювелира. Справочник по драгоценным камням, металлам, расчетным формулам и терминологии для ювелиров*. Омск.
- Кобылина М.М. 1951. Поздние боспорские пелики, in: В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков (ред.), *Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху I (МИА 19)*. Москва–Ленинград, 137–170.
- Кобылина М.М. 1956. Фанагория, in: А.П. Смирнов (ред.), *Фанагория (МИА 57)*. Москва, 5–101.
- Кобылина М.М. 1974. Терракотовые статуэтки Фанагории, in: М.М. Кобылина (ред.), *Терракотовые статуэтки. Часть IV. Придонье и Таманский полуостров (САИ Г 1-11)*. Москва, 20–30.

- Кобяшев Ю.С., Никандров С.Н. 2007. *Минералы Урала*. Екатеринбург.
- Ковалев Н.В., Полии С.В. 1991. Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области, in: Ю.В. Болтрик, Е.П. Бунатян (ред.), *Курганы степной Скифии*. Киев, 33–53.
- Ковальчук А.В., Масленников А.А., Пономарев Д.Ю. 2009. Склеп на юго-западном склоне г. Мысырь, *ДБ* 13, 256–279.
- Ковпаненко Г.Т. 1986. *Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге*. Киев.
- Коровина А.К. 1968. Тирамба (городище и некрополь). Итог археологических работ экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1959, 1961–1963 и 1965 годы, *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 4, 54–84.
- Коровина А.К. 1987. Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965), *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 8, 71–109.
- Корпусова В.М. 1973. Сільске населення пізньоантичного Боспору, *Археологія* 8, 27–45.
- Корпусова В.Н. 1983. *Некрополь Золотое*. Киев.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. 1905. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 году, *ИАК* 16, 37–100.
- Косяненко В.М. 2008. *Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.)* (Донские древности 9). Азов.
- Крапивина В.В. 1993. *Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э.* Киев.
- Кришталь А.П., Крупа Т.Н. 2006. Применение растровой электронной микроскопии в исследовании золотой нити начала нашей эры из раскопок Херсонеса Таврического, in: Н.Н. Болгов (ред.), *Ирсихона. Античный мир и его наследие* 3. Белгород, 127–129.
- Кропоткин В.В. 1961. *Клады римских монет на территории СССР* (САИ Г4-4). Москва.
- Кропотов В.В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи*. Киев.
- Кругликова И.Т. 1982. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг., in: И.Т. Кругликова (ред.), *Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции* 2. Краснодар, 117–149.
- Крупа Т.М. 2000. Застосування методів природничих наук при дослідженні археологічного текстиля IV ст. до н.е. – IV в. н.е. (на прикладі матеріалів Криму), *Археологія* 3, 112–122.
- Крушкол Ю.С. 1951. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного исторического музея, *СА* XV, 256–272.
- Крыжицкий С.Д., Лейпунская Н.А. Русяева А.С., Скржинская М.В., Крапивина В.В., Анохин В.А. 1999. *Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье*. Киев.
- Кубышев А.И., Бессонова С.С., Ковалев Н.В. 2009. *Братолюбровский курган*. Киев.
- Кузнецов В.Д. 2010. Фанагория – столица Азиатского Боспора, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани I*. Москва, 431–469.
- Кузнецов В.Д. 2013. Фанагория: некоторые итоги исследования, in: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории 1* (Фанагория. Результаты археологических исследований 1). Москва, 12–41.
- Кузнецов В.Д., Завойкин А.А. 2010. О мастерских фанагорийских ювелиров второй половины VI в. до н.э., in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесло и промыслы* (Боспорские чтения XI). Керчь, 256–265.
- Кунина Н.З. 1997а. *Античное стекло в собрании Эрмитажа*. Санкт-Петербург.
- Кунина Н.З. 1997б. К вопросу о стеколдепии на Боспоре, *ТГЭ* XXVIII, 134–148.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. 1972. Стекланные бальзамарии Боспора, *ТГЭ* XIII, 146–177.
- Кутайсов В.А. 2011. *Курганный некрополь Калос Лимена*. Киев.
- Лазаренко Е.К., Панов Б.С., Груба В.И. 1975. *Минералогия Донецкого бассейна II*. Киев.
- Латышев В.В. 1904. Эпиграфические новости из Южной России (находки 1901–1903 годов, *ИАК* 10, 1–91.
- Левинская И.А. 2009. Dejà vu, или антисемитизм на Боспоре, *ДБ* 13, 303–327.
- Ломизе М.Г. 1983. *Тектонические обстановки геосинклинального вулканизма*. Москва.
- Лесков О. 1974. *Скарби курганів Херсонщини*. Київ.
- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. 2013. *Меоты Закубанья IV–III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы*. Москва.
- Магакьян И.Г. 1974. *Металлогения*. Москва.
- Максимова М.И. 1957. Боспорская камнерезная мастерская, *СА* 4, 75–82.
- Максимова М.И. 1979. *Артюховский курган*. Ленинград.
- Малашев В.Ю. 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени, in: Ю.К. Гугуев (ред.), *Сарматы и их соседи на Дону* (Материалы и исследования по археологии Дона 1). Ростов-на-Дону, 194–232.
- Малышев А.А. 2008. Погребальный инвентарь Цемдолинского некрополя Каталог, in:

- А.А. Малышев (ред.), *Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора (по материалам Цемдолинского некрополя (Некрополи Черноморья II)*. Москва, 136–180.
- Малышев А.А., Трейстер М.Ю. 1994. Погребение зубовско-воздвиженского типа в окрестностях Новороссийска, *БС* 5, 59–86.
- Марти Ю.Ю. 1913. Новый эпиграфический материал из Керчи и ее окрестностей, *ЗООИД ХХХI*, Протоколы, 27–38.
- Марченко И.Д. 1956. Две литейные формы из Фанагории, in: А.П. Смирнов (ред.), *Фанагория* (МИА 57). Москва, 161–163.
- Марченко И.Д. 1960. Погребение IV в. до н.э. из Фанагории, *СГМИИ им. А.С. Пушкина*, 22–28.
- Масленников А.А. 2000. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э., *ДБ* 3, 136–200.
- Масленников А.А., Ковальчук А.В., Супренков А.А., Бонин А.В. 2010. Исследование античных памятников Крымского Приазовья в 2008 г., in: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия 1*. Москва–Киев, 179–187.
- Мастыкова А.В. 2009. *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI вв. н. э.* Москва.
- Мачабели К. 1976. *Позднеантичная торевтика Грузии*. Тбилиси.
- Мачабели К. 1983. *Серебро древней Грузии*. Тбилиси.
- Медведев А.П. 2009а. Новые материалы по истории и культуре античной Фанагории (из раскопок Восточного некрополя в 2005–2007 гг.), *Nortia* VI, 146–170.
- Медведев А.П. 2009б. Два позднеантичных склепа восточного некрополя Фанагории, in: А.Г. Фурасьев (ред.), *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург, 167–182.
- Медведев А.П. 2011. Позднеантичный некрополь Фанагории (по материалам раскопок 2005 г.), *Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология* 1, 32–45.
- Медведев А.П. 2013а. Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.), in: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории 1* (Фанагория. Результаты археологических исследований 1). Москва, 330–402.
- Медведев А.П. 2013б. Эллинистический некрополь Фанагории: вопросы хронологии и периодизации (в свете раскопок 2005–2007 гг.), in: *Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрестке*. Санкт-Петербург, 232–237.
- Медведев А.П. 2013в. О начале функционирования восточного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 2005–2007 гг.), *Античный мир и археология* 16, 309–328.
- Мельников И.В. 2005. *Художественная обработка металлов*. Ростов-на-Дону.
- Минасян Р.С. 2004. Секреты скифских ювелиров, in: М.Б. Пиотровский (ред.), *Аржан. Источник в Долине Царей. Археологические открытия в Туве. Каталог выставки*. Санкт-Петербург, 40–45.
- Минасян Р.С. 2011. Матрица-«формер», in: А.Ю. Алексеев (ред.), *Материалы и исследования по археологии Евразии: памяти Я.В. Доманского* (АСГЭ 38). Санкт-Петербург, 180–195.
- Минасян Р.С. 2014. *Металлообработка в древности и средневековье*. Санкт-Петербург.
- Минасян Р.С., Шаблавина А.Е. 2009а. О роли технической терминологии в археологической литературе, in: А.Г. Фурасьев (ред.), *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург, 236–261.
- Минасян Р.С., Шаблавина Е.А. 2009б. Техника изготовления вещей из погребения Рескупорида, in: *Кат. Ст. Петербург 2009*, 76–96.
- Михайлов В.А., Федчук В.Я. 2008. Металогения золота. Київ.
- Младенова Я. 1963. Наките от некрополя на Аполония, in: I. Venedikov, T. Gerasimov, C. Dremsizova, T. Ivanov, Y. Mladenova, V. Velkov, *Apollonia. Les fouilles dans la nécropole d'Apollonia en 1947–1949*. Sofia, 293–304.
- Мозолевський Б. М. 1979. *Товста Могила*. Киев.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 1996. Денежное обращение в Китае, *ПИФК* III, 75–82.
- Молев Е.А., Шестаков Е.А. 1991. Некрополь Китая (по материалам раскопок 1972–1985 гг.), in: Е.А. Молев (ред.), *Вопросы истории и археологии Боспора*. Воронеж–Белгород, 74–101.
- Мордвинцева В.И. 2010. Предметы торевтики и ювелирные украшения Прикубанья (по материалам КГИАМЗ), in: Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. *Сокровища древней Кубани* (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе 4). Симферополь–Краснодар, 9–50.

- Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе 2). Симферополь–Бонн.
- Мордвинцева В.И., Хабарова Н.В. 2006. *Древнее золото Поволжья из фондов Волгоградского областного музея краеведения* (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе 1). Симферополь.
- Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. 2010. *Сокровища древней Кубани* (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе 4). Симферополь–Краснодар.
- Мутылина И.Н. 2005. *Художественное материаловедение. Ювелирные сплавы*. Владивосток.
- Неверов О.Я. 1979. Итальяские геммы в некрополях северопонтийских городов (к вопросу об итальяском импорте в Северное Причерноморье), in: К.С. Горбунова (ред.), *Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. Ленинград, 104–115.
- Неверов О.Я. 1986. Металлические перстни эпохи архаики, классики и эллинизма из Северного Причерноморья (опыт классификации), in: Н.Л. Грач (ред.), *Античная торевтика*. Ленинград, 17–27.
- Неверов О.Я. 1988. *Античные камни в собрании Эрмитажа. Каталог*. Ленинград.
- Неверов О.Я. 2004. Искусство глиптики и нумизматика в период греческой классики, in: *Мирмекийский клад. Новые открытия на Боспоре Эрмитажной археологической экспедиции*. Санкт-Петербург, 26–28.
- Никулина Н.М. 1965. Памятники античной глиптики из Фанагории, *СА* 2, 185–196.
- Никулина Н.М. 1994. *Искусство Ионии и ахеменидского Ирана*. Москва.
- Новичихин А.М. 2009. Ювелирные изделия из раскопок некрополя Горгиппии в 1987 г., *ВДИ* 1, 110–118.
- Новичихин А.М., Галут О.А. 2013. *Золото Горгиппии*. Анапа–Краснодар.
- ОАК за 1861 г.* (1862). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1862 г.* (1863). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1865 г.* (1866). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1866 г.* (1867). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1870–1871 гг.* (1874). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1872 г.* (1875). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1873 г.* (1876). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1875 г.* (1878). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1876 г.* (1879). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1878–1879 гг.* (1881). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1880 г.* (1882). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1881 г.* (1883). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1882–1888 гг.* (1891). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1892 г.* (1894). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1894 г.* (1896). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1895 г.* (1897). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1896 г.* (1898). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1897 г.* (1900). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1900 г.* (1902). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1901 г.* (1903). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1902 г.* (1904). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1903 г.* (1906). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1904 г.* (1907). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1905 г.* (1908). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1906 г.* (1909). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1908 г.* (1912). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1909–1910 гг.* (1913). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1911 г.* (1914). Санкт-Петербург.
- ОАК за 1912 г.* (1916). Петроград.
- ОАК за 1913–1915 гг.* (1918). Петроград.
- Онайко Н.А. 1983. Погребение воина у поселка Мысхако, *КСИА* 174, 82–86.
- Орешников А.В. 1915. Два золотых кружка с оттисками херсонесской монеты, *Нумизматический сборник* II, 190–198.
- Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б. 2011. *Кузубаевский клад ювелира VII в. как исторический источник*. Ижевск.
- Панкратова Е.Г. 2011а. Исследователь Фанагории – Л.П. Харко, *Antiquitas luventae* 6–7, 228–237.

- Панкратова Е.Г. 2011б. Археологическое изучение Фанагории в 20–30е гг. XX в., *АВ* 17, 347–352.
- Панкратова Е.Г. 2009. Два погребения с наборами полихромных лекифов из Фанагории: к истории открытия», in: *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург, 259–262.
- Паромов Я.М. 2004. Фанагорийские курганы с фигурными полихромными сосудами, in: А.Д. Столяр (ред.), *Невский археолого-историографический сборник. К 75-летию А.А. Формозова*. Санкт-Петербург, 396–404.
- Пахомов Е.А. 1926–1966. *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа I–IX*. Баку.
- Передольская А.А. 1937. *Фанагорийские фигурные вазы*. Ленинград.
- Петренко В. Г. 1978. *Украшения Скифии VII–III вв. до н.э.* (САИ Д4-5). Москва.
- Петровская Н.В. 1993. *Золотые самородки*. Москва.
- Погребова Н.Н. 1957. Золотые лицевые пластины из погребений мавзолея Неаполя Скифского, in: П.Н. Шульц (ред.), *История и археология древнего Крыма*. Киев, 142–154
- Погребова Н.Н. 1961. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, in: К.Ф. Смирнов (ред.), *Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Северном Причерноморье* (МИА 96). Москва, 103–213.
- Придик Е.М. 1899. Греческие заклатья и амулеты из Южной России, *ЖМНП СССХХVI*, декабрь, Отд. класс. филол., 115–124.
- Придик Е.М. 1914. Новые кавказские клады, *МАР* 34, 94–110.
- Прокопенко Ю.А. 2014. *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тысячелетия до н.э.* Ставрополь.
- Пуздровский А.Е. 2007. *Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь.
- Пятышева Н.В. 1956. *Ювелирные изделия Херсонеса (конец IV в. до н.э. – IV в. н.э.)* (Памятники культуры 18). Москва.
- Рид С.Дж. 2008. *Электронно-зондовый микроанализ и растровая электронная микроскопия в геологии*. Москва.
- Рогов Е.Я. 2000. Столетие открытия подстенного склепа 1012 в Херсонесе, *Stratum plus* 3, 88–97.
- Розанова Н.П. 1968. Золотые перстни с геммами и греческими надписями из Пантикапея и Фанагории, *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 4, 125–131.
- Ростовцев М. 1903. *Римские свинцовые тессеры*. Санкт-Петербург.
- Ростовцев М.И. 1913. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре, *ИАК* 49, 1–62, 133–140.
- Ростовцев М.И. 1913–1914. *Античная декоративная живопись на юге России*. Санкт-Петербург.
- Ростовцев М. 1925. *Скифия и Боспор*. Ленинград.
- Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. 1971. Находки индикаций с византийских монет в окрестностях Кисловодска, *ВВ* 32, 219–223.
- Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. 1976. Новые находки византийских монет и индикаций в окрестностях Кисловодска, *ВВ* 37, 151–155.
- Сапрыкина И.А., Пельгунова Л.А. 2013. Перспективы исследования археологических предметов с помощью РФА-спектрометрии (на примере М4 Tornado, Bruker, Германия), in: Д.О. Цыпкин (ред.), *Фотография. Изображение. Документ* 4(4), Санкт-Петербург, 80–87.
- Сапрыкина И.А., Пельгунова Л.А. 2014. Поясной набор из состава Кузубаевского клада: результаты химико-технологического и радиоизотопного (^{210}Pb) исследования, *Stratum plus* 5, 307–316.
- Сафина Н.П., Новоселов К.А. 2013. *Микроскопические методы в исследовании руд*. Челябинск.
- Силантьева П.Ф. 1976. Спиралевидные подвески Боспора, *ТГЭ* 17, 123–137.
- Силантьева П.Ф. 1979. Филигранные бусы классической эпохи из некрополей Боспора, in: К.С. Горбунова (ред.), *Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху*. Ленинград, 49–58.
- Симоненко А.В. 2013. Полихромные сбруйные наборы позднеримского времени из Сарматии и Пантикапея, in: Е.В. Смынтина (ред.), *Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху. Сборник статей к 60-летию А.Н. Дзиговского*. Киев, 223–241.

- Скуднова В.М. 1988. *Архаический некрополь Ольвии*. Ленинград.
- Сокольский Н.И. 1954. Боспорские мечи, in: М.М. Кобылина (ред.), *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху II* (МИА 33). Москва, 123–196.
- Сокольский Н.И. 1969. *Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья* (САИ Г1-17). Москва.
- Сокольский Н.И. 1975. Крепость аспургиан на Боспоре, *КСИА* 143, 21–30.
- Сокольский Н.И. 1976. *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. Москва.
- Сокровища Алании 2011. М.М. Блиев (ред.), *Сокровища Алании*. Москва.
- Соломоник Э.И. 1984. *Граффити с хоры Херсонеса*. Киев.
- Сон Н.А., Буйских А.В. 2013. Римский декоративный кирпич из раскопок Козырского городища, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории* (Боспорские чтения XIV). Керчь, 439–443.
- Спицын А.А. 1905. Вещи с инкрустацией из керченских катакомб 1904 г., *ИАК* 17, 115–126.
- Спицын А.А. 1909. Фалары Южной России, *ИАК* 29, 18–53.
- Стоянов Р.В. 2004. Хронология подстенного склепа 1012, in: *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников II*. Санкт-Петербург, 122–130.
- Сударев Н.И. 2010. Некрополи и погребальные обряды, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани II*. Москва, 418–472.
- Терещенко А.Е. 2013. Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э., *ВДИ* 2, 102–127.
- Толстой И.И., Кондаков Н.П. 1889. *Классические древности южной России* (Русские древности в памятниках искусства 1). Санкт-Петербург.
- Торбов Н. 2005. *Могиланската могила във Враца*. Враца.
- Тохтасьев С.Р. 1988. Рец.: Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса, *ВДИ* 3, 167–178.
- Тохтасьев С.Р. 2001. Эпиграфические заметки, in: М.И. Золотарев (ред.), *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю. Г. Виноградова*. Севастополь, 155–168.
- Тохтасьев С.Р. 2011. Редкий тип склонения антропонимов в боспорских надписях: -ἄς -ἄχος и т.п., in: Н.Н. Казанский (ред.), *Индоевропейское языкознание и классическая филология XV*. Санкт-Петербург, 513–544.
- Трейстер М.Ю. 1992. Бронзолитейное ремесло Боспора, *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 10. Москва, 66–110.
- Трейстер М.Ю. 2006а. Гарнитур украшений из погребения № 1 Старшего Трехбратнего кургана, in: С.Л. Соловьев (ред.), *Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в VII–I вв. до н.э.* Санкт-Петербург, 164–190.
- Трейстер М.Ю. 2006б. Ювелирная мастерская I в. н.э. в Северном Причерноморье (к находке сарматского погребения в Петриках), in: Д.В. Журавлев (ред.), *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.Н. Сорокиной* (ТГИМ 159). Москва, 245–258.
- Трейстер М.Ю. 2007а. Торевтика и ювелирное дело Северного Причерноморья (2 в. до н.э. – 2 в. н.э.) (эллинистическая традиция), in: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. I. Симферополь–Бонн*, 15–194.
- Трейстер 2007б. Декор из филигрны и зерни, in: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. I. Симферополь–Бонн*, 256–271.
- Трейстер 2007в. Типы накладных пластинчатых кастов, форма, материал и цвет вставок, in: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. I. Симферополь–Бонн*, 272–287.
- Трейстер М.Ю. 2007г. Вставки гемм (за исключением перстней), in: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. I. Симферополь–Бонн*, 295–305.
- Трейстер М.Ю. 2008. Изделия из бронзы, кости и украшения, in: М.Ю. Трейстер (ред.), *Трехбратние курганы Курганная группа второй половины IV–III вв. до н. э. в Восточном Крыму* (Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе 3). Симферополь–Бонн, 105–122.
- Трейстер М.Ю. 2010а. О хронологии некоторых погребальных комплексов из раскопок Д.В. Карейши и А.Б. Ашика 1834–1835 гг., in: И.В. Тункина (ред.), *Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений / Paul Du Buih. Oeuvres I*. Санкт-Петербург, 589–601.
- Трейстер М.Ю. 2010б. Ювелирное дело и торевтика, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани II*. Москва, 534–598.

- Трейстер М.Ю. 2011а. Об одной группе боспорских золотых перстней II–III вв. н.э., *БИ XXV*, 312–322.
- Трейстер М.Ю. 2011б. Ахеменидские «импорты» на Боспоре Киммерийском. Анализ и интерпретация, in: *Боспорский феномен: население, языки, контакты*. Санкт-Петербург, 113–121.
- Трейстер М.Ю. 2011в. Бронзовые и золотые пряжки и наконечники поясов с тамгообразными знаками – феномен боспорской культуры II в. н. э., *ДБ* 15, 303–340.
- Трейстер М.Ю. 2012. Серебряные сосуды из тайника Гаймановой Могила, in: В.И. Бидзиля, С.В. Полин. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев, 610–628.
- Трейстер М.Ю. 2013а. Золотые украшения из слоя пожара 63 г. до н.э. на акрополе Фанагории, *ПИФК* 2, 12–21.
- Трейстер М.Ю. 2013б. Клад серебряных ритонов ахеменидского круга из Эребуни, *Scripta antiqua* 3, 341–422.
- Трейстер М.Ю. 2014. Так называемые греко-персидские скарабеиды с изображением орлиноголового грифона V–IV вв. до н.э. (иконография, хронология, распространение), in: В. Мордвинцева, Г. Гэрке, Т. Шевченко (ред.), *Archaeological and Linguistic Research. Proceedings of the Humboldt Conference / Археологические и лингвистические исследования. Материалы Гумбольдт-конференции*. Киев, 196–214.
- Трейстер М.Ю., Тугушева О.В. 2014. О хронологии ранних групп серег с витыми дужками и окончаниями в форме львиных головок эллинистического времени в Северном Причерноморье, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии* (Боспорские чтения XV). Керчь, 393–405.
- Труфанов А.А. 2007. Зеркала-подвески первых веков н.э. из могильников Крымской Скифии, in: Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева (ред.), *Древняя Таврика*. Симферополь, 173–187.
- Тункина И.В. 2002. *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.)*. Санкт-Петербург.
- Тункина И.В. 2010а. «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс, in: И.В. Тункина (ред.), *Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений / Paul Du Bruch. Oeuvres I*. Санкт-Петербург, 13–101.
- Тункина И.В. 2010б. Раскопки Д.В. Карейши и А.Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835 гг.), in: И.В. Тункина (ред.), *Поль Дюбрюкс. Собрание сочинений / Paul Du Bruch. Oeuvres I*. Санкт-Петербург, 533–588.
- Тункина И.В. 2010в. История изучения, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани I*. Москва, 23–128.
- Туровский Е.Я., Горбатов В.М. 2013. *Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель*. Симферополь.
- Фанагория 2008. В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория*. Москва.
- Фармаковский Б.В. 1906. Раскопки в Ольвии в 1902–1903 гг., *ИАК* 13, 1–305.
- Фармаковский Б.В. 1921. *Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории* (Записки РАИМК 1). Петербург.
- Фетисов Г.П., Карпман М.Г., Матюнин В.М., Гаврилюк В.С., Соколов В.С., Соколова Н.Х., Тутатчикова Л.В., Спирихин И.П., Гольцов В.А. 2006. *Материаловедение и технология металлов* (Учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов). Москва.
- Финогенова С.И. 1977. Резные камни из Тирамбы и Тиритики, in: М.М. Кобылина (ред.), *История и культура античного мира*. Москва, 192–194.
- Финогенова С.И. 1987. Группа золотых перстней из Анапы, *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 8, 147–153.
- Финогенова С.И. 1993. *Каталог собрания античных гемм Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Москва.
- Финогенова С.И. 2010. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Античные древности Таманского полуострова, in: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. Москва, 356–379.
- Флеров А.В. 2001. *Материаловедение и технология художественной обработки металлов*. Москва.
- Фролова Н.А. 1997. *Монетное дело Боспора (середина I в до н.э. – середина IV в. н.э.) I–II*. Москва.
- Фролова Н.А. 2010. *Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея. От античности до Византии*. Москва.
- Хазанов А.М. 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал, *СА* 4, 58–71.

- Хаин Е.В. 1984. *Офиолиты и герцинская покровная структура Передового хребта Северного Кавказа*. Москва.
- Хайрединова Э.А. 2014. Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи, *БИ* XXX, 442–460.
- Ханутина З.В., Хршановский В.А. 2009. Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея, in: *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург, 58–69.
- Харалдина З.Е., Новичихин А.М. 1994. Античные коллекции Анапского музея, *ВДИ* 2, 200–212.
- Харко Л.П. 1930. Экспедиционная деятельность ГМИИ, *Бюллетень ГМИИ «Жизнь Музея»*, 77–79.
- Хачатурова Е.А. 2011. Поступления новых материалов в коллекцию драгоценностей Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына с конца 60-х годов XX века, in: Анфимов Н.В. *Древнее золото Кубани* (2 изд.). Краснодар, 238–263.
- Харко Л.П. 1968. Монетные находки из Фанагории, *СГМИИ им. А.С. Пушкина* 4, 94–99.
- Храпунов И.Н. 1994. Погребение середины III в. н.э. из могильника Дружное, *МАИЭТ* IV, 1994, 529–544.
- Храпунов И.Н. 2002. *Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры) / The Cemetery of Droozhnoye (3rd – 4th centuries)*. Lublin.
- Храпунов И.Н. 2008. Наконечники ремней из могильника Нейзац, *МАИЭТ* XIV, 61–79.
- Храпунов И.Н. 2013. Особенности могильника Нейзац, in: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – III в. н.э.)*. Симферополь, 188–203.
- Храпунов И.И. 2009. Монеты из могильника Нейзац, *ПИФК* 3, 55–82.
- Хршановский В.А. 2007. Предварительные итоги исследования некрополей боспорских городов Илурата и Китея на материале археологических экспедиций ГМИИР 1969–2006 гг., *Труды Государственного музея истории религии* 6–7, 88–101.
- Хршановский В.А. 2011. Склепы I – первой половины II в. н.э. на Илуратском плато, *ДБ* 15, 371–410.
- Цанева С. 2013. Наблюдения за технологией изготовления некоторых предметов из захоронения в Голяма могила и сосудов из Панагюриштенского клада, in: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов (ред.), *Фракийское золото из Болгарии. Ожившие легенды. Каталог выставки*. Москва, 39–41.
- Цветаева Г.А. 1979. *Боспор и Рим*. Москва.
- Цинцов З.Л. 1997. *Минералы от грунаты на платината в алувиални седименти от Благоевградский грабен*. София.
- Чевелев О.Д. 2006. Охранные раскопки восточного некрополя Пантикапея на ул. Кирова в 1987–1988 гг., in: Н.Н. Симонова (ред.), *Научный сборник Керченского Заповедника* 1. Керчь, 211–243.
- Чередниченко М.М., Мурзин В.Ю. 1996. Основні результати дослідження Бердянського кургану, *Археологія* 1, 69–78.
- Черненко Е.В. 1968. *Скифский доспех*. Киев
- Чуистова Л.И. 1959. Новые находки из некрополей Керченского полуострова, in: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Некрополи боспорских городов* (МИА 69). Москва–Ленинград, 239–250.
- Шавырина Т.Г. 1983. Раскопки некрополя Фанагории в 1978 г., *КСИА* 174, 69–73.
- Шавырина Т.Г., Ворошилова О.М. 2013. Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 г.), in: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории* 1 (Фанагория. Результаты археологических исследований 1). Москва, 415–481.
- Шаров О.В. 2004. О полихромных стилях на Боспоре в позднеримскую эпоху, in: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы* (Боспорские чтения V). Керчь, 408–413.
- Шаров О.В. 2009. *Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в поздне-римскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.)*. Автореферат дисс. д.и.н. Санкт-Петербург.
- Шаров О.В. 2010. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре), *Stratum plus* 4, 251–285.
- Шаров О.В. 2012а. Пирамидальный склеп № 1 по дороге к Царскому кургану, или склеп

- № 1, открытый в 1841 году в кургане у дороги на Аджимушкайские каменоломни в Керчи. Историографическое исследование, *Stratum plus* 4, 201–237.
- Шаров О.В. 2012б. Выделение группы полихромных изделий «Беркасово–Кишпек» поздне-римской эпохи, in: М.С. Гаджиев (ред.), *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации* (XXVII Крупновские чтения). Махачкала, 242–243.
- Шевченко Н.Ф. 2004. Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г., in: И.И. Марченко (ред.), *Материалы и исследования по археологии Кубани* 4, 186–211.
- Шелов Д.Б. 1956. *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э.* Москва.
- Шелов Д.Б. 1962. Находки монет в Фанагории в 1947–1957 гг., *НЭ* III, 56–129.
- Шелов Д.Б. 1961. *Некрополь Танаиса* (МИА 98). Москва–Ленинград.
- Шилов В.П. 1968. Позднесарматское погребение у с. Старица, in: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Ленинград, 310–323.
- Шкорпил В.В. 1904. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году, *ИАК* 9, 73–177.
- Шкорпил В.В. 1905. Отчет о раскопках в Керчи и окрестностях в 1903 г., *ИАК* 17, 1–76.
- Шкорпил В.В. 1907. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г., *ИАК* 25, 1–66.
- Шкорпил В.В. 1909. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 г., *ИАК* 30, 1–50.
- Шкорпил В.В. 1911. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1908 г., *ИАК* 40, 62–91.
- Шкорпил В.В. 1913а. Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 г., *ИАК* 47, 1–41.
- Шкорпил В.В. 1913б. Отчет о раскопках в г. Керчи и в ст. Таманской в 1910 г., *ИАК* 47, 42–72.
- Шкорпил В.В. 1916. Отчет о раскопках в Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г., *ИАК* 60, 7–35.
- Штерн Д.Э. фон 1897. К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства, *ЗООИД* XX, 1–15.
- Штерн Э.Р. фон 1898. Содержание гробницы, раскопанной в 1896 г. в Керчи, *ЗООИД* XXI, 271–292.
- Шульц П.Н. 1953. *Мавзолей Неаполя Скифского*. Москва.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь (готы, Рим и черняховская культура)*. Санкт-Петербург.
- Юминов А.М., Зайков В.В., Таиров В.В., Гуляев В.В., Хворов П.В. 2009. Рентгенофлуоресцентный и микрозондовый анализ древних золотых изделий, in: Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин (ред.), *Роль естественно-научных знаний в археологических исследованиях*. Барнаул, 102–106.
- Яйленко В.П. 1987. Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии», in: А.И. Павловская (ред.), *Исследования по эпиграфике и языку древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. Москва, 4–105.
- Яйленко В.П. 2005. Магические надписи Боспора, *ДБ* 8, 465–514.
- Abramzon M. 2011. The Roman and Early Byzantine Coins from the 1988, 2005–2010 Excavations at Phanagoria, in: N. Povalachev, V. Kuznetsov (Hrsg.), *Phanagoreia, Kimmerischer Bosphoros, Pontos Euxeinos* (Altertümer Phanagoreias 1). Göttingen, 251–274.
- Abramzon M.G., Kuznetsov V.D. 2011a. The Rebellion in Phanagoria in 63 BC (New Numismatic Evidence), *ACSS* 17.1, 75–110.
- Abramzon M.G., Kuznetsov V.D. 2011b. The Phanagorian Revolt Against Mithridates VI Eupator (Numismatic Evidence), in: N. Povalachev, V. Kuznetsov (Hrsg.), *Phanagoreia und seine historische Umwelt. Von den Anfängen der griechischen Colonization (8. Jh. v. Chr.) bis zum Chasarenreich (10. Jh. n. Chr.)* (Altertümer Phanagoreias 2). Göttingen, 15–89.
- Abramzon M.G., Treister M., Vinokurov N.I. 2012. Two Hoards of Coins and Jewelry Items from the Time of the Roman-Bosporan War (45–49 AD) from at Arzeian Site, *ACSS* 18.2, 207–278.
- Adams N. 2006. Back to Front: Observation on the Development and Production of Decorated Backing for Garnet Cloisonné, *JHMS* 40.1, 12–26.
- Adams N. 2010. Rethinking the Sutton Hoo Shoulder Clasps and Armour, in: C. Entwistle, N. Adams (eds.), *'Intelligible Beauty': Recent Research on Byzantine Jewellery* (British Museum Research Publication 178). London, 83–112.
- Aibabin A. 2008. Commentary on Select Items and Groups in the Collection, in: D. Kidd, B. Ager (eds.), *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and the Related Material* (British Museum Research Publication 166). London, 141–149.
- Alekseyeva E.M. 1994. Gorgippia: A Bosporan Polis in Ancient Sindike, *Expedition* 36.2–3, 47–55.

- Amandry P. 1953. *Collection Hélène Stathatos. Les bijoux antiques*. Strasbourg.
- Andrási J. 2000. The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery – Difficulties with the Documentation of an Old Collection, in: M. Kazanski, V. Soupault (eds.), *Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'Antiquité tardive et le haut Moyen-Age* (Colloquia Pontica 5). Leiden, 97–108.
- Andrási J. 2008. The Catalogue, in: D. Kidd, B. Ager (eds.), *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and the Related Material* (British Museum Research Publication 166). London, 33–114.
- Antiquities Odessa 2001. V. Karageorghis, V. Vanchugov (eds.), *Greek and Cypriote Antiquities in the Archaeological Museum of Odessa*. Nicosia.
- Armbruster B., Eilbracht H. 2010. *Wikingergold auf Hiddensee*. Hinstorff.
- Arsen'eva T.M., Domzalski K. 2002. Late Roman Red Slip Pottery from Tanais, *EurAnt* 8, 415–491.
- Artamonow M.I. 1970. *Goldschatz der Skythen*. Prag.
- Asderaki E., Rehren Th. 2009. Complex Beauty: the Manufacture of Hellenistic Wreaths, in: Y. Facorellis, N. Zacharias, K. Polikreti (eds.), *Proceedings of the 4th Symposium of the Hellenic Society for Archaeometry* (BAR Intern. Ser. 1746). Oxford, 507–514.
- Aupert P. 1976. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1975, *BCH* 100, 591–745.
- Axmann U. 1986. *Hellenistische Schmuckmedaillons*. Inagural-Diss. Berlin.
- Bain D. 1999. Some Addenda and Corrigenda to the Revised Supplement to Liddell and Scott, *Glotta* 75.3–4 (2001), 121–133.
- Bálint C. 2010. Avar Goldsmith's Work from the Perspective of Cultural History, in: C. Entwistle, N. Adams (eds.), *'Intelligible Beauty': Recent Research on Byzantine Jewellery* (British Museum Research Publication 178). London, 146–160.
- Baratta G. 2009. La bella e lo specchio: alcune iscrizioni greche su specchione in piombo, in: A. Martínez Fernández (ed.), *Estudios de epigrafía griega. La Laguna*, 427–454.
- Barrio J., Chamón J., Ferretti M., Arroyo M., Pardo A.I. 2009. Metallographic Study of Gold Amalgams and Gilding Technology of Medieval Islamic Gilded Objects from the Iberian Peninsula, in: P. Craddock, A. Giunilia-Mair, A. Hauptmann (eds.), *2nd International Conference Archaeometallurgy in Europe 2007*. Selected Papers. Milano, 402–409.
- Bessios M., Pappa M. 1995. *Πύδνα*. Athens.
- Bessios M., Tsigarida E.B. 2000. Χρυσά κοσμήματα από το νεκροταφείο του Αιγινίου, κοντά στην αρχαία Πύδνα, in: D. Pandermalis, E. Despini, Ch. Koukouli-Chrysanthaki, P. Adam-Veleni (eds.), *Μύρτος, Μνήμη Ιουλίας Βοκοτοπούλου*. Thessaloniki, 179–197.
- Betz H.D. (Ed.) 1997. *The Greek Magical Papyri in Translation, including the Demotic Spells²*. Chicago–London.
- Bingöl F.R.I. 1999. *Anadolu medenizetleri müzesi. Antik takılar*. Ankara.
- Blech M. 1982. *Studien zum Kranz bei den Griechen*. Berlin.
- Blegen C.W., Palmer H., Young R.S. 1964. *The North Cemetery (Corinth XIII)*. Princeton.
- Boardman J. 2001. *Greek Gems and Finger Rings²*. London.
- Boardman J., Vollenweider, M.-L. 1978. *Ashmolean Museum. Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. I. Greek and Etruscan*. Oxford.
- Bonias Z. 2000. Τάφοι Αμφιπόλεως, in: D. Pandermalis, E. Despini, Ch. Koukouli-Chrysanthaki, P. Adam-Veleni (eds.), *Μύρτος, Μνήμη Ιουλίας Βοκοτοπούλου*. Thessaloniki, 199–217.
- Bonner C. 1950. *Studies in Magical Amulets, Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor–London.
- Bonner C. 1951. Amulets Chiefly in British Museum. A Supplementary Article, *Hesperia* XX.4, 301–345.
- Boschung D. 2013. Tempora anni: Personifikationen der Jahreszeiten in der römischen Antike, in: T. Greub (Hrsg.), *Das Bild der Jahreszeiten im Wandel der Kulturen und Zeiten*. München, 179–200.
- Bucovală M. 1967. *Necropole elenistice la Tomis*. Constanța.
- Cat. Amsterdam 2004. Kalashnik Yu. *Greek Gold. From the Treasure Rooms of the Hermitage*. Zwolle.
- Cat. Athens 2002. D. Papanikola-Bakirtzi (ed.), *Everyday Life in Byzantium*. Athens.
- Cat. Athens 2012. N. Kaltsas, E. Vlachogiani, P. Bouyia (eds.), *The Antikythera Shipwreck: the Ship, the Treasures, the Mechanism*. Athens.
- Cat. Baltimore 1979. *Jewelry. Ancient to Modern. A Studio Book*. New York–Baltimore.
- Cat. Basel 2007. I. Zanoni (Hrsg.), *Die alten Zivilisationen Bulgariens. Das Gold der Thraker*. Basel.
- Cat. Berlin 1988. *Kaiser Augustus und die verlorene Republik*. Berlin.
- Cat. Berlin 2005. *Staatliche Museen zu Berlin. Antikensammlung. Dokumentation der Verluste*. V.1. Berlin.
- Cat. Bonn 1997. L. Barkova, Ju. Kalašnik (Hrsg.), *Zwei Gesichter der Eremitage. Die Skythen und ihr Gold*. Bonn.

- Cat. Bonn 2004. R. Echt (Hrsg.), *Die Thraker. Das goldene Reich des Orpheus*. Bonn.
- Cat. Bonn 2013. LVR – Landesmuseum Bonn (Hrsg.), *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen – Skythen – Goten*. Bonn.
- Cat. Cracow 2006. J. Bodzek (ed.), *Skarby znad Morza Czarnego / Treasures from the Black Sea Coast*. Krakow.
- Cat. Daoulas 1995. *Entre Asie et Europe. L'or des Sarmates. Nomades des steppes dans l'antiquité*. Abbaye de Daoulas.
- Cat. Firenze 1997. R. Berti, E. La Porta (eds.), *Glorie di Tracia. L'oro più antico i tesori i miti*. Firenze.
- Cat. Frankfurt 1994. B. Deppert-Lippitz, W. Meier-Arendt (Hrsg.), *Goldhelm. Schwert und Silberschätze. Reichtümer aus 6000 Jahren rumänischer Vergangenheit*. Frankfurt.
- Cat. Frankfurt 2003. B. Gossel-Raeck, D. Stutzinger (Hrsg.), *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt.
- Cat. Hamburg 1993. R. Busch (Hrsg.), *Gold der Skythen. Schätze aus der Staatlichen Eremitage St. Petersburg*. Neumünster.
- Cat. Hannover 1994. *Makedonen die Griechen des Nordens*. Forum des Landesmuseum Hannover. Athen.
- Cat. Heidelberg 1999. T. Werner (Hrsg.), *Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden*. Heidelberg.
- Cat. Istanbul 2007. M. Karalom (ed.), *Beads: Faith, Power and Beauty*. Istanbul.
- Cat. Istanbul 2010. N.D. Cahill (ed.), *Lıdyalılar ve dünyaları = The Lydians and their World*. Istanbul.
- Cat. Kassel 1980. F. Naumann, *Staatliche Kunstsammlungen Kassel. Antiker Schmuck*. Kassel.
- Cat. Leoben 2009. W. Seipel (Hrsg.), *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Wien.
- Cat. Limburg 2002. K. Sas, H. Thoen (eds.), *Schone Schijn. Romeinse juweelkunst in West-Europa*. Leuven.
- Cat. London 1994. D. Williams, J. Ogden, *Greek Gold. Jewellery of the Classical Period*. London.
- Cat. Malibu 2007. A.A. Trofimova (ed.), *Greeks on the Black Sea. Ancient Art from the Hermitage*. Los Angeles.
- Cat. Mannheim 1989. *Gold und Kunsthandwerk vom antiken Kuban. Sonderausstellung Mannheim*. Stuttgart.
- Cat. Mannheim 2001. A.Wieczorek, P. Périn (Hrsg.), *Das Gold der Barbarenfürsten. Schätze aus Prunkgräbern des 5. Jahrhunderts n. Chr. zwischen Kaukasus und Gallien*. Darmstadt.
- Cat. Milan 1984. E. M. De Julii (ed.), *Gli ori di Taranto in età ellenistica*. Milano.
- Cat. Milan 1994. *I Goti*. Milano.
- Cat. Milan 1995. M.G. Curletti (ed.), *Tesori delle Steppe. Cimмери, Sciti, Sarmati, Unni, Avari e Cazari*. Milano.
- Cat. Odense 1994. H. Thrane, *Steppens nomader – skovens bonder. Ukraines arkaeologi i 2000 år (900 f. Kr. – 1240)*. Hollufgård.
- Cat. Paris 1967. *L'art russe des Scythes à nos jours. Trésors des musées soviétiques*. Grand Palais. Paris.
- Cat. Paris 1999. P. Lombard (ed.), *Bahreïn. La civilisation des deux mers de Dilmoun à Tylos*. Paris.
- Cat. Paris 2001. V. Schiltz (ed.), *L'or des Amazones*. Paris.
- Cat. Providence 1983. T. Hackens, R. Winkes (eds.), *Gold Jewelry. Craft, Style and Meaning from Mycenae to Constantinople (Aurifex 5)*. Louvain-la-Neuve.
- Cat. Rimini 1995. *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal mar Nero. Rimini*. Milano.
- Cat. Saint Louis 1998. I. Marazov (ed.), *Ancient Gold: The Wealth of the Thracians. Treasures from the Republic of Bulgaria*. New York.
- Cat. San Antonio 1999. E.D. Reeder (ed.), *Scythian Gold. Treasures from Ancient Ukraine*. New York.
- Cat. Schleswig 1991. R. Rolle, M. Müller-Wille, K. Schietzel (Hrsg.), *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Schleswig.
- Cat. Thessaloniki 1979. K. Ninou (ed.), *Treasures of Ancient Macedonia: Catalogue*. Thessaloniki.
- Cat. Thessaloniki 1997. *Greek Jewellery 6000 Years of Tradition*. Thessaloniki. Villa Bianki. Athens.
- Cat. Tokyo 1991. *The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia*. Tokyo.
- Cat. Trento 2007. *Ori dei cavalieri delle steppe. Collezioni dai Musei dell'Ucraina*. Milano.
- Cat. Triest 2002. A. Giunilia-Mair, M. Rubinich (eds.), *Le arti di Efesto. Capolavori in metallo dalla Magna Grecia*. Trieste.
- Cat. Vienna 1993. W. Seipel (Hrsg.), *Gold aus Kiew. 170 Meisterwerke aus der Schatzkammer der Ukraine. Eine Ausstellung des Kunsthistorischen Museums Wien*. Wien.
- Cat. Vienna 1999. W. Seipel (Hrsg.), *Bilder aus dem Wüstensand*. Wien.
- Chadwick J. 1996. *Lexicographica Graeca*. Oxford.

- Černenko E.V. 2006. *Die Schutz Waffen der Skythen* (Prähistorische Bronzefunde III.2). Stuttgart.
- Coche de la Ferté É. 1956. *Les bijoux antiques*. Paris.
- Collignon M. 1911. *Les statues funéraires dans l'art grec*. Paris.
- Conze A. 1865. *Reise auf der Insel Lesbos*. Hannover.
- Corti C.W. 2001. Assaying of Gold Jewellery – Choice of Technique. Santa Fe Symposium, USA: http://coralsas.eu/DocSpecial/Assay/GT_32_%20Assaying_Au_Jwl_Corti.pdf
- Craddock P.T. 2000. The Platinum Group Element Inclusion, in: A. Ramage, P. Craddock, *King Croesus' Gold: Excavations at Sardis and the History of Gold Refining* (Archaeological Exploration of Sardis 11). Cambridge (Mass.) – London, 238–244.
- Crummy N. 1983. *The Roman Small Finds from Excavations in Colchester, 1971–1979* (Colchester Archaeological Reports 2). Colchester.
- Dági M. 2006. Training the Eye: Technical Details as Clues in the Attribution of Ancient Jewellery, *Bulletin du Musée Hongrois des Beaux-Arts a Szépművészeti Múzeum Közleményei* 105, 41–72.
- Dági M. 2011. *Goldsmith's Craft in Late Classical and Early Hellenistic Macedonia – Derveni, Sedes, Stavroupolis*. PhD Thesis. Budapest.
- Dági M. 2012. Aranyművesek és készítési technikák Arany mirtuszkoszorúk a későklasszikus – korahellénisztikus kori Makedóniában [Goldsmiths and Techniques of Manufacture Gold Myrtle Wreaths from Late Classical and Early Hellenistic Macedonia], in: A. Kreiter, A. Pető, B. Tugya (eds.), *Környezet – Ember – Kultúra: Az alkalmazott természettudományok és a régészet párbeszéde* [Environment – Human – Culture. Dialogue between Applied Sciences and Archaeology]. Budapest, 279–289.
- Dalton O.M. 1912. *Franks Bequest Catalogue of the Finger Rings, Early Christian, Byzantine, Teutonic, Mediaeval and Later*. London.
- D'Ambrosio A., De Carolis E. 1997. *I monili dall'area Vesuviana* (Soprintendenza archeologica di Pompei, Cataloghi 6). Roma.
- Damm I.G. 1988. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2, *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte* 21, 65–210.
- Daux G. 1961. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1960, *BCH* 85, 601–953.
- Davidson P.F., Oliver A. Jr 1984. *Ancient Greek and Roman Gold Jewelry in the Brooklyn Museum*. Brooklyn.
- Delemen İ. 2004. *Tekirdağ Naip tümülüsü*. İstanbul.
- Delemen İ. 2006. An Umplundered Chamber Tomb on Ganos Mountain in Southeastern Thrace, *AJA* 110, 251–273.
- Delivorrias A. 1999. *Ελληνικά κοσμήματα. Από τις Συλλογές του Μουσείου Μπενάκη*. Athens.
- Dembski G. 2005. *Die antiken Gemmen und Kameen aus Carnuntum*. Wien.
- Deonna W. 1938. *Le mobilier délien* (Exploration archéologique de Delos XVIII). Paris.
- Deppert-Lippitz B. 1985a. *Griechischer Goldschmuck*. Mainz.
- Deppert-Lippitz B. 1985b. *Goldschmuck der Römerzeit im Römisch-Germanischen Zentralmuseum*. Bonn.
- Despini A. 1996. *Greek Art. Ancient Gold Jewellery*. Athens.
- Diehl E. 1964. *Die Hydria. Formgeschichte und Verwendung im Kult des Altertums*. Mainz.
- Domžalski K. 2007. La céramique sigillée romaine tardive en Abkhazie, in: S. Gelichi, J.L. Quiroga, P. Perin (eds.), *Tsibillium. La nécropole apside de Tsibillium. L'étude du site 2*. Oxford, 75–77.
- Dowben P.A., Miller A.H., Vook R.W. 1987. Segregation from Gold Alloys, *Gold Bull.* 20.3, 54–65.
- Dubois L. 1996. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
- Dusenbery E.B. 1998. *The Nekropoleis* (Samothrace 11). Princeton.
- Ebert M. 1929. Südrubland, in: M. Ebert (Hrsg.), *Reallexikon der Vorgeschichte* XIII. Berlin, 32–114.
- Empereur J.-Y. 1981. Collection Paul Canellopoulos (XVII): petits objets inscrits, *BCH* 105, 537–568.
- Entwistle C. 2010. Notes on Selected Recent Acquisitions of Byzantine Jewellery at the British Museum, in: C. Entwistle, N. Adams (eds.), *'Intelligible Beauty': Recent Research on Byzantine Jewellery* (British Museum Research Publication 178). London, 20–32.
- Faraone Chr.A. 1999. *Ancient Greek Love Magic*. Cambridge (Mass.).
- Filimonos M.G., Giannikouri A. 1999. Grave Offerings from Rhodes: Pottery and Jewelry, in: V. Gabrielsen, P. Bilde, T. Engberg-Pedersen, L. Hannestad, J. Zahle (eds.), *Hellenistic Rhodes: Politics, Culture and Society* (Studies in Hellenistic Civilisations IX). Aarhus, 205–226.
- Fol V., Stoev A., Stoeva A., Kitov G., Dimitrova G. 2006. *The Thracian Cosmos. The sacred Realm of Kings*. Sofia.
- Frel J. 1961. Miscellanea Pontica, *Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské univerzity. E, Řada archeologicko-klasická*. 10. E6, 155–168.

- Frolova N.A., Ireland S. 2002. *The Coinage of the Bosporan Kingdom from the First Century BC to the First Century AD* (BAR International Series 1102). Oxford.
- Furtwängler A. 1896. *Beschreibung der geschnittenen Steine im Antiquarium. Königliche Museen zu Berlin*. Berlin.
- Furtwängler A. 1900. *Die antiken Gemmen: Geschichte der Steinschneidekunst im Klassischen Altertum* 1–3. Leipzig–Berlin.
- Gajdukevič V.F. 1971. *Das Bosporanische Reich*. Berlin.
- Gäläbov I. 1955. Tombeaux en pierre de Nesebar, *Bulletin de l'Institut archéologique bulgare* (Serta Kazaroviana) XIX, 129–147.
- Galanina L., Grach N. 1986. *Scythian Art*. Leningrad.
- Gates J. F. 2002. The Ethnicity Name Game: What Lies behind «Graeco-Persian»? *Ars Orientalis* 32, 105–132.
- Gignac F.Th. 1976. *A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods* I. Milano.
- Gleba M. 2008. Auratae vestes: Gold Textiles in the Ancient Mediterranean, in: C. Alfaro, L. Karali (eds.), *Purpureae Vestes II, Vestidos, Textiles y Tintes: Estudios sobre la producción de bienes de consumo en la antigüedad*. Valencia, 63–80.
- Goldman B. 1991. Women's Robes. The Achaemenid Era, *Bulletin of the Asia Institute* 5, 83–103.
- Gow A.S.F. 1952. *Theocritus. Ed. with Translation and Commentary* I–II. Cambridge.
- Greifenhagen A. 1961. Goldschmuck aus dem Berliner Antiquarium: Verluste im Kunstlager Schloss Celle (1946–1947), *AA*, 81–130.
- Greifenhagen A. 1970–1975. *Schmuckarbeiten in Edelmetall* I–II. Berlin.
- Guarducci M. 1974–1978. *Epigrafia greca* III–IV. Roma.
- Guerra M.F., Rehren Th. 2009. In-situ Examination and Analysis of the Gold Jewellery from the Phoenician tomb of Kition (Cyprus), *ArcheoSciences* 33, 151–158.
- Guiraud H. 1988. *Intailles et camées de l'époque romaine en Gaule (Territoire français)* I (48e supplément à Gallia). Paris.
- Guiraud H. 1996. *Intailles et camées romains*. Paris.
- Guiraud H. 2008. *Intailles et camées de l'époque romaine en Gaule (Territoire français)* II (48e supplément à Gallia). Paris.
- Guzzo P. G. 1993. *Oreficerie dalla Magna Grecia*. Taranto.
- Hackens T. 1976. *Catalogue of the Classical Collection. Classical Jewelry. Museum of Art, Rhode Island. School of Design*. Providence.
- Hackens T., Lévy E. 1965. Trésor hellénistique trouvé à Délos en 1964, *BCH* 89, 503–566.
- Harris D., Cabri L. 1991. Nomenclature of Platinum-Group-Element Alloys: Review and Revision, *Canadian Mineralogist* 29, 231–237.
- Heidsiek H., Classing M. 1983. The Abrasive Wear of Gold Jewellery Alloys, *Gold Bull.* 16.3, 76–81.
- Heilmeyer W.D. 1987. Der Goldfund von Haftashan, *Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz* 24, 229–236.
- Himmelman-Wildschütz N. 1994. Römische Adler, in: K. Rosen (Hrsg.), *Macht und Kultur im Rom der Kaiserzeit*. Bonn, 65–75.
- Hölscher T. 1989. Griechische Bilder für den römischen Senat, in: H.-U. Cain (Hrsg.), *Festschrift für Nikolaus Himmelmann. Beiträge zur Ikonographie und Hermeneutik*. Mainz, 327–333.
- Hoffmann H., Davidson P.F. 1965. *Greek Gold: Jewelry from the Age of Alexander*. Mainz.
- Hoffmann H., Claer V. von. 1968. *Antiker Gold- und Silberschmuck: Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg*. Mainz.
- Hoftijzer J., Jongeling K. 1995. *Dictionary of the North-West Semitic Inscriptions* I–II. Leiden.
- Hultquist G. 1985. Surface Enrichment of Low Gold Alloys, *Gold Bull.* 18.2, 53–57.
- Hunt L.B. 1977. The Origin of Gold Brazing (based on a review of Wolters J. 1976. Zur Geschichte der Loettechnik, Germany: Dedussa, Frankfurt), *Gold Bull.* 10.1, 27–28.
- Ignatiadou D., Tsigarida B. 2011. *Gold Wreaths and Diadems. Archaeological Museum of Thessaloniki*. Thessaloniki.
- Ippel A. 1922. *Der Bronzefund von Galjüb (Modelle eines hellenistischen Goldschmieds)* (Pelizaeus Museum zu Hildesheim, Wissenschaftliche Veröffentlichung 2). Berlin.
- Isager S. 1995. Pagans in the Late Roman Halikarnassos II, *Proceedings of the Danish Institute at Athens* I, 209–219.
- Isings C. 1957. *Roman Glass from Dated Finds*. Djakarta.
- Jackson M.M. 2006. *Hellenistic Gold Eros Jewellery: Technique, Style and Chronology* (BAR International Ser. 1510). Oxford.
- Jackson M.M. 2010. New Jewellery Evidence from the Antikythera Shipwreck: A Stylistic and Chronological Analysis, *BCH* 134, 177–194.
- Jebb R.C. 1894a. *Sophocles. The Plays and Fragments. With critical notes, commentary and trans-*

- lation. VI. *The Electra*. Cambridge.
- Jebb R.C. 1894b. *The Electra of Sophocles. With notes by R.C. Jebb. Revised and ed., with additional notes by R.H. Mather*. Boston.
- Jenni E., Westermann C. (Eds.). 1997. *Theological Lexicon of the Old Testament*. Peabody (Mass.).
- Junk S.A., Pernicka E. 2003. An Assessment of Osmium Isotope Ratios as a New Tool to Determine the Provenance of Gold with Platinum-Group Metal Inclusions, *Archaeometry* 45.2, 313–331.
- Kacharava D., Kvirvelia G. 2008. *Wine, Worship, and Sacrifice: The Golden Graves of Ancient Vani*. Princeton.
- Kaczyński M. 2011. Die Sammlungen von Józef Choynowski in der Warschauer Galerie „Zachęta“, in: M. Wernhoff, A. Kokowski (Hrsg.), *Das silberne Pferd. Archäologische Schätze zwischen Schwarzem Meer und Kaukasus*. Berlin, 163–186.
- Kaibel G. 1896. *Sophokles Elektra*. Leipzig.
- Kallintzi K. 2007. Κοσμήματα από το νεκροταφείο των αρχαίων Αβδήρων, in: A. Iakovidou (ed.), *Η Θράκη στον ελληνορωμαϊκό κόσμο, Πρακτικά του 10ου Διεθνούς Συνεδρίου Θρακολογίας, Κομοτηνή – Αλεξανδρούπολη 18–23 Οκτωβρίου 2005*. Athens, 255–271.
- Khrapunov I. 2013. Die Nekropole von Družnoe, in: *Cat. Bonn* 2013, 332–339.
- Knauß M. 1999. Bocksdämon und Perserin. Untersuchungen zur Ikonographie und Chronologie der späten graeco-persischen Glyptik, *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 31, 161–189.
- Knigge U. 1976. *Der Südhügel* (Kerameikos IX). Berlin.
- Köhler H.K.E. 1851. *Gesammelte Schriften III. Gemmen mit Namen der Künstler* (Hrsg. von L. Stephani). St.-Petersburg.
- Körpe R., Treister M. 2002. Rescue Excavations in the Necropolis of Lampsacus, 1996, *StTroica* 12, 429–450.
- Kotkówna S. 1980. Remarques sur les sources archéologiques antiques relatives à la production d'orfèvrerie sur les rivages septentrionaux et occident de la Mer Noire, in: T. Hackens (ed.), *Études sur l'orfèvrerie antique / Studies in Ancient Jewellery* (Publication d'histoire de l'art et d'archéologie de l'Université Catholique de Louvain XIV. Aurifex 1). Louvain-la-Neuve, 106–154.
- Kotansky R. 1993. *Greek Magical Amulets*. Opladen.
- Kotitsa Z. 1996. *Hellenistische. Tonpyxiden. Untersuchung zweier hellenistischer. Typen einer Keramikform*. Mainz.
- Kourkoumelis D. 2012. Transport Amphorae, in: *Cat. Athens* 2012, 208–215.
- Kouzov Chr. 2002. Lead Roman mirrors in Varna Archaeological Museum, *Archaeologia Bulgarica* 3, 63–99.
- Kovalenko S.A. 2002. Struck Lead Pieces from Tauric Chersonesos: Coins or Tesserae, *NC* 162, 33–58.
- Kozloff A.P., Mitten D.G., Sguaitamatti M. 1986. *More Animals in Ancient Art from the Leo Mildenberg Collection*. Mainz.
- Krug A. 1995. *Römische Gemmen im Rheinischen Landesmuseum Trier*. Trier.
- Kübler K., Gebauer K. 1942. Ausgrabungen im Kerameikos, *AA*, 200–258.
- Küthmann-Kusel H. 1925. Thessalischer Goldschmuck im Hamburger Museum für Kunst und Gewerbe, *AM* 50, 167–191.
- Kuruniotis K. 1913. Goldschmuck aus Eretria, *AM* 38, 289–328.
- Laffineur R. 1980. Collection Paul Canellopoulos (XV). Bijoux en or grecs et romains, *BCH* 104, 345–457.
- Lang J. 2005. Metals, in: J. Lang, A. Middleton (eds.), *Radiography of Cultural Material*. London, 49–75.
- La Niece S., Cowell M. 2008. Crimean Metalwork: Analysis and Technical Examination, in: D. Kidd, B. Ager (eds.), *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and the Related Material* (British Museum Research Publication 166). London, 151–160.
- Lazaridis D.I. 1956. *Ανασκαφή Αμφιπόλεως*, *Prakt* 1956 (1961), 141–142.
- Lazaridis D.I. 1969. *Νεάπολις, Χριστούπολις, Καβάλα: Οδηγός Μουσείου Καβάλας*. Athens.
- Lazaridis D., Rhomiopoulou K., Touratsoglou G. 1992. *Ο Τύμβος της Νικήσιανης*. Athens.
- Leskov A.M. 1990. *Grabschätze der Adygeen. Neue Entdeckungen im Nordkaukasus*. München.
- Leskov A.M. 2008. *The Maikop Treasure*. Philadelphia.
- Lichtenberger A. 2008. Artemis and Zeus Olympios in Roman Gerasa and Seleucid Religious Policy, in: T. Kaizer (ed.), *The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods*. Leiden, 133–154.
- Lippold G. 1922. *Gemmen und Kameen des Altertums und der Neuzeit*. Stuttgart.
- Llewellyn-Jones L. 2010. The Big and Beautiful Women of Asia: Picturing Female Sexuality in Greco-Persian Seals, in: J. Curtis, St. J. Simpson (eds.), *The World of Achaemenid Persia: History,*

- Art and Society in Iran and the Ancient Near East*. London, 165–176.
- Lévy E. 1968. Nouveaux bijoux à Délos, *BCH* 92, 523–539.
- Lilibaki-Akamati M. 1989–1991. Ανατολικό νεκροταφείο Πέλλας. Ανασκαφή 1989, *ADelt* 44–46 (1996), 73–152.
- Maaskant-Kleibrink M. 1986. *The Engraved Gems* (Description of the Collections in the Rijksmuseum G. M. Kam at Nijmegen X). Nijmegen.
- Maish J.P., Scott D.A. 2001. Glass Enamel on a 4th-Century BC Macedonian Gold Wreath, in: *Annales du 15e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre, New York – Corning, 2001*. Nottingham, 8–12.
- Malyshev A.A., Treister M.Yu. 1994. A Warrior's Burial from the Asiatic Bosphorus in the Augustan Age, *Expedition* 36. 2–3, 29–37.
- Malyšev A.A. Treister M.Ju. 1994. Eine Bestattung des Zubovsko-Vozdviženski Kreises aus der Umgebung von Noworossisk, *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 59, 39–71.
- Manzewitsch A. 1932. *Ein Grabfund aus Chersonnes*. Leningrad.
- Marčenko I.I., Limberis N.J. 2008. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes, in: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien 25). Mainz, 267–400.
- Markoulaki S., Niniou-Kindeli B. 1982. Ελληνιστικός λαξευτός τάφος Χανίων. Ανασκαφή οικοπέδου Μαθιουαλάκη, *ADelt* 37.1 (1990), 7–118.
- Marshall F.H. 1907. *Catalogue of the Finger Rings, Greek, Etruscan, and Roman in the Departments of Antiquities, British Museum*. London.
- Marshall F.H. 1911. *Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan and Roman, in the Departments of Antiquities, British Museum*. London.
- Maximova M.I. 1928. Griechisch-persische Kleinkunst in Kleinasien nach den Perserkriegen, *AA*, 647–678.
- Meeks N.D. 1998. Greek Necklace: A Case of Dual Identity, in: D. Williams (ed.), *The Art of the Greek Goldsmith*. London, 127–138.
- Meeks N.D. 2000. Scanning Electron Microscopy of the Refractory Remains and the Gold, in: A. Ramage, P. Craddock, *King Croesus' Gold: Excavations at Sardis and the History of Gold Refining* (Archaeological Exploration of Sardis 11). Cambridge (Mass.) – London, 99–156.
- Meeks N.D., Tite M.S. 1980. The Analysis of Platinum-Group Element Inclusion in Gold Antiquities, *Journal of Archaeological Science* 7.3, 267–275.
- Melcher M., Schreiner M., Bühler B., Pülz. A.M., Muss U. 2009. Investigation of Ancient Gold objects from Artemision at Ephesus using Portable XRF, *ArchéoSciences* 33, 169–175.
- Meriçboyu Y.A. 2001. *Antikçağ' de Anadolu takilari*. Istanbul.
- Meyer C. 2013. *Greco-Scythian Art and the Birth of Eurasia. From Classical Antiquity to Russian Modernity*. Oxford.
- Meyer G. 1896. *Griechische Grammatik*³. Leipzig.
- Miller S. 1979. *Two Groups of Thessalian Gold*. Berkeley–Los Angeles.
- Minchev A. 1990. Early Hellenistic Jewellery from Odessos (Varna), in: *Akten des XIII. Internationalen Kongresses für Klassische Archäologie*. Berlin, 463–464.
- Minns E.H. 1913. *Scythians and Greeks*. Cambridge.
- Mordvinceva V.I., Treister M. 2005. Zum Verhältnis “griechischer“ und “barbarischer“ Elemente in den Bestattungen der Eliten im nördlichen Schwarzmeergebiet vom 1. Jh. v. Chr. – 2. Jh. n. Chr., in: F. Fless, M. Treister (Hrsg.), *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet*. Rahden, 67–81.
- Musche B. 1988. *Vorderasiatischer Schmuck zur Zeit der Arsakiden und der Sasaniden*. Leiden–New York–København–Köln.
- Nadler T.K., McDaniel S.T., Westerhaus M.O., Shenk J.S. 1989. Deconvolution of Near-Infrared Spectra, *Applied Spectroscopy* 43.8, 1354–1358.
- Naumann F. 1980. *Staatliche Kunstsammlungen Kassel. Antiker Schmuck*. Kassel.
- Nestler G., Formigli E. 2010. *Etruscan Granulation*. Mainz.
- Neverov O. 1976. *Antique Intaglios in the Hermitage Collection*. Leningrad.
- Neverov O.Ya. 2000. Gems and Finger-Rings from Nymphaeum (Towards a Monograph of Classical Glyptics), *ACSS* 6, 179–191.
- Nikonannou A. 1985–86. Burial Objects of the Hellenistic Grave in Neapolis–Thessalonike, *Makedonika* 25, 180–201.
- Oddy A. 1977. The Production of Gold Wire in Antiquity. Handmaking Methods before the Introduction of the Draw-plate, *Gold Bull.* 10.3, 79–87.
- Özet M.Y. 1994. The Tomb of a Noble Woman from the Hekatomid Period, in: J. Isager (ed.), *Hekatomid*

- Caria and the Ionian Renaissance* (Halicarnassian Studies I). Odense, 88–96.
- Ogden J.M. 1976. The So-called Platinum Inclusion in Egyptian Goldwork, *Journal of Egyptian Archaeology* 62, 138–144.
- Ogden J.M. 1977. Platinum Group Inclusions in Ancient Gold Artifacts, *JHMS* 11.2, 53–72.
- Ogden J.M. 1985. Potentials and Problems in the Scientific Study of Ancient Gold Artifacts, in: P.A. England, V.Z. Lambertus (eds.), *Application in Science in Examination of Works of Art*. Boston, 72–75.
- Ogden J. 1991a. Classical Gold Wire: Some Aspects of its Manufacture and Use, *Jewelry Studies* 5, 95–105.
- Ogden J. 1991b. Casting Doubt: Economic and Technological Considerations Regarding Metal Casting in the Ancient World, in: P.V. Vandiver, J. Druzik, G.S. Wheeler (eds.), *Material Issues in Art and Archaeology* II, 1990 (Material Research Society Symposium Proceedings 185). Pittsburg, 713–717.
- Ogden J. 1992. *Ancient Jewellery. Interpreting the Past*. Berkeley.
- Ogden J. 2010. Gold, in: A.J. Veldmeijer (ed.), *Tutankhamun's footwear. Studies of Ancient Egyptian Footwear*. Norg, 151–164.
- Ondřejová I. 1975. *Les bijoux antiques*. Prague.
- Oppermann M. 2004. *Die westpontischen Poleis und ihr indigenes Umfeld in vorrömischer Zeit*. Langenweißbach.
- Oppermann M. 2007. *Thraker, Griechen und Römer an der Westküste des Schwarzen Meeres* (Zaberns Bildbänder zur Archäologie; Sonderbände der Antiken Welt). Mainz.
- Pannuti U. 1983. *Museo Archeologico Nazionale di Napoli. Catalogo della Collezione Glittica*. 1. Roma.
- Pantos, P. 1983. Αχινός, Οικόπεδο Γ.Λ. Χάδου, *ADelt* 38.B.1, 174.
- Papachristodoulou I. Ch. 1980. Οικόπεδο Π. Παπαθεοδώρου (Ο. Τ. 259), *ADelt* 35.2.2, 543–544.
- Papapostolou J. 1977. Ελληνιστικοί τάφοι τῆς Πάτρας Ι, *ADelt* 32.A (1982), 281–343.
- Papapostolou J. 1978. Ελληνιστικοί τάφοι τῆς Πάτρας ΙΙ, *ADelt* 33.A (1984), 354–385.
- Papapostolou J. 1990. Κοσμήματα Πατρῶν καὶ Δίμης, *AEphem*, 83–140.
- Papavasileios G. 1910. *Περὶ τῶν ἐν Εὐβοίᾳ ἀρχαίων τάφων*. Athens.
- Pekridou A. 1986. *Das Alkestas-Grab in Termessos* (IstMitt Beiheft 32). Tübingen.
- Perdrizet P. 1914. ΥΓΙΑ ΖΩΗ ΧΑΡΑ, *REG* XXVII, 266–280.
- Perea A., Armbruster B. 2009. Jeweller's Moulds for Casting and Stamping: New evidence from Iron Age Iberia, in: P. Craddock, A. Giunlia-Mair, A. Hauptmann (eds.), *2nd International Conference Archaeometallurgy in Europe 2007. Selected Papers*. Milano, 361–367.
- Perea A., Hunt-Ortiz M.A. 2009. New Finds from an Old Treasure: the Archaeometric Study of New Gold Objects from the Phoenician sanctuary of El Carambolo (Camas, Seville, Spain), *Archeo-Sciences* 33, 159–163.
- Pérez D. R. 2010. Contextualizing Symbols: the Eagle and the Snake in the Ancient Greek World, *Boreas* 33, 1–18.
- Pfeiler-Lippitz B. 1972. Späthellenistische Goldschmiedearbeiten, *Antike Kunst* 15.2, 107–119.
- Pfommer M. 1990. *Untersuchungen zur Chronologie früh-und hochhellenistischen Goldschmucks* (IstForsch 37). Tübingen.
- Pfommer M. 1993. *Metalwork from the Hellenized East*. Malibu.
- Pharmakowsky B. 1911. Archäologische Funde im Jahre 1910. Russland, *AA*, 192–238.
- Pharmakowsky B. 1912. Archäologische Funde im Jahre 1911. Russland, *AA*, 323–381.
- Pharmakowsky B. 1914. Archäologische Funde im Jahre 1913. Südrussland, *AA*, 205–292.
- Pieridis A. 1971. *Jewellery in the Cyprus Museum*. Nicosia.
- Plantzos D. 1999. *Hellenistic Engraved Gems*. Oxford.
- Platz-Horster G. 1994. *Die antiken Gemmen aus Xanten* II. Köln–Bonn.
- Platz-Horster G. 2001. *Altes Museum. Antiker Goldschmuck. Eine Auswahl der ausgestellten Werke*. Berlin.
- Pollak L. 1903. *Klassisch-Antike Goldschmiedearbeiten im Besitze Sr.exc. des Herrn von Nelidow in Rom*. Leipzig.
- Pologiorgi M. 1998. Τάφοι του Ωρωπού, *ADelt* 43.A, 114–138.
- Popescu E. 1976. *Inscripțiile grecești și latine sec. IV–XVIII, descoperite în România*. București.
- Popović I. 1994. *Antique Silver from Serbia*. Belgrade.
- Popović I. 2001. *Late Roman and Early Byzantine Gold Jewelry in National Museum in Belgrade*. Belgrade.
- Pósta B. 1905. *Archaeologische Studien auf russischem Boden* 2. Budapest–Leipzig.
- Preisigke F. 1922. *Namenbuch, enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, hebräischen*

- und arabischen und sonstigen semitischen und nichtsemitischen Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden (Papyri, Ostraka, Inschriften, Mumienschildern usw.) Ägyptens sich vorfinden. Heidelberg.
- Price M.J. 1991. *The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus* (A British Museum Catalogue) I-II. Zurich-London.
- Puzdrowskij A.E., Zajcev Ju.P. 2004. Prunkbestattungen des 1.Jh. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Al'ma, Krim. Die Grabungen des Jahres 1999, *EurAnt* 10, 229-267.
- The Quantitative Data File for Ore Minerals 1986*. Criddle A.J., Stanley C.J. (eds.), *The Quantitative Data File for Ore Minerals of the Commission on Ore Microscopy of the International Mineralogical Association*. London.
- Quast D. 2014. Goldener Sepulkral schmuck der Römerzeit aus Tartaş / Antarados (SYR), in: Römisch-Germanisches Zentralmuseum (Hrsg.), *HONESTA MISSIONE. Festschrift für Barbara Pferdehirt* (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums 100). Mainz, 265-310.
- Raja R. 2009. The Sanctuary of Artemis in Gerasa, in: T. Fischer-Hansen, B. Poulsen (eds.), *From Artemis to Diana. The Goddess of Man and Beast* (Acta Hyperborea 12). Copenhagen, 383-400.
- Rapson W.S. 1990. The Metallurgy of the Coloured Carat Gold Alloys, *Gold Bull.* 23.4, 125-134.
- Raynor G.V. 1976. The Alloying Behaviour of Gold, *Gold Bull.* 9.1, 12-19.
- Reinach S. 1892. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Paris.
- Richter G.M.A. 2006. *Catalogue of Engraved Gems Greek, Etruscan and Roman. The Metropolitan Museum of Art*. New York, 1956 (Roma, 2006, reprint).
- Ridder A. de. 1924. *Musée national du Louvre. Catalogue sommaire des bijoux antiques*. Paris.
- Riedl N. 2003. *Gottheiten und Kulte der Dekapolis*. Inaugural-Diss. Berlin.
- Riha E. 1979. *Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst* (Forschungen in Augst 3). Augst.
- Riha E. 1990. *Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst* (Forschungen in Augst 10). Augst.
- Riha E. 1994. *Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst. Bd. 2. Die Neufunde seit 1975* (Forschungen in Augst 18). Augst.
- Rhomiopoulou K. 1989. Κλειστά ταφικά σύνολα υστεροκλασικών χρόνων από τη Θεσσαλονίκη, in: *Φίλια Έπη εις Γεώργιον Ε. Μυλωνάν Γ'.* Athens, 194-218.
- Robert L. 1932. Epigraphica IX, *REG* 45, 199-203.
- Roberts P.M. 1973. Gold Brazing in Antiquity: Technical Achievements in the Earliest Civilisations, *Gold Bull.* 6.4, 112-119.
- Rohde E. 1894. *Psyche*. Freiburg i. Br.-Leipzig.
- Rostovtzeff M.I. 1923. Une trouvaille de l'époque gréco-sarmate de Kertch au Louvre et au Musée de Saint-Germain, *Monuments et mémoires. Fondation E. Piot* 26, 99-163.
- Rostowzew M.I. 1931. *Skythien und der Bosphorus*. Berlin.
- Rudolph W. 1995. A Golden Legacy. *Ancient Jewelry from the Burton Y. Berry Collection at the Indiana University Art Museum*. Bloomington-Indianapolis.
- Rumscheid J. 2000. *Kranz und Krone. Zu Insignien, Siegespreisen und Ehrenzeichen der römischen Kaiserzeit* (IstForsch 43). Tübingen.
- Ruseva-Slokoska L. 1991. *Roman Jewellery. A Collection of the National Archaeological Museum-Sofia*. London.
- Ruxer M.S., Kubczak J. 1972. *Naszynnik grecki w okresie hellenistycznym i rzymskim*. Warsaw-Poznań.
- Sassezkaja I. P., Scharow O.W. 2009. Dekoratives Pferdegeschirr aus dem 3. und 4. Jahrhundert n. Chr., in: *Cat. Leoben 2009*, 96-99.
- Šarov O. 2003. Die Gräber des sarmatischen Hochadels von Bospor, in: C. von Carnap-Bornheim (Hrsg.), *Kontakt - Kooperation - Konflikt. Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und dem 4. Jahrhundert nach Christus*. Neumünster, 35-64.
- Schefold K. 1934. *Untersuchungen zu den Kertscher Vasen*. Berlin-Leipzig.
- Schneider R.M. 1994. 432. Statuette, Schema des sog. Todeseros mit Fackel („Putto“), in: P.C. Bol (Hrsg.), *Forschungen zur Villa Albani. Katalog der Bildwerke IV*. Berlin, 126-134.
- Schwarzmaier A. 1996. Die Gräber in der Großen Blizniza und ihre Datierung, *JDAI* 111, 115-132.
- Schwyzler Ed. 1953. *Griechische Grammatik I*. München.
- Šćukin M., Kazanski M., Sharov O. 2006. *Des les Goths aux Huns. Le Nord de la Mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations* (Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe [400-1000 A.D.] 1) (BAR Intern. Ser. 1535). Oxford.
- Sena Chiesa G. 1966. *Gemme del Museo Nazionale di Aquileia*. Aquileia.
- Sevinç N., Treister M. 2003. Metalwork from the Dardanos Tumulus, *StTroica* 13, 215-260.
- Simonenko A. 2008. Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarz-

- meergebietes, in: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maitischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien 25). Mainz, 1–264.
- Smith A.H., Murray A.S. 1888. *A Catalogue of the Engraved Gems in the British Museum* (Department of Greek and Roman antiquities). London.
- Smith J. C. 1982. A Roman Chamber Tomb on Monasteriaki Kephala, Knossos, *BSA* 77, 255–291.
- Spier J. 1992. *Ancient Gems and Finger Rings* (Catalogue of the Collections. The J. Paul Getty Museum). Malibu.
- Spijkerman A. 1978. *The Coins of the Decapolis and Provincia Arabia*. Jerusalem.
- Stassinopoulou E. 2012. The Golden Jewels and the Silver Vases, in: *Cat. Athens 2012*, 146–151.
- Stefanelli L.P.B. 1992. *L'oro dei Romani*. Roma.
- Stephani L. 1862. Erklärung einiger im Jahre 1860 bei Kertsch gefundenen Gegenstände, *OAK за 1861 г.*, 3–177.
- Stephani L. 1866. *Parerga archaeologica, Mélanges gréco-romains II*. St.-Petersbourg, 1–35.
- Stephani L. 1867. Erklärung einiger im Jahre 1865 im südlichen Russland gefundenen Gegenstände, *OAK за 1866 г.*, 3–136.
- Stephani L. 1868. Erklärung einiger Kunstwerke der kaiserlichen Ermitage, *OAK за 1867 г.*, 3–212.
- Stephani L. 1874. Erklärung einiger im südlichen Russland gefundenen Kunstwerke, *OAK за 1870–1871 rr.*, 5–277.
- Stephani L. 1876. Erklärung einiger im Jahre 1872 im südlichen Russland gefundenen Kunstwerke, *OAK за 1873 г.*, 5–69.
- Stephani L. 1878. Erklärung einiger im Jahre 1874 im südlichen Russland gefundenen Kunstwerke, *OAK за 1875 г.*, 5–91.
- Stephani L. 1879. Erklärung einiger im Jahre 1875 im südlichen Russland gefundenen Kunstwerke, *OAK за 1876 г.*, 5–222.
- Stephani L. 1881. Erklärung einiger Kunstwerke der kaiserlichen Ermitage und anderer Sammlungen, *OAK за 1878–1879 rr.*, 5–174.
- Szmoniewski B.S. 2010. Byzantium and the Slavs in the Light of Goldsmith's Production, in: C. Entwistle, N. Adams (eds.), *'Intelligible Beauty': Recent Research on Byzantine Jewellery* (British Museum Research Publication 178). London, 161–172.
- Taylor R. 2008. *The Moral Mirror of Roman Art*. Cambridge–New York.
- Tejral J. 1992. Einige Bemerkungen zur Chronologie der späten römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa, in: K. Godłowski, R. Madyda-Legutko (Hrsg.), *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków, 222–248.
- Teleaga E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau. 6. Jh. – Anfang des 3. Jhs. v.Chr.* (Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte 23). Rahden, 2008.
- Themelis P., Touratsoglou I. 1997. *Οι Τάφοι του Δεββενίου*. Athens.
- Theodossiev N. 2000. *North-Western Thrace from the Fifth to First Centuries BC* (BAR Intern. Ser. 859). Oxford.
- Töpfer K. 2011. *Signa Militaria. Die römischen Feldzeichen in Republik und Prinzipat*. Mainz.
- Tokhtas'ev S.R. 2005. Epigraphical Notes, *ACSS* 11.1–2, 3–40.
- Toll N.P. 1946. *The Necropolis*. Part II (The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935–1936). London–Oxford.
- Tonkova M. 1997. Hellenistic Jewellery from the Colonies on the West Black Sea Coast, *Archaeology in Bulgaria* 1.1, 83–102.
- Tonkova M., Penkova M. 2009. Les parures en or de la nécropole thrace de Duvanli du Ve siècle av. J.–C.: le cas du tumulus de Kukova, *ArchéoSciences* 33, 201–209.
- Treister M. 2001. *Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics* (Colloquia Pontica 8). Leiden–Köln–Boston.
- Treister M. 2002. Two Golden Bracelets from Olbia in the Walters Art Gallery, *ACSS* 8, 17–68.
- Treister M. 2003a. The Date and Significance of Tomb II at Gorgippia (1975 Excavations), *ACSS* 9, 43–85.
- Treister M. 2003b. Metal Vessels from Zelenskaya Gora Barrow and Related Finds from Karagodeuashkh, *Ancient West and East* 2.1, 51–77.
- Treister M. 2005. Gruft II von Gorgippia / V.I. Mordvinceva, M. Treister, Zum Verhältnis "griechischer" und "barbarischer" Elemente in den Bestattungen der Eliten im nördlichen Schwarzmeergebiet vom 1. Jh. v. Chr. – 2. Jh. n. Chr., in: F. Fless, M. Treister (Hrsg.), *Bilder und Objekte als Träger kultureller Identität und interkultureller Kommunikation im Schwarzmeergebiet*. Rahden, 67–81.
- Treister M. 2007. A Set of Jewellery from the Burial No.1 of the Elder Three Brothers Barrow,

- in: S.L. Solovyov (ed.), *Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus (7th–1st centuries BC)* (BAR Intern. Ser. 1729). Oxford, 128–144.
- Treister M. 2010. 'Achaemenid' and 'Achaemenid-inspired' Gold- and Silverware, Jewellery and Arms and their Imitations to the North of the Achaemenid Empire, in: J. Nieling, E. Rehm (eds.), *Achaemenid Impact in the Black Sea Communication of Powers* (Black Sea Studies 11). Aarhus, 223–279.
- Treister M. 2011. Bronze- und Goldfolienschnallen sowie Riemenendbeschläge mit Tamgazeichen – ein Phänomen der bosporanischen Kultur des 2. Jh. n. Chr, in: N. Povalachev, V. Kuznetsov (Hrsg.), *Phanagoria und seine historische Umwelt: Von den Anfängen der griechischen Kolonisation (8. Jh. v. Chr.) bis zum Chasarenreich (10. Jh. n. Chr.)* (Altertümer Phanagoreias 2). Göttingen, 253–288.
- Treister M., Zhuravlev D.V. 2006. Grave-Goods from a Rich Tomb in Gorgippia (?) dating from the 2nd Century AD and now in the Collection of the State Historical Museum (Moscow), *ACSS* 12.3–4, 273–289.
- Tsakos K. 1977. Ἑλληστικὸὶ λαξευτοὶ τάφοι στὴ Σάμο, *ADelt* 32, 344–419.
- Tselekas P. 2012. The coins, in: Cat. Athens 2012, 216–226.
- Tsigarida B. 1993. Observations on Metal Wreaths of Macedonia, in: *Ancient Macedonia* 3. Thessaloniki, 1631–1643.
- Tsigarida B. 2006. Couronnes, diadèmes, colliers et boucles d'oreille de Macédoine centrale à l'époque de Philippe II et d'Alexandre le Grand, in: G. Nicolini (ed.), *Les Ors des mondes Grec et «Barbare»*. Paris, 139–152.
- Tsigarida B. 2012. Late Classical and Early Hellenistic Gold, in: M. Tverios, P. Nigdelis, P. Adam-Veleni (eds.), *Θρεπτηρια. Μελέτες για την αρχαία Μακεδονία / Threpteria. Studies on ancient Macedonia*. Thessaloniki, 330–351.
- Tsigarida B., Ignatiadou D. 2000. *The Gold of Macedon. Archaeological Museum of Thessaloniki*. Thessaloniki.
- Tsimbidou-Avloniti, M. 1997. Οι ταφικοί τύμβοι της περιοχής Αγ. Αθανασίου Θεσσαλονίκης (1992–1997): έρευνα και προοπτικές, *AErgoMak* 10, 427–442.
- Tsintsov Z. 2001. Genetically Indicative Features of Pt-Fe and Os-Ir-Ru Alloy Crystals from Placers in SW Bulgaria, *Geochemistry, Mineralogy and Petrology* 38, 35–44.
- Tudor D. 1959. Le dépôt de miroirs de verre doublé de plomb trouvés à Sucidava, *Dacia* 3, 415–443.
- Untracht O. 2010. *Metal Techniques for Craftsmen. A Basic Manual on the Methods of Forming and Decorating Metals*. London.
- Vickers M. 2002. *Scythian and Thracian Antiquities in Oxford*. Oxford.
- Vlasova E.V. 2001. The Scythian Drinking Horn, in: J. Boardman, S. Solovyov, G. Tsetschladze (eds.), *Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage Museum (Colloquia Pontica 7)*. Leiden–Boston–Köln, 71–111.
- Vollenweider M.-L. 1966. *Die Steinschneidekunst und ihre Künstler in spätrepublikanischer und augusteischer Zeit*. Baden-Baden.
- Vollenweider M.-L. 1984. *Deliciae Leonis. Antike geschnittene Steine und Ringe aus einer Privatsammlung*. Mainz.
- Walker A. 2010. Numismatic and Metrological Parallels for the Iconography of Early Byzantine Marriage Jewelry, *Travaux et mémoires* 16 (Mélanges Cécile Morrisson). Paris, 1–14.
- Walters H.B. 1926. *Catalogue of the Engraved Gems and Cameos, Greek, Etruscan and Roman, in the British Museum*. London.
- Wanhill R.J. 2003. Brittle Archaeological Silver: a Fracture Mechanisms and Mechanics Assessment, *Archaeometry* 45.4, 625–636.
- Werner J. 1956. *Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches* (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Abhandlungen, n. F., Heft 38). München.
- Whitmore F.E., Young W.J. 1973. Application of the Laser Microprobe and Electron Microprobe in the Analysis of Platinidium Inclusions in Gold, in: W.J. Young (ed.), *Application of Science in Examination of Art*. Boston, 88–95.
- Wolters J. 1981. The Ancient Craft of Granulation, *Gold Bull.* 14.3, 119–129.
- Wünsche R., Steinhart M. 2010. *Schmuck der Antike. Ausgewählte Werke der Staatlichen Antikensammlungen München* (Forschungen der Staatlichen Antikensammlungen und Glyptothek 3). München.
- Young W.J. 1972. The Fabulous Gold of the Pactolus Valley, *Bulletin of Boston Museum of Fine Arts*, 5–13.
- Zafiropoulou F. 1998. *Δήλος. Μαρτυρίες απο τα Μουσειακα εκθεματα*. Athens.
- Zahn R. 1929. *Sammlung Baurat Schiller, Berlin: Werke antiker Kleinkunst*. Berlin.
- Zanker P. 1987. *Augustus und die Macht der Bilder*. München.
- Zaytsev Yu. P. 2004. *The Scythian Neapolis (2nd century BC to 3rd century AD)* (BAR Intern. Ser. 1219). Oxford.
- Zazoff P. 1983. *Die antiken Gemmen* (Handbuch der Archäologie). München.
- Žuravlev D., Lomtadze G.A., Il'ina T.A., Sudarev N.I. 2007. Kurgan 17(18) aus der Nekropole der bosporanischen Stadt Kepoi, *EurAnt* 13, 215–255.
- Zimi E. 2011. *Late Classical and Hellenistic Silver Plate from Macedonia* (Oxford Monographs on Classical Archaeology). Oxford.

- Zinko V.N. 2001. Summary of Results of the Five-Year Rescue Excavations in the European Bosphorus, 1989–1993, in: G.R. Tsetschladze (ed.), *North Pontic Archaeology. Recent Discoveries and Studies* (Colloquia Pontica 6). Leiden–Boston–Köln, 295–317.
- Zografou H. 2006. Ένας νέος μακεδονικός τάφος στην αρχαία Αμφίπολη, *AErgoMak* 20, 175–184.
- Zwierlein-Diehl E. 1998. *Die Gemmen und Kameen des Dreikönigenschreines* (Studien zum Kölner Dom 5). Köln.
- Zwierlein-Diehl E. 2007. *Antike Gemmen und Ihr Nachleben*. Berlin.
- Zwierlein-Diehl E. 2008. *Magie der Steine. Die antiken Prunkkameen im Kunsthistorischen Museum*. Wien.

Архивные материалы

- Беспалый Г.Е. 2002. *Отчет о раскопках земляного склепа на Восточном некрополе Фанагории пос. Сенной Темрюкский район в 2001 г.* Краснодар (Архив Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края, № 347).
- Блаватский В.Д. 1939. *Отчет о раскопках в 1939 г. в Фанагории*. Москва (Архив ИИМК РАН. Фонд № 35/1939, № 181).
- Долгоруков В.С. 1974. *Отчет о раскопках Фанагории в 1974 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 5712).
- Долгоруков В.С. 1977. *Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1977 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 6905).
- Долгоруков В.С. 1979. *Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1979 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 8796).
- Долгоруков В.С. 1980. *Полевой отчет о работах Таманско-Фанагорийской экспедиции на городище Фанагория в сезоне 1980 года (Верхний и Южный город)*. Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 14167).
- Долгоруков В.С. 1982. *Отчет об археологических исследованиях городища Фанагория в 1981 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 10078).
- Кобылина М.М. 1950. *Отчет о раскопках в Фанагории в 1950 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 504).
- Кобылина М.М. 1954. *Отчет о раскопках Фанагории в 1954 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 1010).
- Кобылина М.М. 1960. *Отчет о раскопках Фанагории в 1960 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 2333).
- Коровина А.К. 1964. *Отчет о раскопках Фанагории в 1964 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 2914).
- Коровина А.К. 1965. *Отчет о раскопках некрополей Фанагории и Тирамбы за 1965 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 3246).
- Кузнецов В.Д. 2003. *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2002 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 27068–073).
- Кузнецов В.Д. 2004. *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции ИА РАН в 2003 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 28416).
- Кузнецов В.Д. 2005. *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в 2004 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 26303).
- Кузнецов В.Д. 2006. *Альбом иллюстраций к отчету о работе Таманской экспедиции ИА РАН в 2005 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 26304).
- Кузнецов В.Д. 2007а. *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в Фанагории в 2006 г.* (Краснодарский край, Темрюкский район, пос. Сенной). Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 27163).
- Кузнецов В.Д. 2007б. *Альбом иллюстраций к отчету о работе Таманской экспедиции ИА РАН в 2006 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 27164).
- Кузнецов В.Д. 2008а. *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в 2007 г.* Москва (Отдел полевых исследований ИА РАН).
- Кузнецов В.Д. 2008б. *Отчет о работе Таманской экспедиции Института археологии РАН в Фанагории в 2007 г.* (Краснодарский край, Темрюкский район, пос. Сенной). Альбом иллюстраций. Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 27197).

- Кузнецов В.Д. 2011. *Отчет Фанагорийской экспедиции ИА РАН за 2010 г.* Москва (Отдел полевых исследований ИА РАН).
- Кузнецов В.Д. 2012. *Отчет Фанагорийской экспедиции ИА РАН за 2011 г.* Москва (Отдел полевых исследований ИА РАН).
- Масленников А.А. 1978. *Отчет о раскопках Юго-Западного некрополя Фанагории в 1978 году.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 8437).
- Смирнов А.П. 1937. *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции Государственного Исторического музея в 1937 г.* Москва (Архив ИИМК РАН. Фонд № 2/1937, № 236).
- Сударев Н.И. 2004. *Отчет о раскопках Восточного некрополя Фанагории в 2003 году.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 26869).
- Усачева О.Н. 1979. *Отчет о результатах раскопок Западного некрополя Фанагории в 1979 г.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 8036).
- Шавырина Т. Г. 1977. *Полевой дневник 1977 г.* Москва (Архив Фанагорийской экспедиции ИА РАН).
- Шавырина Т.Г. 1980. *Отчет о результатах работ некропольского отряда Фанагорийско-Таманской экспедиции Института археологии АН СССР в 1980 году.* Москва (Архив ИА РАН. Р-1, № 8234).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ –	<i>Археологические Вести</i>
АСГЭ –	<i>Археологический Сборник Государственного Эрмитажа</i>
БИ –	<i>Боспорские Исследования</i>
БС –	<i>Боспорский Сборник</i>
ВВ –	<i>Византийский Временник</i>
ВДИ –	<i>Вестник Древней Истории</i>
ВХУТЕМАС –	<i>Высшие Художественно-технические Мастерские</i>
ГИМ –	<i>Государственный исторический музей</i>
ДАК –	<i>Дела Археологической Комиссии</i>
ДБ –	<i>Древности Боспора</i>
ДБК –	<i>Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Императорском музее Эрмитажа.</i> Т. 1–3. Санкт-Петербург, 1854
ЖМНП –	<i>Журнал Министерства Народного Просвещения</i>
Записки РАИМК –	<i>Записки Российской Академии Истории Материальной Культуры</i>
ЗРАО –	<i>Записки Русского Археологического Общества</i>
ИАК –	<i>Известия Археологической Комиссии</i>
ИА РАН –	<i>Институт Археологии Российской Академии Наук</i>
ИГАИМК –	<i>Известия Академии Истории Материальной Культуры</i>
ИИМК РАН –	<i>Институт Истории Материальной Культуры Российской Академии Наук</i>
ИМин УрО РАН –	<i>Институт минералогии Уральского отделения Российской академии наук</i>
ИПЭЭ РАН им. А.Н. Северцова –	<i>Институт Проблем Экологии и Эволюции имени А.Н. Северцова</i>
ИТУАК –	<i>Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии</i>
ЗООИД –	<i>Записки Одесского Общества Истории и Древностей</i>
КБН –	<i>Корпус Боспорских Надписей. Москва, 1965</i>
КГИАМЗ	<i>Краснодарский государственный историко-археологический заповедник</i>
КИКЗ –	<i>Керченский историко-культурный заповедник</i>
КСИА –	<i>Краткие Сообщения Института Археологии</i>
МАИЭТ –	<i>Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии</i>
МАР –	<i>Материалы по Археологии России</i>
МГУ –	<i>Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова</i>
МИА –	<i>Материалы и Исследования по Археологии СССР</i>
НА РО ИИМК РАН –	<i>Научный архив. Рукописный Отдел Института Археологии Материальной Культуры</i> <i>Российской Академии Наук</i>
Нисф –	<i>Нумизматика и Сфрагистика</i>
НО –	<i>Надписи Ольвии (1917–1965). Ленинград, 1968</i>
НЭ –	<i>Нумизматика и Эпиграфика</i>
ОАК –	<i>Отчеты Археологической Комиссии</i>
ОР ГМИИ –	<i>Отдел Рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина</i>
ОР ГЭ –	<i>Отдел Рукописей Государственного Эрмитажа</i>
ПИФК –	<i>Проблемы Истории, Филологии, Культуры</i>
РА –	<i>Российская Археология</i>
РАНИОН –	<i>Российская Ассоциация Научно-исследовательских Институтов Общественных Наук</i>
СА –	<i>Советская Археология</i>
САИ –	<i>Свод Археологических Источников</i>
СГМИИ им. Пушкина –	<i>Сообщения Государственного Музея Изобразительных Искусств им. А.С. Пушкина</i>
ТАМ –	<i>Таманский Археологический Музей</i>
ТГИМ –	<i>Труды Государственного Исторического Музея</i>
ТГЭ –	<i>Труды Государственного Эрмитажа</i>
ХС –	<i>Херсонесский Сборник</i>
АА –	<i>Archäologischer Anzeiger</i>
ACSS –	<i>Ancient Civilizations from Scythia to Siberia</i>
ADelt –	<i>Αρχαιολογικόν Δελτίον</i>
AEphem –	<i>Αρχαιολογική Ἐφημερίς</i>
AErgoMak –	<i>Το Αρχαιολογικό Ἔργο στη Μακεδονία και Θράκη</i>
AGD I, 3 –	<i>Brandt E., Krug A., Gercke W., Schmidt E. Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. I,3.</i> <i>Staatliche Münzsammlung München. München, 1972</i>
AGD II –	<i>Zwierlein-Diehl E. Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. II. Staatliche Museen</i> <i>Preussischer Kulturbesitz, Antikenabteilung Berlin. München, 1969</i>

- AGD III – Scherf V., Gercke P., Zazoff P. *Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. III. Braunschweig, Göttingen und Kassel*. Wiesbaden, 1970
- AGD IV – Schlüter M., Platz-Horster G., Zazoff P. *Antike Gemmen in deutschen Sammlungen. IV. Kestner-Museum, Hannover. Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg*. Wiesbaden, 1975
- AG Wien III – Zwierlein-Diehl E. *Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien. III*. München, 1991
- AJA – *American Journal of Archaeology*
- AM – *Athenische Mitteilungen*
- BAR – *British Archaeological Reports*
- BCH – *Bulletin de Correspondance Hellénique*
- BMC 3 – Pool R.S. (ed.), *The Tauric Chersonese, Sarmatia, Dacia, Moesia, Thrace, etc.* (A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum 3). London, 1877
- BMC 8 – Head B.V. *Central Greece (Locris, Phocis, Boeotia and Euboea)* (A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum 8). London, 1884
- BMC 13 – Wroth W. *Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus* (A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum 13). London, 1889
- BSA – *Annual of the British School at Athens*
- CIRB–Album – *Corpus Inscriptionum Regnum Bosporani. Album*. Petropolis, 2004
- CVA – Pushkin Museum 6. Tugusheva O. *Pushkin State Museum of Fine Arts. Fasc. 6 (Russia. Fasc. 6). Attic Red-Figured Vases*. Roma, 2003
- Cohen VIII – Cohen H. *Description historique des monnaies frappés sous l'Empire romain*. T. VIII. Paris, 1892
- EurAnt – *Eurasia Antiqua*
- Gold Bull. – *Gold Bulletin*
- IOSPE – Latyshev B. *Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini, graecae et latine*. Petropoli, 1885–1901 (I–II, IV); 1916 (I²)
- IstMitt – *Istanbuler Mitteilungen*
- IstForsch – *Istanbuler Forschungen*
- JDAI – *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*
- JHMS – *Journal of the Historical Metallurgical Society*
- LGNP – *Lexicon of Greek Personal Names*. 1–4. Oxford
- LIMC – *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. I–VIII; Supplementum. Zürich–München–Düsseldorf, 1981–2009
- LSJ – Liddell H.G., Scott R., Jones H.S., McKenzie R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996
- NC – *The Numismatic Chronicle*
- Prakt – *Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας*
- REG – *Revue des Études Grecques*
- RIC – Sutherland C.H.V. Mattingly H., Sydenham E.A., Webb P.H., Carson R.A.G., Bruun P.M., Kent J.P.C., Pearce J.W.E., Burnett A.M. *The Roman Imperial Coinage*. I–X. London, 1984–1994
- SEG – *Supplementum Epigraphicum Graecum*
- SNG BM – *Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain. IX. British Museum*. I. Price M. *The Black Sea*. London, 1993
- SNG Braunschweig – *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Herzog-Anton-Ulrich-Museum Braunschweig. Kunstmuseum des Landes Niedersachsen*. Lechhorn W. *Katalog der griechischen Münzen*. Braunschweig, 1998
- SNG EVELPIDIS – *Sylloge Nummorum Graecorum Greece. Collection Réna H. Evelpidis*. 1. Hackens T., Evelpidis R. *Italie – Sicile – Thrace*. Louvain, 1970
- SNG Stancomb – *Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain. XI. The William Stancomb Collection of the Black Sea Region*. Oxford, 2000
- StTroica – *Studia Troica*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамзон Михаил Григорьевич, доктор исторических наук. Магнитогорский государственный университет. Email: abramzon-m@mail.ru

Аникеева Ольга Викторовна, кандидат геолого-минералогических наук. Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Москва. Email: olganikeeva@yandex.ru

Ворошилов Алексей Николаевич, кандидат исторических наук. Институт археологии РАН, Москва. Email: voroshilov.aleksej@yandex.ru

Ворошилова Ольга Михайловна, кандидат исторических наук. Институт археологии РАН, Москва. Email: helga-mir@yandex.ru

Зайков Виктор Владимирович, доктор геолого-минералогических наук. Институт минералогии УрО РАН, Миасс. Email: zaykov@mineralogy.ru

Зайкова Елизавета Владимировна, кандидат геолого-минералогических наук. Институт минералогии УрО РАН, Миасс. Email: zaykova@mineralogy.ru

Котляров Василий Алексеевич, кандидат физико-математических наук. Институт минералогии УрО РАН, Миасс. Email: kotlyarov@mineralogy.ru

Кузнецов Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук. Институт археологии РАН, Москва. Email: phanagor@mail.ru

Мордвинцева Валентина Ивановна, кандидат исторических наук. Крымский филиал Института археологии, Симферополь. Email: v_mordvintseva@mail.ru

Пельгунова Любовь Андреевна. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, Москва. Email: lubo4ka007@bk.ru

Сапрыкина Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук. Институт археологии РАН, Москва. Email: dolmen200@mail.ru

Тохтасьев Сергей Ремирович, кандидат исторических наук. Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург. Email: tokhta1@gmail.com

Трейстер Михаил Юрьевич, доктор исторических наук. Независимый исследователь. Email: mikhailtreister@yahoo.de

Хачатурова Евангелина Анатольевна. Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. Email: kgiamz@museum-felicina.ru

Хворов Павел Витальевич, кандидат геолого-минералогических наук. Институт минералогии УрО РАН, Миасс. Email: khvorov@mineralogy.ru

Юрченко Татьяна Васильевна. Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. Email: kgiamz@museum-felicina.ru

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

АВ А.Н. Ворошилов
 АМ А.П. Медведев
 ВКр В.В. Крупская
 ВКу В.Д. Кузнецов
 ВМ В.И. Мордвинцева

ЕН Е.О. Назарова
 ИС И.А. Сапрыкина
 ЛП Л.А. Пельгунова
 МА М.Г. Абрамзон
 МВ М.Ф. Видасова

МТ М.Ю. Трейстер
 ОВ О.Н. Ворошилова
 ОФ О.И. Фризен

ИНДЕКСЫ

1. Географические названия, этникины, археологические культуры

- Абдера: 103, 104, 142, 146
 Агиос Атанасиос, гробница № 1/1995: 79
 Агюртское, месторождение: 291
 Аджимушкой: 103, 156, 169
 Адыгея, см. также *Ленинохабль, Майкоп, Мезмай, Уляп*: 173
 Азия:
 Малая, см. также *Галикарнас, Дардан, Кизик, Кимы, Клазомены, Лампсак, Лидия, Мегалополис, Никомедия, Троада*: 37, 77, 80, 87 *прим.* 65, 108, 122, 124, 143, 145–147, 166, 171, 191, 193, 204 *прим.* 25, 258, 267, 279, 289, 291, 331, 334, 336
 Черноморское побережье, см. также *Амис, Зонгулдак, Гераклея Понтийская, Синопа, Фарнакия*: 291
 Центральная: 142
 Азов, см. также *Аэродром, Дачи*: 133, 170, 172
 Айгинио, некрополь: 109, 119, 124 *прим.* 305, 146, 178
 Ак-Бурун, находки из кургана, раскопанного в 1874 г.: 97
 Акра: 204, 205 *прим.* 34
 Аквиум: 164
 Александрия: 191 *прим.* 98
 Александровка, с., курган: 290
 Алитуб, х., курган № 3/1983 («Крестовый»): 159 *прим.* 624
 Алюкес Китрус, некрополь: 103, 110, 124 *прим.* 305
 Амбракия, см. также *Арта*: 97, 195
 Амис: 186
 Амфиполь: 197 *прим.* 25
 Некрополь: 79, 90 *прим.* 81, 103, 104, 109
 Цистовое погребение 3 в. до н.э., открытое в 1958 г.: 140
 Погребение № 4/1956: 110
 Погребение № 289: 107–108
 Раскопки 1975 г.: 98
 Погребение Т43: 110
 Гробница В/1994: 124 *прим.* 324
 Гробница № 2 некрополя Кастри: 147
 Амфиполь, окрестности, склеп 2 в. до н.э.: 108 *прим.* 163
 Анапа, см. также *Горгиппия*: 110, 150
 Анапа, окрестности, см. также *Витязевский лиман, Усатова*
 176 *прим.* 756
 Аттика, аттический, см. также *Афины, Ороп, Пирей, Эгина*: 17
 Аугст: 152, 154
 Афины: 147, 182
 Дипилон: 182 *прим.* 4
 Керамик: 89, 182 *прим.* 4
 Ахинос, погребение эллинистического времени: 108, 126 *прим.* 331, 194 *прим.* 12
 Ахтанизовский, клад: 84, 159, 164
 Аэродром–I, могильник, см. также *Азов*: Курган № 2/1990: 170, 172
 Баксан, ущелье: 163 *прим.* 657
 Балканы: 73, 204 *прим.* 25, 289
 Бахрейн, о.: 84
 Безымянный, мыс, плато, склеп: 93, 114, 128
 «Белинское», некрополь городища
 Погребение № 12: 142, 152, 153, 173
 Погребение № 17: 114
 Бельбекская долина, могильники: 43, 44
 Бельбек IV, грунтовый могильник: 55
 Беляус, грунтовый могильник: 111 *прим.* 199
 Бердия, курган № 3/1993: 159 *прим.* 622
 Бердянский курган: 176 *прим.* 758, 290
 Беркасово, могильник, Югославия: 172 *прим.* 742
 Болгария: 146, 163, 267
 Близница Большая, курган: 16, 79, 145
 Близница Малая, курган: 16 *прим.* 1
 Большая Лаба, р.: 291
 Бори, могильник: 128
 Боспор Киммерийский, боспорский: 16, 30, 43, 80, 84, 87, 89, 93, 104, 108, 111, 113–115, 120, 128–130, 132–135, 140–143, 145 *прим.* 493, 146, 147, 149, 150, 153–155, 159, 161, 164–166, 168, 170, 172–174, 176–178, 182–189, 192, 193, 195, 198 *прим.* 33, 199, 200, 202 *прим.* 8, 203, 204, 207, 253 *прим.* 114, 263, 264, 329–333, 335–337
 азиатский: 29, 76, 80, 110, 113, 128, 132, 139, 173, 332, 333
 европейский: 113, 132, 192, 329, 332
 Боспорское царство: 11, 81, 155, 179
 Братолюбовский курган: 176
 Британия, см. также *Лондон*: 73, 154, 331
 Брут, с., могильник, курган № 7/1990: 161
 Буг Южный, р., Побужье, см. также *Севериновка*: 159
 Нижнее, см. также *Соколова Могила*: 155
 Буерова могила: 80, 194

- Вааль, р.: 154 *прим.* 583, 586
Валовый-I, могильник
Курган № 9/1987: 133 *прим.* 377;
150 *прим.* 559
Курган № 25/1987: 177 *прим.* 774
Вани, погребение № 4: 155 *прим.* 596
Варна, см. также *Галата*
Некрополь «Чайка»: 146
Васюрина гора, курганы
Средний курган № 1,
плитовая гробница: 84, 120, 155,
157, 161, 164
Вербовский, могильник, курган № 6/2001:
159 *прим.* 622
Вергина
Гробница II: 77 *прим.* 4
Гробница III: 77 *прим.* 4, 81
Верое: 108
Верона: 171 *прим.* 733
Византия, византийский: 182 *прим.* 6, 203,
204, 253 *прим.* 114
Витязевский, лиман, см. также *Анапа*,
окрестности: 120
Волос: 214 *прим.* 40
Воронеж: 290
Воронежская, ст., грунтовый могильник,
погребение № 1/1948: 119
Восток: 142
Ближний: 145, 166, 267, 288, 290
Средний: 267
Враца, Могиланская могила, курган: 80
Высочино-V, могильник,
курган № 18/1985: 161
Вышестеблиевская, ст., курганный
могильник
Курган № 7/1993: 110, 178
Курган № 20/1993: 93, 113
Вьен, клад: 134
Гайманова могила, курган: 146, 176
Галата, см. также *Варна*
Погребение 3 в. до н.э.: 146
Галикарнас
«Дом Харидема»: 202
Погребение «карийской
принцессы»: 77 *прим.* 2, 145, 146
Галлия, см. также *Арелат*, *Вьен*, *Лаон*,
Лион, *Лугдун*: 73, 153, 163
Гальюб, клад: 163
Геллеспонт, см. также *Дарданеллы*: 119
Гераклейский полуостров, усадьба,
см. также *Херсонес*: 202
Гераклея Понтийская: 184, 193
Германия: 12, 323
Свободная: 142
Гермонасса: 204 *прим.* 26
Глинице, см. также *Керчь*: 87 *прим.* 65,
92, 114, 115, 128, 174 *прим.* 754,
179, 184
Голямата Косматка, курган: 77 *прим.* 4
Горгиппия, см. также *Анапа*, некрополь:
9, 81 *прим.* 42, 87, 113, 128, 132,
142, 182, 183 *прим.* 23, 185–187,
194, 195, 197–199, 332
Погребение № 64/1955: 166,
171 *прим.* 732
Погребение № 66/1954: 87
прим. 65
Склеп II/1975: 166
Скальная могила № 1/1976: 150
ул. Астраханская,
погребение № 49/1979: 107
ул. Терская, 84,
погребение № 1/2003: 110,
178
Раскопки Н.Д. Нестеренко
1980 г.: 110
Погребение № 40/1980: 132, 161
Погребение № 41/1980: 137
Погребение № 25/1987: 149
Погребение № 31/1987: 81
прим. 42, 113 *прим.* 201, 153
Погребение № 27/1991: 149
Погребение № 52/1992: 139, 141
Госпитальная ул., см. также *Керчь*: 89,
115, 128, 161
Градешка, курган № 9: 172 *прим.* 740, 177
прим. 773
Греция, греческий: 20, 26, 77 *прим.* 1, 108,
122, 126, 134, 145, 147, 182 *прим.* 4,
187, 194, 202, 205, 207, 220, 228,
246, 247, 255, 257, 263, 288, 289,
331, 334
Греко-персидский: 133, 143, 145,
146, 178, 243, 256
Грузия, см. также *Армазисхеви*, *Бори*,
Вани: 128
Гунны, гуннский: 111 *прим.* 199, 168, 172
Гурзуф: 157
Дардан, курган: 122, 145, 148, 182
Дарданеллы, см. также *Геллеспонт*: 90
Дачи, пос., курган, см. также *Азов*: 133
Декаполис, см. также *Гераса*: 140
Делос, о.: 84, 90 *прим.* 81
Клад, найденный в 1964 г.: 106, 130,
142, 148, 149
Дервени, некрополь
Гробница А: 79
Гробница В: 77 *прим.* 2, 79
Гробница Д: 77 *прим.* 2, 79
Гробница Е: 119
Гробница Z: 147
Джург-Оба, могильник, склеп № 29: 161
Дия: 186
Днестр, р.: 173
Поднестровье, Нижнее, см. также
Градешка, *Чауш*: 177
Драгодан: 163
Дружное, с., грунтовый могильник: 193
Погребение № 21: 172 *прим.* 740
Погребение № 24: 170
Погребение № 67: 153 *прим.* 575
Погребение № 85: 172 *прим.* 740
Дунай, р., Подунавье, см. также *Сирмий*,
Сисция: 73, 152, 163, 173
Подунавье, Нижнее: 172 *прим.* 740
Дура Европос, некрополь: 90
Дьеркенъ, Венгрия: 73
Дюрсо, грунтовый могильник, см. также
Новороссийск: 116
Евразия: 289, 292
Европа
Западная: 7
Северная, северо-европейский: 16
Центральная, центрально-
европейский: 9, 46, 48, 71, 115,
169
Юго-Восточная: 267
Египет, египетский, см. также
Александрия, *Гальюб*,
Леонтополис, *Нил*, р.: 26, 52, 56, 57,
139, 163, 203 *прим.* 10, 267,
288, 290, 331
Елизаветинская, ст. грунтовый могильник:
152
Елизаветинская, ст. курганный могильник
Курган № 5/1914: 124 *прим.* 306
Курган № 7/1917: 126 *прим.* 327
Ени-Кале, см. также *Синягино*: 113
прим. 202
Жутово, курган № 27/1964: 159 *прим.* 622
Закавказье: 279, 289, 291, 336
Заканальный, могильник,
курган № 2/1967: 159 *прим.* 622
Заморское, с., некрополь
Погребение № 4: 98
Погребение № 22: 115, 153
прим. 575
Зауралье, Южное: 290
Зеленская гора, курган: 77 *прим.* 4, 107
прим. 153, 157, 197, 199
Златница, с., окрестности,
Большой курган, см. также
Маломирово: 211, 212, 258
Золотое, с., могильник: 132
Зонгулдак: 108 *прим.* 159
Зюк, м.: 189
Ивановская, ст., курган, открытого в 1967 г.:
176
Иериссос: 147 *прим.* 519
Илурад
Грунтовый некрополь
Склеп № 143/1995: 89 *прим.* 69
Склеп № 220/2006: 89 *прим.* 69
Курганный некрополь: 114 *прим.* 213

- Индостан: 142
 Иония, ионийский, см. также *Милет*, *Эфес*: 108, 289, 290, 396, 407, 494, 528
 Иордан, р.: 140
 Ирак, Южный: 267
 Иран, иранский, см. также *Хафташан*: 126, 205 прим. 36, 267, 289
 Истрия: 207
 Италия, см. также *Верона*, *Медиолан*: 108, 124, 134, 198, 204
 Южная, см. также *Кротон*, *Кумы*, *Металонт*, *Тарент*: 81, 84, 89, 120, 126, 147, 185, 186 прим. 40, 198 прим. 33, 331
 Кабардино-Балкария: 182 прим. 6
 Кавказ: 291
 Северный, см. также *Баксан*, *Кисловодск*, *Кишпек*, *Чегем*: 73, 111 прим. 199, 119 прим. 257, 161, 163, 182 прим. 6, 289, 291
 Черноморское побережье: 128
 Казанлык, окрестности, гробница Малка: 119
 Казанская, ст., курган № 43/1901 между ст. Казанской и Тифлисской: 159
 Каллатис: 198
 Калос Лимен, некрополь, погребение № 4/1993: 122
 Камышевский-I, могильник, курган № 8: 177 прим. 774
 Карантин, Новый карантин, Карантинное шоссе, см. также *Керчь*: 80, 103, 120, 171
 Карнунт: 133 прим. 381, 163
 Карпаты: 290
 Касандрея, некрополь, см. также *Македония*, *Потидея*, *Халкидика*: 77 прим. 4, 80
 Катерлес, см. также *Керчь*, *окрестности*
 Гробница, открытая А.Б. Ашиком по дороге в Катерлес в 1835 г.: 104
 Кебан: 152
 Кельты, кельтский: 292
 Кепы, некрополь
 Курган № 17(18)/1977: 84, 122, 152, 155
 Склеп № 253/1963: 98
 Керчь, см. также *Глинище*, *Госпитальная ул.*, *Карантин*, *Митридат*, *Пантикапей*, *Эспланадная ул.*, *Юз-Оба*: 9, 10, 23, 84, 89, 92, 103, 104, 108 прим. 171, 113 прим. 209–210, 114–116, 119, 120, 128, 129, 132, 135, 137, 139, 142 прим. 464, 150, 152, 153 прим. 575, 154, 161, 163, 164, 168–171, 177, 179, 180, 184, 185 прим. 37, 195 прим. 15–17, 199 прим. 63, 200 прим. 64–65, 358
 Керчь, окрестности, см. также *Ени-Кале*, *Катерлес*, *Куль-Оба*, *Синягино*, *Тарханы*, *Юз-Оба*: 23, 84, 104, 113 прим. 201–202, 114, 115, 116 прим. 250, 120
 Керченский полуостров, см. также *Илурат*, *Китей*, *Нимфей*, *Пантикапей*, *Тиритака*, *Трехбратние курганы*: 10, 23, 24, 142, 153, 173
 Кефр Амбил, мавзолей: 202, 203
 Кизик: 145, 191 прим. 98–99, 193
 Кимы: 145
 Кипр, о.: 84, 108, 200 прим. 66, 288, 289
 Кисловодск, окрестности: 182 прим. 6
 Китей, некрополь, см. также *Джург-Оба*: 182, 186
 Погребение № 7: 111 прим. 200
 Склеп № 145/1994: 157
 Склеп № 227/1997: 129
 Кишпек, могильник: 172 прим. 742
 Клазомены: 145
 Книд, о., книдский: 141
 Кобяково городище, некрополь, погребение № 9/1961: 161 прим. 644
 Козырка-1, поселение: 98
 Колбино, с., курганный могильник: 290
 Колхида: 155 прим. 596
 Комаров-II, курганный могильник, курган № 8/1980: 169 прим. 718, 170
 Константинополь
 Коринф, Северный некрополь, погребение № 516: 90
 Корнеевка, с., курган № 2: 176 прим. 756
 Кос, о.: 90, 107, 182 прим. 2
 Некрополь: 182
 Краснодар: 10, 13, 14
 Крит, о., см. также *Кносс*, *Хания*: 107, 119, 154 прим. 583, 288
 Кротон: 186 прим. 40, 198 прим. 33
 Крым, см. также *Неаполь Скифский*, *Талаевский курган*: 10, 126, 135, 136, 142 прим. 464, 155, 157, 161, 176, 193
 Восточный, см. также *Заморское*, *Золотое*, *Керчь*, *Кыз-Аул*, *Ново-Отрадное*, *Такиль*, *Мыс*, *Феодосия*: 98, 113, 115–117, 133, 153 прим. 575, 192
 Западный, см. также *Беляус*: 111 прим. 199
 Юго-Западный, см. также *Бельбекская долина*, *Бельбек IV*, *Дружное*, *Лучистое*, *Нейзац*, *Сирень*, *Усть-Альминский*, *Чернореченский могильники*: 128, 130, 161, 165, 166, 170, 172, 193
 Крымская, ст.: 87 прим. 65
 Ксантен: 150
 Кубань, р.: 291
 Кузубаево, клад: 241 прим. 43
 Кукова Могила, курган: 290
 Куль-Оба, курган: 176
 Кумы: 120, 126
 Курганинск, курган № 1/1986: 116 прим. 250
 Кыз-Аул, грунтовый некрополь
 Погребение № 1/1930: 113 прим. 201, 116 прим. 250
 Погребение № 7/1930: 113 прим. 208
 Погребение № 8/1930: 97
 Погребение № 11/1930: 166
 Погребение № 81/1983: 155, 204, 205
 Лампсак: 77 прим. 4, 79, 80, 145
 Лаон (деп. Эна): 150 прим. 558
 Ленина, х., грунтовый могильник № 5, погребение № 197/1981: 147
 Ленинохабль, аул, грунтовый могильник, погребение № 31/1975: 173
 Леонтополис, см. также *Телль Мокдам*: 139
 Лесбос, о., см. также *Митилена*: 205
 Лете, некрополь: 79
 Лидия, см. также *Пактол*, *Сарды*: 288–290
 Лион: 189, 191
 Лондон: 189, 191
 Лоо, грунтовый могильник: 128
 Лугдун: 191, 192 прим. 102
 Лучистое, грунтовый могильник
 Склеп № 41: 116
 Погребение № 82: 157
 Ля Буасери-эколь: 150 прим. 556
 Маас, р.: 154 прим. 583, 586
 Магнитогорск: 14, 591
 Мадит: 119
 Майкоп, окрестности
 Погребение в кургане, доследованном Н.И. Веселовским в 1900 г.: 125, 332
 «Майкопское сокровище»: 174
 Майская г. (Блевака): 193
 Македония, см. также *Агиос Атанасиос*, *Айгино*, *Алюкес Китрус*, *Ахинос*, *Вергина*, *Верое*, *Дервени*, *Иериссос*, *Лете*, *Неаполь*, *Никисиани*, *Пидна*, *Пиерия*, *Пелла*, *Седес*, *Ставруполис (Салоники)*, *Термаикос*, *залив*, *Халкидика*, *Энея*: 77, 79, 80, 103, 108, 109, 119, 122, 124, 146, 147, 178, 211, 258, 330, 331
 Восточная, см. также *Амфиполь*: 109
 Маломирово, с., окрестности,

- Большой курган, см. также
Златница: 211, 212, 258
- Мегалополь: 143, 145
- Медиолан: 192 *прим.* 101
- Мезия, см. также *Новы, Ратиария*: 98, 153, 171
- Мезмай, с., грунтовый могильник, погребение № 1/2005: 142
- Мелос, о.: 120
- Меоты, меотский: 176
- Мерджаны, д., у ст. Благовещенской, случайная находка К. Спинова, гробница с мужским и женским костяками в кургане, 1876 г.: 157
- Месембрия-Зони (Эгейская Месембрия): 147 *прим.* 519
- Месембрия Понтика, некрополь: 148
- Метапонт: 185, 186 *прим.* 40, 198
- Миасс: 12, 14, 591
- Милет: 197 *прим.* 25
- Митилена: 80, 145
- Митридат, гора, см. также *Керчь*: 10, 84, 92, 93, 97, 101, 139, 142, 153 *прим.* 575, 156, 168, 194 *прим.* 2, 195 *прим.* 16, 200 *прим.* 64
- Михайловская, ст., могильник, курган № 9/1985: 136, 161 *прим.* 647
- Москва: 10, 12–14, 23 *прим.* 1, 208, 591
- Мунундаринское, месторождение:
- Мысхако, пос., грунтовый могильник, погребение № 41/1979: 155, 159
- Нагавский-II, курганный могильник, курган № 11/1988: 159 *прим.* 622
- Наип, курган: 79
- Неаполь, Салоники: 122
- Неаполь Скифский, Мавзолей, некрополь: 125, 126, 140, 157, 166
- Нейзац, грунтовый могильник: 172, 193
- Некрасовская, ст., курганный могильник
Курган № 2/1905: 129
Курган № 5/1906: 126, 163
- Никисиани, некрополь, Гробница Δ: 146
- Никомедия: 191–193
- Нил, р., дельта, см. также *Леонтополис*: 139
- Нимфей, грунтовый некрополь: 128, 132, 182
- Катакомба К8/1974: 154
- Катакомба К15/1974: 132 *прим.* 368
- Катакомба К17/1974: 128
- Катакомба К18/1974: 132 *прим.* 368
- Катакомба К26/1974: 141
- Каменная гробница, раскопки В.Н. Зинько, 1993 г.: 89 *прим.* 69
- Ниневия: 182 *прим.* 7
- Новокорсунская, ст., курганный могильник
Курган, раскопанный в 1902 г.: 177 *прим.* 775
- Курган № 2/1985: 159 *прим.* 623
- Ново-Отрадное, дер., могильник: 132
- Погребение № 4: 150 *прим.* 557
- Новороссийск, окрестности, см. также *Мысхако, Цемдолина, Цемесское болото*: 116, 137–139, 163
- Новотаманский, пос., каменный склеп: 110
- Новы: 150 *прим.* 557
- Нормандия: 163
- Одессос, некрополь, погребение № 2: 146
- Октябрьский, пос., курган № 3/1997: 161 *прим.* 645
- Ольвия: 10, 136–139, 161, 166, 194, 195, 198, 199, 200 *прим.* 64, 205
- Некрополь: 111 *прим.* 197, 113, 130
- Погребение № 10/1903: 114 *прим.* 212
- Хора, см. также *Козырка*: 98
- Оман: 289
- Ороп, некрополь, гробница № 24: 90
- Осетия, Северная, см. также *Брут*: 161
- Остия: 171 *прим.* 733
- Пактол, р.: 288
- Палеокастро, см. также *Фессалия*: 106 *прим.* 143, 107
- Палестина: 288
- Пандурская Могила, курган: 163
- Пантикапей, курганный и грунтовый некрополи¹, см. также *Юз-Оба*: 70, 81 *прим.* 42, 104 *прим.* 136, 111 *прим.* 199, 113, 120, 128, 142, 143, 145 *прим.* 501, 150, 159, 163, 182, 183, 184 *прим.* 32, 185–188, 191, 193–195, 198–200, 202, 206
- Раскопки И.П. Бларамберга 1827 г.: 200 *прим.* 64
- Раскопки А.Б. Ашика 1831 г.: 120
- Курган близ Карантинного шоссе с «погребением воина», открытым А.Б. Ашиком 15 ноября 1834 г.: 120
- Курган Аморетти по дороге в Новый карантин с плитовыми гробницами, открытыми Д.В. Карейшей 20 октября 1834 г.: 120
- Курган у Нового карантина, черепичная гробница № 1, открытая Д.В. Карейшей 8 ноября 1834 г.: 125, 126
- Гробница, открытая Д.В. Карейшей 24 декабря 1834 г.: 120
- Курган на Глинице с «гробницей с Золотой маской», открытый А.Б. Ашиком в 1837 г.: 84, 87, 161, 169, 171 *прим.* 735
- Царский курган, раскопанный А.Б. Ашиком в 1837 г.: 195 *прим.* 17, 200 *прим.* 65, 66
- Раскопки А.Б. Ашика 1841–1842 гг.: 122
- Курган № 1 по дороге в Аджимушкой, открытый А.Б. Ашиком в 1841 г.: 84, 156, 169, 174 *прим.* 754
- Курган «средней величины» на Глинице с земляной гробницей, раскопанный в 1842 г.: 174 *прим.* 754
- Курган № 2 к западу от Глиница, раскопанный Д.В. Карейшей в 1842 г.: 179
- Курган № 3 к западу от Глиница, раскопанный Д.В. Карейшей в 1842 г.: 179
- Раскопки К.Р. Бегичева 1847 г.: 200 *прим.* 66
- Раскопки К.Р. Бегичева 1852 г.: 143
- Раскопки А.Е. Люценко 1862 г.: 87 *прим.* 65
- Сплошная могильная насыпь у подошвы Скалистого холма, раскопки 1872 г.: 97, 156
- Катакомба № 1/1872: 142
- Погребение № 32/1873: 92, 184
- Раскопки А.Е. Люценко 1877 г.: 92
- Раскопки Ю.А. Кулаковского в районе городского сада 1894 г.: 153 *прим.* 575
- Могила, открытая в саду Н. Тумаковского 1903 г.: 115, 128
- Склепы Госпитальной улицы
Склеп, открытый 24 июня 1904 г.: 89, 115, 119, 163
- Склеп № 145/1904: 89
- Склеп № 154/1904: 128
- Склеп № 165/1904: 168
- Земляная гробница № 19/1904: 115
- Могилы на Глинице и г. Митридат
Могила, открытая счастливыми в 1896 г.: 87 *прим.* 65
- Погребение № 36/1901: 128
- Погребение № 501/1902: 195 *прим.* 16, 200 *прим.* 64
- Погребение № 1/1903: 128

¹ Группы комплексов и комплексы перечисляются в порядке хронологии их открытия.

- Погребение № 31/1903: 111
прим. 200
- Погребение № 34/1903:
200 прим. 65
- Погребение № 43/1903: 113
прим. 201, 116 прим. 250
- Погребение № 58/1903: 138
прим. 426
- Погребение № 63/1903: 92
- Погребение № 99/1903: 135, 180
- Погребение № 478 (290) /1902:
113 прим. 208
- Погребение № 339 (216) /1903:
114
- Погребение № 24/1904: 141
- Погребение № 23/1905: 143
- Погребение № 24/1905: 141
- Погребение № 14/1908: 137
прим. 416
- Погребение № 43/1908: 174
прим. 754
- Погребение № 44/1909: 194
прим. 2
- Курган в районе Карантинной
слободки, раскопанный
В.В. Шкорпилем в 1910 г.: 87
прим. 65
- Курган, расположенный в степи
между садом Ф. Пери
и дорогой, ведущей
к Царскому кургану,
земляная гробница
№ 47(5)/1910: 200 прим. 65
земляная гробница
№ 48(6)/1910: 195 прим. 17,
200 прим. 66
- «Гробница Мессаксуды» (1918 г.):
87 прим. 65, 168–170, 177
- Керченская моторно-рыболовецкая
станция. Погребение,
открытое при строительных
работах, 1953 г.: 135, 179
- Восточный некрополь,
склеп III/1988, раскопанный
О.Д. Чевелевым: 87 прим. 65, 98
- Погребение № 20/1990
на ул. Крупской,
раскопанное В.Н. Зинько: 113
прим. 201, 116 прим. 250,
195 прим. 16, 200 прим. 64
- Погребение № 17/2007
на юго-восточном склоне,
раскопанное А.И. Айбабиным:
153 прим. 575
- Парфия: 166
- Патрей: 205 прим. 34
- Патры
Второй гимнасий,
погребение № 2: 106
- Некрополь, погребение
первой четверти 3 в. до н.э.: 110
- Склеп, раскопанный в 1977 г.: 148,
157, 194, 199
- Пауталия: 184
- Пелинна, некрополь: 90
- Погребение В: 126 прим. 331, 194
прим. 12
- Пелла, некрополь: 103, 124 прим. 305
- Пелопоннес, см. также *Патры*, *Эпидавр*:
107
- Первомайский–I, курганный могильник,
курган № 14/1984: 159 прим. 622
- Первомайский–IX, курганный могильник,
курган № 5/2000: 159 прим. 622
- Перинф, см. также курган *Наип*: 77 прим. 3,
79
- Персия, персидский: 143, 145, 146
- Песочинский могильник: 290
- Пессинунт: 202
- Пидна, некрополь, см. также *Македония*:
109, 110, 119, 124 прим. 305,
146, 147 прим. 519
- Северный некрополь: 110, 119
- Пиерия, см. также *Македония*: 109, 110,
119, 124 прим. 305, 146, 147 прим. 519
- Пирей: 211 прим. 31
- Поволжье, см. также *Покровск*:
Нижнее, см. также *Бердия*,
Вербовский, *Жутово*,
Заканальный, *Камышевский–I*,
Нагавский–II, *Октябрьский*,
Первомайский, *Старица*: 128,
129, 152, 159, 161, 168
- Подонье, Нижнее, см. также *Алитуб*,
Валовый–I, *Высочино–V*,
Комаров–II, *Ростов-на-Дону*,
Хохлач: 161 прим. 644, 169 прим. 718
- Покровка–2, могильник, курган № 9: 168
прим. 707
- Покровск, г., окрестности, курган № 36/1927:
168
- Помпеи: 150 прим. 557
- Понт, понтийский: 32, 43, 55, 63, 66, 72, 142,
198
- Потидея, см. также *Касандрея*: 80
- Приазовье, Крымское, см. также *Артезиан*,
Безымянный, *Зюк*,
«*Сиреневая бухта*»: 93, 113, 114,
116, 128, 172 прим. 740
- Приднепровье, см. также *Александровка*,
Архангельская слобода,
Братолюбовский курган,
Гайманова Могила, *Корнеевка*,
Цветна: 93, 172 прим. 740, 176, 290
- Прикубанье, см. также *Воронежская*,
Елизаветинская, *Ивановская*,
Казанская, *Крымская*, *Курганинск*,
Ленина, х., *Мерджаны*,
Михайловская, *Некрасовская*,
Новокорсунская, *Семибратние*
курганы, *Тимашевск*, *Тифлисская*,
Усть-Лабинская: 7, 87 прим. 65,
111 прим. 199, 116, 119, 124,
126, 128, 129, 136, 147, 152,
155, 159, 161 прим. 647, 163,
176, 177, 186 прим. 40, 198
прим. 33, 332
- Приморский х.: 21, 26 прим. 12
- Приуралье, см. также *Шипово*: 168
- Южное, см. также *Покровка–2*,
«*Четыре брата*»: 168 прим. 707,
171 прим. 737, 290
- Причерноморье: 23, 73, 142, 166, 194, 203,
207, 261, 335
- Западное, см. также *Аполлония*
Понтика, *Мезия*, *Новы*,
Одессос: 148, 198, 334
- Северное, см. также *Ольвия*,
Херсонес, *Боспор*: 9, 10, 40, 42,
54, 58, 73, 77, 84, 87 прим. 65,
93, 98, 106, 108, 111, 114,
117, 119, 122, 124, 128, 132,
133 прим. 384, 134–137,
139, 141, 142, 145, 147, 152,
155, 164, 166, 178, 182, 183,
194, 199, 205, 263, 330, 331
- Северо-Западное, см. также
Истрия, *Каллатис*, *Тира*, *Томы*:
128, 198
- Ратиария, саркофаги 2 и 3 в. н.э.: 132, 153
- Рейн, р., Рейнская область, см. также
Ксантен: 152, 154, 331
- Рим, римский: 29, 33, 44, 58, 65, 73, 87
прим. 65, 90, 98, 133, 134, 141, 149,
150, 164, 171, 172 прим. 740, 173,
182–185, 187–189, 191, 193, 199,
202, 203, 205, 338
- Римская Империя, Римские провинции:
139, 154, 193, 331, 338
- Родос, о., родосский: 107, 109, 110, 147, 331
- Гробница № 5 на участке
Халкиопулу: 146
- Гробница № 2 на участке
Феодосиу: 146
- Гробница № 3 на участке
Папатеодору: 90
- Погребение № 45 на участке
Критикос–Пипакис: 109
- Россия: 9, 23, 104 прим. 133
- Южная: 141
- Ростов-на-Дону, курган № 6: 171 прим. 737
- Салоники, см. также *Фессалоники*: 77
прим. 2, 79, 119, 122, 124 прим. 305
- Самос, о.: 89, 145
- Западный некрополь
Погребение № 3а: 89 прим. 74
- Северный некрополь
Гробница, открытая в 1967 г.:

- 89 прим. 74
 Самофракия, о., некрополь: 148, 182
 прим. 7
 Санкт-Петербург: 14, 591
 Сарды: 257 прим. 129
 Сарматы, сарматский: 128, 129, 133, 135,
 136, 142, 152, 155, 159, 161, 172
 прим. 742, 173, 176, 177, 205 прим. 36
 Севано-Акеринская зона: 289
 Севериновка, курган № 1: 159
 Севтополис, некрополь: 108
 Седес, некрополь: 108
 Семибратние, курган № 6: 145
 Сенная, ст., Сенной, пос. см. также
Приморский х.: 13, 16–18, 21, 24–26,
 32, 36, 42, 44, 51, 53, 60, 61, 77, 78,
 81, 119, 136, 137, 170, 178, 197,
 236, 331, 448–459
 Симферополь: 14, 591
 Синопа, синопский: 41, 186:
 Синягино, пос.: 113 прим. 202
 Сиракузы: 186 прим. 40, 198 прим. 33
 «Сиреневая бухта», некрополь: 189, 192
 Сирень, станция, курган, раскопанный
 в 1985 г.: 136
 Сирия, см. также *Дура Европос*,
Кефр Амбил, *Хатура*: 108, 202,
 267, 288
 Сирмий: 192 прим. 101
 Сисция: 189–193
 Сицилия, см. также *Сиракузы*: 163, 204
 прим. 25
 Скифы, скифские: 111, 164, 176, 290
 позднескифские: 135, 142, 155, 161
 Словения: 154
 Соколова Могила, курган: 156
 Соликамск: 28
 Средиземноморье: 93, 97, 155, 261, 335
 Восточное: 126 прим. 332, 292
 Ставрполис (Салоники), см. также
Македония: 77 прим. 2
 Старица, с., курган: 129
 Стены Антимахиас, см. также *Кос*: 182
 прим. 2
 Гробница № 2: 90
 США: 9
 Такиль, мыс: 204 прим. 32
 Талаевский курган: 176 прим. 756, 758
 Таманский, залив: 41, 51, 60, 61, 205
 прим. 34
 Таманский, полуостров, см. также
Артюховский курган,
Ахтанизовский, клад, *Буерова*
могила, *Васюрина гора*,
Вышестеблиевская, *Гермонасса*,
Зеленская гора, *Кепы*,
Новотаманский, *Тирамба*, *Тузла*,
Фанагория, *Цукурский лиман*: 10,
 17, 23, 24, 79, 80, 93, 104, 110,
 113, 116, 117, 157, 178, 189, 194,
 197, 198, 203, 204 прим. 26,
 206, 207, 333
 Курган, раскопанный в 1870 г.: 79,
 80, 194
 Курган № 2/1875: 20
 Курган № 5/1886: 80
 Тамань, ст.: 10, 13, 22, 36, 39, 41, 51, 135, 208
 Танаис, некрополь: 92, 111 прим. 199, 142,
 159, 164, 332, 333
 Урна № 3/1908: 194
 Погребение № 19/1908: 111 прим. 200
 Трупосожжение № 13/1955: 125
 Погребение № 68/1956: 128
 прим. 335, 156, 159
 Погребение № 105/1958: 159
 Погребение № 232/1966: 89 прим. 69
 Погребение № 261/1969: 110
 Погребение № 295/1981: 116, 157
 Погребение № 30/1985: 116
 Погребение № 5/1988: 116
 Погребение № 26/1992: 87 прим. 65,
 97, 98
 Погребение № 4/1996: 125
 Тарент: 186 прим. 40; 198 прим. 33
 Некрополь: 81, 84, 110, 120, 146, 148
 Тарханы пос., окрестности,
 земляная гробница, открытая
 в 1914 г.: 115
 Тель Мокдам (древ. Леонтополис): 139
 Темрюк: 23, 26, 39
 Термаикос, залив: 109
 Тимашевск, курган: 169
 Тира: 198
 Тирамба, некрополь: 132
 Склеп № 40/1965: 89 прим. 69, 113
 прим. 201, 116 прим. 250, 149
 Тиритака, некрополь: 132, 192 прим. 107
 Тифлисская (Тбилисская), ст., могилиник
 Курган № 11/1902: 177 прим. 775
 Курган № 15/1902: 136 прим. 412
 Курган № 18/1902: 161 прим. 647
 Курган № 20/1902: 159 прим. 622,
 161 прим. 647
 Курган № 6/1977: 173
 Курган № 43/1901 между
 ст. Казанской и Тифлисской: 159
 Толстая могила, курган: 176, 290
 Томы: 198, 202
 некрополь: 148
 Погребение, открытое в 1986 г.:
 165
 окрестности: 202
 Требениште, некрополь: 291
 Трехбратние курганы,
 Старший курган: 80, 146, 177, 329
 Трир: 133 прим. 381, 150 прим. 556, 189, 191
 Троада, см. также *Дардан*, *Чобан-тепе*: 77
 прим. 4, 79, 122, 148, 182
 Тузла, м., некрополь: 110, 173
 Склеп № 3/1951: 114, 168–170,
 172, 332
 Турция, см. также Малая Азия: 289
 Тцагези, см. также *Амфиполь*,
Македония: 79
 Украина: 9, 159
 Центральная: 290
 Уляп, аул, курганный могилиник
 Курган № 4/1982: 176
 Курган № 5/1982: 126 прим. 327, 145
 Унтерзибенбрунн: 46
 Ур: 288
 Урал, уральский: 267, 289, 290
 Уруп, р.: 291
 Усатова Балка, пос., курган: 174
 Усть-Альминский, грунтовый могилиник:
 140, 141, 156
 Склеп № 438/1994: 161
 Склеп № 612/1996: 92
 Склеп № 720/1999: 161 прим. 648
 Склеп № 735/1999: 113 прим. 202,
 136, 159, 165
 Склеп № 736/1999: 161
 Склеп № 775/2001: 161 прим. 648
 Склеп № 777/2001: 92, 166 прим. 695
 Склеп № 806/2003: 92
 Усть-Лабинская, ст., курганный могилиник
 Курган № 30/1902: 130
 Курган № 41/1902: 159 прим. 602
 Курган № 45/1902: 177 прим. 775
 Фанагория², см. также *Близница Большая*,
Малая, *Майская г.*:
 «Аплея курганов»: 29
 Курган, раскопанный близ Сенной
 станции Д.В. Карейшей в 1847 г.:
 16, 117
 Курган, раскопанный
 К.Р. Бегичевым близ
 Фанагории в 1852 г.: 17
 Курганы близ Сенной,
 раскопанные К.Р. Бегичевым
 в 1853 г.: 17, 18, 168, 170, 171
 Курганы близ хут. П.Д. Семеняки,
 раскопанные К.Р. Бегичевым
 в 1855 г.: 18
 «Острый» курган, раскопанный
 А.Е. Люценко в 1865 г.: 18, 137,
 142 прим. 471
 Курган с сырцовою гробницей,

² Здесь перечислены только те комплексы, кото-
 рые не включены в каталог.

- раскопанный
В.Г. Тизенгаузеном в 1869 г.:
18, 19
- Курган к востоку от городища,
раскопанный
В.Г. Тизенгаузеном в 1872 г.: 19
- Курган, раскопанный в 1874 г.
В.Г. Тизенгаузеном
недалеко от Майской горы: 193
- Курганы, раскопанные
А.Е. Люценко в 1874 г.: 19
- Курган № 2 в 3 верстах
от Сенной, раскопанном
А.Е. Люценко в 1875 г.: 19, 20
- Погребение № 94 некрополя «В»: 115
- Склеп № 21 некрополя «С»: 191
- Восточный некрополь
Погребение № 120(322)/1951:
143
- Погребение № 189/1964: 140
- Погребение № 203/1965: 140
прим. 442, 143
- Фарнакия: 186
- Феодосия: 200 *прим. 64*
- Фессалия, см. также *Волос, Пелинна*:
120, 211, 214 *прим. 40*
- Фессалоники: 189, 190, 192 *прим. 101, 102*
- Фракия, см. также *Абдера, Враца, Голямата Косматка, Драгодан, Маломирово, Златница, Казанлык, Кукова Могила, Месембрия, Пандурская Могила, Пауталия, Севтополис*: 103, 107, 108, 171, 178, 185, 198, 211, 258, 290
- Геллеспонтская, см. также *Наип, Перинф, Мадит*: 79
- Франция, см. также *Вьен, Галлия, Ля Буасери-эколь, Нормандия*: 134
- Халкидика, полуостров, см. также *Потидея, Касандрея*: 80
- Хания, некрополь, гробница Н: 119
- Харьков: 290
- Хатура: 202
- Хафташан, погребение: 126 *прим. 332*
- Херсонес Таврический, некрополь: 9, 136, 140, 155–157, 161, 165, 166, 173, 182, 193, 194, 196–199
- Склеп № 599/1895: 132
- Разграбленной гробница,
открытая К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899 г.: 130
- Склеп № 1012/1899: 147, 219
прим. 56
- Склеп № 1013/1899: 128, 130–132, 161
- Склеп № 1508/1903: 97, 115
- Склеп № 2255/1907: 161
- Гробница № 7/1913: 164
- Хохлач, курган: 156
- Цветна, разрушенное погребение,
доследованное
А.А. Бобринским в 1896 г.: 93, 159
- Цемдолина, могильник: 133
- Цемесское болото, могила, раскопанная
кладоискателями в 1903 г.:
137–139, 163
- Цукурский лиман: погребение,
раскопанное кладоискателями
в 1913 г.: 104, 106, 124–126, 332
- Чауш, могильник: 173
- Чегем, ущелье: 163 *прим. 657*
- Чернореченский, могильник,
погребение № 9(35): 170, 172
прим. 740
- «Четыре брата», курганная группа,
курган № 3: 171 *прим. 737*
- Чобан-тепе, курган, см. также *Троада*: 77
прим. 3
- Шипово, с., курганный могильник
Курган № 2: 168
Курган № 3: 168
- Эвбея, о., см. также *Эретрия*: 90 *прим. 81, 122, 143*
- Эгейское море: 204 *прим. 25, 331*
- Эгина, о.: 143
- Энея, курган, гробница III: 80
- Эпидавр, цистовая гробница: 93
- Эпир, см. также *Амбракия, Арта*: 97, 195
- Эретрия, «семейные гробницы»: 122, 126
прим. 331, 143, 194 прим. 12, 198, 199
- Эспланадная ул., см. также *Керчь*: 115
- Эфес: 107, 111 *прим. 197*
Артемисион: 289
- Юз-Оба, курганный некрополь
Каменистый курган № 6: 147, 178
Мирзы Кекуватского, курган: 79
- Ялта: 10
- Япония: 12, 322

2. Мифологические персонажи

- Амазонка: 54, 110
- Аполлон: 104 *прим. 136, 146, 149, 186*
- Артемиды: 140, 141, 165
- Артемиды-Тихе: 140
- Артемиды Фосфорос: 147
- Асклепий: 182 *прим. 2*
- Афина: 149, 150
- Афина Никифора: 150
- Афина Парфенос: 150, 180, 532
- Афродита: 19, 140, 141, 164, 165, 184
- Афродита-Артемиды: 141
- Афродита-Тихе: 141
- Богиня крылатая: 19
- Гарпократ: 203
- Гелиос: 79, 194
- Геркулес: 39 *прим. 94, 79, 80 прим. 24, 120, 122, 125, 147 прим. 526, 178, 179, 182 прим. 2, 230*
- Гермес: 20, 178, 185, 194–199, 391
- Гермес Некропомп (Психопомп): 185, 199–201
- Грифон: 54, 146, 183, 186
- Деметра: 194
- Демон крылатый: 19
- Диоскуры: 186
- Зевс: 134, 186, 194
- Кибела: 194
- Медуза: 17, 19, 35, 46, 63, 71, 87 *прим. 65, 138, 139, 165, 194, 240, 263, 331, 337, 372, 510*
- Менада: 17, 134
- Мойры: 134
- Немезида из Смирны: 133, 134 *прим. 386, 472*
- Ника/Виктория: 154 *прим. 583, 586, 190–192*
- Пан: 183
- Пегас: 186, 195
- Пенелопа: 18 *прим. 28*
- Персей: 185, 196, 199, 200
- Психея: 149, 206
- Сатир: 183, 186, 195, 196, 418
- Сирена: 19, 107, 108, 442
- Сфинкс: 19, 107, 108, 442
- Тихе/Фортуна: 134, 140, 141, 164, 202, 473
- Фема: 134
- Харон: 39, 182, 183 *прим. 23, 193, 195, 200*
- Хора: 134, 469, 470
- Эрот/Амур: 18–21, 26, 39, 56, 103–107, 126, 134, 138, 140–143, 149, 157, 164, 165, 170, 171, 178, 179, 194, 198, 205, 206, 215–217, 239, 242, 255, 257, 260, 295, 311, 312, 316, 319, 330, 343, 440, 469, 470, 476, 494, 524

3. Древние авторы

Jes. 3:20: 207

Paul. Ph 2:2: 206

Plut. Cato min. 73: 206

Soph. El. 1127: 206

Theokr. Id. XVI, 24: 206

Xen. Cyr. VII, 3, 8: 206

4. Имена древних правителей

Адриан (117–138 гг.), римский император: 140, 182 *прим. 2*

Александр Великий (336–323 гг. до н.э.), царь Македонии: 197

Антиох IV (ок. 215–164 гг. до н.э.), царь династии Селевкидов: 164

Антонин Пий (138–161 гг.), римский император: 87 *прим. 65*, 182 *прим. 2*, 183, 188

Антонины, династия: 188, 189

Асандр (47–17 гг. до н.э.), царь Боспора: 186

Аспург (14–37 гг.), царь Боспора: 63, 184 *прим. 32*, 187, 204, 336, 496

Ахемениды, династия: 290

Валент (364–378 гг.), римский император: 188, 189, 191, 192, 338

Валентиниан I (364–375 гг.), римский император: 189, 191

Валентиниан II (375–392 гг.), римский император: 188, 189, 191, 192, 338

Валентиниан III (425–455 гг.), римский император: 188, 189

Валериан I (253–260 гг.), римский император: 188

Веспасиан (69–79 гг.), римский император: 187, 188

Галерий (293–311 гг.), римский император: 188

Галлиен (253–268 гг.), римский император: 184, 188

Гордиан III (238–244 гг.), римский император: 89 *прим. 68*, 170, 188

Грациан (367–383 гг.), римский император: 188–193, 338

Деций (249–251 гг.), римский император: 170

Динамия: (47–11 гг. до н.э.), царица Боспора: 200

Диоклетиан (284–305 гг.) римский император: 188

Евпатора (154–170 гг.), царь Боспора: 204

Ининфимей (234–238 гг.), царь Боспора: 184 *прим. 32*Каракалла (188–217 гг.), римский император: 170, 182 *прим. 5*

Кир Великий (ок. 590–530 гг. до н.э.), царь Персии: 206

Коммод (180–192 гг.), римский император: 87 *прим. 65*, 185, 187, 188

Константин I (306–337 гг.) римский император: 188, 189

Констанций II (324–361 гг.) римский император: 188, 189

Котис I (45–68 гг.), царь Боспора: 63, 155, 159, 185

Крисп (317–326 гг.) римский император: 48, 189–193, 338, 435

Левкон II (240–225 гг. до н.э.), царь Боспора: 147, 184 *прим. 32*, 186, 187

Лисимах (324–281 гг. до н.э.), царь Фракии: 185

Лициний I (308–324 гг.) римский император: 115, 188, 189

Максимиан (286–305 гг.), римский император: 188

Марк Аврелий (161–180 гг.), римский император: 184, 187, 188

Митридат VI Евпатор (120–63 гг. до н.э.), царь Понта: 142, 198, 201

Митридат VIII (39–45 гг.), царь Боспора: 63, 185

Неизвестный правитель Боспора: 184 *прим. 32*Нерон (54–68 гг.), римский император: 17
Октавиан Август (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.): 164, 182 *прим. 2*, 188

Полемон (14–8 гг. до н.э.), царь Боспора: 200

Птолемея, династия: 164

Рискупорид II (68–93 гг.), царь Боспора: 184 *прим. 32*Рискупорид V (242–276 гг.), царь Боспора: 171, 184 *прим. 32*

Рискупорид VI (314–341 гг.), царь Боспора: 115

Савромат I (93–123 гг.), царь Боспора: 52

Савромат II (174–210 гг.), царь Боспора: 164, 184 *прим. 32*

Сариак[...] (ок. 180–150 гг. до н.э.), царь Фракии: 198

Скилур (ок. 130–114/113 гг. до н.э.), царь скифов: 198

Тиберий (14–37 гг.), римский император: 187, 188

Феодосий I (379–395 гг.), римский император: 67, 188, 189, 193

Филипп I Араб (244–249 гг.), римский император: 170, 185, 188

Флаккилла (379–386 гг.), римская императрица, супруга Феодосия I: 193

Фосфорс (285–308 гг.), царь Боспора: 115, 184 *прим. 32*

Фраат III (ок. 70–58 гг. до н.э.), царь Парфии: 92, 183, 186, 187

Юстиниан I (527–565 гг.), византийский император: 182 *прим. 6*

5. Древние личные имена

Ἄδραστος, надпись на перстне: 206

Ἀκτιναῖος, надпись на килике из Ольвии: 205

Ἀντίοχος, надпись на перстне: 207

Ἀρδαρακός, надпись на перстне из Тамани: 22

Βακχίς, надпись на перстне: 206

Δημοσθένης, надпись на амулетнице с мыса Такиль: 204 *прим. 32*Ζεναχῆς Καρτακ(ου), надпись на гемме из Армазисхеви: 203 *прим. 12*

Καρδίους, надпись на перстне

из Пантикапея: 206

Μαρφαδάτης (личное имя, Плутарх): 206

Μύρων, надпись на амулетнице с мыса Такиль: 204 *прим. 32*Νεοσοαός, надпись на щитке перстня **кат. № 37**: 204, 371Νεοκλής, надпись на перстне с северного побережья Таманского залива: 205 *прим. 34*

Πατεία, графито на стене склепа

из Пантикапея: 202

Παρηγόριος, надпись на перстне: 207

Πόρκιος (личное имя, Плутарх): 206

Προκλίωνος, надпись на амулетнице из могильника Кыз-Аул: 204

Σεκυνδία, надпись на гемме с Лесбоса: 205

Σόλων, римский резчик гемм: 134

Σωρακός, надпись на стене склепа из Пантикапея: 203

Τύχη, надпись на гемме из коллекции

Ч. Гаэтани: 206
 Φιλίνη, граффито на стене склепа
 из Пантикапея: 202, 203
 Χαρίδιμος, надпись на мозаике

из Галикарнасса, 5 в. н.э.: 202
 Χρυσάλισκος, надпись на плите
 из усадьбы на Таманском полуострове:
 207

Caius Ficarius, надпись на надгробном
 рельефе из Вероны: 171 *прим. 733*
 Marcia Aurelia Ceionia Demetrias, любовница
 императора Коммода: 185

6. Современные личные имена

Абрамзон М.Г.: 5, 11, 14, 63 *прим. 266*,
 182, 194, 418 *прим. 4*, 435 *прим. 6*, 496
прим. 9, 591
 Александрова Н.В.: 5, 11, 14, 23, 591
 Алексеева Е.М.: 53
 Амброс А.К.: 73
 Аникеева О.В.: 5, 12, 14, 322, 340, 591
 Анохин В.А.: 195, 198
 Арсеньева Т.М.: 44
 Ашик А.Б.: 84, 104, 120, 122, 156
 Башкиров А.С.: 23, 24
 Бегичев К.Р.: 17, 18, 114 *прим. 223*, 139,
 150, 154 *прим. 588*, 194
 Белов Г.Д.: 173
 Блаватский В.Д.: 23, 26, 32, 191, 346, 348,
 349, 351, 353, 355, 358
 Бларамберг И.П.: 200 *прим. 64*
 Блинов И.А.: 266, 288
 Болтунова А.И.: 202 *прим. 8*
 Бреполь Э.: 209
 Булах Ю.Д.: 290
 Бусловская О.Л.: 266
 Быковская Н.В.: 155 *прим. 594*, 204 *прим. 30*,
 205 *прим. 34*
 Ван дер Вейде: 16
 Веймарн Е.В.: 24
 Видасова М.Ф.: 12, 323, 591
 Виноградов А.Ю.: 204 *прим. 25*
 Виноградов Ю.А.: 147
 Виноградов Ю.Г.: 203
 Войцеховский С.Ф.: 26
 Ворошилов А.Н.: 5, 6, 11–14, 29, 504, 505,
 508, 510, 512, 514, 516, 518, 520, 522,
 523, 531 *прим. 11*, 534, 556, 558, 560,
 562, 591
 Ворошилова О.М.: 5, 11–14, 29, 168, 170,
 329, 330, 591
 Гайдукевич В.Ф.: 87 *прим. 63*
 Галут О.В.: 186 *прим. 40*, 42, 198
 Гиацинтов В.Г.: 20, 24–25
 Горбатов В.М.: 198
 Грѣбкова Г.О.: 290
 Гросс Ф.: 80
 Дерипаска О.В.: 7, 8
 Добровольская М.В.: 64 *прим. 276*, 281
 Доватур А.И.: 202 *прим. 8*
 Долгоруков В.С.: 13, 44, 45, 526, 535, 536
 Живаго А.В.: 26 *прим. 7*
 Журавлев Д.В.: 43
 Забелина В.С.: 35
 Зайков В.В.: 5, 12, 14, 266, 591

Зайкова Е.В.: 5, 12, 14, 266, 591
 Зайцев Ю.П.: 140
 Засецкая И.П.: 89, 115, 169
 Зинько В.Н.: 89 *прим. 69*, 195 *прим. 16*,
 200 *прим. 64*
 Зограф А.Н.: 195
 Зубарев В.Г.: 114 *прим. 221*
 Калашник Ю.П.: 197, 198
 Каллистов Д.П.: 202 *прим. 8*
 Карейша Д.В.: 16, 80, 104, 120, 125, 179, 197
 Квасница В.М.: 290
 Кивокурцев Н.П.: 23
 Книпович Т.Н.: 202 *прим. 8*
 Кобылина М.М.: 19 *прим. 50*, 23, 371, 372
 Коровина А.К.: 36–38, 372, 374, 376, 378–384,
 386–388
 Корсаков А.И.: 16
 Косцюшко-Валюжинич К.К.: 130, 147
прим. 523
 Котляров В.А.: 5, 12, 14, 266, 288, 310, 591
 Кропоткин В.В.: 191
 Кропотов В.В.: 40
 Крупская В.В.: 12, 322, 591
 Кузнецов В.Д.: 2, 4, 8, 13, 205 *прим. 34*, 440,
 442–444, 446, 448, 450, 453, 456, 458,
 460, 462, 464, 466, 468–470, 472–474,
 476, 478, 480, 482, 484, 486, 488, 490,
 492, 494, 496, 497, 499, 502, 504, 505,
 508, 510, 512, 514, 516, 518, 520, 522,
 523, 526–528, 530–532, 534, 555, 556,
 558, 560
 Кузьмина Ю.Н.: 13
 Кулаковский Ю.А.: 153 *прим. 575*
 Куликов А.В.: 205 *прим. 34*
 Кунина Н.З.: 52
 Кучеренко Н.А.: 21, 26 *прим. 12*, 346
 Лазаренко Е.К.: 290
 Латышев В.В.: 202, 203
 Ломоносов М.В.: 12, 322, 323
 Лосева Н.М.: 23, 24
 Люценко А.Е.: 18, 19, 142, 197
 Максимова М.И.: 84, 89, 132, 150, 185
прим. 37, 201
 Малашев В.Ю.: 71, 169 *прим. 716*, 172
прим. 742
 Марченко И.Д.: 33–35, 143, 359, 361, 362,
 364, 366
 Матвеев С.Г.: 23
 Медведев А.П.: 13, 14, 488, 490, 492, 494,
 496, 497, 499, 502, 528, 530–532, 534,
 591

Минасян Р.С.: 209 *прим. 6*
 Мордвинцева В.И.: 6, 12–14, 535, 591
 Назарова Е.О.: 13, 14, 591
 Нестеренко Н.Д.: 110
 Никулина Н.М.: 143
 Новичихин А.М.: 186 *прим. 42*, 198
 Павел I: 16
 Панкратова (Застрожнова) Е.Г.: 20 *прим. 63*,
 28, 31 *прим. 2*
 Пельгунова Л.А.: 5, 12, 14, 208 *прим. 3*,
 311, 591
 Перовский Л.А.: 17
 Пиценко А.М.: 21, 26, 165, 340, 342–344
 Пиценко Г.А.: 26
 Пиценко Г.М.: 21, 26
 Пиценко П.А.: 28
 Пиценко П.Д.: 26
 Пятышева Н.В.: 9, 147 *прим. 523*
 Разумовская С.В.: 24
 Розанова Н.П.: 154, 202, 204 *прим. 32*
 Романов Н.И.: 24
 Ростовцев М.И.: 17 *прим. 19*, 187, 201
 Сапрыкина И.А.: 5, 11, 12, 13 *прим. 14*, 14,
 107 *прим. 152*, 208, 311, 340 *прим. 1*,
 343 *прим. 2*, 442 *прим. 8*, 591
 Северцов А.Н.: 12, 208 *прим. 3*, 591
 Семеняка П.Д.: 18
 Симоненко А.В.: 172 *прим. 742*
 Снегирев И.П.: 24
 Смирнов А.П.: 32 *прим. 5*, 346, 348, 349
 Соколова О.Ю.: 197 *прим. 28*
 Сокольский Н.И.: 177
 Соломоник Э.И.: 202
 Сорокина И.А.: 13
 Сорокина Н.П.: 52
 Стефани, Л.: 87, 155, 156 *прим. 602*, 182
прим. 10, 206
 Сударев Н.И.: 460, 462, 464, 466, 468–470,
 472–474, 476, 527, 528, 555
 Теодосиев Н.: 80 *прим. 23*
 Терещенко А.Е.: 195
 Толстиков В.П.: 13
 Тохтасьев С.Р.: 5, 11, 14, 155, 202, 591
 Трейстер М.Ю.: 3–7, 11–14, 16, 77, 182
прим. 1, 194, 203, 204, 250 *прим. 106*,
 266, 326, 340, 391, 591
 Тугушева О.В.: 13
 Тункина И.В.: 197 *прим. 28*
 Туровский Е.Я.: 198
 Усачева О.Н.: 42, 412–414
 Фармаковский Б.В.: 19 *прим. 48*

Финогенова С.И.: 14, 143
 Флеров А.В.: 209
 Фризен О.И.: 13, 14, 591
 Харко Л.П.: 11, 20, 23–28, 346
 Хачатурова Е.А.: 6, 12, 14, 535, 591
 Хворов П.В.: 5, 12, 14, 266, 313, 591
 Цанева С.: 259
 Чевелев О.Д.: 155 *прим. 594*
 Чепелев В.И.: 24
 Шавырина Т.Г.: 39, 391, 392, 394, 396, 397,
 399, 400, 402, 404, 406, 407, 409, 410,
 414, 416–418, 421, 422, 424, 426–428,
 430, 432, 433, 435, 436, 438, 444, 446,
 448, 450, 453, 456, 458, 478, 480, 482,
 484, 486, 524, 526, 527
 Шарманова Е.В.: 266
 Шаров О.В.: 16 *прим. 5*, 172 *прим. 742*
 Шевченко Н.Ф.: 110
 Шелов Д.Б.: 195

Шкорпил В.В.: 9
 Щербаков Н.А.: 26 *прим. 8*
 Щукин М.Б.: 16 *прим. 5*
 Юрченко Т.В.: 6, 12, 14, 535, 591
 Яйленко В.П.: 205, 207
 Adams N.: 256
 Andrási J.: 116
 Boardman J.: 147
 Campana G.: 134
 Craddock P.T.: 289
 Damm. I.: 114, 116, 152, 163
 Gleba M.: 247
 Greifenhagen A.: 10, 114, 128, 153
 Guarducci M.: 206 *прим. 47*
 Hayes J.: 43
 Isings C.: 46
 Jackson M.: 103, 104
 Junk S.A.: 292
 Knigge U.: 90

Kubczak J.: 120
 Meeks N.D.: 257 *прим. 135*, 288
 Melcher M.: 289
 Ogden J.M.: 148, 209, 235 *прим. 81*, 244
прим. 97, 257 *прим. 134*, 288
 Penkova M.: 290
 Pernicka E.: 292
 Pfrommer M.: 20, 108, 120, 122, 124, 126,
 147, 178, 197 *прим. 28*, 198
 Riha E.: 152
 Ruxer M.S.: 120
 Tite M.S.: 288
 Tonkova M.: 290
 Tsetschladze G.: 104 *прим. 133*
 Whitmore F.E.: 288
 Williams D.: 148, 209, 288
 Wolters J.: 212 *прим. 32*
 Young W.J.: 288
 Zwiertein-Diehl E.: 133

7. Музеи

Аквилея, Археологический музей: 133
прим. 381, 150 *прим. 556*
 Анапа, Археологический музей: 110
 Амфиполь, Археологический музей: 147
прим. 520
 Анкара, Музей анатолийских
 цивилизаций: 108, 113 *прим. 206*
 Арта, Археологический музей: 97 *прим. 103*,
 195 *прим. 13*
 Афины, Музей Бенаки: 77 *прим. 3*
 Афины, Музей Канеллопулос: 90, 120, 142,
 145 *прим. 498*
 Афины, Национальный археологический
 музей: 107 *прим. 148*, 139, 149 *прим. 543*,
 545, 546
 Балтимор, Галерея Уолтерса: 106 *прим. 139*,
 139, 145 *прим. 492*
 Берлин, Античное собрание: 9, 10, 80, 87
прим. 65, 104, 108 *прим. 171*, 114, 120,
 128, 129, 132–134, 139, 142 *прим. 464*,
 143 *прим. 485*, 150 *прим. 556*, 557, 200
 Блумингтон, Университетский музей: 90
прим. 82, 122 *прим. 299*, 126 *прим. 332*
 Бостон, Музей изящных искусств: 107
прим. 151
 Бургас, Исторический музей: 148 *прим. 540*
 Ватикан, Музеи: 171 *прим. 734*
 Вена, Художественно-исторический
 музей: 106 *прим. 143*, 150 *прим. 556*, 164
 Версаль, Археологическая служба
 департамента: 150 *прим. 556*
 Гамбург, Музей искусств и ремесел: 87
прим. 65, 106, 107, 168, 170, 172, 200
прим. 64
 Ганновер, Музей Кестнера: 164 *прим. 667*
 Геттинген, Университет Георга-Августа:

133 *прим. 381*, 164 *прим. 667*
 Делос, Археологический музей: 106
прим. 145, 148 *прим. 539*, 149 *прим. 544*
 Кавала, Археологический музей: 79 *прим. 11*
 Кассель, Античное собрание: 9, 89 *прим. 74*,
 142 *прим. 464*
 Кельн, Римско-Германский музей: 10,
 93 *прим. 95*, 114, 119, 136, 152, 157,
 163 *прим. 652*, 169 *прим. 718*
 Кельн, Собор: 134
 Кембридж, Музей Фитцвильям: 106
 Керчь, КИКЗ: 154, 155 *прим. 594*, 183, 188
прим. 61, 205
 Киев, Музей истории Украины: 128, 139
 Копенгаген, Музей Торвальдсена: 134
 Краснодар, КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына:
 4, 6, 10, 12, 13, 110, 176, 208 *прим. 1*,
 535, 535–555
 Лондон, Британский музей: 10, 103, 114,
 116, 132, 139, 143, 154, 169 *прим. 718*,
 200 *прим. 64*, 203, 206
 Майнц, Центральный Римско-германский
 музей: 133 *прим. 381*, 154, 163
 Москва, ГИМ: 9, 113 *прим. 210*, 164
 Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина: 4, 6, 10–13,
 20, 23–28, 32 *прим. 5*, 7, 33 *прим. 20*,
 21, 34 *прим. 37*, 35 *прим. 44*, 103, 104,
 110 *прим. 189*, 190, 114 *прим. 220*, 149,
 153 *прим. 575*, 168, 169 *прим. 714*, 170
прим. 726, 172 *прим. 740*, 208, 266,
 340–390
 Москва, собрание Императорского
 Московского Университета: 149, 153
прим. 574
 Мюнхен, Античное собрание: 139, 165
 Мюнхен, Нумизматическое собрание: 164

прим. 667
 Неаполь, Национальный археологический
 музей: 150 *прим. 557*
 Ниймеген, Провинциальный Музей
 Г.М. Кама: 154 *прим. 583*, 586
 Нью-Йорк, Бруклинский музей: 139, 142
 Нью-Йорк, Музей Метрополитен: 107
прим. 153, 143 *прим. 487*, 154
 Одесса, Археологический музей: 84
 Оксфорд, Музей Эшмола: 145 *прим. 491*,
 184 *прим. 29*, 185 *прим. 37*, 186, 199
прим. 63, 200 *прим. 64*
 Париж, Лувр: 9, 114, 168, 170
 Патры, Археологический музей: 148
прим. 536
 Пльзень, Западно-Богемский музей: 9,
 104 *прим. 128*, 108 *прим. 171*, 114
прим. 214, 161, 168, 170
 Провиденс, Род Айленд, Университетский
 музей: 113 *прим. 206*
 Рим, Вилла Альбани: 134
 Ричмонд, Вирджиния, Музей изящных
 искусств: 79 *прим. 11*
 Салоники, Археологический музей: 79
прим. 15
 Санкт-Петербург, Гос. Эрмитаж: 10,
 16–20, 26, 60 *прим. 26*, 84 *прим. 43*,
 104 *прим. 130*, 132, 133, 106, 117, 120,
 122 *прим. 287–289*, 293, 301, 143
прим. 486, 150 *прим. 557*, 154–156, 157
прим. 617, 159 *прим. 620*, 161 *прим. 645*,
 164 *прим. 674*, 675, 168 *прим. 700*, 171
прим. 730, 732, 735, 174 *прим. 754*, 179
прим. 782, 783, 182, 184 *прим. 26*, 32,
 35, 36, 185 *прим. 37*, 188 *прим. 58*, 62,
 68, 70, 197 *прим. 28*, 199 *прим. 63*, 202

прим. 3, 206, 328, 332, 334
 Сенная, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория»: 206
 Сен-Жермен-ан-Лэ, Национальный музей древностей: 163, 168
 София, Национальный археологический

музей: 146, 150 *прим. 556*
 Тамань, Археологический музей: 4, 6, 10, 12, 13, 23, 208 *прим. 1*, 556–562
 Тарент, Национальный археологический музей: 148 *прим. 535*
 Текирдаг, Музей: 77 *прим. 3*
 Темрюк, Музей: 23, 26

Трир, Рейнский земельный музей: 133 *прим. 381*, 150 *прим. 557*
 Филадельфия, Музей археологии и антропологии Университета Пенсильвании: 174
 Чанаккале, Археологический музей: 148 *прим. 538*

8. Частные собрания

Б. Берри (B. Berry), Блумингтон: 90 *прим. 82*
 А.Л. Бертье-Делагарда, Ялта: 9, 10, 114, 116, 132, 169 *прим. 718*, 223 *прим. 63*, 251 *прим. 108*, 265 *прим. 170*
 П.О. Бурачкова, Москва: 113 *прим. 210*
 Ч. Газтани (C. Gaetani), Сиракузы: 206
 Е.Р. Запорожского, Керчь: 135, 169 *прим. 718*
 Е. Зичи (J. Zichy), Будапешт: 163 *прим. 657*
 графа Кеглевича (Keglevich de Buzin), Вена: 200 *прим. 64*
 Е.М. Кирьякова, Керчь: 143
 Дж. Леба (J. Loeb), Мюнхен: 139, 165
 К. Лукова (K. Luckow), Берлин: 9

П.А. Маврокордато, Одесса: 9, 161
 А. Мерля де Массоно (A. Merle de Massoneau), Массандра, Париж: 9, 10, 87 *прим. 65*, 113 *прим. 201, 202, 206*, 114, 116, 133, 135, 142 *прим. 464*, 153, 176 *прим. 756*
 семья Мессаксуди, Керчь: 9, 87 *прим. 65*, 114, 168–170, 177,
 Л. Милденберга (L. Mildenberg), Цюрих: 133 *прим. 381*
 Неизвестные, в Германии: 126 *прим. 332*
 А.И. Нелидова (Nelidow), Рим: 80 *прим. 20, 90*
 Остби и Бартона (Ostby & Buarton Co.), Провиденс: 113 *прим. 206*

В. Святловского, Москва: 149
 Э. Стататос (E. Statathos), Афины: 120
 А.И. Терлецкого, Керчь: 9, 10 *прим. 7, 104*, 128, 129
 О. Уордрупа (O. Wardrop), Керчь, Лондон: 200 *прим. 64*
 Л. фон Ганса (L. von Gans), Берлин: 133
 Й. фон Диргардта (J. Freiherr von Diergardt), Берлин, Борнхайм: 10, 136, 169 *прим. 718*
 А. Фогеля (A. Vogell), Карлсруэ: 9
 Й. Хойновского, Киев: 87 *прим. 65*
 А. Шиллера (Baurat A. Schiller), Берлин: 113 *прим. 201*, 116 *прим. 250*, 120

9. Аукционы и галереи

Антиквариат, Гамбург: 108
 Сотбиз, Лондон: 106

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ФАНАГОРИЯ
РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Том 2

Под общей редакцией В.Д. Кузнецова

ЗОЛОТО ФАНАГОРИИ

Под редакцией М.Ю. Трейстера

Некоммерческое партнерство «Историко-культурное наследие Кубани»
www.gjranis.ru

Макет, верстка, цветокоррекция
Е.Д. Петрова

Подписано в печать 00.00.15.
Формат 70x100 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Helvetica CY.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Locus Standi»

ISBN 978-5-94375-175-2

9 785943 751752